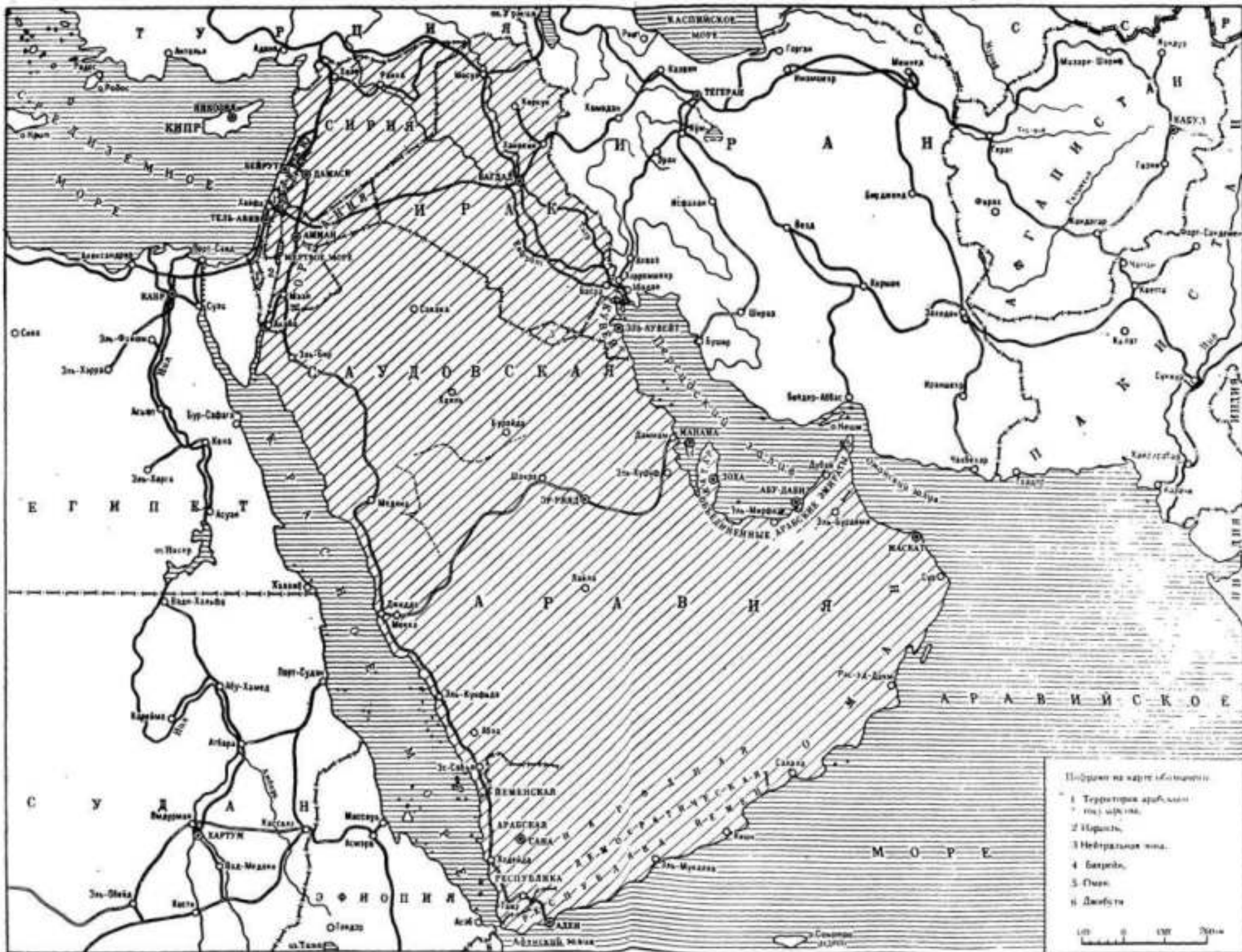

НОВЕЙШАЯ
ИСТОРИЯ
АРАБСКИХ
СТРАН
АЗИИ

По данным на карту обобщено:

- 1 Территория арабских земель
- 2 Города
- 3 Соседние моря
- 4 Заливы
- 5 Моря
- 6 Реки

100 0 1000 2000
Километры

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

НОВЕЙШАЯ
ИСТОРИЯ
АРАБСКИХ
СТРАН
АЗИИ

1917-1985

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1988

Редакционная коллегия:

Е. М. Примаков, Е. А. Лебедев (руководитель авторского коллектива), *В. В. Наушник* (ответственный редактор), *Д. Р. Вобликов, Б. Г. Сейранян, Э. А. Соловьева*

Рецензенты:

С. Н. Литовский, О. В. Ковтунович

В разделах по странам освещаются история политического и социально-экономического развития арабских стран Азии, их борьба за национальное освобождение, против империализма и сионизма, деятельность политических партий и общественных организаций. Наибольшее внимание уделено изложению истории арабских стран после 1967 г. Книга снабжена хронологией, библиографией и указателем.

И 050600000-129 КБ-6-62-1988
013(02)-88

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1988.

Арабские страны играют все возрастающую роль в мировой политике и мировом хозяйстве. Они занимают обширную территорию (13,8 млн. кв. км) и простираются от Атлантического океана на западе до Индийского океана на востоке, от Турции на севере до Тропической Африки на юге; население их — около 200 млн. человек. Лига арабских государств (а принадлежность к арабскому миру принято определять по этому политическому критерию¹) объединяет 21 суверенное государство и Организацию освобождения Палестины.

Начало новейшей истории арабских стран, как и всего человечества, положила Великая Октябрьская социалистическая революция, показавшая их народам путь к национальному и социальному освобождению. К 1917 г. в арабских странах в основном господствовали докапиталистические отношения, уровень развития в них был весьма низок. Почти все они были колониями и полуколониями западных держав, хотя большинство их входило в состав Османской империи. Их народы подвергались двойному угнетению — национальному и социальному. Новейшая история арабов — прежде всего история их национального освобождения, становления государственной независимости.

Новейшая история, главным содержанием которой является революционный переход человечества от капитализма к социализму, делится на два крупных исторических этапа: до 1945 г. и после 1945 г. На первом этапе в мире существовало одно социалистическое государство — Советский Союз, на втором — образовалась система социалистических государств. Соответственно этому и в истории арабского мира выделяются два крупных этапа: 1917—1945 гг. и с 1945 г. до наших дней²; на основе этого деления и построены главы данной монографии.

Разрабатывая теорию социалистической революции, В. И. Ленин выдвигал идею союза революционного пролетариата развитых стран с угнетенными народами колоний. В ноябре 1919 г. В. И. Ленин говорил, что «социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариатов в каждой стране против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»³. Выступая против занимавших шовинистические позиции социал-демократических лидеров II Интернационала, вождь революционного пролетариата отстаивал установку на союз с национальным движением народов колоний. «Социальная революция, — писал в 1916 г. В. И. Ленин, — не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и *целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях*»⁴.

Огромный резонанс в арабском мире вызвало распространенное Советом Народных Комиссаров РСФСР 20 ноября (3 декабря) 1917 г.

¹ Этим принципом руководствовались и авторы данной работы.

² Данная работа охватывает период вплоть до конца 1985 г.

³ Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. — Полное собрание сочинений. Т. 39, с. 327.

⁴ Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». — Полное собрание сочинений. Т. 30, с. 112.

«Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». «На наших знаменах несем мы освобождение угнетенным народам мира», — говорилось в нем.

Молодое Советское государство, несмотря на переживавшиеся им огромные трудности — гражданскую войну, интервенцию, хозяйственную разруху, оказало неоценимую морально-политическую, военную и материальную помощь колониальным народам, в том числе народам арабских стран. Укрепленно союза Советской России с арабским национально-освободительным движением способствовало и решение Лениным национального и национально-колониального вопросов в рамках общей стратегии социалистической революции.

В. И. Ленин уделял огромное внимание выработке программы пролетарской партии по национальному вопросу, исходя из необходимости «связать революционную борьбу за социализм с революционной программой в национальном вопросе»⁵. Выступая за установление действительного, а не формального равенства между большими и малыми народами, населявшими Российскую империю, В. И. Ленин провозгласил право всех наций на самоопределение; он твердо отстаивал этот принцип с 1903 г., когда он был включен в Программу РСДРП. Это право распространялось на все угнетенные народы как в царской России, так и в колониях других империалистических держав. Уже 25 октября (7 ноября) 1917 г. в обращении II Всероссийского съезда Советов «Рабочим, солдатам и крестьянам» принцип самоопределения народов был официально провозглашен, а на следующий день включен в Декрет о мире, что стало широко известно в арабских странах.

Одним из первых законодательных актов Советского государства была Декларация прав народов России, принятая 2(15) ноября 1917 г. Арабские народы находились под большим впечатлением принципов, провозглашенных в ней: равенство и суверенность народов России, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населявших территорию России.

В арабских странах убедились, что молодое Советское государство не только декларирует принцип равноправия наций, но и проводит его в жизнь в своей международной политике. Советская Россия отказалась от всех привилегий и преимуществ царской России на Востоке, от аннексий и контрибуций, неравноправных договоров, концессий. Отвергнув тайную дипломатию, Советское правительство опубликовало все секретные соглашения царского режима, в том числе соглашение Сайкс—Пико о колониальном разделе Арабского Востока. В декабре 1917 г. они были опубликованы в Бейруте и стали известны арабской общественности.

Ленинская политика мира и дружбы между народами резко контрастировала с политикой западных держав. Страны англо-франко-американской коалиции, одержавшие в первой мировой войне победу над Германией и ее союзниками, приступили к колониальному переделу мира, используя для этого систему мандатов и прикрыв его именем Лиги наций. Мандатной системе дал резко негативную оценку В. И. Ленин, сказав, «что это — раздача мандатов на расхищение, грабеж, что это — раздача прав ничтожной части населения земли на эксплуатацию большинства населения земного шара»⁶.

В результате применения системы мандатов западные страны закрепили свое господство на Арабском Востоке: Англия получила ман-

⁵ Ленин В. И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение. — Полное собрание сочинений, т. 27, с. 62.

⁶ Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г., с. 327—328.

дат на Ирак, Трансиорданию и Палестину, Франция — на Сирию и Ливан. Укрепились господство Англии над рядом государств Аравийского полуострова и Персидского залива. Английская политика в Палестине опиралась на поддержку международного сионистского движения, основывавшуюся на декларации Бальфура от 2 ноября 1917 г. о создании в Палестине «еврейского национального очага».

Опубликованные 8 января 1918 г. «14 пунктов» президента США В. Вильсона преследовали цель нейтрализовать воздействие на умы арабов антиколониальной политики Советской России. Демагогический характер пунктов Вильсона стал особенно очевиден в арабском мире после того, как через несколько месяцев президент США официально признал односторонне провозглашенный Англией протекторат над Египтом. По словам египетского историка Абдаррахмана ар-Раффи, «признание протектората Вильсоном было встречено египетским народом с глубоким возмущением»⁷.

Великий Октябрь всколыхнул арабский мир, вызвав невиданный подъем национально-освободительного движения.

В Египте недовольство народа произволом английских властей и колониальным грабежом в годы первой мировой войны вылилось в 1918 г. в широкое освободительное движение, которое возглавила национальная буржуазия. В 1919 г. оно переросло в массовое вооруженное восстание, носившее четко выраженный антиимпериалистический характер. В 1922 г. английские колонизаторы были вынуждены формально признать независимость страны.

Вооруженная борьба против империализма началась также в Ираке и Марокко. Антибританское движение в Ираке в 1920 г. перешло в общенациональную войну, в ходе которой повстанцам удалось на время освободить почти всю арабскую часть страны. В Марокко в 1921 г. племена горной области Риф создали независимую республику. Лишь в 1926 г. она прекратила свое существование, потерпев поражение от объединенных франко-испанских сил. Народ Сирии в 1918—1920 гг. вел активную освободительную борьбу с использованием различных ее форм, вплоть до партизанских действий.

Волнения охватили Оман (1919—1920), Бахрейн (1918—1919), Судан (1918—1921). Широкий размах приняло антиколониальное сопротивление в Палестине. Антиколониальная борьба началась в Киренаике и Триполитании (Ливия); в 1922 г. силы повстанцев в этих двух районах объединились.

В своей трудной борьбе арабские народы рассчитывали на помощь Советской России. Даже руководители ливийского освободительного движения, представлявшие феодально-клерикальные круги, искали поддержки в Москве.

Под влиянием Октября консолидировались национальные силы в Тунисе. На новую ступень поднялось национально-освободительное движение и в Алжире.

В результате подъема освободительного движения в арабских странах колонизаторам пришлось менять формы колониального господства, методы управления колониями и зависимыми странами, идя на союз с эксплуататорскими классами.

Влияние Октября выразилось и в развитии рабочего движения в арабских странах, а также в появлении в них коммунистических партий. В 1921 г. компартия была создана в Палестине, в 1922 г. — в Египте, в 1924 г. — в Сирии и Ливане. В. И. Ленин, Коммунистическая партия Советского Союза, международное коммунистическое движение оказывали всестороннюю помощь коммунистам арабских стран, выступали в поддержку освободительной борьбы арабских народов.

⁷ Абдаррахман ар-Раффи. Восстание 1919 года в Египте. История национально-освободительного движения 1914—1921 годов. М., 1954, с. 263—264.

Периодические издания коммунистических партий, печатные издания Коммунистического Интернационала говорили о положении в арабских странах.

Большое теоретическое значение имели тезисы В. И. Ленина по национальному и колониальному вопросам (1920 г.), а также его доклад на II конгрессе Коминтерна. Особое внимание вождь мирового пролетариата, Коммунистический Интернационал уделяли борьбе за создание единого антиимпериалистического фронта, основам сотрудничества коммунистов и представителей национальной буржуазии.

Благодаря неустанной деятельности В. И. Ленина идейной платформой Коммунистического Интернационала стала концепция союза между пролетариатом развитых стран и угнетенными народами колоний. Эта концепция легла в основу работы Международного конгресса угнетенных народов в Брюсселе в 1927 г., где была создана Лига борьбы против империализма и колониального угнетения.

Помощь В. И. Ленина, партии большевиков и мирового коммунистического движения способствовала выработке коммунистами арабских стран правильной стратегии и тактики, оказывала стимулирующее воздействие на национально-освободительное движение арабских народов.

Обеспечение мира и свободного развития народов было поставлено во главу угла советской внешней политики. Строя отношения с арабскими странами, Советское правительство руководствовалось принципами равенства рас, уважения права народов на самоопределение и на национальную независимость. Это хорошо ощутили делегаты арабской общественности, прибывшие вместе с делегатами других мусульманских стран на Лозаннскую конференцию, где 20 декабря 1920 г. был опубликован меморандум российско-украинско-грузинской делегации в поддержку патриотов стран Ближнего Востока. Наша страна последовательно выступала за отмену системы протекторатов и мандатов.

В 1926 г. Советский Союз первым установил дипломатические отношения с Саудовской Аравией⁵. В 1932 г. Советский Союз посетил наследный принц Саудовской Аравии Фейсал (впоследствии король), который имел переговоры с Председателем ВЦИК М. И. Калинин и заместителем народного комиссара иностранных дел Л. М. Караханом. В 1928 г. был подписан договор о дружбе и торговле между СССР и Йеменским королевством. Этим важнейшим для советско-арабских отношений событиям предшествовало несколько лет становления и развития внешнеторговых связей Советского Союза с арабскими странами.

В середине 20-х годов — в период относительной стабилизации мировой капиталистической системы — арабские страны продолжали бороться против колониального господства. Сильнейшего накала достигла борьба сирийского народа, поднявшего в 1925 г. общенациональное восстание, которое французским войскам удалось подавить лишь весной 1927 г., в немалой степени благодаря предательству феодалов и крупной буржуазии. Еще одна волна национально-освободительного движения поднялась в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. Резким усилением освободительной борьбы ответил на ухудшение своего положения в результате кризиса египетский народ. В Ираке разразилась буря возмущения в ответ на заключение в 1930 г. кабального договора с Англией. Аналогичные кабальные договоры были заключены Францией с Ливаном (1933 г.), Англией с Египтом (1936 г.).

⁵ В то время ее правитель носил титул короля Хиджаза, султана Неджда и присоединенных областей. С 1932 г. государство стало именоваться Саудовской Аравией.

В 30-х годах развернулась борьба между империалистическими монополиями за арабскую нефть. В 1933 г. открылась промышленная добыча нефти на Бахрейне, с 1934 г. начался экспорт в Западную Европу иракской нефти. Вскоре стали добывать нефть и в Саудовской Аравии. Территория арабского мира была поделена между нефтяными монополиями.

Руководство национально-освободительным движением в арабских странах в период между двумя мировыми войнами находилось в основном в руках буржуазии, проявлявшей нерешительность и уступчивость и часто шедшей на предательство национальных интересов из-за боязни разрастания народного движения. Так, в частности, произошло во второй половине 30-х годов в Палестине. В некоторых случаях буржуазия выступала в союзе с феодалами, шейхами племен. В то же время в арабском обществе зрели новые социальные силы. Возрастающую роль в освободительном движении играли рабочий класс, мелкобуржуазные слои, интеллигенция. В ходе стачечной борьбы рабочего класса Египта нередко выдвигались политические требования.

В преддверии второй мировой войны обострилось противоборство империалистических держав. Германия и Италия активизировали действия с целью проникновения в арабский мир, играя при этом на антианглийских и антифранцузских настроениях.

Во время второй мировой войны национально-освободительное движение арабских народов было тесно связано с мировым освободительным антифашистским движением. Оно в значительной степени находилось под влиянием блестящих побед Советской Армии, освободительных, демократических, антифашистских идей. Еще в период войны наша страна установила дипломатические отношения: в 1943 г. — с Египтом, в 1944 г. — с Сирией и Ливаном.

Победа Советского Союза над германским фашизмом и разгром японского милитаризма имели определяющее воздействие на ход послевоенного мирового развития, в том числе и в арабских странах. Образование мировой социалистической системы дало сильнейший импульс национально-освободительному движению. Однако колониальные державы не намеревались предоставлять арабским странам независимость. Особую активность на Ближнем Востоке и в Северной Африке стали проявлять США, стремившиеся использовать арабские страны для обеспечения своих военно-стратегических и экономических, прежде всего нефтяных, интересов.

В результате нового подъема освободительного движения изменилось положение арабских стран. Получили независимость Сирия и Ливан, освободилась от фашистского порабощения Ливия. Советский Союз отстаивал интересы арабских народов на международной арене (вспомним хотя бы ту роль, которую сыграла наша страна при решении в Совете Безопасности вопроса о выводе с территории Сирии и Ливана английских и французских войск в 1946 г., а также при обсуждении в ООН вопроса о предоставлении независимости Ливии в 1949 г.).

Социально-экономическое развитие арабских стран, рост классовой дифференциации в них выдвинули на арену политической борьбы новые классы и социальные слои. Руководство национально-освободительным движением в крупных арабских странах стало в послевоенные годы постепенно переходить в руки мелкой буржуазии, средних слоев, являвшихся носителями радикальной антиимпериалистической националистической идеологии. Все больший вес стали приобретать новые политические силы, в частности такие, как насеризм, баасизм и Движение арабских националистов, которым в дальнейшем предстояло сыграть ведущую роль в определении судеб арабского мира.

После второй мировой войны еще с большим ожесточением разгорелась межимпериалистическая борьба за арабскую нефть, так как в

40-е годы были открыты новые огромные запасы ее в Кувейте, Саудовской Аравии, Ираке. В начале 50-х годов главную роль в этой области стали играть США. Отныне защита американских нефтяных интересов превратилась в один из главных предлогов для наращивания на Ближнем Востоке военного присутствия США, создания там военных баз, складирования оружия и организации военных провокаций.

Империалистические государства, прежде всего США, попытались установить над арабскими странами военно-политический контроль, чтобы тем самым вовлечь их в орбиту новой зависимости. Советский Союз решительно выступил против притязаний западных держав на господство в арабском мире, против втягивания арабских стран в агрессивные военные блоки. Он, в частности, поддержал борьбу прогрессивных сил Арабского Востока против планов создания «Средне-восточного командования» и Багдадского пакта.

Одним из основных факторов, осложнивших послевоенную ситуацию на Ближнем Востоке, явилась агрессивная политика Израиля и международного сионизма. Еще до образования государства Израиль⁹ из-за террора сионистов более четверти миллиона (по некоторым данным, до 400 тыс.) палестинских арабов было изгнано из родных мест. В результате первой арабо-израильской войны (она получила название «палестинской») и продолжалась с 15 мая 1948 до 23 марта 1949 г.), в которой войска арабских стран потерпели поражение, Израиль расширил занятую им территорию еще на 6,7 тыс. кв. км, установил контроль над большей частью Иерусалима и изгнал еще 340 тыс. палестинцев. Палестинские беженцы стали расселяться в Иордании, Сирии, Ливане и других арабских странах.

Экспансия Израиля вызвала в арабском мире прилив национально-патриотических чувств, усилила недовольство реакционными монархическими режимами, виновными в поражении. На волне подъема антиимпериалистического освободительного движения в июле 1952 г. в Египте движение «Свободные офицеры» совершило революцию, оказавшую огромное воздействие на развитие всего арабского мира.

Гамаль Абдель Насер, ставший во главе египетской революции, твердо начал проводить антиимпериалистический курс. Несмотря на сильнейшее давление стран Запада, сионистов и местной реакции, он в 1954 г. добился вывода английских войск из страны, а в 1956 г. осуществил национализацию Суэцкого канала.

Этот смелый шаг был встречен врагами прогрессивного режима преступной акцией — англо-франко-израильской агрессией против Египта. Он начался с израильской интервенции в конце октября 1956 г., в ноябре последовало вторжение англо-французских войск.

Тройственная агрессия против Египта вызвала взрыв возмущения у арабов и у прогрессивной мировой общественности. Почти все арабские государства разорвали дипломатические отношения с Англией и Францией. Поднялось мощное движение солидарности с египетским народом.

В те критические дни на сторону Египта твердо встал Советский Союз, осудивший агрессоров на Генеральной Ассамблее ООН. Поскольку агрессоры не выполнили решения Генеральной Ассамблеи от 2 ноября 1956 г. о прекращении огня, министр иностранных дел СССР направил телеграмму в Совет Безопасности ООН и ноты английскому и французскому правительствам, где потребовал прекращения военных действий и вывода из Египта всех войск в течение трех дней, а в случае отказа выполнить это требование внес предложение оказать помощь жертве агрессии со стороны государств — членов ООН.

⁹ Оно было создано в соответствии с резолюцией № 181/11 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г., постановившей образовать в Палестине два государства — еврейское и арабское, причем Иерусалим превращался в международную зону. Арабское государство так и не было создано.

В Заявлении ТАСС от 11 ноября 1956 г. было прямо сказано, что Советский Союз не останется безучастным, если войска агрессора не покинут территорию Египта. Наконец, в посланиях, направленных правительствам Англии, Франции и Израиля, еще раз настойчиво подтверждалось требование о срочном выводе войск. Решительная поддержка, оказанная Советским Союзом египетскому народу, сыграла важную роль в прекращении агрессии. В декабре зону Суэцкого канала были вынуждены оставить англо-французские войска, а позднее с египетской территории убрались и израильтяне.

В 1956 г. национальной независимости добились Судан, Марокко, Тунис.

В июле 1958 г. произошла антимонархическая, антиимпериалистическая революция в Ираке, явившаяся еще одним сильнейшим ударом по разваливавшейся системе империалистического господства. Иракская революция встретила активную поддержку в нашей стране.

Советский Союз сыграл важную роль в срыве американской интервенции в Ливане и английской в Иордании в 1958 г.

К 1960 г. завершился первый период послевоенного развития арабских стран. В 1945—1960 гг. произошло становление уже освободившихся арабских государств, добились независимости новые (к концу периода под колониальным господством оставались лишь Алжир и некоторые страны Аравийского полуострова), укрепилось арабское национально-освободительное движение, важнейшим свершением которого явились революция 1952 г. в Египте и революция в Ираке 1958 г. Арабские страны продвинулись вперед в экономическом развитии, делая первые шаги к завоеванию экономической независимости. Расширились отношения арабских стран с Советским Союзом; в них появились новые аспекты, прежде всего набирающее силу технико-экономическое сотрудничество и оказание помощи в оснащении арабских вооруженных сил.

60-е годы явились вторым периодом послевоенной истории арабских государств. Начало 60-х годов стало «рубежным» для большинства арабских стран¹⁰, хотя для некоторых из них решающий поворот в развитии пришелся в большей степени на середину 60-х годов или на 1967 г. Главной характерной чертой этого десятилетия был переход арабского национально-освободительного движения к качественно новому этапу: во главу угла была поставлена борьба вокруг выбора пути развития. Египет, затем Сирия, Ирак, Алжир, а в самом конце периода Южный Йемен начали осуществление коренных социально-экономических и политических преобразований, означавших избрание пути социалистической ориентации. Элементы этого пути были характерны для Судана и Сомали.

Мероприятия, проведенные в арабских странах социалистической ориентации, затрагивали экономическую, социально-политическую, идеологическую и внешнеполитическую сферы. Как отмечал Е. М. Примаков, в экономической сфере главное состояло «в „задержке“ (по В. И. Ленину) капиталистического развития и создании сильного государственного сектора в качестве базы для формирования и развития социалистической экономики»¹¹. Переход, в частности, Египта на этот путь развития начался с антикапиталистических декретов Насера, принятых в 1961 г. Суть преобразований в социально-политической сфере заключалась в обеспечении власти блока классовых сил, включавших мелкую буржуазию, интеллигенцию, служащих, крестьянство, рабочих и (не во всех случаях) национальную буржуазию или ее часть. Власть в государствах социалистической ориентации «первого поколе-

¹⁰ 1960 год был «рубежным» для всего афро-азиатского региона как год массового освобождения колоний.

¹¹ Примаков Е. М. Восток после краха колониальной системы. М., 1982, с. 96.

ния», как принято называть те государства, которые вступили на этот путь в 60-е годы, носила, по определению советских исследователей, национально-революционный или национально-демократический характер. Для идеологической сферы было характерно преобладание радикальной мелкобуржуазной националистической идеологии, имевшей четкую антиимпериалистическую направленность и замечавшую элементы научного социализма (например, насеризм, баасизм). Наконец, в сфере внешней политики для арабских стран социалистической ориентации характерна линия на преимущественное развитие отношений с социалистическими странами и революционно-демократическими режимами.

Уже в 60-е годы начался процесс дифференциации в самой революционной демократии, находящейся у власти в этих государствах. Эта дифференциация приняла, как заметил К. Н. Брутенц, форму острого противоборства между левым и правым крылом, основанного на политическом, а иной раз и на идеологическом размежевании¹². Наблюдался и целый ряд негативных явлений в развитии стран социалистической ориентации, накопление которых привело со временем к качественным сдвигам. Одним из таких явлений было образование влиятельной прослойки бюрократической буржуазии, паразитирующей на государственном секторе.

В других арабских странах в этот период тоже произошли революции, затронувшие не только политическую, но и социальную сферу. Это революции в Йемене (1962 г.) и Ливии (1969 г.), ликвидировавшие вслед за Египтом и Ираком наиболее реакционные монархические режимы. Сильнейшим ударом по колониальной системе были победоносные освободительные революции в Алжире и Южном Йемене, в результате которых народы этих стран с оружием в руках вырвали у колонизаторов свою независимость.

Империалистические государства в этот период строят на Ближнем Востоке и в Северной Африке систему новой, неоколониальной зависимости, главным инструментом которой выступает экономическое закабаление.

Осью, вокруг которой разворачивались как политическая борьба, так и социально-экономическое развитие арабского мира, стала в тот период арабская нефть. Как известно, арабские страны сосредотачивают в своих недрах 58% доказанных запасов нефти капиталистического мира (46 млрд. т) и около 60% прогнозируемых (50 млрд. т), что превратило их в главный резервуар жидкого топлива для капиталистических государств.

В 60-е годы повысились темпы экономического роста арабских стран. Развитие их народного хозяйства шло неравномерно в различных секторах и отраслях хозяйства; на этом фоне убыстрялись классовая дифференциация и поляризация классово-политических сил. Современный сектор экономики был представлен в основном нефтегазовой промышленностью.

Арабские страны в этот период активизировали борьбу за более справедливое распределение доходов от нефти. Они добились от монополий частичных уступок — сокращения территории концессий, увеличения платежей, права создавать собственные нефтяные компании и т. п. Для противоборства с монополиями «нефтяные» государства создали антиимпериалистический картель — Организацию стран — экспортеров нефти (ОПЕК), внутри которой арабы сформировали свою региональную Организацию арабских стран — экспортеров нефти (ОАПЕК).

В 60-е годы еще больше возросла роль Израиля в системе обеспечения американских империалистических интересов на Ближнем

¹² См.: Брутенц К. Н. Освободившиеся страны в 70-е годы. М., 1979, с. 64.

Востоке. С переходом к стратегии «гибкого реагирования» США стали делать прямую ставку на Тель-Авив в оказании силового давления на арабские страны в интересах империалистов и спонсоров. Общее полевение арабского мира, переход арабского национально-освободительного движения на новую ступень развития, в частности антикапиталистические декреты Насера начала 60-х годов, победа алжирской революции и антимоноархической революции в Йемене, избрание Сирий пути социалистической ориентации, активизация антиимпериалистического курса арабских государств, побудили империалистов и израильских эксклассистов к новым авантюрам.

При поддержке США Тель-Авив развязал в июне 1967 г. новую агрессивную войну против соседних арабских государств. Ему удалось воспользоваться некоторыми просчетами, допущенными арабскими лидерами. Израиль напал на Египет, затем ударил по Сирии и спровоцировал втягивание в войну Иордании. В силу целого ряда объективных и субъективных причин арабские страны потерпели в этой войне поражение; агрессор оккупировал значительную часть арабских территорий общей площадью более 60 тыс. кв. км — Западный берег р. Иордан, сектор Газа, Голанские высоты, Синайский полуостров. Вооруженные силы арабских государств потеряли около 13 тыс. убитыми и ранеными и 8 тыс. пленными, огромное количество боевой техники. Пострадало и мирное население Египта, Сирии, Иордании. Сотни тысяч оставшихся без крова палестинцев нашли убежище в арабских странах.

Военное поражение арабов не привело ни к свержению прогрессивных режимов, ни к подрыву советско-арабской дружбы. Вопреки ожиданиям агрессоров и их покровителей антиимпериалистическая направленность арабского общественного мнения и политики арабских режимов усилилась, а советско-арабское сотрудничество укрепилось и поднялось на более высокую ступень. Советский Союз в трудные для арабов дни сделал все, чтобы остановить агрессоров, а затем ликвидировать последствия агрессии. В частности восстановить военный потенциал арабских стран, участвовавших в конфронтации с Израилем. Как указывалось в постановлении июньского Пленума ЦК КПСС 1967 г., «важнейшая задача состоит в том, чтобы не дать агрессору воспользоваться результатами его вероломных действий, добиться немедленного без всяких условий вывода войск интервентов с занятых ими территорий за линию перемирия и возмещения ущерба, причиненного агрессором ОАР, Сирии и Иордании»¹⁵.

Наша страна вела борьбу за ликвидацию последствий агрессии и на международном уровне, в частности в ООН, где США и их союзники пытались оправдать агрессора. Советский Союз проголосовал за компромиссный английский проект, на основе которого была выработана принятая 22 ноября 1967 г. Советом Безопасности резолюция № 242.

Проявлением солидарности арабов в их стремлении совместно бороться за ликвидацию последствий агрессии стали решения арабского совещания в верхах в Хартуме, состоявшегося в августе 1967 г. Саудовская Аравия, Ливия и Кувейт обязались ежегодно оказывать помощь жертвам агрессии в размере 135 млн. ф. ст. В то время арабские государства еще недооценивали значение политических методов борьбы, что проявилось, в частности, в их программе «трех нет» (нет миру, нет переговорам, нет признанию Израиля).

С середины 60-х годов происходил бурный рост Палестинского движения сопротивления (ПДС). В 1964 г. была создана Организация освобождения Палестины (ООП). После 1967 г. ПДС извлекло

¹⁵ Правда, 19.06.1967.

уроки из ошибок прошлого, активизировало борьбу, сумев сплотить вокруг ООП значительные силы.

Период с начала 70-х годов до наших дней характеризовался новыми процессами в историческом развитии арабских стран. С одной стороны, национально-освободительное движение поднялось на новую ступень, как и во всем афро-азиатском регионе, что выразилось, в частности, в появлении государств социалистической ориентации «второго поколения», для которых свойственно дальнейшее углубление преобразований. С другой стороны, в некоторых странах, шедших путем прогрессивного развития, произошел «откат», возвращение на капиталистический путь развития, которое сопровождалось рецидивами империалистического внешнеполитического курса, репрессивными акциями в отношении патриотических сил. Эти явления были связаны с дальнейшей дифференциацией классовых сил, участвующих в национально-освободительном движении, обострением борьбы вокруг пути развития, усилением империалистического наступления на страны с прогрессивными режимами.

В этот период для арабских стран (как и для всего развивающегося мира) было характерно углубление процесса социально-экономической дифференциации, в результате чего они стали все больше расходиться между собой. Особенно заметен отрыв группы богатых нефтедобывающих государств, занимающих первые места в мире по уровню дохода на душу населения. Неравномерное и динамичное развитие арабских стран привело к серьезным социальным сдвигам, которые, как отмечал Л. А. Фридман, «включали отражение в изменении структуры занятости, усилении урбанизационных процессов, расширении сферы наемного труда во всех отраслях экономики, ускоренном формировании классов и слоев современного типа»¹⁴. Наблюдались сокращение числа аграрно-крестьянских стран, рост несельскохозяйственной занятости (причем в одном случае перелив рабочей силы идет в промышленные отрасли, в другом — в торговлю и обслуживание).

Страной социалистической ориентации «второго поколения» в арабском мире стала Народная Демократическая Республика Йемен (НДРЙ). Здесь прогрессивные преобразования были особенно глубокими. Режим претерпел эволюцию от национально-демократического к народно-демократическому. Южнойеменские революционные демократы перешли на позиции научного социализма. Здесь осуществился уникальный опыт слияния трех прогрессивных организаций: руководившего борьбой за независимость Национального фронта, Народно-демократического союза (группировка южнойеменских марксистов) и Партии народного авангарда (бывшая Баас). На базе трех объединившихся национально-патриотических организаций в 1978 г. возникла авангардная партия йеменских трудящихся — Йеменская социалистическая партия, возглавившая движение страны по пути социалистической ориентации. Таким образом, опыт Южного Йемена показал возможность эволюции арабских революционных демократов к научному социализму.

В начале 70-х годов пример сотрудничества революционных демократов и коммунистов дали две другие арабские страны — Сирия и Ирак, где были созданы патриотические фронты. Однако в Ираке такой фронт просуществовал лишь до конца 70-х годов, отношения между его участниками стали враждебными. Силы империализма, сионизма и местной реакции делают все возможное, чтобы подорвать единство арабских революционных демократов и коммунистов, самоотверженно ведущих борьбу в сложнейших условиях.

Что же касается арабских стран, которые отказались от пути прогрессивного развития, то наиболее показательным примером здесь

¹⁴ Ислам в современной политике стран Востока. М., 1986, с. 50

является саудатовский Египет. Провозглашение политики «открытых дверей» фактически означало возвращение страны на рельсы зависимого развития. Аналогичные процессы наблюдались в Судане и Сомали.

В 70-е годы еще больше возросло значение нефтяного фактора в жизни арабского мира. Двенадцать нефтедобывающих арабских стран (Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Катар, Кувейт, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис) составляют более половины их общего числа, в них проживает около четырех пятых всего населения региона. Среди них страны, идущие как по капиталистическому пути, так и по пути социалистической ориентации.

В годы энергетического кризиса арабы нанесли тяжелый удар по нефтяным монополиям, ликвидировав нефтяные концессии и установив национальный суверенитет над нефтяными ресурсами. Они стали сами определять цены на сырую нефть через ОПЕК (из 13 членом которой 7 являются арабскими странами), превратившуюся во влиятельную международную силу. Быстрыми темпами развивалась нефтегазовая промышленность арабских стран; они стали оказывать возрастающее воздействие на все мировое хозяйство, в том числе на финансовое положение стран-импортеров. Ныне арабские страны располагают по меньшей мере пятой частью всех ликвидных средств капиталистического мира. По мнению, высказанному Р. Н. Андреасяном, нефтяной фактор оказывал противоречивое воздействие на экономику арабских стран: с одной стороны, он способствовал дальнейшей социально-экономической дифференциации в арабском мире, с другой — движение нефтяных капиталов и миграция рабочей силы создали более тесные интеграционные связи между арабскими странами и способствовали их сближению. Между западными монополиями и верхушкой нефтедобывающих стран, которые являются составной частью международной финансовой олигархии, стали складываться отношения своеобразной взаимозависимости.

Национализация нефтяного хозяйства и многократное повышение цен на нефть в 70-х — начале 80-х годов привели к резкому возрастанию доходов нефтедобывающих арабских стран, превращению их в крупнейших экспортеров капитала. Однако к середине 80-х годов цены на нефть вновь снизились, уменьшился спрос на нее, что создало для этих стран много неожиданных трудностей.

И все же успехи стран — членом ОПЕК в борьбе с монополиями воодушевляли арабские и другие развивающиеся страны в их стремлении освободиться от экономической зависимости от империалистических государств и в значительной степени способствовали активизации появившегося в рассматриваемый период движения — борьбы за поддержанную Советским Союзом и другими странами социалистического содружества программу становления нового международного экономического порядка.

В начале 70-х годов обстановка на Ближнем Востоке обострилась. Израиль игнорировал все международные инициативы, направленные на ликвидацию последствий агрессии, на установление справедливого и прочного мира в этом регионе. На оккупированных арабских территориях Израиль проводил аннексионистскую политику: оккупанты создавали военизированные поселения, экспроприировали земли арабов. Участились военные провокации Израиля против арабских стран, в первую очередь против Ливана, где преимущественно базировалось Палестинское движение сопротивления. Агрессивные действия Израиля, его нежелание пойти на удовлетворение законных требований арабских народов привели к новой вспышке военных действий на Ближнем Востоке.

Начавшаяся 6 октября 1973 г. война между Израилем и арабскими странами, получившая название октябрьской, была самой крупной из

арабо-израильских войн. Она отличалась от предыдущих также тем, что арабы продемонстрировали в ней возросшую боеспособность своих армий, умение добиться побед в результате тщательно спланированных военных операций. Войну с арабской стороны вели Египет и Сирия, в ней также приняли участие воинские контингенты других арабских стран. Форсирование Суэцкого канала и взятие «линии Барлева» были большим военно-политическим успехом Египта. Однако Садат не хотел развивать успех, проявлял пассивность, строя на этом определенные политические расчеты. Именно из-за этого по египетской армии был нанесен сильный удар, она понесла большие потери. Новая вспышка военных действий была погашена прежде всего благодаря решительной позиции Советского Союза.

Во время войны арабы использовали нефтяное эмбарго против ряда западных государств, поддерживавших Израиль. Это показало всему миру, какие большие возможности таятся в арабской солидарности.

После октябрьской войны США были вынуждены пойти на некоторые уступки миролюбивым силам, что, в частности, проявилось в принятии Советом Безопасности резолюций № 338 от 22 октября 1973 г. и № 339 от 25 октября 1973 г., подготовленных на основе совместных советско-американских предложений. В них предусматривалось выполнение резолюции № 242 и проведение между враждующими сторонами переговоров с целью достижения прочного и справедливого мира в регионе.

После войны палестинская проблема стала рассматриваться мировым сообществом уже как проблема народа, а не только беженцев. В сложившейся ситуации руководители ООП решили внести ряд коррективов в свои уставовки и взгляды на методы борьбы. Этому способствовало сближение ПДС с прогрессивными, демократическими кругами арабских стран в 1972—1973 гг. В частности, пленум ЦК Иорданской коммунистической партии в мае 1974 г. призвал к мобилизации всех сил на борьбу за освобождение оккупированных арабских территорий, на оказание всемерной поддержки борьбе арабского народа Палестины. В 1973 г. на оккупированных территориях был создан Палестинский национальный фронт. На XII сессии Национального совета Палестины (1974 г.) была впервые поставлена задача установления национальной палестинской власти на любой части территории, которая будет освобождена от оккупантов. В качестве ближайшей цели ООП выдвинула создание независимого палестинского государства на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа. В ноябре 1973 г. арабские страны на конференции в Алжире постановили рассматривать ООП в качестве единственного законного представителя арабского палестинского народа. На конференции в Рабате в октябре 1974 г. это решение было подтверждено.

Однако, по мере того как президент Садат все больше отходил от прогрессивного курса, проводившегося Насером, и от традиционных отношений дружбы и сотрудничества, связывавших Египет с Советским Союзом, развитие ситуации на Ближнем Востоке менялось в негативную сторону. Верх взяла тенденция к свертыванию советско-египетских отношений. В марте 1976 г. Египет в одностороннем порядке денонсировал советско-египетский договор о дружбе и сотрудничестве от 1971 г. Позднее были закрыты советские культурные центры и консульства в Александрии, Асуане и Порт-Саиде. Это было предпосылкой к капитулянтским шагам, предпринятым Садатом. В конце 1977 г. президент Египта совершил вояж в Иерусалим и вступил в прямые переговоры с премьер-министром Израиля М. Бегинном.

Добиваясь сепаратной сделки с Египтом, израильские агрессоры ничуть не умерили своих аппетитов и продолжали колонизацию захваченных арабских земель. К концу 1977 г. в секторе Газа и на Синай-

ском полуострове было создано 17 израильских военизированных поселений, на Голанских высотах — 26, на Западном берегу р. Иордан — 56¹². Как явствует из этих данных, Западный берег Иордана подвергся наиболее активной аннексионистской деятельности оккупационных властей, стремившихся постепенно вытеснить оттуда арабское население.

17 сентября 1978 г. в Кэмп-Дэвиде (летней резиденции президента Картера) Садат и Бегин при непосредственном участии США подписали секретные соглашения. 26 марта 1979 г. в Вашингтоне на их основе был подписан «Мирный договор между Египтом и Израилем». Эта сделка, совершенная за счет интересов арабов, в первую очередь арабского народа Палестины, была осуждена подавляющим большинством арабских государств. Развернулось широкое движение протеста против кэмп-дэвидской сделки. Сирия, Ливия, Алжир, НДРГ и ООП создали Национальный фронт стойкости и противодействия для оказания отпора агрессивным замыслам империализма и сионизма.

Очередным звеном в цепи агрессивных, экспансионистских действий Израиля против арабов явилось вторжение израильских войск 6 июня 1982 г. в Ливан, который еще в 1975 г. был ввергнут в кровопролитную гражданскую войну. Новая агрессия ставила целью уничтожение ПДС, нанесение удара по национально-патриотическим силам Ливана, расчленение страны и установление над ней израильского контроля, а также ослабление Сирии. Однако Тель-Авиву не удалось достичь своих целей. Кровавые преступления израильских агрессоров вызвали бурю возмущения во всем мире. Поддерживавшие их США столкнулись с ростом антиамериканских настроений в арабских странах.

Как показали события 50—80-х годов, Израиль играет на Ближнем Востоке роль субимпериалистического государства, младшего партнера американского империализма. Его стремление к экспансии реализуется в повторяющихся актах агрессии против арабских стран. В пяти войнах и в других многочисленных регулярных актах агрессии (взлетах авиации, рейдах, обстрелах, карательных операциях и т. д.) Израиль ставил перед собой цель помешать антиимпериалистической консолидации арабов.

Кроме того, политика Израиля имеет четко выраженную антисоветскую направленность, что, в частности, демонстрирует подписанное в ноябре 1983 г. американо-израильское соглашение о «стратегическом сотрудничестве».

Чтобы снизить накал антиамериканизма в арабском мире после израильского вторжения в Ливан, США 1 сентября 1982 г. выдвинули «план Рейгана», разрекламированный ими как поворот в сторону арабов. Несмотря на то что в этом плане содержались некоторые положения, привлекательные для арабского общественного мнения (американцы заявляли, что не поддерживают аннексию Западного берега р. Иордан и сектора Газа, выступают против создания там новых израильских поселений), в нем по-прежнему категорически отвергалось право палестинцев на создание собственного независимого государства. Об оккупированных Голанских высотах в американских предложениях вообще не упоминалось. Американская инициатива не случайно была выдвинута в преддверии очередного совещания глав государств и правительств арабских стран в Фесе (Марокко), открывшегося 6 сентября 1982 г. Но арабы разгадали замысел империалистов и проявили волю к единству, сумев впервые выработать общую платформу ближневосточного урегулирования. Выдвинутый Фесским совещанием план предусматривал вывод израильских войск со всех арабских территорий, оккупированных в 1967 г., в том числе из Восточного Иерусалима:

¹² К середине 80-х годов, по данным ООН, число израильских поселений на оккупированных территориях превысило 200.

ликвидацию всех израильских поселений; создание независимого палестинского государства, подтверждение признания ООП как единственного законного представителя палестинского народа; признание роли Совета Безопасности ООН как гаранта и инструмента установления мира между ближневосточными государствами.

По основному содержанию решения Фесского совещания перекликались с позицией, которую уже многие годы занимает Советский Союз. Эта позиция была изложена в выдвинутых 29 июля 1984 г. предложениях по ближневосточному урегулированию. В этом документе были обобщены, развиты и представлены в суммарном виде инициативы, с которыми выступала наша страна на отдельных этапах развития конфликта, намечены принципы и конкретные пути его ликвидации. Советский Союз твердо убежден: «Всеобъемлющее, действительно справедливое и по-настоящему прочное урегулирование может быть выработано и претворено в жизнь только путем коллективных усилий с участием всех заинтересованных сторон».

Советский Союз предлагает прежде всего, чтобы был строго соблюден принцип недопустимости захвата чужих земель путем агрессии. Следовательно, арабам должны быть возвращены все оккупированные Израилем с 1967 г. территории. Необходимо на практике обеспечить неотъемлемое право палестинского народа, единственным законным представителем которого является Организация освобождения Палестины, на самоопределение, создание собственного государства на землях, которые будут освобождены от израильской оккупации. Надо реально обеспечить всем государствам региона право на безопасное и независимое существование и развитие при соблюдении полной взаимности. Должно быть прекращено состояние войны и установлен мир между арабскими государствами и Израилем. Наконец, предлагается принять международные гарантии урегулирования ближневосточной проблемы. СССР готов принять участие в этих гарантиях.

Таковы основные принципы, на которых, по мнению Советского Союза, должно базироваться справедливое ближневосточное урегулирование. В качестве его механизма предлагается созвать международную конференцию с участием арабских стран, граничащих с Израилем (Сирии, Иордании, Египта, Ливана), ООП, а также самого Израиля. Участниками конференции должны стать, разумеется, СССР и США, как государства, играющие важную роль в ближневосточных делах, и некоторые другие страны.

За советскими предложениями не стоят конъюнктурные расчеты, их единственная цель — установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Они резко контрастируют с позицией США, которые оказывают нажим на арабские страны, чтобы заставить их пойти на капитулянтские шаги.

11 февраля 1985 г. в Аммане было объявлено о достижении иордано-палестинского соглашения «в рамках совместных действий», в соответствии с которым вопрос о самоопределении палестинского народа должен решаться на основе конфедеративного иордано-палестинского союза. Соглашение предусматривало участие ООП в мирных переговорах «в составе совместной делегации».

Вокруг этого соглашения в арабском мире развернулась острая полемика. Ясно и недвусмысленно в ее поддержку высказался лишь президент Египта Хосни Мубарак. В то же время в Сирии, ИДРИ, Ливии и ряде других арабских стран амманское соглашение было подвергнуто критике. При этом отмечалось, что соглашение ведет к дальнейшему усилению разногласий в ПДС, к подрыву авторитета ООП и его роли как единственного законного представителя палестинского народа. Критически было воспринято иордано-палестинское соглашение и рядом палестинских организаций и видных палестинских деятелей. О своем негативном отношении к соглашению заявили и участники

совещания представителей коммунистических и рабочих партий Арабского Востока, состоявшегося в Дамаске в конце февраля 1985 г.

Сразу же после достижения jordano-палестинского соглашения Мубарак предложил провести на его основе «диалог» между США и «совместной jordano-палестинской делегацией». Это предложение было встречено в штыки патриотическими силами арабского мира, расценившими его как подготовку новой сепаратной сделки за счет интересов палестинцев. Итоги визита Мубарака в Вашингтон в марте 1985 г. показали бесловечность иллюзий тех, кто рассчитывал на то, что США окажут давление на Израиль. Президент Рейган в категорическом тоне подтвердил позицию США, которая основывается на концепции прямых переговоров арабов с Израилем и непризнании за ООП права участвовать в ближневосточном урегулировании.

Крайне негативное воздействие на обстановку на Ближнем Востоке оказывает начавшаяся в сентябре 1980 г. война между Ираном и Ираком. Она принесла воюющим сторонам огромные бедствия, значительно ослабила антиимпериалистический фронт в регионе и, кроме того, внесла раскол в арабские ряды: одни арабские государства поддерживали в этой войне Ирак, другие — Иран. Таким образом, в арабском мире еще больше усилились центробежные тенденции. Советский Союз последовательно выступает за прекращение этого конфликта, за решение всех спорных вопросов между двумя странами путем переговоров.

Большое значение для развития арабских стран, достижения ими экономической независимости имеет их растущее технико-экономическое и торговое сотрудничество с Советским Союзом. С помощью Советского Союза в арабских странах возведены сотни промышленных предприятий и других объектов экономического развития, среди которых такие гиганты, как Асуанский и Евфратский гидроузлы. Существенно важно, что оказание нашей страной технико-экономического содействия включает подготовку национальных кадров.

Говоря о наиболее важных процессах в жизни арабских стран в рассматриваемый период, нельзя пройти мимо такого нового явления, как начавшийся в конце 70-х — начале 80-х годов «исламский бум». Суть этого явления состоит в беспрецедентном для новейшего времени возрастании роли ислама в общественно-политической жизни мусульманских государств.

Вся первая половина 80-х годов прошла под знаком «исламского бума». Хотя к середине десятилетия началось отступление исламской волны, а в отдельных странах было отмечено даже снижение роли исламского фактора или рескуляризация, анализ ситуации показал, что речь идет об устойчивом явлении в жизни мусульманских государств, несмотря на известную волнообразность, которой исламский фактор проявляет себя в их истории. К середине 80-х годов в некоторых странах был нанесен удар по влиятельным исламским политическим движениям (Египет, Судан, Тунис, Кувейт и др.), в других же наблюдалось постоянное укрепление позиций кругов, выступающих под исламскими лозунгами, и дальнейшее усиление роли религиозного фактора, что в первую очередь характерно для шиитских движений. Так, в Ливане все большее влияние приобретали политические движения шиитской общины, выступающие под религиозными лозунгами, — «Амаль» и «Хизбалла».

Основными причинами этого явления, по мнению как советских, так и многих зарубежных ученых, стали слишком стремительное изменение традиционного уклада жизни огромных масс населения в странах мусульманского Востока, быстрая урбанизация, рост социальной напряженности, культурная экспансия Запада. Таким образом, можно утверждать, что это своего рода защитная реакция на расшатывание привычных жизненных устоев, угрожающее крупным социальным группам и даже классам. Исламскую оболочку в этих условиях при-

нимают и социально-политические движения (наиболее ярким примером являются исламская революция в Иране и некоторые попытки распространить ее на арабские страны).

В то же время главным содержанием современного развития арабских стран остается углубляющийся процесс дальнейшего их освобождения от неокOLONиальной зависимости, рост прогрессивных тенденций. В жизни их народов, как и народов других развивающихся государств, идет «медленный, трудный, но неостановимый процесс социально-экономических преобразований»¹⁶. В Программе КПСС (новая редакция), принятой XXVII съездом партии, отмечается: «Широкие перспективы общественного прогресса открывает некапиталистический путь развития, путь социалистической ориентации, избранный рядом освободившихся стран. Их опыт подтверждает, что в современных условиях, при существующем в мире соотношении сил расширились возможности ранее поработанных народов отвергнуть капитализм, строить свое будущее без эксплуататоров, в интересах трудящихся. Это — явление большого исторического значения»¹⁷.

* * *

Со времени выхода в свет «Новейшей истории арабских стран»¹⁸ минуло почти 20 лет. За прошедшие годы во всем мире, в арабских странах в частности, произошло много событий. Значительно расширились и углубились наши знания и о том периоде их новейшей истории, который был отражен в прошлом издании. Все это с учетом возрастающего интереса к арабскому миру предопределило необходимость создания новой обобщающей работы такого рода.

Предлагаемое вниманию читателя издание входит в серию из двух книг, посвященных новейшей истории арабских стран. За «Новейшей историей арабских стран Азии» последует «Новейшая история арабских стран Африки».

В этой работе основное внимание авторов было, естественно, сконцентрировано на двух последних десятилетиях истории арабских стран.

В написании работы участвовали следующие авторы: И. А. Александров («Оман»), [В. Л. Болынский] («Бахрейн», «Катар»), А. М. Васильев («Саудовская Аравия»), А. В. Вдовин («Сирия и Ливан», «Ливан»), Д. Р. Вобликов («Саудовская Аравия»), Е. К. Голубовская («Иеменская Арабская Республика»), Н. М. Горбунова («Ливан»), Е. Д. Дмитриев («Палестинское движение сопротивления»), И. Д. Звягельская («Палестинское движение сопротивления»), В. Е. Коваленко («Ливан»), В. М. Коньков («Иордания»), [Л. Н. Котлов] («Иордания»), Е. А. Лебедев («Иордания», «Палестина»), С. И. Лопутин («Палестинское движение сопротивления»), [Н. С. Луцкая] («Сирия и Ливан»), Р. В. Марварян («Объединенные Арабские Эмираты»), Е. С. Мелкумян («Кувейт», «Бахрейн», «Катар»), В. Л. Михин («Объединенные Арабские Эмираты»), В. В. Наумкин («Введение», «Народная Демократическая Республика Йемен», «Послесловие»), В. И. Носенко («Палестина», «Палестинское движение сопротивления»), П. М. Пак («Ирак»), П. В. Перминов («Иордания»), Э. П. Пир-Будагова («Сирия и Ливан», «Сирия»), [В. П. Румянцева] («Ливан»), [А. Ф. Федченко] («Ирак»), А. О. Филоник («Сирия и Ливан»).

Составление указателей имен и географических названий, а также доиздательская подготовка рукописи осуществлены З. А. Соловьевой.

В. В. Наумкин

¹⁶ Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза.—Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, М., 1986, с. 16.

¹⁷ Там же, с. 135—136.

¹⁸ Новейшая история арабских стран, М., 1968.

Сирия (Сирийская Арабская Республика) и Ливан (Ливанская Республика) расположены в Западной Азии. Площадь Сирии — 185,2 тыс. кв. км. Численность населения — около 11 млн. человек (1986 г.). Столица — Дамаск. Основная часть населения (до 90%) — арабы. Кроме них на территории Сирии живут курды, армяне, черкесы, туркмены, турки и другие национальные меньшинства. Подавляющее большинство населения — мусульмане: сунниты и шииты (алавиты, немалиты, друзы). Христианское население в основном — приверженцы православной церкви, имеются также икониты, несторяне, марониты, армяно-григоряне, греко-католики, протестанты и др. В стране проживает незначительное число евреев и езидов.

Площадь Ливана — 10,4 тыс. кв. км. Численность населения — около 3 млн. человек (1986 г.). Столица — Бейрут. Основная часть населения — арабы (свыше 90%), в том числе палестинцы. На территории Ливана живут также армяне, греки, курды, турки и другие национальные меньшинства. В Ливане, как ни в какой другой арабской стране, нетронутой картина религий и церквей. Население на 47% состоит из мусульман — шиитов и суннитов. 44% исповедуют христианство: друзы, относящиеся к мусульманской части населения, составляют около 10%. Религиозные общины Ливана: христианская в составе маронитской, греко-ортодоксальной, греко-католической, армяно-григорянской, армяно-католической, сиро-католической, ливанитской, протестантской и мусульманская, состоящая из шиитов, суннитов, друзов и др.

Сирия и Ливан к началу новейшего времени. В 1917 г. Сирия и Ливан входили в состав Османской империи. Их территория делилась на Дамасский, Халебский и Бейрутский вилайеты, Ливанский и Иерусалимский санджаки. Административно-территориальными единицами управляли турецкие губернаторы и представители местной элиты.

Дамасский вилайет включал южную часть современной Сирии, почти всю Иорданию и часть нынешнего Ливана; Халебский вилайет — северную часть Сирии, а также округа Айтиаб, Урфа и Александретта, входящие теперь в состав Турции; Бейрутский вилайет — прибрежные районы Ливана, район Латакии (в настоящее время территория Сирии) и северную часть Палестины. Автономный Ливанский санджак охватывал внутренние горные округа современного Ливана, а Иерусалимский санджак — южную часть Палестины. Восточная часть Сирии — округа Дейр-эз-Зор и Эль-Джазира — входила в Мосульский вилайет (совр. Ирак).

На территории Сирии и Ливана господствовали феодальные отношения. Верховным собственником земли был турецкий султан; лучшие угодья принадлежали арабским феодалам и высшему духовенству. Для сельского хозяйства было характерно крупное землевладение при мелком и мельчайшем землепользовании, основанном на издольной аренде. Мелкий арендатор-издольщик был основной фигурой сирийской и ливанской деревни. В ряде районов сохранялось общинное землевладение.

Докапиталистические методы эксплуатации, паразитирование ростовщического капитала на крестьянском хозяйстве и обнищание основных товаропроизводителей обуславливали преобладание простого воспроизводства. Отчуждение всего прибавочного, а порой и части необходимого продукта в пользу феодала и преимущественно непроизводительное использование доходов вели к постепенному разорению деревни, истощению крестьянского хозяйства, упадку сельскохозяйственного производства. В результате замедлялись темпы аграрной эволюции, вызревания товарно-денежных отношений, складывания внутреннего рынка.

В промышленной сфере преобладало основанное на ручном труде цеховое производство, процесс отделения ремесла от земледелия не был завершен полностью. Ограничение личной предпринимательской инициативы, ущемление торговли и купечества, сосредоточение в руках Османского государства основных прав собственности сужали возможности первоначального накопления капитала, распространения буржуазных отношений. Политика турецких властей и начавшийся к концу XIX в. интенсивный приток дешевых иностранных товаров разрушали ремесло и одновременно препятствовали возникновению современного фабричного производства. Развитие новых производительных сил в условиях турецкого господства сдерживалось архаическими производственными отношениями.

В Ливане была относительно развита лишь шелкоткацкая промышленность, в Сирии — ткачество. В обеих странах существовали также табачные и шерстобитные фабрики, мельницы, маслобойни, винные погреба. При этом многие из них находились в руках иностранцев, издавна обосновавшихся здесь и обладавших необходимым капиталом. Положение рабочих, как и положение крестьянских масс, было крайне тяжелым: они постоянно недоедали, жили в трущобах, работали по 14—16 часов в сутки. Широкое применение женского и детского труда обрекало многих рабочих-мужчин на безработицу.

Немалая часть представителей образованной прослойки общества, а также разорившиеся крестьяне и мелкие ремесленники не могли найти работу на родине и вынуждены были эмигрировать. К концу османского владычества около 50% ливанцев проживало в США, Латинской Америке, Африке, в других арабских странах.

В условиях турецкого господства и укрепления в экономике Сирии и Ливана позиций западноевропейского капитала зарождавшаяся национальная буржуазия предпочитала вкладывать средства в торговлю, ростовщичество, операции с землей. К тому же такая деятельность была и более привлекательной, ибо еще в конце первой половины XIX в. купцы, жившие в крупных приморских городах, имели относительно большие возможности для свободной торговли и вместе с капиталом накапливали опыт ведения дел как с глубинными районами своих стран, так и в немалой степени с метрополитом.

Возрастанию активности местного купеческого капитала способствовали ряд либерализационных мер в торгово-экономической сфере в 30-е годы XIX в.; географическое положение основных торгово-ремесленных центров Сирии и Ливана, ставших перевалочными пунктами на пути в Западную Европу; политика самого иностранного капитала, закреплявшегося в этом районе Средиземноморья, в том числе и через торговые каналы.

Часть зарождавшейся сирийской и особенно ливанской буржуазии оказалась втянутой в сферу деятельности иностранного капитала, который заметно активизировался здесь к исходу века. Филиалы иностранных банков поддерживали немногочисленные местные кредитные учреждения, а через них ростовщиков и крупных землевладельцев. Именно в это время Сирия и Ливан становятся относительно крупными производителями зерна, шерсти, шелка, табака, хлопка. Французские же фирмы выступали в качестве основных скупщиков сельскохозяйственной продукции. В целях концентрации производства и сбыта высокотоварных видов продукции, например табака, в 1883 г. была создана французская табачная монополия «Режи де таба». Ее появление было прямым следствием учреждения Администрации Оттоманского долга (органа, управлявшего расстроившим хозяйством империи в интересах западноевропейских держав). Местных крестьян она поставила в тяжелые условия, опутывая их кабалой долгов, облагая непомерными штрафами, стоя на земле, разоряя должников.

В короткие сроки Сирия и Ливан были превращены в источник

дешевого сырья и выгодный рынок сбыта промышленных товаров Французского и английского производства. Иностранцы допускали здесь развитие только тех отраслей, которые осуществляли первичную обработку сырья.

Французский капитал получил концессии на строительство железных дорог, Бейрутского порта, газовой и электрической станции в Бейруте, бейрутского водопровода и ряда объектов коммунального хозяйства в Сирии. Иными словами, уже тогда был сделан существенный шаг для фактического превращения Сирии и Ливана в колонии. Первая мировая война помогла оформить этот захват юридически.

Война принесла новые бедствия народам Сирии и Ливана. Она нарушила экономическую жизнь этих стран, особенно Ливана, в значительной мере зависевшего от вывоза в Европу шелка-сырца и от продовольственных поставок из Франции. Принудительное строительство военных объектов, на которые стоялось трудоспособное население, отрываемое от сельскохозяйственных работ, рекрутские наборы, массовая реквизиция скота и продовольствия тяжелым бременем легли на плечи сирийцев и ливанцев. Разразившаяся инфляция еще больше усугубила и без того тяжелое положение. Территория Сирии и Ливана была использована турецким и германским командованием как база для военных операций.

Страны Антанты стремились разжечь среди местного населения антитурецкие настроения. Через своего верховного комиссара в Египте Мак-Магона английское правительство договорилось с шерифом Мекки Хусейном аль-Хашими о прямых действиях — антитурецком восстании арабов. Взамен им было обещано создание независимого арабского государства под управлением Хашимитов, из которого исключалась территория Западной Сирии, Ливана и Киликии; эти районы должны были отойти к Франции. Исключались из будущего арабского государства и английские протектораты на Аравийском полуострове.

Параллельно с этим Англия и Франция скрытно готовили раздел арабских провинций Османской империи. С ведома России в мае 1916 г. между ними была заключена секретная сделка (соглашение Сайкс—Пико), в соответствии с которой Западная и Восточная Сирия, а также Ливан и некоторые другие районы входили в зону влияния Франции; о независимом арабском государстве в соглашении даже не упоминалось. Так еще до окончания войны державы Антанты решили судьбы арабских провинций Османской империи за спиной арабов.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Советское правительство в ноябре 1917 г. опубликовало соглашение Сайкс—Пико. Содержание этого документа произвело большой эффект в арабских странах. Наиболее дальновидные национальные деятели поняли, что не следует рассчитывать на выполнение данных им империалистическими державами обещаний. Однако далеко не все расстались с иллюзиями; к последним принадлежал и сын Хусейна — Фейсал, возлагавший большие надежды на послевоенную мирную конференцию.

Англо-французская оккупация. Режим мандата. В октябре 1918 г. турки ушли из Сирии и Ливана. Английские войска добились победы с помощью арабских отрядов из Хиджаза и благодаря антитурецкому восстанию на сиро-ливанской территории. Играя на стремлении арабов сбросить турецкое господство и давая живые обещания содействовать после войны образованию независимого арабского государства, Англия существенно облегчила достижение своих стратегических целей.

После окончания войны в Сирии и Ливане, занятых английскими войсками, был сохранен оккупационный режим. Обе страны были поставлены под контроль английских военных властей. В Ливан и

приморские районы Сирии были введены также французские части, был назначен и французский губернатор. Пост военного губернатора Восточной Сирии получил командующий хиджазскими войсками эмир Фейсал аль-Хашими (сын шерифа Мекки), подчиненный главнокомандующему британскими силами на Ближнем Востоке фельдмаршалу Алленби. Английское командование заявило, что этот режим является временным и что дальнейшая судьба Сирии и Ливана будет решена мирной конференцией.

Еще в ноябре 1918 г. была сформирована возглавленная эмиром Фейсалом делегация для участия в будущей мирной конференции. В ее состав вошли видные арабские националисты. Однако французское правительство отказалось официально признать полномочия делегации. Фейсалу пришлось отправиться в Лондон в поисках поддержки у конкурентов и соперников Франции. 17 января 1919 г., за день до открытия Парижской мирной конференции, под нажимом Англии, которая выторговала за это у Фейсала передачу Палестины под британский контроль, «Совет десяти» — руководящий орган Антанты — признал Хиджаз воюющей стороной, а Фейсала и Рустана Хайдара — официальными делегатами на мирную конференцию.

Однако это не означало, что державы-победительницы были намерены выполнять соглашения, заключенные с арабами. Речь Фейсала на конференции в феврале 1919 г. осталась гласом вопиющего в пустыне. Все его доводы в пользу создания независимого арабского государства, ссылки на обещания главных участников Антанты, призывы проявить добрую волю и оценить вклад арабов в победу не были услышаны.

В ходе конференции разгорелись ожесточенные споры между Англией и Францией из-за дележа арабских владений Османской империи. Только в апреле 1920 г. после длительного торга и напряженной борьбы на конференции в Сан-Ремо было принято решение о передаче Англии мандата на Ирак и Палестину, а Франции — на Сирию и Ливан. Абсолютная власть над Сирией и Ливаном перешла к французскому верховному комиссару, опиравшемуся на оккупационную армию.

Вот как характеризовал французский мандат сирийский юрист Г. Менасса: «Французы проводят в Сирии политику колонизации. Они используют здесь методы марокканской администрации... Их цель — подавить всеми средствами национальные чувства населения, «алжиризировать» Сирию и Ливан, убить арабский язык... Колониальные советники — подлинные правители страны — присвоили функции представителей местной исполнительной власти, которым они не оставили ни престижа, ни авторитета. Верховный комиссар объявил себя высшим носителем исполнительной власти, часть которой он передал губернаторам, им же и назначенным. Законодательные собрания имеют лишь совещательные функции. Это режим прямого колониального управления, режим диктатуры, режим военного подавления».

Произвол французской администрации, губительный сам по себе, сопровождался подлинным террором. Население Сирии тщетно пыталось жалобами мандатным властям и петициями в Лигу наций ослабить свирепость военных судов, ликвидировать систему тотального шпионажа, прекратить массовые расправы без суда и следствия. Мирные жители не были гарантированы от беспочвенных арестов, разного рода контрибуций, конфискаций, поборов, порой расстрелов.

Стремясь прочно закрепиться на подмандатных территориях, Франция искала наиболее подходящие формы местной государственности, отвечающие интересам метрополии с точки зрения «умиротворения», управления и эксплуатации местного населения. Так, руководствуясь намерением превратить Ливан в свой экономический, политический и военный плацдарм, а также ссылаясь на давние связи с ним через

маронитскую общину, что якобы возлагало на Францию некую историческую ответственность за его судьбы, французское правительство образовало в сентябре 1920 г. особое государство — «Великий Ливан» во главе с губернатором-французом. В «Великом Ливане» был учрежден местный орган управления — Административный комитет, наделенный совещательными функциями; в 1922 г. он был заменен Представительным советом, однако без существенных изменений в правах и обязанностях.

Сирия же, напротив, была раздроблена на ряд мелких государственных образований, созданных в основном на религиозно-общинной основе: Халеб, Дамаск, Джебель-Друз, Латакия. В 1925 г. Халеб и Дамаск были объединены в государство, названное Сирией, но Латакия и Джебель-Друз остались вне его пределов. Территориальные единицы, созданные французскими властями, управлялись, как правило, французскими губернаторами, подчинявшимся верховному комиссару; кое-где при них учреждались местные марionеточные «правительства» и «представительные советы» из феодалов, вождей крупных племен и представителей компрадорской буржуазии.

Французский империализм рассматривал Сирию и Ливан как сферу своего непосредственного влияния. В 20-е годы началось усиленное проникновение французского капитала в их экономику. Этому предшествовали шаги, связанные с приспособлением местной финансовой системы к потребностям метрополии. Еще в апреле 1919 г. был основан Банк Сирии и Ливана, целиком принадлежавший французскому капиталу. Он получил монополию на выпуск введенного в 1920 г. сирийского фунта. Запасы золотой валюты, обращавшейся в стране, были изъяты и вывезены. Взамен их Сирия и Ливан получали обесцененные бумажные деньги, а французские финансисты нажили огромные барыши. Ряд французских банков, в том числе действовавшие на заморских территориях, и банковские учреждения некоторых других стран открыли в Ливане свои филиалы.

Опутывая Сирию и Ливан путями концессий, обязывая погашать задолженность сокрушенной Османской империи, интегрируя их хозяйство в собственную экономику, Франция стремилась как можно крепче привязать к себе оба государства. Это давало ей возможность прочного присутствия на Ближнем Востоке, контроля над обширными стратегическими зонами, определяло ее положение как могущественного члена международного капиталистического сообщества.

Французские колонизаторы препятствовали экономическому прогрессу Сирии и Ливана, развивая лишь немногие наиболее доходные отрасли и поддерживая только минимум необходимых производств. В промышленности по-прежнему доминировали кустарно-ремесленные мастерские с преобладанием ручного труда; некоторый рост числа предприятий не сопровождался качественными сдвигами в организации производственных процессов, технической оснащенности, ассортименте выпускаемой продукции. Рабочий класс был крайне малочислен.

Мандатные власти во многом сохранили господствующую во времена Османской империи систему феодального землевладения и мелкокрестьянского землепользования. Лишь на угодьях, отводившихся под высокотоварные технические и продовольственные культуры, французская администрация ломала архаические общинные формы землевладения и землепользования, не останавливаясь перед стоном крестьян с земли. Крупные же землевладельцы не только сохраняли свои угодья, но и увеличивали их за счет земель из конфискованного султанского домена.

Подтягивание отдельных отраслей сельскохозяйственного производства до уровня, способного обеспечивать запросы страны-мандатария в сырье и продовольствии, содействовало определенному изменению

экономических условий в обеих странах в целом, что выразилось в распространении товарно-денежных отношений, упрощении рыночных связей, показании значительных капиталистических отклонений. Этот процесс сопровождался индивидуальной и классовой дифференциацией населения Сирии и Ливана.

Однако подобные сдвиги не могли улучшить материальные условия производства. Уровень развития производительных сил оставался чрезвычайно низким, производительность промышленного и сельского труда была минимальной, а прибыль на вложенный капитал — мизерной.

Тяжелое положение крестьянства, задавленного неслыханной арендой плугой (она достигала 80% урожая), паразитизмом торгово-ростовщического капитала, разорванного деревом, ухудшила возможность воспроизводства. Это приводило к сокращению посевных площадей и падению урожайности даже по сравнению с довоенным временем. Например, в Северной Сирии в 1920 г. обрабатывалась лишь десятая часть земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, а в обеих странах в это время в хозяйственном обороте находилось чуть более 1 млн. га, т. е. лишь четверть общедельных посевных площадей.

В тяжелом положении оказались также мелкая буржуазия и ремесленники. Война нарушила традиционные хозяйственные и торговые связи, а упадок внутреннего рынка и конкуренция иностранных фабричных товаров подрывала и без того непрочную материальную базу местного производства. Неудивительно, что в подобных обстоятельствах после установления французского мандата в обеих странах явился монополистический кризис.

Экономический спад и социально-экономическая политика мандатных властей породили глубокое недовольство всех классов сирийского и ливанского общества, особенно трудящихся слоев. Трудящиеся страдали от безработицы, сокращения заработной платы, от инфляции и дороговизны. Ремесленники и мелкая буржуазия были недовольны многочисленными преследованиями, которые становились на пути промышленного развития страны, захватами их мастерских, высылками, заключением иностранного капитала.

Но не только трудящиеся массы испытывали бремя колониального гнета. Ваджития и комитетская политика Франции нанесла значительный ущерб и интересам поднимающейся национальной торгово-промышленной буржуазии, поскольку из-за раздробления страны последняя лишалась старых межнациональных рынков, а обнищание крестьянства сужало для нее и внутренний рынок. Поэтому спросом национальной независимости и национального единства была для нее тем более оживлена с установлением рынков, т. е. с самой возможностью существования.

Таким образом, экономический и социальный гнет французских властей в Сирии и Ливане толкал такие разнородные социальные слои населения на национально-освободительную борьбу.

Максимально-освободительная борьба сирийского и ливанского народов в 1919—1927 гг. В соответствии с решением конференции в Сан-Ремо о передаче Франции мандата на Сирию и Ливан Ассали осенью 1919 г. вывел отсюда свои вооруженные силы. В связи с этой деятельностью французских войск в провинциях районах Сирии и в Ливане была увеличена с 7 тыс. в 1919 г. до 70 тыс. в середине 1920 г. Французский империализм стал подготавливать захват Восточной Сирии, включая Дамаск.

С первых же дней оккупации феллахи и бедняки Сирии и Ливана организовывали партизанские отряды, сражавшиеся с захватчиками. Восстание, вспыхнувшее в Латакийской области в мае 1919 г., продолжалось свыше трех лет. В Восточной Сирии центрами национально-освободительного движения стали каузибские клубы — организации

патриотически настроенных элементов из разных социальных слоев. В июне 1919 г. в Дамаске был созван Всеобщий сирийский конгресс, резко протестовавший против навязывания мандата Парижской мирной конференцией. В ноябре конгресс призвал народ к защите отечества от французских оккупантов. В эти же дни был образован Народный совет национальной обороны. В него вошли представители многих городов и областей, различных политических течений. Каждый вечер в одном из кварталов Дамаска устраивались открытые заседания Совета. Народный совет национальной обороны собирал средства и оружие для партизанской борьбы в приморских районах Сирии и в Ливане, вербовал добровольцев в партизанские отряды.

Однако развитие национально-освободительной борьбы тормозилось политикой Фейсала и его окружения. В начале 1920 г. Фейсал подписал с премьер-министром Франции Клемансо документ, в котором, по существу, признавался французский протекторат над Восточной Сирией. Сопротивление народных масс сорвало ратификацию этого соглашения. Однако Фейсалу все же удалось провести ряд реакционных мер: он распустил Народный совет национальной обороны, запретил оказывать помощь партизанским отрядам, приказал их командирам прекратить борьбу с оккупантами. В марте 1920 г. на сессии Всеобщего сирийского конгресса Фейсал был провозглашен королем Сирии. Вместе с тем конгресс декларировал полную независимость Сирии, а также Ливана и Палестины.

В июле 1920 г. французские войска двинулись на Дамаск, намереваясь оккупировать Восточную Сирию. Известие об этом всколыхнуло страну, и народные массы решили оказать сопротивление агрессорам. В неравной битве у горного прохода Майсалуи несколько сотен патриотов во главе с полковником Юсуфом Азме погибли, преграждая врагу путь к столице. Фейсал же капитулировал перед французскими войсками, разоружил армию и сдал без боя Дамаск. Но его услуги не были оценены. После захвата Дамаска французские власти выслали Фейсала из страны. Они предпочли обойтись в Сирии без арабского короля, к тому же тесно связанного с их английскими соперниками.

После взятия Дамаска арабские патриотические организации были разгромлены. Все политические партии Сирии были запрещены. 9 августа 1920 г. французский военный суд вынес смертный приговор 37 ведущим арабским политическим деятелям. Тем из них, кто бежал за границу, приговор был вынесен заочно.

Многие рядовые участники национального движения также эмигрировали. Большинство осело в Каире, куда перенесла свою деятельность Партия арабской независимости («Хизб аль-истикляль аль-арабий»), образовавшаяся из оппозиционных Фейсалу элементов. Те из членов партии, которые остались в Дамаске, поддерживали со своим каирским центром нелегальную связь, но сами до 1922 г. не вели никакой политической деятельности.

Хотя движение сопротивления лишилось руководства, на установление мандата народные массы ответили восстаниями. В августе 1920 г. начались крестьянские выступления в области Хауран. В 1921 г. восстанием была охвачена уже вся Северная Сирия. В апреле 1922 г. бурные антиимпериалистические демонстрации прошли в Дамаске и других городах. Этому новому подъему борьбы способствовали такие важные внешние факторы, как окончательный разгром антисоветской интервенции, победа кемалистской революции в Турции и формальное провозглашение независимости Египта.

В сентябре 1921 г. Партия арабской независимости и основанная в Каире после войны Партия сирийского единения созвали в Женеве Сирийско-палестинский конгресс. В результате работы конгресса были выработаны следующие требования, направленные в Лигу наций: при-

знание независимости и национального суверенитета Сирии, Ливана и Палестины; признание права этих стран объединиться под властью гражданского правительства, ответственного перед избранным народом парламентом, а также права на объединение с остальными арабскими странами в форме федерации; полная отмена мандата; эвакуация французских и английских войск из Сирии, Ливана и Палестины; отмена декларации Бальфура, открывавшей путь еврейской колонизации Палестины. Лига наций оставила эти требования без ответа.

Конгрессе избрал постоянный Исполком, обосновавшийся в Каире. В дни работы Генуэзской конференции (10 апреля — 19 мая 1922 г.) Исполком сформировал сирийско-ливанскую делегацию и направил ее в Геную с меморандумом, в котором были зафиксированы требования сирийского народа. Они были направлены против раздела страны, создания искусственных таможенных границ и барьеров, против режима капитуляций, инфляции, против табачной монополии и иностранных концессий, против передачи эмиссионных функций французскому частному банку.

В июле 1922 г. сирийско-ливанская делегация направилась в Лондон, где утверждался текст мандатов. Она настаивала на том, чтобы вопрос о политическом устройстве Сирии и Ливана был передан на рассмотрение их населения и чтобы Лига наций перед окончательным решением судьбы этих стран выслушала их представителей. Совет Лиги наций не внял просьбе делегации и утвердил текст мандатов. Это произвольное и несправедливое решение было опротестовано делегацией. Протест был повторен в сентябре 1922 г. перед Ассамблеей Лиги наций. Однако Ассамблея утвердила мандаты.

Пытаясь добиться желаемых результатов, Сирийско-палестинский конгресс направил в ноябре 1922 г. свою делегацию на мирную конференцию в Лозанну. Однако она даже не была допущена на конференцию.

После заключения Лозаннского мирного договора между Турцией, с одной стороны, и Англией, Францией, Италией, Грецией, Румынией, Югославией и Японией — с другой (24 июля 1923 г.), Сирийско-палестинский конгресс сформировал постоянную делегацию с местопребыванием в Женеве для связи с Лигой наций и правительствами других стран.

Когда мандаты на Сирию, Ливан и Палестину вступили в силу, Исполком Сирийско-палестинского конгресса заявил 4 октября 1923 г. представителю Лиги наций, что не принимает их как противоречащих букве и духу Устава Лиги. Мандатами, разработанными и одобренными без ведома населения Сирии, Ливана и Палестины, были реализованы тайные соглашения между двумя западноевропейскими империалистическими державами. «Политика этих двух держав (Англии и Франции.— Авт.), — отмечалось в меморандуме Исполкома, — отнюдь не направлена к возрождению местного населения и к достижению им независимости. Напротив, это политика собственника, бесконтрольно владеющего своей вещью. Условия мандата хуже условий, в которых находятся некоторые британские колонии, хотя Устав Лиги наций определил, что эти страны (Сирия и Палестина) должны быть независимыми». Исполком просил Лигу пересмотреть свое решение. Однако все протесты и требования делегации в Женеве даже никогда не ставились Лигой наций на обсуждение. Из этого можно сделать вывод, что в первые годы существования конгресса его деятельность не была эффективной.

Находясь в эмиграции, лидеры конгресса, естественно, не принимали прямого участия в вооруженной национально-освободительной борьбе, развернувшейся на территории Сирии и Ливана.

В 1920—1921 гг. крестьянские волнения охватили Хауран и район Алекоандретта — Халеб.

В ходе национально-освободительной борьбы крепли силы молодого рабочего класса Сирии и Ливана. Уже в 1920 г. рабочие предприятий, принадлежавших частному и иностранному капиталу, провели в Бейруте и других городах ряд забастовок, основали рабочие комитеты, вокруг которых группировались наиболее сознательные трудящиеся. Эти первые пролетарские выступления настолько встревожили французских колонизаторов, что те попытались создать лжерабочую партию — так называемую Всеобщую партию рабочих Великого Ливана, пытавшуюся разложить зарождавшееся в стране рабочее движение.

В апреле 1922 г. представители сирийского рабочего класса активно участвовали в массовых демонстрациях в Дамаске. Город был объявлен на осадном положении. По улицам патрулировали броневики и танки. То и дело происходили стычки плохо вооруженных жителей с французскими солдатами. Группа лидеров патриотического движения во главе с доктором Шахбендером была арестована, что вызвало новую волну протеста. В ответ была объявлена всеобщая стачка; закрылись все мастерские, базары, лавки ремесленников. Волнения перекинулись на Хоме и другие города. В районе Евфрата подняли восстание бедунские племена.

Суровыми репрессиями французскими властям удалось подавить выступления. Шахбендера осудили на 30 лет каторжных работ, другие видные члены партии получили от 10 до 15 лет. Власть ввела жесткую цензуру, чтобы предотвратить распространение националистических идей.

В июле 1922 г. в области Джебель-Друз вспыхнуло мощное крестьянское восстание, возглавленное одним из наиболее влиятельных друзских феодальных вождей — Султаном аль-Атрашем. То затихая, то разгораясь с новой силой, восстание продолжалось до апреля 1923 г., когда Султан аль-Атраш вынужден был прекратить сопротивление.

О размахе освободительного движения в Сирии можно судить по высказываниям самих французских чиновников. Так, в статье, опубликованной во французской печати в 1928 г., верховный комиссар Франции в Сирии генерал Саррайль писал: «Только в 1922 г. сирийцы восставали 35 раз, в результате чего французской армии пришлось похоронить 5 тыс. своих солдат».

С середины 20-х годов в национально-освободительное движение вливаются коммунисты. В 1924 г. на основе возникших ранее отдельных марксистских кружков была создана Сирийская коммунистическая партия, объединившая в своих рядах коммунистов Сирии и Ливана. В июле 1925 г. коммунисты начали издавать свой печатный орган газету «Аль-Инсания», но уже после выхода пятого номера она была закрыта, так как на ее страницах публиковались материалы, звавшие к борьбе с классовым противником, к сопротивлению угнетателям, обличавшие соглашательскую политику феодально-буржуазной прослойки, требовавшие социальной справедливости, улучшения положения сирийских и ливанских трудящихся.

Под руководством компартии был проведен ряд политических мероприятий, в том числе первомайский митинг в Бейруте в 1925 г. Нарастание активности компартии насторожило власти, и в июле того же года, когда началось общесирийское восстание, деятельность коммунистов была запрещена.

Испытывая беспокойство по поводу возрастающей с каждым годом политической активности масс, надеясь ввести народную борьбу в более или менее контролируемое русло, мандатные власти пошли на уступку буржуазным националистам и разрешили им основать в Сирии легальную Народную партию («Хизб аш-Шааб»). Расчет строился на том, что буржуазные деятели проявят большую стоворчивость и, став организованным движением, увлекут за собой по крайней мере

часть населения, подменив вооруженную борьбу политическими дискуссиями.

И действительно, положив в основу своей программы требования национальной независимости, эта партия в то же время попыталась достигнуть компромисса с французским верховным комиссаром генералом Саррайлем. Она была готова сохранить господствующие военные и экономические позиции Франции при условии формального признания независимости Сирии. Но французское правительство «левого блока» на это не пошло, ибо служило монополиям и продолжало колониальную политику своих откровенно реакционных предшественников.

Французы даже не пытались как-то замаскировать сущность своего правления, открыто творя произвол и насилие. Действия верховного комиссара Саррайля и его представителя в Джебель-Друзе капитана Карбийе вызвали в этой области новый антифранцузский мятеж, переросший в общесирийское восстание против колониального гнета.

Восстание началось 18 июля 1925 г. В течение недели друзы, руководимые Султаном аль-Атрашем (который ранее был амнистирован французскими властями), освободили всю область. 2 августа 1925 г. повстанцы разгромили посланную в Джебель-Друз четырехтысячную карательную экспедицию генерала Мишо. Весть об этой победе быстро распространилась по всей Сирии. В стране формировались партизанские отряды, начались партизанские бои. Французская коммунистическая партия с самого начала восстания выразила свои симпатии сирийскому народу. Ее Центральный комитет требовал отмены мандата и признания независимости Сирии.

Коммунистическая партия Сирии и Ливана неоднократно призывала сирийский народ поддерживать национально-освободительную борьбу друзов, а французских солдат — брататься с ними.

Чтобы помешать друзским соединениям овладеть Дамаском, который остался без гарнизона, а также для того, чтобы выиграть время для получения подкреплений, Саррайль предложил друзам начать переговоры о мире. Этот маневр в какой-то мере демобилизовал друзов, и целых 17 дней они бездействовали; а тем временем крестьяне, из которых состояли друзские формирования, разошлись по своим селениям, так как им нужно было срочно закончить уборку и обмолот хлеба. Пока вожди друзов обсуждали условия мира с представителями Саррайля, вакал борьбы угас.

Однако в других районах страны восстание продолжалось. Там действовали партизанские отряды феллахов и бедуинов. В районах Дамаска, Халеба, Хомса, Александретты и некоторых других партизаны нападали на французских военнослужащих, нарушали коммуникации, срывали попытки властей добиться полного контроля над ситуацией в стране.

Как и следовало ожидать, переговоры ни к чему не привели. Саррайль, правда, перевел Карбийе в другой округ, но потребовал от друзов сдать оружие и выплатить компенсацию, что было абсолютно неприемлемо. В свою очередь, друзы потребовали вывода всех французских войск из Сирии. Выдвижение этого требования объяснялось тем, что лидеры «Хизб аш-Шааб» установили контакт с друзскими вождями и договорились вести совместную борьбу за полную независимость всей Сирии. То была важная веха в политической деятельности партии. На волне народного негодования она перешла к более активным шагам, чтобы не остаться в стороне от событий и избежать обвинений в соглашательстве.

Руководство «Хизб аш-Шааб» начало готовить восстание в Дамаске. 21 августа 1925 г. состоялось тайное совещание лидеров партии, на котором было окончательно утверждено решение о заключении союза с друзами и об активном участии в восстании. Но Саррайль сорвал эти

планы. В конце августа он запретил «Хизб аш-Шааб» и арестовал ряд ее деятелей. Освобожденный ранее и ставший председателем партии доктор Шахбендер бежал в Джебель-Друз, где включился в партизанскую борьбу.

В сентябре 1925 г. французские войска попытались подавить восстание в Джебель-Друзе, но получили мощный отпор. Там было образовано временное национально-революционное правительство, в которое вошли некоторые бежавшие от ареста лидеры «Хизб аш-Шааб», в том числе доктор Шахбендер. Правительство возглавил Султан аль-Атриш. В области была проведена всеобщая мобилизация мужчины в возрасте от 16 до 60 лет, численность вооруженных сил повстанцев была доведена до трех корпусов. К началу октября центром борьбы стал оазис Гута, в котором расположен Дамаск. Французские каратели сжигали деревни, казнили повстанцев. Один из карательных отрядов, погрузив тела расстрелянных пленников на верблюдов, провел этот «караван смерти» по улицам Дамаска; затем обнаженные тела убитых были выставлены на главной площади. Эта бессмысленная жестокость вызвала восстание в сирийской столице (18 октября 1925 г.).

По приказу Саррайля восставший Дамаск был подвергнут артиллерийскому обстрелу, продолжавшемуся двое суток. Тысячи жителей погибли.

Бомбардировка Дамаска вызвала всенародное возмущение. Новые тысячи трудящихся из городов и сельских районов пополняли партизанские отряды. Даже женщины взялись за оружие. Общая численность армии повстанцев достигла 40 тыс. человек. Обстрел многонаселенного города имел также большой международный резонанс. В результате французское правительство было вынуждено отозвать Саррайля из Сирии.

К началу ноября в руках повстанцев находилась почти вся Сирия, за исключением крупных городов. Военные действия перекинулись и в Ливан, где армии Зейда аль-Атраша, брата вождя восстания, заняла ряд крупных селений. Рабочие Бейрута поддержали повстанцев забастовочной борьбой.

Чтобы подавить восстание, французские власти попытались разжечь вражду между религиозными группировками, превратить Ливан в «сирийскую Вандею», направив ливанских христиан против национально-освободительного движения. Эта провокация была сорвана командованием повстанцев, призвавшим народные массы сплотиться в борьбе против империализма. Оно выдвинуло лозунг «Религия — для бога, родина — для всех». Многие марониты даже вступали в партизанские отряды Зейда аль-Атраша, который называл их братьями и соотечественниками. Ливанский автор впоследствии писал: «Никто не помнит, чтобы в прошлом мусульмане и христиане или сунниты и шииты объединились и сформировали общий партизанский отряд, преследующий под руководством общего вождя общую цель. Понадобилась революция 1925—1926 гг., чтобы благодаря политическим взглядам, объединявшим большую часть населения, образовать смешанные партизанские отряды. Только сельская маронитская буржуазия пошла в контрреволюционные „отряды христианской самообороны“».

В ноябре 1925 г. новым верховным комиссаром был назначен де Жувенель. Получив инструкции изменить тактику, он вступил в переговоры с Исполкомом Сирийско-палестинского конгресса.

Де Жувенелю были предложены следующие условия прекращения борьбы: 1) отмена мандата и признание полной независимости Сирии, вступление Сирии в Лигу наций; 2) предоставление Ливану по желанию его населения права иметь собственное правительство (вопрос о принадлежности присоединенных к Ливану после войны округов должен был решаться плебисцитом); 3) система правления должна

быть определена свободно избраным Учредительным собранием; 4) между Францией и Сирией будет заключен равноправный договор сроком на 30 лет. По условиям договора, если не будет возражений со стороны ливанского правительства, Франция сохранит в Ливане свои оккупационные войска и военно-морскую базу, французские офицеры будут обучать сирийскую национальную армию. Между Францией и Сирией будет заключен военный союз, и Франция в случае войны получит возможность использовать сирийскую армию. Французскому капиталу будет обеспечено господствующее положение и экономике Сирии, которая обязуется получать займы только во Франции, развивать свои экономические ресурсы только с помощью французского капитала, приглашать иностранных специалистов только из Франции.

Как известно из условий мира, предложенных лидерами сирийской буржуазии, речь шла о компромиссе. Здесь сказывалась неуверенность национальной буржуазии в своих силах перед лицом народного восстания, опасения за свои позиции.

Переговоры закончились неудачей, так как Франция настаивала на сохранении мандата. Тем не менее де Жувенелю пришлось пойти на некоторые уступки. В мае 1926 г. он сформировал сирийское национальное правительство, в которое вошли и представители «Хизб аш-Шааб». Верховный комиссар обещал объединить Сирию, созвать Учредительное собрание для выработки конституции, заключить франко-сирийский договор, провести всеобщую амнистию, сформировать национальную армию и т. д. Однако своих обещаний де Жувенель не выполнил. В знак протеста члены кабинета от «Хизб аш-Шааб» ушли в отставку. Спустя три дня они были арестованы и сосланы.

Продолжая политику раскола национально-освободительного движения, французские власти в 1926 г. «даровали» Ливану республиканскую конституцию. В стране были созданы правительство и двухпалатный парламент. Однако такие важнейшие prerogatives, как внешние сношения и военные вопросы, оставались в компетенции Франции. Любое решение ливанского правительства могло быть отменено верховным комиссаром. В дальнейшем французская администрация не считалась даже с этой куцей конституцией.

В 1925 г. французское правительство было лишено возможности сосредоточить в Сирии крупные военные силы, так как одновременно вело колониальную войну в Марокко. С весны 1926 г., закончив расправу со свободолобивыми марокканскими племенами, оно перебросило в Сирию подкрепления и перешло от обороны к нападению. Опять шли бои в оазисе Гута, в Джебель-Друзе и в других районах страны. Каратели сжигали деревни, убивали и грабили феллахов. Дамаск был вновь подвергнут интенсивной бомбардировке. И все же, несмотря на давление по всему фронту, сирийцы и ливанцы, сражавшиеся в партизанских отрядах, продолжали героическую борьбу до весны 1927 г.

Сирия и Ливан в 1928—1939 гг. Восстание 1925—1927 гг. вынудило колонизаторов применить более гибкие методы управления. Французское правительство пришло к выводу о необходимости экономического и политического сотрудничества с верхушкой национальной буржуазии. И введение конституционного правления на территории Ливана стало одним из первых проявлений новой тактики.

Еще продолжалось подавление национально-освободительного движения, а новый верховный комиссар Понсо, назначенный в 1926 г. вместо де Жувенеля, договаривался в Париже с деловыми кругами об активизации экономического проникновения в Сирию и Ливан, что знаменовало переход от военного подавления к экономическому закабалению. Вместе с тем после подавления восстания французские компании начали привлекать отдельных сирийских и ливанских предпринимателей и коммерсантов к участию в своих акционерных обществах.

на ролях «младших партнеров». Кроме того, в Ливане были введены защитительные тарифы, благоприятствовавшие развитию отдельных отраслей местной промышленности, ибо французы рассчитывали, что, опираясь на местных дельцов, связанных с ними экономическими интересами, они сумеют расширить социальную базу режима.

В 1928 г. перемены произошли и в Сирии. Мандатные власти стремились обеспечить благоприятный политический климат для французского предпринимательства на сирийской почве и гарантированное функционирование французского капитала в местной экономике.

Спокойные условия для интенсивной и без помех эксплуатации подмандатной территории — такова была цель французских колонизаторов. Демонстрируя в связи с этим «добрую волю» и стремясь убеждать общественное мнение, они дали согласие на созыв Учредительного собрания, выборы в которое состоялись 24 апреля 1928 г. Большинство депутатских мест в нем получили представители новой буржуазной национал-реформистской партии Национальный блок («Аль-Кутля аль-Ватанийя»), образованной взамен запрещенной «Хизб аш-Шааб». Таким образом французы намеревались создать политическую структуру, на которую могли бы опереться.

Однако перед открытием Учредительного собрания Исполком Сирийско-палестинского конгресса созвал в Каире сирийских эмигрантов и принял следующую резолюцию: «1. Конституция Сирии должна провозгласить единство сирийской родины, ее независимость и национальное управление. Ее правительство должно быть демократическим, парламентарным и республиканским. 2. Отношения между Сирией и Францией должны определяться договором, ратифицированным сирийским парламентом и основанным на принципе уважения к независимости и суверенитету страны. Этот договор должен предусмотреть эвакуацию оккупационной армии в ближайшее время». Основываясь на этих принципах и учитывая внутривосточную обстановку в стране, Национальный блок разработал проект конституции.

Учредительное собрание сразу же вступило в конфликт с французскими властями. Принятая им 8 августа 1928 г. конституция провозглашала Сирию независимым государством, не признающим французского мандата. Верховный комиссар Франции немедленно распустил собрание. Конституция же была введена в действие лишь в мае 1930 г. с добавлением к ней статьи, провозглашавшей сохранение режима мандата со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сирия объявлялась парламентской республикой.

Мировой экономической кризис 1929—1933 гг. и последовавшая за ним длительная депрессия резко ухудшили положение трудящихся масс Сирии и Ливана. В этот период цены на продукцию сельского хозяйства упали в 5 раз, сбыт ряда основных промышленных товаров также сократился в несколько раз, а рента и налоги остались почти на прежнем уровне при интенсивности роста цен на потребительские товары.

Неблагоприятная экономическая конъюнктура вела к разорению крестьянства. Десятки тысяч феллахов в поисках работы и хлеба наводнили города, устраивали голодные походы. Но и положение трудящихся города было не лучше. Местные предприниматели, пытаясь удержаться на рынке в условиях ожесточенной конкуренции с европейскими импортерами, не только резко снижали заработную плату, но и закрывали малоприбыльные кустарно-промышленные производства и на акционерных началах (из-за слабости индивидуального капитала) создавали взамен их предприятия фабрично-заводского типа, требующие значительно меньшего числа занятых. Десятки тысяч рабочих и ремесленников остались вследствие этого без работы.

Несмотря на поражение национально-освободительной войны 1925—1927 гг., народные массы Сирии не прекращали политической борьбы,

хотя и в меньшем масштабе. Так, 1929 год ознаменовался в Сирии возобновлением политических демонстраций, 14 мая 1929 г. на улицах Дамаска состоялась манифестация в память борцов, погибших за независимость Сирии. Меньше чем через три месяца, 11 августа, была проведена еще одна демонстрация, на этот раз по случаю годовщины роспуска Учредительного собрания; в конце августа тысячи людей вышли на улицы, чтобы продемонстрировать свою солидарность с восстанием в Палестине; наконец, крупные шествия были организованы 2 ноября в знак протеста против декларации Бальфура в годовщину ее появления на свет.

Манифестации показали мандатным властям, что дух сирийского народа не сломлен. Готовность бороться за независимость была подчеркнута и на съезде сирийских национальных деятелей, состоявшемся в октябре 1929 г. в Вади-Сирхак (в Аравийской пустыне), где скрывались от преследований Султан аль-Атраш и часть его сторонников. Открывая съезд, Султан аль-Атраш заявил, что Сирия была и остается единой, «подобной монолитному зданию», что она «не отступит от своих законных прав и не откажется от полного национального единства». Он призвал делегатов сражаться за «бессмертные принципы французской революции, за права человека и гражданина, за принцип освобождения слабых народов». Принятые «конгрессом в пустыне» резолюции выражали резкий протест против политики мандатных властей и призывали сирийский народ к усилению национально-освободительной борьбы.

Однако призывы съезда не нашли широкого отклика, так как национально-освободительное движение временно шло на убыль. Сказались истощающая борьба против мощной колониальной державы, длительное непомерное напряжение народных сил.

В 1930 г. состоялся I съезд Коммунистической партии Сирии и Ливана. Он выдвинул предложения о создании рабоче-крестьянского правительства и о конфискации земель, находившихся во владении феодалов и иностранных концессий, с последующей передачей их крестьянам; съезд также сформулировал задачи борьбы за национальную независимость.

В 1931 г. в результате экономического кризиса наметился новый подъем национально-освободительной борьбы.

В марте 1931 г. по инициативе коммунистов начался всеобщий бойкот иностранных компаний, продолжавшийся несколько месяцев. В том же году в годовщину Великой Октябрьской социалистической революции во всех крупных городах Сирии и Ливана — Бейруте, Дамаске, Триполи, Захле — состоялись рабочие демонстрации. Мандатные власти арестовали многих демонстрантов и передали их суду. Коммунисты воспользовались судебным процессом, чтобы публично заявить о своей программе: полная независимость и единство Сирии, законы об охране труда, хлеб и работа для безработных, распределение земель феодалов и религиозных учреждений, доходов от иностранных концессий и средств из государственного фонда между крестьянами-бедняками, бесплатное и обязательное образование для народа, создание рабоче-крестьянского правительства.

В декабре 1931 г. по всей Сирии прошла волна антиимпериалистических выступлений и забастовок в связи с выборами в первый сирийский парламент, который учреждался в соответствии с введенной в мае 1930 г. конституцией, разработанной французскими властями. Бурные демонстрации протеста вызвал и предложенный французскими властями проект франко-сирийского договора, который, формально отменяя мандатный режим и признавая независимость страны, сохранял французское экономическое и военное господство, а также увековечивал раздробленность страны и давал Франции возможность постоянного вмешательства в ее внутренние дела. Под давлением на-

редных масс сирийский парламент отказался ратифицировать кабальный договор. В ответ новый французский верховный комиссар де Мартель в ноябре 1933 г. издал декрет о роспуске парламента и о приостановлении действия конституции.

Положение в Ливане было столь же напряженным. Будучи не в силах справиться с национально-освободительным движением, мандатные власти в 1927 г. разогнали сенат, в мае 1932 г. отменили конституцию и распустили парламент и правительство. В 1934 г. была принята новая конституция, в соответствии с которой вся полнота власти передавалась президенту республики, назначенному французским верховным комиссаром; исполнительная власть принадлежала государственному секретарю и правительственным советникам — высшим должностным лицам. Парламент был восстановлен, но лишен законодательной инициативы. Президент получил право утверждать бюджет, минуя парламент.

1933—1935 годы были отмечены в Сирии и Ливане подъемом забастовочного движения. Только в 1933—1934 гг. состоялось 45 забастовок, в которых участвовало 50 тыс. рабочих; часть их была подготовлена и проведена под руководством коммунистов, которые выдвигали экономические и политические требования, отвечающие коренным интересам рабочего класса. В ряде случаев забастовки закончились победой рабочих.

В 1933 г. был созван расширенный пленум ЦК компартии, который призвал к образованию единого народного антиимпериалистического фронта и выдвинул задачу завоевания рабочим классом гегемонии в национально-освободительном движении. В 1933 г. на парламентских выборах в Ливане Коммунистическая партия впервые открыто выдвинула свою программу национального освобождения. В 1934 г. по инициативе партии в Бейруте и Дамаске состоялись профсоюзные конференции. Проводя тактику единого народного антиимпериалистического фронта, коммунисты создали крестьянские комитеты, комитеты в защиту Эфиопии (в связи с итальянской агрессией против этой страны), комитеты борьбы с фашизмом и другие массовые организации. Коммунисты активно участвовали во всенародном движении сопротивления французской табачной монополии, развернувшегося в 1934 г.

Коммунисты Сирии и Ливана поддерживали тесные связи с Французской коммунистической партией. Подъем антифашистского движения во Франции способствовал укреплению и консолидации сил демократии в Сирии и Ливане. Антиимпериалистическая борьба, развернувшаяся в те годы в Египте и Палестине, также находила в Сирии и Ливане широкий отклик.

Высокого накала национально-освободительная борьба народов Сирии и Ливана достигла в 1936 г. Пятидесятидневная всеобщая забастовка в Сирии в январе — феврале 1936 г. вынудила французские власти восстановить действие конституции и вступить в переговоры с лидерами Национального блока о заключении франко-сирийского договора, основанного на признании независимости Сирии. 10 января 1936 г. лидеры Национального блока приняли Национальный пакт, в котором содержались следующие требования: 1) освобождение сирийских территорий из-под чужеземного гнета, их полная независимость, суверенитет и единство; 2) борьба против декларации Бальфура и сионизма; 3) совместные действия с другими арабскими странами; арабское единство; 4) свобода и равноправие всех граждан, без различия вероисповедания; повышение социального, экономического и культурного уровня всех классов народа; 5) единство действий всех национальных организаций.

Национальный пакт стал платформой, вокруг которой сплотились все прогрессивные силы. И хотя единство не получило организационного воплощения, оно ярко проявилось на практике. Коммунисты Си-

рия и Ливана активно участвовали в национально-освободительной борьбе. При подготовке франко-сирийского договора французские коммунисты — ведущая сила Народного фронта — добились от правительства Блюма ряда выгодных для Сирии положений.

9 сентября 1936 г. между Сирией и Францией был подписан договор о дружбе и помощи. Договор признавал независимость Сирии; в течение трех лет со дня его ратификации французский мандат подлежал отмене. Франция сохраняла в Сирии на определенных условиях свои войска и военные базы; ее экономические позиции оставались неизбылемыми.

Договор 1936 г. выгодно отличался от проекта договора 1933 г. В частности, он не санкционировал возможность вмешательства Франции во внутренние дела страны, обеспечивал ее единство, устранял финансовые притязания французских империалистов, которые в 1933 г. пытались взвалить на Сирию новый тяжелый кабальный долг (под предлогом оплаты оккупационных расходов на все время французского господства). Договор 1936 г. объективно был крупным шагом на пути к независимости Сирии.

В ноябре того же года был заключен и франко-ливанский договор. Французское правительство обязалось также через три года отменить мандат; оно отказалось от контроля над таможами, валютной системой и связью. Но правительство Ливана было обязано консультироваться с Францией по вопросам внешней политики. Помимо этого на ливанской территории оставались вооруженные силы Франции и за ней сохранялось право защищать религиозные и национальные меньшинства. Иными словами, договор предоставлял Франции широкие возможности вмешиваться во внутренние дела Ливана.

Конечно, договоры не полностью отвечали национальным чаяниям сирийцев и ливанцев, и потому большинство политических деятелей обеих стран считали их временными, своего рода переходными соглашениями. Такой точки зрения придерживались и лидеры Коммунистической партии Сирии и Ливана, а также ФКП. Реакционные же круги Франции были недовольны договорами и затягивали их ратификацию.

30 ноября 1936 г. состоялись выборы в новый сирийский парламент. Победу на них одержал Национальный блок. Президентом Сирии был избран лидер этой партии Хашим аль-Атаси. Латакия, Джебель-Друз и Эль-Джазира, ранее существовавшие в качестве отдельных карликовых государств, были включены в состав Сирийской Республики. В страну возвратились политические эмигранты, в том числе Султан аль-Атраш. Была фактически легализована деятельность Коммунистической партии, которая немедленно развернула энергичную борьбу за демократизацию страны, за улучшение жизни трудящихся масс. Была основана коммунистическая газета «Саут аш-Шааб», переведены и изданы на арабском языке некоторые произведения классиков марксизма-ленинизма.

Однако демократическое развитие страны наталкивалось на серьезные трудности. В Сирии и Ливане еще оставались французские войска. Мандат не был отменен, а экономика страны находилась в руках иностранного капитала.

Французский империализм стремился во что бы то ни стало сохранить в Сирии и Ливане колониальный режим. С этой целью на окраинах Сирии — в Латакии, Эль-Джазире, Джебель-Друзе — провоцировались феодальные мятежи, направленные против независимости и единства страны. В 1937—1938 гг. Франция навязала сирийскому правительству два дополнительных соглашения, расширявшие ее военные и экономические позиции, и пошла навстречу домогательствам Турции, добивавшейся отторжения от Сирии Александреттского санджана.

После Мюнхенского соглашения (1938 г.) французская реакция перешла в наступление, что отразилось и на судьбах Сирии и Ливана.

В январе 1939 г. французский парламент отказался ратифицировать договоры 1936 г. с Ливаном и Сирией. В июле 1939 г. Александреттский санджак был передан Турции, а Латакия, Джазира и Джебель-Друз формально отделены от Сирии. Французские власти разжигали здесь религиозную вражду для обострения политической обстановки и снятия накала антиимпериалистической борьбы.

Однако действия французских властей вызвали массовые демонстрации протеста в обеих странах. Активным организатором их была Коммунистическая партия. Французские мандатные власти обрушили репрессии против коммунистов и других национальных сил. 27 сентября 1939 г. был издан декрет о запрещении Коммунистической партии. В декабре 1939 г. ее руководители Халед Багдаш, Фараджалла Хелу, Никола Шаун, Мустафа аль-Арис были арестованы. Партия ушла в подполье; ее печатный орган газета «Саут аш-Шааб» продолжала издаваться нелегально. Была запрещена деятельность Лиги борьбы с фашизмом и нацизмом, созданной в мае на Антифашистском конгрессе в Бейруте. Организация вела активную деятельность против проникновения фашизма в арабские страны.

В знак протеста против произвола мандатных властей национальные правительства в Сирии и Ливане ушли в отставку. В ответ верховный комиссар Франции распустил парламенты в обеих странах и отменил их конституции. Взамен в Сирии был создан так называемый Совет директоров, поставленный в его полное подчинение. Таким образом, накануне второй мировой войны в Сирии и Ливане был вновь установлен неограниченный контроль французских оккупационных властей.

Сирия и Ливан в годы второй мировой войны. Располагаясь вблизи основных нефтяных месторождений Ближнего Востока и на перекрестке путей, соединяющих Европу не только с Ближним Востоком, но и с Индией и Юго-Восточной Азией, Сирия и Ливан представляли для обеих враждующих коалиций чрезвычайно важный стратегический плацдарм. Уже к началу войны на территории обеих стран были сосредоточены крупные воинские соединения Франции — так называемая армия Вейгана. В сентябре 1939 г. обе страны были объявлены «военной зоной» и в них было введено чрезвычайное положение. Началось ускоренное строительство военных объектов, в том числе аэродромов и стратегических дорог. Экономика Сирии и Ливана была поставлена в полную зависимость от военно-стратегических целей Франции.

После капитуляции Франции в 1940 г. вишистское правительство назначило верховным комиссаром в Сирии и Ливане генерала Денца, предоставив ему полномочия для использования этих стран в экономических и стратегических интересах фашистской Германии. 1 июля 1940 г. правительство Англии опубликовало декларацию, в которой заявило, что не допустит оккупации Сирии и Ливана какой-либо враждебной державой и превращения их территорий в базу для нападения на ее колониальные владения на Ближнем и Среднем Востоке. В целях предотвращения этой угрозы она объявила экономическую блокаду Сирии и Ливана, закрыла нефтепровод Киркук — Триполи.

В сентябре 1940 г. контроль над экономическими ресурсами обеих стран перешел в ведение прибывшей в Бейрут германо-итальянской комиссии по перемирью. Началась усиленная выкачка из Сирии и Ливана продовольствия и сырья. В обеих странах возник острый продовольственный кризис. Резко поднялись цены на продукты питания, было введено их нормированное распределение.

Ужесточились репрессии против прогрессивных сил. Проводилась чистка в правительственных учреждениях, действовали чрезвычайные суды. В начале 1940 г. фашистская агентура организовала убийство доктора Шахбендера. В августе 1940 г. к длительному тюремному заключению были приговорены Халед Багдаш и другие руководители

компартии. В октябре 1940 г. открылся судебный процесс над лидерами сирийского Национального блока.

В феврале 1941 г. в ряде городов вспыхнули голодные волнения, которые переросли в многолюдные политические демонстрации. 23 февраля 1941 г. в Дамаске началась всеобщая забастовка. На разгон демонстрантов, требовавших хлеба и продовольствия, были брошены войска.

Тем не менее весной 1941 г., в канун запланированного фашистской Германией решительного удара по позициям Великобритании на Ближнем Востоке, генерал Денц был вынужден начать переговоры с представителями сирийской и ливанской национальной буржуазии. В апреле 1941 г. вишистские власти дали согласие возобновить деятельность правительств обеих стран, предоставить им возможность установить контроль над снабжением населения продовольствием, ввести твердые цены на хлеб, допустить торговлю с соседними арабскими странами. Однако вишистские власти продолжали использовать хозяйственные ресурсы обеих стран в своих экономических и военных интересах, еще более усугубляя тяжелое экономическое положение в них, способствуя взвинчиванию цен на продовольственные товары и росту спекуляций.

К маю 1941 г. военные базы в Сирии и Ливане стали использоваться для военных действий против английских войск, дислоцированных в Ираке. В свою очередь, английское командование объявило Сирию и Ливан вражеской территорией и начало подвергать их ежедневным воздушным налетам и обстрелу. Готовилось вступление английских войск в Сирию и Ливан с территории Палестины и Трансйордании.

Стремясь обеспечить поддержку населения Сирии и Ливана во время развернутых на территории этих стран военных действий против вишистов и германо-итальянских оккупационных сил, командующий частями «Свободной Франции» на Ближнем Востоке генерал Катру 8 июня 1941 г., в день начала военных действий, выступил со специальной декларацией. В ней он обещал положить конец мандатному режиму и предоставить обеим странам после освобождения статус независимых республик. В тот же день правительство Англии официально поддержало заявление генерала Катру.

Развернутое прогрессивными силами в Сирии и Ливане движение сопротивления фашизму помогло войскам Англии и «Свободной Франции» в июне—июле 1941 г. одержать победу. 14 июля 1941 г. войска генерала Денца капитулировали; территория обеих стран оказалась под контролем вооруженных сил Англии и «Свободной Франции». Стремясь привлечь на свою сторону население и воспрепятствовать промискам нацистской агентуры и профашистских организаций, союзное командование пошло на осуществление некоторых демократических мероприятий: отменило запрет на издание прогрессивных газет и журналов, разрешило деятельность патристических и антифашистских общественных организаций, освободило руководителей компартии. В Бейруте вновь стала издаваться газета «Саут аш-Шааб», на страницах которой коммунисты требовали от властей решительной борьбы с дороговизной, продовольственным кризисом и безработицей. Возобновила свою деятельность Лига борьбы с фашизмом и нацизмом. Было создано Общество культурных связей с СССР.

Однако англо-французские оккупационные власти, ссылаясь на условия военного времени, не спешили выполнять свои обещания — востановить конституцию и провести парламентские выборы. Более того, 7 августа 1941 г. между руководителем «Свободной Франции» генералом де Голлем и английским министром-резидентом на Ближнем Востоке Литтлтоном было заключено соглашение, по которому Англия признавала «особые интересы» Франции в странах Леванта. Со своей стороны, «Свободная Франция» признала главенство Англии в военных операциях на Ближнем и Среднем Востоке.

Несмотря на это соглашение, британское правительство стремилось использовать присутствие английских войск на территории Сирии и Ливана для активного наступления на позиции Франции в этих странах. Сирия и Ливан были включены в стерлинговый блок; их внешняя торговля, снабжение населения продовольствием, коммуникации и средства связи были взяты под английский контроль.

В обстановке нарастания англо-французского соперничества руководство «Свободной Франции», желая привлечь на свою сторону влиятельные круги Сирии и Ливана, 27 сентября 1941 г. провозгласило независимость Сирии, а 26 ноября того же года — Ливана. Одновременно была сделана оговорка о том, что независимость обеих стран будет ограничена «требованиями военного времени», а впоследствии регламентирована договорами с Францией. Вопрос об окончательной отмене мандата, о полной политической независимости Сирии и Ливана так и не был решен.

Тем не менее эта политическая акция стала мощным импульсом для развертывания деятельности существующих в обеих странах партий и для создания новых. Именно к этому периоду относится зарождение в Сирии движения, выступавшего под лозунгами арабского национализма и арабского единства. Его вдохновителями и организаторами были учителя средней школы в Дамаске Мишель Афляк и Салах ад-Дин Битар. В движении приняли участие студенческая молодежь, учащиеся старших классов, интеллигенция.

В 1943 г. небольшие кружки, поддерживавшие это политическое течение, объединились в организацию, которая стала называться «Аль-Баас аль-Араби» — «Арабское возрождение». Она выступала за освобождение Сирии и Ливана от гнета французских мандатных властей, за предоставление обеим странам подлинной национальной независимости, за достижение арабского единства.

Активизировались и другие националистические течения. В 1932 г. под руководством Антуана Сладе была создана Сирийская национальная социальная партия (СНСП), выдвинувшая концепцию «сирийского национализма». Концепцию «ливанского национализма» защищала правохристианская военизированная партия «Аль-Катаиб аль-Любнанийя» («Ливанские фаланги»), созданная в 1936 г. Пьером Жмайелем. Эта организация ставила своей задачей достижение независимости Ливана при сохранении тесных связей с Западом и господствующего положения христианской общины.

В 1943 г. эмир Трансиордании Абдалла выдвинул проект «Великой Сирии», предусматривавший объединение Сирии, Ливана, Трансиордании и Палестины, а премьер-министр Ирака Нури Саид — план «Благодатного полумесяца», предполагавший объединение Сирии, Ливана, Трансиордании, Палестины и Ирака. Оба плана были разработаны при непосредственном участии Великобритании и преследовали цель распространить влияние находившихся под ее контролем монархических режимов Ирака и Трансиордании на Сирию и Ливан. Патриотические силы Сирии и Ливана выступили с решительным протестом против реализации планов объединения, доказывая, что они направлены против их политической независимости и республиканского строя.

В условиях нарастания в обеих странах движения за национальное освобождение в марте 1943 г. генерал Катру, назначенный генеральным делегатом в Сирию и Ливан, дал согласие на восстановление отмененных в 1939 г. конституций и на проведение парламентских выборов.

В Сирии победу на выборах в июле 1943 г. одержал Национальный блок. Из членов этой партии было сформировано правительство; президентом страны был избран ее лидер Шукри аль-Куатли.

Выборы в Ливане (август 1943 г.) принесли победу представителям буржуазно-националистических кругов, стремившихся избавиться от французского мандата. Наибольшее число депутатских мест получал Конституционный блок, созданный в 1943 г. Бешарой аль-Хури и представлявший в основном христианское население страны. В союзе с мусульманскими партиями и организациями (их лидером был Риад Сольх) Конституционный блок стремился использовать в борьбе за независимость противоречия между Великобританией и Францией. По свидетельству видного ливанского политического деятеля Камала Джумблата, своей победой на выборах Конституционный блок был обязан поддержке Англии, которая заигрывала со сторонниками независимости, стремясь потеснить французское влияние в стране. Маронитская группировка, объединившаяся вокруг партии Национальный блок (образовавшейся в 30-е годы и выступавшей за сохранение французского господства), потерпела поражение. В сентябре 1943 г. Бешара аль-Хури был избран президентом Ливанской Республики. Премьер-министром стал Риад Сольх.

Был осуществлен ряд важных мероприятий, направленных на обеспечение суверенитета Ливана. 8 ноября 1943 г. парламент утвердил решение правительства об изъятии из ливанской конституции положений, закреплявших привилегии Франции как державы-мандатария. Новый генеральный делегат Франции Элле отказался признать эти решения. Он арестовал президента, премьер-министра и ряд членов правительства, объявил о роспуске парламента и о прекращении действия конституции. Главой государства и правительства был назначен лидер Национального блока Эмиль Элле.

Народ Ливана поднялся на борьбу за свои национальные права. Религиозно-общинные противоречия между христианами и мусульманами отошли на второй план. В городах проходили массовые демонстрации; началась всеобщая забастовка. Политические партии и организации объединились в Патриотический фронт. Их представители отказались войти в формируемое Элле правительство. Народ требовал восстановления парламента и конституции, отмены мандатного режима и предоставления Ливану полной независимости.

Борьба ливанцев получила поддержку других арабских народов, демократических сил во всем мире. Стремясь продемонстрировать дружеские чувства к населению Ливана, а по сути дела серьезно обеспокоенные ростом национально-освободительной борьбы в арабских странах, Англия и Соединенные Штаты Америки оказали давление на комитет «Сражающейся Франции»¹. Де Голль был вынужден пойти на уступки.

22 ноября 1943 г. в Бейрут из заключения с триумфом возвратился президент Бешара аль-Хури, премьер-министр Риад Сольх и другие арестованные французскими властями политические деятели. В декабре 1943 г. из текстов конституций Сирии и Ливана были изъяты статьи о французском мандате. Франция обещала эвакуировать свои войска, а также передать Сирии и Ливану «специальные части» — воинские соединения, сформированные в период мандата из местного населения.

В конце 1943 — начале 1944 г. в Бейруте состоялся II съезд Коммунистической партии Сирии и Ливана, на котором в связи с образованием независимой Ливанской Республики было принято решение о разделении партии на две самостоятельные — Сирийскую и Ливанскую. В принятом на съезде обращении Ливанская коммунистическая партия (ЛКП) приветствовала достижение национальной независимости, что явилось плодом упорной борьбы всех патриотических сил страны. Она выдвинула программу борьбы за достижение Ливаном полной незави-

¹ Так стала называться «Свободная Франция» с июля 1942 г.

смости и эвакуацию иностранных войск, за права трудящихся. Председателем ЛКП был избран Фаралжалла Хелу.

Сирийская коммунистическая партия (СКП) приняла новую программу — Национальную хартию, в которой выдвигались требования подлинной независимости Сирии, установления демократического и республиканского режима, укрепления дружественных отношений с арабскими народами. В Хартии содержалось также требование национализации предприятий иностранных компаний, подъема экономики страны, улучшения положения трудящихся масс. Генеральным секретарем СКП был избран Халед Багдаш.

К 1945 г. республиканские режимы в Сирии и Ливане были признаны Советским Союзом, США и рядом стран Западной Европы, включая Англию. Дипломатические отношения с СССР были установлены: Сирией — в июле 1944 г., в Ливане — в августе того же года. В феврале 1945 г. обе страны объявили войну фашистской Германии и империалистической Японии. 12 апреля 1945 г. они подписали Декларацию ООН, став ее членами. В марте 1945 г. Сирия и Ливан участвовали в создании первой арабской региональной политической организации — Лиги арабских государств (ЛАГ). Пакт Лиги предусматривал «укрепление отношений между государствами-членами и координацию их политических действий, имея в виду осуществление тесного сотрудничества между ними, защиту их независимости и суверенитета и общее рассмотрение дел и интересов арабских стран». Планировалось также сотрудничество арабских государств в области экономики, культуры, коммуникаций, здравоохранения, в социальных и других вопросах.

Однако, несмотря на получение независимости, Сирия и Ливан продолжали оставаться объектом колониальных устремлений империалистических держав. Французские власти стремились сохранить свои прежние позиции в экономике обеих стран. Американские монополии вынашивали планы прокладки через территории Сирии и Ливана нефтепроводов от эксплуатируемых ими нефтяных месторождений в Саудовской Аравии, Кувейте и на Бахрейне к берегам Средиземного моря. Англия прилагала все усилия, чтобы ослабить влияние Франции в странах Арабского Востока, используя в этих целях ширившееся среди арабских буржуазных националистов движение за арабское единство.

Кроме того, пребывание в Сирии и Ливане значительных контингентов союзнических войск ставило обе страны в прямую политическую зависимость от Англии и Франции. В ответ на выдвинутые в начале 1945 г. правительствами Сирии и Ливана требования о выводе этих войск, а также о передаче в их распоряжение «специальных частей» правительство Франции поставило условием удовлетворения указанных требований заключение ряда соглашений, обеспечивающих ей привилегированное по сравнению с другими европейскими державами положение. Сирия и Ливан отказались принять эти условия. Тогда французские власти решили применить силу. 6 мая 1945 г. под предлогом замены расквартированных в Ливане французских частей в Бейруте был высажен новый контингент французских войск без получения на то предварительного согласия правительства Ливана. В стране вспыхнули волнения, начались вооруженные столкновения с французскими войсками. Практически Франция развязала колониальную войну.

Действия французских властей вызвали решительное осуждение мировой общественности. 1 июня 1945 г. Советский Союз призвал правительство Франции, Великобританию, США и Китая к принятию срочных мер для прекращения военных действий и урегулирования конфликта мирным путем. В поддержку Сирии и Ливана выступили ряд арабских государств, а также ЛАГ.

Французским властям пришлось прекратить военные действия, а 8 июля 1945 г. согласиться на передачу «специальных частей» в рас-

поражение правительств Сирии и Ливана. Но французские и английские регулярные войска продолжали оставаться на территории обеих республик.

В конце 1945 г. Франция подписала с Англией соглашение о выводе из стран Леванта англо-французских войск, смысл которого заключался в оказании завуалированного нажима на правительства этих стран, так как сроки эвакуации не были определены. Однако маневры империалистов, направленные на затягивание военной оккупации Сирии и Ливана, были сорваны.

В феврале 1946 г. правительства Сирии и Ливана вынесли вопрос об эвакуации иностранных войск на обсуждение Совета Безопасности ООН. Их требование было активно поддержано делегациями Советского Союза, Польши, Египта и Мексики. Но поставленная в конечном счете на голосование резолюция США, отражавшая интересы Англии и Франции, практически замораживала решение проблемы. В связи с этим Советский Союз, впервые в истории этой организации используя право вето, воспрепятствовал принятию решения, не отвечавшего национальным интересам Сирии и Ливана. Характеризуя впоследствии позицию Советского Союза в Совете Безопасности, генеральный секретарь ЦК СКП Халед Багдаш подчеркивал, что Советский Союз доказал свою верность ленинским принципам пролетарского интернационализма, защищая права народов на свободу и независимость.

Несмотря на то что Совет Безопасности так и не смог принять какого-либо конкретного решения, сам факт обсуждения в ООН вопроса о выводе иностранных войск с территории независимых республик вынудил Англию и Францию признать необходимость их эвакуации. В марте 1946 г. между ними, с одной стороны, и Сирией и Ливаном — с другой, было выработано соглашение о сроках вывода войск. 17 апреля 1946 г. все иностранные войска покинули территорию Сирии, а 31 декабря — Ливана. Эти дни в обеих республиках отмечают как национальный праздник.

СИРИЯ В 1946—1957 гг.

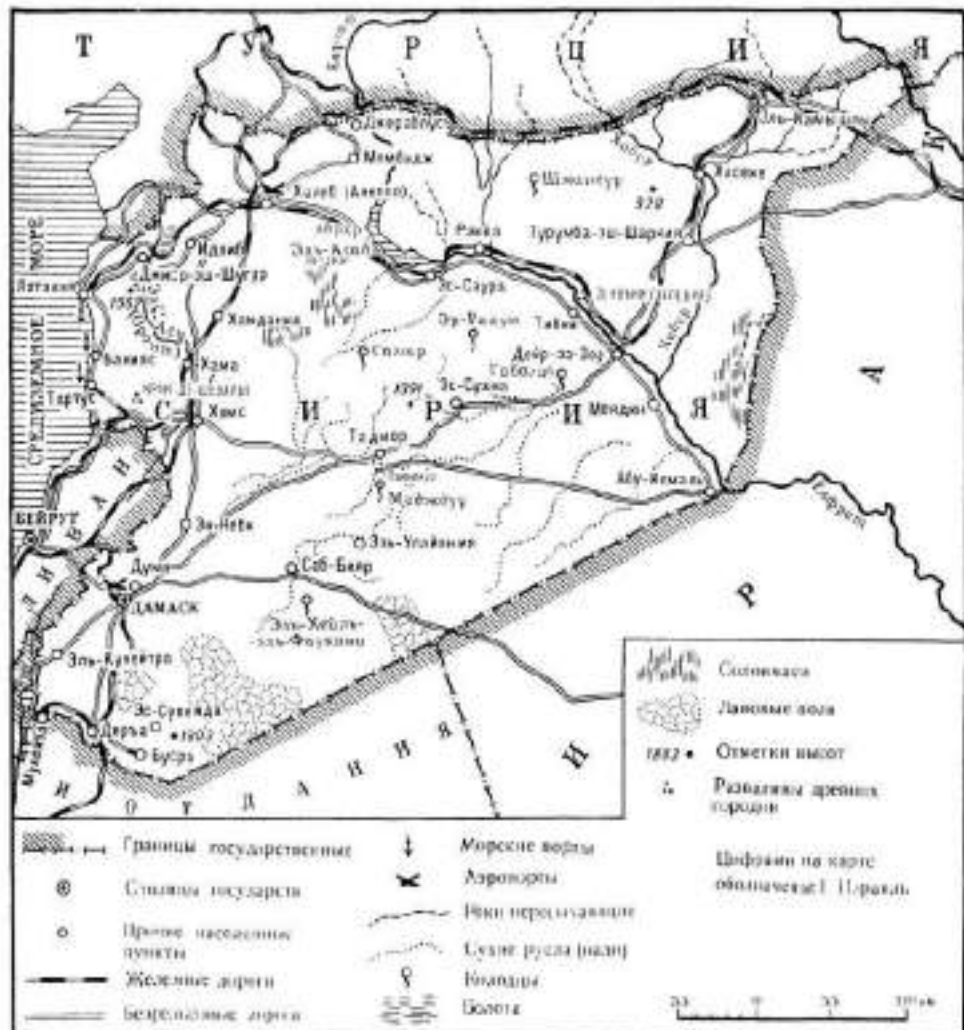
Деятельность буржуазно-помещичьих правительств в 1946—1949 гг. Национальная буржуазия, возглавлявшая освободительное движение, после завоевания Сирией независимости, хотя объективно и была заинтересована в осуществлении определенных политических и социально-экономических преобразований, стремилась затормозить дальнейшее развитие народной борьбы и построить в стране буржуазно-демократическое государство по западноевропейскому образцу. В то же время, находясь у власти в блоке с представителями феодально-помещичьих кругов, она была вынуждена учитывать и их интересы при реализации тех или иных мероприятий. И хотя помещики и крупные землевладельцы за период мандатного режима значительно обуржуазнились и были готовы к капиталистической трансформации сельского хозяйства, они опасались коренной ломки аграрной структуры и выступали против сколько-нибудь серьезных уступок активизировавшемуся в послевоенные годы крестьянскому движению. Следствием всего этого явилась определенная противоречивость в политическом курсе буржуазно-помещичьего руководства в вопросах как внешней, так и внутренней политики.

Значительным достижением прогрессивных сил было введение правительством в 1946 г. закона о труде, который впервые в истории страны предоставил рабочим и служащим определенные права и льготы при заключении трудовых контрактов. Он провозгласил также право на создание отраслевых профсоюзов и федераций, на организацию забастовок. Однако членам профсоюзов не разрешалось заниматься политической деятельностью, в том числе участвовать в митингах и манифестациях политического характера.

В том же году Сирия примкнула к принятому ЛАГ «Пакту борьбы с коммунистической угрозой» и взяла курс на ограничение политической демократии. В конце 1947 г. Сирийская коммунистическая партия, принимавшая активное участие в борьбе за достижение национальной независимости, была запрещена, и ей пришлось уйти в подполье. Усилилось вмешательство властей в профсоюзное и демократическое движение. В мае 1948 г. началась кампания репрессий против коммунистов и других прогрессивных сил.

Важным событием политической жизни Сирии стали выборы в парламент и избрание президента в связи с истечением срока их полномочий.

В начале 1947 г., в период подготовки к парламентским выборам, правящая партия Национальный блок распалась. Прямой наследницей Национального блока стала Арабская республиканская партия, которая затем стала именоваться Национальной, превратившись в одну из ведущих политических партий. Она представляла в основном буржуазно-помещичьи круги Дамаска и юга Сирии, экономические интересы которых были связаны с рынками Египта, Палестины и с франко-американским капиталом. Партия придерживалась курса на укрепление отношений с арабскими странами, выступала против планов объединения на основе проаглийских проектов «Великой Сирии» и «Благодатного полумесяца». Лидерами Национальной партии были Сабри аль-Асали, Шукри аль-Куатли и Джамиль Мардам.

Сирия

Вышедшие из Национального блока группы (Народная и Либеральная, возглавлявшиеся политическими деятелями из Халеба Рушиди аль-Кихья, Назимом аль-Кудей и Мустафой Вармадой) после выборов, состоявшихся в сентябре 1947 г., объединились и образовали другую ведущую политическую партию — Народную. Эта партия в основном выражала интересы буржуазно-помещичьих кругов севера Сирии, связанных с рынками Ирака и Трансиордании, с крупными английскими фирмами и администрацией «Ирак Петролеум Компани». Экономическими интересами определялись и ее позиции в международных вопросах: партия выступала за укрепление отношений с Ираком и Трансиорданней.

Однако значительная часть оппозиционно настроенных слоев национальной буржуазии и помещиков предпочла остаться вне политических партий и выступать в качестве «независимых». Состав их был разнороден. Одни «независимые» придерживались империалистических позиций, другие, не имея определенной политической платформы, блокировались с самыми различными группировками, в том числе с крайне правыми.

В предвыборной кампании активное участие приняла партия Баас, I (Учредительный) съезд которой состоялся в начале апреля 1947 г. 7 апреля было официально объявлено о создании «националистической, народной, социалистической, революционной политической» Партии арабского возрождения (или Баас), и этот день считается днем ее основания.

На съезде была принята программа партии, провозгласившая главным лозунгом ее деятельности «единство, свободу, социализм». В задачу партии включались осуществление социальных реформ, национализация иностранных компаний и ряд других социально-экономических преобразований. В области межарабских отношений Баас считала необходимым объединение всех арабских стран, так как утверждала, что «арабы составляют одну нацию» и «имеют естественное право жить в едином государстве». «Арабское отечество, — указывалось в программе, — составляет неделимое политическое и экономическое целое. Ни одна арабская страна не может жить отдельно от других. Арабская нация составляет культурное единство. Любые различия между ее сыновьями случайны и не представляют особой важности. Они все исчезнут, как только проснется арабское самосознание».

Выработанная I съездом программа партии была расплывчатой и аморфной. Это привело к вступлению в партию в первые годы ее функционирования представителей самых различных, порой даже антагонистических социальных слоев сирийского общества, что не отразилось на ее политических позициях. В целом же партия выражала взгляды средних и промежуточных слоев сирийского общества, стоявших на национально-патриотических позициях.

В отличие от других политических партий Баас с самого начала объявила себя общеарабским руководящим центром и организовала свои секции в ряде других арабских стран. На I съезде партии было создано общеарабское, или национальное, руководство Баас, в функции которого вошли определение общей стратегии партии, контроль за деятельностью региональных руководств, избираемых секциями партии в отдельных странах, контроль над выполнением ими решений общеарабских съездов, над поддержанием межпартийных связей.

В выборах в парламент принимали участие и мусульманские организации «Братья-мусульмане» и «Лига улемов». Их состав был крайне неоднороден. Наряду с представителями реакционного духовенства, стремившимися использовать свое влияние для борьбы с демократическими силами, в эти организации входили и антиимпериалистически настроенные представители верующих мусульман, принимавшие активное участие в общенациональной борьбе против остатков колониальной зависимости.

В середине апреля 1947 г. в парламенте выявились разногласия, прежде всего при обсуждении вопроса о внесении поправок к избирательному закону, в соответствии с которым двухстепенные выборы в парламент, введенные еще французскими мандатными властями, должны были быть заменены прямыми. Большинство депутатов выступили за сохранение старой избирательной системы.

Сообщение о решении парламента вызвало массовые демонстрации протеста студентов и учащихся старших классов, организованные партией Баас. Закрывшись лавки торговцев в Дамаске, Хомсе и других городах. К демонстрантам присоединились рабочие, руководимые Коммунистической партией Сирии. С петицией в парламент обратилась Национальная организация женщин, требуя предоставления женщинам права голоса.

В результате правительство было вынуждено уступить и согласиться на введение прямых выборов и тайного голосования. Однако одновременно был предусмотрен ряд ограничений, сокращавших возмож-

ности выдвижения кандидатур оппозиционными политическими силами, в частности обязательность годичного проживания кандидата в депутаты в городе или округе, от которого он будет выдвигаться. После бурных дебатов была сохранена и конфессиональная система представительства в парламенте, введенная ст. 38 конституции 1930 г. Последняя предусматривала выделение определенных депутатских мест представителям религиозных меньшинств. Кроме того, десять мест сохранялось за племенами.

Предвыборная борьба сконцентрировалась на стремлении быть включенным, независимо от партийной принадлежности кандидата, в те избирательные списки, которые имели наибольшие шансы на победу.

На прошедших в июле 1947 г. выборах в парламент победу одержали оппозиционные силы: они получили 53 места (из общего количества мест 140), в том числе Либеральная партия — 20. «Независимым» досталось 50 мест. Национальная партия завоевала лишь 24 депутатских мандата. Тем не менее партия сохраняла престиж борца за национальную независимость, и один из ее лидеров, Фарис аль-Хури, был избран председателем парламента.

Отсутствие организационной оформленности политических партий и существующие между ними разногласия затрудняли формирование правительства. Лишь в сентябре 1947 г. это удалось сделать лидеру Национальной партии Джамилу Мардаму. В правительство были включены три представителя Народной партии, один — от Национальной партии и три — от «независимых». Джамиль Мардам получал одновременно портфель министра иностранных дел; министром обороны был назначен Ахмад ан-Шарабати — член Национальной партии, но выступавший на выборах как «независимый».

В ноябре 1947 г. парламент принял поправки к ст. 68 конституции 1930 г., которые позволяли Шукри аль-Куатли добиваться президентского поста на второй пятилетний срок и закрепляли практику избрания президента парламентом. С резкой критикой этих поправок и с призывом бороться за демократизацию избирательной системы, предоставление демократических свобод, за проведение экономических и социальных реформ выступила партия Баас. В ответ правительство Мардама в марте 1948 г. запретило издание газеты «Аль-Баас». Многие члены партии были арестованы.

18 апреля 1948 г. парламент вновь избрал Шукри аль-Куатли президентом.

Новое правительство должно было урегулировать оставшиеся нерешенными после отмены мандатного режима экономические и финансовые проблемы, осложнившие отношения между Сирией и Ливаном, а также между обеими странами и Францией. Интересы сирийских предпринимателей и торговцев значительно ущемлялись условиями конвенции о ливано-сирийской унии, принятой еще в 1943 г. под давлением французской колониальной администрации.

Арабо-израильская война 1948 г. и ее политические последствия. В 1947—1948 гг. в основе внешнеполитической деятельности правительства Сирии, как и правительств других арабских стран, лежали борьба против плана раздела Палестины, стремление создать единый фронт сопротивления этому плану.

Террор сионистов, имевший целью изгнать палестинцев с их земель, убийство 250 арабов в деревне Дейр-Ясин, бегство десятков тысяч палестинцев в соседние арабские страны (в Сирию собралось до 85 тыс. беженцев) и бездействие созданных Лигой арабских государств в целях защиты Палестины Арабского командования и Арабского верховного комитета вызвали возмущение арабской общественности.

В ночь на 15 мая, после официального провозглашения государства Израиль, по решению ЛАГ арабские армии, в том числе сирийская

бригада численностью около 1900 человек, начали военные действия. Не подготовленные к ведению боевых операций, плохо вооруженные, арабские войска потерпели поражение. Негативную роль сыграла и коррупция среди армейского руководства. Вскрывались также факты присвоения правительственными деятелями фондов помощи, собранных у населения для Палестины. В 1949 г. между Израилем и воюющими арабскими странами при содействии Совета Безопасности ООН были подписаны соглашения о перемирии. Сирийско-израильское соглашение от 20 июля 1949 г. устанавливало линии разъединения войск. На некоторых участках они совпадали с границей между Сирией и Палестиной, существовавшей до войны 1948 г. Там же, где имелись территориальные расхождения между линией прекращения огня и сирийско-палестинской границей, устанавливались демаркационные зоны.

Глубокое недовольство деятельностью правительства, усугубленное тяжелым экономическим положением, создавшимся вследствие бурного роста военных расходов, охватило все социальные слои сирийского общества. 28 ноября 1949 г. в связи со второй годовщиной решения Генеральной Ассамблеи ООН о разделе Палестины в Дамаске прошла крупнейшая демонстрация молодежи — студентов университета, учащихся колледжей и старших классов средних школ. Она была организована партией Баас, требовавшей в своих прокламациях суда над виновниками поражения. Правительство бросило против демонстрантов силы безопасности. В результате вооруженного столкновения были убиты и ранены. Эта расправа вызвала волнения в других городах Сирии, где в течение трех дней не прекращались выступления молодежи.

Поражение в Палестинской войне и неспособность ЛАГ выступить в качестве эффективной межарабской организации в деле защиты прав народа Палестины стали побудительным стимулом для активизации движения за объединение арабских стран. Как указывалось выше, определенная часть крупной сирийской буржуазии и помещиков, заинтересованная в укреплении экономических связей с иностранными монополиями, а также в расширении рынков сбыта (ее интересы выражала в основном Народная партия), выступала за осуществление проектов «Великая Сирия» и «Благодатный полумесяц». В противовес им буржуазно-помещичьи круги (значительная часть Национальной партии и «независимые»), не желавшие терять приобретенные после завоевания национальной независимости экономические и политические позиции, выступали против этих планов. Объединение с монархическими Ираком и Иорданией, связанными договорными отношениями с Англией, фактически означало бы ликвидацию республиканского режима в стране и восстановление империалистического господства. Активную борьбу против реализации указанных проектов объединения арабских стран вели партия Баас и СКП. Противниками объединения Сирия с Ираком и Иорданией были также Египет и Саудовская Аравия, стремившиеся не допустить усиления Хашимитов в арабском мире и соответственно не желавшие укрепления позиций Англии в странах Ближнего и Среднего Востока.

Между тем вызванное войной тяжелое экономическое положение вынуждало сирийское правительство искать пути преодоления создавшихся трудностей. К концу 1948 г. находившаяся у власти Национальная партия приняла решение отойти от провозглашенной ранее политики изоляционизма и заключить договоры с западными державами, не давая при этом предпочтения ни одной стране. Были подготовлены для ратификации проекты соглашений с американской компанией «Гаплайн» и английской «Ирак Петролеум Компани» о прокладке нефтепроводов через территорию Сирии к побережью Средиземного моря, а также соглашение о продлении эмиссионных прерогатив Банка Сирии и Ливана, принадлежавшего французскому капиталу.

Прогрессивные круги страны, в их числе партия Баас и СКП, выступили против заключения этих соглашений. Попытка правительства в конце ноября 1949 г. провести их через парламент вызвала многолюдную демонстрацию протеста. 1 декабря 1949 г. правительство Джамиля Мардама ушло в отставку.

К руководству страной пришло правительство, сформированное лидером «независимых» Халедом аль-Аземом. Сосредоточив свои усилия на решении экономических проблем, новый премьер-министр решил добиться утверждения парламентом проектов соглашений с иностранными компаниями. 7 февраля 1949 г. правительство дало согласие на валютное соглашение с Францией и 12 февраля заключило соглашение с Дж. Менхоллом, «независимым» американским нефтепромышленником (сирийцем по происхождению), о создании сирийско-американской нефтяной и газовой компании с концессионными правами на половину территории страны, а 16 февраля подписало с «Таплайн» соглашение о прокладке нефтепровода через территорию Сирии.

В марте 1949 г. правительство вынесло эти соглашения на обсуждение парламента. Однако против их ратификации выступила оппозиция, состоявшая из депутатов от Народной партии, от «Братьев-мусульман», противившихся в тот период заключению любых соглашений с империалистическими державами, и от партии Баас, усматривавшей в соглашениях опасность империалистического вмешательства во внутренние дела Сирии и угрозу ее национальному суверенитету.

Партия Баас организовала многолюдную демонстрацию протеста, в которой участвовали студенты и учащиеся колледжей. Правительство арестовало многих ее участников. Демонстрации протеста против репрессий властей охватили всю страну и продолжались в течение двух месяцев. В конце концов Халед аль-Азем так и не смог добиться ратификации соглашений.

Напряженность политического положения усугубилась открытым недовольством в армии. Оно было вызвано тем, что в связи с широко распространившимися в стране слухами о коррупции и злоупотреблениях в министерстве обороны, особенно в период арабо-израильской войны 1948 г., депутаты от оппозиции потребовали расследования недавних событий; кроме того, они считали прямым вмешательством в прерогативы правительства введение Хусни аз-Заима в декабре 1948 г. чрезвычайного положения. В ответ последний заявил, что армия не потерпит подобных нападок. Более того, армейские офицеры считали именно гражданское руководство прямым виновником поражения в Палестинской войне. Обстановка в стране еще более накалилась, когда в марте 1949 г. правительство официально изъявило согласие начать переговоры о заключении перемирия с Израилем. Взрыв негодования вызвало и сообщение о предстоящем выводе сирийских войск из Палестины. В результате после трех лет относительной политической стабильности в Сирии наступил период следовавших один за другим военных переворотов.

Военные перевороты 1949—1951 гг. 30 марта 1949 г. был совершен первый из этой серии военных переворотов — под руководством полковника Хусни аз-Заима. Он, как и все последующие, носил в целом верхушечный характер и отражал борьбу за политическую власть между различными буржуазно-помещичьими группировками, опиравшимися на определенные слои в руководстве армии. К его организации были причастны и монополистические круги западных держав, стремившиеся использовать в своих интересах усилившуюся в Сирии после поражения в Палестинской войне внутривнутриполитическую борьбу.

Вместе с тем переворот Хусни аз-Заима получил на первых порах поддержку средних и промежуточных слоев, крестьянских масс, рабочих, а также низшего и среднего командного состава армии. Во многом это объяснялось тем, что Хусни аз-Заим, обвинив правительство в

«коррупции, нарушении конституции и законов страны», обещал установить в Сирии «подлинно демократический режим», провести социальные реформы, уничтожить феодальную систему землевладения, улучшить положение рабочих, распределить среди крестьян государственные земли.

Однако последующие действия нового руководства страны показали, что его обещания были лишь средством обеспечить поддержку переворота. Вскоре были введены новые налоги, огромные средства брошены на перевооружение армии. Правительство издало ряд декретов, ограничивших демократические свободы, в том числе декрет о забастовках, по которому участие в них каралось длительным тюремным заключением, и декрет о запрещении ряда газет. Начались репрессии против демократических сил, прежде всего против СКП.

Стремясь расширить социальную опору режима, Хусни аз-Зайн в первый месяц своего правления установил контакты с находившимися в оппозиции лидерами Народной партии и проводил курс на сближение с Иорданией и Ираком, поддержав пропагандируемый Народной партией план создания «Великой Сирии». Однако уже в конце апреля, получив поддержку Египта и Саудовской Аравии, он отказался от этой политики и закрыл границы с Иорданией и Ираком. В основе подобной переориентации лежала необходимость получения реальной экономической помощи для решения внутренних проблем. С этой же целью Хусни аз-Зайн без ведома правительства утвердил соглашение с «Тап-лайн» о прокладке нефтепровода через территорию Сирии.

Изменение политического курса Хусни аз-Зайна немедленно вызвало ответную реакцию Народной партии и Басе. В знак протеста один из лидеров Народной партии, Фавзи аль-Атаси, занимавший министерский пост, вышел из правительства. Вскоре ряд членов Народной партии были арестованы и обвинены в антиправительственной деятельности. 29 мая 1949 г. Хусни аз-Зайн издал декрет о роспуске всех оппозиционных политических партий. В то же время Национальная партия была легализована, бывшие министры — члены партии освобождены из тюрьмы, а некоторые из них включены в состав правительства. Хусни аз-Зайн попытался создать и свою партию, но его усилия не увенчались успехом из-за сильной оппозиции.

Напряженное положение вынудило диктатора маневрировать, чтобы создать видимость соблюдения конституционных норм. Хусни аз-Зайн заявил, что намерен сформировать гражданское правительство, провести выборы президента, выработать новую конституцию.

25 июня 1949 г. состоялся референдум, который должен был определить нового президента Сирии. Поскольку единственным кандидатом был Хусни аз-Зайн, его избрание было предreshено. Отныне дипломатическая власть диктатора была окончательно закреплена. Созданное вскоре гражданское правительство Мухсина аль-Баразии было послушным орудием в его руках.

Репрессии против демократических сил, реакционные мероприятия внутри страны, империалистическая внешняя политика и, таким образом, практически полный отказ от осуществления провозглашенных в первые дни после военного переворота преобразований и реформ вызвали всеобщее негодование. В августе 1949 г. начались открытые выступления против режима.

14 августа 1949 г. группа офицеров армии — сторонников Народной партии совершила новый военный переворот; он возглавлялся полковником Сами Хинауи. В отличие от переворота Хусни аз-Зайна, получившего вначале поддержку трудящихся масс, путч Сами Хинауи явился следствием борьбы между двумя буржуазно-помещичьими группировками — сторонниками и противниками сближения с Ираком и Иорданией. Власть перешла к Верховному военному совету во главе с Сами Хинауи; все члены совета были назначены самим Хинауи.

Опыт Хусни аз-Занма свидетельствовал об опасности установления в стране режима военной диктатуры. Поэтому Сами Хинауи поспешил заявить, что власть будет передава гражданским лицам. В первые же дни после переворота он легализовал запрещенные политические партии и пригласил их лидеров для консультаций. 15 августа один из руководителей Народной партии, Хашим аль-Атаси, сформировал правительство, в котором большинство мест получили его коллеги по партии. От партии Баас в правительство вошел Мишель Афлак, ставший министром образования; пост министра сельского хозяйства получил Акрам Хаурани, будущий основатель Арабской социалистической партии.

Несмотря на то что власть была формально передана гражданскому правительству, а сам Хинауи стал лишь начальником генерального штаба, контроль над действиями правительства сохранялся полностью за военными.

Правительство Хашима аль-Атаси отменило законы и декреты, изданные Хусни аз-Занмом, аннулировало соглашение с «Таллайк» и валютное соглашение с Францией. Своей основной задачей оно объявило выборы в Учредительное собрание. Стремясь обеспечить себе более широкую поддержку населения, правительство приняло новый избирательный закон, в соответствии с которым впервые в арабском мире женщины получили право голоса; до 18 лет снижался возрастной ценз избирателей.

Выборы проходили в обстановке острой политической борьбы. Веление контроля военных властей, ареста накануне выборов прогрессивных политических деятелей, бойкота выборов значительной частью населения, а также фальсификации результатов большинство мест в Учредительном собрании завоевали представители Народной партии. Два депутатских места получила партия Баас, хотя ее лидеры Мишель Афлак и Салах ад-Дин Битар потерпели поражение. Председателем собрания был избран один из лидеров Народной партии — Рушди аль-Кихья, а временным президентом — также лидер Народной партии Хашим аль-Атаси. 17 ноября Мишель Афлак вышел из правительства и из Комитета по выработке конституции, обособив свой шаг фальсификацией правительствам результатов выборов.

Добившись формирования правительства из членов Народной партии, Сами Хинауи приступил к претворению в жизнь главной своей цели — объединения Сирии и Ирака. Этот вопрос был поставлен на первом же заседании Учредительного собрания. С требованием обязательного сохранения в стране республиканского строя выступили Акрам Хаурани и его сторонники, однако они не получили поддержки большинства депутатов Учредительного собрания. Это привело к новому обострению политической борьбы. Против Хинауи и членов Народной партии — сторонников объединения с Ираком, обладавших парламентским большинством и имевших приверженцев в армии, выступили ряд влиятельных деятелей, в первую очередь Акрам Хаурани и его соратники в армии (в частности, командующий первой бригадой полковник Адиб Шишкекли), решительно осуждавшие любой план объединения с монархическим Ираком.

Впрочем, в поддержку объединения выступила партия Баас. Правда, она потребовала при этом соблюдения двух условий: внесения изменений в кабальный англо-иракский договор 1948 г., с тем чтобы не допустить проникновения иностранного капитала в новое государство, и сохранения республиканского строя.

Позиция партии мотивировалась тем, что союз с Ираком может стать первым шагом в реализации ее программного лозунга об арабском единстве.

Деятельность правительства во главе с Сами Хинауи не внесла никаких улучшений в экономическое и политическое положение страны.

Не прекращались антиимпериалистические демонстрации, забастовки рабочих на предприятиях иностранных компаний.

Курс на осуществление проанглийского плана «Благодатный полу-месяц» вызвал беспокойство и монополистических кругов США, которые хотя и признали существующий режим, но постарались наладить связи с оппозиционными политическими партиями и военными, стремясь добиться прихода к власти лояльного им правительства.

Планы Сами Хинауи вызвали недовольство и у значительной части высшего командного состава армии, опасавшейся потери своего привилегированного положения в случае объединения с Ираком. 19 декабря 1949 г. группа офицеров во главе с полковником Адибом Шишекли совершила новый военный переворот.

Период правления Адиба Шишекли делится на два этапа. На первом этапе — с 19 декабря 1949 по 28 ноября 1951 г. — его военная группа в условиях широко развернувшегося в стране антиимпериалистического и демократического движения не решалась установить диктатуру. Сам Адиб Шишекли занял пост начальника генерального штаба, заявив, что армия не намерена вмешиваться в политическую жизнь. Однако в действительности военные полностью контролировали деятельность гражданского правительства и Учредительного собрания. На втором этапе — после военного переворота 28 ноября 1951 г., также организованного Адибом Шишекли, — в стране была установлена военная диктатура.

За период с 27 декабря 1949 по 28 ноября 1951 г., т. е. менее чем за два года, в Сирии сменилось шесть правительств. Все они представляли собой коалицию Народной партии, «независимых», части Национальной партии и ряда других политических группировок. При этом пост премьер-министра занимал представитель либо Народной партии, либо «независимых».

Военная группа восстановила все утвержденные Хусни аз-Занмом, а затем отмененные правительством Хашима аль-Агаси соглашения с иностранными компаниями, в том числе с «Таплайн» и ИПК, а также валютное соглашение с Францией. Заметно расширились американо-сирийские экономические отношения, что встретило решительное осуждение со стороны проанглийски настроенных политических кругов. В то же время усилилось антиимпериалистическое движение, вызванное новыми попытками политического и экономического закабаления Сирии. Под его давлением сменявшие друг друга правительства, несмотря на имевшиеся у них прозападные тенденции, были вынуждены отклонять предлагаемые в этот период империалистическими державами соглашения, пакты и союзы.

Так, в мае 1950 г. Сирию, как и другим арабским странам, было предложено дать согласие на принятие провозглашенной Англией, Францией и США «тройственной декларации». В ней указывалось на стремление западных держав «укрепить мир» на Ближнем и Среднем Востоке и с этой целью осуществлять в этом регионе совместные действия как в рамках ООН, так и вне ее; не «оставаться в стороне» в случае «агрессии против какого-либо государства на Ближнем Востоке»; иметь монопольное право на поставку вооружений странам региона, а также Израилю. Декларация вызвала широкую волну протеста. Правительство Назима аль-Кудси присоединилось к совместному заявлению арабских стран в июне 1950 г., в котором «тройственная декларация» отвергалась как нарушающая суверенитет и независимость этих стран, как неприкрытое вмешательство в их внутренние дела.

17 июня 1950 г. Сирия и четыре другие арабские страны (Ливан, Египет, Саудовская Аравия и Йемен) подписали договор о совместной обороне и экономическом сотрудничестве. 2 февраля 1951 г. к ним присоединился Ирак, а 16 февраля 1952 г. — Иордания. Документ обязывал подписавшие его страны не заключать какого-либо соглашения,

несовместимого с целями и задачами договора, и не предпринимать внешнеполитических акций, противоречащих ему.

Летом 1950 г. правительство США предложило арабским странам техническую помощь в соответствии с «программой Трумэна». Страны, принявшие ее, должны были согласиться на пребывание на своих территориях американских миссий по распределению помощи и военных миссий по обучению их армий. Кроме того, они должны были поддерживать все решения американско-английского большинства в ООН. Под воздействием прошедших в стране демонстраций протеста находившееся в тот период у власти правительство Халеда аль-Азема в июне 1951 г. отклонило предложение США.

Одновременно активизировалась борьба против иностранных компаний внутри страны. К концу 40-х годов в Сирии насчитывалось 119 иностранных компаний. Из них 59 принадлежало Англии, Франции и США. Особенно сильны были позиции французского Банка Сирии и Ливана, который практически руководил крупнейшими компаниями Сирии, контролировал торговлю, широко проник в сельское хозяйство. Иностранные компании постоянно саботировали выполнение закона о труде 1946 г. Правительство предоставляло им льготы и привилегии, освободив от таможенных пошлин, от контроля за прибылями и др. Наплыв дешевых иностранных товаров привел к закрытию многих сирийских фабрик и увольнению рабочих.

21 декабря 1950 г. в Халебе состоялась крупная демонстрация трудящихся против произвола французской компании «Режи де таба»; ряд забастовок организовали рабочие, занятые на обслуживании нефтепроводов ИПК и «Таплайн». В начале 1951 г. Бюро труда г. Хомс обратилось к правительству с ходатайством о пересмотре условий соглашения с ИПК. Одновременно в городе была организована кампания по сбору подписей под петицией с требованием расторгнуть это соглашение. Глава правительства Назим аль-Кудси обещал рассмотреть выдвинутые требования.

Однако забастовочное движение не прекращалось. В апреле—мае 1951 г. в Халебе, Хомсе и Дамаске прошли крупные забастовки с требованием запретить импорт иностранных товаров, принять меры против безработицы, улучшить условия жизни и труда рабочих.

Значительным событием в политической жизни Сирии было принятие 5 сентября 1950 г. новой конституции. Поскольку она разрабатывалась в условиях постоянного конфликта между Учредительным собранием и Народной партией, с одной стороны, и военной группой Шишкли, стремившейся установить полный контроль над гражданским правительством — с другой, Комитет по разработке конституции во главе с Назимом аль-Кудси, большинство которого состояло из представителей Народной партии, стремился максимально закрепить и расширить права парламента, ограничив права президента. В результате конституция 1950 г. сводила функции президента к роли номинального главы государства, оформляющего решения правительства и парламента.

Активное участие в подготовке и обсуждении проекта конституции приняла созданная в сентябре 1950 г. Арабская социалистическая партия во главе с Акрамом Хауран и партией Баас. Благодаря этому конституция 1950 г. явилась первым основным законом в арабском мире, декларировавшим социально-экономические права трудящихся масс: право на труд и образование, социальное обеспечение, свободу деятельности профсоюзов, охрану труда. Конституция гарантировала свободу слова, печати, собраний, демонстраций и т. д. И хотя претворение в жизнь этих положений в условиях буржуазно-помещичьего правления было весьма сомнительным, сам факт включения их в конституцию свидетельствовал о возросшей роли трудящихся в общественно-политической жизни страны.

Официально о создании Арабской социалистической партии (АСП) было объявлено после организованного Акрамом Хаураном в сентябре 1950 г. в Халебе массового митинга, на котором присутствовали тысячи крестьян из разных районов Сирии. Программа партии предусматривала проведение социальных и экономических реформ, уничтожение феодальных владений, распределение государственных земель среди безземельных крестьян, ликвидацию конфессионализма, национализацию минеральных ресурсов, сохранение республиканского парламентского режима. Партия поддерживала идею создания единого независимого арабского государства при условии осуществления ряда социальных реформ.

11 октября 1951 г. США, Англия, Франция и Турция предприняли новую попытку втянуть арабские страны в агрессивный военный блок, предложив им присоединиться к «Средневосточному командованию». Страны-участницы должны были согласиться на то, чтобы союзники по создаваемому блоку имели право разместить на их территории вооруженные силы под предлогом совместной обороны; кроме того, они должны были предоставить в распоряжение единого командования все свои вооруженные силы, военные базы, порты и т. д. План «Средневосточного командования» предусматривал также координацию экономических усилий стран-участниц и западных держав, т. е. укрепление не только военных, но и экономических позиций Запада в арабских странах.

По всей Сирии прошли демонстрации и митинги с требованием отклонить это предложение. Выступление премьер-министра Хасана аль-Хакими в пользу принятия плана (он мотивировал это необходимостью получения экономической и военной помощи для предотвращения агрессии со стороны Израиля) привело к новым многолюдным демонстрациям протеста в Дамаске, Хомсе, Хаме и других городах. В результате 10 ноября 1951 г. кабинету аль-Хакими пришлось подать в отставку, вызвав тем самым правительственный кризис.

Президент Хашим аль-Атаси поочередно предлагал сформировать правительство лидерам Народной партии и «независимых». Но в условиях острой борьбы между Народной партией и группой Шишекли все попытки такого рода оказались безуспешными. Народная партия официально выразила недовольство все более открытым вмешательством армии во внутренние дела и потребовала передать пост министра национальной обороны гражданскому лицу, а также перевести жандармерию в ведение министерства внутренних дел, что позволило бы ей получить контроль над армией и силами внутренней безопасности. Военная группа Шишекли отказалась удовлетворить эти требования.

Тем не менее 28 ноября 1951 г. один из лидеров Народной партии, Мааруф ад-Давалиби, сформировал «переходное» правительство. В его состав были включены в основном представители этой партии (семь человек из десяти). Сам ад-Давалиби занял пост премьер-министра и министра обороны. Стремясь вырвать из рук военной группы Шишекли контроль над деятельностью гражданских властей, Народная партия подготовила и вынесла на рассмотрение президента, минуя Шишекли, ряд законопроектов, по которым предлагалось, в частности, передать правительству контроль над вооруженными силами и органами безопасности, а также возложить на президента республики функции главнокомандующего.

Положение группы Шишекли становилось критическим, так как Мааруф ад-Давалиби как министр обороны мог потребовать от парламента и президента смещения Шишекли с поста начальника генерального штаба. Прекрасно понимая это, Шишекли за день до формирования правительства направил Мааруфу ад-Давалиби ультиматум, в котором указывал, что согласится поддерживать правительство только в том случае, если будут аннулированы все представленные

Народной партией проекты реорганизации, а пост министра обороны будет передан представителю армии.

В создавшихся условиях военная группа Шишекли в ночь с 28 на 29 ноября 1951 г. совершила новый военный переворот. Премьер-министр Мааруф ад-Давалиби, члены его правительства, большая группа депутатов — членов Народной партии были арестованы, партия распущена. Шишекли обвинил Народную партию в попытках создания федерации, которая привела бы к установлению в Сирии монархического режима и к ликвидации ее независимости. Вместе с тем он попытался добиться согласия находившихся под арестом Мааруфа ад-Давалиби и президента на официальную отставку правительства и роспуск парламента. Получив отказ, Шишекли предложил депутату парламента Хомаду аль-Ходже сформировать кабинет без участия членов Народной партии; целью нового правительства были бы «конституционный» роспуск парламента и передача власти Шишекли и его сторонникам. Однако основные партийные группировки отказались от участия в этом правительстве. В ответ 2 декабря 1951 г. был опубликован декрет, в котором указывалось, что вся исполнительная и законодательная власть временно переходит в руки Шишекли. 3 декабря он издал декрет о назначении президентом республики, премьер-министром и министром обороны на период до возобновления парламентарной деятельности полковника Фавзи Село, которому передавалась вся исполнительная и законодательная власть. Сам Шишекли оставил себе официально лишь должность начальника генерального штаба. Однако переворот привел фактически к установлению режима прямой военной диктатуры. Все действия Фавзи Село направлялись военной группой Шишекли.

Политика властей имела целью удушение демократического движения, милитаризацию страны, предоставление американскому и французскому капиталу широких возможностей для проникновения в ее экономику. За короткий период были ликвидированы фактически все демократические завоевания сирийского народа. Правительство обрушилось с репрессиями на рабочее, крестьянское и студенческое движение. Был издан декрет, запрещавший рабочим — членам профсоюза заниматься политической деятельностью. Многие руководители профсоюзных организаций были арестованы. Несмотря на репрессии, в декабре 1951 г. Конгресс сирийских рабочих созвал конференцию рабочих Дамаска, а в январе 1952 г. — съезд рабочих всей Сирии. В решениях рабочих форумов наряду с экономическими требованиями содержались призывы к сплочению рабочих, крестьян, студентов и других слоев населения в борьбе против втягивания Сирии в агрессивные военные блоки и союзы.

17 января 1952 г. в Дамаске состоялась массовая демонстрация студентов в поддержку антиимпериалистической борьбы египетского, марокканского и тунисского народов. Вскоре к студентам примкнули другие слои населения. Затем волнения перекинулись в Халеб. Правительство обрушилось с репрессиями против участников демонстрации. Критика действий правительства партией Баас и АСП привела к их запрету (23 января 1952 г.). 30 января был издан декрет, запрещавший студентам участвовать в демонстрациях и заниматься политической деятельностью.

Все более организованный характер приобретала крестьянская борьба. В середине мая 1952 г. в Северной Сирии состоялась первая конференция крестьян области Джазира, участие в которой приняли делегаты 300 деревень.

В апреле 1952 г. Шишекли распустил все остальные партии и организации, но заявил одновременно, что декрет имеет целью не ликвидацию политических партий вообще, а лишь реорганизацию политической жизни. В августе было объявлено о создании новой единой пар-

тии — Партии арабского освобождения. Однако в условиях террора против прогрессивных сил даже включенные в программу этой партии положения о проведении социальных реформ и осуществлении арабского единства не завоевали ей популярности. Распушенные политические партии продолжали действовать в подполье.

В ноябре 1952 г. партия Баас и АСП слились в единую Партию арабского социалистического возрождения (ПАСВ). Это не внесло изменений в идеологические концепции баасистов, так как в основу деятельности ПАСВ легла программа Баас 1947 г. К тому же в целом политические установки обеих партий совпадали. Правда, поддержка, оказываемая объединенной партией крестьянами — сторонниками АСП, а позднее и рабочими, в последующие годы усилила левое течение в ПАСВ. Кроме того, укрепились ее связи с армией, среди среднего и низшего командного состава которой было много сторонников АСП.

Сознавая, что с помощью одних лишь репрессивных мер он не сумеет удержаться у власти, Шишекли заявил о намерении восстановить парламентский режим, выработать новую конституцию, избрать президента, а также осуществить ряд социальных реформ, прежде всего аграрную.

30 января 1952 г. был издан декрет о распределении среди безземельных крестьян пустующих государственных земель в областях Джазира и Эль-Фурат. Крестьяне от него ничего не выиграли, так как большая часть этих земель (543 тыс. га из 560 тыс. га в соответствии с декретом) уже находилась в их руках.

Шишекли провел ряд мер по ограничению деятельности иностранного капитала. В 1951 г. были национализированы принадлежавшие иностранному капиталу компании по водо- и электроснабжению, транспортные компании Дамаска и Халеба, французская табачная монополия «Режи де табак». Акционерам последней была выплачена компенсация в размере 2,5 млн. сир. ф. Декрет от 3 марта 1952 г. вменял иностранным компаниям в обязанность иметь в руководстве большинство сирийцев и сирийца-директора.

Летом 1953 г. был обнародован проект новой конституции, разработанный по утверждению Шишекли, в духе конституции США. Ее положения значительно расширяли права президента, передавая ему фактически всю законодательную и исполнительную власть.

Общественность Сирии встретила проект конституции с неодобрением. 104 видных политических деятеля направили правительству меморандум с резкой критикой его. Тем не менее 10 июля 1953 г. в результате референдума, проведенного под контролем военных властей, конституция была официально «одобрена».

Одновременно был избран президент страны, причем единственным кандидатом был Адиб Шишекли. Ранее, в августе 1952 г., Шишекли стал заместителем премьер-министра, сохранив при этом должность начальника генерального штаба. В апреле 1953 г. он занял пост министра внутренних дел, а 15 июля 1953 г. издал декрет о слиянии постов президента и премьер-министра, сосредоточив, таким образом, в своих руках почти неограниченную власть. Сформированное тогда же правительство полностью состояло из его сторонников.

19 июля Шишекли объявил о предстоящих выборах в парламент. Стремясь обеспечить себе более широкую поддержку, он одновременно издал декрет о восстановлении запрещенных им партий. Однако введение при этом существенных ограничений на их деятельность, а также сохранение запрета на функционирование ряда политических организаций препятствовали активизации партийной жизни. Парламентские выборы, проведенные в октябре 1953 г., привели к победе Партии арабского освобождения Шишекли, которая получила 72 депутатских места (из 82).

И все же осуществление указанных и ряда других мероприятий

политического и экономического характера не могло остановить рост всенародного движения за ликвидацию диктаторского режима.

Государственный переворот 1954 г. Возобновление парламентской деятельности. В ноябре 1953 г. 143 политических деятеля, представлявшие различные политические силы, в том числе ПАСВ, Народную и Национальную партии, а также группу «независимых», опубликовали декларацию, в которой объявили недействительными проведенные в октябре 1953 г. выборы в парламент и призвали к созданию национального фронта с целью свержения диктаторского режима Шишекли.

В конце 1953 — начале 1954 г. по всей стране прошли массовые антиправительственные выступления. Против режима Шишекли поднялась армия. 25 февраля 1954 г. в результате всенародного движения, в процессе которого, как подчеркивал генеральный секретарь СКП Халед Багдаш, было осуществлено «братское единство между народом, солдатскими массами и честными офицерами», диктаторский режим Шишекли был свергнут. Сам он бежал из страны.

28 февраля 1954 г. временным президентом Сирии был избран лидер Народной партии Хашим аль-Атаси. Парламент, избранный в 1953 г., был распущен, и был восстановлен в своих правах парламент 1950 г. (созванный вначале как Учредительное собрание и после принятия конституции 1950 г. преобразованный в парламент). Тринадцать его депутатов, сотрудничавших с Шишекли, были лишены своих мандатов. 1 марта декретом президента было образовано переходное правительство, в состав которого вошли представители Народной и Национальной партий, а также «независимые». Премьер-министром был назначен лидер Национальной партии Сабри аль-Асали. Основными задачами правительства было проведение новых выборов в парламент и избрание президента республики.

Правительство Сабри аль-Асали отменило все изданные в период правления Шишекли распоряжения и законы, восстановило действие конституции 1950 г., приняло ряд законодательных мер, направленных на то, чтобы не допустить насильственного захвата власти должностными лицами, ввело уголовную ответственность для президента, премьер-министра и депутатов парламента за нарушение конституции.

Вместе с тем, стремясь держать под контролем непрекращающиеся выступления рабочих и крестьян, требовавших улучшения условий жизни, правительство осуществило ряд антидемократических мер: ввело ограничения на свободу печати и забастовок, приняло декрет о запрещении митингов и демонстраций и т. д.

Однако забастовочное движение не прекращалось. В апреле 1954 г. в Халебе в течение четырех дней продолжалась забастовка рабочих 19 текстильных фабрик. К ним примкнули рабочие других промышленных предприятий города, студенты. По инициативе СКП был создан забастовочный комитет, призвавший всех рабочих страны поддержать текстильщиков. Направив вначале в Халеб крупные отряды полиции, правительство пошло затем на уступки и удовлетворило ряд выдвинутых рабочими требований.

Продолжались и массовые антиимпериалистические выступления, вызванные попытками США реализовать новый проект военного союза «Северный ярус обороны Ближнего и Среднего Востока», предусматривавший заключение двусторонних региональных соглашений вначале между Турцией, Ираном и Афганистаном, а затем этих государств с арабскими странами. Роль организатора в складывании этого военного блока отводилась Турции. В Сирии прошли массовые демонстрации с требованием отказаться от любых видов иностранной помощи и от создания блоков, сформировать национально-демократическое правительство.

Непрекращавшаяся внутривнутриполитическая борьба выявила новый важный фактор — значительное усиление позиций ПАСВ. Много сто-

ронников этой партии имелось в армии, где выдвигалось требование создать нейтральное правительство, которое смогло бы провести свободные парламентские выборы и заставить Мааруфа ад-Давалиби отказать от поста министра обороны.

Определенное недовольство проявляли и ведущие буржуазно-помещичьи партии — Национальная и Народная, что было вызвано репрессиями, которые правительство обрушило на многих членов этих партий, сотрудничавших в свое время с Шишекли. В связи с этим правительство Сабри аль-Асали было вынуждено подать в отставку. 19 июля было сформировано новое «переходное» правительство, возглавленное представителем «независимых» Саидом Газзи.

В сентябре 1954 г. состоялись выборы в парламент. В них приняли участие все политические партии. Результаты выборов свидетельствовали об успехе политических сил, выступавших с антиимпериалистической программой. Наибольшее число голосов получили «независимые», завоевав 64 депутатских мандата (из общего числа 142): Народная партия получила 30 мест, Национальная партия — 19, ПАСВ — 22, СНСП — 1, СКП — 1, Кооперативная социалистическая партия — 2, представители племен — 9 мандатов. Общее положение парламента было доказательством желания сирийского народа установить в стране демократический режим, не допустить вовлечения Сирии в империалистические военные блоки и союзы.

В связи с тем что ни одна из избранных в состав парламента политических группировок не получила абсолютного большинства, после длительных дебатов формирование правительства было поручено старому политическому деятелю, не принадлежавшему ни к одной из политических партий и не принимавшему участия в выборах, шейху Фарису аль-Хури. В правительство было включено пять представителей Народной партии, три — Национальной, двое «независимых» и один представитель племен. Таким образом, состав правительства не отражал сложившейся в то время расстановки политических сил. Хотя в парламенте было избрано значительное число левых, в правительстве по-прежнему доминировали консервативные силы. Это стало одной из причин обострения в дальнейшем политической борьбы.

Борьба против участия Сирии в агрессивных блоках и союзах, за демократизацию общественно-политической жизни (1955—1957). Свержение в Сирии режима военной диктатуры и возвращение ее к парламентской демократии создали помехи для империалистических держав, преследовавших цель осуществить проект «Северного яруса обороны Ближнего и Среднего Востока». Тем временем правительство Турции приступило к заключительному этапу в системе подписания двусторонних военных соглашений — втягиванию в блок арабских стран, в том числе Сирии.

12 января 1955 г. реакционное правительство Нури Санда в Ираке заявило о намерении в ближайшее время заключить договор «о взаимной безопасности» с Турцией. Это известие вызвало взрыв негодования в арабском мире.

22 января 1955 г. состоялось заседание Политического комитета Лиги арабских государств, который постановил внести поправку в Устав Лиги, делающую обязательными для членов ЛАГ все принимаемые ею решения, рассмотреть вопрос о проведении ими единой внешней политики и наметить мероприятия по усилению договора о совместной обороне и экономическом сотрудничестве 1950 г. Уклончивая позиция, занятая на заседании Политического комитета сирийской делегацией, возглавлявшейся премьер-министром Фарисом аль-Хури и министром иностранных дел Фавзи аль-Атаси (Народная партия), вызвала массовые демонстрации протеста в стране и привела к отставке правительства. По требованию ПАСВ и парламентского независимого демократического блока, куда вошли прогрессивные депутаты из числа

«независимых», а также представителей Национальной партии в феврале 1955 г. было сформировано новое правительство, возглавленное лидером Национальной партии Сабри аль-Асали. Приход этого кабинета к власти свидетельствовал о победе противников присоединения Сирии к восточному союзу с Турцией, антиимпериалистических сил в целом.

24 февраля 1955 г. Ирак подписал с Турцией военный договор, официально именованный «Пактом о взаимном сотрудничестве» и заложивший основу Багдадского пакта. Он предусматривал коллективную ответственность участников пакта за «безопасность» и «оборону Ближнего Востока», был открыт для любого другого государства, заинтересованного в «сохранении мира» в регионе. Тем самым фактически аннулировался договор о совместной обороне 1950 г., не допускавший участия арабских государств в военных союзах с неарабскими странами. В связи с этим возникла необходимость выработки нового межарабского пакта. Правительство Сабри аль-Асали вступило в переговоры с Египтом и Саудовской Аравией относительно создания «стройственного межарабского союза».

26 февраля 1955 г., в день открытия сирийско-египетских переговоров, посол США в Сирии передал министру иностранных дел Халеду аль-Азему памятную записку, в которой настоятельно «рекомендовал» Сирии и другим арабским странам отказаться от заключения межарабского пакта и присоединиться к турецко-иракскому договору, обещая усилить в этом случае «оборонеспособность» этих стран.

Правительство Турции, поддерживаемое США, направило в эти же дни сирийскому руководству две памятные записки, в которых оценивало его действия как враждебные интересам Турции и требовало присоединиться к договору, угрожая в противном случае «пересмотреть» свои отношения с Сирией. Одновременно к сирийской границе были подтянуты турецкие войска, участились пограничные инциденты. В турецкой прессе при активном поощрении западных держав развернулась кампания прямых угроз против Сирии.

Однако 6 марта 1955 г. Сирия, Египет и Саудовская Аравия опубликовали совместное коммюнике, в котором заявили о своей решимости объединить вооруженные силы трех стран и создать верховное командование для коллективной обороны против возможной агрессии.

30 марта 1955 г. о своем присоединении к турецко-иракскому договору заявила Англия, тем самым сняв с него камуфляж региональности.

Вмешательство империалистических держав и Турции во внутренние дела Сирии вызвало массовые выступления сирийского народа. Активизировалась деятельность сирийской организации сторонников мира.

Решительную поддержку Сирии оказал в тот период Советский Союз. В заявлении МИД СССР от 16 апреля указывалось, что «роль, которую западные державы отводят Турции в создании военных блоков на Ближнем и Среднем Востоке, вызывает у арабских стран законные опасения того, что Турция снова стремится к господству над ними и что их национальной независимости создается непосредственная угроза». 10 июля 1955 г. по приглашению Верховного Совета СССР в Москву прибыла первая сирийская парламентская делегация.

Важную роль в антиимпериалистической борьбе сирийского народа сыграло участие Сирии в работе конференции стран Азии и Африки в апреле 1955 г. в Балдунге и принятие вместе с другими миролюбивыми государствами двух континентов пяти принципов сотрудничества и мирного сосуществования.

В этих условиях империалистические державы сочли необходимым изменить характер нажима на Сирию: от тактики прямых угроз извне они перешли к организации подрывной деятельности внутри страны,

рассчитывая при этом получить поддержку СНСП и Народной партии, открыто выступавших против политического курса руководства страны. В апреле 1955 г. был раскрыт заговор, имевший целью организацию государственного переворота и ликвидацию парламентского режима. 22 апреля первой жертвой в серии запланированных заговорщиками убийств видных политических и общественных деятелей стал помощник начальника 3-го отдела генерального штаба сирийской армии полковник Адаа аль-Малики. Убийство было совершено членом СНСП. Материалы следствия свидетельствовали о том, что в заговоре были замешаны и другие реакционные силы, а также посольство США в Дамаске.

Массовые демонстрации протеста против организаторов заговора и против вмешательства империалистических держав во внутренние дела Сирии, с требованием запрещения СНСП и осуждения заговорщиков прошли по всей стране. 7 мая 1955 г. правительство под нажимом ПАСВ, СКП и «независимых» издало декрет о запрещении СНСП. Многие ее члены и сторонники — как в гражданских учреждениях, так и среди военных — были арестованы. Следствием этого стало усиление позиций ПАСВ в армии.

Совместная борьба против происков реакции и империалистических держав изменила отношение ПАСВ к вопросу о союзе с СКП, что сыграло немалую роль для консолидации прогрессивных сил в 1955—1957 гг. В циркулярном письме членам ПАСВ от 5 мая 1955 г. указывалось, в частности, на необходимость устранения разногласий между двумя политическими силами в их общей борьбе против реакции и империалистического нажима.

Пленум ЦК СКП, состоявшийся в апреле — мае 1955 г., призвал вновь к созданию единого антиимпериалистического фронта. «В нынешних условиях, сложившихся в Сирии, — говорилось в решении пленума, — образование Национального фронта выражается в создании союза всех национальных сил и в развитии всех форм сотрудничества между Коммунистической партией, Партией арабского социалистического возрождения, а также национальными демократическими элементами в Народной и Национальной партиях и религиозном движении мусульман».

Таким образом, консолидация прогрессивных сил страны стала важным следствием общенародной борьбы против присоединения Сирии к Багдадскому пакту. Одной из совместных политических акций этих сил стала поддержка в ходе президентских выборов в августе 1955 г. кандидатуры Халеда аль-Азема. Кандидатом Национальной партии был Шукри аль-Куатли, которого ПАСВ характеризовала как слишком консервативного политического деятеля, а кандидатом Народной партии — Назим аль-Кудси. Лишь в результате маневров Народной партии, отказавшейся перед самыми выборами от выдвинутой ею кандидатуры, президентом Сирии был избран Шукри аль-Куатли.

Обязанный своим избранием в президенты поддержке Народной партии, Шукри аль-Куатли включил в сформированное в сентябре 1955 г. представителем «независимых» Саидом Газзи правительство ряд членов Народной партии. Национальная партия оказалась вне правительства и перешла вскоре в оппозицию.

Во второй половине 1955 г. происходило дальнейшее укрепление межарабских связей, упрочение и расширение дружественных отношений Сирии с Советским Союзом и другими социалистическими странами. 20 октября 1955 г. Сирия заключила оборонительный союз с Египтом, а 27 октября 1955 г. аналогичный союз был заключен между Египтом и Саудовской Аравией. Все они предусматривали сотрудничество и помощь в случае агрессии против одной из сторон, совместное обсуждение проблем, связанных с безопасностью арабских стран, учреждение единого военного командования, общего фонда обороны.

В ноябре 1955 г. дипломатическая миссия Сирии в Москве и миссия СССР в Дамаске были возведены в ранг посольств. 16 ноября 1956 г. в Дамаске в результате советско-сирийских переговоров было подписано торговое и платежное соглашение. В конце 1955 — начале 1956 г. правительство Сирии заключило торговые и платежные соглашения с ГДР, Румынией, Венгрией и Болгарией, а также соглашение о закупке вооружения с Чехословакией.

Как следствие в тот же период началась новая кампания нажима на Сирию со стороны западных держав, Турции и Израиля, включая прибытие в Бейрут группы кораблей американского 6-го флота, концентрацию на сирийских границах турецких и израильских войск, пограничные инциденты, спровоцированные Израилем и Турцией в ноябре — декабре 1955 г.

В этих условиях среди политических сил страны, включая реалистически мыслящих деятелей в Национальной и Народной партиях, зрело понимание необходимости выработки совместных действий для успешного отражения угроз как извне, так и со стороны реакции внутри страны.

В феврале 1956 г. президент Шукри аль-Куатли обратился к членам парламента и ко всем политическим партиям с посланием, призывая их перед лицом империалистических угроз прийти к национальному согласию и выработать соответствующую программу действий. В результате в марте 1956 г. была достигнута договоренность о провозглашении общей программы — Национальной хартии, предусматривавшей проведение политики позитивного нейтралитета и невступления в агрессивные военные блоки и союзы; борьбу против агрессивных действий Израйля; верность решениям, принятым на Бандунгской конференции; установление единства Сирии и Египта; заключение арабскими странами экономических, политических и культурных соглашений, которые явятся основой для достижения всеобъемлющего арабского единства; развитие торговых отношений со всеми дружественными странами в целях укрепления экономической и финансовой независимости Сирии. В области внутренней политики все политические партии Сирии согласились с необходимостью индустриализации страны и скорейшей ликвидации ее экономической отсталости. В Хартии намечалось введение социального обеспечения и издание законов, защищающих права рабочих и крестьян; распределение государственных земель среди безземельных крестьян.

В первых числах июля 1956 г., несмотря на принимавшиеся Народной партией и их сторонниками среди «независимых» активные меры с целью удержать у власти правительство Санда аль-Газзи, было сформировано правительство «коалиции народного единства», возглавленное Сабри аль-Асали. В него были включены и представители ПАСВ. Пост министра иностранных дел получил лидер партии Салах ад-Дин Битар. Если принять во внимание тот факт, что Салах ад-Дин Битар, выступая 17 апреля 1956 г. на митинге по случаю празднования десятилетия со дня вывода иностранных войск с территории Сирии, призвал от имени общерабского руководства ПАСВ к объединению Сирии с Египтом, то включение его в состав правительства Сабри аль-Асали означало, что огненный курс на осуществление единства с Египтом становился государственной политикой Сирии.

Уже 5 июля на совместном заседании правительства и парламента было принято решение о создании специальной правительственной комиссии во главе с Салах ад-Дином Битаром для выработки проекта объединения и для ведения соответствующих переговоров с Египтом. 17 июля парламента одобрил предложенный президентом Шукри аль-Куатли проект хартии об основных принципах объединения независимых арабских стран на основе федерации.

Сирия поддержала национализацию Египтом Суэцкого канала в

июле 1956 г. и борьбу египетского народа против последовавшей за этим тройственной англо-франко-израильской агрессии осенью того же года, что способствовало дальнейшему укреплению сирийско-египетских отношений.

После провала тройственной агрессии западные державы вновь развернули антисирийскую пропаганду, поощряя подрывную деятельность внутренней реакции. Участились и провокации на границах Сирии с Израилем и Турцией. 23 ноября 1956 г. был раскрыт антиправительственный заговор, в котором приняли участие члены Народной партии и распущенной СНСП, некоторые шейхи племен, отдельные члены Национальной партии и ряд «независимых», а также бывший диктатор Адиб Шишекли. В организации заговора активную роль играли Ирак и Ливан. В связи с причастностью к антиправительственной деятельности ряд депутатов парламента — представителей Народной партии покинули страну, 41 политический деятель, в том числе 7 бывших министров — членов Народной партии и члены запрещенной СНСП, были преданы суду. Представители Народной партии были выведены из состава реорганизованного в январе 1957 г. коалиционного правительства Сабри аль-Асали.

Напряженность внутри страны и постоянный нажим извне способствовали дальнейшей консолидации прогрессивных сил. В ноябре — декабре 1956 г. ПАСВ, СКП, прогрессивные «независимые», некоторые члены Национальной партии и организации «Народный социалистический блок» в Хомсе объединились в Национальный фронт. Политической платформой Фронта стала борьба против происков империалистических держав в Сирии и в арабском мире, решительное сопротивление втягиванию страны в агрессивные военные блоки и союзы.

Отказ Сирии и других арабских стран от присоединения к Багдадскому пакту, а также провал тройственной агрессии против Египта резко ослабили позиции Англии и Франции на Ближнем и Среднем Востоке. Правящие круги США, давно поставившие перед собой задачу вытеснить из этого региона Англию и Францию и добиться монопольного права владения его нефтяными богатствами, решили воспользоваться создавшейся обстановкой. С этой целью в январе 1957 г. была провозглашена «доктрина Эйзенхауэра». Ее сущность заключалась в том, что странам региона в связи с образовавшимся там «вакуумом» из-за ослабления позиций Англии и Франции якобы угрожает опасность со стороны Советского Союза и стран, «контролируемых международным коммунизмом». Поэтому США объявили о своем намерении оказать экономическую и военную помощь странам Ближнего и Среднего Востока во имя сохранения их «независимости и свободы». Американские средства массовой информации утверждали, будто США всегда придерживались этого политического курса в отличие от Франции и Англии, проводивших там колониальную политику.

Однако США игнорировали те коренные изменения, которые произошли в арабском мире после второй мировой войны в результате подъема национально-освободительного движения. Прогрессивные силы расценили «доктрину Эйзенхауэра» как попытку подорвать национально-освободительное движение арабских народов и арабскую солидарность. Они разоблачали и лживость утверждений западной пропаганды о существовании коммунистической угрозы странам Ближнего и Среднего Востока. Почти все политические партии Сирии осудили «доктрину», потребовав от правительства решительного отказа от принятия американской помощи. Истинные намерения монополистических кругов США были разоблачены в заявлении, принятом специально созванным в январе 1957 г. пленумом ЦК СКП. В нем указывалось на империалистическую сущность «доктрины», а также отмечалась лживость утверждений о коммунистической угрозе арабским странам.

10 января правительство официально осудило новую империалистичес-

тическую доктрину. Оно приняло активное участие в работе совещаний глав арабских государств 18—19 января и 26—27 февраля 1957 г., где «доктрина Эйзенхауэра» была решительно отклонена.

Натолкнувшись на сопротивление Сирии, США усилили давление на нее, с тем чтобы заставить принять «доктрину Эйзенхауэра». В печати западных стран вновь началась антисирийская кампания. Сирия подверглась массированному экономическому бойкоту на внешних рынках. Так, США выбросили на итальянский рынок по демпинговым ценам большую партию пшеницы, в то время как пшеница составляла главную статью сирийского экспорта. Под давлением западных держав расторгли соглашения с Сирией о закупке текстильных изделий иракские и турецкие фирмы. Преодолеть последствия этих и ряда других акций помогали ограничительные меры, введенные сирийским правительством (в том числе нормирование продовольствия и повышение таможенных пошлин на некоторые импортные товары), и экономическая помощь дружественных арабских стран, СССР и других социалистических государств. Как обычно, участились провокации на границах с Израилем и в особенности с Турцией, которым империалистические державы отводили главную роль в «приручении» Сирии.

В августе 1957 г. был раскрыт новый антиправительственный заговор. В ходе следствия, как и в 1955 г., выявилась причастность к заговору американского посольства в Дамаске. Правительство потребовало высылки из страны трех сотрудников посольства. Обнаружилось также, что в заговоре участвовали начальник генерального штаба генерал Тауфик Низам ад-Дин и группа влиятельных старших офицеров, выступавших против объединения с Египтом и против расширения экономических и торговых связей с социалистическими странами. Увольнение их из армии и предание некоторых из них суду, назначение на должность начальника генерального штаба генерала Афифа Бизри, являвшегося сторонником проводимой правительством Сабри аль-Асали внешней и внутренней политики, замена уволенных или привлеченных к судебной ответственности высших офицеров представителями ПАСВ еще более укрепили позиции бааистов в армии.

После разоблачения заговорщиков антисирийская кампания в США и других странах Запада усилилась; Сирию объявили «подпавшей под советское влияние», «превратившейся в базу для вторжения России на Ближний и Средний Восток». Цель этой кампании состояла в том, чтобы добиться политической изоляции Сирии, подготовить любыми путями условия для свержения национального правительства.

В конце августа в страны Ближнего Востока был направлен представитель США в Совете Багдадского пакта Лой Гендерсон. Одновременно к сирийским берегам подошел 6-й американский флот. Турецкая печать призывала к расправе с «коммунистической» Сирией. Заслушав в сентябре 1957 г. отчет Лой Гендерсона о положении дел на Ближнем Востоке, президент Эйзенхауэр сделал официальное заявление, в котором указал на готовность США применить на Ближнем Востоке «в случае необходимости» «доктрину Эйзенхауэра», что означало фактически открытое вмешательство во внутренние дела всех стран этого региона, в том числе Сирии.

Пронски империализма заставили правительство Сирии принять меры для дальнейшего укрепления межарабских отношений, в особенности отношений с Египтом, а также с социалистическими странами, в первую очередь с Советским Союзом. 17 февраля 1957 г. между Сирией и Египтом была достигнута договоренность о создании единого министерства иностранных дел и о проведении общей внешней политики. 15 марта был заключен договор о культурном сотрудничестве. Велась также переписка по отдельным проблемам планируемого объединения двух стран. С 6 по 12 сентября 1957 г. в Каире на заседании объединенного командования, созданного в соответствии с оборонц-

тельным союзом 1955 г. между Сирией и Египтом, было принято решение об оказании Сирии помощи в случае направленной против нее агрессии.

В конце июля и в начале августа 1957 г. сирийская правительственная делегация посетила Чехословакию и Советский Союз, где вела переговоры об укреплении экономического и технического сотрудничества. В советско-сирийском коммюнике подчеркивалось, что это сотрудничество «будет осуществляться без каких-либо политических и иных подобных условий, на основе равенства и взаимной экономической выгоды, невмешательства во внутренние дела и полного уважения достоинства и суверенитета Сирийской республики». В октябре 1957 г. было заключено советско-сирийское соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве.

Во второй половине 1957 г. Турция сосредоточила на границах с Сирией несколько дивизий и огромное количество боевой техники, мотивируя свои действия угрозой вторжения со стороны Сирии. В районе границы начались маневры отдельных частей турецкой армии. Было также объявлено о проведении с 31 октября по 2 ноября 1957 г. крупных военно-морских маневров.

8 октября 1957 г. сирийское правительство направило ноту протеста Турции и одновременно письмо на имя Генерального секретаря ООН; в этих документах указывалось на несовместимость действий Турции с добрососедскими отношениями между двумя странами.

11 октября в Дамаске было объявлено о раскрытии еще одного антиправительственного заговора. Органы безопасности Сирии арестовали большую группу бывших членов СНСП, переброшенных из Турции в сирийский порт Латакию для организации военного переворота.

Угроза, нависшая над Сирией, вызвала широкое движение солидарности в арабских и других странах Азии и Африки. 13 октября 1957 г. в соответствии с достигнутым в сентябре 1957 г. соглашением в порт Латакию для оказания помощи сирийской армии и укрепления обороноспособности Сирии прибыли египетские войска.

В защиту Сирии решительно выступил Советский Союз. 3 сентября 1957 г. он направил правительствам США, Великобритании и Франции ноты, в которых осудил политику применения силы на Ближнем и Среднем Востоке как средство решения неурегулированных вопросов и вмешательство во внутренние дела стран этого региона. 10 сентября 1957 г. в специальном послании Советский Союз предупредил турецкое правительство, что, «принимая во внимание близость района к советским границам и учитывая интересы государственной безопасности, он не может допустить развязывания в этом районе вооруженного конфликта». Серьезное предупреждение организаторам агрессии содержалось и в Заявлении ТАСС от 19 октября 1957 г.

В конце октября 1957 г. вопрос об угрозе агрессии, несмотря на активное противодействие империалистических держав, был по просьбе Сирии поставлен на обсуждение XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В поддержку Сирии на сессии выступили Советский Союз и другие социалистические страны. Позиция Сирии получила одобрение и ряда арабских государств. В результате обсуждения жалоба Сирии была оставлена в повестке дня сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы в случае необходимости этот вопрос мог быть немедленно подвергнут рассмотрению.

СИРИЯ В 1958—1961 гг.

Создание Объединенной Арабской Республики. Рост межарабской солидарности в борьбе против навязываемых империалистическими державами агрессивных союзов ускорил планировавшееся государст-

венное объединение Сирии с Египтом. Патриотические силы Сирии искренне верили в то, что объединенное демократическое государство сумеет отразить все нападки империалистических держав, раскроет перед обеими странами широкие возможности развития экономики и культуры, послужит основой реализации в будущем лозунга арабского единства.

В целях привлечения к процессу объединения с Египтом армии ПАСВ создала в ней так называемый Военный совет в составе 24 высших офицеров. Большинство их были базисистами. Таким образом, реализация проекта объединения Египта и Сирии почти полностью находилась под контролем ПАСВ.

1 ноября 1957 г. лидер ПАСВ Мишель Афляк вылетел в Каир для неофициальных переговоров с президентом Насером. В середине ноября в Дамаске состоялось совместное заседание делегации Национального собрания Египта и парламента Сирии, на котором было принято решение о создании объединенного государства на федеральных началах.

Характер предстоящего объединения вызвал горячие споры в политических кругах Сирии. Они касались формы государственного устройства (федерация или полное объединение), политического строя (сохранение парламентской демократии Сирии или принятие президентского режима Египта) и статуса сирийских политических партий (в связи с запрещением партийной деятельности в Египте после революции 1952 г.).

В поддержку создания федеративного государства выступила Сирийская коммунистическая партия. В то же время созданный в январе 1958 г. пленум ЦК СКП указал на необходимость всестороннего глубокого изучения будущего союза с учетом сложившихся в Сирии объективных условий для сохранения демократических свобод и социальных завоеваний, достигнутых сирийским народом за многие годы политической борьбы.

Несмотря на принятое парламентами обеих стран решение, президент Насер не спешил с его реализацией. Спустя несколько лет, в 1963 г., на переговорах по вопросам объединения между Сирией, Египтом и Ираком он подчеркивал, что в 1957 г. Египет не был готов к повешному объединению, на чем настаивали тогда базисисты. Он считал более целесообразным постепенное и поэтапное (в течение пяти лет) осуществление процесса объединения, с тем чтобы начать с проведения единой внешней и внутренней политики, реализации совместных социальных, политических и экономических реформ и лишь затем конституционно закрепить объединение.

Между тем к концу 1957 г. в сирийской ПАСВ усилились позиции левых, что было связано со значительным расширением социальной базы партии за счет средних и промежуточных слоев общества, крестьянства и отчасти рабочих. Об этом свидетельствовала, в частности, созванная 9—12 июля 1957 г. очередная региональная конференция, на которой идеологические концепции партии и деятельность ее общепарабского руководства подверглись решительной критике слева. Недаром нынешнее сирийское руководство ПАСВ характеризует эту конференцию как «переломный момент, с которого началось развитие левых идеологических установок и перестройка организации партии». В избранное на конференции новое сирийское региональное руководство не вошли традиционные лидеры партии: Мишель Афляк, Салах ад-Дин Битар и Акрам Хауран. Однако левое крыло партии не было достаточно сильно ни в организационном отношении, ни в плане политического влияния и поэтому не могло определять общий курс и деятельность ПАСВ.

В связи с назначенными на конец 1957 г. муниципальными и парламентскими выборами обострилась борьба между политическими пар-

тиями страны. В этих условиях общееарабское руководство ПАСВ, опасаясь сложившейся в сирийской секции кризисной ситуации, блокировалось с правыми силами, выступив с нападками на СКП и фактически взяв курс на раскол Национального фронта. Несмотря на это, в результате прошедших в ноябре 1957 г. муниципальных выборов ПАСВ в отличие от СКП потерпела крупное поражение. Опасаясь неблагоприятного для себя исхода предстоявших в конце 1957 г. парламентских выборов, руководство ПАСВ использовало объединение с Египтом, чтобы сохранить свои политические позиции. Являясь инициатором объединения, партийное руководство, очевидно, рассчитывало на то, что именно его концепции станут идеологической базой объединенного государства, что осуществление единства как реализация основной идеологической и политической цели партии усилит влияние ПАСВ в Сирии и в арабском мире в целом.

Вот почему руководство ПАСВ в январе 1958 г. выступило за полное государственное объединение Сирии и Египта. 17 января 1958 г. оно направило президенту Насеру послание, в котором, заявляя о своей готовности признать конституцию Египта «основой союза и его исходной точкой», призывало к немедленному объединению двух стран, так как «для этого сложились самые благоприятные условия и нет гарантии, что подобные условия сохранятся долго».

Вследствие огромной популярности идеи арабского единства лозунг полного государственного объединения был поддержан широкими народными массами. Одобрили его и буржуазно-помещичьи круги Сирии, которые, хотя и боялись оказаться под контролем более сильной египетской буржуазии, были готовы пойти на объединение, с тем чтобы не допустить дальнейшей демократизации страны и усиления левых. Они надеялись сохранить свои экономические и политические позиции, так как египетское руководство пока не задевало интересы национальной буржуазии.

Решительную поддержку полному государственному объединению оказала армия, где ПАСВ обладала большим влиянием. Сыграло свою роль и искреннее стремление к единству патриотических кругов в армии.

В то же время значительная часть прогрессивно настроенной национальной буржуазии, гражданской и военной интеллигенции и других слоев населения выступала за сохранение и учет при объединении особенностей экономического и политического развития в каждой стране.

12 января 1958 г. группа высших армейских офицеров — членов Военного совета во главе с Арифом Бизри вылетела в Каир для переговоров об объединении. Перед отъездом она передала президенту и председателю парламента меморандум, в котором заявила о своем твердом намерении добиться немедленного полного государственного объединения с Египтом и возложила ответственность за затягивание процесса объединения на гражданское руководство страны. Правительство поспешило направить в Каир министра иностранных дел Салах ад-Дина Битара, возложив на него полномочия главы сирийской делегации.

В ходе переговоров египетский президент уступил давлению сирийцев и согласился на полное государственное объединение, тем более что представители ПАСВ приняли все выдвинутые им условия, включая роспуск политических партий и отстранение армии от участия в политической жизни.

31 января 1958 г. в Каир вылетели члены правительства Сирии во главе с президентом Шукри аль-Куатли. 1 февраля была подписана декларация о создании Объединенной Арабской Республики. Было решено установить в новом государстве демократическую систему правления во главе с президентом. Законодательная власть передавалась

объединенному парламенту. Предусматривалось установление переходного периода, необходимого для урегулирования ряда проблем, в первую очередь экономических, решение которых осложнялось различием в уровне социально-экономического развития Сирии и Египта. В течение этого периода республика должна была состоять из двух районов: северного (Сирийского) и южного (Египетского). Оставались в силе все международные договоры, заключенные ранее с другими государствами; сохранялись также все государственные учреждения и административная система, существовавшие к моменту объединения. Взамен распушенных политических партий планировалось образовать единую для обоих районов политическую организацию — Национальный союз.

21 февраля 1958 г. создание ОАР было одобрено в ходе плебисцита, проведенного в обеих странах, а Гамаль Абдель Насер был избран президентом объединенной республики. 5 марта 1958 г. он объявил о вступлении в силу временной конституции ОАР, в соответствии с которой 6 марта 1958 г. было сформировано первое объединенное правительство. В него вошли 9 министров, руководивших общегосударственными министерствами, и по 11 министров от Египетского и Сирийского районов, на которых были возложены функции по управлению сферами общественной, экономической и культурной жизни, не входившие в компетенцию общегосударственных министерств.

Министры по делам районов образовывали в каждом из них исполнительные советы. В Сирии среди 11 членов Исполнительного совета было лишь 5 баезетов. Представителям Сирии не было поручено ни одно общегосударственное министерство. Вице-президентами были назначены Акрам Хаурани (на него было возложено руководство социальной политикой объединенного государства) и Сабри аль-Асали (ему был передан контроль над осуществлением единства двух районов ОАР).

Сирия в составе ОАР (1958—1961). Расчеты сирийских реакционных кругов остановить дальнейшее полевение Сирии оправдались лишь на первых порах, когда были изданы (март 1958 г.) декреты о роспуске политических партий и демократических организаций, о запрещении проведения без ведома официальных властей собраний, митингов и демонстраций.

Руководство сирийской ПАСВ еще 23 февраля 1958 г., т. е. до издания мартовских декретов, объявило о самороспуске, при этом без какого-либо обсуждения этого вопроса на партийном форуме. Общearабское руководство партии было перенесено в Ливан. В сентябре 1959 г. чрезвычайный общearабский съезд ПАСВ одобрил решение сирийской секции. Вслед за этим объявили о самороспуске, также до издания правительственного декрета, Народная и Национальная партии, «Братья-мусульмане» и Народно-социалистический блок.

Сирийская компартия в январе 1958 г. заявила, что, исходя из интересов страны и учитывая стремление народных масс к единству, она готова поддержать новую форму объединения, так как считает, что создание ОАР представляет собой важный шаг в антимпериалистической борьбе арабских народов. При этом компартия вновь подчеркнула необходимость учета при объединении всех выдвинутых ею ранее положений, с тем чтобы объединение было построено на прочных основах. Однако она отказалась от самороспуска и ушла в подполье. Свою позицию СКП обосновала тем, что в Сирии политические партии играют в общественной жизни иную роль, чем в Египте, и, обладая опытом антимпериалистической борьбы, могут оказывать лишь положительное влияние на будущее ОАР.

Уже в первый год существования ОАР интересы буржуазно-помещичьих кругов Сирии были ущемлены декретом об организации аграрных отношений от 4 сентября 1958 г. и законом об аграрной реформе

от 17 сентября 1958 г., согласно которым предусматривалось ограничение в Сирийском районе крупного землевладения и распределение отчужденных за выкуп земель среди безземельных и малоземельных крестьян.

Надо, впрочем, сказать, что при всей своей прогрессивности аграрная реформа 1958 г. имела ряд отрицательных сторон. Она была идентична реформе, провозглашенной в Египте, и не учитывала специфических особенностей, связанных с местоположением и плодородием земель в Сирии. В соответствии с законом № 161 от 28 сентября 1958 г. максимальные размеры земельных владений не должны были превышать 80 га орошаемой и 300 га богарной земли на главу семьи и дополнительно 40 га орошаемой и 160 га богарной земли на членов семьи. Предполагалось, что установленный таким образом для богарных земель максимум в 460 га вызовет заинтересованность землевладельцев в проведении работ по повышению плодородия почвы и интенсификации использования земельных участков. Однако, опасаясь нового отчуждения земельной собственности и стремясь удержать за собой максимум земли, помещики демонтировали насосные установки, превращая орошаемые земли в богарные. В конечном счете это привело к сокращению посевных площадей и ухудшению общего положения в сельском хозяйстве. Кроме того, даже с учетом подлежащих распределению государственных земель в целом в Сирийском районе должна была получить землю всего треть безземельных крестьянских семей.

Аграрная реформа осуществлялась крайне медленно. Сирийские помещики бойкотировали решения комиссии по отчуждению земель, подавали жалобы в суд, оттягивая тем самым их конфискацию.

В конце 1958 г. была разработана десятилетняя программа экономического развития Сирийского района, в рамках которой в начале 1959 г. была утверждена первая пятилетняя программа промышленного строительства (1959—1963). В 1960 г. был разработан единый пятилетний план экономического и социального развития для обоих районов ОАР на 1960/61—1964/65 гг., одной из основных задач которого было достижение соответствия в уровне экономического развития двух районов.

В 1960—1961 гг. руководство ОАР приняло дальнейшие меры по централизации политической власти. В марте 1960 г. было объявлено о создании единой Национальной ассамблеи, кандидатов в депутаты которой должны были выдвигать члены Национального союза каждого района. В связи с тем что в Сирийском районе в Национальный союз были избраны многие члены бывших буржуазно-помещичьих партий, они оказались и в Национальной ассамблее ОАР.

В августе 1961 г. исполнительные советы обоих районов были ликвидированы и было образовано центральное правительство с местопребыванием в Каире. Из 35 министров только 14 представляли Сирийский район. В Национальную ассамблею было избрано 385 египетских депутатов и лишь 70 сирийских (вместо намечавшихся ранее 200 человек).

Анализ принятых в период объединения законодательных декретов и проведенных социально-экономических преобразований отчетливо свидетельствует об их объективной прогрессивности, ибо они были направлены на улучшение экономического и социального положения трудящихся масс. Однако трудности, возникшие при объединении двух различных по уровню и темпам развития стран, привели к тому, что законы проводились в жизнь медленно и не полностью, а некоторые из них так и не были реализованы. Активное противодействие их осуществлению оказывали буржуазно-помещичьи круги обоих районов ОАР, в особенности египетская буржуазия, стремившаяся установить свое политическое и экономическое господство в Сирийском районе. Поэтому уровень жизни здесь резко снизился. Это было вызвано и ря-

дом объективных факторов, в первую очередь жесточайшей засухой в течение всех трех лет существования объединенного государства. Резкое сокращение сельскохозяйственного производства отразилось и на других отраслях экономики. Значительно ухудшила положение в стране и проводимая внешнеторговыми организациями центрального правительства дискриминационная политика в отношении торговых сделок Сирийского района. Для сирийских товаров были закрыты их традиционные рынки сбыта — Иордания, Саудовская Аравия, Иран, что объяснялось не только напряженными отношениями этих стран с Египтом, но и тем, что египетская торговая буржуазия всячески вытесняла оттуда сирийскую. Та же политика велась и на внутреннем рынке, где египетские товары успешно конкурировали с сирийскими, приводя к закрытию многих предприятий (в особенности в текстильной промышленности), а также к резкому росту безработицы.

Эти и ряд других негативных факторов не могли не вызвать в стране недовольство. Наблюдалось оно и в армии, где многие старшие офицеры — сторонники ПАСВ были либо уволены в запас или понижены в должности и переведены в Египетский район, либо репрессированы.

Учитывая всю сложность ситуации, руководство Сирийской компартии еще в середине декабря 1958 г. выдвинуло программу мероприятий, нацеленных на урегулирование отношений между двумя районами ОАР с учетом исторически сложившихся в каждой стране условий. Эта программа предусматривала создание на основе всеобщих и свободных выборов в дополнение к Национальной ассамблее и центральному правительству, в компетенцию которых входили вопросы внешней политики, обороны и другие общие проблемы, парламентов и правительств в Сирийском и Египетском районах; налаживание торговых и экономических отношений между двумя районами ОАР на базе, обеспечивающей экономическое, прежде всего промышленное, развитие каждого из них; предоставление гражданам ОАР демократических свобод — свободы печати, изданий, собраний, демонстраций и забастовок, деятельности ассоциаций и профсоюзов, а также права на свободную политическую организацию; проведение широкой аграрной реформы с разделением земель всех безземельных крестьян и обеспечением их средствами для обработки земли; замораживание заработной платы рабочих и ликвидацию безработицы. Компартия поддерживала проводившуюся правительством ОАР антиимпериалистическую внешнюю политику, укрепление дружеских связей с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Однако вместо делового обсуждения программы началась кампания репрессий против коммунистов и других прогрессивных политических деятелей.

Обострились и отношения ПАСВ с руководством ОАР. Баасистские лидеры очень скоро поняли, что партия не займет того положения в Национальном союзе, на которое они рассчитывали. Кроме того, их практическая деятельность в центральном правительстве была почти сведена на нет. Между тем реакционные силы в Сирии охотно перекладывали вину за тяжелое положение в стране на баасистов как на инициаторов объединения.

В октябре 1959 г. центральное правительство ОАР направило в Сирию вице-президента и главнокомандующего вооруженными силами маршала Амера, предоставив ему чрезвычайные полномочия. В его задачу входило ознакомление на месте с создавшейся обстановкой и принятие мер для улучшения внутреннего положения в Сирийском районе, реорганизации государственного аппарата и в целом для руководства всей государственной политикой в районе с ответственностью лично перед президентом Насером. Все члены Исполнительного совета Сирийского района были подчинены Амеру. Это, естественно,

вызвало вспышку недовольства среди сирийцев. Вскоре после приезда маршала Амера четыре министра — члены ПАСВ, в том числе Акрам Хаурани и Салах ад-Дин Битар, подали в отставку. Через неделю ушел и последний министр-баасист — Халиль Каллас. Этот шаг привел к полному разрыву партии с руководством ОАР.

В мае 1961 г. Сирийская компартия вновь выступила с программой мер, необходимых для укрепления единства. Она включала создание правительства и парламента Сирии путем демократических выборов, восстановление буржуазно-демократических свобод, защиту сирийской экономики от проникновения иностранного капитала и египетской конкуренции, заключение экономических соглашений с социалистическими странами, установление контроля крестьян над ходом аграрной реформы, оказание им действительной помощи, улучшение положения рабочих, ликвидацию безработицы, возвращение в армию уволенных офицеров.

Тем временем развитие революционного процесса в Египетском районе вступило в качественно новую фазу. Правительство ОАР, стремясь усилить государственный сектор и взять в свои руки контроль над частным предпринимательством, начало активное наступление на позиции частного капитала. В июле 1961 г. были изданы декреты о национализации страховых компаний, крупнейших промышленных предприятий и торговых компаний в Египетском районе. Вслед за этим аналогичные декреты были приняты и для Сирийского района. Проведение их в жизнь должно было неминуемо привести к столкновению с сирийской буржуазией, терявшей в результате национализации значительную часть своих капиталов.

Трудность осуществления декретов в Сирийском районе усугублялась тем, что правительство было лишено поддержки прогрессивных сил Сирии, значительная часть которых была репрессирована или находилась в эмиграции. Более того, вследствие проводимой центральными властями внутренней политики эти силы вели против них борьбу. Поэтому к осени 1961 г. почти все общественные слои и политические группировки страны были готовы к разрыву объединения.

СИРИЯ В 1961—1963 гг.

Выход Сирии из ОАР. Политика правительства «режима отделения» (1961—1963). 28 сентября 1961 г. в Сирии произошел военный переворот. В его организации приняли участие полковник Хайдар Кузбари, генерал Абд аль-Гани Дахман, подполковник Абд аль-Керим ал-Нахлауи, командовавшие гарнизонами близ Дамаска, другие представители армейского командования, а также генерал военно-воздушных сил Муваффах Асаса. Все они выражали интересы буржуазно-помещичьих кругов, влияние которых в армии к тому времени значительно возросло. Это было вызвано, с одной стороны, падением авторитета ПАСВ в стране в целом в связи с недовольством экономическими и политическими последствиями объединения, с другой — ослаблением позиций партии в самой армии.

Вечером того же дня военное командование объявило о выходе Сирии из состава ОАР и провозглашении Сирийской Арабской Республики. Власть перешла в руки Высшего арабского революционного командования вооруженных сил. 29 сентября было сформировано правительство, которое возглавил один из лидеров бывшей Партии арабского освобождения — Маамун аль-Кузбари.

С политической и социально-экономической точек зрения, как о том свидетельствовали события последующих нескольких лет, распад союза с Египтом не был для Сирии положительным явлением, так как установившийся в стране «режим отделения» практически прервал на время прогрессивное развитие страны. Буржуазно-помещичьи круги

поспешили воспользоваться недовольством населения, страдавшего от тяжелого экономического положения, и не допустили осуществления провозглашенных президентом Насером прогрессивных реформ. В то же время заявление правительства аль-Кузбари о стремлении идти по пути «подлинного социализма» и «подлинного арабского единства», искренняя вера офицеров сирийской армии в то, что они выполнили свой патристический долг, вернув стране независимость, — все это обеспечило перевороту поддержку как правых, так в левых политических кругов, широких масс трудящихся, армии.

Стремясь добиться признания со стороны арабских стран и продемонстрировать верность принципам арабского единства, несмотря на выход из состава ОАР, правительство аль-Кузбари уже в начале октября 1961 г. обратилось к арабским государствам с предложением создать новое федеральное объединение, основывающееся на принципе полного равенства участвующих в нем стран. Однако положительная реакция на предложение последовала лишь со стороны иракского правительства, находившегося в тот период в натянутых отношениях с руководством ОАР. В ноябре 1962 г. Сирия и Ирак подписали соглашение об экономическом сотрудничестве, провозгласив, что этот акт представляет собой первый шаг к последующему политическому и экономическому сближению. Были приняты меры и по укреплению экономических отношений с Саудовской Аравией и Ливаном.

После этого правительство аль-Кузбари приступило к осуществлению своей экономической и политической программы, заключавшейся фактически в постепенном свертывании проведенных в период объединения социально-экономических преобразований. Однако, понимая, что резкий поворот политического курса может вызвать недовольство народных масс, правительство стало маневрировать и потому решило осуществить предполагаемые меры конституционным путем, опираясь на выборное Учредительное собрание. Кроме того, оно поспешило провести некоторые меры в интересах трудящихся. В начале октября 1961 г. был принят закон о выплате рабочим 25%-ной доли участия в прибылях компаний, как предусматривалось декретами о национализации 1961 г. Правительство обещало разрешить деятельность политических партий, однако вскоре отменило свое решение, мотивируя это нежеланием «расколоть единство народа». В ноябре 1961 г. оно утвердило временную конституцию, в соответствии с которой Сирия была объявлена конституционной парламентской республикой. Законодательная власть передавалась выборному Учредительному собранию, которое должно было избрать президента республики на следующие пять лет и в течение шести месяцев выработать текст постоянной конституции. После этого Учредительное собрание должно было быть преобразовано в парламент с полномочиями на четыре года.

Референдум по утверждению временной конституции и выборы в Учредительное собрание проводились в условиях чрезвычайных законов, при запрещенных политических партиях. В связи с этим 9 ноября в Дамаске состоялось совещание представителей существовавших до объединения основных политических партий (за исключением СКП). В результате его работы был подписан «Пакт о национальном единстве», предусматривавший выступление политических партий на выборах с объединенными списками своих кандидатов. Выработанная единая политическая платформа этих партий предполагала необходимость сохранения и поощрения частного предпринимательства, позитивный нейтралитет во внешней политике и достижение арабского единства на основе «конституционной децентрализации» и «равенства». 97,6% участвовавших в референдуме одобрили конституцию, поддержав таким образом выход Сирии из состава ОАР.

В результате состоявшихся 1 декабря выборов в Учредительное собрание полную победу одержал список двух буржуазно-помещичьих

партий — Народной (33 места) и Национальной (21 место). По «списку Хаурани», включавшему 30 кандидатов — членов ПАСВ, сторонников Акрама Хаурани, а также 10 кандидатов, не принадлежавших ни к каким партиям, прошел лишь 21 кандидат. Наибольшее число голосов набрали «независимые». Вместе с представителями племни они получили 62 места. Остальные 12 мест оказались в руках «Братьев-мусульман» и СНСП. СКП не принимала участия в выборах. Следовательно, из политических партий (хотя их деятельность формально не была еще легализована) наибольшее число мест в Учредительном собрании завоевала Народная партия. Ее лидеру Мааруфу ад-Давалиби было поручено формирование правительства. Президентом страны стал также представитель Народной партии Назим аль-Кудси.

20 февраля 1962 г. Учредительное собрание одобрило декрет о внесении поправок в закон об аграрной реформе 1958 г. Они, с одной стороны, устанавливали необходимую для сирийских условий дифференциацию отчуждаемых земель, а с другой — под предлогом необходимости подобной дифференциации значительно увеличивали площадь участков, оставляемых как за главой помещичьей семьи, так и за остальными ее членами. И хотя закон предусматривал увеличение размера распределяемых среди крестьян богарных земель (до 40 га вместо 30 га), на практике принятые Учредительным собранием поправки привели к массовому стону крестьян с полученных ими по аграрной реформе земельных участков.

За неделю до этого, 14 февраля, в соответствии с только что принятым законом «О статусе промышленных компаний» государство объявило о денационализации подпавших под декреты 1961 г. промышленных компаний, банков и страховых обществ. Владельцам большинства предприятий были возвращены их капиталы. При этом устанавливался максимальный размер акционерного капитала на одного владельца (не свыше 175 тыс. сир. ф.). Однако это ограничение касалось лишь акционерных компаний, существовавших более десяти лет, т. е. распространялось на меньшинство таких компаний. Мотивировалось это тем, что правительство дает им возможность «получить достаточное вознаграждение на вложенный капитал». Акции сверх этой суммы государство обязывалось выкупить у владельцев до конца 1963 г., погасив их номинальную стоимость в течение пяти лет. Правительство заявило об отказе от реализации принятого в период существования объединенного государства пятилетнего плана экономического развития (1960/61—1964/65) и фактически поощряло предпринимательскую деятельность частного капитала.

Кабинет ад-Давалиби приступил к энергичным поискам международных источников получения займов и кредитов для сокращения дефицита платежного баланса и улучшения экономического положения в целом. С этой целью он вступил в переговоры с частными банками США и МВФ; с правительством ФРГ обсуждался вопрос о финансировании проекта строительства Евфратской плотины. Выявившаяся при этом готовность стран Запада оказать требуемую помощь объяснялась их стремлением убедить сирийское правительство отказаться от проведенных в период объединения социально-экономических реформ.

Одновременно вновь активизировались попытки империалистических держав оказать нажим на Сирию извне. Это выражалось как в участившихся провокациях на сирийско-израильской границе, так и в переброске турецких воинских частей к сирийско-турецкой границе, во вновь всплывших проекте создания «Великой Сирии» и плане «Благородный полумесяц». В этих условиях правительство предприняло шаги по укреплению связей с Ираком с целью создания оборонительного пакта. В итоге проведенных в марте 1962 г. в г. Рутба переговоров Сирия и Ирак заявили об установлении между ними политическо-

го и военного сотрудничества. Стороны призвали присоединиться к ним и другие арабские страны.

Вопрос о характере дальнейшего развития страны вызвал горячую дискуссию среди сирийской общественности. В то время как определенные буржуазно-помещичьи круги требовали полного отказа от социально-экономических преобразований, прогрессивная общественность добивалась дальнейшего укрепления государственного сектора, хотя и признавала необходимость сохранения частного сектора, поскольку он продолжал играть немаловажную роль в экономике страны из-за ее слаборазвитости.

Провозглашение в период государственного объединения с Египтом прогрессивных социально-экономических реформ привело к значительному сдвигу в политическом сознании трудящихся масс Сирии. Поэтому уже первые мероприятия правительства, свидетельствовавшие о намерении «режима отделения» проводить политику расширения частнокапиталистического предпринимательства и сохранения крупного землевладения, повсеместно вызвали недовольство. Под лозунгом борьбы против наступления реакции прошли студенческие демонстрации в Дамаске, забастовки рабочих крупнейшего в стране текстильного предприятия «Хумасия», а также рабочих текстильных предприятий Халеба. Вот почему значительный размах получило в этот период движение за восстановление единства с ОАР, нашедшее отклик и в армии. Правда, при этом предусматривалась большая самостоятельность обеих частей объединенного государства, а также иная форма самого объединения.

Отношение сирийской ПАСВ к этой проблеме было неоднозначным. Непоследовательность тогдашнего руководства партии привела к расколу и образованию в ней ряда противоборствующих группировок. Наиболее крупными были: 1) сторонники традиционных лидеров партии Мишеля Афляка и Салах ад-Дина Битара, призывавших к возрождению объединения, хотя и на новых началах; 2) группа Акрама Хаурана, занявшая резко отрицательную позицию в вопросе восстановления единства с ОАР; 3) группа, объединившая отдельные партийные ячейки, не подчинившиеся в 1958 г. решению партии о самороспуске, большинство таких ячеек находилось в провинциях, населенных национальными и религиозными меньшинствами; 4) члены Военного комитета — подпольной организации, созданной сирийскими офицерами-баасистами, находившимися в период объединения на территории Египта, в него вошли в основном выходцы из мелкобуржуазных, средних и промежуточных слоев общества. Две последние группы выступали против неограниченной власти общерабского руководства ПАСВ и, поддерживая движение за восстановление единства, настаивали вместе с тем на недопущении подчиненного положения Сирии в объединенном государстве.

К 1963 г. появился ряд новых политических организаций, сплотивших сторонников воссоздания египетско-сирийского государства. Членами этих организаций были как гражданские лица, так и военные. Зачастую в них вступали и бывшие баасисты. Наиболее крупными юнионистскими организациями были Объединенный арабский фронт, возглавлявшийся Нихадом аль-Касимом, Социалистическое юнионистское движение Сами Суфана и Движение арабских националистов, руководимое Хани аль-Хинди и Джихадом Дахи.

Рост недовольства политикой буржуазно-помещичьего руководства страны привел 28 марта 1962 г. к новому военному перевороту. В число возглавивших его высших офицеров входили и те, кто организовал переворот 1961 г., — полковник Абд аль-Керим ан-Нахлауи, бригадные генералы Абд аль-Гани Дахман, Муваффах Асаса и др. Созданное ими Верховное военное командование распустило Учредительное собрание, арестовало многих его депутатов, а также президента страны,

премьер-министра и всех членов правительства, руководство крупнейшей торгово-промышленной компании «Хумасия».

Организаторы переворота заявили, что намерены исправить ошибки Учредительного собрания и предыдущих правительств и возобновить строительство «конструктивного и справедливого социализма». Они провозгласили необходимость осуществления с этой целью закона об аграрной реформе 1958 г. и декретов о национализации 1961 г. Во внешней политике армейское руководство обещало придерживаться нейтралитета, а в области межарабских отношений — дружбы и сотрудничества с Египтом и Ираком.

Верховное военное командование отнюдь не спешило с восстановлением единства. Однако руководство ряда армейских соединений, в особенности на севере Сирии, требовало немедленно вернуться в состав ОАР.

31 марта 1962 г. в Хомсе был организован новый военный переворот. В нем приняли участие офицеры-насеристы, руководимые полковником Джасемом Альваном, и группа уволенных из армии баасистов, объединившаяся с Военным комитетом. Хотя обе группы действовали совместно, конечные цели их не совпадали. В отличие от офицеров-насеристов члены Военного комитета не стремились к немедленному и безоговорочному восстановлению единства.

Армейское движение в пользу объединения с Египтом вызвало противоречивую реакцию общественности. Наряду с демонстрациями в его поддержку состоялись массовые выступления противников немедленного объединения с Египтом, требовавших возобновления деятельности упраздненного Верховным военным командованием гражданского правительства, восстановления конституционных порядков и тщательного изучения вопросов объединения.

Создавшееся в стране положение вынудило главнокомандующего сирийской армией генерала Захр ад-Дина созвать 1 апреля в Хомсе совещание представителей всех армейских частей, включая членов обеих враждующих фракций, с целью урегулирования разногласий и принятия мер для стабилизации внутривосточного положения. На нем присутствовали также Шукри аль-Куатли и ряд других гражданских политических деятелей. На совещании было решено создать новое верховное командование вооруженных сил, с тем чтобы в его состав вошли высшие офицеры, не принимавшие участия в военных переворотах. Была достигнута также договоренность о том, что «экстремистские» группы офицеров, входящие в обе фракции, выедут за пределы страны, а новое верховное командование образует временное правительство и проведет референдум по вопросу об объединении Сирии с Египтом.

Однако офицеры-насеристы, руководимые Джасемом Альваном, отказались признать решение хомского совещания и организовали новый военный переворот в Халебе, призвав к немедленному восстановлению единства с ОАР. Но к 3 апреля 1962 г. Джасем Альван, не получив поддержки других воинских частей, сложил оружие.

Характер сформированного 16 апреля 1962 г. гражданского правительства, возглавленного Беширом аль-Азме, свидетельствовал о стремлении добиться компромисса между враждующими группировками. Большинство его членов, включая премьер-министра, были специалистами, не занимавшимися до этого политической деятельностью. В состав кабинета были включены два члена ПАСВ. Главнокомандующий вооруженными силами генерал Захр ад-Дин стал министром обороны. Армия не хотела уступать контроль над положением в стране, сохраняя Верховное военное командование и категорически возражая против восстановления распущенного Учредительного собрания. Провозглашенная 21 апреля правительственная программа свидетельствовала о значительных уступках, сделанных гражданскими полити-

ческими кругами военному руководству в области как внутренней политики, так и межарабских отношений.

30 апреля после бурных дебатов в правительстве специальным декретом был отменен закон от 20 февраля 1962 г. и восстановлен аграрный закон 1958 г. с внесенным в него, однако, отдельных поправок. В мае правительство приняло декрет о национализации всех иностранных банков и денационализации сирийских и арабских банков при 25%-ном участии государства в сирийских банках и 40%-ном — в любом арабском банке. Другим декретом была вновь национализирована компания «Хумасия».

Планировалось также проведение ряда мер по демократизации общественно-политической жизни.

Правительство предприняло шаги для укрепления межарабских отношений. Были начаты переговоры по расширению торгового оборота с Ираком, разрешен свободный ввоз иракских товаров, создано специальное техническое бюро по координации планов промышленного развития обеих стран.

Происшедшие перемены привели к активизации деятельности политических партий. В мае 1962 г. впервые после распада ОАР в Хомсе был созван V общепарабский съезд ПАСВ. Результатом его работы было принятие решения о восстановлении сирийской секции. Другим важным его итогом была резолюция о необходимости восстановления федерального союза с Египтом с учетом всех ошибок прошлого объединения. В связи с этим на съезде был поднят вопрос об исключении из партии группировки Акрама Хаурани, выступавшей против любых вариантов объединения с Египтом.

25 мая 1962 г. общепарабское руководство ПАСВ обратилось к правительству Сирии с призывом начать переговоры с Египтом об объединении. 6 июня 1962 г. правительство дало согласие вести переговоры с Египтом о создании объединенного федерального государства при условии, что в него вступит и Ирак.

Заявление правительства натолкнулось на открытое недовольство буржуазно-помещичьих кругов, требовавших до объединения восстановления парламентской жизни в стране. К ним присоединился и Акрам Хаурани, выдвинув лозунг «демократия до объединения». Вследствие этого в начале июня 1962 г. была отменена цензура печати и выдвигнут на обсуждение общественности проект закона о реорганизации политических партий.

Активизировалась деятельность юнионистских организаций. Однако вскоре начались аресты среди офицеров — сторонников единства. 19 июля 1962 г. верховное командование сирийской армии возбудило судебный процесс против участников военного переворота в Халебе.

Все больший размах получало возглавленное рядом депутатов распущенного Учредительного собрания во главе с лидером «независимых» Халедом аль-Аземом движение за восстановление парламента. После организованных им негласных совещаний бывших членов Учредительного собрания 13 сентября 1962 г. 157 депутатов его объявили, что Учредительное собрание слагает с себя обязанности и в соответствии с временной конституцией 1961 г. становится законным парламентом страны.

14 сентября 1962 г. было сформировано новое правительство, возглавленное Халедом аль-Аземом. В его состав вошли 10 «независимых», 3 члена ПАСВ, 8 членов других партий. 20 сентября правительство объявило о роспуске парламента и о проведении в течение года новых парламентских выборов.

Смена правительства была вызвана в значительной степени недовольством крупной торгово-промышленной буржуазии и землевладельцев политикой кабинета Бешира аль-Азме. Требования их были сформулированы в решениях созванного для этой цели в ноябре 1962 г.

в Халебе съезда торговых, промышленных и сельскохозяйственных палат. В них указывалось, в частности, что правительство должно отказаться от политики национализации, должно защищать и уважать частную собственность, поощрять частную инициативу и иностранные инвестиции. Программа нового кабинета практически отражала эти требования, тем более что сам Халед аль-Азем и многие министры его правительства были активными организаторами съезда.

Деятельность правительства Халеда аль-Азема вызвала вскоре открытое противодействие сил оппозиции. Против него выступили баасисты и юнионисты, недовольные тем, что правительство не предпринимает никаких шагов для реализации провозглашенной в его программе концепции арабского единства. В октябре 1962 г. газета «Аль-Баас» опубликовала послание Салах ад-Дина Битар президенту Насиму аль-Кудси, в котором правительство Халеда аль-Азема именовалось «реакционным». Газета была запрещена, Салах ад-Дин Битар приговорен к тюремному заключению. Был закрыт и печатный орган юнионистов газета «Аль-Вахла».

Несмотря на это, с начала 1963 г. по стране вновь прошли выступления сторонников единства с Египтом. 3 января 1963 г. группа высших офицеров армии во главе с полковником Абд аль-Керимом ан-Нахдаун попыталась организовать военный переворот, одной из целей которого был пересмотр проводимой правительством арабской политики. Однако переворот не удался.

14—16 января 1963 г. в Дамаске состоялись демонстрации студентов, требовавших восстановления единства и отмены приговора организаторам юнионистского путча в Халебе в апреле 1962 г. В других крупных городах Сирии прошли с аналогичными требованиями демонстрации учащихся средних школ. Правительство обрушило репрессии на молодежное движение и заявило, что примет радикальные меры против юнионистов.

Действия правительства вызвали острые внутренние разногласия. Министры-социалисты (Акрам Хауран и его сторонники) требовали безотлагательного восстановления конституционной и политической жизни, установления деловых контактов с социалистическими странами по вопросу о строительстве Евфратской плотины и эксплуатации нефтяных месторождений (переговоры об этом велись уже длительное время, и безуспешно, с ФРГ). Другая группа министров — входящих в так называемый исламский блок (представители и сторонники «Братьев-мусульман») — выступала против требований министров-социалистов и призывала к отказу от проведения «социалистических мероприятий» как несовместимых с исламом.

Правительству не удалось урегулировать разногласия. Министры-социалисты, а также два других члена кабинета (от «Братьев-мусульман» и Народной партии) подали в отставку. Правительственный кризис удалось ликвидировать передачей освободившихся портфелей другим министрам. В политическом плане, однако, он не был урегулирован.

Продолжающаяся внутривластная борьба выразилась и в активизации деятельности реакционных религиозных кругов, потребовавших от правительства Халеда аль-Азема проведения досрочных парламентских выборов, создания единого блока всех политических сил, ликвидации деятельности политических партий.

Значительное воздействие на политическую жизнь в Сирии оказали переворот в Ираке 8 февраля 1963 г. и приход к власти иракской секции ПАСВ. Правительство Халеда аль-Азема поспешило признать новый иракский режим.

События в Ираке, естественно, вызвали особую реакцию сирийской ПАСВ. 17 февраля 1963 г. по приглашению иракского правительства в Багдад направилась делегация во главе с Мишелем Афляком. Об-

суждался вопрос об объединении обеих стран. Подобная самостоятельность со стороны находившейся в тот период в оппозиции партии свидетельствовала о значительном усилении ее позиции. В условиях непрекращавшейся внутривнутриполитической борьбы правительство Халеда аль-Азема было вынуждено также выступить с призывом к созданию федерального союза между Сирией и Ираком.

СИРИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ ПАСВ (1963—1985)

Революция 8 марта 1963 г. Противодействие правящих буржуазно-помещичьих кругов проведению прогрессивных социально-экономических преобразований и восстановлению объединения привело к выходу на политическую авансцену средних и промежуточных слоев. Их возросшая политическая активность выразилась в восстановлении позиций ПАСВ, несмотря на существование в ней противоборствующих группировок. Борьба их против стоявшего у власти буржуазно-помещичьего блока привела к событиям 8 марта 1963 г., коренным образом изменившим социальный характер руководства страны. От власти были отстранены буржуазно-помещичьи круги. К руководству пришли представители средних и промежуточных слоев сирийского общества.

Организаторами переворота были три армейские группировки, в том числе офицеры-насериты и члены Военного комитета. Официальное руководство сирийской ПАСВ не принимало в нем прямого участия. Тем не менее партия оказалась наиболее крупной политической организацией, близкой к восставшим армейским группировкам, и ей было передано государственное руководство страной. 24 марта 1963 г. был создан Национальный совет революционного командования (НСРК), к которому перешла законодательная и исполнительная власть. Председателем его был назначен генерал Луэй аль-Агаси, занимавший видные государственные посты в период объединения.

В состав правительства, сформированного лидером ПАСВ Салах ад-Динем Битаром, вошли 20 человек; 10 из них были членами ПАСВ, а остальные 10 представляли «независимых» и лидеров трех юнионистских организаций — Объединенного арабского фронта, Социалистического юнионистского движения, Движения арабских националистов.

Руководство ПАСВ понимало, что в создавшейся политической ситуации первоочередной задачей партии является осуществление мероприятий, подтверждающих верность ее идеологическим и политическим принципам. В опубликованной правительством декларации указывалось, что оно выступает за «единство арабов и за построение арабского социалистического общества», считая своей «основной задачей включение Сирии в союз с Египтом и Ираком».

Уже в первые месяцы после переворота правительство приняло ряд мер, свидетельствовавших о прогрессивной направленности политического курса нового режима. В начале мая 1963 г. были вновь национализированы банки и страховые общества. Для ограничения утечки капитала за границу, а также регулирования кредитно-финансовой системы правительство ввело валютный контроль и закрыло свободный валютный рынок. 23 июня 1963 г. специальным декретом был внесен ряд изменений в закон об аграрной реформе 1958 г., в соответствии с которыми был значительно сокращен максимальный размер оставляемой за крупными землевладельцами земельной собственности. В октябре 1963 г. были внесены некоторые изменения и в закон об организации аграрных отношений.

Однако внутри сирийской ПАСВ нарастала напряженность, вызванная непоследовательностью руководства партии в осуществлении провозглашенных ею экономических и социальных реформ. Так, осуществление закона об аграрной реформе и декретов о национализации бы-

ло фактически заморожено. Более того, реализация внесенных в аграрную реформу изменений наталкивалась на яростное сопротивление помещиков, которые при попустительстве властей прибегали к прямому террору против крестьян, отбирая у них уже распределенные земли.

В ответ на национализацию банков и страховых компаний, а также введение валютного контроля буржуазия резко сократила предпринимательскую деятельность и закрыла многие предприятия. Дамасская торговая палата в меморандуме министру экономики потребовала от правительства отказа от всякого контроля над финансовыми операциями за границей, поощрения частной инициативы и т. д. Правительство поспешило ослабить валютный контроль и разрешило банкам продавать иностранную валюту по свободному курсу.

Все еще была запрещена политическая и профсоюзная деятельность. Значительно ухудшилось положение трудящихся масс. Тысячи крестьян уходили из деревень в поисках средств к существованию. Почти на 15% снизилась заработная плата рабочих. Резко возросла безработица. Огромные трудности испытывали мелкие товаропроизводители и торговцы из-за скопления на складах большого количества не реализованной на внешних рынках ремесленной и промышленной продукции, застоя внутренней торговли. Более 100 тыс. сирийцев было вынуждено эмигрировать в соседние страны в поисках работы.

В армии усилилась борьба за влияние между генералом Зиядом Харири, занимавшим посты министра обороны и начальника генерального штаба, и офицерами-басистами во главе с заместителем премьер-министра и министром внутренних дел генералом Амином аль-Хафезом. В июле 1963 г. НСРК снял генерала Харири с поста начальника генерального штаба и назначил вместо него генерала Амина аль-Хафеза. Несколько позднее Амин аль-Хафез был назначен главнокомандующим сирийской армией и председателем НСРК при сохранении за ним всех занимаемых ранее должностей. Внутри самого НСРК развернулась острая борьба между Амином аль-Хафезом и заместителем председателя совета генералом Мухаммедом Умраном.

Руководство ПАСВ сразу же начало активно действовать в пользу создания нового государственного объединения с Египтом, стремясь тем самым получить поддержку юнионистских сил, прежде всего в армии. К этому вынуждали его и начавшиеся уже через три дня после переворота вопреки неоднократным правительственным запретам демонстрации сторонников как немедленного, так и поэтапного объединения с Египтом.

В марте в Каире были проведены переговоры между Сирией, ОАР и Ираком. В результате 17 апреля 1963 г. была принята Хартия Федерации арабских республик в составе указанных государств. Однако выявившиеся уже во время переговоров серьезные разногласия между сирийской делегацией и президентом Насером, несовпадение позиций ПАСВ и сирийских юнионистских организаций, последовавшие затем репрессии против последних привели к провалу всех предпринятых для восстановления объединения усилий. В июле того же года соглашение о создании федерации было фактически аннулировано.

В августе 1963 г. иракское руководство попыталось выступить в роли посредника между Сирией и ОАР и добиться согласия президента Насера на проведение референдума по вопросу о единстве трех стран. Однако миссия эта была безуспешной. Президент Насер заявил, что не считает возможным для себя сотрудничество с ПАСВ как в Сирии, так и в Ираке при проводимой ими внутренней политике.

Потерпев неудачу с созданием трехстороннего объединения, сирийская ПАСВ стала добиваться укрепления связей с Ираком с целью образования единого государства. К этому ее подталкивала и усилившаяся в тот период напряженность на сирийско-израильской границе.

Правительство Израиля, пытаясь использовать благоприятную для

него политическую обстановку в связи с обострением разногласий между Сирией и Египтом, возобновило вооруженные провокации на границах, планируя ввод своих войск в демилитаризованную зону и завершение там строительства канала для отвода вод р. Иордан. Сирия обратилась с жалобой на агрессивные действия Израиля в комиссию по перемирию, а также направила ноту протеста в Совет Безопасности ООН.

20 августа 1963 г. произошел очередной пограничный инцидент: израильская артиллерия открыла огонь по сирийским пограничным пунктам, израильские самолеты вторглись в воздушное пространство Сирии. Правительство Израиля, возложив ответственность за пограничный инцидент на Сирию, обратилось в Совет Безопасности ООН с жалобой на действия Сирии. 21 августа 1963 г. Сирия потребовала созыва чрезвычайного заседания Совета Безопасности, обвиняя Израиль в возобновлении провокационных действий. Западные державы, в первую очередь США, потребовали осуждения Сирии. Однако Советский Союз, выступивший на стороне Сирии, наложил вето на предложенный ими проект резолюции.

С поддержкой Сирии выступил и ряд арабских стран. Иракское правительство заявило о готовности предоставить в распоряжение Сирии свои вооруженные силы в случае, если Израиль развяжет агрессию.

Вновь встал вопрос о необходимости единства арабских стран перед лицом внешней опасности. В августе 1963 г. начались сирийско-иракские переговоры об укреплении военного, экономического и культурного сотрудничества. Сирия и Ирак договорились о создании военной комиссии для достижения военно-оборонительного сотрудничества, а также полного экономического единства. 8 октября 1963 г. было заключено соглашение, предусматривавшее объединение всех вооруженных сил Сирии и Ирака.

VI общепарабский съезд ПАСВ. Отсутствие сколько-нибудь ощутимых результатов как во внутренней, так и во внешней политике, проводившейся ПАСВ в первые месяцы после ее прихода к власти, отнюдь не способствовало упрочению ее позиций в стране. Пошатнувшийся после неудачного опыта осуществления лозунга арабского единства престиж партии восстанавливался с большим трудом. Препятствовали этому и обвинения в отступлении от провозглашенных ею идеологических принципов, которые не раз предъявляло ПАСВ правительство Египта.

В этих условиях руководство ПАСВ развернуло широкую кампанию по увеличению численности рядов партии. Прирост шел в основном за счет представителей средних и промежуточных слоев, а также рабочих и крестьян — наиболее активных сторонников объединения и возобновления социально-экономических преобразований.

Несмотря на неудавшиеся попытки объединения с Египтом и Ираком, партия продолжала отстаивать лозунг арабского единства и обещала провести социальные преобразования, привлекая этим в свои ряды представителей указанных социальных слоев и классов, что стало одной из основных предпосылок укрепления в ней позиций левых сил.

В сентябре 1963 г. на региональной конференции ПАСВ подчеркивалась необходимость пересмотра тактики и стратегии партии. Резолюция конференции отражала усилившиеся требования радикализации социально-экономических преобразований, укрепления связей с трудящимися массами и с другими прогрессивными политическими силами, расширения сотрудничества с социалистическими странами.

Более отчетливо эта тенденция выявилась в работе VI общепарабского съезда ПАСВ в октябре 1963 г. Принятая на нем резолюция, впоследствии опубликованная в виде отдельного документа под назва-

нием «Некоторые теоретические принципы, одобренные VI национальным съездом», свидетельствовала о возросшей тяге к научному социализму и в целом о происходившем в партии сдвиге влево.

Резолюция подтвердила неприятие капиталистического пути развития, который, как указывалось в ней, в условиях отсталости арабских стран может привести лишь к новому подчинению интересам неокOLONИализма. Признавалось наличие классовой борьбы в обществе. Отмечалась в отличие от существовавшего ранее определения неспособность арабской буржуазии мобилизовать все экономические и человеческие ресурсы страны для достижения необходимого экономического и технического прогресса. Эти цели может осуществить только социалистическое общество. Обязательным условием при этом является опора на рабочих, крестьян, революционную интеллигенцию и мелкую буржуазию в сфере торговли, промышленности и услуг. Однако построение здорового социалистического национального общества зависит в основном от трудящихся масс, подчеркивалось в документе. В то же время в резолюции говорилось, что, поскольку в арабском обществе мелкая буржуазия многочисленна и является одной из главных сил национальной борьбы, она должна стать нераздельной частью социалистического сектора, когда этот сектор добьется успехов и упрочит свои позиции.

Утверждая необходимость национализации главных отраслей национальной экономики, документ подчеркивал вместе с тем, что в отсталой стране, где нет никакой материальной базы для социализма, процесс национализации останавливается на стадии госкапитализма. В то же время позитивным аспектом национализации является то, что государственный сектор становится инструментом борьбы против старого общества. Однако следует с самого начала держать под контролем негативные аспекты госсектора. Это относится в первую очередь к «ослаблению социалистической демократии и появлению бюрократии». Контроль и недопущение негативных последствий могут быть достигнуты только путем широкого участия рабочих и крестьянских масс в управлении экономикой. Поэтому социалистическое развитие «должно идти рука об руку с поощрением конструктивной инициативы масс».

Для построения социалистического общества на научной основе, указывалось далее в резолюции, необходимо существование революционного народного авангарда, который обеспечит успешное осуществление этих задач. Такой авангард должен точно знать законы, управляющие развитием общества и ходом истории. Это может сократить неизбежные ошибки на пути социалистического строительства.

Съезд внес изменения в определение арабского единства, которое отныне рассматривалось как «основа, необходимая для построения социалистического общества, для продвижения по пути экономического прогресса, для борьбы с неокOLONИализмом». Арабское единство, провозгласил съезд, должно быть неотделимо от интересов трудящихся и базироваться на борьбе против империализма, феодализма и крупной буржуазии.

Укрепление позиций левых сил нашло отражение и в разделе об отношении партии к социалистическим странам. Провозгласив политику неприсоединения, съезд вместе с тем заявил, что это «не должно мешать укреплению связей с народами социалистического мира». Упрочение этих дружественных связей поможет «создать новые и реальные возможности для уничтожения стратегических позиций и экономического господства империалистических держав в арабских странах». Подчеркивалось, что это будет способствовать также усилению общей борьбы против империализма во всем мире.

Курс на осуществление социально-экономических преобразований. В связи с тем что Салах ад-Дин Битар не был избран в общееарабское руководство, в ноябре 1963 г. было сформировано новое правительство

во главе с Амином аль-Хафезом. В него вошли как левые, так и правые баасисты.

В марте 1964 г. правительство издало декрет, в соответствии с которым банки получили право предоставлять ссуды крестьянам, арендующим государственные земли или же получившим землю по закону об аграрной реформе. В апреле было объявлено о национализации ряда крупных промышленных предприятий. На них вводился режим самоуправления, выразившийся в том, что в административные советы этих предприятий включалось по одному представителю от правительства, ПАСВ, профсоюзов и четыре представителя от рабочих и служащих.

Правительство приняло ряд мер по демократизации общественно-политической жизни. 26 апреля 1964 г. была введена в действие временная конституция. В ней указывалось, что Сирия является «народной демократической социалистической и суверенной республикой — частью арабского мира», верящей в единство арабов и борющейся за его осуществление. Основой социалистического общества конституция объявляла общественную собственность на средства производства. Собственность могла быть государственной, коллективной и частной. Конституция провозглашала неприкосновенность частной собственности и организацию ее социальной функции в соответствии с законом. Законодательная власть, а также контроль над деятельностью исполнительных органов передавались Высшему национальному революционному совету (ВНРС), исполнительная власть — Президентскому совету, избираемому ВНРС и ответственному перед ним, а также перед правительством.

Стремясь не оказаться в политической изоляции в арабском мире в связи с обострением отношений с ОАР, а также с Ираком после совершенного там в ноябре 1963 г. военного переворота, правительство Амина аль-Хафеза старалось расширить свои связи с другими арабскими странами. Необходимость этого в значительной степени диктовалась и угрозой экспансионистских акций со стороны Израиля.

В этих целях был заключен ряд экономических соглашений. В частности, в феврале 1964 г. Сирия присоединилась к соглашениям о создании общеарабской компании по транспортировке нефти и компании по судоходству и авиаперевозкам, ратифицировала договор «Об арабском экономическом единстве», продлила действие экономического соглашения с Саудовской Аравией; зондировалась возможность заключения экономических соглашений и укрепления сотрудничества с Тунисом, Алжиром и Марокко. Были установлены дипломатические отношения с Суданом, осуществлен обмен представительствами с Ливией.

Одновременно правительство широко привлекало для экономического развития страны иностранный капитал. Практически со всеми западными странами, а также с Японией велись переговоры о заключении различных соглашений: по прокладке нефтепровода из Карачока к сирийскому побережью Средиземного моря (с Францией), о технической помощи в строительстве Евфратской плотины (с ФРГ) и др. Налаживались отношения и с международными экономическими организациями (Международным валютным фондом, Международной организацией развития при ООН).

Сирийская буржуазия встретила курс ПАСВ с недоверием и стала более откровенно выдвигать перед правительством свои экономические и политические претензии, вплоть до требования полного отказа от социально-экономических реформ. Правительство Амина аль-Хафеза, стремясь привлечь ее на свою сторону, обещало создать специальный совет, целью которого станет «пересмотр социалистических законов» после тщательного изучения практики их осуществления. Одновременно оно заявило о всемерном поощрении руководством ПАСВ частной инициативы.

Эта тактика не давала ощутимых результатов. Не имея своих представителей ни в одном высшем органе государственной власти, национальная буржуазия опасалась дальнейшей национализации. Резкий протест вызвало у нее и проведение аграрной реформы, так как многие предприниматели были одновременно крупными земельными собственниками. В то же время буржуазно-помещичьи круги расценивали готовность баасистского режима к уступкам как проявление его растущей слабости и неустойчивости. Не будучи в состоянии организовать военный переворот, поскольку армия полностью контролировалась баасистами, крупная буржуазия направила свою деятельность на дезорганизацию экономической жизни страны, надеясь заставить таким образом правительство пойти на политические и экономические уступки.

Уже в начале 1964 г. некоторые представители промышленной буржуазии, ссылаясь на трудности и отсутствие средств, стали закрывать свои предприятия или сокращать производство. Под угрозой срыва оказались все государственные народнохозяйственные планы. Стала ощущаться острая нехватка иностранной валюты. Бюджет на 1964 г. был сведен с дефицитом из-за недостатка внутренних поступлений. Страна была на грани экономического банкротства.

Тяжелое экономическое положение, оживление реакционных кругов, организовавших вооруженное столкновение в Хаме при попытке правительства конфисковать земельные владения 250 помещиков, активизация деятельности «Братьев-мусульман», забастовки торговцев в ряде городов и другие проявления недовольства экономическим и политическим курсом режима обострили борьбу между левыми силами в сирийской ПАСВ и правым общеарабским руководством партии и его сторонниками.

В условиях обострения разногласий и противоречий в руководстве ПАСВ правительство Амина аль-Хафеза ушло в отставку. 14 мая 1964 г. было сформировано новое правительство во главе с Салах ад-Дином Битаром, опиравшимся на правые круги в партии. Провозгласив дальнейшее продвижение Сирии по пути «арабского социализма», правительство одновременно заявляло о необходимости поощрения эффективных вложений частного сектора в экономику. Однако проводившаяся им политика маневрирования между интересами буржуазно-помещичьих кругов и народных масс не привела к улучшению экономического положения.

Деятельность правительства Амина аль-Хафеза (1964—1965). Укрепление к концу 1964 г. позиций левых сил в сирийской ПАСВ и ее региональном руководстве, Президентском совете и ВНРС вынудило Салах ад-Дина Битара 4 октября 1964 г. подать в отставку; отказался он и от поста члена Президентского совета. В тот же день Амин аль-Хафез, все еще пользовавшийся поддержкой левых сил, сформировал новый кабинет. Левые баасисты стали играть ведущую роль в партийном, армейском и государственном руководстве, отстраняя как сторонников умеренной политики, так и открытых защитников интересов буржуазно-помещичьих кругов. Они взяли курс на дальнейшее осуществление в стране прогрессивных социально-экономических преобразований.

В результате национализации в декабре 1964 г. всех минеральных ресурсов страны, а в январе 1965 г. значительного числа промышленных предприятий в руках государства оказались все крупные и средние фабрики и заводы. Стараясь не отпугнуть мелкую буржуазию, а также сохранить на национализируемых предприятиях инженерно-технические кадры, правительство оставило владельцам ряда предприятий от 10 до 25% их капитала. В результате национализации государственный сектор стал господствующим в промышленности. В частном секторе остались лишь мелкие ремесленные предприятия, продукция которых, однако, продолжала занимать значительное место в общем производ-

стве страны. Были приняты меры и по повышению жизненного уровня населения.

Правительство объявило о предстоящей нормализации деятельности профсоюзных, студенческих и других общественных организаций. Был издан декрет о создании новой массовой организации трудящихся — Всобщей крестьянской федерации с предоставлением ей прав, аналогичных правам Всобщей федерации рабочих профсоюзов (ВФРП), созданной еще в 1938 г.

В поддержку этих мероприятий выступила Сирийская коммунистическая партия. На пленуме ЦК, состоявшемся в январе 1965 г., партия призвала «все прогрессивные силы, выступающие за социализм, как внутри правительства, так и вне его объединиться для защиты национализации и других социальных и экономических реформ».

Как и следовало ожидать, экономическая и социальная политика правительства Амина аль-Хафеза вызвала резкое сопротивление буржуазии и торговцев. Кроме того, так как меры по национализации не были тщательно разработаны и их осуществление плохо контролировалось правительством, были допущены некоторые перегибы. Они заключались, в частности, в том, что наряду с предприятиями, принадлежавшими крупной и средней буржуазии, национализация подверглась и собственность многих мелких производителей. Недовольство указанных слоев населения было немедленно использовано буржуазией и реакционными религиозными кругами. 22 января 1965 г. в мечетях Дамаска духовенство своими проповедями призвало народ к «священной войне» против правительства. За счет пожертвованных торговцами стали создаваться «отряды Мухаммеда», руководимые представителями «Братьев-мусульман». Одновременно объявила забастовку торговая буржуазия, увлекая за собой недовольных мелких и средних торговцев.

Выступления торговцев встретили решительный отпор со стороны трудящихся масс. В стране прошли многолюдные демонстрации и митинги в защиту декретов о национализации. Мятеж реакции был вскоре подавлен.

Продолжая курс на укрепление государственного сектора в экономике, правительство приступило к национализации основных внешне-торговых компаний, в руках которых находился импорт продовольствия и медикаментов, фирм и компаний, занимавшихся продажей, переработкой и транспортировкой нефтепродуктов на территории Сирии; была введена государственная монополия на вывоз пшеницы, ячменя, хлопка, составляющих до 70% экспорта страны. В результате под контролем государства оказалось около 60% внешнеторгового оборота. Одновременно были национализированы все 57 хлопкоочистительных предприятий. Государственный сектор стал давать около 80% промышленного производства страны.

Курс на дальнейшее углубление прогрессивных социально-экономических преобразований получил официальное обоснование в принятой 22 июля 1965 г. на чрезвычайном региональном съезде ПАСВ и утвержденной 2 августа 1965 г. общезарабским руководством партии «Этапной программе сирийского регионального руководства партии Баас». Намеченные в ней практические шаги — укрепление государственного и кооперативного секторов, развитие планового начала в руководстве народным хозяйством, курс на ускоренную индустриализацию страны путем первоочередного развития таких важнейших отраслей экономики, как нефтедобывающая, электроэнергетика, машиностроение, транспорт, — были нацелены на дальнейшее движение по пути некапиталистического развития.

В разделе «Социалистические преобразования и экономическое развитие» вновь указывалось, что «подлинный и гарантированный путь к достижению экономического развития проходит через социализм...

углубление и расширение проведенных социалистических преобразований». Подчеркивалось, что «при строительстве социализма необходимо учитывать конкретные условия, существующие в стране», «применять гибкие методы, избавляться от традиционного застоя и отсталых, опровергнутых жизнью догм, неприменимых к современным условиям».

Основой государственного развития провозглашалось строительство «народной демократии». При этом партия должна была стать «авангардом всех борющихся, в котором сплотятся все сознательные элементы, связанные тщательно разработанной теорией революционных действий». Указывалось также, что государственный сектор национальной экономики будет всегда иметь приоритет над смешанным, кооперативным и частным секторами.

В соответствии с положениями временной конституции 1964 г. был расширен состав Высшего национального революционного совета; в него вошли 14 представителей ВФРП, 13 представителей крестьянских организаций, профсоюзов учителей, юристов, женских организаций и некоторых других. В апреле 1965 г. были проведены выборы в руководящие органы ВФРП. Совет ВФРП принял решение о выходе из Международной конфедерации свободных профсоюзов и начал устанавливать контакты с Всемирной федерацией профсоюзов. В сентябре 1965 г. состоялся I съезд крестьянских организаций, а в декабре того же года — I съезд сельскохозяйственных кооперативов.

Несмотря на то что осуществление социально-экономических преобразований стало официальным государственным курсом, в сирийской ПАСВ возникли из-за этого острые противоречия. Если левое крыло партии, поддерживаемое прогрессивной общественностью, считало необходимым продолжать политику преобразований, то правое крыло и другие реакционные силы утверждали, что дальнейшая демократизация внутривластной жизни и наступление на частный капитал должны быть приостановлены, так как Сирия якобы зашла слишком далеко вперед в области социальных реформ и это изолирует ее от остального арабского мира. К подобной точке зрения все более склонялся и глава правительства.

К разногласиям внутри сирийской ПАСВ добавилась борьба между общеарабским руководством партии, включавшим многих сторонников правых сил, и сирийским региональным руководством, большинство членов которого принадлежало к левому крылу. Победу одержали левые силы, что привело к формированию в сентябре 1965 г. нового правительства, возглавленного представителем левого крыла Юсефом Зуэйном. В программном заявлении правительства указывалось на решимость продолжать социально-экономические преобразования, направленные на повышение благосостояния трудящихся, укреплять дружественные отношения с СССР и другими социалистическими странами.

Однако перевес левых сил оказался кратковременным. Внутривластная борьба не прекращалась, следствием чего стал роспуск общеарабским руководством ПАСВ сирийского регионального руководства. Это автоматически привело к отставке правительства Юсефа Зуэйна.

2 января 1966 г. Салах ад-Дин Битар сформировал новое правительство. В своем заявлении о программе деятельности правительство указывало, что оно будет «продолжать выполнение задач, поставленных в партийной и Этатной программах, а также в последующих решениях общеарабского руководства партии», однако намерено «покончить с импровизацией в деле построения социализма». Своей первоочередной задачей правительство считает «исправление ошибок», допущенных в «процессе преодоления многочисленных трудностей», с которыми партия столкнулась за прошедший трехлетний период. Особо подчеркивалось, что армия, «сделав большой вклад в революцию»,

должна на данном этапе устраниваться от вопросов политики, став «идейной», а не «политической» армией, и не вмешиваться в повседневные дела государства. Упоминание о роли армии было вызвано тем, что в целом ее офицерский корпус, значительная часть которого являлась выходцами из крестьян и неимущих слоев населения, в том числе религиозных меньшинств, оказывал активную поддержку левым силам в ПАСВ.

В области межарабских отношений правительство обязывалось «найти пути сближения с ОАР, Алжиром, Йеменом и другими прогрессивными арабскими странами, чтобы вывести Сирию из положения изоляции и подготовить условия для осуществления арабского единства».

Программное заявление правительства отражало позицию общеарабского руководства ПАСВ, которая была выражена, в частности, в серии статей Салах ад-Дина Битар в ливанской газете «Аль-Ахрар», широко разрекламированных затем и в сирийской печати. В них утверждалась необходимость ориентации на «западноевропейский социализм», так как научный социализм якобы давно изжил себя и неприемлем для арабского мира. Конечной целью партии, по его мнению, должно было стать построение «демократического социализма», которому предшествует переходный этап, названный «государственным социализмом». При этом конкретное содержание данных понятий не раскрывалось. На первый план по значению и текущим задачам партии Салах ад-Дин Битар выдвигал необходимость осуществления «арабского единства» до построения социализма. Левые силы партии справедливо расценили статьи главы правительства как призыв к приостановке социально-экономических мероприятий под предлогом действий ради единства.

Приход к власти правых баасистов оживил деятельность буржуазно-помещичьих кругов, которые стали все настойчивее требовать отмены законов о национализации, аграрной реформы, восстановления «свободного предпринимательства». На это указывалось в представленной на рассмотрение правительства памятной записке торговой и промышленной палаты Халеба.

Последующая деятельность правительства подтвердила стремление правых баасистов остановить дальнейшее осуществление прогрессивных социально-экономических преобразований.

«Движение 23 февраля». В создавшейся обстановке сирийская секция ПАСВ предложила немедленно созвать общеарабскую или чрезвычайную региональную конференцию для обсуждения политического кризиса в стране. Однако это предложение было отвергнуто общеарабским руководством партии.

23 февраля 1966 г. левые силы произвели военный переворот и отстранили от управления страной Мишеля Афляка, Салах ад-Дина Битара и их сторонников.

«Движение 23 февраля», как стал называться приход к власти левых баасистов, было логическим завершением той длительной и сложной борьбы, которая шла внутри ПАСВ между правыми силами и общеарабском руководстве и левыми в сирийском региональном руководстве. Власть в стране перешла в руки Временного сирийского регионального руководства. Была отменена временная конституция, распущен Высший национальный революционный совет. В созданное 1 марта правительство во главе с Юсефом Зуэйном наряду с левыми баасистами были включены и другие прогрессивные деятели, в том числе один член СКП. В заявлении правительства указывалось, что основной его задачей будет доведение до конца всех прогрессивных преобразований с целью построения «социалистического общества на научной основе с учетом конкретных условий, существующих в арабском мире». Президентом САР был назначен Нур ад-Дин Атаси.

В марте 1966 г. чрезвычайная региональная конференция сирийской ПАСВ закрепила в своих решениях происшедший в партии сдвиг. Подтверждая наличие в ней правого уклона, конференция призвала к последовательному выполнению «Этапной программы», направленной на строительство в стране социалистического общества. Указывалось на необходимость привлечения народных масс к управлению; широкого сотрудничества со всеми «истинно социалистическими, юнионистскими и прогрессивными элементами», в том числе с мелкой буржуазией; привлечения армии к участию в осуществлении социалистических преобразований, а также в партийной жизни. Отмечалось, что проблема арабского единства может быть успешно решена лишь «на основе революционной идеологии в общей борьбе революционных сил на базе строительства социализма». Поэтому первостепенное значение придавалось установлению тесного сотрудничества Сирии с прогрессивными арабскими странами, которые «должны в первую очередь объединить свои усилия в борьбе за общеарабскую революцию, против сил реакции и империализма на Арабском Востоке». Конференция подчеркивала необходимость расширения и укрепления сотрудничества с социалистическими странами.

В своей практической деятельности правительство продолжило начатые еще в апреле 1964 г. прогрессивные социально-экономические преобразования. Большое внимание оно уделяло развитию сельского хозяйства. Ускорилось распределение земель по аграрной реформе. Создавались государственные фермы, сельскохозяйственные кооперативы, товарищества по совместной обработке земель. В апреле 1966 г. была образована Всеобщая крестьянская федерация. Принимались меры по укреплению и расширению государственного сектора в промышленности, по повышению жизненного уровня рабочих, служащих и других групп населения с низкими доходами.

10 сентября 1966 г. правительство потребовало от ИПК увеличения концессионных платежей и выплаты долга, образовавшегося в результате произведенных компанией неправильных подсчетов. 2 марта 1967 г. администрация ИПК была вынуждена согласиться с требованиями сирийского правительства.

Провозглашение и осуществление правительством Юсефа Зуэйна программы социально-экономических преобразований встревожило правые силы в стране, арабскую реакцию и империалистические круги США и стран Западной Европы. Это подчеркивалось и на совещании представителей коммунистических партий арабских стран, состоявшемся в мае 1967 г. В его решениях указывалось, что расширение и усиление национально-освободительной борьбы народов этих стран против колониализма и неоколониализма, углубление ее содержания, упрочение основанных на равенстве и взаимной выгоде отношений с социалистическими государствами оценивались империалистическими державами как прямая угроза их экономическим и политическим интересам на Ближнем и Среднем Востоке.

Надо отметить, что форсированное осуществление прогрессивных социально-экономических преобразований в Сирии проводилось без достаточного учета реальной действительности, закономерностей экономического развития страны. Допускались значительные перегибы при реализации тех или иных социально-политических и экономических реформ. Зачастую ущемлялись экономические интересы ремесленников, торговцев, лавочников, составлявших подавляющее большинство городского населения. Недовольство этих социальных слоев было вновь использовано правыми силами. 6 сентября 1966 г. правительство объявило о раскрытии заговора, организованного смещенными лидерами правых баасистов. На следующий день было сообщено о неудавшейся попытке государственного переворота, подготовленного бывшим членом сирийского регионального руководства ПАСВ Салимом Хатумом.

Заговорщикам, в том числе его организаторам, удалось бежать в Иорданию.

Израильская агрессия 1967 г. и ее последствия. Между тем Сирия стала угрожать внешняя опасность. Начиная с сентября 1966 г. практически не прекращались вооруженные провокации Израиля против соседних арабских стран, в особенности против Сирии, на границе с которой были сосредоточены крупные контингенты израильских войск.

Наиболее крупномасштабное столкновение произошло 7 апреля 1967 г., когда израильские войска использовали танки и самолеты. Правительство Сирии обратилось с протестом в начавшую свою работу в тот период смешанную комиссию ООН по перемирию.

Неспокойно было и в самой Сирии: подняла голову внутренняя реакция, в первую очередь «Братья-мусульмане». Организованные ими антиправительственные выступления должны были послужить сигналом для осуществления государственного переворота, готовившегося на территории Иордании Салимом Хатумом и его приверженцами.

Внутренняя и внешняя опасность сплотила сирийский народ. Был создан Высший комитет народной обороны, в задачу которого входило руководство формированием дружин народного ополчения, куда вступали сотни рабочих и крестьян. В апреле 1967 г. было принято решение объединить отряды народного ополчения в Народную армию, которая наряду с регулярной армией должна была участвовать в обороне страны в случае агрессии.

В мае 1967 г. ситуация на Ближнем Востоке резко обострилась. 14 мая представитель Сирии в ООН заявил об «открытой угрозе войны Израиля против Сирии».

Утром 5 июня 1967 г. Израиль развязал агрессию против ОАР, Сирии и Иордании. Внезапность нападения оснащенных американской военной техникой израильских войск, безответственность ряда египетских генералов уже в первый день войны позволили Израилю нанести тяжелый удар по египетским частям. Сирийское командование после сообщения о поражении на египетском фронте отказалось от наступательной тактики и дало приказ о переходе к обороне.

В защиту арабских стран выступили Советский Союз и другие социалистические страны. 5 июня Советское правительство в специальном заявлении возложило всю ответственность за возникновение военного конфликта на Израиль. Осудив агрессию и выразив решительную поддержку арабским странам, Советский Союз потребовал от Израиля немедленного и безусловного прекращения военных действий, отвода войск за линию перемирия. Это требование было выдвинуто советским представителем и на экстренном заседании Совета Безопасности ООН, созванном 5 июня 1967 г. Однако представители США и Англии не позволили Совету Безопасности принять соответствующую резолюцию. 6 июня вопрос вновь обсуждался на заседании Совета. И лишь 7 июня была принята резолюция № 234, в которой Совет Безопасности потребовал от воюющих сторон прекращения огня как первого шага к восстановлению мира в регионе.

Незиграя на это, израильское командование после оккупации Синайского полуострова спешно перебросило свои войска к сирийским границам. Начались артиллерийский обстрел демилитаризованной зоны, массированная бомбардировка Дамаска и его окрестностей.

В условиях создавшейся в регионе ситуации, когда практически под угрозой находилось само существование прогрессивных арабских режимов, 8 июня Советское правительство выступило с заявлением, в котором предупредило Израиль, что в случае невыполнения решения Совета Безопасности оно пересмотрит свое отношение к нему в плане сохранения дипломатических отношений.

Утром 9 июня Совет Безопасности потребовал немедленного прекращения всех военных операций на израильско-сирийском фронте.

В тот же день Центральные комитеты коммунистических и рабочих партий и правительства семи социалистических стран — Советского Союза, Болгарии, Чехословакии, ГДР, Венгрии, Польши и Югославии — опубликовали заявление, в котором осудили действия Израиля, выразили полную солидарность со справедливой борьбой арабских стран и подчеркнули, что будут оказывать им помощь в деле отражения агрессии и защиты их национальной независимости и территориальной целостности.

10 июня представитель Советского Союза в ООН объявил о решении Советского правительства разорвать дипломатические отношения с Израилем. В тот же день, в 16.30, Израиль сообщил Генеральному секретарю ООН, что он согласен прекратить военные действия и не возражает против размещения наблюдателей ООН на сирийско-израильском фронте. Однако и после официального согласия на прекращение огня Израиль продолжал нарушать резолюцию Совета Безопасности. 11 июня была принята еще одна (№ 236), которая вновь требовала прекращения любых военных действий на Ближнем Востоке и отвода войск воюющих сторон на позиции, занимаемые ими в 16.30 10 июня.

В результате «шестидневной войны» арабы потерпели военное поражение. Израильские войска оккупировали часть территорий всех трех арабских государств, в том числе принадлежащий Сирии район г. Эль-Кунейтра и Голанских высот общей площадью 1 000 кв. км.

Твердая позиция Советского Союза и других социалистических государств не позволила Израилю и стоявшим за его спиной империалистическим кругам США и Англии добиться главного — свержения прогрессивных режимов в Сирии и Египте, ликвидации социально-экономических завоеваний арабских народов, дискредитации идей социализма, подавления национально-освободительного движения на Ближнем Востоке и подрыва дружественных отношений арабских народов с социалистическими странами.

После прекращения военных действий наряду с усилиями, которые предпринимались арабскими странами, пострадавшими от агрессии, в рамках Организации Объединенных Наций с целью ликвидации политических, военных и экономических последствий израильской агрессии активизировались межарабские связи. Со всей остротой встал вопрос о выработке единой общеарабской позиции в вопросе о путях и методах урегулирования ближневосточного конфликта. Различные существовавшие в этих странах политических режимов, естественно, создавало значительные сложности.

В то время как президент Насер считал необходимым установление тесных контактов со всеми арабскими странами, включая умеренные и консервативные режимы, с тем чтобы использовать все ресурсы арабского мира для мирного, политического урегулирования конфликта, сирийское партийно-государственное руководство настаивало на том, что должно быть налажено сотрудничество только между прогрессивными арабскими режимами и что союз с реакционными арабскими странами и поиск мирного, политического урегулирования не приведет к эффективному и позитивному решению арабо-израильского конфликта; не отрицая необходимости политических шагов, оно считало, что главные усилия должны быть сосредоточены на подготовке к вооруженному решению проблемы.

Поэтому, когда 11 июня 1967 г. президент Судана Исмаил аль-Азхарн предложил созвать совещание арабских стран в верхах для выработки совместных мер в целях мирного, политического урегулирования конфликта, реакция стран, находившихся в состоянии войны с Израилем, была различной. Если президент Насер одобрил инициативу Судана, заявив, что совместная борьба против Израиля устранит все разногласия между арабскими странами, то сирийское руководство от-

казалось принять участие в совещании и выступило за организацию встречи только глав прогрессивных арабских режимов. Тем не менее оно послало своего представителя в Кувейт, где 17—18 июня 1967 г. состоялось совещание министров иностранных дел арабских стран для подготовки встречи глав государств. Однако сирийское руководство продолжало при этом настаивать на принятии ее позиции в отношении пути урегулирования конфликта. Совещание между тем одобрило выдвинутый Суданом план общерабских действий, который включал устранение перед лицом общей опасности разногласий в отношениях между арабскими государствами, проведение единого курса при обсуждении ближневосточной проблемы в ООН, создание общерабского военного командования, разработку совместной оборонной программы, мобилизацию всех материальных ресурсов арабских стран на борьбу за ликвидацию последствий агрессии, осуществление нефтяного бойкота США, Англии и Голландии.

Предпринимаемые Сирией активные дипломатические усилия привели все же к созыву 13 июля 1967 г. так называемой малой встречи в верхах. В ней приняли участие руководители прогрессивных арабских стран — Египта, Алжира, Ирака и Сирии. Затем к ним присоединился Судан. Сирийская делегация предложила создать объединенное военное командование и политический консультативный совет. Одновременно она заявила о готовности Сирии слиться в единое государство с Египтом. Однако президент Насер отклонил это предложение как несвоевременное, указав на первостепенную важность в создавшихся условиях объединения усилий всех арабских стран для освобождения оккупированных территорий, используя в этих целях политический путь урегулирования. Вынужденные прервать работу для участия в чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по Ближнему Востоку, руководители пяти стран приняли решение вновь собраться в августе 1967 г. для подготовки совещания в верхах.

На подготовительной встрече министров иностранных дел в Кувейте выявились острые разногласия в вопросе о нефтяном бойкоте западных стран. В отличие от Сирии и Ирака, требовавших продолжения бойкота, нефтедобывающие государства выступали за его прекращение, объясняя свою позицию необходимостью сохранить доходы от эксплуатации нефтяных месторождений для оказания помощи Египту, Сирии и Иордании в освобождении оккупированных территорий.

В августе 1967 г. на второй подобной встрече министров иностранных дел позиция нефтедобывающих стран была одобрена, что также явилось препятствием для участия Сирии в работе начавшегося 1 сентября 1967 г. в Хартуме совещания в верхах. Последнее приняло решение объединить усилия арабских стран для полной ликвидации последствий израильской агрессии политическим путем.

Оно провозгласило также право палестинского народа на создание независимого государства. Участники совещания приняли решение прекратить нефтяной бойкот стран Запада и создать межарабский фонд экономического и социального развития, в функции которого входило бы принятие всех необходимых мер для поднятия обороноспособности стран, находящихся в состоянии войны с Израилем. Однако Сирия не была включена в число стран — получателей помощи, поскольку не принимала участия в работе совещания. В действительности же вопрос этот был решен именно таким образом задолго до совещания, в связи с тем что Сирия отказалась от сотрудничества с Саудовской Аравией и другими нефтедобывающими странами с целью политического урегулирования конфликта.

Позиция сирийского руководства в отношении путей урегулирования ближневосточного конфликта была одобрена на чрезвычайном IX общерабском съезде ПАСВ в сентябре 1967 г. Указав, что израильская агрессия была фактически направлена на свержение прогрессив-

ных арабских режимов, участники съезда отметили, что военное поражение арабов в значительной степени было обусловлено их разобщенностью, «отсутствием общей, опирающейся на борьбу организованных масс революционной стратегии». Чтобы выправить создавшееся положение и отразить наступление империализма и сионизма на Арабском Востоке, ПАСВ разработала программу конкретных действий, исходя из «необходимости развития и расширения революционной борьбы народных масс». В связи с этим съезд подчеркнула первостепенную важность вооруженной борьбы в целях устранения последствий израильской агрессии и вспомогательное значение всех других средств — экономических, политических и пропагандистских.

Одновременно сирийская ПАСВ предложила создать объединенное арабское государство в составе прогрессивных арабских стран (Сирия, Египет, Алжир, Ирак), которое могло бы мобилизовать все их ресурсы для борьбы с Израилем. Отреагировало на это предложение Сирии только иракское руководство. В результате проведенных между ними в октябре 1967 г. переговоров была достигнута договоренность об укреплении политического и военного сотрудничества обеих стран как основы для налаживания такого сотрудничества с другими прогрессивными режимами. Последовавшие затем переговоры с руководством Алжира выявили разногласия по вопросу о путях урегулирования конфликта; негативную позицию занял Египет. Это не только сделало невозможной реализацию сирийского проекта объединения, но и свидетельствовало о грозившей Сирии изоляции в арабском мире. Тем не менее руководство страны продолжало добиваться объединения вокруг себя прогрессивных арабских режимов и признания обоснованности своей позиции в вопросе о путях решения конфликта.

Новая ситуация создалась после принятия Советом Безопасности 22 ноября 1967 г. резолюции № 242. Она предусматривала вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий и одновременное прекращение состояния войны между Израилем и арабскими государствами; обеспечение свободы судоходства по международным водным путям этого региона; справедливое решение проблемы палестинских беженцев; уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждой страны этого региона и ее права жить в мире в пределах безопасных и признанных границ.

Компромиссный характер резолюции № 242 выражался и в том, что в ней не были текстуально закреплены границы вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий; это дало Израилю впоследствии возможность говорить о «защитных границах». Кроме того, резолюция трактовала палестинскую проблему лишь как проблему беженцев.

Сирийское руководство отказалось признать резолюцию № 242 из-за ее несоответствия политической позиции Сирии.

Между тем арабские страны наметили на декабрь 1967 г. новое совещание глав государств в Рабате (Марокко) для обсуждения резолюции № 242 и выработки общей позиции в отношении ее. Сирийское руководство не пожелало принять участие в его работе. Однако совещание не состоялось в связи с невозможностью достичь единой позиции в вопросах урегулирования. Было решено перенести его на декабрь 1969 г.

«Исправительное движение 15 ноября 1970 г.». Если отказ от сотрудничества с реакционными арабскими режимами не вызвал споров в руководстве сирийской ПАСВ, то отсутствие взаимопонимания с прогрессивными арабскими странами, притом что радикальная позиция Сирии в вопросах урегулирования не давала сколько-нибудь ощутимых результатов, породило острые разногласия. Наибольшее недовольство высказывала военная фракция, требуя вместе с армейским

командованием наладить серьезные военно-политические контакты с другими арабскими странами и предпринять объединенные усилия для ликвидации последствий израильской агрессии. Армейские круги протестовали также против отсутствия, по их мнению, эффективных мер со стороны правительства, направленных на укрепление вооруженных сил.

Военная фракция, возглавлявшаяся министром обороны Хафезом Асадом, требовала проявить более реалистический подход к проблеме урегулирования ближневосточного конфликта. Выработанные ею предложения были вынесены на обсуждение IV региональной конференции партии, состоявшейся в сентябре 1968 г. Они включали необходимость улучшения отношений Сирии с другими странами, вовлеченными в конфликт, а также с Ираком; передачу армии контроля над всеми воинскими частями в Сирии, в том числе и над действующими с ее территории отрядами палестинских партизан; улучшение технической оснащенности и укрепление боеспособности вооруженных сил; расширение сотрудничества с другими патриотическими и прогрессивными силами страны. Однако большинство участников конференции выступили за продолжение прежнего курса. Аналогичным было и решение X общепарабского съезда ПАСВ, созванного в том же месяце.

Нараставший в руководстве партии кризис был частично разрешен на состоявшейся 20 марта 1969 г. IV чрезвычайной региональной конференции сирийской ПАСВ. Было достигнуто определенное взаимопонимание между военной фракцией и гражданскими лидерами и принят ряд решений, свидетельствовавших о заметном смещении акцентов в политическом курсе партийных лидеров как внутри страны, так и в области межаарабских отношений. Хотя руководство партии вновь подтверждало свою позицию в вопросе выбора пути урегулирования ближневосточного конфликта, одновременно было принято решение о проведении более гибкой политики в отношении других арабских стран. Конференция выразила готовность к более тесной координации действий в целях создания «единого арабского военного фронта».

В решениях конференции отмечались первоочередная важность мобилизации всех сил и ресурсов страны для борьбы за ликвидацию последствий израильской агрессии, необходимость проведения в дальнейшем социальных и экономических преобразований, которые могли бы обеспечить успех в этой борьбе. Впервые в партийных документах призывалось существование других прогрессивных организаций. Руководству партии поручалось не только продолжать сотрудничество с этими организациями, но и всячески расширять его, «испытывать новые возможности, гарантирующие упрочение внутреннего фронта, обеспечение эффективного участия в нем народных и общественных организаций, всех прогрессивных сил». Конференция приняла решение провести в четырехмесячный срок выборы в Народный совет (парламент), выработать и утвердить новую конституцию, создать органы местного управления.

1 мая 1969 г. был утвержден проект временной конституции. Сирия объявлялась «демократической, народной и социалистической республикой». Высшая законодательная власть передавалась Народному совету, который избирался сроком на четыре года, власть на местах — муниципалитетам, через которые «граждане могли осуществлять свои политические права». Конституция определяла Сирию как государство с «социалистической плановой экономикой». Отмечалось наличие трех видов собственности: народной, коллективной и частной. Размеры и сфера приложения допускаемой частной собственности определялись специальным законом, причем интересы ее владельцев не должны были противоречить интересам общества и должны были отвечать основному социальному требованию — служить росту благосостояния народа.

29 мая 1969 г. было сформировано новое правительство, в которое вошли представители ПАСВ, несколько «независимых» и один коммунист. Президентом был назначен Нур ад-Дин Атаси. Министром обороны стал генерал Хафез Асад. Своей основной задачей правительство провозгласило проведение в жизнь решений IV чрезвычайной региональной конференции ПАСВ.

Однако, как показали последующие события, существовавшие между армейским и гражданским руководством разногласия в своей основе не были урегулированы. В результате, хотя гражданские лица продолжали доминировать в партийном руководстве, их позиции заметно ослабли. Военная же фракция благодаря конструктивному характеру своих требований, а также вследствие опоры на армию значительно расширила свое влияние. В то же время, стремясь избежать раскола в партии и не подорвать базу режима, военная фракция ограничилась достигнутым компромиссом в вопросах государственного управления, закрепив за своими сторонниками ведущие позиции в государственном аппарате и проведя соответствующие перемещения в армейском командовании.

Несмотря на некоторые изменения во внутренней политике, официальная позиция Сирии в вопросе ближневосточного урегулирования оставалась неизменной. Правительство попыталось добиться действительного военно-политического сотрудничества с другими арабскими странами, но разногласия с Ираком и взаимная подозрительность в отношениях с Иорданией мешали эффективному участию Сирии в организации восточного фронта борьбы с Израилем.

Необходимость создания такого фронта значительно усилилась к лету 1969 г., когда стало очевидно, что обструкционистская политика Израиля препятствует урегулированию конфликта в рамках ООН. Оказалась безуспешной предусмотренная резолюцией № 242 поездка специального представителя ООН Гуннара Ярринга на Ближний Восток для налаживания контактов между Израилем и вовлеченными в конфликт арабскими странами. Сирия отказалась принять представителя ООН. Миссия Г. Ярринга не имела позитивных результатов из-за отношения к ней США и Израиля. Последний, не заявив еще официально о признании резолюции № 242, рассматривал посреднические усилия Г. Ярринга лишь как источник односторонней информации о позиции арабских стран.

В создавшихся условиях президент Насер призвал арабские страны к усилению борьбы за освобождение оккупированных территорий. На совещании прифронтовых государств — Сирии, Египта и Иордании — в Каире в сентябре 1969 г. была наконец достигнута договоренность о созыве в Рабате совещания в верхах.

Активизация антиизраильской политики арабских стран и рост в них антиимпериалистических настроений вызвали тревогу в правящих кругах США, и в декабре 1969 г. арабским странам был предложен новый план политического урегулирования конфликта, разработанный государственными секретарем США У. Роджерсом на основе резолюции № 242. В некоторых аспектах он действительно развивал положения указанной резолюции. Однако «план Роджерса» имел ряд пунктов, которые противоречили интересам арабских стран. Так, признавая необходимость отвода израильских войск к границам, существовавшим до 5 июня 1967 г., он требовал согласия с «несущественными изменениями, необходимыми по соображениям безопасности», что трактовалось Израилем как сохранение стратегически важных для него районов на оккупированных арабских территориях. «План Роджерса» предусматривал также прямые переговоры с Израилем, что было неприемлемо для арабских стран.

Приняв участие в работе совещания в верхах в Рабате в декабре 1969 г., созванного для обсуждения «плана Роджерса», сирийская де-

легация вместе с пракской ушла с заключительного заседания. Свою позицию она мотивировала тем, что выработанный участниками совещания проект резолюции не имел необходимой антиизраильской направленности и отражал фактическое стремление консервативных арабских режимов выступить с умеренными требованиями, которые, с одной стороны, не осложняли бы их отношений со странами Запада, а с другой — не обязывали бы их к оказанию серьезной материальной помощи странам, находящимся в состоянии войны с Израилем.

Результаты рабатской встречи дали основание сирийскому руководству вновь выступить с утверждениями о необходимости выработки стратегии, «основанной на конфронтации, стойкости и затяжной войне». Позиция Сирии способствовала принятию вторым совещанием прифронтовых арабских государств (Египта, Сирии и Иордании) в Каире в феврале 1970 г. более радикальных решений (по сравнению с итогами Рабатского совещания в верхах), сводившихся в целом к необходимости мобилизовать все материальные и моральные ресурсы арабских стран для ведения вооруженной борьбы против общих врагов — сионизма и империализма.

В этот период резко возросла напряженность на линиях прекращения огня. С начала 1970 г. участились столкновения регулярных сирийских частей и палестинских партизан с израильскими подразделениями на сирийском участке фронта: число их за первые три месяца 1970 г. возросло более чем в 6 раз. В конце января и начале февраля произошли столкновения в районе Голанских высот с участием пехоты, артиллерии, танков и самолетов. Широкомасштабные операции были развернуты Израилем на сирийском фронте 15 марта и 2 апреля, они имели целью помешать реализации планов создания арабского восточного фронта.

Не прекращались усилия США, направленные на провоцирование раскола в арабском мире. В этих целях американская дипломатия старалась использовать существовавшие между арабскими странами противоречия и разногласия, особенно обострение в сентябре 1970 г. иорданно-палестинского конфликта¹. Неоднозначное отношение в сирийском партийном и армейском руководстве к развернувшимся в Иордании событиям привело к кризисной ситуации в ПАСВ. В этих условиях 30 октября 1970 г. был созван X чрезвычайный общееарабский съезд ПАСВ. Официально в повестку дня входило обсуждение создавшейся в арабском мире обстановки, практически же работа съезда вылилась в бурные дебаты между гражданской и военной фракциями. Хотя принятые на нем резолюции не отличались от предыдущих решений, лидер армейской группировки Хафез Асад выступил с предупреждением о недопустимости обострения сирийско-израильской конфронтации в условиях отсутствия реального единства арабских стран и неподготовленности сирийской армии к ведению успешных боевых действий.

Создавшееся в партии и в стране положение вынудило армейскую фракцию принять решительные меры. 13 ноября 1970 г. Хафез Асад отдал приказ об аресте президента Нур ад-Дина Атаси и генерального секретаря партии Салаха Джазида. Власть в стране перешла в руки армейской фракции. Сформированное ею Временное региональное руководство ПАСВ опубликовало 16 ноября заявление, в котором разъяснило причины своих действий и изложило программу нового регионального руководства, включавшую мобилизацию прогрессивных сил и объединение их в Национальный фронт; создание в трехмесячный срок законодательного органа — Народного совета; выработку постоянной конституции; дальнейшее осуществление планов экономического развития с учетом необходимости продолжения борьбы против израильских агрессоров и удовлетворения основных нужд народа; повыше-

¹ См. разделы «Иордания» и «Палестинское движение сопротивления».

ние роли общественных организаций в осуществлении контроля над деятельностью государственного аппарата; укрепление вооруженных сил. Подчеркивалось также, что Сирия будет развивать и укреплять отношения со всеми прогрессивными арабскими странами, со всеми национально-освободительными силами мира, а также всемерно развивать и укреплять дружественные отношения с социалистическими государствами.

Временным президентом страны был назначен Ахмед аль-Хатыб. 21 ноября 1970 г. было создано правительство национального единства, в состав которого наряду с членами ПАСВ были включены члены других партий и политических группировок, в том числе СКП и Арабского социалистического союза.

В соответствии с декретом Ахмеда аль-Хатыба от 17 февраля 1971 г. был сформирован Народный совет в составе 173 депутатов, представлявших почти все политические партии, организации и группы. Наибольшее число мест в нем получили члены ПАСВ.

В результате состоявшегося 12 марта 1971 г. референдума подавляющим большинством голосов Хафез Асад был избран президентом Сирии. В апреле было сформировано новое правительство во главе с Абд ар-Рахманом Хлейфаун.

Очередная, V региональная конференция ПАСВ в мае 1971 г. одобрила осуществленные региональным руководством мероприятия и приняла ряд решений по политическим, организационным и экономическим вопросам. Генеральным секретарем регионального руководства был избран Хафез Асад.

Чрезвычайно важным событием в политической жизни Сирии стало создание в марте 1972 г. Национального прогрессивного фронта (НПФ), в который объединилось пять прогрессивных партий и организаций — ПАСВ, СКП, Арабский социалистический союз, Движение арабских социалистов, Организация социалистов-юнионистов. В состав центрального руководства Фронта вошли девять представителей ПАСВ и по два человека от остальных названных выше четырех политических партий.

В программном документе Фронта, его Хартии, утверждалось, что задачей сирийской ПАСВ является построение «единого арабского социалистического общества», «содействие завершению строительства демократического народного строя, его конституционных институтов и местных советов». Особо отмечалась необходимость дальнейших действий «по завершению демократического строительства общественных и профессиональных организаций, всемерному обеспечению выполнения этими организациями их основной роли в руководстве социалистическими преобразованиями, организации народного контроля над исполнительной властью, расширению их социальной базы».

Задачами НПФ в области экономики объявлялись «утверждение пятилетних планов и обсуждение проблем экономической политики в интересах строительства экономической базы на основе всеобщего научного планирования...». При этом отмечалась необходимость «повышения роли государственного сектора для обеспечения лучшего руководства деятельностью частного и смешанного секторов, выработки единой государственной политики в области производства, уделения достаточного внимания государственному сектору в торговле».

В разделе Хартии о задачах НПФ на межарабской арене говорилось, что Фронт выступает за «единство арабских стран, свободных от иностранного господства и борющихся против империализма и сионизма. Это — единство прогрессивных арабских режимов, которые верят в неразрывность националистической и социалистической борьбы в качестве принципа и пути создания государства и общества».

В Хартии подчеркивалось, что борьба за осуществление антиимпериалистических и антикапиталистических целей может быть действитель-

ной только при опоре на широкие трудящиеся массы и при их активном вовлечении в проходящий в стране революционный процесс.

Руководящей силой в Фронте объявлялась ПАСВ, причем указывалось, что резолюции и решения этой партии должны быть основой работы Фронта. Что касается партийной деятельности внутри каждой из вошедших в него политических организаций, то она должна была проводиться на основе их собственных программных документов в рамках Фронта. Большое значение придавалось работе в армии и среди студенчества, которая также должна была проводиться только ПАСВ.

Положения Партии по всем основным вопросам государственной и экономической политики сирийского руководства закрепляли партийные установки, содержащиеся в «Этапной программе», и в этом смысле были направлены на углубление прогрессивных социально-экономических преобразований и проведение антиимпериалистической внешней политики.

Не меньшее значение имели прошедшие 25 мая 1973 г., впервые за последние 11 лет, выборы в Народный совет (парламент). НПФ, выступивший на них с единым списком, одержал победу во многих избирательных округах.

В феврале 1973 г. на всеобщее обсуждение был представлен проект постоянной конституции. В ходе референдума руководство страны столкнулось с сопротивлением суннитского духовенства и «Братев-мусульман», которые организовали в ряде городов антиправительственные демонстрации, требуя включить в текст конституции положение о том, что государственной религией в Сирии является ислам (проект предусматривал свободу вероисповедания). Не желая обострять внутривнутриполитическое положение, Хафез Асад 20 февраля 1973 г. внес на одобрение Народного совета поправку к проекту конституции, предусматривавшую, что глава государства должен исповедовать ислам.

12 марта 1973 г. в результате всеобщего референдума была утверждена постоянная конституция. Сирийская Арабская Республика объявлялась «суверенным социалистическим народно-демократическим государством» с «социалистической плановой» экономикой, «преследующей цель ликвидации всех форм эксплуатации». Устанавливались три формы собственности: народная, коллективная и частная. Подчеркивалось, что основной закон определяет социальное назначение частной собственности «в интересах национальной экономики и в рамках планов развития. Формы ее использования не должны противоречить интересам народа». Законодательная власть осуществляется президентом, а также Народным советом, который избирается всеобщим, тайным и прямым голосованием на четырехлетний срок. Исполнительная власть осуществляется президентом республики, избираемым на семь лет, Советом министров, местными народными советами.

Все предпринимаемые новой властью внешнеполитические акции в отношении как с арабскими странами, так и с США и странами Западной Европы были подчинены главной задаче — достижению всеобъемлющего урегулирования ближневосточного конфликта, предусматривающего вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий и удовлетворение законных национальных прав арабского народа Палестины, включая его право на создание самостоятельного государства.

Сместились акценты и в межарабской политике партии. В отличие от прежнего руководства ПАСВ, придерживавшегося курса на объединение одних только прогрессивных арабских режимов, новые партийные лидеры в своих официальных заявлениях стали все чаще выступать за реализацию лозунга арабского единства независимо от характера режимов. Арабское единство определялось как более важная и первостепенная задача по сравнению с социально-экономическими преобразованиями внутри одной, отдельно взятой страны. Обосновывалось

это необходимостью укрепления межарабской солидарности и сотрудничества с целью мобилизации политических, экономических и военных усилий для урегулирования ближневосточного конфликта.

В связи с тем что главной страной конфронтации с Израилем являлся Египет, Сирия стремилась в начале 70-х годов укрепить военное и политическое сотрудничество с этой страной. О необходимости сближения с Египтом говорилось на V региональной конференции ПАСВ в мае 1971 г. и на XI общearабском съезде партии в августе того же года.

Практическим шагом на этом пути стало присоединение Сирии к принятой Египтом, Суданом и Ливией в ноябре 1970 г. Триполитской декларации о создании Федерации арабских государств как первого этапа в образовании в будущем объединенного арабского государства. 17 апреля 1971 г. Сирия, Египет и Ливия провозгласили создание Федерации арабских государств (ФАР) (Судан в связи с внутривнутриполитическими осложнениями не вошел тогда в состав ФАР). Целями объединения объявлялись «деятельность, направленная на достижение полного арабского единства в защиту арабского отечества и его независимости; строительство арабского социалистического общества, а также деятельность во имя освобождения оккупированных арабских территорий...». Главной задачей Федерации провозглашалась борьба за ликвидацию последствий израильской агрессии, для достижения которой необходима мобилизация всего материального и морального потенциала арабских стран. При этом «не должно быть ни мира, ни переговоров, ни уступки даже пяди арабских земель; никакой сделки по палестинской проблеме». Однако последующее обострение отношений между всеми тремя странами — членами Федерации помешало ей стать эффективным государственным образованием.

Между тем непрекращавшиеся провокации Израиля против арабских стран делали достижение ими единства решающим условием успешной борьбы за справедливое урегулирование ближневосточного конфликта.

Октябрьская война 1973 г. 6 октября 1973 г. на Ближнем Востоке возобновились военные действия. Октябрьская война развеяла миф о непобедимости израильской армии. Она свидетельствовала о крахе израильской военной доктрины, которая заключалась в том, что Израиль обладает возможностью и способностью нанести без сколько-нибудь серьезных для себя потерь удары по арабским странам, выбирая при этом по своему усмотрению место и время удара и определяя масштабы и степень интенсивности вооруженного конфликта. Эта доктрина исходила из «извечной неспособности арабов» оказать существенное сопротивление израильской армии и тем более одержать любой, даже местный успех в войне с Израилем.

Ход боев в начале октябрьской войны продемонстрировал как возросшую боеспособность арабских вооруженных сил, так и их умение использовать современную военную технику. В течение первых двух суток сирийская армия успешно сражалась на Голанских высотах. Но в последующие дни Израиль, подтянув туда войска, развернул широкое контрнаступление. Этому в значительной мере содействовало неожиданное для сирийского командования прекращение по приказу президента Египта Анвара Садата наступательных действий египетских войск после форсирования ими Суэцкого канала и прорыва линии израильской обороны на его восточном берегу.

Руководство Египта не предприняло никаких действий и в течение последующей недели ожесточенных боев на сирийском фронте, несмотря на просьбы сирийского командования выполнить совместно разработанный в ходе подготовки к войне план военных операций, с тем чтобы ослабить натиск израильских войск на сирийском фронте. Не отреагировал президент Анвар Садат и на призыв Сирии нанести от-

ветный удар Израилю, когда тот подверг массовой бомбардировке с воздуха Дамаск и Хомс. перебросив часть войск на сирийский фронт, израильтяне смогли продвинуться по дороге Эль-Кунейтра — Дамаск на 20 км от линии разграничения сил, существовавшей до 6 октября 1973 г.

16 октября президент Садат, не поставив об этом в известность сирийское руководство, обратился к египетскому Народному собранию с заявлением о намерении прекратить военные действия. 20 октября он официально сообщил об этом президенту Хафезу Асаду. Решение президента Садата было неожиданным для сирийского руководства, так как планировалась длительная война и президент Хафез Асад в тот момент был убежден, что арабские армии могли бы продолжать военные операции при условии координации боевых действий.

22 октября 1973 г. по просьбе правительства Египта было созвано заседание Совета Безопасности ООН. На нем была принята резолюция № 338 о прекращении огня на обоих фронтах, которая должна была вступить в силу через 12 часов после ее утверждения.

Резолюция № 338 явилась и шагом вперед в урегулировании ближневосточного конфликта. По инициативе Советского Союза в нее был включен пункт о необходимости начать выполнение резолюции № 242 Совета Безопасности и созвать с этой целью представительную мирную конференцию под эгидой ООН с участием всех вовлеченных в конфликт сторон, включая представителей арабского народа Палестины в лице Организации освобождения Палестины, а также других заинтересованных государств. Мирная конференция должна была стать постоянно действующим международным механизмом, где могли в комплексе решаться все проблемы, связанные с ближневосточным урегулированием.

Однако Израиль, несмотря на официальное заявление о принятии резолюции № 338, в ночь на 23 октября развернул широкое наступление на восточном и западном берегах Суэцкого канала.

23 октября Совет Безопасности вновь собрался на экстренное заседание и принял новую резолюцию (№ 339), внесенную СССР и США, о немедленном прекращении всех военных действий на Ближнем Востоке и возвращении войск воюющих сторон на позиции, которые они занимали 22 октября, т. е. в день, когда вступила в действие резолюция № 338.

В сложившихся условиях Сирия в тот же день известила Совет Безопасности о согласии принять резолюцию № 338. Как подчеркивалось в правительственном заявлении, свою позицию Сирия основывала на убежденности, что в результате выполнения условий резолюции № 338 будет осуществлен полный вывод израильских войск со всех оккупированных в июне 1967 г. и позднее арабских территорий и обеспечена защита законных прав палестинского народа в соответствии с принятыми ООН резолюциями. Сирийское руководство указывало также, что свое согласие на принятие резолюции № 338 оно дало после контактов с главами арабских государств, включая Египет, а также после консультаций с одним из соавторов проекта резолюции — Советским Союзом.

Октябрьская война 1973 г. выявила ряд позитивных факторов, которые могли бы способствовать урегулированию ближневосточного конфликта. Одним из них было успешное использование арабскими нефтедобывающими странами «нефтяного оружия». Они отказались продавать нефть ряду западноевропейских стран, поддерживавших Израиль, и США. В результате бойкота Голландия прекратила работу Роттердамский нефтеперерабатывающий узел, снабжавший нефтепродуктами несколько стран — членов ЕЭС. Были затронуты и экономические интересы Японии. Таким образом, было реализовано выдвинутое ПАСВ за много лет до этого предложение использовать нефть как

оружие в борьбе с сионистским врагом и империалистическими державами.

Другим положительным фактором было изменение отношения к арабским странам на международной арене и признание многими западными государствами необходимости политического урегулирования ближневосточного конфликта на основе резолюции Совета Безопасности ООН № 242. С таким совместным заявлением впервые выступили страны — члены ЕЭС. К ним присоединилась Япония.

Потерпела крах антисоветская пропаганда на Ближнем Востоке, имевшая целью любыми измышлениями, в том числе о плохом качестве советского оружия и об отказе Советского Союза от поддержания справедливой борьбы арабских народов, вызвать в арабских странах недоверие и отчужденность к Советскому Союзу.

Октябрьская война продемонстрировала рост арабской солидарности. В этот процесс были вовлечены и консервативные арабские режимы, в том числе Саудовская Аравия, которая считалась прочной опорой США.

К концу 1973 г. сложились условия для созыва Женевской мирной конференции. 21 декабря 1973 г. конференция начала свою работу. В ней приняли участие СССР и США в качестве сопредседателей, Египет, Иордания, Израиль и Генеральный секретарь ООН Курт Вальдхайм. Сирия, дав предварительно согласие на участие в конференции, за три дня до ее начала отказалась от этого. Американский исследователь Э. Шихан, приводя запись беседы государственного секретаря США Г. Киссинджера и президента Хафеза Асада, состоявшейся 15 декабря 1973 г., указывает, что Г. Киссинджер фактически не дал положительного ответа ни на одно из условий, выдвинутых Хафезом Асадом в качестве основы для достижения справедливого урегулирования ближневосточной проблемы на Женевской конференции. Речь шла об отказе Сирии от каких-либо территориальных уступок и о необходимости удовлетворения законных прав палестинского народа. Этим, видимо, и объяснялось нежелание Сирии участвовать в работе Женевской конференции.

На конференции действительно не удалось добиться никаких сдвигов в решении ключевых вопросов урегулирования (вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий, удовлетворение законных прав арабского народа Палестины). В то же время по настойчивой рекомендации американской делегации было принято решение об урегулировании возникших в результате октябрьской войны военных проблем и о разъединении войск на египетском и сирийском фронтах как первом шаге на пути к окончательному, справедливому и прочному миру в соответствии с положениями резолюции Совета Безопасности ООН № 338 и в рамках работы Женевской конференции.

Первым результатом начавшейся с этой целью «челночной» дипломатии Г. Киссинджера было достижение 18 января 1974 г. соглашения о разъединении египетских и израильских войск в зоне Суэцкого канала.

В то же время Израиль всячески уклонялся от подписания соглашения о разъединении войск с Сирией; более того, он возобновил провокационные действия против нее и соседнего Ливана. Причиной этого была четкая и принципиальная позиция Сирии в вопросах ближневосточного урегулирования, ее твердая решимость не идти на уступки, которые могли бы нанести ущерб интересам арабских народов.

В поддержку Сирии выступил Советский Союз. Активизировались советско-сирийские контакты, целью которых была координация усилий обеих стран, учитывая общность их позиций по коренным вопросам урегулирования.

Лишь 31 мая 1974 г. в Женеве было подписано соглашение о разъединении израильских и сирийских войск в районе Голанских высот.

Оно предусматривало отвод израильских войск с части Голанских высот, захваченных в ходе октябрьской войны 1973 г., а также из оккупированной в 1967 г. Эль-Кунейтры. Устанавливалась «буферная» зона (от 2 до 6 км шириной), где в соответствии с решением Совета Безопасности от 1 июня 1974 г. были размещены контингенты сил ООН по наблюдению за разъединением. Общая площадь освобожденных сирийских земель составила 663 кв. км, включая 112 кв. км, захваченных в 1967 г. Сирия вернула 21 стратегический и укрепленный пункт. Дамаск был удален от ближайшей израильской артиллерийской батареи на расстояние 65 км.

Развитие событий после достигнутого в мае 1974 г. соглашения о разъединении войск Сирии и Израиля все больше свидетельствовало о различиях в подходе Советского Союза и США к урегулированию ближневосточного конфликта. Если Советский Союз продолжал призывать к возобновлению работы Женевской конференции и участию в нем представителей ООП для полного и всеобъемлющего решения всех проблем ближневосточного конфликта, то США демонстрировали свою приверженность к выработанной еще в конце 1970 г. концепции «частичного урегулирования». Она заключалась в расчленении ближневосточной проблемы на ряд составных частей и в их решении на основе отдельных прямых арабо-израильских переговоров в обход Женевской конференции.

В этом ключе 4 сентября 1975 г. было достигнуто второе соглашение о разъединении войск с Египтом. Оценивая его, сирийское партийное и государственное руководство в специальном заявлении указывало, что в соглашении отсутствуют какие-либо указания на освобождение других оккупированных арабских земель, игнорируется вопрос о положении арабского народа Палестины и тем самым уничтожается целостность ближневосточной проблемы. Кроме того, соглашение фактически предусматривает прямое американское присутствие в регионе и включение США вопреки усилиям арабских стран в общую борьбу в качестве ее непосредственного участника.

Таким образом, в течение 1974—1975 гг. было достигнуто три соглашения о разъединении войск. Несмотря на это, процесс урегулирования находился все еще на начальной стадии. В связи с этим в Обращении Советского правительства к правительству США от 9 ноября 1975 г. по вопросу о созыве Женевской мирной конференции отмечалось: «Опыт показывает, что путь частичных мер, осуществляемых к тому же на сепаратной основе, не ведет к решению ближневосточной проблемы. Да он и не может вести к такому решению, поскольку при этом остаются в стороне главные, ключевые вопросы политического урегулирования».

Неоднократно выдвигавшиеся в последующие годы Советским Союзом конструктивные предложения о возобновлении работы международной конференции для всеобъемлющего и справедливого урегулирования ближневосточного конфликта, встречая поддержку Сирии, наталкивались на ряд сложностей, возникших в арабском мире, с одной стороны, и на нежелание США, Израиля и ряда западноевропейских стран достичь урегулирования с учетом интересов арабских стран и палестинского народа — с другой.

Межарабская политика Сирии в 1974—1979 гг. Выступая за достижение единства арабских стран в целях справедливого урегулирования ближневосточного конфликта, сирийское руководство уделяло значительное внимание вопросам арабской солидарности на VI региональной конференции ПАСВ в апреле 1975 г. и на XII общепарабском съезде партии в июле того же года. Конференция и съезд подтвердили первоочередное значение этого аспекта деятельности ПАСВ, а также необходимость поисков прогрессивных форм борьбы за единство и создание «объединенного арабского социалистического государства».

Однако проведение указанного политического курса сталкивалось со значительными трудностями. Так, выявившиеся уже в ходе военных действий 1973 г. разногласия между Сирией и главной страной конфронтации — Египтом с его стремлением к сепаратному урегулированию без учета интересов Сирии и палестинского народа — привели в скором времени к резкому ухудшению их отношений. Подписание Египтом 4 сентября 1975 г. второго соглашения о разъединении войск на Синайском полуострове создало прямую угрозу для Сирии, так как, нейтрализовав Египет, Израиль мог в любое время сконцентрировать свои войска на границе с Сирией для нового удара.

После совещаний в верхах в Эр-Рияде и Каире в июне и июле 1976 г. отношения с Египтом на некоторое время улучшились в результате активного посредничества Саудовской Аравии. Однако в декабре 1977 г., после поездки президента Садата в Иерусалим, Сирия разорвала отношения с Египтом, официально осудив капитулянтскую политику Садата. Руководство страны справедливо обвинило правительство Египта в сепаратизме, подрыве арабского единства, предательстве дела палестинцев, ослаблении арабского фронта борьбы против Израиля, так как согласие Садата на установление в течение трех лет мира с Израилем оставляло Сирию (с учетом позиции Иордании) фактически один на один с врагом.

В рамках укрепления межарабского сотрудничества были предприняты шаги по улучшению отношений с Иорданией. Первые попытки их нормализации были сделаны в 1975 г. В результате проведенных переговоров было создано совместное военное и политическое руководство. К весне 1977 г. были объединены таможенные управления, энергосистемы и системы образования. В дальнейшем планировалось полное государственное объединение двух стран. Однако в ноябре 1977 г. сирийско-иорданские отношения вновь ухудшились в связи с поддержкой Иорданией визита президента Садата в Иерусалим.

Важной внешнеполитической акцией сирийского руководства было сближение с Ираком. В октябре 1978 г. оба государства подписали Национальную хартию о совместных действиях, в которой провозглашалась их решимость добиваться разработки долгосрочного плана по осуществлению «самого тесного единства» Ирака и Сирии. В июне 1979 г. была подписана Политическая декларация об объединении. Однако существовавшие между партийными лидерами и правительствами Сирии и Ирака противоречия и разногласия, в том числе касавшиеся вопросов партийного объединения и слияния армий, воспрепятствовали достижению единства. Политические изменения в Ираке в июле — августе 1979 г. вообще свели на нет попытки сближения.

В 1975 г. Сирия оказалась втянутой в гражданскую войну в Ливане. Действия сирийского руководства были направлены на ликвидацию конфликта, примирение противоборствующих сторон. Оно стремилось добиться прекращения огня между палестинцами и национально-патриотическими силами, с одной стороны, и правохристианскими военными формированиями — с другой.

На проходившей 8—9 июня 1976 г. встрече министров иностранных дел стран — членов ЛАГ было решено направить в Ливан межарабские вооруженные силы для поддержания мира и для контроля над осуществлением заключенного ранее соглашения о прекращении огня. В соответствии с дамасским соглашением, подписанным 29 июня 1976 г., были нормализованы отношения между Сирией и Организацией освобождения Палестины (ООП). Соглашение предусматривало также прекращение огня в Ливане и присутствие там сирийских войск как основной части межарабских сил.

Оставшись фактически единственным арабским государством, противостоявшим Израилю в военной сфере, Сирия развернула активную деятельность по созданию фронта солидарности арабских стран. По

ее инициативе в декабре 1977 г. на конференции представителей прогрессивных политических общественных организаций арабских государств был создан Общеарабский народный конгресс (ОНК), целями которого провозглашались борьба против прожорливого империализма, сионизма и арабской реакции, координация действий арабских государств в поддержку Палестинского движения сопротивления.

2—5 декабря Сирия участвовала в работе созванного по предложению президента Ливии Муамара Каддафи общеарабского совещания в верхах прогрессивных арабских стран в Триполи (Ливия). Наряду с Сирией в нем участвовали Алжир, Ирак, Ливия, НДРГ и ООП. Совещание приняло Триполийскую декларацию, в которой его участники объявили о своей решимости бойкотировать мероприятия ЛАГ в Каире в знак протеста против визита президента Садата в Израиль. Одновременно Сирия, Алжир, Ливия, НДРГ и ООП заявили о решении создать Национальный фронт стойкости и противодействия (НФСП). Целью его провозглашалась «координация действий прогрессивных сил арабских стран в их борьбе против заговоров империализма, сионизма и внутренней реакции, против попыток капитулянтского решения ближневосточной проблемы за счет интересов арабских народов». Членство в НФСП было открыто для любой арабской страны.

2—3 февраля 1978 г. в Алжире состоялось второе совещание членов НФСП на высшем уровне. В принятой на нем Политической декларации отмечалось, что целями империалистических держав являются «вовлечение арабских и африканских стран в орбиту своего влияния, изоляция их от Советского Союза и других социалистических стран, от сил освобождения и прогресса».

После подписания кэмп-дэвидских соглашений в Дамаске 20—23 сентября состоялось третье совещание государств—членов НФСП. Его участники осудили капитулянтский курс президента Садата и приняли решение прекратить все контакты с Египтом, а также разорвать политические и дипломатические отношения с ним.

Совещание разработало и приняло Политическое заявление и Декларацию о принципах, целях и институтах Национального фронта стойкости и противодействия. Первый документ подтверждал непризнание любых соглашений, достигнутых в развитие кэмп-дэвидского сговора, поддержку ООП как единственного законного представителя арабского палестинского народа.

Сирия приняла участие и в состоявшемся в ноябре 1978 г. в Багдаде по инициативе Ирака общеарабском совещании в верхах, целью которого была разработка программы мобилизации арабских сил для противодействия египетско-израильским сепаратным сделкам, восстановления действительного единства арабских стран. Конференция приняла резолюцию, осуждавшую сепаратный курс Египта и вводившую против него политические и экономические санкции.

Действия Сирии по консолидации усилий арабских стран в достижении всеобъемлющего справедливого урегулирования ближневосточного конфликта получили высокую оценку Советского Союза. В совместном советско-сирийском коммюнике от 23 февраля 1978 г. подчеркивалось, что в сложившихся в регионе условиях особенно важную роль играют сплочение и координация всех прогрессивных сил, являющихся решающими факторами в борьбе за ликвидацию всех последствий израильской агрессии, за обеспечение законных прав арабского народа Палестины и установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Аналогичная оценка была дана в советско-сирийском коммюнике после визита в Москву президента Хафеза Асада в октябре 1978 г.

Трудности и успехи социально-экономического развития. В результате проведенной руководством ПАСВ в 60—70-е годы национализа-

ции банков, страховых компаний, промышленных предприятий, а также перехода под контроль государства внешней и внутренней торговли ведущим хозяйственным укладом стал государственный сектор. В нем к 1980 г. было сосредоточено около 70% всех промышленных предприятий, выпускающих свыше 82% промышленной продукции. В руках государства находились нефтяная, цементная, текстильная и пищевая промышленность, электроэнергетика, железнодорожный и воздушный транспорт, банковско-финансовая сфера.

Однако эффективность госсектора в эти годы не соответствовала вложенным в него капиталам. Объяснялось это двумя основными причинами: во-первых, инвестиции осуществлялись преимущественно в крупные капиталоемкие объекты, которые не давали быстрой прибыли; во-вторых, плановые задания полностью не выполнялись (последнее было частично результатом несовершенства планирования, на что неоднократно указывалось в решениях ПАСВ). Недостаточная эффективность госсектора объяснялась также нехваткой и текучестью инженерно-технических кадров и квалифицированной рабочей силы.

Правительство приняло ряд мер для повышения рентабельности госсектора. В частности, была проведена специализация государственных предприятий по пяти подгруппам (пищевая, прядильно-ткацкая, химическая, металлургическая и предприятия, производящие цемент и сахар) в целях улучшения руководства ими и совершенствования планирования. Были приняты декреты о рабочем представительстве в управлении предприятиями и о контроле профсоюзов над производством, хотя они зачастую не осуществлялись по причинам субъективного порядка.

Ощутимую роль в экономике играл и частный сектор. Он был ведущим в сельском хозяйстве, в некоторых отраслях легкой, строительной промышленности, в транспортных перевозках, а также в розничной торговле.

Однако в условиях недостаточной рентабельности большинства государственных предприятий, возрастающей зависимости выполнения экономических планов от внешних финансовых поступлений, значительной задолженности по займам и кредитам, дефицита торгового баланса политика «либерализации» вызвала укрепление позиций частного сектора, обогащение некоторых слоев старой буржуазии и появление новой, паразитической буржуазии, действующей в области внешней торговли, оптовой торговли, посреднических операций, в строительстве и сельском хозяйстве.

Основные задачи третьего и четвертого пятилетних планов (1971—1975 и 1976—1980) заключались в достижении высоких темпов роста промышленности и сельского хозяйства с целью превращения страны в индустриально-аграрную, в создании развитой инфраструктуры, переходе к самообеспечению продовольствием. В соответствии с плановыми заданиями четвертой пятилетки вклады в промышленность составляли 11,3 млрд. сир. ф., из которых 9,8 млрд. приходилось на госсектор и 2,5 млрд. — на частный сектор. Предусматривалось увеличение ВВП с 19 018 млн. сир. ф. в 1975 г. до 33 510 млн. в 1980 г., т. е. более чем в 1,7 раза.

Реализации намеченных планов мешало отсутствие достаточных финансовых поступлений как из внутренних источников, так и из внешних займов. Сирия получала финансово-экономическую помощь от ряда западных стран. Однако эта помощь не носила стабильного характера, так как зависела от конъюнктурных политических соображений. Другими западными источниками капиталовложений являлись международные финансовые организации. Финансовую помощь предоставляли Сирии и ряд арабских нефтедобывающих стран — как на основе двусторонних соглашений, так и по решению Багдадского совещания в верхах 1978 г. Но и эти поступления были нестабильны.

Совершенно иной характер имела помощь, оказываемая Сирии Советским Союзом и другими странами социалистического содружества. При содействии СССР к 1979 г. сооружалось или было уже сооружено более 60 объектов в самых различных отраслях экономики — электроэнергетике, химической и нефтяной промышленности, транспортном строительстве, сельском хозяйстве, подготовке национальных кадров, планировании и т. д. При содействии Советского Союза была построена Евфратская ГЭС, позволившая Сирии не только удовлетворить внутренние потребности в электроэнергии, но и оросить значительную земельную площадь (до 640 тыс. га после ввода гидроэнергетического комплекса на полную мощность). Таким образом, помощь СССР шла на укрепление и расширение государственного сектора, а это рассматривалось сирийским руководством как главное направление экономического развития.

В 1974 г. с целью изыскания внутренних и внешних источников финансирования правительство начало проводить так называемую политику «либерализации», которая предусматривала: размораживание активов арабских граждан; свободный вывоз и ввоз иностранной валюты; разрешение частному сектору заключать соглашения о получении займов для выполнения частных программ развития; создание свободных зон, в которых частный сектор и иностранный капитал получали широкие возможности для строительства промышленных и торговых объектов.

«Либерализация» предусматривала и увеличение внешних инвестиций. С целью их поощрения правительство подписало с рядом западных стран соглашения о защите размещаемых ими в Сирии капиталов от национализации. Однако деятельность западных предпринимателей поощрялась в основном в свободных зонах и ограничивалась созданием складов и торговых предприятий. На середину 1979 г. там насчитывалось 47 предприятий, производивших различные виды продукции и принадлежавших западногерманским, французским, японским и другим фирмам. До 1979 г. свободные зоны не давали большого экономического эффекта.

Расширение сотрудничества с частным и иностранным капиталом в промышленности и торговле сопровождалось поощрением развивающегося капиталистического сектора в сельском хозяйстве.

В официальных заявлениях подчеркивался временный характер политики «либерализации», которая не должна была привести, по мнению руководства страны, к негативным последствиям в силу преимущественного положения и приоритета государственного сектора в системе народного хозяйства, а также в результате планового развития экономики.

Трудности в развитии экономики привели к обострению социальных проблем, так как выявилось резкое несоответствие между увеличением доходов основной массы населения и ростом цен на продовольствие, промышленные товары и услуги, который в 70-е годы составил 200—300%.

Правительство принимало меры для улучшения материального положения трудящихся. Так, с 1974 по 1977 г. размер предоставляемых на жилищное строительство ссуд увеличился в 9 раз и достиг 318 млн. сир. ф. Однако это не решило жилищной проблемы.

В январе 1978 г. был издан указ о повышении заработной платы всем гражданским и военным служащим министерств, управлений, государственных организаций, компаний и предприятий госсектора, а также работникам муниципалитетов, местных советов. Повышались оплата труда поденных и сезонных рабочих, расценки на сдельную и аккордную работу, а также размеры пенсий. Было объявлено о введении на предприятиях текстильной промышленности премиального поощрения для рабочих и инженерно-технического персонала. Предпо-

лагалось, что в дальнейшем эта система будет распространена на другие предприятия госсектора.

Однако все эти меры не дали желаемых результатов, а лишь вызвали дальнейший рост инфляции. В целях борьбы со спекуляцией и поддержания стабильных цен правительство вынуждено было ввести систему государственных субсидий.

В январе 1978 г. министерство снабжения и внутренней торговли издало распоряжение о «замораживании» цен на все местные и импортные товары на уровне 25 января 1978 г., а цен на товары и услуги, установленных инструкциями и прейскурантами, — на уровне 15 января 1978 г. Оно потребовало от всех торговцев и импортеров не повышать цены на товары и услуги выше указанного уровня. Борясь со спекуляцией, правительство издало в марте 1979 г. указ о максимальных размерах прибылей для торговцев, продающих товары широкого потребления.

В июле 1977 г. был издан указ о создании при министерствах и ведомствах бюро для рассмотрения жалоб населения; кроме того, было разрешено освещать эти жалобы в печати, а также публиковать материалы о махинациях частных предпринимателей, торговцев и дельцов. Одновременно была начата кампания по ревизии доходов имуших слоев населения. Несмотря на то что деятельность созданных для этого комиссий встретила поддержку многих общественных организаций, в их числе Всеобщей крестьянской федерации, Союза арабских журналистов и писателей, Национального союза студентов, вскоре она была свернута вследствие активного сопротивления многих представителей частного сектора, которые пытались очернить сам принцип ревизии и поставить под сомнение ее полезность.

Обострение внутриполитической обстановки в 1978—1980 гг. Борьба с реакцией. К концу 70-х годов в Сирии развернулась острая внутриполитическая борьба, вызванная активизацией антиправительственной деятельности запрещенной со времени прихода ПАСВ к власти в Сирии (1963 г.) реакционной религиозной организации «Братья-мусульмане». Организация требовала внести существенные поправки в законы о национализации, отменить закон об аграрной реформе, ввести новый порядок внешнеэкономических операций и отменить контроль над ценами.

С середины 70-х годов, начав с политических убийств, жертвами которых стали представители прогрессивной интеллигенции — ученые, врачи, преподаватели университета, в большинстве своем алавиты², организация перешла к более широкой подрывной деятельности, а затем и к вооруженной борьбе против режима. Члены организации поджигали государственные учреждения, запугивали владельцев частных магазинов и лавок, выступали с нападениями на правительство и президента страны, разбрасывали листовки, призывавшие к свержению режима. Террористические акты сопровождались пропагандистской кампанией, в которой погибших членов организации объявляли на проповедях в мечетях «героями, павшими в войне за веру». Самой крупной и жестокой из этих акций было убийство в июне 1979 г. 60 курсантов артиллерийского училища в Халебе.

Антиправительственная деятельность «Братьев-мусульман» получила активную поддержку реакционных сил в Халебе и Хаме. Именно там они и развернули наиболее интенсивные действия. Конфессиональная

² Алавиты — религиозное меньшинство, объединяющее приверженцев одной из шиитских сект и составляющее 11,5% мусульманского населения Сирии (около двух третей которого составляют сунниты). Они играют значительную роль в левом крыле ПАСВ; после ее прихода к власти в 1966 г. стали занимать руководящие посты в государственном, партийном и профсоюзном аппарате, на предприятиях госсектора. Реакционные силы использовали этот фактор для разжигания конфессиональной розни. К алавитам принадлежит и президент Сирии Хафез Асад.

окраска служила им удобным прикрытием для борьбы с режимом. Были организованы беспорядки, забастовки торговцев, находившихся под влиянием паразитической буржуазии. Все эти события свидетельствовали о том, что, как указывалось в документах V съезда СКП, в стране обострилась классовая борьба.

Вылазки «Братьев-мусульман» были поддержаны империалистическими кругами и арабской реакцией с целью дестабилизации положения в стране, подрыва национального единства и в конечном счете ликвидации прогрессивного режима и всех его завоеваний. Одной из их главных целей было заставить Сирию отказаться от антиимпериалистического внешнеполитического курса, от дружбы и сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами. Об этом прямо заявил президент Хафез Асад в интервью газете «Обсервер». Он указал, что выступления антиправительственных элементов в Хаме явились «операцией американских спецслужб». Некоторые из арестованных участников столкновений, сказал он, признались в ходе следствия в том, что поддерживали связи с агентами ЦРУ. Более того, у организаторов беспорядков были изъяты аппаратура связи и другое оборудование американского происхождения, которое, несомненно, попало в руки врагов Сирии с ведома США и из американских источников. Не случайно, отметил Хафез Асад, первые сообщения о волнениях в Хаме вышли из американского госдепартамента. Цель, преследуемая американской администрацией при планировании и осуществлении подобных акций, добавил президент, состоит в том, чтобы свергнуть правительство Сирии, выступающее против антиарабского курса США.

В условиях обострявшейся с каждым месяцем обстановки руководство страны стало больше опираться на прогрессивные силы, в том числе на СКП, и приняло ряд мер по активизации деятельности Национального прогрессивного фронта. С 18 по 26 сентября 1979 г. региональное руководство ПАСВ провело совместные заседания с центральным руководством НПФ. В результате была выработана программа НПФ. Патристическими силами она была расценена как шаг вперед на пути социального прогресса. Программа предусматривала «упрочение национального единства путем усиления роли НПФ и укрепления общественных организаций», «создание в стране демократической атмосферы, укрепление органов местной власти, обеспечение свободы, безопасности и достоинства граждан». В ней отмечалась «важность роли госсектора как средства движения к социализму», ставилась задача «экономического роста путем увеличения производства для обеспечения более достойной жизни трудящимся массам, а также задача укрепления обороноспособности страны и укрепления вооруженных сил в количественном и качественном отношении». В целях решения этих и ряда других задач программа НПФ намечала принятие мер по защите прав граждан, оздоровлению экономики, в частности по укреплению государственного сектора и борьбе с коррупцией.

В декабре 1979 г. была созвана VII региональная конференция ПАСВ. Проанализировав сложившуюся в стране политическую ситуацию, участники конференции в принятых ими рекомендациях подчеркивали важность решения насущных проблем, затрагивающих интересы изродных масс, усиления деятельности политических и общественных организаций, развития местного самоуправления, совершенствования форм и методов работы ПАСВ с массами и скорейшего искоренения причин, вызвавших активизацию внутренней реакции. Конференция призвала все силы, входящие в НПФ, к сплочению и расширению деятельности в интересах углубления революционного процесса в стране.

Во внешнеполитической области делегаты конференции одобрили принципиальный курс руководства ПАСВ, отвергающего капитулянтские варианты и выступающего за всеобъемлющее и справедливое урегулирование ближневосточного конфликта. Они высказались также за

дальнейшее укрепление отношений с социалистическими странами, в первую очередь с Советским Союзом.

Констатируя существование в стране экономических трудностей, делегаты конференции отметили необходимость более эффективного использования действующих экономических объектов и скорейшего освоения строящихся предприятий, активизации усилий по дальнейшей разработке полезных ископаемых и использованию месторождений, рентабельность которых экономически и технически обоснована. В качестве первоочередной задачи они поставили также быстрый и всесторонний подъем сельского хозяйства — сырьевой и продовольственной базы страны — и развитие деревни.

Состоявшийся в мае 1980 г. V съезд СКП положительно оценил итоги работы VII региональной конференции ПАСВ. Съезд сирийских коммунистов проходил под лозунгом «Сирия не станет на колени! Она отстоит и упрочит свою независимость!». В его решениях подчеркивалось, что последовательный антиимпериализм является «базой и стержнем» всей деятельности партии, «отправной точкой» ее подхода к анализу внешнеполитической обстановки и положения внутри страны, основным критерием при определении ее позиции в отношении той или иной партии, политической группировки и правящего режима в целом. Базируясь на этом критерии, СКП охарактеризовала режим как патристический и антиимпериалистический. Делегаты съезда выступили в поддержку «проводимой сирийским партийным и государственным руководством внешней политики, направленной на достижение справедливого урегулирования ближневосточного конфликта и укрепление единства арабских стран». Отметив чрезвычайную сложность политической обстановки, сложившейся на Ближнем Востоке в результате активизации сил империализма и реакции, съезд призвал все партии, входящие в Национальный прогрессивный фронт, «содействовать сплочению и укреплению его роли в жизни страны, в мобилизации сирийского народа на борьбу против империализма и его ставленников на Ближнем Востоке».

Указав на существующие в стране негативные тенденции — бурный рост паразитической буржуазии, которую представляют комрадоры, стремящиеся подчинить интересам империалистических монополий всю национальную экономику, и увеличение влияния частного сектора в целом, делегаты съезда в своем решении подчеркнули, что необходимыми условиями для прогрессивного социально-экономического развития страны являются опора на классовые силы, жизненно заинтересованные в таком развитии, — на рабочих, крестьян, революционную интеллигенцию; решительное подавление сопротивления классов и социальных слоев, противящихся ему; обеспечение подлинных демократических свобод широким народным массам; повышение роли и активизация деятельности НПФ, расширение и упрочение его массовой базы; укрепление союза всех прогрессивно-патристических сил.

Опираясь на поддержку прогрессивных сил, включая СКП, правительство начало решительную борьбу против «Братьев-мусульман». По всей стране развернулась кампания национальной мобилизации — создавались вооруженные отряды, открывались специальные лагеря для их военной подготовки. На борьбу с реакцией были брошены армия, силы безопасности. К концу 1980 — началу 1981 г. очаги антиправительственных волнений были разгромлены.

Партийно-правительственное руководство приняло ряд мер по демократизации внутривластической жизни, улучшению экономического и социального положения трудящихся масс. 22 января 1980 г. был издан указ о новом повышении заработной платы рабочим и служащим госсектора, 14 мая 1980 г. — декрет о сокращении максимальных размеров земельной собственности. На прошаемых площадях он устанавливался в пределах 15—45 га, на богарных землях — 55—90 га. Кро-

ме того, предусматривался ряд положений, затрудняющих крупным землевладельцам уклонение от выполнения декрета. Новые законы свидетельствовали о решимости правительства не только сохранить проведенные социально-экономические преобразования, но и пойти по пути их дальнейшей радикализации.

Реализуя принятые руководством страны решения об активизации деятельности политических и общественных организаций, провели чрезвычайные съезды рабочие, крестьянские и молодежные организации. После VII региональной конференции ПАСВ стало налаживаться более активное сотрудничество между ПАСВ и СКП.

Внешняя политика и межарабские отношения в 1980—1985 гг. Стержнем внешней политики Сирии продолжала оставаться борьба за справедливое урегулирование ближневосточного конфликта — освобождение оккупированных Израилем арабских земель и предоставление палестинскому народу права на создание независимого государства. Политические события конца 70-х годов выявили новые тенденции, осложняющие возможность позитивного решения этой проблемы.

30 ноября 1981 г. США и Израиль подписали «меморандум о взаимопонимании в области стратегического сотрудничества». Правительство Израеля заявило о готовности обеспечить воздушное прикрытие операций по переброске американских войск в Восточное Средиземноморье и на Ближний Восток, предоставить свою территорию для складирования запасов американского военного снаряжения, установить более активный обмен разведывательными данными.

Сирийская печать, комментируя это соглашение и подчеркивая его антиарабскую направленность, характеризовала его как еще одно следствие кэмп-дэвидской сделки, ведущее к расширению империалистического вмешательства в дела арабских народов. Одновременно разоблачались клеветнические измышления о том, будто американско-израильское стратегическое сотрудничество призвано «противостоять угрозе безопасности Ближнего Востока со стороны Советского Союза».

Меморандум поощрил Израиль в осуществлении дальнейших агрессивных акций против арабских стран. В их числе было принятое конесетом в декабре 1981 г. решение о распространении израильских законов на район Голанских высот.

Действия Израеля вызвали резкое осуждение мировой общественности. В заявлении ТАСС от 19 декабря 1981 г. указывалось, что Советский Союз рассматривает решение Израеля как «попытку аннексии исконно сирийской территории, как грубое нарушение Устава ООН и международного права, и в частности известных резолюций Совета Безопасности по вопросам ближневосточного урегулирования».

В декабре 1981 г. по просьбе Сирии был срочно созван Совет Безопасности. Прозраильская позиция американской делегации не дала возможности принять резолюцию, осуждающую Израиль. Однако после повторного рассмотрения вопроса на специальной чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи и на заседаниях Совета Безопасности в конечном счете была принята резолюция (№ 497), в которой говорилось, что «решение Израеля установить свои законы, юрисдикцию и управление на оккупированных сирийских Голанских высотах является недействительным и не имеет международной юридической силы». Совет Безопасности потребовал от Израеля немедленного аннулирования этого решения.

Сирия играла активную роль в борьбе против агрессивных планов Израеля в отношении Ливана, за сохранение его независимости и территориальной целостности. Вторжение израильских войск в июне 1982 г. в Ливан преследовало цель наряду с уничтожением вооруженных формирований ПДС и ослаблением ООП и ливанских национально-патриотических сил нанести удар по Сирии и вынудить ее присоединиться к кэмп-дэвидской сделке. Однако агрессия Израеля не поко-

лебала антиимпериалистического и антиизраильского курса внешней политики Сирии.

Сирия отвергла выдвинутый в сентябре 1982 г. «план Рейгана»³, являвшийся фактически продолжением кэмп-дэвидских соглашений и игнорировавший законные права арабского народа Палестины.

Она также осудила заключенное 17 мая 1983 г. ливано-израильское соглашение⁴ и активно противодействовала его ратификации. Руководство страны указывало, что соглашение, подготовленное при непосредственном участии США, лишает Ливан национального суверенитета и фактически отвечает только интересам Израиля; оно создает непосредственную угрозу безопасности Сирии и других арабских государств, поскольку «закрепляет неограниченное израильское присутствие в Ливане». Сирийское правительство отказалось принять в мае 1983 г. специального посланника президента Рейгана Ф. Хабиба, активно участвовавшего в разработке этого соглашения. В начале июля 1983 г. в Сирию прибыл государственный секретарь США Дж. Шульц, чтобы убедить президента Хафеза Асада изменить свое отношение к ливано-израильскому соглашению. Однако визит не достиг цели. «Сирия не может согласиться с тем, что нарушает независимость, свободу и интересы Ливана, безопасность и интересы Сирии и, следовательно, интересы и безопасность арабской нации», — подчеркнул Хафез Асад.

Сирийское руководство поддержало объединение патриотических сил Ливана в Национальный фронт спасения (НФС), который начал борьбу против навязывания капитулянтского пути урегулирования ливано-израильского конфликта. Активное противодействие этим планам со стороны НФС и твердая позиция Сирии явились главными факторами, способствовавшими аннулированию в марте 1984 г. ливано-израильского соглашения, провалу надежд Израиля и США на подключение Ливана к «процессу Кэмп-Дэвида».

Одним из важнейших условий, необходимых для достижения мира и национального согласия в Ливане, был вывод израильских войск с его территории. Долгое время эта акция связывалась израильским правительством с требованием одновременного вывода сирийского контингента межарабских сил по поддержанию мира в Ливане и палестинских соединений. Руководство Сирии официально заявило о своей готовности вывести сирийские части, если эта просьба будет исходить от ливанского правительства, но сделать это лишь после безоговорочного вывода всех оккупационных войск Израиля и аннулирования навязанного Ливану соглашения. Сирийское правительство решительно отвергло попытки Израиля провести параллель между сирийскими войсками на территории Ливана и израильскими оккупантами, вторгшимися в Ливан. Пребывание же сил ООП на территории Ливана регулировалось рядом ливано-палестинских соглашений.

Приход к власти правительства национального единства Рашида Караме, аннулирование ливано-израильского соглашения от 17 мая 1983 г., вынужденный уход из страны контингента межнациональных сил ООН, в первую очередь морских пехотинцев США, привела к тому, что Израиль дал согласие на ведение переговоров с Ливаном для подготовки соглашения об одностороннем выводе его войск. Сирийское руководство приняло активное участие в выработке условий реализации этого соглашения.

Между тем не прекращались провокационные вылазки израильской военщины против сирийских воинских частей из состава межарабских войск по поддержанию мира в Ливане, передислоцированных в долину Бекаа. Сюда стягивались подразделения израильской армии, перебрасывались танки, бронетранспортеры, артиллерийские и минометные

³ См. раздел «Ливан».

⁴ См. там же.

батарей, инженерная техника. Участились обстрелы сирийских позиций. Самолеты израильских ВВС совершали регулярные разведывательные полеты над долиной Бекаа. Все это сопровождалось открытыми угрозами Израиля в адрес Сирии. Был поднят провокационный шум в связи с принятыми Сирией законными мерами по укреплению противовоздушной обороны, продиктованными создавшейся ситуацией.

В конце декабря 1985 г. в Дамаске при активном содействии сирийского руководства было подписано трехстороннее соглашение между основными ливанскими военно-политическими группировками — ПСП, движением «Амаль» и «Ливанскими силами». Включенные в него положения должны были содействовать устранению причин внутренних трений и заложить фундамент нового Ливана⁵. Специальный раздел был отведен отношениям с Сирией, которые определялись как стратегические. Указывалось, что Ливан не должен использоваться в качестве плацдарма для нападения на Сирию или угрозы против нее. В случае необходимости предусматривалось размещение сирийских воинских частей на ливанской территории, а также участие Сирии в восстановлении ливанской армии для противостояния израильским агрессорам.

Действия Сирии, направленные на достижение национального единства Ливана, пользуются поддержкой прогрессивных и патриотических сил в арабском мире.

Состоявшееся в начале июня 1985 г. в Бейруте совещание представителей коммунистических и рабочих партий арабских стран в своем заявлении отметило особое значение антимпериалистического и антисюнистского курса Сирии, ее противодействия американо-сионистскому диктату и капитулянтским планам. «Солидарность с этим курсом Сирии, с народом Сирии — это один из основных факторов в деле эффективного отпора империализму, сионизму и реакции», — подчеркивалось в заявлении.

Не улучшились отношения Сирии с Египтом. Более того, резкое осуждение сирийского руководства вызвало решение короля Иордании Хусейна в ноябре 1984 г. восстановить дипломатические отношения с Египтом в нарушение объявленного в 1979 г. на конференции в верхах в Багдаде бойкота за подписание мирного договора с Израилем. В 80-х годах, в особенности после ухода палестинцев из Бейрута в 1983 г., в связи с нарастанием серьезных противоречий внутри ООП и расколом в ней произошли определенные сдвиги и в отношениях Сирии с этой организацией. Сирия осудила заключенное 11 февраля 1985 г. иорданско-палестинское соглашение⁶, расценив его как продолжение капитулянтского пути урегулирования ближневосточного конфликта.

В сентябре 1985 г. по инициативе Саудовской Аравии в Джидде были начаты переговоры между представителями Сирии и Иордании в целях улучшения отношений между двумя странами. В ноябре 1985 г. состоялись переговоры между премьер-министрами Сирии и Иордании. Была достигнута договоренность усилить совместные арабские действия для прочного, справедливого и всеобъемлющего урегулирования ближневосточного конфликта. Сирия и Иордания подтвердили отказ от частичного и сепаратного решения палестинской проблемы и от прямых переговоров с Израилем. В декабре 1985 г. премьер-министр Сирии Абдель Рауф аль-Каси нанес официальный визит в Иорданию.

Начавшаяся в сентябре 1980 г. иракско-иранская война еще более осложнила отношения Сирии с Ираком. Сирия выступила в поддержку Ирана, обосновав свою позицию тем, что считает недопустимым развязывание военных действий против исламской страны, защищаю-

⁵ См. там же.

⁶ См. раздел «Палестинское движение сопротивления».

шей интересы арабских народов в их противоборстве с Израилем. Руководство Сирии неоднократно подчеркивало, что война противоречит интересам обеих стран, отвлекает усилия народов региона от решения ближневосточной проблемы и что продолжение военных действий может быть использовано США для непосредственного вмешательства и наращивания своего военного присутствия в зоне Персидского залива. В связи с этим оно считало необходимым урегулирование конфликта путем политического диалога или посредничества арабских и исламских государств, стран движения неприсоединения.

Сирия выступила с решительным протестом против попыток США и других стран НАТО интернационализировать иракско-иранский конфликт в связи с событиями в Персидском заливе в мае 1984 г.⁷ Министр информации Сирии Раджух заявил в интервью ливанскому журналу «Аш-Шираа» в июне 1984 г., что Сирия прилагает все усилия с целью не допустить расширения конфликта в Персидском заливе, но в случае вооруженной акции против расположенных там арабских стран будет рассматривать ее как агрессию против самой Сирии и будет защищать арабские земли, как свою собственную территорию.

Придерживаясь курса на укрепление единства арабских стран для совместной организации борьбы за освобождение оккупированных территорий и в защиту национальных прав палестинского народа, Сирия стремилась к налаживанию дружественных отношений со всеми арабскими странами. В сентябре 1982 г. она приняла участие в работе XII совещания глав арабских государств в Фесе, где был одобрен общеарабский план урегулирования ближневосточного конфликта.

Однако Сирия отказалась принять участие в созванном 7 августа 1985 г. чрезвычайном совещании глав государств и правительств арабских стран в Касабланке (Марокко), которое должно было обсудить палестинскую проблему, вопрос об отношениях между арабскими странами в целях разрешения внутриарабских разногласий, а также перспективы реализации общеарабского плана ближневосточного урегулирования, выработанного в Фесе.

Руководство Сирии продолжало политику укрепления дружественных отношений с Алжиром, НДРП и Ливией.

Установившиеся между Сирией и Советским Союзом дружественные отношения в политической, партийной, военной, экономической, культурной и научно-технической областях продолжали развиваться на основе принципов равноправия, взаимного уважения, независимости и невмешательства во внутренние дела друг друга. Твердая поддержка Советским Союзом справедливой борьбы арабских народов за ликвидацию последствий израильской агрессии, против попыток империализма, сионизма и реакции силой навязать капитулянтское решение ближневосточной проблемы, а также содействие СССР в укреплении экономики и вооруженных сил Сирии высоко оцениваются сирийским руководством.

В октябре 1980 г. Советский Союз и Сирия подписали Договор о дружбе и сотрудничестве, который подытожил все то ценное и важное, что было достигнуто в отношениях между двумя странами, и вместе с тем создал прочный фундамент для дальнейшего их развития. Советский Союз и Сирия подтвердили, что они будут и впредь всемерно содействовать укреплению всеобщего мира и безопасности народов, разрядке международной напряженности и воплощению ее в конкретные формы сотрудничества друг с другом в решении задач прекращения гонки вооружений, всеобщего и полного разоружения, включая ядерное оружие, под эффективным международным контролем.

СССР и САР не ограничились декларированным в договоре своей воли к миру. В ст. 6 они предусмотрели, что в случае возникновения

⁷ См. раздел «Ирак».

ситуации, угрожающей миру или безопасности одной из сторон либо создающей угрозу миру или нарушения мира или безопасности во всем мире, «Высокие Договаривающиеся Стороны будут незамедлительно вступать в контакт друг с другом с целью координации своих позиций и сотрудничества».

Сирия поддержала выдвинутое в июне 1984 г. Советским Союзом предложение о созыве международной конференции по Ближнему Востоку под эгидой ООН с участием всех заинтересованных сторон, включая СССР и США, а также стран Европы, представителей движения неприсоединения, исламских и африканских государств.

Проведенные 19 июня 1985 г. в Москве переговоры между Хафезом Асадом и Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым свидетельствовали о стремлении крепить и углублять дружественные советско-сирийские связи. Участники переговоров выразили твердое убеждение, что справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке может быть достигнут только коллективными усилиями всех заинтересованных сторон на основе вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий и обеспечения на деле неотъемлемых национальных прав арабского народа Палестины. Сирийское руководство подтвердило свою поддержку советских предложений по ближневосточному урегулированию. Обе стороны высказались за активизацию скоординированных усилий Советского Союза и Сирии, других арабских стран в пользу созыва международной конференции как практического пути достижения прочного и справедливого урегулирования на Ближнем Востоке.

Развивались и укреплялись дружественные отношения Сирии с другими социалистическими странами; был подписан ряд торгово-экономических соглашений.

Продолжался систематический обмен между Сирией, СССР и другими социалистическими странами опытом партийной работы. Сирийское руководство проявило также интерес к деятельности ряда коммунистических и социалистических партий Западной Европы, установив с ними партийные контакты. Активные усилия предпринимались для укрепления единства движения неприсоединения.

Сирия пыталась найти поддержку в странах Западной Европы в поисках реального пути урегулирования ближневосточного конфликта. Однако принятая в 1980 г. Европейским экономическим сообществом по этому вопросу декларация разочаровала руководство Сирии, ибо оно оценило ее как дополнение к кэмп-дэвидским соглашениям, как ловушку, рассчитанную на то, чтобы привлечь арабские страны к кэмп-дэвидскому «мирному процессу» непосредственно или обходным путем.

VIII региональная конференция ПАСВ. С 5 по 20 января 1985 г. в Дамаске проходила VIII региональная конференция ПАСВ. Ее участники обсудили широкий круг вопросов, связанных с внутренним положением страны и ее внешнеполитическим курсом.

Накануне и во время конференции сирийская печать писала о значительных достижениях в социально-экономическом развитии страны за период, прошедший после VII региональной конференции партии. Подчеркивалось, что, невзирая на сложную военно-политическую обстановку в регионе, которая сложилась в результате экспансионистских действий Израиля, Сирия добилась больших успехов в развитии национальной экономики. Ведущую роль в ней продолжает играть государственный сектор. В соответствии с пятилетним планом развития на 1981—1985 гг. из общей суммы капиталовложений в 101,5 млрд. сир. ф. госсектору выделено 80,8 млрд., частному — 20,7 млрд. сир. ф. В финансировании плана государству отводится 68,7 млрд. сир. ф., 23,4 млрд. должны были составить частные инвестиции, 9,4 млрд. сир. ф. — иностранные займы и вклады.

Среднегодовой рост ВВП в 1979—1984 гг. составил 7,1%. При этом среднегодовой прирост производства в сельском хозяйстве был равен 6,6%, в добывающей промышленности—0,9, в перерабатывающей—4,1, в электроэнергетике и добыче газа—14,4, в строительстве—8,2, в торговле—6,9, на транспорте и в дорожном строительстве—7,1%. Заметно увеличился ВВП. Его среднегодовой рост составил 5,6% в неизменных ценах. Производительность труда возросла на 7,7%.

За эти же годы число занятых в госсекторе увеличилось с 20 до 21,8% всего трудоспособного населения. Доля госсектора в экспорте достигла 89%.

Развивался и кооперативный сектор в сельском хозяйстве. В 1984 г. в Сирии насчитывалось 4103 кооператива различного профиля с 433,8 тыс. членов.

Большое внимание государство уделяет добыче нефти и фосфоритов, электроэнергетике, производству строительных материалов и минеральных удобрений. Так, выработка электроэнергии—основного показателя успешного экономического развития—увеличилась с 3266 млн. кВт·ч в 1979 г. до 7089 млн. кВт·ч в 1984 г. В результате число электрифицированных населенных пунктов увеличилось с 1646 до 6421. Возросли добыча нефти, производство цемента и фосфоритов. За этот период введены в эксплуатацию 43 объекта нефтеперерабатывающей промышленности. Сеть автодорог с твердым покрытием увеличилась с 20,1 тыс. до 25,9 тыс. км, протяженность железных дорог—до 1394 км.

Большую помощь в экономическом развитии Сирии оказывал Советский Союз. К концу 1982 г. из 64 объектов советско-сирийского сотрудничества 35 были введены в эксплуатацию. В их числе гидроэлектростанция Евфратского гидроэнергетического комплекса, вырабатывающая около 60% производимой в стране электроэнергии. Со времени пуска первой турбины Евфратская ГЭС дала более 21 млрд. кВт·ч электроэнергии, сэкономила стране свыше 10 млрд. ф. ст. При стоимости сооружения гидроузла 1,5 млрд. ф. ст. затраты на него, таким образом, окупились с лихвой. Планируется строительство ГЭС в пригороде Дамаска Вудиян-эр-Раби мощностью 400 тыс. кВт, а в перспективе—800 тыс. кВт, что равно мощности Евфратской ГЭС. В целях контроля над использованием вод Евфратской плотины в сельском хозяйстве строится гидрокомплекс «Аль-Баас», основным назначением которого будет регулирование уровня поступающей в р. Евфрат воды. Одновременно сооружается крупнейшая на Ближнем Востоке насосная станция для перекачки вод из оз. Эль-Асад.

Советский Союз оказывает помощь и в сооружении высоковольтных линий электропередачи, в разведке и добыче нефти, в создании сети железных дорог (в частности, в 1980 г. была пущена в эксплуатацию построенная при содействии СССР железная дорога Камышлы-Латакия протяженностью 760 км) и ирригационных сооружений и в осуществлении ряда других экономических проектов.

Вместе с тем в социально-экономическом развитии страны сохраняется ряд негативных моментов. О них говорилось и в выступлениях участников VIII региональной конференции ПАСВ. В связи с этим в итоговом документе конференции отмечалась необходимость принятия решений, которые могли бы способствовать быстрой ликвидации их, дальнейшему развитию экономики страны, совершенствованию государственного сектора, повышению эффективности производства на его предприятиях.

В области внешней политики в резолюции конференции подтверждался курс Сирии на достижение справедливого, всеобъемлющего и прочного урегулирования ближневосточного конфликта, полного освобождения всех оккупированных арабских земель, восстановления неотъемлемых национальных прав арабского народа Палестины, в том

числе его права на возвращение на родную землю, самоопределение и создание независимого государства. Партия вновь подчеркнула свою решимость бороться против кэмп-дэвидских соглашений, против любой политической линии, направленной на достижение сепаратного поэтапного урегулирования ближневосточной проблемы; оказывать помощь ливанскому народу в его борьбе против израильских оккупантов, за распространение процесса национального согласия на всю территорию страны.

Основным содержанием межарабской политики провозглашалась борьба за укрепление единства всех арабских народов и преодоление разногласий между ними в целях консолидации их усилий в противодействии Израилю, «борьба с любыми оппортунистическими и капитулянтскими течениями» в рядах арабских государств, борьба за освобождение всех оккупированных земель. Сирия, указывалось в резолюции, по-прежнему будет оказывать помощь палестинскому народу в интересах «продолжения палестинской революции и противодействия сионистскому агрессору путем вооруженной борьбы». Конференция подтвердила позицию Сирии в отношении иордано-палестинского соглашения и сессии Национального совета Палестины⁸ в Аммане.

В своей речи на конференции Хафез Асад уделял большое внимание отношениям с Египтом. Он подчеркнул, что Сирия выступает «за возвращение Египта в арабские ряды, за то, чтобы Египет снова играл авангардную роль среди арабских государств». Однако непременным условием для этого является «освобождение АРЕ от оков Кэмп-Дэвида» и аннулирование египетско-израильского договора.

В резолюции конференции указывалось на необходимость расширения и укрепления сотрудничества в различных областях со странами социалистического содружества. Отмечалось, что отношения с СССР будут развиваться на основе Договора о дружбе и сотрудничестве 1980 г. Президент страны и делегаты конференции высоко оценили поддержку, оказываемую Сирии Советским Союзом.

Региональная конференция осудила гегемонистскую политику США на Ближнем Востоке, в том числе в районе Персидского залива, указав, что именно в рамках этой политики находится соглашение о стратегическом сотрудничестве между США и Израилем, направленное, в частности, на ликвидацию национально-освободительного движения на Арабском Востоке.

ПАСВ заявила о своей готовности укреплять экономические и политические отношения с государствами Западной Европы при условии, что они будут строиться в интересах решения основной проблемы — всеобъемлющего и справедливого урегулирования ближневосточного конфликта.

Отмечалась также неизменность курса Сирии на укрепление движения неприсоединения, которое «в современных условиях может играть эффективную роль в международной жизни, противодействовать империализму, сионизму и расизму, вести борьбу против всех форм расовой дискриминации». Указывалось, что Сирия намерена и далее развивать двусторонние отношения с неприсоединившимися странами.

В резолюции конференции отмечалась необходимость расширения роли НДФ для укрепления единства входящих в него политических партий и организаций, «наращивания совместных усилий по выполнению стоящих перед страной задач». Указывалось, что партия будет «всесторонне добиваться тесного сплочения народных масс вокруг ПАСВ», расширения участия их в управлении страной, повышения роли профсоюзов в жизни сирийского общества.

Конференция избрала региональное руководство и ЦК ПАСВ. Генеральным секретарем партии был единодушно избран Хафез Асад.

⁸ См. раздел «Палестинское движение сопротивления».

10 февраля 1985 г. в результате всенародного референдума Хафез Асад стал президентом страны на новый семилетний срок.

В поздравлении по этому поводу ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР дали высокую оценку проводимому Сирией последовательному антиимпериалистическому курсу во внешней политике и преобразованиям в социально-экономической области.

На церемонии приведения к присяге 12 марта 1985 г. президент Хафез Асад заявил, что руководство страны должно покончить с коррупцией и плохим управлением в ходе кампании за оживление экономики, в которой сложилось, как он подчеркнул, тяжелое положение из-за огромных военных расходов и сокращения помощи со стороны арабских стран — экспортеров нефти.

10 апреля 1985 г. было сформировано коалиционное правительство во главе с Абдель Рауфом аль-Касом. В состав кабинета (22 члена ПАСВ, 2 — СКП, 3 социал-юниониста, 1 член АСС и 7 «независимых») было введено несколько специалистов, чтобы «содействовать решению экономических проблем страны».

ЛИВАН В 1946—1957 гг.

Национальный пакт. Становление независимого ливанского государства было сложным процессом, отражавшим особенности политического развития и демографической структуры страны. До 1920 г. Ливан как политическая общность не существовал в границах, установленных французскими мандатными властями. Мусульманская община традиционно выступала против присоединения к Ливану районов, населенных мусульманами, и добивалась их возвращения «в лоно арабской нации», так как считала, что создание независимого ливанского государства в границах 1920 г. увековечит политическое господство христиан. Эти опасения встречали понимание в политических кругах арабского мира, особенно в Сирии. Со своей стороны, многие христиане полагали, что независимость лишит их общину традиционного западного покровительства, в результате чего она потеряет свое привилегированное положение и будет поглощена «арабо-мусульманским миром». Такие концепции усиленно поддерживались французскими властями.

Чтобы создать независимую ливанскую государственность, понадобился компромисс. Он был достигнут в 1943 г. путем заключения Бешара аль-Хури и Риадом Сольхом, представлявшими соответственно христианскую и мусульманскую части населения страны, так называемого Национального пакта — неписаного соглашения об основных принципах государственного устройства и международного статуса независимого Ливана. Это соглашение было не менее важно, чем конституция страны, так как оно определило основы, позволявшие различным группам ливанского населения образовать единое государство.

Национальный пакт включал в себя следующие положения:

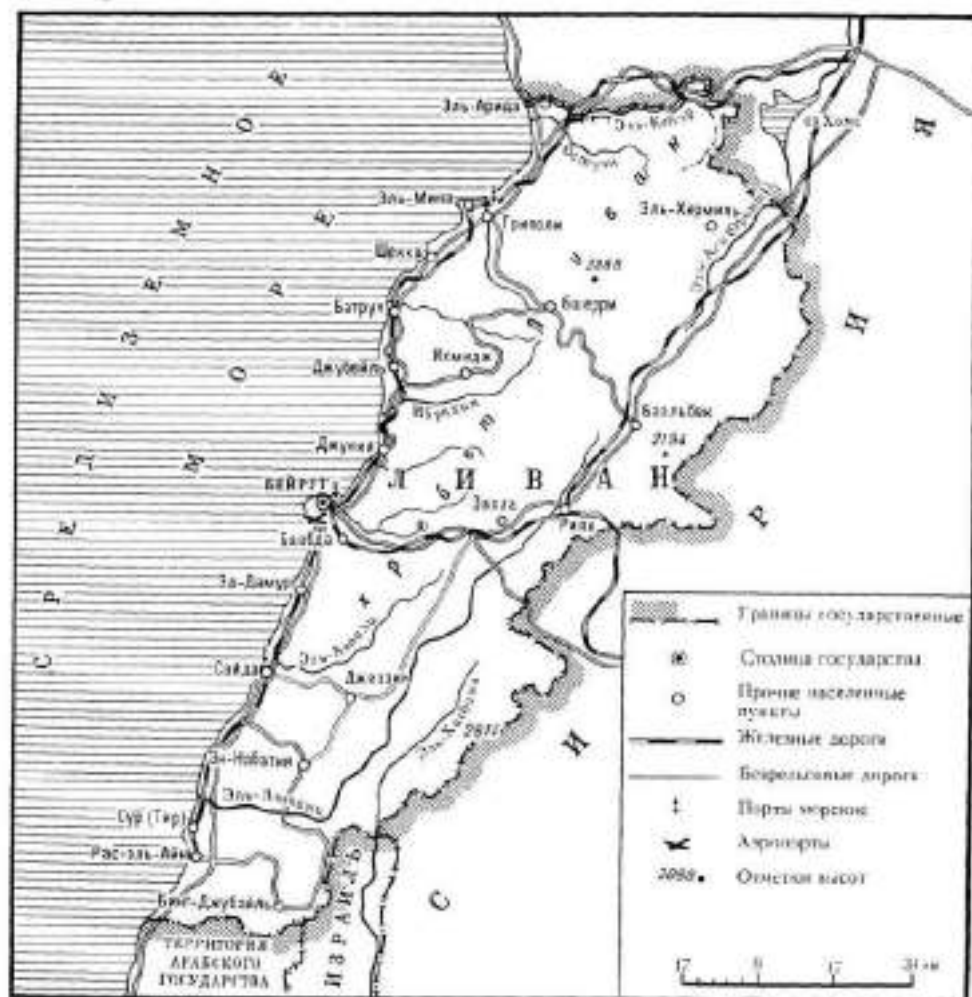
1) Ливан должен быть полностью независимым, суверенным государством; христиане не должны искать иностранного покровительства или пытаться установить в Ливане иностранное влияние; в свою очередь, мусульмане не должны предпринимать попыток объединения Ливана с Сирией или с каким-либо иным арабским государством;

2) Ливан представляет собой арабскую страну и является частью арабского мира, имеющей особый характер; вместе с тем Ливан не будет разрывать своих связей с Западом;

3) Ливан будет сотрудничать со всеми арабскими странами и станет членом арабского сообщества, если арабские государства признают его независимость и суверенитет в существующих границах; при этом Ливан не должен примыкать к различным группировкам арабских государств, поддерживать одну из них против другой;

4) государственные должности справедливым образом распределяются между религиозными общинами, однако при назначении на должности предпочтение должно оказываться деловым качествам кандидата независимо от его вероисповедания; три главных поста в государстве замещаются следующим образом: президент республики — маронит, премьер-министр — мусульманин-суннит, председатель парламента — мусульманин-шиит.

Нормы представительства жителей Ливана в государственных органах определялись в соответствии с данными, полученными французскими мандатными властями в результате проведенной в 1932 г. пе-

Ливан

реписи населения; марониты — 30% населения, мусульмане-сунниты — 22, мусульмане-шииты — 18, православные — 10, друзы — 6, греко-католики — 6, остальные — 8%. При установлении общего числа депутатов парламента (оно не было постоянным и перед каждыми выборами определялось специальным законом) по традиции соблюдался принцип: на каждые пять депутатов от мусульман — шесть депутатов от христиан.

По существу, Национальный пакт был компромиссом между верхушкой маронитской и суннитской общины, доминировавших в политической жизни страны. Другие общины, прежде всего шиитская и друзская, оказались на вторых ролях. Пактом было закреплено преимущественное положение христианского населения, так как президент-маронит обладал по конституции широкими полномочиями: правом назначать и смещать премьер-министра и членов правительства, правом законодательной инициативы, правом роспуска парламента и т. д. Христиане контролировали и аппарат подавления, поскольку основные командные посты в армии и в службе безопасности замещались ими.

Узаконенная Национальным пактом конфессиональная система вела к политическому и социально-экономическому обособлению религиоз-

ных общин, позволяла господствовавшей из них перераспределять национальный доход в свою пользу. Этот фактор отрицательно влиял на процесс национальной интеграции, способствовал диспропорциональному развитию районов страны и обуславливал слабость ливанского государства, которое сформировалось как своеобразная федерация религиозных общин. Каждая из них представляла собой полуавтономный политический организм и для укрепления своих позиций нуждалась в союзниках.

Чтобы сохранить привилегированное положение, христианская верхушка, традиционно связанная с Западом, искала союза с империалистическими державами, стремилась изолировать Ливан от арабского национально-освободительного движения. В противовес этому мусульманское население, оказавшееся в подчиненном положении, в основной своей массе добивалось преодоления искусственного обособления Ливана от арабского мира. После египетской революции 1952 г. эти устремления приобрели отчетливый антиимпериалистический характер.

Религиозно-общинный компромисс 1943 г. был необходимым этапом для достижения Ливаном независимости, однако закрепленное им неравноправное положение общин и их различная внешнеполитическая ориентация создали предпосылки для будущего противоборства, связанного как с внутренними процессами, так и в особенности с борьбой арабского национально-освободительного движения против империализма и израильской агрессии.

В целом, однако, конфессиональная система соответствовала интересам господствующих классов обеих общин, поскольку позволяла им переводить социальные конфликты в плоскость религиозно-общинной конфронтации. Она замедляла формирование классового сознания и сплачивала каждую общину вокруг ее традиционной буржуазно-феодалской верхушки.

Президентство Бешара аль-Хури. Сразу же после получения независимости Ливан столкнулся с рядом неотложных задач. Необходимо было добиться упрочения независимости, ликвидировать засилье иностранных монополий, улучшить положение трудящихся масс. Тремя четвертями наиболее плодородных земель владели крупные помещики и духовенство; 90% капиталов, вложенных в экономику страны, принадлежало иностранцам, в основном французам; национальная промышленная буржуазия была слаба.

К власти в Ливане пришли представители крупной торгово-финансовой буржуазии и помещиков. Эти круги осуществляли ряд мероприятий, направленных на поощрение национальной промышленности, национализировали за выкуп некоторые предприятия, принадлежавшие французскому и франко-бельгийскому капиталу (железные дороги, электростанции, трамвай). Однако главную свою задачу они видели в расширении экономических и политических связей Ливана с западными государствами. Играя на межимпериалистических противоречиях, они способствовали росту в Ливане английского и американского влияния.

Буржуазно-помещичьи круги, вставшие у кормила правления, стремились привлечь на свою сторону народные массы Ливана. Поэтому была разрешена свобода печати, собраний и политических организаций. Ливанская компартия фактически действовала легально, издавала свою газету «Саут аш-Шааб». В стране появились профсоюзы. Рабочий класс Ливана добился принятия закона о труде (сентябрь 1946 г.). Вместе с тем правительство чрезвычайно боялось развертывания демократического движения. В июне 1946 г. полиция открыла огонь по бастовавшим рабочим компании «Режи де таба». Была закрыта газета «Саут аш-Шааб». Власти все чаще стали запрещать проведение митингов и собраний, организуемых демократическими кругами.

На внешнеполитической арене заметным успехом администрации Бешара аль-Хури — Рида Сольха стало признание независимости Ливана арабскими государствами, в том числе Сирией. Вместе с тем Сирия не пошла на обмен посольствами с Ливаном, исходя из концепции «особых отношений» между двумя странами, а Александрийский протокол 1944 г., на основе которого Ливан был принят в Лигу арабских государств, содержал пункт, предусматривавший, что Ливан не станет «коридором» для империалистического проникновения в арабский мир.

В соответствии с общей политикой ЛАГ Ливан принял в 1948 г. ограниченное участие в первой арабо-израильской войне. В 1949 г. он, как и другие арабские государства, подписал с Израилем соглашение о перемирии, не ущемлявшее ливанский суверенитет. В результате этой войны в Ливан бежало около 100 тыс. палестинцев. Созданные для них лагеря, где была запрещена всякая политическая деятельность, на долгое время стали резервуаром дешевой рабочей силы для ливанской буржуазии.

В 40-х годах большое влияние на политику ливанского правительства оказывала Англия, которой к тому же принадлежало первое место в его внешнеторговом обороте. Англичане занимали ответственные посты в государственных учреждениях. В селении Шимлян была открыта школа для подготовки английских специалистов по арабским странам, в основном занимающихся разведывательной работой. Однако ливанское правительство отвергло инспирированные Лондоном планы «Великой Сирии» и «Благодатного полумесяца», которые в случае их реализации привели бы к переходу Ливана и Сирии под власть правившей в Ираке и Иордании хашимитской династии.

Парламентские выборы 1947 г. были фальсифицированы, с тем чтобы большинство в парламенте получили сторонники президента Бешара аль-Хури, которые должны были обеспечить его переизбрание на второй срок путем внесения поправок в конституцию. Новое правительство продолжало прозападный курс, преследовало демократические силы. В январе 1948 г. была запрещена деятельность Ливанской компартии, распущено Общество друзей СССР, снова закрыта газета «Саут ан-Шааб». Многие коммунисты были арестованы.

В конце 40-х годов усилилось проникновение в Ливан Соединенных Штатов. В 1948 г. правительство заключило с США соглашение о сооружении на ливанской территории нефтепровода АРАМКО. Вскоре американцы начали строительство в районе Сайды нефтеперерабатывающего завода. В 1951 г. было подписано соглашение с США о распространении на Ливан действия 4-го пункта «программы Трумэна». В том же году с помощью американского капитала было завершено строительство крупнейшего на Ближнем Востоке международного аэропорта близ Бейрута.

Провозгласив Ливан страной «свободной экономики», правительство предоставляло широкие льготы иностранному капиталу и местной торговой буржуазии. В 1948 г. была разрешена неограниченная торговля валютой, в 1951 г. расширена «свободная зона» в бейрутском порту; власти всячески поощряли транзитную торговлю. Все это вело к дальнейшему обогащению небольшого слоя торгово-финансовой буржуазии, связанного с иностранными монополиями. Положение трудящихся масс оставалось тяжелым. В деревне сохранялось господство помещиков. Национальная промышленность переживала застой.

В стране росло недовольство режимом. Бешара аль-Хури постепенно терял союзников. Оппозиция включала как правых, так и левых, по разным причинам выступавших против политики президента. Прогрессивные силы боролись против распространившихся в государственном аппарате коррупции и семейственности, против посягательств на демократические свободы, прозападного внешнеполитического курса.

В 1949 г. была создана Прогрессивно-социалистическая партия (ПСП) во главе с видным деятелем национально-освободительного движения, лидером друзской общины Камалем Джумблатом, выдвинувшая лозунг реформы сложившейся в стране социально-политической системы. Правохристианские круги, представленные партией «Катаиб» («Фаланги»), Национальным блоком и группировкой вышедшего из партии президента (Конституционный блок) маронитского деятеля Камилля Шамуна, негодовали в связи со стремлением Бешара аль-Хури поднять их под себя и с его попытками ликвидировать их военизированные формирования.

В июле 1949 г. властями была раскрыта попытка государственного переворота, предпринятая Сирийской национальной социалистической партией (СНСП). Партия была запрещена, а ее лидер Антуан Сааде казнен. В ответ на это летом 1951 г. один из членов СНСП убил Риада Сольха во время его визита в Амман. Президент Бешара аль-Хури лишился своего главного союзника в мусульманской общине, социальная база его режима все более сужалась.

После выборов 1951 г. положение оппозиции упрочилось. В парламенте сформировался так называемый Национальный социалистический фронт для борьбы с политикой президента. В него вошли представители ПСП, Национального блока, группа депутатов во главе с Камилем Шамуном. Объединились оппозиционные силы и вне парламента. Была выдвинута программа реформ, которая предусматривала изменение избирательного закона, чистку государственного аппарата, укрепление связей Ливана с прочими арабскими странами.

9 сентября 1952 г. премьер-министр Сами Сольх выступил в парламенте с резкими обвинениями по адресу президента, что явилось сигналом к началу широкой кампании за смещение главы государства. В Бейруте и других крупных городах была объявлена всеобщая забастовка. Армейское руководство отказалось поддержать президента. 18 сентября Бешара аль-Хури ушел в отставку.

Президентство Камилля Шамуна. Новым президентом был избран один из лидеров оппозиции — Камилль Шаун. Руководители Национального социалистического фронта, оказавшие Шауму поддержку, в обмен взяли с него письменное обязательство, что на посту главы государства он будет твердо отстаивать независимость Ливана, придерживаться политики нейтралитета на международной арене, покончит с коррупцией, не будет использовать свое положение в личных целях, осуществит программу реформ, провозглашенную Фронтom. Однако прошло всего несколько месяцев, и выяснилось, что новый президент вовсе не намерен выполнять взятые на себя обязательства.

Изданный в конце 1952 г. новый избирательный закон содержал ряд прогрессивных положений (прямое голосование, предоставление избирательных прав женщинам, имеющим начальное образование). Однако, как показали парламентские выборы 1953 г., главная цель закона состояла в том, чтобы в результате сокращения числа депутатов до 44 и нового разделения страны на избирательные округа обеспечить приверженцам Шамуна прочное большинство в парламенте. Перекройка избирательных округов была произведена с таким расчетом, чтобы раздробить силы сторонников политических лидеров, которые выступали или могли в будущем выступить против президента. Сторонниками Шамуна пополнился и государственный аппарат. Лозунг активизации отношений с арабскими странами имел своей скрытой целью содействие западным планам, предусматривавшим вовлечение их в агрессивные военные блоки.

В период правления Шамуна открылись широкие возможности для политического и экономического проникновения английского и американского империализма в Ливан. В начале 1954 г. правительство обнародовало закон об освобождении крупных национальных и иностран-

них компаний от налогов на шесть лет. Двери страны распахнулись перед иностранным капиталом. В 1955 г. общая сумма американских частных инвестиций в Ливане составила 45 млн. долл., что в 2 раза превышало национальные капиталовложения. Сумма иностранных вкладов в ливанские банки за время пребывания Шамуна у власти достигла 1 млрд. лив. ф. Ливан стал посредником между западными монополиями и арабским рынком, плацдармом экономической экспансии империализма в арабском мире.

В то время как доля Франции во внешней торговле Ливана неуклонно сокращалась, Англия продолжала занимать первое место во внешнеторговом обороте Ливана, а США вышли на второе место. К 1956 г. в Ливане проживало около 5 тыс. американцев; там находились представительства 88 американских фирм; в Бейруте были открыты отделения трех крупнейших американских банков. Сотни американских чиновников, действовавших под маркой администрации помощи по 4-му пункту «программы Трумэна», вмешивались во внутренние дела страны, инспектировали деятельность государственных учреждений. С 1950 по 1957 г. американская помощь Ливану по 4-му пункту составила 35 млн. долл. Основная масса этих средств шла на строительство и усовершенствование инфраструктуры — аэродромов, портов, дорог и т. д.

Усиление влияния Англии сказывалось прежде всего на внешней политике страны. Во время своих поездок в Саудовскую Аравию, Египет, Ирак, Сирию и Иорданию Шамун, по существу, выступал в качестве защитника империалистических планов. В период создания Багдадского пакта Шамун демонстративно обменялся дружественными визитами с президентом Турции Баяром. Выступления народных масс, протестовавших против Багдадского пакта и визита Шамуна в Турцию, были запрещены. Полиция избивала и арестовывала участников антиимпериалистических демонстраций.

На Бандунгской конференции афро-азиатских государств в 1955 г. представитель Ливана солидаризировался с антикоммунистическими выступлениями делегатов Ирака и Турции. Ливанское правительство отказалось участвовать в оборонительных мероприятиях Египта, Сирии и Саудовской Аравии, которые планировались этими странами в связи со вступлением Ирака в Багдадский пакт.

Осенью 1956 г., в период англо-франко-израильской агрессии против Египта, правительство Ливана не откликнулось на требования народных масс проявить действительную солидарность с народом Египта. Премьер-министр Абдалла Яфи, который по примеру руководителей правительства других арабских стран выступил за разрыв отношений с Францией и Англией, был уволен в отставку. Правительство возглавил ставленник Шамуна Самн Сольх. Министром иностранных дел стал ярый проамериканец Шарль Малик. Крах тройственной агрессии в зоне Суэцкого канала, подорвавший позиции английского империализма на Ближнем Востоке, привел к тому, что правители Ливана стали менять ориентацию. Отныне правительством Шамуна — Сольха был взят курс на союз с США.

В марте 1957 г. Ливан первым из арабских стран присоединился к империалистической «доктрине Эйзенхауэра», которая предусматривала оказание Соединенными Штатами помощи арабским странам против «коммунистической опасности». Ливану была обещана новая американская помощь в размере 10 млн. долл. В том же году было подписано ливано-американское соглашение о поставках Ливану оружия и боеприпасов. В реакционной ливанской печати участвовали антикоммунистические и антисоветские выступления.

Проимпериалистическая политика ливанского правительства встретила резкое осуждение в арабских странах, проводивших независимый внешнеполитический курс. Усилилась напряженность в отношениях

между Ливаном и Сирией. Бейрут стал одним из центров деятельности агентуры США и стран — участниц Багдадского пакта, направленной на подготовку заговора с целью свержения патриотического, антиимпериалистического режима в Сирии.

Путем фальсификации и прямого вмешательства правительству Шамуна — Сольха удалось добиться победы своих ставленников на парламентских выборах 1957 г. США и Англия всемерно содействовали успеху Шамуна. В день выборов в бейрутский порт вошли корабли 6-го американского флота. Власти стремились обеспечить в парламенте большинство в две трети депутатов для пересмотра конституции и переизбрания Шамуна президентом на второй шестилетний срок. Был применен тот же метод, что и в 1953 г.: правительство в своих интересах перекроило избирательные округа. В результате такие видные политические деятели, как Камаль Джумблат и Абдалла Яфи, не были избраны.

Ливанский народ все более и более убеждался в антинациональном характере правительства Шамуна — Сольха. Страна постепенно превращалась в военно-стратегическую базу американского империализма на Ближнем Востоке. Такая политика, по единодушному мнению патриотических кругов, в корне противоречила интересам независимости и суверенитета Ливанской Республики. Отход от традиционной политики нейтралитета, ухудшение отношений с социалистическими странами, изоляция от арабских государств, проводивших антиимпериалистическую политику, затрагивали интересы широких слоев населения, в том числе мусульманской и части христианской торговой буржуазии. Присоединение к «доктрине Эйзенхауэра», нарушение выгодных экономических связей с Сирией, Египтом и другими арабскими странами нанесли значительный ущерб ливанской экономике, который ни в коей мере не могла возместить помощь, получаемая от США. В результате роста цен на ввозимые зерно, муку и другие продукты питания, которые ранее закупались по более низким ценам в Сирии, повысилась стоимость жизни. Менее устойчивой стала ливанская валюта. Более 20% бюджетных ассигнований направлялось на военные нужды.

С весны 1957 г. в Ливане стал назревать политический кризис. Прогрессивно-социалистическая партия, мусульманская организация «Наджаде», видные традиционные деятели объединились в оппозиционный Национальный фронт. Наряду с мусульманскими лидерами в Национальный фронт вошли влиятельные представители христианской части населения — Хамид Франжье, Анри Фараон, Филипп Такла. Бывший президент Бешара аль-Хури также осудил антинациональную политику Шамуна. На многочисленных митингах и собраниях, которые созывались по инициативе Национального фронта, выдвигались требования отказаться от «доктрины Эйзенхауэра», сохранить независимость и суверенитет Ливана, установить сотрудничество с арабскими государствами, проводящими антиимпериалистическую политику, прежде всего с Египтом и Сирией, провозгласить курс позитивного нейтралитета и неучастия в империалистических блоках, не предоставлять другим государствам военных баз на территории Ливана. Ливанская коммунистическая партия активно поддержала эту программу. Большую роль в подъеме патриотического движения в Ливане сыграла антиимпериалистическая политика президента Египта Гамалея Абдель Насера, который пользовался огромной популярностью в прогрессивных кругах и среди мусульманской общины Ливана.

Образование в феврале 1958 г. Объединенной Арабской Республики прогрессивные силы в арабских странах, в том числе в Ливане, расценили как важную победу народов Сирии и Египта. Однако консолидация антиимпериалистического фронта арабских стран привела к усилению прозападного курса ливанского правительства.

7 мая 1958 г. в Бейруте был убит крупный журналист, владелец газеты «Телеграф» Насиб Метни, который решительно выступал против проамериканского курса правительства Шамуна — Сольха, за сотрудничество Ливана с освободившимися арабскими странами. Это политическое убийство послужило сигналом к выступлению ливанского народа против проимпериалистического режима. В стране началась всеобщая забастовка, которая переросла в вооруженное восстание. Вспыхнув в Триполи, восстание быстро распространилось на весь Северный и Северо-Восточный Ливан, столицу, а затем и на юг страны. К повстанцам присоединились дружи, населяющие горные районы. Восстание шло под лозунгами, выдвинутыми ранее Национальным фронтом.

Президент Шамун в борьбе с повстанцами опирался на помощь США, которые снабжали его сторонников оружием и снаряжением. Видя неспособность своего режима справиться с сопротивлением народных масс, Шамун обратился к правительству США с просьбой направить в Ливан американские войска, а также обвинил ОАР во вмешательстве во внутренние дела Ливана.

14 июля 1958 г. в Ираке произошла антиимпериалистическая революция. Опасаясь, что вслед за этим может рухнуть прозападный режим в Ливане, США по просьбе Шамуна высадили свои войска в Бейруте. Мировая прогрессивная общественность, патриотические силы в арабских странах решительно осудили империалистическую интервенцию. Советский представитель в Совете Безопасности потребовал немедленного вывода войск оккупантов из Ливана. Ливанские патриоты начали борьбу против интервентов. Видную роль в вооруженных операциях против американских войск играли ливанские коммунисты.

Прямое вмешательство американского империализма не спасло режим. Шамун вынужден был отказаться от планов своего переизбрания на второй срок. В сентябре 1958 г. президентом стал генерал Фуад Шехаб. Армия под его командованием в ходе народного восстания не выступила в поддержку режима Шамуна. После напряженной политической борьбы правительство сформировал патриотический деятель Рашид Караме. Под нажимом правых христиан, поддержанных Соединенными Штатами, в правительство был включен представитель шамуновской группировки, глава партии фалангистов Пьер Жмайель.

В октябре 1958 г. американские войска были эвакуированы из Ливана.

События лета 1958 г. продемонстрировали крах «доктрины Эйзенхауэра» в Ливане. Ливанский народ сохранил глубокую приверженность идеям независимости, подтвердил свое нежелание участвовать в империалистических военных блоках, стремление к сотрудничеству с освободившимися арабскими странами.

Антиимпериалистическим восстанием 1958 г. завершился важный период в истории Ливана. За время, прошедшее после получения независимости, ливанский народ выдержал напряженные схватки с империализмом. При поддержке других арабских народов и всех прогрессивных сил в мире он отверг английские планы «Великой Сирии» и «Благодатного полумесяца», Багдадский пакт, проекты «совместной обороны» и «доктрину Эйзенхауэра». Однако эти достижения в основном касались внешнеполитической сферы.

Ливан в 1958—1967 гг. События 1958 г. не внесли существенных изменений в социально-политическую структуру страны, поскольку оппозиционные круги, среди которых ведущую роль играла мусульманская буржуазия, ограничились конфронтацией с Шамуном и его приверженцами. Они постарались переместить центр тяжести внутренней борьбы в область конфессионализма, не допустить роста массового народного движения за социально-экономические преобразования и расширенную демократию. Конфессиональная система сохранялась в

прежнем виде, продемонстрировав свою эффективность, с точки зрения правящих классов: основная масса христиан поддержала Шауна против мусульманской общины, выступившей на стороне оппозиции. В христианской общине фалангистская партия проявила себя как ударная сила реакции. В итоге восторжествовал принцип «ни победителей, ни побежденных», пропагандировавшийся буржуазными кругами. Господствующие позиции иностранного капитала в экономике Ливана остались незабываемыми. Прогрессивные круги понимали, что необходимо продолжать борьбу за проведение подлинно независимой внешней политики страны, ликвидацию иностранного господства в экономике, преодоление конфессионализма.

Приход к власти Фуада Шехаба ознаменовался усилением патриотических тенденций в политике ливанского правительства. Одной из первых его акций явилось заявление о том, что оно больше не считает себя связанным «доктриной Эйзенхауэра». Была подтверждена традиционная политика нейтралитета Ливана на международной арене. Начался период нормализации и улучшения отношений с арабскими государствами, в первую очередь с ОАР.

Политический курс президента Шехаба был закреплен выборами в парламент, которые состоялись летом 1960 г. Большинство в парламенте завоевали представители патриотического направления во внешней политике, выступавшие за тесные связи с ОАР. Наряду с ними депутатские мандаты получила возглавляемая Шауном группа политических деятелей проимпериалистической ориентации.

Правительство Ливана стало чаще выступать на международной арене в пользу упрочения мира между народами, участвовать в коллективных действиях арабских и неприсоединившихся государств, направленных против империализма и колониализма. Ливан участвовал в конференциях глав арабских государств в Каире и Александрии в 1964 г. Он официально подтвердил свою готовность выполнить принятые на этих конференциях решения, в частности по вопросу о коллективных действиях против попыток Израиля отвести воды р. Иордан.

Во исполнение общерабского решения Ливан весной 1965 г. разорвал дипломатические отношения с ФРГ в ответ на ее антиарабскую политику и установление дипломатических отношений с Израилем.

Под влиянием демократических сил правительство стало более последовательно отстаивать нейтралитет Ливана на международной арене, развивать связи с социалистическими странами. Изменились к лучшему советско-ливанские отношения, активизировалась торговля. Было открыто прямое авиационное сообщение Бейрут — Москва.

В своих отношениях с западными государствами правительство Ливана при президенте Шехабе стремилось к большей самостоятельности. Ливан добился определенного ослабления прежней зависимости от США и Англии. Стали активно развиваться отношения с Францией, с помощью французских фирм было завершено строительство гидроэнергетических сооружений на р. Литани, имеющих важное значение для ливанской экономики.

Гибкая внешняя политика позволила правительству Ливана использовать противоречия между империалистическими государствами, хотя она наталкивалась на сопротивление влиятельной группы в правящих кругах Ливана, выступавшей с откровенно проимпериалистических позиций.

Независимый внешнеполитический курс правительства Шехаба — Караме пользовался в стране широкой поддержкой. Предпринятая в конце 1961 г. попытка ССНП осуществить военный переворот, опираясь на сторонников в армии, успеха не имела. Потерпели неудачу усилия проимпериалистических кругов не допустить избрания на пост президента в 1964 г. сторонника Фуада Шехаба. Новым президентом Ливанской Республики стал Шарль Хелу, продолжавший политиче-

ский курс своего предшественника, хотя и проводивший его не столь последовательно. Летом 1965 г. в результате решительного выступления демократической общественности и патриотически настроенных депутатов парламента была сорвана попытка навязать Ливану соглашение с США о гарантии американских капиталовложений.

За годы пребывания у власти президента Шехаба были осуществлены некоторые мероприятия в интересах развития национальной экономики. С 1959 по 1963 г. значительно возросло число национальных промышленных предприятий, капиталовложения в национальную промышленность превысили 700 млн. лив. ф. Число промышленных рабочих за эти годы увеличилось с 38 тыс. до 60 тыс. Была завершена концентрация в руках государства энерго- и водоснабжения, создан Центральный национальный банк, взявший на себя эмиссию денег. В 1962 г. началось осуществление пятилетнего плана дорожного строительства, развития электрификации и водоснабжения в сельской местности.

Народные массы Ливана под руководством прогрессивных организаций добились некоторых успехов в борьбе за свои политические, экономические и социальные права. Под давлением трудящихся в результате роста забастовочной борьбы в 1963—1966 гг. были изданы законы о социальном страховании рабочих и служащих и о повышении гарантированного минимума заработной платы. Однако эти мероприятия не улучшили существенным образом положения трудящихся.

Важную роль в антиимпериалистическом, демократическом движении играла Ливанская компартия. Весной 1965 г. ЛКП опубликовала программный документ «За демократический путь развития Ливана», в котором были определены цели и задачи коммунистов, всех прогрессивных патриотических сил страны. Компартия выступила за проведение твердой антиимпериалистической политики, избавление страны от господства монополий и развитие национальной промышленности, проведение радикальной аграрной реформы, расширение демократических прав народа, за упрочение братских связей и солидарности с арабскими странами и развитие отношений с Советским Союзом и другими социалистическими государствами.

Коммунисты сыграли важную роль в сплочении прогрессивных сил Ливана. В 1965 г. в стране был создан Фронт патриотических и прогрессивных партий и организаций, куда вошли ПСП, ЛКП, Движение арабских националистов, ряд видных независимых политических деятелей.

Под нажимом прогрессивных сил власти стали уделять больше внимания отсталым, прежде всего мусульманским, районам, понимая, что диспропорциональность в социально-экономическом развитии христианских и мусульманских районов чревата подрывом политической стабильности. Однако никакие радикальные реформы социально-экономической и политической структуры не были проведены, что способствовало дальнейшему углублению классовых и конфессиональных противоречий.

Основы экономической политики остались без изменений. Ливан по-прежнему рассматривался правящими кругами страны как торговый посредник между Западом и арабскими странами. В 1965 г. Ливан установил связи с европейским «Общим рынком». Импорт Ливана из западных государств, как и прежде, в 5—6 раз превышал его экспорт в эти страны.

Ливан сохранял свою промышленную отсталость. Главными источниками национального дохода (до 70%) были транзитная торговля и посредничество, банковские операции. Проводившаяся правящими кругами Ливана экономическая политика поставила его экономику в прямую зависимость от империалистического капитала. Число действовавших в стране иностранных банков превысило 50. Они принадлежа-

ли главным образом США, Англии, ФРГ. Кроме того, более 40 банков имели смешанный капитал, и иностранные монополии оказывали большое влияние на их деятельность. Банки пользовались многочисленными привилегиями и льготами, фактически освобождающими их от контроля со стороны государства. Интересы правящей верхушки были теснейшим образом переплетены с интересами банковского капитала.

Осенью 1966 г. разразился громкий политический скандал, причиной которого явилось банкротство одного из крупнейших местных банков, «Интра». Он был связан с палестинским капиталом, который рассматривался ливанской, в первую очередь христианской, буржуазией в качестве соперника. Крах банка вызвал правительственный кризис. Новый кабинет министров, сформированный Рашидом Караем, был вынужден принять срочные меры для локализации отрицательных последствий банкротства. Этот вопрос стал предметом специального обсуждения на заседании парламента. Правительству было вменено в обязанность усилить контроль над деятельностью банков. Финансовый кризис удалось предотвратить, однако этот инцидент продемонстрировал всю зыбкость экономики Ливана.

Эти события стали предвестником окончания периода относительной стабильности, продолжавшегося с 1958 г. Катализатором процесса перемен стала агрессия Израиля против арабских стран в июне 1967 г.

ЛИВАН В 1967—1982 гг.

Ливан после израильской агрессии (1967—1970). Израильская агрессия не коснулась Ливана непосредственно, но имела для него далеко идущие последствия. Отныне на долгие годы Ливан оказался ареной ожесточенного политического и военного противоборства империализма, сионизма и местной реакции с силами арабского национально-освободительного движения. Значение развернувшейся в стране борьбы, вызванной развитием ближневосточного конфликта, далеко вышло за рамки чисто ливанских проблем. Вместе с тем накопившиеся в обществе глубокие внутренние противоречия социально-экономического и политического характера придали конфронтации в Ливане особенно разрушительную силу, в результате чего само его существование как единого и независимого государства было поставлено под угрозу.

Прелюдией к широкомасштабному вооруженному конфликту в Ливане стал перманентный политический кризис, явившийся следствием июньской войны и новых агрессивных акций Израиля. На авансцену ближневосточной и ливанской политики выдвинулась палестинская проблема. Изменявшаяся расстановка сил в регионе нарушила сложившееся в Ливане после 1958 г. неустойчивое равновесие.

С одной стороны, правые христиане («Катаиб», Национально-либеральная партия Шамуна, Национальный блок) восприняли военный успех Израиля как показатель слабости прогрессивных режимов в Египте и Сирии, которая неизбежно должна уменьшить их влияние на ливанские дела. Они пришли к выводу, что обстановка, сложившаяся после «шестидневной войны», благоприятствует их попыткам укрепить свои позиции в стране, придать ее политике отчетливую прозападную ориентацию и оставить Ливан в стороне от общеарабской борьбы против агрессии Израиля.

С другой стороны, сразу после июньской войны Ливан стал одним из главных центров деятельности Палестинского движения сопротивления (ПДС), которое превратилось в самостоятельный фактор ближневосточной политики, оказывающий прямое воздействие на положение в Ливане. Имея массовую базу в лице проживающих в стране па-

палестинских беженцев (их число в начале 70-х годов достигло примерно 400 тыс.), ПДС с его антимпериалистической программой объективно способствовало вовлечению Ливана в общарабскую конфронтацию с Израилем и его западными союзниками. Такое развитие событий обеспечивало палестинцам симпатии и поддержку прогрессивных сил и широких кругов мусульманской общины, недовольных стремлением правой верхушки и правохристианских партий изолировать Ливан от арабского национально-освободительного движения и вывести его за рамки ближневосточного конфликта.

Угнетенные слои ливанского общества, особенно среди мусульман, видели в ПДС своего союзника, тем более что с социальной точки зрения они мало чем отличались от палестинских беженцев. Вследствие миграции ливанцев из сельских районов, прежде всего с юга, вокруг Бейрута возник «зона нищеты», соседствовавший с палестинскими лагерями Тель-Заатар, Бурдж-Бараджла и др. Борьба ПДС против Израиля давала возможность этой части ливанского населения выразить свой собственный социально-политический протест. ПДС, располагавшее значительной по ливанским масштабам вооруженной силой, в известной мере нейтрализовало аппарат подавления и тем самым способствовало возникновению благоприятных условий для подъема в стране демократического движения.

Что касается христианской общины, то прививавшиеся ей на протяжении долгих лет антиарабские настроения сказались на ее отношении к ПДС: значительная часть христиан под воздействием правых партий воспринимала палестинское движение как фактор, дестабилизирующий ливанский режим.

Центральное место в ливанской политической жизни прочно занял вопрос о присутствии в стране сил ПДС, через который преломлялись все другие проблемы. Это было связано с тем, что начиная с 1968 г. страна стала объектом постоянных провокаций и вооруженных нападений Израиля. Под предлогом борьбы с «палестинскими террористами» израильская армия наносила удары по позициям ПДС на юге страны и лагерям палестинских беженцев.

Агрессивные акции Тель-Авива были направлены не только против палестинцев, но и против мирного ливанского населения. Последнее было вынуждено покидать Южный Ливан и переселяться в другие районы. По некоторым данным, уже к 1970 г. юг страны покинуло около 50 тыс. жителей. Политика Тель-Авива в Ливане преследовала цель ослабить ПДС, разжечь антипалестинские настроения у ливанцев, подтолкнуть правых христиан и правительство к выступлению против палестинцев.

Отношение к ПДС стало осью, вдоль которой шло политическое размежевание. Национально-патриотические силы (НПС) в лице Ливанской коммунистической партии, Прогрессивно-социалистической партии и других левых организаций тесно сотрудничали с ПДС, решительно выступали против попыток ослабить его позиции. Прогрессивные силы организовывали массовые демонстрации и митинги, в ходе которых выдвигались требования участия ливанской армии в отпоре агрессивным акциям Израиля, активной поддержки борьбы арабского народа Палестины за свои законные национальные права.

США и Израиль всячески подталкивали правохристианские группировки к антипалестинской деятельности, добиваясь отхода Ливана от общарабской борьбы. Они представляли дело так, будто ПДС создает угрозу экономическим и политическим интересам христианской буржуазии, тесно связанной с Западом. Правохристианские же круги исходили, во-первых, из того, что вовлечение палестинцев, которых НПС и мусульманская община рассматривали как своих союзников, в ливанскую общественно-политическую жизнь изменит сложившееся соотношение сил и ослабит позиции христиан в рамках конфессно-

нальной системы распределения политической власти. Во-вторых, они опасались, что рост влияния антиимпериалистических сил подорвет репутацию страны как надежного центра помещения капиталов. В-третьих, они не без основания полагали, что деятельность ПДС разрушит воздвигнутый правящей верхушкой барьер между Ливаном и арабским национально-освободительным движением. Вот почему правые христиане считали ПДС главным противником. Используя свои позиции в армии и в центральной администрации, они добивались, чтобы правительство уклонилось от противодействия израильской агрессии и сосредоточило усилия на подавлении палестинского движения. Для оправдания этой линии был выдвинут демагогический лозунг «Сила Ливана — в его слабости». Не дожидаясь выступления властей против ПДС, они стали оснащать новейшим вооружением свои боевые отряды и, поощряемые внешними силами, провоцировать столкновения с палестинцами.

Специфика ливанской действительности конца 60-х годов заключалась в том, что политическое противоборство вокруг палестинского вопроса совпало с ростом социальной напряженности. Ливан, тесно связанный с западной экономикой, чувствительно реагировал на повышение мировых цен на продукты питания и товары первой необходимости. Волна стремительного роста дороговизны быстро докатилась до Ливана и вызвала резкое удорожание стоимости жизни.

Нарастание социальных проблем, приводившее к ухудшению материального положения малообеспеченных слоев, вызвало усиление классовой борьбы. Выступления трудящихся приняли более массовый и организованный характер под руководством профсоюзных организаций, в которых после 1967 г. укрепились позиции левых сил. Последние считали своей важной задачей достижение единства рабочего класса и профсоюзного движения. Видную роль в ее решении играла Национальная федерация профсоюзов рабочих и служащих Ливана, в которой было весьма ощутимо влияние НПС. Весной 1970 г. все девять профсоюзных объединений страны, насчитывавших 80 тыс. членов, объединились во Всеобщую конфедерацию трудящихся Ливана (ВКТЛ).

Крайне тяжелым было положение сельского населения. Проблема отсталости юга и севера страны, населенных в основном мусульманами, из года в год становилась все острее. Нищета и патриархальность оставались уделом этих районов. Во второй половине 60-х годов активизировалась борьба крестьян против полуфеодалальных порядков, за улучшение условий труда, за повышение цен на сельскохозяйственную продукцию. В ряде случаев крестьянские выступления были подавлены армией и полицией. Нарастало и студенческое движение, центром которого стал Ливанский государственный университет.

Как и вопрос об отношении к ПДС, социальные конфликты способствовали поляризации общества. Во главе борьбы трудящихся и эксплуатируемых слоев, христиан и мусульман, выступали национально-патристические силы. Им противостояли правые христиане, стремившиеся отвлечь трудящихся-христиан от классовой борьбы антиналетистскими лозунгами.

Ухудшение экономического положения страны и непрекращающиеся агрессивные вылазки Израиля были использованы правохристианскими кругами для укрепления своих позиций. В целях координации действий в 1968 г. было создано объединение правохристианских партий — Тройственный блок («Хельф»).

Программа «Хельфа», в который вошли фалангисты, Национально-либеральная партия (НЛП) и Национальный блок, была направлена против прогрессивных ливанских сил, арабского освободительного движения и ПДС. Создание этой коалиции явилось первой попыткой христианской буржуазии объединить свои ряды и выступить против при-

существования в стране палестинцев. Все три партии (их лидерами были соответственно Пьер Жмайель, Камиль Шаун и Раймон Эдде) активно выступали за развитие и укрепление связей с Западом и отказ от сотрудничества с прогрессивными арабскими странами. Они выдвинули лозунг «нейтрализации» Ливана по типу Швейцарии или Австрии, чтобы восстановить доверие западных монополий к стране.

Среди правящих кругов «Хельфу» противостояла группировка «Нахдж». Она объединяла традиционных мусульманских и христианских лидеров, выступавших за проведение умеренных реформ и учет интересов прогрессивных арабских режимов. По мере обострения экономического кризиса, нарастания борьбы трудящихся, развития национально-патриотического движения эта группировка стала все более тяготеть к консерватизму, опоре на армию и спецслужбы. Она первой выдвинула лозунг «сильной власти» и начала поддерживать правительственные меры, направленные на подавление забастовок студентов и рабочих, а также крестьянских выступлений.

В марте — апреле 1968 г. в Ливане состоялись парламентские выборы. Правым христианам удалось усилить свои позиции: партии Тройственного блока получили 26 мест против 14 в предыдущем составе. Хотя «Нахджу» удалось сохранить большинство, его сторонники сократили свое представительство в парламенте.

Однако итоги выборов не отражали подлинного соотношения сил, характеризовавшегося ростом влияния прогрессивных партий и организаций. Если сразу после июньской войны левые разошлись в оценке путей ликвидации последствий израильской агрессии, что привело к фактическому распаду фронта прогрессивных партий, то через год вследствие необходимости противостоять натиску правых они активизировали деятельность по сплочению своих рядов. Были установлены контакты и налажено взаимодействие между ЛКП и рядом прогрессивных и националистических партий, в том числе ПСП, различными течениями Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), насеристами. Важную роль в укреплении сотрудничества левых сил играл признанный лидер НПС Камаль Джумблат.

Вопросы единства национально-патриотических сил находились в центре внимания II съезда ЛКП, который состоялся в нелегальных условиях в июле 1968 г. На съезде были обсуждены и приняты устав партии и ее политическая программа. Программа ЛКП определила существующий в Ливане режим как власть связанной с неокolonизмом финансовой олигархии и феодалов. Съезд высказался за объединение в рамках патриотического фронта всех сил и партий, выступавших за создание независимой национальной экономики, демократизацию общественной и политической жизни, в защиту ПДС. Генеральным секретарем ЦК ЛКП был избран Никола Шаун.

На протяжении 1968 г. в Ливане шла острая борьба, в которой Израилю и правым христианам противостояли ПДС и его ливанские союзники. Израильское нападение на ливанскую деревню Хула (в середине мая) вызвало широкие выступления народных масс. Сотни тысяч ливанцев участвовали в демонстрациях в связи с годовщиной агрессии Израиля против арабских стран. Планы Израиля, стремившегося изолировать Ливан от общеарабского движения, натолкнулись на сопротивление большинства ливанского народа, поддержавшего ПДС. Для усиления нажима на правительство и общественно-политические круги Ливана Тель-Авив предпринял первую крупную агрессивную акцию на ливанской территории: 28 декабря 1968 г. израильтяне осуществили налет на Бейрутский международный аэропорт, уничтожив 13 гражданских самолетов ливанской авиакомпании. Эта акция еще более усилила напряженность в стране.

Массовая поддержка ливанским населением палестинцев вызвала тревогу среди внешних и внутренних сил, стремившихся разжечь анти-

палестинскую кампанию. В апреле 1969 г. были спровоцированы первые кровопролитные столкновения между ливанскими войсками и отрядами ПДС на юге и севере страны. Это послужило сигналом к волнениям в лагерях палестинских беженцев и мощным демонстрациям, состоявшимся по призыву национально-патриотических сил в Бейруте, Триполи, Сайде и других городах. Попытка подавить выступления ливанских народных масс в защиту ПДС не имела успеха. В знак протеста против эксцессов, сопровождавших действия армии, 25 апреля премьер-министр Рашид Караме ушел в отставку. В стране начался затяжной правительственный кризис.

Апрельские события показали, что в лице НПС на ливанской политической арене появилась серьезная сила, объединяющая как мусульманские, так и христианские патриотические круги. Такое развитие событий ослабляло ливанскую буржуазно-феодалную верхушку, подтачивало устои конфессиональной системы в целом. Считая, что укреплением своих позиций левые обязаны исключительно палестинскому фактору, партии, образовавшие Тройственный блок, в октябре 1969 г. стали инициаторами новых столкновений между ливанской армией и палестинцами. На сей раз они встретили решительное противодействие не только внутри Ливана, но и со стороны прогрессивных арабских стран, прежде всего Сирии и Египта. В этой обстановке власти вынуждены были отступить и войти на переговоры с палестинцами. В них приняли участие представители египетского правительства, выступавшие в качестве посредников.

В результате переговоров между руководителями ООП и ливанскими властями 3 ноября 1969 г. было подписано Каирское соглашение, которое определило права палестинцев и статус ПДС в Ливане. В нем, в частности, за палестинскими партизанами признавалось право на вооруженное присутствие в стране, а также на участие в «палестинской революции при соблюдении суверенитета и безопасности Ливана». ПДС обязалось согласовывать свои действия против Израиля с ливанской армией. Ему предоставлялось право осуществлять свой контроль над лагерями беженцев.

Пьер Жмайель и Камиль Шамун не скрывали недовольства этим соглашением, считая, что оно навязано им в силу обстоятельств, однако по тактическим соображениям вынуждены были одобрить его. Достигнутая в Каире договоренность позволила преодолеть правительственный кризис. В декабре 1969 г. Рашид Караме сформировал новый кабинет, в который вошли представители обеих враждующих группировок — «Нахджа» и «Хельфа». Показателем роста влияния левых сил в политической жизни страны стало назначение их лидера Камала Джумבלата на пост министра внутренних дел.

Реакция, активно подталкиваемая извне, не сумела разгромить ПДС в Ливане. Тем не менее ей удалось превратить вопрос об отношении к присутствию ПДС в исходный пункт религиозно-общинного размежевания. Роль ударного отряда в борьбе с палестинцами и национально-патриотическими силами взяла на себя партия «Катанб», которая располагала хорошо подготовленными вооруженными формированиями численностью в несколько тысяч человек. Именно фалангисты стали инициаторами новых антипалестинских акций, происшедших в марте 1970 г. в Бейруте и других городах.

Между тем Израиль, продолжая нагнетать напряженность, предпринял 12 мая 1970 г. массированное нападение на южные приграничные районы Ливана. Совет Безопасности ООН потребовал немедленно вывести войска агрессора. В Ливане состоялась всеобщая забастовка протеста, в которой участвовали сотни тысяч человек. 27 мая прогрессивные партии опубликовали совместное заявление, в котором отметили необходимость оказания помощи жертвам агрессии и укрепления обороноспособности страны.

15 августа 1970 г. в жизни Ливана произошло важное событие. министр внутренних дел Камаль Джумблат подписал указ об отмене запрета на деятельность левых партий — Ливанской коммунистической партии, регионального отделения ПАСВ, а также СНСП, которая перешла на близкие НПС позиции.

Обострение внутривластного кризиса (1970—1975). В августе 1970 г. состоялись выборы нового президента. Основная борьба развернулась между кандидатом «нахджистов» Ильсом Саркисом и независимым депутатом от североливанского округа Згорта Сулейманом Франжье, который заручился поддержкой «Хельфа» и многих депутатов-мусульман, среди которых были и представители «Нахджа». Президентом на новый шестилетний срок (1970—1976) большинством в один голос был избран Франжье, который вступил на свой пост 23 сентября 1970 г.

Новое правительство возглавил Санб Салам — лидер консервативной группировки мусульманской буржуазии, тяготевшей к сотрудничеству с правыми христианами. Сформирование его кабинета символизировало готовность христианской и части мусульманской верхушки объединить усилия для конфронтации с ливанским патриотическим движением. В связи с перегруппировкой сил на ливанской политической арене Тройственный блок и «Нахдж» прекратили свое существование.

Деятельность администрации Сулеймана Франжье разворачивалась в новой обстановке, складывавшейся в стране и вокруг нее. После разгрома отрядов палестинских партизан в Иордании в сентябре 1970 г. Ливан стал главной базой деятельности ПДС, что послужило причиной дальнейшего усиления агрессивности Израиля в отношении Ливана. Этому способствовали и перемены в арабском мире. Смерть Гамала Абдель Насера и приход к власти в Египте Анвара Садата, взявшего курс на ревизию политического наследия своего предшественника, а затем и на отказ от него, осложнили положение арабских прогрессивных сил, в том числе палестинцев и ливанских НПС.

Однако США, Израиль и правохристианская верхушка, надеясь использовать эту ситуацию для разгрома ПДС и ливанских национально-патриотических сил, не учитывали происшедшего в стране роста уровня политического сознания. Изменения в политическом курсе египетского руководства не отразились на настроениях широких масс ливанского народа, которые, приобретя опыт политической борьбы, все более решительно выступали за свои права, в защиту ПДС. Сложившийся к тому времени союз палестинцев и ливанских НПС превратил Ливан в важное звено противодействия американо-израильским планам и консервативным тенденциям в арабском мире.

Изменившееся положение в Ливане и в арабском национально-освободительном движении было проанализировано на III съезде ЛКП, который состоялся в январе 1972 г. в Бейруте впервые за долгие годы в легальных условиях. В работе съезда участвовали делегации 24 арабских политических партий и организаций, а также делегации от коммунистических и рабочих партий социалистических стран и ряда капиталистических государств. За период между II и III съездами число членов ЛКП удвоилось. В качестве своей главной задачи партия поставила достижение единства всех патриотических и прогрессивных сил страны в борьбе против израильской агрессии, за демократию, экономический и социальный прогресс. Съезд высказался за дальнейшее укрепление сплоченности между ливанским национально-патриотическим движением и ПДС.

Между тем в результате политики правых кругов напряженность в стране продолжала усиливаться. В марте 1972 г. развернулась борьба вокруг внесенного на рассмотрение парламента законопроекта «О политических партиях и обществах», который был направлен про-

тив левых сил, прежде всего против ЛКП. 38 партий, профсоюзных и общественных организаций заявили, что они решительно отвергают его. 300 адвокатов выступили с заявлением, квалифицировавшим этот законопроект «как нарушение положений конституции и основных прав человека». Видную роль в развертывании кампании против антидемократических планов реакции сыграл Камаль Джумблат. Правым кругам не удалось достичь перевеса, и законопроект не был принят.

Во время парламентских выборов 1972 г.¹, несмотря на все старания реакционных кругов, прогрессивные силы увеличили свое представительство в законодательном органе. Руководимый Камалем Джумблатом Фронт национальной борьбы, кандидатов которого поддержала компартия, получил десять депутатских мест, т. е. на три места больше, чем в прежнем составе парламента. По одному мандату впервые получили ПАСВ и насеристы. Шесть мест завоевал Демократический парламентский фронт Рашида Караме, выступавший с патристических позиций.

В 1972 г. чрезвычайно остро стоял вопрос о защите государственных границ от израильской агрессии, которая приобрела перманентный характер. Вторжения израильских войск на юг Ливана в феврале и июне сопровождались многочисленными жертвами среди мирного населения.

Политику прямой агрессии Израиль сочетал с организацией в Ливане террористических акций против палестинского руководства. В июле 1972 г. в Бейруте был убит официальный представитель Народного фронта освобождения Палестины, главный редактор еженедельника «Аль-Хадаф» Гассан Канафани; были тяжело ранены руководитель Центра исследований ООП Анис Сайег и редактор «Аль-Хадаф» Бассам Абу-Шериф.

В сентябре 1972 г. израильские войска снова вторглись в Южный Ливан. Цель этой агрессивной акции состояла в том, чтобы нанести удар по ПДС и спровоцировать конфликт между ливанцами и палестинцами. Во вторжении, которое длилось несколько дней, участвовали десятки тысяч солдат, сотни танков и бронемашин. Советское правительство выступило с заявлением, в котором решительно осудило действия Израиля, потребовало прекращения агрессии и вывода израильских войск из Ливана.

Стремление Израиля вызвать конфликт между ливанскими властями и ПДС совпадало с желаниями правохристианской верхушки. Об этом свидетельствовала, например, позиция руководства фалангистов. Их лидер Пьер Жмайель в сентябре 1972 г. на съезде этой партии подверг критике Каирское соглашение и потребовал запретить деятельность ПДС на территории Ливана.

Отпор действиям реакции возглавили левые партии. По инициативе ЛКП и ПСП в ноябре 1972 г. в Бейруте была проведена Всеарабская народная конференция, на которой был создан Арабский фронт содействия палестинской революции. Конференция избрала Генеральный совет, в который вошли представители прогрессивных партий и организаций 14 арабских стран. Генеральным секретарем Фронта был избран Камаль Джумблат.

Размежевание политических сил по вопросу об израильской агрессии и отношении к ПДС происходило на фоне обострения социального кризиса, который охватил все общины и районы страны. 1972 год был отмечен забастовками, студенческими волнениями, демонстрациями. Недовольство пролетариата наглядно проявилось во время забастовки рабочих кондитерской фабрики «Гандур» в Бейруте. Стачечники требовали повышения заработной платы, прекращения произвольных

¹ В связи с вооруженным конфликтом парламентские выборы после 1972 г. не проводились, а полномочия избранного тогда состава парламента продлеваются с тех пор автоматически.

увольнений, введения социального обеспечения. Вызванная администрацией фабрики полиция открыла по ним огонь, убив двух и ранив тридцать человек. Десятки рабочих были арестованы. По призыву прогрессивных партий и организаций 13 ноября в крупнейших городах страны состоялись демонстрации и митинги протеста, в которых участвовало около 30 тыс. человек. В забастовке солидарности с рабочими фабрики «Гандур» приняло участие 200 тыс. человек. Это было наиболее организованное и массовое выступление ливанского рабочего класса. В результате столь мощной кампании требования рабочих этой фабрики были в основном удовлетворены.

Об остроте классовых противоречий свидетельствовали и события, происшедшие близ южноливанского города Набатия 24 января 1973 г. Рабочие табачных плантаций организовали здесь многотысячную демонстрацию, требуя увеличить закупочные цены на табак и освободить своих ранее арестованных товарищей. По демонстрантам был открыт огонь, при этом было убито двое и ранено около сорока человек. Действия властей вызвали возмущение во всей стране. Прогрессивные партии и организации выступили с заявлением, в котором поддержали требования трудящихся и осудили репрессии. 27 января в Бейруте прошла многотысячная демонстрация солидарности с табаководами.

Несмотря на попытки подавить народные выступления, в стране продолжались демонстрации и забастовки студентов, учащихся, учителей государственных школ. Разгон манифестаций, аресты, массовые увольнения не только не снижали, но даже усиливали накал борьбы. Постепенно в нее включились сотни тысяч ливанцев.

Чтобы подорвать позиции левых партий и вновь направить процесс поляризации сил в религиозно-общинное русло, правохристианские круги прибегли к испытанному средству — провоцированию конфликта с ПДС. Необходимые для этого условия были подготовлены террористической акцией Тель-Авива против палестинского руководства. В ночь с 9 на 10 апреля 1973 г. в Бейруте высадился израильский десант, который совершил вооруженное нападение на квартиры палестинских лидеров, расположенные в непосредственной близости от казарм ливанской армии. В результате погибли три члена палестинского руководства: Мухаммед Юсеф Наджар, Камаль Адван и Камаль Насер. 12 апреля, в день их похорон, в Бейруте и других городах прошли многотысячные манифестации, в которых приняли участие все прогрессивные силы страны. Демонстранты обвиняли правительство и армию в попустительстве израильским агрессорам. В этих условиях премьер-министр Саиб Салим вынужден был подать в отставку. Главой нового правительства 25 апреля стал Амин аль-Хафез.

Нападение израильтян явилось сигналом для перехода реакции в наступление против ПДС. 2 мая ливанская армия окружила лагерь палестинских беженцев в Бейруте и открыла по ним огонь. После двухдневного обстрела лагерей было достигнуто соглашение о прекращении огня. Однако 7 мая столкновения возобновились и приняли еще более широкий характер. Лагерь палестинских беженцев были атакованы ливанскими ВВС. Правительство объявило в стране чрезвычайное положение.

Вскоре выяснилось, что наступление на лагерь захлебнулось. В поддержку палестинцев решительно выступили НПС. Мусульманская буржуазия, в свою очередь, выражала недовольство тем, что действия армейского командования, предпринятые в обход премьер-министра, лишают раз продемонстрированную ей второстепенную роль в ливанской политической жизни. Действенную солидарность с ПДС проявила Сирия, закрывшая свою границу с Ливаном.

В этой ситуации президент Сулейман Франжье отдал распоряжение армии прекратить к вечеру 8 мая военные действия против палестинцев. В ходе контактов представителей ПДС и ливанских властей

обе стороны подтвердили свою приверженность Каирскому соглашению.

Таким образом, фронтальная атака ливанских правых сил против ПДС не имела успеха. Решающую роль в этом сыграло единство действий ПДС, НПС и Сирии. Однако антипалестинские настроения среди христианской общины усилились. Убедившись, что ставка на армию не оправдала себя, правые христиане стали еще более активно готовиться к вооруженной борьбе с НПС и палестинцами.

Оказавшись не в состоянии контролировать положение в стране, правительство Амина аль-Хафеза подало в отставку. Формировать новый кабинет было поручено умеренному политическому деятелю Таки ад-Дину Сольху. После долгих консультаций 8 июля 1973 г. ему удалось сформировать правительство, в которое вошли представители всех основных политических направлений.

Обострение политической борьбы в Ливане в тот период было самым непосредственным образом связано с развитием ближневосточного конфликта: в октябре 1973 г. разгорелась новая война между Израилем и арабскими странами. Ливан, как и ранее, не принял прямого участия в военных действиях. Однако новая обстановка, сложившаяся на Ближнем Востоке в результате этой войны, имела для страны серьезные последствия. Президент Садат резко изменил политику Каира, сделав ставку на заключение сепаратной сделки с Израилем при посредничестве США. Сопротивление этому курсу возглавили Сирия и ООП. Рассматривая ООП в качестве одного из главных препятствий, мешающих навязыванию арабам капитулянтского варианта ближневосточного урегулирования, Тель-Авив с благословения Вашингтона принял решение вооруженной силой подавить Палестинское движение сопротивления.

Весной 1974 г. израильская авиация стала все чаще осуществлять воздушные рейды в глубь территории Ливана. Провокации принимали угрожающий характер. 16 мая израильские самолеты бомбили пригороды Бейрута и совершили нападение на южноливанские населенные пункты. Частым явлением стали облеты ливанской столицы и ее аэропорта. Бомбардировке подверглись крупные лагеря палестинских беженцев Айн-аль-Хильве, Рашидия, лагерь в Набатия. Эти варварские операции израильское военное командование объявило началом «новой фазы борьбы против феодалов».

Стремясь закрепить за собой приграничные районы Южного Ливана, Израиль превращал их в свой военный плацдарм: здесь были проложены специальные дороги, израильские войска заняли стратегические высоты, мирных жителей вынуждали покидать свои деревни, в прибрежных районах планомерно уничтожались рыбацкие суда. Фактическое превращение Южного Ливана в испытательный полигон позволяло Израилю непрерывно совершенствовать боеспособность своей армии. Только за июль и август 1974 г. израильские вооруженные силы сотни раз обстреливали ливанскую территорию с суши, моря и воздуха, вызвав значительные жертвы и разрушения.

Тем временем положение в Ливане все более обострялось. Нерешенность социальных проблем и продолжавшийся рост стоимости жизни обусловили нарастание классовой борьбы. В начале февраля 1974 г. в ряде городов состоялись забастовки и демонстрации трудящихся. Всеобщей забастовкой были охвачены Тир, Сайда, Набатия и другие города Южного Ливана, в Бейруте и Триполи прошли рабочие и студенческие демонстрации.

Углубление социально-политического кризиса привело 25 сентября к отставке правительства. Новый кабинет был сформирован Рашидом Сольхом из представителей различных политических сил лишь 1 ноября.

Несмотря на упорные попытки Израиля спровоцировать широкий конфликт между населением Ливана и палестинцами, на протяжении 1974 г. эта цель не была достигнута. Организованные партией «Ка-

гаиб» в августе 1974 г. столкновения с палестинцами в предместьях Бейрута удалось локализовать. После успеха ООП на совещании глав арабских государств в Рабате (октябрь 1974 г.)² в отношениях между правительством Ливана и ПДС наметились некоторые положительные сдвиги.

В ходе обсуждения палестинского вопроса на Генеральной Ассамблее ООН в ноябре 1974 г. общерабскую позицию по поручению Рабатского совещания наложил президент Ливана Сулейман Франжье. Ливан официально взял на себя обязательство перед международным сообществом поддерживать справедливую борьбу палестинского народа за восстановление его неотъемлемых прав. Позиция арабских стран нашла одобрение у большинства членов ООН. Генеральная Ассамблея подтвердила право палестинского народа на национальную независимость и суверенитет, признала ООП в качестве его законного представителя, предоставила ей статус постоянного наблюдателя при ООН. Это было большим успехом Организации освобождения Палестины. В Бейруте 15 ноября тысячи ливанцев вышли на демонстрацию в знак солидарности с палестинским народом.

Рост международного авторитета ООП и увеличившаяся поддержка ее арабскими странами усиливали агрессивность Израиля в отношении палестинцев. Из Тель-Авива все чаще звучали угрозы в адрес Ливана, требования ликвидировать присутствие ПДС на территории страны. В декабре 1974 г. Израиль вновь нанес ряд ударов по палестинским объектам в Бейруте: 10 декабря были обстреляны ракетами представительство ООП и Центр исследований ООП, 12 декабря израильские «Фантомы» бомбили лагерь беженцев. Только с 1 по 15 декабря 1974 г. территория Ливана более ста раз подвергалась артиллерийскому обстрелу. Были разрушены сотни домов мирных жителей. Тысячи людей были вынуждены переселяться в другие районы. В Ливане создалась взрывоопасная обстановка.

Вооруженный конфликт 1975—1976 гг. В первой половине 1975 г. напряженность в стране непрерывно возрастала. Правые христиане во главе с партией «Катаиб» открыто взяли курс на конфронтацию с Палестинским движением сопротивления и его ливанскими союзниками — национально-патриотическими силами.

Все более широко развертывалась борьба трудящихся за свои права, против инфляции и произвола предпринимателей. Социальные выступления в первую очередь были направлены против крупной христианской буржуазии как экономически более мощной и политически господствующей. Между тем правохристианская верхушка изображала нарастание экономических трудностей и подъем борьбы масс как следствие «палестинского заговора», которым манипулирует «международный коммунизм». Это позволило ей сплотить вокруг себя значительные слои христианской мелкой буржуазии.

Огромное влияние на ход событий в Ливане оказал кризис конфессиональной системы государственного устройства, сложившейся в 1943 г. Демографические, экономические и политические сдвиги в ливанском обществе делали нелепыми претензии христианской верхушки, требовавшей сохранения этой системы в неизменном виде. Мусульманское население, отличавшееся более высоким естественным приростом, вавного опередило по численности христианское. Значительно окрепла мусульманская буржуазия, которая, хотя и не стремилась к отмене конфессионализма как системы, стала более активно выступать за «передел» политической власти. Ее перестала удовлетворять роль младшего партнера, отведенная ей Национальным пактом 1943 г.

Политическое и экономическое преобладание христиан в рамках конфессиональной системы привело к тому, что социальные противоре-

² См. раздел «Палестинское движение сопротивления».

чия нередко принимали не классовый, а религиозно-общинный характер и выливались в борьбу «обездоленных» общин с «привилегированными». В 1974 г. председатель Высшего шиитского исламского совета имам Муса Садр возглавил «Движение обездоленных» (впоследствии оно стало называться движением «Амаль»), которое объединило широкие слои наиболее многочисленной и наиболее экономически отсталой шиитской общины. Мусульманское население в целом все больше убеждалось в том, что политика компромиссов, проводимая буржуазно-феодалской верхушкой, не способна эффективно защитить его интересы.

Традиционные лидеры, которые в свое время доминировали среди мусульман, постепенно теряли свое влияние. В ведущую политическую силу превратились партии, выступавшие с левых позиций за ликвидацию конфессиональной системы. Наибольшим авторитетом среди них пользовались ПСП и ЛКП, которая проводила линию на превращение в массовую партию. Положительную эволюцию проделала ССНП. Возникли новые национально-прогрессивные группировки. В 1971 г. на базе ливанского отделения Движения арабских националистов была создана Организация коммунистического действия Ливана (ОКДЛ), которая претерпела трансформацию от левого экстремизма до отношений сотрудничества с ЛКП во второй половине 70-х годов. Среди суннитов большой популярностью пользовались сторонники Гамалея Абдель Насера (в частности, Движение независимых насеристов), которые успешно противостояли традиционным лидерам.

В этих условиях правохристианские силы пришли к выводу, что повернуть вспять невыгодное для них развитие событий можно, лишь устранив с политической арены ПДС, которое объективно выступало как союзник левых и мусульманских кругов. В Ливане возникла обстановка, позволявшая империализму и сионизму использовать правых христиан для нанесения удара по палестинскому движению.

События, развернувшиеся в стране в 1968—1974 гг., продемонстрировали, что обострение ситуации объяснялось в основном агрессивной политикой Израиля, который при поддержке США целенаправленно вел дело к тому, чтобы подтолкнуть правых христиан и беirutские власти к разгрому ПДС. Не вызывает сомнения, что без «подготовительной работы», проведенной Тель-Авивом, противоречия в Ливане не достигли бы той «критической массы», за которой последовал взрыв. Крайне негативную роль сыграло и поправление египетского режима, ослабившее позиции прогрессивных сил.

К весне 1975 г. в Ливане сложилась острейшая ситуация. Тель-Авив, нагнетая напряженность, продолжал наносить удары по южным районам страны. 12 января 1975 г. израильтяне совершили нападение на ливанскую деревню Кфар-Шуба, где произошли упорные бои с палестинцами. События в Кфар-Шубе, которая фактически была стерта с лица земли, вызвали волну возмущения в демократических кругах. В Бейруте состоялся массовый митинг протеста против израильского нападения. Усиливались требования повысить боеспособность ливанских вооруженных сил. Исполком Арабского фронта содействия палестинской революции обратился ко всем арабским странам с призывом оказать помощь в отражении израильских владений на юге Ливана.

В январе 1975 г. в ливанском городе Штора состоялась встреча между главой ливанского государства Сулейманом Фраижье и сирийским президентом Хафезом Асадом, в ходе которой последний заявил, что Сирия «готова оказать военную, политическую и экономическую помощь Ливану для отражения израильской агрессии и сохранения его суверенитета и территориальной целостности». Одновременно с этим ливанское правительство приняло решение обратиться в Лигу арабских государств с просьбой созвать Совет совместной арабской обороны для обсуждения вопроса об оказании Ливану поддержки перед лицом агрессивных действий Израиля.

Правохристианские силы решительно выступили против сближения Ливана с арабскими странами и сотрудничества с ПДС. Они стремились отвлечь внимание ливанцев от израильской опасности, объявляя агрессивные акции Тель-Авива «ответными мерами» на деятельность ПДС и пытаясь убедить массы в том, что причина всех трудностей Ливана заключается в присутствии палестинцев. Используя изощренную политическую и социальную демагогию, правые христиане развернули активную антипалестинскую кампанию.

В январе 1975 г. лидер партии «Катаиб» Пьер Жмайель направил президенту республики меморандум, в котором категорически возражал против присутствия палестинцев в Южном Ливане и требовал провести в стране референдум по этому вопросу. В таком же духе были выдержаны и другие заявления Жмайеля, поддержанные лидером НЛП Шамуном. Среди христиан стала усиленно разжигаться неприязнь к палестинцам, распускались слухи о грозящей им опасности со стороны «палестинско-мусульманского альянса».

Выдержанный в ультимативной форме меморандум П. Жмайеля послужил сигналом к переходу реакции в наступление и стал программой действий для всех антипалестинских и антидемократических сил страны.

Непосредственным толчком для новой эскалации напряженности стали события, начавшиеся 26 февраля 1975 г. в южноливанском городе Сайда. Во время демонстрации в поддержку борьбы местных рыбаков за свои требования армейские подразделения открыли стрельбу. В числе жертв оказался известный политический деятель, бывший депутат парламента Мааруф Саад; вскоре он скончался от ран. Между населением и солдатами произошли столкновения, в результате которых с обеих сторон имелись убитые и раненые.

События в Сайде еще более углубили поляризацию политических сил и обострили конфессиональную рознь. Правые христиане солидаризировались с действиями армии, в то время как левые и мусульманские группировки решительно осудили их.

Напряженность положения на юге, вызванная систематическими обстрелами и бомбардировками израильской армией пограничных деревень, лихорадила всю страну и спровоцировала реакцию на выступление против ПДС. В этой обстановке 13 апреля 1975 г. фалангисты совершили в бейрутском районе Айн-Руммана нападение на автобус, в котором находились палестинцы и ливанцы; 27 пассажиров было убито. Это преступление послужило сигналом к началу широкого вооруженного конфликта.

В Бейруте и других городах страны произошли вооруженные столкновения. Исполком ООП направил главам арабских государств экстренные послания, в которых возложил ответственность за преступление в Айн-Руммане на партию «Катаиб» и призвал к немедленному вмешательству, чтобы сорвать осуществление заговора против палестинского народа. На стороне палестинцев выступили ливанские НПС. В Бейрут прибыл с посреднической миссией генеральный секретарь ЛАГ Махмуд Риад.

Прекращение огня, достигнутое 16 апреля, не привело к восстановлению в стране нормальной жизни. Правохристианское руководство усиливало нажим на правительство, стремясь заставить его санкционировать подключение армии к наведению «порядка». Премьер-министр Рашид Сольх отверг это требование, однако выход министров-фалангистов из состава кабинета вынудил его 15 мая подать в отставку. Ответственность за трагические события, происшедшие в стране, Рашид Сольх возложил на партию «Катаиб».

Воспользовавшись возникшим вакуумом власти, реакционные круги спровоцировали новый раунд боев. 23 мая 1975 г. впервые в истории Ливана власть перешла в руки правительства военных во главе с геке-

ралом Нуреддином Рифан. Понимая, что это грозит установлением правохристианской военной диктатуры, НПС и традиционные мусульманские лидеры объединились под лозунгом отставки кабинета. Они были поддержаны лидером маронитской партии «Национальный блок» Р. Эдде. Конфликт, начавшийся как столкновение между правыми христианами и ПДС, постепенно приобретал характер гражданской войны.

24 мая по инициативе НПС была объявлена всеобщая забастовка, на улицах городов вновь появились баррикады, участились вооруженные столкновения. ПДС и ливанские НПС были встревожены явным намерением реакции использовать армию для проведения в Ливане операции по образцу той, что была осуществлена в 1970 г. в Иордании. Их опасения разделяло сирийское руководство. Поэтому оно направило в Бейрут с посреднической миссией министра иностранных дел Абдель Халима Хаддама. Широкий фронт оппозиционных военному правительству сил действовал с таким размахом, что реакции не оставалось ничего другого, как отступить. 26 мая кабинет Нуреддина Рифан был вынужден подать в отставку.

Спустя два дня новым премьером был назначен Рашид Караме, активно выступавший против военного правительства. Но из-за глубоких противоречий между партиями и группировками он лишь 30 июня смог сформировать кабинет, получивший название «правительства национального спасения». Главной своей задачей Рашид Караме объявил урегулирование внутреннего кризиса и достижение взаимопонимания между ливанцами и палестинцами.

По настоянию блока НПС, выступавшего под лозунгом изоляции партии «Катаиб», новое правительство не включало фалангистов. Ключевой пост министра обороны Рашид Караме оставил за собой, что в какой-то мере могло служить гарантией того, что армия останется в стороне от конфликта. Одиозко сами национально-патриотические силы в кабинете не были представлены. Министром внутренних дел стал Камиль Шамун, что позволяло правым христианам контролировать силы безопасности. Другие министерские посты были заняты традиционными лидерами, далекими от НПС.

Накануне формирования правительства произошла третья, еще более ожесточенная вспышка боевых действий — с использованием артиллерии, минометов и другого тяжелого оружия. Боевики партии «Катаиб» отличались особой жестокостью в отношении палестинцев и мусульман, в том числе гражданского населения. Осуществленные ими акции устрашения были рассчитаны на то, чтобы вызвать ответную реакцию против христиан, вынудить их сплотиться вокруг фалангистов.

Тактика правых христиан имела крайне негативные последствия для единства Ливана. Страна фактически оказалась расколотой на два лагеря по конфессиональному признаку, причем христианские районы контролировались партией «Катаиб» и ее союзниками (НЛП, «Фронт защитников ведра», «Танзым» и др.), а мусульманские — блоком НПС. Фалангисты не смогли подорвать ПДС, в поддержку которого выступили широкие круги населения, но им удалось повести за собой основную массу христиан под лозунгом защиты христианских привилегий и ливанской государственности от палестинцев и «международных левых сил». Делались намеки на наличие запасного варианта — раскол страны и создание «христианского государства». Действия фалангистов открыто поддерживали США и Израиль.

В этой обстановке национально-патриотические силы стремились объединить ряды и не только противостоять натиску правых христиан, но и более точно сформулировать цели своей борьбы. Они пришли к выводу, что верхушечное примирение между христианской и мусульманской буржуазией не затронет основ конфессиональной системы, которая породила внутрививанский кризис и направила политическое размежевание в религиозно-общинное русло. Они не поддерживали призывов тра-

дционных мусульманских лидеров урегулированию кризиса в рамках конфессиональной системы, считая, что эти призывы не учитывают нового соотношения сил и направлены на то, чтобы лишить левые партии и народные массы плодов их борьбы, которые достались бы в основном мусульманской буржуазии. С учетом этого в середине августа 1975 г. блок НПС выдвинул «переходную программу демократических реформ политического режима», в которой впервые было выдвинуто требование ликвидации конфессиональной системы в целом. По существу, это была программа широких демократических преобразований, призванных создать в Ливане такой политический режим, который отвечал бы интересам большинства населения и исключал бы возникновение новых вооруженных конфликтов.

Программа левых сил, предлагавшая выход из кризиса в интересах всех компонентов ливанского общества, в том числе христиан, была отвергнута правохристианским руководством и не получила одобрения традиционных мусульманских лидеров. Христианская и мусульманская верхушка одинаково опасались потерять власть и преимущества, предоставлявшиеся им конфессиональной системой. В конце августа 1975 г. произошла очередная вспышка столкновений; бой охватили новые районы — города Захла и Триполи. Вскоре они перекинулись в Бейрут, который фактически оказался поделен на две части — восточную (христианскую) и западную (с преобладанием мусульманского населения), контролировавшиеся соответственно правыми христианами и НПС.

Представляется, что далеко не случайно новая вспышка боев совпала по времени с заключением под эгидой США второго сепаратного соглашения по Синаю между Египтом и Израилем, поставившего Сирию и палестинцев в еще более сложное положение. Дамаск и ООП осудили эту сделку и заявили, что будут бойкотировать саатовский режим. Тель-Авив и Каир ставили своей целью усилить через Ливан нажим на ООП и Сирию, с тем чтобы нейтрализовать их сопротивление политике Садата. Это побудило сирийское и палестинское руководство активизировать усилия, дабы положить конец вооруженному конфликту в Ливане.

В результате новой посреднической миссии Абдель Халима Хаддама в конце сентября 1975 г. было объявлено о создании «Комитета по национальному диалогу», в котором были представлены лидеры НПС, правых христиан и других политических группировок. Со своей стороны, руководство ООП направило 12 октября Рашиду Караме меморандум, в котором подтвердило свою позицию невмешательства во внутрививанский конфликт. Однако это не привело к нормализации положения. Фалангисты, рассчитывая на поддержку из-за рубежа, сорвали обсуждение политических реформ в «Комитете по национальному диалогу» и расширили военные действия.

Окончились неудачей (из-за противоположности позиций ливанских сил, вовлеченных в конфликт) также попытки Франции и Ватикана выступить в качестве посредников по урегулированию ливанского кризиса.

В ноябре военные действия почти прекратились, однако в начале декабря обстановка вновь резко обострилась. Неизвестные лица убили четырех членов партии «Катанб», после чего 6 декабря вооруженные отряды фалангистов устроили резню мирного мусульманского населения в контролируемых ими районах Бейрута. Жертвами этой «черной субботы» пало около 100 безоружных людей. Начался новый раунд боев, в ходе которых отряды, входившие в блок НПС, выбили фалангистов из нескольких ключевых точек столицы в районе «больших отелей». Мстя за свои поражения, фалангисты и их союзники в течение декабря изгнали жителей мусульманских анклавов Харет-эль-Гаварина и Себнай в христианской зоне Ливана. Правые христиане явно стремились очистить районы, находящиеся под их контролем, от «инородных» элементов, что способствовало углублению раскола страны. В рамках это-

го курса они развернули в начале января 1976 г. широкое наступление на мусульманские кварталы и лагеря палестинских беженцев, сохранившиеся в Восточном Бейруте. 14 января им удалось захватить палестинский лагерь Дбайе. Спустя четыре дня, после упорных боев, были разрушены поселения ливанской и палестинской бедноты Карантина и Маслах. Эти акции сопровождались массовой резней и изгнанием мирного населения. Блокада подверглись палестинские лагеря Тель-Заатар и Джиср-аль-Баша.

В качестве ответной меры объединенные отряды ПДС—НПС блокировали, а затем захватили бастион Шамуна Дамур, расположенный к югу от Бейрута. Ожесточенные бои шли в самом Бейруте и в районе Захла. Обострение обстановки, инспирированное правыми христианами, еще более усилило конфессиональные противоречия. Тысячи ливанцев, мусульман и христиан, под угрозой смерти или насилия вынуждены были бежать из смешанных районов в места, где проживали их единоверцы.

Не видя возможности решить конфликт в свою пользу при опоре только на собственные силы, фалангисты и их союзники постоянно стремились вовлечь в военные действия ливанскую армию, командование которой было тесно с ними связано. 16 января отдельные воинские части начали выступать на стороне правых, игнорируя приказ Рашида Караме оставаться в казармах. Против отрядов ПДС—НПС была использована авиация. Все это усилило недоверие мусульманского населения к армии и властям, санкционировавшим использование вооруженных сил на стороне правых христиан.

Создалась угроза окончательного раскола страны и прямого вмешательства Израиля. В такой ситуации 19 января 1976 г. в Ливан с территории Сирии вступили подразделения Армии освобождения Палестины. 22 января при посредничестве прибывшего в Бейрут Абдель Халима Хаддама было достигнуто очередное, 24-е по счету соглашение о прекращении огня. Для контроля над процессом нормализации положения был создан высший ливано-сирийско-палестинский военный комитет. Инициатива Дамаска, направленная на урегулирование ливанского кризиса, была согласована с бейрутскими властями и получила одобрение всех заинтересованных сторон.

В отличие от предыдущих соглашений договоренность от 22 января носила не только военный, но и политический характер. Президент Франжье и премьер-министр Караме по согласованию с Сирией разработали план проведения в стране политических реформ. 14 февраля 1976 г. был обнародован «конституционный документ», излагавший этот план. В нем, в частности, предусматривалось: равное представительство мусульман и христиан в парламенте и на высших государственных должностях; выборы премьер-министра парламентом; создание высшего социально-экономического совета по планированию для отдельных районов страны; урегулирование ливано-палестинских отношений на основе Каирского соглашения 1969 г. Наряду с этим подтверждался сложившийся в соответствии с Национальным пактом порядок распределения постов президента, председателя парламента и премьер-министра между религиозными общинами.

Это была попытка решить проблему путем компромисса: христианская верхушка должна была отказаться от некоторых привилегий, получая взамен официальное закрепление монопольного права представительской марионетской общины занимать пост президента. Таким образом, речь шла о перераспределении власти между общинами, без ликвидации конфессиональной системы. Наибольшие выгоды при этом получала мусульманская буржуазия.

Независимо от имевшихся в плане изъяны, обусловившие критическое отношение к нему левых сил, он создавал возможности для перехода от конфронтации к политическому урегулированию. Однако инерция воору-

женного конфликта оказалась настолько велика, что породила новые факторы, воспрепятствовавшие достижению компромисса.

Правые христиане стремились сплотить свои ряды. 31 января право-христианские партии и организации «Катаиб», НЛП, «Орден маронитских монахов», «Таямния» и «Маронитская лига» объявили о создании политического объединения «Фронт свободы и человека», которое поставило цель «вести дальнейшую борьбу против коммунистической и палестинской угрозы». Вскоре это объединение было переименовано в «Ливанский фронт».

Процесс поляризации политических сил охватил и армию, которая начала в середине января 1976 г. распадаться на мусульманскую и христианскую части. В знак протеста против вовлечения армии в бой на стороне правых христиан некоторые воинские формирования во главе с лейтенантом Ахмедом Хатыбом, находившиеся в районе долины Бекаа, заявили о том, что больше не подчиняются верховному командованию. Провозгласив создание «Армии арабского Ливана», они выступили в поддержку национально-патриотических сил и ПДС. К ним присоединялись все новые и новые подразделения. Другая, христианская часть армии фактически перешла на сторону право-христианских сил. Отдельные части заняли нейтральную позицию.

Раскол армии, которую правые христиане надеялись использовать в своих интересах, вызвал в их рядах глубокую растерянность. Положение прогрессивных сил заметно укрепилось. Военная инициатива перешла в их руки, большая часть армии оказалась на их стороне. В создавшихся условиях НПС стали требовать осуществления своей программы ликвидации конфессионализма, выходящей за рамки «конституционного документа».

В пользу такой постановки вопроса свидетельствовало и выступление влиятельных военных кругов во главе с командующим бейрутским гарнизоном бригадным генералом Азизом Ахдабом, который 11 марта 1976 г. провозгласил себя временным военным губернатором и потребовал отставки президента Франжье. Это требование было поддержано двумя третями депутатов парламента и блоком патриотических сил. Казалось бы, открывалась возможность урегулирования кризиса на выгодных для НПС условиях.

Однако Франжье, заручившись поддержкой правых христиан, заявил, что не покинет поста главы государства до окончания срока своих полномочий 22 сентября 1976 г. Вскоре в Бейруте, его пригородах, Горном Ливане и на севере страны возобновились ожесточенные бои. В горных районах отряды НПС овладели рядом стратегически важных позиций, однако затем были вынуждены прекратить наступление. В этот момент НПС контролировали около 80% территории страны. Между блоком НПС — ПДС и Сирией возникли серьезные противоречия относительно дальнейшей тактики.

Ключевым вопросом политической борьбы стала кампания за избрание нового президента. 10 апреля парламент принял специальное решение, в котором была одобрена поправка к конституции, позволявшая проведение досрочных выборов главы государства. 8 мая 1976 г. президентом был избран Ильяс Саркис; за его кандидатуру проголосовали большинство членов парламента. НПС поддерживали другого кандидата — Р. Эдде, с либеральных позиций осуждавшего стремление фалангистов установить в стране право-христианскую диктатуру. Ильяс Саркис не смог сразу вступить в свою должность из-за того, что Франжье отказался досрочно уйти в отставку.

Во второй половине мая усилилась угроза иностранного вмешательства. Бейрут посетили эмиссары Вашингтона и Парижа. О готовности Франции направить свои войска в Ливан прямо заявил президент Жискар д'Эстен. В этой связи в Заявлении ТАСС, опубликованном 10 июня, подчеркивалось, что Советскому Союзу «не безразлично, как будет

развиваться обстановка в Ливане, так как район Ближнего Востока гораздо ближе к нему, чем к тем, кто выступает с угрозами в адрес этой страны». С самого начала конфликта Советский Союз ратовал за безотлагательную нормализацию обстановки в Ливане, за мирное решение самими ливанцами всех внутренних проблем своей страны без вмешательства извне, с учетом законных прав и интересов Палестинского движения сопротивления.

Принципиальная и последовательная позиция Советского Союза способствовала срыву планов империализма интернационализировать ливанский конфликт. Однако положение в самой стране продолжало оставаться чрезвычайно напряженным. Все усилия примирить противоборствующие стороны и путем переговоров урегулировать острые противоречия оказались безрезультатными. В этой обстановке Сирия 1 июня 1976 г. ввела на территорию Ливана свои войска и потребовала немедленного прекращения огня.

Такой поворот событий осложнил положение НПС и палестинцев, так как сирийские войска вошли только в контролируемую ими зону. По сравнению с ситуацией, сложившейся весной, эта зона сократилась примерно вдвое и охватывала Западный Бейрут, побережье к югу от столицы, включая Сайду и Тир, часть Горного Ливана и ряд районов на севере и юге страны. Долина Бекаа, а также окрестности Триполи и Сайды перешли под контроль сирийской армии.

Руководство ООП обратилось в ЛАГ с просьбой созвать чрезвычайное заседание министров иностранных дел арабских государств для рассмотрения ситуации в Ливане. Собравшись 8 июня в Каире, министры приняли решения о немедленном прекращении огня, направлении в Ливан символических контингентов межарабских сил безопасности (МСБ), призванных содействовать скорейшей нормализации положения в стране, и участия представителей ЛАГ во главе с ее генеральным секретарем Махмудом Риадом в выработке плана политического урегулирования кризиса.

Посреднические усилия, предпринятые Махмудом Риадом и премьер-министром Ливии Абдель Саламом Джеллуудом, позволили добиться согласия всех заинтересованных сторон на ввод МСБ. Однако правохристианское руководство сорвало достигнутое соглашение о прекращении огня и возобновляло столкновения с палестинцами и НПС, стремясь достичь своих целей с помощью военной силы. 16 июня президент Франжье назначил Камиля Шамуна министром иностранных дел, а 21 июня, в день прибытия в Ливан первых контингентов МСБ численностью около 100 человек, правохристианские силы возобновили перестрелку по всему фронту в Бейруте и развернули массированное наступление с применением танков и артиллерии на лагерь палестинских беженцев Телль-Заатар и Джнер-эль-Баша. В конце июня Джнер-эль-Баша пал. 12 августа, после ожесточенных боев, продолжавшихся более месяца, был захвачен и Телль-Заатар. Оборона лагеря явилась героической страницей в летописи борьбы палестинского народа. Мужество и стойкость его защитников стали известны во всем мире.

В связи с блокадой Телль-Заатара и его падением правохристианское руководство резко усилило антипалестинскую кампанию. Оно срывало все попытки добиться политического урегулирования и в качестве первоочередного условия для прекращения огня выдвигало пересмотр Каирского соглашения.

23 августа в Каире состоялось чрезвычайное заседание Совета ЛАГ, на котором были приняты решения о завершении формирования МСБ и отправке их в Ливан. Одновременно специальный представитель ЛАГ в Ливане Хасан Сабри аль-Холи предложил лидерам противоборствующих группировок «кляти мира», который предусматривал нормализацию положения в трехмесячный срок. Всю первую половину сентября шли активные консультации сирийского руководства с лидерами раз-

личных политических сил и религиозных общин Ливана, на которых обсуждались вопросы о вступлении Ильяса Саркиса на пост президента и дальнейшие шаги по урегулированию конфликта.

Обсуждение ливанского кризиса продолжалось и в ЛАГ. 4 сентября было создано новое совещание министров иностранных дел стран — членов Лиги.

Ливан в период президентства Ильяса Саркиса. 23 сентября 1976 г. Ильяс Саркис официально вступил на пост президента. В этот же день Исполком ООП заявил об одностороннем прекращении огня с целью создания благоприятных условий для деятельности ливанского президента по установлению мира в стране. Однако инициатива палестинцев не встретила поддержки во враждебном им лагере. Правые христиане заявили, что не прекратят военных действий до тех пор, пока из страны не будут полностью вытеснены все палестинские организации, а НПС не сложат оружие. Одновременно в конце сентября — первой половине октября возобновилось наступление сирийских войск в зоне, контролируемой отрядами ПДС — НПС.

16 октября 1976 г. в Эр-Рияде было создано межарабское совещание в верхах для обсуждения ливанского кризиса. На нем присутствовали главы государств Саудовской Аравии, Египта, Сирии, Ливана, Кувейта и председатель Исполкома ООП. Стороны договорились о прекращении огня в Ливане начиная с 21 октября, увеличении состава МСВ до 30 тыс. человек, придании им функций сдерживания³ и передаче их под командование президента Ливана Ильяса Саркиса.

Принятые на совещании резолюции были вынесены на обсуждение и утверждение чрезвычайной конференции глав арабских государств, которая проходила 25—26 октября 1976 г. в Каире. На ней было решено, что сирийский воинский контингент численностью около 20 тыс. человек, который к тому времени уже находился в Ливане, официально войдет в состав МСС. Это означало признание со стороны ЛАГ ключевой роли Сирии в ливанских делах. Одновременно было подтверждено, что ливано-палестинские отношения должны регулироваться Каирским соглашением. Кроме сирийских войск в состав МСС вошли подразделения ИАР, НДРЙ, Саудовской Аравии, ОАЭ, Судана и Ливии. С тех пор и вплоть до израильской агрессии летом 1982 г. Совет ЛАГ каждые шесть месяцев продлевал мандат межарабских сил. В соответствии с планом урегулирования к 21 ноября МСС установили контроль над всеми горячими точками в Бейруте и в других районах Ливана. Палестинские вооруженные отряды были отведены к югу от Бейрута и в лагерь беженцев.

Продолжавшаяся более полутора лет война нанесла огромный материальный и моральный ущерб стране. Однако благодаря мужественному сопротивлению палестинского народа, поддержке, оказанной ему ливанскими НПС, солидарности с ним прогрессивных сил мира внутренняя реакция и стоявшие за ее спиной империалисты и Израиль не смогли осуществить свою главную задачу — разгромить ПДС. В 1977 г. было восстановлено сотрудничество Сирии, ПДС и НПС. Тем не менее конфликт в известной мере ослабил ПДС и особенно ливанские НПС, а его урегулирование не затронуло внутрививанских аспектов кризиса.

Положение НПС еще более осложнилось после того, как 16 марта 1977 г. был убит их признанный лидер председатель Прогрессивно-социалистической партии (ПСП) Камаль Джумблат. Осудив это преступление, прогрессивные силы выступили с призывом и впредь следовать курсу, проводившемуся Джумблатом. 29 апреля новым председателем ПСП стал сын убитого лидера Валид Джумблат.

³ С этого момента они получили наименование «межарабские силы сдерживания» (МСС).

Прекращение военных действий позволило приступить к нормализации положения в Ливане. В конце 1976 г. было сформировано правительство во главе с Селимом Хоссом, которое приняло меры, стимулирующие восстановление разрушенных предприятий и инфраструктуры. Деловая и политическая жизнь постепенно налаживалась, предпринимались шаги для урегулирования кризиса. Однако правохристианские силы в качестве предварительного условия политической нормализации продолжали выдвигать требование пересмотра Каирского соглашения. Используя напряженную обстановку на юге страны, они стремились заставить Ильяса Саркиса объявить присутствие ПДС незаконным. Все попытки правительства, НПС и МСС добиться восстановления единства Ливана срывались «Ливанским фронтом», который, выдвигая лозунг «децентрализации» страны, активно проводил политику фактического ее раскола по религиозно-общинному признаку. В контролируемых его вооруженными формированиями районах, простиравшихся между Восточным Бейрутом, Батруном на севере и Фараей на востоке (около 20% территории страны), создавались автономные политические и административные органы управления. В Джунии был реконструирован торговый порт, открыты филиалы Ливанского банка, Ливанского государственного университета, начали функционировать практически независимые от центральных властей местные службы; туда же были переведены из Бейрута и других районов многочисленные торговые, финансовые и страховые компании.

Несмотря на давление «Ливанского фронта», требовавшего «распределить» всех находившихся в стране палестинцев по другим арабским странам, ливанское правительство при посредничестве Сирии приступило к нормализации отношений с ПДС. В июле 1977 г. в г. Штора начала работу ливано-палестинско-сирийская комиссия, которая достигла договоренности об урегулировании спорных вопросов на основе Каирского соглашения.

Однако стабилизации обстановки мешали действия Израиля и его агентуры. Еще в начале 1977 г. израильтяне создали в ряде христианских населенных пунктов Южного Ливана плацдармы и передали их марionеточной «армии юга Ливана» во главе с бывшим майором ливанской армии Саадом Хаддадом. На протяжении 1977 г. Тель-Авив неоднократно провоцировал военные действия против ПДС на юге Ливана. Эти акции обострили и без того сложную ситуацию и подготовили почву для прямой агрессии Израиля.

14 марта 1978 г., воспользовавшись в качестве предлога операцией палестинской организации «Фатх» на дороге Тель-Авив — Хайфа, Израиль нанес массированные удары по Ливану и оккупировал часть территории юга страны вплоть до р. Литани, за исключением г. Тир. 19 марта 1978 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 425, призывавшую Израиль к немедленному выводу войск и предусматривавшую создание временных сил ООН в Ливане для подтверждения их вывода и для помощи ливанскому правительству в деле восстановления его властей на юге страны.

Израиль долго оттягивал выполнение резолюции Совета Безопасности и вывел свои войска из Ливана лишь к июню 1978 г. Однако ливанскую территорию вдоль границы с Израилем протяженностью около 80 км в ширинной от 8 до 10 км Тель-Авив передал под контроль не сил ООН или ливанских властей, как того требовало решение Совета Безопасности, а вооруженных формирований Хаддада. Спустя год последний объявил о создании в этом районе «государства Свободный Ливан», в котором проживало немногим более 100 тыс. человек, в том числе около 40 тыс. маронитов и католиков, почти 60 тыс. шиитов и несколько сотен друзов. Израильтяне все более открыто поддерживали марionеточные подразделения Хаддада и не допускали ввода в приграничные районы регулярных частей ливанской армии. Все попытки

ливанского правительства восстановить свою власть на юге страны оказались безрезультатными.

Израильская агрессия на юге Ливана и переход Садата на капитулянтские позиции поощрили правохристианские силы на активизацию военной и политической деятельности. Все более тесно сотрудничая с Тель-Авивом, «Ливанский фронт» в 1978 г. развернул против входящих в МСС сирийских войск⁴ военные действия. Первая вспышка боев произошла в феврале, вторая продолжалась с незначительными перерывами до начала октября. 15—17 октября 1978 г. в Бейт-эд-Дине (Ливан) состоялось совещание министров иностранных дел арабских государств, включивших свои воинские подразделения в состав МСС или финансировавших их. На нем были приняты решения, призванные оздоровить обстановку и способствовать достижению национального согласия.

Ливанское правительство негативно отнеслось к подписанию в марте 1979 г. египетско-израильского «мирного договора». В марте 1979 г. делегация Ливана приняла участие в Багдадском совещании министров иностранных дел, экономики и финансов арабских государств, на котором была осуждена эта акция Садата и приняты решения о коллективных санкциях против Египта. Однако, выступая на словах за справедливое урегулирование палестинской проблемы, правящая верхушка страны, все больше склонявшаяся к опоре на правохристианские силы, в действительности стремилась к устранению из ливанской политической жизни палестинского фактора. Этой задаче были подчинены и ее попытки выделить ливанскую проблему из общего контекста ближневосточного урегулирования и добиться ее сепаратного решения. Так, на ноябрьском 1979 г. совещании глав арабских государств в Тунисе ливанская делегация настойчиво предлагала в качестве первоочередного вопроса поставить на обсуждение проблему пребывания ПДС в Ливане. Арабские государства выступили против этой инициативы, считая, что она уводит от главного направления борьбы — против сепаратной политики Садата.

Сохранению взрывоопасной обстановки в Ливане в немалой степени способствовали агрессивные действия Израиля, которому было выгодно существование там кризисной ситуации, истощавшей Сирию, ПДС и НПС и отвлекавшей их от борьбы за справедливое урегулирование ближневосточного кризиса. Не случайно именно израильский фактор выделялся премьер-министром Селимом Хоссом среди прочих причин, препятствовавших достижению национального согласия. В условиях непрекращавшихся агрессивных акций Тель-Авива Совет Безопасности вынужден был вновь и вновь рассматривать вопрос о положении в Ливане и продлевать мандат временных сил ООН.

В начале 1980 г. центральные ливанские власти разработали план достижения национального согласия, включавший 14 принципов. План, в частности, отвергал камп-дэвидские соглашения и все формы сотрудничества с Израилем, признавал законные права арабского народа Палестины, в том числе его право на создание собственного независимого государства. В общих чертах говорилось о необходимости решения социальных проблем. Несмотря на заявления лидеров противоборствовавших сторон о готовности поддерживать эти принципы, дело не сдвинулось с мертвой точки прежде всего из-за непримиримой позиции правых христиан по ключевым проблемам, в первую очередь по вопросу о палестинском присутствии в Ливане. Очередная неудача в деле восстановления национального согласия привела к отставке в июле 1980 г. премьер-министра Селима Хосса. Новое правительство возглавил Шафик Ваззаян.

⁴ В 1978 г. в составе МСС остался только сирийский контингент.

Обсуждение вопроса о формировании нового кабинета происходило в обстановке острой борьбы за лидерство в лагере правых христиан. Добиваясь объединения правохристианских группировок, фалангисты вели линию на то, чтобы обеспечить себе среди них доминирующие позиции. Еще в 1976 г. было образовано единое командование вооруженных формирований правых христиан («Ливанских сил»), которое возглавил руководитель военного совета партии «Катаиб» Башир Жмайель — младший сын лидера партии Пьера Жмайеля, занимавший ультраправые позиции. Тем не менее вооруженные формирования Правохристианских партий и группировок продолжали сохранять определенную самостоятельность. Это не устраивало фалангистское руководство, что и предопределило всплывку разногласий в рядах правых, которая вылилась в вооруженную борьбу.

Первый удар отряда фалангистов нанесли еще в июне 1978 г. по вооруженным формированиям Сулеймана Франжье — бригаде «Маррада». Столкновение привело к трагической гибели сына Франжье и ряда его ближайших родственников. В результате сам Франжье, один из основателей «Ливанского фронта», покинул его ряды. Не сумев установить свой контроль над северной частью Горного Ливана, которая осталась под контролем сторонников бывшего президента, партия «Катаиб» направила удар против своего основного соперника по «Ливанскому фронту» — Национально-либеральной партии Шамуна. Фалангистское руководство потребовало реорганизации военных отрядов «Ливанского фронта» и подчинения всех без исключения его вооруженных группировок центральному руководству что в июле 1980 г. вылилось в ожесточенные столкновения с отрядами НЛП. Используя численное превосходство и перевес в вооружении, фалангисты в течение месяца подавили оставшиеся очаги сопротивления и установили контроль над лагерем правых христиан, что позволило Баширу Жмайелю стать полноправным руководителем «Ливанских сил».

По его инициативе была проведена реорганизация политического и идеологического аппарата «Ливанского фронта», причем в качестве политического руководителя был сохранен Камилль Шамун. В декабре 1980 г. «Ливанский фронт» обнародовал свою программу действий, где оговаривалось, что христианская община страны занимает особое положение. Указывалось также на необходимость пересмотра Национального пакта 1943 г. путем «децентрализации» политической структуры Ливана в рамках единого государства, выдвигалось требование о выводе сирийских войск и прекращении «расселения» валестинцев в Ливане.

Реорганизация «Ливанского фронта», расширение его сотрудничества с Израилем вели к укреплению позиций тех входящих в него сил, которые все настойчивее требовали ухода сирийских войск из Ливана, добивались разгрома ПДС и НПС и установления своего контроля над всей территорией страны. Усиление экстремизма в политике правохристианского руководства способствовало нарастанию его противоречий с Сирией, что в конечном счете привело к открытой конфронтации между ними. Вопрос о присутствии сирийского контингента широко раздувался правыми органами печати в Ливане и за его пределами. Это побудило премьер-министра Ваззана напомнить о том, что МСС прибыли в Ливан по просьбе самих ливанцев и что именно их присутствие стало существенным фактором в деле прекращения междоусобной борьбы и предотвращения расчленения страны. Они покинут страну, заявил премьер-министр, только тогда, когда власть центрального правительства будет восстановлена во всех частях Ливана.

Особенно напряженные отношения между МСС и правыми христианами сложились в начале 1981 г., когда партия «Катаиб» в соответствии с планом распространения своего контроля на всю территорию страны начала подготовку к тому, чтобы соединиться с группировкой

южноливанских сепаратистов во главе с Саадом Хаддадом. С этой целью фалангисты попытались установить контроль над г. Захла, расположенным в долине Бекаа, в 30 км от ливано-сирийской границы и в непосредственной близости от автомагистрали Бейрут — Дамаск. К Захла были подтянуты 2,5 тыс. боевиков; в самом городе действовало около 2 тыс. членов боевых отрядов; на господствующих над городом высотах было размещено тяжелое вооружение. В Ливане и на Западе была развернута антисирийская кампания о «притеснениях» христиан в Захла. Провокационные вылазки «Ливанского фронта» вынудили сирийские войска принять меры по их пресечению. В апреле 1981 г. МСС заняли господствующие позиции в районе Захла.

Обстановка в стране осложнилась и в результате усиления вмешательства Тель-Авива в ливанские дела. События стали принимать все более опасный характер после того, как премьер-министр Израиля М. Бегин заявил в кнессете, что отдал приказ об уничтожении сирийских средств ПВО в Ливане, якобы угрожающих безопасности израильского государства. В Тель-Авиве открыто заговорили о возможности ограниченной войны, если Сирия не выведет свои средства ПВО из Ливана.

Одновременно Израиль расширил зону военных действий против отрядов ПДС и ИПС. 28 мая израильские высадили морской десант в районе населенного пункта Назме и обстреляли с катеров населенный пункт Дамур (возле Бейрута). В июле Израиль предпринял активные военные действия против ПДС. Массированным бомбардировкам и обстрелам подверглись не только боевые позиции палестинцев, но и гражданские объекты на юге Ливана и в самой столице, в результате чего погибли и получили ранения сотни человек, были разрушены многочисленные дороги и мосты, выведены из строя линии электропередачи и системы водоснабжения. Своими варварскими действиями Израиль явно намеревался изолировать юг Ливана от его центральных и северных районов, надеялся оказать нажим на ливанское правительство, с тем чтобы добиться ужесточения его позиции в палестинских делах и в вопросе о присутствии МСС.

Ультимативные требования Израиля в отношении МСС, по сути дела, были поддержаны американцами. На Ближний Восток был направлен личный представитель президента США Ф. Хабиб, который настаивал, чтобы сирийское и ливанское правительства уступили израильскому шантажу.

В этой ситуации по инициативе Алжира и ООП 22 мая 1981 г. в Тунисе была созвана чрезвычайная сессия Совета ЛАГ для рассмотрения положения в Ливане. Участники сессии высказались за оказание Сирии всемерной поддержки и осудили политику США, поощряющую Израиль на агрессивные действия в отношении Ливана и Сирии. Стремясь не допустить дальнейшего обострения обстановки в Ливане и выработать основы политического урегулирования внутриванского конфликта, сессия приняла решение возобновить работу четырехстороннего комитета по Ливану в составе Саудовской Аравии, Кувейта, Ливана и Сирии⁵. Практическим итогом работы комитета явилась относительная нормализация положения в Захла, откуда фалангисты вывели свои вооруженные формирования. Под нажимом комитета «Ливанский фронт» вынужден был взять обязательство разорвать связи с Израилем. Это помогло несколько разрядить обстановку и перевести спорные проблемы в плоскость политических переговоров.

24 июля 1981 г. было достигнуто соглашение о прекращении огня на юге Ливана, в соответствии с которым ООП обязалась не предпри-

⁵ Комитет был образован в 1978 г. по решению совещания в Бейт-эд-Дине для наблюдения за выполнением решений Эр-Риядского и Кипрского совещаний глав арабских государств (1976 г.) по Ливану.

нимать никаких вооруженных действий через ливано-израильскую границу, а Израиль обещал прекратить обстрел позиций палестинцев в Ливане.

Таким образом, на протяжении 1981 г. военный нажим Израиля не дал результатов. Сирия не поддавалась израильскому давлению, а ПДС сохранило свое присутствие на юге Ливана.

Ливанские национально-патриотические силы продолжали упорную борьбу против планов местной реакции, которые находили поддержку у США и Израиля. В апреле 1981 г. была принята «Политическая и организационная хартия» НПС, определившая цели борьбы за демократическое развитие Ливана. В ней указывалось, что НПС считают себя частью арабского национально-освободительного движения, выступают за развитие связей с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Они ведут борьбу за укрепление антиимпериалистической арабской солидарности, против капиталистических решений, за справедливое урегулирование ближневосточной проблемы, признают ООП единственным законным представителем арабского палестинского народа.

Важную роль в деятельности НПС играли ливанские коммунисты. В июле 1979 г. состоялся IV съезд ЛКП, на котором были подведены итоги деятельности партии в ходе вооруженного конфликта 1975—1976 гг. и в последующий период, дан жестосторонний анализ положения в Ливане и в арабском мире в целом. Генеральным секретарем ЦК ЛКП был избран Жорж Хаун.

Работая в сложных условиях, партия укрепляла свои позиции; она поддерживала идею создания широкого патриотического фронта, в который могли бы войти не только прогрессивные политические партии и организации, но и представители умеренных мусульманских и христианских кругов, выступавших против экстремистского курса «Ливанского фронта». Особое внимание ЛКП уделяла укреплению союза между НПС Ливана и ПДС, она активно поддерживала борьбу палестинцев за их законные национальные права.

Не добившись осуществления своих замыслов с помощью прямых военных ударов, Израиль и его ливанские союзники временно изменили тактику. Был взят курс на дискредитацию ПДС в глазах ливанского населения и ослабление тех ливанских группировок, которые с ним сотрудничали, прежде всего НПС. С целью создания атмосферы анархии в районах, контролируемых НПС, израильская агентура под вывеской «фронта освобождения Ливана от иностранцев» инспирировала там террористические акции, вызвавшие многочисленные жертвы среди гражданского населения. Были предприняты попытки натравить ливанцев на палестинцев: уступая натиску правых христиан, администрация Саркиса развернула кампанию против «расселения» палестинцев в Ливане, к чему, как она утверждала, вело дело руководство ПДС.

Обострение противоречий в межарабских отношениях нередко выливалось в конфликты на ливанской территории между сторонниками различных арабских группировок. Под влиянием иранской революции и ряда других факторов в Ливане начался подъем мусульманского религиозного движения, прежде всего в шиитской среде. В этой ситуации в 1980 г. произошли первые вооруженные столкновения между палестинцами и шиитским движением «Амаль», которые с тех пор повторялись неоднократно. Аналогичные столкновения имели место между «Амаль» и рядом организаций НПС, а также между самими национально-патриотическими силами. Отсутствие перспектив внутрививанского урегулирования приводило к усилению в стране религиозно-общинных тенденций и вызвало рост тактических разногласий в рядах самих национально-патриотических сил, усугублявшихся вмешательством извне.

В результате вновь стали поднимать голову традиционные мусульманские лидеры, обвинявшие НПС в том, что они не способны обеспечить стабильность и порядок в контролируемых ими районах. Попытка национально-патриотических сил создать «местные советы» в апреле 1982 г. в целях решения возникавших у населения проблем была использована для развязывания против них враждебной кампании под тем предлогом, что это ведет, мол, к подмене центральных властей и закреплению раскола страны.

На фоне роста центробежных тенденций в районах, контролируемых НПС, в правохристианской зоне происходило укрепление диктаторской власти фалангистов, сплочение правых христиан вокруг наиболее экстремистского крыла «Ливанского фронта» во главе с Баширом Жмайелем, которое продолжало сотрудничать с Израилем. Администрация Саркиса все больше уступала давлению правохристианского лагеря. В политике центральных ливанских властей более заметно обозначилось стремление покончить с палестинским, а затем и с сирийским присутствием в стране, что способствовало бы сохранению привилегий христианской общины в рамках конфессиональной системы.

Однако ни «Ливанский фронт», ни бейрутское правительство не располагали достаточными силами, чтобы самостоятельно решить эту задачу. Для ее осуществления они сделали ставку на прямое американско-израильское вмешательство.

Израильская агрессия в Ливане в 1982 г. Внутриванский политический кризис, не урегулированный после конфликта 1975—1976 гг., привел к тому, что Ливан стал слабейшим звеном в цепи арабских государств, противостоящих агрессивной политике Израиля.

Широкомасштабное вторжение израильских войск в Ливан и в военном и в политическом плане готовилось давно. Практически оно стало возможным в результате сепаратной кэмп-дэвидской сделки, приведшей к выходу Египта из конфронтации с Израилем. Планы правительства Бегина нанести военный удар в Ливане по противникам капитулянтского курса — ООП и Сирии — находили поддержку у администрации Рейгана. Расширяя финансовую и военную помощь Тель-Лаву, США в ноябре 1981 г. подписали с ним меморандум о «стратегическом сотрудничестве», не раз блокировали в Совете Безопасности ООН принятие санкций против Израиля в связи с его агрессивными действиями против арабских государств.

Опираясь на поддержку США, израильские правящие круги еще более интенсивно, чем прежде, развернули провокации против Ливана и находившихся на его территории отрядов ПДС. Стратегические цели Израиля в Ливане во многом совпадали с американскими.

Со второй половины 70-х годов США резко активизировали усилия по наращиванию своего военного присутствия на Ближнем Востоке. Во главу угла американской политики была поставлена доктрина «жизненных интересов» США в этом районе. В качестве ключа для своего политического и военного проникновения в ближневосточный регион Вашингтон рассчитывала использовать кэмп-дэвидский план ближневосточного урегулирования. Однако осуществление этого анти-арабского плана натолкнулось на упорное сопротивление прогрессивных арабских сил, в первую очередь Сирии и ПДС. В этих условиях США прямо поощряли Израиль к новой агрессии на Ближнем Востоке, с тем чтобы подорвать позиции арабского патриотического фронта и навязать арабам американско-израильские условия урегулирования.

Несмотря на достигнутое в июле 1981 г. соглашение о прекращении огня с ООП, израильская армия систематически наносила удары по позициям ПДС и лагерям беженцев на юге Ливана, провоцируя палестинцев на ответные действия. Начальник генерального штаба израильской армии Р. Эйтан недвусмысленно заявил, что цель Израиля состоит в том, «чтобы непрерывно наносить удары по палестинским

террористам в Ливане и подорвать боевой потенциал ООП настолько, чтобы одним ударом окончательно ее разгромить». Следуя этой установке, Израиль искажал смысл соглашения о прекращении огня с ООП. Он настаивал, в частности, на том, что соглашение должно распространяться не только на ситуацию на ливано-израильской границе, но и на всю военно-политическую деятельность палестинских организаций, в том числе на Западном берегу Иордана и в Газе. Естественно, с этим ультимативным требованием палестинцы согласиться не могли, что дало повод Израилю выдвигать против них различные обвинения, за которыми следовал обстрел позиций ПДС в Ливане.

В начале июня 1982 г. израильские правящие круги приняли решение приступить к осуществлению плана широкомасштабного вторжения в Ливан под кодовым названием «Мир для Галилеи».

Помимо главной цели — ликвидации ПДС военным путем — Израиль стремился нанести удар по сирийским войскам в Ливане и добиться установления в Бейруте диктаторского прозападного режима, который пошел бы на подписание мирного договора по типу камп-девидского или «договора о безопасности» с Израилем.

Формальным поводом для нападения на Ливан послужило покушение на израильского посла в Лондоне 3 июня 1982 г., несмотря на то что ООП категорически отмежевалась от этой акции.

После интенсивных ударов 4 июня с суши, моря и воздуха по районам сосредоточения палестинцев в Ливане израильские войска численностью до 90 тыс. человек, оснащенные новейшим американским оружием, при поддержке танков, авиации и ВМС пересекли 6 июня ливанскую границу и, пройдя через позиции временных сил ООН, вторглись в Ливан на фронте от побережья Средиземного моря до ливано-сирийской границы. Располагая огромным преимуществом в силах, израильтяне вынудили формирования палестинцев и ливанских НПС с боями оставить свои позиции в южной части Ливана и отойти к Бейруту. Параллельно 9 июня израильские войска предприняли наступление на части МСС в долине Бекаа, которые были вынуждены отступить к дороге Бейрут — Дамаск, нанеся агрессору ощутимые потери в людях и технике. Встретив решительный отпор, израильское командование было вынуждено пойти на прекращение огня с Сирией начиная с 11 июня. Вскоре выяснилось, что Израиль не собирается выполнять эту договоренность: в течение июня его войска в ходе тяжелых боев заняли ряд ключевых районов Горного Ливана (города Алеф и Вхамдун), контролировавшихся МСС.

К середине июня израильские войска захватили большую часть территории к югу от Бейрута. С помощью правоэкстремистских формирований, действовавших в Восточном Бейруте, они блокировали в западном секторе ливанской столицы основные силы ПДС, отдельные подразделения МСС, а также руководство ООП и различных палестинских организаций.

Мировая общественность осудила варварскую агрессию Израиля против Ливана. Уже 5 июня Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 508, призывавшую «все стороны в конфликте немедленно и одновременно прекратить военные действия в Ливане». На следующий день Совет Безопасности принял единогласно новую резолюцию (№ 509), в которой содержалось настоятельное требование к Израилю «немедленно и безусловно вывести все свои вооруженные силы за международно признанные границы Ливана». Однако занятая Вашингтоном произраильская позиция не позволила эффективно использовать механизм ООН для прекращения агрессии.

Следует заметить, что израильское вторжение в Ливан не вызвало должного противодействия со стороны арабских государств. Лишь 26 июня в Тунисе удалось создать в рамках ЛАГ совещание министров иностранных дел арабских стран в связи с агрессией Тель-Авива. Это

совещание не утвердило предложения Сирии и ООП о совместных действиях арабов в борьбе против израильской агрессии в Ливане и о применении против США политических и экономических санкций в связи с их поддержкой Израиля. Из-за возникших разногласий совещание ограничилось промежуточным предложением создать комитет, который сформировал делегации для поездки в США, Англию, Францию, КНР и СССР.

Советский Союз резко осудил агрессию Израиля и потребовал немедленного вывода израильских войск из Ливана. В заявлениях ТАСС и Советского правительства была дана четкая квалификация агрессивных действий Израиля на Ближнем Востоке; указывалось, что решение ближневосточной проблемы возможно лишь в результате коллективных усилий всех заинтересованных сторон, включая Организацию освобождения Палестины как единственного законного представителя палестинского народа.

Обструкционистская позиция США в Совете Безопасности, означавшая открытое поощрение агрессора, вялая реакция некоторых арабских режимов и их явное нежелание использовать имеющиеся в их распоряжении рычаги давления на Вашингтон поощряли израильскую военщину на продолжение агрессивных действий. Особенно негативное значение имело то обстоятельство, что крупнейшая арабская страна, Египет, связанная путями кэмп-дэвидского соглашения, не смогла оказать эффективную помощь Сирии и ООП.

Несмотря на значительное превосходство израильской армии в живой силе и технике, вооруженные формирования ПДС, поддерживаемые НПС Ливана, оказали противнику упорное сопротивление. Ожесточенные бои шли в Набатия, Дамуре, под Тиром и Сайдой, где очаги сопротивления сохранялись до конца июня. На оккупированной Израилем ливанской территории развернулась партизанская борьба.

Семьдесят восемь дней длилась героическая оборона Западного Бейрута, сопровождавшаяся непрерывным обстрелом и воздушными бомбардировками. Оказавшись в исключительно сложном положении, руководство ООП согласилось обсудить израильско-американское требование о выводе отрядов ПДС из Бейрута. Переговоры между ООП и Израилем велись через американского эмиссара Ф. Хабиба и ливанские власти. Не желая подвергать дальнейшим испытаниям мирное ливанское население, палестинское руководство дало согласие на вывод своих сил из Бейрута и передачу тяжелого оружия ливанской армии. Воспользовавшись критическим положением ООП в Ливане, американское правительство пошло на формирование в обход Совета Безопасности ООН «многонациональных сил», составленных из воинских контингентов некоторых стран НАТО. В конце августа 1982 г. в Бейрут были введены контингенты США, Франции и Италии, а затем Великобритании. В соответствии с достигнутой договоренностью к 1 сентября 1982 г. эвакуация палестинских подразделений и контингента МСС из ливанской столицы практически была завершена.

Израильская агрессия, приведшая к ликвидации палестинского вооруженного присутствия в Бейруте и прямому натовскому вооруженному вмешательству во внутренние дела Ливана, существенно ослабила позиции НПС, резко изменила соотношение сил внутри страны в пользу правохристианского блока, что не могло не оказать решающее воздействие на подготовку и проведение президентских выборов. 23 августа 1982 г. в условиях израильской оккупации новым президентом Ливана был избран единственный кандидат на этот пост — лидер «Ливанских сил» 34-летний Башир Жмайель. Ровно через месяц новый президент согласно конституции должен был официально вступить в должность. Однако этого не произошло. Мощный взрыв, раздавшийся 14 сентября 1982 г. в штаб-квартире фалянгиестской партии в Бейруте, привел к гибели Башира Жмайеля.

Воспользовавшись этим, Израиль на следующий день ввел свои войска в Западный Бейрут. Ливанское правительство расценило акцию Израиля как новый агрессивный акт. Оно потребовало созыва Совета Безопасности ООН и возложило ответственность за действия Тель-Авива на американскую администрацию, поскольку США через Ф. Хабива гарантировали, что не допустят ввода израильских войск в Западный Бейрут.

В то время как Совет Безопасности ООН принимал резолюцию, осуждавшую вторжение в Западный Бейрут, израильская армия совместно с правохристианскими экстремистами совершила акт геноцида против мирного палестинского населения Ливана. Ворвавшись 16 сентября в палестинские лагеря Сабра и Шатила, расположенные на окраине Западного Бейрута, вооруженные отряды экстремистов под прикрытием и при пособничестве израильских войск в течение двух суток совершали массовые убийства безоружных людей, в результате которых погибли сотни палестинцев. Смысл этой преступной акции, спланированной при непосредственном участии министра обороны Израиля Шарона, состоял в том, чтобы побудить палестинцев к массовому бегству из Ливана.

21 сентября фактически без борьбы на пост президента Ливана был избран старший брат погибшего, член политбюро партии «Катаиб» Амин Жмайель. 23 сентября он вступил в должность.

В конце сентября по требованию ливанского правительства и под давлением мировой общественности Израиль вынужден был вывести свои войска из ливанской столицы. Одновременно под предлогом защиты мирного палестинского населения в Бейрут возвратились подразделения «многонациональных сил», покинувшие Ливан накануне реэвакуации палестинских лагерей. 4 октября Амин Жмайель назначил премьер-министром Шафика Ваззана, который сформировал новое правительство.

БОРЬБА НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ СИЛ ЗА ЛИКВИДАЦИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗРАИЛЬСКОЙ АГРЕССИИ (1982—1985)

Ущерб, нанесенный Ливану агрессией Израиля, по оценкам экспертов, равнялся почти 2 млрд. долл. Было убито почти 20 тыс. человек и около 30 тыс. ранено; полностью разрушено более 10 тыс. и серьезно повреждено 15 тыс. строений, не считая разрушений в лагерях палестинских беженцев.

Израильские подразделения продолжали оккупировать около трети территории страны к югу от столицы. В захваченной зоне оккупанты обрушили массовые репрессии на мирное население: более 10 тыс. палестинцев и ливанцев было брошено в концентрационные лагеря. Немалую роль Израиль отводил марionеточной «южноливанской армии» (после смерти Хаддада в 1984 г. ее возглавил Антуан Лахад), выполнявшей карательные функции прежде всего в шиитских и суннитских районах юга. Что касается оккупированного района Шуф в Горном Ливане, где традиционно сильным было влияние Прогрессивно-социалистической партии, то в целях разжигания религиозно-общинной розни между проживавшим в нем друзским и маронитским населением израильские подразделения санкционировали ввод туда отрядов «Ливанских сил». Последние немедленно атаковали друзов, что вынудило ПСП принять ответные меры.

Тель-Авив активно проводил в Ливане политику экономической экспансии. На юге страны были открыты отделения израильских банков, транспортных и закупочных компаний. Беспощадный ввоз товаров из Израиля подрывал экономику юга, связи которого с неоккупированными районами страны были крайне затруднены.

Добившись ликвидации открытого военно-политического присутствия ПДС на юге Ливана и в Бейруте, Тель-Авив, однако, не торопился выводить свои войска. Израильские лидеры не скрывали стремления навязать Ливану «мирный договор» по образцу кэмп-дэвидского. По мере того как население оккупированных районов оправлялось от первоначального шока и осознавало далеко идущие цели оккупантов, там стало разворачиваться массовое сопротивление. Его возглавили передовые силы страны, образовавшиеся в сентябре 1982 г. Фронт ливанского патристического сопротивления. Самое активное участие в деятельности Фронта приняла ЛКП. Венду преобладания на юге шиитского населения большую роль в борьбе с оккупантами играло движение «Амаль», а также шиитское духовенство.

Первой крупной акцией сопротивления стал взрыв штаб-квартиры оккупационных войск в Тире 11 ноября 1982 г., в результате которого израильтяне потеряли десятки человек убитыми и ранеными. Образцы героизма и стойкости продемонстрировали палестинцы и ливанцы — заключенные концлагеря особого режима Ансар, созданного оккупантами в районе Набатин, на юге Ливана. Палестинское мирное население, несмотря на террор израильтян и их пособников, в основной своей массе не покинуло Ливан.

Тем же месяцем соотношение сил складывалось повачалу не в пользу ливанских патристов и их союзников. Хотя Сирия и ПДС сохранили свое военное присутствие в долине Бекаа, на севере страны и в ряде районов Горного Ливана, их возможности влиять на ход событий сократились. Позиции НПС были существенно ослаблены, отражением чего стало принятое в октябре 1982 г. решение о прекращении существования Центрального политического совета НПС как их координирующего органа. Основной центр деятельности НПС — Западный Бейрут перешел под контроль ливанской армии, тесно связанной с правыми христианами.

В тех районах, которые прежде контролировались национально-патристическими силами, все большее влияние стали приобретать политические группировки, выступавшие с религиозно-общинных позиций, восстанавливалось влияние традиционных лидеров. Если на юге страны и в шиитских пригородах Бейрута укрепилось в основном движение «Амаль», которое в конфессиональной оболочке выдвигало, по существу, общедемократические требования, то в других районах Ливана начали поднимать голову экстремистские мусульманские группировки. Под воздействием иранских «добровольцев», прибывших в Бальбек летом 1982 г., там возникли шиитские организации «Исламская Амаль» и «Хизбалла», считавшие лишь «Амаль» «слишком мягкой». В Триполи (север Ливана) было создано суннитское «Движение исламского единения», установившее летом 1983 г. фактический контроль над этим вторым по величине городом страны.

Положение Сирии, ПДС и НПС осложнилось в следствие новой расстановки сил в лагере их противников. После вторжения Израиль стал претендовать на роль первой скрипки в ливанских делах. Эти притязания подкреплялись тем, что его войска находились в южных пригородах Бейрута и контролировали даже зону президентского дворца Баабда. Имея поддержку ультрэкстремистской группировки в «Ливанских силах», израильтяне побуждали ее оказывать нажим на ливанские власти, с тем чтобы они ориентировались на Тель-Авив. В христианском пригороде Бейрута — Дбайе — было открыто израильское «бюро по связям», осуществлявшее функции полуофициального дипломатического представительства. Не ограничиваясь тайной дипломатией, израильские министры, в том числе Шарон, наносили открытые визиты лидерам правохристианского блока.

Качественно новым моментом в развитии кризиса стало присутствие в Ливане войск США и их союзников по НАТО под видом «многона-

циональных сил». Это вписывалось в стратегию администрации Рейгана по наращиванию прямого американского военного присутствия на Ближнем Востоке. Сразу после ухода ПДС из Бейрута американский эмиссар Ф. Хабиб возобновил свою посредническую миссию под лозунгом «вывода из Ливана всех иностранных войск». Смысл его демаршей состоял в том, чтобы вынудить Сирию и ПДС ликвидировать свое военное присутствие в Ливане, в то время как отвод израильских войск осуществлялся бы на условиях Тель-Авива.

Наконец впервые в истории страны высшая власть перешла в руки представителя фалангистской партии. Новая администрация взяла курс на вывод всех иностранных войск и восстановление единства Ливана на базе примирения правых христиан и мусульманской верхушки при сохранении первыми доминирующих позиций. Амин Жмайель не скрывал, что собирается осуществить эту программу, опираясь прежде всего на США. Он начал проводить политику «фалангизации» ключевых звеньев государственного аппарата: сторонники партии «Катаиб» были назначены на посты главнокомандующего, руководителя службы безопасности и т. д. Особое значение придавалось созданию сильной армии, подготовку и вооружение которой взяли на себя США. Обосновывая свой отказ от сложившихся в Ливане традиций сохранения конфессионального и политического равновесия, лидеры «Ливанских сил» заявляли, что на сей раз в ливанском конфликте должны быть «победители и побежденные». Линия новой администрации на установление в стране фалангистской политической гегемонии натолкнулась на оппозицию национально-патриотических сил, а с течением времени — и мусульманских лидеров.

Ориентируясь на позицию Вашингтона, ливанские власти согласились вступить в переговоры с Израилем относительно условий вывода его войск. Переговоры начались 29 декабря 1982 г. и проходили поочередно в Кирият-Шмона (Израиль) и Хальде (пригород Бейрута, расположенный в оккупированной зоне). Непосредственное участие в них принимали США. Израильская сторона обусловила вывод своих войск подписанием мирного договора, устанавливаемого на юге Ливана демилитаризованной «зоны безопасности» глубиной 40—45 км и включением марionеточных формирований Хаддада в состав ливанской армии.

17 мая 1983 г. делегаты Ливана и Израиля при участии представителя США в качестве «свидетелей» подписали «соглашение о мире», являвшееся сепаратной сделкой кэм-дэвидского типа. Этот документ предусматривал прекращение состояния войны между двумя странами и вывод израильских войск на условиях, ущемляющих суверенитет Ливана и имеющих целью исключить его из сферы общерабской конфронтации с Израилем, фактически отказать ему в статусе арабского государства. В том, что касается военных и политических ограничений, соглашение носило односторонний характер, так как все они распространялись только на Ливан. Соглашение удовлетворяло израильское требование о создании на юге Ливана «зоны безопасности», где могло находиться не более двух ливанских бригад, одна из которых должна была состоять из марionеточных сил Хаддада. Ливан обязался не допускать деятельности, создающей «угрозу для безопасности Израиля», и аннулировать все соглашения, позволяющие находиться на его территории «враждебным другой стране элементам», а также противоречащие соглашению от 17 мая. По оценке сирийского руководства и ливанских НПС, этот документ фактически превратил страну в израильский протекторат.

Судьба соглашения во многом зависела от позиции Сирии, которая категорически его отвергла и отказалась обсуждать вопрос о выводе своих войск из Ливана до тех пор, пока не будет осуществлен безоговорочный вывод войск оккупантов и не будут отменены условия, навязанные Ливану по «соглашению о мире».

В июне ливанский парламент одобрил соглашение, но его ратификация затягивалась, ввиду того что Израиль увязал свой уход из Ливана с выводом оттуда сирийских войск, а также палестинских формирований.

Национально-патриотические силы Ливана решительно выступили против сепаратной сделки. 23 июля 1983 г. было объявлено о создании Фронта национального спасения (ФНС), объединившего основные партии НПС (ПСП, ЛКП, СНСП и др.) и патриотически настроенных деятелей (Валид Джумблат, Рашид Караме, Сулейман Франжье). В принятой Фронтом хартии выдвигалась задача борьбы за срыв ливано-израильского соглашения и ликвидацию политической гегемонии фалангистов, создавшей возможность для его заключения. С этими целями солидаризировалось движение «Амаль». Позицию ФНС полностью поддержала Сирия.

Подписание «соглашения о мире» повлекло за собой усиление конфронтации США, Ирана и их ливанских союзников с ФНС, Сирией и ПДС. Вместе с тем борьба против навязанной Ливану кабальной сделки и империалистического вмешательства пользовалась симпатией и поддержкой Советского Союза, всех миролюбивых, демократических сил на международной арене.

Переломным моментом в развитии событий стал вывод Израилем 4 сентября 1983 г. своих войск, вестных потерь в результате ударов ливанских патриотов, из стратегического района Шуф в Горном Ливане. Попытка ливанской армии и правохристианских сил овладеть этим районом натолкнулась на упорное сопротивление Прогрессивно-социалистической партии, которая в составе ФНС выступала под лозунгом ликвидации соглашения от 17 мая. В ходе боевых действий Шуф был очищен от «Ливанских сил» и перешел в руки ПСП; ее формировавшая вышла на ближние подступы к Бейруту. На стороне ПСП выступило движение «Амаль», установившее контроль над южными, шиитскими пригородами столицы.

Опасаясь, что успехи патриотических сил поставят под удар политическую структуру, созданную в Ливане в результате израильской агрессии и империалистического вмешательства, а также сорвут соглашение от 17 мая, США решили вмешаться в боевые действия на стороне правительственных войск и правых христиан. Американская морская пехота и корабли 6-го флота, воднотянутые к ливанскому побережью, подвергли массированному обстрелу позиции ПСП в Горном Ливане. Чтобы заставить сирийское руководство отказаться от поддержки ФНС, в Дамаск был направлен специальный представитель президента США Р. Макфарлейн, сменивший Ф. Хабиба, с которым сирийцы отказались иметь дело еще в июне 1983 г. Однако ни прямое военное вмешательство США, ни оказанный ими политический нажим не заставили Сирию изменить свою позицию.

25 сентября при посредничестве Сирии и Саудовской Аравии все ливанские противоборствующие стороны подписали соглашение о прекращении огня. Содержание этого документа отражало новое соотношение сил в Ливане. По его условиям ливанская армия признавалась участницей внутреннего конфликта наряду с правохристианскими «Ливанскими силами», ПСП и «Амаль». Была достигнута договоренность о созыве конференции по национальному диалогу в составе, исключавшем принятие несбалансированных решений. Фактически это было признание несостоятельности линии на установление политической гегемонии фалангистов и монополизацию Вашингтоном, Тель-Авивом и их ливанскими союзниками процесса урегулирования кризиса. Отныне инициатива в ливанских делах перешла в руки Сирии и Фронта национального спасения.

Невзирая на явную неудачу, Вашингтон и некоторые его союзники по НАТО не оставили попыток помешать развивавшемуся не в их пользу

зу ходу событий в Ливане. К берегам страны был срочно переброшен американский линкор «Нью-Джерси», ливанской армии оказывалась помощь в целях восстановления ее боеспособности и подготовки к реваншу. Израильские ВВС нанесли удары по освобожденным патристическими силами районам Горного Ливана под тем предлогом, что туда возвратились бойцы ПДС.

Действия западных держав и Израиля вызывали растущее сопротивление ливанцев. 23 октября практически одновременно были взорваны штабы американского и французского континентов «многонациональных сил», которые понесли крупные потери: погибли 241 американец и 56 французских солдат. Вскоре была вторично взорвана штаб-квартира израильтян в Тире, где погибли десятки оккупантов. Эти события усилили на Западе и в Израиле настроения в пользу вывода из Ливана «многонациональных сил» и оккупационных войск, однако не привели к изменениям в курсе официальных кругов, которые по-прежнему делали ставку на силовые методы. Рейган заявил, что морская пехота США не будет выведена из Бейрута. Французские ВВС в октябре нанесли удар по позициям «террористов» в районе Баальбека. Израильская авиация систематически бомбила районы сосредоточения отрядов ПДС и НПС. 4 декабря корабельная авиация американского 6-го флота совершила налет на позиции сирийских войск в Горном Ливане.

Однако жесткий курс западных держав и Тель-Авива лишь усиливал в ливанском народе решимость к отпору вмешательству извне. Показателем этого стало выдвижение ФНС и «Амаль» требования об уходе «многонациональных сил» из Ливана. Под знаком новых веяний и ливанской воли прошел первый тур конференции по национальному диалогу, состоявшийся в Женеве 31 октября — 4 ноября 1983 г. с участием лидеров противоборствующих сторон (президент Амин Жмайель, лидеры ФНС Валад Джумblatt, Рашид Караме, Сулейман Франжье, руководитель движения «Амаль» Набих Берри, лидеры правых христиан Пьер Жмайель и Камилль Шамун и др.), а также министра иностранных дел САР Абдаль Халима Хаддама и представителя Саудовской Аравии.

Результатом этого форума стало признание статуса Ливана как арабского государства, подвергнувшегося сомнению правыми христианами и фактически отрицавшегося соглашением от 17 мая. Исходя из этого, конференция высказалась за отказ от ливано-израильского соглашения и поручила Амину Жмайелю посетить Вашингтон для выяснения других формул вывода израильских войск из Ливана. Рейган, однако, отклонил зовы ливанского президента, побывавшего в США в начале декабря, и оказал на него нажим, с тем чтобы побудить правохристианский блок не уступать требованию об аннулировании соглашения с Израилем.

Позиция США вызвала обострение вооруженной борьбы. В январе 1984 г. силы ПСП заняли ряд новых районов Горного Ливана и вышли к побережью Средиземного моря южнее Бейрута. Ливанская же армия при поддержке морской пехоты США попыталась в начале февраля восстановить свои позиции в южных пригородах столицы, подвергнув их массированному артиллерийскому обстрелу, повлекшему за собой многочисленные жертвы. В ответ на это лидеры ПСП и «Амаль» призвали военнослужащих-мусульман переходить на сторону патристических сил. Призыв нашел широкий отклик: армия распалась на христианскую и мусульманскую части. 6 февраля при поддержке перешедших на их сторону армейских частей ПСП и «Амаль», несмотря на присутствие «многонациональных сил», взяли под свой контроль Западный Бейрут, выступая под лозунгами аннулирования ливано-израильского соглашения и ликвидации геттоизации фалангистов. Вскоре после этого американские морские пехотинцы вынуждены были в срочном порядке

эвакуироваться из Бейрута на корабль 6-го флота, находившиеся у ливанского побережья.

Эти события, свидетельствовавшие о провале стратегических планов США, окончательно изменили соотношение сил в Ливане. Убедившись в бесплодности ставки на американское вмешательство, правохристианский лагерь вынужден был внести коррективы в свою политику. В конце февраля Амин Жмайель впервые нанес визит в Дамаск, что было воспринято как формальный отказ ливанских властей от преимущественной ориентации на США и Израиль и признание ими ведущей роли Сирии в ливанских делах. В соответствии с достигнутой в Дамаске договоренностью 5 марта 1984 г. ливанское правительство официально аннулировало «мирное соглашение» с Израилем. Этот акт означал крупную победу ливанского народа, его патриотических сил и их союзников, прежде всего Сирии. Он продемонстрировал несостоятельность курса тех соглашательских кругов в арабском мире, которые сделали ставку на поиски беспринципных компромиссов с Соединенными Штатами и Израилем.

Ликвидация соглашения от 17 мая создала новую политическую ситуацию в Ливане и вокруг него. После безуспешного маневрирования США и их союзники по НАТО заявили об окончательном завершении миссии «многонациональных сил», и в течение февраля — марта они были выведены из страны. Прекращение прямого империалистического вмешательства создало предпосылки для возобновления усилий по внутрививанскому урегулированию. Позиция Валида Джумבלата и Набиха Берри позволила создать второй раунд конференции по национальному диалогу в Лозанне 12—20 марта 1984 г. при прежнем составе участников. Активную роль в сближении позиций противоборствующих сторон сыграл назначенный незадолго до этого вице-президентом САР Абдель Халим Хаддам. Хотя из-за расхождений в позициях стороны не смогли договориться о приемлемом для всех плане политических реформ, они утвердили меры по закреплению прекращения огня и одобрили принцип выработки новой конституции. В ходе состоявшегося в апреле нового визита Амина Жмайеля в Дамаск был согласован комплекс реформ ливанского политического устройства, которые, не упраздняя конфессиональной системы, были призваны уравнять мусульман в правах с христианами и ограничить привилегии последних.

В рамках реализации достигнутых в Дамаске договоренностей в начале мая 1984 г. было сформировано «правительство национального единства» во главе с одним из лидеров ФНС — Рашидом Караме (правительство Шафика Ваззана ушло в отставку еще в феврале). Новый кабинет был сбалансированным по составу и включал лидеров противоборствующих группировок (Валид Джумблат и Набих Берри от ПСП и «Амаль», Пьер Жмайель и Камилл Шамун от правых христиан). Его программа отражала требования патриотических сил относительно борьбы за безусловный вывод израильских войск, проведение независимой внешней политики, тесное сотрудничество с Сирией и осуществление согласованных политических реформ. Сохранив за своим представителем пост президента, фалангисты после формирования кабинета Рашида Караме лишились политической гегемонии, которую они обещали себе после израильской агрессии. Одним из первых актов нового правительства стало закрытие израильского «бюро по связям» в Дбае. При посредничестве Дамаска были согласованы меры по ограничению полномочий главнокомандующего ливанской армией, что позволило приступить к ее воссозданию на более сбалансированной основе. После кончины в августе 1984 г. основателя и бессменного лидера партии «Катайба» Пьера Жмайеля усилилось брожение в правохристианских кругах.

Новая обстановка позволила ливанским властям, координировавшим свои действия с сирийским правительством, более энергично до-

бываться безусловного вывода израильских войск с территории страны. Значительные людские потери израильской армии в результате операций ливанских патриотов, неэффективность репрессий против населения юга, утрата возможностей реально влиять на ход событий в Ливане и крупные финансовые издержки в связи с ливанской авантюрой — все эти факторы заставляли новое израильское правительство Ш. Переса согласиться на обсуждение этого вопроса, не увязывая его с выводом сирийских войск, как это делалось ранее. Об изменении обстановки вокруг Ливана свидетельствовал и тот факт, что правительство Рашида Караме настояло на проведении ливано-израильских переговоров о выводе войск в рамках комиссии по перемирию 1949 г. и под эгидой ООН, добившись, чтобы они носили чисто военный, а не политический характер.

Такие переговоры начались в ноябре 1984 г. в селении Накура, на ливано-израильской границе, однако в январе 1985 г. они были прерваны по вине израильской стороны, вновь пытавшейся при поддержке США навязать Ливану требования, несовместимые с его суверенитетом (сохранение в приграничном поясе марионеточной армии Лахада, размещение сил ООН в северной части оставаемой израильскими войсками зоны и т. д.).

В связи с тем что Фронт национального спасения выполнил стоявшие перед ним задачи (срыв ливано-израильского соглашения и ликвидация политической гегемонии правых христиан), в октябре 1984 г. национально-патриотические силы (ПСР, ЛКР, СНСР и просирийские баасисты) создали новое объединение — Демократический патриотический фронт. В августе 1985 г. к ним присоединилось движение «Амаль», а также ряд других патриотических группировок и деятелей, что позволило создать более широкий политический блок — Фронт национального союза (ФНС). Его программа предусматривает проведение коренных политических и социально-экономических реформ, прежде всего ликвидацию конфессиональной системы, и установление тесного сотрудничества Ливана с Сирией.

К июню израильские оккупанты покинули большую часть Южного Ливана. Были освобождены крупнейшие города этого района — Сайда, Тир и Набатия, значительная часть Горного Ливана и долины Бекаа.

Вместе с тем военное присутствие Тель-Авива сохранилось в «зоне безопасности» вдоль ливано-израильской границы, которая стала базой марионеточных формирований Лахада. К тому же Израиль оставил за собой «право» наносить удары по ливанской территории, когда сочтет это необходимым. Военно-политическое вмешательство Израиля в ливанские дела продолжалось, зачастую принимая формы неприкрытой агрессии.

Линия Тель-Авива, как и ранее, пользовалась поддержкой США. Когда в марте 1985 г. израильские устроили погром в южноливанской деревне Маараха, сопровождавшийся надругательством над религиозными чувствами местного шиитского населения, Вашингтон воспользовался своим правом вето в Совете Безопасности, чтобы не допустить осуждения «стратегического союзника». Это развязало руки Тель-Авиву для проведения на юге Ливана политики «железного кулака». И все же соотношение сил в стране складывалось не в пользу израильских и их ливанских союзников.

Чтобы остановить развитие неблагоприятных для них тенденций, экстремистские элементы во главе с Самиром Жажей спровоцировали 11 марта 1985 г. мятеж в «Ливанских силах» — ударной вооруженной группировке правых христиан. Выступив под лозунгом сохранения «независимости христианского решения», против сближения администрации Амина Жмайеля с Сирией, экстремисты, тесно связанные с Израилем, установили контроль над «Ливанскими силами» и большей частью христианской зоны страны.

Вслед за этим правохристианские отряды, дислоцированные в районе Сайды, попытались спровоцировать здесь междоусобицу. Однако предпринятое ими в апреле наступление на позиции патриотических сил и палестинские лагеря быстро захлебнулось. Отряды НПС выбили правых христиан из расположенного севернее Сайды района Харруб и установили полный контроль над стратегической магистралью Бейрут—Сайда.

Военное поражение усилило размежевание в правохристианском лагере. В мае вместо Самира Жажи председателем исполкома «Ливанских сил» стал Эли Хобейка. Он провозгласил курс на достижение компромиссного соглашения с патриотическими силами под эгидой Дамаска.

Тем временем возникли сложности в районах, контролируемых НПС и мусульманскими группировками. В мае—июне в Бейруте были спровоцированы кровопролитные столкновения между шиитским движением «Амаль» и палестинцами. Попытки сторонников «Амаль» захватить палестинские лагеря на окраине Бейрута оказались неудачными.

Не успело вступить в силу соглашение о прекращении огня между «Амаль» и палестинскими организациями, как возник новый элемент в ситуации: шиитские боевики захватили гражданский самолет американской компании TWA и заставили пилота совершить посадку в Бейруте, обусловив освобождение заложников параллельным освобождением заключенных в Израиле шиитов. И хотя в конце июня соответствующая договоренность была достигнута, администрация США объявила о введении антиливанских санкций в виде бойкота Бейрутского международного аэропорта.

Израильская агрессия и гражданская война, сопровождавшиеся нарастающей экономической деградацией страны, прежде всего наиболее обездоленной шиитской общины, привели к активизации нового политического течения — исламского фундаментализма. Принадлежащие к нему организации стали выдвигать, не считаясь с ливанскими социально-политическими реалиями, цель создания в стране «исламской республики».

В конце сентября ливанские НПС предприняли наступление на позиции исламских фундаменталистов в Триполи. После тяжелых боев было заключено соглашение, в соответствии с которым в Триполи были размещены сирийские войска и восстановлена свобода политической деятельности, ранее ликвидированная экстремистами.

Тогда же, осенью 1985 г., в Дамаске начались переговоры по урегулированию ливанского кризиса между лидерами трех ведущих военно-политических группировок — ПСП (Валид Джумблат), «Амаль» (Набих Берри) и «Ливанских сил» (Эли Хобейка). 28 декабря они завершились подписанием «трехстороннего соглашения», предусматривавшего прекращение гражданской войны и проведение радикальных политических реформ.

Согласно этому документу, конфессиональная система, приведшая к глубокому расколу в ливанском обществе и государстве, должна быть постепенно (в течение 11—13 лет) ликвидирована. Во время переходного периода планировалось ограничение власти президента-маронита при одновременном расширении полномочий правительства и парламента, возглавляемых мусульманами, а также введение равного представительства мусульман и христиан в парламенте. Соглашение провозглашало «особый характер» отношений между Ливаном и Сирией, вплоть до «стратегической интеграции» между ними.

Понимая, что речь идет о крупном политическом успехе НПС и Сирии, правохристианская верхушка взяла линию на срыв дамасского соглашения. 13 января 1986 г. в «Ливанских силах» начался новый мятеж экстремистских элементов, в результате которого Эли Хобейка

был смещен, а во главе этой группировки вновь стал Самир Жаж, выступивший против «трехстороннего соглашения» как подрывающего христианские привилегии. На сей раз с этой линией солидаризировался и президент Амин Жмайель, отказавшийся одобрить соглашение. Появившийся было шанс покончить с гражданской войной оказался упущен.

В целом развитие событий после израильской агрессии 1982 г. показало, что Израилю и США не удалось превратить Ливан в плацдарм для дальнейшего наступления на арабское национально-освободительное движение. Твердый отпор, который дали этим планам ливанские патриоты в тесном сотрудничестве с Сирией, привел к тому, что империализм и сионизм потерпели в Ливане крупное военно-политическое поражение. Внутри страны патриотические силы сорвали планы установления гегемонии фаalangистской партии, выражающей интересы христианской верхушки, добились своего участия в правительстве.

Тем не менее к началу 1986 г. положение в Ливане было далеким от нормализации. Правохристианские группировки продолжали противиться осуществлению глубоких политических реформ, призванных обеспечить единство страны на основе преодоления религиозно-общинного раскола, поощряли конфессиональную междоусобицу, что вело к укреплению конфессиональной системы. Это объективно создает возможности для продолжения империалистического и израильского вмешательства в ливанские внутренние дела, дальнейшего разжигания вооруженного конфликта в стране.

Иордания (Иорданское Хашимитское Королевство) расположена в Западной Азии. На севере граничит с Сирией, на северо-востоке — с Ираком, на востоке и юге — с Саудовской Аравией, на западе — с Израилем. На юго-западе омывается водами залива Акаба Красного моря. Территория — 96,2 тыс. кв. км (включая, согласно официальной статистике, оккупированный Иорданом в 1957 г. Западный берег р. Иордан, 5,9 тыс. кв. км, — часть Палестины, вошедшую в состав королевства после арабо-израильской войны 1948—1949 гг.). Население — 3,5 млн. человек (1985 г.), в том числе 850 тыс. человек, проживающих на Западном берегу р. Иордан. В основном арабы, а также черкесы (около 60 тыс.), чеченцы (10 тыс.)², армяне и др.

Государственная религия — ислам. Около 90% населения — мусульмане-сунниты, 3% — христиане.

Столица — Амман.

ИОРДАНИЯ В 1917—1945 гг.

Образование Трансиорданского эмирата. Территория современной Иордании до первой мировой войны входила в Османскую империю, в основном в ее Сирийский вилает³. Это была чрезвычайно отсталая окраинная провинция с населением около 300 тыс. человек, значительную долю которого составляли бедуинские племена.

Аграрные отношения там, как и в других странах Арабского Востока, характеризовались наличием крупного землевладения и мелкого крестьянского землепользования. Феодалам, являвшимся, как правило, одновременно и шейхами племен, принадлежали лучшие земли, пастбища и источники воды. Существовало также общинное землевладение, при котором земля принадлежала всей общине, а каждой крестьянской семье выделялся в индивидуальное пользование земельный участок. Подавляющее большинство крестьян не имело собственной земли; безземельные крестьяне арендовали небольшие участки на условиях издольщины. Наряду с оседлым земледелием существовало кочевое скотоводство.

Промышленность была представлена небольшим числом мастерских, занимавшихся выжимкой оливкового масла, изготовлением сладостей и т. п. В отдельных районах добывались некоторые полезные ископаемые. Однако методы добычи мало чем отличались от тех, которые существовали во времена крестовых походов.

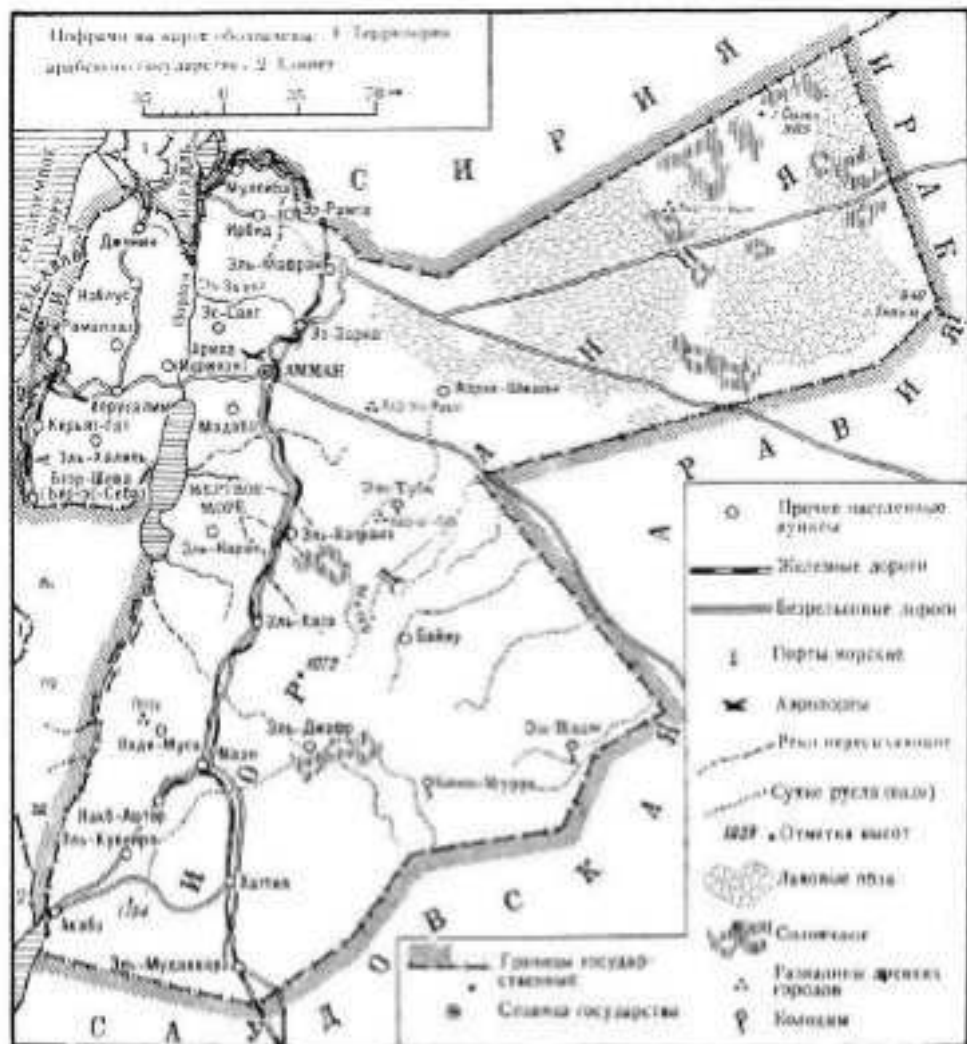
Иорданское государство возникло в сложной обстановке, создавшейся в результате поражения Османской империи, подъема арабского освободительного движения под руководством феодально-религиозных и племенных вождей, борьбы Англии и Франции за османское наследство.

Английским империалистам еще в июне 1915 г. удалось заключить соглашение о совместном выступлении против турок с правителем Хиджаза и храниателем святых мест мусульман в Мекке и Медине ше-

¹ До 1946 г. — эмират Трансиордания.

² Черкесы и чеченцы бежали с Кавказа во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и были поселены здесь османским правительством в качестве военных колонистов. Высшие слои черкесской и чеченской общин традиционно близки к королевскому двору; из черкесов была сформирована личная королевская гвардия.

³ Власть до начала нового времени современными Сирия, Иордания, Ливан и Палестина рассматривались как единый географический и культурно-исторический комплекс под общим названием «Сирия» или «Великая Сирия» (см. в частности: Советская историческая энциклопедия. Т. 12, с. 912).

Иордания

рифом Хусейном бен Али из рода Хашимитов, считающих себя прямыми потомками основателя ислама пророка Мухаммеда (соглашение Мак-Магон⁴ — Хусейн). Со своей стороны, англичане обязались поддержать планы создания независимого арабского государства во главе с шерифом Хусейном⁵, в которое вошли бы все арабские земли, находившиеся под властью Турции⁶.

К концу 1918 г. арабские повстанческие отряды под командованием третьего сына Хусейна, Фейсала, продвинулись до нынешней сирийско-турецкой границы, завершив тем самым освобождение Арабского Востока от многовекового турецкого владычества. Однако попытка

⁴ Британский верховный комиссар в Египте.

⁵ В ноябре 1916 г. шериф Хусейн провозгласил себя королем арабов, однако Англия и Франция, заключившие весной 1916 г. (т. е. еще до начала антитурецкой «великой арабской революции», провозглашенной Хусейном 10 июня 1913 г.) секретное соглашение (соглашение Сайкс — Пико) о разделе Ближнего Востока, признали его только королем Хаджаза.

⁶ О том, что английские империалисты вовсе не собирались выполнять свои обязательства, свидетельствуют не только приведенные выше факты, но и признание ими в декабре 1916 г. независимости Неджда, где правил династия Саудитов — основных соперников Хашимитов в борьбе за гегемонию на Аравийском полуострове.

Фейсала закрепить власть Хашимитов над «Великой Сирией»⁷ закончилась неудачей: в оккупированную английской армией Палестину он не имел доступа с самого начала, а из Сирии был выбит французскими войсками в июле 1920 г.

На помощь брату двинулся из Хиджаза эмир Абдалла⁸. В ноябре 1920 г. его отряды сосредоточились в Маане, а 2 марта 1921 г. заняли Аймак, т. е. часть территории, на которую распространялся согласно решениям конференции в Сан-Ремо (апрель 1920 г.) английский мандат на Палестину. То была единственная часть «Великой Сирии», не занятая войсками Антанты; она распалась на автономные области во главе с местными правительствами, к которым были прикомандированы английские политические советники. Англичане, уступившие Франции в Сан-Ремо мандат на Сирию и Ливан, были вынуждены отказаться от поддержки претензий Фейсала на сирийский трон и предприняли энергичные усилия, чтобы остановить продвижение к Дамаску отрядов Абдаллы.

Именно в это время английские колониальные власти выдвинули идею о выделении территории к востоку от Иордана в особую административную единицу — Трансйорданский эмират, на который распространялись бы условия мандата на Палестину. Создавая Трансйорданию⁹ без всякого учета естественнo-исторических и экономических факторов, британские колонизаторы рассматривали ее, как говорится в программе Иорданской компартии (декабрь 1983 г.), «не с точки зрения экономической выгоды, не как рынок сбыта товаров и сферу капиталовложений, не как источник сырья и дешевой рабочей силы, а с чисто политической точки зрения, с точки зрения ее стратегического положения». При этом они преследовали три цели. Во-первых, замкнуть цепь зависимых от Англии арабских стран, протянувшуюся от Персидского залива до Красного моря. Тем самым, с одной стороны, перекидывался стратегический мост от британских владений на Аравийском полуострове до Египта, а с другой — возмывался барьер, препятствовавший распространению французского влияния из Сирии, прикрывавший с востока основные базы британского империализма в зоне Суэцкого канала и в Палестине и ограничивавший дальнейшую экспансию на север набравших силу Саудитов. Во-вторых, установив в Трансйордании (как и в Ираке) формально независимый феодально-монархический режим, получить возможность, избегая прямой колонизации, привлечь феодально-племенные верхи арабов к борьбе с нарастающим в регионе национально-освободительным движением. Этим решалась и задача налаживания отношений с Хашимитами, которые были подорваны вероломным нарушением англичанами обязательств, данных ими шерифу Хусейну. Предоставляя Хашимитам престолы в Трансйордании и Ираке, англичане рассчитывали окончательно закрыть вопрос о создании на Арабском Востоке единого независимого государства. И наконец, в-третьих, в ходе политической игры с сионизмом ограничить р. Иордан зону действия декларации Бальфура о создании еврейского национального очага в Палестине.

12 марта 1921 г. министр колоний Великобритании У. Черчилль провел в Каире совещание с участием представителей колониальной ад-

⁷ В марте 1920 г. Фейсала провозгласил независимость Сирии и Палестины, а себя — королем объединенного арабского королевства, включавшего территорию современной Иордании, за исключением владений в Хиджазе южных районов Маана и Акзби.

⁸ Абдалла — второй сын шерифа Хусейна. Во время «великой арабской революции» командовал Восточной армией, освободившей Эт-Тавф и Медину. В 1918 г. занял пост министра иностранных дел арабского государства. В 1920 г. претендовал на иракский престол.

⁹ Впервые термин «Трансйордания» (Зансйордания — от названия р. Иордан) употреблен в соглашении Сайкс — Пико, в котором этот район упоминался как владящий в сферу влияния Англии.

министрации на Ближнем Востоке, на котором была рассмотрена политика Англии в регионе. Решения Каирской конференции включали внесение в палестинский мандат пункта 25, послужившего в дальнейшем юридическим обоснованием создания Трансjordанского эмирата.

В конце марта 1921 г. эмир Абдалла был приглашен У. Черчиллем в Иерусалим. В ходе состоявшихся переговоров английская сторона твердо выступила против притязаний Хашимитов на Палестину и Сирию и предложила Абдалле остаться в Трансjordании и возглавить новое, подмандатное Англии государство¹⁰. В конечном счете стороны пришли к соглашению по следующим пунктам:

1) в Трансjordании формируется национальное правительство во главе с эмиром Абдаллой бен аль-Хусейном;

2) правительство Трансjordании предпринимает дальнейшие шаги, необходимые для создания и функционирования независимого государства;

3) в Амман, столицу Трансjordании, назначается в качестве представителя мандатных властей британский резидент (с подчинением его верховному комиссару Великобритании в Палестине);

4) Англия предоставляет Трансjordании необходимую материальную помощь;

5) Трансjordания не будет использоваться как база для каких бы то ни было выступлений против Сирии и Палестины;

6) Англия сохраняет за собой право строительства авиабазы в Аммане.

Было оговорено также, что декларация Бальфура на Трансjordанию не распространяется.

11 апреля 1921 г. эмир Абдалла сформировал первое правительство Трансjordании — «совет советников» во главе с Рашид-беком Тадиа, представлявший собой совещательный орган при эмире.

16 сентября 1922 г. Лига наций согласилась с предложением Англии исключить Трансjordанию из ее мандата на Палестину, а 15 октября эмир Абдалла прибыл в Лондон для проведения переговоров об официальном признании эмирата Великобританией и заключении договора, определяющего отношения между двумя странами. Английские выступления, охватывавшие в тот период многие районы Трансjordании, волнения среди бедуинских племен, которые и во времена Османской империи были фактически хозяевами пустыни, непрекращающиеся стычки на северных и восточных границах, неуверенность, наконец, в том, что эмир Абдалла сумеет распространить свою власть на всю страну, — все это заставило правительство Англии воздержаться от заключения договора с Трансjordанией, сохранив себе свободу выбора путей дальнейшей колонизации этой страны. Тем не менее оно уполномочило верховного комиссара в Палестине сделать в Аммане 25 мая 1923 г. заявление о признании независимости эмирата Трансjordания, оговорило, что его конституционное правительство не должно препятствовать выполнению Великобританией «взятых ею на себя международных обязательств, касающихся этой страны». В условиях мандата это означало сохранение реальной власти в руках английской колониальной администрации.

Условия, в которых был создан Трансjordанский эмират, во многом определили пути его дальнейшего политического и социально-экономического развития. Первоочередной задачей английских и трансjordанских властей было создание государственного аппарата (интересно отметить в этой связи, что из семи членов первого правительства Трансjordании лишь один был коренным jordанцем), прежде всего военно-полицейских сил, которые должны были прийти на смену нерегулярным отрядам эмира Абдаллы, насчитывавшим в 1921 г. всего

¹⁰ Эмиру Фейсалу вместо сирийского предлагался иракский престол.

100 человек. 11 сентября 1923 г. воинские и полицейские силы (всего 1200 человек) были объединены в Арабский легион¹¹ под командованием английского офицера Фредерика Пика. С первых дней своего существования Арабский легион играл важную роль в «умиротворении» страны, в подавлении восстаний племен, которые в сентябре 1923 г. даже угрожали Амману, в прекращении межплеменных столкновений. Позднее он неоднократно использовался в интересах Англии не только внутри страны, но и за ее пределами.

Наряду с военными санкциями против населения английские колониальные власти и Абдалла пытались проводить и некоторые реформы. Учитывая недовольство народа чрезвычайно высокими налогами, власти решили уредить систему налогообложения. Однако это «упорядочение» было проведено лишь для той части городских жителей, которая имела более или менее постоянный доход. Эти реформы, однако, не улучшили положения населения, поскольку носили поверхностный характер и не затрагивали основ социально-экономической жизни. Английские империалисты не были заинтересованы в преодолении тяжелых последствий длительного господства турок для экономики Трансjordании, так как сохранение ее отсталости облегчало колонизацию страны. Характерен в этом плане тот факт, что львиную долю предоставляемой эмирату английской помощи (123 тыс. ф. ст. в год) поглощал Арабский легион.

Укрепляя позиции эмира Абдаллы, а тем самым и свои собственные, англичане в первые годы существования эмирата прилагали немалые усилия для расширения его границ. Основным направлением этой деятельности была борьба с Саудидами на востоке и юге. Совместное выступление в 1922 г. короля Ирана Фейсала и эмира Абдаллы, за спиной которых стояли англичане, против Иби Сауда было удачным¹². Однако хашимитский Хиджаз, отношения с которым Англия так и не удалось восстановить, явно уступал натиску Саудидам. Возникла угроза разрыва проанглийского «хашимитского моста» между Персидским заливом и Красным морем. В этих условиях Англия стала добиваться присоединения к Трансjordании принадлежавших Хиджазу районов Маана и Акабы. Эти районы имели тем большее значение, что Маан был конечным пунктом действовавшего участка Хиджазской железной дороги, а Акаба должна была обеспечить Трансjordанию выход к морю.

Еще в марте 1924 г., во время посещения Хусейном Аммана, Абдалла, уступая требованиям Англии, добился от отца согласия на включение районов Маана и Акабы в состав Трансjordании. Однако эта договоренность была устной и по существу Хусейн не подлежала юридическому оформлению. Терпя поражения в хиджазо-недждийской войне (1924—1925), Хусейн был вынужден отречься от престола в пользу своего старшего сына Али, продолжившего борьбу с войсками Иби Сауда, но также не сумевшего противостоять Саудидам. За полгода до окончательного поражения Али, однако, успел уступить Маан и Акабу своему брату Абдалле. На этот раз их присоединение к Трансjordании было оформлено путем заключения 5 июня 1925 г. в Джидде соглашения между Трансjordанией и Хиджазом.

Захватив Хиджаз, правитель Неджда Иби Сауд отказался признать это соглашение и долгие годы продолжал претендовать на районы Маана и Акабы. Это в немалой степени способствовало поддержанию давней вражды между Хашимитами и Саудидами, отголоски которой проявляются и в наше время.

Англо-трансjordанский договор 1928 г. К 1928 г. Арабский легион при поддержке англичан сумел подавить наиболее сильные и массовые

¹¹ По-арабски — Аль-Джейш аль-арабий (Арабская армия).

¹² См. разделы «Иран» и «Саудовская Аравия».

выступления народа против захвата страны. В значительной степени стабилизировалась обстановка на границах. Правительство Великобритании сочло, что сложившиеся условия благоприятствуют юридическому оформлению полуколониальной зависимости Трансиордании.

20 февраля 1928 г. в Иерусалиме был подписан англо-трансйорданский договор, в котором подтверждалось, что «законодательная и исполнительная власть, доверенная Его Британскому Величеству как мандатарии Палестины, будет осуществляться в части подмандатной территории, известной под названием Трансиордания, Его Высочеством эмиром». За Англией в лице британского верховного комиссара в Иерусалиме и его резидента в Аммане оставался, однако, контроль над внешней и концессионной политикой Трансиордания, над законодательством, финансами и налогами. Во всех учреждениях страны вводился институт английских советников. Значительное место в договоре занимали военные статьи. Англичане предоставлялось право не только держать на территории Трансиордания свои вооруженные силы, но и создавать и контролировать действия местных воинских формирований, объявлять военное положение. Английские власти имели право свободной перевозки войск по трансйорданской территории, создания разветвленной сети военной инфраструктуры. Англичанам разрешалось беспрепятственно пользоваться телеграфными и телефонными линиями и прокладывать новые. Трансиордания должна была нести расходы по содержанию английских войск, а Англия обязывалась предоставлять Абдалле ежегодную субсидию для покрытия расходов на содержание местных и английских вооруженных сил. Право юрисдикции над личным составом вооруженных сил — как английских, так и местных — принадлежало англичанам.

На основе договора 19 апреля 1928 г. была издана первая конституция (органический закон) Трансиордания. Конституция закрепляла господствующее положение феодалов и племенной верхушки, составлявших социальную опору английских колонизаторов и эмирского двора. В ней перечислялись буржуазные свободы, сформулированные в довольно расплывчатой форме. Только статьи о прерогативах эмира были изложены конкретно. Законодательная власть вручалась эмиру и Законодательному совету в составе 16 избираемых членов (9 от арабов-мусульман, 3 от арабских христианских общин, 2 от черкесов и 2 от бедуинов) и 6 членов Исполнительного совета (правительства) во главе с премьер-министром. Правительство было ответственно только перед эмиром. Глава государства — эмир имел неограниченную власть: он утверждал законы, пользовался правом созыва и роспуска Законодательного совета, мог издавать указы, имел все права на земли, недра, лес и т. д.

Вместе с конституцией был опубликован избирательный закон. На основании этого закона выборы в Законодательный совет были двухстепенными. Право голоса представлялось только мужчинам, достигшим 30 лет. Избирательного права были лишены все кочевые племена.

Неравноправный договор и конституция вызвали бурю негодования по всей стране. Кампанию протеста возглавила Народная партия, основанная в марте 1927 г. группой влиятельных бедуинских шейхов и представителями нарождающейся национальной буржуазии. Народная партия выступила с воззванием, в котором объявляла договор преступным, а Абдаллу обвиняла в предательстве. Во многих городах эмирата происходили массовые демонстрации и забастовки.

Кульминационным пунктом борьбы против договора и конституции явились созыв Народной партией 25 июля 1928 г. Национального конгресса, в котором участвовало около 150 человек, и принятие им Национального обета. Несмотря на несовершенство и ограниченность На-

ционального обета¹³, народные массы поддержали его. Это объяснялось тем, что обет имел антиимпериалистическую направленность. В нем, в частности, заявлялось об отказе нести расходы по содержанию английских оккупационных войск, а английская субвенция Транс-Иордании рассматривалась как средство обеспечения стратегических интересов британского империализма. Конгресс избрал исполком в составе 26 человек во главе с крупным землевладельцем Хусейн-пашой ат-Тарауной. Однако переговоры, которые исполком начал вести с Абдаллой, закончились безрезультатно.

Положение в стране обострилось еще больше. Во многих районах, где было особенно неспокойно, мандатные власти сосредоточили пехотные и бронемеханизированные части. Но исполком не воспользовался благоприятной обстановкой и не возглавил национально-освободительное движение масс. Между тем англичане и Абдалла, видя нерешительность исполкома, назначили на начало января 1929 г. несколько раз откладывавшиеся выборы в Законодательный совет. Основная масса населения бойкотировала выборы. Тем не менее правительству удалось набрать необходимое количество выборщиков. В первый Законодательный совет вошли представители родо-племенной знати, крупных землевладельцев и чиновников. Естественно, что у такого совета условия англо-транс-Иорданского договора не могли встретить особых возражений, и 4 июня 1929 г. договор был ратифицирован. Наступил период «законенного» английского колониального господства.

Основное внимание английские колонизаторы продолжали уделять обеспечению своих стратегических интересов, пренебрегая развитием национальной экономики Транс-Иордании. Большая часть бюджетных ассигнований направлялась на создание военной инфраструктуры — строительство стратегических дорог и авиабаз в Аммане и Эль-Мафраке, других военных объектов, на содержание военно-полицейского и все более раздувавшегося бюрократического аппарата. Только в 1926—1935 гг. было проложено около 1200 км дорог. В 1931 г. «Ирак Петролеум Компани» получила право на прокладку через территорию Транс-Иордании нефтепровода от Киркука до Хайфы. Сооружение нефтепровода, начатое весной 1932 г., было закончено к концу 1934 г. В 1938—1941 гг. была построена крупнейшая стратегическая магистраль — автомобильная дорога Багдад — Хайфа.

Год от года росло налоговое бремя населения. К 1939/40 г. доля прямых и косвенных налогов достигла 76,6% доходных статей бюджета страны. Бюджет постоянно сводился к дефициту, что увеличивало зависимость от Англии, предоставлявшей финансовую помощь на его покрытие.

В интересах англичан развивались отношения Транс-Иордании с соседними арабскими государствами. В марте 1931 г. был заключен договор о сотрудничестве с хашимитским Ираком, а в марте 1933 г. — договор о взаимном признании и добрососедских отношениях с Саудовской Аравией. В соответствии с последним Ибн Сауд снял свои притязания на Маан и Акабу, а Абдалла от имени Хашимитов отказался от притязаний на Хиджаз¹⁴.

После 1929 г. антиимпериалистическое движение в Транс-Иордании переживало определенный спад. Народная партия утратила влияние

¹³ В нем не выдвигалась, например, радикальная программа по аграрному вопросу и трудовому законодательству, не указывались пути борьбы за национальную независимость, признавалось де-факто английское мандатное управление.

¹⁴ В окончательном виде современная иорданско-саудовская граница сложилась в 1966 г., когда Иордания расширила до 40 км (место 15) выход к Акабскому заливу Красного моря, уступив Саудовской Аравии несколько большую территорию в пустынных районах.

и постепенно сошла с политической арены. В 1934 г. самораспустился исполком Национального конгресса. Приняв ряд чрезвычайных законов, таких, как закон о ссылке и высылке, закон о предотвращении преступлений и коллективных наказаниях, власти жестоко подавляли всякое проявление недовольства их политикой. Лишь в бедуинских районах, где велось строительство стратегических объектов, волнения не утихали. По закону 1929 г. эти районы были изъяты из компетенции правительства и стали управляться эмиром через Бедуинский контрольный совет. В 1930 г. права на управление бедуинскими районами были переданы присланному в Иорданию опытному «специалисту» по бедуинским племенам английскому офицеру Джону Бэготу Глаббу, а в 1933 г. он был официально назначен управляющим этими районами. Глабб получил право контролировать передвижения племен и определять места их стоянок, производить конфискацию имущества и т. д. Созданная им в июле 1931 г. специальная пограничная жандармерия, или, как ее называли англичане, «Стража пустыни», сформированная из самих бедуинов, проводила карательные экспедиции в бедуинских районах, угоняла скот, подкупала шейхов племен, контролировала источники воды и караванные дороги. Через несколько лет бедуинские районы были «умиротворены».

Однако, несмотря на жестокие меры властей, в предвоенный период в Трансjordании не раз вспыхивали массовые волнения, особенно во время восстаний арабов Палестины против британского империализма и сионизма в 1933 и 1936—1939 гг. Иорданские патриоты переходили трансjordано-палестинскую границу и вливались в вооруженные отряды палестинцев для участия в борьбе против общего врага. В 1936—1939 гг. выступившая народных масс, принявшие форму партизанской войны, перекинулись из Палестины в Трансjordанию. Партизанские отряды, действовавшие главным образом в горах Аджуна, нападали на английские транспорты, нарушали телефонную связь, совершали нападения на нефтезавод «Ирак Петролеум Компани».

Иной была позиция трансjordанского правительства, стремившегося не допустить распространения восстания на свою территорию. Власти подавляли действия партизан, препятствовали пропуску в Палестину оружия и добровольцев из других арабских стран.

С 1936 г. английские власти все чаще прибегали к помощи Абдаллы, выступавшего совместно с королем Ирака Гази и Иби Саудом за прекращение всеобщей забастовки и вооруженной борьбы в Палестине. Трансjordания, ставшая одной из наиболее надежных баз английского империализма, отводилась все большая роль в его планах на будущее. В появившихся в то время проектах раздела Палестины (например, в рекомендациях английской комиссии во главе с лордом Пилем от 22 июня 1937 г.) место главы арабского государства, которое должно было быть создано наряду с еврейским, неизменно отводилось трансjordанскому эмиру. Это вполне соответствовало замыслам последнего, не оставлявшего надежды на объединение под своей короной «Великой Сирии».

16 мая 1939 г. в англо-трансjordанский договор 1928 г. была внесена поправка, снявшая ограничения на расширение и модернизацию вооруженных сил Трансjordании. В соответствии с этой поправкой Арабский легион был реорганизован: в его состав была включена «Стража пустыни», и общая численность доведена до 1600 человек. 25 июня 1939 г. командующим легионом был назначен Дж. Б. Глабб, получивший к тому времени звание генерала и титул паши¹⁵. Вскоре

¹⁵ С 21 марта 1939 г. Дж. Глабб исполнял обязанности командующего после отставки Ф. Лена, пробывшего в Трансjordании 17 лет.

5 августа 1939 г. в органический закон была внесена поправка, расширявшая prerогативы эмира как главы государства и главнокомандующего его вооруженными силами.

Глабб-паша стал фактически некоронованным правителем Трансиордании.

Трансиордания в годы второй мировой войны. Во время войны Англия широко использовала хорошо обученный, профессиональный Арабский легион в качестве вспомогательной военной и главной полицейской силы на Ближнем и Среднем Востоке. Весной 1941 г. части легиона участвовали в подавлении восстания Рашида Али аль-Гайлани в Ираке, а в июне вступили вместе с войсками Англии и «Свободной Франции» на территорию Сирии. Части легиона поручалась охрана коммуникаций, нефтепроводов, аэродромов и других военных объектов в Египте, Палестине и Иране. Определенная роль отводилась Арабскому легиону в английских планах открытия второго фронта на Балканах. К концу войны в его составе было уже 8 тыс. солдат и офицеров.

Широко используя Арабский легион за пределами Трансиордании¹⁰, Англия сочла возможным изменить ст. 10 договора 1928 г., обуславливающую формирование эмиром вооруженных сил согласием на это Великобритании. Это было оформлено соглашением от 19 июля 1941 г. Англия оговорила, однако, право держать, формировать и контролировать такое количество войск, какое, по ее мнению, «необходимо для обороны страны и оказания содействия Его Высочеству эмиру и поддержания мира и порядка».

Английские субсидии на содержание Арабского легиона и на другие военные цели в годы войны сильно возросли. Так, если в 1937/38 г. субсидии составляли 28% внутренних доходов Трансиордании, то в 1939/40 г. они достигли 102%, а в 1940/41 г.—208%. В 1943/44 г. субсидии легиону (по неполным данным) составили 1869,6 тыс. пал. ф.

В годы войны оживилась экономика Трансиордании. Значительно увеличилась внешняя торговля. Расширилось торгово-промышленное предпринимательство. Все это привело к некоторому улучшению торгового баланса страны. Если в 1938 г. стоимость экспорта составляла 36,9% импорта, а в 1939—1942 гг.— в среднем 36,1%, то в 1943—1945 гг. она была равна в среднем 52%. В то время как импорт возрос в 1938—1945 гг. в 3,7 раза, экспорт увеличился почти в 4,3 раза. Торгово-промышленное предпринимательство расширилось главным образом благодаря тому, что контроль над ценами практически не осуществлялся, коммерческие операции не облагались подоходным налогом, а торговцы были обязаны уплатить только лицензионный сбор, не превышавший 30 пал. ф. в год. Широкий размах приняла контрабандная торговля.

Относительное торговое и хозяйственное процветание было, конечно, временным, ибо вызывалось конъюнктурой военного времени. Оно не привело к сколько-нибудь заметным изменениям в хозяйстве страны и принесло выгоду лишь небольшой прослойке торговцев. В Трансиордании по-прежнему преобладали докапиталистические уклады, а развитие буржуазных производственных отношений сдерживалось патриархальными пережитками и родо-племенными связями.

Ослабление позиций Франции на Ближнем Востоке побудило Великобританию вновь попытаться распространить свое господство на Сирию и Ливан. Однако, столкнувшись с сопротивлением сирийского и ливанского народов в противовесникам «Свободной Франции», английские империалисты изменили тактику и в 1943 г. решили вернуться к проекту объединения Сирии, Ливана, Палестины и Трансиордании под эгидой Абдаллы в рамках «Великой Сирии». Собственно говоря, с 20-х годов этот проект и не снимался с повестки дня, лишь отходя временами на второй план. В условиях же нарастания национально-

¹⁰ Это было юридически закреплено законом от 16 декабря 1940 г., разрешавшим использование Арабского легиона или какой-либо части его в пределах Трансиордании или вне их в целях ее обороны. Фактически этот закон действует до настоящего времени.

освободительной борьбы арабских народов, активизации сил, выступающих за арабское единство, расчет делался на то, что проект «Великой Сирии», подаваемый как шаг по пути объединения арабской нации и предотвращения дальнейшей сионистской экспансии в Палестине, может иметь шансы на успех¹⁷.

Однако народные массы Сирии и Ливана решительно выступили против «сирийского единства» под эгидой хашимитского монарха, тесно связанного с английским империализмом. Против англо-трансиорданских планов выступили Саудовская Аравия и Египет, не желавшие усиления Хашимитов. Единственной арабской страной, поддержавшей инициативу Абдаллы, был Ирак, который, развивая ее, предложил свой план «Благодатного полумесяца». Этот план предусматривал создание Арабской лиги в составе «Великой Сирии» и Ирака, открытой для вступления любого арабского государства. Но и новому плану, за которым также стояла Англия, не суждено было осуществиться.

Тем не менее усилия по созданию «Великой Сирии» еще долгие годы оставались одним из основных направлений внешней политики Иордании.

ИОРДАНИЯ В 1946—1967 гг.

Провозглашение Иорданского Хашимитского Королевства. 22 марта 1946 г. в Лондоне был подписан англо-трансиорданский договор о дружбе и союзе сроком на 25 лет. Мандат Лиги наций объявлялся утратившим силу. Трансиордания провозглашалась независимым королевством. В стране, однако, оставались английские войска, советники и эксперты. Абдалла обязывался «консультироваться» с правительством Англии по внешнеполитическим вопросам. Арабский легион продолжал находиться под командованием английских офицеров и на содержании британского казначейства.

На формальный пересмотр своих взаимоотношений с Трансиорданией Англия пошла по нескольким причинам. Во-первых, к концу войны усилилось антиимпериалистическое движение, в частности в Египте, Сирии и Ливане; это заставило английских империалистов поторопиться с укреплением своего положения в других странах Ближнего Востока, в том числе в Трансиордании. Во-вторых, отмена мандата освобождала Англию от контроля ООН. В-третьих, Англия хотела обеспечить Абдалле возможно более благоприятные условия для осуществления проекта «Великой Сирии».

25 мая 1946 г. решением Законодательного совета эмир Трансиордании был переименован в Иорданское Хашимитское Королевство (Иорданию) — «полностью независимое государство с наследственной монархией». Эмир Абдалла стал королем. Этот день (совпадающий, кстати, с 25 мая 1923 г., когда Англия провозгласила независимость эмирата) отмечается в Иордании как национальный праздник.

1 февраля 1947 г. была обнародована новая конституция, подтвердившая самодержавную власть короля. Абдалла имел право абсолютного вето, утверждал законы, являлся верховным главнокомандующим вооруженными силами, имел право роспуска парламента, объявления войны и чрезвычайного положения и т. д. Полномочия парламента — двухпалатного Национального собрания (выборная палата депутатов и назначаемый королем сенат) — были весьма ограниченными. Только перед королем был ответствен Совет министров.

Новый международно-правовой статус страны не привел к сколь-нибудь существенным изменениям в области внутренней политики страны и ее государственного устройства. Мало что изменилось для

¹⁷ Это, кстати, не мешало Англии выступать одновременно в поддержку плана более широкого арабского союза — Лиги арабских государств. Одним из ее учредителей 22 марта 1945 г. стала и Трансиордания.

Иордании и во внешнеполитическом плане. Именно эти обстоятельства помешали вступлению Иордании в ООН в июне 1946 г.

Между тем роль Иордании в планах Англии, стремившейся сохранить свои позиции на Ближнем Востоке, все более возрастала, что вполне отвечало политике Абдаллы. Английское правительство благожелательно отнеслось к заключению Иорданией договоров с Турцией (12 января 1947 г.) и Ираком (14 апреля 1947 г.), которые вместе с турецко-иракским договором 1945 г. должны были лечь в основу складывавшегося империалистами блока стран Среднего Востока. В марте 1948 г. между Англией и Иорданией была достигнута договоренность о проведении совместной линии в Палестине.

С целью повышения престижа своего союзника англичане пошли на дальнейшее смягчение условий взаимоотношений с правительством Абдаллы. 15 марта 1948 г. в Аммане был подписан новый договор о союзе между Великобританией и Иорданией сроком на 20 лет, несколько расширивший компетенцию иорданских властей. Английские войска, численность которых составила к тому времени около 150 тыс. человек, выводились из Иордании. В распоряжении англичан оставались только авиабазы в Аммане и Эль-Мафраке. Английский контроль над иорданской армией унаследовался созданием совместного Совета обороны. Англия сохраняла право на ввод своих войск в страну в случае войны или ее угрозы, а также право свободного прохода войск через иорданскую территорию. Ежегодные субсидии Иордании увеличивались до 3,5 млн. ф. ст.

Арабский легион под командованием английских офицеров принял активное участие в арабо-израильской войне 1948—1949 гг., причем король Абдалла считался главнокомандующим всеми арабскими войсками, вступившими 15 мая 1948 г. в Палестину. Иорданские и иракские части заняли значительную часть Центральной Палестины с городами Бейт-Латх (Вифлеем), Рамалла, Ариха (Иерихон), Эль-Хальль (Хеврон), Наблус, Дженна, а также Восточный Иерусалим. 3 апреля 1949 г. на острове Родос было подписано иордано-израильское соглашение о перемирии, которое, в частности, предусматривало передачу иорданскому командованию района, из которого уходили войска Ирака, отказавшегося вступить в переговоры с Ираном.

Занятые Арабским легионом палестинские территории, ставшие впоследствии известными как Западный берег р. Иордан (в отличие от Восточного берега, или собственно Иордании), были переданы под управление военного губернатора, подчинявшегося лично королю Абдалле. Иорданские власти прилагали немалые усилия, чтобы удержать эти территории. С целью заручиться согласием арабских стран король Абдалла во время первого перемирия в июне—июле 1948 г. посетил ряд из них, однако позитивного отклика не встретил¹⁸. Тогда опираясь на англичан, он решил действовать на свой страх и риск. 1 декабря 1948 г. в Арихе состоялся так называемый Палестинский национальный конгресс, в котором участвовало около 2 тыс. человек, главным образом представители палестинской родово-знатной, крупных торговцев, служащих, землевладельцев, буржуазии и т. д., видевшие в короле Абдалле в сложившейся ситуации защитника своих классовых интересов. Конгресс высказался за объединение Палестины с Иорданией в качестве шага по пути достижения арабского единства и провозгласил Абдаллу «королем всей Палестины».

13 декабря иорданский парламент одобрил решения Иерихонского конгресса. 11 апреля 1950 г. состоялись парламентские выборы с уча-

¹⁸ Более того, в противовес плану Абдаллы Лига арабских государств 22 сентября 1948 г. провозгласила жермалестинское (египетское) правительство из сторонников муфтия Палестины Амина аль-Хусейни. Это правительство было признано всеми членами ЛАГ, кроме Иордании.

ствием жителей Западного берега. За счет палестинцев состав обеих палат парламента был увеличен вдвое. В сформированный 13 апреля Совет министров были введены представители палестинских верхов. 24 апреля 1950 г. парламент Иордании принял решение о присоединении Западного берега к Иордании (с оговоркой, что оно «является временным и не будет влиять на окончательный статус Арабской Палестины»). Этим решением палестинцы были приравнены в правах к иорданцам и получили иорданское подданство. Кроме Иордании, на такой шаг в отношении палестинцев не пошло ни одно другое арабское государство.

Фактическая аннексия части Палестины и экспансионистские планы Абдаллы, воплощавшиеся в проекте «Великой Сирии», вызвали резкое ухудшение отношений Иордании с другими арабскими странами. Лига арабских государств отказалась признать включение Западного берега в состав Иордании и приняла резолюцию, в которой соглашалась лишь с тем, что Иордания «будет осуществлять опеку над этим районом до тех пор, пока не будет достигнуто окончательное урегулирование палестинской проблемы». В свою очередь, Иордания отказалась подписать Пакт коллективной безопасности арабских стран, вступивший в силу по решению ЛАГ 17 июня 1950 г.

Империалистические державы приветствовали действия короля Абдаллы. В начале 1949 г. США, усилившие после второй мировой войны проникновение на Ближний Восток, призвали Иорданию в ответ на признание Великобританией Израиля, что, в частности, свидетельствовало о достижении ими компромисса в отношении раздела Палестины. Это подтвердила и опубликованная в конце мая 1950 г. тройственная декларация США, Англии и Франции о гарантиях существующих границ и линий перемирия на Арабском Востоке.

Совместные акции империалистических держав не могли, однако, скрыть нарастающее противоречие между ними. В Иорданию, считавшуюся вотчиной английского империализма, все более активно стали внедряться американцы. 27 февраля 1951 г. США подписали с Иорданией соглашение об оказании ей помощи по 4-му пункту «программы Трумэна», а через год — соглашение о техническом сотрудничестве, предусматривавшее направление в Иорданию американских экспертов по самым различным вопросам — от финансов до здравоохранения. Были заключены также торговые и другие соглашения.

Экономические и политические последствия присоединения Западного берега р. Иордан. Арабо-израильская война 1948—1949 гг. оказала серьезное влияние на экономику и политическую жизнь Иордании. По данным ООН, в июне 1950 г. в Иордании оказалось около полумиллиона палестинских беженцев. Кроме того, насчитывалось от 100 тыс. до 200 тыс. так называемых экономических беженцев, т. е. жителей пограничных районов, земли которых по условиям перемирия остались в Израиле. Экономика Иордании оказалась совершенно неспособной справиться с проблемой расселения и обеспечения занятости беженцев. Современные сельскохозяйственные машины почти не использовались в Иордании, ибо их приобретение было не под силу не только отдельным феллахам, но и общинам. Что касается крупных землевладельцев, то они считали применение машин невыгодным при наличии в стране значительного числа безземельных и малоземельных крестьян, вынужденных арендовать помещичьи земли и обрабатывать их на выгодных для феодалов условиях. По данным ООН, в 1952 г. во всей Иордании насчитывалось всего 175 тракторов. Сельское хозяйство по-прежнему не удовлетворяло потребностей населения в пищевых продуктах. Промышленность, на долю которой в 1950 г. приходилось всего 4,7% национального дохода, была не в состоянии занять сотни тысяч людей, оторванных от нормальной трудовой деятельности. В стране насчитывалось лишь 153 промышленно-ремесленных предприятия (с числом

заятых более пяти человек на каждом) с общим числом рабочих и служащих 1171. К экономическим трудностям надо добавить зависимость от иностранной помощи, постоянно растущий дефицит внешне-торгового баланса и бюджетный дефицит.

Присоединение к Иордании более развитого Западного берега привело к существенным внутриполитическим сдвигам. К 400 тыс. отсталых, входящих под влияние феодальных верхов феллахов и кочевников было присоединено около миллиона рабочих, ремесленников, крестьян, представителей интеллигенции и национальной буржуазии Палестины, имеющих богатый опыт антиимпериалистической борьбы, политической и профсоюзной деятельности.

Режим абсолютной монархии, поддерживавший тесные связи с английским империализмом, не вызвал у большинства новых подданных особой лояльности. Уже в ходе войны население палестинских территорий, попавших под иорданский контроль, проявляло недовольство ограничением политических свобод, назначением на административные посты чиновников из феодальных фамилий, зависимостью от Англии.

Активную роль в борьбе народных масс против политики расчленения Палестины, проводимой империализмом, сионизмом и арабской реакцией, против попрания национальных прав палестинцев, за создание независимого палестинского государства в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. и возвращение палестинских беженцев в родные места играли коммунисты — члены Лиги национального освобождения (ЛНО), действовавшей в Палестине с 1943 г. Несмотря на свою немногочисленность — большая часть руководства Лиги и ее кадров осталась на территории Израиля, — коммунисты во главе с генеральным секретарем ЛНО Фуадом Нассаром оказались фактически единственной организованной политической силой, разоблачавшей суть планов и действий иорданских властей и их английских покровителей. Они выступили против решений Иерихонского конгресса, призвали народ бойкотировать парламентские выборы 1950 г. С 1 января 1949 г. стал выходить орган ЦК ЛНО газета «Аль-Мукаббала аш-шаабийя» («Народное сопротивление»). На коммунистов и их сторонников обрушилась репрессия. Десятки их были арестованы и брошены в тюрьмы на основании чрезвычайного «закона об обороне» от 17 января 1935 г.¹⁹, дававшего властям право приостанавливать под предлогом охраны государственной безопасности действие любого закона и подвергать любое лицо тюремному заключению на неопределенное время или высылке из страны без суда и следствия. Был принят ряд новых исключительных законов, в том числе действующий до сих пор «закон о борьбе с коммунизмом»²⁰, предусматривающий каторжные работы сроком до 15 лет лишь за принадлежность к компартии или хранение марксистской литературы.

Политическая активность палестинцев способствовала росту антиимпериалистических и антимонархических настроений среди коренных иорданцев. Началось организационное оформление национально-патриотических сил. Наряду с коммунистами стали действовать разные национальные партии и группировки (в частности, Движение арабских националистов и Партия арабского социалистического возрождения). Осенью 1950 г. была создана первая легальная группа либеральной оппозиции во главе с видным представителем деловых кругов Сулейманом ан-Набулси. Эта группа стала выпускать газету «Аль-Мисак». Тогда же во многих городах и деревнях возникли комитеты сторонников мира²¹; они собрали тысячи подписей под Стокгольмским воззва-

¹⁹ Вступил в силу в сентябре 1939 г.

²⁰ Принят 2 мая 1948 г., с поправками — в 1953 г.

²¹ В ноябре 1951 г. был создан общепалестинский подготовительный комитет Движения сторонников мира, ведущую роль в котором играл Исма Мданат (ныне член Политбюро ЦК Иорданской компартии).

нием, требовавшим запрещения ядерного оружия. Были предприняты первые попытки распространить на Восточный берег деятельность профсоюзов, однако власти пресекли их. Незавольство политикой Абдаллы стало открыто проявляться и в парламенте. Ряд депутатов потребовали в ноябре 1950 г. проведения реформ и предоставления на деле политических свобод. Резким обвинением подверглась деятельность командующего Арабским легионом Глабб-паша, которого называли фактическим диктатором Иордании. Депутаты осуждали нежелание правительства выступить против английского вмешательства в дела страны, требовали пересмотра внешнеполитического курса. Противодействие парламента курсу правительства достигло высшей точки в мае 1951 г., когда палата депутатов отклонила представленный им проект бюджета. Используя это в качестве предлога, король 3 мая 1951 г. распустил парламент. Новые парламентские выборы состоялись в августе того же года, уже после гибели Абдаллы.

Весной 1951 г. Центральный комитет Лиги национального освобождения рассмотрел новую ситуацию, сложившуюся в результате фактической интеграции палестинцев в иорданскую систему общественного производства, а тем самым и в политическую систему. В мае 1951 г. ЦК ЛНО по согласованию с марксистскими группами, действовавшими на Восточном берегу, принял решение о переименовании Лиги в Иорданскую коммунистическую партию (ИКП). Генеральным секретарем ЦК ИКП был избран Фуад Нассар, оставивший на этом посту до своей кончины в сентябре 1976 г. В принятой партийной программе выдвигались требования отмены англо-иорданского договора и вывода английских войск из страны; арабизация армии и изгнания из нее английских офицеров во главе с Глабб-пашой; предоставления демократических свобод, прежде всего свободы создания партий (сама ИКП на протяжении всей своей истории действовала нелегально) и профсоюзов; отмены всех чрезвычайных законов и проведения свободных парламентских выборов; предоставления равных прав женщинам; введения восьмичасового рабочего дня и т. д.

20 июля 1951 г. король Абдалла был убит у входа в мечеть Аль-Акса в Иерусалиме боевиком палестинской националистической организации «Аль-Джихад аль-мукаддас» («Священная война»), связанной с муфтием Амном аль-Хусейни. Новый король, старший сын Абдаллы Талаль, коронованный 6 сентября 1951 г., сделал попытку отказаться от наиболее непопулярных аспектов политики своего отца, сыграть на англо-американских противоречиях для уменьшения зависимости от Англии.

8 января 1952 г. была принята новая конституция, действующая с некоторыми поправками вплоть до настоящего времени. Как и конституция 1947 г., она закрепляла монархическую форму правления, сохраняла за королем широкие полномочия в сфере законодательной и исполнительной власти. В то же время устанавливалась ответственность правительства перед нижней, выборной палатой парламента. Конституция декларировала многие демократические права и свободы граждан. Она провозгласила равенство всех иорданцев перед законом, неприкосновенность личности и жилища, тайну переписки, свободу слова, печати, собранной и объединений, право на труд и на образование (начальное образование было объявлено обязательным). Одновременно были упразднены унаследованные с османских времен титулы «паша» и «бек». На практике, однако, введение конституции мало что изменило. Опираясь на чрезвычайные законы, власти продолжали репрессии против прогрессивных сил, распространяли действие антикоммунистических постановлений на Движение сторонников мира. В феврале 1952 г. состоялся закрытый судебный процесс над генеральным секретарем ЦК ИКП Фуадом Нассаром, арестованным в декабре 1951 г., вскоре после прибытия с Западного берега в Амман. Фуад Нас-

сар и ряд его товарищей были осуждены на длительные сроки каторжных работ. Орган Движения сторонников мира газета «Аль-Фаджр аль-джадид» был закрыт, а ее редакторы Хасан ан-Набулен и Иса Мданат также брошены в тюрьму.

Определенные изменения произошли во внешней политике: был взят курс на расширение нордано-американского сотрудничества, предпринимались попытки наладить отношения с другими арабскими странами. В марте 1952 г. Талляль присоединился к подписанному странам — членами ЛАГ «пакту коллективной безопасности».

11 августа 1952 г. парламент принял отречение Талляля (который не мог исполнять обязанности по состоянию здоровья) и провозгласил королем его старшего сына Хусейна. Поскольку новый король учился в это время в Англии, в военной академии в Сандерсте, и не достиг совершеннолетия — он родился 14 ноября 1935 г., — созданный еще 4 июня регентский совет продолжал выполнять свои обязанности до 2 мая 1953 г. С этого дня король Хусейн I (его полное имя — аль-Хусейн бен Талляль бен Абдалла бен аль-Хусейн), потомок пророка Мухаммада в 39-м колене, является полновластным конституционным правителем Иорданского Хашимитского Королевства, превосходя по длительности пребывания у власти всех других лидеров арабских стран.

Подъем национально-освободительного движения. Иордания и военные блоки. 5 мая 1953 г. на смену крайне правому кабинету во главе с Тауфиком Абу-ль-Худой пришло правительство Фази аль-Мульки, в состав которого вошли представители умеренной оппозиции. Новое правительство освободило значительное количество политических заключенных. Аль-Мульки заявил, что, пока он находится у власти, «закон об обороне» не будет применяться. И действительно, режим исключительных законов был несколько ослаблен. Часто суды отказывались выносить обвинительные приговоры патриотам и борцам за мир. В парламенте три раза было сорвано обсуждение антикоммунистического закона.

Новые тенденции усилились и во внешней политике. Был продолжен курс на улучшение отношений с арабскими странами, в первую очередь с Сирией и Египтом. Фактически были заморожены договоры 1947 г. с Турцией и Ираком. Иордания не приняла разработанный государственным секретарем США Дж. Ф. Даллесом план расселения палестинских беженцев в долине Иордана и создания там ирригационных систем на базе раздела вод Иордана и его притока Ярмука между Иорданией и Израилем. Глава американской миссии по изучению этих проблем не был даже допущен в страну.

Осенью 1953 г. израильские войска совершили ряд рейдов против Египта, Сирии и Иордании; так, в октябре они напали на иорданскую деревню Кибия, в результате чего погибло 53 человека, главным образом женщины и дети. По Иордании прокатилась волна антиизраильских, антиимпериалистических демонстраций, стычек с полицией и армией. В ходе этой кампании все более крепло единство действий патристических сил — от коммунистов до либералов. 20 апреля 1954 г. иорданский парламент с одобрением правительства направил советскому представителю в ООН телеграмму с выражением признательности СССР за его благожелательную в отношении арабов позицию при рассмотрении в Совете Безопасности вопроса об агрессивных действиях Израиля.

Политический курс правительства Фази аль-Мульки вызвал недовольство феодально-племенных и компрадорских кругов, почувствовавших в нем угрозу своим интересам и позициям. 2 мая 1954 г. это правительство было смещено, и к власти вернулся Тауфик Абу-ль-Худа. По всей стране вновь прошли демонстрации, митинги протеста и забастовки.

Борьба национально-патриотических сил Иордании развивалась по двум основным взаимосвязанным направлениям: за демократизацию общественно-политической жизни и за неприсоединение к военным блокам.

При активном участии коммунистов и других прогрессивных группировок создавались массовые общественные организации. В 1952 г. возникла Лига бдительности женщин (Работа аль-якза ан-нисайя), вошедшая в Международную демократическую федерацию женщин²². В 1953 г. состоялся первый конгресс иорданских студентов, заложивший основы Национального союза студентов Иордании, который вошел впоследствии в Международный союз студентов. В то же время был создан Иорданский союз демократической молодежи, ставший членом Всемирной федерации демократической молодежи. Законом № 35 от 1953 г. было разрешено образовывать профсоюзные организации. В мае 1954 г. возникшие к тому времени рабочие профсоюзы объединились во Всеобщую федерацию рабочих профсоюзов Иордании (член Международной конфедерации арабских рабочих профсоюзов со дня ее основания в 1956 г., член Всемирной федерации профсоюзов с 1970 г.).

Антиимпериалистически настроенные круги национальной буржуазии и интеллигенции, имевшие давние, с 20-х годов, политические традиции, объединились вокруг Сулеймана ан-Набулси в созданной им в 1954 г. Национально-социалистической партии. Партия ставила перед собой задачу борьбы против империализма и колониализма, за проведение на международной арене независимой национальной политики, за экономическое развитие страны. В митингах и демонстрациях все чаще стали принимать участие военнослужащие. Брожение затронуло при этом не только солдат привилегированного Арабского легиона, но и его офицерский состав; в 1954 г. по египетскому примеру возникла организация «Свободные офицеры».

В конце мая 1954 г. был создан Национальный фронт, объединивший различные национальные силы, независимо от их социальной принадлежности и убеждений. Его хартию подписало около 50 видных общественных деятелей — депутаты парламента, члены муниципальных советов, писатели, адвокаты, представители Движения сторонников мира и т. д. Программа Фронта предусматривала ликвидацию неравноправных договоров с Англией, противодействие планам создания агрессивных военных блоков, развитие национальной экономики, осуществление демократических прав и свобод и т. д. В июле 1954 г. стала выходить еженедельная газета «Аль-Джабха» («Фронт»), владельцем которой считался доктор Абд ар-Рахман Шухейр, ответственным редактором был коммунист Фаяк Варрад.

Под нажимом общественности группа депутатов парламента выступила против репрессивной внутренней и проимпериалистической внешней политики правительства Абу-ль-Худы. В ответ правительство, не получившее еще требуемого конституцией вотума доверия в палате депутатов, добилось 22 июня 1954 г. роспуска парламента. Газеты оппозиционных партий были закрыты, многие оппозиционные деятели арестованы. Предвыборная кампания проходила в обстановке жестокого террора. 16 октября 1954 г., в день выборов, было объявлено, что войска будут стрелять в «нарушителей порядка». В самом начале выборов обнаружилось массовое злоупотребление со стороны правительства, что привело к отказу ряда кандидатов баллотироваться. В ряде районов власти являли чрезвычайное положение. По всей стра-

²² На ее базе впоследствии были созданы массовые организации — Лига арабских женщин (Работа аль-мар'а аль-арабийя) и Женский союз в Иордании (Аль-Иттихад аль-нисайи фи-ль-Урдун). В 1970 г. было образовано Общество арабских женщин в Иордании, а в 1972 г. — Женское общество по борьбе с неграмотностью, которые также являются членами МДФЖ.

не прошли массовые демонстрации и митинги. В Аммане рабочие, студенты, ремесленники и мелкие торговцы построили баррикады и, вооружившись камнями, до позднего вечера сдерживали атаки полиции. В результате столкновений 14 человек погибло, десятки были ранены. Во время выборов и непосредственно после них было арестовано около тысячи человек, в том числе несколько бывших министров, членов парламента, видных юристов, врачей, выключая и кандидатов в депутаты парламента. Массовые увольнения и перемещения были проведены в армии, поскольку сотни солдат, особенно в Аммане, проголосовали за кандидатов Национального фронта.

В результате выборов, в которых приняло участие только 5% избирателей, правительство получило послушный парламент. Из сорока депутатов лишь один был избран от Национального фронта, один — от Национально-социалистической партии и еще один — от ПАСВ.

Ускоряющийся развал мировой колониальной системы, подъем арабского национально-освободительного движения, укрепление национальной независимости Египта и Сирии не могли не оказывать влияние на дальнейшее развитие антиимпериалистической борьбы в Иордании. Забастовки и митинги продолжались всю осень 1954 г. Правительство Абу-ль-Худы и пришедший ему на смену в мае 1955 г. кабинет Санда аль-Муфти вынуждены были считаться с этим, прибегая к лавированию, главным образом в области внешней политики. Представители Иордании поставили перед Англией вопрос о пересмотре договора 1948 г., приняла участие в работе конференции стран Азии и Африки в Вануиге (апрель 1955 г.). В декабре 1955 г. Иордания была принята в члены ООН, что означало окончательное признание международным сообществом ее независимости.

Нейтраллистские тенденции в политике страны серьезно беспокоили правящие круги Англии и США, тем более что к концу 1954 г. Иордания приобрела для империалистов особо важное значение после подписания 19 октября 1954 г. англо-египетского соглашения об эвакуации английских войск из зоны Суэцкого канала. Английское правительство заявило, что договор 1948 г. будет пересмотрен только в том случае, если Иордания, отклонявшая до сих пор все попытки вовлечь ее в военные блоки, примкнет к проектируемой Англией и США организации «обороны Среднего Востока». Империалисты пытались использовать родственные связи правящих династий Ирака и Иордании, чтобы ускорить присоединение последней к Багдадскому пакту и вывести Ирак из изоляции в арабском мире. Расчет делался и на то, что феодально-племенные и буржуазно-бюрократические круги Иордании, не без оснований видевшие в растущем национальном движении в стране угрозу своим позициям, заинтересованы в сохранении договорных отношений с Англией и расширении контактов с США. С участием в Багдадском пакте они связывали надежды на получение дополнительной политической и материальной помощи, на укрепление армии и полиции, оставшихся главной опорой режима.

4 ноября 1955 г. в Амман прибыл президент Турции Джемяль Байр. Обсуждался вопрос о присоединении Иордании к Багдадскому пакту. Одновременно иракское правительство предложило Иордании присоединиться к экономическому комитету пакта. В качестве платы правительству монархического Ирака предлагали Иордании экономическую помощь для развития добычи фосфоритов и калийных солей.

Для ускорения затянувшихся переговоров 5 декабря 1955 г. в Амман прибыл начальник английского генерального штаба генерал Темплер. 15 декабря 1955 г. премьер-министром Иордании стал Хазва аль-Маджали. В своей программной речи он заявил, что целями его правительства являются укрепление дружественных связей с Англией и Ираком и как можно более быстрое вступление Иордании в Багдад-

ский пакт. После образования кабинета аль-Маджали Темплер, уверенный в успехе, покинул страну. Однако надежды на нового премьера оказались необоснованными. Несмотря на его угрозу «железной рукой сокрушить смутьянов», демонстрации протеста против попыток втянуть страну в агрессивный Багдадский пакт приняла такой размах, что после пяти дней бесславного существования правительство аль-Маджали сложило полномочия.

По всей стране продолжались митинги и мощные демонстрации. В ряде мест они перешли в кровопролитные стычки с полицией и Арабским легионом. В январе 1956 г. было арестовано около 2 тыс. человек, в том числе лидеры Национально-социалистической партии и коммунисты. Генерал Глабб был назначен председателем чрезвычайного военного трибунала, который начал рассмотрение дел солдат Арабского легиона, отказавшихся во время демонстраций стрелять в мирное население. В Иорданию были переброшены дополнительные английские части.

Однако то были последние дни Глабба. Он уже не мог положиться на свою единственную реальную опору — Арабский легион. Организация «Свободные офицеры» к началу 1956 г. распространила свое влияние на многие подразделения легиона. Пользуясь поддержкой широких патристических слоев, она потребовала смещения Глабба. 1 марта 1956 г. король принял решение арабизировать армию, снять генерала Глабба со всех постов и выслать его из страны. Арабский легион был переименован в Арабскую армию Иордании. Увольнение Глабба нанесло сильный удар по позициям английского империализма и реакционной феодальной верхушки. В короткий срок из армии были уволены все англичане, командование ею передано офицерам-иорданцам. 24 мая 1956 г. начальником штаба иорданской армии был назначен руководитель «Свободных офицеров» Али Абу Нувар. Многие другие ответственные посты также заняли члены этой организации.

Серьезным сдвигам в политической жизни страны противодействовали силы, стремившиеся сохранить связи с Англией. Премьер-министр Самир ар-Рифан и сам король Хусейн заявили, что отношения с Англией не изменятся и после отставки Глабба. Правительство ар-Рифан и пришедшие ему на смену кабинеты Сауда аль-Муфти (с 20 мая) и Ибрахима Хашима (со 2 июля 1956 г.) пытались сохранить союзные отношения с Ираком и обусловили принятие финансовой помощи, предложенной Египтом, Сирией и Саудовской Аравией, тем, чтобы она была дополнена помощью со стороны Англии и Ирака. Однако правительство вынуждено было считаться с изменениями внутри страны. 10 апреля 1956 г. была достигнута договоренность с Сирией о координации обороны, о сотрудничестве в экономической и культурной сферах. В начале мая заключено соглашение с Египтом о координации оборонительных усилий. За этими соглашениями последовал целый ряд других. Иордания выступала в поддержку решения Египта о национализации Суэцкого канала.

Правительство вынуждено было освободить значительное число политических заключенных, в том числе генерального секретаря ЦК ИКП Фуада Нассара. 26 июня был распущен парламент и назначены новые выборы.

Переходное правительство Ибрахима Хашима приложило максимум усилий, чтобы обеспечить нужные империализму и внутренней реакции результаты выборов. К их началу иракские войска были стянуты к границам Иордании, английские самолеты проводили демонстративные полеты над страной. Однако выборы, проведенные 21 октября 1956 г., принесли победу национально-патристическим силам. По спискам Национального фронта в парламент впервые в истории страны были избраны два коммуниста — Фанк Варрад (первый секретарь ЦК ИКП в 1976—1986 гг.) и Якуб Зайдан (первый секретарь ЦК ИКП с 1986 г.).

Формирование кабинета было поручено лидеру Национально-социалистической партии Сулейману ан-Набулси. Пост министра сельского хозяйства занял в нем представитель Национального фронта Абд аль-Кадер ас-Салех.

Правительство ан-Набулси заявило о своей решимости отменить англо-иорданский договор 1948 г., ликвидировать английские военные базы, удалить английские войска с территории страны, выступить против Багдадского пакта, добиться замены английских субсидий помощью арабских стран, укреплять дружественные отношения с Сирией и Египтом, установить дипломатические связи с СССР. В области внутренней политики была предусмотрена отмена законов, ограничивавших права иорданских граждан; предусматривалось также проведение мероприятий, направленных на развитие национальной экономики.

Первые дни существования кабинета ан-Набулси совпали с тройственной агрессией против Египта. Выполняя свои обязательства по отношению к Египту, иорданское правительство объявило всеобщую мобилизацию. 31 октября 1956 г. оно разорвало дипломатические отношения с Францией, а 1 ноября запретило английским самолетам пользоваться иорданскими аэродромами. Английские военные базы были поставлены под контроль иорданских войск. Для отражения возможного нападения со стороны Ирака в Иорданию были допущены войска Сирии, Ирака и Саудовской Аравии. В соответствии с декретом от 11 ноября 1956 г. в стране началось создание организации общественной обороны, в которую вошли все мужчины старше 18 лет.

Антиимпериалистическая позиция правительства ан-Набулси вызвала резкое ухудшение отношений с монархическим Ираком. Ввиду того что иракские войска, введенные в Иорданию, не были переданы в подчинение объединенного сирийско-египетско-иорданского командования, они были удалены из страны. В то же время укреплялись дружественные связи Иордании с Египтом и Сирией. 19 января 1957 г. в Каире был заключен Пакт арабской солидарности, который предусматривал ежегодную помощь Иордании со стороны Египта, Сирии и Саудовской Аравии в размере 12,5 млн. ст. ф. Опираясь на этот пакт, Иордания расторгла 13 марта 1957 г. англо-иорданский договор 1948 г. 31 мая 1957 г. Англия передала Иордании аэродром в Эль-Мафраке, и 6 июня эвакуировала свои войска из Акабы. Иорданское правительство резко осудило выдвинутую в январе 1957 г. «доктрину Эйзенхауэра», ставшую программой экономической и военно-политической экспансии американского империализма на Ближнем Востоке.

Переворот 1957 г. Против кабинета ан-Набулси единым фронтом выступили внутренние феодальная реакция и империализм, прежде всего США. Американская миссия помощи по 4-му пункту «программы Трумэна», стремясь обострить экономическое положение Иордании, практически прекратила всякую деятельность на территории страны. Английское казначейство отказалось перевести на счет иорданского правительства невыплаченные суммы в счет займа, соглашение о котором было заключено в 1955 г.

10 апреля 1957 г. под давлением внутренней реакции и империализма правительство ан-Набулси было смещено. Поводом для этого послужили решения кабинета об установлении дипломатических отношений с СССР, признании Китайской Народной Республики и о чистке государственного аппарата от лиц, занявших себя сотрудничеством с империалистами.

После консультаций с лидерами политических партий и группировок король поручил формирование правительства Хусейну Фахри аль-Халиди. В новый кабинет вошел и Сулейман ан-Набулси. Программа кабинета мало чем отличалась от программы предыдущего правительства: в ней, как и в декларации ан-Набулси, говорилось о верности принципам позитивного нейтралитета, об отказе от вхождения в воен-

ные блоки, о стремлении укреплять дружественные отношения с Сирией и Египтом.

Однако создание правительства аль-Халиди и включение в него ая-Набулси были лишь временной уступкой со стороны реакции. Она выжидала, накапливая силы. К Амману были стянуты бедуинские части. Из армии были уволены почти все демократически настроенные офицеры, часть их была арестована. По соглашению с правительством Саудовской Аравии все саудовские войска, находившиеся в Иордании со времени англо-франко-израильской агрессии против Египта, были переданы в распоряжение короля. Соединенные Штаты открыто угрожали прибегнуть к вооруженной интервенции.

24 апреля король объявил об отставке правительства и сформировании кабинета во главе с Ибрахимом Хашимом. Новое правительство сразу же взяло «твердый курс». В стране были введены чрезвычайное положение и комендантский час, в крупных городах дополнительно размещены воинские части, границы закрыты. На следующий день было объявлено о роспуске всех политических партий, а в начале мая — о запрещении деятельности Национального союза студентов Иордании, женских и других прогрессивных организаций. Была введена цензура на корреспонденцию иностранных журналистов, временно запрещен выпуск местных газет. По всей стране начались аресты видных общественных и политических деятелей, офицеров и правительственных служащих. Основной удар реакции был направлен против коммунистов, которые шли в первых рядах борцов за мир и демократию. В течение второй половины 1957 г. во многих городах в соответствии с «законом о борьбе с коммунизмом» происходили судебные процессы над деятелями Коммунистической партии. В тюрьмах или в эмиграции оказались многие видные прогрессивные деятели. По решению руководства партии за границу выехал и генеральный секретарь ЦК ИКП Фуад Нассар.

Жестоким репрессиям подверглась организация «Свободные офицеры». Правительство запретило деятельность многих профсоюзов и арестовало их лидеров. Основательницей чистке была подвергнута нижняя палата парламента. Неудобные правительству депутаты, в их числе коммунисты, были лишены своих мандатов и арестованы. На важнейшие государственные посты были возвращены почти все крайне правые деятели, уволенные после отставки Глабба.

Общественная жизнь страны была поставлена в рамки чрезвычайных законов и практически парализована. В заявлении МИД СССР от 30 апреля 1957 г. говорилось, что реакционный переворот в Иордании²⁹ «не может не вызвать серьезной озабоченности миролюбивых государств, в том числе и Советского Союза. Положение в Иордании и сложившаяся в последнее время обстановка в целом в районе Ближнего и Среднего Востока в связи с событиями в Иордании являются продуктом нового империалистического заговора, продуктом грубого иностранного вмешательства, представляющего серьезную угрозу миру».

Империалистические государства оказали поддержку новому правительству. Уже 29 апреля правительство США объявило о предоставлении Иордании 10 млн. долл., а в июле — еще 20 млн. (в том числе 10 млн. долл. на военные цели). Таким образом, в течение только двух месяцев Иордании было ассигновано в виде помощи почти столько же, сколько за предыдущие шесть лет. Подобные же шаги предприняла и Англия. В начале августа 1957 г. английское правительство возобновило платежи по займу 1955 г.

Неизбежным результатом апрельских событий явились перемены во

²⁹ Так эти события были охарактеризованы иорданскими и другими прогрессивными силами.

внешнеполитическом курсе Иордании. В августе 1957 г. кабинет Хашима объявил о признании в качестве правительства Китая тайваньских властей и установил с ними дипломатические отношения, а 19 ноября подписал договор о дружбе. Начались отход от политики сотрудничества с Египтом и Сирией и возобновление более тесных связей с хашимитским Ираком. Наметилась тенденция к сближению с Саудовской Аравией.

Сразу же после создания Египтом и Сирией в феврале 1958 г. Объединенной Арабской Республики (ОАР) правительства Иордании и Ирака начали переговоры об объединении и протнвопес новому государственному образованию. 14 февраля 1958 г. была опубликована декларация об образовании ирако-иорданской Арабской Федерации. Ее главой был провозглашен король Ирака. В марте 1958 г. была принята федеральная конституция, согласно которой создавался объединенный парламент (Совет Федерации), состоявший из 40 членов, поровну от Ирака и Иордании. Члены Совета согласно конституции имели законодательную инициативу, за исключением финансовых законопроектов. Глава Федерации имел право распускать Совет и пользоваться отлагательным вето.

В мае 1958 г. было образовано федеральное правительство — Совет министров, в компетенцию которого входили вопросы международных отношений, обороны, таможенной политики и просвещения. Иракская и иорданская армии сливались в единые вооруженные силы («Арабская армия»), которыми командовал глава Федерации. Ирак и Иордания лишались права иметь собственные вооруженные силы, кроме частей полиции и государственной безопасности, хотя формально иорданский король считался командующим войсками, расположенными на территории Иордании.

Все главные посты в федеральном правительстве получили представители Ирака. Это практически означало передачу в руки связанных с агрессивными кругами империалистических стран правителей Ирака (активного члена Багдадского пакта) важнейших вопросов внешней политики и руководства вооруженными силами.

Создание Арабской Федерации встретило полную поддержку США и Англии и резкое осуждение народных масс Иордании, Ирака и других арабских стран. В период существования Федерации были расторгнуты соглашения Иордании с Египтом и Сирией об отмене въездных виз, о культурном сотрудничестве, иордано-сирийская конвенция о выдаче преступников и т. д. В апреле 1958 г. правительство Саудовской Аравии заявило о прекращении выплаты субсидий, предусмотренных саудовско-иорданским соглашением от 19 января 1957 г. В свою очередь, Иордания потребовала вывода саудовских войск. Окончились неудачей попытки присоединить к Федерации Кувейт и другие княжества Аравийского полуострова.

Однако Арабская Федерация просуществовала недолго. 14 июля 1958 г. в Ираке произошла революция, свергнувшая монархический режим. Распад Федерации и установление в Ираке республиканского строя не устраивали империалистов Англии и США. 16 июля Англия начала переброску своих войск в Иорданию, а за день до этого американская морская пехота высадилась в Ливане.

Против действий английских и американских империалистов выступило все прогрессивное человечество. Решающее значение для прекращения агрессии, прикрытой лозунгом «восстановления законного правительства» Арабской Федерации, имела твердая и последовательная позиция, занятая Советским Союзом. 19 июля 1958 г. правительством СССР указано в опубликованном заявлении на опасность военных мероприятий США и Англии для дела мира. «Принимая решение о военном вмешательстве в Иордании, правящие круги Великобритании под видом оказания помощи королю Хусейну пытаются восстановить свои

колониальные позиции в стране, утраченные ими в значительной мере в 1956 году». Советское правительство потребовало от ООН принятия неотложных мер для пресечения агрессии. Решительные действия Советского Союза, других социалистических государств, всех миролюбивых сил мира позволили предотвратить возникновение нового военного конфликта на Ближнем Востоке и заставить США и Англию известить свои войска из Ливана и Иордании. 2 ноября 1958 г. последний английский солдат покинул иорданскую территорию.

Между тем, несмотря на отмену в конце ноября 1958 г. чрезвычайного положения, в стране продолжались репрессии против прогрессивных сил. Наибольший размах они приняли после прихода к власти 5 мая 1959 правительства, возглавлявшегося Хазаа аль-Маджали. Под его председательством был создан Совет внутренней безопасности, располагавший неограниченными полномочиями для поддержания «порядка». По специальному закону была сформирована Трибунал государственной безопасности для рассмотрения наиболее важных политических дел. С целью поголовной проверки «благонадежности» населения был проведен обмен паспортами. В январе 1960 г. была принята поправка к конституции, предоставившая королю право увеличивать установленный до этого четырехлетний срок полномочий палаты депутатов на один-два года «в случае, если выборы будут угрожать миру в стране».

Иордания в первой половине 60-х годов. Внутри- и внешнеполитический курс Иордании не претерпел особых изменений после убийства в августе 1960 г. премьер-министра Хазаа аль-Маджали и формирования кабинета Бахджата ат-Тальхуни.

С целью укрепления режима власти не только прибегали к репрессиям, но и принимали меры по «избавлению» — как об этом заявила королю Хусейн, — от экономической отсталости и установлению гарантированного прожиточного минимума». Для ускорения развития экономики правительство вернулось к разработке долгосрочных программ²⁴. Был разработан пятилетний план на 1962—1967 гг., основными задачами которого были увеличение национального дохода и уменьшение зависимости от внешней помощи²⁵. Были достигнуты некоторые успехи в области здравоохранения и образования. Уровень жизни населения страны в целом несколько повысился. Определенная внутривнутриполитическая стабилизация позволила правящим кругам пойти на частичную демократизацию общественной жизни и на проведение более независимой от влияния западных держав внешней политики.

28 января 1962 г. к власти пришло правительство во главе с Васфи ат-Теллем. В опубликованной правительством 2 июля «Белой книге», посвященной внешней политике Иордании, отмечалось: «Вместе с другими арабскими странами Иордания считает, что отказ от участия в любых пактах, кроме политических и военных соглашений Лиги арабских государств, отвечает ее высшим интересам». В «Белой книге» выражалась решимость поддерживать освободительные движения алжирского и других колониальных народов²⁶. Кроме того, правительство Васфи ат-Телля заявило о желании установить дипломатические отношения с Советским Союзом, изучить вопрос об амнистии политических заключенных, осужденных в 1957—1959 гг., и о разрешении политэмигрантам вернуться на родину. В правительственной декларации говорилось также о намерении внести изменения в избирательный за-

²⁴ Первые попытки введения в экономику Иордании плановых начал относятся еще к 1953 г.

²⁵ Только США предоставляли тогда Иордании ежегодно около 40 млн. долл. в виде помощи и займов.

²⁶ Это, впрочем, не распространялось на антикоммунистическую сентябрьскую революцию 1962 г. в Пешеве, против которой Иордания выступала вместе с Саудовской Аравией.

кон, с тем чтобы предоставить право голоса женщинам, и рассмотреть вопрос о восстановлении деятельности политических партий.

20 августа 1963 г. в результате инициативы, проявленной Иорданией, правительства Советского Союза и Иордании решили установить дипломатические отношения и обменяться дипломатическими представительствами на уровне посольств. 30 марта 1964 г. в Москву прибыл первый посол Иордании Джамиль Тутунджи. В том же году в Аммане открылось советское посольство. Иордания установила дипломатические и торговые отношения со многими другими социалистическими странами, в том числе с Чехословакией, Югославией, Венгрией и Болгарией.

Все возрастающую активность правительство и общественные организации Иордании стали проявлять и в других вопросах международной жизни. В Организации Объединенных Наций Иордания совместно с другими арабскими странами выступала за проведение политики неприсоединения, за укрепление афро-азиатской солидарности, против неоколониалистских притязаний империалистических государств. С 1964 г. она стала участвовать в совещаниях глав арабских государств и вошла в арабский «Общий рынок».

Сдвиги произошли и во внутренней политике. В августе 1963 г. был освобожден из-под домашнего ареста бывший премьер-министр Сулейман ан Набулси. В ноябре 1964 г. члены исполкома Всеобщей федерации рабочих профсоюзов Иордании посетили короля Хусейна и изложили ему ряд требований, касающихся улучшения положения рабочих. Основное требование — изменение «закона о труде и рабочих» 1961 г. В начале января 1965 г. король утвердил поправки к закону, принятые незадолго до этого парламентом. Они предусматривали материальную помощь рабочим по случаю женитьбы или призыва в армию после трехмесячного срока работы. Все категории рабочих согласно поправкам получили право пользоваться ежегодным оплачиваемым трехнедельным отпуском. Предусматривались меры наказания для работодателей, которые будут нарушать положения закона.

Еще одним важным событием явился опубликованный в марте 1965 г. указ короля о ликвидации находящихся в архивах органов безопасности досье на граждан Иордании. По сообщениям иорданской печати, количество уничтоженных дел составило около 18 тыс.

В апреле 1965 г. парламент принял закон о всеобщей амнистии политическим заключенным и эмигрантам. В соответствии с законом из тюрем освобождалось 1600 человек и восстанавливалось в гражданских правах 240 политических эмигрантов. Среди них было много видных коммунистов, демократов и других прогрессивных общественных деятелей. В числе амнистированных политэмигрантов находился генеральный секретарь ЦК ИКП Фуад Нассар. Иорданским дипломатическим представительствам за границей были даны указания выдавать паспорта всем политическим эмигрантам, которые пожелают возвратиться в Иорданию.

Правительство приняло ряд мер для ускорения экономического развития страны. Действующий пятилетний план был пересмотрен, и вместо него введена семилетняя программа развития Иордании на 1964—1970 гг. Программой были поставлены следующие задачи: увеличение производства сельскохозяйственной продукции, решение проблемы ирригации, рост промышленности (особенно добывающей), развитие туризма. Предполагалось, что решение этих задач позволит Иордании увеличить экспорт и, следовательно, поступление иностранной валюты, что дало бы в дальнейшем возможность уменьшить зависимость от иностранной помощи. К 1970 г. иностранная помощь согласно плановым наметкам не должна была превышать 15 млн. иорд. динаров²⁷ в год.

²⁷ 1 иорданский динар, заменивший в 1949 г. в обращении палестинский фунт, равнялся 1 фунту стерлингов.

Расходы на осуществление семилетней программы предусматривались в размере 209 млн. иорд. динаров, из которых 119 млн. предполагалось привлечь в частном секторе, примерно 50 млн. получить путем займов и 40 млн. — в счет внутренних поступлений.

Однако реакция не собиралась сдавать свои позиции. Поводом к активизации ее деятельности стало выдвижение Пактством идеи создания «исламского пакта», в рамках которого предполагалось объединить все консервативные режимы Ближнего Востока и преградить путь арабскому национально-освободительному движению, в частности в ОАР (Египте) и Сирии²⁹. Правящие круги Иордании публично поддерживали идею пакта.

Сдвиг вправо во внешнеполитическом курсе иорданского правительства сопровождался усилением репрессий против прогрессивных сил. В тюрьмы и концентрационные лагеря вновь были брошены сотни патриотов. Многие были преданы военному суду без права защиты и приговорены к тюремному заключению на сроки от 5 до 10 лет.

Наступление реакции вызвало возмущение народа. В Иерусалиме и Наблусе состоялись демонстрации протеста, проходившие под лозунгами «Требуем демократических свобод!», «Освободить политзаключенных!», «Долой американский империализм и „исламский пакт“!».

С требованиями прекратить репрессии выступили Всемирный Совет Мира, Международный союз студентов, Всемирная федерация демократической молодежи, Всемирная федерация профсоюзов, Международная ассоциация юристов-демократов, Советский комитет солидарности стран Азии и Африки.

Однако события внутриполитические все более отодвигались на второй план из-за растущей угрозы со стороны Израиля, быстрыми темпами наращивавшего с помощью США свой экономический и военный потенциал. Усиление агрессивности Тель-Авива вынудило Иорданию возобновить сотрудничество с Египтом. 30 мая 1967 г. король Хусейн вылетел в Каир, где подписал с президентом Нассром договор о взаимной обороне, аналогичный соответствующему египетско-сирийскому соглашению.

ИОРДАНИЯ В 1967—1985 гг.

Иордания после израильской агрессии 1967 г. 5 июня 1967 г. Израиль совершил нападение на Египет, Сирию и Иорданию. Уже через несколько часов после израильских бомбовых ударов по египетским аэродромам войска Иордании и Сирии согласно условиям договора о взаимной обороне, заключенного между ними и Египтом, начали боевые действия.

В своей агрессии против арабских стран Израиль опирался на неограниченную помощь и поддержку со стороны американского империализма и международного сионизма. Используя фактор внезапности, израильские агрессоры поставили арабов в исключительно трудное положение. Однако иорданские войска в целом хорошо зарекомендовали себя. Особенно напряженные бои шли в Иерусалиме и в районе Дженина — Наблуса.

В результате агрессии под израильской оккупацией оказались арабские территории площадью около 170 тыс. кв. км с населением свыше 1 млн. человек. Был оккупирован и Западный берег р. Иордан, включая Восточный Иерусалим.

Оккупация Западного берега поставила перед страной сложные политические и экономические задачи. Серьезный ущерб был нанесен иорданской экономике. С потерей Западного берега — развитого в эко-

²⁹ В 1961 г. Сирия вышла из ОАР.

номическом отношении и богатого природными ресурсами района — Иордания лишилась четверти всех возделывавшихся земель. Под израильской оккупацией оказалось около 4 тыс. промышленных предприятий (46% общего числа действовавших в стране), 6 тыс. торговых заведений. Это повлекло за собой заметное снижение производства, замораживание строительства, свертывание экспортно-импортных операций. Почти вдвое сократились доходы от туризма: в 1971 г. они составили 2,5 млн. динаров по сравнению с 4,6 млн. в 1966 г.

В страну хлынул поток палестинских беженцев. После июня 1967 г. к беженцам, уже находившимся в Иордании, прибавилось еще около 300 тыс. человек. Этот процесс продолжался и в последующие годы. Так, в феврале 1968 г. из-за варварских бомбардировок израильской авиацией лагерей беженцев в долине р. Иордан около 70 тыс. человек были вынуждены искать убежища в других районах страны.

Все это не могло не сказаться на внутриволитической обстановке в Иордании, которая отличалась в 1967—1974 гг. хронической напряженностью. В сложные условия была поставлена деятельность парламента, поскольку в результате состоявшейся накануне агрессии, в апреле 1967 г., выборов половину палаты депутатов составляли выходцы с Западного берега. В 1971 г. власти были вынуждены отменить проведение очередных парламентских выборов ввиду продолжающейся оккупации Западного берега.

Под угрозой оказалось выполнение планов социально-экономического развития страны. В этот трудный для Иордании момент США прекратили оказание ей экономической помощи под тем предлогом, что король Хусейн солидаризировался с заявлением Насера о том, что США полностью встали на сторону Израиля в период «шестидневной войны». Этот шаг вносился в стратегическую линию, избранную Вашингтоном после июньской войны 1967 г.: добиться капитуляции арабов перед лицом израильской агрессии. Однако давление со стороны империалистических и сионистских кругов привело вопреки их ожиданиям к укреплению объединительных тенденций в арабском мире.

На Хартумском совещании глав государств и правительств арабских стран (август — сентябрь 1967 г.) арабы проявили волю к единству действий в борьбе за ликвидацию последствий агрессии Израиля. Было решено создать из доходов от нефти общерабский фонд помощи государствам, пострадавшим от израильской агрессии: Египту, Сирии и Иордании, Саудовская Аравия, Ливия и Кувейт обязались вносить в этот фонд ежегодно 135 млн. ф. ст.

Стремясь к консолидации всех национальных патриотических сил в тяжелых условиях, сложившихся после израильской агрессии, иорданское правительство освободило из тюрем политзаключенных. В страну вернулись политэмигранты, в том числе генеральный секретарь ЦК ИКП Фуад Нассар. Иорданская компартия и другие прогрессивные организации получили возможность работать полулегально. Летом 1967 г. ЦК ИКП утвердил временную программу партии, в которой выдвинул задачу борьбы за ликвидацию последствий израильской агрессии и освобождение оккупированных арабских территорий. Партия призвала к созданию широкого национального фронта и сформированию правительства национального единства.

Сложная политическая ситуация, в которой оказалась Иордания, предопределила и основные направления ее внешней политики. Сохраняя традиционную ориентацию на Запад, иорданское правительство пошло дальше по начатому в 1962—1963 гг. пути проведения более сбалансированного внешнеполитического курса. Одним из важных шагов, принятых руководством Иордании, стал первый визит иорданской правительственной делегации во главе с королем Хусейном в Советский Союз, состоявшийся в октябре 1967 г. в рамках поездки короля по ряду зарубежных государств.

Находясь в Москве, король Хусейн выразил «глубокую признательность народу и правительству Советского Союза за искреннюю и ценную поддержку и помощь, которую СССР оказал и продолжает оказывать арабским государствам, ставшим жертвами агрессии».

В подписанном по итогам визита советско-иорданском коммюнике отмечалось, что «перед лицом агрессии на Ближнем Востоке особое значение приобретают единство и солидарность всех арабских стран на антиимпериалистической и антиколониальной основе, что является залогом их успешной совместной борьбы за укрепление независимости и суверенитета государств Арабского Востока». В ходе визита было подписано соглашение о культурном и научном сотрудничестве между СССР и Иорданией. В марте 1968 г. в Аммане было создано Общество иордано-советской дружбы. Важное значение для развития иордано-советских связей имело заключение в январе 1969 г. соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве и торговле между Иорданией и СССР.

Одновременно руководство Иордании продолжало активные контакты с правительствами западных стран и руководителями арабских государств. Эти контакты были подчинены задаче ликвидации последствий израильской агрессии, занявшей после июня 1967 г. основное место в иорданской внешней политике.

Важное значение для формирования политической линии Иордании в этом вопросе имело то обстоятельство, что уже весной 1968 г. иорданское руководство заявило о своей приверженности политическим методам урегулирования конфликта на Ближнем Востоке. Вслед за Египтом Иордания информировала Генерального секретаря ООН о своей готовности пойти на выполнение всех пунктов резолюции Совета Безопасности ООН № 242 от 22 ноября 1967 г.²⁹

Иордания официально заявила о том, что резолюция № 242 должна быть положена в основу политического урегулирования ближневосточного конфликта. Из высказываний государственных деятелей Иордании следовало, что они рассматривали эту резолюцию как приемлемый для арабов вариант урегулирования в конкретных исторических условиях, сложившихся после израильской агрессии 1967 г. Иорданцы подчеркивали важность содержащегося в резолюции № 242 положения о «недопустимости приобретения территорий посредством войны» и требования «о выводе израильских войск с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта».

В 1970 г. Иордания совместно с Египтом и Ливаном высказалась в поддержку миссии специального представителя Генерального секретаря ООН Г. Ярринга, призванной способствовать выполнению резолюции № 242, фактически блокированной Израилем. Под давлением мирового общественного мнения Израиль был вынужден достигнуть договоренности с Египтом о временном прекращении огня начиная с 7 августа 1970 г. Позднее к этой договоренности присоединилась Иордания. Проявленная руководителями ряда арабских стран готовность добиваться справедливого урегулирования ближневосточного конфликта политическими методами имела важное значение. Она ограничивала свободу маневра Израиля, стремившегося сорвать мероприятия, направленные на комплексное политическое урегулирование ближневосточного конфликта.

В период после израильской агрессии 1967 г. важное значение для Иордании приобрели взаимоотношения с окрепшим Палестинским движением сопротивления (ПДС). В Аммане находились штаб-квартиры ведущих палестинских организаций — Фатха, Народного фронта освобождения Палестины и целого ряда других. С территории Иордании палестинские партизаны осуществляли военные операции против Изра-

²⁹ Содержание резолюция см. в разделе «Палестинское движение сопротивления».

ля. 21 марта 1968 г. палестинские отряды вместе с частями иорданской армии успешно отразили израильский рейд у деревни Караме, на восточном берегу Иордана.

К началу 1970 г. престиж Палестинского движения сопротивления среди населения Иордании заметно окреп. Этому способствовала и возросшая зрелость палестинского руководства, и антиимпериалистическая направленность его деятельности. Вместе с тем в рядах палестинских организаций было немало экстремистских, анархистствующих элементов, которые фактически вели дело к созданию «государства в государстве».

В стране подспудно накапливалась напряженность. Поводом для взрыва послужил угон в Иорданию четырех пассажирских самолетов. Руководство ПДС осудило действия экстремистских элементов как наносящие огромный вред общепалестинской борьбе и палестинскому движению.

Однако события приобрели необратимый характер. 16 сентября король Хусейн назначил генерала Мухаммеда Дауда премьер-министром и поручил ему сформировать военный кабинет. Генерал-губернатором страны и главнокомандующим армией был назначен генерал Хабис аль-Маджали.

Кровопрлитные столкновения между частями иорданской армии и отрядами ПДС вылились в настоящую гражданскую войну. Девять дней длились столкновения, получившие у палестинцев название «черный сентябрь». По сообщению ливанской газеты «Ан-Нида», в ходе столкновений было убито 20 тыс. и ранено около 100 тыс., осталось без крова несколько сотен тысяч человек.

США и Израиль были готовы использовать события в Иордании в своих интересах. В Восточное Средиземноморье были стянуты корабли американского 6-го флота. Израильская армия была приведена в состояние повышенной боевой готовности. Американское и израильское правительства разрабатывали планы скоординированных военных действий в Иордании.

Что касается Советского Союза, то он всемерно содействовал прекращению братоубийственного конфликта, выгодного лишь империалистическим и реакционным силам. В заявлениях ТАСС и МИД СССР указывалось на недопустимость иностранного вмешательства в иордано-палестинский конфликт. Советские общественные организации оказали помощь как палестинскому, так и иорданскому мирному населению, пострадавшему в ходе столкновений. Решительная поддержка была оказана Советским Союзом усилиям арабских государств по нормализации положения в Иордании.

Большой личный вклад в дело урегулирования конфликта внес президент Египта Насер. 27 сентября в Каире, в ходе арабского совещания в верхах, созванного для обсуждения обстановки в Иордании, было подписано иордано-палестинское соглашение, согласно которому палестинские вооруженные формирования должны были быть выведены из городов, но могли оставаться в Иордании для продолжения военных действий против Израиля.

Накануне подписания соглашения с ООП Хусейн заменил военный кабинет Мухаммеда Дауда смешанным военно-гражданским кабинетом, который возглавил Васфи ат-Тель. Это, однако, не привело к нормализации обстановки в стране. Вооруженные столкновения между палестинцами и иорданской армией продолжались на севере страны.

В этих условиях при содействии межарабского комитета по Иордании, сформированного в соответствии с решениями Каирского совещания, 13 октября в посольстве Туниса в Аммане было подписано еще одно иордано-палестинское соглашение, в котором, хотя и с некоторыми оговорками, было подтверждено право ООП на присутствие в Иордании. Более жесткие ограничения на деятельность вооруженных палестинских формирований в Иордании были введены после подписания 12 ян-

варя в Аммане нового соглашения между Иорданией и ООП. Вскоре после этого Васфи ат-Тель объявил, что лица, виновные «в преступном применении оружия», будут караться смертной казнью.

В июле 1971 г. иорданская армия окончательно ликвидировала базы палестинских отрядов в Иордании, а 28 ноября 1971 г. как бы в отместку членами палестинской экстремистской организации «Черный сентябрь» в Каире, у входа в отель «Шератон», был застрелен Васфи ат-Тель. Представительства палестинских организаций и их вооруженные отряды перебазировались из Иордании в Ливан и Сирию.

Социально-экономическое развитие Иордании в 70-х — первой половине 80-х годов. Несмотря на сохранение многоукладной социально-экономической структуры и относительной неразвитости производительных сил, в рассматриваемый период Иордания добилась заметных успехов в экономике и социальной сфере. Объем промышленного производства, составлявший в 1954 г. около 6 млн. динаров, возрос в 1966 г. до 42,3 млн., в 1969 г. — до 54,1 млн., а в 1983 г. составил 285,3 млн. динаров (21,6% ВВП).

Довольно высокие и стабильные темпы развития экономики (в среднем 4—5%) явились результатом как относительно крупной внешней помощи, которую страна получала в эти годы, так и централизованного планирования, довольно эффективно применяемого с начала 70-х годов. Свою роль сыграло и увеличение удельного веса Иордании в ближневосточной экономике в связи с событиями в Ливане и ирако-иранским конфликтом.

Иорданское руководство в целом придерживается принципа «свободной экономики», однако, учитывая важную роль, которую сыграл государственный сектор в трудные для страны годы после июньской агрессии 1967 г., было принято решение усилить роль планирования в хозяйственном развитии. С 1 января 1973 г. вступил в действие трехлетний план социально-экономического развития Иордании (1973—1975). Затем начал действовать первый пятилетний план (1976—1980), а с начала 80-х годов — второй пятилетний план (1981—1985).

Если по трехлетнему плану предусматривалось освоить капиталовложения на сумму 129 млн. динаров, то по первому пятилетнему плану инвестиции в национальную экономику возросли до 765 млн., а по второму пятилетнему плану — до 2800 млн. динаров³⁰. По сравнению с первым пятилетним планом сумма капиталовложений во внутреннюю торговлю возросла в 4,9 раза, в здравоохранение — в 4,2, в подготовку рабочей силы и социальное развитие — в 4,9 раза.

В целом темпы роста промышленного производства в 1981—1984 гг. составляли в среднем 14%. Однако они оказались ниже среднегодовых темпов роста, предусмотренных вторым пятилетним планом (17,8%).

Главная отрасль иорданской промышленности — горнодобывающая. По добыче фосфоритов Иордания занимает шестое место в мире и третье среди арабских стран. Из-за ограниченности внутреннего рынка фосфориты почти полностью экспортируются. По объему их экспорта Иордания вышла в конце 70-х годов на третье место после США и Марокко.

В горнодобывающей промышленности ведущим является государственный сектор. Добычу фосфоритов ведет государственная компания. В 1981 г. она вывезла за границу 3,5 млн. т фосфоритов (общий объем добычи составил 4,2 млн. т). Принимаются меры для дальнейшего развития этой отрасли. Большие надежды связываются с разработкой нового месторождения в Шидие, на юго-востоке страны, где, по оценке специалистов, залегает около 1 млрд. т фосфоритов.

В недалеком будущем все большую часть этого ценного сырья будет потреблять новая отрасль национальной промышленности — произ-

³⁰ На январь 1986 г. 1 иорданский динар равнялся 2,7 долл. США.

подство минеральных удобрений. Ее развитие началось с середины 70-х годов, когда была создана компания по производству минеральных удобрений со смешанным иордано-арабским капиталом. Весной 1982 г. был введен в строй первый национальный завод минеральных удобрений.

Быстрыми темпами развивается цементная промышленность. Производство цемента в Иордании началось в марте 1954 г. и возросло к 1982 г. с 86 тыс. до 2 млн. т. Однако и этого количества недостаточно для удовлетворения спроса внутри страны. Правительство вынуждено продолжать ввозить цемент из-за рубежа.

Нефтеперерабатывающая промышленность представлена нефтеперерагонным заводом в г. Зарка, построенным при содействии Румынии. Он работает на нефти, поступающей из Саудовской Аравии по трансарабскому нефтепроводу компании «Таплайн». После окончания в 1985 г. работ по реконструкции завода его мощность возросла до 4,2 млн. т нефтепродуктов в год, что, по оценке специалистов, обеспечит потребности страны в нефтепродуктах до 2000 г. В 1984 г. в районах Вади-Сирхан и Курма были обнаружены небольшие запасы нефти на значительных глубинах.

Перечисленные ведущие отрасли иорданской промышленности входят в государственный сектор, однако их быстрое развитие не привело пока к существенному изменению общей отраслевой структуры экономики. В 1967 г. в стране существовало 7568 предприятий, на которых было занято 41 034 рабочих (в среднем по 5,4 человека на предприятии). В 1984 г. в стране действовало более 6 тыс. промышленных предприятий с числом занятых не менее пяти; из них свыше 80% принадлежало частному капиталу.

Относительно быстрыми темпами в 70-х — первой половине 80-х годов развивалось строительство. После войны 1967 г. Иордания переживала своеобразный строительный бум, обусловленный значительным притоком капиталовложений из-за рубежа, в основном из арабских стран. Большинство объектов (около 80%) сооружают иностранные фирмы, однако в последнее время правительство предпочитает передавать контракты местным строительным организациям или смешанным компаниям с участием национального капитала.

Сельское хозяйство Иордании развито относительно слабо (не более 10% ВВП). В стране имеется 580 тыс. га пригодной для обработки земли, однако в зависимости от погодных условий используют лишь от 250 тыс. до 350 тыс. га.

В земледелии и животноводстве занято около 60% населения страны. Большинство крестьян владеют небольшими участками земли или не имеют ее совсем, что приводит к их закабалению крупными землевладельцами, сдающими землю в издольную аренду. Издольщику достается не более половины собранного урожая. Жесткой эксплуатации крестьяне подвергаются и со стороны ростовщиков, занимающихся к тому же скупкой сельскохозяйственной продукции. Сохраняющиеся феодальные пережитки обуславливают низкую продуктивность сельского хозяйства.

Недостаточное развитие сельского хозяйства объясняется также ограниченностью водных ресурсов и засушливым климатом. В 1976—1979 гг. страну поразила засуха, и сельскохозяйственное производство удовлетворяло в тот период менее четверти потребности населения страны в продуктах питания. В последующие три года, изобилующие дождями, положение несколько улучшилось, однако по-прежнему сохранялись значительные колебания в объемах годового производства сельскохозяйственных продуктов. В частности, урожай пшеницы, основной зерновой культуры Иордании, составляющий обычно около двух третей всего урожая зерновых, был равен в 1979 г. 17 тыс. т, в 1980 г. — 131 тыс., в 1981 г. — 51 тыс., в 1982 г. — 52 тыс., в 1983 г. —

131 тыс., а в 1984 г., когда страну постигла сильнейшая засуха, — только 36,9 тыс. т.

В целом Иордания даже в самые урожайные годы обеспечивает себя сельскохозяйственными продуктами не более чем на 40%. Например, в 1983 г. было импортировано продовольственных товаров на 159 млн. динаров, причем главными предметами ввоза являлись зерно и зернопродукты.

Основу сельского хозяйства составляет растениеводство (в том числе овощеводство и садоводство). Оккупация Израилем Западного берега крайне негативно сказалась на производстве зерновых, а ее последствия для садоводства и овощеводства были катастрофическими. Потеря 80% фруктовых насаждений и 45% овощных плантаций лишила страну важнейшей в прошлом статьи экспорта, не говоря уже об удовлетворении внутренних потребностей. Лишь в конце 80-х годов производство овощей и фруктов благодаря крупным капиталовложениям несколько возросло.

Правительство поощряло развитие кооперативов, действующих на капиталистической основе. В 1983 г. в Иордании были зарегистрированы 172 сельскохозяйственных кооператива, объединявшие 16 тыс. хозяйств. На их долю приходилось около 30% обрабатываемых земель. Вложения в кооперативный сектор по второму пятилетнему плану предусмотрены в размере 234,6 млн. динаров и должны обеспечить ежегодный прирост продукции в среднем на 7,5%.

Большое внимание уделяется строительству ирригационных сооружений и развитию орошаемого земледелия. Сооружаются плотина в Вади-Араб, 35-километровая система водопроводов с насосными станциями, которая протянется от Дейр-Алла (в центральной части долины Иордана) к району Аммана. Крупнейшим действующим оросительным сооружением является 59-километровый канал Восточный Гор, идущий с севера на юг вдоль долины р. Иордан.

Животноводство развивается в основном в традиционных кочевых и полукочевых формах и продукцию на рынок почти не поставляет. Основная часть поголовья сосредоточена в мелких патриархальных хозяйствах или в хозяйствах деревенской и племенной верхушки. После второй мировой войны в Иордании активизировался переход кочевых населения на оседлость. С 40-х до начала 70-х годов число кочевников уменьшилось в 6 раз.

Некоторые успехи были достигнуты в развитии современных птицеферм, где производство ведется на капиталистической основе.

В 70-е годы — первой половине 80-х годов сохранялось сложное положение с рабочей силой. Значительное число иорданцев выезжает на заработки за рубеж, прежде всего в нефтедобывающие арабские страны. Учитывая, что поступления от эмигрантов являются важным источником пополнения государственной казны, правительство не препятствует этому. В 1981 г. иорданские подданные, работавшие за рубежом (около 300 тыс. человек)²¹, перевели на родину около 800 млн. динаров. Со второй половины 70-х годов значительная часть этих средств, ранее оседавшая в качестве семейных накоплений, начала инвестироваться в экономические проекты. Этому способствовал и активная инвестиционная деятельность Центрального банка Иордании. В результате с 1975 г. Иордания регулярно добивалась положительного сальдо платежного баланса, несмотря на хронический дефицит торгового.

Несбалансированность экономической структуры Иордании предоп-

²¹ Одновременно в Иордании имелось около 100 тыс. иностранных рабочих, главным образом из стран Юго-Восточной Азии, занятых преимущественно неквалифицированным трудом. Это способствовало росту безработицы (в конце 1985 г. в Иордании насчитывалось не менее 50 тыс. безработных, т. е. 9—10% рабочей силы), что, в свою очередь, побуждало иорданцев, в основном образованных, искать работу за границей.

ределяет ее сильную зависимость от внешней торговли, прежде всего от импорта из промышленно развитых стран.

Основные торговые партнеры Иордании — ФРГ, Великобритания, США, Япония, арабские страны. Доля социалистических государств во внешней торговле Иордании составляет немногим более 10% (1984 г.).

Наиболее эффективным средством покрытия хронического дефицита торгового баланса правительство считает опережающие темпы развития экспорта. В 1978—1981 гг. ежегодные темпы роста импорта составляли 31,7%, а экспорта — 38,7%.

Важнейшим источником финансирования национальной экономики остаются иностранная помощь и займы. В 1984 г. Иордания получала внешней помощи на сумму около 1 млрд. долл., в основном от Саудовской Аравии, Кувейта и других нефтедобывающих арабских стран. Внешний государственный долг Иордании на 1 ноября 1985 г. составил свыше 2,5 млрд. долл.

Иордания добилась заметных успехов в социальной сфере, особенно в развитии образования и здравоохранения. Обязательным и бесплатным является девятиклассное образование. По уровню грамотности (более 70% населения) Иордания занимает ведущее положение среди арабских стран. В Иордании действуют три университета (Амманский, Ярмук и Мута). Сотни иорданских студентов получают высшее образование за границей, в том числе в Советском Союзе.

Система здравоохранения в Иордании функционирует по типу соответствующих систем развитых капиталистических государств. Медицинское обслуживание платное. Однако для некоторых категорий населения (прежде всего для государственных служащих) правительство ввело бесплатное медицинское обслуживание. В 1981 г. в стране насчитывалось 2175 врачей (это означает, что один врач приходился на каждые 1064 жителя).

Иордания и борьба арабских народов за всеобъемлющее ближневосточное урегулирование в 70-х — первой половине 80-х годов. События 1970—1971 гг. серьезно осложнили положение Иордании в арабском мире. В знак протеста против действий иорданского правительства, развязавшего братоубийственную войну против палестинцев, Ирак и Сирия закрыли свои границы с Иорданией, ряд арабских стран разорвали с ней дипломатические отношения, а Кувейт и Ливия прекратили финансовую помощь Амиану, которую они оказывали на основании решений Хартумской конференции 1967 г.

Еще более осложнил положение Иордании в арабском мире план создания Объединенного арабского королевства, с которым король Хусейн выступил 15 марта 1972 г. Ниже перечислены основные пункты этого плана.

1. Иорданское Хашимитское Королевство станет Объединенным арабским королевством и будет состоять из двух районов:

- а) Палестинского района, который будет включать Западный берег р. Иордан и любые другие палестинские территории (после их освобождения), население которых изъявит желание присоединиться к нему;
- б) Иорданского района, который будет включать территории, находящиеся к востоку от Иордана.

2. Амман станет столицей королевства и одновременно столицей Иорданского района.

3. Иерусалим станет столицей Палестинского района.

4. Король будет главой государства, он возглавит центральную исполнительную власть. Помощь ему в этом будет оказывать центральный Совет министров. Законодательной властью будут наделены король и Национальное собрание, члены которого будут избираться прямым тайным голосованием. Национальное собрание будет сформировано из равного количества членов от каждого из двух районов.

5. Центральной судебной властью наделяется Верховный центральный суд.

6. Королевство будет иметь единые вооруженные силы, а король будет их верховным главнокомандующим.

7. Компетенция центральной исполнительной власти ограничивается вопросами обеспечения безопасности королевства, его стабильности и развития.

8. Исполнительной властью в каждом районе будет наделен генеральный губернатор района и региональный Совет министров.

9. Законодательная власть в каждом районе будет осуществляться Народным советом, избираемым прямым тайным голосованием.

10. Органы исполнительной власти в каждом районе будут нести ответственность за все вопросы, за исключением тех, которые по конституции входят в компетенцию центральных органов исполнительной власти.

Появляя мотивы, которыми руководствовался король Хусейн, выдвигая план создания Объединенного арабского королевства, иорданская печать ссылалась на глубокое беспокойство, которое вызвала в Иордании развернутая израильскими экспансионистами деятельность по интенсивному освоению оккупированных территорий.

В апреле 1973 г. король Хусейн обратился к правительствам арабских стран с призывом «сорвать израильский план, направленный на то, чтобы лишить арабов их земельной собственности на оккупированных территориях». В это же время руководители Египта, Сирии и Иордании обратились к Генеральному секретарю ООН К. Вальдхайму с посланием, в котором обращали его внимание на «настойчивость израильских оккупационных властей в вопросе изменения физического, географического и демографического характера оккупированных арабских территорий» и протестовали против «изгнания арабского населения с оккупированных территорий, являющегося следствием создания поселений и поглощения Израилем оккупированных территорий».

План создания Объединенного арабского королевства не был реализован, так как встретил сильную оппозицию со стороны как Израиля, так и арабских стран. Большинство арабских стран расценило его как попытку отстранить ООП от решения палестинского вопроса и добиться возвращения Иордании в той или иной форме Западного берега.

Иордания официально не принимала участия в октябрьской войне 1973 г. Военные действия велись между Израилем, с одной стороны, и Египтом и Сирией — с другой. Однако на сирийском фронте сражались и несколько иорданских частей.

Иордания послала свою делегацию на открывшуюся 21 декабря 1973 г. в Женеве мирную конференцию по Ближнему Востоку. Премьер-министр и министр иностранных дел Иордании Зейд ар-Рифан детально изложил на ней подход Иордании к проблеме ближневосточного урегулирования. Он заявил о необходимости полного вывода израильских войск со всех арабских территорий, оккупированных в июне 1967 г. Он подчеркнул, что все государства региона имеют право на существование в международно признанных границах; при этом должны быть обеспечены их территориальная целостность, суверенитет и независимость. Ар-Рифан потребовал осуществления законных прав арабского народа Палестины в соответствии с резолюциями ООН. Восточный Иерусалим, указал он, должен быть возвращен под арабский суверенитет. Вместе с тем иорданский представитель не касался отношения Иордании к вопросу о создании независимого палестинского государства, ограничившись упоминанием о праве палестинских беженцев на репатриацию и компенсацию «в соответствии с международным правом и справедливостью».

Период после октябрьской войны 1973 г. был отмечен ростом политической зрелости и международного престижа ООП. На состоявшемся

в октябре 1974 г. в Рабате совещания глав государств и правительств арабских стран его участники подтвердили законность права палестинского народа на самоопределение, «на создание при полной поддержке других арабских стран независимой национальной власти под эгидой ООН в качестве единственного законного представителя палестинского народа на той части палестинской территории, которая будет освобождена от израильской оккупации».

Иордания присоединилась к решениям Рабатской конференции, однако при этом были сделаны следующие оговорки: юрисдикция Аммана распространяется на Западный берег р. Иордан вплоть до освобождения этой территории³²; если арабские государства выразят готовность аннулировать резолюцию Рабатского совещания в верхах о признании ООН в качестве единственного законного представителя арабского народа Палестины, то Иордания согласится с этим; после освобождения оккупированных территорий жители Западного и Восточного берегов Иордана должны свободно определить характер взаимоотношений (или отсутствие их).

После Рабатского совещания был принят ряд мер, свидетельствовавших об изменении отношения иорданских властей к проблеме Западного берега. 23 ноября 1974 г. обе палаты иорданского парламента, состоявшие наполовину из представителей Западного берега, были распущены. В новый сенат, назначенный королем 30 ноября 1974 г., вошло всего семь человек от этого района. Заметно сократилось количество палестинцев в иорданском правительстве. Было упразднено министерство по делам оккупированных территорий, взамен которого создан Высший совет по делам оккупированных территорий.

Соответствующие изменения были внесены и в иорданское законодательство. 9 ноября 1974 г. была принята поправка к ст. 73 конституции, разрешавшая королю откладывать выборы в парламент на срок не более года. 5 февраля 1976 г. палата депутатов была созвана на чрезвычайную сессию, чтобы проголосовать за новую поправку к той же статье, давшую королю возможность откладывать парламентские выборы на неопределенный срок и созывать парламент в полном составе для принятия поправки к конституции. С этого времени палата депутатов не функционировала вплоть до января 1984 г., когда деятельность парламента возобновилась в полном объеме. В 1978 г. функции палаты депутатов были переданы Национальному консультативному совету, члены которого назначались королем.

Поддержка Иорданией общеарабской позиции по палестинскому вопросу на Рабатском совещании в верхах, гибкая политика в межарабских делах объективно вели ее к сближению с теми силами в арабском мире и вне его, которые выступают за всеобъемлющее урегулирование на Ближнем Востоке. Постепенно вернулись в нормальное русло отношения Иордании с ООН, заметно окрепли связи Аммана с арабскими странами.

В 1975 г. были нормализованы иордано-сирийские отношения, остававшиеся напряженными с сентября 1970 г. В результате визита в Амман президента САР Хафеза Асада в июне 1975 г. был сформирован сирийско-иорданский координационный комитет, создано совместное военное командование, предприняты шаги по развитию экономического и военного сотрудничества. В 1976 г. главы обоих государств заявили о стремлении установить между Сирией и Иорданией конфедеративный союз.

Вместе с тем, как показало дальнейшее развитие событий, в вопросе о судьбе Западного берега иорданское руководство продолжало занимать двойственную позицию. Идея восстановления контроля над За-

³² С 1967 г. Иордания продолжает выплачивать зарплату, пенсии и т. п. значительному числу лиц, проживающих на Западном берегу.

падным берегом, изложенная в плане создания Объединенного арабского королевства, фактически по-прежнему составляла основу иорданского подхода к этой проблеме.

Внутренняя противоречивость позиции Иордании предопределила и практический курс королевства в ближневосточных делах на сложном этапе, начавшемся после визита Анвара Садата в Иерусалим в ноябре 1977 г. Действия египетского президента были расценены в Иордании неоднозначно. С одной стороны, в Аммане отмечали «мужество» и «патриотизм» Садата, с другой — выражали мнение, что предпринятые им односторонние шаги ослабят арабскую солидарность.

Иордания уклонилась от участия в организованной Садатом каирской встрече, призванной замаскировать подготовку сепаратной сделки с Израилем. Вместе с тем ее представители не участвовали и в конференции в Триполи (Ливия), где был сформирован Фронт стойкости и противодействия в составе Сирии, Ливии, НДРП, Алжира и ООП.

В ноябре 1977 г. король Хусейн посетил Каир, Дамаск, Эр-Рияд и ряд других арабских столиц со своего рода посреднической миссией «с целью сохранения арабского единства». Однако проведенные им переговоры результатов не дали. В декабре 1977 г. Сирия, Ливия, Алжир, НДРП, Ирак разорвали дипломатические отношения с Египтом.

В дальнейшем позиция Иордании относительно сепаратных действий Садата претерпела значительную эволюцию. Решающую роль в этом сыграли рост агрессивности Израиля, все чаще звучавшие в нем призывы «решить» палестинскую проблему путем создания «альтернативной родины» для палестинцев за счет Иордании. Блок правых буржуазных партий «Ликуд», пришедший к власти в Израиле в мае 1977 г., воспользовался капитулянтской позицией египетского президента для нового наступления на национальные права палестинцев. Новый премьер-министр Израиля М. Бегин назвал территорию Западного берега «израильской землей, по праву принадлежащей еврейскому народу».

В декабре 1977 г. Бегин выдвинул так называемый план административной автономии для палестинцев, проживающих на оккупированных Израилем территориях. План предусматривал сохранение на этих территориях израильских поселений. Автономия распространялась только на палестинское население, но не на земли, остающиеся под контролем израильского государства. Проблема беженцев игнорировалась. Реализуя свои ультранационалистические концепции, «Ликуд» активизировал «освоение» оккупированных арабских земель — развернул строительство на них новых поселений.

Действия правительства Бегина были расценены в Аммане как подготовка фактической и юридической аннексии Западного берега. Иорданское руководство подвергло резкой критике итоги трехсторонней встречи Дж. Картера, М. Бегина и А. Садата в Кэмп-Дэвиде (5—17 сентября 1978 г.). «В соглашениях Кэмп-Дэвида просматриваются два основных отрицательных момента. Во-первых, между египетско-израильским соглашением и решением вопроса об остальных оккупированных территориях нет необходимой связи... Во-вторых, эти документы не дают ясного ответа о будущем Западного берега р. Иордан, сектора Газа, арабского Иерусалима и о самоопределении палестинского народа», — заявил король Хусейн в обращении к нации 11 октября 1978 г.

Иордания приняла участие в арабском совещании в верхах, состоявшемся в начале ноября 1978 г. в Багдаде. В принятой совещанием декларации отмечалась несовместимость кэмп-дэвидских соглашений с решениями общеарабских форумов, подчеркивалось, что «борьба за восстановление прав арабского народа Палестины... является общенациональным долгом».

Участники кэмп-дэвидского стовора не скрывали расчетов привлечь к реализации своих планов «умеренные» арабские режимы. В Амман зачастили эмиссары Вашингтона: только в 1978 г. Иорданию неодно-

кратно посещал государственного секретаря США С. Вэса, помощник государственного секретаря А. Атертон. Однако Иордания отвергла все попытки подключить ее к сепаратным сделкам. В ответ США начали недвусмысленно намекать на возможность использования экономических рычагов для оказания давления на Иорданию.

Однако США и их союзники явно недооценили размах, который приняло в арабском мире возмущение их действиями. 27 марта 1979 г., на следующий день после подписания египетско-израильского договора, в Багдаде состоялось совещание министров иностранных дел и экономики арабских стран, принявшее решение о политических и экономических санкциях против Египта. 2 апреля Иордания в числе 18 других членов Лиги арабских государств разорвала дипломатические отношения с Египтом. В соответствии с решением Багдадского совещания о временном исключении Египта из арабских организаций, учреждений и федераций из Каира в Амман была переведена штаб-квартира Арабского экономического и социального совета (апрель 1979 г.).

В условиях усиливающегося давления извне важное значение для Иордании имело решение совещания о выделении ей как государству, находящемуся в состоянии непосредственной конфронтации с Израилем, ежегодной помощи в размере 1,26 млрд. долл.

Попытки подключить Иорданию к камп-дэвидскому процессу не прекратились и в последующий период. В соответствии с письмом Анвара Садата и М. Бегина на имя президента Дж. Картера, приложенным к египетско-израильскому договору, 26 мая 1979 г., через месяц после вступления договора в силу, начались переговоры с целью «образования органа самоуправления на Западном берегу и в секторе Газа, для того чтобы предоставить полную независимость жителям этого района». К участию в них, чтобы придать им видимость многосторонних мирных переговоров, предусматривалось привлечь Иорданию, а также палестинцев с Западного берега и из сектора Газа, но не как полноправных участников переговоров, а в составе делегации Иордании или Египта. Однако, несмотря на давление, оказанное Вашингтоном, Иордания отказалась принять участие в переговорах о палестинской автономии. Король охарактеризовал их как «попытку закрепления и легализации израильской оккупации».

Вместе с тем осложнение обстановки на Ближнем Востоке, явившееся следствием камп-дэвидского договора, привело к ухудшению отношений Иордании с Сирией. Интеграционные процессы, успешно развивавшиеся с 1975 г., приостановились.

В основе обострения иордано-сирийских отношений лежали глубокие причины. После подписания египетско-израильского «мирного» договора Сирия совместно с другими участниками Фронта стойкости и противодействия решительно выступила против курса на сепаратные сделки. Иордания же, отказавшись примкнуть к камп-дэвидскому процессу, вместе с тем в ряде случаев поступала вразрез со своей официальной позицией относительно сепаратных действий Садата. В знак протеста Сирия, Ливия, Алжир, НДРГ, ООП, Ливан не приняли участия в конференции глав арабских государств, проходившей в ноябре 1980 г. в Аммане.

Поляризации сил в арабском мире способствовал и начавшийся осенью 1979 г. ирано-иракский вооруженный конфликт. Иордания с самого начала конфликта выступила на стороне Ирака и оказала ему помощь и политическую поддержку. Правительство Иордании подвергло критике опубликованную в январе 1983 г. совместную сирийско-ливийскую декларацию о солидарности с Ираном.

Вместе с тем по мере затягивания конфликта Иордания все более настойчиво начала призывать к скорейшему прекращению войны, поддерживала посреднические усилия, предпринятые мусульманскими и присоединившимися странами.

Аналогичную линию Иордания проводила и в ходе обострившегося с середины 70-х годов кризиса в Ливане. Рассматривая эскалацию военно-политической напряженности в Ливане как опасный процесс, оказывающий негативное воздействие на весь комплекс ближневосточных проблем, иорданское правительство выступило за вывод из Ливана всех иностранных войск и урегулирование внутривосточных проблем путем политического диалога.

Иордания резко осудила израильскую агрессию в Ливане в июне 1982 г., однако конкретных действий в поддержку суверенитета и территориальной целостности Ливана не предприняла. После аннулирования в марте 1984 г. под давлением ливанских национально-патриотических сил и Сирии ливано-израильского соглашения от 17 мая 1983 г. король Хусейн заявил, выступая по национальному телевидению, что Иордания никогда не поддерживала это соглашение, ибо рассматривает его как separatum сделку.

Новым важным для Иордания моментом в ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке после Кэмп-Дэвида, явилась активизация аннексионистской политики Израиля при поддержке США. 30 июня 1980 г. израильский кнессет принял «Закон об Иерусалиме», в соответствии с которым этот город был провозглашен «единой и неделимой» столицей Израиля. Принятие этого закона фактически означало аннексию Иерусалем восточной части Иерусалима.

Совет министров Иордания 11 августа 1980 г. выступил со специальным заявлением, в котором говорилось, что «иорданское правительство рассматривает израильскую аннексию Иерусалима как новый акт агрессии против Иорданского Хашимитского Королевства, против арабских и мусульманских народов, а также как агрессию против палестинского народа. Действия Израиля подрывают процесс установления справедливого мира на Ближнем Востоке и представляют собой грубое нарушение норм международного права».

Произвол израильских агрессоров вызвал бурю возмущения по всем миру. Совет Безопасности ООН в своей резолюции № 476 осудил действия Израиля, направленные на «изменение географического, исторического и демографического характера и статуса» Иерусалима. Арабские страны единодушно призвали к возвращению Восточного Иерусалима под арабский суверенитет. В плане ближневосточного урегулирования, выдвинутом арабским совещанием в верхах в Фесе (сентябрь 1982 г.), предусматривалось, что арабская часть Иерусалима должна стать столицей независимого палестинского государства.

В этих условиях в арабском мире активизировались силы, стремящиеся к достижению справедливого и всеобъемлющего урегулирования ближневосточной проблемы. Иордания поддержала выдвинутый в августе 1981 г. «план Фахда»³⁸, приняла участие в первой (ноябрь 1981 г.) и второй (сентябрь 1982 г.) конференциях в верхах в Фесе, в ходе которых была разработана и одобрена общеарабская платформа по вопросам ближневосточного урегулирования. «Я считаю, что мы сейчас впервые имеем план, который можно представить всему миру и который, как я полагаю, признан в качестве конструктивного и справедливого подхода и встречает одобрение большинства стран мира», — заявил король Хусейн по окончании Фесского совещания.

Иордания вошла в состав «Комитета семи», созданного по решению Фесского совещания для разъяснения позиции арабских стран государствам — постоянным членам Совета Безопасности ООН. Король Хусейн возглавлял делегацию «Комитета семи», посетившую Францию (16—17 ноября 1981 г.), СССР (2—4 декабря 1981 г.), Китай (5—6 декабря 1981 г.).

³⁸ См. раздел «Саудовская Аравия».

В ходе состоявшейся 3 декабря 1981 г. беседы советских руководителей с делегацией «Комитета семи» с советской стороны была подтверждена неизменность принципиального курса СССР, твердо выступающего на стороне правого дела арабских народов, их борьбы против израильской агрессии, за свободу и независимость, за прочный и справедливый мир на Ближнем Востоке.

Выдвинутый за неделю до арабского (1 сентября 1982 г.) «план Рейгана» был воспринят в арабском мире как новый антиарабский шаг, вписывающийся в рамки кэмп-дэвидской стратегии. Он был направлен на то, чтобы втянуть Иорданию в отдельные переговоры о статусе оккупированных Израилем палестинских территорий на базе тезиса о необходимости «ассоциации» этих территорий с Иорданией. Об участии в переговорах Организации освобождения Палестины, единственного законного представителя палестинского народа, в плане не говорилось ни слова.

Реакция Иордании на «план Рейгана» была неоднозначной. С одной стороны, иорданское руководство неоднократно подтверждало свою приверженность решениям Рабатского (1974 г.) совещания в верхах, заявляло о том, что для начала переговоров по палестинской проблеме необходимо согласие руководства ООП и глав арабских государств. Оно отмечало, что проблема установления прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке должна решаться в ходе специально созванной международной конференции с участием государств — членов Совета Безопасности ООН, подчеркивало важную роль, которую играет Советский Союз в ближневосточном урегулировании. С другой стороны, король Хусейн, выступая 22 сентября 1982 г. на совместном заседании иорданского сената и Национального консультативного совета, заявил, что «план Рейгана» содержит «определенные позитивные моменты».

20 сентября 1982 г. король Хусейн предложил ООП начать переговоры для выработки единой позиции по вопросу о судьбе Западного берега р. Иордан, а также «совместной формулы» будущих отношений. Ряд арабских стран (Сирия, Ливия, НДРГ), а также оппозиционные руководству ООП палестинские организации и группировки выступили с резкой критикой иордано-палестинского диалога, указывая на то, что в условиях обострившегося после ливанских событий раскола в ООП он способствует усилению соглашательских тенденций в Палестинском движении сопротивления. В ответ иорданские руководители ссылались на необходимость принять срочные меры для того, чтобы «ползучая аннексия» Западного берега и других палестинских земель, резко активизировавшаяся в начале 80-х годов, не приобрела необратимого характера.

Первый этап иордано-палестинского диалога проходил с осени 1982 по апрель 1983 г. 10 апреля он был прекращен по инициативе Иордании, поскольку руководство ООП твердо придерживалось решения XVI сессии Национального совета Палестины (Алжир, февраль 1983 г.) о том, что установлению иордано-палестинских конфедеративных связей должно предшествовать образование независимого палестинского государства.

В этих условиях в начале 1984 г. в Иордании был принят ряд мер, направленных на упрочение связей Западного берега с королевством. В январе королевским декретом была восстановлена деятельность палаты депутатов иорданского парламента, распущенной в 1974 г. В ее составе широко представляли выходцы с Западного берега. Одновременно был упразднен Национальный консультативный совет, и его законодательные функции вновь перешли к палате депутатов. В марте были проведены частичные парламентские выборы в связи с тем, что за время десятилетнего бездействия палаты в ее составе образовалось восемь вакантных мест. Впервые в истории Иордании в них приняли участие женщины.

10 января 1984 г. было сформировано правительство во главе с Ахмедом Обейдатом²⁴, провозгласившее решение проблемы Западного берега первоочередной задачей королевства. При нем был проведен второй этап иордано-палестинского диалога (февраль 1984 — февраль 1985), который проходил в обстановке серьезного обострения внутрипалестинских противоречий и усиления активности в межарабских делах Египта, остающегося на камп-дэвидских позициях.

25 ноября 1984 г. в Аммане было объявлено о восстановлении дипломатических отношений между Иорданией и Египтом. Большинство арабских стран расценило этот шаг Иордании как одностороннюю акцию, предпринятую в обход решений арабских совещаний в верхах.

В конце ноября 1984 г. в Аммане проходила XVII сессия Национального совета Палестины, рассмотревшая ход иордано-палестинского диалога и давшая Исполкому ООП широкие полномочия для развития отношений с Иорданией. Сам выбор места для проведения сессии показал, что в Палестинском движении сопротивления усилилась группировка, стремящаяся решить сложный клубок палестинских проблем, ориентируясь на Иорданию.

11 февраля 1985 г. в Аммане король Хусейн и Ясир Арафат заключили соглашение «в рамках совместных действий», критически оцененное прогрессивными силами арабских стран и рядом палестинских организаций. Стороны пришли к единому мнению относительно осуществления права арабского народа Палестины на самоопределение в рамках иордано-палестинской конфедерации. Предусматривалось также участие ООП в мирных переговорах в «составе совместной делегации». Не получив поддержки ни в ПДС, где внутренние разногласия лишь еще более усилились, ни со стороны арабских государств, среди которых в поддержку амманского соглашения высказался только Египет, король Хусейн и Ясир Арафат оказались в тупике. По инициативе Иордании соглашение было заморожено, однако, как показывают события, обе стороны не хотят разрывать его окончательно.

Внешняя политика Иордании в 70-х — первой половине 80-х годов. В рассматриваемый период Иордания продолжала придерживаться традиционной прозападной ориентации. Список государств — кредиторов Иордании неизменно возглавляли США. В 1983 г. государственный долг Иордании Соединенным Штатам составлял 80,4 млн. динаров (Саудовской Аравии — 73,9 млн., Кувейту — 60,1 млн., Ирану — 25,5 млн., ФРГ — 49,3 млн., Великобритании — 18,5 млн. динаров).

На долю промышленно развитых капиталистических стран приходилось около половины товарооборота Иордании, на долю арабских стран — 25—30%. Торговля Иордании с социалистическими странами составляла 8—10% ее общего товарооборота.

Что касается динамики торговых связей Иордании, то для нее была характерна тенденция к сокращению торговли с США при одновременном активном проникновении на иорданский рынок японских и западноевропейских товаров. Стоимость американского экспорта в Иорданию в 1982—1984 гг. снизилась с 619,6 млн. до 298,8 млн. долл.

Торгово-экономическая зависимость Иордании от США и западноевропейских стран оказывала заметное влияние на внешнюю политику королевства. Американская помощь Иордании в середине 70-х годов составляла около 250 млн. долл. ежегодно, из них 100—130 млн. долл. — на модернизацию армии.

В период до 1977 г. король Хусейн практически ежегодно посещал Вашингтон с официальными визитами. В июне 1974 г. был создан американо-иорданский комитет на высшем уровне для контроля над развитием двустороннего сотрудничества в области экономики, торговли, капиталовложений, военной помощи.

²⁴ В апреле 1985 г. его сменил кабинет Зейда ар-Рифан.

После поездки Садата в Иерусалим в иордано-американских отношениях начался период охлаждения. Король отменил запланированный на весну 1978 г. визит в Вашингтон. Американская экономическая помощь начала поступать в Амман с перебоями. В 1979 г. Вашингтон отказался продать Иордании современные истребители, которые США поставляли Израилю.

Визит Хусейна в США состоялся только в июне 1980 г. Накануне поездки король в посланиях главам ряда арабских государств обещал, что будет выступать в Вашингтоне с общеарабских позиций, согласованных на совещаниях в верхах в Багдаде и Тунисе. Переговоры Хусейна с президентом Картером проходили в обстановке откровенного давления на Иорданию, однако после их завершения король сказал в интервью американской телекомпании NBC: «Иордания сейчас не стала ближе к кэмп-дэвидским мирным переговорам».

Белый дом не прекратил попыток вовлечь Иорданию в свои планы на Ближнем Востоке. США сыграли явно провокационную роль в период обострения иордано-сирийских отношений осенью 1980 г., увеличив поставки военной техники в Амман. В апреле 1981 г. государственный секретарь США А. Хейг, посетивший Иорданию в рамках своего турне по Ближнему Востоку, прямо заявил о необходимости достичь «стратегического консенсуса» с «умеренными» арабскими режимами для противодействия пресловутой «советской угрозе». Однако слова А. Хейга были восприняты в Аммане критически.

Развитие ближневосточной ситуации, в ходе которого США все более явно выступали в роли прямого пособника Израиля, не оставляло Иорданию иного выбора, кроме критики курса американской администрации. В Аммане осудили американско-израильское соглашение о «стратегическом сотрудничестве», заключенное 30 ноября 1981 г., прямое американское вооруженное вмешательство в ливанские дела и создание Пентагоном 1 января 1983 г. «центрального командования», в сферу действия которого вошло 19 государств Ближнего и Среднего Востока, в том числе Иордания.

После визита в Вашингтон в феврале 1984 г. король Хусейн заявил, что США «сами дисквалифицировали себя как единственную силу в регионе, которая могла бы помочь нам приблизить справедливый и прочный мир». В ответ в Вашингтоне было официально объявлено об отказе США продать Иордании партию зенитных ракет «Стингер».

В целях ослабления зависимости от США Иордания начала уделять повышенное внимание своим связям с западноевропейскими странами. В Аммане была позитивно воспринята «Венецианская декларация» стран — членов ЕЭС (1980 г.), которая была более сбалансирована, чем произраильские заявления американцев. В рамках объявленной королем Хусейном политики диверсификации источников вооружения начали осуществляться крупные закупки оружия в Великобритании, Франции, ФРГ.

Дальнейшее развитие получили отношения Иордании с Советским Союзом. Король Хусейн в июне 1976 и в мае 1981 г. посещал СССР, с официальными визитами. В июне 1982 г. он вместе с королевой побывал в нашей стране с частным визитом. Осенью 1978 г. в СССР находился с визитом последний принц Хасан. Советский Союз и Иордания обменялись рядом делегаций на уровне министров, регулярный характер приобрел с 1969 г. обмен парламентскими делегациями.

Основными вопросами, обсуждавшимися на советско-иорданских переговорах, неизменно были проблемы ближневосточного урегулирования. При обмене мнениями с королем Хусейном относительно положения на Ближнем Востоке в июне 1976 г. было подчеркнуто, что справедливый и прочный мир в этом районе «может быть установлен не путем частичных сепаратных мер, а в результате всеобъемлющего урегулирования». Было особо отмечено, что такое урегулирование «возмож-

но лишь с участием всех непосредственно заинтересованных сторон, в том числе Организации освобождения Палестины в качестве законного представителя арабского народа Палестины». Та же мысль развивалась в совместном советско-иорданском коммюнике от 30 мая 1981 г.: «Советский Союз и Иордания заявляют, что камп-дэвидские соглашения и сепаратный египетско-израильский договор противоречат прямым интересам арабских стран и народов, препятствуют установлению подлинного мира на Ближнем Востоке. Они осуждают политику сепаратных сделок, переговоры об административной автономии для палестинцев и любые попытки вести сепаратные переговоры, касающиеся судьбы арабского народа Палестины».

Стабильно и к взаимной выгоде развивались двусторонние экономические отношения. В ходе визита короля Хусейна в СССР в 1976 г. была достигнута договоренность об оказании Советским Союзом содействия в проведении геологоразведочных работ на нефть, в строительстве линий электропередачи, а также создании центров профессионально-технической подготовки. Получили некоторое развитие торговые связи. Советский Союз экспортирует в Иорданию шломатериалы, черные металлы, прокат, машины и оборудование. Объем советско-иорданской торговли составил в 1983 г. 19,8 млн. руб.

Успешно развиваются связи в области науки и культуры. Советский Союз оказывает Иордании содействие в подготовке национальных кадров.

Из социалистических стран наиболее тесные экономические отношения поддерживают с Иорданией Румыния и Югославия. Социалистические страны импортируют почти половину производимых в Иордании фосфоритов, что имеет большое значение для иорданской экономики.

Иордания принимает активное участие в работе ООН и ее специализированных учреждений. С января 1982 по декабрь 1983 г. она была постоянным членом Совета Безопасности ООН. Иордания участвует в деятельности движения неприсоединения, является членом Лиги арабских государств, Организации Исламская конференция.

В условиях сохраняющейся неурегулированности ближневосточного конфликта в своей деятельности на международной арене Иордания отдает приоритет вопросам, связанным с установлением справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. На их решение направлены основные усилия иорданской дипломатии. Иордания приняла активное участие в разработке основных резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН по ближневосточному урегулированию и палестинской проблеме. В течение ряда лет она вносит на рассмотрение ООН проекты резолюций, осуждающих действия Израиля на оккупированных арабских территориях.

18 сентября 1982 г. по инициативе Иордании было созвано экстренное заседание Совета Безопасности в связи с массовыми убийствами палестинского гражданского населения в лагерях беженцев Сабра и Шатила в Ливане. Совет единогласно принял резолюцию № 521, в которой осудил преступное «массовое уничтожение палестинского гражданского населения».

Наряду с этим Иордания стремится внести вклад в решение актуальных международных проблем, способствовать упрочению мира, международной безопасности и сотрудничества. Иорданское руководство заявляет о своей озабоченности обострением международной обстановки, происшедшим в начале 80-х годов по вине США, опасными масштабами гонки вооружений. Иордания, как правило, высказывается в поддержку мирных инициатив, выдвигаемых Советским Союзом. На XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН Иордания голосовала за внесенный СССР проект Декларации об осуждении ядерной войны, за советские предложения о замораживании ядерных вооружений в количественном и качественном отношении; на XXXIX сессии — за советские

проекты резолюций «Об использовании космического пространства исключительно в мирных целях, на благо человечества» и «О недопустимости политики государственного терроризма, направленной на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах».

На близость или совпадение подхода Иордании и Советского Союза к актуальным проблемам современной международной обстановки не раз указывалось в ходе советско-иорданских встреч и переговоров на высшем уровне. В частности, в коммюнике, подписанном по итогам визита короля Хусейна в СССР в мае 1981 г., отмечалось: «Подтвердив свое стремление активно содействовать решению проблем ограничения гонки вооружений и разоружения, Советский Союз и Иордания высказались за продолжение или возобновление начатых ранее многосторонних и двусторонних переговоров по этим проблемам и достижение на них конкретных результатов...»

Выступая на XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1980 г.), министр иностранных дел Иордании Мирван Касем подчеркнул, что «заключение соглашений об ограничении стратегических вооружений и выполнение хельсинкских соглашений являются такими необходимыми мерами, которые будут способствовать переходу от политики силы к более широкому международному сотрудничеству во всех областях».

Иордания участвует в Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963 г.), Договоре о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах оружия массового уничтожения (1972 г.), Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1975 г.). Являясь участницей Договора о нераспространении ядерного оружия (1968 г.), Иордания поддерживает предложение о создании зон, свободных от ядерного оружия, в том числе на Ближнем Востоке.

Иордания высказалась в поддержку заключения Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Ее представитель голосовал за резолюцию XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, призывающую к осуществлению Декларации по укреплению международной безопасности, к ликвидации конфликтов мирными средствами, а также за резолюцию о недопустимости политики гегемонизма.

Иордания считает необходимым повышение роли ООН в международных делах. Выступая в общей дискуссии на XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, представитель Иордании заявил, что в арабском мире вызывает растущее беспокойство то обстоятельство, что целый ряд резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, в частности по Ближнему Востоку, остаются невыполненными. Причину этого Иордания видит в позиции Израиля и США, игнорирующих Устав ООН и решения Генеральной Ассамблеи.

Вместе с тем в выступлениях иорданских представителей в ООН и на других международных форумах нередко звучит тезис о том, что урегулирование конфликтных проблем зависит в решающей степени от «сверхдержав» — СССР и США. В этом проявляется стремление определенной части иорданских политических кругов поставить знак равенства между СССР и США, затушевать реакционную сущность американской политики. В иорданских правящих кругах в целом не находит понимания тезис американской пропаганды о «советской угрозе» арабскому миру. Однако, высказываясь против «поляризации сил» на Ближнем Востоке, в Аммане зачастую придерживаются принципа «равной удаленности» от двух великих держав.

При обсуждении в ООН и других международных организациях социально-правовых вопросов иорданские представители, как правило, выступают против грубых нарушений прав человека, порождаемых политикой колониализма и неоколониализма, расизма, апартеида, подавления национально-освободительных движений. Особенно активно участ-

вует Иордания в обсуждении вопросов, связанных с репрессивной политикой Израиля на оккупированных арабских территориях. На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и в Комиссии по правам человека она не раз была соавтором соответствующих резолюций.

В ходе обсуждения вопросов, касающихся деколонизации, Иордания обычно блокируется с афро-азиатскими странами, выступает в качестве соавтора или поддерживает резолюции, имеющие антиколониальную направленность. Она высказывается за окончательную ликвидацию очага колониализма и расизма на юге Африки, поддерживает освободительную борьбу народа Намибии, требует полного вывода войск ЮАР с ее территории и передач всей полноты власти подлинному представителю намибийского народа — СВАПО. На XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Иордания вместе с другими неприсоединившимися странами одобрила план действий по полному осуществлению Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Иордания выступает за установление нового экономического порядка, скорейшую ликвидацию отсталости молодых развивающихся государств. В ходе XI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной экономическим вопросам, она поддержала выдвинутое развивающимися странами требование о выработке новой основы сотрудничества между развитыми и развивающимися странами и улучшения условий торговли, о более справедливом распределении мировых ресурсов.

Следует отметить, что в этом и большинстве других вопросов, обсуждающихся в ООН и на других международных форумах, Иордания выступает с позиций, определяемых общей линией движения неприсоединения, координирует свои действия с арабскими странами.

В то же время в ряде случаев при выработке своей позиции Иордания ориентируется на «умеренное» крыло в движении неприсоединения и в арабском мире. Иордания сохранила дипломатические отношения с осужденной мировым сообществом чилийской хунтой, проголосовала за внесенную Пакистаном резолюцию по «афганскому вопросу».

На VI и VII конференциях неприсоединившихся государств Иордания избиралась в состав Координационного бюро движения неприсоединения.

Иордания участвует в работе Организации Исламская конференция с момента ее создания в 1969 г., однако особой активности в ней не проявляет. Иордания представлена на уровне министра иностранных дел в Комитете ОИК по Иерусалиму.

В 1917 г. Палестина входила в состав Османской империи и административно была разделена между Сирийским и Бейрутским вилайетами и Иерусалимским сандажком. В экономическом плане она представляла собой отсталую аграрную страну с преобладанием крупного помещичьего землевладения. Арабские крестьяне, как правило, работали на помещичьих землях на основе издольной аренды, платя владельцу в натуре хумс (пятую часть урожая), доходивший в действительности до двух третей урожая.

Промышленность Палестины состояла из мелких предприятий со средним числом занятых не более десяти. Первые промышленные предприятия появились в 90-х годах прошлого столетия. Позднее частные предприниматели основали небольшие мыловаренные заводы, несколько предприятий пищевой промышленности, ткацкие мастерские. Широко было распространено изготовление оливкового и кунжутного масла (Наблус, Яффа, Хайфа, Иерусалим). В Яффе и Хайфе были два небольших завода, изготавлившие детали для оросительных сооружений. Число занятых в промышленности и ремесленников составляло менее 10% всего населения.

Слабое развитие промышленности и низкая продуктивность сельского хозяйства определяли пассивный торговый баланс страны.

Палестина в планах сионистов. Возникновение союза Англии и сионизма. В конце XIX в. с притязаниями на Палестину выступил сионизм. Являясь наиболее реакционной формой еврейского буржуазного национализма, сионизм развился и оформился в эпоху перерастания капитализма в высшую, империалистическую стадию. Из буржуазно-националистического течения он превратился со временем в воинствующую шовинистическую, экспансионистскую идеологию и политику еврейской крупной и монополистической буржуазии, которая, в свою очередь, представляет собой неотъемлемую часть системы империализма.

Шовинистическое содержание сионизма отчетливо проявлялось с самого начала и в его программе, и в практической деятельности.

Сионисты выдвинули идею о существовании «единого еврейского народа», который перед лицом «вечного антисемитизма» должен быть собран на «родине предков». (При этом они стремились представить его как внеисторическую и надклассовую общность людей с гармоничными и тождественными интересами всех составляющих ее слоев.) Только таким путем, по их мнению, мог быть решен еврейский вопрос. Они объявляли Палестину «духовным и национальным центром» для евреев всего мира, переименовав ее в Землю Израилеву (Эрец Исраэль). В первых же программных документах сионизма выявилась расистская сущность этого течения: его идеологи рассматривали Палестину как «страну без народа» и полностью игнорировали факт существования там коренного арабского населения и соответственно его национальные права. Одна из целей сионизма состояла в том, чтобы предотвратить развитие классового самосознания среди еврейских трудящихся и оторвать их от участия в революционной борьбе.

На первых порах сионистские лидеры набегали афишировать свои планы создания на территории Палестины еврейского государства. Им необходима была поддержка могущественного европейского государства, без которой сионистская идея колонизации оставалась утопией. Вначале они сделали ставку на империалистическую Германию, готовившуюся на рубеже XX столетия к колониальному переделу мира и рассматривавшую Палестину как стратегически важный район, контроль над которым обеспечит возможность проникновения в глубь Ближнего Востока. Однако вскоре они изменили курс и стали добиваться под-

держки Англии, проявлявшей особый интерес к Палестине, так как эта страна находилась на подступах к Суэцкому каналу, который после оккупации Египта (1882 г.) превратился в важнейшее звено в системе коммуникаций Британской империи.

На своем первом конгрессе (Базель, 1897 г.) сионисты приняли программу, провозгласив целью движения создание «еврейского очага», хотя уже и в тот период многие из них откровенно признавали, что «очаг» будет лишь этапом на пути к образованию еврейского государства. Намечаемые ими контуры будущего государства имели весьма широкие географические рамки и включали не только палестинские, но и соседние арабские территории.

Созданная на Базельском конгрессе Всемирная сионистская организация (ВСО) учредила в целях экспансии в Палестину ряд экономических предприятий, основными среди которых были Еврейский колониальный банк (1899 г.), Еврейский национальный фонд (1901 г.) и его отделение — Англо-палестинский банк (1902 г.). Однако длительное время ВСО не могла организовать массовую иммиграцию и развернуть активную колонизационную деятельность, поскольку еще не нашла для себя покровителя среди империалистических держав и ее идейно-политические установки не получили существенной поддержки еврейского населения стран Европы.

Еще в 80-х годах XIX столетия в Палестине стали обосновываться еврейские иммигранты из Европы, направлявшиеся туда сугубо по религиозным мотивам. Появление первой иммиграционной волны было вызвано не сионистскими лозунгами, а массовым разорением мелких ремесленников и резким усилением национального гнета. К тому же подавляющее большинство выезжавших из Европы евреев предпочитали переселяться в США, иммиграционный поток в Палестину был весьма незначителен. Так, с 1882 по 1900 г. еврейская община в Палестине возросла с 24 тыс. до 50 тыс. человек (в середине XIX в. среди населения Палестины насчитывалось немногим более 10 тыс. евреев).

Финансовая поддержка еврейской буржуазии позволила сионистам расширить масштабы земельной собственности в Палестине: с 1899 по 1914 г. их владения возросли с 247 тыс. до 450 тыс. дунамов¹. Однако по остальным параметрам создание «очага» продвигалось крайне медленными темпами. Иммиграция и в первые полтора десятилетия XX в. оставалась на низком уровне. Рост численности еврейского сельскохозяйственного населения был незначительным, несмотря на интенсивное строительство новых поселений. В 1914 г. из 85 тыс. евреев Палестины только 7,5 тыс. человек было занято в сельском хозяйстве, хотя число сельскохозяйственных поселений с 1900 по 1914 г. увеличилось вдвое (с 21 до 43). Однако в одном сионисты преуспели: насаждая среди еврейской общины антиарабские настроения, они создали напряженность в отношениях между еврейскими иммигрантами и арабским населением. Уже в первое десятилетие XX в. зародилось сопротивление арабов сионистскому проникновению в страну.

Начав в ходе первой мировой войны военные действия на Ближнем Востоке, Англия настойчиво добивалась привлечения на свою сторону арабской феодальной верхушки и в этих целях лицемерно обещала содействовать после победы образованию независимого государства на большей части арабских вилайетов Османской империи (включая Палестину). Это было зафиксировано в переписке верховного комиссара Великобритании в Египте Генри Мак-Магона с правителем Мекки шейхом Хусейном аль-Хашими, продолжавшейся с июля 1915 по март 1916 г. Поверив обещаниям англичан, Хусейн поднял в июле 1916 г. арабов против господства Турции. Восстание это быстро приняло массовый характер.

¹ 1 дунам=0,1 га.

Английские обещания были фикцией, ибо в действительности британское правительство вовсе не собиралось отказываться от колониальных захватов на Арабском Востоке. Об этом свидетельствует заключенное Англией 16 мая 1916 г. соглашение с Францией о будущем разделе азиатской части Османской империи (соглашение Сайкс — Пико). Правда, в Палестине по этому соглашению предполагалось установить международное управление. Впрочем, для Англии и это был лишь маневр, вызванный обстановкой военного времени. Она искала повод, чтобы отказаться от выполнения обязательств в отношении Палестины, данных ею арабам. Такой повод возник благодаря наметившемуся в годы первой мировой войны союзу между английскими правящими кругами и сионизмом.

В условиях открытой межимпериалистической борьбы за колониальный передел мира сионистам удалось добиться от английских правящих кругов официальной поддержки проекта создания «еврейского национального очага». Это было зафиксировано в декларации министра иностранных дел Великобритании Бальфура в форме письма от 2 ноября 1917 г. на имя представителя международных сионистских кругов английского банкира лорда Ротшильда. В декларации говорилось, что британское правительство «относится благосклонно к установлению в Палестине национального очага (national home) для еврейского народа и приложит все свои усилия, чтобы облегчить достижение этой цели». При этом оговаривалось, что «не должен быть нанесен ущерб гражданским и религиозным правам существующих в Палестине нееврейских общин, а также политическому статусу, которым пользуются евреи в любой другой стране». Официально декларация Бальфура мотивировалась стремлением британского правительства заручиться поддержкой евреев США и России в войне против Германии. В действительности же она позволяла Англии уклониться от выполнения ее международных обязательств в отношении Палестины. Ссылаясь на декларацию Бальфура, Англия отказалась как от включения Палестины в будущее арабское государство, так и от передачи ее под международное управление. Существенное воздействие на формирование просионистской позиции английского правительства оказали обещания лидеров ВСО поддерживать британский курс в ближневосточном регионе.

Опубликовав декларацию Бальфура, Англия, по существу, распорядилась судьбой страны, на которую не имела никаких прав. Даже некоторые буржуазные исследователи признавали, что этот документ «торжественно провозглашал передачу одним народом другому народу территории, которая в действительности принадлежала третьему народу». Национальный состав Палестины в тот период не вызывал сомнений в арабском характере этой страны: евреи составляли не более 8% ее населения.

Стремясь усыпить бдительность арабских народов, Англия и Франция 7 ноября 1918 г. издали обращение к населению Палестины, Сирии и Ирака, в котором обещали уважать и поддерживать его национальные права. Однако эти обещания остались на бумаге. В 1919 г. Франция в обмен на согласие Англии передать ей Сирию поддержала английские притязания на Палестину. 25 апреля 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Верховный совет стран Антанты передал мандат на Палестину Англии. 24 июля 1922 г. его условия были одобрены Советом Лиги наций, и 29 сентября 1923 г. мандат официально вступил в силу.

Стране-мандатарю предоставлялась вся полнота законодательной и исполнительной власти. Англия получила право контролировать судебную систему Палестины и ее внешние сношения, держать в Палестине свои войска. В текст мандата была включена декларация Бальфура; кроме того, Англии предписывалось всячески поощрять еврейскую иммиграцию и «прочное поселение евреев на землю», что в условиях отсутствия свободных пригодных для обработки земель в Палестине

практически подразумевало изгнание с земли арабских крестьян. Ст. 2 вменяла стране-мандатарии в обязанность «установить такие политические, административные и экономические условия, которые обеспечат создание еврейского национального очага». Интересы арабского населения явно отодвигались на второй план, о них прямо не говорилось ни в одной из 28 статей мандата. Просионистский характер этого документа был очевиден.

Политика Англии в Палестине. Установив господство в Палестине, Англия захватила в ней все ключевые позиции. Страна была включена в стерлинговую зону, что еще больше усилило ее экономическую зависимость от Англии. Британские власти всемерно содействовали сионистской колонизации Палестины. С первых лет мандатного правления английская администрация обеспечивала юридическую основу для увеличения еврейской земельной собственности. В октябре 1920 г. вступил в силу «Указ о передаче земли», который вводил в стране свободную продажу и покупку земли и, таким образом, легализовал приобретение сионистами поместий арабских феодалов. Что касается покупки земель у крестьян, то она на первых порах тормозилась тем обстоятельством, что в арабских деревнях Палестины ко времени установления мандата было широко распространено общинное землевладение. Преодолеть это препятствие сионистам помог изданный мандатными властями закон, по которому каждому крестьянину разрешалось выйти по желанию из общины с земельным наделом.

Содействуя реализации планов сионистов, Англия вместе с тем стремилась, особенно в первые годы своего правления, создать видимость благожелательного подхода к интересам арабов и для этого старалась склонить к сотрудничеству арабскую феодальную верхушку. Наиболее активно этот курс проводился с 1920 по 1925 г. первым верховным комиссаром Англии в Палестине Г. Сэмюэлем. Известный еще со времен войны как ярый сторонник сионизма, на посту главы мандатной администрации он оказывал сионистам помощь в гораздо больших масштабах, чем было предусмотрено кругом его обязанностей. Вместе с тем он зангирывал с арабской верхушкой. Так, он разработал проект создания совещательного совета, с тем чтобы привязать феодальных лидеров к колониальной администрации. Хотя попытки создания такого совета в 1920 и 1923 гг. провалились, власти настойчиво рекламировали свою деятельность в этом направлении как проявление симпатий к арабам.

С первых же лет своего господства в Палестине английская администрация приложила немало усилий для разжигания розни между арабами и евреями. Инспирируя национальную и религиозную вражду между коренными жителями и еврейскими иммигрантами, власти стремились таким образом сбить нарастающее недовольство населения экономическим и политическим положением страны. В частности, с этой целью на главенствующие посты, прежде всего в системе религиозной иерархии, выдвигались те арабские деятели, которые отличались шовинистическими настроениями. При явном содействии англичан Амин аль-Хусейни, известный своими ультра националистическими взглядами, был избран в 1921 г. на пост муфтия Иерусалима, а в 1922 г. стал президентом Высшего мусульманского совета страны. Возглавляя на протяжении двух десятилетий палестинское национальное движение, Амин аль-Хусейни при всей бескомпромиссности своих взглядов в отношении сионизма нанес вместе с тем серьезный ущерб освободительной борьбе палестинских арабов, ибо категорически отрицал возможность любых совместных арабо-еврейских действий против британского колониализма.

Просионистская политика Англии вызывала все большее недовольство арабов. Стремясь затормозить нарастание этой тенденции, британское правительство в июне 1922 г. опубликовало «Белую книгу» (меморандум Черчилля), в которой изложило принципы своей политики в

Палестине. В документе отмечалось, что смысл декларации Бальфура заключается не в превращении всей Палестины в еврейское государство, а лишь в создании там «еврейского очага». Англия гарантировала продолжение еврейской иммиграции, но оговаривала ее размеры в соответствии с экономическими возможностями страны. В «Белой книге» содержалось обещание не привлекать сионистские органы к управлению Палестиной, а также образование в будущем парламент, представляющий все национальные и религиозные группы страны.

Однако положения «Белой книги» 1922 г. полностью расходились с практической деятельностью Англии. Хотя в первое десятилетие после установления мандата сионисты избегали открыто объявлять о своем намерении создать еврейское государство, уже тогда все их усилия были подчинены именно этой цели. Англия, на словах гарантируя равный подход к интересам арабов и евреев, на деле обеспечивала ишузу (еврейской общине) с начала 20-х годов необходимые условия для достижения экономической самостоятельности с образованием в перспективе собственного государства.

В 1929 г. в Палестине вспыхнуло восстание арабского населения. Сразу после подавления восстания английское правительство назначило две следственные комиссии для установления причин «беспорядков» и определения путей ликвидации напряженности. Поскольку волнения продолжались, правительство поставило цель обеспечить «умиротворение» Палестины. В конце 1929 — начале 1930 г. комиссия под председательством Шоу готовила рекомендации о мерах по предотвращению волнений в будущем, а комиссия Симпсона изучала экономическое положение в стране. Их доклады содержали вывод, что сионистская колонизация вызывает у арабов серьезные опасения за свое будущее и что в основном именно это делает положение в стране столь напряженным. Косвенно признавалось, что крупномасштабная деятельность сионистов стала возможна только благодаря английской поддержке.

Приведенные в докладе комиссии Шоу цифровые данные показывали, что размеры еврейской иммиграции превышали экономические возможности страны. В докладе также указывалось, что резервы пригодных для обработки земель практически исчерпаны, и рекомендовалось затормозить рост еврейского сельскохозяйственного населения. Особо отмечалось, что в результате приобретения земель сионистами образовалась значительная прослойка обезземеленных арабских крестьян, от которых исходила «потенциальная угроза спокойствию страны». В докладе обращалось внимание на настойчивые попытки сионистских организаций присвоить себе административные функции; в связи с этим предлагалось, чтобы правительство выступило со специальным заявлением, в котором бы разъяснило, что текст мандата не предусматривает участия евреев в управлении страной.

Выводы комиссии Шоу были подтверждены материалами об экономическом положении Палестины, собранными комиссией Симпсона. Последняя установила, что 30% арабских крестьян обезземелены, многие крестьянские семьи владеют участками площадью не более 75 дунамов, тогда как для обеспечения прожиточного минимума в Палестине необходимо не менее 160 дунамов. Комиссия предлагала приостановить приобретение сионистами земель у арабов, а поселения для иммигрантов создавать только на необрабатываемом земельном резерве ишу¹ва. Касаясь вопроса о еврейской иммиграции, комиссия обращала внимание на то, что администрация устанавливала въездные квоты для евреев в зависимости от потребностей ишува, а это неизбежно ущемляло интересы арабов. Кроме того, в ее докладе подчеркивалось, что одним из источников напряженности в стране является рост безработицы. В связи с этим предлагалось «сократить или, если необходимо, приостановить иммиграцию до тех пор, пока не прекратится ее отрицательное воздействие на возможности трудоустройства арабов».

Доклады обеих комиссий усилили уже существующую среди части английских правящих кругов озабоченность тем, что проводимый в Палестине курс на поддержку евреев стал идти вразрез с интересами Англии в этой стране, поскольку не обеспечивал прочности английских позиций. Это нашло отражение и в опубликованной в октябре 1930 г. «Белой книге» — официальном заявлении британского правительства относительно его политики в Палестине. Стремясь затормозить рост арабского освободительного движения, правительство заверяло, что никакой нажим не заставит его отойти от «проведения политики, предусматривающей обеспечение интересов всех жителей Палестины — евреев и арабов — в полном соответствии с установленными мандатом обязательствами». В «Белой книге» декларировалось, что численность ишува должна соответствовать «экономической емкости» страны и что созданное в 1929 г. Еврейское агентство не может претендовать на управление страной. Специальный пункт об агентстве был включен, чтобы, во-первых, успокоить арабов и, во-вторых, предупредить сионистов против попыток выхода из-под контроля колониальной администрации и создания своих собственных органов власти.

Нацеленная в целом на «умиротворение» арабов, «Белая книга» изобилвала упоминаниями об их правах, однако не содержала никаких обязательств по обеспечению этих прав, лишь повторяла положения мандата. Английское правительство продемонстрировало также свои симпатии к сионизму, вновь подчеркнув верность обязательствам в отношении «еврейского очага». Сионисты сразу же заявили о несогласии с положениями «Белой книги», особенно касавшимися равноценности английских обязательств перед арабами и евреями. Они развернули кампанию нажима на лейбористское правительство. Кампания приобрела широкий размах, так как сионистам удалось подключить к ней как влиятельных в высших лондонских сферах представителей крупной буржуазии еврейского происхождения, так и лидеров находившейся в оппозиции консервативной партии, которым события в Палестине предоставляли повод для критики лейбористского правительства.

Крайне негативная реакция сионистов на «Белую книгу» 1930 г. отражала укрепление их позиций в период после опубликования декларации Бальфура. Кампания давления на лейбористское правительство ознаменовала собой начало нового этапа в их отношениях с Англией. Этот этап отличался от предыдущего тем, что сионизм перестал довольствоваться отведенной ему ролью инструмента британского господства в Палестине. Лидеры сионизма стремились выйти из-под опеки Англии и начали открыто ставить вопрос о создании еврейского государства. По существу, они выступили не столько против «Белой книги», сколько против положений мандата, которые к началу 30-х годов уже перестали соответствовать их планам в отношении Палестины.

Уступив нажиму, премьер-министр Р. Макдональд направил председателю ВСО Х. Вейцману 15 февраля 1931 г. послание, в котором указал, что «принятые Англией обязательства содействовать еврейской иммиграции и обеспечивать поселение евреев на землю остаются центральной задачей мандата». Письмо Макдональда было расценено как официальное согласие Англии с основными требованиями сионистов, и не случайно поэтому арабы назвали этот документ «черной книгой».

Сионистская колонизация Палестины. Политика Англии открыла перед сионистами широкие возможности для проникновения в Палестину и всесторонней колонизации этой страны в соответствии с их замыслами создания здесь еврейского государства. Реализация этих замыслов требовала прежде всего максимального увеличения численности еврейской общины. Вот почему сионистские лидеры с самого начала сосредоточили усилия на иммиграции.

В свое время основатели сионизма полагали, что сионистский призыв вызовет массовый иммиграционный поток — до 100 тыс. человек

ежегодно, а некоторые даже считали, что за 25 лет численность еврейской общины достигнет 5 млн. человек. Однако, несмотря на отсутствие препятствий для въезда со стороны английских властей и развернутую сионистами среди еврейских общин многих стран мира активную пропагандистскую кампанию за переселение в «землю обетованную», объем иммиграции в 20-е годы был гораздо ниже самых скромных прогнозов. Всего, по официальным данным, с сентября 1920 до конца 1929 г. в страну прибыло около 100 тыс. евреев. При этом иммиграционные уровни по годам резко колебались. Наибольшее число иммигрантов — около 34 тыс. — пришлось на 1925 г., что было вызвано, во-первых, принятием в Польше ряда законодательных актов, ущемлявших мелкую и среднюю еврейскую буржуазию, и, во-вторых, введенными американским правительством в том же году мерами по ограничению иммиграции. Охвативший Палестину в 1926—1927 гг. экономический кризис резко снизил уровень иммиграции; в 1926 г. в страну въехало 13 тыс. человек и выехало 7 тыс., в 1927 г. число иммигрантов было даже на 2 тыс. меньше числа покинувших страну, а в 1928 г. въехавших было всего на 10 человек больше, чем выехавших. Если в Палестину за десять послевоенных лет иммигрировало около 100 тыс. евреев, то в США за тот же период — 340 тыс. Любопытно, что в Англии с 1919 по 1932 г. на сионистский призыв принять «личное участие» в создании «котчага» откликнулось всего 383 еврея. Незначительный уровень иммиграции в 20-е годы свидетельствовал о том, что сионистская идеология не встретила, как на это рассчитывали лидеры ВСО, поддержки среди еврейского населения в Европе.

Сразу после установления английского мандата сионистское руководство развернуло деятельность по захвату ключевых позиций в экономике Палестины. Основной упор в 20-е годы оно сделало на приобретении крупных земельных участков. Скупавшие земли сионистские тресты практически были не ограничены в своих финансовых возможностях, так как еврейская буржуазия Западной Европы и США финансировала колонизацию. С 1920 по 1929 г. сионисты скупили 514 тыс. дунамов земли, т. е. около трети земельного фонда, приобретенного в период с 1880 г. до начала второй мировой войны. Таким образом, в 20-е годы сионисты заложили прочную основу земельной собственности.

В 20-е годы число иммигрантов, соглашавшихся обосноваться в сельскохозяйственных поселениях, было сравнительно невелико, хотя сионистское руководство вело за это энергичную агитацию и выделяло значительные средства. В 1927 г. в Палестине насчитывалось 110 еврейских сельскохозяйственных поселений (в 1914 г. их было 43) с 903 тыс. дунамов земли, проживало в них всего около 40 тыс. человек. Интенсивное парашивание земельного фонда сионистами при низких темпах роста сельского населения ишува свидетельствовало о том, что планы сионистов имели не столько экономическую, сколько политическую направленность. Захватывая территории, они учитывали не только их плодородность, но и стратегическое значение.

Сионистские тресты не ограничились приобретением участков у мелких и средних землевладельцев, тем более что по мере нарастания масштабов колонизации все меньшее число крестьян соглашалось продавать свои земли в связи с отчетливо обозначившейся опасностью вытеснения арабов из сферы сельского хозяйства. С первых послевоенных лет сионисты стали в основном скупать земли absenteeв. К этой категории относились арабские феодалы, которые постоянно проживали за пределами Палестины и сдавали свои поместья в долгосрочную аренду крестьянам. По свидетельству экономиста Руплина, $\frac{9}{10}$ всех приобретенных ишувом земель за период с 1920 по 1929 г. были куплены у «отсутствующих помещиков».

Приобретение сионистскими трестами крупных земельных площадей у феодальной верхушки сопровождалось сгоном с них арабских аренда-

торов, так как сионисты сделали непреложным правилом использование на еврейских предприятиях (прежде всего сельскохозяйственных) исключительно еврейского труда. На ранних этапах колонизации сионисты еще не могли самостоятельно сгонять феллахов и удерживать в своих руках огромные земельные владения. Помощь им оказывали колониальные власти. Изгнание арабских крестьян и охрана еврейских сельскохозяйственных поселений препратились в 20-е годы, по существу, в одну из основных функций английской полиции и армии в Палестине.

Массовое обезземеливание арабских крестьян, которые в большинстве случаев не получали компенсации и лишались единственного источника существования, вызвало ряд крестьянских выступлений. Волнения происходили в районах Афулы в 1924 г., Петах-Тиквы в 1926—1927 гг., Кесарии в 1927 г., Хадеры в 1927—1929 гг. Все крестьянские бунты жестоко подавлялись английскими властями. Сгонявшиеся с земли крестьяне были вынуждены уходить в города и при неравности промышленного производства пополняли ряды безработных.

Политика сионистов сказалась и на положении палестинских арабов-кочевников. Колонизационные тресты скупали у вождей племен обширные земли, служившие пастбищами. Это заставляло кочевников уходить в соседние страны. Их численность в Палестине в 20-е годы уменьшилась почти наполовину.

Сионисты не только скупали значительные земельные площади, но и пытались с начала 20-х годов прибрать к рукам промышленность страны. В этот сектор направлялись в основном частные капиталовложения: за период с 1917 по 1942 г. они составили около 100 млн. пал. ф. Вклады сионистских организаций в промышленность в эти годы были равны 26 млн. пал. ф. Поскольку иммигранты в 20-е годы в подавляющем большинстве были представителями низших социальных слоев, поток капиталовложений в промышленный сектор в этот период обеспечивался за счет поступлений от капиталистов еврейского происхождения из стран Западной Европы и США.

С первых лет колонизации сионисты и в самой Палестине, и через своих влиятельных сторонников в Лондоне оказывали нажим на английскую администрацию при распределении концессий. Например, благодаря их вмешательству еврейский предприниматель Рутенберг получил концессию на строительство электростанции на р. Иордан, а также строительные подряды в Хайфе и Яффе. Сионистам удалось также добиться участия в прибыльной компании «Палестайн Поташ», которая занималась добычей солей из вод Мертвого моря.

Как уже отмечалось, сионистское руководство требовало, чтобы на еврейских предприятиях использовалась исключительно еврейская рабочая сила. По его замыслам это должно было вынуждать арабов в поисках работы покидать Палестину, что соответственно создало бы предпосылки для образования в будущем однонационального еврейского государства. Однако для предпринимателей соблюдение этого правила было сопряжено с существенными издержками, так как им выгоднее было применять дешевый арабский труд. К началу 30-х годов было зафиксировано следующее соотношение оплаты труда для евреев и арабов: в промышленности рабочий-еврей получал в 1,5 раза больше араба, в строительстве — в 2 раза. Сионистские органы, и особенно профсоюзное объединение Гистадрут (Всеобщая федерация еврейских трудящихся), развернули широкую кампанию за устранение арабских рабочих со всех принадлежавших евреям предприятий. Против еврейских предпринимателей, нанимавших арабов, применялись санкции: им отказывали в кредитах, бойкотировали производимую ими продукцию.

Наряду с захватом господствующих позиций в экономике сионисты целенаправленно добивались создания в стране такой политической обстановки, которая открывала бы им путь к установлению безраздельного контроля над Палестиной. В соответствии с этой задачей они сосре-

доточили усилия на следующих направлениях. Во-первых, они стремились максимально укрепить политическое положение ишува, с тем чтобы превратить его в единственную силу, способную определить будущее страны. Во-вторых, подготавливались такие условия, при которых арабы чувствовали бы себя в собственной стране чуждыми элементами, вынуждены были бы покидать обжитые места, а это должно было изменить демографическую структуру страны. Сионисты насаждали в ишуву уклад жизни, предусматривающий самоизоляцию и исключающий всякую возможность установления нормальных отношений между евреями и арабами. Выдвинутый ими шовинистический лозунг «завоевание земли, завоевание труда, завоевание языка» был нацелен именно на самоизоляцию ишува и превращение его в господствующую в стране силу.

Создавая сеть социальных учреждений (учебных, медицинских, исследовательских, профсоюзных и т. д.), сионисты закрыли доступ в них арабам и строго следили за соблюдением их сугубо еврейского характера. В первой половине 20-х годов начали действовать госпиталь им. Ротшильда в Иерусалиме, еврейская экспериментальная сельскохозяйственная станция. В апреле 1925 г. был открыт заложенный в 1918 г. Ивритский университет в Иерусалиме, одновременно с ним открылся политехнический институт в Хайфе. С начала 20-х годов для ишува строились десятки школ, которые не только были закрыты для арабов, но и представляли собой центры по обработке еврейских детей в духе недоверия и даже враждебности к арабскому населению.

Чисто еврейский характер придавался сельскохозяйственным поселениям и отдельным городским районам. Символом еврейского города стал росший быстрыми темпами Тель-Авив. Заложенный в 1909 г., он насчитывал в 1934 г. 60 тыс. человек.

Обостряя отношения между евреями и арабами, сионисты преследовали две цели: во-первых, подготовить почву для массового изгнания арабских жителей и, во-вторых, вынудить иммигрантов в условиях угрозы кровопролитных столкновений с арабами обращаться за покровительством к сионистским органам и сплываться вокруг них. Сионисты усиленно культивировали среди евреев ненависть к арабам, внушали им, что для выживания ишува в Палестине необходима жестокость по отношению к другим национальным группам. Они заставляли евреев по любому поводу демонстрировать перед арабами свое «превосходство» с помощью силы.

Сионисты при содействии английских властей создавали в Палестине разветвленную систему экономических и политических организаций и учреждений и военизированные отряды, готовя таким образом инфраструктуру будущего еврейского государства. В 20—30-е годы был образован целый ряд партий, через которые сионистские лидеры стремились привлечь все еврейское население к реализации задач сионизма. Преобладание среди иммигрантов представителей непролетарских и полупролетарских слоев обусловило возникновение ряда партий, именовавших себя «рабочими» или «социал-сионистские». К их числу относились возникшая до первой мировой войны «Поалей Цион» («Рабочие Сиона»), а также образованные в 1919 г. «Ахдут гаавода» («Единство труда») и в начале 20-х годов «Хавозль хацаир» («Молодой рабочий»). К ним была близка «Хашомер хацаир» («Молодой страж»), занимавшаяся обработкой молодых иммигрантов в духе идей сионизма. В 1930 г. в результате объединения «Ахдут гаавода» и «Хавозль хацаир» возникла МАПАИ (Партия рабочих Палестины), ставшая одной из ведущих партий в ишуву, а в последующем и в израильском государстве. Важное место в политической системе занимали религиозные партии «Мизрахи», «Агудат Исраэль», участвовавшие в осуществлении сионистских планов.

В конце 20-х годов сформировался ультраправый Союз сионистов-ревизионистов во главе с В. Жаботинским, выступавший с позиций яро-

го сионизма. Ревизионисты расходились с руководством ВСО по вопросу о сотрудничестве с колониальными властями. Они требовали включения всей Трансйордании в сферу сионистской колонизации, снятия ограничений на въезд евреев в Палестину, ускоренного создания независимого еврейского государства. Лидеры ревизионистов особенно рьяно выступали за насильственное вытеснение арабского населения с помощью самых жестких мер. С этой целью в начале 30-х годов они создали собственную военизированную организацию «Иргун цван леуми».

Создававшаяся сионистами политическая структура ишува включала образованный в декабре 1920 г. Гистадрут. В его ведении находились все экономические предприятия рабочих партий, многие сельскохозяйственные поселения и кооперативы, крупная строительная компания «Солел-Боне». Гистадрут быстро стал одним из ведущих органов, определявших политику колонизации.

В 1920 г. сионисты сформировали полулегальную военизированную организацию «Хагана» («Оборона»), отряды которой в дальнейшем составили костяк израильской армии. С самого начала «Хагана» отводилась роль ударной силы в процессе колонизации Палестины. Она активно использовалась для изгнания арабов с их земель, участвовала в усмирении крестьянских бунтов и разгоне демонстраций арабских безработных в городах. Английская администрация негласно содействовала оснащению и обучению отрядов «Хаганы» и в дальнейшем привлекала их к подавлению арабских восстаний.

Еще в 20-е годы начали действовать руководящие учреждения ишува, на основе которых в дальнейшем были сформированы высшие органы государственной власти Израиля. Непосредственное руководство вопросами внутренней жизни еврейской общины осуществлялось выборным Собранием депутатов (Асефат ганивхарим), исполнительным органом которого был Национальный комитет (Ваад леуми). Проблемы религиозного характера находились в ведении раввинатского совета. Функции этих учреждений не ограничивались решением одних только текущих вопросов. Их основные обязанности заключались прежде всего в том, чтобы проводить политику колонизации Палестины, которую выработывали ВСО и Еврейское агентство.

С начала 30-х годов сионисты перешли от этапа внедрения в Палестину к этапу установления полного контроля над страной, готовя почву для образования независимого еврейского государства. Значительное увеличение Англией ежегодных квот на въезд евреев в Палестину, укрепившееся в течение предыдущего десятилетия экономическое положение ишува и пропагандистская деятельность сионистских организаций позволили сионистам стремительно наращивать размеры иммиграции. В 1930—1932 гг. в Палестину въехало 18 тыс. евреев, в 1933 г. — более 30 тыс., в 1934 г. — 42 тыс., а в 1935 г. иммиграция достигла высшей точки — около 62 тыс. человек. Сионистская пропаганда объясняла резкое увеличение иммиграции в первой половине 30-х годов исключительно приходом к власти в Германии фашистов, развернувших террор по отношению к евреям. В определенной мере кампания антисемитизма в Германии способствовала росту иммиграции, но, как показывают цифровые данные, она не была решающим фактором. Лишь четвертая часть из въехавших в Палестину в 1933—1936 гг. 175 тыс. евреев были выходцами из Германии. Главной причиной резкого увеличения иммиграции была целенаправленная деятельность сионистов, активно проводивших в жизнь принятую на XVIII конгрессе ВСО в 1933 г. программу ускорения темпов создания «еврейского очага».

Не ограничиваясь потоком въезжающих в Палестину евреев в соответствии с установленными колониальными властями ежегодными квотами, сионистское руководство организовало в 30-е годы и нелегальную иммиграцию, которая осуществлялась главным образом морским путем.

По представленным сионистскими органами явно заниженным данным, к началу второй мировой войны число нелегальных иммигрантов достигло 15,5 тыс. Администрация не предпринимала мер для пресечения такой иммиграции, и арабы самостоятельно, вопреки строжайшим запретам британских властей, организовали патрулирование морского побережья.

Игнорируя предупреждения комиссий Шоу и Симпсона об опасности дальнейшего обезземливания арабских крестьян, администрация по-прежнему разрешала сионистам без всяких ограничений наращивать свой земельный фонд. В 1933 и 1934 гг. они приобрели соответственно 37 тыс. и 62 тыс. дунамов земли, в 1935 г. — 73 тыс. дунамов. Быстро росло число еврейских сельскохозяйственных поселений: в 1936 г. их насчитывалось 208, т. е. почти на 90% больше, чем в 1927 г., а численность их жителей за этот период увеличилась с 40 тыс. до 98 тыс. Однако даже при таком значительном росте сельского населения ишува часть приобретенного сионистами земельного фонда оставалась необработанной (в 1936 г. — 20%).

В первой половине 30-х годов сионисты значительно упрочили свои позиции в промышленности Палестины, чему способствовали два обстоятельства. Во-первых, после создания в августе 1929 г. Еврейского агентства им удалось привлечь к участию в колонизации Палестины капиталы еврейских общин Западной Европы и США. Во-вторых, с ростом иммиграции увеличилось и число переселявшихся в Палестину капиталетов — к этой категории относились лица, ввозившие с собой капитал, превышающий 5 тыс. долл. Неуклонно возrastавший приток частных капиталов создавал материальную основу для установления контроля над палестинской экономикой. Если в 1930 г. в промышленность было инвестировано 2 млн. пал. ф., то в 1937 г. эта цифра возросла до 11 млн. В результате число промышленных предприятий, принадлежавших евреям, увеличилось с 2,5 тыс. в 1930 г. до 5,5 тыс. в 1937 г.

Национально-освободительное движение в Палестине в 20—30-е годы. Сионистская колонизация Палестины на всех ее этапах встречала упорное сопротивление арабского населения. С начала XX в. крестьянские выступления спорадически вспыхивали в разных частях страны. В годы английского господства (1918—1948) палестинское национально-освободительное движение прошло сложный этап становления, в ходе которого оно преодолело свою первоначальную узконационалистическую ориентацию и приобрело четкую антиссионистскую и антиимпериалистическую направленность.

Специфика палестинской ситуации, сложившейся в Палестине в период между двумя мировыми войнами, заключалась в том, что арабы вынуждены были вести борьбу на два фронта — и против английского колониального господства, и против захватнической деятельности сионистов, а это ускоряло процесс трансформации традиционной социально-политической структуры местного арабского общества в становление палестинской арабской национальной общности.

Сразу после окончания первой мировой войны арабское национальное движение начало принимать организованные формы и неуклонно наращивать свои масштабы. Его руководящими органами стали Арабский палестинский конгресс (АПК), периодически собиравшийся с 1920 г. на свои съезды, и избираемый им Арабский исполком, бессменным главой которого до 1934 г. был представитель одного из крупнейших феодальных кланов Муса Казим аль-Хусейн. Возглавлявшие движение феодальные круги проявляли непоследовательность и нередко шли на компромиссы с мандатными властями.

Общенациональный протест против сионистской колонизации впервые убедительно продемонстрировало восстание в мае 1921 г. Начавшееся в Яффе в форме столкновений арабов с сионистскими вооружен-

ными отрядами, оно быстрохватило всю центральную часть Палестины. Продолжалось оно около двух недель. Расследовавшая причины восстания комиссия во главе с Т. Хейкрафтом признала, что взрыв массового возмущения арабов был вызван действиями сионистов и ростом еврейской иммиграции.

В 20-е годы руководители национального движения палестинских арабов требовали прекратить захватническую деятельность сионистов и предоставить стране независимость. Вместе с тем они всячески избегали конфронтации с британскими властями.

В свою очередь, колониальные власти, стремясь склонить феодальные круги к сотрудничеству, обещали развивать местное самоуправление и даже прибегали к подкупу, чаще всего в форме предоставления тех или иных льгот членам бедущих феодальных кланов. Поддержка властей еще более усиливала доминирующие позиции арабской знати, что закрепляло за ней руководящее место в национальном движении. Палестинские феодалы в 20-е годы сохраняли надежды, что своим соглашением сотрудничать с Англией они подтолкнут ее к отказу от поддержки идей создания «еврейского очага». Именно на это рассчитывал исполком АПК, трижды направлявший в Лондон в 1921—1923 гг. свои делегации для переговоров с английским правительством. Даже в 1928 г., в период резкого нарастания недовольства массе политикой Англии, АПК на своем VII съезде принял решение возобновить переговоры о создании совещательного органа при верховном комиссаре. Это было попыткой найти компромисс для ослабления напряженности в стране. Преднамеренно снижая накал антиколониальных настроений, лидеры крупнейших феодальных кланов направляли борьбу масс в узконационалистическое и религиозное русло. Такая линия тормозила развитие антиколониального движения и в конечном счете отвечала интересам как британской администрации, так и сионистского руководства.

Вышей точкой освободительной борьбы палестинских арабов в 20-е годы явилось восстание 1929 г. К этому времени внутривполитическая ситуация резко обострилась, так как сионисты после выхода страны из экономического кризиса 1926—1927 гг. расширили масштабы своей деятельности, что усилило среди арабов тревогу за будущее Палестины. Обстановка настолько накалилась, что достаточно было любого повода для вспышки. Таким поводом стал обострившийся в 1928 г. спор между арабской и еврейской религиозными общинами относительно «стены плача» в Иерусалиме, которую обе стороны считали своей религиозной святыней. Английские власти не только не пытались стабилизировать обстановку, но и умышленно обостряли этот религиозный спор. В ноябре 1928 г. они официально поддержали евреев, что позволило сионистам перейти к провокационным акциям. В середине августа 1929 г. сионистские фанатики устроили у «стены плача» демонстрацию, проходившую под оскорбляющими религиозные и национальные чувства арабов лозунгами. В ответ на это исполком АПК организовал в Иерусалиме демонстрацию протеста. Как сионистские лидеры, так и арабская феодально-клерикальная верхушка своей агитацией подготавливали межобщинные столкновения. Тем временем английские власти стягивали в Палестину войска из Египта и с Мальты. 20 августа начались столкновения между евреями и арабами. Конфликт быстро перерос локальные рамки, вылившись в общенациональное арабское восстание. 23 августа в Иерусалиме состоялись стихийные выступления городского населения и крестьян из близлежащих деревень. Движение перебросилось в другие города. В Наблусе население атаковало военные казармы, а на административном здании вместо английского флага был водружен исламский. В Хайфе произошло нападение на высадившийся английский морской десант. В Акке была предпринята попытка захватить тюрьму и освободить заключенных. В Иерусалиме и Яффе состоялись нападения на административные здания.

Несмотря на отдельные арабо-еврейские столкновения на религиозной и национальной почве, определяющей чертой восстания стали выступления против сионистской колонизации. Вместе с тем восстание 1929 г. еще не носило отчетливого антиколониального характера. Сразу после событий в Иерусалиме исполком АПК под нажимом британской администрации выступил с призывом к арабскому населению прекратить вооруженную борьбу и добиваться «осуществления национальных чаяний мирным путем». В дальнейшем его лозунги не содержали четкого призыва бороться за независимость. В результате восстание осталось без центрального руководства, что и явилось одной из причин его поражения: к середине сентября были подавлены основные очаги борьбы.

Британские власти обрушились на арабское население жестокие репрессии. В своем заявлении верховный комиссар возложил на арабов ответственность за предумышленные нападения на евреев. Арабский исполком назвал это заявление абсолютно необоснованным и указал, что сионисты получали оружие непосредственно от мандатных властей, что они были инициаторами столкновений в Иерусалиме и что они неоднократно нападали вместе с английскими солдатами на арабские деревни, где убивали мирных жителей. После подавления восстания в стране еще долго сохранялась напряженная обстановка.

Качественные сдвиги в политической платформе национально-освободительного движения наметились на рубеже 20—30-х годов, когда с нарастающим масштабом сионистской колонизации усилилась угроза лишения Палестины ее арабского характера. Складывавшаяся тревожащая ситуация способствовала активному участию народных масс в освободительной борьбе, что влекло за собой изменения в ее характере. Помимо этого политическая активность масс в 30-е годы была связана с теми социальными сдвигами в арабском обществе Палестины, которые были вызваны усилившимся процессом классового расслоения вследствие развития капиталистических отношений. Обезземеление крестьян и разорение мелких арабских ремесленников, не выдерживавших конкуренции с еврейскими промышленными предприятиями, позлекли за собой стремительный рост численности наемных рабочих. Оказавшись вырванными из устоявшейся социальной структуры, эти группы превращались в наиболее динамичную в политическом отношении часть населения. Резкое изменение социально-экономических условий существования неизбежно сопровождалось для них разрушением традиционных связей с феодальной верхушкой. В складывавшейся ситуации арабская знать теряла возможность управлять массами с помощью экономических рычагов.

Все острее ощущая на собственном опыте опасность сионистской колонизации, крестьяне и наемные рабочие постепенно утрачивали политическую инертность. Они активно включались в освободительное движение, что резко контрастировало с неспособностью феодальной верхушки предпринять действенные меры для защиты национальных интересов. Таким образом, если для 20-х годов было характерно подчинение средних и низших слоев феодальной верхушке во всем, что касалось общенациональных проблем, то в последующее десятилетие все более заметным становилось их воздействие на формирование курса освободительной борьбы. Новая тенденция выражалась в создании с начала 30-х годов многочисленных обществ и клубов (большой частью молодежных), члены которых вели горячие дискуссии о ситуации в стране и нередко направляли в адрес АПК требования развернуть борьбу во всех формах за достижение независимости. Частым явлением стали стихийно возникавшие в городах и сельской местности демонстрации, проходившие не только под антисионистскими, но и под антиколониальными лозунгами. При этом антиколониальная направленность национального движения росла под воздействием снизу, являясь прямой инициа-

тивной народных масс, их реакцией на все более отчетливую просионистскую ориентацию политики Англии.

В этот период значительно активизировала работу в массах Коммунистическая партия Палестины, созданная в октябре 1919 г. и действовавшая в крайне сложных подпольных условиях. Это была единственная политическая сила, которая последовательно отстаивала интересы трудящихся обеих национальностей и выступала за совместные действия арабов и евреев против колониализма и сионизма.

Обозначившиеся с начала 30-х годов изменения в расстановке социальных сил в национальном движении определили характер восстания 1933 г. Это был стихийный взрыв массового возмущения арабов колониальной политикой Англии и захватническими действиями сионистов. Феодальная верхушка присоединилась к восстанию только на его последующих этапах; ради сохранения своего престижа она была вынуждена выдвинуть лозунги в соответствии с настроениями восставших масс.

В отличие от событий 1929 г. восстание 1933 г. имело с самого начала не только антисионистский, но и четкий антиколониальный характер. Основные удары повстанцев были направлены против колониальной администрации, что отражало утвердившееся среди масс понимание тесной связи между усиливающейся сионистской колонизацией и английским господством в Палестине.

Восстание началось в Яффе 27 октября 1933 г. со всеобщей стачки и массовых демонстраций. При разгоне демонстрантов полиция и войска применили оружие. Весть о яфских событиях быстро разнеслась по всей стране. Во многих городах вспыхивали забастовки, разыгрывались настоящие сражения с английскими войсками. Так, 28 и 29 октября происходили столкновения в Иерусалиме. В Хайфе 2 тыс. демонстрантов атаковали тюрьму, пытались захватить вокзал и полицейское управление. В Наблусе в вооруженной борьбе с войсками участвовало около 3 тыс. человек. Крутые волнения происходили также в Акке и Дженине, где повстанцы сожгли административное здание и разоружили полицию. Партизанские отряды феллахов и бедуинов совершали налеты на сионистские отряды, охранявшие сельскохозяйственные поселения, и на английские гарнизоны.

Учитывая общее настроение, арабские лидеры вынуждены были в ходе восстания впервые открыто выступить против колониального правления. В призыве, выпущенном ими в связи с расстрелами демонстраций в Яффе и Иерусалиме, говорилось о необходимости «поднять гневный голос арабской нации Палестины против политики британского правительства, бросающей вызов национальным чувствам». Однако АПК так и не решился возглавить вооруженную борьбу, и повстанцы, как и в 1929 г., остались без центрального руководства.

Непродолжительное, но мощное восстание 1933 г. оказало значительное воздействие на дальнейшее развитие освободительного движения, ознаменовав собой начало нового этапа. Его определяющей чертой стало постепенное преодоление узконационалистических рамок. Борьба против сионистского проникновения в Палестину теперь развертывалась в основном с антиколониальных позиций, а не влась, как в предыдущее десятилетие, лишь под выдвинутыми феодальной верхушкой лозунгами изгнания еврейских переселенцев из страны.

Существенные политические и социальные сдвиги происходили и среди высших арабских слоев. Быстрое развитие капиталистических отношений ускорило формирование местной арабской буржуазии, которая стала оспаривать лидерство у феодальной верхушки. Политическое соперничество между нарождавшейся буржуазией и феодальной знатью привело к расколу в 1934 г. Арабского палестинского конгресса. За этим последовало образование ряда конкурирующих между собой партий феодального и буржуазного толка. Все они развернули активную

деятельность, но ни одна не смогла возглавить национальное движение из-за отсутствия четкой и отражавшей общенациональные интересы платформы.

Некоторые из них, в том числе Арабская палестинская партия, объединявшая феодальную знать и возглавлявшаяся кланом Хусейни, включили в свои программы не только антисионистские, но и антиколониальные лозунги. Эта новая по сравнению с предыдущими десятилетиями тенденция в политической ориентации феодальных лидеров появилась в результате вынужденного учета ими настроений, преобладавших в 30-е годы среди широких масс. Вместе с тем они не отказались от линии на разжигание шовинистических настроений среди крестьянства и особенно среди многочисленной прослойки безработных. Хотя эта линия уже и не была господствующей в 30-е годы, ее негативное воздействие на национальное движение продолжало ощущаться. Попытки феодально-клерикальных кругов разжечь среди арабов вражду ко всем евреям сужали масштабы освободительной борьбы, так как подрывали возможность совместных выступлений арабских и еврейских трудящихся против английского господства в Палестине и политики сионистского руководства.

С начала 30-х годов среди господствующих классов происходила дальнейшая поляризация по политическим воззрениям. Если часть арабской верхушки стала придерживаться линии на противодействие английской политике, хотя и уклонялась от прямой конфронтации с администрацией, то другая группа открыто выступала за сотрудничество с властями, рассчитывая таким образом добиться от Англии ряда уступок. Возглавляла эту группу клан Нашашиб. Она включала круги компрадорской буржуазии, а также представителей феодальной знати, состоявших на службе в административном аппарате. Ее лидеры неофициально поддерживали контакты с сионистским руководством и в принципе не возражали против сионистского присутствия в Палестине. В декабре 1934 г. эта группа организационно оформилась в партию «Национальная оборона» во главе с Раджебом Нашашиб. Противоборство между двумя политическими группами усугублялось традиционной враждой кланов Хусейни и Нашашиб. Обострявшиеся в течение 30-х годов разногласия между арабскими лидерами негативно отражались на единстве рядов национального движения.

Восстание 1936—1939 гг. Возраставшая в 30-е годы сионистская колонизация вела к нарастанию напряженности в Палестине. Тревога арабов за будущее своей страны порождала многочисленные стихийные крестьянские бунты и выступления городеких низов. Наиболее значительным и вызвавшим резонанс во всей стране было вооруженное выступление в ноябре 1935 г. в районе Хайфы группы под руководством местного религиозного деятеля Изз ад-Дина аль-Кассама, который рассчитывал, что эти партизанские действия послужат началом всеобщего восстания. Хотя выступление было подавлено, оно оказало существенное воздействие на палестинское национальное движение. Сразу же после гибели аль-Кассама его имя стало известно буквально всем жителям страны; во многих городах прошли многочисленные митинги в память о происшедших событиях.

Выступление аль-Кассама революционизировало массы, давая новый импульс развитию освободительных тенденций. На фоне его действий позиция феодальной верхушки стала расщепляться средними и низшими слоями арабского населения как откровенное проявление безразличия к общенациональным проблемам. Стремясь реабилитировать себя в глазах народных масс, лидеры арабских партий, впервые выступив единым фронтом, представили 26 ноября 1935 г. английским властям меморандум, в котором требовали создания демократического национального правительства, запрещения продажи земель евреям, приостановления иммиграции. Пытаясь уменьшить напряженность, английское

правительство предложило вернуться к выдвигавшемуся еще в 20-е годы проекту Законодательного совета, в котором были бы представлены все религиозные общины Палестины, пропорционально их численности. Хотя арабы и критиковали этот проект за его половинчатость, они согласились на его реализацию, неходя из того, что при пропорциональном представительстве они должны были получить две трети мест в совете. Однако сионисты в категорической форме отвергли проект, заявив, что они ни при каких обстоятельствах не согласятся на предоставление арабам равных с евреями политических прав, поскольку это противоречит цели создания еврейского государства. Весьма показательно, что если на раннем этапе проникновения в Палестину, в начале 20-х годов, сионисты не возражали против создания подобного органа, то в середине 30-х годов они уже настолько укрепили свои позиции, что могли отвергать любое непримлемое для них предложение администрации. Английское правительство и на этот раз уступило нажиму сторонников сионизма, вызвав тем самым бурное возмущение арабов.

К апрелю 1936 г. обстановка в стране до крайности обострилась. Достаточно было незначительного инцидента, и в Палестине вспыхнуло одно из самых мощных и продолжительных в ее истории восстаний. Как и выступление 1933 г., оно носило антисионистскую и антиколониальную направленность. В городах восстание в первой фазе приняло форму всеобщей забастовки, которая продолжалась 173 дня и была самой длительной из всех забастовок на Ближнем Востоке в период до второй мировой войны. В сельской местности восстание с самого начала приняло форму вооруженной партизанской борьбы крестьян против военнизированных сионистских отрядов и колониальной полиции, а также против английских военных подразделений. Повстанцы были плохо вооружены, тогда как сионисты располагали достаточно мощной военной организацией («Хагана»). Видный палестинский историк и деятель ООП М. аш-Шаер отмечал в книге «Партизанская война в Палестине», что колониальные власти запрещали арабам под угрозой тюремного заключения иметь огнестрельное оружие и наряду с этим сами в 30-х годах вооружали сионистов, так что каждое еврейское поселение становилось боееспособным.

Восстание началось как широкое движение масс. Высокая политическая активность средних и низших слоев арабского населения проявилась в создании с середины апреля 1936 г. во многих городах и деревнях национальных комитетов, которые стали подлинно народными органами, возглавившими освободительную борьбу. Стремясь сохранить за собой лидирующие позиции, главы всех арабских партий образовали в конце апреля Высший арабский комитет (ВАК) во главе с Аминем аль-Хусейни и объявили ВАК руководящим центром национального движения. ВАК призвал арабское население к всеобщей забастовке, но эта акция, по существу, была лишь констатацией уже свершившегося факта: стихийно возникшее движение неповиновения властям к тому времени уже распространилось на всю страну. Хотя в сельской местности разгоралась партизанская война, ВАК уклонился от поддержки этой формы борьбы и ограничился руководством забастовкой в городах. Выдвинутая им программа в основном повторяла требования, представленные еще в ноябре 1935 г., и не отражала сложившейся в стране принципиально новой политической ситуации.

Восстание нашло горячий отклик в соседних арабских странах. Помощь не ограничивалась многочисленными демонстрациями солидарности и сбором пожертвований в фонд забастовки. Создавались отряды добровольцев, пробиравшихся в Палестину для участия в повстанческой борьбе. Одним из видных руководителей восстания стал проникший в страну в августе 1936 г. офицер иракской армии Фаузи Каукаджи; находившиеся под его командованием отряды наносили чувствительные удары по английским войскам и подразделениям «Хаганы».

Неспособность колониальных властей добиться прекращения забастовки и силой подавить повстанческое движение вынудила правительство Англии прибегнуть к маневрам. Оно заявило о намерении направить в Палестину после стабилизации обстановки новую следственную комиссию, рассчитывая, что обещания «тщательно изучить ситуацию» затормозят нарастание антиколониального движения. Однако ВАК, учитывая настроения масс, отказался от прекращения забастовки и сотрудничества с любой комиссией до тех пор, пока британское правительство не приостановит хотя бы на время еврейскую иммиграцию. Англия обратилась за содействием к главам Ирака, Саудовской Аравии, Йемена и Трансжордании. Их нажим вынудил ВАК выступить с призывом к восстановлению спокойствия. Арабские монархи в специальном меморандуме убеждали палестинских арабов «положиться на добрые намерения нашего друга — английского правительства — и выраженную им готовность обеспечить справедливость». 12 октября забастовка была прекращена, но напряженность не ослабевала.

С ноября 1936 г. в Палестине действовала следственная комиссия во главе с лордом Пилом, но ВАК почти до самого окончания ее работы воздерживался от контактов с ней из-за отказа английского правительства приостановить иммиграцию. Опубликованный комиссией в июле 1937 г. доклад содержал беспрецедентное утверждение о том, что система мандатного управления оказалась нежизнеспособной. Отмечалось, что огромные масштабы иммиграции вызывают враждебность арабов к евреям, что «национальный очаг» фактически стал «государством в государстве» и что арабы разочарованы английской политикой. В случае продолжения действия мандата комиссия не видела иных путей сохранения английского господства, кроме усиления репрессий против арабского населения. Она рекомендовала разделить Палестину на арабское и еврейское государства при сохранении под английским контролем значительной зоны, включающей Иерусалим, Вифлеем и коридор до порта Яффа. Эта рекомендация не смягчила, а усугубила остроту арабо-сирейских противоречий. Согласно предлагавшейся схеме раздела страны к еврейскому государству отходили территории, на которых проживало 258 тыс. евреев и 225 тыс. арабов.

Предложение о разделе вызвало бурную реакцию и в самой Палестине, и за ее пределами. Проходивший в августе 1937 г. в Цюрихе XX конгресс ВСО принял большинством голосов (300—за, 158—против) резолюцию, одобрявшую идею раздела Палестины, так как ее выдвижение означало, что впервые официально был поставлен вопрос о создании еврейского государства. Вместе с тем конгресс отверг предложенную схему раздела и обязал руководство вступить с английским правительством в переговоры относительно границ будущего еврейского государства. Резким нападкам на конгрессе подверглась та часть доклада комиссии, в которой кризисная ситуация в Палестине связывалась с сионистской колонизацией. Против идеи раздела выступили сионисты-ревизионисты во главе с В. Жаботинским из образованной в 1935 г. «Новой сионистской организации», считавшие неприемлемым любое решение, если оно не предусматривает установление еврейского контроля над всей Палестиной и Трансжорданией.

Арабы Палестины категорически отвергли раздел как явное ущемление своих национальных прав. Их поддержали соседние арабские страны.

Сразу после опубликования доклада комиссии Пила в Палестине с новой силой разгорелось партизанское движение. Колониальные власти ужесточили репрессии против повстанцев и мирных жителей, введя в практику коллективные наказания для целых деревень и городских районов. В конце сентября 1937 г. они запретили деятельность ВАК, выслали из страны пятерых его членов. Амин аль-Хусейни бежал в Бейрут. Однако репрессии не только не сломили арабское сопротивле-

ние, но и, напротив, вызвали его новый подъем. Началась вторая фаза восстания, отличавшаяся более мощным размахом борьбы и большей массовостью.

Важная черта этой фазы состояла в том, что после ареста властями ряда феодальных лидеров из среды повстанцев выдвинулись новые руководители, которые в основном были представителями народных масс. Изменения в руководстве освободительной борьбой отразились и на ее ориентации. Если до начала 1938 г. среди лозунгов восстания преобладали требования к Англии отказаться от поддержки сионизма и предоставить арабам самоуправление, то в дальнейшем повстанцы поставили перед собой цель добиваться независимости Палестины путем вооруженной борьбы.

В ходе второй фазы восстания усилилось политическое размежевание среди феодальной верхушки и буржуазии. После разгона ВАК активизировались сторонники компромиссного пути во главе с Раджебом Нашиби, который еще в июне 1937 г. демонстративно вышел из ВАК. Его партия «Национальная оборона» продолжала сотрудничать с администрацией, неофициально поддерживала контакты с сионистским руководством и не возражала против раздела Палестины.

Наибольший размах вооруженная борьба приняла осенью 1938 г. В сельской местности, особенно в Галилее, многие английские гарнизоны были либо разгромлены, либо эвакуированы. Повстанцы учреждали в освобожденных зонах свои органы власти. Партизанские отряды наносили удары и по гарнизонам в городах. Так, в сентябре 1938 г. войска, полиция и все административные службы срочно покинули Бэзр-Шеву и смогли вернуться туда лишь через три месяца. В ряде городов был установлен контроль повстанцев, в ноябре 1938 г. в их руки временно перешла власть в арабской части Иерусалима.

Хотя в ходе восстания сионисты вынуждены были сократить масштабы колонизации Палестины по некоторым параметрам (иммиграция, захват земель), они максимально использовали ситуацию для упрочения своих политических, военных и экономических позиций. Британские власти поручили им реализацию ряда проектов, которые были связаны с обеспечением материально-технических потребностей колониальной армии. Силами ишува велось строительство стратегических шоссе, казарм, оборонительных сооружений. Еще во время забастовки 1936 г. сионисты развернули ускоренное строительство порта в Тель-Авиве, что позволило им в дальнейшем перехватить у арабов контроль над морской торговлей, которая осуществлялась ранее через порт Яффу.

Особый упор в 1936—1939 гг. сионисты сделали на упрочение своих военных позиций. Участвуя вместе с английской армией в карательных операциях, «Хагана» фактически легализовала свою деятельность и стала получать оружие от администрации уже на «официальной основе». Английские инструкторы вели обучение отрядов «Хаганы», подготавливая их к превращению в регулярные воинские подразделения. Администрация произвела набор в полицию 5 тыс. евреев и, кроме того, разрешила сионистам создавать собственные полицейские отряды. Проходившие службу в полиции становились резервом «Хаганы».

Тем временем международные сионистские организации развернули бурную деятельность по увеличению сбора средств среди еврейских общин, расширению числа своих сторонников, а также по организации кампании давления на английское правительство для усиления сионистских тенденций в его политике. Наибольших результатов они достигли в США, что было связано с возрастающей заинтересованностью американских правящих кругов в Палестине как стратегически важном районе и с большим влиянием еврейской общины на американские правящие круги. Еще летом 1936 г. в Палестине побывала делегация в составе трех американских сенаторов, которые затем критиковали колониальные власти за «мягкость» в отношении повстанцев. После опубли-

ликования доклада комиссии Пила в США был создан для оказания поддержки сионистам Пропалестинский комитет во главе с сенатором В. Книгом.

Разгоравшаяся по всей Палестине партизанская война, а также недовольство арабских стран идеей раздела заставили Англию прибегнуть к новым маневрам. Весной 1938 г. в Палестину была направлена правительственная комиссия во главе с Вудхедом, которой было поручено подготовить конкретные рекомендации в соответствии с предложением комиссии Пила. Однако все подготовленные ею варианты, как и сама идея раздела, были отклонены английским правительством, рассчитывавшим тем самым «умиротворить» арабские страны. Что касается палестинских арабов, то на них Англия обрушила жесточайшие репрессии.

К началу 1939 г. повстанческое движение пошло на убыль: партизанским отрядам было трудно вести борьбу против регулярной английской армии, усилившихся подразделений «Хаганы» и групп арабских коллаборационистов. Общая численность сил, участвовавших к началу 1939 г. в подавлении восстания, достигла 80 тыс. человек. Кроме того, сказывались нехватка оружия и боеприпасов у партизан, слабость центрального руководства восстанием, которое в конце 1937 г. вынуждено было перебраться в Дамаск, отсутствие координации между партизанскими отрядами, а также двойственная позиция арабской верхушки, стремившейся в соответствии со своими классовыми интересами затормозить борьбу народных масс.

В арабских странах неуклонно росло недовольство просионистским курсом Англии, и британскому правительству в преддверии войны было необходимо принять срочные меры для стабилизации обстановки в Палестине и для восстановления своих пошатнувшихся позиций на Ближнем Востоке в целом. В феврале 1939 г. в Лондоне была созвана «Конференция круглого стола» с участием представителей Англии, делегатов Египта, Ирака, Саудовской Аравии, Йемена, Трансиордании, руководителей арабских палестинских партий, а также сионистских лидеров. Конференция с самого начала своей работы зашла в тупик, так как стороны выступали с диаметрально противоположными требованиями: арабы настаивали на предоставлении Палестине независимости, а сионисты требовали отмены всех ограничений на иммиграцию и официального санкционирования Англией создания независимого еврейского государства.

В мае 1939 г., вскоре после провала конференции, Англия без согласования с заинтересованными сторонами выпустила новую «Белую книгу» о своей политике в Палестине. Этот документ предусматривал, что через десять лет будет образовано единое арабо-еврейское государство, которое заключит союзный договор с Англией. Предполагалось, что в течение десятилетнего переходного периода к управлению страной будут допускаться под строгим английским контролем арабские и еврейские лидеры. В течение первых пяти лет разрешалась иммиграция 75 тыс. евреев, а затем въездные квоты должны были согласовываться с арабской стороной. В некоторых районах Палестины ограничивалась скупка земель сионистами.

Ряд положений «Белой книги» явно противоречил планам сионистов, но в целом принятие этого документа отнюдь не означало отказа Англии от ее просионистского курса в Палестине. Все условия мандата (в том числе и о «еврейском очаге») сохранялись, само английское господство в Палестине гарантировало продолжение сионистской колонизации, хотя и с некоторым замедлением темпов этого процесса. Зафиксированные в «Белой книге» новые нюансы английской политики были обусловлены исключительно стремлением Англии сбалансировать свои отношения с арабами и евреями и таким образом укрепить свое положение на Ближнем Востоке в преддверии новой мировой войны.

Арабы Палестины в своем большинстве выразили недовольство половинчатостью предложений «Белой книги». Что касается сионистов, то они категорически выступили против этого документа, рассматривая его как свидетельство измены английского правительства традиционной дружбе с ними.

Палестина в период второй мировой войны и накануне создания государства Израиль. В годы второй мировой войны ВСО и другие сионистские организации, используя сложившуюся в Европе обстановку в связи с проводимой фашистской Германией политикой уничтожения евреев, старались добиться массовой еврейской иммиграции в Палестину. При этом лидеры международного сионизма исходили из установки о необходимости концентрации усилий всех евреев, в том числе в европейских странах, на реализации «палестинского проекта». Еще в июне 1933 г. между Англо-палестинским банком, фактически принадлежавшим Еврейскому агентству, и немецким министерством экономики было заключено секретное соглашение (хаавара), согласно которому капиталы крупной еврейской буржуазии могли переводиться из Германии только в Палестину, но при этом значительные отчисления шли нацистским властям.

Откровенно профашистские симпатии проявили во время войны лидеры ультраправого сионистского крыла (в частности, группировка ЛЕХИ). Они выступали за налаживание контактов и сотрудничества с германским нацизмом для организации совместных действий против Англии, политика которой в Палестине, по их мнению, уже перестала отвечать целям и задачам сионизма.

В самой Палестине сионисты максимально использовали обстановку военного времени для дальнейшего укрепления своих политических и экономических позиций. Они добились от мандатных властей лицензий на строительство ряда предприятий по производству продукции, которая прежде импортировалась. В короткие сроки еврейский сектор экономики Палестины превратился в крупного поставщика товаров, необходимых Англии для ее военных и гражданских нужд на Ближнем Востоке. Продолжалось строительство еврейских сельскохозяйственных поселений, число которых к началу 1944 г. возросло до 256. Новые промышленные предприятия еврейского сектора теперь создавались не только в городах, но и в поселениях в сельской местности. Хотя «Белая книга» 1939 г. определяла ежегодные квоты на въезд в Палестину еврейских переселенцев, на практике колониальная администрация воздерживалась от серьезных мер по сокращению иммиграционного потока. В годы войны продолжали существовать связи между колониальными властями и «Хаганой». Несколько десятков тысяч евреев, прошедших в этот период подготовку в рядах британской армии, составили впоследствии костяк израильских вооруженных сил.

Как уже отмечалось, сионисты в ходе второй мировой войны продолжали сотрудничать с колониальной администрацией. Однако, убедившись в резком ослаблении английских позиций и в Палестине, и на всем Ближнем Востоке, они уже перестали делать ставку на Англию как основного союзника и интенсивно подыскивали нового покровителя. В связи с этим сионисты пошли на активизацию отношений с правящими кругами США. На состоявшейся в мае 1942 г. в Нью-Йорке в гостинице «Билтмор» конференция представителей международных сионистских организаций была выработана программа, включавшая требования неограниченной иммиграции и передачи контроля над ней Еврейскому агентству, отмены «Белой книги» 1939 г., образования в Палестине самостоятельного «еврейского сообщества». «Билтморская программа» получила одобрение значительной части американских правящих и деловых кругов. Воодушевленные этой поддержкой, сионисты возобновили с 1944 г. кампанию важима на английское правительство и колониальную администрацию.

Интерес США к Палестине особенно возрос в связи с получением американскими нефтяными монополиями концессий в Саудовской Аравии и разработкой проекта нефтепровода из Аравии в Палестину. Для обеспечения этого проекта американские нефтяные компании стали энергично поддерживать план создания в Палестине еврейского государства. Еще в 1942 г. 68 американских сенаторов, за которыми стояли нефтяные компании, вручили президенту Рузвельту декларацию, в которой требовали поощрять еврейскую иммиграцию в Палестину. С подобной декларацией они обратились к президенту США и весной 1944 г. Оба раза Рузвельт воздержался от принятия официального решения по этому вопросу, так как стремился развивать отношения с арабскими странами. Возвращаясь весной 1945 г. с Крымской конференции, Рузвельт принял на борту своего крейсера короля Саудовской Аравии, а также представителей Египта, Сирии и Ливана. В беседе с ними он заявил, что никакая официальная позиция относительно Палестины не будет выработана без исчерпывающей консультации как с арабами, так и с евреями и что он не предпримет действий, которые можно было бы расценивать как враждебные арабам.

Но после смерти Рузвельта в США возобладала тенденция тесного сотрудничества с сионистами. Американские правящие круги надеялись в случае создания в Палестине еврейского государства получить выгодные концессии, а также подчинить себе эту страну экономически и политически. Они видели в будущей, контролируемой сионистами Палестине своеобразный трамплин для дальнейшего проникновения на Ближний Восток.

В августе 1945 г. президент Г. Трумэн потребовал от английского правительства немедленно допустить в Палестину 100 тыс. евреев из Европы. Англичане не ответили на ноту Трумэна и направили в Палестину дополнительные воинские части. Этот шаг вызвал возмущение сионистов, которые провели против англичан серию террористических актов. В октябре 1945 г. они совершили налеты на железные дороги Палестины. В годовщину декларации Бальфура, 2 ноября, сионистские террористы организовали в Тель-Авиве беспорядки.

В создавшейся обстановке английское правительство предложило сформировать совместную англо-американскую комиссию для обследования политических, экономических и социальных условий в Палестине. Трумэн принял английское предложение, и в ноябре 1945 г. такая комиссия была создана. В апреле 1946 г. в Лондоне был опубликован ее доклад, в котором отчетливо прослеживалось стремление любыми средствами сохранить в Палестине английский мандатный режим и одновременно укрепить позиции Соединенных Штатов. Доклад свел палестинский вопрос к враждебным отношениям между арабами и евреями, обойдя молчанием основные причины этой вражды, а именно наличие мандатного режима и деятельность сионистов.

Не привел к ослаблению напряженности и выдвинутый англичанами осенью 1946 г. «план Моррисона», предлагавший раздел Палестины на четыре области: две подмандатные английские и две автономные (арабская и еврейская). План отвергли как арабы, так и евреи, оказался он неприемлемым и для США.

Пока английские и американские империалисты искали выход из создавшегося положения, сионисты продолжали проводить в стране террористические акты. 2 июля 1946 г. в Иерусалиме террористическая группа из «Иргун цван леуми» произвела взрыв в отеле «Царь Давид», в котором находились штаб английских войск и резиденция колоннальной администрации. В результате взрыва погиб 91 человек. В течение сентября сионисты провели ряд террористических акций на железных дорогах Палестины. В ноябре 1946 г. они организовали взрыв в английском посольстве в Риме. Нанесениям подверглись также арабские организации и видные арабские деятели. В ответ на сионистский террор

английская полиция и войска произвели массовые аресты, облавы. 29 июля 1946 г. резиденция Еврейского агентства в Иерусалиме была занята полицией и пять его лидеров арестованы.

Несмотря на все принимавшиеся властями меры, становилось очевидным, что английская политика в Палестине зашла в тупик. Будучи не в силах управлять Палестиной «по-старому», но вместе с тем желая хотя бы частично сохранить контроль над этой страной, Англия внесла палестинский вопрос на обсуждение Организации Объединенных Наций, рассчитывая, что при поддержке США удастся протолкнуть компромиссное решение.

Палестинский вопрос обсуждался на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в апреле — мае 1947 г. и на II сессии в сентябре — ноябре того же года. Были предложены два варианта решения палестинского вопроса. Один из них предусматривал создание в Палестине федеративного демократического арабо-еврейского государства с равными правами для арабов и евреев. Второй предлагал раздел Палестины на два самостоятельных демократических государства — арабское и еврейское.

В итоге на II сессии Генеральной Ассамблеи 29 ноября 1947 г. была принята резолюция 181 (II) о разделе Палестины на два самостоятельных демократических государства — арабское и еврейское, которые должны были взять на себя обязательство установить между собой добрососедские отношения и экономическое сотрудничество. За это решение проголосовали 33 государства (в том числе Советский Союз), 13 — против и 10 (включая Англию) воздержались. Согласно принятой резолюции, еврейскому государству отводилось 14,1 тыс. кв. км, т. е. 56% территории Палестины, на которой в то время проживало 499 тыс. евреев и 509,8 тыс. арабов; арабскому государству — 11,1 тыс. кв. км, т. е. 43% территории страны, с населением 749 тыс. арабов и 9,5 тыс. евреев. Иерусалим и его окрестности (1% территории, население — 105,5 тыс. арабов и 99,7 тыс. евреев) выделялись в специальную зону под международным контролем.

Арабы Палестины сразу же категорически отвергли раздел страны, и с ними солидаризировались все арабские страны. Сионисты, одобрив в целом резолюцию ООН, тем не менее были не согласны с масштабами будущего еврейского государства. Нарушив решение ООН, они взяли курс на захват земель, отходивших к арабскому государству. Подразделения «Хаганы» и «Иргун цван леуми» постепенно захватывали с декабря 1947 г. территории, которые должны были войти в состав арабского государства. Ставка делалась на то, чтобы в момент официальной отмены мандата объявить эти районы под еврейским контролем и, таким образом, поставить ООН перед совершившимся фактом.

По призыву ВСО сионистские организации в США и Западной Европе активизировали сбор средств на закупки оружия для «Хаганы». Направившаяся по заданию Еврейского агентства в США Г. Менр в течение зимы 1948 г. добилась от американских деловых кругов пожертвований на сумму около 50 млн. долл. Сионисты приобретали не только стрелковое оружие, но и артиллерию, танки, самолеты, которые они переправляли в Палестину при откровенном попустительстве английских властей.

С декабря 1947 г. сионисты развернули в Палестине «необъявленную войну», поставив своей целью массовое изгнание арабов как с территории будущего еврейского государства, так и из районов, которые они предполагали отторгнуть у арабского государства. Главным средством для осуществления этой цели стал террор против мирных жителей, с помощью которого они рассчитывали вызвать панику среди всего арабского населения и тем самым вынудить его покинуть Палестину еще до прекращения действия мандата. В апреле 1948 г. «Иргун цван леуми» и ЛЕХИ устроили резню в отходившей к международной зоне Иеруса-

лима арабской деревне Дейр-Ясин, в ходе которой были зверски убиты 254 араба, главным образом женщины, старики, дети. Занимавший в 1977—1983 гг. пост премьер-министра Израиля М. Бегин в своих мемуарах публично признал, что события в Дейр-Ясине «проложили путь к решающей победе». Варварские нападения на деревни и городские районы в зоне будущего арабского государства стали постоянным явлением. При этом сионисты, стремясь запугать арабское население, преднамеренно распространяли сведения о всех своих террористических акциях. Арабы бежали или насильственно изгонялись и из районов, отходивших к еврейскому государству. Так, после ухода английских войск в апреле 1948 г. из Хайфы и Яффы и установления над ними контроля «Хаганы» из Хайфы бежало 60 тыс. арабов, а арабское население Яффы сократилось со 100 тыс. до 5 тыс. человек. Проблема палестинских беженцев, по существу, возникла еще до образования Израиля и арабо-израильской войны 1948—1949 гг.

Проведению сионистами в период перед провозглашением государства Израиль кампании массового изгнания арабов из Палестины во многом способствовала позиция Англии. Сразу после принятия ООН резолюции о разделе верховный комиссар Палестины Каннингхэм получил предписание из Лондона избегать вмешательства в конфликтную ситуацию. Несмотря на решение ООН о прекращении действия мандата, английское правительство стремилось любыми путями сохранить свое присутствие в Палестине. Оно рассчитывало, что грозившая стране арабо-еврейская война послужит предлогом для возвращения в страну английских войск в целях «восстановления порядка». В связи с этим колониальная администрация не только не препятствовала сионистам, но и поощряла их на усиление провокационных действий против арабов. С этой целью английские войска выводились из ряда районов Палестины ранее установленных сроков, с тем чтобы дать возможность сионистам укрепить там свои позиции. Кроме того, Англия уже в начале 1948 г. делала ставку на то, что предназначенные для арабского государства территории попадут под контроль Трансиордании, ее ближайшего в арабском мире союзника, и, следовательно, останутся в сфере английского влияния. В ходе переговоров с посетившим Лондон в феврале 1948 г. премьер-министром Трансиордании английское правительство ориентировало его на ввод трансйорданской армии (кстати, находившейся под командованием английских офицеров) в арабскую зону немедленно после официальной отмены мандата. Таким образом, Англия с самого начала внесла значительную лепту в то, чтобы арабское государство в Палестине не было создано.

Развязанная сионистами в декабре 1947 г. «необъявленная война» вызвала бурный подъем патриотических чувств среди всего арабского населения страны. Создавались партизанские отряды, которые вступали в ожесточенную борьбу с «Хаганой» и «Иргун иван леумия». Однако арабы оказались в неравных с сионистами условиях. Сказывались последствия жестокого подавления Англией восстания 1936—1939 гг., прежде всего конфискация оружия у арабов. Кроме того, движение, хотя и носило массовый характер, в организационном плане оставалось крайне слабым. Не было центрального руководства, поэтому партизанские отряды действовали практически без всякой координации друг с другом. Многие арабские лидеры либо погибли, либо были изгнаны из Палестины во время восстания 1936—1939 гг. Негативную роль сыграли и разногласия между главами арабских государств. Хотя на заседании Лиги арабских государств в декабре 1947 г. было принято решение о создании Освободительной армии, укомплектованной добровольцами из арабских стран, единство мнений относительно руководства борьбой в Палестине так и не было достигнуто. Трансиордания категорически возражала против лидерства клана Хусейни и создавала препятствия для деятельности популярного среди палестинских арабов

Абд аль-Кадера Хусейни, прибывшего в Палестину в декабре 1947 г. Его попытки объединить партизанские отряды не привели к существенным результатам. Сам он погиб в апреле 1948 г. в одном из боев с сионистами. Назначенный командующим Освободительной армией Ф. Каукаджи пробрался в Палестину во главе отряда из 500 человек только в марте 1948 г., но силы были слишком неравными.

Партизанская борьба продолжалась и после официальной отмены английского мандата 15 мая 1948 г. Хотя палестинские арабы не получили возможности создать собственное государство, а значительная их часть оказалась изгнанной за пределы Палестины, борьба за его создание и противодействие сионистской агрессии не прекратилась.

**НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
ПАЛЕСТИНСКОГО НАРОДА В 1948—1967 гг.**

Палестинская война 1948—1949 гг. и ее последствия. Сразу после провозглашения государства Израиль 14 мая 1948 г. на территорию Палестины вступили войска Трансиордании, Ирака, Египта, Сирии и Ливана. Войну Израилю объявили также Саудовская Аравия и Йемен. Арабские государства намеревались остановить территориальную экспансию сионистов и не допустить претворения в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (II) от 29 ноября 1947 г. (о разделе Палестины). Палестинская война была вызвана обострением арабо-еврейских противоречий, прежде всего в результате всей предшествовавшей антиарабской деятельности сионистов в Палестине. По существу, она была продолжением «несбылденной войны», которую сионисты развязали против палестинских арабов с конца 1947 г. Немалую роль в инспирировании конфликта сыграла политика Англии и США, стремившихся первая — к сохранению, а вторые — к установлению контроля над стратегически важным районом Ближнего Востока.

В начальный период военные действия развивались в пользу арабских армий. К концу мая — началу июня Арабский легион Трансиордании и иракские войска заняли значительную часть Восточной Палестины, включая арабский сектор Иерусалима; один отряд из состава египетского экспедиционного корпуса продвинулся до Исудда (Лидода), находящегося примерно в 30 км южнее Тель-Авива, а другой — через Биршебу (Беэр-Шеву) достиг южных водступов к Иерусалиму. 11 июня при посредничестве ООН было достигнуто перемирие. Израиль использовал его для организационного и военно-технического укрепления своих сил. Несмотря на старания посредника ООН в Палестине Ф. Бернадотта, 8 июля военные действия возобновились. В период до второго прекращения огня 18 июля израильские войска заняли почти весь север Палестины.

Военные действия сионистов сопровождалось изгнанием значительной части арабского населения. В мае 1948 г. палестинцев заставили уйти из Яффы и Хайфы, в июле — из Лидды (Лода) и Рамлы, в октябре — из Биршебы и городов Западной Галилеи. К 400 тыс. палестинских арабов, вынужденных покинуть свои земли и дома из-за террора сионистов еще до провозглашения государства Израиль, во время войны добавилось еще около 350 тыс. беженцев. Деятельность Ф. Бернадотта, выдвигавшего предложения по урегулированию конфликта, в которых учитывались сложившаяся военная ситуация и другие изменения в Палестине, происшедшие со времени принятия резолюции № 181 (II) (в них, в частности, содержался пункт, требовавший обеспечить возвращение арабских беженцев), была абсолютно неприемлема для сионистского руководства Израиль. 17 сентября 1948 г. посредник ООН был убит террористами группы ЛЕХИ.

По мере продолжения конфликта положение арабской стороны все более осложнялось действием таких факторов, как противоречия в арабском лагере и предательская политика монархических режимов Трансиордании и Египта, прелетствовавшие координации военных усилий, а также превосходство израильской армии в организованности и вооружении.

В ответ на поддерживаемые Великобританией маневры короля Трансиордании Абдаллы, направленные на удержание в составе королевства занятой Арабским легионом восточной части Палестины, в контролируемой египтянами Газе в сентябре 1948 г. было провозглашено создание палестинского правительства во главе с Ахмедом Хильми. Его признали все члены Лиги арабских государств, кроме Трансиордании. Последняя испарировала созыв в Иерихоне национального палестинского конгресса, провозгласившего 1 декабря 1948 г. Абдаллу королем Палестины.

В середине октября 1948 г. израильские войска возобновили наступление, сосредоточив главные усилия на южном направлении. К концу декабря им удалось окружить часть египетских войск возле г. Фаллуджа, оттеснить основные силы египтян в район Газы и, развивая наступление в Негеве, вступить на территорию Египта. На севере израильтяне вторглись в Ливан. 7 января 1949 г. военные действия в Палестине были прекращены.

В феврале — июле 1949 г. при посредничестве ООН на острове Родос были подписаны временные соглашения о перемирии между Израилем, с одной стороны, и Египтом, Ливаном, Трансиорданией и Сирией — с другой. Система перемирий должна была действовать до «окончательного политического соглашения» об установлении мира в Палестине. В апреле 1949 г. Согласительная комиссия ООН по Палестине с целью урегулирования спорных вопросов созвала в Лозанне конференцию представителей арабских стран и Израиля. Выраженная израильской стороной в мае 1949 г. готовность подписать Лозаннский протокол, определивший в качестве основы для дальнейших дискуссий резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по Палестине, объяснялась тем, что именно в то время решался вопрос о приеме Израиля в ООН. Все последующие попытки Согласительной комиссии добиться сдвига в решении палестинской проблемы потерпели неудачу, в первую очередь из-за отказа Израиля уступить захваченные в ходе войны территории и разрешить репатриацию беженцев. Система родосских соглашений, таким образом, не была подкреплена дальнейшими шагами к заключению мира.

В результате действий сионистов арабский народ Палестины был лишен возможности осуществить свое право на самоопределение и создание собственного государства, а палестинский вопрос расширился до рамок арабо-израильского конфликта.

В тот период палестинский вопрос включал следующие аспекты: территориальный вопрос, вопрос о статусе Иерусалима и проблему палестинских беженцев. Большую часть территории, отведенной для арабского государства согласно резолюции ООН о разделе Палестины (около 6,7 тыс. кв. км из 11,1 тыс. кв. км), захватила Израиль. Остальные палестинские земли в соответствии с соглашениями о перемирии должны были перейти под контроль ЛАГ. Однако на практике сектор Газы (258 кв. км) остался под контролем Египта, а районы Восточной Палестины (Западный берег р. Иордан), включая арабскую часть Иерусалима, отошли под управление Трансиордании. В апреле 1950 г. транс-иорданский парламент принял решение о создании Иорданского Хашимитского Королевства с включением в его состав Восточной Палестины и восточного сектора Иерусалима, сделав при этом оговорку, что присоединение этих районов является временным. В том же году ЛАГ фактически согласилась с контролем Иордании над ними, рассматривая его как «опеку», осуществляемую Амманом до окончательного урегулирования проблемы Палестины. Курс королевского режима на аннексию Западного берега встречал протест палестинцев. В июле 1951 г. король Абдалла, обвиненный в тайных переговорах с Израилем о разделе Палестины, был убит в Иерусалиме членом палестинской террористической организации «Аль-Джихад аль-мукаддас» («Священная война»).

Израиль, не ограничившись оккупацией в ходе военных действий западной (новой) части Иерусалима, в январе 1950 г. в нарушение резолюции ООН № 181 (II), предусматривавшей предоставление городу международного статуса, объявил Иерусалим своей столицей и перевел в него кнессет и большинство правительственных учреждений.

Наиболее острой и драматичной стороной палестинской проблемы стало положение беженцев.

Палестинские беженцы. По данным ООН на июнь 1950 г., беженцами стало 960 тыс. из 1350 тыс. палестинских арабов. Большинство их оказалось на соседних с Израилем палестинских территориях: 425 тыс. — на Западном берегу р. Иордан и 225 тыс. — в секторе Газа, а остальные сразу же переехали в арабские страны, в том числе 130 тыс. — в Ливан, 85 тыс. — в Сирию, более 80 тыс. — на Восточный берег Иордана.

Положение основной массы беженцев было исключительно тяжелым: бросив дома, землю и имущество, они остались без крова и без всяких средств к существованию. Экономика предоставивших беженцам убежище арабских стран, прежде всего Иордании, принявшей наибольшее их число, не была способна обеспечить даже самым необходимым сотни тысяч обездоленных людей. На первом этапе помощь им оказывалась по линии Международного комитета Красного Креста, Лиги Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) и ряда других международных организаций, а также учрежденного в ноябре 1948 г. специального фонда ООН для помощи палестинским беженцам. С 1950 г. заботу о них взяло на себя Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), решение о создании которого было принято на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1949 г. Более 400 тыс. беженцев были размещены в 54 специальных лагерях БАПОР (в Иордании — 25 лагерей, в Ливане — 15, в секторе Газа — 8 и в Сирии — 6).

Располагая ограниченными финансовыми возможностями, БАПОР не могло полностью справиться с задачами трудоустройства, социального и материального обеспечения беженцев. Достаточно отметить, что в начале 60-х годов стоимость продовольственного пайка, выдаваемого на одного жителя палестинского лагеря, не превышала 7 ам. центов в день, а жильем БАПОР сумело обеспечить лишь 39,1% беженцев. Попытки жителями лагерей других источников существования часто оказывались безрезультатными. С годами численность палестинских изгнанников возрастала. В результате естественного прироста (в среднем 3,2% в год) и притока новых беженцев с контролируемых Израилем территорий она достигла к июню 1967 г. 1345 тыс. человек.

Со сложными экономическими и социально-политическими проблемами столкнулись и те покинувшие Палестину арабы, которым так или иначе удавалось найти пристанище и работу в различных странах арабского мира и избежать нищенского существования в палаточных лагерях. Не имея полных гражданских и политических прав, они всюду оставались на положении изгнанников. Часть их в силу как объективных, так и субъективных факторов так и не смогли найти для себя место в общественно-экономической жизни стран расселения и вынуждены были либо переселяться в лагерь, либо полагаться на маргинальные слои арабских городов. Другим беженцам (в основном буржуазии, а также интеллигенции и квалифицированным рабочим) удалось в 50-е годы найти себе место в арабском мире, а в переживавших начало нефтяного бума странах Аравийского полуострова они составили техническую элиту.

Что касается населения палестинских территорий, которые не вошли в состав израильского государства и попали под управление Египта и

Иордании, то его национальные права оказались также в значительной степени урезанными. Особенно это относилось к Западному берегу, где монархический режим, стремившийся полностью интегрировать в состав Иорданского королевства этот относительно развитый в экономическом отношении район, систематически подавлял проявления национального самосознания и политической активности палестинцев.

Число арабов, оставшихся в Израиле и на присоединенной к нему территории планировавшегося арабского государства, составляло к началу 50-х годов около 160 тыс. К началу 1967 г. их численность возросла до 297 тыс. На протяжении всего периода существования Израиля его правительство постоянно и планомерно проводило политику дискриминации этой части палестинского народа. До 1966 г. жизнь израильских арабов регламентировалась военными властями, широко применявшимися в отношении арабского населения чрезвычайные законы, при помощи которых англичане боролись с противниками мандата. Правящие круги Израиля форсировали «сионизацию» палестинских земель, вследствие чего земельный фонд арабского населения постоянно сокращался. В результате израильского апартеида местные арабы оказались в положении «второсортной» группы населения, подвергающейся национальному, политическому, экономическому и моральному гнету.

Вопрос о палестинских беженцах быстро приобрел международное значение, временно заслоняя собой другие аспекты палестинской проблемы. 11 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 194 (III), признавшую право палестинских беженцев на репатриацию и на получение компенсации за имущество для тех, кто предпочитает не возвращаться на родину. Эта и все подтверждавшие ее резолюции, принимавшиеся с 1948 г. на каждой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, полностью игнорировались израильским правительством. Отрицание существования палестинского народа и его национальных прав стало одним из главных принципов политики сионистского руководства Израиля, а его подход к решению проблемы беженцев основывался на идее их расселения и ассимиляции в арабских странах. В этом плане характерным является высказывание бывшего премьер-министра Израиля Г. Меир в интервью газете «Сауди Таймс» от 15 июня 1969 г.: «Неверно, что палестинский народ был, когда мы пришли, а мы его изгнали, захватили его страну. Его не существовало!».

Сразу после окончания войны 1948—1949 гг. израильская военщина начала совершать варварские нападения на палестинские деревни и лагеря беженцев вблизи границ с Израилем, стремясь таким образом продемонстрировать свое нежелание считаться с существованием палестинской проблемы и заставить палестинцев отказаться от любых форм борьбы. Число убитых арабов исчислялось сотнями в результате таких акций, как нападения на деревню Кибия на Западном берегу в 1953 г. и на деревню Хан-Юнис в районе Газы в 1955 г., оккупация демилитаризованной зоны Эль-Ауджа в 1955 г.

Возрождение национально-освободительного движения палестинского народа. В массах палестинского народа, лишенного национальных прав и в большинстве своем изгнанного с родной земли, неизбежно развивались настроения, которые стали питательной почвой для острого национализма, носившего ярко выраженную антиссионистскую и антиизраильскую направленность. Характерный для палестинцев в тот период взгляд на решение своей национальной проблемы, который связывал восстановление справедливости с освобождением Палестины вооруженным путем и уничтожением государства Израиль, был естественной реакцией на экспансионистскую политику всех израильских правительств, отрицавших само существование палестинского народа. В своем бедственном положении палестинцы обвиняли в те империалистические государства, которые оказывали Израилю политическую, экономическую и военную поддержку и тем самым поощряли его агрессивность.

Получившая палестинцев национальная катастрофа была на первых порах воспринята ими как цепь случайностей, временных неудач арабских армий и правящих режимов. Массы палестинцев находились в шоковом состоянии, вызванном поражением в войне 1948—1949 гг. Они были разделены границами предоставивших им убежище арабских государств и в большинстве своем расселины по лагерям беженцев. Прежние политические партии и группировки дискредитировали себя и оказались неспособными организовать и возглавить массы в условиях, сложившихся после образования государства Израиль. Выступления палестинцев в те годы, в том числе партизанские действия, которые вела под религиозными лозунгами и призывами к уничтожению Израиля организация «Аль-Джихад аль-мукаддас», представляли собой арьергардные бои освободительной борьбы прежних лет и не получали широкой поддержки масс. В целом же первые годы после Палестинской войны характеризовались временным свядом борьбы палестинцев за свои права, переоценкой политических и идеологических ценностей, попытками осознать причины и масштабы национальной катастрофы. Вместе с тем в эти годы происходило весьма активное включение наиболее состоятельной и образованной части палестинцев в экономическую и политическую жизнь стран их пребывания, прежде всего Иордании, Ливана, Сирии, Ирака, Саудовской Аравии, Кувейта, Египта и Ливии. Палестинская интеллигенция приняла активное участие в деятельности партий и организаций общепалестинского масштаба и широкого политического спектра, занимавших антиимпериалистические позиции и выдвигавших лозунги борьбы с Израилем, — от партии Баас до движения «Братство мусульман». Наступившей школой политической борьбы для палестинцев стал подъем массового политического движения в Иордании в 1954—1957 гг., когда они оказались широко вовлечены в деятельность Национально-социалистической партии, иорданских филиалов партии Баас, Движения арабских националистов (ДАН), Сирийской народной партии.

Идея освобождения Палестины и возвращения на родину постоянно присутствовала в умах палестинского народа. Однако у среднего и старшего поколений беженцев в 50-х годах преобладала точка зрения, сводившаяся к тому, что освобождение Палестины возможно только силами арабских государств после достижения единства между ними. Эти настроения укрепились после выдвигания президентом Египта Гамалем Абдель Насером принципов арабского национализма и арабского единства на антиимпериалистической основе и создания в 1958 г. Объединенной Арабской Республики в составе Египетского и Сирийского районов. Такой позиции придерживалось и возникшее на рубеже 40—50-х годов Движение арабских националистов — единственная организация общепалестинского масштаба, имевшая чисто палестинскую основу. Состоявшее главным образом из палестинских интеллигентов и студентов, ДАН выступало под лозунгами арабского национализма и арабского единства как предпосылку освобождения Палестины и всемерно поддерживало политику Насера в арабском мире.

Процесс возрождения палестинского национального самосознания и собственно палестинского национально-освободительного движения, получивший впоследствии название «палестинской революции», начал приобретать отчетливые формы в конце 50-х — начале 60-х годов, что явилось результатом происходящей среди беженцев социально-политической эволюции. Эта эволюция складывалась в том, что стало активно проявлять себя новое поколение, выросшее в тяжелых условиях изгнания, которые закаляли его, выработали у него стойкость, решительность, упорство в достижении цели. Постоянная борьба молодых палестинцев за существование заставляла их прилагать максимальные усилия для изменения своего общественного положения. Почти все дети беженцев использовали возможность получить бесплатно начальное

образование в школах БАПОР. Многие из них стремились продолжить свое образование, чтобы таким образом вырваться из лагерей для беженцев, и шли ради этого на любые лишения. В результате палестинская, преимущественно бедняцко-крестьянская, среда, как ни одна другая подобная среда в арабском мире, смогла выдвинуть значительную прослойку интеллигенции. К концу 50-х годов в ряде крупных арабских государств явственно ощущалось присутствие новой палестинской элиты — учителей, врачей, инженеров, юристов, предпринимателей. Молодые палестинцы решительно отказывались от присущей старшему поколению приверженности к традиционным социальным связям и прежним канонам общественной жизни. Улучшив свое материальное положение, многие из них не порывали с палестинскими массами, с которыми их объединяла общность исторической судьбы.

К концу 50-х годов некоторые палестинские националисты начали отходить от тезиса, согласно которому только арабские режимы могут сыграть главенствующую роль в освобождении Палестины, и склоняться к мысли, что палестинский народ должен отказаться от пассивности и взять решение своей судьбы в собственные руки. Такой взгляд формировался у них под воздействием успехов национально-освободительных движений в Азии и Африке, особенно примеров освободительной борьбы в Алжире 1954—1962 гг. и кубинской революции 1959 г. От первых кружков в конце 50-х годов палестинские националисты переходили в начале 60-х годов к созданию подпольных организаций в соседних с Израилем арабских странах. Именно в этот период возник Фатх¹. Ядром будущей организации была группа студентов во главе с Ясином Арафатом, Салахом Халаром и Халилем аль-Вазиром, сформировавшаяся в Газе в ноябре 1956 г., в период кратковременной (до марта 1957 г.) оккупации этого сектора израильскими войсками. Активно участвуя в работе Всеобщего союза палестинских студентов, они быстро расширяли число своих сторонников, в основном за счет палестинских студентов в западноевропейских странах. В 1958 г. группа переместила центр своей деятельности в Кувейт, где к ней присоединились такие известные в будущем лидеры палестинского движения, как Фарук Каддуми, Мухаммед Юсеф ан-Наджар, Халед аль-Хасан и Камаль Адван; в том же году была основана организация, принявшая в 1959 г. название «Фатх».

На страницах издававшейся с 1959 г. газеты Фатха «Филастинуна» («Наша Палестина») входившие в состав организации представители молодой интеллигенции, студенчества и мелкой буржуазии изложили свою цель — добиться освобождения Палестины вооруженным путем силами прежде всего самих палестинцев, движение которых должно быть независимым от каких-либо правительств в арабском мире; война алжирского народа за независимость рассматривалась ими как пример того, что должно произойти в Палестине; арабским государствам отводилась роль поддерживающего фактора в борьбе палестинцев. На рубеже 50—60-х годов нелегальные ячейки Фатха были созданы в Сирии, Ливане, Иордании, а также в Катаре и в прочих странах Персидского залива, где работали палестинцы.

Фатх и другие возникавшие в то время организации, проповедовавшие независимый от арабских государств курс в борьбе за национальное освобождение, встречали осторожное отношение со стороны приверженцев идей панарабизма, которые преобладали в то время во всех арабских странах, в том числе среди самих палестинцев, и были вынуждены действовать в подполье. Они не пользовались широкой поддержкой в массах. Их концепции расценивались как «палестинизм», одна из разновидностей отклонения от арабского национализма.

¹ Название «Фатх» образовано от проставленных в обратном порядке начальных букв полного наименования организации «Харакат ат-Тахрир аль-Ватани аль-Филастиний» («Движение палестинского национального освобождения»).

Создание Организации освобождения Палестины. С осознанием руководством арабских государств возросшей значимости палестинской проблемы, их реакцией на процесс возрождения национального самосознания и освободительной борьбы палестинцев и одновременно с их стремлением удержать эти процессы под своим контролем связан важный шаг на пути организационного оформления палестинского движения — создание Организации освобождения Палестины (ООП).

Уже в 1959 г. во инициативе ОАР на рассмотрение ЛАГ был вынесен вопрос о создании органа, представляющего интересы палестинцев. В секторе Газа были созданы органы палестинского самоуправления. В том же году иракское правительство предложило на первом этапе создать Палестинскую республику на территории Западного берега и Газы. Предложение Ирака встретило резко негативную реакцию Иордании. Из-за разногласий между арабскими режимами решение вопроса о создании общепалестинской организации затянулось на несколько лет. В январе 1964 г. главы арабских государств и правительств, собравшиеся в Александрии на свое первое совещание, приняли решение признать в качестве представителя палестинского народа возникшую в конце 1963 г. во главе с бывшим представителем Саудовской Аравии в ООН палестинцем Ахмедом Шукейри Палестинскую организацию национального освобождения. Общепалестинское решение предусматривало наделение этой организации политическими и военными функциями.

В конце мая — начале июня 1964 г. в арабском секторе Иерусалима состоялся Палестинский национальный конгресс, в котором участвовало около 400 делегатов, представлявших палестинцев в Иордании, секторе Газа, Сирии, Ливане, Ираке, государствах Персидского залива. По социальному положению это были в основном представители буржуазии, помещиков, интеллигенции, чиновников, находившихся на службе в арабских государствах. Конгресс провозгласил создание Организации освобождения Палестины, утвердил Национальную хартию и устав ООП, принял решение о создании Армии освобождения Палестины (АОП). В Национальной хартии — программном документе, определяемом с тех пор всеми течениями палестинского движения, — определялись цели и задачи национально-освободительного движения арабского народа Палестины. Хартия осуждала сионизм, объявляла незаконным раздел Палестины на основе резолюции ООН от 29 ноября 1947 г. и провозглашала право всех палестинцев на возвращение; ответственность за ведение борьбы за освобождение Палестины возлагалась как на ООП, так и на «всю арабскую нацию»; единственным средством достижения поставленных целей объявлялась вооруженная борьба; Хартия не уточняла вопросов о границах и государственном устройстве будущего палестинского государства, откладывая их решение на период «после освобождения Палестины».

Согласно уставу ООП все палестинцы считались членами организации, высшим органом которой объявлялся Национальный совет Палестины (НСП), избираемый сроком на три года и назначающий председателя исполкома ООП (им стал Ахмед Шукейри); председатель сам назначал 14 членов исполкома. Учреждался Палестинский национальный фонд, формирувавшийся за счет специального 5%-ного подоходного налога на палестинцев, где бы они ни жили, финансовых дотаций ЛАГ и арабских государств, пожертвований, займов, даров и «других источников, одобренных Национальным советом». Делегаты конгресса образовали состав НСП, последующие форумы которого назывались сессиями.

На втором общепалестинском совещании в верхах в Александрии в сентябре 1964 г. ООП получила официальное признание и статус наблюдателя в ЛАГ. Совещание санкционировало формирование Армии освобождения Палестины. С тех пор большинство арабских правительств

не отрицало права ООП представлять палестинцев, разрешало ей проводить на своей территории митинги и демонстрации, издавать литературу, иметь бюро, прессу и радиостанции, проводить набор добровольцев в аппарат организации и в ряды АОП.

В 1964—1967 гг. ООП развернула активную пропагандистскую и дипломатическую деятельность на межарабской арене, ее представительства в столицах арабских стран и исследовательский центр в Бейруте выпускали обширную литературу по палестинской проблеме, привлекавшую внимание арабской и международной общественности к бедственному положению палестинцев. ООП стала членом Организации солидарности народов Азии и Африки. В 1965—1966 гг. было в основном завершено формирование трех бригад АОП (двух — в Египте и одной — в Сирии) общей численностью 12 тыс. человек.

Однако до 1967 г. ООП так и не смогла выступить в качестве силы, объединяющей широкие палестинские массы. Это во многом было результатом несамостоятельности ее руководства, ориентированного в своих действиях на отдельные арабские государства, прежде всего на ОАР. Немалую роль сыграли и самовластие, авантюризм, словесный экстремизм главы ООП Ахмеда Шухейри, заявлявшего о намерении вести войну против Израиля «с применением самого современного оружия» и «сбросить евреев в море». Тесно связанный с реакционными арабскими кругами, Шухейри враждебно относился к демократическим силам арабских стран и ко всякой инициативе снизу, в том числе к попыткам первых фидаяв² вести «исорганизованную» борьбу против Израиля. Стиль руководства Шухейри и его оторванность от подлинных интересов палестинского народа вызвали оппозицию многих палестинских лидеров. Дееспособность и влияние ООП вплоть до 1968 г. подрывались как внутренними разногласиями, борьбой за власть и личным соперничеством между деятелями организации, представлявшими старшее и среднее поколения палестинских руководителей, так и ограниченностью ее классовой базы буржуазными кругами и политическими деятелями, ориентированными на то или иное арабское государство.

Вторая и третья сессии НСП, проходившие соответственно в Каире в 1965 г. и в Гаде в 1966 г., носили формальный характер. Они не изменили ни сути ООП, ни состава ее руководства, которое, сосредоточив внимание на внутренних вопросах и отношениях с арабскими правительствами, не предпринимало действенных шагов для организации работы среди масс беженцев в арабских странах и развертывания борьбы. В дальнейшем Израиль использовал безответственные заявления Шухейри для оправдания своей агрессии в июне 1967 г.

Чрезмерная вовлеченность ООП в межарабские проблемы сказывалась на ее отношениях с отдельными арабскими государствами. Так, в 1966—1967 гг. у нее существовала напряженность в отношениях с Иорданией, которая не соглашалась предоставить ООП требуемую Ахмедом Шухейри свободу действий на своей территории. Сирийское руководство, считая ООП слишком умеренной, с 1964 г. начало систематически поддерживать Фатх и некоторые организации, не входившие в ООП.

События первой половины 60-х годов, прежде всего выход Сирии из ОАР, неспособность арабских государств помешать осуществлению плана Израиля использовать воды р. Иордан для орошения пустыни Негев, сообщения о ведущихся в Израиле работах над созданием атомного оружия все больше подталкивали палестинских националистов к выводу, что время работает не в пользу арабов, а военная конфронтация арабских государств с Израилем, рассматривавшаяся палестинцами

² Фидая (мн. фидая) — (араб.) жертвующий своей жизнью (ради достижения цели); партизан.

как единственный путь к освобождению своей земли, откладывается на неопределенный срок. Число сторонников палестинской вооруженной борьбы постепенно росло. Получив возможность создавать базы и учреждения с 1962 г. в Алжире, а с 1964 г. в Сирии, Фатх приступил к формированию своей военной секции — организации «Аль-Асифа» («Буря»). 1 января 1965 г. фидан Фатха провел первую партизанскую операцию на территории Израиля. Сознывая, что палестинцы одни не смогут победить Израиль, Фатх рассчитывал, что осуществляемые им акции вызовут эскалацию ответных ударов Израиля по территории арабских стран, что в конце концов выльется в широкомасштабную арабо-израильскую войну, победоносную для арабской стороны.

Предложенный Фатхом путь отвечал настроению палестинцев, недовольных отсутствием конструктивных мер по решению палестинской проблемы со стороны арабских режимов. В партизанскую деятельность вскоре включились и другие возникшие в тот период немногочисленные группировки фидаяв. В 1965 г. бывший майор сирийской армии Ахмед Джебриль основал Палестинский фронт освобождения (ПФО). В октябре 1966 г. начала боевые операции организация «Герои возвращения», основанная бывшим командующим АОП Ваджихом аль-Мадаини, находившимся в оппозиции к Шухейри. В мае 1967 г. операции против Израиля начала военная секция ДАН «Молодые мстители» во главе с Назфом Хаватмой. К тому времени руководители ДАН пришли к признанию некоторых положений марксизма (прежде всего касающихся анализа социального строя общества). Разочаровавшись в позиции арабских государств в отношении палестинской проблемы, они перестали ориентироваться на Египет и радикализировали свою концепцию антиизраильской борьбы.

Организациям фидаяев приходилось действовать нелегально во всех граничащих с Израилем арабских странах, кроме Сирии. Арабские государства опасались, что фидаяи преждевременно вовлекут их в вооруженный конфликт с Израилем. Власти Ливана и Иордании, стремясь предотвратить ответные удары Израиля, такие, как нападение на деревню Эс-Сама на Западном берегу в ноябре 1966 г., препятствовали проведению фидаями операций со своей территории.

Начало Фатхом и некоторыми другими группами партизанской войны против Израиля свидетельствовало о развитии в палестинском движении тенденции к переходу от надежд на арабские государства к попыткам взять в собственные руки решение своей национальной проблемы. В то же время эти организации в 1965—1967 гг. были слишком слабы, чтобы нанести ощутимый ущерб Израилю или сыграть значительную роль в сплочении палестинцев.

ПАЛЕСТИНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

В 1967—1974 гг.

Израильская агрессия 1967 г. Начав 5 июня 1967 г. при поддержке США агрессию против арабских стран, целями которой ставились свержение прогрессивных режимов в Египте и Сирии, подавление Палестинского движения сопротивления и новые территориальные захваты, Израиль оккупировал все остававшиеся после войны 1948—1949 гг. под арабским суверенитетом палестинские территории, где проживало 1256 тыс. палестинцев (900 тыс. — на Западном берегу р. Иордан и 356 тыс. — в секторе Газа). Как и во время войны 1948—1949 гг., с оккупированных земель изгонялось местное арабское население. По данным БАПОР, беженцами в 1967 г. стали около 350 тыс. палестинцев, причем 175 тыс. из них уже были беженцами с 1948 г.

На захваченных землях была сразу же создана израильская военная администрация, которой были приданы и политические функции.

На основании «чрезвычайных законов» военные власти вводили на оккупированных территориях комендантский час, практиковали политику «коллективной ответственности», разрушение жилых домов, взятие заложников, производили аресты, выборочную депортацию лиц, подозреваемых в сочувствии Палестинскому движению сопротивления, ограничивали свободу передвижения и т. п. Репрессии на оккупированных территориях отличались массовостью. По данным члена ЦК компартии Израиля адвоката Ф. Лангер, известной своими выступлениями в защиту прав арабского населения, через тюрьмы израильских оккупационных властей с 1967 по 1975 г. прошло около 40 тыс. палестинцев.

Израильские власти сразу же приступили к «освоению» оккупированных территорий, конфискации земель и созданию на них израильских поселений, число которых к 1977 г. достигло 48. Эти меры, как и планы израильских правящих кругов относительно судьбы захваченных арабских территорий, преследовали цель создать условия для их аннексии и окончательно лишить палестинский народ возможности реализовать свое неотъемлемое право на самоопределение на палестинской земле. Так, выдвинутый вскоре после войны 1967 г. «план Даяна» представлял собой схему полного поглощения Израилем территорий Западного берега и Газы, а также Голанских высот в части Синая. При сохранении военного присутствия Израиля он предусматривал проведение «политики открытых мостов» (с Иорданией) с прицелом на осуществление в будущем через Западный берег экономической и политической экспансии в арабский мир и комплекса социально-экономических мероприятий, которые позволили бы «переварить» эти территории и присоединить их в будущем к Израилю. Способствовать этому должно было усиленное заселение оккупированных территорий израильцами, превращение их с экономической точки зрения в придаток Израиля. Появившийся в 1968 г. «план Аллона» тактически отличался от проекта Даяна. В соответствии с ним Израиль сохранял бы под своим господством важнейшие районы Западного берега, сектор Газа, арабскую часть Иерусалима, Голанские высоты и еще ряд пунктов. Густонаселенные арабские районы И. Аллон предлагал передать под управление короля Иордании при сохранении над ними израильского военного контроля.

Становление Палестинского движения сопротивления (1967—1969). Созданная войной 1967 г. ситуация, когда палестинская проблема вновь приобрела приоритет в арабском мире, переживавшем первое время после поражения период замешательства, открыла перед Фатхом и другими палестинскими группировками возможность расширения масштабов партизанских операций. Вооруженная борьба этих организаций во время вынужденной пассивности арабских армий быстро завоевала общепалестинское признание и высокую популярность. Борющиеся палестинцы из беженцев превратились в героев арабского мира.

Состоявшаяся 30 июня 1967 г. на оккупированном Западном берегу нелегальная конференция Фатха приняла решение о развёртывании партизанской войны. Однако вооруженное сопротивление оккупантам на Западном берегу, продолжавшееся с конца августа по декабрь 1967 г., потерпело поражение, в первую очередь из-за большого неравенства сил, отсутствия у Фатха опоры на местное население, а также непригодности природных условий для ведения партизанской войны. Фидан Фатха были вынуждены отступить на Восточный берег р. Иордан. Но Фатх выиграл в политическом отношении: несколько месяцев борьбы, когда арабские страны еще не оправались от поражения, высоко подняли престиж организации в арабском мире. Укреплению боевого духа палестинского сопротивления и росту его престижа еще более способствовало отражение в марте 1968 г. палестинскими партизанами и подоспевшими регулярными частями иорданской армии по-

пытки крупных воинских подразделений израильтян овладеть иорданским городом Караме, где располагались базы Фатх и других организаций.

Именно со времени боя при Караме произошло стремительное расширение массовой базы палестинского движения, представленной главным образом палестинцами в Иордании, Ливане, Сирии и других странах «палестинской диаспоры». Организации сопротивления, прежде действовавшие полулегально или в подполье, получили возможность открыто создавать в арабских странах свои базы, учебные лагеря, учреждения, органы печати, набирать и вооружать добровольцев. Спустя всего три месяца после боя при Караме Фатх насчитывал в своих рядах не менее 15 тыс. человек.

Подъем Палестинского движения сопротивления способствовал срыву планов канитуллитских буржуазно-помещичьих группировок на Западном берегу во главе с мэром Хеброна шейхом аль-Джабари и бывшим иорданским министром Мусалламом, которые в конце 1967 г. выступили за «федерацию арабской Палестины с Израилем».

Стремительный рост ширь и активизация деятельности ПДС сопровождались возникновением новых и дроблением существовавших организаций. После июньской войны 1967 г. началось формирование отрядов «Ас-Саики» («Молнии») — военной секции организации «Авангард народно-освободительной войны», которая была создана в 1966 г. и представляла собой фактически палестинскую ветвь сирийского филиала Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ). В октябре 1967 г. в результате слияния партизанской секции ДАН «Молодые метатели» с организацией «Герои возвращения» и Палестинским фронтом освобождения образовался Народный фронт освобождения Палестины (НФОП) во главе с Жоржем Хабашем. НФОП и отколовшиеся от него организации³ составили леворадикальную часть ПДС. Самостоятельными группами ПДС стали также Фронт палестинской народной борьбы во главе с Бахджатом Абу Гарбийей и ряд других организаций. В 1969 г. сторонники иракского филиала ПАСВ образовали Арабский фронт освобождения. Будучи едины в понимании целей освободительной борьбы палестинского народа, как они сформулированы в Палестинской национальной хартии, все эти организации различались, в подчас значительно, по своей политической направленности, методам борьбы и тактическим установкам. Идеологическая и организационная раздробленность ПДС являлась следствием как социальной разнородности рядов движения, так и воздействия на него различных сил в арабском мире.

По мере того как ПДС брало на себя всю полноту ответственности за судьбу палестинского народа, его руководство осознавало необходимость консолидации движения. Тенденция к объединению входящих в ПДС группировок выразилась в стремлении организаций фидаяв установить свой контроль над ООП и в создании таких органов, как Командование палестинской вооруженной борьбой (1969 г.) и Объединенное командование палестинского сопротивления (1970 г.), с тем чтобы они, не нарушая самостоятельности отдельных организаций, выполняли роль представителя и координатора всего движения. В декабре 1967 г. окончательно дискредитировавший себя в ходе и после израильской агрессии Шухейри был вынужден уйти с поста председателя исполкома ООП. Движение за обновление ООП возглавила самая влиятельная и авторитетная организация сопротивления — Фатх, —

³ В 1969 г. от НФОП отделился Народно-демократический (с 1973 г. — Демократический) фронт освобождения Палестины во главе с Исмаилом Халиватом, в 1968 г. — Народный фронт освобождения Палестины (главное командование) во главе с Ахмедом Джабрилем, из которого, в свою очередь, в 1968 г. выделился Организация арабской Палестины во главе с Ахмедом Захруром, и в 1976 г. — Палестинский фронт освобождения во главе с Абу-ль-Аббасом.

выдвинувшая лозунг замены «кабинетных революционеров» руководителями вооруженной борьбы. Из центральных органов ООП в составе членов НСП удалялись сторонники Шухейри и лица, известные своими безответственными заявлениями и бездеятельностью. В результате на V сессии НСП в феврале 1969 г. организация ПДС, добившись численного преобладания среди членов совета, установили контроль над руководящими органами ООП. На пост председателя исполкома ООП был избран представитель Фатха Ясир Арафат.

Приход участников вооруженного сопротивления к руководству ООП с ее разветвленным аппаратом расширил базу для достижения единства сил палестинского движения; ПДС стало не только фактическим, но и официальным представителем палестинского народа на арабской и международной арене.

По подсчетам западных экспертов, общая численность бойцов в вооруженных формированиях ПДС к лету 1970 г. достигала примерно 50 тыс., из которых 20—25 тыс. состояли в организациях фидаяв и в Армии освобождения Палестины, в том числе в Фатхе — 10 тыс., в «Ас-Сайке» — 7 тыс., в АОП — 5 тыс., в остальных организациях — от нескольких сотен до 2—3 тыс., в вооруженной милиции — 20 тыс. человек. Ввиду подавления израильскими оккупантами внутренних очагов партизанского движения на Западном берегу (к началу 1968 г.) и в Газе (к лету 1972 г.) и отсутствия прочих связей ПДС с населением оккупированных территорий партизанские акции (засады, минирование дорог, нападения на посты и гарнизоны, ракетные и минометные обстрелы через линии прекращения огня) с территории соседних с Израилем арабских государств стали основным видом действия фидаяев.

Несмотря на тяжелые потери в условиях постоянно совершенствовавшихся Израилем методов антипартизанской борьбы (до 80% участников рейдов на оккупированные территории), организация ПДС в 1968—1970 гг. неуклонно наращивала масштабы операций. Руководители партизанской борьбы исходили из того, что действия ПДС повышают морально-политический уровень армий и населения арабских стран, готовят почву для активного сопротивления на оккупированных территориях, держат в постоянном напряжении израильскую армию, обостряют внутривосточные разногласия в Израиле и наносят ущерб его экономике, в частности туризму. Зимой 1969/70 г. израильтяне, стремясь покончить с ПДС, бросили авиацию, артиллерию, танковые и десантные части против основных баз фидаяев в Иордании, вынудив их отойти на 50—70 км к востоку от р. Иордан. Аналогичные действия были предприняты Израилем весной 1970 г. на юге Ливана.

ПДС в Иордании и Ливане. Поражение ПДС в Иордании. Особенностью палестинского сопротивления как национально-освободительного движения стало то обстоятельство, что его территориальная и оперативная база находилась вне Палестины — в Иордании, Ливане и Сирии. Если в отношениях с прогрессивным режимом в Сирии у ПДС в тот период не возникало серьезных проблем, то военно-политическое присутствие палестинского движения на территории Иордании и Ливана приводило к постоянным трениям и конфликтам с местными властями. Зажиточные слои населения Иордании и Ливана, а также имущие группы среди самих палестинцев выражали недовольство материальным ущербом от усиливавшихся налетов Израиля и деятельностью отдельных фракций ПДС. Наиболее серьезные вооруженные столкновения произошли в Иордании в ноябре 1968, феврале и июне 1970 г. и в Ливане в апреле и октябре 1969 и в марте 1970 г.

В Ливане усиление активности ПДС в 1968—1969 гг., поддерживавшееся национально-прогрессивными партиями и организациями, которые видели в палестинском сопротивлении потенциального союзника в борьбе за социальное переустройство страны, наталкивалось на

ожесточенное противодействие правохристианских сил. Последние оказывали давление на ливанское правительство, побуждая его принимать меры для ограничения деятельности палестинцев. После столкновений с ливанской армией в октябре 1969 г. в Каире было подписано при посредничестве президента ОАР Насера ливано-палестинское соглашение, в соответствии с которым ливанское правительство признавало правомерность военно-политического присутствия ПДС в стране и его действий против Израиля при условии его невмешательства во внутренние дела и «соблюдения суверенитета и безопасности» Ливана; признавалось также право проживающих в Ливане палестинцев на участие в движении сопротивления; военные базы ПДС территориально ограничивались южнотиванским районом Аркуб, а в лагерях беженцев допускалось присутствие небольшого числа, символических вооруженных контингентов палестинцев. Для контроля над соблюдением соглашения из представителей ПДС и правительства был сформирован Высший комитет по делам палестинцев в Ливане. Значение Каирского соглашения от 3 ноября 1969 г. для ПДС состояло в том, что впервые был официально зафиксирован статус его присутствия на территории арабского государства. Несмотря на существенные ограничения, движение приобрело в Ливане четко определенные права. Каирское соглашение получило признание на общеарабском уровне.

Еще более трудная для ПДС ситуация возникла летом 1970 г. в Иордании, где усиление позиций движения сопротивления привело к установлению фактического двоевластия. Острый социально-классовый и политический антагонизм между палестинским сопротивлением и королевским режимом, который видел в ПДС угрозу своей стабильности, попытки амманских властей поставить движение под свой контроль и нейтрализовать его радикализирующее воздействие на иорданское общество и массы палестинцев в Иордании усугублялись протесами Израиля, США и арабской реакции. Обострению обстановки в стране способствовали и действия леворадикального крыла ПДС, выдвигавшего, в частности, лозунг свержения проамериканского режима.

Воспользовавшись отрицательной реакцией международного общественного мнения на позицию ПДС, решительно осудившего соглашение Египта и Иордании на временное прекращение огня с августа 1970 г. в соответствии с инициативой государственного секретаря США У. Роджерса, а также захватом НФОП в начале сентября трех иностранных авиалайнеров с заложниками, иорданская реакция развязала 17 сентября 1970 г. кровопролитную войну против ПДС. Цель ее заключалась не только в ослаблении или ликвидации позиций сопротивления в стране, но и в его уничтожении как самостоятельного фактора на ближневосточной арене. В результате девятидневных боев в Аммане и северных районах страны, где находились основные базы партизан, были убиты и ранены многие тысячи палестинцев. Иордано-палестинский конфликт развивался в условиях угрозы вторжения в страну Израиля, подталкиваемого Вашингтоном к прямому военному вмешательству на стороне иорданской реакции.

Монархический режим, натолкнувшись на ожесточенное сопротивление фидаяв и широкое осуждение своих действий в арабском мире, был вынужден пойти на подписание 27 сентября выработанного при активном посредничестве Насера каирского соглашения, дополненного 13 октября амманским соглашением. В соответствии с ними палестинская сторона обязалась уважать иорданский суверенитет, а Иордания — предоставить фидаям свободу действий против Израиля; базы сопротивления сосредоточивались вдоль р. Иордан; вооруженные палестинцы и правительственные войска выводились из населенных пунктов; король отказывался от требований ввести контроль над милицией ПДС и цензуру на его публикации; в стране устанавливалось гражданское правление. Для контроля над соблюдением условий соглаше-

ния создавался Высший арабский комитет во главе с премьер-министром Туниса Ладхамом.

В последующие месяцы иорданское правительство в нарушение подписанных соглашений проводило курс на постепенное вытеснение ПДС из страны, ликвидацию его баз, представительств и учреждений. К апрелю 1971 г. вооруженные отряды сопротивления были либо перепелены в Сирию и Ливан, либо локализовались в районе городов Джераш, Аджлун и Ирбид, где в июле были окончательно разгромлены иорданской армией. Египет и Саудовская Аравия предприняли попытку добиться примирения между ООП и Иорданией, организовав в Джидде в сентябре и ноябре 1971 г. переговоры Ясира Арафата с иорданскими представителями. В ходе переговоров, прерванных после убийства палестинцами в Каире премьер-министра Иордании Васфи Телля, иорданская сторона настаивала на фактической капитуляции ООП и требовала от нее признания иорданского суверенитета над палестинским населением на Западном и Восточном берегах, включая беженцев.

Вытеснение из Иордании явилось тяжелым ударом для ПДС. Движение утратило непосредственный контакт с основной частью палестинского народа, лишилось доступа к уязвимому для партизанских рейдов значительному по протяженности участку границы с Израилем. Районы базирования ПДС с 1971 г. ограничались Ливаном и Сирией.

Кризис ПДС в 1971—1973 гг. Ухудшение положения ПДС в результате утраты базы в Иордании и вынужденного резкого сокращения масштабов партизанских операций против Израиля совпало со спадом в начале 70-х годов арабского национально-освободительного движения и усилением в нем правых тенденций, особенно после прихода к власти в Египте президента Анвара Садата. В межарабских отношениях все более активную роль стала играть Саудовская Аравия. Отсутствовали перспективы сдвигов в вопросе ближневосточного урегулирования. Израиль при поддержке США делал ставку на сохранение статус-кво в регионе, истощение и раскол арабских государств, подавление палестинского сопротивления. В то же время ПДС оказалось не способно быстро перестроиться и внести соответствующие изменения в свою стратегию и тактику. Это было связано с действием ряда факторов, которые определяли характер самого движения, однако до поражения в Иордании отодвигались на второй план успехами вооруженной борьбы. Экстремистский уклон в теории и практике ПДС, максималистские установки типа «все или ничего» привели к тому, что движение, отвергавшее урегулирование на Ближнем Востоке мирными средствами, с лета 1970 г. оказалось в стороне от общearабской борьбы за освобождение оккупированных территорий. ПДС, в значительной мере игнорируя политическую работу среди населения этих территорий и беженцев в арабских странах, не создало жизнеспособных политических организаций. Имели место и переоценка фактических возможностей движения, неверные представления о роли и положении ПДС в арабском национально-освободительном движении.

В 1970—1971 гг. в ПДС резко обострились разногласия как между отрядами движения, так и в отдельных организациях, ослабло центральное руководство, упала дисциплина. В результате отхода нестойких элементов численность участников движения сократилась до четверти прежнего состава. Над ПДС нависла угроза утраты позиций на оккупированном Западном берегу, где израильские власти, искореняя сопротивление, в то же время пытались создать себе политическую, социальную и экономическую опору. Монархический режим Иордании, со своей стороны, вновь заявил о намерении представлять палестинское население как из Восточном, так и на Западном берегу р. Иордан, выдвинув в марте 1972 г. план объединения на федеративной основе Западного берега и Иордании в рамках Объединенного арабского

королевства после предполагаемого мирного урегулирования и вывода израильских войск («план Хусейна»).

Кризисные явления в ПДС наиболее ярко проявились в развитии экстремистских тенденций. Почвой для них стали распространявшиеся в начале 70-х годов среди палестинцев-изгнанников настроения отчаяния и безысходности в связи с поражением движения в Иордании и отсутствием по вине Израиля и его империалистических покровителей видимых перспектив достижения национальных целей палестинского народа. Эти настроения накладывались на тяжелое положение палестинцев и недостаточную зрелость самого движения. В сложившихся условиях часть активистов ПДС обратилась к терроризму на международной арене, считая его единственной оставшейся у палестинцев формой борьбы и надеясь с его помощью нанести удар по израильским интересам, отомстить иорданскому режиму и США, которые его поддерживали, привлечь внимание к трагедии палестинского народа и доказать, что сопротивление остается весьма действенным фактором в регионе.

Объектами атак организаций, практиковавших в тот период методы террора, — НФОП, ИФОП (главное командование), Фронта палестинской народной борьбы и особенно «Черного сентября», в значительной степени определявшего лицо палестинского терроризма начала 70-х годов, — становились учреждения, промышленные предприятия, авиалайнеры и отдельные граждане Израиля, его западных союзников и Иордании, а также израильская агентура в странах Запада.

Террористические акции «Черного сентября» и других организаций наносили большой ущерб национально-освободительной борьбе палестинского народа. Она отвлекали внимание международной общественности от проблемы ближневосточного урегулирования, вредили престижу палестинского сопротивления, служили предлогом и прикрытием для наступления на ПДС спецслужб Израиля и империалистических государств. Поставив знак равенства между ПДС и терроризмом, израильская разведка развернула за рубежом широкую операцию по физическому уничтожению кадров сопротивления высшего и среднего звена. Только в странах Западной Европы ею было организовано в 1972—1976 гг. более 20 покушений на руководителей и членов ПДС. 10 апреля 1973 г. израильские диверсанты убили в Бейруте трех руководителей движения — Мухаммеда Юсефа ан-Наджра, Камала Адвана и Камала Насера. Под предлогом борьбы с терроризмом Израиль осуществлял массированные бомбардировки лагерей палестинских беженцев в Ливане и Сирии, унесшие сотни человеческих жизней.

Руководство ООП не сразу смогло предложить конструктивную программу выхода движения из кризиса, так как было вынуждено считаться с популярностью экстремистских акций среди основной части палестинцев, а первую очередь беженцев, которые составляли массовую опору организации. Поэтому внесение коррективов в стратегию и тактику ПДС и принятие действительных мер для прекращения терроризма стало возможным не ранее, чем созрели предпосылки выхода движения из кризиса.

Развитие реалистических тенденций в ПДС. Преодоление палестинским движением кризиса 1971—1973 гг. неразрывно связано с процессом укрепления в нем позиций прогрессивных и демократических группировок и реалистически мыслящих деятелей, которые еще в конце 60-х годов пришли к осознанию необходимости изменения первоначальных программных установок ООП с учетом реальных возможностей движения и соотношения сил на Ближнем Востоке. Интересы наращивания масштабов освободительной борьбы палестинского народа требовали отказа от ряда максималистских положений программы ООП, принятие которых было во многом обусловлено остротой палестинского национализма — естественной реакцией арабского народа

Палестины на проводимый по отношению к нему сионистскими правителями Израиля шовинистический, расистский курс.

Первыми подверглась пересмотру положения программы ООП по национальному вопросу. Уже на VI сессии НСП (сентябрь 1969 г.) многие руководители сопротивления при обсуждении вопроса о форме будущего государственного устройства в Палестине высказывались за создание демократического единого государства, в котором еврейское население пользовалось бы религиозными и культурными правами.

Процесс пересмотра программы значительно ускорился под влиянием иорданских событий. Руководители движения извлекли уроки из допущенных ошибок, избавлялись от иллюзий, по-новому оценивали роль ПДС. В известной мере переломный характер в этом отношении носила VIII сессия НСП (март 1971 г.). В одну из резолюций, принятых на сессии, была включена важная формулировка, предусматривавшая наряду с ориентацией на вооруженную борьбу необходимость использования и других форм деятельности. Продолжая пересмотр позиции ООП по национальному вопросу, сессия приняла предложение Фатха и ИДФОП о включении в программу положений, гласивших во-первых, что «палестинская вооруженная борьба не является по своему характеру расистской или религиозной борьбой против евреев» и, во-вторых, что будущее государство в Палестине будет «демократическим, обеспечивающим всем гражданам равные права и обязанности». Тем самым был сформулирован принципиально новый подход к идее сосуществования арабов и евреев в Палестине, что способствовало усилению прогрессивных принципов в идеологии сопротивления.

Произошли изменения и в подходе ПДС к проблеме союза в арабском мире и на международной арене. Введение на VIII сессии в состав НСП представителя партизанской организации «Куват аль-Ансар» («Партизанские силы»), созданной еще в начале 1970 г. Иорданской коммунистической партией, свидетельствовало о тенденции к прекращению дискриминации коммунистов, ранее находившихся вне рядов ООП, и о развитии связей с арабскими левыми кругами в целом. На сессии ПДС характеризовало себя как «прогрессивное движение арабского палестинского общества», основанное на борьбе против «мирового империализма во главе с США, прикрывающими сионистскую оккупацию». В палестинском движении брало верх понимание того, что справедливое решение палестинской проблемы может быть достигнуто только в рамках общей борьбы арабских народов, а его естественными союзниками являются арабские и международные прогрессивные силы, Советский Союз и другие социалистические страны.

В ноябре 1972 г. в Бейруте на форуме, в котором участвовали представители 47 демократических и прогрессивных партий и массовых организаций, а также около 100 делегаций социалистических государств, компартий капиталистических стран и международных демократических организаций, было провозглашено создание Арабского фронта содействия палестинской революции во главе с председателем Прогрессивно-социалистической партии Ливана Камалем Джумблатом. Впоследствии Фронт сыграл позитивную роль в противодействии попыткам арабской реакции изолировать ПДС и в трансформации массовой народной поддержки борьбы палестинцев в арабских странах в конкретную помощь движению сопротивления.

Наличие у палестинского сопротивления тесных связей с передовыми силами арабских стран было убедительно продемонстрировано в ходе столкновений ПДС с ливанской армией в мае 1973 г. Движение сопротивления смогло выйти из очередного испытания благодаря не только возросшей к тому времени сплоченности своих рядов, но и энергичной поддержке прогрессивных сил Ливана, а также правительства Сирии, Ирака и Алжира.

Большую роль в укреплении позитивных тенденций в ООП играли дружественные отношения, складывавшиеся у него в начале 70-х годов со странами социализма. ПДС становилось в те годы на принципиальные позиции в деле защиты советско-арабской дружбы.

Сложная обстановка в арабском мире, характеризовавшаяся активизацией реакционных сил, требовала от палестинского сопротивления сплочения рядов, совершенствования форм борьбы за осуществление поставленных им целей. X сессия НСП (апрель 1972 г.) отвергла «план Хусейна» и укрепила политическое и военное единство ПДС (при сохранении организационной и идеологической самостоятельности входящих в него организаций), создав Комитет по объединению, в котором важную роль играли представители массовых палестинских организаций. Было достигнуто единство в области информации (в соответствии с решением сессии в июне 1972 г. было создано Палестинское информационное агентство — ВАФА). Обсудив положение на Западном берегу, сессия поставила задачу «создания единого широкого национального фронта, включающего все силы, ведущие борьбу на палестинской территории».

Линия X сессии НСП на создание широкого фронта сопротивления на оккупированных территориях была подтверждена принятой XI сессией совета в январе 1973 г. политической программой, в которой подчеркивалось, что вооруженная борьба является «не единственным способом освобождения».

Коконсолидация здоровых сил ПДС и преодоление в основном кризиса движения позволили руководству ООП найти способы уже к лету 1973 г. укрепить свои позиции на оккупированных территориях. После подготовительной работы и диалога между основными политическими силами на Западном берегу в августе 1973 г. с участием исполкома ООП был создан Палестинский национальный фронт (ПНФ) на оккупированных территориях, в который вошли действующие в подполье организации и группы ПДС, прогрессивные силы и общественные деятели. Пробразом ПНФ явились комитеты патриотической ориентации в городских центрах и Фронт народного сопротивления, ранее созданные при активной роли Иорданской компартии. Объявив себя составной частью и единственным представителем ООП на оккупированных территориях, ПНФ поставил своей целью добиться сплочения всех выступающих против израильской оккупации сил Западного берега и Газы. Участие в деятельности Фронта рабочих профсоюзов и общественных организаций придало ему подлинно массовый характер. Благодаря гибкому сочетанию различных форм борьбы с оккупантами ПНФ сумел распространить свое влияние на широкие слои населения Западного берега и Газы. Израильские власти еще раз убедились, что их попытки насадить на оккупированных территориях дух коллаборационизма не имеют сколько-нибудь заметного успеха.

Таким образом, к середине 1973 г. внутри ПДС сложились необходимые предпосылки для последующей серьезной трансформации курса движения. Давая оценку деятельности ПДС в начале 70-х годов, представители коммунистических партий Алжира, Судана, Сирии, Ирака, Иордании и Ливана на своем совещании в сентябре 1973 г. отметили: «Палестинское сопротивление за последнее время осуществило важные изменения в своей политике... Проявилось отчетливое понимание характера нынешнего этапа как в отношении палестинской проблемы и задач арабского освободительного движения, так и в отношении связей с социалистическими странами и всеми прогрессивными силами мира».

Арабо-израильская война 1973 г. Победа реалистического направления в ПДС. Дальнейшие значительные сдвиги в деятельности ПДС связаны с четвертой арабо-израильской войной в октябре 1973 г. Возобновление военных действий явилось прямым следствием неурегули-

рованности положения на Ближнем Востоке после израильской агрессии 1967 г., упорного нежелания Израиля вывести войска с оккупированных арабских территорий, признать законные права палестинского народа. Палестинские фидан приняли активное участие в боях на фронтах и в тылу противника, потеряв при этом не менее тысячи человек убитыми. На оккупированных территориях и даже в самом Израиле десятки тысяч палестинцев, следуя дозвугу ПНФ «Арабский рабочий на израильской фабрике равен одному израильскому солдату на фронте!», бойкотировали поездки на работу. Израильским властям не удалось превратить их в резерв рабочей силы, сменяющий израильский персонал в военное время.

В результате октябрьской войны, доказавшей способность арабских государств противостоять агрессии, перед арабским национально-освободительным движением появилась объективная возможность добиться политическими средствами вывода израильских войск с оккупированных территорий и обеспечения национальных прав арабского народа Палестины. Вслед за прекращением военных действий открылась перспектива мирных переговоров, местом которых была определена Женевская конференция.

В ноябре 1973 г. общезарабское совещание в верхах в Алжире (Иордания в совещании не участвовала) приняло решение продолжать борьбу за освобождение оккупированных арабских территорий и восстановление полных национальных прав палестинского народа и признало ООП «единственным законным представителем палестинского народа». Перед ПДС встала необходимость выработки такой позиции по отношению к решению палестинской проблемы, которая, с одной стороны, отвечала бы реалиям ближневосточной обстановки, а с другой — максимально удовлетворяла бы национальным чаяниям палестинцев. В ходе развернувшихся с ноября 1973 г. дискуссий в палестинских кругах наметился в целом позитивный подход к возможности политического урегулирования ближневосточного конфликта.

Среди факторов, обусловивших такой подход, существенную роль сыграло расширение связей с левыми арабскими и прогрессивными международными силами, оказавшее положительное воздействие на курс ООП. Даже западная пресса признавала, что ближневосточная политика Советского Союза в значительной степени повлияла на формирование позиции исполкома ООП, поскольку вселяла в палестинцев уверенность в мощной советской поддержке их национальных требований. Как заявил на открытии конференции в Женеве 21 декабря 1973 г. министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, мир и безопасность для всех народов региона могут быть достигнуты лишь при условии, «яко будет обеспечена справедливость в отношении арабского народа Палестины. Его законные права должны быть ограждены. Само собой разумеется, что палестинская проблема не может рассматриваться и решаться без участия представителей арабского народа Палестины». Однако ООП не приняла участия в Женевской конференции из-за отказа США и Израиля признать законные права арабов Палестины и полномочия ООП как их представителя и категорических возражений Вашингтона и Тель-Авива против приглашения палестинских представителей.

Реалистический подход ООП к складывавшейся после октябрьской войны ситуации формировался и под воздействием неуклонно возраставшей политической активности населения оккупированных территорий. Создание ПНФ открыло возможности для использования различных форм сопротивления, а результаты войны возродили веру местного населения в освобождение своих земель и вызвали подъем патристических настроений. На оккупированных территориях преобладающим стало стремление к получению независимости. ПНФ энергично поддерживал идею создания национальной власти на любой части па-

палестинской территории, освобожденной либо военным путем, либо в процессе политического урегулирования, которая была выдвинута руководителем ДФОП Наефом Хаватмой еще в августе 1973 г.

Выработка реалистического подхода в рядах ПДС проходила не гладко, преодолевая инерцию мышления многих участников движения и палестинской общественности, среди которых ощущалась приверженность первоначальному максималистским установкам. В феврале 1974 г. организации, выступавшие категорически против политического урегулирования, образовали «фронт отказа», объединивший ИФОП, ИФОП (главное командование), Арабский фронт освобождения и Фронт палестинской народной борьбы. Но, несмотря на позицию максималистов, измежавшийся после октябрьской войны реалистический подход к поискам путей решения палестинской проблемы был закреплен в программе из 10 пунктов, принятой на XII сессии НСП (июнь 1974 г.). Впервые официально была выдвинута задача установления независимой национальной власти на любой части палестинской территории, освобожденной от израильской оккупации. Особую важность имело и положение программы о позиции в отношении политического урегулирования. Не исключая возможности участия ООП в процессе урегулирования, сессия вместе с тем отвергла в качестве основы для рассмотрения палестинской проблемы резолюцию Совета Безопасности ООН № 242, которая сводила эту проблему лишь к вопросу о беженцах и английский текст которой был сформулирован таким образом, что оставлял возможность для произвольного толкования вопроса о выводе израильских войск именно со всех оккупированных в 1967 г. территорий. Актуальность увеличения политической активности на международной арене была подчеркнута в специальном пункте о развитии связей с социалистическими странами и мировыми прогрессивными силами. В избранный на сессии исполком ООП вошли три представителя ПИФ на оккупированных территориях. Программа сессии явилась первым директивным документом, зафиксировавшим отказ от максимализма при выборе средств осуществления национальных прав палестинского народа.

XII сессия НСП способствовала укреплению международного престижа ООП. Этапным событием в этом плане стало подтверждение решения Алжирского совещания 1973 г. о признании ООП единственным законным представителем палестинского народа совещанием глав арабских государств и правительств в Рабате в октябре 1974 г. На этот раз к общарабскому решению присоединилась Иордания. На Рабатском совещании результаты XII сессии НСП получили официальное одобрение всего арабского мира.

Международное признание ООП. Широкое международное признание значимости палестинской проблемы и законности борьбы палестинского народа за свои права нашло отражение в том, что в повестку для XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН был включен «вопрос о Палестине» и для участия в его обсуждении была приглашена делегация ООП. Выступление возглавлявшего делегацию Ясира Арафата стало одним из центральных моментов дискуссии по палестинской проблеме на этой сессии Генеральной Ассамблеи. Лейтмотивом всей речи Арафата стали его слова: «Мы не хотим проливать ни арабскую, ни еврейскую кровь и не намерены ни на минуту затягивать войну, если будет достигнут справедливый мир, обеспечивающий права нашего народа, его желания и чаяния».

Резким контрастом призыву к миру, выдвинутому руководителем ООП, прозвучали заявления лидеров Израиля в связи с обсуждением «вопроса о Палестине». В них была подтверждена официальная израильская позиция категорического непризнания национальных прав палестинского народа. Израиль не только в принципе отверг возможность участия ООП в процессе ближневосточного урегулирования, но и про-

должал, ссылаясь на резолюцию № 242 Совета Безопасности ООН, сводить палестинскую проблему к вопросу о беженцах. Его представители утверждали, что ПДС является «движением террористов». Во время работы сессии Генеральной Ассамблеи Израиль вновь на практике продемонстрировал свой антипалестинский курс, прибегнув к варварским бомбардировкам лагерей беженцев в Ливане и жестоким репрессиям против палестинских масс на Западном берегу и в Газе, открыто выражавших свои симпатии ООП и требовавших освобождения оккупированных территорий. С официальной израильской позицией полностью солидаризировались США.

Несмотря на все попытки Израиля и его союзников сорвать обсуждение «вопроса о Палестине», сессия подавляющим большинством голосов приняла резолюцию № 3236 (XXIX), в которой были подтверждены «неотъемлемые права палестинского народа — право на самоопределение без внешнего вмешательства, право на национальную независимость и суверенитет», а также подчеркивалось, что «палестинский народ является одной из главных сторон в установлении прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке». Приняв также решения о предоставлении ООП статуса постоянного наблюдателя в ООН и права присутствовать на всех международных конференциях, созываемых под эгидой ООН, сессия Генеральной Ассамблеи тем самым зафиксировала возросший международный престиж этой организации.

Решения XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН получили развитие в резолюциях XXX сессии этой организации. В резолюции № 3376 (XXX) выражалась глубокая озабоченность международного сообщества по поводу нерешенности палестинской проблемы и заявлялось о необходимости предоставления палестинскому народу его неотъемлемых прав, включая право на возвращение к своим очагам, на самоопределение, национальную независимость и суверенитет. В этой же резолюции Генеральная Ассамблея постановила учредить Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа с целью разработки программы, дающей палестинскому народу возможность осуществить свои права. В резолюции № 3375 (XXX) отмечалось, что осуществление неотъемлемых прав палестинского народа является необходимым условием достижения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке; указывалось на необходимость участия палестинского народа в любых усилиях, направленных на установление мира в этом регионе; содержался призыв пригласить ООП участвовать во всех обсуждениях и конференциях по Ближнему Востоку, включая Женевскую мирную конференцию. Выражением международной солидарности с борьбой палестинского народа явилось принятие сессией резолюции № 3379 (XXX), в которой своим существованием осуждался как одна из форм расизма и расовой дискриминации.

Достигнутые в период после XII сессии НСП внешнеполитические успехи служили действенным стимулом для тех палестинских кругов, которые настаивали на дальнейшем изменении стратегического курса в направлении, соответствующем национально-освободительным задачам ПДС.

ПАЛЕСТИНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ В 1974—1981 гг.

Роль ООП в борьбе против поствойной дипломатии США в 1974—1975 гг. В 1974 г. свое участие в решении арабо-израильского конфликта политическими средствами ООП обусловила требованиями учета в ходе урегулирования национальных прав арабского народа Палестины и своего права выступать в качестве единственного законного представителя палестинского народа. Однако позитивные моменты, позволившие

еся на Ближнем Востоке после октябрьской войны 1973 г., так и не были реализованы из-за позиции, занятой Соединенными Штатами. Вашингтон не стремился к установлению прочного и справедливого мира в регионе, а рассчитывал «размыть» укрепившееся во время войны арабское единство, направить процесс урегулирования арабо-израильского конфликта в русло сепаратных переговоров с каждой арабской страной в отдельности, изолировать арабские страны от Советского Союза. При этом американская дипломатия, возглавлявшаяся государственным секретарем Г. Киссинджером, намеренно отодвигала палестинскую проблему на второй план.

Курс Вашингтона на заключение частичных соглашений, оторванных от процесса всеобъемлющего урегулирования, проявился с особой четкостью, когда США летом 1974 г. попытались осуществить развод войск Израиля и Иордании вдоль р. Иордан. Идея аннекционистские планы в отношении Западного берега р. Иордан, израильские лидеры фактически заблокировали предложенный Соединенными Штатами вариант, выдвинув в июле 1974 г. так называемый план окончательного урегулирования с Иорданией, согласно которому Израиль сохранил бы арабский сектор Иерусалима, значительную часть Западного берега, а между возвращаемыми Иордании участками располагались бы израильские войска. Этот план был отвергнут королем Хусейном. Вашингтону пришлось отказаться от мысли сделать Иорданию участником сепаратной сделки после Рабатского совещания, на котором Аман присоединился к общерабским решениям о статусе ООП.

В сентябре 1975 г. США добились подписания Египтом и Израилем второго синайского соглашения, которое в отличие от соглашений о разводе войск между Израилем и Египтом (январь 1974 г.) и между Израилем и Сирией (май 1974 г.) носило сепаратный характер и было полностью оторвано от коренных проблем ближневосточного урегулирования. В качестве платы Израилю за готовность подписать это соглашение США, в частности, взяли на себя обязательство согласовывать с Тель-Авивом свою стратегию и тактику в отношении Женевской конференции, не признавать ООП и не вступать с ней в переговоры, пока ООП в одностороннем порядке не признает Израиль.

Принципиальный подход ООП в 1974—1975 гг. к процессу урегулирования был одним из тех факторов, которые мешали американской дипломатии превратить частичные сепаратные соглашения в единственный метод урегулирования арабо-израильского конфликта. Противодействие ПДС ближневосточной политике США осуществлялось как в активных, так и в пассивных формах. Активные формы включали пропагандистскую деятельность по разоблачению антиарабской сущности египетско-израильских сделок, проведение кампаний по мобилизации официальных и общественных кругов арабского мира для отпора попыткам США изменить баланс сил в регионе, а также дипломатические маневры исполкома ООП, имевшие целью использовать межарабские противоречия в интересах палестинского сопротивления. ООП развернула энергичную кампанию протеста во всем арабском мире против выраженного президентом Садатом в июле 1974 г. согласия признать за Иорданией право выступать от имени жителей Западного берега. Эта кампания уже через два месяца вынудила Египет официально отказаться от своей позиции. Противодействие палестинцев сыграло определенную роль и в решении Садата приостановить переговоры с Израилем в марте 1975 г. В сентябре ООП решительно осудила подписание Египтом второго синайского соглашения, расценив его как противоречащее решениям общерабских совещаний в Алжире и Рабате и попрающее права палестинского народа. Деятели ООП отмечали, что заключение этого соглашения выводит Египет из фронта общерабской борьбы за ликвидацию последствий израильской агрессии. Однако ПДС не смогло развернуть широкую кампанию по разоб-

ланию и срыву второго сирийского соглашения, поскольку к тому времени движение оказалось вовлеченным в начавшуюся в 1975 г. гражданскую войну в Ливане.

Что касается пассивных форм противодействия, то они определялись самым фактом существования ПДС. Западная пресса призывала, что в 1974—1975 гг., когда поэтапные инициативы США приводили к частичным соглашениям, требования и чаяния палестинцев приносили пользу всем арабам, так как постоянно напоминали о том, что проблема, составляющая существо арабо-израильского конфликта, остается нерешенной.

Не ограничиваясь критикой поэтапной дипломатии США, ООП выдвинула конкретные предложения по решению палестинской проблемы. Эти предложения (они были изложены ее официальным наблюдателем при ООН в декабре 1975 г.) предусматривали полный уход Израиля с Западного берега и из Газы, создание палестинской национальной власти на этих территориях, решение вопроса о репатриации беженцев, покинувших в 1948 г. пределы израильского государства. Логическим следствием претворения в жизнь этих мер должно было стать признание Израилем законных национальных прав палестинского народа. Предложения предусматривали возможность присоединения ООП к Женевской конференции, но обязательно в качестве полноправного участника. Предварительным условием для этого должно было стать признание ООП Соединенными Штатами. Особого внимания заслуживает тот факт, что в предложениях ООП отсутствовало максималистское требование ликвидации Израиля и создания единого государства на территории всей Палестины.

Все более крепла и выдвигалась на первый план борьба на оккупированных территориях, ставшая одним из главных аспектов деятельности ООП. Наряду с акциями вооруженного сопротивления там развернулось широкое массовое движение (забастовки, акты протеста, демонстрации, восстания), которое с ноября 1974 г. охватило арабскую часть Иерусалима, Эль-Халиль, Наблус, Дженин, Рамаллах, Тулькарм и другие города Западного берега. Требования к израильским властям признать ООП единственным законным представителем палестинского народа стали открыто поддерживать не только входящие в ПНФ профсоюзы, культурные и религиозные ассоциации, но и представители буржуазии. Наибольшего накала руководимые ПНФ выступления рабочих, студентов и торговцев достигли в ноябре 1975 — июле 1976 г., когда Израиль попытался создать марионеточную администрацию оккупированных палестинских областей. Демонстрации, забастовки и столкновения с карателями проходили под палестинскими флагами и лозунгами поддержки ООП. Проведенные 12 апреля 1976 г. на Западном берегу муниципальные выборы окончились полным провалом израильских ставленников и блестящей победой Национального блока, объединившего коммунистов, демократические и патристические силы. Блок получил 72,3% всех голосов и 75—80% всех мест в 24 муниципалитетах Западного берега.

Стремясь лишить ПДС опоры на оккупированных территориях, израильские власти усилили террор против активистов и сторонников ПНФ. На Западном берегу и в Газе в тюрьмы были брошены повесят тысячи палестинцев. Выступления палестинцев беспощадно подавлялись израильской армией. Но, несмотря на репрессии, деятельность ПНФ продолжалась в различных формах. Борьба палестинцев на оккупированных территориях начала получать поддержку демократического движения в самом Израиле. Осуществление Тель-Авивом расистских проектов «иудаязации» районов с арабским населением путем дальнейшей экспроприации арабских земель наталкивалось с конца 1975 г. на действительный отпор. Одним из его проявлений явился крупный успех Коммунистической партии Израиля в декабре 1975 г. в На-

зарете, когда мэром этого самого крупного в Израиле арабского города был избран член ЦК КПИ, известный арабский поэт Тауфик Зайид. 30 марта 1976 г. арабы Израиля провели День земли — демонстрации и забастовки протеста против намерения властей конфисковать у арабских жителей еще не отнятые у них земли. Эти выступления были поддержаны забастовкой солидарности населения Западного берега и Газы.

Несмотря на неблагоприятную обстановку, сложившуюся на Ближнем Востоке в результате дипломатической активности США, ООП твердо придерживалась принятых на XII сессии НСП принципиальных установок по вопросам ближневосточного урегулирования. В связи с отходом Египта от согласованных общерабских позиций руководство ООП предприняло шаги к сближению с Сирией, возглавлявшей противодействие арабских стран израильской агрессии. В марте 1975 г. было принято решение о создании совместного сирийско-палестинского военного командования и общего политического руководства. Хотя эти решения не нашли в конкретные формы, палестинскому сопротивлению была оказана тем самым морально-политическая поддержка перед лицом попыток США, Израиля и Египта подменить комплексное урегулирование в регионе частичными сепаратными договоренностями.

ПДС и ливанский кризис 1975—1976 гг. В 1975 г. дислоцированные на территории Ливана отряды палестинского сопротивления оказались втянуты во вспыхнувшую в этой стране гражданскую войну, носившую формально конфессиональный, а фактически социально-политический характер. Правохристианские партии волеи в палестинцах то важное звено, удалив которое они смогли бы существенно ослабить ливанские национально-патриотические силы, прекратить революционизирующее воздействие борьбы ПДС на ливанское общество. Выдвигая лозунг «нейтрализации» Ливана в арабо-израильском конфликте, они требовали от правительства пересмотреть каирское соглашение 1969 г., подтвержденное после вооруженных столкновений между армией и палестинцами в мае 1973 г.

В первое время после октябрьской войны 1973 г. обстановка, создававшаяся в результате подъема борьбы арабских народов за справедливое урегулирование на Ближнем Востоке, удерживала правых христиан от вооруженного столкновения с ПДС. Положение изменилось, когда США, Израиль и сдаточный Египет сорвали намечавшуюся возможность всестороннего политического урегулирования. Приступив к подготовке военного решения проблемы палестинского присутствия и своего конфликта с национально-патриотическими силами, правые христиане с 1974 г. палидали устойчивые контакты с Израилем. Разжигая внутрививанские и ливано-палестинские противоречия, Израиль в конце 1974 — начале 1975 г. подвергал интенсивным бомбардировкам палестинские лагеря, совершал рейды в глубь территории Ливана. На действия против ПДС правых христиан подталкивала и арабская реакция, считавшая необходимым нейтрализовать левые и прогрессивные силы в палестинском движении. В этом же был заинтересован и Каир, подготавливавший, как вскоре выяснилось, сепаратное соглашение с Тель-Авивом.

13 апреля 1975 г. в бейрутском районе Айн-ар-Руммана члены партии «Катаиб» расстреляли автобус с палестинцами, в результате чего было убито 27 человек. В накаленной обстановке, сложившейся в Ливане к тому времени, эта преступная акция вызвала волну вооруженных столкновений во многих районах страны, в ходе которых палестинцев решительно поддерживали НПС. По мере развития военных действий Ливан оказался расколотым на две части. Правительство утрачивало контроль над ходом событий. Правохристианские партии стали требовать изгнания палестинцев из страны.

ООП, находясь на стороне ливанских левых сил, стремилась избежать непосредственного вовлечения в военные действия, особенно против правительственных войск. Официальная позиция ООП в отношении ливанского кризиса основывалась на принципах признания вынужденности и временного характера пребывания палестинцев в Ливане, уважения суверенитета Ливана и всех соглашений, заключенных между правительством и ООП, необходимости сохранения территориальной целостности страны, поддержания безопасности и стабильности, необходимости разрешения всех осложнений и недоразумений без применения силы в рамках существующих ливано-палестинских соглашений. В то же время леворадикальные организации — члены «Фронта отказа» не поддерживали эту позицию и нередко участвовали в боях вместе с формированиями НПС.

На положение в Ливане оказало негативное влияние заключение второго сирийского соглашения. Углубившийся раскол арабского мира позволил арабской реакции усилить поддержку правых христиан. Египет, официально выступая на стороне ПДС, на деле устранился от какого-либо участия в попытках урегулирования ливанского кризиса. С октября 1975 г. правохристианские силы, продолжая линию на втягивание в конфликт отрядов ПДС, активизировали операции против палестинцев. В январе 1976 г. они захватили находившиеся в Восточном Бейруте палестинский лагерь беженцев Дбаие и мусульманские районы Маслах и Карантина, блокировали лагерь Телль-Заатар. После неудачной попытки урегулировать положение политическими средствами отряды ПДС и НПС в качестве ответной меры блокировали ряд христианских районов, после чего против них были направлены правительственные войска. В ходе боев палестинцы и левые силы захватили опорные пункты правых христиан к югу от Бейрута.

22 января 1976 г. в результате посредничества Сирии было достигнуто прекращение огня (24-е по счету с апреля 1975 г.) и с целью нормализации обстановки сформирован Высший военный ливано-палестинско-сирийский комитет. Выработанные комитетом меры по частичному изменению конфессиональной системы не смогли оздоровить обстановку в стране. Правохристианские силы и президент Франжье, опирающиеся на все возрастающую помощь Израиля и Запада, саботировали меры по урегулированию кризиса. В марте военные действия возобновились. ПДС и НПС разведнули наступление на позиции правых и к концу мая 1976 г. установили контроль над 80% территории страны.

Весной 1976 г. Сирия начала использовать для разъединения воюющих сторон подразделения Армии освобождения Палестины и организации «Ас-Сивка», а в начале июня в Ливан были введены регулярные сирийские войска, перед которыми официально была поставлена задача содействовать нормализации обстановки в стране и поддерживать «законные власти» в лице избранного 8 мая 1976 г. нового президента Ливана Ильяса Саркиса. Произошли столкновения сирийских войск с отрядами ПДС и НПС.

Правохристианские формирования, получившие прямую военную помощь от Израиля, американского и французского империализма, приступили к расширению контролируемых ими зон. В конце июня они захватили лагерь палестинских беженцев Джнер-аль-Баша, а 12 августа, после почти двухмесячной осады, взяли штурмом самый крупный палестинский лагерь в Ливане — Телль-Заатар — и жестоко расправились с его защитниками и населением. Военно-морской флот Израиля установил блокаду ливанского побережья, чтобы перерезать пути снабжения ПДС и НПС, проходившие главным образом через порты Сайда и Тир. Усиливалось вмешательство в ливанский конфликт империалистических кругов. Достигнутое 29 июля в Дамаске соглашение между Сирией и ООП о прекращении огня и нормализации отношений практически не выполнялось. Оказывая палестинцам моральную

и политическую поддержку, ЛАГ в сентябре 1976 г. предоставила ООП статус своего полноправного члена (с 1964 г. ООП имела в ЛАГ статус наблюдателя).

К октябрю 1976 г. отряды НПС — ПДС оказались блокированными в Западном Бейруте, районах Триполи, Сайды и в горных районах к востоку от Бейрута. Их положение становилось критическим. Инициативу политического урегулирования ливанского конфликта взяли на себя консервативные арабские режимы. К осени 1976 г. саудовское руководство пришло к выводу, что произошедшее в результате ливанских событий серьезное ослабление позиций ПДС вынудит ООП проводить более «умеренную» политику. Эр-Рияд стал отходить от официальной позиции нейтралитета по отношению к событиям в Ливане, считавшейся с оказанием финансовой помощи правым христианам, и предпринимать шаги к прекращению вооруженного конфликта. Усилия Саудовской Аравии были поддержаны Египтом, который стремился выступить посредником и даже защитником ПДС и таким образом восстановить свой престиж в арабском мире, подорванный подписанием второго синайского соглашения.

На совещании в Эр-Рияде 17 октября 1976 г. руководители Саудовской Аравии, Кувейта, Египта, Сирии, Ливана и ООП достигли соглашения о прекращении огня в Ливане и выработали программу поэтапной нормализации обстановки в стране, предусматривавшую, в частности, выполнение статей каирского соглашения 1969 г. Участники совещания подтвердили свою приверженность решению Рабатского совещания о признании статуса ООП как единственного законного представителя палестинского народа и принципа невмешательства во внутренние дела ООП, которая, в свою очередь, подтвердила занятую ею позицию невмешательства во внутренние дела арабских государств, в том числе Ливана.

Решения шестисторонней встречи в Эр-Рияде были одобрены совещанием глав арабских государств и правительств в Каире 25—26 октября 1976 г. ООП заявила о готовности выполнять решения обоих совещаний, сотрудничать со сформированными по их решению для контроля за выполнением соглашения межарабскими силами безопасности и четырехсторонним комитетом в составе представителей Саудовской Аравии, Кувейта, Египта и Сирии. В конце октября военные действия в Ливане были прекращены, за исключением южных районов, где Израиль, установив рубеж р. Литания («красная линия») в качестве границы продвижения межарабских сил в южном направлении, открыто способствовал формированию правых христиан в расширении подконтрольных им зон.

Решения совещаний в Эр-Рияде и Каире не привели к подлинному урегулированию конфликта, поскольку они не предусматривали устранения глубинных причин ливанского кризиса. Действия палестинских отрядов были в значительной мере поставлены под контроль Сирии, чьи войска составили большую часть межарабских сил безопасности. Возросло влияние на ПДС консервативных арабских режимов. Однако ПДС, хотя и значительно ослабленное в военном отношении (потери палестинцев к концу 1976 г. составили до 20% руководящего состава, 3 тыс. бойцов и около 20 тыс. гражданских лиц), сохранило свои позиции в Ливане и политическую самостоятельность.

XIII сессия Национального совета Палестины. Заключение второго синайского соглашения между Египтом и Израилем в сентябре 1975 г. не поколебало стратегического курса ООП. Арабской реакции и стоящим за ней империалистическим кругам и Израилю не удалось разгромить силы Палестинского движения сопротивления в Ливане в ходе гражданской войны 1975—1976 гг.

В борьбе с правыми и соглашателями в рядах ООП, активизировавшимися под влиянием ливанских событий и пытавшимися под-

толкнуть движение к уступкам и переориентации на прозападные арабские режимы, левое крыло ПДС, его антиимпериалистические и прогрессивные силы сумели не только отстоять, но и развить позитивные направления в деятельности палестинского сопротивления. Национальный совет Палестины на своей XIII сессии в марте 1977 г. в Каире принял программу из 15 пунктов, которая отвергла попытки диктата правых арабских сил и уточнила ряд аспектов стратегии, выработанной на предыдущей сессии НСП. Одним из центральных пунктов программы было признание «важности сотрудничества и солидарности с социалистическими странами». Включив в свой директивный документ этот тезис, ПДС, таким образом, открыто отмежевалось от тех арабских кругов, которые добивались переориентации ООП вправо, особенно после Эр-Риядского и Каирского совещаний. Зафиксированное в программе решение о контактах с представителями израильских прогрессивных сил, выступающих с антисионистских позиций, отражало рост левых тенденций в политической платформе движения, в частности в его подходе к решению национального вопроса.

Программа четко определила отношение ПДС к тому направлению, которое стал принимать процесс урегулирования арабо-израильского конфликта в результате дипломатической активности США на Ближнем Востоке. Были отвергнуты «все формы американских капитулянтских планов урегулирования и ликвидации палестинской революции». Заявив, что ПДС не отказывается от своего права на вооруженную борьбу, авторы программы вместе с тем сформулировали условия палестинского участия в процессе достижения мира на Ближнем Востоке. Была подчеркнута необходимость, во-первых, конструктивного обсуждения всех аспектов палестинской проблемы на переговорах по урегулированию арабо-израильского конфликта и, во-вторых, самостоятельного участия делегации ООП в этих переговорах с самого начала. Тем самым отвергались новые маневры Садата, выдвинувшего в феврале 1977 г. план установления более тесных иордано-палестинских связей и создания объединенной иордано-палестинской делегации для участия в Женевской мирной конференции во Восточном Иерусалиме, и подтверждался курс на сохранение ООП в качестве самостоятельного фактора в регионе и на международной арене.

В программе отсутствовал тезис о демократическом едином государстве на территории всей Палестины, в ней четко провозглашалась цель создания национального государства на освобожденных от израильской оккупации палестинских землях, причем имелись в виду территории, захваченные израильтянами в 1967 г.; таким образом, речь шла о создании палестинского государства не вместо Израиля, а на территории Западного берега и сектора Газа.

Опираясь на принятую НСП программу, исполком ООП занял принципиальную позицию по основным стоявшим перед ПДС проблемам, противодействуя силам и факторам, которые в течение 1977 г. в значительной степени определяли обстановку в ближневосточном регионе. К их числу относились новые усилия США по навязыванию участникам арабо-израильского конфликта своей «мирной» схемы; дальнейшее сползание египетского руководства в сторону уступок требованиям США и Израиля; возрастающее влияние Саудовской Аравии на развитие политической ситуации в регионе; приход к власти в Израиле правого блока Ликуд во главе с М. Бегинем.

В соответствии с решением XIII сессии НСП делегация ООП во главе с генеральным секретарем ДФОП Наефом Хаватмой участвовала во встрече с представителями Коммунистической партии Израиля в мае 1977 г. в Праге. Начало контактов и встреч с израильскими левыми силами, ставших впоследствии регулярным явлением в практике ООП, свидетельствовало о приобретении палестинским движением политической и идеологической зрелости.

Кэмп-дэвидский договор. Выдвинутый Бегинем план палестинской «автономии». Новый этап в ближневосточной политике США и соответственно новый раунд попыток американской дипломатии предотвратить конструктивное решение палестинской проблемы начались с приходом к власти в этой стране демократической партии. Вступив в должность, президент Картер заявил о своем намерении заняться поисками комплексного политического урегулирования на Ближнем Востоке, проводя «сбалансированный» курс, а в марте 1977 г. высказался в пользу создания «палестинского очага». Он надеялся вызвать позитивную реакцию консервативных арабских режимов и оказать влияние на правые круги в ПДС, возлагавшие надежды на изменение американской политики и вступление США в прямой диалог с ООП.

1 октября 1977 г. было подписано совместное советско-американское заявление по Ближнему Востоку, в котором говорилось о необходимости комплексного политического урегулирования, включающего решение палестинского вопроса и обеспечение национальных прав палестинского народа. Однако под давлением сторонников силовых методов в проведении ближневосточного курса, а также сионистских группировок и израильского лобби Картер уже через четыре дня подписал с министром иностранных дел Израиля М. Даяном так называемый рабочий документ, фактически перечеркнувший основные положения советско-американского заявления. С этого времени деятельность американской администрации была направлена на подготовку секретных сделок между Израилем и отдельными арабскими странами. Палестинская проблема была отнесена на второй план, с тем чтобы Вашингтону не пришлось ущемить «особые интересы» Израиля. Окончательное закрепление этой линии в ближневосточной политике США произошло в ноябре 1977 г., когда состоялся визит президента Садата в Иерусалим.

В сентябре 1978 г. в результате переговоров Садата и Бегина в Кэмп-Дэвиде, в которых США играли роль посредника, были подписаны документы под названием «Рамки для мирных переговоров по Ближнему Востоку» и «Рамки для заключения мирного договора между Египтом и Израилем». В первом документе, как и в приложении к египетско-израильскому мирному договору от 26 марта 1979 г., были зафиксированы основные положения плана «административной автономии» для палестинцев, выдвинутого правительством блока Ликиуд в качестве «решения» палестинской проблемы. План «административной автономии», детализированный в направлении еще большего ужесточения и утвержденный кнессетом 21 мая 1979 г., фактически представлял собой схему присоединения к Израилю территорий Западного берега (Иудея и Самария, по терминологии Бегина) и Газы. В нем говорилось, что автономия для этих земель «будет рассматриваться применительно к населению, но не к территории». Эта формулировка — не что иное, как официально провозглашенное намерение Израиля аннексировать арабские земли. Территории Западного берега и Газы, «необходимые для израильской армии и поселений», а также земли «государственные и необрабатываемые» сохранялись под израильским суверенитетом. Обещанная в плане отмена военного правления означала не эвакуацию израильских войск, а их передислокацию в специальные зоны с сохранением прежней численности.

План был нацелен на дальнейшее «освоение» Израилем арабских земель. Он предусматривал расширение сети израильских поселений и сохранение ими военного характера, конфискацию арабских земель и их сдачу частными лицами. В связи с этим в сентябре 1979 г. в Израиле был принят закон, разрешающий израильтянам приобретать земли на оккупированных арабских территориях.

Израильские власти оставляя в своем ведении «внутреннюю безопасность, управление еврейскими поселениями и обеспечение права

израильтян селиться на этих территориях, контроль над всеми государственными землями, а также водными источниками». Речь, таким образом, шла не только о политическом, но и об экономическом контроле Израиля над этими районами. Административный совет, который, как предусматривалось планом, должен был быть избран в качестве органа самоуправления палестинцев (при этом в число избирателей не включались жители арабской части Иерусалима), мыслился израильскими лидерами как придаток фактически сохранявшейся системы военного правления. В его ведение Израиль собирался передать лишь второстепенные вопросы, не выходящие за рамки обычных муниципальных функций. Израильский кабинет открыто заявил, что Израиль никогда не допустит создания палестинского государства и через пять лет после введения «автономии» распространит свой суверенитет на все эти территории.

Незадолго до начала в мае 1979 г. египетско-израильских переговоров о «палестинской автономии» израильское правительство составило программу строительства в течение пяти лет 50 новых поселений на Западном берегу. В начале 80-х годов число израильских поселений на оккупированных арабских территориях приблизилось к двумстам. Из них 118 находилось на Западном берегу, а 12 — в секторе Газа.

Правительство Бегина, открыто готовясь к аннексии Западного берега и Газа, стремилось добиться наряду с увеличением физического присутствия израильтян на этих землях резкого сокращения численности местного арабского населения, создания структуры управления захваченными районами с помощью арабских кланов, подрыва позиций и влияния ООП. Оно сделало ставку на вытеснение местного населения из этих районов. Используя прямые и косвенные методы нажима, израильские власти создали ситуацию, при которой около 30 тыс. палестинцев были вынуждены ежегодно покидать родные места. Оправдывая эти действия, А. Шарон, который до начала 80-х годов курировал все вопросы, связанные с «освоением» оккупированных территорий, утверждал, что место для палестинского государства существует на Восточном берегу р. Иордан и в задачу Израиля входит добиться переселения туда арабского населения Западного берега.

Важнейшим направлением деятельности израильского оккупационного режима стали репрессивные меры в отношении представителей местных арабских властей — мэров городов, членов муниципальных советов, а также политических деятелей. Были еще больше ужесточены законы, карающие за поддержку ООП и даже за выражение в ней симпатий. Этим израильские власти стремились максимально ослабить палестинское руководство и заполнить образовавшийся «вакуум» своими клевретами. Были созданы «сельские лиги» — субсидируемые Израилем организации во главе с арабским коллаборационистом Мустафой Дудином. Несмотря на всемерную помощь со стороны оккупационного режима, «сельские лиги», однако, не получили поддержки населения. Израиль также запретил местным арабским властям использовать дотации, поступающие от арабских стран. В результате арабские мэры оказались в полной зависимости от израильских податей, недостаточных для покрытия минимальных муниципальных нужд.

Насильственно изменяя политический, демографический и международно-правовой статус арабских территорий, израильские лидеры 29 июля 1980 г. провели через кнессет закон, объявляющий «объединенный» Иерусалим «вечной и неделимой» столицей Израиля⁴, и ускорили темпы «освоения» восточной (арабской) части города. В Восточном Иерусалиме было построено 8 еврейских кварталов, вокруг него создается кольцо из 40 израильских поселений.

⁴ Закон 1980 г. подтвердил и дополнил принятый кнессетом в июне 1967 г. закон об объединении израильской и арабской частей Иерусалима и создании из них одной административной единицы.

Скупка и конфискация арабских земель при правительстве блока Ликуд значительно ускорились. По данным западных источников, к середине 1981 г. около 110 тыс. израильских поселенцев занимало третью часть земель и контролировало 90% водных ресурсов Западного берега, где проживало около 800 тыс. палестинцев. К 1984 г. израильтяне различными способами взяли под свой контроль около 60% арабских земель. В колонизационной политике Израиля при правительствах М. Бегина и И. Шамира немалую роль стали играть косвенно поддерживаемые властями ультраэкстремистское движение «Гуш эмуним» («Союз верующих») и расистская профашистская партия «Ках» («Только так!»), которые не только основывают «нелегальные» поселения, но и терроризируют арабское население оккупированных территорий.

Стремясь ослабить сопротивление палестинцев и придать больше «респектабельности» оккупационному режиму, израильские власти в ноябре 1981 г. объявили о введении «гражданского правления». На деле военные власти по-прежнему управляли Западным берегом и сектором Газа, а во главе «гражданской администрации» стал генерал резерва М. Мильсон. «Новая» политика в отношении оккупированных территорий не только не привела к «умиротворению» населения, но и вызвала самое ожесточенное в истории израильской оккупации сопротивление. Потерпели провал и попытки Израиля с помощью репрессий, запугивания, депортации видных палестинских деятелей, покушений на палестинских мэров ограничить влияние ООП. Массовые выступления арабских жителей оккупированных территорий особенно участились после появления плана «автономии». С осени 1979 г. вновь активизировалась деятельность Палестинского национального фронта, несколько приглушенная во второй половине 70-х годов в связи с обрушившимися на него израильскими репрессиями. Значительно возросла эффективность деятельности профсоюзов Западного берега и Газы. Весной 1982 г. сопротивление палестинцев вылилось в настоящее восстание на Западном берегу, которое показало, что за годы оккупации Израилю так и не удалось создать надежный механизм контроля над арабскими территориями. Уже в сентябре 1982 г. М. Мильсон, столкнувшись с полной несостоятельностью своей политики, был вынужден уйти в отставку с поста главы «гражданской администрации».

Борьба ООП за срыв политики сепаратных сделок в 1977—1981 гг.
Расчеты участников сепаратной сделки в Кэмп-Дэвиде на подрыв позиций ООП в арабском мире и на международной арене не оправдались. ООП с самого начала отвергла и «мирную инициативу» Садата, и кэмп-дэвидские соглашения, особенно антипалестинский по своей сути проект «административной автономии». Не ограничиваясь осуждением действий президента Египта, исполком ООП принял конкретные меры для противодействия его политике. Он выступил одним из инициаторов созыва в Триполи (Ливия) в начале декабря 1977 г. совещания глав ряда арабских государств и всех ведущих организаций палестинского сопротивления, на котором обсуждался конкретный план изоляции египетского режима. Важнейшим итогом совещания явилось образование его участниками Национального фронта стойкости и противодействия (в составе Сирии, Ливии, Алжира, ИДРП и ООП), поставившего своей целью сорвать навязываемое арабским народам урегулирование на американско-израильских условиях. Участвовавшие в совещании руководители палестинских организаций приняли решение о координации деятельности всех входящих в ПДС сил и наметили конкретную программу действий, в которой большое внимание уделялось усилению вооруженной борьбы против Израиля.

Стремясь дискредитировать ООП, египетские власти исказили суть принятой палестинским движением программы, утверждая, что ООП своей позицией на Триполитском совещании якобы «перечеркнула ре-

алистичность всех предыдущих палестинских решений». Весной 1978 г. правительство Садата запретило политическую деятельность палестинцев в Египте и ввело для местной палестинской общины серьезные ограничения в экономической и социальной сферах.

Центральный совет ООП в феврале 1978 г. высказался за укрепление отношений с Сирией, которая наиболее решительно выступала в арабском мире против американско-израильских планов урегулирования, а также за наращивание масштабов вооруженного сопротивления израильской оккупации. В течение первых месяцев 1978 г. партизанская деятельность палестинцев на оккупированных территориях и непосредственно в Израиле активизировалась. Израильское правительство использовало это обстоятельство в качестве предлога для проведения широкомасштабной операции с целью уничтожения сил ПДС на юге Ливана. При этом оно учитывало антипалестинскую позицию, занятую режимом Садата.

15 марта 1978 г. 30-тысячная израильская армия, перейдя ливанскую границу, за восемь дней боевых действий продвинулась до р. Литани. Израильское командование предполагало провести эту операцию за 24 часа, но натолкнулось на упорное сопротивление палестинских отрядов. Большинство партизанских подразделений было вовремя передислоцировано из этого района, и Израиль, совершив новый, вызвавший резкое международное осуждение акт агрессии, так и не смог достичь поставленных целей. Однако при выводе своих войск с юга Ливана в июне 1978 г. Израиль передал ряд ключевых районов не под контроль временных сил ООН в Ливане, а правохристианским формированиям ливанского сепаратиста майора Саада Хаддада, который в 1979 г. объявил о создании на этих территориях «Свободного Ливана» — фактически «зона безопасности» вдоль израильской границы.

Упорное сопротивление ПДС в Южном Ливане не только продемонстрировало его значительный военный потенциал, но и упрочило позиции ООП в арабском мире в период, когда в связи с сепаратными действиями Садата развивались негативные для палестинцев тенденции. В этот период реакционные круги арабского мира в связи с обозначившимся весной 1978 г. застоем в проходивших под американской эгидой египетско-израильских переговорах активизировали свои попытки воздействовать на палестинцев. Призывая палестинских лидеров проявить «умеренность» в отношении ближневосточной политики США, эти круги утверждали, что администрация Картера будет вынуждена оказать нажим на Израиль для оживления процесса урегулирования, и обещали свою помощь в установлении прямого диалога США с ООП. Эти утверждения базировались на неоднократно опровергавшемся ходом событий тезисе, будто только США могут обеспечить достижение мира на Ближнем Востоке на приемлемых для арабов условиях.

Давление со стороны арабской реакции находило отклик среди тяготеющего к ней «умеренного», т. е. правого, течения в ООП, которое начало ощутимо проявлять себя после ливанского кризиса 1975—1976 гг. Формально поддерживая официальный курс ООП, это течение считало возможным подвергнуть его ревизии и сделать уступки консервативным арабским режимам и США в обмен на участие в процессе ближневосточного урегулирования. Однако сторонники правой тенденции не смогли оказать сколько-нибудь существенное влияние на линию ООП, несмотря на предпринятые ими летом 1978 г. попытки прийти к руководству организацией. В рядах ПДС и среди палестинского руководства преобладали сторонники последовательного и принципиального курса на отстаивание законных национальных интересов палестинского народа, на координацию политической деятельности ООП не с консервативными режимами, склоняющимися к компромиссным вариантам ближневосточного урегулирования, а с прогрессивными арабскими государствами. Об этом свидетельствовало, в

частности, неуклонное укрепление в течение 1978 г. палестинско-сирийских отношений.

Сразу после появления на свет кэмп-дэвидских соглашений ООП заявила, что они в своей основе неприемлемы для палестинцев в силу целого ряда факторов. Соглашения игнорируют законные национальные права палестинского народа, которые были подтверждены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН начиная с 1974 г. Они заключены без всякого согласования с палестинским народом и явно в обход его интересов. Кроме того, подписавшие их стороны отвергают право ООП выступать от имени палестинского народа, несмотря на то что это право признается подавляющим большинством палестинцев как на самих оккупированных территориях, так и за их пределами и было подтверждено всеми арабскими и многими другими государствами.

Руководство ООП указывало, что кэмп-дэвидская схема нацелена на разобщение палестинского народа. Пытаясь создать видимость того, что они намерены решать вопрос о будущем поселении Западного берега и Газы, участники кэмп-дэвидской сделки даже не поднимали вопроса о палестинцах, оказавшихся по вине сионистов за пределами Палестины. Неприемлемость кэмп-дэвидских соглашений определяется и тем, что они официально закрепляют израильское военное присутствие на Западном берегу и в секторе Газа, «легализуют» уже созданные на оккупированных территориях израильские поселения и обеспечивают Израилю возможность для расширения их сети в будущем. Вся кэмп-дэвидская схема направлена на создание условий для сохранения израильского контроля над Западным берегом и Газой, с тем чтобы в дальнейшем Израиль смог официально распространить на эти территории свой суверенитет.

Критика палестинцами кэмп-дэвидских соглашений наиболее полно отражена в документах и решениях XIV сессии Национального совета Палестины, которая состоялась в январе 1979 г. в Дамаске. В период подготовки сессии в рядах ПДС проявились существенные разногласия по тактическим вопросам. Столкнувшись после Кэмп-Дэвида с твердой позицией арабского государства по палестинской проблеме и противодействием в арабском мире своему курсу, США с осени 1978 г. начали предпринимать новые шаги, нацеленные на то, чтобы воздействовать по различным каналам на правые круги в палестинском движении и убедить их в целесообразности перехода ООП на платформу «умеренности» для последующего присоединения к процессу урегулирования под американской эгидой. Реагируя на усилившееся внимание США к ООП, некоторые представители правых палестинских кругов выступили в пользу установления диалога с США, рассчитывая, что администрация Картера, заинтересованная в смягчении остроты палестинского фактора в урегулировании и в нейтрализации тем самым критики арабскими странами кэмп-дэвидских соглашений, осуществит посредничество в урегулировании конфликта палестинцев с Израилем. Создавшаяся в ООП обстановка позволила Саудовской Аравии настоять на проведении в ноябре — декабре 1978 г. рядом правых и центристских палестинских деятелей переговоров с Иорданией, на которых палестинская сторона не требовала восстановления военно-политического присутствия ПДС в Иордании и предоставления движению свободы действий против Израиля с Восточного берега р. Иордан, что на предыдущих сессиях НСП выдвигалось как главное условие нормализации палестинско-иорданских отношений.

На XIV сессии НСП представители правого крыла добивались принятия формулировок, закладывающих основу для компромиссов при решении палестинской проблемы, и одобрения позиции, занятой ими на переговорах с Амманом. Однако они остались в меньшинстве. Сессия продемонстрировала, что стратегический курс ООП пользуется поддержкой палестинцев на оккупированных территориях и широких

масс беженцев. Прогрессивные силы настояли на подтверждении в новом программном документе всех основных установок XII и XIII сессий. В резкой форме была осуждена камп-дэвидская сделка и категорически отвергнут план «автономии» для оккупированных территорий. Подчеркнув целесообразность контактов с иорданским режимом, сессия вместе с тем отвергла выработанный правыми кругами проект примирения с Иорданией и постановила, что переговоры могут продолжаться только на базе решения Рабатского совещания о статусе ООП как единственного представителя палестинского народа.

К положительным итогам XIV сессии следует отнести и то, что Народный фронт освобождения Палестины и другие палестинские организации — члены «Фронта отказа» признали ряд политических установок, разработанных в ходе трансформации стратегического курса ООП в середине 70-х годов. Это способствовало сплочению рядов палестинского движения. Был остановлен процесс поляризации сил в ООП, нейтрализованы правые круги.

Дальнейшая консолидация сил ПДС произошла под влиянием подписания в марте 1979 г. египетско-израильского мирного договора. Роль американской дипломатии в заключении этого договора отчетливо проявила произраильскую направленность ближневосточной политики США, несостоятельность всех предыдущих обещаний президента Картера проводить «сбалансированный» курс в отношениях с арабскими странами и Израилем.

На межарабской арене ООП развернула широкую кампанию для противодействия попыткам США навязать арабским народам свою схему урегулирования. На совещании на высшем уровне членов Национального фронта стойкости и противодействия, состоявшемся в октябре 1978 г. в Дамаске, исполком ООП настоял на выработке принципиальных решений по поводу сепаратных действий Садата. Реалистическая позиция ООП способствовала сплочению арабского мира и его сопротивлению попыткам США привлечь к своей схеме урегулирования другие арабские государства, прежде всего консервативные режимы. На багдадских совещаниях арабских государств и ООП (ноябрь 1978, март 1979 г.) были приняты решения отвергнуть камп-дэвидские соглашения и египетско-израильский сепаратный договор, принять ряд политических и экономических санкций против режима Садата, создать специальный фонд помощи Сирии, Иордании и ООП, финансируемый нефтедобывающими арабскими странами. Предложение делегации ООП применить санкции против США натолкнулось на оппозицию консервативных режимов.

Особое значение в борьбе ООП против попыток США и Израиля навязать план «автономии» имели активизации ее деятельности на оккупированном Западном берегу, установление прочных связей с местным населением. Активизации сопротивления плану Израиля способствовало и создание в ноябре 1978 г. совместного иорданско-палестинского комитета по оказанию материальной помощи населению Западного берега и Газы. В конце февраля 1980 г. в заседаниях комитета приняли участие мэры арабских городов и другие видные политические деятели оккупированных территорий, обсуждавшие вопросы укрепления местных органов власти и уменьшения их экономической зависимости от Израиля.

На XV сессии НСП, проходившей в апреле 1981 г. в Дамаске, была продолжена разработка тактики ООП по противодействию политике сепаратных сделок, ставшему первостепенной задачей палестинского движения. В политическом заявлении XV сессии говорилось, что ООП может и должна продолжать свою политическую и дипломатическую деятельность, имеющую целью урегулирование конфликта путем переговоров. Критерием приемлемости любого предложения относительно путей урегулирования должно стать, во-первых, согласие с требовани-

ем прекращения израильской оккупации, во-вторых, признание того, что ООП является единственным законным представителем палестинцев, и, в-третьих, указание на необходимость соблюдения всех законных прав арабского народа Палестины. Одобрение XV сессией НСП мирных предложений Советского Союза по урегулированию ближневосточного конфликта, выдвинутых на XXVI съезде КПСС, свидетельствовало о реалистическом и принципиальном подходе ООП к решению палестинской проблемы.

Документы XV сессии НСП говорили о решимости палестинского движения бороться с любыми попытками США обойти палестинскую проблему, «заморозить» ее решение или подобрать некий паллиативный вариант, не имеющий ничего общего с удовлетворением национальных прав палестинского народа. Выводы сессии имели первостепенное значение в условиях, когда происходило неуклонное усиление антипалестинской и в целом антиарабской направленности в политике Израиля, что было во многом обусловлено ростом агрессивности курсов США во всем мире, в том числе и на Ближнем Востоке, особенно после прихода к власти в США республиканской администрации во главе с Р. Рейганом. Еще в предвыборной программе республиканской партии отвергалась возможность участия ООП в процессе политического урегулирования арабо-израильского конфликта. В ней также говорилось, что создание независимого палестинского государства на Западном берегу и в Газе станет дестабилизирующим фактором ближневосточной обстановки, и подчеркивалось, что Иерусалим должен остаться под израильским суверенитетом.

Практические действия администрации Рейгана на Ближнем Востоке очень скоро показали, что президент намерен превратить поддержку Израиля Соединенными Штатами в центральное направление своей ближневосточной политики. Заявления Рейгана о возросшей роли Израиля как союзника США означали фактическое вооружение израильских экстремистов. В апреле 1981 г. Израиль расширил агрессивные действия против Ливана, добиваясь вывода из страны межарабских сил по поддержанию мира, чтобы затем совместно с правохристианскими формированиями разгромить отряды ПДС и ливанских НПС. В июле израильская армия предприняла новую широкомасштабную военную акцию против ПДС, подвергнув различные районы Ливана и лагеря палестинских беженцев массированным бомбардировкам и обстрелам и осуществив вторжение на ливанскую территорию. Эскалация агрессии проходила под прикрытием «миротворческой» посреднической миссии специального представителя президента США Ф. Хабива, прибывшего на Ближний Восток с официальной целью способствовать смягчению обстановки в регионе. Упорное сопротивление агрессии со стороны отрядов ПДС и ливанских НПС сыграло главную роль в том, что Израиль вынужден был пойти на прекращение огня с 24 июля 1981 г. в соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности ООН.

Администрация США, потерпев неудачу в попытке добиться установления в регионе под своей эгидой «стратегического консенсуса» на основе сближения арабских консервативных государств, Египта и Израиля в целях противодействия политике Советского Союза, начала выражать заинтересованность в поддержании более прочных отношений с Саудовской Аравией, Иорданией и другими прозападными режимами и готовность в связи с этим обратить большее внимание на палестинскую проблему. Для ближневосточной политики республиканской администрации стал характерным поиск такой «мирной» схемы, которая отвечала бы интересам Израиля и в какой-то мере удовлетворяла арабских союзников США, но при этом обязательно предусматривала бы исключение ООП из числа участников процесса урегулирования. Именно этой цели был подчинен продвигавшийся американской

дипломатией «иорданский вариант», согласно которому предполагалось привлечь Иорданию к реализации камп-дэвидских соглашений, возложив на нее ответственность (в обход ООП) за решение палестинской проблемы.

Активная деятельность ООП на межарабской политической арене создала серьезные препятствия для претворения в жизнь «иорданского варианта». Правящие арабские режимы, включая консервативные, подтвердили, что основным условием урегулирования может быть лишь полный вывод израильских войск с территорий, оккупированных в 1967 г., в том числе из Восточного Иерусалима. Поскольку Израиль категорически отвергал это условие, Амман в тот период считал нецелесообразным обсуждать формулу «иорданского варианта».

Реалистический и конструктивный курс ООП способствовал расширению международного признания этой организации, росту ее престижа. С конца 70-х годов намечались сдвиги в подходе стран Западной Европы к палестинской проблеме и к ООП. Руководители ООП посетили с официальными визитами многие западноевропейские государства. В 1981 г. Ясир Арафат нанес визит в Японию. Официальные представители западноевропейских стран совершили ряд поездок на Ближний Восток, с тем чтобы выработать свою платформу в отношении ближневосточного урегулирования, которая учитывала бы необходимость справедливого решения палестинской проблемы. На совещании стран ЕЭС в Венеции в июле 1980 г. была выработана декларация по ближневосточным вопросам, в которой говорилось о необходимости предоставить палестинскому народу возможность «полностью осуществить свое право на самоопределение» и подключить ООП в той или иной форме («ассоциировать») к переговорам по палестинской проблеме. Однако «венецианская декларация» в принципе выражала поддержку камп-дэвидской схеме, обходила стороной такие ключевые вопросы ближневосточного урегулирования, как полный и безоговорочный уход Израиля со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий, включая Восточный Иерусалим, создание независимого палестинского государства, признание ООП единственным законным представителем палестинского народа, а также не учитывала конструктивной роли, которую играет в ближневосточном урегулировании Советский Союз. Все это определило негативное отношение к декларации ЕЭС ряда арабских государств и ООП.

ПАЛЕСТИНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Израильская агрессия 1982 г. в Ливане. Активная деятельность ООП в арабском мире, быстрый рост ее международного престижа на рубеже 70—80-х годов все более затруднили американско-израильские мажоры, направленные на то, чтобы заблокировать возможность конструктивного решения палестинской проблемы. В попытке создать условия для диверсии Западного берега и сектора Газа и таким образом навсегда «закрыть» палестинский вопрос израильские лидеры, поощряемые США, в июне 1982 г. начали широкомасштабную агрессию против Ливана, где находились главные базы и учреждения ПДС.

Время для этого было выбрано израильским правительством с учетом новых факторов развития ближневосточной ситуации. Обострение право-пракского конфликта отдалеко привлекло внимание арабских стран от конфронтации с Израилем. Свое согласие на возвращение Египту в апреле 1982 г. последней оставшейся у Израиля части Синайского полуострова и размещение вдоль египетско-израильской границы контингентов «многонациональных сил» с участием подразделения «сил быстрого развертывания» США Тель-Авив рассматривал как «плату» Соединен-

ным Штатам за будущую аннексию Западного берега и Газы, важнейшим условием осуществления которой должен был стать разгром ООП.

Вашингтон был полностью осведомлен о готовящейся операции. В целом израильский план соответствовал интересам американского империализма на Ближнем Востоке. Он был нацелен на ослабление передового отряда арабского национально-освободительного движения и подрыва позиций Сирии в Ливане, что создавало, с точки зрения Белого дома, возможности для расширения рамок камп-дэвидской сделки путем подключения к ней Ливана. США одобрили израильский план еще в феврале 1982 г., во время визита в Вашингтон высокопоставленного офицера израильской разведки. Таким образом, речь шла о прямом американо-израильскомговоре, направленном прежде всего против ООП — законного представителя арабского народа Палестины.

Используя в качестве предлога покусение на израильского посла в Лондоне 3 июня 1982 г., причастность к которому ООП категорически отрицала, израильская армия 6 июня вторглась на территорию Ливана через районы расположения временных сил ООН. Очень скоро выяснилось, что масштабы агрессии значительно превосходят официально объявленную цель операции «Мир Галилее» — «установление мира и безопасности для северных территорий страны». Оставляя в тылу очаги сопротивления отрядов ПДС и ливанских НПС, армия вторжения в середине июня подошла к Бейруту и начала осаду западного сектора ливанской столицы (блокаду сил ПДС и НПС с востока осуществляли формирования ливанских правохристианских сил, располагавшиеся в восточном секторе города).

Однако захватнические замыслы израильского правительства натолкнулись на мужественное сопротивление бойцов ПДС и НПС Ливана, более двух месяцев удерживавших Западный Бейрут, несмотря на неоднократные штурмы, постоянные бомбардировки и обстрелы города с суши и с моря, прекращение подвоза продовольствия и медикаментов, подачи воды и электричества, а также применение израильскими войсками новейших варварских средств поражения, таких, как шариковые, фосфорные и вакуумные бомбы (за время осады Западного Бейрута было убито и ранено около 87 тыс. мирных жителей).

Прикрывая агрессию Израиля, США блокировали деятельность ООН, трижды в июне — августе 1982 г. наложив вето на резолюции Совета Безопасности, требовавшие прекращения военных действий, разъединения сторон и вывода израильских войск. Одновременно были предприняты посредническая «миротворческая» миссия специального представителя президента США Ф. Хабиба. Миссия Хабиба, осуществлявшего «челночные» поездки между Иерусалимом, Бейрутом и Дамаском, преследовала цель создать благоприятные условия для выполнения Израилем своих задач в Ливане, использовать ливанский кризис для усиления американского влияния в этой стране, укрепления связей с консервативными арабскими режимами и создания предпосылок для продолжения политики отдельных сделок. Американская дипломатия рассчитывала также, что она сумеет использовать ситуацию в Ливане, чтобы установить свое влияние на палестинское движение, по крайней мере на его «умеренную» часть.

Руководство ПДС, желая предотвратить гибель мирных жителей и дальнейшее разрушение города, 3 июля выразило принципиальное согласие на ведение переговоров об эвакуации своих сил из Западного Бейрута. Однако процесс выработки соглашения о выводе отрядов ООП (контакты с руководством ООП Ф. Хабиб осуществлял через ливанских государственных деятелей Шафика Ваззана и Сами Сольха) неоднократно прерывался по инициативе Израиля, надевшегося путем эскалации военных действий принудить палестинцев к капитуляции. 10 августа был согласован план эвакуации палестинских вооруженных сил в ряд арабских государств. Израильское правительство одобрило про-

ект соглашения об эвакуации только 19 августа, предварительно подвергнув в течение недели Западный Бейрут новым бомбардировкам и атакам. С 21 августа по 1 сентября была проведена эвакуация морем вооруженных формирований ПДС, которые в соответствии с соглашением покинули Бейрут, сохранив личное оружие, под наблюдением ливанской армии и «многонациональных сил» в составе американского, французского и итальянского контингентов; США предоставили гарантии безопасности в отношении оставшихся в Бейруте палестинцев — гражданских лиц. Эвакуированные отряды ПДС были дислоцированы в Алжире, Тунисе, Судане, НДРГ и ЙАР. Штаб-квартира ООП была переведена в Тунис.

После убийства 14 сентября президента Ливана Башира Жмайеля в Западный Бейрут вступили израильские войска. В нарушение соглашения об эвакуации отрядов ПДС «многонациональные силы», которые должны были оставаться в Ливане до 26 сентября, были передислоцированы на находящиеся у берегов Ливана корабли 6-го флота США. 16 и 17 сентября израильское военное командование, рассчитывая вызвать панику и бегство палестинцев из Ливана, организовало массовую резню палестинцев отрядами ливанских правохристианских сил в лагерях беженцев Сабра и Шаттла, на окраинах Бейрута. В результате этого преступления было уничтожено несколько сотен мужчин, женщин и детей. Резня в Сабре и Шаттле вызвала возмущение во всем мире. Израиль был вынужден вывести свои войска из Бейрута. 29 сентября в западный сектор города вновь были введены «многонациональные силы».

Израилю не удалось уничтожить ООП или ослабить ее международный авторитет. Агрессия Израиля, варварские методы, применявшиеся израильской военщиной, вызвала негативные для него сдвиги в общественном мнении на Западе.

Важную роль в сдерживании экспансионистских намерений Израиля и его покровителей сыграл Советский Союз. Принципиальная позиция СССР в отношении израильской агрессии в Ливане заслужила нескромную благодарность палестинского и других арабских народов. Конструктивная и последовательная советская политика в Организации Объединенных Наций помешала агрессору добиться осуществления своих целей.

Активизация международных усилий вокруг решения палестинской проблемы. События в Ливане вновь подчеркнули опасность неурегулированности положения на Ближнем Востоке и нерешенности палестинской проблемы. Арабские государства начали подготовку совещания в верхах для выработки общей позиции по вопросам ближневосточного урегулирования. В этих условиях США поспешили выдвинуть свою инициативу, чтобы разблокировать зашедший в тупик камп-дэвидский процесс. 1 сентября 1982 г. президент Рейган выступил с планом «установления мира на Ближнем Востоке». Сделав главную ставку на привлечение к сепаратным переговорам с Израилем под своей эгидой короля Хусейна, США заявили о предпочтительности решения палестинской проблемы путем «ассоциации» территорий Западного берега и Газы с Иорданией после окончания переходного периода и получения этими территориями «самоуправления». В плане содержались положения о возвращении под арабский суверенитет (без указания — полностью или частично) оккупированных в 1967 г. палестинских территорий и о прекращении строительства новых израильских поселений на этих землях. Однако эти положения, представлявшие собой реверансы Вашингтона в сторону консервативных арабских режимов, не могли скрыть тот факт, что в целом американская инициатива отражала приверженность США интересам Израиля. Вашингтон вновь подчеркнул, что выступает против создания независимого палестинского государства и участия ООП в поисках мирного решения ближне-

восточного конфликта, против ликвидации уже существующих израильских поселений. План не содержал никакого реального варианта решения проблемы Иерусалима: США предпочли ее вообще не затрагивать, чтобы не вызвать негативной реакции Израиля. Главное внимание в этой американской инициативе было сфокусировано на противодействии мифической «советской угрозе» в регионе.

«План Рейгана», приуроченный к совещанию 6 сентября 1982 г. общепарабскому совещанию в верхах в Фесе (Марокко), не оказал влияния на арабскую позицию. На совещании в Фесе представители арабских государств и ООП впервые разработали общую платформу урегулирования арабо-израильского конфликта. В ней были зафиксированы основополагающие принципы решения палестинской проблемы: уход Израиля со всех арабских территорий, оккупированных в 1967 г., включая арабскую часть Иерусалима; ликвидация израильских поселений, основанных на арабских территориях после 1967 г.; право палестинского народа на самоопределение и создание независимого государства под руководством ООП — единственного законного представителя палестинского народа; выплата компенсации тем палестинцам, которые не пожелают вернуться на родину.

Фесский план подчеркнул возросший политический вес ООП на арабской и международной арене. Он со всей очевидностью продемонстрировал тот факт, что справедливое решение палестинской проблемы является неперемным условием стабилизации обстановки в регионе. Наряду с Алжиром, Иорданией, Марокко, Саудовской Аравией, Сирией и Тунисом Организация освобождения Палестины была представлена в «Комитете семи», сформированном Фесским совещанием для доведения содержания своих предложений до сведения государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Необходимость удовлетворения законных прав палестинского народа находила все большее признание в мире. В период с 1980 по 1983 г. число государств, проголосовавших за принятие Генеральной Ассамблеи ООН резолюций, одобряющих рекомендации Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, увеличилось с 98 до 126, число голосовавших против снизилось с 16 до 7, а воздержавшихся — с 32 до 19. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по Палестине, принятая в декабре 1983 г., вновь подчеркнула особую остроту палестинской проблемы и необходимость созыва международной конференции по Ближнему Востоку. Против ее принятия голосовали только четыре члена ООН, в том числе США и Израиль.

Положение в ПДС после ухода из Бейрута. XVI сессия НСП. Хотя израильская агрессия 1982 г. в Ливане не привела к ликвидации ООП, положение палестинского движения осложнилось. ПДС лишилось своей основной опорной базы в непосредственной близости от Израиля, где палестинское руководство функционировало фактически независимо от арабских государств. Вооруженные силы ПДС оказались распилены по ряду арабских стран. Условия деятельности ПДС после ухода из Бейрута создавали почву как для нового оживления максималистских настроений, так и для активизации правого, склонного к компромиссам крыла ПДС.

Сдвиг части ПДС вправо был связан с происходившей на рубеже 70—80-х годов эволюцией взглядов консервативных арабских режимов на проблему ближневосточного урегулирования. Первоначально эти режимы отмежевались от капитулянтских действий Садата, однако в дальнейшем их позиция становилась все более расплывчатой. Пессимистически оценивая возможности арабских стран противостоять Израилю и опасаясь, что неурегулированность положения на Ближнем Востоке приведет к глубоким социальным сдвигам в арабском мире, консервативные режимы стали проявлять готовность к решению конфликта путем компромиссов и уступок США и Израилю, в том числе

по такому принципиальному вопросу, как создание независимого палестинского государства. Эти тенденции поддерживались буржуазно-бюрократическими палестинскими кругами, в политическом и финансовом отношении связанными с крупной палестинской буржуазией и консервативными арабскими государствами.

Правые палестинские круги считали, что в результате израильской агрессии в Ливане произошло укрепление позиций США на Ближнем Востоке и расширились возможности Вашингтона навязывать арабам свою схему урегулирования конфликта. Опасаясь отстранения ООП от процесса решения палестинской проблемы, эти круги сделали ставку на выработку согласованной линии с Амманом, которая позволила бы ООП подключиться к решению палестинской проблемы в рамках предлагаемой «планом Рейгана» иорданско-палестинской «ассоциации». Проявленная правыми кругами ПДС склонность к поиску компромисса с иорданским режимом за счет отхода от принципиальных программных установок вызвала не только углубление разногласий в рядах палестинского движения, но и подрывала союз ООП с прогрессивными, антиимпериалистическими силами арабского мира. В частности, значительно увеличились расхождения между руководством ООП и сирийским правительством.

Левые палестинские круги, не отрицая необходимости диалога с Иорданией, чтобы предотвратить срывание Амманом к сепаратной сделке, в то же время считала, что этот диалог не должен идти за счет принципиальных уступок с палестинской стороны по вопросам создания независимого государства и права ООП быть единственным представителем палестинского народа.

В октябре 1982 г. Ясир Арафат провел в Аммане переговоры с королем Хусейном. К тому времени иорданское руководство, официально поддерживая общепалестинский план ближневосточного урегулирования, одобренный в Фесе, положительно отреагировало и на «план Рейгана». Оно предложило инициативе ООП начать диалог о создании конфедерации между Западным берегом и сектором Газа и Иорданией до того, как будут освобождены эти оккупированные израильскими войсками палестинские территории и образовано независимое палестинское государство.

Стратегия и тактика ООП в обстановке, сложившейся в результате ухода отрядов ПДС из Ливана, в первую очередь отношении к «плану Рейгана» и определению принципов диалога с Иорданией, находились в центре дискуссий на состоявшейся в феврале 1983 г. в Алжире XVI сессии НСП. Сессия показала, что расстановка сил в ПДС складывалась не в пользу правых кругов. Ее главным итогом было сохранение палестинского национального единства на принципах программы ООП. Несмотря на попытки правых кругов навязать «гибкую» формулировку в отношении «плана Рейгана», в итоговом документе сессии был зафиксирован отказ считать его подходящей основой для решения палестинской проблемы, поскольку он не отвечает неотъемлемому праву палестинского народа на создание независимого государства и не предусматривает признания ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа. Национальный совет поддержал мирный план, принятый на совещании глав арабских государств в Фесе. Высокую оценку участников сессии получали также советские предложения по ближневосточному урегулированию, внесенные 15 сентября 1982 г.

Сессия постановила, что для образования иорданско-палестинской конфедерации должно быть предварительно создано независимое палестинское государство. Было подтверждено, что условием восстановления отношений ООП с Египтом, в пользу которого высказывались представители правых кругов, является официальный отказ Каира от политики Кэмп-Дэвида. В итоговом документе сессии подчеркивалась

стратегическая важность налаживания и укрепления отношений ООП с Сирией.

На сессии было особо указано на необходимость развития и углубления отношений союза и дружбы между ООП и социалистическими государствами. Зафиксированное в итоговом документе положение о целесообразности развития связей с демократическими кругами Израиля стало еще одним убедительным доказательством того, что ООП в своем подходе к решению палестинской проблемы основывается на демократических принципах по национальному вопросу и отвергает узконационалистические взгляды.

Углубление разногласий в ПДС. XVI сессия НСП подтвердила антиимпериалистический характер борьбы палестинского народа, отвергла путь, ведущий к отказу от основных принципов палестинской программы. Несмотря на это, Ясир Арафат фактически в нарушение решений сессии продолжил весной 1983 г. обсуждение с королем Хусейном вопроса о создании иордано-палестинской конфедерации, согласившись в ходе переговоров предпринимать совместные с Иорданией политические шаги в соответствии с имеющимися арабскими и международными проектами урегулирования, включая «план Рейгана». Однако в апреле 1983 г. переговоры были прерваны, так как обсуждавшаяся на них формула сотрудничества с Иорданией была категорически отвергнута исполкомом ООП и ЦК Фатха.

Действия Ясира Арафата, не согласованные с руководством ПДС, вызвали углубление разногласий в движении, которые затронули и ведущую палестинскую организацию — Фатх. В мае 1983 г. произошло открытое выступление против линии Арафата ряда частей Фатха, дислоцированных в долине Бекаа; его возглавили бывший член ЦК Фатха Абу Салех и офицеры Абу Муса и Абу Халед. С мая по октябрь эти части захватили все бюро и учреждения Фатха в долине Бекаа и в Сирии. Некоторые выдвинутые оппозиционерами требования, такие, как проведение в Фатхе и в ООП демократических реформ и чистка бюрократического аппарата, получали поддержку левых кругов ПДС. Однако в целом это движение, выступившее с левозападных позиций (отказ не только от «плана Рейгана», но и от фесского плана), не смогло выдвинуть никакой конструктивной программы. Большинство палестинцев отвергли как курс оппозиционеров на раскол Фатха и ООП, так и использовавшие ими вооруженные методы решения внутренних конфликтов, противоречившие установившейся в ПДС традиции. Поэтому оппозиционное движение в Фатхе получило ограниченную поддержку.

В конфликт внутри Фатха оказались вовлечены другие палестинские организации. В ноябре — декабре 1983 г. в районе Триполи (Ливан) произошли вооруженные столкновения между сторонниками бывшего в этот город в сентябре 1983 г. Арафата, с одной стороны, и оппозиционерами в рядах Фатха, частями «Ас-Сайн» и Армии освобождения Палестины — с другой. При посредничестве Сирии и Саудовской Аравии в декабре было достигнуто соглашение о прекращении огня и эвакуации сил Фатха из Триполи.

Следуя из Триполи в ИАР, Ясир Арафат без согласования с исполкомом ООП 22 декабря 1983 г. провел в Исмаилии встречу с президентом Египта Мубараком. В прогрессивных палестинских кругах указывали, что сам факт приезда председателя исполкома ООП в Египет представляет собой нарушение решений палестинских и общарабских форумов о восстановлении отношений с Каиром только в том случае, если последний откажется от комп-дзвидских соглашений и мирного договора с Израилем. Более того, переговоры с Мубараком означали, по их мнению, молчаливое признание Арафатом политики Египта в вопросах ближневосточного урегулирования, свидетельство-

вали о намерении председателя исполкома ООП продолжать курс на сближение с Амманом и Каиром в целях выработки согласованной линии в направлении принятия «плана Рейгана».

Действия Арафата были осуждены всеми организациями ПДС, в том числе ЦК Фатха. Однако в отличие от левого крыла, критиковавшего приезд председателя исполкома ООП в Египет с принципиальных позиций, ЦК Фатха осудил его за «нарушение организационных принципов», за шаг, не согласованный с руководящими органами этой организации и ООП. Одновременно ЦК Фатха подтвердил полномочия Ясира Арафата как лидера движения. Это позволило председателю исполкома ООП возобновить прерванный в апреле 1983 г. диалог с Иорданией, несмотря на то что король Хусейн в январе 1984 г. восстановил иорданский парламент с участием палестинских депутатов от Западного берега, подрывая тем самым статус ООП как единственного представителя палестинского народа. В иорданско-палестинском комюнике от 1 марта 1984 г. сообщалось о достижении сторонами договоренности о необходимости «совместных действий» в вопросах урегулирования ближневосточного конфликта.

Разногласия в ПДС поставили под угрозу единство движения. На совещании в Адене в марте 1984 г. руководители четырех левых организаций — Демократического фронта освобождения Палестины, Народного фронта освобождения Палестины, Палестинского фронта освобождения (ПФО) и Палестинской коммунистической партии (ПКП), образовавшейся в 1983 г. на основе организации Иорданской компартии Западного берега р. Иордан, — договорились о проведении общей линии в борьбе за преодоление кризиса в ПДС и объединились в Демократический альянс. Организации — члены альянса стояли на принципиальной антиимпериалистической платформе, реалистически подходили к проблеме ближневосточного урегулирования, выступали как против экстремистских тенденций, так и против соглашательской линии правого крыла ООП. Они стремились сохранить единство ООП, считая, что только при этом условии можно вести борьбу с правыми тенденциями и оказывать противодействие соглашательской линии. Демократический альянс выступил инициатором диалога с ЦК Фатха и с другой группировкой в ПДС — Патриотическим альянсом, образовавшимся в мае 1984 г. в составе «Ас-Савки», ИФОП (главное командование), Фронта палестинской народной борьбы и оппозиционного движения, отколовшегося от Фатха. Участники Патриотического альянса стояли на леворадикальных позициях, фактически отвергли политические методы решения палестинской проблемы и отказывались вести переговоры о преодолении внутripалестинских разногласий, пока Арафат остается на посту председателя исполкома ООП.

В составе ЦК Фатха сформировалась сильная центристская группировка, которая, не отвергая принципа диалога с Иорданией, выступала против компромиссов по принципиальным установкам программы ООП. Представители этой группировки подвергли Арафата критике за единоличные решения; они высказывались за восстановление стратегического союза ООП с Сирией на антиимпериалистической основе при сохранении палестинским движением своей самостоятельности.

Линия Ясира Арафата нашла поддержку только у правых кругов ЦК Фатха и соглашательски настроенной буржуазии Западного берега и Иордании, а также у организации Арабский фронт освобождения.

Аденско-алжирское соглашение. В апреле — июле 1984 г. между Демократическим альянсом и ЦК Фатха были проведены переговоры. Они проходили поочередно в Адене и Алжире при участии представителей алжирского и южнотеманского руководства. Стороны достигли соглашения о восстановлении единства ООП на условиях возврата к политической программе, принятой на XVI сессии НСП и одобренной всеми палестинскими организациями. В политической части соглаше-

ния были дезавуированы шаги правых кругов ООП, которые расходились с решениями XVI сессии, предусматривалось прекращение политических контактов с Каиром, пока он не откажется от камп-дэвидской политики. Было решено отказаться от таких совместных действий с Иорданией, которые могли бы подорвать монополию ООП на представительство от имени палестинского народа, а также противодействовать любым попыткам Аммана присоединиться к вариантам решения палестинской проблемы, исключаящим создание независимого палестинского государства, в том числе к «плану Рейгана». Было признано необходимым восстановить союз ООП с Сирией на антиимпериалистической основе, на принципах взаимного уважения независимости обеих сторон, равенства и невмешательства во внутренние дела. Соглашение предусматривало также организационные изменения в руководящих органах ООП, направленные на усиление коллегиальности руководства организацией.

Между ЦК Фатха и Демократическим альянсом была достигнута договоренность о том, что аденско-алжирское соглашение ляжет в основу решений XVII сессии НСП, которую предполагалось созвать не позднее 15 сентября 1984 г. Ей должно было предшествовать общепалестинское совещание с участием организаций, входящих в Патриотический альянс. Однако аденско-алжирское соглашение осталось нереализованным. Против него выступал Патриотический альянс. Отрицательную позицию по отношению к соглашению фактически заняли и правые круги ООП. В результате проведение общепалестинского совещания было сорвано.

XVII сессия НСП. Желая получить согласие всех палестинских организаций на продолжение своей политической линии, правые круги ООП с сентября 1984 г. форсировали подготовку к созыву сессии НСП, причем местом ее проведения они избрали по собственному усмотрению Амман. К тому времени иорданское руководство, следуя курсу на развитие «позитивных моментов», содержащихся, по его мнению, в «плане Рейгана», в поисках союзников пошло в сентябре 1984 г. на восстановление в полном объеме дипломатических отношений с Египтом. В октябре Амман с официальным визитом посетил президент Мубарак. Представители левых палестинских кругов отмечали, что в этих условиях созыв НСП именно в Аммане, положительно расцененный администрацией США, по существу, продемонстрировал готовность части руководства ООП добиваться решения палестинской проблемы, координируя свою политику с проамериканскими арабскими режимами и в рамках, определенных американским планом урегулирования. Сессия проходила без участия представителей не только Патриотического, но и Демократического альянса.

Ход дискуссий и решения XVII сессии НСП, состоявшейся в конце ноября 1984 г., отразили всю глубину переживаемого палестинским движением кризиса. С одной стороны, в итоговом документе сессии была изложена в неизменном виде официальная программа ООП по урегулированию ближневосточного конфликта, отвергнут «план Рейгана», большое внимание уделено вооруженной борьбе против Израиля, говорилось о необходимости восстановления союза ООП с Сирией, а с другой — зафиксированы решения о восстановлении контактов с Египтом и о продолжении переговоров с Иорданией, причем без четкого указания принципиальных условий, выдвинутых палестинской стороной. Ясир Арафат был вновь избран председателем исполкома ООП, а членами исполкома стали преимущественно сторонники его линии (три места из пятнадцати в исполкоме были зарезервированы за представителями бойкотировавших сессию организаций, входящих в Демократический альянс, — ДФОП, ИФОП и ПКП). По оценке левых палестинских кругов, поддержка, полученная на сессии Арафатом, объяснялась не столько согласием большинства членов НСП с его линией,

сколько стремлением многих патристически настроенных участников сессии любой ценой преодолеть кризис в палестинском движении, восстановить престиж и роль ООП.

Центральным пунктом дискуссий стало содержавшееся в выступлении на сессии короля Хусейна предложение о выработке «совместного иорданско-палестинского подхода» к вопросам ближневосточного урегулирования. Суть иорданского предложения заключалась в координировании действий Иордании, ООП и Египта для урегулирования конфликта с Израилем на основе принципа «земля в обмен на мир», заложенного в резолюции № 242 Совета Безопасности ООН. Достигнутые с Израилем договоренности о рамках урегулирования предусматривалось перенести на обсуждение международной конференции. Иорданские предложения не касались вопроса о создании независимого палестинского государства. Не призва по ним окончательного решения, сессия поручила исполкому ООП сформулировать официальный ответ на предложения Хусейна.

Амманское соглашение. Рассматривая решения XVII сессии НСП как одобрение своего курса, руководство ООП продолжило шаги по сближению с Иорданией и Египтом. 11 февраля 1985 г. в Аммане было объявлено о подписании королем Хусейном и Ясиром Арафатом соглашения «о рамках совместных действий», которое предусматривало объединение усилий Иордании и ООП в целях мирного урегулирования ближневосточного конфликта и прекращения оккупации Израилем арабских территорий; решение вопроса о праве палестинского народа на самоопределение в рамках конфедеративного союза, состоящего из иорданского и палестинского государств; участие ООП в мирных переговорах, проводимых «под сенью» международной конференции, в составе совместной с Иорданией делегации.

Амманское соглашение, одобренное Египтом, Марокко, Саудовской Аравией и положительно расцененное США, было решительно осуждено организациями, входящими в Демократический альянс и Патристический альянс, Сирий, Ливии, ИДРП, рядом других арабских государств, всеми прогрессивными, антиимпериалистическими силами арабского мира. В заявлении состоявшегося в феврале 1985 г. в Дамаске совещания представителей коммунистических и рабочих партий арабских стран подчеркивалось, что амманское соглашение игнорирует право палестинского народа на создание собственного независимого государства и право ООП быть единственным законным представителем палестинцев, противоречит решениям НСП, в том числе его XVI сессии, резолюции Фесского совещания глав государств и правительств арабских стран. Соглашение в конечном счете означает отход от идеи проведения международной конференции во Ближнем Востоке, в работе которой участвовали бы все заинтересованные стороны, включая независимую делегацию ООП, и подразумевает согласие на прямые сепаратные переговоры иорданско-палестинской делегации с Израилем под эгидой США. В заявлении отмечалось, что уже само заключение амманского соглашения усугубляет раскол в рядах ООП, ведет к углублению противоречий между арабскими государствами и открывает путь к усилению американско-израильского влияния на Ближнем Востоке.

22 февраля 1985 г. президент Египта Мубарак выдвинул инициативу, направленную на развитие амманских договоренностей. Он предложил провести трехступенчатые переговоры: на первом этапе между американской и иорданско-палестинской делегациями, затем к ним подключился бы Израиль, а на последнем этапе была бы проведена международная конференция с участием всех заинтересованных сторон и постоянных членов Совета Безопасности ООН; палестинская часть иорданско-палестинской делегации могла бы быть представлена «уме-ренными» палестинцами и «совсем необязательно сторонниками ООП».

«Инициатива Мубарака» вызвала в арабском мире не меньшую критику, чем амманское соглашение. В левых палестинских кругах ее характеризовали как попытку осуществить вторую фазу кэмп-дэвидского сговора, касающуюся предоставления палестинцам урезанной автономии.

После заключения амманского соглашения в ООП произошло дальнейшее размежевание сил. 26 марта 1985 г. в Дамаске организации — члены Патриотического альянса, НФОП и ПФО сформировали Палестинский фронт национального спасения (ПФНС), провозгласивший своей целью не только ликвидацию амманского соглашения, но и отстранение от руководства сторонников соглашательской линии. Оставшиеся в составе Демократического альянса ДФОП и ПКП придерживались мнения, что для срыва амманского соглашения необходимо сотрудничать с противниками соглашательской линии в руководстве Фатха с целью изоляции правого крыла в рядах этой организации. Позиция ДФОП и ПКП состояла в необходимости восстановления единства ООП на основе принципов аденско-алжирского соглашения и на путях восстановления тесного сотрудничества ООП с Сирией, ливанскими и всеми арабскими национально-патриотическими силами.

Позиция американской стороны на переговорах с Мубараком в Вашингтоне в марте, в ходе визитов на Ближний Восток помощника госсекретаря США Р. Мэрфи в апреле и государственного секретаря Дж. Шульца в мае 1985 г. показала, что США стремятся воспользоваться уступками правых кругов в ООП и дать новый импульс своей инициативе от 1 сентября 1982 г., в то же время продолжают придерживаться прежней позиции категорического отказа от прямого диалога с представителями ООП. США подтвердили, что готовы встретиться с иордано-палестинской делегацией, включающей представителей ООП, лишь при том условии, что ООП признает резолюцию № 242 Совета Безопасности ООН в одностороннем порядке, без соответствующего шага с израильской стороны, признает право Израиля на существование, а также откажется от Национальной хартии и от «терроризма», под которым в Вашингтоне в первую очередь подразумевают вооруженную борьбу на оккупированных территориях. Если же ООП не пойдет на это, США могут иметь дело с такой иордано-палестинской делегацией, в которой не будет представителей ООП или назначенных ею лиц. В любом случае такая встреча должна была стать только ступенью к прямым переговорам иордано-палестинской делегации с Израилем. Учитывая позицию Израиля, который отказывался от переговоров с ООП и настаивал на проведении сначала прямых израильско-иорданских переговоров как условия последующего диалога иордано-палестинской делегации с США, американские представители в ходе своих визитов на Ближний Восток стремились подтолкнуть правые круги в ООП через короля Хусейна к дальнейшим уступкам и обеспечить такой подбор палестинских участников будущего диалога, который устроил бы и Вашингтон и Тель-Авив.

Готовность на том этапе правых кругов ООП к новым уступкам нашла отражение в плане, выдвинутом королем Хусейном во время его визита в США в конце мая 1985 г. и, по словам короля, согласованном с руководителями ООП. Этот план предусматривал проведение переговоров в четыре этапа: предварительные переговоры между США и иордано-палестинской делегацией, не включающей представителей ООП; затем, после признания Организацией освобождения Палестины резолюции № 242, переговоры между США и иордано-палестинской делегацией с участием представителей ООП; прямые переговоры иордано-палестинской делегации с Израилем, а на завершающем этапе — созыв международной конференции, в которой будут участвовать постоянные члены Совета Безопасности ООН, Иордания, ООП, Сирия и Израиль.

Прогрессивные арабские круги подвергли «иорданский сценарий» острой критике. По их мнению, его осуществление означало бы признание руководством ООП Израиля без признания последних законных национальных прав палестинского народа, подтверждение того, что иорданско-палестинская конфедерация исключает создание независимого палестинского государства, а международная конференция с участием СССР рассматривается в качестве своеобразного «зонтика» для прикрытия прямых сепаратных переговоров иорданско-палестинской делегации с Израилем.

Оказавшись перед необходимостью конкретизировать свою позицию в отношении возможного урегулирования конфликта, правительство Израиля в начале июня 1985 г. выступило с «планом мира», нацеленным на достижение израильско-иорданской сделки по палестинской проблеме. В заявлении премьер-министра Ш. Переса были повторены прежние условия Израиля, заключающиеся в недопустимости участия ООП в переговорах, создании палестинского государства и ухода Израиля со всех оккупированных территорий. Ш. Перес предложил пять фаз «урегулирования», которые должны были привести в конечном итоге к прямым израильско-иорданским переговорам, в которых участвовали бы и палестинцы, никак не связанные с ООП; премьер-министр Израиля согласился с проведением на завершающем этапе международной конференции с участием постоянных членов Совета Безопасности ООН, за исключением Советского Союза.

Администрация Рейгана предприняла усилия для сближения «иорданского сценария» и «плана Переса». Она активизировала подготовку к своей встрече с делегацией, составленной из представителей Иордании и палестинцев, не являющихся членами ООП, и одновременно через своих союзников в арабском мире выдвинула идею созыва общарабского совещания в верхах, рассчитывая, что оно одобрит линию, начатую амманским соглашением. Идея проведения такого совещания была решительно отвергнута прогрессивными силами в арабском мире, которые высказали опасения, что его целью может стать только создание «арабского зонтика», прикрывающего подготовку прямых сепаратных переговоров с символическим участием палестинцев, устраивающих Израиль.

Чрезвычайное совещание глав арабских государств и правительств, состоявшееся в первой половине августа в Касабланке, бойкотировали страны — члены Национального фронта стойкости и противодействия (Сирия, Ливия, Алжир и НДРГ), а также Ливан. В этих условиях консервативные арабские режимы не решились открыто одобрить амманское соглашение. Председествовавший на совещании король Хасан II заявил, что участники совещания не выступили против усилий Иордании и ООП начать «мирный процесс» на основе амманского соглашения, но сделали оговорку, что в этих усилиях должна учитываться платформа ближневосточного урегулирования, выдвинутая на общарабском совещании в Фесе в 1982 г.

США увидели в формулировке совещания в Касабланке своеобразную форму одобрения амманского соглашения. Вскоре после совещания Р. Мэрфи посетил Иорданию, Израиль и Египет. В ходе этого визита подтвердилось отсутствие перспективы встречных шагов со стороны Израиля и США. Под давлением Израиля Р. Мэрфи отказался от контактов с включенными в состав иорданской делегации палестинцами, хотя они и не были членами ООП. Государственный департамент заверил Израиль, что США собираются начать с иорданско-палестинской делегацией не переговоры, а лишь «консультации», которые приведут к «прямому диалогу» этой делегации с Израилем. В выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1985 г. Ш. Перес вновь изложил позицию Израиля, заключающуюся в неприятии участия ООП в прямых сепаратных переговорах с Иорданией и в исключении СССР

даже из символического «международного форума», призванного зафиксировать результаты сепаратной сделки. Исходной позицией для переговоров с Иорданией, заявил премьер-министр Израиля, должен быть план предоставления палестинцам «автономия» в соответствии с подписанными в 1978 г. «эми-давидскими соглашениями».

Встречая активное противодействие своей политике со стороны антиимпериалистических, прогрессивных сил в палестинском движении и в арабском мире в целом, правое крыло ООП не решалось согласиться с американско-израильскими условиями. В ходе визита в Вашингтон в конце сентября 1985 г. король Хусейн пытался добиться поддержки идеи переговоров с Израилем совместной иордано-палестинской делегации, в которой ООП была бы представлена хотя бы в символической форме.

В этих условиях США и Израиль сменили тактику, рассчитывая путем компрометации ООП и применения силовых методов либо принудить исполком ООП к капитуляции, либо отстранить ООП от «мирного процесса» и расчистить таким образом путь для сепаратной сделки Иордании с Израилем. 1 октября израильские ВВС нанесли удар по штаб-квартире ООП в предместьях Туниса, используя в качестве предлога убийство трех израильтян в порту Ларнака, причастность к которому ООП отрицала. Позже в том же месяце американские истребители перехватили египетский авиалайнер, на котором находились четыре палестинца, ранее захватившие итальянский теплоход «Акилле Лауро». Против ООП была развернута широкая пропагандистская кампания по обвинению в терроризме. Одновременно администрация Рейгана пообещала восстановить Иордании вооружение на сумму 2 млрд. долл., а конгресс США оголтело свое одобрение продажи вооружения условием, что Иордания до 1 марта 1986 г. вступит в прямые переговоры с Израилем.

К концу 1985 г. сложилась туниевая ситуация. Большинство исполкома ООП не считало возможным пойти на выполнение требований Израиля и США, означавших капитуляцию и фактическую самоликвидацию ООП, а иорданское руководство без участия ООП не решалось согласиться на прямые сепаратные переговоры с Израилем.

Подход СССР к палестинской проблеме. Советский Союз последовательно отстаивает национальные права палестинского народа. Принципиальная позиция СССР по этому вопросу была зафиксирована в партийных документах, выступлениях руководителей КПСС и Советского государства, в конкретных предложениях Советского правительства по Ближнему Востоку. Большой резонанс во всем мире получили предложения Советского Союза по ближневосточному урегулированию от 29 июля 1984 г. В них вновь подчеркивается необходимость строгого соблюдения принципа недопустимости захвата чужих земель путем агрессии; обеспечения на практике неотъемлемого права палестинского народа, единственным законным представителем которого является ООП, на самоопределение, на создание собственного независимого государства на палестинских землях; превращения в неотъемлемую часть палестинского государства восточной части Иерусалима; предоставления палестинским беженцам предусмотренной решениями Организации Объединенных Наций возможности возвратиться к своим очагам или получить соответствующую компенсацию за оставленное ими имущество.

СССР разоблачает попытки США и Израиля подменить справедливое решение палестинской проблемы сепаратными сделками в обход интересов палестинского народа и за его счет. Совершенно очевидно, что выдвигаемые ими паллиативные варианты решения проблемы не имеют ничего общего со стремлением гарантировать самоопределение палестинцев и отражают намерение их авторов обеспечить условия для аннексии Израилем палестинских территорий.

Единственным выходом из ближневосточного тупика является, по мнению СССР и других социалистических стран, всеобъемлющее урегулирование арабо-израильского конфликта, добиться которого можно только путем коллективных усилий с участием всех заинтересованных сторон, в том числе Организации освобождения Палестины. Механизмом для разработки конкретных условий такого урегулирования могла бы послужить международная конференция по Ближнему Востоку под эгидой ООН. Для проведения необходимой работы по созыву международной конференции СССР предложил создать подготовительный комитет в рамках Совета Безопасности.

Борьба Советского Союза за комплексное политическое урегулирование ближневосточного конфликта отражает острую обеспокоенность нашей страны взрывоопасной ситуацией на Ближнем Востоке, дестабилизирующей обстановку в мире. В Политическом докладе Центрального Комитета XXVII съезду КПСС настоятельно подчеркнута необходимость «активизировать коллективные поиски путей разблокирования конфликтных ситуаций на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Америке, на Юге Африки, во всех бурлящих точках планеты. Этого настоятельно требуют интересы всеобщей безопасности».

Ирак (Иракская Республика) расположен в Западной Азии. На севере граничит с Турцией, на юге — с Кувейтом и Саудовской Аравией, на западе — с Иорданией и Сирией, на востоке — с Ираном. 36 км юго-восточной границы Ирака проходит по берегу Персидского залива. Общая протяженность границы — около 3,8 тыс. км. Площадь страны — 438 446 кв. км.

Население — 15,5 млн. человек (на 1965 г.). Арабы составляют более 75% населения, курды — 20%. Кроме того, в Ираке проживают турки, туркмены, ассирийцы, армяне и представители ряда других народов. 94% населения исповедует ислам, в том числе 54% — шииты и 40% — сунниты.

В административном отношении страна разделена на 18 мухафаз (провинций). Северная провинция Дхука и северо-восточные провинции Эрбиль и Сулеймания в марте 1974 г. выделены в Курдский автономный район (КАР).

Столица — Багдад.

ИРАК В 1917—1945 гг.

Ирак на рубеже новейшего времени. До первой мировой войны территория современного Ирака входила в состав Османской империи. Она была разделена на три вилайета (Бассорский, Багдадский и Мосульский), которые управлялись от имени султанского правительства губернаторами вилайетов (вали).

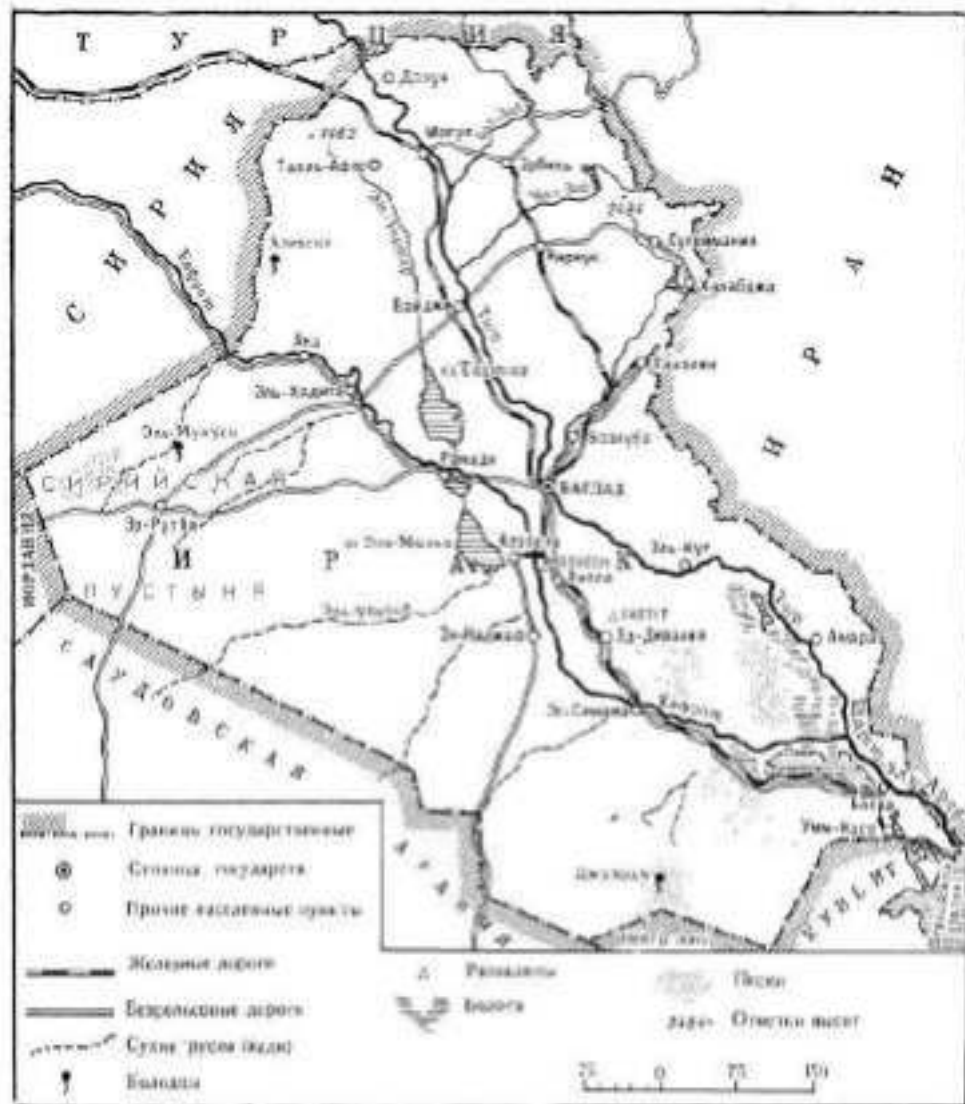
В социально-экономическом отношении Ирак был одним из наиболее отсталых районов Османской империи. Основу его хозяйства составляло аграрное производство. При этом в деревне господствовали феодальные и патриархальные отношения. Значительная часть населения вела кочевой образ жизни.

Во второй половине XIX в. Ирак начал постепенно включаться в международную торговлю. Он выступал главным образом как поставщик ячменя, пшеницы, фиников, продуктов животноводства, фактически являясь аграрно-сырьевым придатком капиталистических стран, рынком сбыта их товаров. Первое место в экспорте Ирака прочно удерживала Англия (вместе с Индией), доля которой накануне первой мировой войны составляла около 60%.

В конце XIX — начале XX в. обострилось соперничество империалистических держав, прежде всего Англии и Германии, за влияние в Ираке, поскольку его стратегическое значение после открытия Суэцкого канала возросло. Немецкий монополистический капитал стремился овладеть и природными ресурсами Ирака, в первую очередь нефтью, крупные месторождения которой были обнаружены в это время в ряде районов страны, прежде всего на севере, вблизи г. Мосул.

Попытки германской экспансии вызвали открытое противодействие Англии. К началу первой мировой войны английское правительство подготовилось к захвату Ирака и его последующей оккупации.

В годы первой мировой войны Англия уделяла этому району, удаленному от главного театра военных действий, исключительное внимание. Еще 15 октября 1914 г., т. е. более чем за полмесяца до официального вступления Великобритании в войну, на Бахрейльские острова была переброшена из Индии английская пехотная дивизия. 23 октября одна из входивших в нее бригад заняла иракский порт Фао, а 22 ноября англо-индийские войска комбинированным ударом с суши и моря захватили город и порт Басру.

Ирак

Однако завоевание страны далось англичанам нелегко. Начатая ими в 1915 г. крупная операция по захвату Багдада закончилась неудачей. Участвовавшие в наступлении английские войска под командованием генерала Таунсенда были окружены турками в Кут-аль-Амаре и после 147-дневной осады сдались в плен в конце апреля 1916 г. Только сосредоточив к весне 1917 г. на Месопотамском фронте 160-тысячную армию, английское командование смогло предпринять генеральное наступление. 17 марта 1917 г. английские войска заняли Багдад. В том же месяце они оккупировали территории Бассорского и Багдадского вилайетов. В ноябре 1918 г., нарушив условия Мудросского перемирия с Турцией, англичане захватили Мосульский вилайет, большую часть населения которого составляли курды. В 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Англия с согласия союзников получила от Лиги наций мандат на созданное ею из трех захваченных у Турции вилайетов государство Ирак.

С первых дней военной кампании на Месопотамском фронте английские империалисты взяли курс на превращение Ирака в свою ко-

лнию. Захватываемые ими территории делились на округа, во главе которых ставились «политические офицеры» (губернаторы). По существу, английская администрация пользовалась неограниченными полномочиями, отчитываясь за свои действия лишь перед верховным комиссаром Ирака.

Стремясь привлечь на свою сторону феодальную верхушку, английские колонизаторы в 1919 г. провозгласили «земельную реформу», которая послужила юридическим прикрытием для присвоения феодалами государственных земель, находившихся ранее в пользовании сельских общин. В районе среднего Евфрата и Тигра, где противодействие английским оккупантам было наиболее сильным, «земельная реформа» сопровождалась смещением непокорных шейхов племен и назначением на их место лояльных Великобритании людей. Одновременно феодалам предоставлялись дополнительные привилегии: они взимали в свою пользу ряд податей, вершили суд над своими соплеменниками. В некоторых районах английские оккупационные власти создали режим своеобразной автономии, назначив в качестве губернаторов округов представителей местной феодальной аристократии.

Запугивание с арабской и курдской феодальной верхушкой не меняло общего аннексионистского курса английской колониальной администрации. Она полновластно хозяйничала во всех оккупированных округах, не считаясь ни с традиционными «правами» иракских феодалов, ни с предоставленными ею же самой привилегиями.

В ходе военных действий и турецкие и английские власти реквизировали для воинских частей продовольствие и фураж, облагали жителей городов и сел всевозможными налогами и податями. Десятки тысяч иракцев были призваны в турецкую армию; около 90 тыс. было мобилизовано английским командованием в «трудовые корпуса».

Разорительные военные действия, принудительная мобилизация трудоспособного населения в турецкую армию и английские «трудовые корпуса», грабёж мирных жителей пагубным образом отразились на экономике Ирака и положении трудящихся. Многие оросительные системы пришли в негодность, а фруктовые сады были вырублены. Значительно сократились полевные площади (в Мосульском вилайете, например, до 50%) и сбор сельскохозяйственной продукции, резко уменьшилось поголовье скота. Глубокий упадок переживала местная промышленность, деградировало ремесло. Разрыв традиционных торгово-экономических связей, вызванный военными действиями, блокадой и транспортными затруднениями, привел к значительному сокращению импорта промышленных товаров, продовольствия и сырья для местных предприятий.

Население страдало от нехватки продуктов питания и товаров первой необходимости, цены на которые в годы войны возросли по сравнению с 1911—1912 гг. в 3—5 раз. Налоги в английской зоне оккупации в эти же годы увеличились примерно в 2,5 раза.

Голод и вспыхнувшие на почве голода и антисанитарии эпидемии холеры, чумы, тифа и других инфекционных заболеваний унесли десятки тысяч человеческих жизней. За зиму 1917/18 г. в одном только Мосуле умерло от голода и болезней около 10 тыс. человек. К концу войны многие районы страны обезлюдели.

Великий Октябрь и подъем национально-освободительной борьбы в Ираке. В годы первой мировой войны трудящиеся массы Ирака оказывали упорное сопротивление грабительской политике английских оккупантов и турецких властей. Они отказывались платить налоги, уклонялись от воинской и трудовой повинности, препятствовали экспроприации общинных земель, имущества, зерна и скота. Во многих районах страны действовали партизанские отряды. В Багдаде и других крупных городах Ирака, а также за границей, среди иракских эмигрантов, возникли различные политические организации, ставившие

своей целью изгнание иностранных поработителей и создание независимого иракского государства.

Подъему освободительного движения в Ираке в немалой степени способствовала Великая Октябрьская социалистическая революция. Несмотря на противодействие английских колонизаторов, идеи мира, свободы и равенства всех народов, провозглашенные Октябрем, достигли и Ирака. Губернаторы округов доносили верховному комиссару о проникновении в массы идей «большевизма» и об их революционизирующем воздействии на широкие слои населения. Один из руководителей антианглийского движения, шиитский богослов (муджтахид) Махди аль-Халиси, в 1918 г. писал В. И. Ленину: «Пробужденный тобой Восток ждет момента, чтобы воплотить в действительность идеи твоей жизни о союзе народов Востока, о праве каждого человека и тем более народа, великого и малого, культурного и отсталого, на жизнь и самостоятельность».

Массовой движущей силой антианглийских выступлений в Ираке в годы первой мировой войны было крестьянство. Во главе этих выступлений, носивших, как правило, стихийный характер, стояли шейхи мелких и средних племен, а также муджтахиды, чьи интересы были ущемлены политикой английских оккупантов.

К концу первой мировой войны под революционизирующим воздействием Великого Октября в активную борьбу начали постепенно включаться и другие социальные слои. К стихийному движению трудящихся масс стали примыкать патристически настроенные представители национальной буржуазии, интеллигенции и духовенства. Особенно ярко это проявилось во время антианглийского восстания жителей городов среднего Евфрата в марте — мае 1918 г. Восстание возглавило патристическое Общество исламского возрождения («Джамийат ан-нахда аль-исламийя»), образованное местными вождями племен, богословами, а также представителями буржуазии и интеллигенции.

В 1919 г. возникло общество «Страж независимости» («Харас аль-истикляль»), которое объединило в своих рядах столичную интеллигенцию, торговцев, владельцев предприятий и кустарных мастерских, часть богословов и родо-племенной знати района среднего Евфрата. Лидеры общества, выступавшего за предоставление Ираку полной независимости, — Джафар Абу-т-Тимман, Мухаммед ас-Садр, Юсеф ас-Суейди и др. — рассчитывали добиться поставленной цели путем переговоров с англичанами. Однако, убедившись в бесперспективности такого курса, в начале 1920 г. они перешли на путь вооруженной борьбы против английской оккупации. Лозунг «Свобода не даруется, а завоевывается» стал главным для этого общества, принадлежавшего к левому крылу национально-освободительного движения.

На правом фланге антианглийского движения находилось общество «Иракский завет» («Аль-Ахд аль-иракий»), возглавлявшееся Нури Саидом, Джафаром аль-Аскар, Джамилем аль-Мидфан и будущим королем Ирака эмиром Фейсалом аль-Хашими. Общество выдвигало идею установления в Ираке монархического режима под протекторатом Англии. Упорное нежелание английских властей в первые годы оккупации вести диалог с элитами вынудило их пренебречь идеологическими разногласиями с организацией «Страж независимости» и весной 1919 г. установить контакты с ее руководителями.

Оба общества выражали устремления имущих слоев арабской части населения Ирака, для которых в известной мере были характерны шовинистические настроения в отношении курдского народа. В то же время освободительное движение в Иракском Курдистане, также активизировавшееся к концу первой мировой войны, было изолировано от очагов антианглийских выступлений в центральной и южной частях страны, и в нем были сильны сепаратистские настроения. В этом, в

частности, была одна из причин того, что первое антиянглийское восстание курдов в Сулеймании — в 1919 г., — возглавленное шейхом Махмудом Барзанджи, не получало поддержки арабских патриотических организаций и было сравнительно легко подавлено английскими войсками.

Антианглийское восстание 1920 г. Весной 1920 г. политическая обстановка в Ираке накалилась. Представители всех классов и социальных слоев общества требовали предоставления Ираку независимости. Это требование выдвинули даже ахльисты, собравшиеся на свою встречу 8 марта 1920 г. в Дамаске. В этих условиях решение Верховного совета Антанты в Сан-Ремо (20 апреля 1920 г.) о передаче Ирака под английский мандат вызвало в стране взрыв негодования. Весь май и июнь 1920 г. в Багдаде, а затем и во многих других городах и районах страны проходили митинги и демонстрации протеста, переросшие в июле во всеобщее антиянглийское восстание.

Начало восстанию положило стихийное выступление среднеевфратского племени хучайм, начавшееся 30 июня 1920 г. в знак протеста против произвола английских властей.

В этом же месяце был создан Комитет восстания («Мактаб ас-саура»), под руководством которого была осуществлена подготовка к вооруженной борьбе с английскими колонизаторами. Комитет возглавили лидеры общества «Страж независимости». В его состав вошли также представители феодальной аристократии среднего Евфрата.

Уже в начале июля 1920 г. восстание со среднего Евфрата распространилось на другие районы и к концу месяца охватило почти всю страну. В нем приняло активное участие более 130 тыс. человек. Английские войска терпели одно поражение за другим, и к концу августа под их контролем осталась незначительная часть территории страны и крупные города, такие, как Багдад, Басра, Мосул. Но и здесь оккупанты чувствовали себя неспокойно. Даже в Багдаде обстановка была крайне напряженной.

Основными требованиями восставших были: отмена английского мандата и созыв Учредительного собрания, которое должно быть создано на демократических началах и могло бы обеспечить развитие Ирака по пути независимости и социального прогресса.

Успехи, достигнутые повстанцами в июле — августе 1920 г., вынудили правительство Великобритании начать поиски компромисса. В начале августа оно попыталось путем незначительных уступок (создание Консультативной ассамблеи, разработка под эгидой оккупационных властей закона о выборах в будущее Учредительное собрание и др.) сбить накал антиянглийских выступлений и добиться умиротворения страны, сохранить в Ираке свою власть, не прибегая к военной силе. Однако предложения англичан были отвергнуты лидерами общества «Страж независимости» и Комитетом восстания.

Имея твердое намерение сохранить страну под своим контролем, английское правительство приступило к подготовке крупной карательной экспедиции. В Ирак стали в срочном порядке перебрасываться новые контингенты войск, вооружение и боеприпасы. К середине августа 1920 г. численность оккупационной армии достигла 150 тыс. человек. В том же месяце английское командование приступило к ликвидации главных очагов восстания, а к середине ноября 1920 г. основные силы повстанцев были разгромлены.

Успех карательной операции английских властей в Ираке был предопределен целым рядом факторов. Среди руководителей восстания велика была прослойка капитулянтски настроенных лиц, главным образом феодалов, шейхов племен и представителей духовенства. Значительно ослабляли силы восставших религиозные, межобщинные, межнациональные и межплеменные распри. У повстанцев, по существу, отсутствовал единый руководящий центр, так как Комитет восстания

ограничивал свою деятельность районом среднего Евфрата. Повстанцы постоянно испытывали острую нехватку оружия и боеприпасов.

Разгром восстания был ускорен тем, что занявший 1 октября 1920 г. пост верховного комиссара Ирака опытный колониальный администратор Перси Кокс сразу же по прибытии в Багдад начал переговоры с руководителями «Иракского завета» и вскоре достиг с ними соглашения о создании временного национального правительства, руководящегося в своей практической деятельности «советами» верховного комиссара. 27 октября такое правительство было сформировано из адвентов и других соглашательских элементов. Оно заявило о своей полной поддержке английской политики в Ираке, обязалось оказывать английской администрации помощь в «умиротворении» страны и призвало восставших сложить оружие.

После создания временного национального правительства восстание быстро пошло на убыль. Спустя месяц, 27 ноября, последним актом капитуляции подписали начавшее восстание шейхи племени хулайи.

Несмотря на поражение, восстание 1920 г. оказалось огромным влиянием на дальнейшее развитие событий. По оценке Иракской коммунистической партии, эта «бессмертная национальная революция» способствовала росту классового сознания арабов и курдов, значительно ускорила процесс объединения национальных сил в борьбе против английских колонизаторов.

Восстание наглядно продемонстрировало, что дальнейшее сохранение мандатного режима в Ираке будет для правящих кругов Англии сопряжено с необходимостью постоянно держать наготове огромную оккупационную армию. Поскольку такая перспектива явно не устраивала английское правительство, после подавления восстания оно вынуждено было пойти на создание в Ираке подобия суверенного государства, имеющего конституцию, парламент, правительство, национальную армию и местные органы управления.

Провозглашение монархии и создание государственных институтов. 6 января 1921 г. временное национальное правительство по настоянию английских властей приняло решение о создании национальной армии. Ее костяк составили отряды, сформированные английскими офицерами из сирийских беженцев, которым за «верную службу» было обещано создание автономного района на севере страны. На эти отряды были возложены функции охраны военно-стратегических объектов и поддержания порядка.

В марте 1921 г. на Каирской конференции английских верховных комиссаров на Ближнем Востоке было решено провозгласить Ирак подмандатным королевством и посадить на трон преданного Англии эмира Фейсала, сына шерифа Мекки Хусейна. 23 августа 1921 г. с помощью объединившихся вокруг временного правительства соглашательских феодальных группировок это решение было проведено в жизнь.

После создания Иракского королевства перед английским правительством возникла необходимость оформить с ним договорные отношения. Это диктовалось, с одной стороны, растущей внутри страны оппозицией мандатной форме правления, а с другой — боязнью английских колонизаторов лишиться своих привилегий в связи с затянувшимся утверждением мандатов Лигой наций (мандат на Ирак был утвержден лишь в 1924 г.).

Текст договора был разработан английским верховным комиссаром Перси Коксом. Документ имел целью прикрыть ненавистный иракскому народу мандатный режим видимостью «союзных» отношений между Англией и Ираком. Хотя само слово «мандат» в документе не упоминалось, в нем были повторены все условия мандата. Договор не внес, по существу, никаких изменений в англо-иракские отношения, так как Ирак оставался под полным контролем английского верховно-

го комиссара. Иракское «союзное» правительство должно было руководствоваться его советами в вопросах, «затрагивающих международные обязательства и финансовые интересы Великобритании» (ст. 1); без его согласия иракское правительство не имело права назначать на ответственные посты иностранцев (ст. 2); оно обязано было «консультроваться» с английским правительством по всем важнейшим вопросам внешней политики (ст. 5), а в случае возникновения угрозы территориальной целостности Ирака принимать только английскую военную помощь (ст. 7).

10 октября 1922 г. премьер-министр временного национального правительства Абд ар-Рахман аль-Гайлани подписал договор, предложенный ему верховным комиссаром. Однако возмущение иракцев этим предательским актом было так велико, что через две недели, 23 октября, аль-Гайлани был вынужден навсегда уйти с политической арены.

На попытку колонизаторов навязать Ираку кабальный договор народ ответил массовыми демонстрациями и митингами протеста. Их возглавили левые националисты. На основе организации «Страж независимости» они создали две партии: Партию иракского возрождения («Хизб ан-нахда аль-иракийя») во главе с Мухаммедом ас-Садром и Иракскую национальную партию («Аль-Хизб аль-ватаний аль-иракий») во главе с Джафаром Абу-т-Тимманом. Последняя наряду с антиимпериалистическими лозунгами выдвигала требования социально-экономических реформ. В противовес этим партиям сторонники англичан образовали Иракскую партию свободы («Хизб аль-хуррийя аль-иракийя»).

После антианглийских выступлений в октябре 1921 г. верховный комиссар Англии запретил деятельность оппозиционных партий, закрыл их печатные органы, арестовал и выслал из страны лидеров Иракской национальной партии и Партии иракского возрождения. Однако эти репрессии не смогли остановить антиимпериалистическую борьбу.

Новый подъем национального движения начался в ответ на попытки британского верховного комиссара и нового премьер-министра Абд аль-Мухсин ас-Саадуна провести выборы в Учредительное собрание, которое должно было «узаконить» договор 1922 г. и разработанную министерством колоний Англии постоянную конституцию Иракского королевства.

Кампанию бойкота выборов в Учредительное собрание начали шиитские муджахиды во главе с Махди аль-Халиси. Несмотря на высылку из страны аль-Халиси и его последователей, бойкот принял широкий размах, захватив центральную и южную части страны.

Крайне напряженное положение создалось и в Иракском Курдистане: возвратившийся из ссылки шейх Махмуд Барзанджи вновь поднял антианглийское восстание и освободил от оккупантов все горные курдские области.

Только к февралю 1924 г. английским колонизаторам и их ставленникам удалось наконец завершить выборы в Учредительное собрание. Однако его состав оказался далек от того, на который рассчитывали власти. Обсуждение договора затянулось, так как депутаты от оппозиции настаивали на изменении его условий. Несколько раз заседания Учредительного собрания срывались из-за мощных демонстраций протеста, устраивавшихся жителями столицы.

Английские власти ответили репрессиями. Силы оппозиции были подорваны, что и стало причиной ее неудачи в Учредительном собрании. 10 июля 1924 г. на экстренно созванном заседании, на котором присутствовало 69 депутатов из 100, англо-иракский «союзный» договор 1922 г. был ратифицирован 36 голосами, да и то с двумя поправками. Депутаты обязали правительство немедленно начать переговоры о пересмотре условий договора, заключенного на четыре года. Кроме

того, договор автоматически терял силу в том случае, если в состав государства не будет включен Мосульский вилайет.

22 сентября 1924 г. англо-иракский договор 1922 г. был утвержден Советом Лиги наций, но с оговоркой, что он не будет противоречить условиям мандатного режима, установленного для Ирака в соответствии со ст. 22 Устава Лиги, т. е. сохранял для членов Лиги наций принцип «открытых дверей» и «равных возможностей» в экономической области. Вслед за договором Учредительное собрание утвердило конституцию, которая юридически закрепила исключительные права Англии в Ираке, а также некоторые привилегии феодально-монархической элиты.

Английские колонизаторы, заинтересованные в сохранении под своей властью этого важного в стратегическом и экономическом отношении района Ближнего Востока, содействовали включению в состав Ирака ряда областей. В 1922 г. были определены границы Ирака с Саудовской Аравией, а затем с Ираном. В 1926 г. под нажимом англичан Турция отказалась от притязаний на Мосул, который отошел к Ираку. Таким образом, Англия, хозяйничавшая также в Иордании и Палестине, получала не только богатый нефтеносный район, но и имела возможность образовать сплошной «мост» от Средиземного моря до Персидского залива и создать важный плацдарм в борьбе против СССР у его южных границ.

Присоединение Мосульского вилайета к Ираку было встречено иракскими националистами с большим удовлетворением. В этих условиях английским властям не потребовалось особого труда, чтобы получить согласие иракского правительства на продление договора 1922 г. на 25 лет. Второй англо-иракский «союзный» договор, повторявший все статьи предыдущего, был подписан 13 января 1926 г. и в том же месяце ратифицирован палатой депутатов и сенатом. Одновременно английские колонизаторы провели ряд других мероприятий, направленных на укрепление своего господства в стране. Во все министерства и ведомства были назначены английские советники. В провинциях исключительно высокие полномочия получали английские инспектора. Действительным правителем страны и после создания всех государственных институтов продолжал оставаться верховный комиссар Англии.

В 1925 г. английские власти добились от иракского правительства предоставления компании «Тэркиш Петролеум» концессии на разведку и добычу нефти на всей территории Ирака, кроме Бассорского вилайета. Однако вскоре «Тэркиш Петролеум», как и другие английские монополии, действовавшие в Ираке, столкнулась со стеснявшими ее условиями мандата. В результате грубого давления со стороны конкурентов в 1927 г. в «Тэркиш Петролеум» были допущены американские и французские компании, после чего в 1929 г. она была переименована в «Ирак Петролеум Компания» (ИПК). Вскоре компания вновь подверглась нажиму со стороны международной нефтяной группы, в которой участвовал немецкий, итальянский и швейцарский капитал. В связи с жалобой этой группы вопрос о ее допуске в концессию «Ирак Петролеум» дважды ставился на обсуждение в комитете по мандатам Лиги наций.

Отмена мандата и предоставление Ираку формальной независимости. В этих условиях перед английской администрацией возникла настоятельная необходимость замены мандатного режима, обязывающего мандатария придерживаться в Ираке политики «открытых дверей», другой формой экономического и политического господства.

В то же время система мандата встречала все усиливавшееся сопротивление народных масс и оппозиционных слоев среди господствующих классов Ирака. Вплоть до 1926 г. весь Курдистан был охвачен восстанием племен, и в дальнейшем в этом районе то и дело происхо-

дили вооруженные выступления. Несмотря на жестокие репрессии со стороны английских властей, неоднократно проходили демонстрации в Неджефе и Кербеле (1926 г.), Багдаде (1927 г.) и других городах арабского Ирака. Вновь вышли на арену политической борьбы патристические партии, ушедшие в подполье в 1922 г., — Иракская национальная партия и Партия иракского возрождения. Даже в правящей группировке мандатный режим вызвал все усиливавшееся недовольство. Так, за отмену мандата выступала умеренно оппозиционная Партия народа («Хизб аш-Шааб»), руководимая Ясином аль-Хашими. Лишь Партия прогресса («Хизб ат-такаддум»), возглавлявшаяся Абд аль-Мухсином ас-Саадун, ратовала за сохранение союзных отношений с Англией.

Еще по условиям договора от 13 января 1926 г. Англия обязалась в ближайшее время отказаться от мандата на Ирак. Соглашение о ликвидации мандата и приеме Ирака в Лигу наций в 1932 г. было подготовлено договором от 14 декабря 1927 г., который предусматривал сохранение английского контроля над вооруженными силами и финансовой системой Ирака. Этот договор вызвал негативную реакцию даже у лидеров Партии прогресса, так как его принятие означало бы полное банкротство их политической доктрины — достижения независимости путем тесного сотрудничества и союза с Англией. В результате договор 1927 г. так и не был ратифицирован.

23 марта 1930 г. иракское правительство возглавил ева ли не самый одиозный политический деятель в истории страны — английский ставленник Нури Саид. 30 июня 1930 г. он подписал с Англией новый «союзный» договор сроком на 25 лет. Согласно этому договору, вступавшему в силу с момента принятия Ираком в Лигу наций, он объявлялся независимым государством, связанным с Англией узлами вечной «дружбы» и «союза». Англия сохраняла за собой права «консультанта» по внешнеполитическим вопросам. Между двумя государствами заключался военный союз, причем Ирак предоставлял английским войскам право пользоваться всеми видами коммуникаций; за Англией признавались «особые интересы» в обороне Ирака и сохранялись две военные базы (в Хаббанин и Шуайбе); Ирак обязывался приглашать иностранных советников и военные миссии только из Англии. Таким образом, хотя англо-иракский договор 1930 г. и предусматривал отмену мандата Лиги наций, он сохранил зависимость Ирака от английского империализма.

Подписав договор с Англией, Нури Саид распустил прежний парламент и провел новые выборы, с тем, чтобы на этот раз составить его из лиц, одобряющих сделку с англичанами. Избранный в обстановке откровенного нажима на избирателей со стороны властей парламент ратифицировал договор на своем первом заседании 1 ноября 1930 г.

Новый договор вызвал в Ираке бурю негодования. Летом и осенью 1930 г. по всей стране прошли демонстрации и митинги протеста. После ратификации договора в ноябре 1930 г. депутаты парламента от оппозиции, выступавшие против политики Нури Саида, основали Партию национального братства («Хизб аль-иха аль-ватани»), которую возглавили бывший лидер Партии народа Ясин аль-Хашими, а также Рашид Али аль-Гайлани, Хикмет Сулейман и Наджи ас-Сувейди. 16 января 1931 г. с ней слилась Иракская национальная партия. С этого времени Партия национального братства превратилась в блок всех группировок, находившихся в оппозиции к режиму Нури Саида. Наряду с патристическим крылом, состоявшим в основном из членов Иракской национальной партии, в него вошли умеренные оппозиционные деятели, такие, как Ясин аль-Хашими, и реакционные политики, недовольные отстранением их от власти. Основными пунктами программы Партии национального братства были требования роспуска парламента и создания нового кабинета для пересмотра договора 1930 г.

Весь 1931 год продолжались массовые выступления против англо-иракского кабального договора и антинародного режима Нури Сaida. Они усилились в июне 1931 г., после издания закона о местных налогах, который возложил всю тяжесть этой новой подати на плечи трудящихся. Активное участие в массовом движении приняли только что возникшие профсоюзы, руководившие забастовками рабочих, мелких торговцев, ремесленников, которые прошли в Багдаде, Баэре, Куге, Кербеле, Неджефе, Блукубе и других городах.

В 1930—1932 гг. народные выступления охватили всю территорию Иракского Курдистана. Наиболее массовый характер они носили в районе расселения племени барзан, где ими руководили духовные лидеры племени братья Ахмед и Мустафа Барзани.

3 октября 1932 г. мандат был официально аннулирован. Ирак, ставший формально независимым государством, был принят в Лигу наций. Однако его руководители были принуждены при этом заявить о полном признании «независимым» Ираком всех договоров, соглашений и финансовых обязательств, заключенных от его имени Англией в 1918—1930 гг., гарантировать права иностранных компаний и т. д., что оставляло Англии широкие возможности для вмешательства во внутренние дела Ирака.

Социально-экономическое и политическое положение в первые годы после отмены мандата. Четырнадцатилетняя «цивилизаторская» деятельность английских колонизаторов мало что изменила в Ираке. Он оставался крайне отсталой аграрной страной. За исключением нефтедобывающей промышленности, за годы мандата не было построено ни одного сколько-нибудь крупного промышленного предприятия. Под наплывом товаров из Англии, Японии, США и других стран пришло в упадок ремесленное производство. В период мандата английские власти, заинтересованные в создании в Ираке сырьевой базы для своей промышленности, оказали некоторое содействие развитию там сельскохозяйственного производства. В частности, нескольким английским фирмам были предоставлены значительные участки земли для выращивания хлопчатника. Однако хлопководство не получило ожидаемого распространения. В связи с этим пришлось отказаться от проектировавшегося строительства сети оросительных каналов. За время английского мандата только тридцатая часть бюджетных расходов была направлена на развитие ирригации, причем в основном создавались мелкие оросительные системы, на сооружениях которых широко использовался даровой труд крестьян. Кроме того, крупные землевладельцы стали приобретать водяные насосы (в 1930 г. их уже было более 2 тыс.). Появление насосной системы орошения привело к дальнейшему усилению эксплуатации крестьян, чрезвычайно обострило классовые противоречия в деревне.

Предоставление Ираку формальной независимости совпало по времени с мировым экономическим кризисом 1929—1933 гг., в результате которого наполовину понизились цены на основной предмет иракского экспорта — финики, а также на зерно, шерсть и другую сельскохозяйственную продукцию. Основными последствиями кризиса явились сокращение посевных площадей, разорение крестьян и массовая миграция их в города.

Независимый Ирак получил в наследство от мандатного режима всеядные феодалов и ростовщиков, нищету безземельных крестьян, огромную армию безработных и лампен-пролетариев в городе, сложный комплекс национальных и религиозных противоречий, искусно разжигавшихся англичанами, бесправие широких народных масс.

Феодално-помещичья и торгово-ростовщическая верхушка, которой английский империализм передал власть, стремилась сохранить в неприкосновенности свои привилегии. Однако устранение английской администрации привело к резкому обострению всех противоречий, су-

ществовавших в иракском обществе. В течение двух с половиной лет после отмены мандата в Ираке сменилось восемь правительственных кабинетов, три раза проводились выборы в парламент, однако политическая нестабильность продолжала сохраняться.

Не внесло ничего нового в политическую жизнь страны и формирование в марте 1933 г. правительства «Национального братства» во главе с Рашидом Али аль-Гайлани. Придя к власти, лидеры «Национального братства» вскоре отказались от своей программы, заявив, что международные обязательства Ирака, т. е. договор 1930 г., будут уважаться. Против изменения курса правительства резко выступила Иракская национальная партия; она даже расторгла союз с «Национальным братством». Для того чтобы сохранить свое влияние в массах, лидеры «Национального братства» попытались использовать шовинистические настроения определенной части арабского населения, устроив в августе 1933 г. резню ассирийцев. Неприязнь арабов к ассирийцам была вызвана тем, что в период мандатного управления Ираком англичане использовали специальные отряды, сформированные из ассирийцев, для подавления народных выступлений.

Ассирийский погром не спас правительство аль-Гайлани, и в октябре 1933 г., через полтора месяца после смерти короля Фейсала и вступления на престол Газы I, оно вынуждено было уйти в отставку. Пришедшие ему на смену кабинеты Джамала аль-Мидфая и Али Джавдата аль-Айюби, выступавшие в союзе с группировкой Нури Сауда, столкнулись с нарастающим противодействием со стороны «Национального братства» и широким народным движением.

Особенное недовольство «Братства» и оппозиционно настроенной части иракских феодалов вызвала фальсификация выборов в парламент в 1934 г., когда в районах среднего Евфрата из списка кандидатов в административном порядке были исключены влиятельные вожди племен и проведены ставленники правительства. В ответ на эти действия правительства племена среднего Евфрата восстали.

Опираясь на союз с шейхами восставших племен, 17 марта 1935 г. лидеры «Национального братства» снова пришли к власти. В начале апреля 1935 г. глава нового правительства Ясин аль-Хашими распустил непопулярный парламент. Союзники «Национального братства» — лидеры среднеевфратского восстания — получили от правительства обещание учесть их интересы во время очередных выборов в парламент и прекратили военные действия.

Однако истинные причины, вызвавшие восстание, не были устранены. Правительство аль-Хашими не сделало ничего, чтобы ослабить иностранное влияние, облегчить положение трудящихся.

В мае 1935 г. вспыхнул волнения в Румайте. Затем восстали арабские племена в Мунтафике, Сук-эш-Шуххе, курды в районах Амадлии и Сулейманин, курды-езиды Джебель-Синджара. В 1936 г. восстание перекинулось на районы Насирии, Диванин и Самави. Крестьянское движение стало принимать все более опасный для правительства характер, приобретая антифеодалскую направленность.

В общенациональную борьбу включился и рабочий класс, первые отряды которого (железнодорожники, портовики, нефтяники) начали формироваться в 20-е годы. На этом этапе выступления рабочих против жестокой эксплуатации носили стихийный характер. Первая крупная забастовка была проведена в 1927 г. железнодорожниками Эш-Шалиджи, где два года спустя возник первый рабочий профсоюз. В июле 1931 г. в Багдаде состоялась всеобщая забастовка, которая практически парализовала жизнь в городе. Другая крупная акция — бойкот Багдадской электрической компании, принадлежавшей английскому капиталу, — была проведена в декабре 1933 г. Руководство ею взяла на себя созданная тогда же Федерация рабочих профсоюзов. Несмотря на то что выступления рабочих жестоко подавлялись, а их

профсоюзы сразу же были поставлены под запрет, репрессивные меры уже не могли помешать появлению в Ираке новой классовой силы в рамках общенационального движения.

В марте 1934 г. в Багдаде состоялась конференция представителей коммунистических организаций и групп¹, на которой была учреждена Иракская коммунистическая партия (ИКП). ИКП сразу же волилась в широкое народное движение под лозунгом «Хлеб голодным!». Она выдвинула конкретную программу борьбы за пересмотр договора 1930 г., ликвидацию английских военных баз, аннулирование крестьянской задолженности, пересмотр соглашений с нефтяными компаниями, прямые свободные выборы в парламент и земельную реформу.

Весной 1935 г., т. е. год спустя после своего образования, компартия решительно выступила в защиту крестьянских восстаний на среднем Евфрате и в Курдистане. Она сыграла важную роль в подготовке восстания в Сук-эш-Шуухе в 1935 г., а также в проведении восстания в Басре летом того же года.

Лидеры «Национального братства» обрушились с репрессиями на все оппозиционные течения и силы. Перед парламентскими выборами 1935 г. Ясин аль-Хашими запретил все партии, распустил «Национальное братство» и закрыл все оппозиционные газеты. Он возобновил ожесточенные атаки на рабочее движение, на национальные меньшинства. Одновременно правительство аль-Хашими издало более 100 новых законов, имевших в целом антифеодалную направленность (в частности, законы об охране труда, о земельном банке, о поощрении развития национальной промышленности, отмене титулов). Однако почти все эти законы не были претворены в жизнь ввиду сопротивления помещиков, предпринимателей и других власть имущих. И все же декларирование правительством ряда буржуазных свобод, законов, юридически подтверждавших насущные права демократических слоев, создало более благоприятную обстановку для развития национально-освободительного движения во второй половине 30-х годов.

Правительство национальных реформ. Активное участие в движении против политики кабинета аль-Хашими приняла группа «Аль-Ахали», получившая свое наименование по названию популярной багдадской газеты. Эта группа была создана в 1931 г. молодыми, антианглийски настроенными представителями интеллигенции и средних слоев. В этой организации прошли первую школу политической борьбы некоторые будущие деятели коммунистического движения, представители реформистско-социалистических и буржуазно-демократических течений.

Первоначально организацией руководили Абд аль-Фаттах Ибрагим и Мухаммед Хадид. В 1934 г. в «Аль-Ахали» вошли Камель аль-Чадарчи и Абу-т-Тимман. Активное участие в работе группы принимал Алиэ Шериф. К группе примкнул также бывший член «Национального братства» Хикмет Сулейман. Исполнительный комитет организации, во главе которого стал Абу-т-Тимман, выдвинул программу проведения подлинных социально-экономических реформ в интересах трудящихся масс и установил связи с различными патристическими группировками.

Неспособность правительства аль-Хашими подавить народные выступления восстановила против него и некоторых представителей феодальных кругов, близким к которым стоял король Гали I.

Хикмет Сулейман вступил в тайные переговоры с лидером военной группировки генералом Бахром Сидки, «прославившимся» жестоким подавлением народных восстаний и ассирийской резней. Только за несколько дней до намечавшегося военного переворота Хикмет Сулейман

¹ Первый марксистский кружок возник еще в 1927 г.

сообщил лидерам «Аль-Ахали» о своем соглашении с Багром Сидки и заручился их поддержкой.

29 октября 1936 г. войска под командованием Багра Сидки двинулись к Багдаду и предъявили королю ультиматум с требованием немедленно заменить аль-Хашими Хикметом Сулейманом. Король принял ультиматум. Ясир аль-Хашими, Рашид Али аль-Гайлани, Нури Саид бежали за границу, другие деятели свергнутого режима были либо высланы из страны, либо смещены с занимаемых постов. В тот же день Хикмет Сулейман сформировал правительство, в котором трое из семи членов (Абу-т-Тимман, Камилль аль-Чадарчи и Юсеф Иззаддин Ибрагим) были активными участниками группы «Аль-Ахали». Багр Сидки стал начальником генерального штаба, получив под свой полный контроль вооруженные силы.

В своих заявлениях Хикмет Сулейман и Абу-т-Тимман, занявший в новом кабинете пост министра финансов, провозгласили широкую программу реформ, включавшую раздачу государственных земель безземельным крестьянам, амнистию политзаключенным, поощрение развития национальной промышленности, поддержку профсоюзного движения, улучшение системы социального обеспечения. Для борьбы за осуществление этой программы левые лидеры группы «Аль-Ахали» организовали в ноябре 1936 г. Общество народной реформы («Джамийат аль-ислах иш-шаабий»), в которое вошли ахалисты — министры и члены парламента. Печатным органом Общества стала газета «Ар-Раи аль-амм», издававшаяся поэтом Махам аль-Джавахри. Однако Багр Сидки и Хикмет Сулейман рассматривали обнародованную программу в первую очередь как политический маневр, эффективное средство для завоевания симпатий народа. Во время очередных парламентских выборов Багр Сидки, оказав давление на избирательные комиссии, протасовал в парламент многих своих ставленников. Общество народной реформы провело немногим более десяти депутатов.

Представители феодально-ростовщических кругов, которым принадлежало в новом парламенте подавляющее большинство мест, встретила в штатки попытки нового правительства осуществить на практике свою предвыборную программу. Особенную ярость у них вызвали требования ахалистов провести аграрную реформу. Эта группа депутатов, к которой присоединился и Багр Сидки, обвинила членов Общества народной реформы в подрыве общественного спокойствия. Стремясь заручиться поддержкой парламента, от своих недавних союзников отошел и Хикмет Сулейман. В результате правительство не смогло провести в жизнь ни один важный пункт своей предвыборной программы.

В то же время глава правительства Хикмет Сулейман, занимавший одновременно пост министра внутренних дел, и Багр Сидки возродили практику подкупа шейхов племен и жестокого подавления народных выступлений. В знак протеста против такого курса 19 июня 1937 г. четыре министра, в том числе Абу-т-Тимман, аль-Чадарчи и Юсеф Иззаддин Ибрагим, вышли из правительства; их места были заняты представителями правых группировок или приверженцами Багра Сидки. Общество народной реформы было запрещено, его лидеры, а также ряд видных деятелей компартии Ирака были высланы из страны. Одновременно Багр Сидки начал подготовку к новому перевороту, с тем чтобы установить в стране свою диктатуру.

Потеря поддержку леводемократических сил, правительство Хикмета Сулеймана оказалось беззащитным перед лицом внутренней реакции и англичан, обеспокоенных удалением от власти их сторонников и налаживанием контактов между Багром Сидки и германским послом Гроббой. 11 августа 1937 г. Багр Сидки был убит. Через пять дней правительство Хикмета Сулеймана пало, и к власти вновь пришли проанглийские группировки.

Правительство, возглавленное Джамилем аль-Мидфан, возвратило на прежние посты изгнанных реакционеров и провело выборы в парламент, в который на этот раз вошли лишь те, кто был готов послушно проводить проанглийскую политику.

Особенно широкий разгул реакции наступил после того, как к власти пришел кабинет, сформированный 25 декабря 1938 г. Нури Сандом. Уже в первые месяцы своего правления он предпринял несколько попыток расправиться со своими политическими противниками. Так, в марте 1939 г., инспирировав «антиправительственный заговор», он арестовал и осудил большую группу оппозиционеров во главе с Хикметом Сулейманом. 3 апреля 1939 г. в результате автомобильной катастрофы погиб король Гази I, бывший одним из главных противников внешнеполитического курса нового премьера. Регентом при четырехлетнем наследнике престола, сыне Гази Фейсале II, был назначен преданный Англии и тесно связанный с Нури Сандом двоюродный брат покойного короля — эмир Абдул Иллах. С этого времени и вплоть до революции 1958 г. королевский двор и проанглийская группировка действовали в тесном контакте. Накануне второй мировой войны в Ирак были приглашены новые английские «советники», которые установили жесткий контроль над деятельностью важнейших органов государственного управления. Усилилось преследование демократов и противников проанглийского курса.

Ирак в годы второй мировой войны. 2 сентября 1939 г., сразу после вступления Англии в войну, правительство Нури Санда разорвало дипломатические отношения с Германией без объявления ей войны.

12 сентября 1939 г. на всей территории страны было объявлено чрезвычайное положение и введена строгая цензура. Уже в первые дни войны английское командование на Ближнем Востоке значительно усилило военные гарнизоны в Хаббании и Шуайбе.

В марте 1941 г. между правительствами Великобритании и Ирака начались секретные переговоры о предоставлении английскому командованию новых военных баз в Ираке и о праве размещения войск на железнодорожной линии Басра — Мосул.

Внешняя и внутренняя торговля страны была поставлена под контроль Высшего комитета продовольствия, в котором решающее слово принадлежало англичанам. Экспорт сельскохозяйственной продукции монополизировала Объединенная королевская коммерческая корпорация, причем монополия на продажу главных экспортных культур — ячменя и фиников — официально передавалась на пять лет английской фирме «Эндрю Уэйр энд Компани».

Проанглийский курс кабинета Нури Санда встретил растущее сопротивление организованной гражданской и военной оппозиции. Первую возглавлял опытный политик, известный своими антианглийскими взглядами, Рашид Али аль-Гайлани, а вторую — четыре полковника (Салах ад-Дин ас-Саббах, Махмуд Сальмак, Фахми Сайд и Камиль Шабиб), известные в литературе как «Золотой квадрат». К ним примыкал и исполнявший обязанности начальника генерального штаба Амин Заки Сулейман. В руках военной пятерки, выдвигавшей лозунг борьбы за освобождение Ирака от английского господства, были сосредоточены все ключевые посты в армии, а следовательно, и реальная власть в стране. Лидеры военной оппозиции заключили с Рашидом Али аль-Гайлани соглашение о совместном выступлении с целью захвата власти.

1 апреля 1941 г. был совершен государственный переворот, в результате которого власть перешла в руки Комитета национальной обороны, которое возглавил Рашид Али аль-Гайлани. Нури Санд, регент Абдул Иллах, Али Джавдат аль-Айюби и Джамиль Мидфан бежали в Иорданию, некоторые ставленники англичан укрылись в английском и американском посольствах.

Переворот, в результате которого проанглийские политические деятели были отстранены от власти, был сочувственно встречен в патриотических слоях иракского общества. В своих письмах, адресованных правительству национальной обороны, представители этих слоев выражали не только симпатии новому режиму, но и готовность вступить в армию добровольцами для защиты родины от англичан. Однако руководители переворота не пошли на организацию отрядов народного ополчения для защиты режима от его внутренних и внешних врагов, заявив, что армия сама справится с врагами Ирака, и призвали население соблюдать «спокойствие и порядок».

В первых заявлениях Комитета национальной обороны и правительства национальной обороны подчеркивалось твердое намерение новых руководителей Ирака строго соблюдать нейтралитет в войне, принимать все зависящие от них меры для мирного урегулирования спорных вопросов со всеми государствами, в том числе с Англией. Одновременно в заявлениях отмечалась верность Ирака «всем международным обязательствам», включая обязательства по англо-иракскому договору 1930 г.

Сразу после переворота английское правительство начало срочно перебрасывать к границам Ирака крупные контингенты войск и 2 мая развернуло против правительства аль-Гайлани военные действия.

Известие об английском вторжении было с негодованием встречено по всей стране. Жители столиц и многих провинциальных городов Ирака вышли на улицы, требуя от властей раздать им оружие и сформировать народное ополчение. Шайтские и суннитские религиозные деятели призвали верующих к джихаду. Однако правительство аль-Гайлани и руководители армейской оппозиции продолжали придерживаться прежней линии. Они не только не воспользовались революционным порывом масс для организации массового отпора интервентам, но и приняли практические меры, чтобы заглушить этот порыв. Они обратились к народу с призывом «сохранять спокойствие и не допускать враждебных выпадов по отношению к иностранцам», отказались от формирования народного ополчения и ввели в бой только «национальные вооруженные силы». Это предопределило быстрое поражение иракских войск. 27 мая английские войска и части «армии спасения», сформированной в Иордании из бойцов Арабского легиона, достигли окрестностей Багдада. Правительство аль-Гайлани и командование иракской армии сочли дальнейшее сопротивление бесполезным и стали покидать столицу.

1 июня 1941 г. английские войска вступили в Багдад, а к 18 июня захватили все крупные города и важные стратегические пункты, железные и шоссевые дороги, порт Басру. На территории Ирака была размещена столическая оккупационная армия. Возвратившись в Багдад английские ставленники во главе с регентом Абдул Иллахом и Нури Саидом. 9 октября Нури Саид снова возглавил иракское правительство.

Движение апреля—мая 1941 г. носило противоречивый характер. В составе правительства национальной обороны были лица, не только симпатизировавшие нацизму, но и привлекавшие к участию в военных действиях против англичан фашистскую авиацию. Вместе с тем некоторые участники движения, прежде всего патристические настроенные офицеры, искренне желали освободить страну от засады англичан и их ставленников. Однако, проводя решительную политику и отказываясь от поддержки народных масс, они тем самым обрекли движение на неудачу.

Вторая, так называемая «мирная» оккупация Ирака английскими войсками продолжалась до осени 1947 г. Она была использована правительством Великобритании и ее местной агентурой для укрепления своих позиций в стране. Активные участники апрельского переворота

1941 г. были заключены в тюрьмы и концлагеря, а руководители армейской оппозиции казнены. Полной реорганизации подверглись армия и полиция, была проведена чистка среди командного состава армии и служащих министерств и других правительственных учреждений. Принятые в 1943 г. поправки к конституции Ирака ограничили права палаты депутатов и одновременно значительно расширили prerogatives короля (регента).

В ночь с 16 на 17 января 1943 г. иракское правительство официально объявило войну Германии и Италии. Однако в военных действиях против держав «оси» Ирак не принимал непосредственного участия. Английское командование использовало иракскую территорию для размещения своих воинских частей, связи с соседними странами, транзита военного снаряжения и продовольствия (главным образом в Иран).

Существенного развития иракской экономики в годы войны не наблюдалось. Некоторое увеличение производства сельскохозяйственной и промышленной продукции в Ираке в 1942—1945 гг. шло главным образом за счет усиления эксплуатации феллахов, рабочих, кустарей и в меньшей мере за счет расширения посевных площадей, развития существующих предприятий и строительства новых. Промышленное производство было ограничено из-за нехватки сырья, отсутствия возможностей приобретать за границей промышленное оборудование, засилья в иракской экономике иностранных, в первую очередь английских, монополий.

В августе 1944 г. по инициативе иракского правительства, вынужденного считаться с возросшим международным авторитетом Советского Союза, был произведен обмен дипломатическими миссиями между СССР и Ираком.

Восстание 1943—1945 гг. в Иракском Курдистане. Дискриминационная политика, осуществлявшаяся иракскими властями по отношению к курдскому населению со времени получения страной фиктивной независимости, продолжалась и в годы войны. Положение курдов было очень тяжелым. В начале войны правительственные ассигнования на развитие курдских провинций были резко сокращены, централизованное снабжение их продовольствием и товарами первой необходимости отсутствовало, уровень жизни населения был неравномерно ниже, чем в центральных районах Ирака. При этом всякое выражение недовольства подавлялось силой.

Особенно тяжелым было положение членов многочисленного племени барзани, которое после восстания 1932 г. было изгнано из родных мест и поселено на малоплодородных землях в районе Сулеймания. Летом 1943 г. доведенные до отчаяния барзанцы восстали, вернулись в родные места, разоружили полицейские посты и захватили правительственные склады продовольствия. Карательная экспедиция против восставших, предпринятая правительством Нури Саида в августе 1943 г., закончилась полным провалом. Военное поражение вынудило правительство в начале 1944 г. вступить с курдами в переговоры, которые оказались безрезультатными, и 7 августа 1945 г. оно возобновило военные действия, бросив против восставших армию и авиацию. Глава племени Мустафа аль-Барзани смог противопоставить регулярной армии лишь отряды ополчения, имевшие на вооружении только винтовки и небольшое количество пулеметов. Но, несмотря на это, курды нанесли правительственным войскам ряд серьезных поражений, и ход военных действий изменило только вмешательство английской авиации. В октябре 1945 г. повстанцы были вынуждены прекратить организованное сопротивление. Мустафа аль-Барзани вместе с 2 тыс. соплеменников перебрался в Иран, где и нашел убежище в г. Мехабад.

Подъем освободительного движения в первые послевоенные годы. Поражение во второй мировой войне сил фашизма и связанная с ним общая демократизация общественной жизни в послевоенный период, рост авторитета СССР, создание мировой социалистической системы вызвали новый подъем национально-освободительного движения в Ираке в конце 40-х годов. Более активное участие в политической жизни стали принимать крестьяне, молодежь, прогрессивная интеллигенция и национальная буржуазия, позиция которой за годы войны упрочилась. Усилилась роль рабочего класса, его профсоюзов и политического авангарда — Иракской коммунистической партии (ИКП).

На I съезде ИКП, состоявшемся в апреле 1945 г., был преодолен продолжавшийся несколько лет раскол и принята новая программа — Национальная хартия. Программа призвала к борьбе за достижение Ираком подлинной национальной независимости, за создание демократического правительства, способного решить насущные социально-экономические проблемы, стоявшие перед страной. Она отражала интересы трудящихся масс города и деревни, интеллигенции, национальной буржуазии, угнетенных национальных меньшинств. Съезд призвал к сплочению всех патриотических партий страны и созданию единого национального фронта. Основные положения Национальной хартии в дальнейшем послужили платформой для достижения единства действий прогрессивных сил Ирака.

В годы войны возник целый ряд патриотических партий, и среди них Партия народа («Хизб ан-Шааб») и Партия национального единства («Хизб аль-иттихад аль-ватаний»). Обе пользовались значительным влиянием среди интеллигенции, учащихся, мелких торговцев и ремесленников. Партию народа возглавил Азиз Шериф, впоследствии председатель Национального комитета защиты мира, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Во главе партии национального единства стал лидер левого крыла группы «Аль-Ахван» Абдель Фаттах Ибрагим. В апреле 1946 г. организационно оформилась Национально-демократическая партия («Аль-Хизб аль-ватаний ад-димукратий», НДП), выражавшая интересы широких, патриотически настроенных слоев национальной и мелкой буржуазии города. Начали действовать Партия либералов («Хизб аль-ахрар») и Партия независимости («Хизб аль-Истикляль»). Первая из них объединяла либеральных помещиков и крупных буржуа. Несмотря на малочисленность, она пользовалась влиянием в парламентских кругах и в деревне. Партия независимости выражала интересы националистически настроенной крупной буржуазии и феодалов; ее лидерами были Мухаммед Махди аль-Кубба, Фаяк ас-Самарран и Садык Шаншав.

В 1946 г. оформилась и начала действовать Демократическая партия Курдистана (ДПК), защищавшая национальные интересы курдского народа. Ее руководство состояло главным образом из представителей феодальной аристократии и курдских традиционных лидеров. Однако ДПК пользовалась широким влиянием в Курдистане, объединив в своих рядах представителей трудящихся и складывающейся курдской национальной буржуазии и интеллигенции.

23 февраля 1946 г. деятель либерального толка Тауфик ас-Сувейди сформировал первый кабинет мирного времени. Новое правительство отменило военное положение в стране, цензуру печати, создало специальный комитет по пересмотру договора 1930 г. В апреле оно легализовало многие политические партии, добилось утверждения сенатом и палатой депутатов поправок к избирательному закону, согласно которым число депутатов было увеличено со 115 до 135.

В условиях легализации партий, которая затронула, правда, лишь умеренные политические организации, ИКП попыталась использовать

расширившиеся возможности для открытой политической деятельности, с тем чтобы создать себе массовую социальную базу, пропагандировать свои программные цели и требования. Для выполнения этой задачи видные деятели ИКП Хусейн Мухаммед аш-Шабиби и Мухаммед Хусейн Абу аль-Ис создали учредительный комитет Партии национального освобождения («Хизб ат-тахаррур аль-ватаний»). Хотя этой партии в конце концов было отказано в лицензии, комитет в течение нескольких месяцев проводил легальную политическую работу.

Все патриотические партии и организации в этот период единодушно требовали пересмотра англо-иракского договора 1930 г., выступали за вывод английских оккупационных войск и ликвидацию военно-воздушных баз в Хаббании и Шуайбе. Они поддерживали позитивные мероприятия правительства ас-Суейди и добивались их расширения.

Портсмутский договор и национальное восстание 1948 г. В период «холодной войны» Великобритания стремилась закрепить свои позиции в Ираке и одновременно подталкивала своих ставленников в стране к более решительным действиям против национально-освободительного движения, в особенности против ИКП, быстро завоевавшей политический вес и авторитет в массах. В декабре 1946 г. были арестованы руководитель учредительного комитета Партии национального освобождения аш-Шабиби и Абу аль-Ис. В январе 1947 г. полиция напала на штаб-квартиру ИКП и арестовала несколько членов ЦК и генерального секретаря Юсефа Сальмана Юсефа (Фахида). Массовые облавы против коммунистов были проведены в Басре, Киркуке и других городах.

Одновременно кабинет, сформированный в марте 1947 г. Салехом Джабром, вел переговоры с англичанами о заключении нового двустороннего договора. Договор был подписан в Портсмуте 15 января 1948 г. Он еще больше усилил зависимость Ирака от Великобритании. Специальное приложение к договору позволяло ей оккупировать Ирак не только во время войны, но и в случае «угрозы войны». Предусматривалось создание специального совместного военного совета, в руки которого передавались разработка планов обороны Ирака, снаряжение иракской армии и обучение ее офицерского состава. Великобритания сохраняла и все свои военные базы.

Сообщение о заключении договора вызвало в Ираке массовые выступления протеста, переросшие в общенациональное восстание, охватившее свыше 300 тыс. человек. Активное участие в его организации приняли ИКП, Партия народа, НДП и ДПК. Коммунистам удалось создать представительный комитет во главе с руководителем действиями восставших в столице и других городах.

Волна революционных выступлений вынудила правящие круги согласиться с требованиями восставших. Правительство Салеха Джабра ушло в отставку, а новый кабинет заявил о расторжении Портсмутского договора и о намерении пересмотреть англо-иракский договор 1930 г.

Хотя январское восстание закончилось победой патриотических сил, закрепить достигнутое им не удалось. С марта 1948 г. начались массовые преследования участников восстания. Введение в стране военного положения в связи с арабо-израильской войной в мае 1948 г. позволило клану Нури Саида усилить нажим на оппозицию. Основные репрессии обрушились на ИКП. Ее руководители Юсеф Сальман Юсеф (Фахид), Хусейн Мухаммед аш-Шабиби и Заки Мухаммед Баени были осуждены Верховным трибуналом и казнены в феврале 1949 г. Массовые репрессии властей позволили реакции на время ослабить накал антианглийских выступлений в стране.

Ирак в начале 50-х годов. Начало 50-х годов в арабском мире было отмечено новым подъемом национально-освободительной борьбы, всколыхнувшей патриотическую общественность и в Ираке. Возоб-

новила деятельность НДП. Возникли организации сторонников мира, массовые демократические организации: Союз демократической молодежи, Лига борьбы за права иракских женщин, Национальный союз студентов. Были созданы филиалы таких общерабских националистических леворадикальных организаций, как Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ, или Баас), Движение арабских националистов (ДАН), движение насеристов-юнионистов.

Вместе с тем консолидировала свои силы реакция. В ноябре 1949 г. Нури Саид создал свою партию — Конституционный союз, а в июне 1951 г. оформилась Национально-социалистическая партия Салеха Джабра.

В марте 1952 г. в Ираке было отменено военное положение, демократические партии и организации снова получили возможность активизировать свою деятельность. В ноябре того же года в стране произошли крупные антиправительственные выступления. Главным требованием их участников было проведение прямых выборов в парламент.

21 и 22 ноября войска и полиция расстреляли безоружную демонстрацию в Багдаде. 23 ноября в нарушение конституции в Ираке был установлен военный режим. Правительство возглавил начальник генерального штаба Нуреддин Махмуд. В Багдад и другие города были введены войска. Все оппозиционные политические партии, массовые организации и профсоюзы были распушены, их печатные органы закрыты. Власть арестовала свыше 3 тыс. человек. Были учреждены военные трибуналы.

Однако под давлением массового патристического движения правительство Нуреддина Махмуда было вынуждено в декабре 1952 г. заменить двухстепенные выборы в парламент прямыми.

Выборы 17 января 1953 г. сопровождалась обычными злоупотреблениями властей, что возманило реакцию вновь получить абсолютное большинство мест в парламенте. 29 января Нуреддин Махмуд передал бразды правления Джамилу аль-Мидфан. Новый премьер сохранил в стране военное положение и усилил репрессии в отношении оппозиции и оппозиционно настроенных лиц.

В 50-е годы в Ираке усилилось влияние США. 17 сентября 1953 г. правительство возглавил лидер проамериканской группировки Фадль аль-Джамали. Он отменил военное положение, снял запрет на деятельность оппозиционных партий, за исключением ИКП.

В конце 1953 — начале 1954 г. правительство аль-Джамали развернуло антисоветскую и антикоммунистическую кампанию, параллельно с которой началась агитация за участие Ирака в осуществлении «плана Даллеса», предусматривавшего создание регионального «оборонительного блока» в составе Турции, Пакистана и Ирана с привлечением к нему Ирака. В Вашингтоне начались переговоры о предоставлении Ираку американской военной помощи. Одновременно велись секретные консультации об условиях присоединения Ирака к «оборонительному блоку».

24 февраля 1954 г. аль-Джамали заявил о готовности Ирака присоединиться к турецко-пакистанскому пакту и о предстоящей поездке короля Фейсала II в Карачи. В результате решительных действий Нури Саида и регента Абдул Илаха в начале марта в состав кабинета аль-Джамали вошли три ведущих члена Конституционного союза. Сам Нури Саид был включен в состав направлявшейся в Пакистан делегации в качестве главного советника короля.

Сообщения, свидетельствовавшие об усилении американского влияния в Ираке, вызывали настороженность Англии и руководителей проанглийского Конституционного союза. Англия и ее сторонники в иракских правящих кругах стремились не столько сорвать «план Даллеса», сколько добиться его осуществления с большей выгодой для себя.

12 марта 1954 г. Фейсал II и Нури Саид прибыли в Карачи. На

состоявшихся консультациях стороны наметили «планы развития анти-советского кордона, простирающегося от Восточного Средиземноморья до Индийского океана». Однако в заключительном коммюнике ничего не говорилось о присоединении Ирака к проамериканскому блоку Турции и Пакистана, так как этот вопрос был решен лишь в принципе. Аналогичные консультации были затем продолжены в Тегеране и Анкаре. Они, по-видимому, не дали желательных для Англии результатов, и дальнейшие усилия в этом направлении были временно прекращены.

В начале апреля 1954 г. состоялся визит правительственной делегации США в Багдад. 25 апреля было подписано соглашение, в соответствии с которым США обязались доставлять Ираку оружие на льготных условиях, а также выделить иракскому правительству средства для закупки оружия по его усмотрению. Последний пункт был принят по предложению представителей Конституционного союза, принявших участие в переговорах.

Соглашение от 25 апреля 1954 г. было последним успехом американской дипломатии в Ираке. 21 апреля 1954 г. Фадль аль-Джамали был вынужден уйти в отставку, что было вызвано резким осуждением внешнеполитического курса Ирака в арабском мире, возмущением народных масс антинациональной политикой правительства, а также кампанией террора против левых сил и бездеятельностью властей в отношении исключительно тяжелых последствий наводнения, вызванного разливом Тигра в конце марта 1954 г. Правящая верхушка не могла не учитывать и настоятельные требования патриотических и демократических сил страны распустить реакционный парламент и провести свободные выборы. Однако существовали и иные соображения, побудившие проанглийскую группировку отказаться от сотрудничества с Фадлем аль-Джамали. В частности, наличие в составе палаты депутатов, избранной в январе 1953 г., значительной проамериканской группировки не устраивало Нури Саида и его сторонников, так как результаты предстоящих переговоров с Турцией, Пакистаном и Ираном во многом зависели от соотношения сил в парламенте.

Кабинет аль-Умари и выборы в парламент. 30 апреля 1954 г. новый иракский кабинет возглавил преданный Англии политик, пользовавшийся особым доверием Нури Саида, Аршад аль-Умари. В день его назначения на пост премьер-министра Фейсал II распустил парламент и назначил на 9 июня 1954 г. новые выборы. Ответственность за их подготовку и проведение аль-Умари возложил на министра внутренних дел Саида Каззая, также единомышленника Нури Саида.

Во время предвыборной кампании, начавшейся в мае 1954 г., впервые в истории Ирака сложился политический союз оппозиционных национальных сил — Единый национальный фронт (ЕНФ). В его состав вошли представители Национально-демократической партии, Партии независимости, Национального комитета защиты мира, женских и молодежных организаций. Активное участие в деятельности Фронта приняли коммунисты, которые вошли в него в составе общественных организаций. Программа ЕНФ включала следующие требования: гарантию буржуазно-демократических свобод, аннулирование договора 1930 г. и передачу Ираку английских военных баз в Хаббани и Шуайбе, вывод с территории страны иностранных войск, отказ от участия в блоках с Западом, ликвидацию иностранных концессий, поощрение развития национальной промышленности, борьбу с безработицей, наделение безземельных феллахов землей.

Выборы в парламент принесли результаты, неожиданные для империалистических ставленников. Впервые члены нурисаидовского Конституционного союза получали в палате депутатов меньше половины мест — 56 из 135. Не добились абсолютного большинства и сторонники Фадля аль-Джамали. Национально-социалистическая партия Са-

леха Джабра получила 21 мандат. В то же время, несмотря на все препятствия со стороны властей, кандидаты ЕНФ одержали победу в десяти избирательных округах.

Рост влияния левых сил не устраивал иракскую реакцию и ее британских покровителей. К власти был вновь призван Нури Саид, который в августе 1954 г. сформировал кабинет, состоявший почти целиком из членов Конституционного союза.

1 сентября 1954 г. правительство Нури Саида издало ряд декретов, согласно которым все иракские коммунисты, подвергнутые тюремному заключению, лишались гражданства и после отбытия срока наказания подлежали высылке из страны. Организация сторонников мира, молодежные и другие демократические организации квалифицировались как «коммунистические» и подлежали немедленному роспуску, а принадлежность к ним каралась пожизненным тюремным заключением и лишением гражданства. Деятельность профессиональных союзов ставилась под контроль министерства внутренних дел.

12 сентября 1954 г. Нури Саид провел новые выборы в парламент. Жесткий правительственный контроль над подготовкой и проведением выборов и фальсификация их результатов позволили премьеру провести в состав палаты депутатов более 90% своих ставленников.

Багдадский пакт. Установив в стране полицейский режим, Нури Саид приступил к оформлению военно-политического союза между Ираком, Турцией, Пакистаном и Ираном. Начало созданию этого союза положил договор, заключенный между Ираком и Турцией 24 февраля 1955 г. Через два дня договор был ратифицирован иракским парламентом и вошел в силу. В тот же день Нури Саид обратился к правительству Ирана, Пакистана, Англии и США с предложением присоединиться к ирако-турецкому пакту.

Следует отметить, что заключению ирако-турецкого договора предшествовали недружественные акты правительства Нури Саида по отношению к СССР, в частности закрытие 7 ноября 1954 г. иракской миссии в Москве и закрытие министерства иностранных дел Ирака от 3 января 1955 г. о перерыве в дипломатических отношениях между двумя странами.

Ирако-турецкий договор от 24 февраля 1955 г. полностью отвечал интересам правящих кругов Ирака и соответствовал стратегическим целям Англии на Ближнем и Среднем Востоке. Преамбула, ст. 1 и 2 договора предусматривали коллективную ответственность его участников за «безопасность» и «оборону» региона. Ст. 5 открывала доступ в пакт «любому члену Лиги арабских государств» и «любому государству, заботящемуся о мире и безопасности в этом районе земного шара», которое получало право заключать с другими участниками пакта «специальные соглашения» о мерах по обеспечению «безопасности» и «обороны», вступающими в силу без ратификации парламентами.

Английское правительство проявило особую заинтересованность в создании этого пакта, так как ирако-турецкий договор закладывал основу агрессивного блока, направленного как против СССР, так и против национально-освободительного движения народов региона. В то же время Англия получила возможность не только сохранить свои привилегии в Ираке, но и частично восстановить в Турции, Иране и Пакистане свое бывшее влияние, которое после второй мировой войны существенно ослабло. Учитывая все эти соображения, английское правительство пренебрегло советом США воздержаться от участия в ирако-турецком пакте и не замедлило воспользоваться любезным приглашением Нури Саида.

Англо-иракское соглашение от 4 апреля 1955 г. 5 апреля в Лондоне было объявлено о присоединении Англии к ирако-турецкому договору и о заключении 4 апреля 1955 г. специального соглашения между Ираком и Англией. Соглашение от 4 апреля, как и Портсмутский до-

говор, заменяло договор 1930 г. (ст. 2) и предусматривало обязательное сотрудничество в защите Ирака от «внешней агрессии», совместную разработку военных планов, обучение английскими инструкторами иракских военнослужащих и ответственность Англии «за поддержание иракской армии в полной боевой готовности». Английское правительство обязалось по требованию иракского правительства предоставлять в его распоряжение свои вооруженные силы для защиты от «агрессии», а также оказывать Ираку помощь в организации вооруженных сил и противовоздушной обороны. Английские ВВС могли пользоваться иракскими военными аэродромами в Хаббани и Шуайбе, формально передаваемыми в ведение иракских властей.

Соглашение вступало в силу со дня присоединения Англии к ирако-турецкому пакту и автоматически аннулировалось в случае выхода из него одной из договаривающихся сторон.

Окончательно Багдадский пакт оформился в ноябре 1955 г., после присоединения к ирако-турецкому договору Англии, Пакистана и Ирана.

Правительство Нури Сайдя сделало все от него зависящее, чтобы скрыть от иракской общественности содержание нового кабального соглашения с Англией. Текст соглашения не только не был опубликован в иракской печати, но даже не был вынесен на обсуждение палаты депутатов и сенаторов под формальным предлогом, что он являлся «дополнительным соглашением к ранее ратифицированному пакту».

Однако суть соглашения вскоре стала известна в стране, и повсеместно оно вызвало взрыв негодования. Арабская демократическая общественность решительно осудила новый створ Нури Сайдя с Турцией и Англией, расценив его как предательство интересов арабских народов, как прямую угрозу миру на Ближнем и Среднем Востоке.

С конца 1955 г. основные усилия иракских патриотов были направлены на выход страны из Багдадского пакта, так как в этом случае автоматически теряло силу неравноправное соглашение от 4 апреля 1955 г.

Ноябрьское восстание 1956 г. Решимость иракского народа добиться выхода страны из Багдадского пакта особенно ярко проявилась в дни суэцкого кризиса и англо-франко-израильской агрессии против Египта. В конце октября и начале ноября 1956 г. по всей стране прокатилась мощная волна манифестаций протеста против империалистической агрессии. Народное возмущение было настолько сильным, что Нури Сайд вынужден был заявить о готовности иракского правительства оказать Египту военную помощь и порвать дипломатические отношения с Францией. Он обязался также не принимать участия в заседаниях Совета Багдадского пакта, «на которых будут присутствовать представители Англии».

Однако, несмотря на политические маневры правительства и усиление репрессий против оппозиционных сил, обстановка в Ираке оставалась накаленной. Зверская расправа, которую полиция учинила над участниками мирной демонстрации в Неджефе 25 ноября 1956 г., послужила сигналом к началу вооруженного восстания, охватившего практически все крупные города Ирака. В ряде мест жители изгнали правительственную администрацию и захватили власть в свои руки. Несмотря на то что против восставших были брошены крупные силы полиции и войска, плохо вооруженные, разрозненные отряды повстанцев более двух недель продолжали героическое сопротивление. Большую роль в организации восстания сыграли Иракская компартия, ПАСВ, НДП и Партия независимости. Только к середине декабря восстание было полностью подавлено, началась расправа над его организаторами и участниками.

Создание Фронта национального единства. Поражение восстания 1956 г. убедительно показало всем патриотам Ирака необходимость

объединения национальных партий и организаций для борьбы с силами империализма и местной реакцией. В результате переговоров между представителями ИКП, НДП, ПАСВ и Партии независимости в феврале 1957 г. был создан Фронт национального единства (ФНЕ) и избран его руководящий орган — Высший национальный комитет. Программа ФНЕ, изложенная в заявлении Высшего национального комитета от 9 марта 1957 г., предусматривала отстранение от власти феодально-монархической клики и роспуск реакционного парламента; выход Ирака из Багдадского пакта и проведение политики позитивного нейтралитета; отмену всех чрезвычайных законов и предоставление народу демократических свобод; освобождение всех политзаключенных и восстановление их в гражданских правах и на работе.

Программа Фронта была одобрена ДПК (которая не вошла в ФНЕ из-за противодействия буржуазных партий и впоследствии координировала с ними свою деятельность через представителей ИКП) и патристическими общественными организациями (сторонниками мира, союзами студентов и молодежи, комитетом иракских женщин) и профессиональными союзами.

Программу Фронта поддержала и тайная организация армейских патриотов «Свободные офицеры». Ее ячейки появились в 1954—1956 гг. в частях иракской армии, расквартированных в Багдаде, Дивании, Мосуле, Насирии и ряде других городов страны. Весной 1957 г. они объединились вокруг центральной — Багдадской — организации «Свободных офицеров», возглавлявшейся полковником Абдель Керимом Касемом и его заместителем полковником Абдель Свлямом Арефом. Накануне июльской революции 1958 г. в ней насчитывалось около 300 офицеров, в основном выходящих из средних слоев общества, придерживавшихся различных политических убеждений.

Доминирующее положение в организации «Свободные офицеры» занимала умеренная фракция Мохи-ад-Дина Хамида, поддерживавшая постоянные контакты с НДП и считавшая своим лидером Абдель Керима Касема. Офицеры, придерживавшиеся консервативных взглядов, контактировали с лидерами Партии независимости. На левом фланге находилась группировка Васфи Тахера, значительную часть которой составляли пашеристы-юнионисты — сторонники развития независимого Ирака по египетскому образцу. В самостоятельные фракции были объединены офицеры-баасисты и им сочувствующие, а также офицеры-националисты, группировавшиеся вокруг полковника Абдель Салима Арефа.

Наличие этих фракций отразилось и на программе «Свободных офицеров» — Национальном пакте. Его выработке предшествовали острые дискуссии между представителями основных течений. В согласованном виде программа предусматривала ликвидацию режима Нури Саида — Фейсала II и установление в стране республиканской формы правления, основанной на парламентской демократии; объявление временного переходного периода для подготовки свободных выборов в высший законодательный орган республики; учреждение до избрания парламента Президентского совета в составе трех человек; формирование гражданского правительства из представителей основных политических партий (исключая Иракскую коммунистическую партию и Демократическую партию Курдистана); преобразование после революции багдадской организации «Свободные офицеры» в Революционный совет (РС), который будет осуществлять контроль над деятельностью Президентского совета и правительства.

В программе провозглашалась необходимость предоставления иракским курдам автономии, «исключающей возможность их отделения от остальной части страны». Республиканское правительство должно было выработать конкретный план автономии и предоставить его в Революционный совет для одобрения.

Намечалось проведение аграрной реформы. Промышленные и торговые предприятия, включая иностранные нефтяные концессии, предполагалось сохранить в руках частных владельцев. В программе указывалось, что правительство должно принять меры по созданию национальной нефтяной промышленности.

В социальной области программа предусматривала борьбу против «бедности, невежества и болезней». В области внешней политики деклариовались верность принципам неприсоединения, пакту ДАГ и Уставу ООН, намерение развивать всесторонние связи с другими государствами на условиях равенства и взаимной выгоды.

Особенно горячие споры среди членов армейской организации развернулись по проблеме арабского единства, в частности по вопросу объединения Ирака с ОАР. Представители всех группировок в принципе одобрили идею единства, но вопрос об объединении с ОАР было решено передать на рассмотрение будущего республиканского парламента. В случае угрозы извне независимому существованию республики предполагалось решить этот вопрос «немедлительно».

Программа ФНЕ и Национальный пакт «Свободных офицеров» были положены (с незначительными изменениями) в основу практической деятельности первого республиканского правительства Ирака.

Арабская Федерация. 14 февраля 1958 г. по инициативе Англии и США в противовес ОАР была создана Арабская Федерация, в которую вошли Ирак и Иордания. Попытки арабских кругов Ирака, игравших ведущую роль в создании Федерации, расширить состав ее участников окончились неудачей. Даже руководители «умеренных» режимов решительно высказались против участия в империалистических планах, имевших целью углубить раскол в арабском мире.

Создание Арабской Федерации было последней международной акцией монархического режима Ирака. Клика Нури Сауда, подчинившая внешнюю и внутреннюю политику Ирака интересам агрессивных кругов империалистических держав и иностранных монополий, полностью изолировала себя от народа. Летом 1958 г. в стране создалась реальная предпосылка для свержения феодально-монархического режима и захвата власти национально-патриотическими силами. Подготовка к интервенции против ливанского народа, начатая в июне — июле 1958 г. членами Багдадского пакта и США, послужила катализатором революционного взрыва.

Революция 14 июля 1958 г. 13 июля 1958 г. две бригады 3-й дивизии иракской армии, расквартированные близ Багдада, получили боевое снаряжение и приказ следовать в Иорданию для участия в интервенции против Ливана. 15 июля в Стамбуле должно было открыться совещание членов Багдадского пакта, на котором предполагалось окончательно решить вопрос об интервенции, при этом главная роль отводилась иракским войскам.

Командиры бригад полковники Абдель Керим Касем и Абдель Салим Ареф, другие члены организации «Свободные офицеры», действуя в контакте с Высшим комитетом ФНЕ, приняли решение использовать сложившуюся благоприятную ситуацию для свержения правительства Нури Сауда. На рассвете 14 июля обе бригады вступили в Багдад, захватили стратегические пункты столицы и окружили королевский дворец. Король Фейсал II, эмир Абдул Илах и Нури Сауд были убиты. По призыву ФНЕ к восставшим воинским частям присоединилось население. Оно приняло активное участие в ликвидации разрозненных очагов сопротивления, в задержании пытавшихся скрыться видных деятелей монархического режима, в передаче органов государственного управления в руки общественных организаций и военных. По инициативе ИКП был создан отряд народного сопротивления и комитеты защиты республики, сыгравшие важную роль в защите революции от ее внешних и внутренних врагов.

Ирак был провозглашен республикой. В состав первого республиканского правительства наряду с членами организации «Свободных офицеров» вошли представители всех партий — участниц Национального фронта, кроме ИКП. Правительство возглавил Абдель Керим Касем. Его заместителем и министром внутренних дел стал Абдель Салим Ареф. Ключевые позиции в кабинете заняли ближайшие сторонники Касема и лидера НДП Мухаммеда Хадда; представители же других партий и организаций — Партии независимости, ПАСВ, юнионистов — были вынуждены довольствоваться второстепенными постами.

Революция 14 июля 1958 г. носила антимоноархический, антифеодальный, буржуазно-демократический характер. В ней приняли участие широкие слои населения, выступавшие в союзе с армией, под руководством Фронта национального единства. Эта революция была подготовлена всем ходом борьбы иракского народа против британских империалистов и их местных пособников. Успеху революции способствовала также международная обстановка, отмеченная крахом тройственной агрессии против Египта и ослаблением позиций империалистических держав на Ближнем Востоке, ростом влияния и авторитета СССР и других социалистических стран, подъемом освободительного движения в соседних с Ираком арабских странах.

Революция в Ираке вызвала несогласие империалистических держав и участников Багдадского пакта. 15 июля США высадили свои войска в Ливане, 16 июля английские парашютисты были переброшены с Кипра в Иорданию. США и Англия готовились начать вооруженную интервенцию против Ирака.

Твердая позиция СССР и других социалистических стран, поддержанная всеми прогрессивными силами, позволила предотвратить агрессию. Американские и английские колонизаторы были вынуждены вывести свои войска из Ливана и Иордании, а вскоре признали де-юре Иракскую Республику.

Период правления Касема (июль 1958 — февраль 1963 г.). Правительство Касема, опираясь на союз прогрессивных патриотических сил, 26 июля 1958 г. приняло временную конституцию Иракской Республики, провозгласившую равенство всех граждан перед законом, и создало условия для легальной деятельности общественных организаций и профсоюзов.

Вышли из подполья и возникли новые массовые общественные, профессиональные и культурные организации — сторонников мира, крестьянские союзы, комитеты защиты республики, Всеобщий союз студентов, Лига защиты прав женщин, Союз демократической молодежи и многие другие. Политические партии, включая ИКП, хотя и не были формально легализованы, также действовали открыто, имели возможность издавать свои газеты и пропагандистскую литературу.

Главные деятели монархического режима были арестованы и переданы суду, начался осуществление чистка государственного аппарата от реакционных элементов; парламент, избранный в мае 1958 г., был распущен, а законодательные функции переданы Государственному совету. Были освобождены политические заключенные, амнистированы участники курдского освободительного восстания 1943—1945 гг.; курдские патриоты, находившиеся в эмиграции, получили возможность вернуться на родину. Впервые в истории Ирака женщинам были предоставлены равные с мужчинами права.

Во внешней политике правительство Иракской Республики придерживалось принципов Устава ООН и решений Бандингской конференции. 24 марта 1959 г. Ирак официально вышел из Багдадского пакта, автоматически прекратилось действие неравноправного англо-иракского соглашения от 4 апреля 1955 г. 30 мая 1959 г. последние группы английских солдат и офицеров покинули иракскую землю, и над военными-воздушными базами в Хаббанин и Шуайбе взвился флаг Иракской

Республики. В тот же день республиканское правительство приняло решение о денонсации трех соглашений, названных Ираку Соединенными Штатами в 1954—1955 гг.: о военной помощи, об использовании Ираком американского оружия и снаряжения и об экономической помощи на основе «доктрины Эйзенхауэра». В конце мая 1959 г. правительство Ирака заявило о выходе из стерлингового блока.

30 сентября 1958 г. был обнародован закон об аграрной реформе. Этот закон, хотя и носил половинчатый характер и полностью не ликвидировал феодальное землевладение, существенно ограничивал его, так как предусматривала изъятие у феодалов половины принадлежащих им земель, с тем чтобы распределить конфискованные излишки среди безземельных крестьян. Предусматривалась выплата денежной компенсации владельцам датифундий за изъятие у них земли. Закон встретил одобрение демократических сил. Компартия рассматривала его как первый шаг на пути решения аграрного вопроса.

Активное участие в осуществлении аграрной реформы в 1958—1959 гг. принимали крестьянские союзы. С их помощью уже в 1958 г. изъятые у феодалов земли были распределены среди крестьян в провинции Амара, успешно проводилась реформа в провинциях Кут и Насирия. Деятельное участие крестьянских союзов в осуществлении аграрной реформы придавало ей подлинно демократический, революционный характер. В то же время она вступила в антифеодальное движение широкие массы крестьянства, способствовала формированию их классового самосознания.

Правительство выдвинуло программу промышленного развития Ирака, для реализации которой оно намеревалось привлечь все национальные ресурсы и патристические силы страны.

Важное значение для становления экономики молодой Иракской Республики имело развитие торгово-экономических отношений с СССР, последовавшее за восстановлением дипломатических отношений между двумя странами 18 июля 1958 г. 11 октября 1958 г. в Багдаде было подписано советско-иракское торговое соглашение, по которому Советский Союз в обмен на традиционные товары иракского экспорта обязался поставлять в Ирак машины и комплектное оборудование для предприятий и строек, а также потребительские товары.

В марте 1959 г. между СССР и Ираком было заключено соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, по которому Советский Союз обязался оказать Ираку техническое содействие в строительстве предприятий машиностроительной, химической, пищевой и легкой промышленности, оросительных и транспортных сооружений, в организации изыскательских работ и т. д. Это соглашение в последующие годы было дополнено другими. Советское правительство предоставило Ираку на льготных условиях кредит, к 1964 г. первоначальная сумма кредита была увеличена более чем в 3 раза.

Между СССР и Ираком было также заключено соглашение о культурном сотрудничестве, главной целью которого было оказание Иракской Республике содействия в подготовке национальных кадров. Советское правительство помогло вооружить и обучить иракскую армию и таким образом укрепить обороноспособность республики.

Прогрессивные мероприятия нового правительства вызвали ожесточенное сопротивление реакции. Начал складываться лагерь контрреволюции, в котором главную роль играли деятели свергнутого монархического режима, феодальные, компрадорские и бюрократические элементы, а также отдельные политические деятели проимпериалистической ориентации. Против нового режима также выступили и те участвовавшие в революции 14 июля политические силы, которые были недовольны укреплением личной власти Касема или обеспокоены растущим влиянием компартии и ее союзников. Эти силы, в том числе ПАСВ, группировка Абдоль Салима Арефа и некоторые другие, отка-

зались от сотрудничества с Касемом и фактически перешли в оппозицию к правящему режиму.

Компартия и массовые демократические организации трудящихся, находившиеся под ее влиянием, поддержали национальное правительство, проводившее антиимпериалистический курс; они требовали сохранения и дальнейшего углубления завоеваний революции.

Придавая исключительно большое значение упрочению единства всех патриотических сил как гарантии осуществления принципов и целей ильской революции, ЦК ИКП в конце октября предпринял попытку укрепить ФНЕ и активизировать его деятельность. В результате усилий компартии все прежние участники ФНЕ согласились возобновить сотрудничество с коммунистами. В декабре 1958 г. в состав ФНЕ вошла также ДПК. Сотрудничество этих партий должно было осуществляться на основе новой программы совместных действий, принятой 23 ноября 1958 г. Однако возрождение ФНЕ оказалось формальным. Этот союз разнородных политических сил, временно объединенных общими целями борьбы, после революции 14 июля исчерпал свои возможности и распался на противоборствующие группировки.

В начале ноября в Багдаде был раскрыт антиправительственный заговор, организованный группировкой Абдель Салима Арефа совместно с некоторыми лидерами ПАСВ и юнионистских организаций. В ночь с 8 на 9 декабря 1958 г. безуспешно пытались совершить государственный переворот лидеры Партии независимости, блокировавшиеся с монархистами и представителями стран — участниц Багдадского пакта. В марте 1959 г. был подавлен антиправительственный мятеж войск Мосульского гарнизона, поддержанный местными феодалами и шейхами кочевых племен.

Главную роль в раскрытии и обезвреживании контрреволюционных заговоров и мятежа в Мосуле сыграли коммунисты и демократы, жители столицы и крестьяне провинции Мосул, выступившие на стороне правительства.

Активное участие ИКП в защите завоеваний революции 14 июля повысило ее авторитет и влияние в массах. В апреле 1959 г. в связи с предполагавшейся реорганизацией кабинета левые силы выступили за создание правительства народного фронта с участием коммунистов. В этой кампании помимо ИКП активное участие приняли массовые демократические организации, профессиональные и крестьянские союзы, а также НДП и ДПК. Лидеры НДП и ДПК предложили Касему включить коммунистов в состав нового правительства, поскольку они внесли большой вклад в дело создания и укрепления республики. Принятие этого предложения соответствовало бы реальной расстановке сил на внутривнутриполитической арене.

Рост влияния Коммунистической партии серьезно обеспокоил национальную буржуазию и правительство Касема. Оно отказалось от курса на национальное единство и стало проводить политику балансирования между левыми и правыми силами. Эта политика продолжалась с небольшими перерывами вплоть до государственного переворота в феврале 1963 г.

1 мая 1959 г. Касем отверг предложение левых партий о создании правительства народного фронта с участием коммунистов и высказался за прекращение деятельности политических партий. 3 мая он сформировал новый кабинет, расширил его за счет представителей крупной буржуазии и военных.

23 мая Касем вновь выступил с заявлением о необходимости «временного» прекращения партийной деятельности, в котором содержались скрытые угрозы в адрес руководителей тех партий, которые не последуют призыву правительства. Национально-демократическая партия первой приняла решение о «замораживании» своей деятельности. Аналогичное решение приняло и Политбюро ДПК. Коммунистическая

партия выступила против прекращения деятельности политических партий. В специальном заявлении ЦК ИКП указал на несостоятельность намерения правительства решить задачи революции, отказавшись от союза с левыми патристическими партиями и организациями.

В июне 1959 г. компартия предприняла новую попытку воссоздать Фронт национального единства. Однако руководители НДП и ДПК, не желая осложнить отношений с правительством, отклонили предложение ИКП возобновить сотрудничество в рамках Фронта. Негативная позиция, занятая руководством НДП и ДПК и правительством, заставила компартию отказаться от дальнейших попыток возродить ФНЕ.

В июле 1959 г. правительство Касема нанесло новый удар по компартии, распустив отряды народного сопротивления. Поводом для этого послужили инспирированные империалистическими агентами беспорядки во время мирных демонстраций в Киркуке, Самаве, Мусабе, Хиндия, Басре и Багдаде по случаю празднования первой годовщины революции.

Одновременно с роспуском отрядов народного сопротивления правительство запретило деятельность комитетов защиты республики и обрушило на коммунистов новые репрессии. Полиция производила обыски в помещениях прогрессивных организаций, охватывала их. Начались массовые увольнения коммунистов и сочувствующих им лиц из государственных учреждений. К августу 1959 г. было уволено в отставку 1700 офицеров, чья принадлежность к компартии или симпатии к ней были известны властям.

В июле 1959 г. состоялся расширенный пленум ЦК ИКП. Его участники отметили успехи, достигнутые республикой в первый год революции, одобрили деятельность партии по мобилизации масс на борьбу с внутренними и внешними врагами, за осуществление радикальных реформ и углубление революционных преобразований. Положительную оценку получала и деятельность партии, направленная на обеспечение сотрудничества национально-патристических сил. Вместе с тем участники пленума подвергли критике ошибки, допущенные как местными партийными организациями, так и отдельными членами ЦК в их практической деятельности.

Решения июльского пленума ЦК ИКП оказали большое влияние на дальнейший ход событий. Тактика «совола в борьбе» с национальной буржуазией, принятая компартией после пленума, не раз заставляла Касема и возглавляемое им правительство проводить прогрессивные мероприятия в интересах трудящихся.

Сложившиеся к концу 1959 г. внутривластная ситуация и международная обстановка вынудили Касема пойти на ряд существенных уступок демократическим силам. 20 сентября 1959 г. был вынесен смертный приговор четырем деятелям монархического режима и 13 участникам мусульманского мятежа. 12 ноября правительство легализовало Всеобщую федерацию профессиональных союзов Ирака. 2 декабря был принят первый (временный) четырехлетний план развития экономики, здравоохранения, просвещения, жилищного строительства.

6 января 1960 г. был издан закон, предусматривавший легализацию политических партий и общественных организаций. Однако правительство Касема рассчитывало использовать этот закон не для перехода к демократическим формам правления, а для борьбы с демократическими силами. Право на легальную деятельность получили только НДП и ДПК. Была выдана лицензия Иракской мусульманской партии, представлявшей реакционные силы. Оппортунистической псевдомарксистской группе во главе с ренегатом Даудом ас-Саидом было разрешено создать так называемую «коммунистическую партию в легальной форме». Подлинной же компартии Ирака в праве на легальную деятельность было отказано. Больше того, правительство усилило травлю ком-

партии в печати, ужесточило репрессии против коммунистов и руководителей массовых демократических организаций и профсоюзов. Только с середины 1959 по май 1961 г. военно-полевые суды вынесли патристам 112 смертных приговоров; 770 человек были приговорены к различным срокам тюремного заключения. Число арестованных и заключенных по политическим мотивам в 1960 г. составило 22 тыс. человек.

Антикоммунистическим и антидемократическим курсом правительства широко воспользовались предприниматели, начавшие с весны 1960 г. наступление на экономические и политические права рабочих. Это привело к росту числа забастовок, многие из которых носили упорный характер и были подавлены силой оружия. Преследования обрушились и на ИДП и ДПК.

Весной 1960 г. была распущена Иракская мусульманская партия, развернувшая являющуюся деятельность. Ее лидеры были арестованы за «подстрекательную деятельность» и «преступные связи с иностранными державами».

Курдский вопрос в первые годы после свержения монархического режима. В течение первых двух лет после революции правительство Касема придерживалось своих первоначальных обязательств в отношении курдского меньшинства. Временная конституция 26 июля 1958 г. впервые в истории Ирака уравнивала в правах курдов и арабов и декларировала осуществление национальных чаяний курдского народа в рамках единого государства. Арабо-курдское единство рассматривалось в речах Касема и других официальных деятелей Иракской Республики в качестве краеугольного камня государства, а удовлетворение национальных требований курдов — как одна из главных проблем страны. Были приняты и некоторые практические меры для ее решения. После победы революции руководители курдского освободительного движения получили возможность вернуться на родину. В административные органы Мосула, Киркука, Эрбила и Сулеймании были введены представители курдского народа. Министры-курды вошли в состав центрального правительства, а курд Халед Накшбанди возглавил Государственный совет, осуществлявший функции президента республики.

Курды получили возможность обучаться на родном языке. В сентябре 1958 г. для развития просвещения в курдских провинциях в системе министерства образования был создан специальный департамент. Благодаря его усилиям на севере страны стала быстро расти сеть начальных и средних школ, пунктов по ликвидации неграмотности среди взрослого курдского населения. На курдском языке стали издаваться газеты, журналы, книги. Увеличилось число библиотек, медицинских пунктов, клубов.

Вышли из подполья и включились в активную работу союзы курдской демократической молодежи и студентов. Широкий размах приобрело курдское профсоюзное и крестьянское движение, движение в защиту мира и прав курдских женщин. Местные отделения массовых демократических организаций вели большую разъяснительную и практическую работу среди курдского населения, принимали активное участие в проведении социально-экономических преобразований в северных районах страны.

С возвращением на родину председателя Демократической партии Курдистана Мустафы Барзани и его соратников возросло влияние партии среди курдского населения Ирака и ее роль в защите завоеваний революции от посягательств со стороны внешних и внутренних врагов республики. Вступив в декабре 1958 г. в Фронт национального единства, ДПК приложила много усилий для укрепления единства патристических и демократических сил. Члены ДПК и беспартийные курды принимали непосредственное участие в раскрытии и обезвреживании контрреволюционных заговоров.

Оказывая безоговорочную поддержку правительству Касема, руководители ДПК надеялись, что после окончания «переходного периода» курдский народ получит обещанную в начале революции национальную автономию в рамках Иракской Республики. Этому курсу партия придерживалась даже после начатой летом 1959 г. кампании преследования коммунистов и демократов, всячески избегая обострения отношений не только с местными властями, но и с центральным правительством.

Однако предоставление курдам автономии не входило в расчеты ни шовинистически настроенных кругов арабской буржуазии, ни самого Касема. Уже в 1960 г. реакционная пресса Ирака при попустительстве властей и при поддержке печати и радио империалистических держав стала разжигать вражду между арабами и курдами, усилила нападки на ДПК и ее руководителей, обвиняя их в «связи с Москвой» и в «сепаратизме». Авторы шовинистических статей призывали правительство и всех арабов уничтожать «красную агентуру в стране» и силой покончить с «сепаратизмом курдов». Кампания в печати подкреплялась организацией провокационных нападений на членов ДПК, помещения местных отделений партии и массовых курдских организаций.

С июля 1960 г. в антикурдскую кампанию негласно включались и власти северных провинций. Они организовывали нападения на курдских коммунистов, руководителей и членов ДПК и массовых демократических организаций. Начались увольнения с работы и аресты чиновников-курдов.

В конце 1960 г. кампания против курдов усилилась. Во второй половине декабря члены Политбюро ДПК были вынуждены покинуть Багдад. В марте 1961 г. министерство внутренних дел запретило газету «Хабат» — орган ДПК. В июне 1961 г. полиция опечатала помещение Политбюро ДПК в Багдаде и конфисковала принадлежащее партии имущество. Проправительственная печать стала пропагандировать идею решения курдского вопроса путем «растворения курдского меньшинства в арабской нации».

Логическим продолжением антикурдской кампании стала развязанная в сентябре 1961 г. братоубийственная война против курдов. Определяя ее цель, ЦК НКП указывал, что Касем рассчитывает с ее помощью покончить с остатками проявлений демократии в стране и нанести сокрушительный удар по всему национально-демократическому движению».

Силы сторон в начале конфликта были далеко не равными. Против 30-тысячной регулярной иракской армии руководители курдского движения выставили менее 5 тыс. ополченцев. В начале кампании правительственными войскам удалось значительно потеснить курдские отряды, причем военные операции, как правило, сопровождались актами жестокости по отношению к мирному курдскому населению. В результате систематических бомбардировок были превращены в руины 150 курдских деревень, два районных центра. Более 100 тыс. мирных жителей, лишившись крова и средств к существованию, были вынуждены покинуть родные места и искать убежища в горах.

Однако успехи иракской армии оказались временными. Спустя два месяца после начала военных действий курдское командование уже имело единую освободительную армию, насчитывавшую более 20 тыс. бойцов. В ноябре 1961 г. правительственные войска оставили большую часть захваченной в начале военных действий территории. Весной 1962 г. иракское командование предприняло против курдской освободительной армии новое крупное наступление. Однако оно окончилось полным провалом.

Обострение внутривластной обстановки и падение режима Касема. Осложнявшаяся с каждым годом внутривластная обстановка, ослабление демократических и патриотических сил тормозили осу-

шествие программ, провозглашенной правительством Касема в начале революции.

Трудности, возникшие в сельском хозяйстве и промышленности, привели к значительному ухудшению экономического положения, к росту цен на продукты питания и товары первой необходимости, снижению жизненного уровня населения. К маю 1961 г. цены на рис, мясо, молоко и молочные продукты по сравнению с 1958 г. поднялись на 40%, превысив цены довоенного, 1939 г. в 8,5 раза. В то же время реальная заработная плата рабочих в 1961 г. снизилась по сравнению с 1939 г. на 53%, т. е. более чем наполовину. В заявлении ИКП об экономическом положении в стране, опубликованном в июле 1961 г., отмечалось, что половина городского населения не имеет работы или занята неполную неделю.

Тяжелое положение трудящихся усугублялось безрассудной бонапартистской политикой Касема. Растли расходы на армию и полицию. С осени 1961 г. в связи с войной против курдов эти расходы стали поглощать львиную долю государственных средств.

Антинародный, антидемократический курс Касема с каждым годом усиливал его изоляцию от широких слоев населения, толкал на новые компромиссы с реакцией.

В этих условиях ЦК компартия призвал всех искренних патриотов к сплочению в едином национальном фронте для борьбы за восстановление в стране демократических свобод, легализацию деятельности всех политических партий и предоставление им возможности участвовать в разработке проекта постоянной конституции, за проведение свободных выборов в «суверенное учредительное собрание», которое примет постоянную демократическую конституцию и создаст правительство, ответственное перед народом.

Требования компартии были поддержаны Демократической партией Курдистана и Народно-демократической партией федерациями профессиональных и крестьянских союзов и другими массовыми демократическими организациями.

Неоднократные обещания Касема демократизировать внутреннюю жизнь оказались невыполненными. С лета 1962 г. стал ясно проследиваться курс Касема на укрепление личной диктатуры. Из состава правительства были удалены все министры, поддерживающие требования оппозиции, а их места заняли военные, близкие друзья Касема, беспрекословно выполнявшие его волю.

В марте 1961 г. был создан «Социалистический блок», ядро которого составили ПАСВ, иракские филиалы ДАН и движения инсертистов-юнионистов, а также военная группировка Абдель Салима Арефа. К блоку примыкали Партия независимости и многочисленные мелкие националистические группировки.

Весной 1962 г. активизировалась борьба рабочих, крестьян, учащейся молодежи и интеллигенции против личной диктатуры Касема, за мирное решение курдского вопроса, за права трудящихся и демократические свободы. За прекращение войны в Иракском Курдистане выступали представители буржуазных партий, прогрессивные писатели, журналисты; недовольство войной проникло и в армию.

Широкий размах приобрело в 1962 г. забастовочное движение. Только с февраля по август состоялось десять крупных забастовок, в которых приняло участие несколько десятков тысяч рабочих и служащих. Большое значение для активизации рабочего движения в стране имел состоявшийся в конце октября 1962 г. пленум ЦК ИКП, специально рассмотревший вопрос о роли рабочего класса в освободительном движении. В решениях пленума отмечалось, что «развертывание инициативы трудящихся масс является в настоящий момент основным условием расширения борьбы в защиту национальной независимости страны».

Во второй половине 1962 г. начались консультации ИКП с НДП и ДПК о программе совместных действий. Тогда же партии и организации, объединенные в «Социалистическом блоке», стали форсировать подготовку государственного переворота. Главное внимание руководители блока сосредоточили на привлечении на свою сторону армии. Одновременно они приступали к созданию своих вооруженных формирований — «Национальной гвардии».

Участники «Социалистического блока» пытались апеллировать к трудящимся массам. В листовках и воззваниях они изображали себя последовательными поборниками принципов и целей иракской революции 1958 г., верными защитниками интересов трудящихся, критиковали внутреннюю и внешнюю политику Касема, обвиняя его в узурпации власти у народа и в деспотизме.

Активизировала деятельность и правая реакция, пользовавшаяся поддержкой владельцев нефтяных монополий и империалистических разведок.

Все это привело к углублению изоляции режима Касема. К концу 1962 г. в Ираке возник общенациональный кризис. Недовольство трудящихся масс нерешенностью основных социально-экономических проблем стало выливаться в открытую борьбу с правительством. Нарастал протест и против войны в Курдистане. Складывались реальные предпосылки кризиса личной диктатуры Касема.

Компартия неоднократно обращала внимание Касема на опасные последствия проводимого им курса. Однако тот, боясь активного участия народа в политической жизни и роста влияния демократических сил, по-прежнему строил свою политику на балансировании между правыми и левыми. Необоснованные претензии Ирака на Кувейт, выдвинутые в мае 1961 г., враждебное отношение к ОАР вели к его изоляции и в арабском мире.

В конце 1962 — начале 1963 г. ИКП неоднократно предупреждала Касема о реальной угрозе переворота. Однако Касем ограничился полумерами: выступил с миролюбивыми призывами в армейских частях, обещал покончить с «переходным периодом», провести всеобщие выборы и форсировать осуществление в стране социально-экономических мероприятий.

Слабостью режима пользовались его политические противники. 8 февраля 1963 г. преданные им армейские части выступили в Багдаде против правительства. Пытаясь спасти положение, компартия предложила раздать народу оружие и сформировать отряды народного ополчения. Однако Касем ответил на это предложение отказом. Лишенный поддержки масс, Касем стал жертвой собственных ошибок, 10 февраля он и его ближайшие сторонники были схвачены организаторами переворота.

Первый период правления ПАСВ (февраль — ноябрь 1963 г.). В результате переворота 8 февраля были созданы новые органы власти — Национальный совет революционного командования (НСРК) и правительство; ключевые позиции в них заняли члены ПАСВ. Президентом стал Абдель Салам Ариф, премьер-министром — член регионального руководства ПАСВ Ахмед Хасан аль-Бакр.

После установления нового режима вышли на поверхность острые противоречия, которые возникли между ПАСВ и компартией еще в 1958 г. по вопросу об отношении к режиму Касема. Теперь эти противоречия повлекли за собой репрессии против коммунистов и поддерживавших ИКП представителей демократических слоев населения. В них участвовали армейские и полицейские части, а также отряды «Национальной гвардии». В результате репрессий погибли многие деятели ИКП, в том числе первый секретарь ЦК Хусейн ар-Рады (Салам Адиль), члены руководства Мухаммед Хусейн Абу аль-Ие, Хасан Увейни, Джамиль аль-Хейдари, Мухаммед Салех аль-Абаджи.

Такое развитие событий, несомненно, устраивало империалистические круги, которые приветствовали обострение противоречий в лагере национальных сил Ирака и всячески способствовали их разжиганию.

Программа нового правительства, обнародованная в феврале — марте 1963 г., отражала общие требования участников «Социалистического блока». Она декларировала верность принципам Устава ООН и движения неприсоединения, поддержку освободительных движений, намерение построить в Ираке «арабское социалистическое общество» и готовность провести для этого ряд преобразований, в частности антифеодальную аграрную реформу, а также решить курдский вопрос. Программа особо выделяла лозунг осуществления на практике арабского единства.

Однако уже на раннем этапе выполнения правительственной программы между участниками «Социалистического блока» обострились противоречия. В частности, ПАСВ, с одной стороны, иракские насеристы и ДАН — с другой, разошлись во мнениях относительно подходов к переговорам об объединении Ирака с Египтом, проходившим в марте — мае 1963 г. ПАСВ и ДАН развернули в печати полемичку, содержавшую резкую взаимную критику. 25 мая ИСРК заявил о раскрытии заговора насеристов. Их представители были выведены из правительства, а местные организации перешли на нелегальное положение и с июня 1963 г. приняли участие в формировании антибасевистской политической коалиции.

Конфликт между басевистами и насеристами положил начало распаду «Социалистического блока». Вместе с насеристами и ДАН из него вышел ряд других югославистских организаций, а также военная группировка Абдель Салама Арефа. К середине лета все политические партии и группировки, участвовавшие в свержении Касема, отказались от союза с ПАСВ.

Сложность положения, в котором оказалась ПАСВ в этот период, была вызвана тем, что партия стремилась привлечь на свою сторону все без исключения классы и слои общества на базе собственной концепции «гармоничности арабского общества». Поэтому правительство хотело сочетать введение рабочего контроля на крупных предприятиях, участие рабочих в прибылях с удовлетворением требований национальной буржуазии, а намерение национализировать крупный иностранный капитал — с разрешением иностранным компаниям возобновить свою деятельность в Ираке.

Противоречивые мероприятия правительства в экономической области вызвали недоверие к нему как национальной буржуазии, так и иностранных компаний, привели к нарастанию экономического хаоса в стране. Напротив, национальная буржуазия начала закрывать предприятия и переправлять капиталы за границу, что вызвало рост безработицы и законное недовольство трудящихся. Сократили свою торговлю с Ираком иностранные компании. Одновременно ряд правительственных мер привел к сокращению экономических связей с СССР и другими социалистическими странами.

В аграрной области правительство приняло в апреле и июне 1963 г. законы о сокращении выкупных платежей за землю, увеличило сроки их погашения и снизило годовой процент, а также размер арендной платы. Принимались меры и для помощи кооперативам. Вместе с тем, когда крестьянство после обнародования новых законов стало стихийно захватывать помещичьи земли, правительство приняло под нажимом крупных землевладельцев меры в их интересах. Тем самым доверие к политике властей было подорвано как у феодалов, так и у крестьянства.

В июне 1963 г. на севере Ирака возобновились военные действия между регулярной армией и курдскими отрядами. Стремясь как можно скорее добиться передела в войне, правительство направило в Кур-

дистан две трети армии, отряды полиции и «Национальной гвардии». Военные действия сопровождались актами насилия и жестокости по отношению к мирному населению.

Неспособность правительства решить наиболее важные проблемы развития Ирака привела к резкому падению его популярности в массах. Попытки ПАСВ найти выход из создавшегося положения привели к обострению противоречий в партийном руководстве. В сентябре в нем образовались две группировки: одну возглавлял министр иностранных дел Талиб Шабиб, другую — заместитель премьер-министра, генеральный секретарь иракского регионального отделения ПАСВ Али Салех ас-Саади. В октябре разногласия между этими группировками переросли в вооруженные столкновения.

На состоявшемся в октябре 1963 г. VI общеарабском съезде ПАСВ было подробно проанализировано положение, сложившееся в Ираке, и принято решение выслать из страны лидеров противоборствующих группировок (12 ноября был выслан Саади, а 14 ноября — Талиб Шабиб) и немедленно передать власть межарабскому комитету ПАСВ, составленному из представителей Ирака, Сирии, Ливана и Иордании. Однако эти меры уже не могли изменить ход событий. Создавшейся обстановкой воспользовалась группировка Абдель Салама Арефа. Заручившись поддержкой юнионистов и значительной части военных, она совершила государственный переворот.

Переворот 18 ноября и внутриполитическая борьба в 1963—1965 гг. 18 ноября 1963 г. в результате военного переворота баасисты были отстранены от власти. Был сформирован новый НСРК во главе с Абдель Саламом Арефом, составленный преимущественно из военных.

Новая власть представляла собой временный блок юнионистов, которым принадлежало большинство в НСРК, группировки Арефа, ставшего президентом республики, и группировки Тахера Яхьи — Рашида Муслеха, первый из которых стал премьер-министром (до переворота он занимал пост начальника генерального штаба).

26 ноября была обнародована правительственная программа. В ней выражалось намерение построить в Ираке «арабский социализм», гарантировать свободу, равенство и безопасность граждан, принять новую конституцию, путем всеобщего, прямого и тайного голосования избрать высший государственный орган — Национальное собрание, поддерживать профсоюзы и общественные организации и укреплять их роль в жизни страны, ускорить реализацию закона об аграрной реформе от 30 сентября 1958 г., создать национальную нефтяную компанию, принять меры для планового развития экономики. Вместе с тем в программе предусматривалась не легализация политических партий, а лишь создание единой политической организации — Арабского социалистического союза Ирака (АСС).

Во внешней политике провозглашалась верность принципам непротивоположности, стремление бороться за мир, против колониализма, добиваться единства с прочими арабскими странами, в первую очередь с ОАР, нормализовать отношения с Советским Союзом и другими социалистическими государствами.

В первые месяцы после переворота новый режим занимался упрочением своих позиций в государственном аппарате и в армии путем постепенного отстранения от важных постов представителей «центристской» группировки ПАСВ. Одновременно новые руководители страны искали пути для достижения договоренности с ДПК о прекращении военных действий и решения курдской проблемы мирными средствами.

Однако в новом руководстве Ирака не было единства мнений, особенно в вопросах, касавшихся осуществления провозглашенной правительственной программы. Весной 1964 г. вокруг этого вопроса развернулась острая борьба между умеренной группировкой Тахера Яхьи и юнионистами, активно выступавшими за сближение с ОАР, нормализа-

дью отношений с социалистическими странами и осуществление в Ираке прогрессивных социально-экономических мероприятий. Под давлением юнионистов, поддержанных Арефом, в феврале 1964 г. Тахер Яхья был вынужден приступить к реализации объявленной программы.

Важную роль в стабилизации внутривосточной обстановки сыграло соглашение с руководителями курдского национального движения о прекращении огня, достигнутое 10 февраля 1964 г. Правительство сняло экономическую блокаду северных районов и создало специальную комиссию для ликвидации последствий междоусобной войны.

Двумя днями раньше, 8 февраля, НСРК утвердил закон о создании Иракской национальной нефтяной компании (ИННК) по разработке нефтяных месторождений на площадях, изъятых у ИПК и ее филиалов по закону № 80 от 11 декабря 1961 г.

В апреле правительство приступило к осуществлению закона об аграрной реформе, в соответствии с которым в провинциях Багдад и Амара безземельным крестьянам было роздано свыше 22 тыс. га земли.

4 мая 1964 г. была обнародована очередная временная конституция Иракской Республики, в которой Ирак объявлялся «демократическим, социалистическим, независимым государством, опирающимся на арабское наследие и ислам». Конституция предусматривала по истечении трехлетнего «переходного периода» создание выборного высшего органа республики — Национального собрания. До избрания Национального собрания вся власть в стране фактически сосредоточивалась в руках президента и возглавляемого им Национального совета революционного руководства (НСРР). Вместо удовлетворения справедливых требований курдов о предоставлении им автономии конституция ограничилась декларированием равных прав всем национальностям Ирака. Конституция не гарантировала свободы деятельности политических партий.

Начался процесс постепенного сближения Ирака с ОАР. По настоянию юнионистов стало расширяться политическое, экономическое, военное и культурное сотрудничество между двумя странами. 26 мая был образован объединенный Президентский совет в составе 25 человек (13 — от Ирака, 12 — от ОАР), проведена унификация флагов и гербов, введена взаимная преференциальная система таможенных пошлин и др.

Правительство Тахера Яхьи предприняло шаги для нормализации отношений с Советским Союзом. Средства массовой информации прекратили антисоветскую кампанию, расширилась торговля и технико-экономическое сотрудничество двух стран, возобновились работы на ряде объектов, сооружаемых при содействии СССР. Иракское правительство подписало Московский договор о запрещении испытаний атомного оружия в трех средах, поддержало предложение Советского правительства о решении пограничных споров между государствами мирным путем.

Особое место среди экономических мер, осуществленных во второй половине 1964 г., занимают декреты НСРР от 14 июля: о национализации (за определенную компенсацию) иностранных и иракских частных банков и их отделений за границей, всех страховых обществ и ряда наиболее крупных промышленных предприятий; об отчислении 25% прибыли каждого предприятия в фонд повышения заработной платы и улучшения социального обеспечения рабочих и служащих; об участии рабочих и служащих в управлении государственными предприятиями. 4 сентября 1964 г. была принята весьма важная поправка к закону о подоходном налоге, предусматривавшая обложение прогрессивным налогом прибыли частных лиц и компаний от 3% (при доходе до 500 динаров) до 90% (при доходе свыше 17 тыс. динаров).

Отмечая прогрессивный характер декретов, ЦК ИКП в сентябре 1964 г. заявлял: «Народ Ирака видит в этих мероприятиях правитель-

ства возрождение демократических задач июльской революции 1958 г. ...и выражает им полную поддержку».

С 14 по 21 июля 1964 г. в Багдаде проходил учредительный съезд Социалистического союза Ирака (ССИ), что явилось весьма важным событием в политической жизни страны. Делегаты съезда приняли устав и программу ССИ, аналогичные уставу и программе Арабского социалистического союза ОАР. Большую часть Исполнительного комитета ССИ — руководящего органа Союза — составили лидеры юнионистских партий и организаций, распущенных накануне съезда. Коммунисты в ССИ не были включены.

Осуществленный НСРР и правительством прогрессивный курс встретил противодействие внутренней реакции, пользовавшейся активной поддержкой империалистических монополий, прежде всего «Ирак Петролеум Компани», недовольной мероприятиями правительства по ограничению ее деятельности и созданию 8 февраля 1964 г. Иракской национальной нефтяной компании (ИННК). Их не устраивали также политика позитивного нейтралитета, которой придерживался Ирак, его сближение с ОАР и нормализация отношений с социалистическими странами.

В то же время левые патриотические силы Ирака требовали от правительства большей решительности в проведении преобразований по египетскому образцу, демократизации общественной жизни и выполнения условий перемирия от 10 февраля 1964 г., в первую очередь предоставления курдскому народу национальной автономии.

В этих условиях серьезным препятствием на пути закрепления и развития позитивных сдвигов, наметившихся в экономической и политической жизни Ирака, стал фактический отказ юнионистов, занимавших ключевые позиции в правительстве, от сотрудничества с другими левыми патриотическими партиями, в первую очередь с ИКП. В этом крылась основная причина того, что юнионисты, завоевавшие достаточно прочный авторитет у различных слоев иракского общества, все же не смогли стать руководящей силой в правящем блоке, последовательно проводить в жизнь свою генеральную линию.

К концу 1964 — началу 1965 г. обострилась борьба между юнионистами и группировкой Тахера Яхьи. На фоне усилившегося давления на правящий режим справа Ареф и его сторонники пошли на сближение с группировкой Тахера Яхьи и разрыв с юнионистами, что не замедлило отразиться на политике правительства. 4 апреля 1965 г. возобновились военные действия против курдов, наметилось ослабление отношений с ОАР, а 6 июня 1965 г. режим Арефа пошел на уступки ИКП, согласившись на увеличение вдвое предоставленной ей концессии и поставив под ее контроль деятельность ИННК.

В июле 1965 г. в правящем блоке произошел открытый конфликт. В знак протеста против последних действий правительства из его состава вышли министры-юнионисты, сохранив, однако, за собой большинство в НСРР и в Исполкоме ССИ. Они подвергли Арефа резкой критике и потребовали аннулировать соглашение с ИКП, прекратить репрессии против курдов и выполнить решения объединенного Президентского совета Ирака и ОАР. Позиция юнионистов, отвечавшая интересам прогрессивного развития страны, встретила поддержку компартии, других демократических сил, что открывало возможность для формирования коалиции из юнионистов и ряда других прогрессивных патриотических партий и организаций.

Желая одержать верх над политическими противниками, Ареф в середине августа 1965 г. ликвидировал НСРР, распустив Исполком ССИ и в начале сентября реорганизовал правительство. Тахер Яхья ушел в отставку, сформировать новый кабинет было поручено командующему ВВС Арефу Абдель Раззаку. Несмотря на то что новый премьер был тесно связан с юнионистами, все ключевые министерские

посты были отданы сторонникам президента, который сам определил правительственную программу.

15 сентября 1965 г. юнионисты вместе с премьер-министром, воспользовавшись отъездом на совещание глав арабских государств в Касабланку, предприняли неудачную попытку государственного переворота, которая положила конец сотрудничеству между Арефом и юнионистами и означала фактический распад ССИ.

Отказавшись от союза с левыми патристическими партиями, которые обладали массовой социальной базой и пользовались доверием народа, режим Арефа начал постепенно перерождаться в военно-бюрократическую диктатуру. Все это объективно вело к укреплению позиций правых партий и группировок, которые надеялись снова связать Ирак с империалистическими державами, ликвидировать завоевания революции 14 июля 1958 г. и поставить политическую жизнь в стране под свой контроль.

На Западе с большой заинтересованностью следили за ходом внутривосточной борьбы в Ираке. Провал попытки юнионистов захватить власть был встречен там с нескрываемым удовлетворением. Английская и американская печать настойчиво советовали Арефу очистить государственный аппарат и армию от сторонников Насера и сформировать новое правительство из «консервативных иракских националистов».

Логика политической борьбы действительно вынудила Арефа ввести в правительство правых политических деятелей, известных своими симпатиями к Западу. Более того, на пост премьер-министра был назначен Абдель Рахман аль-Баззаз, занимавший до сентября 1965 г. пост посла Ирака в Англии и пользовавшийся благосклонностью официальных кругов Лондона и Вашингтона.

Усиление политической нестабильности режима Арефа в 1966—1967 гг. С первых дней существования кабинета аль-Баззаза ясно проявилась его прозападная ориентация. Были предприняты конкретные шаги, направленные на укрепление связей с ведущими капиталистическими государствами, и оживилась деятельность частных национальных и иностранных торгово-промышленных компаний в Ираке, одновременно затягивалось осуществление июльских декретов 1964 г. В конце декабря 1965 г. командование иракской армии с санкции президента и премьер-министра предприняло новое наступление против курдских патриотов, имевшее целью разъединить силы повстанцев, оттеснить их к ирако-иранской границе, а затем уничтожить. В ходе боев иракская авиация неоднократно нарушала воздушное пространство Ирана и даже подвергла бомбардировке несколько иранских пограничных деревень. Эти действия вызвали резкие протесты правительства Ирана, которое поспешило принять предупредительные меры, грозившие перерасти в военный конфликт между двумя государствами. Напряженность на ирако-иранской границе подогревалась и средствами массовой информации Запада, передававшими ложные сообщения о крупных военных приготовлениях обеих сторон и вооруженных столкновениях на границе.

После трагической гибели президента Абдель Салима Арефа 13 апреля 1966 г. в результате авиационной катастрофы в правящей верхушке разгорелась борьба за власть. Среди претендентов на пост главы государства были аль-Баззаз, министр обороны Укейли и брат покойного президента, начальник генерального штаба иракской армии Абдель Рахман Ареф, который и был избран президентом Иракской Республики.

Аль-Баззаз, добровольно отказавшись от притязаний на президентское кресло, сохранил за собой портфель премьер-министра, а Укейли и его сторонники, пытавшиеся воспрепятствовать избранию Абдель Рахмана Арефа, были смещены с занимаемых должностей.

Приход к власти нового президента был отмечен отказом Ирака от «изоляционистского курса» в международных делах. В апреле — июле 1966 г. аль-Баззас по настоянию Абдель Рахмана Арефа посетил Турцию, Иран и Египет, где достиг договоренности с их руководителями об урегулировании спорных вопросов путем переговоров и о созыве в сентябре 1966 г. Объединенного политического руководства Ирака и ОАР для разработки практических мероприятий по реализации совместной декларации о единстве от 25 мая 1965 г.

27 июля 1966 г. Абдель Рахман аль-Баззас прибыл с официальным визитом в Советский Союз. Во время недельного пребывания в СССР были успешно решены многие вопросы, связанные с дальнейшим расширением и укреплением советско-иракских экономических, торговых, военных и культурных связей.

Эти позитивные внешнеполитические акции правительства аль-Баззаса повысили авторитет Ирака на международной арене и значительно ослабили напряженность внутри страны.

В конце июня 1966 г. правительство аль-Баззаса предприняло еще один важный шаг, имевший большое значение для стабилизации политической обстановки не только в Ираке, но и на всем Ближнем и Среднем Востоке. 30 июня 1966 г. была объявлена программа мирного урегулирования курдской проблемы в рамках единого Ирака, и правительственные войска прекратили военные действия против курдских повстанцев.

Однако явные симпатии аль-Баззаса к Западу, нежелание искать соглашения с юнионистами и особенно его стремление отстранять от власти офицерство вызвали недовольство военных, на сторону которых стал и президент Ареф. 5 августа 1966 г. аль-Баззас был вынужден сложить с себя полномочия главы правительства. Новый кабинет был сформирован генералом в отставке Наджи Талебом, сторонником сближения с ОАР.

Правительство Наджи Талеба заявило о намерении проводить политику неприсоединения, расширять и укреплять отношения с ОАР, с социалистическими странами, осуществить объявленную 30 июня 1966 г. программу мирного урегулирования курдской проблемы и до конца года завершить затянувшийся «переходный период» — принять избирательный закон и провести выборы в парламент (Национальное собрание).

Объявленная Наджи Талебом программа встретила одобрение широких кругов иракской общественности. В адрес правительства поступали сотни писем и телеграмм, в которых представители самых различных слоев населения выражали готовность сотрудничать с правительством в реализации целей, отвечающих национальным интересам. Но правительство Наджи Талеба, как и его предшественники, не желало опереться на демократические и патристические силы, что и определяло крайне медленные темпы и далеко не совершенные формы осуществления правительственной программы.

Проходивший с 5 по 21 ноября 1966 г. VII съезд Демократической партии Курдистана был вынужден констатировать, что провозглашенная 30 июня программа мирного урегулирования курдского вопроса остается «мертвой буквой». Оказались безрезультатными и переговоры между правительством и руководителями курдского движения, состоявшиеся в Багдаде в начале января 1967 г.

Лишь 28 января 1967 г. Совет министров одобрил разработанный специальной правительственной комиссией проект избирательного закона и принял решение о его опубликовании в печати. Избирательный закон, предусматривавший порядок выборов 150 депутатов в высший законодательный орган Иракской Республики — Национальное собрание, обладал рядом существенных недостатков. Он не предусматривал представительства в Национальном собрании трудящихся города и

деревни, участия в голосовании женщины, лишил представителей каких-либо партий или организаций, помимо Социалистического союза Ирака, права выдвигать своих кандидатов.

Намерение правительства не допустить в состав Национального собрания представителей оппозиции вызвало резкие протесты лидеров запрещенных, но продолжавших свою деятельность в нелегальных условиях НДП, Партии независимости, ПАСВ, ДПК, юнионистских партий и организаций. Попытки президента Арефа достичь с руководителями оппозиции взаимоприемлемого решения спорных вопросов, связанных с предстоящими выборами в Национальное собрание, не имели успеха. 8 февраля 1967 г. избирательный закон был утвержден в первоначальном виде, что вызвало новый взрыв недовольства в стране. Спустя два дня, 10 февраля, Совет министров вынужден был принять к утвержденному закону ряд поправок, которые предусматривали выделение в Национальном собрании 25% мест представителям рабочих и крестьян, право избирать и быть избранными для женщины (добровольно), создание специального комитета для наблюдения за выборами и обеспечения свободы голосования для избирателей.

Однако за Исполкомом ССИ было сохранено право составления списка кандидатов, исключения из него лиц, «не отвечающих необходимым условиям», в числе которых главным являлось обязательное членство в Социалистическом союзе Ирака.

Ирак после израильской агрессии 1967 г. В первый же день агрессии Израиля против Египта, Иордании и Сирии иракские войска были посланы на иорданский фронт. Иракское правительство прекратило отгрузку нефти пособникам агрессора — США, Англии и ФРГ, наложило эмбарго на импорт их товаров и запретило их самолетам использовать иракские аэродромы. Ирак разорвал дипломатические отношения с Англией и США (отношения с ФРГ были разорваны ранее), закрыл все культурные миссии и иные учреждения США, Англии и ФРГ в стране. В первые дни июля 1967 г. перед зданиями посольств этих государств в Багдаде состоялись многотысячные демонстрации протеста против агрессии Израиля и оказания ему поддержки со стороны империалистических государств.

Было сформировано правительство военного спасения во главе с Тахером Яхьей. 28 июля премьер-министр опубликовал программу экономического развития страны, в том числе в области нефтедобычи. 7 августа был издан закон № 97, который передавал государственной ИННК земли, изъятые у «Ирак Петролеум Компани», с правом добычи нефти и газа на всей изъятной территории².

22 сентября 1967 г. был опубликован закон № 123, в соответствии с которым председатель административного совета ИННК получил права и полномочия министра. Компании разрешалось увеличить сумму зарегистрированного капитала с 25 млн. до 150 млн. динаров и предоставлялось право вести все виды работ, связанных с разведкой, добычей, переработкой, хранением, транспортировкой и распределением нефти и нефтепродуктов, а также создавать дочерние фирмы, заключать договоры с иностранными компаниями и получать кредиты за границей и внутри Ирака.

Некогда всемогущая ИПК перестала быть полновластным хозяином в стране. Она лишилась 99,5% территории концессии, права разведки и добычи нефти на новых площадях. Однако и на оставшейся части

² По закону № 80, изданному Касемом 11 декабря 1961 г., у ИПК и ее филиалов было изъято 435 780 кв. км (99,5%) первоначальной территории концессий, в том числе резервные нефтеносные земли (около 1 млрд. т разведанных запасов нефти в Северной Румейле). Ей было оставлено 1937 кв. км, где добыча нефти уже велась. ИПК сначала не признала закон № 80 и отказывалась его выполнять. Правительство Англии угрожало даже высылкой парижского десанта для защиты «прав» ИПК. Однако в конце концов английское правительство и руководство компании вынуждены были отступить.

территории концессии ИПК и ее филиалы добыли в 1968 г. 72,5 млн. т нефти, уплатив правительству Ирака около полумиллиарда долларов, что составило 80% доходов государственного бюджета.

23 ноября ИННК подписала с группой французских нефтяных компаний (ЭРАП) соглашение о разведке и добыче нефти в южных районах страны. По этому соглашению ЭРАП обязалась провести в течение ближайших шести лет геологоразведочные работы на площади 10,8 тыс. кв. км (с возвратом ИННК трех четвертей этой площади к концу пятого года) и осуществлять добычу нефти в течение 20 последующих лет на той части оставшейся в ее распоряжении территории, которую к установленному соглашением сроку она начнет эксплуатировать. В момент начала добычи нефти ЭРАП должна была выплатить ИННК безвозмездно 15 млн. долл. ИННК, со своей стороны, гарантировала ЭРАП покрытие всех ее расходов по разведке и добыче нефти, строительству нефтепровода и нефтеналивного причала за счет продажи ей 30% от половины будущей добычи нефти по цене 81 цент за 1 баррель, т. е. на 53% ниже мировых цен. Соглашением предусматривалось также, что дирекция ИННК будет осуществлять контроль за всеми операциями ЭРАП.

Соглашение с ЭРАП было не лишено существенных недостатков: длительный срок, большая площадь концессии, оплата за расходы нефтью по ценам почти в 2 раза ниже мировых и др. Оно позволяло правительству Тахера Яхьи ликвидировать монополию ИПК на разведку и добычу нефти в Ираке, но не давало возможности по-настоящему решить проблему в национальных интересах.

В том же месяце правительство Тахера Яхьи под давлением левых сил, требовавших создания национальной нефтяной промышленности, обратилось с просьбой к СССР оказать содействие ИННК в освоении Северной Рувейлы — «нефтяной жемчужины» Ирака.

Советское правительство положительно отнеслось к этой просьбе, и вскоре между двумя странами была достигнута договоренность, зафиксированная в письмах, которыми стороны обменялись 24 декабря 1967 г.

Позитивная политика правительства Тахера Яхьи в области развития национальной нефтяной промышленности сочеталась с его нежеланием решать другие насущные проблемы, в первую очередь проблемы демократизации общественной жизни и курдский вопрос. В конце 1967 г. парламентские выборы вновь были отложены под тем предлогом, что они «смогли бы привести к власти элементы старого режима». Декларируя на словах свое намерение выполнить соглашение с курдами от 29 июня 1966 г., правительство на деле продолжало саботировать его, разжигать рознь между курдскими политическими силами.

Крайне медленными темпами осуществлялась аграрная реформа. Сельское хозяйство испытывало большие трудности. По официальным данным, в 1967 г. из 6 млн. донумов орошаемых земель, конфискованных у крупных собственников по закону об аграрной реформе 1958 г., половина осталась не обработанной из-за отсутствия у крестьян необходимых сельскохозяйственных машин и орудий. В результате этого товарность сельского хозяйства резко снизилась, и Ирак был вынужден импортировать большое количество пшеницы и риса. Резко возросли военные расходы. Одна только армия поглощала 90% доходов от нефти. Все это привело к тому, что дефицит государственного бюджета в 1967/68 финансовом году достиг рекордной цифры — 120 млн. долл.

После «шестидневной войны» с Израилем правительство Тахера Яхьи ввело новые налоги с населения и «дополнительный оборонный налог» на импортируемое продовольствие и товары широкого потребления. Эти налоги, составлявшие сумму, равную дефициту госбюджета, почти целиком легли на плечи трудящихся, ухудшив их и без того

тяжелое экономическое положение. Логическим следствием такой налоговой политики явились массовый рост недовольства политикой правительства и участвовавшие случаи стихийных антиправительственных выступлений труженников городов и деревень.

Лавируя между различными политическими силами, режим Арефа в равной степени вызывал недовольство как левой, так и правой оппозиции. Однако, поскольку основная тяжесть репрессий все же обрушилась на коммунистов, демократов, других левых деятелей, эта политика объективно оборачивалась на пользу правым силам, шла во вред демократическому, прогрессивному развитию страны.

Участники III национальной партийной конференции ИКП, состоявшейся в декабре 1967 г., проанализировали положение в стране и дали режиму Арефа негативную оценку. Они отметили, что этот режим, выродившийся, по существу, в антинародную диктатуру, не способен решить ни одну из стоящих перед страной проблем. Не видя иного выхода из создавшегося положения, коммунисты призвали к сплочению всех прогрессивных, демократических сил страны в едином фронте, с тем чтобы добиться свержения режима Арефа.

В январе 1968 г. в Багдаде была расстреляна забастовка студентов университета. Хотя в ходе забастовки выдвигались лишь чисто студенческие требования, она была поддержана рядом политических партий. Расстрел студентов вызвал мощную волну протеста. Бывший премьер аль-Баззаз направил президенту Арефу письмо с осуждением этой полицейской акции.

Вскоре шесть министров подали в отставку. С их уходом из правительства в стране начался затяжной правительственный кризис, сопровождавшийся активизацией различных оппозиционных сил, вновь увидевших реальную возможность захвата власти. В частности, ошутимо нарастал нажим справа на группировку Арефа, поднимали голову откровенно промонархические и проимпериалистические деятели. В условиях массового недовольства политикой режима национально-демократические силы начали подготовку к захвату власти.

Политика правительства не встречала поддержки и среди офицерского корпуса, представлявшего собой главную опору военно-бюрократического режима. Активную работу в вооруженных силах вело военное бюро регионального руководства ПАСВ, которое после VI регионального съезда партии, состоявшегося в ноябре 1966 г., возглавляли Салех Махди Аммаш и Хардан Тикрити.

Весной 1968 г. в армии развернула свою деятельность прозападная организация офицеров «Арабское революционное движение», которой руководили начальник военной разведки полковник Абдель Раззак ан-Найеф и командующий президентской гвардией генерал Ибрагим Дауд. Открыто выражала свое недовольство группа консервативных офицеров, сторонников продолжения войны в Курдистане, во главе с генералом Абдель Азизом аль-Укейли.

Реальная угроза изоляции побудила президента Арефа и премьер-министра Тахера Яхью попытаться достичь соглашения с оппозицией. В конце марта 1968 г. в президентский дворец были приглашены представители почти всех оппозиционных партий, кроме коммунистов и юнионистов. На этой встрече Абдель Рахман Ареф изложил проект создания высшего законодательного органа страны — Национального совета — в составе 30—50 человек, назначаемых президентом по рекомендации правительства и руководства оппозиции. Однако этот проект был отвергнут участниками встречи, потребовавшими проведения выборов в Национальное собрание на основе всеобщего, прямого и тайного голосования.

16 апреля 1968 г. 14 участников мартовской встречи руководителей оппозиции написали президенту Арефу письмо, в котором в категоричной форме потребовали «возвращения к конституционной жизни,

создания коалиционного правительства и проведения выборов в парламент». Президент ответил на это письмо отказом.

В мае — июле 1968 г. президент Ареф и премьер-министр Яхья предприняли последние попытки спасти режим. 2 мая было опубликовано официальное заявление о продлении на два года «переходного периода», а 5 июля — переработанный проект создания Национального совета, которому предполагалось передать законодательные полномочия до избрания парламента. 12 июля Тахер Яхья объявил о решении реорганизовать правительство и включить в его состав представителей оппозиции. Но эта мера уже не могла спасти режим.

ИРАК В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ПАСВ (С ИЮЛЯ 1968 г.)

Приход к власти ПАСВ и обстановка в стране в 1968—1969 гг.
В условиях острого политического кризиса, поразившего режим Арефа — Тахера Яхьи, руководство ПАСВ вновь взяло курс на захват власти в стране. Заручившись поддержкой ряда политических деятелей, а также армейской группировки, возглавлявшейся Абдель Раззак ан-Найефом и Ибрагимом Даудом, 17 июля 1968 г. баасисты совершили государственный переворот, ударной силой которого была армия, выступившая на их стороне. Абдель Рахман Ареф был смещен с поста президента и выслан за границу, а Тахер Яхья и его ближайшие помощники арестованы. Для управления страной был учрежден Совет революционного командования (СРК), председателем которого был избран Ахмед Хасан аль-Бакр, занявший одновременно пост президента республики. Абдель Раззак ан-Найеф и Ибрагим Дауд в новом правительстве получили посты соответственно премьер-министра и министра обороны.

Однако сразу же после захвата власти между руководителями ПАСВ и лидерами армейской группировки развернулась острая борьба, в результате которой 30 июля ан-Найеф и Дауд были смещены с занимаемых постов. Новое правительство возглавил президент аль-Бакр. Эти события ясно показали, что в стране была установлена политическая власть ПАСВ.

Вскоре была обнародована программа нового правительства, которая отражала позицию руководства ПАСВ по основным вопросам внутренней и внешней политики. В программе предусматривалось усиление борьбы против империализма и сионизма, за единство арабских государств, в том числе укрепление связей с ОАР; развитие на позитивной основе отношений с СССР и другими социалистическими странами.

В области внутренней политики предполагалось ослабить позиции иностранного капитала в стране и проводить самостоятельную экономическую политику, прежде всего в вопросах добычи и переработки нефти, оказывать всестороннюю помощь ИННК, укреплять государственный сектор в экономике, установить контроль над деятельностью частного сектора, завершить проведение аграрной реформы. В программе подтверждалось намерение решить курдский вопрос в рамках единого иракского государства и гарантировать всем гражданам основные права и свободы. Целью этих политических мер объявлялось создание атмосферы, необходимой для возврата к демократическим принципам правления и восстановления парламентской системы. На основе этой программы СРК призывал все прогрессивные организации страны установить между собой тесные контакты, чтобы обеспечить Ираку возможность «сыграть ведущую роль в борьбе арабской нации против империализма и израильской агрессии, в деле сплочения всех освободительных сил мира».

Первые практические шаги нового правительства были направлены на то, чтобы укрепить социальную базу режима за счет привлечения на свою сторону трудящихся слоев населения. Так, для категорий населения с низким доходом был отменен «довольнительный оборонный налог», введенный в 1967 г., уменьшены другие налоги. Были снижены цены на базис и дизельное топливо, отменен ряд ограничений на импорт товаров первой необходимости.

Одновременно новое правительство пошло на некоторую демократизацию политической жизни. Оно ликвидировало тюрьму Нукрат ас-Сальман и выпустило на свободу около тысячи политзаключенных, большей частью коммунистов и представителей других левых партий и массовых организаций. Правительство амнистировало военнослужащих, отказавшихся участвовать в военных действиях в Курдистане и дезертировавших из армии при режиме Арефа, восстановило на работе лиц, в этот же период уволенных с государственной службы по политическим мотивам. Военная цензура была заменена гражданской комиссией по контролю за печатью.

Политическая цель указанных мер заключалась в завоевании доверия к ПАСВ со стороны других сил, выступавших в оппозиции к режиму Арефа, что рассматривалось как важное условие обеспечения стабильности нового режима, выполнения обнародованной правительственной программы.

В начале августа 1968 г. президент аль-Бакар встретился с представителями компартии и ряда других демократических организаций и обратился к ним с предложением занять посты в правительстве и принять участие в осуществлении объявленной программы. Однако эта попытка объединения национальных сил оказалась неудачной, так как большинство участников встречи отклонили предложение баасистов. В частности, коммунисты в тот период рассматривали свое участие в правительстве как преждевременное, считая необходимым предварительно определять свое отношение к ПАСВ на основе ее практических действий, а также обсудить предложение президента и уточнить характер совместных требований с другими левыми организациями. В качестве обязательного условия для возможного объединения участников встречи выдвинули выполнение следующих требований: полное восстановление гражданских свобод, официальная легализация политических партий, создание Учредительного собрания путем немедленных всеобщих выборов.

Руководители ПАСВ отказались выполнить предварительные условия других патриотических партий, поскольку считали, что это могло бы привести к ослаблению позиций партии в государственном аппарате и армии, и стремились привлечь другие организации к сотрудничеству лишь на основе собственной политической платформы. Вместе с тем отказ ряда патриотических партий сотрудничать с ПАСВ был использован теми, кто стремился воспрепятствовать налаживанию отношений, прежде всего между правящей партией и ИКП, кто призывал продолжать политику репрессий против коммунистов и других демократов.

21 сентября 1968 г. СРК принял новую временную конституцию, которая заменила временную конституцию 1964 г.

Новая конституция наделяла СРК всей полнотой власти. Широкие полномочия предоставлялись председателю СРК, совмещавшему обязанности президента республики и главнокомандующего вооруженными силами. Конституция провозглашала Ирак «народно-демократическим государством» и выдвигала задачу «дostroения социализма», одновременно гарантируя гражданам неприкосновенность частной собственности. Провозглашалось равенство всех граждан перед законом, им гарантировались политические права и свободы (кроме свободы создания партий). Курдам и другим национальным меньшинствам

конституция также гарантировала гражданские права, не конкретизируя, однако, их содержания. Срок действия временной конституции и ее замены постоянной не устанавливался.

Несмотря на прогрессивное содержание временной конституции, она не встретила широкой поддержки со стороны других национально-патриотических организаций Ирака. Сохранявшаяся разобщенность прогрессивных сил способствовала активизации внутренней реакции, обеспокоенной наметившимися антиимпериалистическими тенденциями в политике нового правительства. 28 сентября группа правых офицеров во главе с генералом Абдель Хадй ар-Рауи предприняла неудачную попытку государственного переворота. Хотя властям и удалось раскрыть и обезвредить заговор, обстановка в стране оставалась напряженной.

Происки правой реакции побудили компартию предпринять шаги с целью сплочения патриотических прогрессивных сил страны. В начале ноября 1968 г. ИКП выдвинула проект Хартии сотрудничества патриотических сил Ирака в едином фронте. Проект Хартии отражал интересы всех национально-патриотических сил иракского общества. Он обосновывал необходимость сплочения национальных прогрессивных сил и определял их насущные задачи и нормы взаимоотношений. Так, в проекте Хартии выдвигалась программа борьбы против империализма, неокolonизализма и сионизма при одновременном укреплении отношений с прогрессивными силами в арабском мире, с СССР и другими социалистическими государствами. Содержалось требование провести глубокие социально-экономические и политические преобразования: ликвидировать пережитки феодализма и крупную собственность на землю, существенно улучшить условия жизни трудящихся, обеспечить политическую демократию, создать коалиционное правительство из представителей национально-патриотических партий, решить курдский национальный вопрос. В специальных разделах проекта Хартии были изложены особые требования в интересах рабочего класса, крестьянства, молодежи и студентов, женщин. В документе особо подчеркивалась необходимость сохранения каждой партией самостоятельности в решении политических, идеологических и организационных вопросов, неукоснительного соблюдения принципа равенства прав и обязанностей всех участников предполагаемого объединения.

Однако обсуждение проекта Хартии не состоялось. Документ получил отрицательную оценку со стороны руководства ПАСВ, так как в нем содержалась резкая критика политики баасистов во время их пребывания у власти в 1963 г., а также не признавалась ведущая роль ПАСВ в возможной коалиции.

Кроме того, в сложной политической обстановке, сохранявшейся в Ираке в конце 1968 г., усилилось давление правительства на оппозицию. Оно осуществлялось под лозунгами борьбы с империализмом и сионизмом, однако наряду с явными противниками прогрессивного развития страны, такими, как Абдель Хадй ар-Рауи и Абдель Азиз аль-Укейли, эти меры затронули и представителей левых сил, в том числе некоторых баасистов (Фуада ар-Рихаби) и коммунистов.

Компартия стремилась повлиять на линию правящей партии, отмечая в ее политике негативные аспекты. Так, в опубликованном в феврале 1969 г. совместном заявлении ИКП и Арабского социалистического движения о положении в Ираке содержался призыв к сплочению всех патриотических и прогрессивных партий, к устранению из политической практики ПАСВ насильственных мер в отношении национальных сил. В то же время в заявлении приветствовались намерения правительства проводить антиимпериалистический курс и указывалось, что его продолжению способствовали бы общая демократизация политической обстановки в стране, создание единого патриотического фронта.

В ноябре 1968 г. состоялся VII региональный съезд ПАСВ, материалы которого были обнародованы в марте 1969 г. VII региональный съезд принял важные решения по основным вопросам внутренней и внешней политики правящей партии. На съезде было заявлено о ее твердом намерении усилить антиимпериалистическую борьбу Ирака, укреплять боевую солидарность со всеми национально-освободительными движениями в мире. Съезд призвал расширять отношения с социалистическими странами, прежде всего с СССР, рассматривая союз с ними как стратегический, дающий гарантию успеха в противодействии агрессивным замыслам империализма и сионизма.

Среди намеченных VII съездом социально-экономических мер, направленных на достижение экономической самостоятельности страны, ключевая роль отводилась ликвидации зависимости от иностранных нефтяных монополий, налаживанию самостоятельной добычи нефти и других полезных ископаемых, проведению ускоренной индустриализации на базе развития государственного сектора. На съезде прозвучало требование проведения радикальной аграрной реформы с целью ликвидации пережитков феодализма в деревне и создания в сельском хозяйстве государственного и кооперативного секторов.

VII съезд рассмотрел важнейшие внутривнутриполитические проблемы и наметил пути их решения. Так, было объявлено о стремлении нового правительства к мирному урегулированию курдского вопроса путем признания национальных прав курдов и установления конструктивных взаимоотношений с курдскими политическими партиями. Ставилась задача создания в Ираке единого фронта антиимпериалистических сил, целью которого являлась бы поддержка существующей политической власти на основе принципов и целей, сформулированных ПАСВ. Платформой для такого объединения должна была послужить Хартия национальных действий, разработать которую съезд поручил руководству партии.

Несмотря на известную непоследовательность и незавершенность принятых решений, VII региональный съезд ПАСВ существенно повлиял на всю дальнейшую политику партии. Осуществление намеченных VII съездом мер создавало необходимые условия для укрепления независимости Ирака, открывало перспективы для прогрессивного развития страны и тем самым объективно укрепляло основу для сплочения всех трудящихся и неэксплуататорских слоев общества в борьбе за национальное и социальное освобождение.

Прогрессивные мероприятия в 1969—1971 гг. Осуществление решений VII регионального съезда ПАСВ укрепило позитивные тенденции в общественном развитии Ирака. С 1969 г. начал неуклонно возрастать удельный вес государственного сектора в промышленности. В 1970 г. из совокупного капитала промышленных предприятий (исключая нефть, транспорт и переработку сельскохозяйственных продуктов) 56% приходилось на предприятия госсектора. В 1969—1970 гг. на них был отмечен значительный прирост производства, в результате чего госсектор стал давать около 70% общей промышленной продукции в стране.

В эти годы в Ираке осуществлялся целый ряд специальных экономических программ, направленных на обеспечение преимущественного развития госсектора. Одновременно предприятиям госсектора были предоставлены льготы, в том числе при получении лицензий, кредитов, выделении средств из госбюджета.

Повысилось внимание к развитию индустриальной базы страны в целом. Капиталовложения в промышленность как в абсолютном, так и в относительном выражении значительно возросли. Так, если по пятилетнему плану развития на 1965—1969 гг. на развитие промышленности направлялось 187,2 млн. динаров, или около 31% всех капиталовложений, то по пятилетнему плану на 1970—1974 гг. — уже более

500 млн. динаров, или 35%. При этом планировалось обеспечить ежегодный прирост промышленной продукции на 12%.

В середине 1969 г. были приняты три поправки к закону № 30 об аграрной реформе от 30 сентября 1958 г., которые положили начало важным преобразованиям в аграрной сфере. Поправки отменяли выкупные платежи и компенсацию феодалам за изымаемую землю, а также ликвидировали их право на выбор остающегося участка. Таким образом, было значительно ограничено экономическое и политическое влияние феодалов в деревне.

В мае 1970 г. был принят новый закон (№ 117) об аграрной реформе. По сравнению с законом 1958 г. он существенно понизил максимум землевладения, который был дифференцирован в зависимости от типа почвы, вида сельскохозяйственной продукции, способа орошения и места расположения участка по отношению к линии дождей. Максимум земель, оставляемых крупным землевладельцам по новому закону, был уменьшен более чем в 2 раза. Закон № 117 включал в себя упомянутые поправки и освобождал крестьян от уплаты выкупа за землю, общая сумма которого прежде составляла примерно 50 млн. динаров. Значительно ускорилось распределение участков в бессрочное и бесплатное пользование среди безземельных и малоземельных крестьян. Только за два года после принятия нового закона было распределено более 3,8 млн. дунамов, или на 0,8 млн. дунамов больше, чем за все предыдущее десятилетие. Всего к июлю 1972 г. было распределено 6,8 млн. дунамов помещичьих земель среди 125,7 тыс. крестьянских семей. Около 240 тыс. семей стали гарантированными арендаторами государственных земель. В целом около половины всех крестьянских семей получили землю на правах собственности или гарантированной государственной аренды.

Одновременно были предприняты серьезные шаги и в направлении кооперирования сельского хозяйства. В 1969 г. стали создаваться коллективные хозяйства производственного типа с обобществленной землей и основными средствами производства. Всего к концу 1972 г. в Ираке насчитывалось уже примерно 1100 потребительско-сбытовых, кредитных и иных кооперативов, объединивших более 158 тыс. (15%) семей против 400 кооперативов в середине 1968 г.

Преобразования в экономике сопровождались важными социальными мерами. Главные среди них — принятие закона о труде в 1970 г. и закона о социальном и пенсионном обеспечении в 1971 г. Оба закона способствовали повышению жизненного уровня трудящихся, улучшению условий труда рабочих.

Во внешней политике Ирака стал более четко проявляться антиимпериалистический курс. В апреле 1969 г. правительство страны заявило о признании ГДР, чуть позднее — временного революционного правительства Южного Вьетнама. Расширились торгово-экономические связи Ирака с социалистическими странами. По сравнению с 1959 г. доля капиталистических стран в иракском экспорте сократилась с 45,1 до 26,6% (в 1970 г.). В то же время импорт Ирака из социалистических стран возрос с 22,3 млн. динаров в 1967 г. до 39,5 млн. в 1970 г. и составил 22% всего иракского импорта.

Новое развитие получили связи между Ираком и Советским Союзом. В июне 1969 г. между двумя странами было заключено соглашение о технико-экономическом сотрудничестве, в соответствии с которым советская сторона обязалась оказать ИННК содействие в создании национальной нефтяной промышленности. Сотрудничество с СССР способствовало экономическому развитию страны, укреплению ее самостоятельности, усилению позиций в борьбе против иностранных монополий.

На фоне начатых прогрессивных преобразований руководство ПАСВ предприняло попытку привлечь на свою сторону другие прогрессивные

патриотические силы страны, с тем чтобы укрепить свое положение. Необходимость подобных мер диктовалась напряженностью на границах страны в связи с принятым односторонним решением Ирана в апреле 1969 г. о денонсации договора 1937 г. о разграничении вод р. Шатт-эль-Араб, а также неослабевающей подрывной деятельностью правых сил, вновь попытавшихся в мае 1969 г. совершить государственный переворот.

В июле президент аль-Бакар заявил о стремлении правящей партии к сотрудничеству с другими политическими силами, а 8 августа региональное руководство ПАСВ официально обратилось к патриотическим партиям с призывом создать единый фронт под руководством баасистов. В конце 1969 г. СРК принял к временной конституции Ирака ряд поправок, в соответствии с которыми увеличился состав СРК за счет введения в него новых членов баасистского руководства и расширились полномочия председателя СРК, особенно в осуществлении контроля за деятельностью министров. В то же время ограничения, наложенные баасистами на деятельность политических партий, не были сняты.

Особое место среди политических проблем общенационального масштаба занимал курдский вопрос, так как от его решения зависели осуществление намеченной социально-экономической программы и успешное противодействие империалистическим планам использования курдского национального движения в Ираке для подрыва национального единства страны. В то же время решение курдского вопроса было непосредственно связано с демократизацией всей общественной жизни и обеспечением сотрудничества национальных прогрессивных сил страны.

В 1968 г., еще до свержения режима Арефа, руководство ПАСВ достигло договоренности с лидерами курдского национального движения о выполнении в будущем условий соглашения 29 июня 1966 г. Однако после прихода баасистов к власти в 1968 г. выполнение этой договоренности затягивалось. В 1969 г. в Курдистане возобновились военные действия. Их поощряли шовинистически настроенные арабские консервативные круги. В ходе боев курдские повстанческие отряды добились значительных успехов, и к осени 1969 г. они поставили под свой контроль более половины Иракского Курдистана.

Прогрессивные организации Ирака осудили возобновление военных действий в Курдистане. Наиболее последовательную позицию заняла Иракская компартия, которая связывала решение курдского вопроса с углублением прогрессивных преобразований в стране. ИКП подчеркивала, что решение курдского вопроса возможно только путем предоставления курдскому народу его национальных прав. «Курдская национальная проблема — не проблема личности, племени или партии, — отмечалось в заявлении ИКП по случаю 11-й годовщины революции 14 июля 1958 г. — Это проблема курдского народа, который должен почувствовать уверенность в том, что правительство на самом деле намерено предоставить ему возможность самоопределения». Левые силы Ирака выступали за урегулирование вопроса путем переговоров. К этому же склонялись и руководители курдского национального движения.

В середине 1969 г. СРК принял решение об установлении контактов с ДПК для достижения соглашения об урегулировании всех спорных вопросов мирным путем, о чем и было заявлено руководству партии. 11 августа был обнародован проект закона о новом административном делении страны и новой системе местного управления, который учитывал «законные требования курдского народа относительно местной администрации под флагом национального единства». Осенью были проведены первые предварительные встречи между представителями правительства и лидерами курдского национального движения, а в январе 1970 г. в Багдаде начались переговоры между ними. Курд-

скую делегацию возглавлял член Политбюро, секретарь ЦК ДПК Али Махмуд Осман, в ее состав входили члены Политбюро Нури Шуайес, Хабиб Абу-ль-Керим и члены ЦК ДПК Салех аль-Юсефи и Дара Тауфик. Предложения курдской делегации касались предоставления автономии Иракскому Курдистану и обеспечения других национальных прав курдов, прежде всего официального признания курдского языка и курдской культуры, выделения около 1/3 национального дохода на развитие северных районов и др.

Возможность урегулирования курдского вопроса обеспокоила реакционные, проимпериалистические круги в стране. В ночь с 20 на 21 января была предпринята новая попытка государственного переворота. Его руководители — бывший губернатор Багдада и бывший министр внутренних дел Рашид Муслах, полковник Салех ас-Самарраи и другие правые деятели — ставили целью реставрацию феодально-монархического режима, ликвидацию начатых социально-экономических преобразований в сельском хозяйстве и других сферах жизни.

Попытка переворота не только не сорвала переговоров, но даже способствовала взаимным уступкам сторон. 10 марта переговоры успешно завершились, а 11 марта СРК опубликовал декларацию об урегулировании курдской проблемы. Положения декларации предусматривали окончание военных действий и сотрудничество ПАСВ и ДПК в подготовке условий и разработке проекта закона о национальной автономии курдов в рамках Иракской Республики, который лег в основу декларации 11 марта. В соответствии с положениями декларации границы автономного района Иракский Курдистан должны были быть определены по результатам переписи населения: в его состав следовало включить те провинции и округа, где курды составляли этническое большинство. Декларация предусматривала, что курды будут иметь доступ ко всем государственным должностям и в будущем конституционном собрании они будут представлены пропорционально их доле в общей численности населения. Предполагалось, что одним из вице-президентов республики станет курд, а в районах преимущественного расселения курдов курдский язык будет признан официальным наравне с арабским. Декларация предусматривала создание курдских школ, национального университета в г. Сулеймания, издание газет и журналов, организацию радиовещания и телевидения на курдском языке. Для ускорения экономического развития Курдистана учреждалось министерство по делам севера и выделялись специальные средства из госбюджета, указывалось на необходимость распространения на Курдистан аграрной реформы. Все вопросы использования нефтяных месторождений в северных районах были отнесены к компетенции центрального правительства. Декларация предусматривала конституционное закрепление прав курдов и называла дату провозглашения автономии — 11 марта 1974 г.

Декларация 11 марта имела исключительно важное значение для углубления процесса демократизации общественной жизни в стране. Она закладывала позитивную основу для справедливого решения курдского вопроса в Ираке и представляла собой отправной пункт для укрепления отношений между всеми прогрессивными силами.

В Советском Союзе декларация 11 марта была встречена с горячим одобрением. Правительство СССР направило президенту Ирака телеграмму, в которой подчеркивалось, что «выполнение этого важного соглашения будет способствовать укреплению национального единства и дружбы между двумя братскими народами Иракской Республики — арабами и курдами, успешному осуществлению социально-экономических преобразований в стране в интересах всего иракского народа, повышению его жизненного уровня и благосостояния».

Важным шагом в политическом развитии Ирака было принятие в июле 1970 г. новой временной конституции. Она провозгласила Ирак

«суверенной народной, демократической республикой, основная цель которой — создание единого арабского государства и установление социалистического строя». Конституция признавала наличие в стране двух основных национальностей и гарантировала права курдов в рамках единого государства. Все основные средства производства были объявлены в конституции объектами государственной собственности, но одновременно гражданам гарантировалась неприкосновенность частной собственности. В конституцию была введена ст. 54 о создании Национального совета, который предполагалось сформировать из «представителей всех слоев народа в социально-экономическом и политическом аспектах». Национальный совет наделялся законодательной властью и правом рассматривать на своих сессиях законопроекты, представленные СРК.

Временная конституция 1970 г. имела ряд существенных отличий от конституции 1968 г. В ней отразились позитивные тенденции в политике ПАСВ, эволюция взглядов партийного и государственного руководства в сторону частичного пересмотра ряда тактических принципов партии.

Одновременно наметились сдвиги на пути расширения в стране политической демократии, за установление которой выступали широкие круги иракской общественности. В декабре 1970 г. был принят закон о создании Национального совета, который не определял точных сроков его созыва, но открывал перспективу завершения длительного «переходного периода» в республиканской истории Ирака.

На фоне усиления антиимпериалистической направленности внешней политики Ирака и прогрессивных преобразований внутри страны еще большее значение приобрело установление конструктивного сотрудничества всех национальных прогрессивных сил, создание единого фронта.

В сентябре 1970 г. состоялся II съезд Иракской компартии, который принял новую программу. В ней подчеркивалось, что для развития в стране национально-демократической революции необходимы союз рабочего класса, крестьянства, мелкобуржуазных слоев и политическое сотрудничество представляющих их партий в рамках единого фронта. В документах II съезда были очерчены рамки такого фронта и условия его успешной деятельности: равенство всех участников, сохранение их идеологической и организационной самостоятельности, совместная борьба на благо народа.

В этих условиях конкретно встал вопрос об отношениях между ИКП и правящей партией ПАСВ. Коммунисты поддерживали все прогрессивные мероприятия правительства, которые объективно повышали авторитет ПАСВ среди широких слоев трудящихся. Важно было и то, что баасистское руководство заявляло о необходимости сотрудничества всех левых патриотических сил. X национальный съезд ПАСВ в марте 1970 г. поставил задачу создания в стране единого фронта при руководящей роли правящей партии, однако определенные различия в идеологических установках и программных целях потенциальных союзников и серьезные ограничения в отношении деятельности компартии и ряда других демократических организаций препятствовали осуществлению этой задачи. Вместе с тем участие в национальном фронте ИКП — влиятельной массовой политической организации, имевшей большой опыт борьбы, завоевавшей внутри страны и за рубежом прочный авторитет последовательного и принципиального борца за интересы трудящихся, — объективно способствовало бы укреплению правящего режима в Ираке.

В середине 1971 г. правительство значительно ослабило ограничения на деятельность ИКП; в частности, был разрешен выпуск периодических изданий компартии, что встретило положительный отклик с ее стороны. В конце июля в заявлении руководства компартии была да-

на положительная оценка курса ПАСВ и отмечена готовность к сотрудничеству с ней в деле демократического развития Ирака на основе совместной антиимпериалистической, антифеодалной программы.

Создание Прогрессивного национально-патриотического фронта и углубление прогрессивного курса Ирака. 16 ноября 1971 г. руководство ПАСВ обнародовало проект Хартии национальных действий Ирака, в которой были определены основные направления внутренней и внешней политики страны. В области внешней политики Хартия призывала к дальнейшему усилению антиимпериалистического курса, к развитию всесторонних отношений с социалистическими странами. Социально-экономическая стратегия развития страны в этом документе основывалась на принципе непримлемости капиталистического пути. Хартия поддерживала положения декларации 11 марта о мирном и демократическом решении курдского вопроса. В ней подробно излагались меры, направленные на улучшение социального обеспечения народа; развитие здравоохранения, образования, культуры, жилищного строительства и т. д.

Кроме того, в проекте Хартии анализировались причины побед и неудач революционного движения в Ираке, в том числе проблемы отношений между различными его отрядами. Хартия призывала к сплочению всех прогрессивных патриотических сил страны на основе совместной платформы борьбы против империализма, сионизма и реакции. Она предусматривала развитие массовых демократических организаций, гарантию гражданам политических свобод, в том числе свободы деятельности партий. Вместе с тем она серьезно ограничивала рамки небаасистской политической деятельности, прежде всего в армии и общественных организациях, подчеркивала необходимость признания другими партиями руководящей роли ПАСВ.

Несмотря на некоторую противоречивость Хартии, компартия дала высокую оценку этому документу, принимая во внимание его прогрессивное содержание. Высказав ряд конкретных предложений и дополнений к Хартии, коммунисты согласились принять ее за основу программы будущего национального фронта и выразили готовность вступить в непосредственные переговоры с ПАСВ. В феврале 1972 г. началось совместное обсуждение Хартии национальных действий представителями ПАСВ и компартии, к которым первоначально присоединилась и делегация ДПК.

Переговоры подкреплялись важными позитивными сдвигами в экономической и политической жизни Ирака, продолжением антиимпериалистического курса в международных делах.

В апреле 1972 г. в Багдаде был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Ираком, который отразил общность интересов двух стран в деле совместной борьбы против империализма, за социальный прогресс и создал прочную юридическую основу для дальнейшего развития двусторонних отношений. Договор предусматривал дальнейшее укрепление связей между двумя странами в экономической, политической, культурной и других областях, установление практики консультаций по вопросам, представляющим интерес для обеих стран.

Подписание договора было приурочено к вводу в строй крупного нефтепромысла в Северной Румейле, первого в Ираке, построенного при экономическом и техническом содействии СССР. Активное сотрудничество с социалистическими странами в деле создания и развития национальной нефтяной промышленности позволило иракскому правительству начать решительную борьбу против засилья иностранных нефтяных монополий в стране.

В начале 1972 г. серьезно обострились отношения Ирака с «Ирак Петролеум Компани», которая в том же году резко сократила добычу нефти, что, в свою очередь, привело к падению денежных отчислений в

пользу Ирака. Переговоры правительства с компанией продемонстрировали ее полное нежелание удовлетворить законные требования Ирака.

В ответ на грубое заявление со стороны руководства ИПК 14 мая 1972 г. Совет революционного командования предъявил компании ультиматум. По истечении двухнедельного срока, не добившись удовлетворения своих требований, СРК принял закон № 69 о национализации имущества ИПК, которое было передано государственной Иракской компании по нефтяным операциям. Теперь правительство получило возможность планировать добычу и сбыт нефти, оно приобрело важный источник финансирования экономического и социального развития страны.

Национализация ИПК нанесла сильный удар по позициям международного монополистического капитала в Ираке и на всем Ближнем Востоке. В ответ на эту акцию иракского правительства иностранные нефтяные компании попытались организовать бойкот иракской нефти на мировом рынке, затруднить ее добычу, переработку и сбыт. Однако бескорыстная помощь и поддержка СССР и других социалистических стран помогли правительству республики успешно преодолеть временные трудности, связанные с национализацией ИПК и созданием национальной нефтяной промышленности. В социально-экономической и политической областях руководство страны продолжало проводить курс, намеченный VII съездом ПАСВ. Продолжалось осуществление аграрной реформы, о приближающемся завершении которой было объявлено в августе 1972 г. В течение 1972 г. был принят ряд постановлений, обязывающих предпринимателей строго соблюдать законы о труде и социальном обеспечении, о повышении заработной платы низкооплачиваемым категориям рабочих. Пересматривалась программа экономического развития страны в сторону увеличения плановых заданий. Хотя перепись населения в курдских районах была отложена на неопределенный срок, были осуществлены и некоторые положения декларации 11 марта, в частности о включении курдских солдат в пограничные войска и выплате некоторым из них пособий. В середине мая 1972 г., когда национализация ИПК была фактически предпринята, произошла реорганизация правительства, в состав которого вошли два представителя Иракской компартии.

Если связи ПАСВ с ИКП постоянно расширялись, то в ее отношениях с представителями курдского национального движения ясно обозначился сдвиг. Основные принципы национальной политики, изложенные в Хартии, нашли сочувственный отклик и поддержку у руководства курдского национального движения, прежде всего потому, что их содержание отвечало объективным интересам курдского народа, было направлено на обеспечение его национальных прав с другими народами Ирака, подъем уровня его жизни и изменение всего социального облика Курдистана. Однако вскоре после начала переговоров участие Демократической партии Курдистана в обсуждении Хартии было прервано. Не последнюю роль в этом сыграли подрывные элементы внутри Ирака и за рубежом, которые стремились воспрепятствовать осуществлению декларации 11 марта, создать в стране обстановку политической нестабильности и в конечном счете похоронить идею создания национального фронта.

ИКП прилагала энергичные усилия для смягчения положения и урегулирования спорных вопросов, существовавших между ПАСВ и ДПК. В частности, по инициативе и при активном участии ИКП в декабре 1972 г. была создана трехпартийная комиссия по контролю за выполнением соглашения 11 марта. Однако она не смогла выполнить поставленные перед ней задачи.

Несмотря на все трудности, к середине 1973 г. обсуждение Хартии национальных действий на переговорах между ИКП и ПАСВ было

практически завершено, что открывало путь к созданию национально-го фронта.

30 июня 1973 г. в Ираке была предпринята новая попытка государственного переворота, предпринятая генеральным директором службы безопасности Ирака Назымом Каззаром. Цель переворота заключалась в том, чтобы круто изменить политику Ирака, важнейшие направления которой, особенно в вопросах нефти, сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами, проведения прогрессивных социально-экономических преобразований и создания национального фронта с участием коммунистов, вызывали злобные нападки со стороны внутренней и внешней реакции.

30 июня Н. Каззар арестовал министра обороны Хаммада Шехаба и министра внутренних дел Саадуна Гайдана, взяв их в качестве заложников, после того как не сумел склонить их на свою сторону. Заговорщики планировали убийство президента аль-Бакра и Саддама Хусейна, однако заговор был вовремя обезврежен, и Каззару пришлось бежать. Через несколько часов он был схвачен в пограничном с Ираном районе, но при аресте, пытаясь устранить заложников, убил Шехаба и тяжело ранил Гайдана. Прогрессивные силы Ирака единодушно осудили действия Каззара и его соучастников, охарактеризовав их как попытку реакционного переворота, инспирированную империалистическими кругами.

Эти события убедительно показали участникам переговоров всю опасность дальнейших отсрочек и заставили их проявить максимум политической мудрости и конструктивности в решении спорных вопросов. В результате 16 июля 1973 г. руководство ПАСВ и ИКП подписали соглашение о Хартии национальных действий и условиях деятельности партий, входящих в Прогрессивный национально-патриотический фронт Ирака (ПНПФ).

Согласованная на переговорах Хартия сохранила и углубила позитивные черты первоначального проекта. Она заявляла о неприемлемости капиталистического пути развития для Ирака, закрепляла прогрессивный курс на социально-экономические преобразования в интересах трудящихся внутри страны и борьбу против империализма на международной арене. В целом Хартия формулировала задачи, связанные с продолжением в Ираке национально-демократической революции. Она отмечала «особую роль» ПАСВ в управлении государством и руководстве Фронтom и в то же время признавала принцип «взаимного уважения идеологической, политической и организационной самостоятельности каждой партии», гарантией чего объявлялась свобода пропагандистской и политической деятельности участников ПНПФ, их право на легальное распространение партийной печати и работу в общественных организациях. В армии небаасистская политическая деятельность запрещалась.

Принятый одновременно с Хартией устав ПНПФ определил его организационную структуру. Он предусматривал создание руководящих органов Фронта: Высшего комитета, Секретариата Высшего комитета и провинциальных комитетов ПНПФ, в которых баасисты получали половину или более мест, остальные же места делились между представителями ИКП, ДПК и некоторых других партий.

Вместе с тем в 1973 г. ДПК уклонилась от участия в Фронте, оставив за собой свободу действий и право самостоятельно решать, в каких именно его мероприятиях она будет участвовать.

Создание ПНПФ стало крупным событием в политическом развитии Ирака. Состоявшийся в конце июля 1973 г. пленум ЦК ИКП оценил это событие как открывающее широкую перспективу для дальнейшего углубления прогрессивного курса на базе сплочения национальных сил страны. Вместе с тем компромиссный характер совместных документов и всего политического сотрудничества между партиями,

создавшими ПНПФ, предопределял сохранение определенных сложностей в их взаимоотношениях — как в борьбе против реакционных кругов, заинтересованных в развале Фронта, так и в ходе выполнения требований Хартни, в обеспечении эффективной деятельности ПНПФ на всех уровнях.

Закон об автономии Иракского Курдистана и положение в курдском национальном движении (1973—1975). Согласно декларации 11 марта 1970 г., на подготовку и принятие закона об автономии Иракского Курдистана было отведено четыре года. Вскоре после создания ПНПФ, в сентябре 1973 г., правительство обнародовало проект закона об автономии и призвало «иракских прогрессивных, национальных и независимых деятелей» принять участие в его обсуждении. Тогда же, в конце сентября, было объявлено о правительственной программе экономических преобразований в курдских районах, в соответствии с которой на их развитие выделялось более 30 млн. динаров. Там предусматривалось строительство дорог, гостиниц, мостов, школ, жилых домов.

Начало обсуждения закона и обнародование программы вызвали у определенной части курдского населения Ирака сочувственный отклик. Однако такое развитие событий встревожило некоторых руководителей курдского национального движения, и прежде всего Мустафу Барзани, занимавшего максималистские позиции. Пользуясь нарастанием напряженности в северных районах страны, реакционные элементы провоцировали столкновения между представителями различных политических сил, поощряли нападения на коммунистов, в частности в провинциях Киркук и Сулеймания. Компартия использовала весь свой политический авторитет для того, чтобы не допустить перерастания этих провокаций в военные действия, сохранить национальное единство страны и добиться урегулирования отношений между правительством и курдским движением мирными средствами, в интересах осуществления национальных прав курдского народа и демократического развития Ирака в целом.

В январе 1974 г. между правительством и руководителями ДПК начались прямые переговоры. Они показали неизменность позиций обеих сторон и 2 марта были прерваны, не принеся результатов.

11 марта 1974 г. решением СРК был принят закон об автономии Курдистана и внесены соответствующие изменения во временную конституцию страны. Закон объявлял о создании Курдского автономного района (КАР) с центром в г. Эрбиль. Автономия осуществлялась в рамках Иракской Республики. На территории КАР курдам гарантировались все гражданские права и политические свободы, курдский язык признавался официальным наравне с арабским. Для управления автономным районом предусматривалось создать органы законодательной, исполнительной и судебной власти с ограниченными полномочиями: Законодательный совет, Исполнительный совет, суды КАР. Для выравнивания экономического положения в курдских районах с другими районами страны закон предписывал создать специальный, чрезвычайный бюджет КАР, который должен был пополняться не только из обычных источников, но и за счет ежегодных дотаций государства.

В соответствии с декларацией 11 марта 1970 г. границы КАР определялись по статистическому принципу. Та или иная административная единица включалась в КАР, только если в ней абсолютное большинство постоянно проживающего населения составляли лица курдской национальности. Однако, так как новая перепись населения не была проведена, за основу для установления этнического большинства были приняты устаревшие данные переписи 1957 г. В результате этого в КАР не были включены округа с явно преобладавшим курдским населением — Синджар, Ханакин и Киркук (последние два района богаты нефтью). Закон вводил в центральном правительстве долж-

ность государственного министра по делам севера, который должен был утверждать все решения органов власти КАР.

В ответ на принятие нового закона руководство ДПК не только отказалось его одобрить как «несовершенный и принятый без предварительного согласия ДПК», но и привело отряды «пешмерга» в состояние боевой готовности. Одновременно курдские министры, введенные в правительство после соглашения 11 марта, ушли в отставку, орган ЦК ДПК газета «Ат-Таахи» закрылась. Со своей стороны, правительство назначило в начале апреля пять новых министров-курдов, взамен вышедших из его состава. Одному из них, А. Акрауи, было поручено возобновить издание «Ат-Таахи». Позднее другой курд — Таха Мохиддин Мааруф был назначен на пост вице-президента.

В апреле 1974 г. в Курдистане начались военные действия. Дальнейшие переговоры с руководством ДПК иракское правительство решительно отвергло.

Хотя Иракская компартия видела недостатки закона об автономии, она дала ему в целом положительную оценку, так как в нем были верно отражены основные принципы мирного и демократического решения курдского вопроса. Выступая за проведение закона в жизнь, руководство ИКП исходило из того, что в условиях общего прогрессивного развития Ирака всякие призывы к отделению носят объективно реакционный характер, выгодны империализму и тем силам в регионе и внутри страны, которых не устраивают позитивные перемены, происшедшие в Ираке.

Основные свои усилия коммунисты сосредоточили на том, чтобы добиться наиболее полного и последовательного проведения в жизнь закона об автономии Иракского Курдистана, повысить роль ПНПФ в практическом решении курдского вопроса. Состоявшийся в июне 1974 г. пленум ЦК ИКП, отметив политическое размежевание в рядах курдского национального движения, призвал все курдские демократические политические партии объединить свои усилия, с тем чтобы начать сотрудничать с другими патристическими силами страны в рамках ПНПФ. В качестве главных средств достижения поставленных партией задач пленум ЦК ИКП указал на политическую борьбу при опоре на широкие массы арабского и курдского населения. Подразумевалось демократическим путем создать предусмотренные законом органы автономии, обеспечить участие в них всех прогрессивных сил курдского народа, провести социально-экономические преобразования, особенно в аграрной области, обеспечить демократическое развитие КАР наряду с другими районами страны.

В результате наступления, предпринятого в Курдистане в августе 1974 г., иракская армия вытеснила отряды «пешмерга» из пограничных с Ираном районов и вернула их под контроль центрального правительства. Позиции регулярной армии еще более укрепились к декабрю, когда были заняты горные высоты, господствующие над границей с Ираном, откуда курды получали постоянную помощь.

В создавшихся условиях часть представителей курдского национального движения отказалась от жесткой позиции в отношении закона об автономии, занятой руководством ДПК во главе с М. Барзани. Это привело к размежеванию сил в курдском национальном движении и возникновению ряда проправительственных партий и организаций. Вновь созданная ДПК (с центром в Багдаде), Революционная партия Курдистана (РПК), Социалистическая партия Курдистана (СПК), ряд других организаций вместе с представителями ПАСВ и ИКП вошли в Исполнительный совет и приняли участие в образовании Законодательного совета КАР, первая сессия которого состоялась в октябре 1974 г. Представители новой ДПК и РПК вступили также в ПНПФ.

Стремясь воспрепятствовать стабилизации положения в Иракском Курдистане, шах Ирана поддержал сторонников Мустафы Барзани.

Не испытывая симпатий к курдскому освободительному движению в целом, в начале 1975 г. он стал оказывать широкую поддержку отрядам «пешмерга» в Ираке, снабжать их современным оружием, с тем чтобы сохранить в соседней стране опасный очаг внутренней напряженности, ослаблявший правящий режим.

Однако какое бы то ни было вмешательство Ирана во внутренние дела Ирака таило в себе угрозу возникновения вооруженного конфликта между двумя странами. Такое развитие событий было нежелательно для иранской стороны, так как в тот период ее амбициозные устремления были направлены на район Персидского залива. Руководствуясь стратегическими интересами, шах Ирана занял более гибкую позицию в отношении Ирака и после серии предварительных консультаций в начале марта 1975 г. подписал с Саддамом Хусейном соглашение во время встречи глав государств ОПЕК. По условиям соглашения стороны обязывались поддерживать обстановку доверия и безопасности на всем протяжении общей границы и осуществлять над ней действенный контроль, препятствуя деятельности, враждебной другой стороне. Соглашение также фиксировало линию границы на спорном участке р. Шатт аль-Араб. После подписания этого документа шах Ирана немедленно прекратил всякую помощь «пешмерга» и временно отказался от вмешательства во внутренние дела Ирака. Лишившись поддержки иранских властей, в условиях размежевания сил в курдском движении Мустафа Барзани заявил об отказе от дальнейшей борьбы. Вместе со своими сторонниками, а также с частью населения тех районов, где он пользовался традиционным влиянием, Барзани отошел на территорию Ирана. Впоследствии он переехал в США, где и скончался в марте 1979 г.

В мае 1975 г. военные действия в Иракском Курдистане прекратились, и правительство установило полный контроль над ним.

VIII региональный съезд ПАСВ, Социально-экономические преобразования в 1973—1975 гг. Одновременно с созданием ПНПФ, принятием закона об автономии Иракского Курдистана продолжались преобразования в социально-экономической и политической областях. Важную роль в определении курса ПАСВ в эти годы сыграл ее VIII региональный съезд, состоявшийся в начале января 1974 г. Он проанализировал деятельность партии за период, истекший после предыдущего съезда (1968—1973), и наметил основные ее направления на следующее пятилетие.

В качестве первоочередных целей съезд определил укрепление политической независимости страны и завоевание подлинной экономической самостоятельности. В документах съезда решение этих задач непосредственно связывалось с борьбой за упрочение политической власти, установленной в июле 1968 г., и с усилиями ПАСВ по реализации идеи арабского единства. В них конкретизировались также пути решения основных проблем, связанных с завоеванием экономической самостоятельности. Особое значение придавалось таким актуальным для Ирака проблемам, как национализация нефтедобывающей промышленности и создание предприятий по переработке нефти, индустриализация, организация внешней торговли для удовлетворения потребностей Ирака в основных видах товаров, а также использование иностранных займов лишь на нужды экономического развития. В отчете VIII регионального съезда определялись задачи партии в плане расширения международных связей Ирака, подчеркивались коренные противоречия иракского народа и всех арабских народов с империализмом, особенно американским, против которого съезд призвал вести борьбу в политической, идеологической, информационной и других областях. В то же время подчеркивалось особое значение сотрудничества с социалистическими странами, в первую очередь с СССР, отношения с которым после подписания Договора о дружбе и сотрудниче-

стве рассматривались как «приоритетные». В отчете съезда кратко прослеживалась история развития советско-иракских отношений, в частности на важном для Ирака этапе борьбы за национальную независимость и экономическое развитие, и ставилась задача развивать эти контакты, а также связи между всеми арабскими странами и социалистическим содружеством в целом. Съезд подтвердил приверженность ПАСВ принципам неприсоединения и отметил коренную общность интересов иракского и всех арабских народов с интересами народов развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Разрабатывая стратегию развития страны, VIII съезд ПАСВ подтвердил ориентацию партии на строительство социализма. В числе наиболее важных социально-экономических преобразований съезд наметил аграрную реформу, индустриализацию, введение государственного контроля над внешней и внутренней торговлей, планирование экономики, развитие сферы услуг и инфраструктуры. В качестве центральной задачи в этой области на ближайшее пятилетие съезд определил последовательное проведение социалистических преобразований во всех сферах хозяйства.

Среди внутриволитических проблем особое место было отведено курдскому вопросу и различным аспектам сотрудничества национальных прогрессивных сил в рамках ПНПФ. В отчете съезда подтверждалось, что при решении курдского вопроса в Ираке ПАСВ и впредь будет придерживаться принципов декларации 11 марта 1970 г. Что же касается ПНПФ, то было вновь указано на необходимость развития сотрудничества ПАСВ с ИКП и другими национальными прогрессивными партиями и организациями. Съезд поставил задачу завершить создание Фронта в составе, предусмотренном Хартией национальных действий, и в соответствии со структурой, определенной уставом ПНПФ. В качестве стратегической линии ПАСВ в вопросе сотрудничества с другими участниками ПНПФ VIII региональный съезд определил усиление ее руководящей роли в деятельности Фронта.

Документы VIII съезда ПАСВ в целом подтверждали принципы и цели Хартии национальных действий, которая легла в основу программы ПНПФ. Они свидетельствовали о сохранении политического курса ПАСВ, направленного на прогрессивное развитие Ирака в условиях тесного взаимодействия с другими левыми силами, в том числе с ИКП, опираясь на дружбу и сотрудничество с социалистическими странами, прежде всего с СССР, с прогрессивными режимами в арабском мире, со всеми антиимпериалистическими силами Азии, Африки и Латинской Америки.

Иракская компартия приветствовала решения VIII регионального съезда ПАСВ, оценив их как свидетельство продолжения прогрессивных преобразований в стране и антиимпериалистического курса на международной арене. Она заявила о своей готовности приложить все усилия и использовать весь накопленный ею опыт для мобилизации масс на претворение в жизнь программы, выдвинутой съездом, на упрочение сотрудничества прогрессивных патриотических сил в интересах демократического развития страны.

В 1973—1975 гг. продолжались осуществляться социально-экономические преобразования, намеченные VIII региональным съездом ПАСВ и Хартией национальных действий.

Особое место в эти годы принадлежало мероприятиям, направленным на постепенную ликвидацию господства иностранных монополий в нефтедобывающей промышленности республики. В феврале 1973 г. правительство национализировало компанию «Мосул Петролеум», в октябре 1973 г. — доли американской «Нир Ист Девелопмент Корпорейшн» и англо-голландской «Ройял Датч — Шелл» в компании «Басра Петролеум». В январе 1974 г. в собственность государства перешли «пять процентов» Гульбенкяна, а в декабре 1975 г. — имуще-

ство двух последних на иракской земле иностранных нефтяных компаний — «Бритиш Петролеум» и «Компани франсез де петроль». Переход нефтедобывающей промышленности под контроль государства, совпавший по времени с ростом цен на нефть на мировом рынке, привел к значительному увеличению притока финансовых средств в казну. Если в 1973 г. доходы Ирака от нефти составили 1,6 млрд. долл., то в 1974 г. они возросли до 6,9 млрд., а в 1975 г. — до 8,4 млрд. долл. Только за 1975 г. доход на душу населения почти в 2,5 раза превысил показатель 1974 г.

Резко возросшие финансовые возможности Ирака позволили правительству значительно увеличить ассигнования на развитие экономики. Только на реализацию пятилетнего плана на 1970/71—1974/75 гг. было выделено 1559,3 млн. динаров, т. е. на 45% больше, чем было намечено. Задания по капиталовложениям на следующее пятилетие (1975/76—1979/80) были увеличены более чем в 6 раз.

Продолжалось осуществление аграрной реформы. К сентябрю 1975 г. у крупных землевладельцев было конфисковано свыше 10 млн. дунамов земли, из которых более 6 млн. было распределено среди безземельных крестьян. Особенность этого этапа аграрной реформы состояла в том, что согласно принятому в 1974 г. закону земли, изъятые у крупных собственников или освоенные государством, запрещалось дробить и передавать в индивидуальное пользование, а предписывалось сдавать в аренду сельскохозяйственным кооперативам. К концу 1975 г. 240 тыс. семей объединились в 1652 сельскохозяйственных кооператива, что представляло значительный рост по сравнению с 1972 г., когда в 1068 кооперативах состояло 150 тыс. семей. В июне 1975 г. был издан закон об аграрной реформе в Курдском автономном районе (КАР). На основании этого закона уже к 1 сентября 1976 г. 68,2 тыс. крестьянских семей получили 375 тыс. га земель, конфискованных у феодалов.

Некоторых успехов добилась промышленность. В 1973 г. удельный вес обрабатывающих отраслей в ВВП превысил 12%. В стране насчитывалось 28,5 тыс. промышленных предприятий, в том числе 1,2 тыс. с числом рабочих более десяти. В результате строительства новых крупных промышленных объектов в национальной индустрии быстро возрастал удельный вес государственного сектора. В 1974 г. на его долю приходилось 16% крупных предприятий, 70% рабочих и 75% произведенной продукции. В 1975 г. доля госсектора в экспорте (без нефти) составила 76%, а в импорте — 92%.

Улучшение финансового положения Ирака позволило правительству более активно осуществлять мероприятия, направленные на повышение жизненного уровня трудящихся. Так, в 1974 г. была увеличена заработная плата рабочим и служащим, занятым в госсекторе, введены надбавки к заработной плате с учетом роста цен. В августе 1976 г. был принят закон об обязательном отчислении 25% прибылей предприятий госсектора на пенсионное обеспечение, в кассу социального страхования и фонд Всеобщей федерации рабочих профсоюзов Ирака (ВФРПИ). Немалые средства выделялись на экономическое, социальное и культурное развитие КАР. Только в 1975 г. эти ассигнования составили 100 млн. динаров. Всего же в 1970—1976 гг. на эти цели было израсходовано более 500 млн. динаров.

Внешняя политика в 1971—1975 гг. Углубление прогрессивных преобразований и позитивный внутривнутриполитический курс правительства сочетались в эти годы с мерами по укреплению национальной независимости Ирака.

Важной составной частью этого курса было расширение и упрочение всесторонних связей между Ираком и социалистическими странами, прежде всего с Советским Союзом. Торговое, экономическое, техническое сотрудничество с СССР, Венгрией, ГДР, рядом других соци-

алистических стран позволило Ираку осуществить крупные проекты в области нефтедобычи, строительства промышленных предприятий и коммуникаций, развития энергетики и ирригационной сети. Это сотрудничество создало необходимые условия для подготовки и проведения национализации нефтедобывающей промышленности и успешного противодействия попыткам иностранных монополий бойкотировать иракскую нефть на мировом рынке.

После заключения Договора о дружбе и сотрудничестве между Ираком и СССР отношения между ними продолжали развиваться по восходящей линии. Характеризуя значение связей с СССР и другими социалистическими странами, VIII региональный съезд ПАСВ отмечал: «Выдвинутый Партией арабского социалистического возрождения и революцией 17 июля лозунг стратегического союза с СССР и [другими] социалистическими странами правилен как с точки зрения принципов, так и с точки зрения практики. Он не противоречит принципам партии, ее панарабским целям и задачам борьбы за осуществление единства, свободы и социализма, равно как и интересам и чаяниям арабской нации и ее борьбе за освобождение и прогресс». Сотрудничество стало охватывать самые разнообразные сферы. Только в 1973 г. между двумя странами были заключены соглашение о культурном сотрудничестве, договор о правовой взаимопомощи, соглашения о туризме, об экономическом и техническом сотрудничестве. В марте 1975 г. иракское правительство заключило с СССР соглашение о строительстве ТЭС в Эн-Насирии, в апреле того же года — соглашение о ведении совместных исследований по использованию атомной энергии в мирных целях. В июле 1975 г. Ирак первым из развивающихся государств подписал соглашение о сотрудничестве с Советом Экономической Взаимопомощи.

Отношения Ирака с капиталистическими странами Запада развивались в этот период неровно. Важным для иракского правительства критерием, при помощи которого оно оценивало возможности развития связей с той или иной страной Запада, была ее позиция в отношении урегулирования ближневосточного кризиса, а также перспектив независимого, прогрессивного развития Ирака и других арабских стран. В частности, на развитии американо-иракских отношений негативным образом отразилась поддержка, которую оказывали США Израилю в проведении его экспансионистской политики, а также шахскому режиму в Иране. Так, в ноябре 1971 г., когда иранские войска высадились на трех островах Персидского залива, принадлежащих арабским эмиратам Шарджа и Рас-эль-Хайма, Ирак разорвал дипломатические отношения с Ираном и Великобританией. Отношения с США были прекращены еще в 1967 г., после израильской агрессии, поддержанной американским империализмом. Иракское правительство выразило решительный протест, когда в ходе визита президента США Р. Никсона в Тегеран в мае 1972 г. шахскому режиму было обещано любое ядерное вооружение для осуществления его гегемонистских замыслов в Персидском заливе, а также помощь американских специалистов в подготовке иранской армии.

В январе 1974 г., после арабо-израильской войны в октябре 1973 г., в ходе которой США и другие империалистические государства полностью поддержали Израиль, VIII региональный съезд ПАСВ констатировал: «Противоречие, существующее между нами и этими государствами, особенно США, является фундаментальным, острым и долговременным. Оно может исчезнуть только в результате радикального изменения их линии и их отношения к нам и к нашим существенным проблемам». Исходя из этой позиции, иракское правительство отвергло в 1974 г. предложение США участвовать в совещании стран — экспортеров и импортеров нефти в Вашингтоне, расценив его как попытку закрепить и усилить неравноправный характер отношений между

развивающимися странами и империалистическими государствами. В 1975 г. Ирак осудил действия США, направленные на заключение сепаратных сделок между отдельными арабскими странами и Израилем, а также соглашение о разъединении египетских и израильских войск на Синае.

Важной составной частью внешней политики Ирака в 1971—1975 гг. были его отношения с другими арабскими государствами, которые ПАСВ рассматривала как особую сферу своих международных связей. Сюда относился комплекс проблем, касающихся совместной борьбы против израильской агрессии, за осуществление законных прав арабского народа Палестины, а также отношения Ирака с другими арабскими государствами Персидского залива.

Иракское правительство прежде всего стремилось нормализовать свои отношения с арабскими странами, непосредственно противостоящими израильской агрессии, добиться объединения их усилий и лучшей координации их действий. Однако достижение этих целей осложнялось рядом обстоятельств, в частности особым подходом Ирака к решению ближневосточной проблемы. В эти годы для иракского руководства были характерны отказ от самой идеи политического урегулирования ближневосточного кризиса, признание вооруженной борьбы с Израилем вплоть до его полного уничтожения в качестве единственного средства обеспечения прав арабских народов. По этой причине иракское правительство долгое время отвергало резолюции Совета Безопасности ООН, идею созыва Женевской мирной конференции и другие предложения, направленные на урегулирование конфликта мирными средствами.

В конце 1968 г. иракское руководство выдвинуло идею создания объединенного военного командования с участием Египта, Сирии, Иордании и Ирака. Президент Египта Насер отверг это предложение, а руководители Сирии и Иордании приняли его. В марте 1969 г. была достигнута договоренность о создании объединенного «Восточного командования», в соответствии с которой на территорию Иордании были введены иракские войска численностью 20 тыс. человек. Однако в результате сентябрьских событий 1970 г. в Иордании³ между участниками соглашения возникли трения, и в январе 1971 г. иракские войска были выведены из Иордании.

Национализация ИПК в июне 1972 г. укрепила авторитет Ирака в арабском мире. Решение о национализации было немедленно поддержано правительством Сирии, которое в знак солидарности национализировало имущество ИПК на территории своей страны. ЛАГ официально поддержала действия Ирака и Сирии, а ОАПЕК приняла решение о создании специального фонда помощи этим двум странам, выделив им в виде беспроцентного долгосрочного займа соответственно 140,1 млн. и 17,7 млн. долл. на покрытие убытков, связанных с бойкотом капиталистическими странами иракской и сирийской нефти.

В октябре 1973 г. иракские части, направленные в район Голанских высот, оказали помощь Сирии в отражении израильской агрессии. В октябре 1974 г. иракские руководители участвовали в работе Рабатского совещания глав государств и правительств арабских стран, принявшего важные резолюции по палестинской проблеме, в том числе решение о признании ООН единственным законным представителем арабского народа Палестины. После октябрьской войны 1973 г. постепенно начали нормализоваться отношения Ирака с арабскими странами, в частности с Египтом, Ливией и Алжиром.

Что же касается отношений Ирака с арабскими государствами Персидского залива, то они во многом определялись ситуацией, сложившейся в этом районе после ухода оттуда в 1969—1971 гг. британ-

³ См. раздел «Иордания».

ских оккупационных войск и с ростом военного присутствия Ирана, поддерживаемого США. Стремление противодействовать влиянию Ирана в заливе в известном смысле стимулировало развитие отношений Ирака с арабскими государствами этого района.

Вскоре после прихода к власти баасистское правительство попыталось улучшить ирако-саудовские отношения в надежде на установление конструктивного сотрудничества в деле создания системы совместной безопасности стран Персидского залива. В сентябре 1968 г. состоялись ирако-саудовские переговоры, не внесшие, однако, существенных сдвигов в отношения между двумя странами. В этот период в несколько позднее на ирако-саудовских отношениях негативным образом отражалось различие их позиций по ряду вопросов, в частности в отношении США. В то же время империалистические круги всячески подталкивали Саудовскую Аравию в ее региональной политике на сближение с Ираном, игравшим тогда роль американского жандарма в Персидском заливе. На достижение этой цели был направлен и визит шаха Ирана в Саудовскую Аравию в ноябре 1968 г.

В феврале и мае 1969 г. иракское правительство вновь предложило Саудовской Аравии сотрудничать в обеспечении безопасности залива, но и на этот раз саудовские руководители отвергли это предложение, так как планировали создание оборонительного пакта совместно с Ираном. Ирак дал отрицательную оценку такому курсу саудовского руководства, расценив его как фактор, объективно способствующий включению зоны Персидского залива в сферу влияния США. Такая позиция Ирака практически не претерпела изменений до середины 70-х годов.

Более успешно складывались отношения Ирака с Кувейтом. Вскоре после прихода ПАСВ к власти Кувейт признал новое правительство Ирака, а в конце 1969 г. между двумя государствами было заключено соглашение о сотрудничестве в области информации. Этому предшествовали переговоры о военном сотрудничестве в Персидском заливе (апрель 1969 г.), соглашение о компенсации за национализированную кувейтскую собственность в Ираке (октябрь 1969 г.) и соглашение о сотрудничестве в области добычи и транспортировки нефти (ноябрь 1969 г.). В феврале 1970 г. были возобновлены двусторонние переговоры о демаркации общей границы, а в феврале 1971 г. было заключено новое таможенное соглашение. В июне 1972 г. кувейтское правительство поддержало Ирак в вопросе о национализации ИПК. Однако в декабре 1972 г. дальнейшее развитие сотрудничества двух стран оказалось под угрозой, так как кувейтское правительство было встревожено сообщениями о наращивании иракских вооруженных сил на границе. Пограничный инцидент, имевший место в марте 1973 г., еще больше обострил отношения между двумя странами. Такое положение сохранялось вплоть до 1975 г.

Отношение других арабских государств залива к Ираку во многом определялось сдержанной позицией Саудовской Аравии и Кувейта. Ирак приветствовал вывод британских войск из этого региона и поддержал решение о создании в 1970 г. федерации княжеств Персидского залива. Тогда же были заключены соглашения об экономическом сотрудничестве с Бахрейном и Катаром, а в 1973 г. — соглашение с ОАЭ о предоставлении им помощи иракских специалистов. Однако в целом контакты Ирака с этими государствами в 1972—1975 гг. носили ограниченный характер. Настороженное отношение к нему со стороны феодальных монархий залива объяснялось в значительной мере тем, что их руководители рассматривали развертывающиеся в Ираке прогрессивные преобразования, в особенности участие в них иракских коммунистов, как непосредственную угрозу социальной и политической стабильности в своих странах, а панарабские лозунги ПАСВ зачастую воспринимали как стремление ее лидеров распространить свое

влияние на весь регион. Поэтому они охотнее шли на сотрудничество с шахским Ираном, нежели с баасистским Ираком. Иракское же правительство в таких условиях оказывало поддержку оппозиционным движениям в странах залива. Так, в первой половине 70-х годов Ирак предоставлял финансовую и другую помощь Народному фронту освобождения Омана.

Внутриполитическая обстановка в 1975—1979 гг. К середине 70-х годов политическая обстановка в стране стабилизировалась. Это объяснялось осуществлением крупных социально-экономических преобразований в интересах трудящихся, в частности аграрной реформы, что, с одной стороны, значительно расширило и укрепило социальную базу режима, а с другой — существенно ослабило старые эксплуататорские слои, стремившиеся к ликвидации республиканского строя. Положительное влияние на обстановку в стране оказало и проведение в жизнь закона об автономии Иракского Курдистана и прекращение к лету 1975 г. военных действий на севере страны. Возрождение в результате национализации нефти финансовые возможности государства позволили приступить к реализации широкомасштабных социальных программ, направленных на повышение материального и культурного уровня жизни народа, что также способствовало росту авторитета ПАСВ. Одним из наиболее важных факторов стабилизации баасистского режима явилось создание ПНПФ, объединившего в своих рядах наиболее влиятельные прогрессивные организации Ирака.

Закрепление позитивных тенденций во внутренней и внешней политике иракского руководства побудило компартию выдвинуть программу завершения национально-демократической революции в стране. Эта программа была принята III съездом ИКП в мае 1976 г. Она ставила задачу дальнейшего углубления прогрессивных завоеваний в социально-экономической области, продолжения антиимпериалистического курса в международных делах, расширения сотрудничества национально-патриотических сил страны в рамках ПНПФ. Важное условие осуществления этих задач ИКП видела в повышении уровня политической активности масс, во всестороннем развитии политической демократии.

Однако в этот период осложнились отношения между участниками ПНПФ, прежде всего между правящей ПАСВ и компартией. Первые признаки напряженности возникли в связи с усилившимися ограничениями деятельности компартии. Так, еще в конце 1974 г. был принят закон, запрещающий любую небаасистскую политическую деятельность в армии. ИКП приняла этот закон во внимание, рекомендуя коммунистам прекращать партийную деятельность на время прохождения действительной воинской службы. Затем в 1975 г., уступая требованиям правящей партии, компартия была вынуждена заморозить работу массовых молодежных, студенческих и женских организаций, находившихся под ее влиянием. Руководство компартии пошло на это, желая сохранить целостность ПНПФ. В то же время деятельность органов Фронта развевывалась довольно вяло, медленно шло формирование массовой базы ПНПФ.

Давая в целом положительную оценку действиям правящей партии по выполнению Хартии национальных действий, проведению аграрной реформы, развитию экономики, решению курдского вопроса, руководство компартии обращало внимание ПАСВ на возникшие трудности и негативные явления, указывало пути их преодоления. Руководство ПАСВ воспринимало такой анализ с неудовольствием и в августе 1976 г. обратилось к компартии с требованием прекратить критику политической линии правительства за рамками Фронта.

Трения между участниками ПНПФ всячески разжигались реакционными и империалистическими кругами, которые старались разобщить патриотические силы и тем самым создать предпосылки для

изменения политического курса Ирака. Так, в начале февраля 1977 г. в Неджефе и Кербеле — центрах паломничества мусульман-шиитов — были спровоцированы беспорядки. Пленум ЦК ИКП, состоявшийся в феврале 1977 г., отмечал в связи с этим, что целями давления империализма и арабской реакции на Ирак являются разжигание межпартийной и межобщинной розни, усиление шовинистических тенденций, антикоммунизма и антисоветизма, ослабление ПНПФ, подрыв отношений дружбы с СССР.

Преодоление возникающих трудностей, действенная защита интересов иракского народа и углубление его завоеваний нуждались, по мнению ИКП, в последовательном выполнении положений Хартии национальных действий, закрепленных в ней принципов политического сотрудничества прогрессивных сил страны, согласованных позиций по коренным вопросам социально-экономического и политического развития. Состоявшийся очередной пленум ЦК ИКП в марте 1978 г. наряду с несомненными успехами в развитии Ирака отметил и некоторые нерешенные проблемы. В документах пленума в тактичной, лояльной форме указывалось на необходимость большей последовательности в проведении экономических мероприятий, в особенности по отношению к частному сектору, в регулировании структуры внешнеэкономических связей Ирака, решении курдского вопроса и развитии политической демократии.

После опубликования решений пленума ЦК ИКП антикоммунистические круги расширили пропагандистскую кампанию против компартии и сотрудничества с ней в Фронте, усилили нажим на руководство ПАСВ. В мае 1978 г. в печати поднялась новая волна нападок на ИКП. На этот раз поводом послужила казнь группы военнослужащих-коммунистов по обвинению в ведении коммунистической пропаганды в армии. В конце лета — начале осени правительство приняло меры против распространения периодических изданий компартии, а в декабре 1978 г. репрессиям подверглись ее первичные организации. Учитывая создавшуюся обстановку, в марте 1979 г. руководство ИКП приняло решение об отзыве своих представителей из ПНПФ и правительства и о переходе на нелегальное положение.

Внутриполитическое положение в 1979—1985 гг. IX региональный съезд ПАСВ. Летом 1979 г. в руководстве ПАСВ и в правительстве произошли перестановки. 16 июля прежний президент республики Ахмед Хасан аль-Бакр ушел в отставку со всех занимаемых им постов. Генеральным секретарем регионального руководства ПАСВ, председателем СРК, президентом республики и премьер-министром стал Саддам Хусейн, бывший ранее заместителем аль-Бахра в партийных и государственных органах.

Вскоре после этого в Багдаде было объявлено о раскрытии заговора, который, как явствовало из официальных сообщений, имел целью свержение нового руководства. По решению специально созданного трибунала двадцать участников заговора, в том числе пять членов СРК, были казнены. Ряд деятелей, занимавших высокие посты в партийном и государственном аппарате, были приговорены к различным срокам тюремного заключения.

В июле 1979 г. состоялся пленум ЦК ИКП, который проанализировал положение в стране и определил задачи партии после ее выхода из ПНПФ. В резолюции пленума содержался призыв к борьбе за ликвидацию «переходного периода» и создание нового правительства на базе широкой демократической коалиции. Пленум обратился к оппозиционным политическим организациям с предложением создать единый фронт. В январе 1980 г. была организована многосторонняя комиссия для выработки программы фронта, а в ноябре того же года было объявлено о создании Демократического национально-патриотического фронта Ирака (ДНПФ), в который вошли ИКП, Национальный союз

Курдистана и ряд других оппозиционных организаций. Руководящий центр ДНПФ находился в Дамаске.

В ноябре 1980 г., почти одновременно с ДНПФ, на севере Ирака возник еще один оппозиционный блок — Национально-демократический фронт (НДФ), имевший практически ту же программу, что и ДНПФ. Причиной создания параллельного Фронта были разногласия между Национально-социалистической партией Курдистана (НСК) и оппозиционной ДПК, возглавляемой сыном Мустафы Барзани — Масудом.

В конце 1979 г. правительство приняло меры по совершенствованию государственного устройства, в том числе по преодолению «переходного периода», начавшегося задолго до прихода ПАСВ к власти.

В декабре 1979 г. был опубликован законопроект о создании Национального совета — органа с консультативными полномочиями и правом законодательной инициативы — и Законодательного совета Курдского автономного района. Выборы в Национальный совет состоялись в июне 1980 г. На 250 мест в Совете было выдвинуто 840 кандидатов из числа представителей ПАСВ и партий, оставшихся в ПНПФ, а также независимые кандидаты. Выдвигать кандидатуры коммунистов и представителей других оппозиционных партий было запрещено. Государство взяло на себя расходы кандидатов на ведение избирательной кампании.

В сентябре 1980 г. прошли первые выборы в Законодательный совет КАР, куда представили своих кандидатов курдские политические партии, сотрудничавшие с ПАСВ.

Наряду с совершенствованием государственного устройства ПАСВ принимала меры и по укреплению своих позиций в стране. Со второй половины 1979 г. ускорилась «баасизация» общества, проходившая под лозунгом «Обеспечить единую волю, единую власть, единую ориентацию». В рамках этой кампании расширилась пропаганда баасистской идеологии в общественных организациях и союзах, в армии и на курсах по ликвидации неграмотности, предпринимались шаги по вовлечению в ряды ПАСВ работников учебно-воспитательных и культурных учреждений, служащих государственного аппарата. Всего в 1976—1979 гг. в ПАСВ вступило около 800 тыс. человек. Чаше стал применяться декрет СРК от 3 июля 1978 г., предусматривавший суровое наказание за привлечение баасистов к вступлению в другие политические партии.

С началом в сентябре 1980 г. ирано-иракской войны были приняты новые меры для консолидации политической власти. 24—27 июня 1982 г. состоялся IX внеочередной региональный съезд ПАСВ. Съезд заслушал и утвердил политический отчет, в котором были изложены основные направления внутренней и внешней политики партии. Делегаты съезда отметили значительное расширение рядов партии и выразили полное одобрение линии руководства ПАСВ во главе с Саддамом Хусейном; последний был избран генеральным секретарем регионального руководства партии. Ключевые посты сохранили за собой еще семь членов прежнего руководства, в том числе заместитель генерального секретаря Иззат Ибрагим. Одновременно была произведена реорганизация Совета революционного командования; его состав сократился с 16 до 9 человек, причем все они — члены вновь избранного регионального руководства ПАСВ. Были сделаны и некоторые перестановки в правительстве.

В соответствии с решением IX съезда ПАСВ с февраля 1983 г. началось обсуждение нового проекта Хартии национальных действий. С апреля 1983 г. шла подготовка к общенациональной конференции ПНПФ, для участия в которой наряду с партиями, входившими в ПНПФ, привлекались представители различных общественных и профессиональных организаций. Конференция должна была рассмотреть

план деятельности Фронта и проектной Хартии. Обсуждение проекта продолжалось в 1984 г. в руководящих органах ПНПФ — Высшем комитете и Секретариате, где было решено передать его для утверждения Национальному совету нового созыва. Проект новой Хартии национальных действий оковывался в отличие от старой на признании руководящей роли ПАСВ во всех сферах жизни иракского общества. В нем содержался призыв к расширению рамок ПНПФ за счет всех сил, поддерживающих принципы новой Хартии.

В начале августа 1983 г. состоялись очередные выборы в Законодательный совет Курдского автономного района.

В 1984 г. прошла кампания по выборам в Национальный совет. Каждый официально зарегистрированный кандидат получил возможность использовать средства массовой информации. Для осуществления контроля на выборах были созданы комиссии из представителей министерства юстиции, ПАСВ и ПНПФ. Ограничения на выдвижение кандидатур были такими же, как и в 1980 г. На выборах, состоявшихся 20 октября, из 786 зарегистрировавшихся кандидатов было избрано 250 депутатов Национального совета, в том числе 26 представителей КАР.

С самого начала ирано-иракской войны правительство принимало энергичные меры, стремясь не допустить объединения усилий антиправительственных шиитских организаций и курдских политических партий, выступавших за расширение автономии Курдистана.

В 1983 г. правительство начало диалог с представителями Национального союза Курдистана. В результате этого диалога НСК не только вышел из состава ДНПФ, но и повернул оружие против своих недавних союзников по Фронту, в том числе и компартии. В некоторых районах на севере страны начались вооруженные столкновения между сторонниками НСК и ИКП. По официальным сообщениям, диалог между правительством и НСК продолжался вплоть до конца 1984 г.

Социально-экономическое положение в 1976—1985 гг. Во второй половине 70-х годов социально-экономическое развитие Ирака шло довольно быстрыми темпами. Значительный рост наблюдался в химической промышленности, энергетике, производстве стройматериалов, ряде других отраслей. Государственный сектор по-прежнему играл в индустриальном развитии ведущую роль. На его долю к 1979 г. приходилось, по официальным данным, около 90% всей произведенной в стране промышленной продукции. Вместе с тем в Ираке имелось немало мелких и средних предприятий, принадлежавших частному капиталу. Так, в 1977 г. из 40 тыс. зарегистрированных промышленных предприятий 95% составляли полукустарные мастерские.

В конце 70-х годов продолжались важные перемены в деревне. К 1980 г. насчитывалось уже свыше 2 тыс. кооперативов (в том числе 79 коллективных хозяйств), которые объединяли около 370 тыс. крестьянских семей.

В 80-е годы экономическая политика правительства претерпела определенную трансформацию. Это было в немалой степени связано с объективными социальными процессами, в частности с ростом мелко-товарного производства, особенно в деревне, с распространением мелкого и среднего капиталистического предпринимательства. Ограничение позиций крупной и средней буржуазии города и деревни не вышло за рамки защиты экономических интересов мелкобуржуазных слоев, составлявших ядро социальной базы ПАСВ. К росту частнособственнических настроений вело и начавшееся во второй половине 70-х годов расширение экономических связей Ирака с Западом за счет возросшего сбыта нефти и закупок новейшей техники и технологии. Немаловажную роль сыграла и ирано-иракская война, которая вызвала серьезные финансовые затруднения, сократившие возможности для расширения капитального строительства и поддержания нерентабель-

ных предприятий госсектора и сельскохозяйственных кооперативов, которые правительство передало частному сектору.

Частичная трансформация экономической политики ПАСВ затронула прежде всего отношение к частной собственности, определение сфер деятельности государственного и кооперативного секторов. В 1981—1982 гг. правительство пересмотрело практику кооперативного строительства в деревне. Решением СРК многие кооперативы как нерентабельные были ликвидированы, одновременно Сельскохозяйственный кооперативный банк был переориентирован с кредитования кооперативов на кредитование индивидуальных хозяйств.

Основные положения экономической доктрины ПАСВ были изложены на ее IX региональном съезде в июне 1982 г. Частная собственность, действующая под контролем государства, была признана на нем не только полезной для экономического развития страны, но и равнозначной другим формам собственности. Одновременно IX съезд указал в своем политическом отчете на неравномерное расширение в предыдущие годы государственного сектора в промышленности, сельском хозяйстве, торговле и сфере услуг. Он сформулировал принцип господства государства равно над государственным и частными секторами экономики. Съезд провозгласил завершение строительства в Ираке «арабского социалистического общества». Он сформулировал понятие «неэксплуататорской частной собственности» и призвал к расширению частного предпринимательства во всех сферах национальной экономики.

Линия IX регионального съезда проводилась в жизнь в 1983—1985 гг. Она была заложена в основу планов экономического развития и распределения инвестиций.

Внешняя политика в 1976—1985 гг. Во второй половине 70-х годов главным направлением иракской внешней политики было противодействие кэмп-дэвидской линии, воплощавшей тенденцию к пособничеству американским планам установления военно-политического контроля империализма над Арабским Востоком и капитуляции перед экспансионистским курсом Израиля.

Поездка президента Садата в Иерусалим в ноябре 1977 г. вызвала в Ираке резкий протест. Однако, хотя Ирак принял участие в совещании представителей Алжира, Ливии, Сирии, ИРДИ и ООП в начале декабря 1977 г. в Триполи (Ливия), он не вошел в созданный на нем Национальный фронт стойкости и противодействия (НФСП). Причина такого решения заключалась в том, что Ирак продолжал отвергать принципы мирного урегулирования ближневосточного кризиса на базе резолюции Совета Безопасности ООН № 242, которые легли в основу политической программы НФСП.

Иракское руководство приложило значительные усилия для организации и проведения в Багдаде осенью 1978 г. совещания глав государств и правительств арабских стран. На этом совещании была выработана общая позиция арабских стран, отвергших кэмп-дэвидские соглашения и осудивших предательские действия тогдашнего египетского руководства. Была согласована совместная программа противодействия капитулянтской политике Египта и определены санкции, которые следовало применить к нему в случае заключения им мирного договора с Израилем. Было достигнуто также соглашение о ежегодном созыве совещаний глав арабских государств и правительств и принято решение о предоставлении регулярной крупной финансовой помощи Сирии, Иордании и ООП. Ираку принадлежала важная роль в созыве состоявшейся вскоре после подписания в марте 1979 г. мирного договора между Египтом и Израилем встречи министров иностранных дел, экономики и финансов арабских стран в Багдаде, на которой было принято решение о введении в действие политических и экономических санкций против Египта.

Избранная иракским руководством линия в ближневосточных делах, а также возросший авторитет Ирака в арабском мире привели к изменению отношения к нему со стороны государств Персидского залива. В январе 1976 г. Ирак установил дипломатические отношения с Оманом. Улучшились отношения Ирака и с Бахрейном, Катаром и ОАЭ. Намечилось и некоторое сближение позиций Ирака и других арабских стран Персидского залива по целому ряду вопросов. В июле 1975 г. произошла нормализация ирако-саудовских отношений: Ирак и Саудовская Аравия подписали соглашение о разделе нейтральной зоны и окончательной демаркации границы. В 1977 г., после того как Ирак отказался от территориальных притязаний к Кувейту и вывел свои войска из спорных районов, был урегулирован конфликт с Кувейтом по пограничным вопросам.

В эти годы Ирак решительно выступал против усиления иранского влияния в зоне Персидского залива. Так, в 1976 г. он категорически отклонил предложение шаха заключить пакт о коллективной безопасности в регионе под эгидой Ирана. Ирак отверг также план региональной безопасности, выдвинутый султаном Омана Кабусом в сентябре 1979 г., после падения шахского режима. Этот план предусматривал выделение 100 млн. долл. на приобретение на Западе военной техники и оборудования для размещения их по берегам Ормузского пролива. Главной составной частью плана было обязательное участие в нем США, а также Англии и ряда других стран Западной Европы. В дальнейшем арабские государства Персидского залива, создавая с начала 1980 г. Совет сотрудничества, не пригласили Ирак для участия в нем.

Если в отношении военно-политических планов империалистических держав на Ближнем и Среднем Востоке Ирак занимал твердую принципиальную позицию, то торгово-экономические связи с развитыми капиталистическими странами во второй половине 70-х годов развивались. Еще на VIII региональном съезде ПАСВ к категории дружественных были отнесены Франция, Италия, ряд других западноевропейских стран, а также Япония. В 1978 г. на них приходилось 86% всего внешнеторгового оборота Ирака, а доля их участия в проектах развития национальной экономики достигла 91%. В 1979 г. общая стоимость контрактов с фирмами капиталистических государств достигла 6 млрд. долл. Среди ближневосточных стран Ирак занимал второе после Саудовской Аравии место по общему объему торгово-экономического сотрудничества с названными странами. Несмотря на отсутствие дипломатических отношений между Ираком и США, их торговый обмен развивался и в 1976 г. составил 500 млн. долл., а в 1979 г. превысил 1 млрд. долл.

В 1973—1978 гг. абсолютные показатели товарооборота Ирака с СССР и другими социалистическими странами удвоились, однако доля Советского Союза в общем товарообороте страны уменьшилась наполовину и составила в 1979 г. в экспорте 13%, а в импорте — 10%. Вместе с тем экономическое и техническое сотрудничество двух стран в этот период было эффективным и полезным для обеих сторон. При содействии СССР в Ираке осуществлялась широкая программа создания многоотраслевой промышленности, развития сельского хозяйства и транспорта. СССР участвовал в строительстве около 100 экономических объектов в таких важных отраслях народного хозяйства, как добыча и транспортировка нефти, энергетика, водное хозяйство.

После начала ирано-иракской войны во внешней политике Ирака намечались изменения. Как в международных, так и в межарабских отношениях на первый план выдвинулись связи с теми государствами, которые в условиях войны оказали Ираку конкретную экономическую и финансовую помощь. Так, значительно расширились контакты Ирака со странами Аравийского полуострова, которые только в 1982 г. предоставили ему заем в размере 14 млрд. долл. Заметно активизирова-

лись отношения Ирака и с Иорданией, которая не только оказывала ему политическую поддержку в конфликте с Ираном, но и помогала в решении важных торговых и экономических проблем. В частности, в январе 1984 г. было заключено ирако-иорданское соглашение о строительстве нефтепровода с территории Ирака к иорданскому порту Акаба. Необходимость разработки такого проекта, стоимость которого оценивалась в 1 млрд. долл., была обусловлена потребностью наладить экспорт иракской нефти после блокирования порта Фао и прекращения транспортировки нефти по трубопроводу, проходившему по территории Сирии.

После 1980 г. наметилось потепление и в отношениях между Ираком и Египтом. IX региональный съезд ПАСВ отметил, что с приходом к власти президента Хусни Мубарака положение в Египте стало меняться к лучшему, и выдвинул лозунг «Изоляция не Египта, а камп-дэвидского курса». В августе 1983 г. Ирак и Египет договорились урегулировать экономические и финансовые аспекты двусторонних отношений, включая перевод финансовых средств, клиринговые операции, учреждение представительств банков и ряд других вопросов. В конце 1984 г. Ирак содействовал восстановлению членства Египта в Организации Исламская конференция (ОИК), а в 1985 г. предпринял шаги в плане дальнейшей нормализации ирако-египетских отношений.

Импералистические круги надеялись, что логическим продолжением переориентации международных торгово-экономических связей Ирака в 80-е годы станет изменение его курса в международных делах. Так, официальные лица в США рассчитывали, что Ирак, развивая свои отношения с консервативной частью арабского мира, в конце концов присоединится к камп-дэвидским соглашениям и будет способствовать оживлению процесса «иримирения» арабских стран с Израилем по американскому сценарию.

Однако эти надежды не оправдались. Хотя в ноябре 1984 г. отношения Ирака с США были восстановлены в полном объеме, Ирак не пошел в фарватере американской внешней политики. По всем основным проблемам международных отношений, в том числе по проблеме войны и мира, гонки вооружений и разоружения, Ирак оставался на антиимпериалистических позициях. В ООН и на других международных форумах он неизменно выступал против милитаристских планов империализма, его агрессивного курса и попыток вмешательства во внутренние дела других народов. В рамках движения неприсоединения Ирак поддерживал борьбу за укрепление политической и экономической независимости развивающихся стран, за установление нового мирового экономического порядка. Первоначально заняв негативную позицию в отношении Апрельской революции в Афганистане, иракское правительство к 1984 г. изменило ее, признав революционный режим.

В вопросах ближневосточного урегулирования позиция Ирака и его взгляды на перспективы развития отношений на Ближнем Востоке претерпели определенную трансформацию. В 1983—1984 гг. Ирак признал возможность всестороннего урегулирования ближневосточного кризиса мирными средствами и поддержал идею созыва международной конференции по Ближнему Востоку. В 1982 г. Ирак решительно осудил ближневосточный «план Рейгана».

Советско-иракские отношения в эти годы продолжали развиваться на основе Договора о дружбе и сотрудничестве, который охватывал техническую, экономическую и торговую сферы, а также контакты между общественными организациями двух стран.

Ирано-иракская война. С потерей важных стратегических позиций на Среднем Востоке после падения шахского режима в Иране и народной революции в Афганистане империалистические круги стали нагнетать напряженность в отношениях между Ираком и Ираном. Они вели дело к тому, чтобы столкнуть между собой и обескровить эти две

наиболее крупные в военно-политическом отношении страны Персидского залива, каждая из которых по-своему выступала против усиления военного присутствия США в регионе. Пронски империализма облегчались наличием в ирано-иракских отношениях проблемы спорных территорий. После создания в Иране исламской республики договоры и соглашения, заключенные при шахе, в том числе и Алжирское соглашение 1975 г., подверглись пересмотру. В связи с этим отношения между двумя странами резко обострились. С 1979 г. на иракско-иранской границе то и дело возникали конфликтные ситуации, которые в сентябре 1980 г. переросли в военные действия широкого масштаба. 17 сентября 1980 г. СРК Ирака денонсировал соглашение 1975 г. с Ираном.

Ирано-иракский конфликт стал одним из самых кровопролитных за последнее десятилетие. По неофициальным данным, на 1984 г. было убито или ранено около 700 тыс. человек. Огромный ущерб нанесен хозяйству обеих стран, их доходы от продажи нефти резко сократились, а валютные запасы начали истощаться. Так, в Ираке добыча нефти уменьшилась со 168 млн. т в 1979 г. до 44 млн. т в 1983 г. Ираку и Ирану понадобятся многие годы для восстановления разрушенной экономики. Война причинила большой урон и природной среде. Так, после бомбежки иранского нефтепромысла «Нуруз» в марте 1983 г. вытекавшая в воды залива нефть нарушила рыболовство, поставила под угрозу работу опреснительных установок, снабжавших прибрежные государства питьевой водой.

В 1980—1985 гг. многие международные организации, отдельные государства, видные государственные и общественные деятели предпринимали безуспешные попытки привести стороны к столу переговоров. Среди них — ООН, движение неприсоединения, Лига арабских государств, ОИК, государства Персидского залива, Алжир, ООП. В марте 1985 г. Совет Безопасности ООН выразил особую тревогу в связи с участившимися бомбардировками гражданских объектов.

СССР и другие социалистические страны решительно выступали за прекращение войны между Ираном и Ираком и урегулирование спорных вопросов между ними путем переговоров. За немедленное прекращение войны выступает и Иракская компартия, которая требует немедленного урегулирования конфликта на справедливой основе.

Саудовская Аравия (Королевство Саудовская Аравия) занимает четыре пятых территории Аравийского полуострова; ее площадь — около 2,2 млн. кв. км. Население — примерно 7 млн. человек, в том числе более 2 млн. — иммигранты. Государственная религия — ислам. В Саудовской Аравии находятся главные святыни исламизма — Мекка и Медина. Политический строй — монархия с чертами теократии. В стране нет конституции, парламента, запрещены политические партии и профсоюзы.

Столица государства — Эр-Рияд.

АРАВИЯ НА РУБЕЖЕ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Во время первой мировой войны в Хиджазе вспыхнуло антитурецкое восстание, что было существенным подспорьем для английских войск, сражавшихся на Ближнем Востоке. Арабские националисты и шериф Мекки Хусейн надеялись на образование крупного самостоятельного арабского государства. Когда после Октябрьской революции Советское правительство предало гласности империалистические договоры, турецкое командование довело до сведения Хусейна содержание соглашения Сайкс—Пико о разделе арабских владений Османской империи между Великобританией и Францией. Лондон опроверг эти данные, обманув арабов. Но противоречия между национальными чаяниями арабов и колониальной политикой британского правительства углублялись.

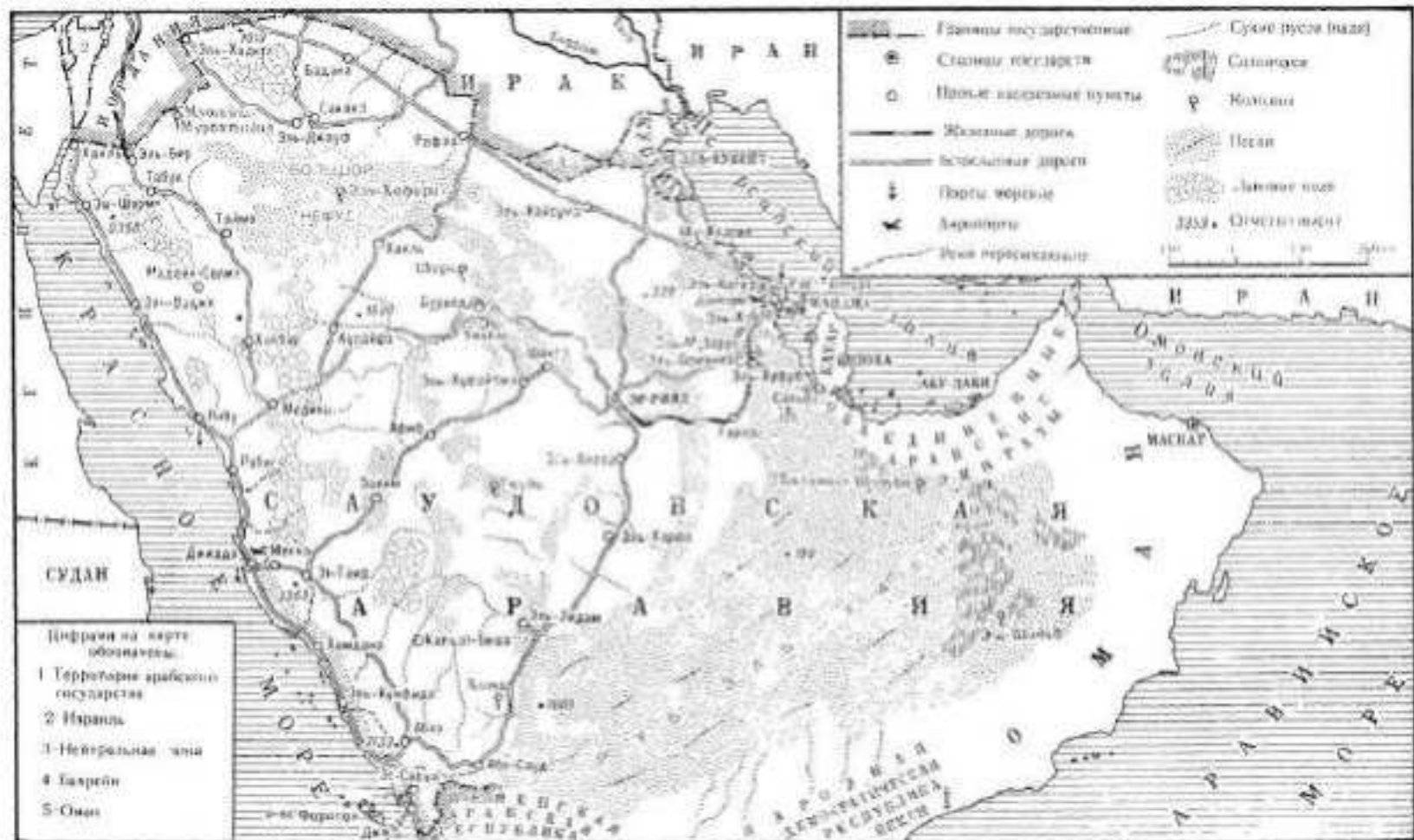
С капитуляцией турецкого гарнизона в Медине в ноябре 1918 г. для Аравии первая мировая война была окончена. После развала Османской империи в Аравии осталось пять фактически независимых государств — Хиджаз, Неджд, Джебель-Шаммар, Асир и Йемен. Их будущее определялось как взаимной борьбой, где победить было суждено сильнейшему, так и политикой Лондона, направленной на включение всей Аравии в сферу влияния Британской империи.

Начиная с осени 1917 г. отношения между Хиджазом и Недждем стали ухудшаться. Король Хиджаза Хусейн претендовал на господство в Аравии, тогда как для правителя Эр-Рияда Абд аль-Азиза (Ибн Сауда) Хиджаз был желанной целью завоевательных набегов. Конфликт между двумя государствами разворачивался на первых порах вокруг пограничных оазисов Тураба и Эль-Хурма, считавшихся воротами Хиджаза на пути из Неджда. В Эль-Хурме правил шериф Халед ибн Мансур ибн Лювай, перешедший на сторону эмира Неджда.

В начале 1919 г. правитель Мекки двинул войско своего сына Абдаллы, которое насчитывало 8 тыс. человек, в пограничные районы между Хиджазом и Недждем. В конце мая 1919 г. Абдалла захватил Турабу, но через несколько дней недждийцы атаковали его силы и наголову разгромили их.

В начале июля 1919 г. с большим пополнением в Турабу прибыл Абд аль-Азиз. Но 4 июля англичане в ультимативной форме потребовали, чтобы Абд аль-Азиз не двигался на Эт-Танф, а Турабу и Эль-Хурму оставил в качестве нейтральных зон. Свой ультиматум англичане подкрепили посылкой самолетов и солдат в Джидду. Получив ультиматум, недждийский эмир немедленно вернулся в Эр-Рияд.

День битвы при Турабе можно считать концом старой и началом новейшей истории Аравии. Эту битву выиграли воины эр-риядского эмира, большинство которых были членами религиозных братств —

Саудовская Аравия

ихванам. Учитывая их роль в Аравии в последующее десятилетие, вернемся назад и проследим становление движения ихванов и его социальные и идеологические основы.

В начале XX в. выдающийся феодальный лидер и военачальник эмир Абд аль-Азиз ибн Абд ар-Рахман ибн Фейсал, называемый чаще Ибн Саудом, возродил в Неджде эмират, в который вошли земли, бывшие ядром первого и второго государств Саудидов в XVIII и XIX вв. Несмотря на первые успехи, Абд аль-Азиз не имел достаточно устойчивой и широкой опоры в Центральной Аравии. Ему не хватало поддержки такого религиозно-политического учения, которое сплачивало население вокруг дома Саудидов во времена его предков. Клан Саудидов был связан с религиозной доктриной — ваххабизмом, который борьбу за централизацию в интересах эмира и правящей знати освящал знаменем «истинного ислама».

В этот момент в Неджде зародилось движение ихванов — «братьев». Первая колония ихванов — хиджра Эль-Артавия — появилась в первой половине 1913 г. Некоторые члены племени мутаир поселились в районе Эль-Артавии и стали строить жилища, решив посвятить себя исключительно земледелию и религии. К ним присоединились члены подразделения племени харб — ураймат. К переходу на оседлость бедуинов подталкивал и кризис кочевничества, т. е. хозяйственная необходимость.

Традиционные узы родо-племенной взаимопомощи трансформировались при этом во взаимопомощь ихванов: если кто-либо из них терял имущество в результате набега или падежа скота, «братья» собирали пожертвования в его пользу. Помимо строгого соблюдения пяти основных положений ислама и взаимопомощи к ихванам предъявлялись требования подчиняться эмиру-имаму, а также отказываться от общения с европейцами и жителями управляемых ими стран.

За хиджрой Эль-Артавия последовали другие. В 1920 г. в Аравии было уже 52 ихванских поселения, а в 1929 г. — 120. Но даже в период максимального подъема движения в хиджрах осела небольшая часть бывших кочевников.

Поощряя переход к оседлому образу жизни, Ибн Сауд помогал ихванам деньгами, семенами, сельскохозяйственными орудиями, строительными материалами, частично обеспечивал оружием и военным снаряжением. Эмиры хиджр получали от него денежное пособие. В хиджрах селились в основном на племенной основе. Фактически главные поселения ихванов превратились в ставки шейхов крупнейших племен. Фейсал Ааль Давид из племени мутаир обосновался в Эль-Артавии, Ибн Биджад из племени атайба — в Эль-Гатгате, Ибн Нухайт из племени харб — в Духне, Ибн Джибриль и Ибн Сунайян из племени шаммар — в Эль-Адждаре. Попытка Ибн Сауда лишить племена с помощью ихванского движения их традиционных лидеров не удалась.

Религиозный энтузиазм ихванов выражался в поклонении Аллаху и в службе его представителям на земле. Их религиозное и светское рвение вознаграждалось богатой добычей, но не в результате набегов на враждебные племена и грабежей на дорогах, а от войны с «многобожниками», т. е. со всеми, кто к ним не присоединился, — как с жителями оазисов и городов, так и с кочевниками.

В хиджрах сохранялись элементы кастовых различий между «благородными» племенами, поставлявшими воинов-земледельцев, и «неблагородными», которые должны были заниматься ремеслами и строительством и обеспечивать функционирование вновь образованных поселений.

Религиозные наставники — мутава — представляли собой низшее звено улемов-богословов; в поселениях они выполняли роль проповедников и агентов центральной власти. В самые крупные хиджры Ибн

Сауд назначил судей, кади, обычно из семейства Ааль аш-Шейха, потомков основателя ваххабизма.

Военнообязанные жители хиджр были разбиты на три категории. В первую были включены те, кто постоянно был в состоянии боевой готовности; во вторую — люди, находившиеся в резерве; в третью — те, кто мог быть призван в армию эмира при чрезвычайных обстоятельствах. Жители хиджр должны были являться на воинскую службу со своими верблюдами, оружием и продовольствием; лишь некоторые хиджры, расположенные в центре Неджда, периодически получали пособие из казны на военные нужды.

Не отличавшиеся никогда религиозным фанатизмом, скорее даже безразличные в вопросах веры, бедуны стали с особым рвением выполнять религиозные предписания, такие, например, как пять молитв в день, и наказывали палками уклонявшихся. Во имя обновленной религии члены «братства» совершили немало жестокостей, причем их фанатизм усиливал боеспособность войск Ибн Сауда. Ихваны начали носить белые тюрбаны вместо обычной куфии, укоротили свой дш-даш — рубаху до пят, стали подбрасывать усы и укорачивать бороды, иногда подкрашивая их хной. Ихваны запретили всякую музыку, кроме барабанного боя, не пили кофе и избегали табака. Употребление алкоголя было категорически запрещено, как и использование шелка и золотого орнамента для украшения мужской одежды. Проклятие было положено на азартные игры, предсказание судьбы и упражнения в магии. Это была форма протеста народных низов против роскоши (по арабским понятиям) правящих классов.

Сам Ибн Сауд никогда не был фанатиком. Он использовал ихванское движение в своих целях, умело обходя его крайние требования. Даже на начальной стадии движения он выражал сомнения в преданности ему ихванов как из-за их бедуинского происхождения, так и из-за чрезмерного, с точки зрения крупного феодала, распространения в нем эгалитаристских черт.

СОБИРАНИЕ АРАВИЙСКИХ ЗЕМЕЛЬ ВОКРУГ НЕДЖДА (1918—1926)

Первоочередной задачей для правителя Эр-Рияда стало завоевание Джебель-Шаммара, самого слабого из его противников, непосредственно не связанного с англичанами. В апреле — мае 1921 г. отряды Ибн Сауда осадили столицу княжества г. Ханль; осада продолжалась два месяца, но оказалась безуспешной. Впрочем, она вызвала раздоры в семействе Рашидидов и смену эмира Джебель-Шаммара.

Тем временем британское правительство определило послевоенную структуру Ближнего Востока. Фейсал, сын шерифа Хусейна, стал королем Ирака, а Абдалла, другой его сын, — эмиром Трансjordании. Ибн Сауд понял, что должен спешить, иначе Джебель-Шаммар ускользнет из его рук. Перед началом новой кампании против Ханля он созвал совещание недждийской знати, вождей племен и улемов, которое решило для придания стране более высокого международного статуса впредь именовать эмира «султаном Неджда и присоединенных территорий».

После новой осады Ханль капитулировал; 1 ноября 1921 г. самостоятельный эмират Джебель-Шаммар перестал существовать. Вся Центральная Аравия оказалась в руках Ибн Сауда, и Неджд с присоединенными территориями стал самым сильным государством Аравии. Джебель-Шаммар проиграл Неджду, воинов которого вдохновляло возрожденное ваххабитское учение. Объединенный вокруг одного крупного племени — шаммар, этот эмират не стал ядром объединенного арабского государства, а внутрдинастическая борьба и отсутствие

сильного лидера ослабили его перед лицом грозного и решительного соперника. Джебель-Шаммар стал вассалом Османской империи, в то время как национальное движение арабских арабов носило четко выраженный антитурецкий характер. Завоевание северной части Центральной Аравии Недждом в тот момент не угрожало существенно интересам Великобритании в Ираке и Трансиордании, и она предпочла не вмешиваться в эти события, хотя усиление Неджда доставило ей немало хлопот.

После завоевания Джебель-Шаммара Недждийский эмират столкнулся с тремя враждебными ему государствами, в которых правила семья Хашимитов. Начались пограничные конфликты и стычки Неджда с Ираком и Трансиорданией.

21 ноября 1922 г. британский правитель П. Кокс и Ибн Сауд начали переговоры в Эль-Укайре. Их результатом были подписанные 2 декабря 1922 г. укайрские протоколы. Протокол № 1 определил границу между Ираком и Недждом и установил нейтральную зону, в которой иракцы и недждийцы имели равные права на выпас скота и пользование колодцами. Протокол № 2 определял, что любое племя, которое захочет перейти границу и подчиниться другому правительству, будет иметь на это право.

Одновременно Ибн Сауд подписал конвенцию о границе с Кувейтом. Это соглашение также устанавливало нейтральную зону для кочевников, которые могли ее использовать для выпаса скота. Хотя Великобритания и диктовала тогда свои условия в Аравии, Ибн Сауду удалось добиться выполнения многих своих требований, так как Лондон не стремился в то время к обострению отношений между Недждом, Ираком и Трансиорданией, предпочитая спокойно эксплуатировать свои вновь обретенные владения.

После падения Хаиля Ибн Сауд направил войско примерно из 6 тыс. человек для завоевания северной части Асира. Во главе войска номинально стал его сын, подросток Фейсал, фактически же командование взял на себя Ибн Лювай. В сентябре — октябре 1922 г. практически без боев был установлен контроль недждийцев над прежними владениями клана Ааль Андов. Попытка короля Хиджаза вмешаться в военные действия на стороне Асира окончилась неудачей.

К 1923 г. стало ясно, что военное столкновение между Недждом и Хиджазом неминуемо. Уже многие годы недждийцы с возмущением смотрели на священные города Хиджаза — Мекку и Медину, а их лидеры подсчитывали возможные доходы от паломничества и пошлин, взимаемых в Джидде. Между тем в Хиджазе росло недовольство властью Хусейна. Коррупция и взяточничество развела государственный аппарат. Собирая обычный налог с паломников, Хусейн увеличил и закат — налог на благотворительные цели; получаемые средства он рассчитывал использовать для укрепления своих вооруженных сил. Однако попытка послать войска для сбора налогов вызвала возмущение племен.

В то же время ухудшились отношения короля Хусейна с англичанами. В знак протеста против передачи французам мандата на Сирию, а англичанам — на Палестину он отказался ратифицировать Версальский договор. Хусейн отверг также предложение о заключении англо-хиджазского договора, согласно которому он должен был получить английские субсидии и заключить военное соглашение с Великобританией, а в обмен признать ее особые интересы в Хиджазе. Король Хиджаза призвал британское правительство выполнить обещания, данные во время войны, но ответа так и не получил.

В марте 1924 г. Хусейн провозгласил себя халифом (в это время халифат был ликвидирован в Турции, ставшей республикой), надеясь укрепить свою власть и подтвердить притязания на роль государя всех арабов, во всяком случае к востоку от Суэца. Этот шаг был воспринят

с недовольством в Египте, король которого тоже примеривался к мантии халифа, и среди мусульман Южной Азии, а в Неджде его расценили как вызов религиозным чувствам иванов и политике Ибн Сауда. Это решение обострило отношения между Хусейном и англичанами, обеспокоенными тем, что король Хиджаза может ускользнуть из-под их контроля, не говоря уже о том, что его амбиции мешали колониальному господству Англии на Ближнем Востоке. Англичане были раздражены открытием советского генерального консульства в Джидде в июле 1924 г.

Султан Неджда не без оснований решил, что Великобритания останется нейтральной в случае его конфликта с Хусейном, и начал кампанию против Хиджаза.

5 сентября 1924 г. ихваны ворвались в Эт-Танф, горный курорт недалеко от Мекки, и устроили там резню. 22 сентября Ибн Сауд издал указ, в котором предостерег иванов против повторения такой жестокости. Хиджазцы терпели поражение за поражением, и положение Хусейна стало безнадежным. Знать Хиджаза, включая клан шерифов, улемов и крупных торговцев, 6 октября собралась в Джидде и низложила Хусейна, объявив королем его сына Али. Али вынужден был отойти в Джидду с отрядом в 400 человек. В середине октября 1924 г. ихваны вошли в священный город Мекку. Эмиром Мекки стал шериф Халид ибн Лювай. Консулы иностранных держав, находившиеся в Джидде, написали Халиду ибн Люваю письмо, в котором заявляли о своем нейтралитете. Реакция консулов подтвердила предположение Ибн Сауда, что Великобритания не вмешается и что Хиджаз отдан в его распоряжение.

5 января 1925 г. войско иванов появилось под стенами Джидды. Осада продолжалась с перерывами почти год. Али укрепил город, окружил его минными полями. Серьезной помощи ни из Ирака, ни из Трансjordании он не получил.

Между тем продолжались набеги иванов на Ирак. Они продвинулись за Вадн-Сирхад до сирийской границы и отрезали Трансjordанию от Ирака. Британские ближневосточные владения могли оказаться территориально разделенными, что обеспокоило англичан.

В октябре 1925 г. в хиджазскую ставку Ибн Сауда прибыл британский представитель полковник Клейтон. Ибн Сауд вновь показал себя гибким политиком, согласившись на уступки на севере взамен фактического признания Великобританией аннексии Хиджаза. Результатом переговоров были соглашения в Бахре и Хадде, подписанные соответственно 1 и 2 ноября 1925 г. Соглашение в Бахре, касавшееся Ирака и Неджда, устанавливало, что любой набег племени через границу на территорию другого государства считается актом агрессии, и возлагало на правительство, которому подчинялось племя, совершившее набег, обязанность наказывать его. Соглашение в Хадде устанавливало границу между Недждом и Трансjordанией. Султан Неджда уступал Трансjordанию коридор, связывавший ее с Ираком. По этому соглашению набеги племен также стали считаться актом агрессии. Стороны договорились о создании специального трибунала для рассмотрения подобных случаев. Выпас скота был разрешен на территории обоих государств. Рассмотрение вопроса о принадлежности Мавна и Акабы, которые Ибн Сауд считал частью Хиджаза, было отложено.

22 декабря 1925 г. слалась Джидда. Али покинул ее, и на следующий день Ибн Сауд вошел в город. Еще ранее, 6 декабря, пала Медина.

11 декабря 1925 г. после пятничной молитвы в Мекке Ибн Сауду как королю Хиджаза принесла присягу местная знать — шерифы, улемы, члены шариятского суда, имамы и чтецы Корана, члены Национальной ассамблеи, представители Медины и Джидды, проводники паломников, прислужники при священном источнике Земзем и при

Каабе и представители других слоев населения Мединны и Мекки. Ибн Сауд стал именоваться королем Хиджаза, султаном Неджда и присоединенных областей.

16 февраля 1926 г. государство Саудидов было официально признано Советским Союзом. «...Правительство СССР, исходя из принципа самоопределения народов и глубоко уважая волю геджазского народа, выразившуюся в избрании Вас своим королем, признает Вас королем Геджаза и султаном Неджда и присоединенных областей, — говорилось в ноте, врученной Ибн Сауду. — В силу этого Советское правительство считает себя в состоянии нормальных дипломатических отношений с правительством Вашего Величества».

В ответной ноте король писал: «Его превосходительству Агенту и Генеральному консулу СССР. Имели честь получить Вашу ноту от 3 шаабана 1344 г. (16 февраля 1925 г.) за № 22, сообщающую о признании Правительством СССР нового положения в Геджазе, заключающегося в присяге населения Геджаза нам в качестве короля Геджаза, султана Неджда и присоединенных областей, за что Правительству СССР мое правительство выражает свою благодарность, а также полную готовность к отношениям с Правительством СССР в его подданными, какие присущи дружественным державам...»

Вслед за тем Ибн Сауда признали другие государства.

В июне 1926 г. Ибн Сауд созвал в Мекке мусульманский конгресс. В нем приняло участие 69 представителей от мусульманских организаций Индии, Египта, Явы, Палестины, Ливана, Сирии, Судана, Неджда, Хиджаза, Асира, Афганистана, Йемена, а также делегаты СССР и других государств. Конгресс практически поддержал нового короля Хиджаза.

Присоединение Хиджаза возвысило Ибн Сауда в мусульманском мире и принесло ему большие экономические выгоды (одно паломничество давало ежегодно до 2 млн. ф. ст.). Но этот акт таил и серьезную опасность для нового арабского государства, исходившую изнутри.

УСИЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОЙ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЕ ИХВАНОВ (1926—1934)

После завоевания Хиджаза Ибн Сауду пришлось управлять страной гораздо более развитой, чем Неджд. Административно-бюрократический аппарат Хиджаза формировался под влиянием османских стандартов. Формально существовал бюджет, имелись зачатки регулярной армии.

Ибн Сауд не изменил структуру управления, созданную Хусейном; он заставил ее служить себе, назначив своего сына Фейсала вице-королем Хиджаза.

Ибн Сауд отлично понял значение телефона, радио и автотранспорта как технических средств, необходимых для усиления его власти, а также для хозяйственных и военных нужд. Но кочевники-бедуины и догматики-улемы считали телефон и радио изобретением дьявола. Вопрос о дозволенности новых технических средств был решен, когда по телефону, а затем по радио прочитали отрывок из Корана. Практические потребности общества оказались сильнее косности и догм: в королевстве внедрялись и автомобили, и радио, и телефон. Однако граммофоны и кино были запрещены.

В то время как Ибн Сауд со своими советниками пытался использовать административный аппарат Хиджаза, ихваны были полны решимости «очистить» его от влияния «многобожников». Вдобавок в них прочно сидела бедуинская враждебность к тому, чему поклонились и чем наслаждались забывшие «истинный» ислам оседлые жители города Хиджаза. Эгалитаристские тенденции ихванов смешивались с религиозным фанатизмом и бедуинскими обычаями.

Летом 1926 г. произошел инцидент с махмалем¹, посланным из Египта в сопровождении охраны. Когда процессия дошла до Мекки, невооруженные ихваны, одетые в ихрам (белую одежду для совершения хаджа), впервые услышали музыку. Они сочли ее надругательством над своей верой и в гневе преградили путь верблюду с махмалем. Египетский офицер — начальник охраны отдал приказ стрелять, в результате чего погибло 25 человек. Ибн Сауд послал своих сыновей Фейсала и Сауда, чтобы сдерживать разъяренных ихванов, и приказал не допускать махмаль в Мекку. Отношения с Египтом были прерваны.

Для того чтобы поставить религиозное рвение ихванов под контроль, Ибн Сауд создал летом 1926 г. Лигу общественной морали под руководством двух улемов, потомков основателя ваххабизма Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба (Ааль аш-Шейха). Он распорядился, чтобы ихваны, если они заметят что-либо недозволенное религией, доносили об этом в Лигу, но не učinяли самосуда. Лига стала действовать в качестве религиозной полиции. В ее функции входили также борьба с обманом и жульничеством на базаре, контроль за выплатой zakaza, соблюдением поста и правил паломничества, предупреждение убийств или членовредительства, борьба с потреблением или продажей алкогольных напитков. К лету 1928 г. комитеты Лиги общественной морали уже принимали активное участие в заседаниях правительства и все жестче контролировали поведение жителей Хиджаза. Этот опыт король распространил на всю страну. Летом 1929 г., в разгар восстания ихванов (см. ниже), он учредил в Эр-Рияде Директорат общественной морали. Племенной демократизм в его религиозно-фанатической форме был принесен в жертву государственному аппарату централизованного феодального государства.

Отношения между центральной властью и ихванами были доведены до точки кипения в результате сотрудничества Ибн Сауда с англичанами при определении границ с Кувейтом, Ираком и Трансjordанией и его политики в Хиджазе. «Братья» считали себя обездоленными при распределении добычи в Хиджазе, а согласно Ибн Сауда запретить набег через границы Кувейта, Ирака и Трансjordании лишало их возможности поправить свое материальное положение за счет грабежей «многобожников».

Движение ихванов было противоречивым. Демократичное по своему составу и ряду требований, оно стало служить феодально-племенному сепаратизму. Возглавлявшие его шейхи стремились к тому, чтобы превратиться в независимых феодальных правителей. Одним из лидеров «братьев» был храбрый воин и талантливый военачальник, главный шейх племени мутайр Фейсал Ааль Давиш. Вскоре после падения Джидды, в конце 1925 г., он удалился в свою ставку в Эль-Артавин, смертельно обиженный на Ибн Сауда, так как не получил поста губернатора Мединны, из который рассчитывал. На эту обиду наследовалась старая вражда между племенем мутайр и Саудидами.

В оппозиции к Ибн Сауду оказался и Зайдан ибн Хасляйн, шейх племени аджман, старого и упорного противника Саудилов, а также шейх другого могущественного племени, атайба, Султан ибн Хумеид ибн Биджад. Позднее к ним присоединился один из шейхов руала. Таким образом, племена, населявшие территории к востоку, северу, западу и юго-западу от Эр-Рияда, становились враждебны центральной власти.

В январе 1927 г. Ибн Сауд вернулся из Хиджаза в Эр-Рияд. Он решил попытаться предупредить восстание и в январе 1927 г. собрал в столице около 3 тыс. ихванов. Фейсал Ааль Давиш, Ибн Биджад и другие лидеры ихванов представили свои требования: прекратить ис-

¹ Махмаль — валякни с покрывалом и другими дарами для Казбы.

пользование технических средств «леверных», уменьшить таможенные сборы, отказаться от терпимого отношения к шитам. Ибн Сауд искал компромисса и согласился уменьшить налоги, но отклонил требование отказаться от радио и автомобилей.

К тому времени британское правительство отказалось от мысли установить протекторат над государством Саудидов. Обширное, но малонаселенное аравийское королевство было окружено английскими колониями, протекторатами, зависимыми от Великобритании государствами. В Лондоне рассчитывали, что, даже оставаясь независимым властителем, Ибн Сауд не сможет предпринять шагов, наносящих ущерб британским интересам.

В мае 1927 г. Клейтон провел в Джидде переговоры с Ибн Саудом, и 20 мая был заключен Договор о дружбе и добрых намерениях сроком на семь лет. Этот договор отменял соглашение 1915 г. между Недждом и Великобританией, в котором эмир Эр-Рияда признавал свою зависимость от британских властей в Индии, и зафиксировал «полную и абсолютную независимость» государства Ибн Сауда. Король признал особые отношения Англии с княжествами Персидского залива и аденскими протекторатами, но отказался согласиться с присоединением Акабы и Мазна к Трансjordании. Тем не менее он обязался соблюдать статус-кво впредь до окончательного определения хиджазско-трансjordанской границы. Заключение договора было существенным успехом саудовской дипломатии, ибо закрепляло независимость нового государства.

И все же положение на границах оставалось напряженным. В сентябре 1927 г. небольшой отряд иракской полиции был послан к колодцам в Эль-Бусайе, находившимся на иракской территории, недалеко от границы, чтобы соорудить там форт. Когда он выполнил задание, Ибн Сауд заявил протест, сославшись на соглашение в Мохаммаре и протокол № 1, подписанный в Эль-Укайре.

В ночь с 5 на 6 октября 1927 г. ихваны, принадлежавшие к племени мутайр, истребили иракских полицейских и разрушили форт. Тогда в дело вмешалась британская авиация, которая стала бомбить бедунов. 16 декабря форт в Эль-Бусайе был вновь отстроен, и там расположилось небольшое подразделение иракской армии. С декабря 1927 г. британские военные самолеты активно не использовались против ихванов.

Стремясь погасить фанатизм своих приверженцев, Ибн Сауд собрал в декабре 1928 г. общую ассамблею горожан и ихванов. На встрече присутствовали лидеры ихванов, главы племен, знатные горожане, улемы, всего более 800 человек. Но Фейсал Ааль Давиш, Ибн Биджад, Ибн Хасляйн не явились.

Ибн Сауд заявил, что он готов отречься от престола при условии, что ассамблея выберет вместо него кого-нибудь из Саудидов. Этот театральный жест произвел сильнейшее впечатление на собравшихся, особенно на жителей городов и оазисов Неджда — традиционную опору Саудидов; они хорошо понимали, что значил бы для них уход Ибн Сауда и торжество Фейсала и Ибн Биджада. Под крики «Мы не хотим другого султана!» собрание выразило поддержку его политике и «низложило» трех оппозиционных лидеров ихванов. Здесь сыграли роль и стремление элиты защитить свои классовые интересы против кочевников, и традиционная неприязнь оседлых к бедуинам.

В начале 1929 г. Ибн Сауд прибыл в Касим, где собрал ополченцев Неджда. Основу войска составили оседлые жители. Земледельцы и торговцы охотно шли в ополчение, потому что не были уверены в своей безопасности, пока в стране бесчинствуют бедуины-ихваны.

31 марта 1929 г. в битве при Севиле ихваны были разгромлены. Фейсал Ааль Давиш был тяжело ранен. Ибн Сауд решил, что Фейсал как соперник для него больше не существует, и простил его. Ибн Бид-

жад вместе с другими шейхами его племени был схвачен и умер в тюрьме. Король приказал разрушить хиджру Эль-Гаттат.

Однако Фейсал Ааль Давиш выжил и возглавил новое восстание. Между тем один из родственников Ибн Сауда предательски убил шейха племени аджман Зайдана ибн Хисляйна, что вызвало восстание и этого племени.

Государство было охвачено гражданской войной. Повсюду убивали сборщиков налогов. Караванные пути, проходящие через Хиджаз, Неджд и Эль-Хасу, стали ненадежными.

В сентябре 1929 г. Ибн Сауд призвал эмиров Эль-Катифа, Эль-Хасы, Касима и Ханля снабдить его людьми, деньгами и оружием, мобилизовал горожан и бедуинов Неджда и получил помощь от тех хиджр, которые не присоединились к Фейсалу Ааль Давишу. Для быстрого передвижения в пустыне он использовал 200 автомашин. Ихванам был нанесен ряд поражений.

В декабре того же года Ибн Сауд с войском, составленным из оседлых горожан Неджда, местных подразделений племен мутайр, атайба, харб и отрядов племен суб'ай, кахтан и лавасир, начал преследование Фейсала Ааль Давиша. В конце декабря остатки мятежных отрядов оказались стиснутыми между армией Ибн Сауда и английскими и иракскими силами на стыке границ Неджда, Ирака и Кувейта. Фейсал Ааль Давиш и другие вожди восстания бежали в Кувейт и 10 января 1930 г. сдались англичанам. По требованию Ибн Сауда они были выданы ему 27 января и вскоре умерли в тюремной яме.

Движение ихванов, сыгравшее столь важную роль в укреплении власти Ибн Сауда и его завоеваниях, было разгромлено и сошло на нет. Централизованное государство взяло верх над движением кочевников, инстинктивно сопротивлявшихся усилению феодального гнета, и над сепаратистскими устремлениями их вождей.

20 февраля 1930 г. Ибн Сауд прибыл в Рас-Таннубу, где встретился с британским верховным комиссаром в Ираке Ф. Хэмфрисом и королем Ирака Фейсалом. Два короля подписали договор о дружбе и сотрудничестве, предусматривавший взаимное признание, обменялись дипломатическими представительствами и обязательством взаимно уважать племена и территории, на которые распространялся суверенитет другой страны.

Тем временем чрезвычайно напряженное положение возникло в Хиджазе. Гражданская война разорвала страну, подорвала ее экономику. Тяжело отразился на Аравии и мировой экономической кризис 1929—1933 гг. Катастрофически уменьшилось паломничество (со 191 тыс. человек в 1926 г. до 29 тыс. в 1932 г.). Казна была пуста. Не получая по многу месяцев жалования, чиновники стали обирать жителей. Субсидии шейхам многих племен были прекращены. Кроме того, два года подряд Неджд и Хиджаз поражала засуха. Начался голод.

Ко всему этому деспотический режим, навязанный Ибн Саудом вооруженной рукой Хиджазу, вызвал недовольство части местной знати. Многие ее представители, особенно из клана шерифов, сохранили связь с братьями Али—последнего хашимитского монарха Хиджаза. Эмир Трансиордании Абдалла ибн Хусейн решил помочь оппозиционным элементам в Хиджазе деньгами и оружием.

Сложившейся ситуацией воспользовались хиджазские оппозиционеры, находившиеся в Египте, где они основали Хиджазскую либеральную партию. В середине мая 1932 г. связанный с оппозиционерами шейх племени бидля Ибн Рифада, ранее откочевавший на Синайский полуостров, во главе вооруженного отряда пересек границу около Акабы, появился в Северном Хиджазе, но был разгромлен.

Через несколько месяцев вспыхнуло восстание в Асбе. Конфликт этот назревал давно. По договору с Ибн Саудом от 1920 г. эмир Му-

хаммед аль Идриси сохранил свой суверенитет над Южным Асиром и частью Йеменской Тихамы. Имам Йемена Яхья, воспользовавшись тем, что недружбы были скованы операциями в Хиджазе, в апреле 1925 г. присоединил к своим владениям Ходейду и часть Тихамы. Отношения между Ибн Саудом и Яхьей обострились. Опасаясь йеменцев, новый эмир Асира аль-Хасан аль Идриси подписал 21 октября 1926 г. договор об установлении саудовского протектората над своим княжеством. Йемен в тот момент не мог идти на расширение конфликта, так как на его южных границах то и дело происходили столкновения с войсками Англии и ее протекторатов.

27 октября 1930 г. аль-Хасан аль Идриси был вынужден подписать с Ибн Саудом новый договор, превративший его власть в фикцию. Идрисиды начали устанавливать тайные контакты с имамом Яхьей и хиджазскими либералами.

Восстание началось в ноябре 1932 г. Буквально через несколько дней силы аль-Хасана были разгромлены. Вскоре саудовское войско заняло весь Асир. Из Эр-Рияда туда был послан губернатор.

Саудовский режим окреп и превратился в полновластного хозяина обширной территории. 18 сентября 1932 г. Ибн Сауд издал в Эр-Рияде декрет «Об объединении частей арабского королевства», которое отныне стало называться Королевством Саудовская Аравия. В декрете отмечалось, что международные договоры, обязательства и соглашения, заключенные прежним правительством, остаются в силе, как и изданные им постановления, инструкции и законы. В нем также содержалось указание Совету министров, сформированному в декабре 1931 г., разработать конституцию королевства. Декрет устанавливал и порядок престолонаследия. В 1933 г. Ибн Сауд назначил наследным принцем своего старшего сына Сауда.

Тем временем назревал конфликт с Йеменом. Главы обеих государств боролись против турок и завоевали независимость после первой мировой войны, оба возглавляли движение за объединение своих стран, оба чувствовали на себе давление британского империализма. Но у них возник спор из-за пограничных районов.

Предметом спора стал Наджран. В апреле 1933 г. принц Ахмед, подавлявший антиимамские выступления племен на севере Йемена, захватил эту территорию. Имамам подстрекали итальянцы, обещавшие ему помощь и стремившиеся усилить свое влияние в Йемене, и англичане, заинтересованные в том, чтобы отвлечь внимание Яхьи от своих аденских протекторатов. Имам Яхья пошел на частичные уступки Великобритании, чтобы обезопасить себя с юга. В феврале 1934 г. губернатор Адена Рейли заключил в Сане договор «о дружбе и взаимном сотрудничестве».

Саудовская Аравия была лучше подготовлена к войне. К этому времени она получила заем от американской компании «Стандард Ойл оф Калифорния» и смогла закупить оружие. Появились первые подразделения регулярной армии. Когда вспыхнула война, саудовцы стали наступать двумя колоннами — вдоль Тихамы и в горах. Колонна, возглавлявшаяся принцем Саудом, захватила Наджран, но продвижение в горах, где каждое селение было крепостью, замедлилось.

Колонна под командованием принца Фейсала прошла по Тихаме и 2 мая без боя заняла Ходейду. Саудовские отряды появились в окрестностях Танза. К Ходейде возмущали английские, французские и итальянские корабли. Итальянцы, поддерживавшие имама, высадили десант. Ибн Сауд понял, что ни Ходейды, ни всего Йемена ему присоединить не позволят, и решил пойти на компромисс.

15 мая 1934 г. было подписано перемирие и согласованы условия мирного договора. 20 мая 1934 г. принц Фейсал и ближайший помощник имама Абдалла аль-Вазир парафировали в Эт-Тайфе Договор о мусульманской дружбе и арабском братстве сроком на 20 лет. До-

говор объявлял саудовский и йеменский народы одной нацией, предусматривал установление мирных и дружественных отношений между двумя странами, взаимное признание независимости и суверенитета. Имам отказывался от притязаний на территории эмирата Идрисидов, а саудовские войска выводились с занятых ими йеменских территорий. Имам должен был выплатить контрибуцию в 100 тыс. ф. ст. золотом. В 1936 г. была завершена демаркация границы. После войны 1934 г. между монархами Саудовской Аравии и Йемена было налажено политическое сотрудничество.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА САУДОВСКОЙ АРАВИИ ПРИ ИБИ САУДЕ

Государственное устройство. Королевство Саудовская Аравия заняло большую часть Аравийского полуострова, включая несколько феодально-племенных образований, которые раньше находились в зависимости от Османской империи. Создание централизованного государства обеспечило жителям страны безопасность, отвело беду феодально-племенной междоусобицы. Однако массы стали объектом усиливавшейся налоговой эксплуатации, гнета знати и растущего бюрократического аппарата, а племенные свободы кочевников постепенно сменялись деспотизмом феодальной монархии.

В Саудовской Аравии не было даже зародыша капиталистических отношений, и государство сложилось на примитивной феодально-племенной основе в средневековом по сути обществе. Но так как страна отнюдь не была изолирована от окружающего мира, ее устройство не избежало внешнего воздействия. Это касалось как технических средств централизации (радио, телефон, авиация, автотранспорт), так и организационных форм: образование министерств и департаментов, создание системы образования. Столкновение традиционных общественно-политических институтов, соответствовавших ближневосточному феодализму на примитивном уровне, с модернизаторскими тенденциями, запущенными извне, не нарушало в первое десятилетие социально-политической устойчивости государства. Причина этого лежала в абсолютной и относительной слабости модернизма и в полном господстве традиционных структур.

Для оседлых жителей страны Иби Сауд был эмиром, т. е. феодальным правителем Неджда и завоеванных им стран, и для них естественной была трансформация его титула в «султана» и «короля». Бедуины считали его «шейх аль-машаих» — главным шейхом, главой всех кочевых племен. Для укрепления авторитета в этом качестве Саудида стали возводить свое происхождение к ветви племени «голубой крови» анаса, самого многочисленного и могущественного в Аравии. Умелое использование аристократии племен, сочетание методов давления, военной расправы с одариванием и подкармливанием племенной верхушки позволили Иби Сауду держать в повиновении многочисленных и прежде неуправляемых кочевников.

Иби Сауд, как и его предки, имел титул имама. Это означало, что он не только возглавлял общину правоверных из молитве, но и был руководителем всех «единобожников», противопоставлявших себя «многобожникам» — мусульманам других направлений и толков ислама. Хотя фанатизм масс после разгрома восстания ихванов ослаб, преданность имаму как духовному главе мусульманской общины должна была цементировать общество Саудовской Аравии, освящая религией верховную государственную власть. Глава государства мусульман-«единобожников» был одновременно главнокомандующим и должен был вести их на джихад — «священную войну» против «многобожников». Эти функции он успешно выполнял в ходе завоевательных войн,

Опорой власти служили и улемы-богословы. Хотя богословом мог стать любой, улемы были, как правило, выходящими из «благородных» племен или из клана сейидов, которые считались потомками пророка. Наибольшим же авторитетом пользовались члены семейства Ааль аш-Шейха, хотя они не были сейидами. Представители этого семейства были связаны с Саудидами родственными узами еще в XVIII в. Когда пришло время хотя бы частично модернизировать феодальное государство, улемы решительно выступили против перемен. Такими они остаются и в наши дни.

Вся реальная власть в Саудовской Аравии была сосредоточена в руках Ибн Сауда и его двора. Функции правительства всей страны и одновременно правительства Неджда выполнял королевский двор в Эр-Рияде.

Губернаторов, эмиров главных провинций король назначал на определенный срок по своему выбору. Сначала страна за пределами Хиджаза была разделена на пять крупных провинций — собственно Неджд, охватывавший Ариад и соседние области, Касим, Джебель-Шаммар, Эль-Хаса (где правил полуавтономный клан Ааль Джилюви) и Асир. На практике из Джебель-Шаммара была выделена провинция Вади-Сирхан, а Асир разбит на собственно Асир с центром в Абха, Тихаму и Наджран. Кочевые племена были поставлены под контроль провинциальных властей.

В Хиджазе Ибн Сауд пошел на создание усложненной системы государственной власти и администрации. В августе 1926 г. он утвердил «Основные положения Хиджазского королевства», которые иногда называют «конституцией». «Основные положения» предусматривали, что король назначает в Хиджаз генерального заместителя (вице-короля) и глав департаментов, которые несут ответственность перед вице-королем, а тот, в свою очередь, перед королем. Предусматривалось создание Консультативного совета (Маджлис аш-шура) в составе вице-короля, его советников и шести представителей хиджазской знати, назначаемых королем «из числа опытных и способных людей». Консультативный совет занимался бюджетом государственных служб и муниципалитетов, выдавал разрешения на выполнение экономических проектов и предоставлял концессии, издавал постановления, а с 1932 г. и его функции стала входить в забота о илломинах. Для регулирования различных ситуаций, определения статуса государственных и общественных служб, организации судов, системы здравоохранения, почты, телеграфа Консультативный совет разработал и принял несколько сотен уставов (низамов) и распоряжений. На практике многие уставы, распоряжения и постановления хиджазского Консультативного совета применялись на территории всей страны.

После присоединения Хиджаза международные связи нового королевства расширились. В Джидде находились несколько постоянных консулов иностранных государств. Уже в 1925 г. в Хиджазе появилось нечто вроде департамента иностранных дел. В 1930 г. Ибн Сауд издал указ о создании министерства иностранных дел, главой которого он назначил своего второго сына — вице-короля Хиджаза Фейсала.

16 февраля 1926 г. Саудовская Аравия установила дипломатические отношения с Советским Союзом, 1 марта 1926 г. — с Великобританией, в том же месяце — с Нидерландами, Францией, Турцией, в 1928 г. — с Германией, в 1929 г. — с Ираном и Польшей, в 1931 г. — с США, в 1932 г. — с Италией, в 1936 г. — с Египтом. Советская миссия покинула Джидду в 1937 г., но формальные дипломатические отношения между двумя странами не были прерваны.

В январе 1932 г. в Хиджазе был образован Совет министров во главе с вице-королем Фейсалом. В его состав вошли министры иностранных дел, финансов и внутренних дел, а также Консультативный совет.

Когда 18 сентября 1932 г. Ибн Сауд издал декрет «Об объединении частей арабского королевства», государство стало унитарным по названию, по единому централизованному контролю, но не по административной структуре. Различия в администрации между Недждом и Хиджазом сохранялись еще долгие годы и окончательно не ликвидированы до настоящего времени.

Идеология, принятая в Саудовской Аравии, представляла собой ислам в его ваххабитском толковании. При наличии единого бога, единого правителя, одной официальной религиозно-правовой школы — ханбализма — в принципе должна была существовать единая правовая и судебная система. В обществе столь фрагментированном, как в Саудовской Аравии, при наличии множества социальных групп и слоев, столетиями пользовавшихся различными системами права, это была задача не из легких, и в ряде случаев ее решение требовало компромисса.

К началу XX в. шариа, который ваххабиты XVIII — начала XIX в. пытались внедрить в кочевых племенах, был забыт, и бедуны вернулись к обычному праву — урфу, или адагу. Естественно, что с появлением централизованного феодального государства, применявшего шариа и создавшего принудительный аппарат для исполнения судебных решений, столкнулись две системы права. Но замена урфа шариаом шла постепенно.

В 1926—1927 гг. указами короля была создана единая юридическая система, и судопроизводство было подчинено нормам ханбалитского маххаба, хотя интернациональный характер Мекки обуславливал здесь сохранение всех четырех канонических школ.

Одна из задач шариацких судов Аравии в 20—30-е годы состояла в ликвидации кровной мести путем установления «дня» — платы за пролитую кровь и навязывания потерпевшим согласия принимать эти деньги. Это должно было ослабить межплеменные конфликты. Впрочем, главнейшие аристократические роды, включая самих Саудинов, отказывались принимать выкуп и считали, что кровь может быть смыта только кровью.

Доходы государственной казны (бейт аль-маль) зависели от регулярного поступления налогов, главным из которых был закят. Минимальное количество верблюдов, облагавшихся налогом, было равно пяти, минимальное количество овец — сорока, минимальное количество крупного рогатого скота — градати. Закят на орошаемые земли устанавливался в размере 5% урожая, а на богарные — 10%. С серебра взимали налог в размере 2,5% его стоимости, с золота — 2,5, а начиная с определенного веса — 5%. Налог на торговый капитал и на его прирост составлял 2,5%.

С завоеванием Хиджаза был введен новый налог — на паломников, приносящий большие доходы. Но о том, насколько бедно было государство, свидетельствовала цифра 1,5 млн. ф. ст. — общий доход от налогов в 1927 г.

Главной статьей государственных расходов была армия. Из этих же фондов выплачивали пособия вдовам и сиротам погибших воинов, выдавали средства раненым и больным. Из государственной казны расходовались средства на улемов, школы, подготовку молодежи и на чиновничий аппарат.

В Эр-Рияде за счет короля жила целая армия бедняков. Дважды в день от тысячи до двух тысяч человек получали пищу на королевской кухне. Иногда король угощал до десяти тысяч человек. В столице находилось около сотни семей почетных пленников. Ибн Сауд оплачивал содержание их домов, конюшек, верблюдов, одежду, питание, рабов. Как и во времена первых Саудинов, с помощью гостеприимства монарх централизованным путем перераспределял доходы среди знати. Питание и небольшие подарки для бедняков выполняли обыч-

ную функцию «мягкой подкладки» между властью имушми и неимушми, поддерживая репутацию короля как щедрого и гостеприимного хозяина, «отца народа».

Войско эр-риядского правителя в первые годы существования королевства формировалось так же, как и во времена его предков. Недждийские вооруженные силы подразделялись на четыре категории: 1) «люди Арида»; 2) горожане; 3) ихваны; 4) бедуны. Среди «людей Арида» различались королевская гвардия — охрана короля и принцев королевской крови; правительственные служащие (кроме иностранцев), которые призывались под знамена в случае нужды; «воины джихада». Впрочем, королевская гвардия также номинально считалась «воинами джихада». Специальное «ведомство джихада» при королевском дворе отвечало за этих бойцов, их вооружение, довольствие. В категорию горожан попадали мужчины оазисов и городов Неджда. В битве они составляли левый и правый фланги, а то время как «люди Арида» сражались в центре. Королевская гвардия и «воины джихада» находились в привилегированном положении, лучше снабжались, были лучше вооружены, им предоставлялись лошади из королевских табунов.

После разгрома ихванского движения король приступил к созданию регулярных вооруженных сил. Для этого он пригласил инструкторов из Сирии и Ирака. В 1930 г. впервые на параде в Джиdde прошли три полка — пехотный, пулеметный и артиллерийский — ядро регулярной армии. Впоследствии армия была разбита на бригады и батальоны и распределена по пяти военным округам; были введены униформа и знаки различия; в Эт-Таифе была открыта военная школа. В 1931 г. в Италию направили десять молодых саудовцев для обучения летному делу. Когда они вернулись, было куплено несколько боевых самолетов. В 1946 г. в стране было создано министерство обороны.

Завоевав Хиджаз, недждийцы нашли там гораздо более развитую систему просвещения, чем в Неджде. Если в Центральной Аравии немногие умели даже читать, то в Хиджазе издавалась официальная газета («Аль-Кибла») и функционировало несколько светских школ и сельскохозяйственное училище. В 1926 г. Иби Сауд учредил директорат просвещения, который стал приглашать учителей из-за границы. В том же году в Эр-Риаде и в прилегающих районах было основано 12 государственных и частных школ. В 30-е годы появились новые школы в крупных городах Хиджаза и Неджда. Улемы добились контроля над директоратом просвещения, а через систему назначения учителей и муфтия контролировали образование на местах. Типографии в Мекке печатали, как правило, только религиозные брошюры. С декабря 1924 г. там стала выходить полуофициальная еженедельная газета «Умм аль-кура», а затем и другие газеты, печатавшиеся ограниченным тиражом.

Реформы Иби Сауда, его стремление согласовать государственное устройство с идеалами первых веков ислама соответствовали уровню общественного развития королевства. Часы показывали разное время на Аравийском полуострове и в развитых странах Ближнего Востока. И сам Иби Сауд как феодальный правитель, и доктрины «обновленного, истинного ислама», родившегося в отсталой Аравии, опоздали появиться на свет на несколько столетий.

Однако Саудовской Аравии было суждено испытать мощное внешнее воздействие. Волею судьбы она стала крупнейшим производителем нефти. Развитие нефтедобывающей промышленности и связанных с нею отраслей, а главное — фантастические размеры отчислений от продажи нефти, очутившихся в руках ее правящего класса, — все это оказало такое давление на традиционные общественные структуры страны, что они стали разрушаться или видоизменяться.

Нефтяные концессии. Главным источником доходов королевства в 20-х годах был хадж. Резкое сокращение числа паломников в связи с мировым экономическим кризисом поставило саудовские финансы в отчаянное положение.

В начале 1933 г. в Джидду прибыл представитель «Стандард Ойл оф Калифорния» (СОКАЛ) Л. Гамильтон, чтобы добиться от саудовского правительства предоставления концессии на добычу нефти. Одновременно с той же целью там появился представитель «Ирак Петролеум Компани» С. Лонгригг. Саудовский представитель на переговорах потребовал, чтобы будущий концессионер при подписании соглашения заплатил 100 тыс. ф. ст. золотом. Победу одержала СОКАЛ. 29 мая 1933 г. с ней было подписано соглашение о концессии.

Одна из причин успеха американцев состояла в том, что на Ближнем Востоке за ними не было имперского прошлого. Окруженный со всех сторон колониями Великобритании или зависимыми от нее странами, Ибн Сауд не доверял ей и не хотел предоставлять концессию британской компании.

В ноябре 1933 г. СОКАЛ передала концессию своему филиалу «Калифорния-Арабиян Стандард Ойл Компани». Это название было изменено в январе 1944 г. на «Арабиян-Американ Ойл Компани» (АРАМКО). В 1936 г. половину акций нефтяной компании, действующей в Саудовской Аравии, получила «Тексас Ойл Компани» (ТЕКСАКО).

Концессионное соглашение давало СОКАЛ «исключительное право на период 60 лет исследовать, разведывать, бурить, извлекать, перерабатывать, производить, транспортировать, продавать, вывозить и экспортировать» нефть и нефтепродукты и создавать необходимые средства обслуживания для этих операций. Компании была предоставлена территория с исключительными правами размером 400 тыс. кв. миль, охватывавшая почти весь восток Саудовской Аравии.

В обмен на концессию компания согласилась выполнить ряд условий, в том числе: 1) предоставить Саудовской Аравии заем в 50 тыс. ф. ст. золотом; 2) ежегодно вылачивать 5 тыс. ф. ст. золотом вплоть до открытия коммерческих запасов нефти; 3) после обнаружения нефти в коммерческих количествах немедленно внести арендную плату в размере 5 тыс. ф. ст. и еще один такой платеж в том же размере через год; 4) после открытия месторождения нефти правительство должно получать арендную плату 4 шклл. золотом или ее эквивалент за каждую тонну добытой нефти. Кроме того, компания обязалась ежегодно бесплатно выделять правительству нефть для производства бензина и керосина. В свою очередь, правительство согласилось освободить компанию и ее предприятия от всех прямых и косвенных налогов, таможенных пошлин и т. д. Условия соглашения были чрезвычайно выгодными для компании и невыгодными для Саудовской Аравии, но они отражали тогдашнее соотношение сил.

Первая нефть в коммерческих количествах была обнаружена в 1938 г. 1 мая 1939 г. от берегов Саудовской Аравии отошел первый танкер с нефтью. Когда работы из-за войны были приостановлены, американские геологи уже знали, что они открыли фантастические запасы нефти.

После обнаружения нефти саудовское правительство согласилось заключить новое соглашение, которое предусматривало увеличение площади концессии в южных и северных районах Восточной Аравии и предоставление компании права эксплуатировать саудовскую долю в нейтральных зонах между Саудовской Аравией и Ираком и между Саудовской Аравией и Кувейтом. Это увеличило размер территории, на которой концессионер обладал исключительными правами, примерно до 496 тыс. кв. миль, из которых 484 тыс. кв. миль были на материке и 11 тыс. — на континентальном шельфе в Персидском заливе.

Новая концессия была предоставлена на 60 лет. В ответ на дополнительные привилегии компания пошла на некоторое увеличение выплат Саудовской Аравии и приняла ряд других обязательств.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939—1945)

Вторая мировая война в отличие от первой обошла Аравийский полуостров стороной. Но Саудовская Аравия почувствовала на себе ее последствия — экономические, политические и военные.

Саудовская Аравия объявила нейтралитет, хотя Ибн Сауд направлял войска на границы с Ираком, Кувейтом и Трансйорданией. Его нейтралитет носил проанглийский характер, что объяснялось сильной зависимостью королевства от Великобритании. Но на Ибн Сауда оказывали давление и державы «оси». После оккупации Италии Эфиопии итальянский флот находился в Красном море. Еще в 1929 г. Саудовская Аравия заключила с Германией, а в 1932 г. с Италией договоры о дружбе, установила с ними дипломатические и консульские отношения.

В конце 1939 — начале 1940 г. Германия при посредничестве Италии добилась от Саудовской Аравии агемана для своего посла Гроббы, одного из руководителей гитлеровской агентуры на Ближнем Востоке. Гитлер направил Ибн Сауду личное послание, в котором предложил выступить против Великобритании, за что обещал «корону короля всех арабов». Ответ Гитлеру был отрицательным.

К концу мая 1941 г. британские войска оккупировали важнейшие стратегические пункты Ирака, где ранее произошел антанглийский государственный переворот. В тот же период англичане и эфиопские партизаны нанесли поражение итальянской оккупационной армии в Эфиопии. В июле 1941 г. войска Англии и «Свободной Франции» вступили в Сирию, изгнав администрацию Визхи.

Таким образом, обстановка на Ближнем Востоке заметно изменилась. Гитлеровское командование было занято войной против СССР и не могло выделить достаточно сил для нанесения удара по британским позициям в этом регионе.

Вскоре Ибн Сауд расторг договор о дружбе с Германией и в сентябре 1941 г. выслал Гроббу из страны. Еще в 1940 г. были порваны дипломатические отношения с Италией.

Хотя военные действия не затронули Саудовскую Аравию, ее войска поглощали доходы государства, а отсутствие мужчин подрывало сельское хозяйство. Финансовое положение страны стало тяжелым. Дефицит бюджета в 1941 г. составил 1150 тыс. ф. ст., доходы от падоминчества упали, цены на импортируемые товары возросли. Добыча нефти в начале войны не увеличивалась.

Для ограничения деятельности американской нефтяной компании Великобритания использовала Средневосточный центр снабжения, занимавшийся до 1942 г. поставками нефтепродуктов войскам из Ближнем и Среднем Востоке, а также недавний распределением продовольствия по странам этого региона, включая Саудовскую Аравию. Англичане обеспечивали продажу иракской и иракской нефти, ограничивая сбыт саудовской нефти союзным армиям.

Перед второй мировой войной правительство США считало Ближний и Средний Восток сферой европейского, прежде всего британского, влияния. За годы войны политика Вашингтона на Ближнем Востоке претерпела глубокие, принципиальные изменения. США поставили задачу заменить Великобританию в качестве господствующей державы в этом районе, учитывая, в частности, его нефтяной потенциал.

Уже 18 февраля 1943 г. Рузвельт отдал распоряжение заместителю государственного секретаря Стеттинусу, руководившему программой ленд-лиза, «организовать помощь по ленд-лизу правительству Саудовской Аравии», защита которой, как определил президент, была «жизненно важной для интересов Соединенных Штатов», хотя королевство ни формально, ни фактически не участвовало в войне. Помощь США, оказанная Саудовской Аравии за период войны в виде прямого и косвенного ленд-лиза и других поставок, включая оружие и военное снаряжение, составила 99 млн. долл.

К 1943 г. добыча нефти в Саудовской Аравии, резко упавшая из-за закрытия западноевропейских рынков и дискриминации, осуществлявшейся англичанами, снова начала расти в связи со спросом на нефть союзных армий на Тихоокеанском и Средиземноморском театрах военных действий и из-за прекращения экспорта нефти из Бирмы и Индонезии после захвата их Японией. АРАМКО поставляла нефтепродукты правительству США для военных целей. Добыча нефти в Саудовской Аравии в 1943 г. составила 4,9 млн. баррелей (1 баррель — 159 л), а в 1946 г. увеличилась более чем в 10 раз. В тот момент нефтяные ресурсы Саудовской Аравии определялись АРАМКО примерно в 20 млрд. баррелей, т. е. были равны всем разведанным запасам Соединенных Штатов. Это было самым весомым аргументом, использовавшимся нефтяными компаниями, чтобы добиться поддержки от американского правительства.

В сентябре 1945 г. в Рас-Тануре вступил в строй нефтеперерабатывающий завод производительностью 50 тыс. баррелей в день. В марте 1945 г. был сооружен нефтепровод на Бахрейн, где также действовал большой нефтеперегонный завод.

В декабре 1943 г. Саудовскую Аравию посетил главнокомандующий вооруженными силами США на Ближнем Востоке генерал Ройс. Он договорился о строительстве военных аэродромов в Дахране и Дауке. Сооружение военно-воздушной базы в Дахране было завершено в 1946 г. В Саудовскую Аравию прибыла американская военная миссия, которая совместно с группой английских военных инструкторов занялась обучением саудовской армии.

О том, какое важное место в американской ближневосточной политике заняла Саудовская Аравия, свидетельствовала встреча Рузвельта с Ибн Саудом на борту американского крейсера 14 февраля 1945 г. Глава американской администрации, возвращаясь в США после Ялтинской конференции, установил личный контакт с главой государства, которое традиционно считалось находившимся в зоне британских имперских интересов.

Рузвельт пытался уговорить короля, чтобы тот согласился с планом расселения евреев — жертв нацизма — в Палестине. Но король заметил: «Пусть за эти преступления заплатит Германия. И раз они страдали от рук немцев, пусть несут наказание те, кто принес им эти страдания. Почему невинные арабы должны платить за преступления других?» 5 апреля 1945 г. Рузвельт направил Ибн Сауду письмо, в котором обещал не делать ничего, что может оказаться враждебным арабам. Он также обещал, что правительство США не будет менять свою политику в Палестине без предварительной консультации как с евреями, так и с арабами.

Во время встречи с Рузвельтом Ибн Сауд подтвердил свое согласие на свободное использование саудовских портов в Персидском заливе английскими и американскими кораблями, а также на строительство американской военно-воздушной базы. Однако он поставил условие, чтобы Саудовскую Аравию ни в коем случае не оккупировали и чтобы ни одна часть ее территории не была отчуждена. Районы, в которых находилась американская армия, сдавались в аренду на период, не превышавший пяти лет. Ибн Сауд попросил также, чтобы

Часть легкого оружия, складированного в Иране, была по завершении военных действий передана саудовскому правительству. Взамен Ибн Сауд взял на себя обязательство объявить войну державам «оси».

Рузвельт добился подтверждения Ибн Саудом существовавших американских концессий, а также его согласия на строительство трансаравийского нефтепровода, который должен был связать Эль-Хасу со Средиземноморским побережьем.

Сразу после встречи с Рузвельтом состоялась беседа Ибн Сауда с Черчиллем. Премьер-министр Великобритании пытался нейтрализовать рост влияния американцев, но успеха не добился.

В марте 1945 г. Саудовская Аравия объявила войну державам «оси». Это позволило ей вступить в ООН.

Следует отметить, что после войны (в конце 40-х — начале 50-х годов) военно-стратегические интересы Запада в Персидском заливе и в целом в Аравии обеспечивала Великобритания.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ В 1945—1958 гг.

Развитие нефтедобычи. Как внутренняя, так и внешняя политика Саудовской Аравии после второй мировой войны осуществлялась под воздействием нового, нефтяного фактора. За несколько лет пустынное королевство превратилось в одного из крупнейших в мире экспортеров жидкого топлива.

К концу 1945 г. АРАМКО уже открыла четыре крупных месторождения нефти — в Даммаме, Абу-Хадри, Абхайке и Эль-Катифе. В мае 1951 г. был обнаружен крупнейший резервуар нефти — Сафания на континентальном шельфе в Персидском заливе. В начале 50-х годов было открыто самое большое в мире нефтяное месторождение на суше — Гавар, длиной примерно 240 км и шириной 35 км.

Расширялся нефтяной порт в Рас-Таннуре, пущенный в эксплуатацию в декабре 1945 г. Мощность нефтеперерабатывающего завода в Рас-Таннуре к середине 50-х годов была постепенно доведена примерно до 15 млн. т в год, а затем удвоена. Были построены еще два завода нефтепродуктов — в Джидде и Эр-Рияде.

Было решено построить трубопровод диаметром 30 дюймов (762 мм) из нефтяного района Абхайк в Саудовской Аравии до ливанского побережья в районе Сайды длиной 1712 км и пропускной способностью 15 млн. т в год, чтобы позднее поднять ее до 25 млн. т. В июле 1945 г. участники АРАМКО создали компанию «Трансарабийн Пайплайн» (ТАПЛАЙН). В разгар сооружения нефтепровода на строительстве было занято до 16 тыс. человек и около 3 тыс. автомашин.

Английские компании и правительство Великобритании, бессильные помешать росту добычи нефти американцами, попытались не допустить выхода к Средиземноморскому побережью американского нефтепровода, так как он открывал возможность более быстрого и дешевого вывоза нефти в Западную Европу. Политическая борьба в Сирии (включая несколько переворотов и контрпереворотов), Ливане и Ираке в послевоенные годы была прямо или косвенно связана с американо-английским соперничеством в нефтяных делах. В 1950 г. трансаравийский нефтепровод стоимостью 230 млн. долл. был построен и начал действовать.

СОКАЛ и ТЕКСАКО привлекли к сотрудничеству «Стандард Ойл Компани оф Нью-Джерси» и «Мобил Ойл», которые в ноябре 1948 г. вошли в АРАМКО. СОКАЛ получила 30% акций, ТЕКСАКО — 30, «Стандард Ойл Компани оф Нью-Джерси» — 30, «Мобил Ойл» — 10%.

В 1948 г. АРАМКО отказалась от прав на концессию в нейтральной зоне между Саудовской Аравией и Кувейтом в обмен на саудов-

скую часть континентального шельфа у побережья Эль-Хасы. Главная причина заключалась в открытии крупных месторождений нефти на континентальном шельфе, принадлежащем Саудовской Аравии.

В 1949 г. концессия в нейтральной зоне на 60 лет была передана «Пасифик Уэстерн Ойл Корпорейшн» (позднее переименованной в «Гетти Ойл Компани») за счет доли Саудовской Аравии. В 1953 г. в нейтральной зоне ударил первый фонтан. Первая сырая нефть была вывезена в 1954 г. В декабре 1957 г. было подписано соглашение с японской фирмой «Джипан Петролеум Трейдинг Компани оф Токио», образовавшей «Арабнен Ойл Компани», которой было предоставлено исключительное право разведки на континентальном шельфе нейтральной зоны за пределами шестимильной зоны территориальных вод. Первая нефть была добыта в январе 1960 г.

С конца 40-х годов саудовское правительство стало требовать более справедливого распределения прибылей. В 1950 г. декретами короля (от 4 ноября и 27 декабря) был введен подоходный налог на чистые прибыли всех иностранных компаний, действующих в стране. После напряженных переговоров 30 декабря 1950 г. было заключено новое соглашение, которое предусматривало введение налога на доходы от продажи нефти и осуществление принципа «фифти-фифти» — формально равного деления доходов. С 1950 по 1957 г. нефтяные доходы страны почти удвоились.

Добываемая в Саудовской Аравии нефть обходилась АРАМКО примерно в 10 раз дешевле нефти, добываемой в США, и в 5 раз дешевле нефти Венесуэлы. Чистый доход АРАМКО после уплаты налогов саудовскому правительству составил в 1952—1963 гг. 2,8 млрд. долл., или в среднем 57,6% на вложенный капитал; в 1961 г. он увеличился до 81,5%. В США чистый доход составлял 10—12% на вложенный капитал.

Внутренняя политика. Королевство продолжало существовать как большое феодальное поместье, доходы которого, по мнению правящей элиты, должны были в первую очередь идти на удовлетворение потребностей королевской семьи. К концу жизни Ибн Сауд все хуже справлялся с проблемами, встававшими перед его королевством. Создатель феодального централизованного государства, он сам был порождением пережившего свой век феодально-племенного общества, не понимал и не принимал перемен.

Члены клана Аал Саудов, побывав в 40—50-е годы за границей, познакомились с условиями жизни правящих классов Западной Европы и США и приобрели вкус к роскоши. Это сочеталось с полным неумением совместить расходы с доходами. Коррупция королевского двора и чиновничьего аппарата приобрела чудовищные размеры. Деньги начали утекать из королевства для вложений за границу.

Лишь к концу своего правления, в октябре 1953 г., Ибн Сауд издал декрет о реорганизации Совета министров. Отныне функции правительства и формально и фактически распространились на всю страну. Но этот Совет министров начал действовать лишь после смерти короля.

Ибн Сауд скончался 9 ноября 1953 г. в Эт-Таифе. Около сотни принцев, собравшихся у его тела, принесли присягу Сауду как королю и Фейсалу как наследнику престола. Тело Ибн Сауда было перевезено на самолете в Эр-Рияд и похоронено на кладбище обычным ваххабитским способом — без надписи, саркофага или мавзолея.

9 ноября 1953 г. новый король подтвердил назначение Фейсала заместителем премьер-министра и министром иностранных дел, оставив за собой пост главы правительства. Всю жизнь между сводными братьями шло соперничество, не прекратившееся и после смерти Ибн Сауда, несмотря на данную ими отцу клятву не бороться друг с другом за власть.

Ибн Сауд оставил после себя 34 сына. За свою жизнь он несколько десятков раз вступал в брак. Число его детей, внуков и внучек, не считая детей от его дочерей, уже тогда достигло 160. Если добавить к ним детей его дочерей, то общее число прямых потомков превысит 300.

У Сауда было сорок сыновей (в 1962 г.), у его соперника Фейсала — только восемь, из которых пятерых он послал в американские школы и университеты, одного — в Оксфорд, одного — в английский королевский военный колледж Сандхерст.

В марте 1954 г. в тронной речи нового монарха было выражено намерение, ставшее затем обычным для всех политических деклараций саудовского правительства, — соблюдать верность традициям и одновременно осуществлять кое-какие нововведения и усовершенствования государственной структуры.

Было создано восемь министерств — иностранных дел, внутренних дел, обороны и звания, коммуникаций, просвещения, финансов и национальной экономики, здравоохранения, торговли и сельского хозяйства.

Рабочее движение. В конце 40-х — начале 50-х годов на политическую арену начали выходить новые для страны общественные силы, развиваться независимые ранее социальные конфликты. Со своими требованиями выступил молодой рабочий класс. В 1945 г. состоялась первая забастовка рабочих АРАМКО, в основном иностранцев.

Впервые в саудовской истории появилась необходимость законодательно оформить положение рабочих. В октябре 1947 г. был опубликован кодекс о труде. Была установлена шестидневная рабочая неделя с восьмичасовым рабочим днем на всех предприятиях с числом наемных рабочих более десяти.

В 1952 г. рабочие АРАМКО создали комитет, который стал выполнять функции профсоюза. В следующем году они потребовали гарантировать права профсоюза, повысить заработную плату, прекратить расовую дискриминацию, предоставить рабочим новое жилье, оплачивать транспортные расходы, ввести в школах преподавание на арабском языке. Администрация АРАМКО отвергла эти требования, ее фактически поддержала специальная королевская комиссия; 12 членов рабочего комитета были арестованы. 17 октября 20 тыс. арабских рабочих АРАМКО начали стачку.

Правительство объявило военное положение и перебросило в Восточную провинцию несколько тысяч солдат, которые, однако, как и местная полиция, неохотно выполнили приказы о действиях против забастовщиков. Администрация АРАМКО вынуждена была принять многие требования забастовщиков. Арестованные члены комитета были освобождены и восстановлены на работе. Но право на организацию профсоюза стачечникам завоевать не удалось. 1 ноября стачка закончилась.

Администрация АРАМКО создала так называемые комитеты связи. Формально в их функции входило изучение и рассмотрение требований рабочих, чтобы избежать трудовых споров. Фактически же эти комитеты занимались выявлением «неблагонадежных» и преследовали активистов.

На положение в Саудовской Аравии оказывали влияние революционные события в других арабских странах. В 1956 г. Восточная провинция стала центром антиимпериалистических выступлений. 9 июля 1956 г. короля Сауда, приехавшего в Дахран, встретила массовая демонстрация под антиимпериалистическими лозунгами. Демонстранты требовали ликвидировать американскую базу. Королю были переданы требования рабочих: официально признать избранный ими комитет, повысить заработную плату, увеличить надбавки к ней на дороговизну, сократить рабочий день, отказаться от произвольных увольнений,

предоставить равные условия для местных и американских рабочих, ликвидировать расовую дискриминацию, издать закон, гарантирующий права и защищающий человеческое достоинство рабочих АРАМКО.

Правительство ответило репрессиями. 11 июля король издал декрет, запрещающий любые забастовки и демонстрации под угрозой тюремного заключения на срок до трех лет. Начались аресты и избиения рабочих-активистов по спискам, составленным спецслужбой АРАМКО. 17 июля комитет арабских рабочих объявил всеобщую забастовку. Среди требований, выдвинутых наиболее сознательной частью рабочих, были: введение конституции, разрешение деятельности политических партий и общественных организаций, предоставление права на создание профсоюза, отмена королевского декрета о запрещении забастовок, прекращение вмешательства АРАМКО во внутренние дела страны, ликвидация американской базы в Дахран, освобождение всех арестованных. Но забастовка не парализовала нефтьпромыслы. Против рабочих были брошены бедуины из ихванских хиджр и личная гвардия эмира Восточной провинции, состоявшая из рабов и вольноотпущенников. Сотни человек были арестованы, подвергнуты пыткам, заключены в тюрьмы на различные сроки, высланы из страны.

Рабочие волнения 1956 г. были последними крупными выступлениями саудовского пролетариата вплоть до начала 80-х годов.

Обострение внутрисоциальной обстановки. Сауд не обладал талантами отца, но воспринял его недостатки. Он продолжал жить в арабском прошлом, содержал многочисленный гарем и двор из пяти тысяч человек, сорил деньгами, считая, что доходы страны — его собственность. Взяточничество развело государственный аппарат.

В стране сохранялось рабство, хотя оно и носило патриархальный характер. Резкий рост доходов правящей элиты увеличивал спрос на рабов. Большая часть невольников поступала из Сомали, Эфиопии, Судана, Французской Западной Африки, Белуджистана. «Живой товар» привозили в Аравию главным образом во время хаджа под видом паломников.

В начале 50-х годов под влиянием египетской революции 1952 г. появились зачатки нелегальных революционно-демократических организаций. Первой такой группой, образованной на волне рабочей забастовки 1953 г., был Фронт национальных реформ, созданный молодыми военными, чиновниками, служащими АРАМКО. Своими целями Фронт провозгласил: 1) полное освобождение страны от империалистического господства, а также от экономического засилья АРАМКО и других нефтяных компаний; 2) издание конституции, обеспечивающей выборность парламента и гарантирующей демократические свободы; 3) развитие национальной промышленности, обеспечение крестьян семенами, удобрениями и сельскохозяйственной техникой по низким ценам; 4) ликвидацию рабства; 5) пересмотр соглашений с нефтяными компаниями, с тем чтобы обеспечить использование богатств страны для ее социального, экономического и культурного прогресса. В области внешней политики эта группа выступала за укрепление дипломатических, экономических и культурных отношений с арабскими странами и установление экономических связей с социалистическими государствами, за политику позитивного нейтралитета и мирного сосуществования, против империалистических доктрин и союзов.

В 1956 г. правительство разгромило Фронт национальных реформ; впоследствии несколько активистов были расстреляны. Внутри страны деятельность группы была чрезвычайно затруднена, но ее члены вели пропаганду из-за границы, в частности из Египта. Антиправительственные настроения под влиянием радиопередач из Каира нашли благодатную почву среди части офицерского корпуса, среди зарождающейся интеллигенции, студенчества и школьников.

Для борьбы против новых веяний правительство и улеме вернулись к религиозному фанатизму. Оживилась деятельность Лиги общественной морали. Ей стали отпускать все большие средств. Саудовский клан сделал для себя вывод об опасности для режима революционных настроений среди офицерства регулярной армии, обучавшегося инструкторами из американской и английской военных миссий. Король и двор стали искать опору в бедунинском ополчении, названном Национальной гвардией или «белой армией», оснащенной современным оружием и высокооплачиваемой. Ее части были расположены главным образом вблизи больших городов и в районе нефтепромыслов. Штаб командования Национальной гвардии находился в Эр-Рияде.

Однако эти меры не оказались достаточно эффективными для укрепления режима. Страна стояла на грани экономического банкротства. К 1958 г. Саудовская Аравия задолжала только иностранным банкам около 120 млн. долл. Долг государственной казны местным банкам, торговцам, предпринимателям и подрядчикам достиг сотен миллионов риалов. В течение многих месяцев чиновники не получали жалованья и были вынуждены жить в кредит и воровать. В 1956—1957 гг. резко сократились концессионные платежи, так как из-за закрытия Суэцкого канала для саудовской нефти были потеряны европейские рынки и одновременно началось падение справочных цен на нефть.

Недовольством были охвачены широкие слои населения Саудовской Аравии. И правящий класс, и оппозиция ощущали воздействие еще одного важного фактора, который имел немалое значение для судьбы режима,— революционизирующее влияние политической обстановки в ближневосточном регионе на ситуацию в Саудовской Аравии.

Внешняя политика. Внешнеполитический курс Саудовской Аравии во второй половине 40-х — первой половине 50-х годов определялся тайными инструкциями, которые Ибн Сауд дал последнему принцу Сауду перед его поездкой в США в 1947 г. В этом документе главным внешнеполитическим противником страны была названа Великобритания. На Аравийском полуострове, который Ибн Сауд считал сферой своего влияния, королевство по-прежнему полуколонией охватывали британские протектораты. Старый король был слишком осторожен, чтобы бросить прямой вызов Англии, но он пытался использовать против нее США.

На межарабской арене опасным противником Саудитов оставалась династия Хашимитов, правившая в Трансиордании и Ираке. За ее спиной стояла Великобритания. Планы «Великой Сирии» и «Благополучного полумесяца», выдвигаемые в хашимитских столицах, представляли собой угрозу для Саудовской Аравии.

Антианглийский настрой внешней политики Саудовской Аравии в конце 40-х и в 50-х годах приводил ее к неожиданным политическим союзам и комбинациям. Надо учитывать, что в тот период национально-освободительное движение в арабских странах, носившее националистическую окраску, было прежде всего антианглийским. Его лидеры сначала не видели в США своего главного противника. Суэцкий кризис и провал тройственной агрессии против Египта в 1956 г. — роковой рубеж для британского колониализма на Ближнем Востоке — были еще впереди. Поэтому интересам правящего феодального клана Саудовской Аравии на том этапе не вступали в противоречие с национально-освободительной борьбой других арабских стран, имевшей иные социально-политические цели.

Антикоммунизм был частью идеологии саудовской знати. В той форме, в какой он был принят ею на вооружение (коммунизм, связанный с социализмом, одобравок использующий православную церковь как оружие своего проникновения), его сформулировали советники Ибн Сауда. И хотя государственные интересы СССР и Саудовской Аравии в

крупных проблемах не сталкивались и часто совпадали, доведенные до абсурда дремучий антикоммунизм и антисоветизм ослепляли саудовских руководителей, мешали им установить дипломатические связи с СССР, ослабляли независимость страны.

По палестинской проблеме Саудовская Аравия на словах занимала последовательную позицию. В 1937 г. Ибн Сауд заявил, что, по его мнению, сионисты в качестве конечной цели рассчитывают захватить не только всю Палестину, но и арабские земли вплоть до Медины, а на востоке они надеются когда-нибудь распространить территорию под своим контролем до Персидского залива. Сионисты пытались прийти к соглашению с королем. Одной из таких попыток был план, внесенный Х. Вейцманом (будущим президентом Израиля) и полученный Ибн Саудом в 1940 г. через английского исследователя Аравии Г. Филби. Используя финансовые затруднения Ибн Сауда, сионистские деятели предложили ему 20 млн. ф. ст. за то, чтобы он отказался от своей позиции в палестинском вопросе и согласился расселить в Саудовской Аравии палестинских арабов. Этот план был отвергнут Ибн Саудом.

После того как Трумэн нарушил данное Рузвельтом обещание не проводить враждебной арабам политики и занял сторону Израиля, курс США осложнил отношения между Вашингтоном и Эр-Риядом. Однако к судьбе Палестины и сионистской угрозе и Ибн Сауд и его наследники подходили сугубо прагматически, ставя на первый план интересы правящего клана Саудитов, все прочее связывавшего себя с США. От непосредственного участия в борьбе против планов сионистов, а затем и против израильской агрессии Саудовская Аравия «откупалась» громкими декларациями или денежной помощью палестинцам и странам, противостоящим Израилю.

В первые послевоенные годы Саудовская Аравия продолжала получать американскую экономическую и военную помощь. К 1951 г. при содействии американцев Даммам и Эр-Рияд были соединены железной дорогой. По 4-му пункту «программы Трумэна» США с 1952 г. обязались оказывать Саудовской Аравии содействие в развитии сельского хозяйства, транспорта и природных ресурсов. В 1954 г. Саудовская Аравия решила отказаться от сотрудничества с Соединенными Штатами по 4-му пункту «программы Трумэна», формально сославшись на то, что Израиль в рамках этой программы получал гораздо больше.

Основной военной опорой США в Саудовской Аравии была военно-воздушная база в Дахране. Соглашением от 18 июня 1951 г. прежний пятилетний срок аренды базы был продлен еще на пять лет. За это США обязались снабжать саудовскую армию современными самолетами и танками. Дахран стал штаб-квартирой американских советников, прибывших в Саудовскую Аравию в 1952 г. и занимавшихся подготовкой военно-воздушных сил Саудовской Аравии.

Конфликт с Великобританией из-за района Эль-Бурайми. Границы Саудовской Аравии с британскими протекторатами — Катаром, Договорным Оманом, Оманом, Маскатом, аденскими протекторатами и Йеменом в пустыне Руб-эль-Хали — не были демаркированы и вызвали споры. В конце 30-х, а особенно в 40-х годах, когда на значительной части Аравийского полуострова развернулись поиски нефти, вопрос о границах приобрел особую остроту.

В конце 40-х годов между Саудовской Аравией и Великобританией возник конфликт из-за группы оазисов Эль-Бурайми. На них претендовали эмир Абу-Даби (Договорный Оман), султанат Маскат и Саудовская Аравия.

Район Эль-Бурайми, где было расположено девять селений, занимал территорию примерно в 2 тыс. кв. км. Здесь традиционно пересекались караванные пути юго-востока Аравийского полуострова. Еще

в 1795 г. он был присоединен к первому государству Саудитов, и саудовцы утверждали, что они владеют им 155 лет. В Эр-Рияде даже считали Эль-Бурайми частью Восточной провинции. Британское же правительство утверждало, что период саудовского господства был лишь кратким эпизодом в истории Эль-Бурайми и что этот район всегда принадлежал Абу-Даби и Маскату.

В 1949 г. Ибн Сауд разрешил геологам из АРАМКО начать поиски нефти в районе Эль-Бурайми. От имени Абу-Даби и Маската британское правительство потребовало, чтобы разведка была прекращена. Король решил не обострять конфликта и приказал отозвать поисковиков, с тем чтобы отложить работу до заключения соглашения о границах. Однако в 1950 г. геологи Англо-иранской нефтяной компании (АИНК, будущей «Бритиш Петролеум») начали вести разведку на нескольких островах, которые Саудовская Аравия считала своими. Затем они стали искать нефть на материке.

Ухудшение отношений между Саудовской Аравией и Великобританией распространилось на сферы, выходящие за рамки территориального спора. В 1951 г. Саудовскую Аравию покинула британская военная миссия.

В июле 1954 г. представители Саудовской Аравии и Великобритании подписали в Ницце соглашение о передаче их спора в арбитражный суд. В начале 1955 г. суд собрался в Женеве. Однако в сентябре того же года английский представитель в суде подал в отставку, чувствуя, что решение будет не в пользу Великобритании.

В октябре 1955 г. в Эль-Бурайми были введены отряды из Абу-Даби и Маската под командованием английских офицеров.

США в этом вопросе стали на сторону Саудовской Аравии, но, опасаясь разрастания конфликта, выступили в качестве посредника, уговорив саудовское правительство возобновить переговоры с Англией. 9 ноября 1956 г. Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с Великобританией и наложила эмбарго на вывоз ею нефти из-за ее участия в тройственной агрессии против Египта.

После провозглашения независимости Кувейта (июнь 1961 г.) этот эмират оказался под угрозой иракского вторжения. Саудовская Аравия, поддержав Кувейт, оказалась в одном лагере с Великобританией. В Кувейт были посланы саудовские и английские войска, которые оставались там до января 1963 г. В 1964 г. Саудовская Аравия и Кувейт разделили нейтральную зону в административном отношении, но сохранили действие соглашения о равном распределении нефтяных ресурсов.

Саудовско-английские противоречия постепенно отступали на второй план перед общими интересами борьбы с революционным и национально-освободительным движением на Ближнем Востоке, и в Аравии в частности. В сентябре 1962 г. Эр-Рияд и Лондон договорились восстановить дипломатические отношения и провести новые переговоры по поводу Эль-Бурайми. В июле 1963 г. посол Саудовской Аравии вернулся в Лондон.

В 50-е годы саудовско-английские отношения были осложнены событиями в Омане. Эр-Рияд стал поддерживать ибадитов, которые во внутреннем Омане пытались создать самостоятельное государство и вели с 1954 по 1959 г. вооруженную борьбу против англичан и войск султана Маската. После разгрома оманского имамата его лидеры в 1959 г. бежали в Саудовскую Аравию.

Ближневосточная политика. В 1945 г. Саудовская Аравия стала одним из учредителей Лиги арабских государств (ЛАГ). Не имея возможности обеспечить себе руководящую роль в Лиге, Ибн Сауд относился к ней сдержанно; он опасался преобладающего влияния династии Хашимитов и одновременно был недоволен претензиями Египта на лидерство.

В первые послевоенные годы Ибн Сауд считал Хашимитов своими активными противниками. Эмир Трансиордании Абдалла продолжал надеяться на реставрацию власти семьи шерифа в Хиджазе. В 1947 г. он созвал так называемый хиджазский конгресс, который поддержал антисаудовские группировки в Хиджазе. В ответ на его действия правительство Саудовской Аравии пригрозило вновь поднять вопрос о спорных районах — Акабе и Маане, которые оно считало частью Хиджаза. Абдалле пришлось отказаться от планов создания «Великой Сирии» и прекратить антисаудовскую пропаганду в Хиджазе.

В Палестинской войне Саудовская Аравия, по существу, не участвовала. Лишь один саудовский батальон действовал в составе египетской армии.

В июне 1948 г. состоялся визит Абдаллы в Эр-Рияд. Он завершился формальным примирением двух монархов. Однако разногласия отнюдь не были урегулированы.

Поражение арабских государств в Палестинской войне обострило противоречия между членами ЛАГ. Правительства Саудовской Аравии и Египта предложили исключить Трансиорданию из Лиги за ее планы аннексии Восточной Палестины, которые им казались первым шагом к созданию «Великой Сирии». Однако ЛАГ действовала нерешительно. Абдалла осмелел и в декабре 1949 г. формально присоединил арабскую часть Палестины к Трансиордании. 20 июля 1950 г. Абдалла был убит. Наследовавший ему сын Талаль вскоре сошел с ума, и на престол вступил внук Абдаллы — Хусейн.

Тем временем значительно улучшились отношения между Саудовской Аравией и Египтом. В 1946 г. Ибн Сауд нанес в Египет официальный визит. В том же году он предоставил королю Фаруку годовичную субсидию примерно в 1 млн. ф. ст. В Саудовской Аравии появились египетские учителя, технические специалисты и различные советники. Египетская военная миссия была направлена в армию Саудовской Аравии.

И призывы Эр-Рияда к сотрудничеству арабских стран, и угрозы в адрес Израиля, и антианглийский дух саудовской политики — все это создавало базу для сближения с Египтом. Король Сауд реалистически подошел к революционным изменениям в Египте и признал новый режим. Он был первым главой арабского государства, посетившим Каир после 23 июля 1952 г.

В начале августа 1954 г. президент Насер, воспользовавшись хаджем, провел переговоры с Саудом и добился присоединения саудовского короля к своим усилиям, направленным против создававшегося в то время Багдадского пакта. Участие Ирака и Ирана в Багдадском пакте вызвало настороженное отношение Саудовской Аравии к этому блоку. Поэтому она пошла на сближение также с Сирией и Йеменом. В октябре 1955 г. Саудовская Аравия заключила с Египтом военный договор.

В начале 1956 г. правительства Египта, Сирии и Саудовской Аравии отказались участвовать в пакте о совместной обороне для Ближнего Востока, инициаторами которого были Лондон и Вашингтон. В марте 1956 г., собравшись в Каире, король Сауд, президент Насер и президент Сирии Шукри Куатли заключили пакт о сотрудничестве и братстве. Три государства с различными режимами и противоречивыми интересами согласовали политику на антиимпериалистической основе. 21 апреля соглашение о совместной обороне подписали имам Йемена Ахмед, король Сауд и президент Насер.

В период англо-франко-израильской агрессии 1956 г. против Египта Эр-Рияд поддержал Каир и заявил о готовности оказать Египту военную помощь, порвал дипломатические отношения с Англией и Францией, прекратил отправку нефти в эти страны и передал Египту в качестве помощи значительную сумму денег.

Но чем теснее становилось сотрудничество Саудовской Аравии с Египтом, тем больше сомнений оно вызывало в правящем клане Саудидов и среди влиятельных богословов. Радиопропаганда из Египта (в том числе саудовских политических эмигрантов) имела успех в тех слоях саудовского населения, у которых антизападные, антиимпериалистические настроения сочетались с антимонархическими. Рост популярности президента Насера в Саудовской Аравии беспокоил короля и его окружение. Еще в мае 1955 г. в Саудовской Аравии был раскрыт заговор офицеров, ранее учившихся в Египте, с целью свержения режима. В нем, по некоторым данным, были замешаны египетские военные советники. Рабочие забастовки и волнения в Дахране были слишком свежи в памяти короля и принцев. Признаки революционного брожения наблюдались в Иордании и Ираке. Эмбарго на поставки нефти в Англию и Францию ударило по государственной казне и по карманам принцев и заставило их задуматься, стоит ли весте из-за Египта такие жертвы. Вашингтон, видя в Египте своего главного арабского противника на Ближнем Востоке, настраивал Эр-Рияд против Каира.

Для осуществления своей политики на Ближнем Востоке Вашингтон рассчитывал использовать Саудовскую Аравию, учитывая ее экономическую зависимость от США и влияние в мусульманском мире. По приглашению президента Эйзенхауэра король Сауд в 1957 г. посетил США. На переговорах глав государств было достигнуто соглашение о поставках Саудовской Аравии военно-воздушного, наземного и военно-морского снаряжения, о подготовке ее летчиков, а также о предоставлении ей займа в 25 млн. долл. Было решено удвоить численность 15-тысячной регулярной саудовской армии. Король Сауд обещал на пять лет продлить срок аренды авиабазы в Дахране и попытаться убедить другие арабские страны принять «доктрину Эйзенхауэра».

Но когда Сауд возвратился домой, он обнаружил, что выступления против «доктрины Эйзенхауэра», в том числе в самой Саудовской Аравии, усилились. Авторитет Насера был настолько высок, что с ним нельзя было не считаться. 24—27 февраля 1957 г. на новом совещании глав государств Египта, Сирии, Саудовской Аравии и Иордании в Каире Сауд пытался защитить «доктрину Эйзенхауэра». Но под давлением Насера, президента Сирии Куатли и общественного мнения Саудовской Аравии Сауд вынужден был отказаться от поддержки «доктрины» и присоединиться к государствам, которые отвергли ее.

Однако и для Каира и для Эр-Рияда было ясно, что временное совпадение их интересов прекратилось. Прежняя династическая вражда Саудидов и Хашимитов отступила на второй план перед общими интересами самосохранения в условиях нарастающей революционной волны на Ближнем Востоке.

В апреле 1957 г. король Иордании Хусейн удалил в отставку правительство Набулси, склонявшееся «влево». Сауд оказал Хусейну военную и политическую помощь: в его распоряжение были переданы две бригады Национальной гвардии, дислоцированные в Иордании со времени тройственной агрессии против Египта; кроме того, саудовское правительство передало королю Иордании свою долю ежегодной субсидии в 30 млн. долл., установленной по соглашению между Египтом, Сирией и Саудовской Аравией в 1956 г. взамен английской «помощи» Иордании, тогда как Египет и Сирия отказались платить. На Ближнем Востоке шло размежевание сил, и Каир и Эр-Рияд все чаще оказывались на разных полюсах.

В марте 1957 г. в Саудовской Аравии была арестована группа палестинцев со взрывчаткой, якобы посланных египетским правительством для взрыва королевского дворца «Насыфия» в Эр-Рияде. Отношения между Египтом и Саудовской Аравией резко ухудшились.

В феврале 1958 г. была создана Объединенная Арабская Республика (ОАР) в составе Египта и Сирии. В противовес ОАР Вашингтон и Лондон поощряли создание Арабской федерации из Ирака и Иордании и стали добиваться присоединения к ней других арабских стран. Но правительство Саудовской Аравии увидело в этом объединении прежнюю хашимитскую угрозу и отказалось от вступления в федерацию.

Отношения между Саудовской Аравией и Иорданией охладели. 8 апреля 1958 г. Эр-Рияд прекратил выплату субсидий Амману. В ответ король Хусейн потребовал вывести саудовские войска с территории Иордании, и в мае они вернулись на родину.

КРИЗИС ВЛАСТИ И ЕГО ВРЕМЕННОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ (1958—1970)

Борьба за власть между Саудом и Фейсалом. Вскоре после образования Объединенной Арабской Республики король Сауда публично обвинил в заговоре с целью убийства президента Насера Абд аль-Хамид ас-Саррадж, бывший глава секретной службы сирийской армии, заявил, что саудовская разведка предложила 2 млн. ф. ст., чтобы он послал сирийский истребитель сбить самолет, на борту которого находился Насер.

Сообщение об этом обострило обстановку в Саудовской Аравии. Положение в высшей степени встревожило клан Саудилов и верхушку улемов. В то время страна оказалась в тяжелейшем финансовом положении из-за чрезмерных трат короля и его окружения и уменьшения нефтяных доходов. Недовольство проявляли чиновники, интеллигенция, часть офицеров, рабочие. Об их настроениях и требованиях можно судить по «Посланию к королю Сауду» одного из рабочих вожаков Восточной провинции, Насыра ас-Саида, опубликованному в 1958 г. Насыр ас-Саид призывал монарха провозгласить конституцию, учредить свободно избираемый парламент, ликвидировать Консультативный совет, предоставить широкие демократические свободы, выпустить из тюрем политзаключенных, отменить варварские наказания, такие, как отрубание руки, признать равноправие шиитов, ликвидировать американскую базу в Дахране, запретить рабство, ограничить влияние семейства Ааль аш-Шейха и ликвидировать Лигу общественной морали, прекратить деятельность американских спецслужб и пропагандистских центров АРАМКО.

Опасаясь худшего, большая часть клана Саудилов и ведущие улемы стали склоняться к необходимости дворцового переворота.

24 марта 1958 г. группа принцев во главе с Фахдом ибн Абд аль-Азизом вручила королю ультиматум, требуя передать власть Фейсалу, оградить казну от расхищений, снять наиболее одиозных советников короля, уравнять братьев Сауда в правах с его сыновьями.

Король уступил, и 31 марта 1958 г. Фейсал стал премьер-министром.

Декрет короля, опубликованный 11 мая 1958 г., частично изменил установленный в 1954 г. статус Совета министров, разделив prerogative правительства и монарха. Председатель Совета министров наделялся административной властью, но носителем политической власти оставался король. Членам Совета министров запрещалось присваивать прямо или косвенно государственную собственность и быть членами советов коммерческих компаний.

Еще в 1957 г. Саудовская Аравия стала членом Международного валютного фонда (МВФ). По совету его экспертов в июне 1958 г. Фейсал принял программу финансовой стабилизации. Она предусматривала сокращение расходов государства до уровня доходов, реформу валютной системы, ограничение импорта продовольствия. Было ре-

шено прекратить строительство новых королевских дворцов, на год запретить импорт автомобилей. Правительство резко уменьшило расходы на просвещение и здравоохранение, в 1959 г. прекратило выделение средств на развитие промышленности и сельского хозяйства. Была осуществлена девальвация риала, были также введены бумажные деньги.

К 1960 г. золотой запас и резервы свободно конвертируемой валюты увеличились в несколько раз. Улучшение платежного баланса позволило правительству отменить в начале 1960 г. наиболее важные ограничения на импорт, обмен валюты и вывоз капиталов за границу. Политика экономии, однако, привела к замедлению коммерческой деятельности, прекращению общественных работ, резкому росту безработицы.

Уступив реальную власть наследному принцу, Сауд отнюдь не сложил оружия. Он поддерживал хорошие отношения с племенной аристократией и с частью улемов, подчеркивая верность традициям и щедрой рукой раздавая подарки. Посетив летом 1959 г. Египет, король попытался отвести от себя подозрения во враждебности Насеру.

Решающую роль в его борьбе с Фейсалом сыграло появление на политической арене группы молодых «свободных эмиров» из клана Саудидов, находившихся под влиянием насеровской пропаганды. Принц Талаяль ибн Абд аль-Азиз, самый влиятельный из них, исходя исключительно из личных амбиций, пропагандировал идею конституционного правления, надеясь с помощью реформ приблизиться к власти. Сауд установил связь со «свободными эмирами», в осторожной форме пообещав им поддержку.

21 декабря 1960 г. король удалил в отставку Фейсала, возложив на себя функции главы кабинета, и назначил новых министров. В правительство были включены принцы Талаяль и Мухаммед ибн Сауд, занявшие соответственно посты министров финансов и обороны. Сторонники Талаяля получили портфели министров внутренних дел (Абд аль-Мухсин) и коммуникаций (Бадр). Министерство нефти и минеральных ресурсов возглавил известный националист Абдаллах Тарик. Впервые в истории страны большинство министерских портфелей (6 из 11), хотя и не ключевых, было предоставлено не членам королевской семьи.

Возвращение короля Сауда к власти означало возрождение антизападных настроений. Подозрительность Сауда по отношению к американцам сочеталась с национализмом «свободных эмиров». В марте 1961 г. Саудовская Аравия информировала США, что она не возобновит соглашения об аренде военно-воздушной базы в Дахране, срок действия которого истекал через год. 2 апреля 1962 г. США передали базу в Дахране саудовскому правительству. Впрочем, через полгода американские военнослужащие вновь появились там в связи с событиями в Йемене.

В правящем клане Саудидов сложились три центра, соперничавшие в борьбе за власть. Король Сауд опирался на группу принцев и на некоторых шейхов племени; эмир Фейсал пользовался поддержкой других принцев, многих улемов и влиятельного хиджазского купечества; Талаяля поддерживала зарождающаяся интеллигенция — выпускники университетов и часть чиновников.

Король учредил высший комитет планирования; первым его председателем был Талаяль. Эмир явно стремился усилить свою власть, что оттолкнуло от него сыновей и ближайших родственников Сауда. В защиту режима был издан специальный указ, предусматривавший смертную казнь или пожизненное тюремное заключение за преступления против королевской семьи и государства. Смертная казнь угрожала тем, кто попытался бы изменить режим, посягнуть на безопасность государства, вызвать раскол в вооруженных силах.

Группа Фейсала направила свои атаки на Талая и новых министров, избегая затрагивать короля. Сторонники Фейсала внушали Сауду, что нововведения погубят его. Одновременно они саботировали мероприятия «свободных эмиров». В своих действиях консервативные принцы и высшие чиновники блокировались с религиозными кругами, опасавшимися, что реформы приведут к уменьшению роли улемов.

Попытки Талая навести порядок в финансах натолкнулись на сопротивление Сауда и придворных, не желавших ограничивать свои аппетиты. 11 сентября король опубликовал декрет, которым удалил Талая, Бадра и Абд аль-Мухсина из правительства. Основные посты заняли сыновья Сауда.

Но тут в борьбу за власть вмешался еще один фактор — здоровье короля. 16 ноября Сауда отвезли в бессознательном состоянии в американский госпиталь в Дахране, затем его отправили на лечение в США. Перед отъездом король назначил Фейсала регентом. Фейсал воспользовался его отсутствием, чтобы расправиться со своими противниками.

В марте 1962 г. ухудшившееся здоровье короля заставило его официально назначить Фейсала главой правительства. Талая и его группа вынуждены были эмигрировать в Каир.

В конце 50-х — начале 60-х годов борьба за власть ограничивалась королевской семьей, но на нее оказывали воздействие различные политические тенденции. Программа группы Талая отражала либерально-националистические, реформистские идеи, которые почти не находили питательной среды в саудовском обществе. Несмотря на то что королевскую семью раздирали противоречия, у нее не было серьезных, организованных противников. Молодые образованные «разночинцы» представляли собой пока еще малочисленную группу в Эль-Хасе и Джидде. Влияние оппозиционной революционно-демократической организации Фронт национального освобождения также было крайне невелико. Реальная власть по-прежнему находилась в руках консерваторов.

30 августа 1962 г. короли Сауд и Хусейн встретились в Эт-Таифе и заключили соглашение о координации внешней политики, развитии экономических, военных и культурных отношений; они договорились также о демаркации границ между Саудовской Аравией и Иорданией. Это соглашение получило название Таифского пакта. Он был направлен против Египта.

Йеменская революция. 28 сентября 1962 г. группа антимоноархически настроенных офицеров во главе с Абдаллой ас-Салялем захватила власть в Йемене. Новый, республиканский режим немедленно получил поддержку Египта.

Революция в Йемене прозвучала грозным предупреждением для королевской семьи Саудовской Аравии. Все элементы ситуации, которая привела к революционному взрыву в соседней стране, существовали и в Саудовской Аравии: феодально-теократический режим с его коррумпированным правящим кланом, нищее и полуголодное население, распространение среди офицеров, чиновников, торговцев, лиц свободных профессий, рабочих, учащихся идей национального и социального освобождения в различных формах — марксистских, панисламистских, баасистских.

Однако, как показало дальнейшее развитие событий в Йемене, лишь небольшая часть населения стремилась к переменам и еще меньшая была готова к решительным действиям во имя перемен. Общество в целом как в Саудовской Аравии, так и в самом Йемене еще не поднялось выше феодально-племенного уровня, население шло за традиционными, консервативными лидерами, не знало другой идеологии, кроме ислама в его средневековой форме. Все это облегчало за-

дачу сохранения саудовского режима при поддержке США и других западных стран.

Саудовская Аравия дала приют имаму Йемена Мухаммеду аль-Бадру. В пограничных с Йеменом районах собрались видные йеменские монархисты, феодалы, шейхи племен. Саудовское правительство снабжало роялистов деньгами, оружием, давало ссуды племенам, настроенным враждебно к республике.

В борьбе против Йеменской Арабской Республики (ИАР) Саудовская Аравия вновь оказалась в одном лагере с Великобританией. Опасаясь воздействия ИАР на Аден и протектораты, усиления влияния на серовского Египта в Аравии, британские колониальные власти поддерживали монархистов. В дальнейшем на помощь йеменским монархистам пришли также Иордания и Иран.

В начале октября 1962 г.² Египет по просьбе ас-Салиля стал перебрасывать в Йемен по воздуху и морем свои войска. 5 октября Саудовская Аравия разрешила роялистам создать в Джидде правительство в изгнании. 11 октября вице-президент ИАР Абд ар-Рахман аль-Байдани уже заявил о «состоянии войны» с Саудовской Аравией.

В октябре несколько саудовских летчиков, перевозивших военные грузы к йеменской границе, перелетели в Египет и попросили там политического убежища. Египетская авиация бомбила отряды монархистов и наемников, собранных им в помощь. Саудовские власти некоторое время опасались поднимать в воздух свои военные самолеты, а аэродромы стали охраняться частями Национальной гвардии.

В саудовской правящей верхушке не было единства в отношении к йеменской революции. Шесть членов кабинета, не принадлежавшие к аристократии, подписали меморандум, рекомендуя, чтобы Саудовская Аравия признала республиканцев. Другие, во главе с принцем Халидом, выступали за помощь роялистам. Король Сауд колебался между поддержкой роялистов и признанием революционеров.

Конец двоевластия. В этой неопределенной ситуации наследный принц Фейсал вернулся 24 октября из Нью-Йорка, где возглавлял саудовскую делегацию в ООН. Во время посещения Белого дома он заручился поддержкой США. Саудовский правящий клан перед лицом опасности решил консолидировать свои ряды. Большинство принцев были за полное отстранение Сауда от власти. Монарх стал одинокой фигурой в результате коррупции и дискредитировал себя в глазах консерваторов связями с реформистами и «свободными принцами». Вашингтон также отдавал предпочтение Фейсалу, не забыв националистических высказываний и действий Сауда. Под давлением принцев и улемов король был вынужден 25 октября 1962 г. назначить Фейсала премьер-министром и министром иностранных дел.

31 октября Фейсал сформировал новое правительство, а в ноябре выдвинул программу из десяти пунктов, которая предусматривала укрепление и сохранение феодально-деспотического режима без существенных изменений его основ. Туманными обещаниями выработать конституцию, основанную на Коране и сунне с учетом изменений в обществе, преобразовать судебную систему, Лигу общественной морали, вызвавшую осуждение многих саудовцев, программа нового правительства ставила целью сбить революционные настроения среди части населения, удовлетворить сторонников умеренных реформ. Растущему классу буржуазии глава кабинета обещал издать новые законы и создать «независимые органы» для наблюдения за их проведением в жизнь, а также обеспечить экономический подъем. Широкие слои населения Фейсал сулил подъем жизненного уровня, снижение цен, предоставление различных социальных благ, гарантию от безра-

² В 1961 г. Сирия вышла из состава ОАР.

ботицы. Наконец, планировалась отмена рабства, являвшегося наиболее позорным символом режима.

Программа Фейсала в целом не была выполнена. Саудовские органы пропаганды и официальные издания предали забвению этот документ. Реальные меры правительства имели весьма ограниченный характер. 7 ноября 1962 г. была декретирована отмена рабства.

Фейсал и его окружение пришли к выводу о необходимости более активного вмешательства правительства в хозяйственную жизнь. Декретом от 22 ноября 1962 г. при министерстве нефтяной и горнорудной промышленности была создана Генеральная организация по вопросам нефти и минеральных ресурсов (ПЕТРОМИН) во главе с самим министром. В ее задачи входили добыча, транспортировка и сбыт нефти и других минеральных ресурсов.

В начале 1963 г. были учреждены промышленный и сельскохозяйственный банки. В бюджете на 1962/63 г. предусматривалось значительное увеличение ассигнований на образование и здравоохранение.

1 января 1963 г. правительство Фейсала ввело в стране военное положение и начало расправу с оппозицией. Были арестованы реформистски настроенные деятели, брошены в тюрьмы ряд офицеров парашютных подразделений по обвинению в заговоре против режима. Между тем Фронт национального освобождения, созданный в 1958 г. на базе Фронта национальных реформ, активизировал свою деятельность за границей.

Осенью 1962 г. Сауд уехал на лечение в Европу, а Фейсал стал энергично прибирать власть к рукам. Одного своего сводного брата, Абдаллаха, он назначил командующим Национальной гвардией, другого — губернатором Эр-Рида.

27 апреля 1963 г. Сауд вернулся в Эр-Рид, но оказался в изоляции. Тридцать девять ближайших родственников предъявили ему ультиматум, потребовав передать реальную власть Фейсалу, номинально оставшись королем. Сауд покинул страну.

После вторичного отъезда короля Фейсал снял всех его сыновей с важных правительственных постов и заменил их тремя своими братьями — принцами Халидом, Фахдом и Султаном, а также дядей — принцем Мусандом ибн Абд-эр-Рахманом. Затем наследный принц удалил из столицы большую часть королевской гвардии, включив ее в состав регулярной армии.

22 марта 1964 г. Сауд, возвратившись к тому времени в Эр-Рид, предпринял отчаянную попытку вернуть контроль над государством, потребовав передать ему всю исполнительную власть. Фейсал отказался, поддержанный Национальной гвардией. 29 марта улеме издали фетву, одобренную членами королевской семьи, о передаче всей полноты власти Фейсалу; однако титул короля они оставили Сауду. Вслед за тем Совет министров серией решений от 28—30 марта отнял у Сауда контроль над королевской гвардией, передав эти подразделения министерствам обороны и внутренних дел. Все королевские prerogatives получил наследный принц. Шестидесять восемь принцев подписали заявление, поддержавшее передачу власти Фейсалу.

2 ноября Совет министров одобрил фетву улемов, провозглашавшую Фейсала королем, и письмо, подписанное всеми членами королевской семьи, с клятвой верности новому монарху. Фейсалу присягнули члены Консультативного совета и представители важнейших провинций. 4 ноября Сауд подписал отречение, а в январе 1965 г. окончательно покинул страну. В марте 1965 г. Фейсал назначил нового наследного принца — своего сводного брата принца Халида.

Шестилетний период борьбы за власть, раздиравшей клан Саудилов, окончился. В первый же год правления Фейсал объединил в своих руках prerogatives короля и премьер-министра. Он приобрел практически столь же большую власть, какая была у его отца Ибн Сауда.

Оппозиция в 60-х — начале 70-х годов. Под влиянием Йеменской революции и египетско-саудовской конфронтации находившаяся в эмиграции группа эмира Таляля активизировала свою деятельность. 23 октября 1962 г. Таляль объявил о создании Арабского фронта освобождения и огласил его программу. Новая организация декларировала начало борьбы за установление в Саудовской Аравии демократического режима и ликвидацию в ней рабства, требовала пересмотра соглашений о нефтяных концессиях, чтобы оградить интересы страны, и создания национальной компании по добыче нефти, призывала бороться за единство арабских народов, против империалистических пактов и военных баз.

В начале 60-х годов в Каире организационно оформилась другая оппозиционная группа — Федерация сынов Аравийского полуострова (позднее — Союз народа Аравийского полуострова). Во главе ее стал Насыр ас-Саид, один из руководителей рабочего движения на предприятиях АРАМКО. Группа заявила, что является «представителем всех отрядов трудящихся», включая «крестьян, рабочих, студентов, служащих, солдат, офицеров и врачей». Она распространяла в Джидде, Эр-Рияде и Мекке антимоноархические листовки. В выступлениях по каирскому радио представители этой организации призывали ликвидировать саудовскую монархию и создать «национальную ассамблею, в которой были бы представлены все слои народа», высказывались в поддержку политики президента Насера. После революции в Йемене руководство Союза народа Аравийского полуострова перебралось из Каира в Сану.

Группа Таляля (либеральные феодалы и торговая буржуазия) и Насыра ас-Саида («разночинцы») резко отличались друг от друга по политическим устремлениям и методам борьбы.

Что касается Фронта национального освобождения, то он пытался объединить оппозиционные силы и в декабре 1962 г. слился с Арабским фронтом освобождения. Новая организация получила название Арабский фронт национального освобождения. Однако в августе 1963 г. группа Таляля вышла из его состава; с тех пор он снова стал именоваться Фронтом национального освобождения.

Тем временем ухудшились отношения между «свободными эмирами» и президентом Насером. В феврале 1964 г. Таляль вернулся в Эр-Рияд; месяцем раньше туда прибыли его братья. Фронта «свободных эмиров» кончилась. Больше об их политической деятельности ничего не было слышно.

Внутри страны революционно-демократической оппозиции не удалось добиться успеха. В декабре 1962 г. было арестовано 40 молодых офицеров, планировавших переворот. В феврале 1963 г. саудовские органы безопасности раскрыли еще одну антиправительственную группу.

В 1962—1966 гг. в стране происходили рабочие волнения. В 1963 г. бастовали строители — саудовцы и бахрейцы в Восточной провинции. В том же году произошла стачка на цементной фабрике. Нефтяники нейтральной зоны объявили забастовку, требуя уменьшить продолжительность рабочей недели с 48 до 40 часов. В 1964 г. рабочие АРАМКО организовали бойкот кафе-терев и продовольственных лавок компании и провели демонстрации. В 1966 г. 900 рабочих АРАМКО, несмотря на изданный в 1965 г. декрет, запретивший любые рабочие союзы и ассоциации и даже коллективные договоры, продемонстрировали свою организованность, направив в бюро жалоб при Совете министров петицию с экономическими требованиями.

Однако все эти выступления не имели массового характера. Вплоть до начала 1967 г. не было признаков и того, что саудовский режим подвергался какой-либо серьезной опасности со стороны нелегальной оппозиции. В декабре 1965 г. министерство внутренних дел объявило об

аресте 65 человек, подозреваемых в «подрывной деятельности»; 34 были обвинены «в членстве в тайной организации, которая уклонилась от праведного пути с целью нарушить безопасность страны». После того как подсудимые письменно заявили о признании своей вины и обратились к королю с просьбой об амнистии, тот освободил их, но запретил находиться на государственной службе, а иностранцев выслал. Вторая группа состояла из 31 человека, обвиненных в «коммунизме» и в следовании «разрушительным принципам». Десять из них были приговорены к тюремному заключению на сроки от 5 до 15 лет.

9 января 1967 г. было объявлено об аресте «подготовленных саботажников». Их обвинили в организации взрывов во многих правительственных учреждениях, в том числе в министерстве обороны, в здании американской военной миссии и во дворцах эмиров, на военной базе около йеменской границы. Утверждали, что «саботажники» не были саудовскими гражданами и что их забросили из республиканского Йемена. В марте 17 арестованных были публично обезглавлены в Эр-Рияде, более 600 йеменцев высланы из страны.

Во время арабо-израильской войны в июне 1967 г. в Рас-Таннуре и Дахране прошли антиизраильские и антиамериканские демонстрации. Демонстранты в Дахране напали на консульство США. После этого были произведены аресты; по некоторым данным, многие арестованные были убиты. Из страны были изгнаны сотни палестинцев. В конце июня часть арабских служащих АРАМКО провела забастовку, которая продолжалась несколько дней.

В 1968 г. временно ослабла внутренняя и внешняя оппозиция королю Фейсалу. Египетские войска были выведены из Йемена, и в обмен на финансовую и другую поддержку Саудовской Аравии Египет фактически отказался от поддержки оппозиции внутри королевства.

Однако 5 июня 1969 г. большая группа саудовских офицеров, многие из которых служили в ВВС, организовала заговор с целью совершения государственного переворота. Органы безопасности арестовали несколько сотен офицеров. По сообщению Союза народа, среди них были полковник Дауд ар-Руми, начальник дахранской базы, и командующий Дахранским округом Саид Омари; впоследствии они умерли под пытками. Были схвачены связанные с революционными офицерами рабочие-нефтяники, чиновники, банковские служащие. Фронт национального освобождения сообщил, что 40 человек, обвиненных в попытке переворота, были казнены в августе.

В месяцы, следовавшие за раскрытием заговора, за пределами королевства постоянно публиковались сообщения о массовых арестах, расстрелах и пытках арестованных. Еще несколько попыток переворота, по сообщениям эмигрантских кругов, произошли в сентябре и ноябре 1969, в апреле—мае и июле 1970 г. По оценкам саудовских эмигрантов, в 1973 г. в тюрьмах королевства находилось примерно 2 тыс. политических заключенных.

Ливийская революция в сентябре 1969 г. очень обеспокоила правящий клан Саудовской Аравии, так как социально-политические условия в обеих странах были сходными. Саудовский режим стал уделять еще больше внимания укреплению вооруженных сил, в первую очередь ВВС и Национальной гвардии, службы безопасности, разделенной на контрразведку и департамент общей безопасности; контроль над органами безопасности осуществлял второй заместитель премьер-министра и министр внутренних дел Фахд. Армия была разбросана по стране, и правительство избегало ее концентрации вокруг главных центров.

События в Йемене переросли местные рамки. В них оказались вовлечены два главных антагониста на ближневосточной арене в 60-е годы — Египет и Саудовская Аравия. Если учитывать, что поддержку Египту оказывал Советский Союз, а Саудовской Аравии — США и Англия, то события в Йемене при всей их локальной ограниченности приобретали международное значение.

Саудовско-египетская конфронтация в связи с войной в Йемене. С началом Йеменских событий Эр-Рияд обратился за помощью к Вашингтону. Президент США Дж. Кеннеди в письме, адресованном премьер-министру Фейсалу, заверил, что «Саудовская Аравия может рассчитывать на США в деле сохранения безопасности и целостности королевства». 16 ноября 1962 г. американцы провели демонстративные полеты своих истребителей над Эр-Риядом, Джиддой и Дахраном.

1 января 1963 г. премьер-министр Фейсал объявил в стране всеобщую мобилизацию. Одновременно он обратился к США с просьбой о помощи. США направили в Саудовскую Аравию свои военные корабли и самолеты. Вашингтон согласился также помочь ей в создании системы противовоздушной обороны вдоль йеменской границы, близ Наджрана. 6 февраля начались совместные учения американских и саудовских парашютистов в районе Джидды.

Гражданская война в Йемене и конфликт между Саудовской Аравией и Египтом все разрастались. Саудовцы финансировали монархистов и поставляли им оружие, боеприпасы, продовольствие, медикаменты. Египет к февралю 1963 г. довел численность своих войск в Йемене до 20 тыс. человек, послал туда врачей, учителей, агрономов, техников.

Затянувшиеся военные действия создавали большие трудности не только для ИАР, но и для Египта и Саудовской Аравии. К 1965 г. численность египетских вооруженных сил на территории ИАР была доведена до 50 тыс. человек. С октября 1962 до весны 1965 г. египтяне потеряли в Йемене убитыми примерно 15 тыс. человек. Были убиты десятки тысяч йеменцев. Война опустошала казну и подрывала экономику Египта. Саудовское правительство не публиковало сведений о своих потерях и расходах, хотя они тоже были велики.

Выше уже отмечалось, что йеменское общество не было готово к столь глубоким революционным изменениям, которые начались в стране. Монархисты имели сильные позиции внутри Йемена и мощную поддержку извне. Египетские солдаты — дети крестьян, выросшие в долине и дельте Нила, были плохо приспособлены для военных действий в горах и пустынях.

К середине 1965 г. позиции Египта в ИАР значительно ослабли. В республиканском лагере все больший перевес приобретало консервативное крыло, настроенное антиегипетски, опиравшееся на шейхов племен, улемов, некоторые слои купечества.

С саудовской и египетской сторон были предприняты шаги с целью достижения компромисса. Состоялась встреча президента ОАР Насера и короля Саудовской Аравии Фейсала в Джидде, завершившаяся подписанием 24 августа 1965 г. первого соглашения между ОАР и Саудовской Аравией, направленного на урегулирование йеменского конфликта. Ни республиканцы, ни монархисты в переговорах не участвовали, но согласились соблюдать перемирие.

С конца 1965 г. США и Англия начали продавать Саудовской Аравии большое количество оружия, реактивные самолеты. Эти действия Насер рассматривал как враждебные Египту.

В марте 1966 г. монархисты, нарушив перемирие, возобновили военные операции. Египтяне и республиканцы оказались зажаты в треугольнике Сана — Таиз — Ходейда.

Отношения между Саудовской Аравией и Египтом оставались в высшей степени напряженными. Египетский экспедиционный корпус в Йемене увеличился до 70 тыс. человек. 9 февраля 1967 г. правительство Саудовской Аравии закрыло отделения Каирского банка и банка «Миср» в Джидде. Египетское правительство издало декрет о конфискации всей находящейся в Египте собственности и денежных средств короля Фейсала и членов правящей династии. Был наложен арест на капитал саудовских компаний и частных лиц-саудовцев.

Усиление позиций Саудовской Аравии после израильской агрессии 1967 г. Поражение Египта в июньской войне 1967 г. кардинальным образом изменило обстановку в Йемене. Уже 12 июня Египет начал эвакуацию части своих вооруженных сил — 15 тыс. человек, 150 танков и всей тяжелой артиллерии.

В условиях панического роста антиизраильских настроений на Арабском Востоке правящие круги Саудовской Аравии ради сохранения своего престижа в арабском мире и во имя удержания власти вынуждены были солидаризироваться с Египтом как жертвой израильской агрессии. 31 августа 1967 г. на конференции глав арабских государств в Хартуме президент Насер и король Фейсал подписали соглашение о мирном урегулировании конфликта в Йемене. В соглашении предусматривалось, что Египет выведет из Йемена все вооруженные силы в трехмесячный срок. Саудовская Аравия обязалась прекратить помощь йеменским монархистам.

На Хартумской конференции Кувейт, Саудовская Аравия и Ливия обещали предоставлять Египту и Иордании, т. е. странам, наиболее пострадавшим от агрессии Израиля, ежегодную помощь в размере 135 млн. ф. ст., из которых 95 млн. предназначались Египту и 40 млн. — Иордании. Кувейт согласился отчислять на эти цели 55 млн. ф. ст., Саудовская Аравия — 50 млн. и Ливия — 30 млн. ф. ст. Однако Саудовская Аравия предупредила, что выполнит свое обещание лишь после того, как египтяне завершат вывод своих войск из Йемена. 9 декабря 1967 г. последний контингент египетских войск покинул Йемен.

Хартумское соглашение означало решение йеменской проблемы на условиях, фактически продиктованных Саудовской Аравией. Вывод египетских войск осложнил положение республиканцев, в первую очередь их левого, прогрессивного крыла. Это привело к активизации монархистов, опиравшихся на поддержку Саудовской Аравии, которая продолжала курс на удушение йеменской революции.

После подписания Хартумского соглашения в ИАР произошел резкий поворот вправо. 1 ноября 1967 г. президент ИАР ас-Салльль выехал в Багдад. Правые установили контроль над Саной и другими городами. К власти в стране пришла феодальная и племенная верхушка, стремившаяся к сотрудничеству с Саудовской Аравией и империалистическими государствами. Монархисты перешли в наступление и окружили Сану, но республиканцы отстояли столицу и сами перешли в наступление. Впрочем, о решающей победе над монархистами не было и речи.

В середине апреля 1970 г. военные действия в Йемене были прекращены. Соглашение между ИАР и Саудовской Аравией, подписанное в апреле 1970 г., предусматривало отказ йеменского правительства от ряда завоеваний революции. Из Саудовской Аравии вернулись многие монархисты, часть из них была введена в высшие органы власти.

23 июля 1970 г. ИАР была официально признана Саудовской Аравией, а 29 июля — Англией. В начале марта 1971 г. между ИАР и Саудовской Аравией было подписано соглашение о совместной обороне. В марте 1973 г. премьер-министр ИАР аль-Хаджари посетил Эр-Рияд. В совместном саудовско-йеменском коммюнике, опубликованном 18 марта, границы Йемена с Саудовской Аравией были признаны «постоянными и окончательными», хотя по Таифскому договору от

20 марта 1934 г., заключенному королем Ибн Саудом и имамом Йемена Яхьей, Йемен согласился передать Асир, Наджран и Джизан «под контроль» Саудовской Аравии. Договор 1934 г. был подписан сроком на 20 лет. В 1953 г. имам Ахмед согласился продлить действие договора еще на 20 лет. Таким образом, в 1973 г., когда приближалась дата окончания срока действия договора, Саудовская Аравия добилась от ИАР чрезвычайно важной уступки — вынудила ее согласиться с окончательным включением Асира, Наджрана и Джизана в состав Саудовской Аравии.

Саудовское влияние в 70-х годах оставалось доминирующим в ИАР. Сближение с Эр-Риядом привело к улучшению отношений Йемена с США, Англией и ФРГ и к ослаблению сотрудничества с социалистическими странами.

Основное внимание Саудовской Аравии в районе аравийского юга в 60-х годах было сосредоточено на Северном Йемене. Но в 1967 г. завоевал независимость Южный Йемен. На заключительном этапе борьбы за национальную независимость, когда она слилась с борьбой за социальные перемены, многие феодалы бежали в Саудовскую Аравию. К власти в Южном Йемене пришел Национальный фронт — революционно-демократическая организация. Политическая организация феодалов — Лига Южной Аравии была объявлена вне закона и почти полностью перебазировалась в Саудовскую Аравию. Постепенно переориентировался на Саудовскую Аравию и Фронт освобождения оккупированного йеменского Юга (ФЛОСИ), который перенес свою деятельность в ИАР.

Саудовское вмешательство во внутренние дела Южного Йемена усилилось после того, как 22 июня 1969 г. там пришло к власти левое крыло Национального фронта, повернувшее страну на путь глубоких социально-политических преобразований.

27 ноября 1969 г. подразделения регулярной саудовской армии совершили нападение на пункт Эль-Вадиа, расположенный в Хадрамауте, вблизи границы с Саудовской Аравией. Вооруженные силы Южного Йемена отбили атаку, но столкновения на границе продолжались.

Саудовская Аравия содействовала созданию на своей территории, на границе с Южным Йеменом, «Армии национального спасения» во главе с бежавшими из этой страны оппозиционными деятелями. Борьба против правительства Национального фронта велась под лозунгом «спасения страны от влияния красного коммунизма». 25 февраля 1971 г. ФЛОСИ и Лига Южной Аравии объединились, создав Организацию национальных сил Южного Йемена, которая сформировала «Комитет спасения Южного Йемена», вступивший в контакт с «Армией национального спасения». Эти организации финансировались Саудовской Аравией и пользовались содействием властей ИАР. Их вооруженные отряды превратились в саудовских наемников, которые в 1971—1972 гг. неоднократно вторгались на территорию Южного Йемена. Враждебность Саудовской Аравии к Южному Йемену приобретала все более четкую идеологическую окраску. Но, убедившись в невозможности свалить силой национально-освободительский режим, Саудовская Аравия установила с ним дипломатические отношения, хотя осталась на враждебных ему позициях.

Саудовско-английские отношения. В январе 1963 г. Саудовская Аравия согласилась передать вопрос о районе Эль-Бурайми в ООН и восстановила дипломатические отношения с Англией. Йеменская революция 1962 г. и усиление национально-освободительного движения на всем Аравийском полуострове заставили Эр-Рияд и Лондон пойти на компромисс.

Стал меняться и характер англо-американских отношений на Аравийском полуострове. В декабре 1965 г. США и Англия заключили с Саудовской Аравией соглашение, по которому Англия должна была

поставить королевству реактивные самолеты, радары и другую военную технику на сумму 280 млн. долл., а США — ракеты «земля — воздух» на 70 млн. долл. В ряде пунктов вблизи границы с ИАР были размещены ракетные установки.

Начав в 1966 г. поставку военных самолетов «Лайтнинг», Англия стала готовить кадры для саудовских военно-воздушных сил. В Саудовскую Аравию было послано более тысячи английских инструкторов, а британские военные учебные заведения были приняты саудовские курсанты. С 1963 г. англичане вновь стали обучать Национальную гвардию. В 60—70-х годах королевство закупило 25 английских реактивных истребителей «Страйкмастер», а в 1970 г. подписало военный контракт с Англией на приобретение средств противовоздушной обороны.

В начале мая 1973 г. Эр-Рияд заключил с Лондоном контракт на сумму 250 млн. ф. ст. на закупку новых систем вооружения, самолетов, ракет. Англичане обязались послать в Саудовскую Аравию около 2 тыс. человек обслуживающего персонала, советников и инструкторов. Персонал военно-воздушных сил Саудовской Аравии, начиная с пилотов, которые учились в академии в Эр-Рияде, и кончая молодыми техниками из Института технической подготовки в Дахране, проходили в тот период подготовку с помощью английских преподавателей и инструкторов.

Но англо-американское согласие в поставках вооружений продолжалось недолго. В 70-е годы соблазнительный рынок оружия в Саудовской Аравии стал объектом ожесточенной конкуренции между американскими и английскими военно-промышленными монополиями.

Проблемы Персидского залива. 60-е — начало 70-х годов отмечены активизацией саудовской дипломатии в странах бассейна Персидского залива, особенно в аравийских княжествах. Это вызывалось несколькими причинами. В тот период возросли роль, могущество и влияние шахского Ирана, и саудовская политика по отношению к нему строилась на сложном сочетании сотрудничества и соперничества. В 1971 г. Великобритания вывела свои войска из зоны залива, и Эр-Рияд выступил одним из претендентов на «английское наследство».

В середине 60-х годов Саудовская Аравия и Иран сблизились, так как обе монархии были заинтересованы в подавлении национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке, в частности в бассейне Персидского залива, и в противостоянии Египту — лидеру антиимпериалистической политики в регионе и пионеру социально-экономических преобразований. Государства оказывали, хотя и в разной степени, поддержку роялистам в Йемене. Шах в 1965 г. одобрительно отнесся к идее «исламского пакта», выдвинутой Фейсалом. Эр-Рияд и Тегеран способствовали коренному повороту в политике Египта после смерти Гамалы Абдель Насера. В рамках ОПЕК к началу 70-х годов совместное слово Тегерана и Эр-Рияда стало решающим; Иран и Саудовская Аравия обеспечивали более половины экспорта нефти из этой группы стран.

В бассейне Персидского залива Саудовская Аравия, военный потенциал которой был по крайней мере в 5 раз меньше иранского, с большой опаской относилась к «имперским» планам Ирана, но ни разу не доводила дело до столкновения. В 1968 г. Фейсал договорился с шахом об условиях разграничения континентального шельфа. 24 октября 1968 г. Саудовская Аравия и Иран подписали соответствующее соглашение.

В январе 1968 г. правительство Великобритании приняло решение прекратить действие договоров о протекторате с Бахрейном, Катаром и семью княжествами Договорного Омана (Абу-Даби, Аджман, Дубай, Фуджайра, Рас-аль-Хайма, Шарджа и Умм-аль-Кайвайн) и вывести оттуда большую часть своих войск.

Весной 1971 г. шах Ирана заявил, что его страна берет на себя ответственность за оборону Персидского залива после ухода оттуда англичан. Иран намеревался утвердить свое военное господство в заливе, не считаясь с мнением арабов.

14 августа Бахрейн и 1 сентября 1971 г. Катар провозгласили независимость. 30 ноября Англия объявила, что она больше не несет ответственности за оборону княжеств Договорного Омана. Вслед за тем Иран ввел свои войска на стратегически важные острова Томбе-Бозорг и Томбе-Кучек, расположенные в Ормузском проливе, и на остров Абу-Муса. Захват этих островов нанес удар по интересам Саудовской Аравии, так как привел к значительному укреплению Ирана, по официально Саудовская Аравия так и не осудила экспансионистскую политику шаха.

2 декабря 1971 г. было объявлено о создании Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) в составе Абу-Даби, Дубая, Шарджи, Фуджайры, Аджмана, Умм-эль-Кайвайна, а несколько позднее и Рас-эль-Хаймы. Великобритания подписала с ОАЭ договор о дружбе.

Саудовская Аравия в течение нескольких лет не устанавливала дипломатических отношений с ОАЭ, так как ее территориальные споры с самым влиятельным членом федерации — Абу-Даби — не были разрешены. Но это не исключало в целом благожелательного отношения Саудовской Аравии к федерации. Саудовские представители голосовали за прием ОАЭ в ООН и в Лигу арабских государств. Между Саудовской Аравией и ОАЭ поддерживались неофициальные контакты. Саудовское правительство стремилось не отдавать политической инициативы Ирану, который признал ОАЭ уже в октябре 1972 г.

После визита в Саудовскую Аравию султана Омана Кабуса 14 декабря 1971 г. Фейсал установил дипломатические отношения с Оманом. В октябре 1974 г. Саудовская Аравия урегулировала спор с Абу-Даби по поводу принадлежности районов Лива и Эль-Бурайми, что расчистило путь для признания Эв-Риядом ОАЭ.

Хотя Саудовская Аравия была заинтересована в укреплении своего влияния в Омане, Фейсал проявил осмотрительность, когда в разгар освободительного движения в Дофаре султан Кабус обратился к нему за помощью. Открытое вмешательство в оманские дела не отвечало характеру политики Фейсала. Но в то же время саудовское правительство, по сути дела, попустительствовало иранскому вмешательству в Омане. С апреля 1973 г. иранские вертолеты и отдельные подразделения сухопутных войск стали активно участвовать в сражениях на территории Дофара. Затем в Оман был переброшен иранский экспедиционный корпус в несколько тысяч человек. Народный фронт освобождения Омана через несколько лет прекратил вооруженную борьбу. Осудив в весьма неопределенных выражениях действия Ирана, саудовское правительство выступило против «иностранного вмешательства» в дела султаната, направив свой протест, по сути, против сил, которые помогали Народному фронту освобождения Омана.

Отношения с арабскими и мусульманскими странами. В ходе Хартумской конференции были разработаны и утверждены принципы координации политики арабских государств, в первую очередь в вопросе ближневосточного урегулирования. В Хартуме была провозглашена формула, выражавшая общерабскую позицию по отношению к Израилю, — «Ни мира, ни прямых переговоров, ни признания», — которой ряд лет придерживались все арабские страны.

Саудовская Аравия восстановила с насеровским Египтом внешне дружественные отношения на основе существенных уступок Каира. Она становилась все более влиятельным государством в регионе, превращаясь в экспортера капитала, источник финансовой помощи для государств, противостоящих Израилю, укрепляя с американской и английской помощью свои вооруженные силы. Египет, истощенный войной

в Йемене, потерпевший поражение от Израиля, лишившийся Синайского полуострова и доходов от Суэцкого канала, стремился восстановить свой оборонный потенциал, а потому проводил сдержанную внешнюю политику и шел на вынужденные компромиссы с Саудовской Аравией.

Но и для Эр-Рияда установление согласия с Каиром было вынужденным шагом, так как Фейсал никогда не считал президента Насера своим союзником, не разделял его идеи. Несмотря на поражение арабов в войне 1967 г., революционные процессы в странах Ближнего Востока не затухали. Об этом свидетельствовали революционные перевороты в Ливии и Судане, попытки переворотов в самой Саудовской Аравии, активизация Палестинского движения сопротивления. Поэтому саудовское правительство не жалело денег для поддержки правых сил в Египте, для укрепления королевского режима в Иордании.

Саудовская бригада из 3 тыс. солдат была направлена на юг Иордании, чтобы поддержать короля Хусейна. Фейсал считал, что Иордания служит для Саудовской Аравии буферным государством, отделяющим ее от Израиля; он подталкивал США и Великобританию к поддержке Хусейна.

Когда в конце 1970 г. президентом Сирии стал Хафез Асад, были восстановлены отношения между Дамаском и Эр-Риядом.

Президент Насер даже после поражения в 1967 г. оставался главной фигурой на Арабском Востоке. По мере того как Египет восстанавливал свой военный потенциал, его противоречия с Саудовской Аравией усиливались.

Положение изменилось после смерти Гамала Абдель Насера 28 сентября 1970 г. Король Фейсал немедленно активизировал борьбу за лидерство в арабском мире. Его целью отвечало укрепление позиций египетских правых сил, которые шаг за шагом отступали от курса президента Насера. Новый президент Египта Анвар Садат был заинтересован в сближении с Саудовской Аравией, надеясь на увеличение субсидий. Когда в июне 1971 г. король Фейсал посетил Египет, ему был оказан триумфальный прием. Саудовская Аравия предоставила Египту в дар 30 млн. ф. ст. и обещала увеличить ежегодную финансовую помощь. Отношения Саудовской Аравии с садатовским режимом укрепились.

Во время визита Фейсала в Каир в мае 1973 г. была достигнута договоренность о том, что Саудовская Аравия ассигнует 250 млн. ф. ст. на перевооружение египетской армии. Фейсал подталкивал Садата на перемену источников поставок оружия, стремясь подорвать советско-египетское военное сотрудничество.

В поисках лозунгов, которые можно было бы противопоставить идеям арабского национализма и солидарности, совмещенным с призывами к социальным преобразованиям, Саудовская Аравия еще в 60-е годы обратилась к исламу. Фейсал выдвинул план создания «исламского пакта», рассчитывая сделать союз мусульманских стран более влиятельным, чем Лига арабских государств. Вашингтон и Лондон поддержали идею Фейсала.

В декабре 1965 г. Фейсал посетил Иран. Во время переговоров с шахом он предложил созвать конференцию глав всех исламских государств и встретил одобрение иранского монарха. 31 января 1966 г. Фейсал заявил в Аммане, столице Иордании, где он находился с официальным визитом, что будет создан исламский комитет для созыва конференции мусульманских государств на высшем уровне.

Однако с первых же шагов Фейсал столкнулся с трудностями. Положительное отношение к идее «исламского пакта», высказанное шахом, врагом Насера и другом Израиля, вызвало опасения у многих арабских монархов. В конечном счете только шах Ирана и король Иордании согласились на созыв конференции исламских государств.

Остальные мусульманские страны выступили против инициативы Фейсала.

Израильская агрессия 1967 г. возродила планы сближения мусульманских государств, но на новой основе. Оккупация арабских земель была осуждена всеми развивающимися странами. В действиях Тель-Авива они увидели отголосок старого колониализма в его худшем виде — изгнание коренных жителей с земли и замену их поселенцами. Правители страны с преобладающим мусульманским населением считались с религиозными чувствами масс, которые в израильской оккупации Восточного Иерусалима, где расположены мусульманские святыни, видели надругательство над исламом. Саудовский режим, гордящийся тем, что ислам родился на его земле, и являющийся хранителем Каабы и мечети в Медине, не мог признать оккупацию Восточного Иерусалима, не подрывая своих позиций. Изгнание палестинцев с их родины означало введение элемента дестабилизации в лице беженцев в те страны, где они оседали, и усиление революционных настроений. Захват Израилем Синая и Западного берега Иордана означал территориальное приближение его непосредственно к Саудовской Аравии. Для того чтобы играть роль лидера арабских стран, чтобы увеличить свой вес и влияние в мусульманском мире, Саудовская Аравия должна была занять более четко выраженную антиизраильскую позицию, а призывы Фейсала к «мусульманской солидарности» должны были быть направлены против конкретного врага.

В августе 1969 г. мечеть Аль-Акса в Иерусалиме, третья по значению святыня ислама, была подожжена. Тогда Фейсал снова предложил созвать конференцию мусульманских стран на высшем уровне. На этот раз Насер вынужден был поддержать его, хотя Египет не был заинтересован в созыве конференции. Конференция состоялась в сентябре 1969 г. в столице Марокко Рабате. Однако предшествовавшие ей события и серьезные разногласия между участниками конференции, главным образом между Египтом и Саудовской Аравией, уменьшили ее значение. За несколько дней до созыва конференции, 1 сентября 1969 г., был свергнут король Ливии, а в Саудовской Аравии были арестованы участники антиправительственного заговора. Не приехал на конференцию и Насер. И все же по некоторым вопросам участники конференции смогли найти общий язык, поддержав арабский народ Палестины и потребовав, чтобы Иерусалиму вернули статус, которым он обладал до июня 1967 г.

23—25 марта 1970 г. под эгидой Фейсала в Джидде была созвана первая конференция министров иностранных дел мусульманских стран. На ней присутствовали делегаты от 23 стран. В работе второй конференции министров иностранных дел мусульманских государств, состоявшейся в Джидде 4 марта 1972 г., участвовала 31 мусульманская страна. По инициативе Фейсала на ней было единогласно принято решение создать фонд «священной войны» против Израиля. Конференция резко осудила позицию США, поддерживающих Израиль, и призвала Вашингтон воздержаться от оказания военной и экономической помощи этой стране.

После арабо-израильской войны 1973 г. на мусульманских конференциях все большее место занимали вопросы экономического сотрудничества, совместных мер против агрессивных, аннексионистских действий Израиля, поддержки прав арабского народа Палестины. Возросшая финансовая помощь, оказываемая Саудовской Аравией, ее займы и безвозмездные ссуды увеличивали ее вес среди мусульманских стран.

Саудовская Аравия в ОПЕК и «нефтяное оружие». Саудовское правительство было одним из инициаторов создания Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК). 25 января 1965 г. саудовское правительство и АРАМКО подписали соглашение, на основе которого

доля Саудовской Аравии в доходах от экспорта сырой нефти поднялась выше 50%.

Соглашение, заключенное 14 февраля 1971 г. в Тегеране между членами ОПЕК из зоны Персидского залива и нефтяными компаниями, практически передало контроль над ценами нефтеэкспортирующим странам. Затем саудовское правительство и АРАМКО договорились о постепенной передаче 51% акций компании саудовскому правительству.

В 70-е годы США стали главным импортером нефти в мире. Поэтому Вашингтон стремился обеспечить «энергетическую безопасность» США, интересы своих монополий, контроль над поставками ближневосточной нефти союзникам в Западную Европу и Японию, что требовало укрепления отношений с арабскими странами, прежде всего с Саудовской Аравией. Вместе с тем Вашингтон оказывал экономическую, военную и политическую поддержку Израюлю, его агрессивному, экспансионистскому курсу, что препятствовало развитию тесных отношений с арабскими государствами.

Саудовское правительство претендовало на роль общеарабского лидера, а это неизбежно вызвало необходимость в проведении им антиизраильского курса. Будучи жизненно заинтересовано в поддержке со стороны США и в широком сотрудничестве с ними, оно вынуждено было идти на конфронтацию с Вашингтоном в арабо-израильском конфликте.

В недели и месяцы, предшествовавшие октябрьской войне 1973 г., Фейсал не раз предупреждал американское правительство, что поддержка Вашингтоном Израиля может подорвать саудовско-американские отношения. Эр-Рияд призывал Вашингтон оказать давление на Израиль и заставить его выполнить резолюцию Совета Безопасности № 242 от 22 ноября 1967 г. (требующую освобождения захваченных в июне 1967 г. арабских земель); в противном случае, предупреждал он, США столкнутся с последствиями сокращения нефтяных поставок.

6 октября 1973 г. началась новая арабо-израильская война. На следующий день государственный секретарь США Г. Киссинджер направил телеграмму Фейсалу, призывая его убедить Египет и Сирию прекратить военные действия. Фейсал ответил, что он полностью поддерживает Египет и Сирию, и призвал Вашингтон побудить Израиль освободить оккупированные им территории.

9 октября саудовское правительство отозвало всех военнослужащих из отпусков и привело армию в состояние боевой готовности. 14 октября Саудовская Аравия послала воинское подразделение на помощь Сирии.

17 октября на совещании министров нефти десяти арабских стран было принято решение сокращать добычу нефти ежемесячно не менее чем на 5%, пока не будет урегулирован ближневосточный конфликт. На практике Саудовская Аравия и Кувейт уменьшили производство сразу на 10%. 20—22 октября Саудовская Аравия и другие арабские страны объявили о прекращении поставок нефти Соединенным Штатам, а вскоре после этого и Голландии, которая заняла произраильскую позицию.

Но эмбарго длилось недолго и было скорее символическим. 18 марта 1974 г. по настоянию Саудовской Аравии эмбарго на экспорт нефти в США было отменено. Заинтересованность Саудовской Аравии в многоплановом экономическом, политическом, военном сотрудничестве с США взяла верх. Вскоре были подписаны контракты на поставку американской военной техники Саудовской Аравии и договор об обучении Национальной гвардии американскими инструкторами. 9 июня 1974 г. было объявлено о подписании соглашения о 60%-ном участии Саудовской Аравии в АРАМКО.

Применение «нефтяного оружия» в арабо-израильской войне 1973 г., многократное увеличение финансовой мощи Саудовской Аравии благодаря росту цен на нефть сделали королевство лидером консервативных арабских государств Ближнего Востока. Во всем регионе и даже за его пределами Саудовская Аравия способствовала укреплению правых, антисоциалистических, антисоветских сил.

Сотрудничество с США, проимпериалистический курс и противоречивый подход к Израилю резко контрастировали с глубокими антиамериканскими чувствами населения Саудовской Аравии. Отношения Саудовской Аравии с США прошли через период кризиса в конце 1974—начале 1975 г., когда даже в Белом доме стали поговаривать о возможности американской оккупации нефтепромыслов на аравийском побережье Персидского залива. Вашингтону потребовалось немало усилий, чтобы убедить саудовское правительство в отсутствии планов такого рода. Фейсал сделал вид, что поверил этим заверениям. Впрочем, у него не было другого выхода.

В печать за пределами Саудовской Аравии просачивались слухи о борьбе за власть внутри королевского клана. Газеты ряда арабских стран утверждали, что были и попытки третьего лица в государстве, Фахда, взять власть, и организация покушения на короля.

25 марта 1975 г. во время приема по случаю мусульманского праздника король Фейсал был застрелен своим племянником Фейсалом ибн Мусандом, который только что вернулся из США, где провел несколько лет в школе и университете. Молодой принц был обручен с дочерью бывшего короля Сауда. Брата принца, религиозного фанатика, убили полицейские еще в 60-е годы во время демонстрации против открытия телевизионной станции. Поэтому не исключены личные мотивы убийства. По другой версии, Ибн Мусанд отличался психической неуравновешенностью. Но самое распространенное мнение сводилось к тому, что за убийцей стояли американцы, которые мстили Фейсалу за его участие в нефтяном эмбарго, и это должно было служить предостережением другим членам королевского клана. Как бы то ни было, подлинные мотивы убийства не были объявлены, и Ибн Мусанда обезглавили.

Трон занял Халид, ставший и премьер-министром. Он был связан через мать с родом Джилюви, наследственных губернаторов Восточной провинции. Внешнюю и внутреннюю политику формулировал наследный принц Фахд, назначенный первым заместителем премьер-министра, он также временно сохранил должность министра внутренних дел. Третьим лицом в королевстве стал командующий Национальной гвардией принц Абдаллах ибн аль-Азиз. Министерство обороны и авиации возглавил родной брат Фахда — Султан.

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

в 70-х — НАЧАЛЕ 80-х годов

Развитие промышленности. Доходы от нефти, получаемые Саудовской Аравией, возросли с 0,5 млн. долл. в 1938 г. до 4,3 млрд. в 1973 г., а в 1981 г. превысили 118 млрд. долл. Но государственный аппарат был не в состоянии распоряжаться огромными финансовыми средствами и выполнять новые социально-экономические функции. Государственная казна фактически не была отделена от королевской. В стране не существовало ни фискальной, ни валютной системы, ни промышленного, ни коммерческого законодательства, ни государственных, ни общественных институтов, ни подготовленных кадров, чтобы справиться с новым уровнем доходов. Расширение бюрократической машины и рост нефтяных доходов сопровождалось увеличением коррупции. До 1952 г. в Саудовской Аравии не было даже единой денежной системы. Кроме

саудовских риалов в Хиджазе ходили английские золотые Sovereigns и египетские фунты, на востоке страны — индийские рупии и повсеместно — талеры Марии-Терезии.

В 1952 г. было создано Валютное агентство Саудовской Аравии с функциями эмиссионного банка, а через несколько лет — центрального банка. Выпущенный им риал имел золотое содержание (примерно 0,2 г), обеспеченное золотом и свободно конвертируемой валютой. Стали выпускаться так называемые чеки для паломников, которые постепенно были заменены бумажными деньгами.

До 1952 г. ведущим банком страны было «Нидерландское торговое общество». В 40—50-х годах появились также отделения французского «Банк де л'Эндонин», Иорданского арабского банка, «Бритиш Бэнк оф Мидл Ист», «Нэшнл Бэнк оф Пакистан».

К середине 60-х годов Саудовская Аравия имела три своих банка — Национальный коммерческий банк, Риядский банк и Банк сельскохозяйственного кредита. В 70-е годы в стране функционировали 12 собственных банков с 72 постоянными отделениями и конторами и отделения 10 иностранных банков.

В 1957 г. Саудовская Аравия стала членом МВФ и Международного банка реконструкции и развития (МБРР), а в 1970 г. — Международной ассоциации развития (МАР). Именно эти международные организации, где господствовал американский капитал, стали в значительной степени определять ее финансовую и экономическую политику.

Прямые отчисления нефтяных компаний составляли более 80% доходов государства. Практически вся экономика страны держалась на добыче и экспорте нефти. Другими, второстепенными источниками дохода государства были муниципальные, портовые, аэродромные и другие сборы, доходы от железной дороги и авиакомпаний, сборы на дорогах, закят. Закят составлял менее одного процента общего дохода государства.

Основная часть государственных расходов в 40—50-е годы шла на содержание королевской семьи, вооруженных сил, полиции, субсидии племенам и религиозным учреждениям.

В 1961 г. была создана Высшая плановая комиссия. Она разрабатывала политику экономического развития (вместе с различными министерствами и агентствами) на основе рекомендаций МБРР и наблюдала за выполнением экономических проектов. Ее заменила в 1965 г. Центральная плановая организация, председатель которой имел ранг министра.

В 60-е годы в бюджете стали увеличиваться статьи расходов на транспорт, здравоохранение, образование, сельское хозяйство, перевод племен из оседлости, ирригацию.

Традиционная экономика Саудовской Аравии с ее низким уровнем развития производительных сил разрушалась и до появления АРАМКО. Вторжение современного капиталистического производства и массовый импорт, губительный как для местных ремесел, так и для сельскохозяйственного сектора экономики, ускорили этот процесс.

АРАМКО оказала непосредственное воздействие на аравийское общество. Она привлекала иземную рабочую силу, возводила современные поселки и города, создавала вспомогательные службы и мастерские с участием национального капитала, строила сеть дорог. Все эти перемены, означавшие прогресс экономики и социального развития Саудовской Аравии, были вызваны не филантропическими целями, а необходимостью создать элементарные условия для нормального функционирования американской нефтяной компании и эксплуатации ресурсов страны.

С помощью местных капиталов в Восточной провинции стали сооружаться небольшие предприятия по производству строительных ма-

териалов, бутылок, кислорода, льда, прохладительных напитков, электростанции, мебельные мастерские. Возросло число торговых фирм, различных магазинов и лавок.

Однако в 60-е годы, если не считать нефтеперегонных заводов, принадлежавших иностранному капиталу, в Саудовской Аравии не было ни одного предприятия с числом рабочих свыше ста. В среднем на одно «крупное» предприятие приходилось шесть человек при общем числе рабочих около пяти с половиной тысяч.

В 1964 г. в стране впервые за всю ее историю начала создаваться прочная, постоянно расширяющаяся база для быстрого увеличения общенационального фонда накопления. Для страны с преобладающими феодальными и полуфеодальными укладами, которые сами не могут служить базой накопления, это факт сравнительно редкий. Сосредоточение громадных финансовых ресурсов в руках государства, необходимость не только защищать интересы крепнущего класса буржуазии, но и прокладывать ему дорогу, создавать благоприятные условия для предпринимательской деятельности — все это объясняет появление в середине 60-х годов нового, государственно-капиталистического сектора экономики.

Большая часть саудовских промышленных предприятий не могла работать на полную мощность из-за узости рынка, иностранной конкуренции, нехватки рабочей силы и сырья. Успешно развивалась лишь цементная промышленность.

Государство выделяло значительные средства на городское строительство, благоустройство, электрификацию, коммунальные услуги. В целом экономическое развитие страны в 70-е — начале 80-х годов сводилось прежде всего к расширению и совершенствованию инфраструктуры.

Промышленная буржуазия Саудовской Аравии и в 70-е годы оставалась в эмбриональном состоянии и не имела ни экономического, ни политического веса. Промышленная деятельность давала низкую прибыль и была сопряжена со слишком большим риском, чтобы привлечь местных купцов, представителей клана Саудидов, верхушку бюрократического аппарата. Они предпочитали переводить капиталы за границу, вкладывать деньги в торговлю, земельные спекуляции, домостроительство, в лучшем случае — в подрядные и строительные фирмы.

Поэтому еще в начале 60-х годов правительство оказалось перед необходимостью принять на себя задачу промышленного развития страны. С этой целью была основана государственная компания — Генеральная организация нефти и минеральных ресурсов (ПЕТРОМИН). ПЕТРОМИН выкупила у АРАМКО нефтеперерабатывающий завод в Джидде и стала его расширять, одновременно взяв в свои руки сеть распределения нефтепродуктов. При сотрудничестве с иностранными фирмами она приступила к строительству химических заводов для производства удобрений, серы, кислот, пластмасс на базе попутных газов, сжигавшихся раньше на нефтепромыслах. В 1964 г. ПЕТРОМИН выделяла средства для первой очереди Хиджазского металлургического комбината. В 1970 г. прокатный цех комбината дал 8,5 тыс. т продукции.

Крупными предприятиями национальной промышленности в начале 70-х годов были нефтеперегонный завод в Джидде, где работало 500 человек, и три цементных завода с общим числом занятых 981. В Эль-Хардже был построен крупный по местным масштабам комплекс государственных военных заводов.

В ключевых, капиталоемких отраслях промышленности с участием иностранного капитала саудовское правительство через ПЕТРОМИН стремилось осуществлять контроль над деятельностью вновь создаваемых компаний. Оно вкладывало в них государственные средства, в большинстве случаев держало в своих руках контрольный пакет акций, его представители входили в правления компаний.

С помощью импортной техники, технологии и иностранных кадров прокладывались современные коммуникации, вступали в строй авто-страды, связывавшие главные центры страны.

Были созданы, расширены или реконструированы порты в Джидде и Янбо — на Красном море, в Даммаме, Эль-Хубаре, Мина-Сауде — в Персидском заливе. В 60-е годы в стране было два современных аэродрома — в Джидде и Дахране. Крупные аэропорты были созданы в Эр-Рияде, Медине, Эт-Таифе. Саудовская авиакомпания, зависимая от американской «Трансуорлд Эрэйз», проложила регулярные линии в десятки стран.

Телефонная сеть связала главные центры страны, а с 70-х годов стала автоматической.

Трансформация социально-экономической структуры Саудовской Аравии резко ускорилась после 1973 г. в связи с колоссальным ростом доходов от нефти. За годы второй пятилетки (1975/76—1979/80) общие доходы страны превысили 300 млрд. долл. Саудовская Аравия попыталась осуществить одну из самых обширных программ индустриализации в развивающихся странах. На выполнение первого пятилетнего плана социально-экономического развития (1970/71—1974/75) было выделено 9 млрд. долл., на второй — 140 млрд., в том числе на промышленность — 20 млрд., а на третий (1980—1985) — 211 млрд. долл., в том числе на промышленность — 45 млрд. Крупные средства ассигнованы также на создание инфраструктуры, производство стройматериалов, развитие сельского хозяйства, социальные нужды, поощрение частного сектора. Была декларирована задача обеспечить рост ВВП, увеличение людских ресурсов, диверсификацию источников национального дохода, экономическую независимость страны. Основные направления индустриализации определяются наличием колоссальных запасов нефти и природного газа и незначительными промышленными запасами металлических руд. В стране создаются крупные нефтеперерабатывающие и нефтехимические, газоперерабатывающие предприятия, ориентирующиеся в основном на экспорт, и металлургические — для обеспечения внутреннего потребления.

Для содействия развитию тяжелой промышленности с участием иностранного капитала в 1976 г. была создана государственная корпорация САБИК, подчиненная министерству промышленности и энергетики. САБИК контролирует нефтехимическую и металлургическую промышленность, производство удобрений, сооружение электростанций и водоопреснительных установок.

Создаются два индустриальных района: у Персидского залива с центром в Эль-Джубайле и у Красного моря с центром в Янбо. В зоне Эль-Джубайля строятся четыре нефтехимических завода, два — по производству метанола, один — азотных удобрений, два нефтеперерабатывающих завода, металлургический комплекс. В зоне Янбо сооружаются два нефтехимических завода, два нефтеперерабатывающих, один газобензиновый и машиностроительные предприятия. В каждой зоне создаются подсобные предприятия и ремонтные мастерские, аэродромы, порты, электростанции, опреснительные установки, учебные центры, прокладываются железные и шоссейные дороги. Население Эль-Джубайля к 2000 г. должно увеличиться до 350 тыс., Янбо — до 150 тыс. человек.

В 1981 г. введен в строй трансаравийский нефтепровод (длиной 1,2 тыс. км), соединивший центры нефтедобычи в Восточной провинции с промышленным комплексом Янбо. Его пропускная способность — 92 млн. т в год с последующим увеличением до 200 млн. т. В 1982 г. в Янбо вступил в строй нефтеперерабатывающий завод годовой производительностью 8,5 млн. т.

Индустриализация отсталой страны была бы невозможна без технической помощи извне. Национализация в 1980 г. АРАМКО формаль-

но превратила эту американскую компанию из производителя и продавца саудовской нефти в ее покупателя. Индустриализация Саудовской Аравии выгодна США: она создает емкий рынок инвестиций, промышленных товаров, оборудования и услуг. Американские эксперты участвуют в разработке пятилетних планов, что позволяет им регулировать в интересах США развитие саудовской экономики и прогнозировать свою инвестиционную политику в Саудовской Аравии. Американские монополии захватили подряды на строительство пяти из семи нефтехимических комплексов, сооружаемых САБИК; их стоимость — 10,5 млрд. долл. из 12,8 млрд. долл. общей стоимости объектов; они будут выпускать 75% объема продукции 10 нефтехимических комплексов, сооружаемых САБИК и ПЕТРОМИН.

Компании США заключают также контракты в области управления, подготовки кадров, поставки оборудования. Для проникновения в экономику Саудовской Аравии американские монополии привлекают саудовских бизнесменов и членов королевской семьи к участию в управлении крупными объектами.

На всех этапах осуществления планов огромные средства теряются из-за коррупции государственного аппарата, некомпетентности саудовских администраторов, нехватки рабочей силы, грабительской политики иностранных монополий. Западные фирмы вздувают цены на поставляемое ими оборудование, обрекая будущие предприятия на убыточную работу. Планы развития подрывает также инфляция. По прогнозам некоторых специалистов, строящиеся металлургические и нефтехимические предприятия будут нерентабельны.

Начавшееся в 1981 г. снижение мирового спроса и цен на нефть привело к сокращению добычи саудовской нефти с 9 млн. баррелей в день в рекордном, 1980 г. до 2,3 млн. баррелей в 1985 г.; доходы от экспорта нефти сократились соответственно со 101 млрд. до 22 млрд. долл. Дефицит платежного баланса в 1985 г. составил 20 млрд. долл. Валютные запасы за 1982—1985 гг. сократились на 40 млрд. долл. С 1980 по 1985 г. правительственные расходы, включая военные, уменьшились на 50%. Правительственные расходы на строительные работы сократились в 1985 г. до 19 млрд. долл. против 50 млрд. в 1981 г. Правительство отказалось от новых крупных проектов. В результате экономического кризиса в 80-х годах обанкротилось более тысячи мелких строительных и торговых фирм. Рабочие из Индии, Пакистана, Бангладеш, Шри-Ланки и других развивающихся стран в массовом порядке покидают Саудовскую Аравию. В стране пустуют 150 тыс. квартир и жилых домов — нет съемщиков, несмотря на то что арендная плата снизилась на 50%.

Формирование рабочего класса. АРАМКО с первых же шагов своей деятельности стала испытывать нужду в местной рабочей силе. Первыми рабочими-нефтяниками стали представители «низших» племен авазии и шарарат, феллахи, батраки и ремесленники — шииты из Восточной провинции. Они не питали отвращения к «презренному» физическому труду на «неверных» — иностранцев. Постепенно к ним стали присоединяться «благородные» бедняки и оседлые фанатики-ваххабиты, которых толкнули к работе нищета и стремление спастись от голода. Число рабочих и служащих, занятых на предприятиях АРАМКО, к началу 70-х годов стабилизировались на уровне 11—12 тыс.

Концентрация рабочего класса в одной компании, тяжелые условия труда и низкая заработная плата вызвали зарождение организации и начало борьбы рабочих в защиту своих прав.

Репрессии, слежка, дискриминация были лишь одной стороной деятельности компании и саудовских властей по предотвращению рабочих выступлений. Прибыли, получаемые АРАМКО, были столь высоки, а число рабочих столь незначительно, что компания могла позволить

себе резко увеличить им заработную плату, прежде всего квалифицированным рабочим. Уже к концу 50-х годов они зарабатывали больше государственных служащих низших рангов, полицейских и в 4—6 раз больше чернорабочих.

Удельный вес саудовцев среди постоянных рабочих и служащих АРАМКО вырос к 1964 г. до 80% из общего числа 12 800, а к 1970 г. — до 83% из 10 353. Многие саудовцы повысили квалификацию, стали работать геологами, инженерами, техниками, буровыми мастерами, лаборантами.

За многолетнюю работу администрация выплачивала премии и надбавки, предоставляла жилые дома с удобствами, давала в рассрочку ссуды на приобретение жилья. Погашение части кредитов на приобретение домов компания брала на себя. Это превратило рабочих в должников компании, практически ликвидировало текучесть рабочей силы. АРАМКО также открыла больницы и школы.

Боевые настроения среди рабочих АРАМКО были резко сбиты. Передовой отряд саудовского пролетариата в результате целенаправленной политики администрации компании и саудовского правительства превратился в «рабочую аристократию».

Бурное развитие экономики ускорило урбанизацию страны. Численность городского населения к началу 80-х годов составила 3,5 млн. человек, т. е. около половины жителей страны, включая иммигрантов. Крупнейшие города — Эр-Рияд (1 млн. жителей), Джидда (800 тыс.), Мекка, Дахран и Хуфuf (по 400 тыс. каждый), Эт-Таиф (250 тыс.) и Медина (230 тыс.) — стали промышленными, торговыми и культурными центрами.

Социальная структура города отличалась малой долей жителей, занятых в промышленности. В низшие слои городского населения входил полупролетариат различных категорий, в основном выходцы из сельской местности — неграмотные и неквалифицированные. Они были заняты на постоянной и временной работе в строительстве, торговле, сфере услуг, многие получали правительственные пособия.

В Саудовской Аравии всегда было много иммигрантов — арабов и неарабов, а также рабов и вольноотпущенников, в основном африканского происхождения; кроме того, в стране жили потомки паломников из разных стран, осевших в Мекке и Джидде.

Йеменцы, суданцы, сомалийцы, как правило, выполняли черную работу; палестинцы, иорданцы, сирийцы, ливанцы были ремесленниками, торговцами, учителями, чиновниками, врачами, инженерами. В начале 60-х годов в стране работали египтяне в качестве учителей и чиновников, но после разрыва отношений с Египтом приток египетской рабочей силы временно прекратился. После улучшения отношений с режимом Садата он возобновился. Египетских иммигрантов — от инженеров и врачей до чернорабочих — в начале 80-х годов были сотни тысяч во всех сферах деятельности. К этому времени общее число иммигрантов превысило 2 млн., т. е. примерно равнялось численности всего взрослого коренного населения страны. Одних йеменцев было больше миллиона, а всего в Саудовской Аравии работали представители 50 национальностей.

Бывшие рабы и после освобождения не стали равноправными гражданами Саудовской Аравии, общество которой сохранило черты кастовости. «Низшие» племена: сулубба (на севере), хитайм и шарарат (в Хиджазе), авазим (в Эль-Хасе), балахита (на юго-западе), Фийуд и баххах (в Асире), бану хадир (в Неджде) — остались неполноправными. Эти племена давали рабочих и ремесленников «непрестижных» профессий (парикмахеры, мясники, музыканты, лудильщики).

Социальный статус иммигрантов, вольноотпущенников, «низших» племен, ремесленников-шиитов имеет много сходных черт. Они остались как бы вне общества, лишены политических прав. Их труд оплачива-

ется в несколько раз ниже, чем саудовцев из «высших» племен той же квалификации.

Нехватка рабочих рук в Саудовской Аравии вызывается еще и сохранением ограничений на женский труд. Положение женщины в обществе жестко регламентируется шариатом, и улемы, уступая в других областях, в этом вопросе навязывают свою волю.

Новые трудовые отношения не подпадали под каноны шариата и требовали регламентации. Учитывая зарождающееся рабочее движение, правительство в 1947 г. приняло кодекс о труде, во многом копирующий египетский. Впоследствии он изменялся и дополнялся. Кодекс о труде не предоставил рабочим права создавать профсоюзы. В 1956 г. забастовки рабочих были запрещены специальным указом короля. Этот запрет сохранился и в новом трудовом кодексе, принятом в 1969 г.

Торговля и торговая буржуазия. Жизнь Саудовской Аравии, нормальное функционирование ее хозяйства и общества зависят от импорта. Саудовская экономика обеспечивает потребности страны лишь в нефтепродуктах, частично в стройматериалах и некоторых видах минеральных удобрений.

Главными торговыми партнерами Саудовской Аравии были США (20% саудовского импорта в 1982 г.), а также страны Западной Европы и Японии. Великобритания, занимавшая ранее на рынке королевства почти монопольное положение, уступила США первое место, но еще сохраняла сильные позиции.

Основная доля импорта из арабских и африканских стран приходится на живой скот и мясо, фрукты, овощи, зерновые, товары широкого потребления.

Внутренняя торговля, как оптовая, так и розничная, осуществляется главным образом саудовским купечеством. Увеличение импорта и повышение спроса на расширяющийся круг товаров привели к расцвету коммерческой деятельности, росту старых торговых домов, появлению десятков и сотен новых фирм.

Наплыв в 50-е годы торговцев из других арабских стран вызвал недовольство местного купечества. В начале 60-х годов были изданы декреты, ограничившие возможности торговли для выходцев из других арабских стран. Каждый иностранный купец должен был взять себе саудовского партнера, предоставив ему не менее 51% капитала. В результате тысячи арабских торговцев были вынуждены покинуть Саудовскую Аравию.

На импортных операциях в Саудовской Аравии сложились большие торговые дома: «Али Реза», «Аль-Гусайби», «Джуффали», «Бугшан», «Джумайх», «Ас-Сулейман», «Хашшоджи», «Фараон». Эти фирмы выступают и как подрядчики, строят жилые дома, гостиницы, организуют мореходные и транспортные компании, вкладывают средства в промышленность. Самые крупные из них к началу 80-х годов достигли годового оборота капитала в миллиард долларов. Особенно быстро обогащаются те, кто выполняет заказы государства или королевской семьи.

Другой способ формирования буржуазии — операции с недвижимостью. Делами расхватывали в городах земельные участки, сносили кварталы бедняков, чтобы строить дома и сдавать их в аренду или продавать.

Самые крупные торговые дома сосредоточены в Хиджазе. Большинство крупных торговцев Восточной провинции начали свою деятельность как подрядчики АРАМКО. Четыре крупных бизнесмена стали мультимиллионерами международного масштаба: это Хашшоджи, Гейс Фараон — оба дети бывших лейб-медиков, Сулейман Олаян, который возглавил «Сауди-Бритиш Бэнк», и Акрам Одджих, родившийся в Сирии, но принявший саудовское подданство. Эта группа бизнесме-

нов вкладывает деньги как в иностранные фирмы, связанные со строительством, так и в банки.

Буржуазия, тесно связанная с кланом Саудидов, образовала своеобразную торгово-финансовую олигархию. Она сложилась в тепличных условиях, защищенная от внешней конкуренции, выросла в основном на импорте, который оплачивался в конце концов доходами от нефти.

Через руки правящего клана Саудидов и связанных с ним семей отчуждения от экспорта нефти распределяются среди бюрократического аппарата и расходуются на армию и полицию, обогащая и их верхушку, и посредников, но главным образом иностранные фирмы; идут на различные общественные работы и экономические проекты, ставшие кормушкой для иностранцев и посредников.

Положение в сельском хозяйстве. Саудовская Аравия — страна пустынь и редких оазисов. Лишь часть плодородных земель в Асире и Южном Хиджазе получает осадки, необходимые для богарного земледелия. Обработка остальных земель в оазисах невозможна без ирригации с помощью колодезев, скважин и плотин. Развитие земледелия и скотоводства сковывают также преобладание отсталых, докапиталистических форм землевладения и низкий уровень агротехники. Согласно сельскохозяйственной переписи 1974 г., 95% земельных собственников (147 тыс. хозяйств) связано с патриархальным или феодальным хозяйством. Более 7,5% экономически активного населения страны (255 тыс. бедуинов) занято кочевым скотоводством.

В целом по стране около 60% обрабатываемых земель принадлежит крупным и средним владельцам (с размером надела свыше 5 га), которые частично или целиком сдаются в аренду. Крестьяне-бедняки и батраки не могут обеспечить своим семьям сносные условия существования. Прослойка среднего крестьянства (размер надела от 2 до 5 га) владеет примерно 10,7% всех хозяйств. Но в ряде случаев к середнякам можно отнести и владельцев участков от 0,5 до 2 га, особенно там, где собирают два-три урожая в год. К категории «зажиточных» принадлежат хозяйства с размерами надела от 5 до 10 га (примерно 4,8% общего числа). Однако многие из таких наделов принадлежат купцам, ростовщикам и чиновникам и сдаются в аренду на полуфеодальных условиях. Крупных хозяйств (размер надела — более 10 га) насчитывается 3,5—5 тыс. (4,5—7% общего числа хозяйств). Среди крупных землевладельцев преобладают помещики, шейхи племен, представители правящей династии, купцы, религиозные учреждения.

Подавляющее большинство крупных владельцев живет в городах, сдавая землю в аренду. Лишь немногие перешли на интенсивное товарное хозяйство, используя достижения агротехники.

В районе Эль-Харджа, богатом водными источниками, еще в 1937 г. с помощью иракских и египетских специалистов было основано крупное хозяйство. Сюда завозились сельскохозяйственная техника, рабочий и породистый скот. В 60-е годы правительство приступило к созданию пяти сельскохозяйственных центров — в районах Джизана, Медины, Касима, Эр-Рияда и Хуфуфа, — которые давали земледельцам советы, предоставляли им механизмы, семена и саженцы, удобрения, учли методы борьбы с сельскохозяйственными вредителями. В 1964 г. был учрежден Банк сельскохозяйственного развития.

От мероприятий правительства выиграли богатые крестьяне, переходившие к хозяйству фермерского типа. Некоторые из них стали приобретать сельскохозяйственную технику.

В 70-х годах сельскохозяйственное производство несколько увеличилось, особенно в Эль-Хасе, вблизи столицы, в районе Касима. Правительство стало вкладывать крупные средства в сельское хозяйство, избегая, однако, проведения аграрной реформы. В первой половине 80-х годов в государственный и частный секторы было инвестировано 18 млрд. долл. Государственные организации строят оросительные со-

оружения, плотины, колодцы, зернохранилища, мукомольные и другие предприятия, покупают для государственных и частных ферм удобрения, тракторы и другие сельскохозяйственные машины, племенной скот. Вблизи крупных городов создаются образцовые государственные птицефермы и мясо-молочные фермы для удовлетворения растущего спроса населения в продовольствии. Землевладельцы получают льготные займы и кредиты.

Ценой больших затрат достигнуты некоторые успехи. Площадь возделываемых земель с 1975 г. возросла за 10 лет со 150 тыс. до более 2 млн. га. В начале 80-х годов в стране работало 20 тыс. тракторов. поголовье высокопородных коров в государственных и частных фермах достигло 200 тыс. Повысилась урожайность: производство пшеницы возросло с 3 тыс. т в 1975 г. до 1700 тыс. т в 1985 г., и излишки зерна экспортируются. Резко увеличилось производство молока, птицы, яиц. Но себестоимость сельскохозяйственной продукции неоправданно высока: по пшенице, например, в 6—8 раз выше мировых цен.

В целом сельское хозяйство находится под пагубным воздействием рыночной конъюнктуры и социальных условий. Саудовскую Аравию наводит дешевая сельскохозяйственная продукция из других стран, что подрывает положение мелких и части средних крестьянских хозяйств. Феллахи, владеющие мелкими участками, или арендаторы, не имея средств на приобретение сельскохозяйственного оборудования, удобрений, семян, незнакомы с современной агротехникой и новыми условиями рынка, разоряются. В оазисах наблюдается нехватка рабочих рук, вызванная быстрым оттоком наиболее активной части феллахов в города. Часть разорившихся крестьян становится батраками в крупных хозяйствах капиталистического типа. Другая часть бросает или продает землю, уходя на заработки в города.

Кризис кочевых хозяйств и ослабление племенной организации. Образ жизни и хозяйственной деятельности арабских кочевников, столетиями сохранявшийся в неприкосновенности, в 50—70-е годы нашего века стал быстро меняться. Число кочевников уменьшалось и относительно и абсолютно. Появление нефтяной промышленности оказало воздействие на кочевников, как и на другие слои населения. В 30-е годы нефтяная компания стала использовать бедуинов сначала в качестве проводников, затем как чернорабочих. Но с наибольшей готовностью бедуины сажались за руль автомашин, меняли караванный извоз на автомобильный.

Интенсивное бурение позволило открыть новые источники воды. Они уже не считались собственностью того или иного племени. Вокруг колодцев разбивали палатки члены разных племен. Границы традиционных дира — племенных территорий, которые определялись и наличием пастбищ, и источниками воды, — стали все более и более стираться.

Вокруг поселков и городов нефтяников начали оседать бывшие бедуины, обслуживавшие нефтепромыслы и занимавшиеся земледелием. Кочевники строили глинобитные жилища, в их поселениях появлялись мечеть, начальная школа, одна-две лавки.

Развитие городов и увеличение спроса на мясо, улучшенные водоснабжения, использование грузовиков позволили многим кочевникам изменить состав своих стад. От разведения верблюдов они постепенно перешли к овцеводству. В начале 80-х годов в стране насчитывалось 586 тыс. верблюдов, 2 млн. коз и 3,5 млн. овец.

Изменения в хозяйственной деятельности и жизнь в условиях относительной безопасности, гарантируемой централизованным государством, уменьшили зависимость семей кочевников от племенной военно-демократической организации. Размер автономной семейной или клановой единицы, необходимый для поддержания существования, сокращается. Работа в городе в еще большей степени ослабляет зависимость семейных ячеек от племени. Воздействие на племенную психологию ока-

зывают и современные средства информации, в палатках бедуинов появляются телевизоры и радиоприемники.

Хорошо оплачиваемая служба в вооруженных силах или полиции, необременительные функции в госаппарате оттягивают из племен их наиболее активных членов. Племенная аристократия включается в административно-бюрократический аппарат, поставляет кадры солдат и офицеров Национальной гвардии, верблюжьему корпусу, полиции. Некоторые занялись торговлей.

Для поддержания лояльности кочевой знати Саудиды выделяют ей субсидии, которые растут вместе с увеличением нефтяных доходов. Благополучие и общественный вес кочевой знати стали определяться не только ее богатствами в виде скота или земель в оазисах, авторитетом в племени, опорой на остатки его военно-демократической структуры, но и преданностью королю и близостью ко двору. Часть шейхов кочевых племен переселилась в города, занялась бизнесом. Новое положение племенной знати также ослабляет традиционные племенные связи.

Однако это не означает исчезновения племенного, кровнородственного фактора из аравийского общества. И в городах выходцы из одного и того же племени сохраняют взаимопомощь, солидарность, предпочитают селиться и работать вместе, противопоставляя себя выходцам из других племен или «безродным». В бюрократическом аппарате, армии, полиции, даже в бизнесе племенные, а тем более клановые связи продолжают определять место индивидуума, его успехи и неудачи.

Правящий клан Саудидов понимает опасность недовольства кочевников. Уже к началу 60-х годов субсидии от государства получило более полумиллиона кочевников; число таких «пенсионеров» непрерывно растет. Сотни тысяч кочевников вынужденно паразитируют за счет доли от нефтяной ренты, которой с ними делится правящий класс.

Образование и здравоохранение. В целях подготовки квалифицированных кадров для развивающейся экономики правительство расширяет сеть учебных заведений. В 1975 г. функционировало 3950 школ, а к 1981 г. их число увеличилось еще на 2 тыс. Но их учебные программы перегружены религиозными дисциплинами в ущерб общеобразовательным и специальным. Наряду со светскими существуют религиозные школы, наряду с государственными — частные. Учителя-саудовцы преобладают в основном в начальных школах, а в средних — египтяне, палестинцы, сирийцы. В Дахраве и Эр-Рияде функционирует 16 колледжей, которые готовят специалистов средней квалификации различных профилей. Число учащихся общеобразовательных школ возросло с 1976 г. вдвое и в 1985 г. превысило 2,1 млн. человек.

Высшее образование в Саудовской Аравии зародилось в 1957 г., когда был основан государственный университет в Эр-Рияде. В 1962 г. там же открыт технологический институт. В 1967 г. в Джидде и Мекке стал функционировать частный университет. В Медине в 1961 г. открыт исламский университет, а также университет Умм аль-Кура. Всего в стране в начале 80-х годов действовало семь университетов с 54 тыс. студентов. В Эр-Рияде, в университете имени короля Сауда, на восьми факультетах обучалась 21 тыс. студентов, в том числе 6 тыс. девушек, которые живут и учатся отдельно, в женском студенческом городке. Учебные программы и пособия по специальным дисциплинам дублируют западные вузы. Преподаватели — англичане и другие европейцы, американцы. Теологические дисциплины, арабскую литературу и язык преподают арабы. В 1982/83 учебном году на высшее образование было выделено 2 млрд. долл.

Обучение на всех уровнях бесплатное, включая учебные пособия и горячие завтраки для школьников. Студенты получают стипендии, причем предпочтение отдается саудовцам. В вузах страны за 20 лет получило образование около 15 тыс. человек. За рубежом обучается около 30 тыс., в том числе половина — в США. Однако имеющиеся кадры

саудовских специалистов не удовлетворяют потребности государственного аппарата, экономики и социальных учреждений страны ни в количественном, ни в качественном отношении.

Современная служба здравоохранения стала создаваться лишь с 60-х годов. Государственное медицинское обслуживание бесплатное, но медицинских учреждений не хватает, и сосредоточены они в основном в городах. В 1975 г. в стране насчитывалось 86 больниц с 10 тыс. коек. В 1985 г. число больниц увеличилось до 190, а коек в них — до 36,5 тыс. На периферии открыто 1125 диспансеров и здравпунктов. Министерство обороны и авиации имеет 13 больниц на 2 тыс. коек, а Национальная гвардия — госпитали в Эр-Рияде и Джидде на 500 коек. Частные больницы имеют 10% общего числа коек. С 1981 по 1985 г. число врачей возросло втрое и превысило 15 тыс. В стране работают медики из многих государств.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ в 70-х — НАЧАЛЕ 80-х годов

Клан Саудидов в системе власти. Саудовский монархический режим, сложившийся к началу 30-х годов, за несколько десятилетий претерпел определенные изменения. Клан Саудидов с его ответвлениями вырос, используя полигамно, до 20 тыс. человек и превратился как бы в господствующее племя. Саудиды распоряжаются основными ресурсами страны, ее нефтяными доходами, им служит государственный аппарат, верхушку которого они возглавляют. Однако сам государственный механизм вырос и усложнился, несколько модернизировался, приобрел новые функции.

Король остался центральной фигурой в системе власти, будучи одновременно имамом, главнокомандующим, верховным судьей. Он издает декреты, которые регулируют ситуации, не охваченные шариахом. В личности монарха сосредоточилась высшая исполнительная, законодательная и судебная власть.

Осуществляя свою власть, король обязан учитывать интересы и требования самых влиятельных групп в правящем клане Саудидов, улемов, а с середины 70-х годов и представителей новых слоев, связанных с современным сектором в экономике, вооруженными силами, бюрократическим аппаратом. Важные решения он в принципе должен принимать, лишь выяснив мнение главных правящих групп посредством консультаций. Король совещается с влиятельными членами клана Саудидов, с главными шейхами племенных конфедераций или племен, эмирами главных провинций, улемами.

Единство клана достигается согласованием мнений его главных представителей. В их число входят лидеры влиятельных ветвей многочисленного «племени» Ааль Сауд, между которыми идет скрытая борьба, не позволяющая ни одной из группировок монополизировать власть.

Самые важные решения по текущим делам принимает небольшая группа лиц в окружении короля. При Фейсале в нее входили его дяди, сводные братья, наследный принц Халид, эмир Фахд, командующий Национальной гвардией Абдаллах, министр обороны и авиации Султан. Эта группа, собрав несколько десятков ведущих представителей клана Саудидов, смогла обеспечить безболезненную передачу власти после убийства Фейсала в 1975 г., когда королем и премьер-министром стал Халид, наследным принцем и первым заместителем премьера — Фахд, вторым заместителем премьер-министра — командующий Национальной гвардией Абдаллах, шестой из оставшихся в живых сыновей Ибн Сауда, а после смерти Халида (1982 г.) обеспечила возведение на престол Фахда.

Король Фахд возглавляет «семерку Судайри». Вместе с ним в нее входят шесть его родных братьев, сыновья Ибн Сауда от его жены, про-

исходившей из могущественного феодального недждийского рода Ааль Судайри. Тесно связанные друг с другом, они образовали влиятельную группу.

У эмира Абдаллаха, являющегося вторым лицом в королевстве, нет родных братьев, но его мать вышла из могущественного северного племени шаммар.

Внуки Ибн Сауда — особая группа, которая стала приобретать вес благодаря полученному образованию. Это так называемые «королевские технократы». Среди них выделяются дети короля Фейсала, кооптированные в систему власти. Сауд аль-Фейсал, получивший образование в Принстоне, стал министром иностранных дел.

Клан Саудилов вступает в родственные отношения с кланом Ааль аш-Шейха — потомками основателя ваххабизма, с феодальной семьей Ааль Судайри и с феодально-племенной аристократией самых «голубых кровей». Женщины играют важную роль в создании тесных уз между своими сыновьями и братьями.

Все большее число членов королевской семьи занимается бизнесом, входит в союзы с технократами и торговцами. Многие члены правящего клана учатся на Западе, главным образом в США.

Улемы. Влияние улемов в Саудовской Аравии несколько уменьшилось в результате распространения образования, появления современных отраслей промышленности, новых видов хозяйственной и административной деятельности, частых поездок саудовцев за границу, приезда иностранцев. Однако главные позиции религиозной элиты, связанной с кланом Саудилов, остались неприкосновенными. Богословы представляют собой консервативную силу, с которой правительство всегда вынуждено считаться.

В руках улемов сохранилось мощное орудие воздействия на общество — комитеты общественной морали. Эти комитеты по-прежнему диктуют обществу нормы морали, быта, поведения, следят за неукоснительной сегрегацией женщин, запретом алкоголя и танцев. В 60-е годы ревнители общественной морали смирились с появлением музыкальных проигрывателей, продажей табака, частными кинопросмотрами, распространением иллюстрированных газет и журналов, работой женщин на радио. Но дальше этого богословы не отступили.

Местные комитеты общественной морали подчиняются провинциальным комитетам в Хиджазе, Недже и Восточной провинции, а те, в свою очередь, великому муфтию (главному кади) — как правило, самому влиятельному лицу из семьи Ааль аш-Шейха. Верховный контроль над ними осуществляет король.

Позиции улемов объективно укрепляют положение Саудовской Аравии в качестве родины ислама, где находятся две его главные святыни. Поддержание исламских канонов, институтов и морали отвечает не только задачам сохранения религиозной базы режима, авторитета короля в качестве имама и улемов как хранителей шариата, но и задачам упрочения международных позиций Саудовской Аравии.

Современные коммуникации, воздушные, морские и сухопутные, повышение мобильности людей привели к резкому увеличению числа паломников. В 1972 г., впервые за тринадцать веков существования ислама, их число превысило миллион, хотя большая часть паломников была из самой Саудовской Аравии, и ниже этой цифры практически не спускалась.

В Саудовской Аравии, как и в других странах Ближнего Востока, пропаганда в руках правящего класса стала мощным орудием воздействия на массы. Проповеди в мечетях и деятельность религиозных наставников — мутава — продолжают быть главным каналом влияния на умы людей. Но радио и телевидение дали правящей верхушке современные технические средства для распространения своих идей. С 1963 г. правительство стало строить мощные радиостанции, а с 1965 г. нача-

лись телепередачи. В стране массовой неграмотности транзисторный радиоприемник и телевизор превратились в главные средства информации. Религиозные передачи и чтение Корана занимают центральное место в программах радио и телевидения. Пресса играет незначительную роль и поставлена под контроль правительственных чиновников.

Механизм власти. Правительственный и административный аппарат Саудовской Аравии стал изменяться и усложняться с начала 50-х годов. Декретом от октября 1953 г. был создан Совет министров для всего королевства. После смерти Иби Сауда уже не назначался ни вице-король Хиджаза — пост, занимаемый ранее Фейсалом, ни эмир Неджда, которым раньше был наследный принц Сауд. Департаменты королевского дивана (канцелярии) по-прежнему могли вмешиваться в деятельность Совета министров, но это вмешательство не регулировалось какими-либо положениями, а зависело от реальной власти короля по отношению к премьер-министру и веса отдельных лиц в дворцовых ведомствах. Королевский диван занимался частными делами короля и вместе с правительством ведал министерством финансов и национальной экономики и министерством иностранных дел.

Сохранился Консультативный совет. Он вырос из регионального консультативного совета, созданного в Хиджазе, и распространил свою компетенцию на всю страну. Этот орган вырабатывал рекомендации, которые ложились в основу королевских декретов и указов.

В октябре 1963 г. было введено новое провинциальное деление, в результате которого правительство получило больший контроль над местной администрацией. Государство было разбито на четыре главные провинции (мукатаа) во главе с губернатором (хаким) и вице-губернатором (вакиль хаким). В середине 70-х годов Саудовская Аравия была разделена на 18 провинций. Пять из них считались главными — Мекка, включая Джидду и Эт-Танф, Эр-Рияд, Восточная провинция, Северная пограничная провинция и Хальб.

Получение и распределение централизованным путем колоссальных доходов от нефти резко ослабили центробежные силы в арабском обществе. До «нефтяной эпохи» в Саудовской Аравии различалось несколько основных районов: Неджд как политический центр государства, родина ваххабизма и средоточие наиболее преданного Саудидам населения; Хиджаз с его святыми местами и торговой активностью, связанной с паломниками; Асир, обладающий большим сельскохозяйственным потенциалом; Восточная Аравия, имеющая важное торгово-экономическое значение, хотя и меньшее, чем Хиджаз. Но создание нефтяной промышленности сделало экономическим сердцем страны Эль-Хасу. Без нее все другие части государства оказались бы лишены ресурсов и доходов. Поэтому сепаратизм стал бессмысленным и утас.

Внутриполитическая обстановка. Важным шагом в развитии национально-демократического движения в стране было создание в 1975 г. подпольной Коммунистической партии Саудовской Аравии (КПСА). Она поставила задачу объединить и возглавить рабочий класс, беднейшее кочевое и оседлое крестьянство, демократические слои интеллигенции и студенчества. Программа КПСА выражала также интересы ремесленников и той части национальной буржуазии, которая находилась в конфликте с монархическим режимом и иностранным капиталом.

Одновременно с подъемом антишахского, антиимпериалистического движения в Иране, проходившего в религиозной форме, в Саудовской Аравии усилилось влияние групп и организаций, выступавших против режима под знаменем «истинного ислама». Они возглавляли народные выступления осенью 1979 г.

В сентябре служба безопасности произвела аресты, главным образом среди офицеров военно-воздушных сил, танковых и пехотных ча-

стей. По некоторым сведениям, десять молодых эмиров из клана Саудидов, подозреваемых в радикализме, были вызваны на допрос к самому королю.

После этого прошла вторая волна арестов, вызванная тем, что в стране появилось много листовок. Одни ратовали за восстановление ортодоксального ислама, другие призывали народ свергнуть «деспотичных и продажных правителей», третьи содержали требование изгнать из королевства всех иностранцев. В последнюю неделю сентября Национальная гвардия и регулярная армия были приведены в состояние частичной боевой готовности.

В середине ноября в Хиджазе начались антиправительственные выступления. Заволновались отдельные подразделения племен кахтан, атайба, ямани, часть земель которых была захвачена королевским домом. Под контроль повстанцев перешла значительная часть территории между Меккой и Мединой. 19 ноября в их ряды стали вливаться солдаты регулярных войск и Национальной гвардии. Общее число повстанцев достигло 3,5 тыс.

Руководители движения разделили свои силы на две колонны. Одна двинулась из Мекку, другая — на Медину. В Медине и ее окрестностях были сосредоточены войска, лояльные режиму. 20 ноября нападение повстанцев было отбито. При этом погибло более 250 человек. Однако в Мекке власти оказались застигнуты врасплох. 20 ноября, в первый день XVI столетия хиджры, повстанцы захватили главную мечеть Аль-Харам.

Неизвестная доселе организация «Движение мусульманских революционеров Аравийского полуострова» объявила, что именно она руководит восстанием. Духовный вождь повстанцев Мухаммед аль-Кяхтани, провозгласивший себя «махди» (мессией), объявил, что цель движения — «очистить ислам», «освободить страну от банды неверных — королевского семейства и продажных богословов-улемов», «которые заботятся только о своих местах и своих привилегиях».

Политическим руководителем движения был 47-летний Джухайман аль-Отейба. Его речи, транслировавшиеся через громкоговорители на крыше мечети, были записаны на магнитофонные пленки и стали распространяться среди населения. Он проклинал «западную цивилизацию», которая подрывает ценности саудовского общества, осуждал «лицемерие» правительства, ибо оно, с одной стороны, выступает как мировой центр правоговерного ислама, а с другой — благоприятствует «бесчестью», «несправедливости» и «коррупции», осуждал принцев, которые «захватили земли» и «расточают государственные деньги», клеймил позором «пьяниц», ведущих «распутную жизнь в роскошных домах и дворцах». Он призывал восстановить под эгидой «махди» режим, существовавший в первый век хиджры, когда, по его мнению, был «золотой век» справедливости и правосудия.

Правительство осознало всю серьезность положения, но не могло принять условия повстанцев для ведения переговоров. Повстанцы требовали осуществить радикальные преобразования в правительстве, в частности отстранить от занимаемых должностей главных принцев; пересмотреть коренным образом политику в области добычи и продажи нефти; вернуться к «истинному исламу»; выдворить из страны всех иностранных военных советников.

Вернувшийся из Туниса наследный принц Фахд настоял, чтобы восстание было подавлено силой. Чтобы выбить повстанцев из мечети, правительственные войска пустили в ход бомбы со слезоточивым газом, пушки и авиацию. Отчаянное сопротивление около тысячи человек длилось две недели и привело к гибели, по данным властей, нескольких десятков человек, а по словам очевидцев — нескольких сотен. Среди погибших был и сам «махди». 9 января 1980 г. Джухайман аль-Отейба вместе с 62 своими товарищами был обезглавлен. Среди каз-

ненных кроме саудовцев были египтяне, йеменцы, кувейты и выходцы из других арабских стран.

В то время как готовился штурм мечети Аль-Хараз, с востока страны пришли новые грозные сообщения. Заволновалось шиитское население Восточной провинции, подверженное воздействию иранской пропаганды. После налета на мечеть в районе нефтепромыслов было разбито 12 тыс. солдат Национальной гвардии.

Шииты, населяющие самый важный стратегический район страны (их 300—350 тыс.), были политически более сознательны, чем суннитские повстанцы Мекки. Именно эти люди (часть их уже несколько десятилетий назад стала пролетариями) создали подпольные профсоюзы и возглавили политические забастовки и демонстрации (в частности, антиамериканские). Они оказались париями вдвойне из-за своей принадлежности к исламскому течению, которое суннитские власти Эр-Рияда считают еретическим.

Вдохновленные восстанием в Мекке, шииты решили нарушить запрет правительства, публично отметив 27 ноября религиозный траур ашура. Национальная гвардия попыталась силой помешать религиозным процессиям. Толпы людей с портретами Хомейни хлынули тогда в Эль-Катиф и другие населенные пункты Восточной провинции, стали нападать на казармы. Волнения продолжались три дня, демонстранты поджигали предприятия и укрепления, выкрикивая антикоролевские лозунги. Листовки призывали народ свергнуть «угнетательский режим» и провозгласить республику. По сведениям очевидцев, десятки демонстрантов были убиты и ранены.

Правительство, растерявшееся было из-за волнений шиитов и восстания в Мекке, стало принимать и умиротворительные и репрессивные меры. Несколько генералов, в том числе командующие тремя родами вооруженных сил и шесть генералов из органов безопасности, были смещены за некомпетентность или халатность, губернатор Мекки уволен. Король Халид, наследный принц Фахд и другие старшие принцы посещали и нанесли ряд визитов влиятельным шейхам племен и посетили военные базы. Тысячи «подозрительных» рабочих-иммигрантов были высланы. Политического руководителя левой оппозиции, бежавшего в Бейрут, Насыра ас-Сауда, 17 декабря 1979 г. похитили, и он бесследно исчез.

Студентов в разгар учебного года отозвали из иностранных учебных заведений. Чтобы успокоить улемов, были закрыты институты красоты, дамские парикмахерские, женские клубы, уволены дикторши телевидения.

Пойдя навстречу требованиям «модернистов», технократов, руководителей предприятий, «разночинцев», стремившихся приобщиться к власти, наследный принц Фахд сообщил о подготовке конституции, в которой будет предусмотрен созыв консультативной ассамблеи.

Местные службы безопасности были расширены и укреплены, в частности с помощью командированных в Эр-Рияд советников из ЦРУ и экспертов из ФРГ и Франции. Военнослужащие как в регулярной армии, так и в Национальной гвардии были осыпаны материальными благами, их жалованье увеличено вдвое. Власти закрыли глаза на «коммерческую» деятельность, которой занимались многие офицеры. Части регулярной армии были рассредоточены вдоль границ, танки дислоцированы вдали от городов, а боеприпасы выдавались весьма скупо.

Несмотря на принятые меры, 10 января 1980 г. в городах и селениях Восточной провинции шииты провели многотысячную мирную демонстрацию антиправительственного характера. 17 января в Эль-Катифе состоялась новая демонстрация, 2 февраля в том же Эль-Катифе опять были волнения, демонстрации с хомейнистскими лозунгами. Сотни их участников были ранены и арестованы.

Для устрашения оппозиции в январе 1980 г. в Саудовской Аравии были проведены совместные учения саудовских и американских ВВС как часть более широких маневров в регионе.

В то же время Эр-Рияд принял ряд мер, направленных на умиротворение шиитов: был уволен губернатор Эль-Катифа, увеличены общественные фонды Восточной провинции, разрешены религиозные шествия шиитов в мухаррам (первый месяц мусульманского календаря).

Добившись стабилизации политической обстановки, Фахд забыл свои обещания ввести конституцию и созвать консультативную ассамблею. «Технократы» и «реформисты», представители средней буржуазии были недовольны уступками Фахда религиозным деятелям: активизацией комитетов общественной морали, запретом детям мусульман посещать иностранные школы, сегрегацией женщин. Но этой «оппозиции на коленях» правящая верхушка не опасалась, так как значительную часть буржуазии пока удовлетворяли предоставляемые ей льготы и субсидии, прибыльные должности и праздничные обеды в королевском дворце, где Фахд вел беседы с деловыми людьми.

Наибольшее беспокойство правящей элите доставляли обездоленные низы общества. Их пытались нейтрализовать социальными льготами и денежными субсидиями. Несмотря на сокращение доходов от нефти (в связи с сокращением экспорта нефти и снижением цен на нее), объем субсидий на социальные нужды в 1982/83 и 1983/84 гг. не сократился, составив более 3 млрд. долл. в год. Вместе с тем уделялось большое внимание идеологической обработке масс в духе преданности режиму.

Когда «пряник» не подействовал, вновь прибегли к «кнуту». Очередная кампания преследований оппозиции началась летом 1982 г., в период вторжения Израиля в Ливан. Власти арестовали многих представителей демократической интеллигенции, рабочих, служащих, офицеров, религиозных деятелей и даже женщин.

В феврале—марте 1983 г. прошли новые аресты среди оппозиционеров. Некоторые политзаключенные, протестуя против условий заключения, провели голодовку. В 1982—1983 гг. были организованы широкие международные кампании в защиту саудовских политических заключенных.

В августе 1984 г. состоялся II съезд компартии, подтвердивший ее приверженность принципам марксизма-ленинизма. На съезде был заслушан, обсужден и одобрен отчетный доклад Центрального комитета, приняты уточненный устав и программа партии, избраны руководящие органы в новом составе.

Милитаризация страны. Вооруженные силы Саудовской Аравии стали бурно расти с 60-х годов, а к началу 80-х годов военные расходы приняли фантастические размеры. Личный состав вооруженных сил, включая сухопутные войска, ВВС, ВМС, пограничные части и Национальную гвардию, составил 150 тыс. человек.

В 1977 г. королевство обогнало по военным расходам Иран—в то время первого в мире покупателя американского оружия. В 1980 г. Эр-Рияд заказал в США вооружения на 22 млрд. долл., а военный бюджет на 1981/82 г. достиг 25 млрд. долл. Для военных закупок создана американо-саудовская комиссия, возглавляемая военными министрами. США обеспечивают большую часть потребностей Саудовской Аравии в вооружении, в боевой подготовке личного состава и в строительстве военных объектов. Военная миссия США в Саудовской Аравии насчитывает 20 тыс. человек, включая 10 тыс. военных строителей. При их участии созданы или модернизированы военно-морские базы в Джидде (на Красном море) и Эль-Джубайле (в Персидском заливе), военно-воздушные в Джидде, Дахране, Хамис-Мутайте, Табуке и Эт-Талфе.

Англия участвовала в создании саудовской системы ПВО. В 1975—

1977 г. Эр-Рияд израсходовал 7 млрд. долл. на закупку в Англии оружия и оплату помощи в развитии ВВС. В 1984 г. было заключено соглашение о продаже Англией Саудовской Аравии 132 боевых самолетов более чем на 7 млрд. долл.

В 1974—1978 гг. Саудовская Аравия закупила во Франции самолеты «Мираж» и танки «АМХ-30» на общую сумму 7,4 млрд. фр. Французские фирмы построили в Саудовской Аравии военно-воздушную базу и танковое училище. Французские военные специалисты сформировали пять саудовских танковых бригад и обучили их личный состав. В 1982 г. было подписано соглашение о модернизации саудовских ВМС, причем расходы составят 1,8 млрд. долл., а в 1983 г. заключен «контракт века» на поставку Францией зенитных ракет на 4,5 млрд. долл.

Эр-Рияд закупает оружие и в других странах НАТО, в КНР и в Бразилии.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

в 70-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 80-х годов

Саудовская Аравия и Запад. На международной арене Саудовская Аравия теснейшим образом связана с Соединенными Штатами. И преобладание американского капитала в нефтедобывающей промышленности страны (хотя формально уже на правах подрядчика), и зависимость королевства от поставок американского вооружения, и необходимость поддержки со стороны США для выживания самого режима, и воздействие на саудовские вклады в США экономической конъюнктуры — все это определяет ориентацию Эр-Рияда на Вашингтон. Прочные экономические, политические, военные связи дополняются постоянными контактами, взаимными регулярными визитами высокопоставленных деятелей. Молодые представители высшего эшелона саудовского общества получают образование в США.

Помогая Вашингтону защищать интересы Запада в отношениях с нефтеэкспортирующими странами, Саудовская Аравия играет в ОПЕК роль фактора умеренности. После иранской революции на ее долю временами приходилась почти половина нефти, экспортируемой указанной группой стран, поэтому ее голос стал в ОПЕК решающим при определении цен на нефть и при обсуждении ряда других проблем.

Саудовская Аравия превратилась в самого крупного иностранного вкладчика в США. Она инвестирует средства в банки, правительственные ценные бумаги, в экономику и недвижимую собственность. Фактические размеры саудовских инвестиций значительно больше официально объявленных. В докладе, представленном в 1978 г. Саудовской Аравией Международному валютному фонду, она сама оценивала иностранные инвестиции в 133 млрд. долл., причем большая часть их — в США. По мнению специалистов, к концу 1981 г. эта сумма увеличилась еще по крайней мере на 100 млрд. долл. Саудовский капитал направляется в США главным образом в «Чейз Манхэттен Банк» и «Морган Гаранти Траст».

Предоставив многомиллиардные займы и кредиты Международному банку реконструкции и развития и Международному валютному фонду, Саудовская Аравия получала право принимать участие в выработке решений этими организациями. В 1978 г. она стала постоянным членом правления МВФ.

Укреплению саудовско-американских отношений послужил договор, заключенный в 1977 г. королем Халидом и президентом Фордом. Саудовская Аравия обязалась не повышать цены на нефть более чем на 5% вплоть до 1984 г. (что она, впрочем, не выполнила) и вкладывать значительную часть доходов от нефти в долгосрочные бумаги американского казначейства, США обязались гарантировать ей военную по-

мощь против любой агрессии. Когда Запад лишился иранской нефти, Эр-Рияд, действуя в духе договоренности с США, увеличил добычу нефти до 10,3 млн. баррелей в сутки и ликвидировал пехватку жидкого топлива на мировых рынках.

15 мая 1978 г. сенат США одобрил предложение президента о продаже боевых самолетов Египту, Саудовской Аравии и Израилю. Саудовская Аравия к 1983 г. получила 62 истребителя «Ф-15», обязавшись не оборудовать их для наступательных операций и не базировать близко к Израилю.

28 ноября 1981 г. после долгой борьбы в высших законодательных органах США сенат одобрил предложение Белого дома продать Саудовской Аравии военного снаряжения и боевой техники, включая пять «летающих радаров» типа АВАКС, на 8,5 млрд. долл. Этой сделке оказывало сопротивление произраильское лобби, которое выступает против продажи любым арабским странам современного оружия. Верх взяла заинтересованность Вашингтона в усилении своего военного проникновения в Аравию и в создании там нового звена в своей глобальной военной системе. Авиационный концерн «Боннг» принял заказ на эти пять самолетов.

Но в Эр-Рияде понимают, что слишком откровенная ориентация на Вашингтон не усиливает, а ослабляет режим, так как дискредитирует его в глазах масс. Там видят, что неурегулированность арабо-израильского конфликта, поддержка Вашингтоном Тель-Авива усиливает дестабилизацию обстановки на Ближнем Востоке и угрожает прочности саудовского монархического режима. Поэтому по оси Вашингтон — Эр-Рияд периодически возникает напряженность. Эр-Рияд не раз публично выступал против появления американских «сил быстрого развертывания» в странах Персидского залива (не возражая против их пребывания «за горизонтом»), против создания военных баз под флагом США на своей территории.

Отношения Саудовской Аравии со странами Западной Европы и Японией никогда не поднимались до уровня связей с США, но были достаточно активными и разнообразными. Члены «Общего рынка» и Япония — главные покупатели саудовской нефти. В эти страны направляется часть саудовских нефтедолларов. Быстро растет экспорт в Саудовскую Аравию западного промышленного оборудования и оружия. В 70-е годы Эр-Рияд подписал с Францией, Италией, Данией, Японией, Швейцарией, Великобританией соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве.

В 80-е годы активизировались отношения Саудовской Аравии с ФРГ. В 1980 г. король Халид нанес визит в Бонн, а в 1982 г. федеральный канцлер ФРГ Гельмут Коль посетил Эр-Рияд. В результате переговоров были заключены соглашения о сотрудничестве в области безопасности и о поставках Саудовской Аравии новейших видов оружия. Развивается торговля между двумя странами: товарооборот в 1985 г. составил 3,4 млрд. долл.

Саудовская Аравия и арабо-мусульманский мир. Опираясь на свое финансовое могущество и особое место в мусульманском мире, династия Саудитов претендует на роль лидера в арабском мире и на ведущие позиции среди всех мусульманских стран. В 1972 г. на конференции в Джидде была создана Организация Исламская конференция (ОИК), объединившая 42 государства. В 1974 г. было объявлено об учреждении Общего исламского рынка и Исламского валютного фонда, в котором преобладает саудовский капитал. Эр-Рияд финансирует создание и содержание религиозных школ, исламских культурных центров, мечетей во многих странах мира, поощряет деятельность «Братьев-мусульман». Саудовская экономическая помощь мусульманским странам и оплата поставок им американского оружия используется для удержания их в сфере влияния Запада.

Эр-Рияд никогда не устал декларировать свою поддержку арабского народа Палестины, а после Рабатского совещания в верхах в октябре 1974 г. признал Организацию освобождения Палестины. Наибольшую помощь саудовские власти оказывали основной группировке внутри ООП — «Фатх».

Когда в 1975 г. в Ливане вспыхнула сировацированная Израилем гражданская война, Эр-Рияд занял двойственную позицию. С одной стороны, поддерживал правохристианские формирования, с другой — оказывал поддержку Палестинскому движению сопротивления и финансировал ввод в Ливан сирийских войск. 18 октября 1976 г. король Халид созвал в Эр-Рияде конференцию с участием президента Египта Анвара Садата, президента Сирии Хафеза Асада, лидера ООП Ясира Арафата. Было подписано соглашение о прекращении войны в Ливане, а сирийские войска поставлены под формальный контроль четырехсторонней комиссии в составе Саудовской Аравии, Египта, Кувейта и Сирии.

На ближневосточной арене Эр-Рияд активно помогает консервативным режимам, поддерживает тенденции к либерализации экономики в странах с сильным государственным сектором, а во внешней политике — к отходу от сотрудничества с СССР и к переориентации на США. При опоре на саудовскую помощь Садат смог совершить свою бескровную контрреволюцию в Египте, пересмотреть коренным образом внутреннюю и внешнюю политику, вплоть до денонсации договора о дружбе с Советским Союзом в марте 1976 г. Но когда 19 ноября 1977 г. Садат нанес визит в Иерусалим и взял курс на заключение сепаратной сделки с Израилем, который привел в конце концов к Кэмп-Дэвидским соглашениям, для Эр-Рияда это оказалось неприемлемым. Признать Кэмп-Дэвид означало бы согласиться с фактическим отказом от решения палестинской проблемы и с аннексией Израилем, в том числе Восточного Иерусалима с мечетью Аль-Акса, а это серьезно подорвало бы позиции режима внутри страны, на общерабской арене и среди мусульманских государств.

26 марта 1979 г. в США был подписан сепаратный мирный договор между Израилем и Египтом. На следующий день на конференции министров иностранных дел арабских стран в Багдаде было решено порвать дипломатические отношения с Египтом и применить против него и другие санкции. 24 апреля Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с Египтом, прекратила оказание ему финансовой помощи, но не отказалась от использования египетской рабочей силы.

Долгие годы Саудовская Аравия не выступала с собственными инициативами по урегулированию арабо-израильского конфликта, ограничиваясь поддержкой общерабской позиции. Но 7 августа 1981 г. тогдашний наследный принц Фахд выдвинул план установления мира на Ближнем Востоке из восьми пунктов, который, в частности, предусматривал уход Израиля со всех арабских территорий, захваченных в 1967 г., включая арабскую часть Иерусалима, ликвидацию всех еврейских поселений на оккупированных Израилем территориях, создание независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме, признание права всех государств этого региона жить в мире. Этот план был отвергнут Израилем. Он не получил поддержки Ирака, Алжира, Ливии, Сирии и НДРГ, так как в нем не упоминалось о роли ООП, а в последнем пункте содержалась косвенная готовность признать Израиль. Из-за раскола арабских стран по поводу «плана Фахда» было отложено намеченное на ноябрь 1981 г. в Рабате арабское совещание в верхах.

Во время так называемой пятой ближневосточной войны — вторжения Израиля в Ливан в июне 1982 г. и длительной осады Вейрута — Аравия оставалась пассивной. Никаких реальных шагов для оказания давления на США с целью прекратить американскую поддержку Израиля не было предпринято.

На совещании в верхах в Фесе в сентябре 1982 г. король Фахд участвовал в выработке общеарабского плана мирного урегулирования ближневосточного конфликта, который фактически совпал с подходом Советского Союза к этой проблеме. Участники совещания избрали «Арабский комитет семи» во главе с королем Иордании Хусейном, в состав которого вошел министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал. Члены Комитета посетили ряд стран Европы, Америки, Азии. Они были приняты советским руководством. Большинство правительств одобрило этот план, но он был отвергнут США и Израилем.

Большое внимание Эр-Рияд по-прежнему уделял Йеменской Арабской Республике, самому населенному государству Аравийского полуострова, и НДРЙ, где укрепился революционно-демократический режим. Установив в марте 1975 г. дипломатические отношения с НДРЙ, Саудовская Аравия предложила ей финансовую помощь и нефть в надежде изменить политический курс Адена. Когда стало ясно, что это не удалось, отношения между двумя странами вновь стали напряженными.

Когда после убийства в июне 1978 г. в Северном Йемене президента аль-Гашими во главе страны стал Али Абдалла Салех, Эр-Рияд согласился оплатить поставки американского вооружения и техники для ЙАР на 400 млн. долл. Саудовская помощь Сале была увеличена во время войны между ЙАР и НДРЙ в марте 1979 г. Но затем перемирие и нормализация отношений между двумя Йеменами и обсуждение проекта их объединения охладил отношения Эр-Рияда с Салехом настолько, что саудовская помощь ЙАР была прекращена. Она возобновилась в 1980 г. Саудовская Аравия сумела сохранить существенное влияние в ЙАР.

В 70-е годы Саудовская Аравия проявляла интерес и к развитию регионального сотрудничества в бассейне Красного моря, рассчитывая укрепить здесь свое влияние и противодействовать национально-освободительному движению. Революция 1974 г. в Эфиопии вызвала враждебную реакцию Эр-Рияда. Саудовская Аравия оказала финансовую помощь Сомали на несколько сотен миллионов долларов, поддержав его в войне против Эфиопии в 1977 г. Но сомалийское вторжение в Эфиопию кончилось полным поражением интервентов. Также безрезультатной оказалась саудовская помощь эритрейским сепаратистам.

Обладая избытком капиталов, Саудовская Аравия на международной арене проводит политику, основанную на ее финансовом могуществе. Влияние богатого королевства стало чувствоваться в ряде стран Азии и Африки, так как Саудовская Аравия по абсолютным размерам своей помощи шла на втором месте после США. Для финансирования экономических проектов в странах Азии и Африки был учрежден специальный фонд экономического развития; размер его капиталов был постепенно доведен до 10 млрд. долл. Но эта помощь определялась политическими мотивами. Она направлялась на поддержку консервативных режимов, находившихся в орбите американского влияния, обуславливалась проведением ее получателями антикоммунистической и нередко антисоветской политики. Среди получателей саудовской помощи был южновьетнамский режим до его падения, Тайвань, Индонезия и Пакистан.

Финансируя закупку режимом Нимейри в Судане оружия, саудовское правительство потребовало, чтобы Хартум приобрел его только на Западе и прекратил военное сотрудничество с социалистическими странами. В 1976 г. Эр-Рияд предоставил правительству Мобуту в Заире 50 млн. долл. для борьбы против революционной Анголы. В 1977 г. Саудовская Аравия оказала поддержку интервенции стран НАТО в Заире, оплатив переброску на американских самолетах марокканских частей в эту страну для участия в подавлении восстания в провинции Шабя против диктатуры Мобуту. После этого Эр-Рияд снова предоставил За-

иру крупную финансовую помощь. Но в ответ на решение Заира восстановить дипломатические отношения с Израилем Саудовская Аравия 19 мая 1982 г. порвала с ним дипломатические отношения.

Иранская революция 1979 г., уничтожившая шахский режим и покончившая с военно-политической зависимостью Ирана от США, прозвучала громким предупреждением для Эр-Рияда. Клан Саудидов убедился, что опора на ислам — это обоюдоострое оружие, которое, как показали в том же году события в Мекке и Восточной провинции, может быть использовано и против режима. Антиимпериализм массовых движений, проходящих под знаменем ислама, продемонстрировал, насколько опасна для правящих кругов мусульманских стран безусловная ориентация на США и в целом на Запад. Слабая в военном отношении Саудовская Аравия опасалась прямых враждебных акций со стороны Ирана.

В целях противодействия Ирану Эр-Рияд начал проводить политику, направленную на упрочение связей с арабскими княжествами Персидского залива. 4 февраля 1981 г. на совещании в саудовской столице было принято решение создать Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), куда кроме Саудовской Аравии вошли Кувейт, Катар, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты и Оман. Провозглашенная этой организацией цель — развитие сотрудничества в области обороны, экономики, торговли, просвещения, здравоохранения и информации. Со временем Совет все больше стал носить черты военного союза.

ССАГПЗ принял и осуществляет ряд решений в области обороны: создается совместная система ПВО государств зоны Персидского залива на основе саудовских самолетов с радиолокационной системой АВАКС (управляемых американцами); формируются «силы быстрого развертывания» (под командованием английских и пакистанских офицеров); принимаются меры к строительству комплекса военных заводов (при техническом содействии Турции и Египта).

Тесно сотрудничая с США, Саудовская Аравия тем не менее отвергла предложения Вашингтона о создании военных баз на ее территории и о включении консервативных арабских государств в военно-политический союз с Израилем под эгидой США.

Когда в ноябре 1980 г. вспыхнула война между Ираном и Ираком, поощряемая Вашингтоном, ее восприняли в Эр-Рияде и с облегчением и с опасением. С облегчением потому, что рассчитывали на взаимное ослабление двух воюющих стран и соответственно на уменьшение их возможностей для действия против Саудовской Аравии и в княжествах Персидского залива. С тревогой, так как возникла реальная опасность распространения военных действий на королевство и, во всяком случае, угроза транспортировке нефти в Персидском заливе. По мере того как война затягивалась и положение Ирака ухудшалось, Саудовская Аравия вместе с другими арабскими консервативными государствами стала оказывать ему помощь на многие миллионы долларов.

Отношения с Ираном обострились. В мае 1984 г. произошли столкновения саудовских и иранских ВВС, в ходе которых был сбит иранский самолет. Стороны не пошли на расширение военного конфликта. Однако антисаудовская пропаганда Ирана среди шиитов Восточной провинции продолжалась.

В поисках союзников против Ирана Саудовская Аравия пошла на сближение с Турцией. В феврале 1984 г. Эр-Рияд посетил президент Турецкой Республики К. Эрвек. В результате переговоров с королем Фахдом было заключено соглашение о сотрудничестве в военной области. В июле 1984 г. состоялся визит в Саудовскую Аравию турецкого министра национальной обороны З. Явузтюрка, подписавшего соглашение о расширении сотрудничества в военной области и о создании совместных предприятий военной промышленности.

Апрельская революция 1978 г. в Афганистане была встречена в Эр-Рияде враждебно. Вскоре через Пакистан стала направляться саудовская денежная и другая помощь афганским мятежникам, Эр-Рияд начал финансировать закупки для них оружия. Эта помощь усилилась после ввода в декабре 1979 г. в Афганистан ограниченного контингента советских войск по просьбе афганского правительства. Антиафганскую и антисоветскую направленность Эр-Рияд постарался придать и совещаниям в рамках Организации Исламская конференция в январе и мае 1980 и в январе 1981 г. Саудовская политика в этом вопросе встретила отпор со стороны Алжира, Сирии, Ливии, НДРГ, ООП, которые выступили против искусственного раздувания афганской проблемы, отметив, что главная задача Организации Исламская конференция — противодействие агрессивной, экспансионистской политике Израиля.

В апреле 1984 г. саудовский наследный принц Абдаллах ибн Абд аль-Азиз посетил в Пакистане вместе с президентом Мухаммадом Зия уль-Хаком лагерь афганских контрреволюционеров. Он обещал увеличить финансовую помощь контрреволюции в Афганистане.

Отношения между Саудовской Аравией и Пакистаном активизировались в 1975 г., после прихода к власти диктатора Зия уль-Хака. Их сближение ускорилось на основе общей позиции противодействия мусульманской революции в Иране и национально-демократической революции в Афганистане. Эр-Рияд оплачивает поставки Пакистану американского оружия, часть которого идет афганским контрреволюционерам. Большой поддержкой для пакистанской экономики служат переводы пакистанцев, работающих в Саудовской Аравии.

Сотрудничество двух стран все больше распространяется на военную область. В печать проникли сообщения об использовании пакистанских летчиков в саудовских ВВС и даже о дислоцировании в Саудовской Аравии двух пакистанских дивизий (20 тыс. человек) для охраны границ, нефтепромыслов и поддержки режима. В качестве компенсации за наемников Эр-Рияд предоставил Пакистану крупную финансовую помощь. По инициативе Эр-Рияда (инспирированной Вашингтоном) в марте 1983 г. было заключено саудовско-пакистанское соглашение о взаимной безопасности, предусматривающее выдачу преступников и обмен данными разведок.

В начале 80-х годов Саудовская Аравия играла на международной арене несравненно более важную роль, чем десятилетием раньше. Западная пропаганда пытается создать ей ореол финансовой и нефтяной «супердержавы», а в левой печати ее нередко называют «субимпериалистической» страной. Но, учитывая отсутствие национальных кадров, малочисленность населения, архаичность социально-политической структуры, экономическую отсталость и военную слабость королевства, его международное могущество следует воспринимать как нечто преходящее, искусственное, эфемерное.

* * *

Социально-экономические перемены в Саудовской Аравии за последние десятилетия происходили быстрее, чем в других арабских странах, учитывая, конечно, точку отсчета. Страна столкнулась с острыми внутренними противоречиями, неизвестными ей ранее. Они были вызваны изменением ее классовой структуры, постепенным усилением буржуазии, ростом рабочего класса, ослаблением кровнородственных и племенных связей, столкновением интересов различных классов и социальных групп, традиционных понятий и новых социально-политических идей, появлением иммигрантов.

Но до середины 80-х годов в стране не сложилась взрывоопасная социальная ситуация. Правящий класс, включая верхушку социальной пирамиды — клан Саудидов, продемонстрировал целостность в удержании

власти. Он осуществлял кое-какую модернизацию, вкладывал средства в экономическое развитие, проводил социальное маневрирование, сочетая все это с укреплением военно-репрессивного аппарата. Обладая колоссальными нефтяными запасами, клан Саудитов успешно «откупался» от требований перемен, обеспечивал себе достаточно широкую социальную базу в виде городских средних слоев и бюрократии, «благородных» кочевых племен, консервативно настроенного купечества, формирующейся буржуазии, улемов.

Проведение реформ сверху, репрессии, поддержка со стороны значительной части населения обеспечили стабильность одного из самых архаических режимов на земном шаре. Но социально-экономические перемены и даже элементы модернизации, вынужденно вводимые сверху, расширяют базу для конфликтов в саудовском обществе. Углубляются противоречия между режимом и теми общественными силами, которые стремятся к более глубоким реформам и в конечном счете к захвату власти.

Йеменская Арабская Республика расположена в юго-западной части Аравийского полуострова. Территория — 195 тыс. кв. км.

Население — 8,6 млн. человек, в том числе за пределами страны — около 1,4 млн. По национальному составу это арабы; неарабское население широким образом включено в основной выходцев из Эфиопии, Сомали, Индии, Ирана. Почти все жители исповедуют ислам, причем несколько более половины населения принадлежит к шиитской секте зейдитов, остальные — к шафиитскому толку суннитского направления ислама.

Столица — Сана.

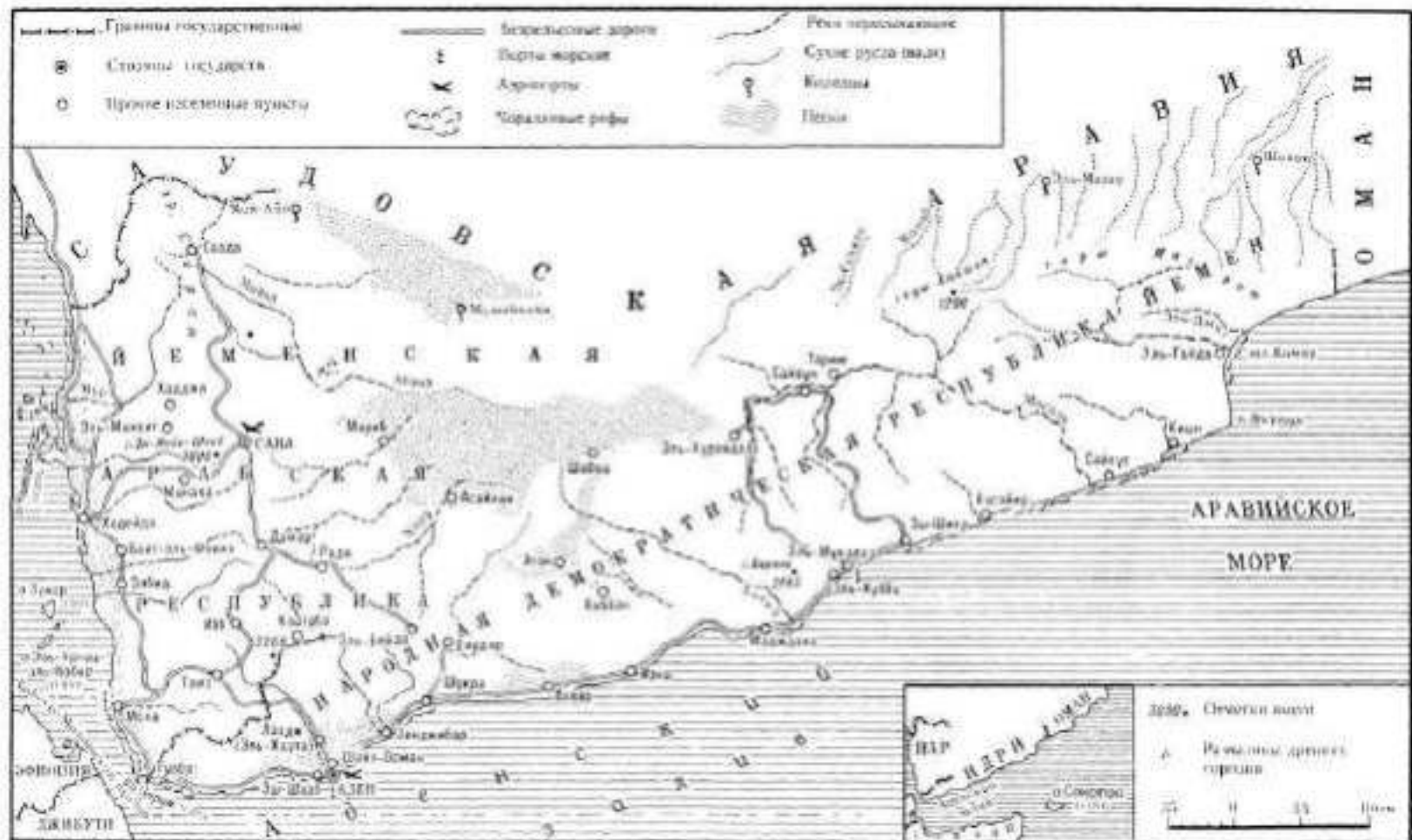
СЕВЕРНЫЙ ЙЕМЕН В 1917—1946 гг.

Северный Йемен на рубеже новейшего времени. Объединение страны под властью имама Яхьи. К 1917 г. территория единого исторического Йемена была разделена на несколько частей. На юге хозяйничали английские колонизаторы, еще в 1839 г. отнявшие у Османской империи Аден и области, омываемые Аравийским морем. Весь горный Асир (Южный и Северный) и йеменская Тихама от Эль-Майди до Ходейды находились в руках Мухаммеда аль-Идриси — эмира Южного Асира. Этот захват удалось осуществить после того, как в 1915 г. Великобритания предоставила аль-Идриси деньги, оружие и военное снаряжение. На севере и северо-востоке горного района Джебель, на территории расселения зейдитских племен, входившей в состав Османской империи с 1872 г., фактически вся полнота власти находилась в руках главы шиитской секты зейдитов имама Яхьи Хамид ад-Дина, подписавшего в 1911 г. с турецким правительством Даанское соглашение, по которому управлявшаяся им территория получила широкую автономию. Турецкая администрация и военные гарнизоны в горном Йемене, а также в южной части Тихамы были сосредоточены преимущественно в крупных городах, которые в основном и составляли области, подвластные туркам.

После распада Османской империи и подписания Мудросского перемирия в октябре 1918 г. имам Яхья стал правопреемником турецкой администрации в Йемене. Стремясь объединить под своей властью территорию бывшего Йеменского вилаята, он отказался признать все ранее заключенные между Османской империей и Великобританией договоры о разделе Аравийского полуострова на сферы влияния и потребовал возвратить все захваченные Великобританией и семьей аль-Идриси территории, считая их неотъемлемой частью исторического Йемена. Это побудило англичан принять против имама серьезные меры.

В конце 1918 г. англичане блокировали горный Йемен с моря и суши, а затем оккупировали порт Ходейду. Британская агентура стала провоцировать в глубинных районах Йемена беспорядки в племенах, подбивая шейхов на сепаратистские выступления против Яхьи.

Вместе с тем, опасаясь проникновения на Аравийский полуостров Италии и Франции, английские власти в Адене попытались в 1919 г. урегулировать свои разногласия с имамом Яхьей дипломатическим путем. С этой целью в Сану была направлена миссия во главе с полковником Джекобом, который должен был добиться согласия имама на признание существующих границ на юге Аравийского полуострова и на предоставление Англии экономических привилегий, что позволило бы включить Йемен в сферу британского влияния. Однако племена в пред-

Йеменская Арабская Республика и Народная Демократическая Республика Йемен

горях Джебеля не пропустили миссию через свою территорию, и она была вынуждена вернуться в Ходейду, не добравшись до Саны.

Поскольку встреча с Джекобом не состоялась, имам Яхья, не рассчитывая более на возможность мирного урегулирования спорных вопросов с Великобританией, отдал приказ своим племенным ополчениям, сосредоточенным на йеменско-аденской границе, начать наступление на Аден. В ноябре 1919 г. они совместно с некапитулировавшими турецкими подразделениями и южнойеменскими племенами установили контроль над частью северо-западных районов Южного Йемена.

Военные успехи имама вынудили британские колониальные власти вновь попытаться вступить в переговоры. В 1919 г. в Аден выехал специальный представитель имама. На переговорах английский делегат требовал очистить районы Далиа и Каатаби, а представитель Яхьи настаивал на передаче имаму Ходейды, оккупированной англичанами, и отказывался признать британский протекторат над южнойеменскими территориями. Длительные переговоры не принесли никаких результатов.

В 1921 г. англичане передали Ходейду Мухаммеду аль-Идриси, и в течение почти всей первой половины 20-х годов предгорные районы Тихамы были ареной военных действий между имамом и идрисидским эмиратом. Поставив в 1924 г. территорию предгорного района под свой контроль, имамские племенные ополчения в начале 1925 г. начали наступление на Ходейду. В марте город был освобожден. Затем, двигаясь на север Тихамы, они изгнали силы Идрисидов из Эс-Салифа, Эль-Лу-хави и Эль-Майди. Им не удалось вернуть только Северный Асир, оккупированный войсками правителя Неджда Ибн Сауда. Освободив север, зейдитские племена направились на юг и вернули под контроль имама Забид, Бейт-эль-Факих и другие города Тихамы.

Параллельно с этим Яхья старался объединить вокруг традиционного оплота зейдитских имамов — центрального района Джебеля — все территории, которые согласно укоренившейся традиции составляли единый исторический Йемен. Ему удалось добиться признания своей власти шейхами племен в окрестностях Саны, распространить свой сюзеренитет на районы Ибба, Удейна и Худжария, а также подавить сепаратистские выступления отдельных шейхов горного Йемена.

Укрепление власти имама в Джебеле позволило ему направить племенные ополчения в Южный Йемен и, подчинив область Эль-Бейда, в начале 1925 г. продолжить наступление в направлении Хадрамаута. Одновременно Яхья сумел вернуть себе контроль над Наджраном и Эль-Джауфом.

Опасаясь дальнейшего продвижения сил имама в Южный Йемен, британские власти бросили против них авиацию, что заставило имама прекратить наступление. Англичане потребовали от него отвести войска с захваченных аденских территорий и признать их права на Южный Йемен. Они стремились урегулировать конфликт с Яхьей до начала конференции в Локарно, с тем чтобы не дать возможности Италии и Франции обосноваться на аравийском побережье Красного моря.

К концу 1925 г. объединение северийеменских земель под властью имама в целом было завершено. За пределами этого складывающегося государства остались территории, вошедшие в состав английских протекторатов Южного Йемена, а также Асир и Наджран, оказавшиеся под властью Ибн Сауда.

Внутренняя политика имама Яхьи в 1918—1935 гг. По мере объединения северийеменских земель и признания шейхами племен верховной власти имама происходило постепенное становление и оформление централизованного йеменского государства. Процесс этот был сложным и длительным.

Население Йемена со времен средневековья делилось на социально-сословные группы, причем высшее место в этой иерархии занимали сейби-

ды, потомки пророка Мухаммеда, принадлежавшие согласно традиции к северной ветви арабов — аднавидам. Они не были связаны ни с племенами, ни с профессиональными группами горожан, которые в подавляющем большинстве относились к южной ветви арабов — кахтанидам. Благодаря своему происхождению сейиды выполняли функции советчиков и третейских судей. Из сословия зейдитских сейидов избирались имамы¹. По мере складывания централизованного государства высшие административные посты стали привилегией имама и в целом клана Хамид ад-Динов, а также близко стоявших к нему лиц из феодально-клерикальной верхушки зейдитских сейидов².

В стране была установлена теократическая власть имама-короля. Органы центрального управления не были дифференцированы; особое место среди них занимало казначейство, работой которого руководил сам имам, причем разделения между его личной и государственной казной не существовало. По мере укрепления централизованного государства власть имама становилась все более автократичной. Шел процесс укрепления режима феодально-теократической монархии.

Важное значение имам придавал созданию вооруженных сил, подчиненных центральной власти, ибо только такая армия, а не ополчения шейхов племен, как это было в первые годы независимости, могла гарантировать существование государства. Однако в 20—30-е годы удалось сделать лишь первые шаги на пути создания регулярных воинских частей.

Прочность централизованного государства, создававшегося имамом Яхьей, зависела от того, удастся ли ему поставить под свой контроль шейхов племен. Это касалось прежде всего зейдитских районов, где вследствие прочности родо-племенных связей шейхи были неограниченными правителями. В руках шейха были сосредоточены административные функции, судопроизводство, расчеты с государственной казной, под его командованием находились племенные ополчения. Шейх формально считался выборным лицом, фактически же этот сан закреплялся за одной семьей и передавался по наследству. После того как шейх давал обет повиноваться имаму, последний утверждал его в должности. Эта древняя традиция являлась выражением своеобразного двустороннего договора между племенем и центральной властью. И хотя она в немалой степени была формальным актом, таким образом подтверждались отношения сюзеренитета.

С первых лет своего правления имам назначал в племена чиновников, представлявших центральную власть на местах. При этом в зейдитских областях, несмотря на их присутствие, за шейхами сохранялась значительная самостоятельность, в делах племен за ними оставалось право решающего голоса; в шафитских же племенах шейхи фактически утратили свою власть. Тем не менее государству не удалось в полной мере установить свой контроль над многими зейдитскими и некоторыми шафитскими племенами. Для того чтобы добиться лояльности шейхов, противившихся центральной власти, имам по примеру турецких властей в период их правления начал выплачивать шейхам ежегодные субсидии. Одновременно шейхи должны были отправлять своих сыновей имаму в залог верности. Однако, несмотря на все эти меры, в стране сохранялись центробежные тенденции.

К числу мер, направленных на укрепление центральной власти, относилась также попытка имама заменить судопроизводство, основанное на местных законах и обычаях, судопроизводством, базирующимся на нормах шариа. Эта попытка не увенчалась успехом: в середине 30-х

¹ Сейиды имелись и среди шафитов. Однако имама в Йемене начиная с IX в. избирались исключительно из числа зейдитских сейидов.

² В социально-сословной иерархии за сейидами следовали кадэ, шейхи племен и их соплеменники, кушхи и ремесленники, земледельцы, рабы и ахдам (слуги).

годов имам вынужден был официально признать существование в стране двух систем судопроизводства.

С первых лет складывания Йеменского государства начались восстания племен против центральной власти. В 1922 г. взбунтовались племена конфедераций хашед и бакиль, недовольные деятельностью присланных из столицы чиновников и прекращением выплаты субсидий, хотя в предшествовавшие годы именно эти племена составляли основную опору правящей династии. В 1926 г. подняли мятеж шафитские племена Тихамы, возмущенные ростом поземельного налога и рекрутскими наборами. В 1928 г. восстало одно из самых крупных тихамских племен, аз-заравик, стремившееся сбросить власть имама. В 1929 г. начались волнения племен в восточных районах страны.

Ко времени получения Йеменом независимости уровень социально-экономического и общественного развития разных районов страны был неодинаков: наблюдалось сложное переплетение различных докапиталистических укладов с феодальными и полуфеодальными методами эксплуатации. В глубинных районах Машрика с полукочевым скотоводческим населением существовал натурально-патриархальный уклад. В Джебеле, древнем земледельческом районе, господствовал давно сложившийся феодальный уклад. В Тихаме, где с давних пор велась экспортно-импортная торговля, сформировался торговый капитал и складывалась местная торговая буржуазия.

В период между двумя мировыми войнами Йемен оставался отсталой аграрной страной. Наиболее развитым сельскохозяйственным районом был Джебель, который не только почти полностью удовлетворял нужды населения в сельскохозяйственной продукции, но и поставлял ее как в соседние страны (живой скот, зерновые), так и на мировой рынок (кофе, кожа и шерсть). Промышленность, представлявшая мелкими кустарно-ремесленными производствами, основанными на ручном труде, и предприятиями мануфактурного типа, была сосредоточена в городах. Йеменский город в тот период представлял собой типичный образец города феодальной эпохи: он был административным и торговым центром, а население его наряду с кустарно-ремесленным промыслом занималось сельским хозяйством.

К концу 30-х годов произошли некоторые сдвиги в области торговли, так как объединение северийеменских земель в централизованное государство способствовало установлению связей между отдельными районами страны и складыванию национального рынка. По мере исчезновения с местного рынка иностранных (прежде всего турецких и индийских) компаний заметно укреплялся национальный торговый капитал. Одновременно шел процесс имущественного и социального расслоения, выделение крупной (по йеменским масштабам) торговой буржуазии, верхушка которой совместно с членами королевской семьи сосредоточила в своих руках оптовую экспортно-импортную торговлю. Со временем в их руках оказались главные рычаги экономической и политической власти.

Во второй половине 20-х годов начались перемены в общественно-культурной жизни. Были открыты арабские начальные школы для мальчиков вместо прежних турецких, школа для сирот, кораническая школа. В 1925 г. при Большой мечети в Санае была основана библиотека. В 1927 г. стала издаваться ежемесячная газета «Аль-Иман» («Вера»).

Социально-экономическому и общественно-культурному развитию Северного Йемена с первых лет независимости препятствовала политическая нестабильность, подогреваемая извне. Поэтому, чтобы оградить складывающееся государство от внешнего влияния, правящий режим встал на путь самонезависимости, способствовавшей консервации средневековых порядков. Эта политика стала тормозом для осуществления социально-экономических и культурных преобразований. К середине 30-х годов она привела к застою во всех сферах жизни, что в значительной

мере обусловило отставание Северного Йемена от других арабских государств.

Внешняя политика йеменского государства в 1925—1935 гг. Продвижение имамских войск в глубь территории Южного Йемена вынудило Великобританию снова вступить с Яхьей в переговоры об урегулировании пограничных вопросов. С этой целью в 1926 г. в Сану была направлена делегация во главе с известным дипломатом Дж. Клейтоном. Английская сторона предложила имаму в обмен на официальное признание независимости Йемена и заключение с ним договора о дружбе вывести отряды йеменских племен с территории аденских протекторатов и отказаться от вмешательства в дела Хадрамаута; кроме того, она предложила обсудить вопрос о будущем идрисидского эмирата. Имам Яхья, со своей стороны, потребовал возвращения ему всех оккупированных Англией южнотийемских территорий и самого Адена. Переговоры, выявив противоположность позиций, закончились безрезультатно.

В конце 20-х годов усилилось соперничество Великобритании и Италии за влияние в Йемене. В 1927 г. в Риме между представителями этих стран состоялись переговоры, на которых было достигнуто соглашение о разграничении сфер влияния в бассейне Красного моря, а также о невмешательстве во внутренние дела Йемена, прежде всего в назревавший конфликт между Яхьей и Иби Саудом из-за Асира. Король Хиджаза, Неджда и присоединенных областей претендовал на северную часть йеменской Тихамы, освобожденную имамскими ополченцами в 1926 г. в борьбе с эмиром Мухаммедом аль-Идриси.

Договорившись с Италией и реорганизовав свои вооруженные силы в аденских протекторатах, Англия вновь потребовала от Яхьи признания ее прав на Южный Йемен и эвакуации отрядов имама со спорной территории. Британское правительство пригрозило в случае невыполнения этих требований начать бомбардировку с воздуха йеменских пограничных городов. Весной 1928 г. оно привело свою угрозу в исполнение: английские самолеты подвергли бомбардировке пограничные селения и города Каатабу и Дална, а военные корабли блокировали йеменское побережье. Одновременно британские агенты разжигали религиозную вражду между лейдитами и шафитами, подкупали сепаратистски настроенных шейхов.

Военные успехи англичан в целом были незначительны, а их расчеты на внутривосточную нестабильность Йемена не оправдались. Тем не менее имам Яхья был вынужден вывести свои вооруженные силы за демаркационную линию, установленную еще в 1914 г. англо-турецкой конвенцией. Это означало крах надежд имама на воссоединение Северного и Южного Йемена.

Сложные отношения складывались у Йемена с Италией. После прихода в 1922 г. к власти фашистов итальянское правительство усилило экспансию в районе Красного моря. В сентябре 1926 г. Италия заключила с Йеменом договор о дружбе и торговле сроком на десять лет. Для Йемена это был первый договор с иностранным государством, и имам полагал, что в условиях англо-итальянского соперничества он поможет ему сохранить независимость страны. Однако его надежды на политическую поддержку Италии, так же как и на совместное экономическое и техническое сотрудничество, не оправдались. К концу 20-х годов торговля между Йеменом и Италией пришла в упадок.

В период политической и экономической блокады Йемена, установленной английским флотом, имам Яхья подумывал о том, чтобы заручиться поддержкой Франции. Но, видя слабость позиций Франции на юге Аравийского полуострова, он так и не предпринял каких-либо практических шагов.

Во второй половине 20-х годов попытались проникнуть в Северный Йемен американцы. С согласия имама американский технический персонал начал прокладку автомобильной дороги от Ходейды к столице.

Однако его деятельность оказалась малоэффективной, и вскоре американцы были вынуждены покинуть Йемен.

В 1926 г., в период острой напряженности на юге Аравийского полуострова, в Анкаре (Турция) состоялись первые встречи между аккредитованными там официальными представителями Советского Союза и Йемена. В 1927 г. йеменская сторона обратилась в советское консульство в Джидде (Саудовская Аравия) с предложением установить дипломатические и торговые отношения между двумя странами. 1 ноября 1928 г. в Санае был подписан советско-йеменский договор о дружбе и торговле сроком на десять лет. Это был первый равноправный договор Йемена с иностранным государством. Он имел огромное значение для Йемена, так как с политической точки зрения способствовал укреплению его национального суверенитета, а с экономической, прорвав блокаду, установленную Великобританией, улучшил положение внутри страны и ослабил экономическую зависимость Йемена от империалистических государств.

К началу 30-х годов обстановка на юге Аравийского полуострова сложилась не в пользу имама. Неурегулированность его отношений с английскими колониальными властями в Адене создавала выгодное для англичан положение «ни войны, ни мира», что сохраняло напряженность в пограничных с Йеменом районах. К тому же английские колонизаторы начали разжигать вражду между имамом Яхьей и Ибн Саудом, что осложнило обстановку и на северных границах Йемена.

Не желая борьбы на два фронта — на севере и на юге, имам Яхья согласился на возобновление переговоров с Великобританией. После выполнения йеменской стороной выдвинутых Англией предварительных условий (о выводе верных имаму военных формирований из некоторых районов Южного Йемена) в феврале 1934 г. в Санае между двумя государствами был заключен договор о «дружбе и взаимном сотрудничестве». Он предусматривал сохранение существовавшей к тому времени демаркационной линии, окончательное же определение границ Йемена должно было быть установлено путем переговоров в период действия договора, т. е. в течение срока лет. Таким образом, договор фактически узаконил английское присутствие на юге Аравийского полуострова.

Урегулировав мирным путем отношения с Великобританией, имам Яхья вернулся к вопросу об Асире. Считая земли бывшего идрисидского эмирата йеменскими, он требовал их возвращения. Ибн Сауд, в свою очередь, считал земли до Мохы, включенные в границы йеменского государства, территорией Асира и настаивал на их присоединении к идрисидским владениям, вошедшим в 1930 г. в состав саудовского государства. Кроме того, каждая из сторон считала входящей в пределы своего государства область Наджран, занятую еще в 1923 г. саудовскими войсками.

Конфликт между двумя государствами еще более обострился после того, как Ибн Сауд в ответ на неудачную попытку Мухаммеда аль-Идриси поднять против него восстание упразднил идрисидский эмират и включил всю его территорию в состав саудовского королевства. Саудовско-йеменские переговоры, проходившие в 1932 — начале 1933 г., были прерваны, и осенью 1933 г. йеменские войска захватили несколько населенных пунктов в глубинных районах Наджрана. В феврале 1934 г. состоялась новая саудовско-йеменская встреча, на которой была сделана последняя попытка мирным путем урегулировать конфликт.

В начале апреля 1934 г., не получив ответа йеменской стороны на требование о выводе ее войск из Наджрана, Ибн Сауд начал наступление в глубь йеменской территории. Колонна под командованием эмира Фейсала захватила города Тихамы, а затем заняла Ходейду, вторая же, под командованием эмира Сауда, разгромила войска сына имама, эмира Ахмеда, в Наджране, подошла к г. Саада. Сопротивление йеменцев на обоих участках фронта было фактически сломлено.

Войну между двумя арабскими государствами пытались использовать в своих интересах Великобритания и Италия. Вскоре после занятия Ходейды саудовскими войсками там появились английские, итальянские и французские корабли. Итальянское правительство заявило о своей поддержке Йемена, а Великобритания, формально соблюдавшая нейтралитет, вела переговоры с саудовцами о приостановлении их дальнейшего продвижения по йеменской территории.

В крайне напряженной внешнеполитической обстановке в Эт-Таифе (Саудовская Аравия) при посредничестве делегации Высшего исламского совета начались саудовско-йеменские мирные переговоры. Они завершились подписанием 20 мая 1934 г. «Договора о мусульманской дружбе и арабском братстве», провозгласившего окончание войны и установление мирных отношений между двумя государствами. Имам Яхья отказался от притязаний на Асир и Наджран, а Ибн Сауд возвратил оккупированные в ходе войны йеменские территории. В феврале 1936 г. к Таифскому договору были добавлены два приложения, определившие границы обоих государств. Согласно этим документам, область Джизан осталась в составе Саудовской Аравии, а область Наджран была разделена между двумя государствами. Граница прошла по Вади-Наджран.

Северный Йемен накануне второй мировой войны. К середине 30-х годов политическая обстановка в Северном Йемене несколько стабилизировалась, поскольку были завершены собиране йеменских земель, борьба за национальную независимость и суверенитет, установлено спокойствие на северной и южной границах. Однако уже в тот период все яснее начали проступать отрицательные стороны политики самоизоляции. Прежде имам как глава государства пользовался поддержкой многих социальных слоев — крестьян, членов племен, купечества, феодалов; в 30-е годы его деятельность стала вызывать у них недовольство, перешедшее затем в открытую враждебность. Это объяснялось застойными явлениями в экономике, консервацией архаических форм общественных отношений и автократизацией власти. Все отчетливее выделялось состоявшее из зейдитских сейидов и сотрудничавшей с ними крупной шафитской торговой буржуазии незначительное меньшинство, в руках которого сосредоточились командные позиции в экономике и политической жизни. Это стало вызывать недовольство феодалов-шафитов, в годы османского правления являвшихся сподвижниками имама Яхьи в борьбе с турками, и кушцов-шафитов, оттесненных от экспортно-импортной торговли. Эти социальные слои составили оппозицию имаму. Их недовольство имамом усилилось после заключения договора с Великобританией и его поражения в саудовско-йеменской войне 1934 г., ибо они расценили эти события как фактор слабости имама и его главы.

Появились первые оппозиционные кружки. В 1935 г. в Саце Ахмед аль-Мута, выходец из обедневшей семьи сейидов, создал тайное общество «Организация борьбы». Затем в различных городах страны появились нелегальные литературные общества. Хотя они просуществовали недолго (одни самораспустились, другие были разогнаны, и их организаторы посажены в тюрьму или казнены), их деятельность оказала немалое влияние на имама, вынудив его ослабить политику изоляции. Начиная со второй половины 30-х годов Северный Йемен установил дипломатические отношения с некоторыми арабскими и западноевропейскими государствами, в страну были приглашены специалисты из других арабских стран, а небольшие группы йеменской молодежи были отправлены на учебу в Каир, Багдад и Бейрут.

В конце 30-х годов известный поэт Мухаммед Махмуд аз-Зубейри и литератор аль-Халиди создали в Саце легальное общество «Организация доброго совета и порицания плохих дел», а Ахмед аль-Варис начал издавать первый в стране журнал «Аль-Хикма аль-Йамания»

(«Йеменская мудрость»). Наряду с просветительскими и экономическими требованиями оппозиционеры выдвигали и политические, такие, как осуществление реформ, ограничивающих теократическую власть монарха, принятие конституции, введение «народного правления». Оппозиционные круги возлагали большие надежды на Мухаммеда аль-Бадре, сына эмира Ахмеда, объявленного в 1937 г. наследным принцем. К началу второй мировой войны имам распустил все литературно-политические общества, закрыл журнал, обрушил на оппозиционеров репрессии.

В годы предшествовавшие второй мировой войне, с новой силой разгорелась борьба между итальянскими и английскими империалистами за сферы влияния на территориях, примыкающих к южной части Красного моря. После захвата Эфиопии Италия попыталась добиться в Йемене особых преимуществ. Однако она не достигла успехов, несмотря на подписание с Йеменом в 1937 г. нового договора об экономическом сотрудничестве. Крайне напряженными оставались отношения Йемена с Великобританией, невзирая на наличие англо-йеменского договора 1934 г. Борьба между Италией и Англией в районе Красного моря завершилась в 1938 г. подписанием англо-итальянского соглашения, по которому обе стороны обязались сохранять статус-кво на всем аравийском побережье.

Появив безрезультатность политики лавирования между империалистическими державами, имам Яхья накануне второй мировой войны расширил контакты с арабскими и некоторыми европейскими государствами. Так, в 1936 г. были подписаны договоры о дружбе и торговле с Францией и Бельгией, в 1937 г. Йемен присоединился к ирако-саудскому договору, заключенному в Багдаде в 1936 г., установив, таким образом, экономические и культурные контакты с Ираком. Расширились экономические связи Йемена с Египтом, Ливаном и Сирией.

Дружественные отношения с Советским Союзом продолжали расширяться. В конце 1938 г. имам Яхья предложил Советскому Союзу продлить срок действия договора о дружбе и торговле на новое десятилетие. Советское правительство приняло это предложение в январе 1939 г.

Северный Йемен в годы второй мировой войны. Война не затронула непосредственно территорию Йемена, однако нанесла его экономике значительный ущерб. Были подорваны традиционные внешнеторговые связи, что вызвало нехватку оборудования и продовольствия. К этому добавлялась многолетняя засуха. В 1943 г. начался голод, разразились эпидемии.

Тяжелое экономическое положение вызвало рост оппозиционного движения. Многие лидеры оппозиции, вышедшие из тюрем в 1942 г. или оставшиеся на свободе, перебрались в Таиз, где находилась резиденция наследного принца Ахмеда, поддерживавшего оппозиционеров, выступавших против неограниченной власти имама Яхьи. Стремясь привлечь оппозиционных деятелей на свою сторону, принц обещал в случае его прихода к власти провести политические и социальные реформы. Однако вскоре Ахмед урегулировал с отцом свои отношения и пресек антиимамскую деятельность в Таизе. Началась новая волна репрессий. Многие деятели оппозиции были вынуждены эмигрировать в Аден. В 1944 г. туда прибыли Ахмед Мухаммед Нуман и Мухаммед Махмуд аз-Зубейри, которые вскоре стали признанными лидерами оппозиционного движения, получившего с этого времени название движения «свободных йеменцев». Они установили контакты с представителями северо-йеменского и южнойеменского торгового капитала, превратившимися к концу второй мировой войны в довольно внушительную политическую силу. При их финансовой поддержке деятельность оппозиционеров активизировалась.

Летом 1944 г. «свободные йеменцы» в Адене выработали программу социально-экономических требований, которая отражала интересы тех социальных слоев (преимущественно шафийтского населения), которые

были отстранены от участия в экономической и политической жизни королевства. В конце года в Адене на конференции «свободных йеменцев» была оформлена первая политическая организация — Великая йеменская ассоциация. Она начала издавать свой печатный орган газету «Саут аль-Наман» («Голос Йемена»). «Свободные йеменцы» выступали за проведение в Йемене политических реформ, ограничивающих власть правящей династии, за создание конституционной монархии. Их деятельность завоевала признание йеменцев как в самой стране, так и за рубежом.

В годы второй мировой войны Йемен придерживался политики нейтралитета. Италия и Великобритания стремились военным путем установить свое господство в тех районах красноморского бассейна, в которых им не удалось это сделать до конца 30-х годов. В начале войны Италия добилась определенного успеха, захватив часть территории британских и французских колоний на африканском побережье Красного моря. Желая нарушить морскую связь Англии с Индией, она также ставила своей целью захват английской военной базы в Адене. Готовясь к этой операции, Италия пыталась привлечь Йемен на сторону стран «оси». Но Йемен не поддавался давлению и продолжал соблюдать нейтралитет.

Военные успехи Италии в районе Красного моря оказались временными. В начале 1941 г. английская армия перешла в наступление, и итальянские силы были разбиты. Однако имам Яхья не порывал отношений со странами «оси» и только в феврале 1943 г. заявил о разрыве дипломатических отношений с Италией.

Английские колониальные власти, используя торговую зависимость Йемена от порта Аден, оказывали на него экономическое и политическое давление. В 1944 г. под предлогом обеспечения безопасности судоходства в Баб-эль-Мандебском проливе британские войска захватили йеменский населенный пункт Шейх-Саид. Конфликт был урегулирован после длительных переговоров при посредничестве Египта и Саудовской Аравии.

В конце войны США предприняли новую попытку экономического проникновения в Йемен. В 1944 г. в Саву прибыла американская миссия для посредничества в упомянутом выше англо-йеменском конфликте. В 1945 г. в Йемен прибыла еще одна американская миссия, глава которой предложил имаму подписать договор «о признании, дружбе и торговле» между Йеменом и США. Однако в период второй мировой войны американцам так и не удалось закрепиться в Йемене.

СЕВЕРНЫЙ ЙЕМЕН В 1945—1962 гг.

Йемен в первые послевоенные годы. Переворот 1948 г. После второй мировой войны англо-йеменские отношения продолжали оставаться напряженными. Вопрос о границе между Йеменом и аденскими протекторатами так и не был урегулирован. В 1946 г. в этом районе произошли столкновения между йеменскими племенами и частями армии аденских протекторатов, находившимися под командованием английских офицеров.

В 1946 г. был наконец подписан первый американо-йеменский договор «о дружбе, торговле и мореплавании», установлены дипломатические отношения и в Танзе открыта миссия США, а в следующем году — йеменское представительство в Вашингтоне. Во второй половине 40-х годов имам Яхья продолжил начатую в предвоенные годы политику расширения и укрепления отношений с арабскими странами. Йемен принял участие в создании Лиги арабских государств, а в 1945 г. стал ее членом. В 1947 г. Йемен был принят в Организацию Объединенных Наций.

Деятельность «свободных йеменцев» в Адене и в йеменском королевстве вызвала беспокойство правящих кругов. Попытка имама Яхья вернуть лидеров оппозиции в страну была безуспешной. Более того, в конце 1946 г. в Аден неожиданно эмигрировал девятый сын имама — принц Ибрахим; он стал активным участником оппозиционного движения.

Осенью 1947 г. оппозиционеры в Адене установили контакты с видной йеменской феодальной семьей аль-Вазиров — давнишними претендентами на пост имама. Между ними было достигнуто соглашение, в соответствии с которым семье аль-Вазиров в обмен на предоставленную движению финансовую помощь будет оказана поддержка в борьбе за власть. Это соглашение получило название «Священной национальной хартии». Требования «свободных йеменцев» сводились к мирному изменению существующей формы государственного управления. Хартия предусматривала создание конституционной монархии во главе с королем-имамом, прерогативы которого в светской области ограничивались Консультативным советом — парламентом. В Хартии предусматривались также выработка проекта конституции, создание современной административной системы, органов местного самоуправления, упорядочение налоговой и финансовой систем, введение законодательства, гарантирующего гражданам буржуазные свободы. Предполагалось также создание регулярной армии, строительство современных школ, медицинских учреждений и др. Конституционное правительство и король-имам должны были действовать в соответствии с буквой и духом Корана и шариата.

С опубликованием Хартии произошло окончательное размежевание йеменских политических сил на сторонников правящей династии и оппозиционеров, выступавших совместно с аль-Вазирами. Последних в Северном Йемене поддерживали некоторые феодальные семьи, офицеры армии, шейхи племен, улемы. Деятельность оппозиции облегчалась расприями в правящем клане, где претендентами на трон помимо Ахмеда выступали и два других сына имама. В конце 1947 — начале 1948 г. оппозиционеры и сторонники аль-Вазиров в Адене и в Санае провели ряд совещаний, после чего пришли к решению убить имама. 17 февраля 1948 г. недалеко от столицы группой заговорщиков Яхья был убит. На следующий день совет улемов Саны провозгласил Абдаллу аль-Вазира имамом и королем Йемена.

Новый имам попытался устранить с политической арены эмира Ахмеда. Однако последнему с небольшим числом солдат и с государственной казной удалось бежать из Таиза в Хаджу (к северо-западу от Саны). По пути, в Баджиле, он провозгласил себя имамом и призвал племена Северного Джебеля начать против «узурпатора» «священную войну».

Тем временем Абдалла аль-Вазир в воззвании к народу изложил программу своей деятельности, опирающуюся на основные положения Хартии. В Санау из эмиграции прибыли «свободные йеменцы» и совместно со сторонниками аль-Вазиров приступили к формированию высших органов государственной власти — Консультативного совета, правительства, Военного и Революционного советов. Однако эти преобразования были осуществлены только в столице. Северные провинции с эфидитским населением сохраняли верность прежнему режиму. В южных районах и на побережье, в том числе в Таизе и Ходейде, многие лица, занявшие ответственные посты, лишь формально признали нового имама. Абдаллу аль-Вазира поддержало преимущественно население шафитских районов. В некоторых южных городах (в том числе в Иббе, Баадане, Харибе, Таизе) начались столкновения между сторонниками аль-Вазиров и Хамид ад-Динов. Шейхи и племена использовали это как повод для грабежа городского населения. Последовали кровавые столкновения между горожанами и племенами.

Правительство аль-Вазира, не имея достаточной поддержки внутри страны, обратилось в ЛАГ с просьбой о признании и оказании помощи, угрожая, что в противном случае оно будет искать поддержки у иностранных государств. Это заявление позволило эмиру Ахмеду представить арабской и международной общественности происшедший в Йемене переворот как инспирированный извне и объявить его проанглийским заговором. Абдалла аль-Вазир так и не получил признания ЛАГ, а комиссия, отправленная ею для изучения положения в Йемене, наблюдала за происходившими там событиями из Эр-Рияда, куда она прибыла по приглашению принца Фейсала. Имам попытался установить прямой контакт с правительствами Саудовской Аравии и некоторых других арабских стран. Однако предпринятые меры оказались безуспешными: ни одна арабская страна не признала нового руководства Йемена и не оказала ему никакой помощи.

Неблагоприятные внешние факторы переплетались с трудностями внутри страны. Сразу же после переворота между «свободными йеменцами» и сторонниками Абдаллы аль-Вазира возникли разногласия из-за распределения постов в высших органах власти; затем они дополнились религиозной враждой. Эти распри ослабили новое правительство и отвлекли внимание его руководителей от политической ситуации в стране. К этому следует добавить и узость социальной базы нового руководства, которую в основном составляли незначительные по численности средние городские слои и нарождавшаяся торговая буржуазия. Кроме того, многие лица, первоначально одобрившие переворот, усмотрели в действиях нового правительства продолжение курса, проводившегося имамом Яхьей, и, расценив установление власти аль-Вазиров как результат борьбы кланов, отказали ей в поддержке. Решающую роль в судьбе нового режима сыграли вожди зейдитских племен севера и северо-востока страны. Им был ненавистен Абдалла аль-Вазир, жестокий покоритель их территорий в период завоевательных походов 20—30-х годов. Получив от эмира Ахмеда значительные суммы денег и оружие, они откликнулись на его призыв совместно выступить против «тех, кто попрал веру и мораль».

Военные формирования аль-Вазира были разгромлены, и племена, верные эмиру Ахмеду, подошли к стенам Саны. 14 марта город был взят, а 15 марта Ахмед был провозглашен улемами столицы новым имамом и королем Йемена с титулом «мутаваккиль аля-Алла» (т. е. «уповающий на Аллаха»). Страна стала именоваться Йеменским Мутаваккильским королевством. Большинство организаторов и сторонников переворота 1948 г. были казнены или посажены в тюрьму. На свободе остались лишь те, кто не успел вернуться из эмиграции или был отправлен за границу со специальным поручением. В Йемене был вновь установлен феодально-теократический режим, опиравшийся на вождей отсталых зейдитских племен, богословскую верхушку зейдитов и военно-полицейский аппарат.

Хотя переворот 1948 г. и закончился неудачей, он сыграл значительную роль в истории Йемена, так как явился первым крупным выступлением представителей различных классов и социальных слоев, попытавшихся ликвидировать средневековые порядки, которые тормозили развитие страны.

Северный Йемен в первой половине 50-х годов. Переворот 1955 г. Имам Ахмед был вынужден учитывать напряженную политическую обстановку, приведшую к перевороту 1948 г. Поэтому он сразу же привнес в жизнь ряд мероприятий, которые, не затрагивая основ феодально-теократического правления, ставили своей целью некоторую модернизацию страны и активизацию ее политической, экономической и культурной жизни. Так, впервые был сформирован кабинет министров, возобновлена эксплуатация соляных копей, прекращенная в годы второй мировой войны, открыты первые светские школы, построены больницы.

В 1950 г. Ахмед начал прямые переговоры с Англией, в результате которых были урегулированы спорные пограничные вопросы. Состоялся обмен дипломатическими представительствами. В 1951 г. между двумя странами был заключен новый договор, определивший пограничную линию в спорных местностях. Англия оказала Йемену некоторую финансовую и экономическую помощь.

С середины 1953 г. отношения между Йеменом и Англией вновь обострились, так как колониальные власти в Адене выдвинули проект создания федерации эмиратов и султанатов на территории аденских протекторатов. Действия английских властей вызвали протест имама Ахмеда, ибо они, по его мнению, нарушали заключенные в 1934 и 1951 гг. договоры, которые, согласно йеменской трактовке, предусматривали не только стабильность пограничной линии, но и неизменность существовавшего в этом районе положения. Поэтому, с точки зрения имама, действия английских властей, нарушая статус-кво в этом районе, вели к сохранению в Южном Йемене колониального присутствия Великобритании.

В начале 50-х годов Йемен расширил контакты со странами Европы и Америки. Были возобновлены дипломатические отношения с Италией и заключен договор о дружбе и торговле с ФРГ. В феврале 1950 г. были восстановлены прерванные с началом правления имама Ахмеда дипломатические отношения с США. В том же году АРАМКО добилась у имама права вести изыскательские работы на территории Йемена. В конце 40-х — начале 50-х годов продолжали укрепляться отношения Йемена с арабскими странами, в частности с Саудовской Аравией и Египтом. В 1955 г. был возобновлен советско-йеменский договор о дружбе и торговле, подписанный еще в 1928 г.

В начале 50-х годов постепенно начала возрождаться организация «свободных йеменцев». Ее участники установили между собой контакты в стране и в эмиграции и несколько активизировались в Адене после прибытия туда энергичного функционера Абдаллы Али аль-Хакими. При его непосредственном участии на основе реорганизованной им Великой йеменской ассоциации был создан Йеменский союз. Положения устава Союза свидетельствовали об определенном спаде активности движения после подавления переворота 1948 г. Принятая Союзом программа была далека даже от положений Священной национальной хартии, ориентирована на просветительскую деятельность со значительным влиянием мусульманской религии.

В Йемене в это время разгорелась борьба за власть среди членов правящей династии. Претендентами на пост имама выступали два брата Ахмеда — эмиры Абдалла и аль-Хасан — и сын имама эмир Мухаммед аль-Бадр. Большинство «свободных йеменцев» поддерживали Мухаммеда аль-Бадра. Они надеялись, что аль-Бадр, бывший некогда учеником лидера оппозиционного движения Ахмеда Мухаммеда Нумана, став имамом, проявит качества просвещенного монарха и осуществит предлагавшиеся ими реформы. В то же время среди «свободных йеменцев» имелаась и другая группа, возглавлявшаяся начальником таизского гарнизона подполковником Ахмедом ас-Суляи; она выступала за выдвижение на пост имама «сильной личности».

В начале 1956 г. политическое положение в Йемене обострилось. Начались волнения в городах. Представители низших и средних слоев торговой буржуазии, мелкие чиновники, офицеры, интеллигенция, городские низы критиковали политику имама, мешавшую экономическому и культурному развитию страны. Они приветствовали египетскую революцию 1952 г. и ее организаторов — «Свободных офицеров». Армейские офицеры вынашивали идею военного переворота по примеру египетской революции, а эмир Абдалла, установив с ними связь и обретя поддержку некоторых крупных феодалов, чиновников и шейхов племен, стал готовиться к захвату власти.

В начале марта 1955 г. имам Ахмед решил использовать жестокое подавление частями танзского гарнизона восстания крестьян деревни Эль-Хаубан для того, чтобы расправиться с неблагонадежными офицерами. В числе прочих он велел арестовать Ахмеда ас-Суляи. Узнав о распоряжении имама, ас-Суляи отдал приказ частям гарнизона окружить королевский дворец, захватить радицентр и телеграф. К имаму была направлена представительная делегация, заставившая его подписать акт об отречении и передать власть эмиру Абдалле. Новый имам, надеясь заручиться обещаниями Мухаммеда аль-Бадр не претендовать на престол, послал к нему в Ходейду для переговоров делегацию во главе с Ахмедом Мухаммедом Нуманом. Однако в последнюю минуту Нуман отказался от выполнения возложенной на него посреднической миссии и вместе с аль-Бадром отправился в Хадджу, где хранились оружие и деньги имама Ахмеда. Там, собрав ополчения племен хашед и бакиль и возглавив их, Мухаммед аль-Бадр 5 апреля подошел к Танзу. Племенные ополчения и перешедшие на сторону аль-Бадр подразделения из состава гарнизона в тот же день установили контроль над Танзом. Ахмед ас-Суляи и его сторонники, а также мятежные братья имама были казнены.

Таким образом, руководители переворота не смогли использовать достигнутый успех. Среди восставших не было единства. Разногласия, первоначально возникшие среди «свободных йеменцев» по вопросу о претенденте на трон, привели затем к их расколу. Военное крыло организации, выделившееся во время переворота, составило в дальнейшем наиболее радикальную часть оппозиции.

Неудавшийся переворот 1955 г., как и переворот 1948 г., был важным событием в политической жизни Йемена. Это было первое выступление армии против режима, стремившегося сохранить в неизменности средневековые порядки. В то же время он был последней попыткой изменить внутреннее положение путем замены одного правителя другим при сохранении имамата. После 1955 г. в среде прогрессивной оппозиции был поднят вопрос об уничтожении теократической формы правления и о поиске такой формы государственного устройства, при которой духовный глава секты зейдитов перестал бы обладать светской властью.

Йеменское королевство во второй половине 50-х годов. После подавления переворота 1955 г. имам Ахмед провозгласил Мухаммеда аль-Бадр наследным принцем. Во вновь сформированном правительстве аль-Бадр получил пост заместителя премьер-министра (премьером стал сам Ахмед), министра иностранных дел и главнокомандующего вооруженными силами. Понимая, что сохранить в неприкосновенности феодально-теократический режим невозможно хотя бы без частичной его модернизации, он заявил о намерении провести в стране реформы.

В стране стали создаваться акционерные компании (строительная, авиатранспортная, электрическая, по торговле, перевозкам, импорту и распределению нефтепродуктов и др.). На средства национального капитала был построен ряд мелких промышленных предприятий, часть кустарных мастерских оснащена современным оборудованием. Одновременно правительство стремилось модернизировать с иностранной помощью предприятия текстильной промышленности, находившиеся в собственности государства.

Наметившийся отход от политики самонезависимости содействовал развитию внешней торговли Йемена. Ввод в строй весной 1961 г. порта Ходейда ослабил зависимость Йемена от Аденского порта, находившегося под контролем английских колониальных властей. Рост товарно-денежных отношений, относительно широкий ввоз иностранных товаров способствовали и расширению внутренней торговли. Принятые меры должны были уменьшить недовольство буржуазии. Наряду с экономическими преобразованиями были осуществлены мероприятия в социальной и

культурной сферах: было увеличено число школ и больниц, начали издаваться газеты.

Мухаммед аль-Бадр выступил инициатором изменения внешнеполитического курса, что выразилось в укреплении и расширении связей с арабскими и социалистическими странами, а это отвечало интересам упрочения национальной независимости Йемена. В 1956 г. в Джиdde Египет, Саудовская Аравия и Йемен подписали тройственное оборонительное соглашение, предусматривавшее оказание взаимной поддержки в случае агрессии против одной из них. В том же году имам Ахмед поддержал Египет в вопросе о национализации Суэцкого канала. В марте 1958 г. Йемен присоединился на федеральных началах к ОАР; в результате был образован союз двух государств под названием «Объединенные арабские государства». Расширились связи Йемена с социалистическими странами. В октябре 1955 г. был заключен советско-йеменский договор о дружбе и торговле, который явился логическим развитием договора 1928 г. В марте 1956 г. в Каире было подписано соглашение о торговле и платежах, а в июле 1956 г. в Москве — соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. В 1956—1957 гг. были заключены торговые соглашения и соглашения о техническом сотрудничестве с ГДР, Польшей, Чехословакией и Румынией. В августе 1956 г. были установлены дипломатические отношения с КНР, а позже подписано соглашение об экономическом сотрудничестве.

Прогрессивная общественность арабских стран и лидеры йеменского оппозиционного движения оценили внешнеполитический курс Йемена в этот период как позитивный, как вклад в борьбу свободолюбивых народов против империализма и колониализма.

Во второй половине 50-х годов, поскольку Англия продолжала разработывать план создания федерации княжества Южной Аравии³, имам Ахмед обратился в ЛАГ с просьбой поддержать его требование о возвращении ему оккупированных южнoйеменских территорий. Резолюция, принятая на сессии ЛАГ, признавала эти территории неотъемлемой частью Йемена. В защиту справедливых требований Йемена выступили участники Бандунгской конференции (1955 г.) и конференции народов стран Азии и Африки в Каире (1957—1958). Йеменские власти предоставляли политическое убежище лидерам антибританского освободительного движения Адена и Хадрамаута.

Новый внешнеполитический курс Йемена вызвал недовольство английских властей. Под предлогом борьбы с повстанческим движением в аденских протекторатах Англия в июне 1955 г. начала военные действия на южных границах Йемена. Бомбардировке были подвергнуты населенные пункты в районе Харйба, а в июле — пограничные города и селения, в том числе Эль-Бейда. Город Каатаба был превращен в груды развалин. На границе то и дело происходили вооруженные столкновения между йеменскими повстанцами и воинскими подразделениями аденских протекторатов.

В середине 50-х годов усилилось американское проникновение в страны Аравийского полуострова, в том числе в Йемен. Однако американцам удалось лишь добиться подрядов на строительство шоссейной дороги Моха — Таиз — Сана и водопровода в Таизе.

Северный Йемен накануне сентябрьской революции 1962 г. Со второй половины 50-х годов в Йемене начался процесс постепенного развития капиталистических отношений. Правда, он коснулся лишь городов, совершенно не затронув сельские районы. Городское население стало порывать сохранявшуюся веками связь с сельским хозяйством. Шел процесс формирования рабочего класса, особенно в строительстве. Возросла численность средних городских слоев, представлявших собой

³ Такая федерация была создана в 1960 г. С 1962 г. она именовалась Федерацией Южной Аравии (ФЮА).

наиболее динамичную, политически и культурно развитую часть населения. Наряду с традиционной интеллигенцией — выходцами из средних и низших слоев феодального класса, на протяжении многих лет являвшимися руководителями и членами оппозиционной организации «Свободные Йеменцы», — стала формироваться новая интеллигенция, включавшая выходцев из слоев зажиточного крестьянства, мелкой и средней торговой буржуазии. Преимущественно из этих же слоев (правда, только из зейдитских семей) формировался средний и младший офицерский состав армии. Свою идеологию и политические концепции новая интеллигенция выработала под влиянием идей «арабского социализма», панисламизма, национального пробуждения. Эта социальная сила, получившая название «новая оппозиция», выступила за радикальные социально-экономические и политические преобразования.

В конце 50-х годов в среде «новой оппозиции» возникли прогрессивные политические организации: в 1958 г. — общеиеменский кружок марксистского направления (позднее — Народно-демократический союз), основанный Абдаллой Базном, в том же году — отделение общерабской ПАСВ, в 1959 г. — отделение общерабского ДАН. Кроме того, появились группы, близкие к движению сторонников президента Насера.

К середине 50-х годов «свободные йеменцы» в Каире по примеру своих единомышленников в Адене создали бюро Йеменского союза, которое возглавили Мухаммед Махмуд аз-Зубейри и Ахмед Мухаммед Нуман, и стали выпускать свою газету, назвав ее «Саут аль-Йеман». Они критиковали ограниченные реформы имама Ахмеда и соглашения, заключенные с американскими нефтяными компаниями, разоблачали тактику использования межплеменных противоречий в целях укрепления личной власти правящей семьи.

В это же время аденское бюро Йеменского союза вело широкую пропаганду против деспотизма и реакции в Йемене.

Как уже отмечалось, разногласия, возникшие среди «свободных йеменцев» во время переворота 1955 г., привели к расколу. В первую очередь этот раскол произошел в каирском бюро Йеменского союза и лишь затем в аденском. Группа, отколовшаяся от каирского бюро Йеменского союза и представлявшая известные сейидские семьи, высших чиновников государственного аппарата, а также крупную торговую буржуазию, тесно связанную с американскими монополистическими кругами, объединилась со своими сторонниками в Адене и в октябре 1956 г. создала Консультативную партию Йемена, переименованную затем в Союз йеменских народных сил. Идеологическим лидером организации был Ибрахим Али аль-Вазир. Организация выступала за сохранение в Йемене имариата во главе с братом Ахмеда, эмиром аль-Хасаном бен Яхья, и ратовала за консолидацию всех феодальных сил.

Раскол в аденском бюро Йеменского союза произошел вследствие разногласий между группой торговой буржуазии, руководимой Мухаммедом Шааляном и Абд аль-Керимом аль-Анси, и лидерами Союза во главе с Ахмедом Мухаммедом Нуманом. Разногласия касались государственного устройства Йемена и программы экономического развития страны. Группа Шааляна поддерживала лозунг установления республиканского режима и осуществления радикальных преобразований в области экономики, тогда как группа Нумана выступала за сохранение монархии при значительном ограничении прав имама. В октябре 1957 г. секретариат бюро Йеменского союза в Адене объявил о расколе и сообщил о создании новой партии — Великой йеменской ассоциации, взявшей название первой политической организации, созданной в 1944 г. Раскол привел к тому, что со второй половины 50-х годов центр антимаамского движения переместился в Йемен.

К этому времени из тюрем были выпущены некоторые участники переворотов 1948 и 1955 гг. Монархические иллюзии деятелей оппозиционного движения, примыкавших к «свободным йеменцам», рассеялись.

В марте 1956 г. они созвали совещание недалеко от г. Хадджи. Под влиянием общего подъема революционного движения в арабских странах, изменившихся политических условий на юге Аравийского полуострова и в самом Йемене они выдвинули новый лозунг, ставший в то время чрезвычайно популярным, — лозунг республики.

Со второй половины 50-х годов участились выступления племен, волнения крестьян, горожан, солдат. Так, в 1957 г. произошло вооруженное выступление племен на северо-востоке страны. В 1959 г. восстали солдаты таизского, а затем и санского гарнизона. Пытаясь ослабить напряженность, наследный принц Мухаммед аль-Бадр заявил о намерении провести в стране реформы в административной и законодательной областях, повысить жалование военнослужащим, начать борьбу с коррупцией. Из ОАР были приглашены учителя и советники. Совместно с египетскими экспертами был составлен план развития страны. Однако реформаторская деятельность аль-Бадра продолжалась всего четыре месяца, так как в августе 1959 г. вернувшийся из Италии имам пресек ее. Он отстранил сына от управления страной и отменил объявленные им реформы.

Решение имама вызвало новую вспышку недовольства. Осенью 1959 г. опять вспыхнули волнения племен на юге и на севере страны. Наиболее опасным для режима оказалось восстание конфедераций племен хашед и бакиль. Однако восстание не привело к успеху: оно было подавлено регулярной армией и силами племен, верных имаму.

В начале 1960 г. Ахмед попытался возобновить прерванные осенью 1959 г. традиционные отношения, существовавшие между центральной властью в Санае и шейхами зейдитских племен. С этой целью он пригласил главного шейха племени хашед Хусейна аль-Ахмара, являвшегося старейшиной зейдитских шейхов, и его сына к себе в дом в Сохну. Нестоворчивость собеседников вызвала ярость имама, и он велел казнить обоих гостей. Этот поступок вызвал бурю возмущения среди зейдитских племен севера. Имам безуспешно пытался подавить волнения силой, и только после длительных переговоров ему удалось восстановить мир.

Весной 1960 г. вспыхнули волнения крестьян в районе Тихамы. Продолжалось брожение в армии.

К началу 1961 г. почти все классы и социальные слои йеменского общества находились в оппозиции к правящей династии. Особенно опасна для нее была вражда зейдитских племен, которые считали политику Ахмеда отступлением от традиционных принципов правления зейдитских имамов. Недовольство династией Хамид ад-Динов стало перерастать в недовольство всеми сейидами.

В марте 1961 г. группа молодых офицеров совершила неудачное покушение на жизнь имама.

Стремясь сохранить власть, Ахмед и сейидская олигархия провели ряд мер по консолидации своих сил: была объявлена амнистия членам семьи аль-Вазиров, и им были возвращены земельные владения, секвестрованные в 1948 г. Стремясь нейтрализовать политическое брожение, имам сконцентрировал внимание общественности на вопросе о своем будущем преемнике. С этой целью он вызвал из Нью-Йорка эмира аль-Хасана, представлявшего Йемен в ООН.

Кандидатуру аль-Хасана поддерживали приверженцы традиции, чьи интересы были тесно связаны с режимом имамата. К их числу относились представители видных зейдитских фамилий, некоторые феодалы, мусульманские богословы, шейхи, а также представителя крупного торгового капитала. В его пользу выступал и король Саудовской Аравии, плохо относившийся к аль-Бадру, стороннику политического курса президента Насера. Аль-Хасана поддерживали и США.

Имам Ахмед склонялся на сторону аль-Бадра, хотя и опасался, что мягкость и нерешительность последнего могут вызвать крах жесткого зейдитского правления. Внутри страны аль-Бадр поддерживали оппо-

зиционные круги, выступавшие как против режима имама, так и против проамериканского курса, которого придерживался аль-Хасан. В эту группировку входили некоторые представители гражданской и военной интеллигенции, а также мелких и средних слоев торговой буржуазии. Предпринятые аль-Бадром шаги в сторону сближения с ОАР и намеченные им реформы одобрялись этой частью городского населения.

Стремление имама Ахмеда сохранить в неприкосновенности феодально-теократическое правление привело к поправлению внешнеполитического курса. Федеративное объединение ОАР и Йемена к этому времени практически прекратило свое существование, а после выхода Сирии из состава ОАР в сентябре 1961 г. имам Ахмед стал выступать с критикой деятельности правительства Насера. В декабре 1961 г. он обратился к арабскому миру с посланием, в котором осудил декреты о национализации, провозглашенные в ОАР в 1961 г. В ответ на недружественную акцию имама правительство ОАР расторгло с Йеменом соглашение о создании Объединенных арабских государств.

В октябре 1961 г. имам Ахмед подтвердил, что аль-Бадр является его наследником. Это вызвало недовольство приверженцев аль-Хасана, которые считали, что Ахмед поступает вопреки зейдитскому обычаю, в соответствии с которым избирать нового имама должен совет улемов. В стране вновь активизировалась деятельность сторонников обоих претендентов на власть. Одновременно начало возрастать влияние антимонархических группировок.

Наиболее радикальной оппозиционной силой была подпольная организация «Свободные офицеры» во главе с Абдаллой Джузейляном и Али Абд аль-Мугни, созданная в декабре 1961 г. в Санае. В ее состав вошли офицеры армии и полиции Саны, Таиза и Ходейды. Организация представляла собой пеструю в социальном отношении группу. В нее входили молодые офицеры (как правило, в чине не старше капитана) — выходцы из слоев среднего крестьянства, мелкой торговой буржуазии и интеллигенции. Среди них были и те социальные силы, которые в прошлом поддерживали движение «свободных йеменцев». В числе членов организации были представители самых различных политических течений: реформисты, баасисты, насеристы, «Братья-мусульмане» и др. «Свободные офицеры» поддерживали постоянные контакты со слушателями военной школы в Санае. Организация не была связана ни с какими политическими группировками. Только за два месяца до революции она установила контакты с некоторыми руководителями нелегальных организаций и группировок, такими, как Абд ас-Салам Сабра, Абд ар-Рахман аль-Арьяни, Абд аль-Гани Муттахар.

Практически же деятельность организации «Свободные офицеры» началась задолго до ее официального создания. Уже после неудачной попытки военного переворота в 1955 г. Абдалла Джузейлян и его единомышленники начали устанавливать связи с оставшимися на свободе офицерами. Создав группу, они начали изучать опыт революционного движения в арабских странах, знакомиться с работами прогрессивных политических деятелей, с тем чтобы распространять революционные идеи среди оппозиционной военной интеллигенции.

СЕВЕРНЫЙ ЙЕМЕН В 1962—1985 гг.

Революция 26 сентября 1962 г. и образование ИАР. В январе 1962 г. имам Ахмед объявил о реорганизации правительства. Мухаммед аль-Бадр сохранил в нем все посты, которые имел в старом кабинете; кроме того, он был назначен министром обороны. Под его контролем оказалась вся политическая, экономическая и военная жизнь государства. В течение нескольких месяцев аль-Бадр совершал поездки в Йемена, с тем чтобы привлечь на свою сторону родо-племенную знать, находившуюся в оппозиции к его отцу.

Однако недовольство в стране продолжало нарастать. В конце лета 1962 г. политический кризис достиг особой остроты. В крупных городах стали распространяться листовки, в которых подвергались резкой критике обещания наследного принца пресечь злоупотребления, установить твердый контроль над деятельностью государственного аппарата и улучшить положение в армии. В Таизе прошла первая в истории Йемена забастовка строительных рабочих. В августе 1962 г. забастовали учащиеся школ Саны и Таиза, требуя модернизации учебных программ. Усилилось также брожение среди прогрессивной общественности, обеспокоенной появившимися в аденской прессе сообщениями о предоставлении йеменской территории для создания американских военных баз.

19 сентября 1962 г. в Таизе умер имам Ахмед. На следующий день совет улемов столицы избрал наследного принца Мухаммеда аль-Бадром новым имамом. В тронной речи он заявил о намерении провести реформы, которые ему не удалось претворить в жизнь в 1959 г.: создать Консультативный совет и муниципальные органы, осуществить перемены в налоговой политике и административной системе. Он обещал также издать в ближайшее время законы, в которых будут определены права и обязанности граждан и которые будут основываться на принципах справедливости. В области внешней политики аль-Бадр обещал придерживаться политики позитивного нейтралитета и принципов неприсоединения, укрепления дружественных отношений со всеми странами. Он подписал декреты, в которых объявлялась амнистия всем политическим заключенным, отменялась система заложников, аннулировались недоимки государственной казне, объявлялось о повышении жалования военнослужащим.

Вместе с тем, испытывая тревогу в связи с напряженностью политической обстановки, активизацией оппозиционных сил и борьбой за власть в самой правящей династии, аль-Бадр обратился с просьбой о помощи к королям Саудовской Аравии и Иордании. Кроме того, он отправил телеграмму в Нью-Йорк эмиру аль-Хасану с предложением о сотрудничестве, а в пятничной молитве в Большой мечети столицы заявил, что будет продолжать политику своего отца. Такая непоследовательность в действиях нового имама вызвала беспокойство среди «новой оппозиции», многие деятели которой с одобрением отнеслись к тронной речи и первым декретам нового имама.

В течение траурной недели, объявленной по случаю смерти имама Ахмеда, оппозиционные новому режиму силы резко активизировали свою деятельность. С одной стороны, это были члены Союза йеменских народных сил, поддерживавшие эмира аль-Хасана, с другой — «Свободные офицеры». Сторонники эмира аль-Хасана предприняли попытку через имама аль-Бадром устранить руководителей «Свободных офицеров» и разгромить организацию, представлявшую для них основную опасность в борьбе за власть. На первом заседании кабинета министров, 26 сентября, они оказали давление на нового имама. Под их воздействием имам аль-Бадр отдал приказ об аресте офицеров, подозревавшихся в принадлежности к организации. Получив известие об этом, руководители «Свободных офицеров» постановили немедленно начать выступление, хотя первоначально восстание было назначено на более поздний срок.

В ночь с 26 на 27 сентября курсанты военной школы и подразделения личного полка аль-Бадром в соответствии с разработанным «Свободными офицерами» планом окружили и обстреляли дворец имама, захватили радиостанцию, почту и телеграф. Утром штаб восстания объявил о свержении монархии и установлении республики и призвал народ поддержать революцию.

Перед руководителями восставшей армии встала задача создания новых органов власти. В первый же день революции они заявили, что

вплоть до всеобщих выборов вся полнота власти будет находиться в их руках. 28 сентября они сформировали высшие органы власти: Совет революционного командования (СРК) из восьми офицеров под председательством полковника Абдаллы ас-Салаяля, Президентский совет из четырех человек во главе с Мухаммедом Али Османом и Совет министров, главой которого также стал Абдалла ас-Салаяль. 29 и 30 сентября были приняты решения о создании Национальной гвардии, реорганизации армии и о создании Высшего совета национальной обороны, куда вошли 180 шейхов-гарантов, которым была доверена охрана границ их племен.

В высшие органы власти вошли не только офицеры, но и гражданские лица, представлявшие практически все оппозиционные прежнему режиму силы. В социальном отношении подавляющая их часть принадлежала к радикально настроенным городским средним слоям, отражавшим интересы мелкой буржуазии. Главную роль среди них играли средние и младшие офицеры. Наряду с этим в формировании органов власти приняли участие представители традиционной интеллигенции, которые в прошлом составляли оппозицию имамскому режиму. Это объяснялось стремлением молодых офицеров получить поддержку некоторых слоев феодального класса. В то же время родо-племенная знать в лице шейхов племен, даже такая известная своими антимонархическими настроениями фигура, как шейх аль-Ахмар, не получила мест в органах управления государственной власти.

27 сентября 1962 г. СРК опубликовал манифест — первый программный документ республики, в котором были изложены цели и задачи революции.

Главной ее целью, говорилось в манифесте, являлось уничтожение «абсолютистского режима и иностранного влияния в стране» и «установление республиканского демократического исламского строя, основанного на принципах социальной справедливости». Предусматривалось строгое соблюдение норм шариата, декларировалась ликвидация племенных и религиозных разрозненностей, заявлялось о реорганизации армии на современной основе. Гарантировалась неприкосновенность национального капитала, но тут же оговаривалось, что он не должен перерасти в монополистический и эксплуатирующий. Для участия в экономической деятельности в страну приглашались йеменские эмигранты. В области внешней политики подтверждалась верность арабскому единству и арабской солидарности. Заявлялось, что ИАР будет проводить политику неприсоединения и позитивного нейтралитета, соблюдать принципы Устава ООН, поддерживать борьбу за мир.

Манифест, как и обнародованные несколько позднее указы, касавшиеся взимания налогов, отмены недоимок и аннулирования крестьянской задолженности, нашел горячий отклик среди народных масс, особенно на юге страны. Население расценило эти документы как наступление новой эры в жизни страны.

СССР был первой великой державой, признавшей ИАР. События в Йемене оказали революционизирующее влияние на весь Аравийский полуостров, и ИАР стала оплотом антиимпериалистических и антимонархических сил этого региона.

Империалистические круги, в первую очередь в США и Англии, враждебно встретили сообщение о йеменской революции. Появление новой республики было воспринято ими как угроза их нефтяным концессиям и стратегическим интересам в регионе. Аналогичную позицию заняли монархические правители Саудовской Аравии и Иордании. После сообщения правительства ИАР о гибели имама аль-Бадр они признали права эмира аль-Хасана на йеменский трон и начали оказывать ему военную и финансовую помощь.

В середине октября 1962 г. стало известно, что имам аль-Бадр не погиб при обстреле дворца, а бежал на север, к оставшимся верными

ему зейдитским племенам. Это обстоятельство значительно осложнило политическую обстановку в ЙАР и привело к фактическому расколу государства на две враждебные части — республиканскую и монархическую.

На север, к аль-Бадру, начали просачиваться сторонники монархии. При финансовой и военной поддержке Саудовской Аравии и Иордании и стоявших за ними империалистов там начал создаваться очаг контрреволюции: концентрировались монархистские силы, и формировались военные отряды из зейдитских племен. Второй контрреволюционный очаг образовался в эмирате Бейхан. На юге на молодую республику стали оказывать давление подразделения армии Федерации Южной Аравии, провоцируя пограничные конфликты.

Таким образом, с первых дней своего существования ЙАР оказалась в тисках контрреволюции. Реально республиканское правительство контролировало лишь южные, шафитские районы и те крупные города, гарнизоны которых присоединились к революции. Большинство же зейдитских племен, не считая главного шейха конфедерации племен хашед Абдаллы бен Хусейна аль-Ахмара, или открыто выступили на стороне монархии, или выразили ей симпатии.

Перед республиканским правительством встал задача реорганизации власти и защиты режима. С этой целью 31 октября 1962 г. оно опубликовало свой второй документ — Конституционную декларацию, в которой были подтверждены антимонархические цели революции и намечена программа общедемократических преобразований. В ней впервые было в законодательном порядке зафиксировано государственное устройство республики. Коллективным главой государства был официально признан Президентский совет; в то же время в руках Абдаллы ас-Саляля сосредоточилась вся полнота власти: он стал главой Президентского совета, председателем Совета министров и главнокомандующим вооруженными силами республики. В соответствии с декларацией были реорганизованы высшие органы власти: значительно расширен состав СРК и Совета министров. В них увеличилось число лиц, представлявших умеренные и консервативные элементы крупной торговой буржуазии и феодального класса. Сотрудничество с ними прогрессивного офицерства свидетельствовало о слабости прогрессивных антифеодальных слоев общества, что было вызвано низким уровнем развития страны в целом.

Перед лицом роста военной опасности по мере активизации монархических сил республиканское правительство стало уделять больше внимания укреплению своих отношений с шейхами племен. Декларация узаконила создание Высшего совета национальной обороны, в котором шейхи, получая звания и оклады министров, действовали от имени и по поручению Совета революционного командования. Кроме того, феодально-племенная верхушка обрела право участвовать в других высших органах власти, а следовательно, оказывать влияние на политическую жизнь.

Оформившийся союз радикально-демократических сил с умеренно-реформистской и традиционалистской частью общества преследовал цель стабилизировать внутривластическое положение и обеспечить широкую поддержку режима населением.

Под давлением политических союзников начался отход правительства от сдерживания крупного предпринимательства к его развитию, что свидетельствовало о постепенном переходе страны на путь капиталистического развития. Внутривластический курс правительства привел к тому, что в республиканском движении началось размежевание социально-политических сил, которое положило начало конфликту двух различных тенденций в политическом развитии страны.

Сразу же после переворота руководство восставшей армии отпрянуло президенту Насру телеграмму, в которой заявило, что ЙАР будет

участвовать в «строительстве объединенной арабской нации и проводить антиимпериалистический курс». 29 сентября 1962 г. ОАР признала ЙАР. В соответствии с договоренностью обоих правительств в Йемене стали прибывать египетские войска для защиты революции. Их присутствие в Йемене рассматривалось и йеменским и египетским руководством как вполне закономерное явление, вытекающее из соглашения, заключенного в Джиdde в 1956 г.

10 ноября 1962 г. ЙАР и ОАР подписали новый договор о союзе и взаимной помощи, который узаконил присутствие египетских войск в Йемене и их участие в военных действиях против монархистов. Было создано объединенное командование двух армий во главе с Абдаллой ас-Салалем.

Однако принятые йеменским правительством меры для защиты республики не смогли существенным образом изменить политическую ситуацию. В стране началась гражданская война. К ноябрю отряды монархистов продвинулись от саудовской границы на восток и захватили города Мариб, Хариб, Сааду и окружили г. Хаджду.

Правление президента Абдаллы ас-Салая (1962—1967). Внутриполитическое положение ЙАР к концу 1962 г. было крайне напряженным. Саудовская Аравия снабжала монархистов оружием и деньгами и подкупала племена, добиваясь их выступления против республики. В интересах защиты йеменской революции египетское руководство по договоренности с правительством ЙАР увеличило контингент своих войск в Йемене. Это позволило йеменско-египетским силам к началу 1963 г. не только остановить продвижение монархистов к столице, но и вернуть Мариб и Хариб.

Международный авторитет ЙАР к тому времени значительно укрепился, ее признало более 50 стран. В конце апреля 1963 г. при посредничестве Организации Объединенных Наций было достигнуто соглашение о разведении сил враждующих сторон. Кроме того, ЙАР и Саудовская Аравия выразили согласие принять миссию ООН в качестве наблюдателей. Однако уже в августе стало очевидным, что миссия не может осуществлять контроль за выполнением соглашения, и она прекратила работу.

К лету 1963 г. все яснее стала проявляться поляризация социально-политических сил среди республиканцев, которая наметилась еще в первый месяц после революции. Известную роль в этом играло присутствие в ЙАР египетских войск, а главное — египетских советников, занявших руководящие посты в аппарате управления: без их участия не решался ни один сколько-нибудь важный вопрос. По мере усиления их влияния росло недовольство среди феодально-племенных кругов, традиционалистской части интеллигенции и крупной торговой буржуазии, претендовавших на политическую власть. Они стремились отстранить от руководства республикой представителей мелкой буржуазии, которые, не имея достаточной социальной опоры, все более полагались на поддержку египетских вооруженных сил и египетских гражданских и военных советников.

Разногласия касались прежде всего государственного устройства. Феодально-племенные круги, недовольные широкими полномочиями президента республики, сконцентрированного в своих руках всю полноту власти, требовали расширения прав коллегиальных органов. Первым их успехом было смещение в январе 1963 г. министра иностранных дел и министра экономики Абд ар-Рахмана аль-Байдани, которого они считали ставленником египтян.

Нового успеха они добились в апреле 1963 г., после того как президент ас-Салаль, чтобы сохранить единство республиканских сил в условиях расширяющейся гражданской войны, вынужден был отменить Конституционную декларацию и обнародовать временную конституцию, утвердившую новое государственное устройство ЙАР. Высшим органом

(вместо СРК) был объявлен Президентский совет, а функции исполнительной власти вместо Совета министров были переданы Исполнительному совету. Хотя Президентский совет считался коллективным главой государства, фактически вся полнота власти была сосредоточена в руках его председателя ас-Салаля, сохранившего пост верховного главнокомандующего вооруженными силами республики. В соответствии с временной конституцией были сформированы высшие органы власти, в которых феодальные круги и представители традиционной оппозиции получили преобладающее влияние. Более того, впервые государственные посты были предоставлены шейхам племен. Правительство пошло на это, учитывая их огромное влияние.

Укрепив свои позиции в государственном аппарате, представители феодального класса и крупной торговой буржуазии продолжали проявлять недовольство значительными полномочиями главы Президентского совета, а также возросшим вмешательством египетских советников во внутренние дела страны. Стремясь уменьшить роль консервативных сил в политической жизни республики, в конце мая 1963 г. ас-Салаля подписал декрет, предоставивший ему право объявлять в стране чрезвычайное положение и наделивший его огромными полномочиями. Слухая несколько дней чрезвычайное положение было введено. Это вызвало гнев племенной верхушки, феодальных кругов и крупной торговой буржуазии. Чтобы разрядить взрывоопасную обстановку, часть членов правительства из числа традиционной интеллигенции пошла на расширение контактов с шейхами племен. Совместно они выдвинули идею проведения конференции шейхов племен.

11 августа в Санае открылась первая конференция шейхов племен, поддерживавших республику. На повестке дня стоял один вопрос — о разногласиях с правительством. Затем конференция перенесла свою работу в Амран, где было принято обращение ко всем шейхам племен и религиозным деятелям Йемена с призывом принять участие в общеейменской конференции. Такая конференция открылась 1 сентября 1963 г. в Амране. В ней приняло участие около 500 человек. Среди них были шейхи племен республиканской и монархической ориентации, мусульманские богословы, представители патриотических организаций, делегация профсоюзов Адена. Пестрый состав конференции обусловил противоречивость ее резолюций.

Участники конференции, несмотря на присутствие шейхов, верных монархии, высказались в целом за сохранение республики и за принятие мер для ее защиты. Они обратились к сторонникам монархии с призывом поддержать ИАР и принять активное участие в ее строительстве. Была высоко оценена роль Египта в защите республиканского режима. Вместе с тем были приняты и резолюции, которые вели к серьезному усилению позиций феодально-племенных кругов. К их числу относилось высказанное родо-племенной знатью и традиционной оппозицией стремление подчинить своему влиянию высшие органы власти. Они предложили преобразовать Исполнительный совет в Совет министров, а Высший совет шейхов, созданный в мае согласно временной конституции, в Консультативный совет. Последний должен был определять политический курс страны и контролировать деятельность государственных учреждений; он должен был также стать высшим законодательным органом. Предлагалось сформировать из племенных ополчений «народную армию», подчиняющуюся шейхам. Резолюции конференции спустя несколько дней были утверждены Президентским и Исполнительным советами, руководство которыми, воспользовавшись отсутствием ас-Салаля (он находился на лечении в Каире), захватили феодально-племенные круги.

Под давлением египетского правительства, расценившего решения Амранской конференции как враждебный акт, направленный против присутствия в Йемене египетских войск, ас-Салаля и его сторонники

из числа членов Президентского совета, также находившиеся в Каире, отказались признать их. Тем самым было нарушено шаткое равновесие в лагере республиканцев. В ответ шейхи ослабили охрану территорий своих племен, что дало монархистам возможность начать наступление на Сану.

Ухудшение военного положения республики вынудило ас-Саяля в начале января 1964 г. вернуться в Сану. Первым его шагом было издание декрета о реорганизации власти. Согласно декрету в его руках продолжала концентрироваться вся законодательная и исполнительная власть; за ним также сохранялось право объявлять чрезвычайное положение. В реорганизованных органах власти подавляющее большинство мест было отдано офицерам из мелкобуржуазных слоев, а также представителям командования египетских войск, находившихся в ИАР. Попытки феодально-племенных кругов вернуть утраченные позиции не увенчались успехом.

Однако предпринятые главой Президентского совета действия не только не нормализовали положения, но и вызвали дальнейший рост недовольства, что вынудило ас-Саяля и его сторонников еще теснее сблизиться с командованием египетских войск.

В ответ на действия ас-Саяля шейхи племен, ранее поддерживавшие республику, в конце 1964 г. выступили против центральной власти и захватили отдельные участки на шоссе на дорогах Сана — Ходейда и Сана — Танз. Племенные ополчения подошли к стенам столицы.

Угроза захвата Саны и связанная с этим возможность падения престижа ас-Саяля и Насера в арабском мире вынудила их предпринять шаги для политического урегулирования конфликта. С этой целью президент Насер начал переброску в ИАР новых контингентов египетских войск, которые приступили к карательным акциям против восставших зейдитских племен. Действия республиканских и египетских подразделений привели к тому, что на сторону свергнутой монархии переходили племена, ранее поддерживавшие республиканцев. Территория, находившаяся под контролем республики, значительно сократилась.

Одновременно Насер и ас-Саяль предприняли шаги для укрепления позиций республиканцев на общеарабском уровне. На конференции глав арабских государств, состоявшейся в Каире в середине января 1964 г., впервые присутствовал руководитель ИАР. Ему при поддержке Насера удалось добиться признания ИАР Иорданией и установить контакт с королем Саудовской Аравии. Эти, казалось бы, незначительные успехи облегчали дальнейший поиск путей урегулирования йеменской проблемы. Важным шагом, позволившим укрепить авторитет ас-Саяля, явилась его поездка в Советский Союз, в результате которой были не только подтверждены ранее существовавшие дружественные отношения между двумя странами, но и подписан договор о дружбе и соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве.

Тем не менее внутривластная ситуация в стране оставалась сложной. Карательные операции, проведенные объединенными египетско-йеменскими силами против восставших племен, не привели к стабилизации положения. Оппозиция продолжала требовать выполнения решений Амранской конференции.

В конце апреля 1964 г. в ИАР прибыл президент Насер. Его переговоры с офицерами, лидерами оппозиции и шейхами племен благодаря его огромному авторитету помогли нормализовать обстановку в лагере республиканцев. При его непосредственном участии была принята постоянная конституция ИАР, которая фактически явилась свидетельством дальнейшего отступления радикально настроенных республиканцев под натиском умеренно реформистских и консервативных слоев. Высшим законодательным органом страны был объявлен Кон-

сультативный совет, хотя и с несколько ограниченными правами. В интересах торговой буржуазии и феодально-племенных кругов объявлялась свобода деятельности национального капитала. В то же время конституция увеличила права президента республики и закрепила за государством единоличное право создавать воинские формирования.

Хотя в лагере республиканцев и было восстановлено относительное равновесие политических сил, обстановка продолжала оставаться сложной. Несмотря на удачно проведенные военные операции, республиканцам не удалось ни разгромить монархистов, ни урегулировать политический кризис. Поэтому все более актуальной становилась необходимость решения йеменской проблемы путем переговоров на международном уровне.

В начале сентября 1964 г. на совещании глав арабских государств в Александрии между президентом Насером и саудовским принцем Фейсалом была достигнута договоренность об урегулировании йеменского конфликта мирным путем. В развитие ее в конце октября 1964 г. в Эр-Риваде (Судан) открылась конференция, в которой приняли участие делегации йеменских республиканцев и монархистов, а также представители ОАР и Саудовской Аравии. Было достигнуто соглашение о прекращении военных действий в Йемене и о созыве общеийеменской конференции для выработки принципов будущего государственного устройства страны. Однако различная трактовка статей соглашения республиканцами и монархистами послужила причиной того, что этот документ не был впоследствии претворен в жизнь.

В конце ноября 1964 г. возобновились военные действия. Монархисты перешли в наступление на всех направлениях. В начале декабря лидеры традиционной оппозиции аз-Зубейри, Нуман и аль-Арьяни, выразив недовольство фактическим невыполнением решений Амранской конференции, принятием и проведением в жизнь постоянной конституции, противоречившей интересам феодально-племенных кругов, а также продолжающимся присутствием египетских войск в ЙАР, вышли из состава правительства и Консультативного совета. Вслед за ними в отставку подали почти все министры. Это вынудило ас-Салаяля объявить чрезвычайное положение. Новое правительство сформировал генерал Хасан аль-Амри. Йеменско-египетское руководство не могло игнорировать напряженность внутривнутриполитической ситуации, и поэтому в новом кабинете значительное число мест наряду с военными было предоставлено феодально-племенным верхам.

Выступая за установление мира в Йемене, правое крыло республиканцев, находившееся в оппозиции к ас-Салаялю, пыталось добиться укрепления своих позиций ценой уступок консервативным силам, в том числе путем отказа от республиканской формы правления. Так, умеренно реформистские деятели получили поддержку «Братьев-мусульман» и лиц, группировавшихся вокруг партии Союз йеменских народных сил во главе с Ибрахимом Али аль-Вазиром. Будучи противниками республиканского строя, они заявляли о себе как о «третьей силе», выступавшей и против республики, и против монархии.

В начале 1965 г. представители «третьей силы» объединились со сторонниками аз-Зубейри на общей политической платформе. Кроме того, многие из них стали активными деятелями созданной аз-Зубейри политической партии «Хизб Алла», которая выступала за создание исламской республики. Монархию и диктатуру партия отвергала. К середине 1965 г. из этих сил сложился блок, выступавший с идеей исламского государства.

В начале 1965 г. правые республиканцы призвали шейхов и племенную знать к созыву общенациональной конференции. Аз-Зубейри, взявший на себя обязанности главного ее организатора, заручился поддержкой большинства северных племен — как верных республике, так и преданных монархии. Однако 1 апреля 1965 г., во время по-

ездки по племенам, при невыясненных обстоятельствах он был убит. Чтобы разрядить напряженность и успокоить недовольных, ас-Салаяля распустил правительство аль-Амри и поручил формирование кабинета Ахмеду Мухаммеду Нуману. Обнародованная новым правительством политическая программа предусматривала реализацию принятых на Амранской конференции решений, что являлось основным требованием оппозиции. Одновременно правительство объявило о созыве общенациональной конференции для урегулирования всех спорных вопросов.

2 мая 1965 г. эта конференция открылась в Хамере. В ней приняли участие правые республиканцы, представители монархистов и «третьей силы». Сторонники ас-Салаяля не были на ней представлены. Конференция преследовала цель добиться мирного решения йеменского конфликта путем достижения компромисса между республиканцами и монархистами и улучшения отношений ЙАР с Саудовской Аравией; во внутренней политике она высказалась за создание национальной армии, за перестановки в государственном аппарате, за принятие составленного аз-Зубейри проекта временной конституции, которая ограничивала права президента республики и усиливала власть коллегиальных органов. Тем самым был закреплён успех феодально-консервативных сил в борьбе с радикально настроенными мелкобуржуазными слоями.

Против решений Хамерской конференции и новой временной конституции выступили сторонники ас-Салаяля. Но они были бессильны помешать установлению прямых контактов правительства Нумана с Саудовской Аравией и с монархистами. Вследствие этого возникли серьезные разногласия между ас-Салаялем и членами правительства. Конфликт привел к отставке кабинета Ахмеда Мухаммеда Нумана. 1 июля 1965 г. было сформировано новое правительство во главе с аль-Амри и принята Национальная хартия, подтверждавшая необходимость сохранения республиканского режима и отказа от любых переговоров с монархистами.

Несмотря на это, большая группа членов оппозиции во второй половине июля направилась в Саудовскую Аравию для переговоров о мире с монархистами. 10 августа в Эт-Таифе (Саудовская Аравия) прибывшие республиканцы совместно с монархистами и деятелями «третьей силы» подписали пакт о создании «Исламского йеменского государства». Подписавшие его стороны высказались за вывод египетских войск из ЙАР, прекращение помощи монархистам со стороны Саудовской Аравии и подготовку страны к референдуму относительно формы правления. Все статьи пакта были составлены в интересах монархистов и стоявших за ними арабских консервативных сил.

К концу лета 1965 г. монархисты захватили более трети территории, ранее находившейся в руках египтян и республиканцев. В создавшихся условиях оставался только один путь для урегулирования йеменской проблемы — переговоры между Египтом и Саудовской Аравией. Получив согласие обеих группировок республиканцев на ведение переговоров с саудовцами, президент Насер во второй половине августа вылетел в Саудовскую Аравию. В Джидде он и король Фейсал подписали соглашение, по которому Египет должен был в течение десяти месяцев, начиная с 23 ноября 1965 г., вывести свои войска из ЙАР, а Саудовская Аравия — прекратить помощь монархистам. Предполагалось также созвать совместную конференцию республиканцев и монархистов в Харале, с тем чтобы избрать на ней временное правительство ЙАР на переходный период, до проведения осенью 1966 г. референдума, который окончательно определит будущую форму государственного устройства Йемена.

Джиддинское соглашение, являясь логическим продолжением Александрийского, явилось новой уступкой монархистам и в вопросе о

создании коалиционного правительства, и в вопросе о проведении референдума. Оно было критически воспринято обеими группировками в лагере республиканцев. Радикальные элементы оценили его как уступку монархистам, а умеренно реформистские — как вмешательство Египта и Саудовской Аравии в йеменские дела. Соглашение объединило обе враждующие группировки под лозунгом защиты республики. Было решено созвать общереспубликанскую конференцию, чтобы выяснить отношение всех политических сил в ЙАР к Джиддинскому соглашению.

Она была открыта в конце 1965 г. в Джанаде (недалеко от Таиза). В ней приняли участие представители всех политических группировок и всех административных областей ЙАР. Однако нажим, оказанный руководством ОАР на участников конференции, заставил свернуть ее работу. Хотя на конференции не был обсужден вопрос об отношении республиканцев к Джиддинскому соглашению, выявилось единодушное стремление всех ее участников сохранить в Йемене республиканский строй.

В конце ноября 1965 г. в соответствии с Джиддинским соглашением в Хараде была созвана йеменская общенациональная конференция, на которой присутствовало равное количество делегатов от республиканцев и от монархистов. Сразу же обнаружилось диаметрально противоположные точки зрения по вопросу о будущем государственном устройстве страны и о характере власти в переходный период. Республиканцы считали необходимым сохранить республиканскую форму правления до референдума, а монархисты настаивали на ее немедленной ликвидации и провозглашении «Исламского йеменского государства». Из-за этих разногласий работа конференции была прервана; она так никогда и не возобновилась.

Неудача в попытке достичь компромисса с монархистами вынудила египетское командование в ЙАР во второй половине февраля 1966 г. начать эвакуацию своих войск из северных районов страны и сосредоточить их в треугольнике Сана — Ходейда — Таиз, а также приступить к частичному выводу их из Йемена. Однако это не ликвидировало антиегипетских настроений. К июлю 1966 г. все политические силы ЙАР создали единый коалиционный блок, который выступил против ас-Салая и его сторонников.

К началу осени президенту удалось расколоть этот блок и сформировать новое правительство из своих сторонников, в котором сам он занял пост премьера. Однако напряженность не ослабевала. Более того, оппозиция перешла к террору.

Израильская агрессия 5 июня 1967 г. коренным образом изменила политическую ситуацию на Арабском Востоке, и Египту пришлось пересмотреть вопрос о пребывании своих войск в ЙАР. В августе 1967 г. в Хартуме состоялась конференция глав государств и правительств арабских стран, на которой между президентом Насером и королем Фейсалом было заключено соглашение по йеменскому вопросу. Оно предусматривало вывод египетских войск из ЙАР, проведение плебисцита о форме государственного устройства и прекращение помощи монархистам со стороны Саудовской Аравии. Для наблюдения за выполнением соглашения была создана тройственная комиссия из представителей Судана, Марокко и Ирака. Она же должна была осуществлять посредничество в переговорах между республиканцами и монархистами.

В ЙАР все республиканцы отвергли Хартумское соглашение. В стране проходили многочисленные митинги и демонстрации в поддержку ас-Салая, выступавшего против соглашения. Тем временем тройственная комиссия приступила к работе в Бейруте. В Ходейде, куда она прибыла, несмотря на официальный отказ руководства ЙАР встретиться с ней, прошли массовые демонстрации.

В сложной внутривластной обстановке, вызванной разрывом отношений с Египтом, активизацией монархических сил, консолидацией феодально-племенных кругов и поддерживавшей их части офицерства, ас-Салаяль не сумел принять действенные меры, способные стабилизировать положение. Он пошел по традиционному пути реорганизации правительства. Оппозиция же, создан прочный блок, предложила сформировать новый Консультативный совет для выработки общей политики государства и Комитет национального примирения для переговоров с монархистами без участия тройственной комиссии. Комитет высказался за сохранение республиканской формы правления и за соблюдение принципов революции 26 сентября 1962 г.

5 ноября 1967 г., когда ас-Салаяль во главе правительственной делегации отправился в Ирак, радио Саны передало сообщение о снятии его со всех постов и лишении всех званий. Так был совершен бескровный государственный переворот, положивший конец пятилетнему правлению мелкобуржуазных национальных демократов. К власти пришел блок в составе традиционной оппозиции, феодально-племенной верхушки, наиболее состоятельных буржуазных слоев, высшей бюрократии и части военного руководства.

Конец гражданской войны, 1967—1970 гг. После переворота 5 ноября был создан Республиканский совет — коллегиальный орган из трех человек — под председательством Абд ар-Рахмана аль-Арьяни и сформирован Совет министров во главе с Мухсином аль-Айни. Верховным главнокомандующим вооруженными силами был назначен генерал Хасан аль-Амри. Внешнеполитический курс нового кабинета был направлен на установление добрососедских отношений с Саудовской Аравией и урегулирование отношений с Египтом. Во внутренней политике программа правительства предусматривала достижение компромиссных соглашений с шейхами племен и проведение переговоров с тройственной комиссией.

В конце ноября 1967 г., после совещания монархических группировок, на котором было решено вооруженным путем добиваться восстановления монархии, началось наступление их отрядов на Сану. В начале декабря они окружили столицу и перерезали дороги, соединяющие ее с Таизом и Ходейдой.

Обороняли Сану части регулярной армии и подразделения сил безопасности, а также военные формирования племен. В это время в столице стали стихийно возникать отряды народного сопротивления, в которые вошли рабочие, ремесленники, лавочники, мелкие торговцы, низшие чиновники, школьники старших классов, жители близлежащих селений.

В создавшейся обстановке левые политические организации Северного Йемена, с 1963 г. находившиеся на нелегальном положении, — ДАН, ПАСВ, НДС — вышли из подполья и возглавили народное сопротивление. Наибольшим влиянием среди них обладало Движение арабских националистов (ДАН), тесно связанное с Национальным фронтом Южного Йемена, поскольку последний вышел из его рядов и оформился в самостоятельную политическую организацию еще в конце 60-х годов. После завоевания в 1967 г. Южным Йеменом независимости Национальный фронт стал в Народной Республике Южного Йемена (НРЮЙ) у власти. Первоначально руководство народным сопротивлением находилось в руках гражданских лиц. По мере обострения ситуации в главный штаб были введены армейские офицеры.

Когда началась блокада столицы, председатель Республиканского совета аль-Арьяни и премьер-министр аль-Айни, а также большинство других видных политических и военных деятелей выехали в Ходейду или за рубеж, с тем чтобы добиться прибытия в страну тройственной комиссии. По мере сужения кольца блокады покинувшие Сану руководители теряли реальную власть и не могли уже влиять на ход со-

бытий в стране. В декабре 1967 г. аль-Айни вышел в отставку и пост премьер-министра занял генерал аль-Амри.

К началу января 1968 г. отчетливо проявились разногласия среди республиканского руководства в Санае. Они обострились после назначения на пост начальника генерального штаба майора Абд ар-Ракиба Абд аль-Ваххаба, тесно связанного с младшими офицерами, с руководством народного сопротивления, с Национальным фронтом Южного Йемена и с ДАН. Выдвижение им на командные должности своих сторонников напугало аль-Амри и высших офицеров. Генерал попытался поставить под свой контроль отряды народного сопротивления и их политическое руководство, однако влияние левых сил к тому времени настолько увеличилось, что ему не удалось это осуществить. Тогда аль-Амри вступил в контакт с шейхами племен и с монархистами.

В начале февраля 1968 г. блокада Саны, продолжавшаяся 70 дней, была прорвана, и части республиканской армии при поддержке отрядов народного сопротивления и военных формирований племен очистили господствовавшие над столицей высоты. Со снятием блокады исчезли надежды на реставрацию монархии.

Между тем в республиканском лагере все более четко вырисовывалось противостояние группировок — сторонников начальника генерального штаба и сторонников верховного главнокомандующего. В Санае создавалось фактическое двоевластие. Каждая из соперничавших группировок стремилась расширить свою социальную базу и увеличить число приверженцев.

Хасан аль-Амри и феодально-племенная верхушка, опасаясь дальнейшего роста и чрезмерного влияния левых сил, призывавших к продолжению борьбы против монархистов, развитию демократических тенденций йеменской революции, к укреплению регулярной армии и роспуску племенных ополчений, ждали удобного момента, чтобы расправиться с народным сопротивлением и нанести удар по созданному в процессе обороны столицы единому фронту национально-патриотических сил.

Во второй половине марта 1968 г. в Ходейде произошло столкновение между регулярными частями йеменской армии, тесно связанными с отрядами народного сопротивления, и племенными формированиями, возглавлявшимися шейхами. Этот конфликт стал поводом для репрессий против активистов народного сопротивления. В ответ на карательные меры властей в Ходейде, а затем в Иббе, Таизе, Яриме, Санае и других городах прошли массовые забастовки протеста. Опасаясь выступления в столице сил народного сопротивления и военных частей, верных Абд ар-Ракибу, власти ввели туда ополчения племен хашед и бакиль.

Карательные акции против прогрессивных сил, осуществленные в апреле — мае 1968 г., привели к фактической ликвидации отрядов народного сопротивления и арестам младших офицеров — сторонников Абд ар-Ракиба. В августе 1968 г. в Сану были дополнительно введены вооруженные формирования племен. В течение двух дней в городе шли ожесточенные бои между сторонниками леворадикального крыла, с одной стороны, и верными аль-Амри воинскими частями и племенными ополчениями — с другой. Абд ар-Ракиб выразил аль-Амри недовольство по поводу смещения с занимаемых постов придерживавшихся прогрессивных взглядов офицеров. Это заступничество верховный главнокомандующий использовал как удобный предлог для изгнания из армии неудобных ему лиц. Он обвинил Абд ар-Ракиба и верных ему офицеров в попытке свергнуть правительство и выслал их из страны.

В январе 1969 г. Абд ар-Ракиб вернулся в Сану и попытался выступить в защиту арестованных во время августовских событий офицеров. Аль-Амри считал этот момент подходящим, чтобы окончательно

расправиться со своим давнишним противником. Абд ар-Ракиб Абд аль-Ваххаб и многие его сторонники были убиты, а свершившуюся акцию аль-Амри оправдал тем, что майор якобы замыслил убийство президента аль-Арьяни.

Воспользовавшись расколом в лагере республиканцев, монархисты весной 1968 г. возобновили боевые действия в окрестностях Саны и в других районах страны.

Развитие событий в ЙАР, а также сложившаяся в арабских странах после израильской агрессии 1967 г. политическая обстановка оказали влияние на деятельность йеменских политических организаций и партий, представлявших филиалы общепарабских центров. В июне 1968 г. северийеменский филиал ДАН на своем внеочередном съезде принял решение об отделении от центра в Бейруте и о переименовании организации в Революционно-демократическую партию Йемена (РДПЙ). Программа партии базировалась на принципах научного социализма, призывала к прогрессивным социально-экономическим преобразованиям и к созданию Национального фронта.

Между тем военные действия, которые вели монархисты, постепенно начали стихать и к началу 1969 г. фактически прекратились. К тому времени среди монархистов произошел раскол. Усилилась группировка, призывавшая к окончанию гражданской войны и к переговорам с республиканцами. В марте 1969 г. она попыталась достигнуть компромисса с республиканцами. Последние, прежде всего феодально-консервативная их часть, как уже говорилось, в начале 1969 г. значительно укрепили свои позиции и теперь стали проводить политику, направленную на исламизацию общественной жизни в ЙАР, нормализацию отношений с Саудовской Аравией и улучшение отношений со странами Запада.

В середине марта 1969 г. в Сане открылась сессия Национального совета — временного высшего законодательного органа республики, сформированного в середине октября 1968 г. Он должен был стать переходной формой к созданию Консультативного совета, предусмотренного конституцией. Его председателем был избран шейх Абдалла аль-Ахмар. Национальный совет провел выборы в Республиканский совет: в него вошли аль-Арьяни, аль-Амри и влиятельный политический деятель Мухаммед Али Осман.

Новый состав высших органов власти ЙАР свидетельствовал о росте влияния правых сил. Наряду с представителями феодально-племенных кругов в них были введены специалисты в области экономики и финансов.

Разгром прогрессивных сил в ЙАР не мог не сказаться на взаимоотношениях двух йеменских государств. Со времени образования Народной Республики Южного Йемена (впоследствии Народная Демократическая Республика Йемен — НДРЙ) в 1967 г. между правительством ЙАР и руководством НРЮЙ сложились натянутые отношения. Это объяснялось значительной военной, материальной и моральной поддержкой, которую получали прогрессивные северийеменские силы, прежде всего ДАН, от правительства Южного Йемена и Национального фронта.

К середине 1969 г. почти вся территория ЙАР была очищена от монархистов. Лишь в горных районах на границе с Саудовской Аравией продолжали оперировать их небольшие отряды. Шейхи племен, ранее поддерживавшие монархистов, стали переходить на сторону республики, что способствовало стабилизации внутривосточного положения.

Правительство Абдаллы аль-Куршуми (крупного технического специалиста, сторонника прозападного курса), пришедшее к власти в сентябре 1969 г., приняло широкую экономическую программу, предусматривавшую среди прочего развитие частнокапиталистического пред-

принимательства, которое, хотя и сдерживалось прежде государством, с декабря 1962 г. заметно укрепило свои позиции. Для реализации этой программы правительство прибегло к некоторым формам государственного регулирования, что вызвало недовольство части феодально-племенной верхушки и армейских офицеров, тесно связанных с предпринимательством. Это в конечном счете и определило скорое падение кабинета аль-Куршуми.

В начале февраля 1970 г. к власти вновь пришло правительство во главе с аль-Айни. Программа его деятельности предусматривала развитие экономики, сотрудничество политических сил всех направлений, нормализацию отношений с Саудовской Аравией.

Во второй половине марта 1970 г. в Джидде состоялись переговоры между представителями йеменского правительства и членами саудовского кабинета, в них участвовала также делегация монархистов. Было достигнуто соглашение, в соответствии с которым Саудовская Аравия признала ИАР и обязалась прекратить помощь монархистам и поддерживающим их племенам. Взамен она потребовала от йеменского руководства убрать из армии и государственного аппарата представителей прогрессивных сил. Стороны договорились также возратить в ИАР многих видных политических и общественных деятелей прежнего режима.

В результате к середине апреля 1970 г. на всей территории Северного Йемена были прекращены военные действия, а в конце апреля Саудовская Аравия официально объявила о своем признании ИАР. Тем самым был положен конец многолетней гражданской войне. В мае республиканское правительство предоставило бывшим деятелям монархического режима и лицам, сотрудничавшим с Саудовской Аравией, ряд важных постов в высших государственных и административных органах страны.

Урегулировав отношения с Саудовской Аравией, правительство аль-Айни взяло курс на развитие связей с Западом. Были возобновлены разорванные в 1965 г. дипломатические отношения с ФРГ, установлены дипломатические отношения с Францией и Англией, оживились связи с Италией, началась подготовка к восстановлению дипломатических отношений с США, разорванных в 1967 г. Одновременно правительство ИАР расширило дружественные связи с Советским Союзом и другими социалистическими странами, а также с арабскими государствами. Все это способствовало тому, что в ИАР вскоре резко поднялась деловая активность: открылись филиалы западных компаний и фирм, началась интенсивное городское строительство, усилился приток денежных средств, присылаемых йеменскими эмигрантами.

Изменения в жизни ИАР нашли юридическое оформление в принятой в декабре 1970 г. новой постоянной конституции, по которой страна провозглашалась «консультативной парламентской республикой». Согласно конституции партийная деятельность во всех ее формах была запрещена, хотя поощрялось развитие кооперативных обществ и профсоюзных объединений. Только государству разрешалось создавать вооруженные силы, органы безопасности и армию. Ислам объявлялся государственной религией, а мусульманское право — источником всех законов.

ИАР вступила в период мирного развития. Однако между политическими деятелями, занимавшими руководящие посты в государственном аппарате и до 1968 г. выступавшими единым фронтом против прогрессивных сил, возникли, несмотря на идентичность их взглядов по многим политическим, экономическим и религиозным вопросам, разногласия в оценке внешнеполитического курса страны, прежде всего отношений с Саудовской Аравией и НДРЙ. Наиболее влиятельной была так называемая хамерская группировка, возглавлявшаяся председате-

лем Республиканского совета аль-Арьяни. В нее входили и сторонники аль-Айни, а также умеренные традиционалисты. Все они выступали за умеренные буржуазные реформы и придерживались прозападной ориентации. Другая, крайне консервативная группировка выражала в основном интересы племенной верхушки. В нее входили и сторонники монархии.

Внутриполитическое положение и внешняя политика ИАР в начале 70-х годов. В начале 70-х годов отношения между участниками названных группировок продолжали ухудшаться. Особой остроты они достигли весной 1971 г., при формировании высших органов власти, прежде всего Консультативного совета, председателем которого был избран шейх Абдалла аль-Ахмар. В состав высших органов власти вошли в подавляющем большинстве шейхи племен, мусульманские богословы и другие представители феодального класса традиционалистского направления, что свидетельствовало о дальнейшем усилении консервативной группировки.

Правительство аль-Айни, как и правительство его предшественника, не смогло преодолеть финансовые и экономические трудности и было вынуждено в мае 1971 г. уйти в отставку. Программа нового кабинета, сформированного Ахмедом Мухаммедом Нуманом, предусматривала урегулирование финансовой системы и реорганизацию административного аппарата. Решить поставленные задачи правительство надеялось с помощью Запада и арабских стран, при тесном сотрудничестве с Саудовской Аравией. Была провозглашена политика «открытых дверей», которая должна была обеспечить приток финансовых средств от стран Запада и международных и арабских фондов. Однако полученная помощь оказалась недостаточной. Известную роль в этом сыграла Саудовская Аравия — наиболее крупный кредитор ИАР, поскольку за оказание помощи она потребовала от ИАР прекращения ее конфронтации с НДРЙ. Не сумев выполнить провозглашенную им программу, правительство Нумана в конце июля 1971 г. подало в отставку.

Бедственное состояние экономики, политическая нестабильность, непрекращающееся ухудшение материального положения народных масс вызвали всеобщее недовольство. Наиболее критически были настроены некоторые чиновники, солдаты и младшие офицеры армии. Руководство ИАР, опасаясь организованных выступлений, решило окончательно покончить с оставшимися в государственном аппарате и в армии представителями прогрессивных сил. В августе 1971 г. для этой цели премьер-министром был назначен генерал Хасан аль-Амри. Однако пребывание его на посту главы кабинета оказалось кратковременным: у него возникли разногласия с высшими чиновниками и с феодально-племенной верхушкой. Правящая группировка, опасаясь, что аль-Амри может с помощью армии захватить власть, устранила сильного конкурента. Всего через десять дней после прихода к власти аль-Амри был освобожден от обязанностей премьер-министра, главнокомандующего вооруженными силами ИАР и члена Республиканского совета.

И все же в середине сентября 1971 г. формирование правительства было вновь поручено аль-Айни, что свидетельствовало о победе сторонников гибкого курса, считавших поддержание хороших отношений как с Западом, так и с Востоком краеугольным камнем внешней политики ИАР. Эти круги надеялись, что с приходом к власти аль-Айни несколько улучшатся отношения с социалистическими странами и расширятся контакты с прогрессивными арабскими режимами. В декабре 1971 г. председатель Республиканского совета аль-Арьяни посетил с официальным визитом Советский Союз. Были рассмотрены перспективы совместного сотрудничества и намечены пути его дальнейшего развития.

В начале 1972 г. перед сторонниками гибкого курса вновь возникли сложности. На выработку внешней политики в это время все большее влияние стали оказывать лица, принадлежавшие к феодально-племенным и традиционалистским кругам; под давлением Саудовской Аравии они требовали перейти к открытой конфронтации с НДРЙ.

К лету 1972 г. обстановка в ЙАР стала более спокойной, что явилось следствием ряда уступок, сделанных руководством страны феодально-консервативным силам. Так, в июне в состав Республиканского совета вместо аль-Амри был введен Абдалла аль-Хаджари, бывший министр монархистского правительства и сторонник просаудовского курса. 1 июля 1972 г. была достигнута договоренность о возобновлении прерванных в 1967 г. дипломатических отношений между ЙАР и США.

К осени 1972 г. в приграничных районах ЙАР и НДРЙ вновь участились случаи диверсий и террора. Южнотименские контрреволюционеры, сосредоточенные в лагерях вдоль границы, активизировали свою деятельность, выдвигая лозунг немедленного объединения ЙАР и НДРЙ мирным или военным путем.

26 сентября 1972 г., в десятую годовщину йеменской революции, вооруженные отряды южнотименской оппозиции при поддержке северо-йеменских племен перешли границу НДРЙ и начали наступление на южнотименские селения в районах Катабы, Эр-Рахиды, Эль-Бейды и Хариба. Организаторы войны рассчитывали на быструю победу наемников при поддержке со стороны оппозиции внутри НДРЙ. Однако их надежды не оправдались.

21 октября 1972 г. в Каире при посредничестве ЛАГ начались переговоры между делегациями ЙАР и НДРЙ об урегулировании спорных вопросов; обсуждению подлежал также предложенный правительством НДРЙ проект объединения двух Йеменов. 28 октября переговоры были завершены подписанием документа, согласно которому создавалось единое йеменское государство с центральным правительством, едиными столицей, флагом и гербом. В будущем государстве планировалась «республиканская, национальная, демократическая форма правления». К этому документу было приложено совместное заявление о нормализации отношений между ЙАР и НДРЙ, которое предусматривало, в частности, взаимный отвод войск и открытие границ, возвращение беженцев, прекращение подрывной деятельности и урегулирование всех спорных вопросов мирным путем. Стороны также условились провести через месяц встречу глав государств для обсуждения вопроса о выполнении данного соглашения.

Такая встреча состоялась 26—28 ноября 1972 г. в Триполи (Ливия) при посредничестве ливийского лидера Муаммара Каддафи и завершилась подписанием «Полного текста соглашения о единстве между двумя частями Йемена». В нем говорилось о сформировании восьми совместных рабочих комиссий по выработке конституции и другим вопросам, а также в несколько новой трактовке были определены политические основы объединенного государства. В документе отмечалось, что «государство будет стремиться к социализму исламского арабского образца, на основе принципа социальной справедливости, отвергающей все формы эксплуатации». Формой управления, как объявлялось в документе, должна быть «национальная демократия». Официальной религией признавался ислам, главным источником законов — шариат, официальным языком — арабский.

Подписание обоих документов привело к прекращению военных столкновений на границе, а заключение соглашения о единстве отодвинуло поставленный реакционными, империалистическими силами вопрос о немедленном объединении Северного и Южного Йемена.

Высший законодательный орган ЙАР — Консультативный совет одобрил соглашение о единстве, заключенное в Триполи. Однако груп-

пировка североеменских шейхов, недовольная примирением ИАР и НДРЙ и направлением политики премьер-министра аль-Айни в целом, устроила ему обструкцию. Последний был вынужден в конце декабря 1972 г. уйти в отставку.

Правительственный кризис осложнился из-за ухудшения финансово-экономического положения страны, поскольку Саудовская Аравия в ответ на подписание соглашения приостановила помощь ИАР и обещала возобновить ее только после сформирования нового правительства во главе с Абдаллой аль-Хаджари. Являясь креатурой Саудовской Аравии, аль-Хаджари в июне 1972 г. был избран в Республиканский совет и теперь в нарушение конституции 30 декабря был назначен премьер-министром нового правительства, в котором подавляющее число мест было отдано деятелям из феодально-племенных и традиционалистских кругов. С приходом аль-Хаджари к власти началась усиленная исламизация общественно-политической жизни.

Число противников его внутри- и внешнеполитического курса было велико. Часть деятелей умеренного направления из среды гражданской и военной интеллигенции перешла в оппозицию. Число оппозиционеров еще более возросло после того, как 17 марта 1973 г. аль-Хаджари подписал с саудовским руководством коммюнике о границах, согласно которому ИАР дала согласие на окончательное отторжение территорий Асира, Джизана и Наджрана, захваченных саудовцами в ходе войны с имамом в 1934 г.

Прогрессивные силы ИАР в своем заявлении, благодаря которому мировая общественность узнала о подписании данного коммюнике, квалифицировали эту акцию как «предательство национальных интересов» страны. Политика аль-Хаджари, ориентированная на дальнейшее сближение с Саудовской Аравией, давала последней все большую возможность оказывать влияние на выработку политического курса ИАР.

С весны 1973 г. в ИАР начались приготовления к возобновлению войны с НДРЙ: вдоль границы были созданы новые лагеря наемников, саудовские власти вооружили и финансировали военные отряды шейхов североеменских племен, под давлением Саудовской Аравии оказалась замороженной работа совместных комиссий по вопросам объединения Йемена. Особого напряжения отношения между ИАР и НДРЙ достигли после убийства члена Республиканского совета шейха Мухаммеда Али Османа. Консервативные члены правительства обвинили в этом убийстве южноемениские власти и использовали его для очередного наступления на прогрессивные силы в ИАР и усиления враждебности к НДРЙ. Руководство ИАР предоставило властям в приграничных районах широкие полномочия по борьбе с «подрывными» элементами. В стране начались аресты прогрессивных лиц и судебные процессы над «диверсантами»; целью этих процессов было показать общественности якобы прямую причастность НДРЙ к террористическим актам.

Начатое в предшествующие годы размежевание социально-политических сил, прежде всего в высших эшелонах власти, значительно усилилось с весны 1973 г. Консервативно-традиционалистскую группировку теперь возглавил премьер-министр аль-Хаджари, а лидером умеренной оставался председатель Республиканского совета аль-Арьяни. Первая благодаря финансовым субсидиям Саудовской Аравии к этому времени численно выросла и значительно окрепла, вторая — ослабла. Опасаясь дальнейшего роста влияния консерваторов, аль-Арьяни в августе 1973 г. под предлогом болезни выехал в Сирию. Стали распространяться слухи о его отставке с занимаемых постов. Это привело к сплочению приверженцев аль-Арьяни.

Между тем деятельность правительства аль-Хаджари вызывала все большее недовольство, поскольку усилилось вмешательство Саудовской

Аравии во внутренние дела ЙАР. Противники государственного курса считали, что отношения между двумя странами должны строиться на принципе равноправия и что ЙАР должна проводить независимую политику. Эти положения составляли основное содержание программы мира и строительства, изложенной аль-Арьяни еще в 1969 г.; она получила значительную поддержку общественности, выступившей с критикой программы войны, усиленно пропагандировавшейся группировкой аль-Хаджари.

Осенью 1973 г. отношения между ЙАР и НДРЙ вступили в новую фазу. На конференции глав неприсоединившихся стран в Алжире в сентябре 1973 г. состоялась серия встреч президентов двух йеменских государств, на которых была достигнута договоренность о дальнейшем налаживании отношений, о продолжении работы совместных комиссий и др.

К концу 1973 г. группировка аль-Хаджари начала терять сторонников. Этому способствовала развернувшаяся на страницах печати кампания критики в адрес премьер-министра. В феврале 1974 г. по требованию председателя Республиканского совета аль-Арьяни аль-Хаджари подал в отставку. В марте было объявлено о формировании нового правительства во главе с политическим деятелем прогрессивных взглядов доктором Хасаном Мекки.

Тем временем оживилась деятельность прогрессивных сил. После разгрома отрядов народного сопротивления в 1968 г. и последовавших за ним репрессивных акций правительства многие из тех, кто уцелел от преследований, перебрались в Аден или ушли в подполье. В конце 60-х — начале 70-х годов наиболее многочисленными и активными были Революционно-демократическая партия Йемена, Народно-демократический союз, Партия народного авангарда, ПАСВ, Партия труда. Они не раз поднимали вопрос о создании единого Национального фронта, но из-за различий в подходе, оценке ситуации, политической направленности их руководителей так и не смогли договориться. Наконец в начале января 1974 г. пять прогрессивных политических партий опубликовали совместное заявление, в котором дали глубокий анализ политического положения в стране, подвергли резкой критике курс правительства аль-Хаджари и одновременно обнародовали основные положения своей программы, которой, по их мнению, должно было руководствоваться истинно патриотическое правительство.

После отставки аль-Хаджари борьба за власть между сторонниками обоих направлений усилилась. К началу лета 1974 г. стало очевидным, что вывести страну из непрекращающегося острого кризиса и определить пути дальнейшего социально-экономического и общественно-политического развития невозможно без принятия срочных мер. В это время две противоборствующие группировки занимали примерно равное положение и пользовались почти одинаковым влиянием на политическую жизнь страны. И тут в качестве третьей силы появилась армия. Заместитель верховного главнокомандующего вооруженными силами ЙАР подполковник Ибрахим аль-Хамди предпринял попытку примирить конфликтующие стороны, но безуспешно. 13 июня 1974 г. члены Республиканского совета аль-Арьяни и Нуман подали в отставку, а затем объявил о своей отставке и аль-Ахмар — глава Консультативного совета.

В обстановке глубокого кризиса после семи лет правления гражданских лиц к власти вновь пришла армия.

Поиск путей социально-политического развития. 1974—1985 гг. Захватившие власть армейские офицеры сформировали Совет командования, который приостановил действие конституции вплоть до нормализации положения в стране, распустил Республиканский и Консультативный советы, политическую организацию Йеменский союз, а также уволил в отставку прежнее военное командование. Было объявлено

но, что Совет командования будет укреплять отношения с арабскими и всеми дружественными странами, придерживаться принципов Устава ООН, а также двусторонних соглашений и договоров, заключенных ИАР с другими государствами. Во внутренней политике Совет командования намеревался приступить к строительству «государства закона и порядка», к проведению административно-финансовой реформы, к устранению ошибок, допущенных прежним руководством. Он призвал народ к борьбе с коррупцией, казнокрадством, взяточничеством и дороговизной. Было обещано подготовить мероприятия, направленные на повышение жизненного уровня народа.

Через несколько дней после прихода военных к власти было сформировано правительство во главе с аль-Айни. Бывший глава Республиканского совета аль-Арьяни уехал в Сирию. Была обнародована Конституционная декларация, определившая систему правления на шестимесячный переходный период. Законодательная и исполнительная власть в течение этого срока сосредоточивалась в руках Совета командования, который определял политику государства. Его председатель осуществлял общее руководство и одновременно являлся главнокомандующим вооруженными силами ИАР. Правительство, наделенное исполнительной властью, несло ответственность за проведение в жизнь политики, разрабатываемой Советом командования. Было также обещано провести реформы в общественной жизни и восстановить парламентскую демократию. В целом политическая программа Совета командования и нового правительства была направлена на создание сильной центральной власти и осуществление в стране назревших социально-экономических преобразований.

Однако переход власти в руки военных и объявленная ими программа реформы не привели к стабилизации политического положения. Все настойчивее проявляли несогласие с политической офицеров шейхи крупных и влиятельных племен севера и северо-востока страны, недовольные приостановлением деятельности Консультативного совета, где их власть была абсолютной. Поэтому их борьба за восстановление утраченных позиций продолжала нарастать даже после того, как многие видные шейхи и их родственники получили ответственные посты в высших органах власти.

Осенью 1974 г. была опубликована вторая Конституционная декларация, в соответствии с которой председатель Совета командования наделялся правами бывшего главы Республиканского совета, т. е. становился главой государства, за ним закреплялись полномочия главнокомандующего вооруженными силами ИАР, а объявленный ранее шестимесячный переходный период увеличивался до 12 месяцев. Чтобы уменьшить недовольство феодально-племенной знати, было объявлено о возобновлении работы Консультативного совета; это давало возможность его бывшему председателю, шейху аль-Ахмару, вернуться к политической деятельности, заняв видное место в аппарате центральной власти.

К началу 1975 г. благодаря умелому лавированию Ибрахим аль-Хамди сумел укрепить свои позиции. Ему удалось заручиться поддержкой Саудовской Аравии, убедив короля Фейсала в том, что во избежание взрыва необходимо установить тесные контакты не только с шейхами северных племен, но и с центральной властью в Санае. Одновременно аль-Хамди начал убирать с ответственных постов неугодных ему политических и военных деятелей, преимущественно из среды феодально-племенной верхушки. В начале января 1975 г. с одобрения Эр-Рияда формирование нового правительства было поручено бывшему директору Центрального йеменского банка Абд аль-Азизу Абд аль-Ганк.

В мае 1975 г. военное руководство объявило о намечаемом изменении избирательного закона и о проведении на его основе выборов

в Консультативный совет. Новая система выборов была направлена на подрыв позиций родо-племенной знати и сокращение ее влияния во всех сферах жизни. Таким путем Совет командования, не ликвидировав формально Консультативный совет, намеревался фактически приостановить его деятельность и сократить представительство феодально-племенной знати в высших органах власти. Чтобы не обострять отношений с Саудовской Аравией и продемонстрировать свое расположение к шейхам племен, Совет командования главой Высшего комитета, в обязанности которого входила подготовка к выборам, назначил аль-Хаджари.

Тем не менее влиятельные шейхи, преимущественно зейдитских племен, усмотрев в действиях военного руководства ущемление своих позиций, потребовали возврата к старой конституции и восстановления прежней структуры государственной власти. В ответ на их требования осенью 1975 г., опираясь на решения, принятые на конференциях шейхов племен, а также муфтиев и улемов, лояльных к правительству, Совет командования обнародовал третью Конституционную декларацию. В ней было заявлено о прекращении деятельности Консультативного совета в связи с окончанием срока его полномочий и о проведении новых выборов в Консультативный совет (парламент), подтверждались прерогативы Совета командования и его председателя, определенные в предыдущей декларации. Правда, точная дата выборов не была названа.

Для укрепления позиций центральной власти и ослабления власти всемогущих шейхов, Совет командования поддержал создание кооперативных союзов развития.

На протяжении первой половины 1976 г. продолжались перестановки в правительстве, в аппарате министерств и в вооруженных силах, отстранялись лица, тесно связанные с феодально-племенными кругами. Аль-Хамди продолжал проводить в жизнь мероприятия, направленные на укрепление власти центрального правительства и административно-финансовой дисциплины во всех звеньях государственного аппарата. Несмотря на всевозможные препятствия и затруднения, была осуществлена первая перепись населения, начала претворяться в жизнь первая трехлетняя программа экономического развития. Благодаря налаживанию статистической службы был упорядочен сбор налогов; созданная правительством комиссия по продовольственной программе, деятельность которой находилась под контролем общественных организаций, сумела остановить рост розничных цен на ряд основных продуктов питания и предметы первой необходимости.

По мере укрепления позиций центральной власти шел процесс консолидации феодально-племенных сил. К лету 1977 г. территория ЙАР оказалась практически разделенной на две части: одна находилась под контролем государства, другая — недовольных шейхов. В июле — августе 1977 г. регулярная армия при поддержке танков и авиации начала военные действия против мятежных племен на севере ЙАР. Конфликт был улажен при посредничестве Саудовской Аравии. Аль-Хамди и аль-Ахмар заключили соглашение о нормализации отношений; в качестве первого шага аль-Ахмару был предоставлен пост заместителя председателя Совета командования по делам племен. И все же это соглашение не разрядило обстановку в стране.

Не удалось правящему режиму урегулировать отношения и с революционно-демократическими силами. К середине 70-х годов их влияние в стране возросло, и в феврале 1976 г. шесть прогрессивных партий и организаций создали единую политическую организацию — Национально-демократический фронт ЙАР (НДФ) — с единым руководством и общей политической программой. Руководители НДФ пытались установить контакты с председателем Совета командования, однако аль-Хамди не пошел на сотрудничество с ними.

После прихода к власти армейской группировки во главе с аль-Хамди наметилось улучшение отношений между Северным и Южным Йеменом. Состоялись встречи руководящих деятелей ИАР и НДРЙ. В феврале 1977 г. был создан совместный комитет по вопросам объединения на уровне министров обороны, экономики, торговли, планирования и иностранных дел.

Между тем к осени 1977 г. положение самого аль-Хамди стало весьма шатким, так как проводившаяся им политика балансирования между феодально-племенными шейхами и Саудовской Аравией, с одной стороны, левыми силами и НДРЙ — с другой, вызвала недовольство всех политических группировок. 11 октября 1977 г., накануне отъезда в Аден для обсуждения с руководящими деятелями НДРЙ вопроса о претворении в жизнь единства, аль-Хамди был убит.

В тот же день было объявлено о формировании Совета командования в новом составе. Председателем его стал член бывшего Совета командования Ахмед Хусейн аль-Гашими, а членами — премьер-министр Абд аль-Азиз Абд аль-Гани и член предыдущего Совета командования Абдалла Абд аль-Алим. За аль-Гашими сохранился пост верховного главнокомандующего вооруженными силами. 12 октября 1977 г. Совет командования объявил о том, что правительство сохраняется в прежнем составе под председательством Абд аль-Гани.

Аль-Гашими не смог ни урегулировать отношения с шейхами крупных племен, находившимися в оппозиции к его предшественнику, прежде всего с конфедерацией племен хашед и бакиль, ни заручиться поддержкой влиятельных старших офицеров, претендовавших на более высокие должности, ни устранить напряженность в отношениях центральной власти с НДФ.

В начале 1978 г., стремясь укрепиться в качестве главы государства, аль-Гашими пошел на примирение с шейхами племен, увеличил жалованье офицерам и солдатам армии и полиции, чтобы завоевать их симпатии. Более того, желая отвлечь враждующие группировки от борьбы с правительством, он сконцентрировал их внимание на формировании новых органов государственной власти. С этой целью в начале февраля 1978 г. Совет командования принял новую Конституционную декларацию, провозгласившую создание Учредительного народного собрания (УНС), представительного консультативного органа при Совете командования, с перспективой превращения его в выборный парламент. В соответствии с Конституционной декларацией, УНС должно давать свои рекомендации президенту, на него были возложены обязанности комитета по выборам, оно участвовало в рассмотрении бюджета и различных вопросов социально-экономической и культурной жизни страны. Предполагалось, что назначаемые члены УНС будут представлять все политические группировки и социальные силы. Первая сессия УНС открылась в конце февраля 1978 г., и председателем его был избран Абд аль-Керим аль-Араши. УНС было поручено подготовить предложения о будущей форме государственного устройства страны и о замене Совета командования Президентским советом.

Во второй половине апреля 1978 г. УНС приняло решение о форме государственного правления. Высшая власть была передана президенту республике, который одновременно продолжал оставаться главнокомандующим вооруженными силами. Этим решением был упразднен Совет командования и вместо него был создан Президентский совет из президента и двух вице-президентов. На следующий день УНС большинством голосов избрало аль-Гашими президентом.

К началу лета политическая обстановка несколько стабилизировалась, хотя отношения центральной власти с некоторыми шейхами племен и влиятельными армейскими офицерами не были окончательно урегулированы. В конце мая 1978 г. Абд аль-Азизу Абд аль-Гани было поручено сформировать новое правительство, которое приступило к вы-

полнению программы социально-экономических преобразований. Был обнародован первый пятилетний план развития ЙАР на 1977—1981 гг., составленный с учетом выполнения трехлетней программы 1973/74—1975/76 гг. В нем были определены общие задачи развития страны, предусматривавшие осуществление проектов, направленных на быстрый подъем и развитие аграрного и промышленного секторов экономики, улучшение деятельности государственных органов, а также рациональное использование кредитов и помощи, получаемых извне. Объявлялось, что и впредь будет осуществляться политика «открытых дверей», будут широко привлекаться капиталы йеменских эмигрантов и иностранцев. Правительство заявило о намерении по-прежнему придерживаться позитивного нейтралитета и неприсоединения к блокам, добиваться улучшения отношений с НДРЙ; оно осудило сепаратный курс Садата и явилось инициатором созыва конференции глав государств Красноморского бассейна.

Постепенная нормализация политической обстановки 24 июня 1978 г. была вновь нарушена в результате убийства аль-Гашими. В тот же день был заново сформирован Президентский совет во главе с председателем УНС аль-Араши, проведена перестановка в армии и объявлено, что в ближайшее время в соответствии с конституцией будет избран президент республики. Поскольку аль-Гашими был убит в результате взрыва бомбы, находившейся в портфеле южнйеменского эmissара, руководство ЙАР обвинило в его смерти НДРЙ.

В ЙАР началась широкая пропагандистская кампания, направленная против НДРЙ. Северйеменские власти осуждали ее руководство за поддержку левых сил ЙАР, обвиняли во вмешательстве во внутренние дела ЙАР и нагнетании напряженности в пограничных районах. Обострившиеся отношения между Северным и Южным Йеменом привели к возобновлению вооруженных столкновений на границе.

17 июля 1978 г. на чрезвычайном заседании УНС подполковник Али Абдалла Салех, один из четырех членов Президентского совета, заместитель главнокомандующего вооруженными силами и начальник генерального штаба, подавляющим большинством голосов был избран президентом республики и главнокомандующим вооруженными силами ЙАР. В программной речи Салех обещал «построить современное централизованное государство, государство закона и порядка».

Пограничные столкновения с НДРЙ в феврале—марте 1979 г. переросли в открытые военные действия.

При посредничестве ЛАГ в марте 1979 г. в Кувейте между двумя йеменскими государствами была достигнута договоренность о прекращении огня, отводе войск, об открытии границы и т. д. На встрече глав ЙАР и НДРЙ была подписана декларация о йеменском единстве. Декларация предусматривала создание совместной конституционной комиссии для выработки проекта конституции единого Йемена и восьми совместных комиссий — по внешним сношениям, экономической, финансовой, здравоохранения, информации и культуры, образования, по военным вопросам и административным проблемам.

Прекращение военных действий постепенно привело к политической стабилизации. Президент Салех заявил о начале нового этапа в жизни страны и подтвердил, что усилия руководства будут направлены на строительство демократического общества, в котором равными правами будут пользоваться все социальные группы и политические силы республики. Конституционная декларация, опубликованная в начале апреля 1979 г., расширила prerogatives УНС, предоставив его членам право законодательной инициативы, и увеличила число назначаемых президентом республики членов УНС с 99 до 159. Она не определила срока полномочий УНС, хотя власти ЙАР заявили, что деятельность УНС будет продолжаться до открытия сессии Консультативного совета. Одновременно был сформирован совещательный орган

при президенте в составе 15 человек, что было призвано подчеркнуть коллегиальность выработки решений по внутренним и внешнеполитическим вопросам. В мае президент Салех открыл вторую сессию УНС, в июле были проведены первые в стране выборы в муниципальные советы, часть депутатов была назначена президентом по согласованию с влиятельными лицами. Одновременно была осуществлена частичная реорганизация правительства. В его состав были введены политические деятели умеренной ориентации за счет сокращения представительства консервативных элементов.

В мае 1980 г. был образован Комитет национального диалога в составе 50 назначенных президентом лиц. Основной его задачей была выработка проекта Национальной хартии — программного документа всех национальных и политических сил ЙАР, согласных «сотрудничать с руководством страны в осуществлении принципов революции 1962 г. и исправительного движения 1974 г.». В связи с этим президент заявил, что, поскольку основная цель Хартии — достижение национального единства, она должна отвечать интересам всех слоев населения страны. В конце 1980 г. началось всенародное обсуждение проекта Национальной хартии, закончившееся в сентябре 1981 г. Его исправленный вариант был передан на рассмотрение руководству страны; последнее должно было также назначить дату проведения выборов во Всеобщий народный конгресс (ВНК), призванный утвердить Национальную хартию.

В октябре 1981 г. президент специальным декретом определил численный состав ВНК в тысячу человек; из них 700 были избраны путем прямого голосования во время очередных выборов в кооперативные союзы развития в декабре 1981 г., а 300 делегатов — назначены президентом летом 1982 г.

24 августа 1982 г. открылся Всеобщий народный конгресс. Он утвердил окончательную редакцию Национальной хартии, которая отныне приобрела силу закона.

Согласно принятому на сессии уставу делегаты ВНК избираются сроком на четыре года; сессии в полном составе проводятся один раз в два года. Был создан руководящий орган — Постоянная комиссия — из членов ВНК (50 человек избирались, 25 — были назначены президентским декретом 1 сентября). Генеральным секретарем ВНК и председателем Постоянной комиссии избран президент ЙАР Салех.

Создание ВНК и принятие им основополагающих документов ознаменовали собой новый этап в общественно-политическом развитии ЙАР. Руководство страны считало, что на основе соблюдения положений Национальной хартии деятельность ВНК приведет к укреплению существующего режима, повысит политическую стабильность масс и привлечет все слои населения к участию в «построении общества социальной справедливости и демократии».

Принятая в конце декабря 1982 г. политическая программа ВНК категорически запретила «политическую деятельность в стране вне законных рамок ВНК и парламента». Для дальнейшей централизации в руках ВНК руководства всей социально-экономической и общественно-политической жизнью в стране, а также для осуществления им контроля за претворением положений Национальной хартии в январе — марте 1983 г. были созданы его отделения в провинциях, а в конце 1984 г. — его первичные организации в уездах и в столице. Как и в центральном ВНК, в провинциальных отделениях 70% членов должны избираться, 30% — назначаться руководством республики каждые четыре года.

Постепенная демократизация политической жизни в ЙАР привела к возрождению и созданию новых общественных и профессиональных организаций; некоторые из них, в частности союзы йеменских писателей и журналистов, являются общими для обоих йеменских государств.

Значительным событием в общественно-политической жизни страны стал состоявшийся в Санае в апреле 1984 г. учредительный съезд Всеобщей федерации профсоюзов рабочих ЙАР (ВФПР).

Возросло число кооперативных союзов развития, составляющих Всеобщую федерацию кооперативных союзов развития; председателем Федерации является президент республики. Как и при аль-Хамди, кооперативы по замыслу йеменского руководства должны стать тем инструментом центральной власти, который ослабит экономическое, политическое и идеологическое воздействие родо-племенной знати на крестьянское население, особенно в глубинных районах, что будет способствовать дальнейшему укреплению формирующегося централизованного государства.

В сентябре 1985 г. состоялись очередные выборы в местные кооперативные союзы развития, на которых были избраны кандидаты в административные органы Всеобщей федерации кооперативных союзов развития. Одновременно были избраны лица в Высший комитет по выборам в ВНК.

Кооперативы в ЙАР вносят значительный вклад в социально-экономическое развитие страны и осуществление проектов первого и второго пятилетних планов, таких, как строительство промышленных и сельскохозяйственных объектов, поликлиник, больниц, школ, прокладка дорог, бурение артезианских скважин. Их деятельность была определена законом, принятым весной 1985 г. В нем, в частности, отмечалось, что кооперативы действуют в рамках общей политики государства, направленной на создание и развитие экономической инфраструктуры. В их обязанности входит подготовка планов социального и экономического развития, управление коммунальными службами, содействие в подъеме уровня производительности сельского хозяйства и промышленности, участие в осуществлении программы ликвидации неграмотности, обеспечение работой нуждающихся. В законе было отмечено, что кооперативы должны координировать свою деятельность с соответствующими государственными организациями.

В 1981 г. было завершено выполнение первого пятилетнего плана, основное внимание в котором было уделено развитию инфраструктуры, промышленности и сельского хозяйства. Реализация его осуществлялась в период роста цен на нефть и связанной с ним значительной миграции йеменской рабочей силы в соседние нефтедобывающие страны, прежде всего в Саудовскую Аравию. Это привело к нехватке рабочих рук внутри страны, но зато способствовало притоку иностранной валюты, шедшей на покрытие дефицита платежного баланса и на погашение ее внешнего долга.

В 1982 г. страна приступила к выполнению второго пятилетнего плана (1982—1986). По сравнению с первым пятилетним планом в нем сделан больший упор на развитие производственных отраслей, в первую очередь сельского хозяйства, являющегося основой национальной экономики (в нем занято около 70% экономически активного населения, продукция его составляет около 30% ВВП), и горнодобывающей промышленности.

Большое внимание уделено в плане строительству промышленных объектов. В 1985 г. был открыт четвертый по счету в стране цементный завод, проведены высоковольтные ЛЭП, построен ряд шоссе и дорог, связавших промышленные объекты с центром страны.

Государственный сектор не получил значительного развития. Только в сфере инфраструктуры и энергетики он занимает ведущие позиции. За годы выполнения первого пятилетнего плана заметно активизировался частный сектор, особенно в сфере торговли и услуг, и эта тенденция сохраняется и в 80-х годах.

В начале 80-х годов сократился приток валюты от эмигрантов, что отрицательно сказывается на покрытии дефицита платежного баланса

и на ликвидации пассивного сальдо внешнеторгового баланса. Большие надежды правительство возлагает на добычу нефти, которая была обнаружена в стране в 1982 г.; в 1984 г. американская «Хант Ойл Компани» пробурела в районе Мариб-эль-Джауф первую нефтяную скважину, которая, по оценкам экспертов, может давать нефть для промышленных целей. Эти предположения подтвердились. В 1985 г. вновь созданное министерство нефти и минеральных ресурсов, в обязанности которого входят разведка нефти, ее добыча, использование и планирование нефтяной политики, приняло решение о прокладке нефтепровода из района месторождения в Марибе к побережью Красного моря, а также о сооружении двух нефтеперерабатывающих заводов: одного — в Марибе (его строительство завершено в апреле 1986 г.), другого — на Красноморском побережье. Совместно с «Хант Ойл Компани» в добыче и переработке нефти приняли участие и другие международные нефтяные компании, в том числе «Петрофак» и «Тоталь».

Реализация второго пятилетнего плана, как и первого, осуществляется в значительной степени за счет кредитов, займов и помощи, предоставляемых другими государствами, международными компаниями и фирмами. Особую роль играет Арабский валютный фонд, предоставивший только в 1985 г. кредит на сумму 16 млн. долл. для покрытия дефицита платежного баланса. Значительную помощь оказывает Международное агентство развития, а также ЕЭС. Среди стран-доноров главенствующая роль принадлежит Саудовской Аравии.

Правительство осуществляет и социальные мероприятия, стремится улучшить материальное положение населения. Так, в 1979 г. была повышена заработная плата всем категориям государственных служащих, принят закон о социальном страховании; в октябре 1980 г. опубликован закон о пенсионном обеспечении военнослужащих. Правительство стремится контролировать цены и вести борьбу с дороговизной, выделяя для этих целей необходимые средства из бюджета.

Продолжается курс на укрепление основ формирующегося централизованного государства. В сентябре 1985 г. на заседании УНС обсуждался проект закона об административном делении страны, в соответствии с которым будет пересмотрено старое административное деление, основывающееся на племенном принципе. В начале 1986 г. была проведена вторая всеобщая перепись населения.

Левые силы ИАР в целом поддержали внутри- и внешнеполитический курс, проводившийся президентом Салехом. В январе 1980 г. состоялась серия встреч президента с руководством НДФ, носивших позитивный и конструктивный характер. В конце января того же года была достигнута договоренность о создании коалиционного правительства, в состав которого должны были войти с одобрения НДФ представители различных политических сил и партий. Был согласован вопрос о разработке новой постоянной конституции и Национальной хартии. Было решено провести прямые свободные выборы в создаваемый Всеобщий народный конгресс и расширить рамки политических свобод, в частности осуществить на практике свободу деятельности профсоюзов. Между правительством и НДФ были также согласованы вопросы, касающиеся всестороннего развития страны, создания независимой национальной экономики, прежде всего сельского хозяйства. В области внешней политики подтверждался курс на укрепление суверенитета и национальной независимости, проведение самостоятельной политики, соблюдение принципов мирного сосуществования и не-присоединения.

В последующие месяцы диалог был продолжен, но он свелся фактически к обсуждению вопроса о формах участия НДФ в управлении страной. В мае 1980 г. в состав Комитета национального диалога был включен представитель НДФ, а с сентября того же года власти осво-

бодили из заключения некоторых членов Фронта и разрешили открыто издавать еженедельный печатный орган НДФ газету «Аль-Амаль». Однако договоренность о политическом сотрудничестве полностью не была претворена в жизнь.

В 1981 г. в горном районе Джебеля, в средней и южной его частях, вновь вспыхнули военные действия между отрядами НДФ и частями регулярной армии, на стороне которой выступили отряды «Исламского фронта». Созданный в конце 70-х годов на базе различных мусульманских организаций при главенствующей роли «Братьев-мусульман», «Исламский фронт» состоял из представителей крайней реакции. Он поддерживал тесные контакты с Саудовской Аравией, мусульманскими организациями и некоторыми руководящими деятелями ИАР. Его военизированные отряды были сконцентрированы главным образом в средней части Джебеля, т. е. в тех районах, где действовал НДФ. Они заявляли о себе как о защитниках власти шейхов и крупных феодалов. В начале 80-х годов они не только повели наступление на сельские районы, находившиеся под контролем НДФ, но и начали террористическую деятельность в городах. К лету 1982 г. части северийеманской армии совместно с отрядами «Исламского фронта» нанесли серьезное поражение НДФ, контролируемая им территория сократилась.

В середине июля 1982 г. руководство НДФ и власти ИАР предприняли очередную попытку договориться о прекращении военных действий. На этой встрече представители НДФ потребовали освободить политических заключенных и разрешить возвращение в страну политическим эмигрантам. Они заявили, что НДФ готов вывести свои вооруженные формирования из ряда контролируемых им районов, где его позиции в то время оставались достаточно крепкими. При этом они настаивали на том, чтобы «Исламский фронт» предпринял аналогичные действия.

Однако в результате активного вмешательства «Братьев-мусульман» диалог был сорван. Под давлением превосходящих сил регулярной армии и «Исламского фронта» уцелевшие воинские формирования НДФ отошли на территорию Южного Йемена, а часть бойцов, воспользовавшись объявленной правительством ИАР амнистией, вернулась в родные места. Таким образом, партизанская война, которую НДФ вел с 1978 по 1982 г., закончилась его поражением.

После подписания в марте 1979 г. декларации о йеменском единстве значительно расширились связи между ИАР и НДРЙ. В декабре 1981 г. совместная комиссия выработала и передала на рассмотрение президентов обеих стран проект конституции единого йеменского государства, который, как было заявлено, после согласования окончательных формулировок будет передан на утверждение Всеобщему народному конгрессу в ИАР и Народному совету НДРЙ.

В 1980 г. были учреждены две совместные йеменские компании — сухопутных и морских перевозок, а в 1981 г. — совместная компания по туризму. Было открыто прямое автомобильное сообщение между Аденом и Таизом. В 1982 г. было подписано соглашение, предусматривавшее совместную разведку полезных ископаемых на территории йеменских государств и составление единой геологической карты. Наладилась также торговля между двумя странами. Был принят единый почтовый тариф, началась разработка положений для безвизового проезда граждан из одной страны в другую.

В 1982 г. были созданы Йеменский Президентский совет в составе глав обоих йеменских государств и смешанная межправительственная комиссия под председательством премьер-министров для наблюдения за осуществлением декларации 1979 г. На ее первой сессии в августе 1983 г. был подписан протокол, предусматривающий введение льгот и активизацию торгового обмена промышленными и сельскохозяйственными товарами йеменского производства, обеспечение свободного

перемещения граждан по территориям обеих стран, осуществление новых совместных проектов, образование совместных компаний. Были сформированы постоянные совместные подкомиссии для координации действий в области экономики, финансов, торговли, планирования, а также комиссии в области здравоохранения и внешней политики. Была достигнута договоренность о разработке единой учебной программы для начальных и неполных средних школ, издании учебников по истории, а также о координации в области сохранения йеменского наследия, обычаев и традиций и пр.

ИАР проводит сбалансированную внешнюю политику, основывающуюся на позитивном нейтралитете, неприсоединении к блокам, мирном сосуществовании и арабской солидарности. Йеменское руководство решительно выступает с критикой политики США на Ближнем Востоке. Оно осудило кэмп-дэвидское соглашение и египетско-израильский договор, присоединилось к экономическому бойкоту, объявленному арабскими странами Египту, в апреле 1979 г. разорвало с ним дипломатические отношения. Руководство ИАР решительно поддерживает борьбу арабского народа Палестины, выступает за восстановление его законных прав и создание собственного независимого государства, оно осудило израильскую агрессию в Ливане и приняло на свою территорию группу палестинских борцов, эвакуированных из Бейрута.

В конце 70-х годов традиционно дружественные советско-йеменские отношения получили дальнейшее развитие. В сентябре 1981 г. было подписано новое соглашение между СССР и ИАР об экономическом и техническом сотрудничестве, в соответствии с которым советская сторона обязалась оказать помощь в геологоразведочных работах, в строительстве ирригационных сооружений, в изучении водных ресурсов в районе Саны. В октябре 1981 г. состоялся официальный дружественный визит президента Салеха в Советский Союз, а также обмен парламентскими делегациями. СССР оказывает помощь ИАР в развитии национальной экономики, в подготовке национальных кадров.

В октябре 1984 г. президент ИАР Салех вновь посетил Советский Союз с официальным дружественным визитом. В результате состоявшихся переговоров был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами. Он направлен на дальнейшее развитие и углубление отношений прочной дружбы и всестороннего сотрудничества в политической, экономической, торговой, технической, научной и культурной областях.

Были подписаны консульская конвенция, торговое соглашение, соглашение о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества и соглашение об учреждении постоянной межправительственной комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству, а также торговле между СССР и ИАР.

Было опубликовано также совместное советско-северийеменское коммюнике, в котором говорится, что этот визит «явился новым важным шагом в деле укрепления и дальнейшего развития отношений традиционной дружбы и сотрудничества между СССР и ИАР».

Народная Демократическая Республика Йемен расположена в юго-западной части Аравийского полуострова. На севере граничит с ИАР и Саудовской Аравией, на востоке — с Оманом, на юге ее берега омывают Аденский залив и Аравийское море, на западе — Баб-эль-Мандебский пролив. Территория — 336,5 тыс. кв. км.

Население — около 2 млн. человек. Подавляющее большинство населения — арабы, исповедующие в основном суннитский ветвь шафитского толка; незначительная часть мусульман является зейдитами. Имеется также небольшое количество индийцев, пакистанцев, вышедших из других арабских стран. Помимо арабского языка, на котором говорит почти все население страны, используются также языки махри (в провинции Махра) и сокотра (на островах Сокотра и Абд-эль-Кури).

Столица — Аден.

ЮЖНЫЙ ЙЕМЕН В 1917—1945 гг.

Антиколониальная борьба южнойеменского народа после первой мировой войны. К 1917 г. Южный Йемен был одной из наиболее отсталых частей арабского мира. Главный город страны — Аден — являлся английской колонией, большая часть остальной территории — протекторатами Англии. Страна представляла собой ряд враждовавших между собой феодально-племенных карликовых государств — эмиратов, султанатов и шейхств.

Политическую разобщенность Южного Йемена питали застойность и отсталость экономических и социальных структур, которые стремились сохранить колонизаторы. В результате был заторможен процесс этнической консолидации населения и развития национального самосознания.

Народ Южной Аравии с 1839 г., т. е. с первых дней британской оккупации, развернул борьбу против колонизаторов. В различных районах страны периодически возникали антиколониальные восстания племен, которые англичане безжалостно подавляли с помощью своих маринетов.

Великие идеи Октября вдохновили арабские народы, находившиеся под гнетом колониализма, на освободительную борьбу. С новой силой и на новой, более массовой основе разгорелась и борьба против английских колонизаторов в Южном Йемене. Но она сохраняла в основном племенной характер. В силу отсталости и разобщенности страны подлинное национально-освободительное движение здесь стало складываться намного позднее, чем в других арабских странах, — лишь после второй мировой войны. Восстания племен вдохновлялись успехами имама Северного Йемена Яхьи, развернувшего борьбу за освобождение ряда районов Южного Йемена. Британское господство в западной части Южного Йемена пошатнулось. Поднималось против колонизаторов и население восточной части страны.

Стихийные выступления племен и крестьянства были направлены не только против колониального господства, но и против связанного с ним феодального угнетения. Крестьяне Хадрамаута еще в 1903 г. выступили против крупных землевладельцев. Племена Радфана вели борьбу против колониально-феодального угнетения в 1918—1938 гг.; с 1936 по 1946 г. продолжались выступления крестьян из племен авалик; в 1942 г. выступили крестьяне Субейхи и Бейхана. Иногда антианглийские движения возглавлялись представителями племенной верхушки. Во время второй мировой войны эмир султаната Катир в Хад-

рамауте Ибн Абдат поднял восстание против колонизаторов и их местных пособников. Все эти выступления были подавлены.

Чтобы противостоять силам имамов и восставшим племенам, англичане увеличили контингент колониальных войск, а в 1928 г. разместили в колонии свои ВВС. Заменить британскую пехоту в сухопутных операциях была призвана сформированная из членов племен гвардия, отряды которой рекрутировались по племенным территориям и действовали под командованием племенных вождей. Колонизаторы создали также охранные части для «поддержания порядка» под названием Правительственной гвардии. Ею командовали английские и арабские офицеры, а финансировалась она целиком английским правительством. Наконец, в 1934 г. было сформировано ополчение протекторатов Адена, в которое набирались представители племен западных районов. Оно подчинялось английскому командиру, находившемуся в Адене. В задачу ополчения входила охрана границы с Северным Йеменом, а также базы английских ВВС в Адене и границ колонии с протекторатами.

Ведя активные военные действия с использованием авиации, англичане в 1928—1934 гг. сумели восстановить свое господство в западной части Южного Йемена¹. 11 февраля 1934 г. в Саие был заключен договор между Йеменским королевством и Великобританией, согласно которому англичане признавали независимость королевства, а имам Яхья — статус-кво Южного Йемена. Однако восстания племен в западной части Южного Йемена продолжались и после заключения мирного договора.

Англичане стремились полностью подчинить своему влиянию и восточную часть Южного Йемена, где племена также оказывали им сопротивление. Здесь, как и на западе, англичане стали в большей степени опираться на марионеток из среды племенной знати. В Хадрамауте было создано карательное военное формирование под названием Бедуинского легиона.

Демонстрируя племенам свою силу и заставляя их повиноваться, колонизаторы нарушали сложившиеся в племенном обществе традиции и создавали обстановку, чреватую взрывом возмущения. Среди методов, которые они использовали, были: поддержка преданных им правителей, наделение вождей одних племен властью над вождями других, введение иерархической системы наказаний провинившихся вождей и коллективных наказаний племен (разрушение домов). В случаях «коллективных актов насилия» англичане, предварительно предложив жителям эвакуироваться, подвергали селения провинившегося племени бомбардировке. Подобные акции приводили к росту антианглийских настроений.

В 1925 г. английский политический резидент Б. Рейли выдвинул план объединения карликовых государств Южного Йемена в зависимую от Англии федерацию, а в 1930 г. была предпринята первая, но неудачная попытка осуществления этого плана. Вернулись к нему колонизаторы лишь в 50-е годы.

Южный Йемен накануне и во время второй мировой войны. Стремясь укрепить свое господство в регионе, англичане видоизменили систему управления колонией и протекторатами. В 1937 г. Аден был объявлен колонией короны, т. е. отныне управлялся непосредственно британским министерством колоний². Главой новой колониальной администрации Адена стал губернатор, одновременно являвшийся главнокомандующим; при нем действовал Исполнительный совет.

Аден приобрел немалое значение для англичан как военно-стратегический пункт; там была размещена военная база колонизаторов. Он использовался и как станция по заправке судов жидким топливом.

¹ Подробное см. раздел «Йеменская Арабская Республика».

² С 1858 по 1937 г. Аден управлялся Бомбейским президентством, подчинявшимся, в свою очередь, англо-индийскому правительству.

Англичане продолжали закабаление оставшихся вне протектората территорий, принуждая правителей заключать с ними договоры. Всего были заключены 31 основной договор о протекторате (последний из них подписан с шейхом племени буса из Верхнего Яфи в 1954 г.) и около 90 конвенций, которые определяли отношения Великобритании с султанами, эмирами и шейхствами Южного Йемена.

В 1937 г. протектораты были разделены на Западный и Восточный протектораты Адена. В Западный протекторат входили: султанат Лахдж, шейхство Алави, эмират Далиа, султанат Авадияль, шейхство Акраби, султанаты Верхних и Нижних Авалик, шейхство Верхних Авалик, эмират Бейхан, султанат Фадли, султанат Хаушаби, конфедерация Датина, султанаты Верхний и Нижний Яфи, шейхство Шайб, зависимая от Далиа территория Кутейби и пять мелких шейхств района Верхнего Яфи — Буса, Мафляхи, Хадрами, Дуби, Маусетта. В Восточный протекторат входили: султанат Шихра и Мукалам (Куайти), султанат Катри, махрийский султанат Кишиз и Сокотры, два султаната Вахиди: один — со столицами в Бальхафе и Аззана, другой — со столицей в Бир-Али.

Англичане сочли договоры о протекторате недостаточно эффективными для полного подчинения Южного Йемена. В апреле 1938 г. английское правительство подписало новый договор с султаном Куайти, согласно которому тот обязался принять английского советника-резидента. Это был первый из договоров, ставших системой, с помощью которой колонизаторы установили более жесткий контроль над протекторатами. Договор также определял порядок наследования власти в султанской семье. Процесс дальнейшего закабаления протекторатов с помощью института советников был приостановлен второй мировой войной.

В годы войны англичане подчинили экономику страны своим военным нуждам. Аденская военная база сыграла важную роль в обеспечении английских интересов в регионе, в противоборстве с фашистскими Германией и Италией.

ЮЖНЫЙ ЙЕМЕН В 1945—1963 гг.

Политика Великобритании в Южном Йемене после второй мировой войны. После окончания войны англичане продолжали модернизацию системы управления колонией и протекторатами. Вдобавок к Исполнительному совету при губернаторе по указу от 1947 г. в Адене был создан Законодательный совет, члены которого назначались колониальными властями. Среди них были колониальные чиновники, входившие в Законодательный совет по должности. Исполнительный совет сам решал, какие законы и постановления выносить для обсуждения в Законодательном совете. Однако губернатор имел право и не прислушиваться к мнению совета. Лишь в 1962 г. колонизаторы решили сделать выборной меньшую часть совета.

С потерей Англией ее позиций в Египте, Ираке и других арабских странах военно-стратегическое значение Адена резко возросло. К 1957 г. Аден стал крупнейшей британской военной базой к востоку от Суэца. В колонии была размещена штаб-квартира верховного командования английских вооруженных сил в Аравии, которое в марте 1961 г. было преобразовано в Средневосточное командование. Помимо Адена английские войска были размещены в Мукейрасе, Далиа, Бейхане, Лахдже, на территории султаната Куайти.

Продолжался процесс дальнейшего закабаления протекторатов. К 1954 г. было подписано еще 13 договоров о советниках, в частности в Западном протекторате: в 1944—1945 гг. с султанами Фадли, Нижних Авалик и Хаушаби, эмирами Бейхана и Далиа; в 1951 г. с шейхом Верхних Авалик, султанами Авадияль и Лахджа; в Восточном протекто-

рате: в 1949 г. с вахидийским султаном Бальхафа и Азана, в 1954 г. с махрийским султаном Кишна и Сокотры. Западному протекторату англичане придавали большее значение: в нем при каждом правителе находился английский политический советник.

К 1954 г. англичане вновь разработали план создания федерации южноаравийских карликовых государств. Этот план, направленный на укрепление зависимости страны от метрополии и увековечение оторванности Южного Йемена от Северного Йемена, встретил сопротивление широких слоев народа. После длительной обработки правителей протекторатов, в ходе которой колонизаторы использовали посулы и угрозы, было принято решение о создании Федерации арабских эмиратов Юга (ФАЭЮ). В провозглашенную 11 февраля 1959 г. Федерацию первоначально вошло шесть вилайетов: эмират Дална, султанат Авадиль, султанат Верхних Авалик, эмират Бейхан, султанат Фадли и султанат Нижний Яфи.

По договору Англия несла всю ответственность за внешнюю политику и оборону этого колониального псевдогосударства. В ноябре 1961 г. на базе ополчения племен была создана федеральная армия, которой командовали англичане; на многих офицерских должностях находились арабы. В 1962/63 г. Федерация расходовала на военные цели более 45% своего бюджета, на полицию — около 35%.

Англичане стремились привлечь в Федерацию других правителей. В октябре 1961 г. в ФАЭЮ вступил султанат Лахдж, еще через четыре месяца — султанат Нижних Авалик, конфедерация Датина и шейхство Акраба, в 1962 г. — султанат Вахиди, в 1963 г. — Аден, султанат Хлушаби и шейхство Шанб. С вступлением в Федерацию в 1964 г. султаната Верхних Авалик и шейхств Алави и Мафляхи число входящих в нее вилайетов достигло семнадцати. В них, по данным ФАЭЮ, проживало 900 тыс. человек, в том числе в Адене — 285 тыс. 4 апреля 1962 г. ФАЭЮ была переименована в Федерацию Южной Аравии (ФЮА). За пределами ФЮА остались султанаты Катирн, Куайти, Махры и Сокотры и три мелких шейхства из Верхнего Яфи. Власть в ФЮА принадлежала англичанам, но для видимости в ней действовали псевдогосударственные органы — Верховный совет и федеральное правительство, состоявшие из правителей вилайетов и аденских политиканов-компрадоров.

Аден был включен в Федерацию вопреки ожесточенному сопротивлению его населения. Конституционные изменения, произведенные колонизаторами в связи с этим в Адене, были призваны создать видимость постепенного продвижения колонии к самоуправлению. Губернатор именовался отныне верховным комиссаром, Исполнительный совет был преобразован в называемый Совет министров во главе с премьером. Четырех из одиннадцати членов Законодательного совета надлежало выбирать. Однако эти изменения не меняли сути колониального режима: всей полнотой власти в Адене по-прежнему пользовался британский верховный комиссар.

Социально-экономическое развитие Адена и протекторатов. С ростом кризиса английского империализма и его колониальной системы и повышением значения Адена в обеспечении стратегических интересов Великобритании хозяйство колонии в начале 50-х годов стало развиваться. Это увеличило и без того немалую разницу в экономическом уровне между Аденом и протекторатами.

Для социально-экономического развития колонии решающее значение имели следующие обстоятельства. Во-первых, строительство в 1952—1954 гг. в пригороде Адена — Бурейке — крупного нефтеперерабатывающего завода, принадлежавшего «Бритиш Петролеум Компани», мощностью 8,3 млн. т сырой нефти в год. Завод производил в основном бункеровочное топливо для судов и был единственным крупным промышленным предприятием страны. Во-вторых, расширение Аденского порта и строительство новых портовых сооружений. Аденский порт за-

нял одно из ведущих мест в мире по бункеровке судов (в 1964 г. было принято рекордное количество — 6,4 тыс. морских судов и около 1,5 тыс. мелких судов каботажного плавания). В-третьих, активное строительство английских военных и гражданских объектов, домов для офицеров, административных зданий и т. п.

Кроме того, резко возросло значение Адена как центра реэкспортной и транзитной торговли. Быстро развивалась беспошлинная розничная торговля в Аденском порту. Экономика Адена была ориентирована на обслуживание английской военной базы, порта, английских военнослужащих, иностранных моряков и туристов. Доля сферы услуг в структуре ВВП составляла 79,2%.

Обилие дешевых импортных товаров препятствовало развитию местной промышленности, которая была представлена в основном ремесленно-кустарными предприятиями, большинство которых находилось в Адене.

Объем продукции предприятий колонии был невелик. Так, в 1962 г. было произведено 120,8 тыс. т соли, 279 т алюминиевой посуды, 34 т сигарет и табака, более 40 млн. бутылок прохладительных напитков, около 2 млн. цементных блоков, более 3,8 млн. кирпичей, переработано 6119 тыс. т нефти. За пределами Адена из промышленных предприятий заслуживали внимания лишь небольшая рыбоконсервная фабрика в Мукалле и два хлопкоочистительных завода — в Абьяне и Лахдже.

Экономика страны страдала от хронического дефицита внешнеторгового баланса. В структуре импорта, за счет которого удовлетворялись основные потребности населения, ведущее место занимала нефть (в 1966 г. — около 40%).

Доходная часть бюджета ФЮА была основана в первую очередь на английских субсидиях. Финансами управляли девять иностранных банков, национального банка не было вообще.

Важное место в экономике занимало рыболовство. В 1963/64 г. в ФЮА было выловлено 12,5 тыс. т рыбы. Лов велся в основном примитивными средствами.

Сельское хозяйство, в котором было занято более трех четвертей населения, давало (например, в 1965 г.) лишь десятую часть национального дохода, не обеспечивая и половины потребностей населения в сельскохозяйственной продукции. При общей площади страны более 33,6 млн. га возделывалось всего 84—126 тыс. га. Земледелие базировалось в основном на бассейновом орошении, в нем использовались примитивные орудия труда. Засилье феодалов, владевших лучшими землями, сочеталось с малоземельем крестьян, находившихся в кабальной зависимости от собственников, ростовщиков, торговцев и посредников. Господствовали натуральное и полунатуральное хозяйство, отсталые формы землепользования, в том числе натуральная издольщина.

В сельских районах по уровню и типу развития выделялись четыре зоны. В первую зону входили хлопководческие районы Абьяна и Лахджа с товарным хозяйством, в котором сохранялись традиционные формы эксплуатации (денежная аренда). Во вторую — районы относительно развитого земледелия, где существовало крупное феодальное землевладение, господствовала натуральная издольщина (Хадрамаут, Лахдж, Нижний Яфи, Авадиль, Авалик и др.). Третью зону представляли в основном горные и пустынные районы с ограниченными земельными ресурсами, где не было крупного феодального землевладения и господствовало мелкое патриархальное хозяйство крестьян (например, в Верхнем Яфи). Четвертая зона включала районы, в которых сохранялось общинное владение землей и скотом, с крайне низким уровнем социально-экономического развития (в частности, Махра).

Начало развитию товарного сельского хозяйства было положено введением англичанами с 1948 г. хлопководства. Хлопчатник выращивался под эгидой британской компании, скупавшей его у производителей по

цене 0,6 шилл. за 1 фунт и продававшей его в метрополии более чем в 8 раз дороже.

Около 50% возделываемых земель, причем самых плодородных, находилось в руках крупных феодалов. В районе Абьяна шесть собственников владели более чем 10 тыс. федданов³ земли, в районе Джинара три собственника — 8,9 тыс., в Лахдже два собственника — 3,2 тыс. федданов. Широкое распространение имели кабальная аренда и субаренда, заклад земель. В одном только Лахдже было 3,5 тыс. арендаторов. Система распределения урожая между собственниками земли, арендаторами, наемными рабочими и другими сторонами различалась в зависимости от качества земли и других факторов. Непосредственный производитель, как правило, получал не более половины урожая. В Хадрамауте крестьянину-производителю доставалось: в пальмоводстве — 12,5%, в остальных отраслях — 15% произведенной продукции.

Низкий уровень сельскохозяйственного производства иллюстрируют следующие показатели. В 1962/63 г. (максимальные показатели за ряд лет) в стране на 24 тыс. га было получено 24 тыс. т сорго, на 5,2 тыс. га — 3,8 тыс. т проса, на 3,2 тыс. га — 4,5 тыс. т пшеницы, на 1,8 тыс. га — 3,2 тыс. т ячменя, на 1,6 тыс. га — 1,2 тыс. т кунжута, на 4,8 тыс. га — 7,5 тыс. т фиников, на 22 тыс. га — 6380 т хлопка и 12 тыс. т семян хлопчатника.

Повсеместно было развито скотоводство. В 1962 г. в стране насчитывалось 200 тыс. верблюдов, 200 тыс. голов крупного рогатого скота, 2500 тыс. голов мелкого рогатого скота и 100 тыс. ослов. Значительная часть этого поголовья находилась в руках феодальных правителей вилайетов, другая часть принадлежала кочевым племенам, остальной скот был во владении мелких сельских собственников; значительного товарного излишка не производилось.

Отсталостью развития экономики страны и неравномерностью развития Адена и протекторатов обуславливались особенности социального облика страны.

Социальный облик Южного Йемена. Послевоенный период стал эпохой больших общественных перемен в Южном Йемене, прежде всего в Аденской колонии, формирования и развития новых классов, которым в дальнейшем предстояло сыграть решающую роль в революционном обновлении общества. Важными факторами социально-политического развития страны стали победа Советского Союза над фашизмом, образование мировой системы социализма, кризис мировой системы капитализма и его колониальной системы.

Аден был самым крупным городом Южного Йемена. В 1963 г. в нем проживало 99 285 тыс. человек, а вместе с пригородами (в «Аденском штате» ФЮА) — 250 тыс., в том числе в Шейх-Османи — 20,9 тыс., в Литл-Адене — 9,3 тыс. человек. Население протекторатов насчитывало примерно 1 млн. человек. Самым большим городом после Адена была столица султаната Куайти — Мукалла; 20 тыс. жителей; по несколько тысяч человек проживало в Сайвуне, Лахдже и некоторых других городах.

Чтобы противостоять «йеменизации», или «арабизации», Адена, колонизаторы поощряли въезд в него как европейцев, так и иммигрантов из других английских колоний и стран Содружества. В 1964 г. 75,5% населения колонии (в то время его численность была равна 265 тыс. человек) составляли арабы, в том числе выходцы из протекторатов и из Северного Йемена, по 7,5% — лица индо-пакистанского происхождения и европейцы, 9% — сомалийцы. При этом южнотименцы составляли около 40%, а северотименцы — 35% населения колонии. Экономически активное население Адена в 50-е годы (в 60-е годы переписи не проводились) было равно примерно 40% всего населения.

³ 1 феддан = 0,42 га.

В первой половине 50-х годов в Адене сформировались три основных отряда рабочего класса. Первый составляли рабочие-нефтяники. В 1967 г. на нефтеперерабатывающем заводе в Бурейке работало 1800 нефтяников. В другой отряд входили портовые рабочие. В 1963 г. их было около 6 тыс., в том числе немало сезонников. К третьему отряду относились строительные рабочие. В 1962 г. в строительстве было занято 15 тыс. человек, или около 60% всех работавших в промышленно-строительной сфере. Часть рабочих добывала соль (в 1952 г. — около 1 тыс. человек). Характерная особенность аденского рабочего класса заключалась в том, что значительную часть его составляли выходцы с Севера, в дальнейшем послужившие питательной средой для распространения идей йеменского национализма.

Численность лиц наемного труда росла и во второй половине 50-х годов. Если в 1954 г., по данным колониальных властей, в Адене работало по найму немногим более 30 тыс. человек, то в 1959 г. таких было уже 62 тыс., из них в промышленности и на транспорте — лишь 36%, остальные — в сфере обслуживания. Из этих 62 тыс. было 24 тыс. аденцев, т. е. менее 40%; остальные являлись выходцами с Севера и из внутренних районов Южного Йемена. Аденский пролетариат был молодым, складывавшимся классом, сохранявшим тесные связи с деревней.

Формирование южнойеменского рабочего класса происходило и в эмиграции. Эта часть населения, возвращаясь на родину, в 50—60-е годы выступала проводником национально-патриотических идей, идей арабского национализма.

Близкую по положению к рабочим группу составляли рыбаки. В 1960 г. в Адене их было 750, в протекторатах — около 5 тыс. К середине 60-х годов в Южном Йемене насчитывалось около 10,5 тыс. рыбаков.

В протекторатах лица наемного труда были представлены в основном рабочими мелких кустарных предприятий, мастерских, а также сельскохозяйственными рабочими, преимущественно на хлопковых плантациях.

Аденские рабочие трудились в основном на предприятиях, принадлежавших иностранному капиталу, и поэтому были противопоставлены как класс иностранной буржуазии. Класс национальной буржуазии полностью не сложился, предприниматели вкладывали средства в основном в торговлю и домовладение, были тесно связаны с интересами колонизаторов. В банковском деле и торговле господствовал иностранный капитал.

Буржуазия южнойеменского происхождения складывалась и в эмиграции, но она в отличие от рабочих интегрировалась в те общества, где находилась. Переводы от родственников из-за рубежа составляли немалую часть валютных поступлений. В 1965 г. в Южный Йемен было перечислено 5 млн. ф. ст., или более 6% ВНП.

В силу того, что большая часть буржуазии была инновациональной, и вследствие ее связей с иностранным капиталом она не сыграла значительной роли в национально-патриотическом движении. В то же время острые противоречия между молодым южнойеменским рабочим классом и иностранным капиталом сыграли важную роль в созревании национально-освободительного движения.

Что касается интеллигенции и служащих, то в государственном аппарате и в военно-полицейской системе ведущую роль играли марионетки англичан, выходцы из феодальных семейств, племенной верхушки и аденских компраторов. Наиболее ответственные посты занимали лица инновационального происхождения, в первую очередь англичане. Офицерский корпус вначале состоял преимущественно из англичан, но в 60-е годы была проведена его арабизация. Численность военно-полицейского аппарата перевалила в 1967 г. за 17 тыс. человек. На другом полюсе находилась патриотическая часть немногочисленной интеллигенции и мелких служащих, некоторые из них получили образование в

арабских странах. Эти выходцы из городских мелкобуржуазных слоев и племен протекторатов явились зачинателями национально-освободительного движения.

Определенную роль в социальной жизни играло духовенство, но ислам здесь в отличие от большинства арабских стран не занимал сильных позиций. Большой религиозностью отличалось лишь население Хадрамаута.

Анализ структуры экономически активного населения Адена показывает, что около 25% его было занято в сфере услуг. Эти работники (все — лица наемного труда) в основном обслуживали английских военнослужащих. Около 28% работало на предприятиях обрабатывающей промышленности, из них примерно 40% были нанимателями и работающими на себя, 18% — неоплачиваемыми семейными работниками и лишь 42% работали за плату, а если вычесть из этого числа занятых на нефтеперерабатывающем заводе, то не более 30%. Понятно, что такая структура была характерна лишь для традиционной промышленности, т. е. для предприятий ремесленного типа. 15,2% экономически активного населения было занято в строительстве. Женщины составляли менее 2% экономически активного населения, небольшая их часть работала в сфере услуг и в ремесленном производстве. В целом наниматели и работающие на себя составляли 22,5%, рабочие и служащие — 69,5 и неоплачиваемые семейные работники — 8% самостоятельного населения Адена.

В Адене и других городах страны было немало пауперов, деревенских мигрантов, приехавших в город в поисках работы. В Адене безработных было около 5 тыс., но значительная часть населения бедствовала; так, в 1960 г. 10% жителей совсем не имели жилья. Помимо пауперов и безработных в городские низы следует включить наемных работников мельчайших предприятий, учеников, не получавших вознаграждения, мелких розничных торговцев, кустарей, прислугу, лиц неопределенных занятий. Все они были посетителями антиколониальных настроений.

Во внутренних районах страны подавляющее большинство населения составляли безземельные и малоземельные крестьяне, безжалостно угнетаемые феодально-племенной верхушкой. Среди них были широко распространены антиколониальные настроения. Из-за своей разобщенности и отсталости, безраздельного господства колонизаторов и их марионеток крестьяне не могли самостоятельно выступить как ведущая сила национально-освободительного движения, но без их привлечения это движение было обречено на неудачу.

Южноемекское общество было племенным. Племенные отношения пронизывали всю социально-политическую жизнь страны, принадлежность к племени была важной составной частью самосознания жителей южноемекских вилайетов. Более 10% населения принадлежало к кочевым племенам, другие племена были оседлыми или полукочевыми.

Особенностью южноемекского общества являлось также существование в протекторатах иерархической системы эндогамных групп, напоминавших касты. На ее вершине находилась религиозная аристократия — сейиды — потомки пророка Мухаммеда. К ним примыкали машаих, т. е. шейхи⁴. Далее шли члены оседлых или кочевых племен — кабили, среди которых выделялась верхушка — шейхи, мукаддамы, займы. Кабили обладали всеми правами, в том числе правом носить оружие. Ниже рангом стояли группы не входившего в племена городского и сельского населения, в том числе ремесленники, рабочие, торговцы, называвшиеся в разных районах по-разному: «хадар», «дуафа», «ханк» и т. п. Ханк в Хадрамауте были сборщиками хвороста, водоносцами, они не имели права носить оружие и вступать в браки с членами племен.

⁴ Они не входили в племена, и потому не следует их путать с вождями племен. Машаих выполняли религиозные, судебные, арестовывательские функции, получая значительные доходы.

Самое низкое положение занимали сыбьян, ахдам, хаджур. Столь же низкую категорию составляли чернокожие рабы и потомки рабов — абид. В некоторых районах еще сохранялось рабство.

Феодальные правители вилайетов — султаны, эмиры и шейхи, верхушка племен, религиозная аристократия, феодалы, аденские компрადоры, гражданская и военная бюрократия вместе с английскими колонизаторами нещадно эксплуатировали трудящихся, прозябавших в нищете и отсталости. Народ был фактически лишен медицинского обслуживания, подвергался социальному и национальному гнету. Все это предопределило соединение антиколониальных и антифеодальных настроений. Важнейшей предпосылкой для начала национально-освободительной борьбы должно было стать созревание национально-патриотического сознания.

Зарождение патриотического движения. Первые патриотические организации. В силу объективных причин становление национального самосознания и появление организованного патриотического движения датируются в Южном Йемене концом второй мировой войны. В этот период в стране по-прежнему происходили и антиколониальные выступления в форме стихийных восстаний племен, которые иногда возглавлялись отдельными представителями феодального класса. В 1947—1961 гг. отмечены выступления крестьян Хадрамаута и Махры, в 1947—1957 гг. — Шайба, Халимейна и Далиа, в 1945—1957 гг. — Фадли, в 1946—1950 гг. — Датины и Авадиль, в 1957—1959 гг. — Яфи.

В Адене появились первые патриотические организации, объединявшие наиболее просвещенную часть интеллигенции, в основном выходцев из состоятельных слоев населения. Был создан «Клуб арабской литературы», члены которого занимали патриотические позиции. Идеи арабизма пропагандировал «Клуб арабского примирения». «Клуб народа» в Лахдже занимался просветительской деятельностью и содействовал развитию сельского хозяйства и системы управления. Все эти организации состояли из жителей Адена и Лахдже. «Ассоциация братства и вспомоществования» в Хадрамауте призывала к идейному освобождению и просвещению. В деятельности всех этих клубов и благотворительных обществ активно участвовали возвратившиеся на родину эмигранты. Распространение ими идей арабизма и исламизма в тех условиях способствовало развитию национально-патриотических чувств, антиколониальных настроений. Рабочие, вернувшиеся из Англии, познакомились там с либерально-реформистскими идеями через тред-юнионы и впоследствии содействовали возникновению в Адене профсоюзного движения.

Еще более заметную роль в развитии национального самосознания аденцев сыграла созданная в 1949 г. Великая мусульманская ассоциация (ВМА), первая полуполитическая организация, объединившая некоторых религиозных деятелей и интеллигентов. ВМА ставила целью объединение всех мусульман Южной Аравии, развитие духовного образования, сохранение арабского языка, превращение его в язык школ и учреждений вместо английского.

Деятельность ВМА вызвала недовольство приверженцев аденского сепаратизма, выражавших интересы компрадоров колонии. Они образовали в 1949 г. Аденскую ассоциацию, требовавшую отделения Адена от Южной Аравии и предоставления ему самоуправления с последующим принятием в Британское содружество. В Ассоциацию входили выходцы из богатых семейств аденского, сомалийского и индо-пакистанского происхождения, выдвигавшие лозунги деарабизации Адена и открытия его для иммиграции из-за рубежа с принятием дискриминационных мер в отношении выходцев из протекторатов и Северного Йемена. Взгляды членов Ассоциации находили понимание у колониальных властей. В середине 50-х годов, когда возросло влияние идей йеменского национализма, ассоциация лишилась поддержки населения колонии и рас-

кололась на две группировки, одна из которых выступила за единство страны и поддержала план колоннистов по созданию Федерации Южной Аравии с включением в нее Адена.

Деятельность Аденской ассоциации побудила к активным действиям сторонников арабизма, ядро которых составляла молодая интеллигенция. В 1950 г. они вышли из ВМА и создали Лигу сынов Юга Аравии (ЛСЮА), вскоре возглавившую южнотиморское антиколониальное движение. ЛСЮА пользовалась поддержкой находившихся на Юге «свободных йеменцев»⁵, и при ее участии в 1953 г. в Адене был сформирован первый профсоюз. Главной силой в ней стали выпускники университетов и средних школ арабских стран, происходившие из буржуазных кругов и султанских семейств Адена, Хадрамаута, Лахджа, Авалика, Фадли. В ЛСЮА вошли и многие прогрессивные деятели, в частности будущий основатель организации южнотиморских марксистов Абдалла Базиб. В целом Лига выражала интересы нарождавшейся арабской буржуазии и части феодально-племенной знати.

Главной своей целью Лига провозгласила создание единого независимого государства на всем Юге Аравии, включая Маскат и Оман. Она заявляла о своей вере в арабский национализм, в единство «народа Юга Аравии», осуждала трибализм и сепаратизм. ЛСЮА использовала сначала только пропагандистские методы, с середины же 50-х годов стала прибегать к массовым действиям — митингам и демонстрациям. В отличие от других организаций Лига с помощью феодально-племенной знати сумела проникнуть во внутренние районы страны. В 1957 г. она провозгласила лозунги единства и социализма, но не выдвинула социально-экономических требований, игнорируя антифеодальные устремления масс. ЛСЮА выступала против единства Южного и Северного Йемена, считая, что Север находится на более низком уровне политического и экономического развития.

В 1954 г. в Лиге обособилось левое крыло, призывавшее к единству Юга и Севера. Оно вместе с группой профсоюзных деятелей сформировало Объединенный патриотический фронт (ОПФ), выдвинувший лозунг уничтожения колониального господства на Юге и теократического режима имама на Севере, создания единого йеменского независимого государства. ОПФ приобрел определенное влияние на рабочий класс Адена. Поскольку ядро аденского рабочего класса составляли северяне, идея единства Йемена нашла у него горячий отклик. Многих сторонников ЛСЮА оттолкнуло от нее и то, что в 1955 г. она решила принять участие в выборах в Законодательный совет колонии, в то время как ОПФ призывал к их бойкоту.

По мере того как Лига во все большей степени обнаруживала свою реакционную классовую сущность, вступая в противоречие с прогрессивной частью патриотического движения и с вновь возникавшими национально-освободительными организациями, с ней порывали подлинные патриоты и она перерождалась в реакционную антинародную организацию. Однако в первой половине 50-х годов она сыграла значительную роль в распространении патриотических идей.

Новый этап патриотического движения. К середине 50-х годов быстро развивавшийся аденский рабочий класс усилил забастовочную борьбу, стал организовывать свои профсоюзы. В конце 1956—начале 1957 г. был создан Конгресс профсоюзов Адена (КПА). Сначала профсоюзы выдвигали одни только экономические требования, затем они стали их сочетать с требованиями политическими, национально-патриотическими. Быстро развивалась забастовочная борьба. Особого накала она достигла в 1956 г., когда в ходе 72 забастовок было потеряно 210 тыс. человеко-дней (во многом это объяснялось возмущением народа англо-франко-израильской агрессией против Египта). Еще более бурным был пе-

⁵ О «свободных йеменцах» см. раздел «Йеменская Арабская Республика».

риод 1959—начала 1960 г. (109 забастовок — 270 тыс. человеко-дней), когда трудящиеся выступили против вхождения Адена в марионеточную ФЮА.

КПА испытывал сильное влияние британских тред-юнионов, входил в реформистскую Международную конфедерацию свободных профсоюзов. Тем не менее аденские профсоюзы во второй половине 50-х годов стали играть ведущую роль в патриотическом движении. Это объяснялось как последовательным антиколониализмом КПА, так и провозглашением им лозунгов в пользу единства Йемена и борьбы против феодализма и эксплуатации.

В 1959—1960 гг. в КПА обострились изначально существовавшие противоречия между его реформистским руководством, все более склонявшимся к компромиссам, и левыми деятелями, представленными марксистами и арабскими националистами. 15 августа 1960 г. в колонии был введен закон, запрещающий забастовки. В обстановке углублявшегося кризиса профсоюзного движения его реформистские лидеры пришли к выводу о необходимости создания политической партии, которая бы опиралась на рабочее движение и позволила бы направлять патриотическую борьбу в нужное им русло. В 1962 г. была создана Народно-социалистическая партия (НСП), ставшая наследницей ОПФ. Ее лидеры стремились противостоять одновременно марксистам и арабским националистам. НСП выдвигала принципы единства Йемена, освобождения Юга и Севера от колониализма и реакции, построения социалистического общества (на основе реформистских концепций). Фактически НСП ориентировалась на создание государственного капитализма. Партия занимала враждебные позиции по отношению к арабскому коммунистическому движению.

НСП до 1963 г. играла важнейшую роль в национально-патриотическом движении в Южном Йемене. Когда же южноиеменский народ начал вооруженную борьбу против колониалистов и их марионеток, НСП не поддержала ее, что объективно было на руку колониализму и реакции.

Период 1956—1963 гг. был отмечен высокой активностью народа Южного Йемена. Крупнейшими выступлениями против колонизаторов, состоявшимися в это время, были всеобщая забастовка в апреле 1958 г. против разрешения свободной иммиграции в Аден из стран Содружества, движение в октябре 1958 г. против фальсифицированных выборов в Законодательный совет, всеобщая забастовка в августе 1960 г. против антистабильного закона, забастовка земледельцев Лахджа, Авадиль и Абьяна в конце 1961 г.

Деятельность нелегальных организаций марксистов и националистов. Немалую роль в антиколониальной борьбе в конце 50-х — начале 60-х годов сыграли организации марксистов и националистов. Марксистское течение зародилось в южноиеменском патриотическом движении в первой половине 50-х годов. Некоторое время марксисты действовали через ЛСЮА, где боролись с оппортунистическими элементами, и через ряд независимых общественных организаций. Марксистская группировка действовала также в Северном Йемене. В 1961 г. марксистам во главе с Абдаллой Базибом удалось создать свою легальную политическую организацию — Народно-демократический союз (НДС); его учредительный съезд состоялся в октябре того же года.

Серьезным препятствием для деятельности НДС были антикоммунистические предрассудки большинства патриотических организаций Южного Йемена. Тем не менее НДС сыграл немалую роль в национально-патриотической борьбе, так как пользовался поддержкой части студенчества и интеллигенции, а также завоевал прочные позиции в некоторых профсоюзах; в частности, НДС принимал активное участие в организации забастовок. Марксистам, правда, не удалось создать себе базу в сельских районах.

В программном документе НДС — Национальной хартии — заявлялось, что организация ведет борьбу за национальное освобождение, за йеменское единство и достижение арабского единства «на правильных основах». В Хартии подробно характеризовались задачи борьбы в двух частях Йемена, анализировалось положение в них, выдвигались призывы к единству патриотических сил. При постановке задач учитывались объективная реальность и необходимость их поэтапного решения.

Южнойеменские марксисты приветствовали революцию 26 сентября 1962 г. на Севере, приняли участие в защите республики, а с начала вооруженной борьбы южнойеменского народа под руководством Национального фронта безоговорочно поддержали ее.

Во второй половине 50-х годов в Южном и Северном Йемене были созданы отделения Партии арабского социалистического возрождения (Баас), одной из основных целей которой было распространение идей арабского национализма. Баасисты действовали в основном среди интеллигенции и студенчества, а также среди рабочих; им удалось привлечь на свою сторону часть профсоюзов. Тесное сотрудничество южнойеменские баасисты установили с КПА, а затем с НСП; оно продолжалось и после начала вооруженной борьбы в 1963 г. Надеясь поставить рабочее движение под свой контроль, баасисты сами фактически попали в зависимость от реформистских деятелей КПА и НСП.

ПАСВ не сумела распространить свое влияние на сельские районы. Тем не менее она способствовала воспитанию у части населения национального самосознания. Когда началась вооруженная борьба, баасисты вслед за НСП выступили против нее, что ослабило их позиции.

Во второй половине 50-х годов в Южном и Северном Йемене были образованы отделения межарабского Движения арабских националистов (ДАН). ДАН, находившееся под сильным воздействием насеризма и опыта насеровского Египта, выступало за освобождение всех арабских стран и их объединение на прогрессивной основе. Движение имело четкую, оправдавшую себя в нелегальных условиях организационную структуру, во многом напоминавшую структуру ПАСВ⁶. От членов ДАН требовались железная дисциплина, безусловное выполнение приказов вышестоящих органов, запрещалась фракционная деятельность, декларировалось подчинение меньшинства большинству. Для идеологии ДАН в то время был характерен антикоммунизм. Южнойеменское отделение ДАН вначале состояло из служащих, учителей и учащихся — выходцев из мелкобуржуазных слоев. Борьбу за освобождение Юга оно связывало с борьбой за йеменское единство.

ДАН удалось распространить свое влияние на внутренние районы Южного Йемена, привлечь на свою сторону многих членов племен, крестьян, рабочих. Создать базу в племенах помогло то обстоятельство, что ДАН имело много приверженцев среди рабочих нефтеперерабатывающего завода, в аденской школе-интернате, где учились дети из племен протекторатов, а также среди южнойеменцев, находившихся на заработках в арабских странах, в частности в Кувейте.

ДАН сыграло видную роль в истории национально-освободительного движения в Южном Йемене. Оно дало ему новый метод — метод вооруженной борьбы, сумело поднять народ. На базе ДАН был создан Национальный фронт, возглавивший эту борьбу.

⁶ Названия звеном организации был кружок (халая), где кандидат проходил испытательный срок; затем шла ячейка (халия). Ячейками, действующими в одном секторе (студенческом, рабочем и т. д.), руководила рабита, а деятельность всех рабит в одном районе возглавляла шуаба. Над шуабами стояло областное руководство (киадаат минтак), являвшееся высшим органом на уровне провинции, области, а выше — региональное руководство страны (например, Сирия, Ирак, Ливия и т. п.). Высшим органом ДАН на общеарабском уровне был Исполнительный комитет, избираемый региональной конференцией. Организационная структура ПАСВ включала следующие звенья: халая — халия — фирка — шуаба — фар' — региональное руководство — национальное руководство.

Создание Национального фронта и начало вооруженной революции. В начале 60-х годов, в годы быстрого развала мировой системы колониализма, активизации мирового и арабского национально-освободительного движения, патриотическое движение в Южном Йемене достигло зрелости. Развитию национального самосознания и росту недовольства колониальным режимом способствовали процессы, происходившие в социальной жизни страны. Важнейшим фактором, ускорившим развертывание национально-освободительной борьбы в Южном Йемене, стала победа революции 26 сентября 1962 г. на Севере и установление там республиканского режима. Вдохновляющее воздействие на патриотов оказала поддержка, оказанная Йеменской Арабской Республике Египтом. Южноиеменское отделение ДАН стало активно пропагандировать идею создания широкого патриотического фронта, который начал бы с помощью ИАР вооруженную освободительную борьбу. Только такой путь, по мнению руководителей ДАН, мог привести страну к национальной независимости.

24 февраля 1963 г. в Санае состоялась конференция патриотических сил Юга (деятелей ДАН и независимых), принявшая решение о создании Национального фронта для руководства освободительной борьбой. Избранное на конференции политическое бюро утвердило текст Национальной хартии. В ней содержался призыв к борьбе за единство всего Йемена, освободившегося от колониальной зависимости, а также за единство «арабского социалистического отечества». Хартия отразила и антикоммунистические предрассудки ДАН.

19 августа 1963 г. было окончательно оформлено создание Национального фронта освобождения оккупированного юга Йемена (НФ). Начиная с этого времени в НФ вошло еще шесть нелегальных патриотических организаций, заявивших о своем присоединении к вооруженной борьбе и действовавших в основном под эгидой ДАН: Яфиский фронт примирения, Патриотический фронт, Организация племен, Фронт пастухов, Революционная организация оккупированного юга Йемена, Тайная организация свободных офицеров и солдат. Позднее к ним добавились Аденская организация революционного авангарда, Организация молодежи Махры и Революционная организация молодежи оккупированного юга Йемена. НСП и ЛСЮА не поддержали НФ, заявив о неприятии лозунга вооруженной борьбы.

НФ объединял рабочих, крестьян, мелкую буржуазию, интеллигенцию и служащих. Вначале видные позиции в НФ занимали некоторые шейхи племен, но уже в первые месяцы существования Фронта в результате острой внутренней борьбы они были отстранены от руководства и более никогда уже не привлекались к политической деятельности в организации. Лидерство в НФ принадлежало южноиеменскому отделению ДАН во главе с Кахтаном аш-Шааби.

Правительство Насера заявило о поддержке вооруженной борьбы южноиеменского народа и о готовности предоставить ему оружие, используя для этого египетские войска, находившиеся в ИАР.

14 октября 1963 г. племена горного района Радфана (в северо-западной части Южного Йемена), недовольные решением о передаче Радфана в управление эмира Дали, подняли вооруженное восстание против колонизаторов. Воинственные радфанцы, многие из которых приобрели военный опыт во время участия в боях на Севере в составе Республиканской гвардии, нанесли ряд ощутимых ударов по силам англичан и их марионеток. В конце 1963 г. колонизаторы приступили к осуществлению широкой карательной операции «Щелкунчик» против радфанцев с участием федеральной армии. Но ни эта операция, ни бомбардировка североиеменского города Хариба не помогли подавить восстание.

Когда радфанцы восстали, руководители НФ объявили о начале вооруженной освободительной революции и провозгласили, что несут за нее ответственность. НФ оказал прямую помощь повстанцам и сумел поставить их под свой контроль.

Первая фаза борьбы за национальное освобождение (1963—1964). Радфанское восстание ширилось. Ему оказывали помощь ИАР и Египет. Бойцы НФ, пройдя подготовку в лагерях на территории ИАР, вливались в ряды восставших. Колонизаторы запланировали еще более широкую карательную операцию под названием «Рэдфорс», в которой главная роль отводилась английским войскам: федеральной армии они уже не очень доверяли. В этой операции, проведенной в мае—июне 1964 г., участвовали силы, равные по численности бригаде. Но восстание уже распространялось на другие районы Южного Йемена. Боевые действия развернулись в Датине, Авадиль, Фадли, Дали, Хаушаби. К началу 1965 г. в стране действовало уже 11 фронтов, в том числе в Вахида, Яфи и Авалик. Практически вся страна, за исключением Хадрамаута, была охвачена вооруженным восстанием, руководимым НФ. Успеху борьбы способствовали хорошая организованность НФ, его закомспирированность. В партизанской борьбе принимали участие широкие народные массы. Существенным моментом в нем было сочетание антиколониальных и антифеодальных задач. Крестьяне проводили передел земель и экспроприацию владений феодально-племенной аристократии.

Вначале бойцы НФ действовали скрытно, мелкими группами, но постепенно их действия стали приобретать характер хорошо спланированных военных операций. Об их размахе дают представление сводки военных действий НФ. Например, всего за восемь дней (с 26 августа по 2 сентября 1964 г.) противник потерял 39 человек убитыми и 42 человека ранеными, много военной техники и снаряжения. Бойцы НФ проявляли чудеса храбрости. Об этом становилось известно арабскому миру благодаря активной информационно-пропагандистской деятельности НФ. В 1964—1965 гг. отряды патриотов в вилайетах были объединены в Армию освобождения.

Патриоты вели и активную массово-политическую работу. НФ организовывал митинги, демонстрации, забастовки, использовал средства массовой информации и работу в легальных организациях — профсоюзных, молодежных, студенческих, женских. Понимая, что племенное сознание представляло собой препятствие на пути распространения национально-патриотических идей, руководители НФ немало делали для преодоления племенной розни, сплочения народа в борьбе против колонизаторов, в чем немалую роль играли «комитеты примирения племен», созданные НФ.

Великобритания, чувствуя серьезную угрозу своим интересам, вела политическую игру. В январе 1963 г., после присоединения Адена к ФЮА, было сформировано первое аденское правительство. В декабре в Лондоне должна была состояться конституционная конференция по Южной Аравии. Но террористический акт, в результате которого был убит заместитель британского верховного комиссара в Адене и ранены 53 человека, вынудил колонизаторов отложить ее на полгода. После этого инцидента англичане закрыли границу Южного Йемена с ИАР, выслали из страны 280 северейменцев, ввели чрезвычайное положение и провели массовые аресты патриотов, что вызвало в стране взрыв возмущения. Конференция, начавшаяся в июне 1964 г. и продолжавшаяся около месяца, потерпела крах.

Правительство консерваторов, опасавшееся, что осенью 1964 г. к власти придут лейбористы, которые не будут продолжать их ориентацию на султанов и шейхов, заявило еще до выборов, в июле, что Южная Аравия получит независимость не позднее 1968 г., но Англия сохранит в Адене свою базу. Пришедшее к власти правительство лейбористов ориентировалось в большей степени на аденских кооператоров и уме-

ренных политиков, чем на правителей вилаетов. Но политика колонизаторов оставалась неизменной. Лейбористы отвергли решения Специального комитета ООН, требовавшие предоставления независимости народу Южного Йемена и ликвидации английской военной базы.

Важным шагом вперед в развитии национально-освободительной борьбы было распространение партизанской войны на Аден. Это было чрезвычайно трудной задачей, так как город находился под контролем английских и федеральных карательных органов, в нем располагалась мощная военная база колонизаторов. Первые операции городских партизан НФ носили ограниченный характер, но со временем они стали более широкими и смелыми. Партизаны нападали на дома английских офицеров, их клубы, устраивали взрывы в полицейских участках и административных зданиях. Только за шесть недель, прошедших со времени объявления визита в Аден в конце 1964 г. английского министра колоний Э. Гривуда, в Адене произошло 11 инцидентов, во время которых были убиты 2 англичанина и ранены 34. Развертывание партизанской войны в городе свидетельствовало о бесплодности английской политики изоляции Адена, имело большое пропагандистское значение.

После ареста ряда активных партизан НФ нанес ответный удар, начав серию террористических актов против сотрудников английской и местной спецслужб. Операции по ликвидации британской агентуры, обстрел военных объектов, автомашин, домов и мест отдыха англичан, нападения на английских военнослужащих, демонстрации и митинги, забастовки и саботаж, активная информационно-пропагандистская работа подвели южнойеменскую революцию к новому этапу.

Успех вооруженной борьбы НФ побудил патриотические организации, состоявшие из традиционалистов и умеренных, изменить тактику. Лига арабских государств в то время проводила политику сближения всех сторон в арабском мире, Египет стремился решить проблему Северного Йемена в рамках компромиссного соглашения с Саудовской Аравией, объединить все южнойеменские патриотические силы, учитывая возможность ухода египетских войск из ЙАР. В этих условиях в Южном Йемене была образована Организация освобождения оккупированного Юга (ОЛОС), в которую вошли ЛСЮА, НСП, Организация освобождения йеменского юга, независимые и ряд султанов и шейхов. ОЛОС провозгласила лозунги независимости, освобождения, единства Юга. Однако противоречия между ее участниками, отрицание вооруженной борьбы сделали ОЛОС фикцией. Попытки Египта и ЛАГ добиться соглашения между ОЛОС и НФ ни к чему не привели. ЛСЮА позднее вышла из ОЛОС.

Вторая фаза национально-освободительной войны (1965 г.) 1965 год стал годом организационного, военного и идейно-политического становления НФ как массовой политической организации по руководству вооруженной борьбой за независимость. Большого размаха достигли военные действия партизан. Образцом отчаянно проведенной сложной операции явилось, например, нападение на здание радиостанции в Адене, недалеко от резиденции верховного комиссара. Продолжались операции по уничтожению английской агентуры, сотрудников охраны, английских военнослужащих, колониальных чиновников. Были убиты спикер Законодательного совета А. Чарлз, главный инспектор полиции А. Бэрри, ранен командант аденской тюрьмы Шоудери. В ответ на это колониальные власти 6 июня ввели в Адене чрезвычайное положение, ужесточили законы, начали массовые аресты, в результате чего в тюрьмах к октябрю оказалось полторы тысячи человек. Всего за 1965 г. в Адене было совершено 286 нападений на англичан и их приспешников, в результате которых их потери убитыми и ранеными составили 239 человек.

Число фронтов в вилаетах было доведено до двенадцати. Армия освобождения и помогавшие ей отряды племен успешно вели боевые действия. Всего за год колониальные власти зарегистрировали 1372 ин-

цидента, потери андлчан составили 11 человек убитыми и ранеными. Армия освобождения состояла из отрядов численностью от 30 до 50 бойцов, а те, в свою очередь, делились на группы, представлявшие собой основные боевые единицы.

Активизировались и невоенные формы борьбы, в частности забастовочное движение. В результате острого противоборства между реформистским и революционным течениями в аденском профсоюзном движении от КПА откололось шесть профсоюзов, заявивших о своей поддержке вооруженной борьбы народа под руководством НФ.

Организационное строение НФ дублировало строение ДАН — от первичной ячейки до центрального руководства. Отдельно действовали руководства фронтов, организации фидаяев (городских партизан), Армии освобождения. Выдвигая концепцию народного революционного фронта, в котором объединились бы все патриоты, НФ исключал участие в нем султанов, эмиров, шейхов, аденской компрадорской буржуазии.

Важной вехой в организационном и идейном развитии НФ стал его I съезд, состоявшийся в июне 1965 г. в Джибле (ЙАР). Съезд принял Национальную хартию и ряд уставных положений, одобрил мероприятия по совершенствованию организационной работы в НФ, подтвердил курс на вооруженную революцию, принял меры по улучшению работы в массах и повышению действенности руководства НФ. Принятие Национальной хартии было большим шагом вперед в идейном развитии НФ, определенной победой левых сил, добившихся включения в нее ряда радикальных положений. Главной и непосредственной задачей НФ Хартия провозглашала национальное освобождение; в ней рассматривались и задачи последующих этапов, вплоть до строительства социализма.

На съезде были избраны руководящие органы НФ: Национальный совет из 42 человек и сформированный им Исполнительный совет из 9 человек.

В тот период стали усиливаться противоречия между «внутренним» крылом НФ, непосредственно руководившим освободительной войной, но игравшим вторые роли в иерархической структуре, во главе с Абдель Фаттахом Исмаилом и «внешним» крылом (во главе с Кахтаном аш-Шааби), занимавшим ведущие позиции в руководстве, но пребывавшим большую часть времени за рубежом и поддерживавшим непосредственные контакты с руководством Египта и ЙАР. «Внешние» руководители находились в плену прежних националистических установок ДАН, «внутренние» же лидеры связывали будущую деятельность Фронта с развитием демократии, опорой на трудящиеся слои, отказом от патронажа разведывательных органов Египта, достижением большей самостоятельности НФ. Обострение разногласий произошло осенью 1965 г., когда оторванность «внешних» от реальной народной борьбы стала особенно ощутимой. В то же время среди «внутренних» лидеров активизировалось революционное ядро, тяготевшее к научному социализму и выступавшее за радикализацию программы НФ. В противоборстве двух направлений отразились разногласия, существовавшие в центральном, общеарабском руководстве ДАН. Следует также учитывать, что египетская стратегия в регионе в то время базировалась на убеждении, что НФ не является единственной революционной силой страны и что после ухода египетских войск с Севера необходимо обеспечить широкое патриотическое единство на Юге, чтобы обезопасить революцию. Что же касается НФ, то он не верил в перспективы единства с противниками вооруженной борьбы.

В октябре 1965 г. «внутренние» лидеры НФ созвали в Таизе конференцию, на которой не присутствовали члены Исполнительного совета. По их адресу были высказаны серьезные критические замечания. Под давлением «внутренних» Исполнительный совет согласился на проведение в январе 1966 г. II съезда НФ, который, как наделись «внут-

ренние» лидеры, мог привести к значительным изменениям в организации.

Между тем колонизаторы, напуганные размахом революции, усиливали репрессии и одновременно продолжали политическую игру. Они попытались организовать новую конституционную конференцию. Однако окончилось провалом даже совещание, созванное в августе 1965 г. для обсуждения ее повестки дня (в нем приняли участие правители вилайетов, аденские политики, лидеры НСП и ЛСЮА). Острые противоречия между участниками совещания и их антианглийские настроения помешали принять нужные колонизаторам решения. Успехи НФ, всенародная поддержка революции, нажим египтян и крах надежд НСП на достижение мирной договоренности с лейбористским правительством вынудили генерального секретаря НСП Абдаллу аль-Аснаджа заявить о переходе к вооруженной борьбе с колонизаторами.

Третья фаза борьбы: от «насильственного объединения» к возобновлению независимой деятельности НФ (1966 г.). 1966 год стал критическим как для НФ, так и для всего южнойеменского национально-освободительного движения. Обострившиеся в НФ противоречия, новая ориентация в египетской политике (стремление к политическому урегулированию йеменской проблемы) и деятельность помогавшего НФ аппарата египетской разведки, руководители которой вступили в конфликт с проявлявшим все большую самостоятельность НФ, вынужденное изменение позиции ряда реформистских деятелей Южного Йемена и некоторых султанов в отношении вооруженной борьбы привели к тому, что 13 января 1966 г. состоялось так называемое «насильственное объединение» НФ и ОЛОС во Фронт освобождения оккупированного юга Йемена (ФЛОСИ). Соглашение о единстве было подписано в Каире тремя членами Исполнительного совета (во главе с Али ас-Салаями) без соответствующих полномочий от всего руководства НФ. От имени ОЛОС соглашение подписал аль-Аснадж. Аш-Шваби объявил акцию незаконной, так как по уставу право решать судьбу НФ принадлежало лишь его съезду.

«Внутренние» лидеры НФ, для которых все это было неожиданностью, также отвергли «насильственное объединение», поскольку в принципе выступали против союза с противниками вооруженной борьбы — аль-Аснаджем (который лишь из тактических соображений принял лозунг вооруженной борьбы), султанами и шейхами, хотя и стремились к единству патриотических сил. Они приняли решение приостановить членство в организации прежних членов Исполнительного совета и избрали новое руководство во главе с Абдель Фаттахом Исмаилом. В то же время египетское правительство и руководство ДАН оказывали давление на новых лидеров НФ с целью убедить их согласиться действовать внутри ФЛОСИ. Угроза лишиться арабской поддержки заставила «внутренних» лидеров дать формальное согласие, но с множеством оговорок; рядовые же члены НФ единодушно осуждали объединение с ОЛОС. Между тем на межарабском уровне ФЛОСИ все более укреплял свои позиции: ЛАГ признала его единственным законным представителем южнойеменского народа, Египет переключил на него всю свою помощь.

В этих условиях руководство НФ стало вести работу в двух направлениях: готовиться перейти к опоре на собственные силы и искать тактические ходы для перестройки отношений с ОЛОС. В частности, НФ принял меры по изысканию внутренних источников финансирования, расширил партизанскую борьбу в вилайетах, создал в Адене новое вооруженное формирование — Народную гвардию, развернул агитационную работу среди военнослужащих федеральной армии и полиции. Руководство НФ считало, что к июню 1967 г. Фронт сможет приступить к освобождению внутренних районов страны и проведению в них политических и социально-экономических преобразований.

Курс на переход к самообеспечению и на выход из кризиса при помощи компромисса лег в основу решений II съезда НФ, состоявшегося в Джибле в июне 1966 г. На съезде было подвергнуто резкой критике прежнее, зарубежное руководство НФ. Съезд утвердил решение «внутренних» лидеров о приостановке членства в НФ бывших членов Исполнительного совета. Был создан новый руководящий орган НФ — Генеральное руководство из 15 человек (5 из них были членами Исполнительного комитета), в которое вошли в основном «внутренние» лидеры. Съезд поручил делегации НФ вступить в переговоры с ОЛОС для обсуждения проблемы единства. Решения съезда свидетельствовали о дальнейшей идейной эволюции НФ, радикализации взглядов его лидеров, их отходе от узконационалистических принципов. Переходу руководства НФ к научному социализму мешали распространенные в то время в его среде левящие, нестрожистские идеи.

После съезда начались переговоры с ОЛОС, и в августе 1966 г. в Александрии НФ и ОЛОС подписали соглашение, в котором признавалось, что унитарное единство не соответствовало интересам борьбы, и заявлялось о создании нового Фронта, в руководящих органах которого НФ получал треть мест; вооруженные формирования должны были действовать под общим командованием. НФ пошел на уступки, но сохранил организационную самостоятельность.

В феврале 1966 г. британское правительство, уstraшенное ростом освободительной войны южноемменского народа, было вынуждено объявить о предоставлении стране независимости к 1968 г. и о предстоящей ликвидации своей военной базы. Оно рассчитывало, что это остановит народную борьбу и побудит политических деятелей Южного Йемена вступить с ним в переговоры. В августе оно объявило о признании резолюций ООН по Южному Йемену.

Но освободительная война продолжалась, хотя создание ФЛОСИ отрицательно сказалось на ее развитии. Несмотря на препятствия, которые чинило руководство ФЛОСИ действиям аденских партизан, их интенсивность в 1966 г. за каждый квартал вырастала в среднем на 50%. Ширилась забастовочная борьба в Адене и Хадрамауте, в ходе которой выдвигались требования экономического и политического характера, повсеместно проводились демонстрации. Немалую роль в патриотическом движении играл Народно-демократический союз. Что же касается партизанской активности во внутренних районах, то она несколько снизилась. В 1966 г. англичане зафиксировали 868 инцидентов в вилайетах (в 1965 г. — 1372), а потери английских войск составили 72 человека (в 1965 г. — 111).

ФЛОСИ фактически не принимал участия в вооруженной борьбе, если не считать деятельность созданной из бывших членов НФ под эгидой ФЛОСИ Народной организации революционных сил (НОРС). Несмотря на то что Египет активно снабжал ФЛОСИ оружием, эта организация к концу года по беспособности еще во многом уступала Народному фронту.

К октябрю 1966 г. в рядах НФ возобладала убежденность в необходимости разрыва с ФЛОСИ. 14 октября руководители аденских фидаяв потребовали выхода из ФЛОСИ, их призыв был поддержан частями Армии освобождения и гражданскими секторами НФ. С этого момента наблюдается резкий подъем партизанской активности НФ. Акции 14 октября одобрили как Генеральное руководство НФ, так и некоторые прежние лидеры во главе с аш-Шааби, которые увидели в этом для себя шанс вернуть утраченные позиции. Созванный в декабре 1966 г. в Хомаре (ИАР) чрезвычайный III съезд НФ принял решение о выходе из ФЛОСИ, об отказе от Александрийского соглашения и о возобновлении независимого существования НФ. В руководство были введены аш-Шааби и ряд других прежних лидеров НФ. Все это позволило активизировать вооруженную борьбу.

Четвертая фаза борьбы: решающее сражение за независимость (1967 г.). После возобновления независимой деятельности НФ в него стали вливаться новые силы. Лишившись внешней помощи, НФ использовал старые запасы оружия, а также оружие, имевшееся в племенах, находил новые, внутренние источники финансовых средств. Он продемонстрировал свою силу и популярность, проведя мощную забастовку 19 января 1967 г. в связи со 128-й годовщиной оккупации Адена англичанами.

Восьмилетие образования ФЮА 11 февраля также было использовано как повод для проведения широкой кампании антиколониальных акций. За четыре дня — с 10 по 13 февраля — было совершено 66 нападений на английские войска, в результате которых было убито 8 и ранено 64 человека. В начале 1967 г. заметно укрепилась патриотические настроения в федеральной армии: давала свои плоды длительная и упорная работа НФ среди солдат и младших офицеров. Колониальные власти не могли обеспечить перехват ввозимого в Аден патриотами оружия. Англичанам пришлось перейти к сплошной обороне своих лагерей и жилых кварталов. Бойцы НФ стали использовать в своих операциях в Адене минометы и базуки.

Сложной проблемой для НФ оставались взаимоотношения с ФЛОСИ. Англичане прилагали максимум усилий, чтобы провоцировать столкновения между двумя фронтами. В Адене ФЛОСИ имел гораздо меньшую поддержку, чем НФ, а на внутренние районы ему так и не удалось распространить свое влияние.

В марте английское правительство заявило, что независимость Южному Йемену будет предоставлена в ноябре 1967 г. После переговоров с федеральными министрами англичане пришли к выводу, что правительство ФЮА не сможет удержать власть в независимом государстве. В апреле они стали думать о возможности договориться с ФЛОСИ. Было принято решение о необходимости создать в стране правительство из представителей разных политических сил, затем возник план создания коалиционного правительства в составе представителей НФ, ФЛОСИ, ЛСЮА и федеральных министров, но объединиться эти силы, естественно, не могли.

Вероломно развязанная Израилем 5 июня 1967 г. война всколыхнула весь арабский мир, вызвала прилив патриотических чувств и волну враждебности к поддерживавшим агрессора западным державам. Антианглийские настроения распространились в южноаравийской армии и полиции. Стала выше активность партизанских операций. НФ использовал в интересах антиколониальной борьбы межплеменные противоречия в армии и полиции. Назначение федеральным правительством нового командующего армией, верного султанам, вызвало недовольство части офицерского состава, после чего НФ организовал волнения в казармах армии и полиции и сумел овладеть одним из районов Адена — Кратером, перекрыв все пути, ведущие в него. Удерживая Кратер в течение 15 дней, партизаны Народного фронта показали свою силу. Взять этот район колонизаторы смогли лишь с помощью воздушного десанта.

Воодушевленные успехом, патриоты приступили к осуществлению плана, заключавшегося в постепенном освобождении страны путем последовательного захвата власти в вилайятах. В июне отряды НФ освободили эмират Дали, а затем шейхство Шанб, их правители были арестованы. С 12 августа НФ продолжил эти операции. В августе были освобождены Мафляхи, Лахдж, Датина, Авадиль, Абьян, Нижний Яфи. К сентябрю Фронт контролировал уже 12 вилайетов из 17. Для овладения внутренними районами НФ использовал свое влияние на массы, провел активную работу с племенами и крестьянством. Армия освобожденная добивалась побед с малыми потерями. Освобождению султана Кувейти в Хадрамауте способствовало то, что НФ привлек на свою

сторону Бедуинский легион⁷. После захвата власти НФ создавал на местах гражданские и военные народные комитеты, которые осуществляли поддержание порядка и управление районами. Последними оплотами феодальной реакции оставались города Авалика. Они были взяты в конце ноября, а 30 ноября в день провозглашения независимости, отряд НФ, высадившийся на острове Сокотра, овладел этой последней неосвобожденной частью страны.

Освобождение внутренних районов сыграло решающую роль в завоевании Фронтом поддержки населения Южного Йемена, в укреплении его позиций в отношении колонизаторов и федеральной армии, а также ФЛОСИ, столкновения с которым в 1967 г. переросли в гражданскую войну. Чувствуя, что теряет позиции, ФЛОСИ неоднократно провоцировал военные действия между двумя фронтами, делая ставку на победу над НФ в Адеве. После очередной, третьей по счету серии военных действий руководство федеральной армии, убедившись в превосходстве НФ, заявило о признании и поддержке НФ и выступило на его стороне, против ФЛОСИ. В тот же день британский верховный комиссар сообщал о признании английским правительством НФ в качестве единственного законного представителя южнотиморского народа. Все члены ФЛОСИ покинули страну.

Переговоры между НФ и Англией начались 22 ноября в Женеве. Наиболее сложными оказались проблемы островов (Камарана, Сокотры и Куриа-Муриа) и финансовой помощи Южному Йемену. В результате переговоров к Южному Йемену отошли все острова, кроме островов Куриа-Муриа, население которых высказалось за присоединение к Маскату. Англичане отказались предоставить стране финансовую помощь в размере, обещанном ранее федеральному правительству (60 млн. ф. ст.), и согласились дать лишь 12 млн. ф. ст. на определенных условиях. 30 ноября 1967 г. были провозглашены независимость страны и создание Народной Республики Южного Йемена (НРЮИ).

ОТ ЗАВОЕВАНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ДО «ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ»

22 июня 1968 г.

Первое правительство ПОНФ. Поляризация политических сил в организации. 30 ноября 1967 г. Генеральное руководство Политической организации Национальный фронт (ПОНФ, так стал отныне называться НФ) выступило с заявлением, в котором ПОНФ объявлялась высшей властью в республике, сообщалось о введении президентской формы правления и о назначении Кахтана аш-Шааби президентом страны. ПОНФ рассматривала себя как непосредственный аппарат власти, Генеральное руководство провозглашалось высшим законодательным органом НРЮИ. ПОНФ объявлялась единственной политической организацией в стране, что фактически означало запрещение других политических организаций. Аш-Шааби получил также посты премьер-министра и главнокомандующего вооруженными силами. Большинство министерских постов было отдано представителям зарубежного руководства. В своей речи президент провозгласил следующие принципы внешней политики НРЮИ: следование Уставу ООН, позитивный нейтралитет и неприкосновенность, солидарность с борьбой народов развивающихся государств и антиколониализм.

Республика была признана социалистическими и многими развивающимися странами, а также главными капиталистическими державами. 3 декабря 1967 г. было объявлено об установлении дипломатических отношений между СССР и НРЮИ, а в начале 1968 г. в Москве и Аде-

⁷ Созданное колонизаторами в Хадрамауте вооруженное племенное формирование.

не открылись южноамериканское и советское посольства. Большое место во внешнеполитической деятельности НРЮИ занимала поддержка республиканского режима ИАР, где обострилась борьба между республиканцами и монархистами. Умеренное правительство аль-Амри стало опасаться усиления влияния ПОНФ и ее сторонников на Сесре. В ИАР активизировалась деятельность ФЛОСИ, отношения между ИАР и НРЮИ ухудшились.

По декрету правительства НРЮИ от 11 декабря 1968 г. в стране ликвидировалась власть султанов, эмиров, шейхов и других феодальных правителей и всех федеральных деятелей, конфисковалась их собственность. Вводилось новое административное деление: страна была разделена на шесть провинций.

Тот факт, что власть в государстве была передана консервативно-националистической группировке зарубежных руководителей, которая уже давно была потеснена, объясняется рядом причин. Деятели зарубежного руководства были более приемлемы для арабских режимов, чем «внутренние» лидеры. С ними могло пойти на союз командование армии и полиции, не желавшее власти «внутренних», левых руководителей. Кроме того, решающий этап борьбы за независимость требовал сплочения всех сил в ПОНФ.

Английский колониализм оставил НРЮИ слабо развитую экономику. В 1965 г. в национальной промышленности создавалось менее 5% ВВП, в сельском хозяйстве — менее 10%. По производству ВВП на душу населения (120 долл. в год) страна занимала одно из последних мест в арабском мире. Серьезный удар по ее экономике нанесло закрытие Суэцкого канала в июне 1967 г. Тяжелым бременем для бюджета были раздутые оклады чиновников. Однако, несмотря на огромные диспропорции в доходах населения, правительство аш-Шааби боялось ущемить чиновничьи интересы. Дефицит бюджета НРЮИ в 1968/69 финансовом году составил 3,8 млн. долл. Вместо обещанной англичанами помощи в 12 млн. ф. ст. НРЮИ получила лишь 2,7 млн.

Внутри страны и за ее пределами действовало большое количество врагов ПОНФ, поддерживаемых силами империализма и реакции. Потенциально опасной была армия. Армейские офицеры, поддержавшие НФ в последние дни освободительной войны, теперь выступали как консервативная сила.

Группировка аш-Шааби опиралась в основном на среднюю и мелкую буржуазию города, на кулацкие и полуфеодалные слои деревни. С ее приходом к власти в ПОНФ резко обострился конфликт между зарубежными и «внутренними» лидерами, произошла поляризация сил, в результате которой во Фронте четко определились два крыла — правое и левое. Для политики правительства правого крыла было характерно сохранение прежних социально-экономических порядков: в экономике господствовали иностранные монополии, в сельском хозяйстве сохранялись отношения феодальной эксплуатации. Удерживал свои позиции бюрократический аппарат, оставшийся с колониальной эпохи, а также армия и полиция. Труднящиеся не играли сколько-нибудь значительной роли в государстве, подавлялась демократия. Наблюдалось стремление правых ликвидировать важнейшие институты, родившиеся в ходе революционной борьбы; в частности, предпринимались попытки расформировать Народную гвардию и Армию освобождения, разоружить подразделения фидаяв. Резкое недовольство в ПОНФ вызывало сотрудничество группировки аш-Шааби с командованием армии и полицией. Во внешнеполитической области проявлялась непоследовательность в отношениях с социалистическими странами; так, правительство отказывалось признать ГДР.

Левое крыло, образованное «внутренними» руководителями, объединяло ряд течений, в том числе революционно-демократическое ядро, близкое к научному социализму, во главе с Абдель Фаттахом Исман-

лом, левозкстремистское течение, левонационалистическое и др. Деятели левого крыла, опиравшиеся в основном на трудящиеся слои, считали, что необходимо разрушить старые государственные институты, особенно армию и государственный аппарат, приступить к созданию авангардной партии, выполнить задачи народно-демократической революции: провести аграрную реформу, изъяв без компенсации земли у богатых собственников и распределив их между бедными крестьянами; развивать кооперацию для создания производственных отношений, переходных к социалистическим; преобразовать экономику услуг в развитую и независимую производительную экономику.

В начале 1968 г. разногласия между правыми и левыми достигли апогея. Особенно острой была ситуация в первой (Аден) и пятой (Хадрамаут) провинциях, где у власти стояли представители левого крыла.

IV съезд ПОНФ и углубление раскола в организации. В этой обстановке правые лидеры ПОНФ под давлением левого крыла и рядовых членов Фронта пошли на созыв IV съезда ПОНФ, которому предстояло определить путь развития и основные задачи ПОНФ и государства. Съезд состоялся 2—8 марта 1968 г. Чтобы не допустить преобладания на съезде левых элементов, правое руководство отстранило ряд левых от участия в подготовке съезда, ввело неблагоприятные для них нормы представительства, а также использовало давление военных. От двух самых крупных провинций, где преобладали левые, на съезде было всего 38 человек (из 167 делегатов).

Левые представили на съезд проекты документов, в которых содержалась критика правительства и вылагалась широкая программа национально-демократических преобразований. В ней предусматривались национализация всей собственности иностранных компаний и крупной местной буржуазии; резкое снижение окладов государственных служащих; немедленное проведение аграрной реформы с установлением максимума земельной собственности в 5 федданов на поливных землях и 10 федданов на богарных, распределение конфискованных без выкупа земель среди бедных крестьян и создание кооперативов; чистка государственного аппарата, роспуск старой армии и полиции и создание народно-революционной армии на базе вооруженных формирований ПОНФ; образование системы народных советов из рабочих, бедных крестьян и солдат; замена президента коллективным руководством; переход организации на позиции научного социализма; демократизация внутренней жизни в ПОНФ; легализация НДС и ПАСВ и вступление с ними в переговоры об объединении. Многие из выдвинутых требований были явным забеганием вперед.

Правые лидеры ПОНФ вместе с армейскими офицерами резко выступили против предложений левых. Однако после дискуссии большинство делегатов съезда высказались за принятие в качестве тезисов решений основных требований левых, а их доработка была возложена на Генеральное руководство.

Левые одержали еще одну победу, так как большинство членов нового Генерального руководства, избранного на съезде, составили деятели левого крыла, в том числе Абдель Фаттах Исмаил, Али Антар, Абдалла аль-Хаамири, Салех Муслих Касем, Абдель Азиз Абдель Вали, Салем Рубейя Али, Али Салех Убад (Мукбиль). Однако правые сохранили ведущие партийно-государственные посты.

Итоги IV съезда не устраивали правых лидеров ПОНФ, открыто их саботировавших. Что же касается командования армии и полиции, а также крупных чиновников, то они испытывали особое беспокойство за свое будущее, так как съезд принял в их отношении недвусмысленные решения. Военно-полицейское руководство также было напугано процессом по делу о пособничестве колонизаторам деятелей прежнего режима. В ночь с 19 на 20 марта 1968 г. офицеры армии и полиции во главе с Хусейном Османом Ашшалаем предприняли попытку путча. Армейские

подразделения заняли радиостанцию, блокировали улицы Адена и арестовали большую группу деятелей левого крыла ПОНФ, в том числе восемь членов Генерального руководства, среди них популярных лидеров освободительной борьбы, а также деятелей НДС во главе с Абдаллой Базибом — всего 160 человек. Вечером 20 марта мятежники, закрыв границы страны и ее порты, потребовали от президента сформирования другого правительства и «избавления страны от коммунистической опасности». К организации путча было причастно посольство США в НРЮФ.

Узнав о путче, жители Адена и других городов республики вышли на улицы, требуя освободить арестованных, предать суду мятежников, провести чистку государственного аппарата. Против путчистов и в поддержку решений IV съезда ПОНФ выступили профсоюзы и другие общественные организации. Из тюрьмы бежали 16 арестованных левых лидеров. В ряде районов отряды Армии освобождения окружили военные лагеря и разоружили офицеров. Об осуждении путча заявили несколько армейских бригад. В этих условиях президент предложил военным вернуться в казармы, пообещав, что путчисты не будут наказаны. Его предложение было принято, все арестованные освобождены, часть левых деятелей вернулась на свои посты.

Аш-Шааби и его сторонникам пришлось пойти на некоторые уступки левому крылу. Из страны был выслан военный атташе США. 25 марта был принят закон об аграрной реформе, который предусматривал изъятие без компенсации собственности султанов, шейхов и прочих деятелей прежнего режима, вакфных земель. Максимум земельного владения ограничивался 25 федданами на поливных и 50 федданами на богарных землях; излишки должны были экспроприироваться за компенсацию и распределяться между семьями погибших в освободительной борьбе и инвалидами, сельскохозяйственными рабочими и беднейшими крестьянами. Однако реформа, направленная против некоторых пережитков феодализма и открывавшая путь развитию капиталистических отношений в южноюemenской деревне, не была проведена в жизнь из-за саботажа государственного аппарата.

К маю отношения между двумя течениями в ПОНФ резко обострились, поскольку стало ясно, что правительство аш-Шааби не собирается выполнять решения IV съезда, а также наказывать путчистов. В Адене произошел ряд инцидентов. Левые руководители ПОНФ в пятой провинции, находившиеся под влиянием неотрецистских идей, попытались провести ряд социально-экономических и политических преобразований, которые не учитывали объективной реальности. Левое крыло ПОНФ активизировало работу в массах. В то же время деятели правого крыла, чтобы сковать силы левых, укрепляли сотрудничество с верхушкой племен, эксплуататорскими элементами, реакционными военными.

14 мая ряд левых лидеров, собравшихся в районе Джинара и Зинджибара (Абьян), направил правительству послание, в котором заявили, что начинают борьбу с командованием армии и полиции всеми средствами, а том числе вооруженными. Одна группировка в левом крыле возлагала надежды на то, что, создав очаг борьбы против режима в провинции Абьян, она сможет распространить ее на другие районы республики и в конечном счете завоевать власть. Однако другая группировка левого крыла считала, что условия для вооруженного выступления еще не созрели. Армия не поддержала восставших, и правительство, направив в указанный район армейские части, вынудило повстанцев уйти в горные районы страны и в ЙАР.

Результаты «движения 14 мая» были серьезным уроком для революционеров, они способствовали эволюции прогрессивных элементов в ПОНФ в сторону научного социализма и сращению всего левого крыла этой организации.

Борьба левого крыла ПОНФ за завершение «национально-демократического освобождения». В начале июля руководители левого крыла на созванной ими конференции ПОНФ рассмотрели прошлый опыт и подвергли критике свою прежнюю концепцию «расширения революционного очага в Абъяне». Был разработан план выхода из кризиса.

В обстановке разжигания правыми племенной розни в армии и полиции в стране начались волнения, организованные бывшими султанами, деятелями ЛСЮА и ФЛОСИ. 27 июля военные подняли в районе Авалик мятеж с целью свержения режима. Правительственные войска не смогли подавить его. Властям, напуганным размахом мятежа, пришлось согласиться на предложение левых принять участие в его подавлении. В результате ожесточенных боев отряды филдас, Народной гвардии и Армии освобождения одержали верх над силами реакции, что еще больше подняло в глазах народа авторитет левого крыла. Большая группа левых лидеров вернулась в Аден на свои партийные посты.

Для тактического сотрудничества с правыми руководство левого крыла ПОНФ предложило правительству компромиссную программу, содержащую, хотя и в более умеренной форме, основные положения решений IV съезда. Эта программа, названная Программой завершения этапа национально-демократического освобождения, была утверждена Генеральным руководством на сессии, состоявшейся 7—10 октября 1968 г.

Программа объявляла главной целью ПОНФ решение задач национально-демократической революции. В отличие от предыдущих документов в ней перечислялись более соответствовавшие реальности классовые силы революции: рабочие, крестьяне, революционная интеллигенция и мелкая буржуазия. Подчеркивалась необходимость объединения ПОНФ с другими национально-патриотическими силами и создания на этой основе авангардной партии. Провозглашался принцип коллективного руководства. Ставились задачи перестройки армии и полиции, освобождения экономики от иностранных монополий. Намечалось в будущем объединение Йемена.

Принятие программы было большой победой левого крыла, которое в результате длительной работы сумело укрепить свои позиции в руководстве ПОНФ, привлечь на свою сторону массы рядовых членов Фронта, солдат и младших офицеров армии и полиции.

Положительное воздействие на развитие республики оказало установление разносторонних связей с СССР. Во время визита в Советский Союз президента НРЮИ Кахтана аш-Шаабки в январе—феврале 1969 г. был подписан ряд соглашений о сотрудничестве.

В мае 1969 г. возник конфликт между президентом и министром внутренних дел Мухаммедом Али Хейтамом. 19 июня, нарушив принцип коллективного руководства, президент единолично сместил министра. Руководители левого крыла обвинили президента в стремлении установить режим диктатуры и лишиться партийное руководство его полномочий. Аш-Шаабки, рассчитывая на поддержку армии и полиции, объявил, что подает в отставку.

22 июня левое крыло ПОНФ установило контроль над радиостанцией и передало решение об отставке аш-Шаабки со всех постов, о создании Президентского совета из пяти человек и нового Совета министров. Все деятели правого крыла были сняты со своих постов. Эта акция получила название «оздоровительное движение».

Правые силы попытались поднять на захват столицы некоторые армейские части, дислоцированные во внутренних районах, но потерпели неудачу. Верные реакции высшие офицеры бежали за границу. К руководству страной пришло левое крыло ПОНФ.

Отныне развитие Южного Йемена пошло по новому пути — пути социалистической ориентации, проведения коренных социально-экономических, политических и культурных преобразований в интересах широких масс.

Освободившись от деятелей правого крыла, ПОНФ стала действовать весьма энергично. Исполком Генерального руководства Фронта был сформирован из руководителей левого крыла, генеральным секретарем избран Абдель Фаттах Исмаил. Функции президента выполнял Президентский совет. Важным рубежом стал конец 1969 г., когда на конференции ПОНФ (ноябрь), а затем на сессии Генерального руководства (декабрь) были подведены итоги «оздоровительного движения». По решению сессии в Президентский совет вошли Салем Рубейн Али (председатель), Абдель Фаттах Исмаил и Мухаммед Али Хейтам⁸. В качестве программного теоретического документа был утвержден «Критический обзор», принятие которого было победой подлинно революционных сил организации над левацкими элементами. В нем указывалось, что страна находится на этапе национально-демократической революции и что все социально-экономические преобразования должны соответствовать характеру и задачам этого этапа.

Взявшие в свои руки власть революционные демократы развернули основательную чистку государственного аппарата, но прежде всего армии и полиции, которые, по сути дела, были созданы заново. Позднее появились новые вооруженные формирования: народная милиция (создана в 1974 г.), бойцы которой выполняли как военные, так и производственные функции, народное ополчение. ПОНФ не побоялась вооружить широкие массы народа, поддерживавшие революционный курс.

Уже через полгода после прихода к власти правительство левого крыла ПОНФ приступило к осуществлению широкой программы коренных социально-экономических преобразований. 27 ноября 1969 г. оно приняло закон № 37 «Об экономической организации государственного сектора и национального планирования». Согласно закону было национализировано 8 банков, 12 страховых компаний, 5 торговых компаний, 5 агентств по сбыту нефтепродуктов и 6 компаний по обслуживанию морских судов, принадлежавших главным образом иностранному капиталу. Была объявлена государственная монополия на закупку муки, пшеницы, масла, сахара, чая, сигарет, автомашин, продукции машиностроения, а также медикаментов для государственных больниц. Управление национализированными учреждениями и предприятиями возлагалось на Экономическую организацию государственного сектора и национального планирования. В нее вошли банковские, страховые, торговая, нефтяные компании, организация планирования. Кроме того, была учреждена Торговая организация, в которую вошли национальные компании внешней и внутренней торговли. Была национализирована авиакомпания, и на ее основе создана государственная компания «Аль-Пемда». В августе 1972 г. был принят закон о национализации всех частных жилых, торговых и хозяйственных помещений, сдававшихся в аренду. Это положило конец существованию в стране влиятельного слоя домовладельцев, собственников кинотеатров, гостиниц и т. п. Была создана Государственная организация кинопроката.

С помощью перечисленных мер правительство нанесло решительный удар по позициям иностранного и комраддорского капитала; командные высоты в экономике отныне занял государственный сектор. В то же время предпринимались некоторые шаги для поощрения активности на-

⁸ В августе 1971 г. Хейтам был снят со всех постов, а его место занял Али Насер Мухаммед, назначенный также премьер-министром.

ционального капитала, чтобы привлечь его к экономическому развитию страны.

Огромное значение в процессе революционного преобразования общества сыграл второй закон об аграрной реформе (№ 27), принятый 5 ноября 1970 г. Новый закон снижал максимум земельного владения одного человека или одной семьи до 20 федданов орошаемых или 40 федданов богарных земель. Не более 40 (80) федданов оставалось во владении большой патриархальной семьи. Бедные и безземельные крестьяне получали от 3 до 5 федданов орошаемых или от 6 до 10 федданов богарных земель. На распределяемых по реформе землях должны были создаваться госхозы или кооперативы. Система кооперативов включала три типа хозяйств в зависимости от степени обобществления труда и средств производства. Обязательное создание кооперативов было одной из существенных черт второй аграрной реформы в Южном Йемене. Эта мера была продиктована стремлением создать и укрепить общественный сектор и не допустить раздробления земли.

Другой своеобразной чертой южнойеменских аграрных преобразований был метод их проведения — так называемые крестьянские выступления. Руководители ПОНФ считали, что правильное проведение аграрной реформы с учетом отрицательного опыта реформы 1968 г. можно обеспечить, только опираясь на участие самих крестьян. Для этого ПОНФ предстояло провести огромную политико-воспитательную работу с крестьянами.

Уже первые выступления показали, что крестьянство способно начать активную борьбу против существовавшего долгие века уклада жизни. Однако недостаточная подготовленность выступлений, низкий уровень сознательности крестьян, левачские перегибы, методы администрирования, субъективизм и непотизм, характерные для некоторых деятелей режима, отрицательно сказались на проведении аграрной реформы. Тем не менее выступления выполняли свои основные задачи: ликвидировать феодальную эксплуатацию, экспроприровать излишки земель у крупных собственников и передать их в собственность крестьянам, образовать на новых землях кооперативы и госхозы. Выступления постепенно охватывали все новые районы республики. К весне 1972 г. 19 тыс. семей бедных и безземельных крестьян получили 61,8 тыс. федданов земли, были созданы 21 производственный сельскохозяйственный кооператив и 24 госхоза. К ноябрю 1973 г. в большинстве районов страны было ликвидировано крупное феодальное землевладение. Из 274 тыс. федданов обрабатываемой земли 124,1 тыс. было распределено среди 25,8 тыс. семей бедных и безземельных крестьян.

Аналогичные мероприятия проводились в области рыболовства: повсеместно создавались рыболовецкие кооперативы.

30 ноября 1970 г. вступила в силу конституция Народной Демократической Республики Йемен (как теперь стала называться страна), закрепившая курс социалистической ориентации. Высшим законодательным органом страны стал Верховный народный совет, сформированный в июне 1971 г. из представителей ПОНФ и других партий и общественных организаций.

ПОНФ уделяла особое внимание вовлечению трудящихся в общественно-политическую жизнь. Широкое развитие получила профсоюзная деятельность; были созданы новые общественные организации, в том числе Союз йеменской демократической молодежи, Федерация йеменских женщин, комитеты народной обороны, а также творческие союзы. В НДРЙ началась культурная революция, важной частью которой была кампания по ликвидации неграмотности.

В области внешней политики правительство республики после 22 июня 1969 г. стало проводить курс на всемерное расширение и укрепление отношений дружбы и сотрудничества с социалистическими странами, на поддержку борьбы всех прогрессивных сил против империализма и

реакции, за национальное освобождение. 30 июня 1969 г. правительство заявило о признании ГДР.

Важной вехой в истории ПОНФ явился ее V съезд, состоявшийся в марте 1972 г. и утвердивший программу и устав организации. В программе ПОНФ выдвигались задачи национально-демократической революции с социалистической перспективой. Организационная структура Фронта была приближена к структуре партий рабочего класса. Идеологической основой ПОНФ была объявлена теория научного социализма. С 1973 г. в ПОНФ стали создаваться первичные организации по производственному признаку.

Объединение национально-демократических сил в ОПОНФ. После победы «оздоровительного движения» руководство ПОНФ предоставило свободу политической деятельности другим патриотическим силам: Народно-демократическому союзу (НДС) и партии Баас, в которой к тому времени пришло к руководству левое крыло, причем правые элементы были из нее удалены. В декабре 1969 г. руководители НДС и партии Баас Абдалла Базиб и Анис Хасан Яхья вошли в правительство.

В 1970 г. начались переговоры ПОНФ с НДС и Баас по вопросу об объединении. Руководство всех трех организаций считало, что разобщенность прогрессивных сил страны ничем не оправдана. По их мнению, в НДРЙ не было оснований для создания организации типа патриотических фронтов, существовавших в Ираке и Сирии. Объяснялось это двумя главными причинами.

Во-первых, все три отряда национально-патриотического движения в НДРЙ имели сходную социальную структуру, опирались на одни и те же классы и слои, участвовавшие в национально-демократической революции: рабочих, крестьян, солдат, прогрессивную интеллигенцию и мелкую буржуазию. Объединение южноемениских организаций, имевших одинаковую социальную базу, давало реальные выгоды всем им: если ПОНФ была правящей массовой организацией, поддерживаемой повсеместно в стране, в том числе среди беднейшего крестьянства, бедунов, мелкобуржуазных слоев, то НДС и Баас, хотя и не обладали значительным влиянием за пределами Адена, занимали прочные позиции среди аденских студентов, интеллигентов, учащихся, а также части рабочих.

Во-вторых, все три организации провозгласили верность принципам научного социализма, объявили научный социализм своей идеологической базой².

Существенное значение для объединения имел и тот факт, что все три организации сотрудничали в правительстве, в Верховном народном совете и в ряде других государственных учреждений, а также в различных общественных организациях и творческих союзах. Их уже объединяло совместное участие в защите страны от внешней опасности, в создании новой экономической базы, в развитии национально-демократического государства. Свообразной пробой явилось создание в 1973 г. совместными усилиями ПОНФ, НДС и Баас Союза йеменской демократической молодежи.

И все же переговоры об объединении продолжались пять лет. Объяснялось это трудностями, связанными с поиском приемлемой для всех трех организаций формулы единства, а также с определением основ программных документов и перспектив развития будущей объединенной организации. Политические же позиции этих организаций совпадали почти во всем, за исключением некоторых второстепенных вопросов. В частности, лидеры НДС критиковали ПОНФ за левые перегибы в сфере аграрных преобразований, в торговой и снабженческой политике.

² На конференции Баас в 1974 г., где партия получила новое название — Партия народного авангарда, были подвергнуты критике ее прежние политические и идеологические позиции и было окончательно заявлено о переходе партии на позиции научного социализма и об отказе от идеологии баасизма.

Лидеры Партии народного авангарда (ПНА) отмечали нецелесообразность поспешной национализации предприятий торговли и транспорта, необходимость поощрения деятельности мелкого предпринимательства в области торговли, снабжения, транспорта и в некоторых других сферах хозяйства. Несущественные расхождения существовали и в толковании некоторых аспектов внешнеполитической деятельности государства.

Проблема объединения была непосредственно связана с задачей, в необходимости решения которой были убеждены все три организации, — задачей создания авангардной партии, придерживающейся принципов научного социализма и руководящей всем процессом национально-демократического строительства.

В ходе диалога национально-патриотические организации НДРГ продемонстрировали конструктивный подход к решению задач объединения. Были учтены влияние ПОНФ и ее заслуги в национально-освободительной борьбе, в руководстве экономической и социально-политической жизнью государства, а также опыт самостоятельной партийной борьбы НДС и ПНА.

5 февраля 1975 г. ПОНФ, НДС и ПНА пришли к соглашению, утвердив организационные, идейные и политические принципы единства. В соответствии с этим соглашением им предстояло создать на специальном объединительном съезде новую единую организацию, переходную к авангардной партии, причем переходный период был предварительно определен в два года.

На состоявшемся в 1975 г. VI съезде ПОНФ (март), II съезде НДС и III съезде ПНА члены этих организаций единодушно одобрили соглашение об объединении. Наконец, на объединительном съезде, проходившем в Адене 11—13 октября 1975 г., была создана Объединенная политическая организация Национальный фронт (ОПОНФ). Съезд утвердил программу и устав ОПОНФ на этапе национально-демократической революции (на основе документов VI съезда ПОНФ), одобрил политический доклад, представленный съезду подготовительным комитетом, а также принял ряд рекомендаций и обращений. Отныне члены всех трех организаций стали считаться членами ОПОНФ.

Процесс объединения шел сверху донизу. Сначала съезд кооптировал бывших членов руководящих органов НДС и ПНА в ЦК ОПОНФ и в Политбюро ЦК (позднее был сформирован секретариат), в которых остались все прежние члены из состава ПОНФ, в предусмотренном соглашением от 5 февраля соотношении 4:1:1. К началу же ноября во всех провинциях (кроме шестой, где не было организаций НДС и ПНА) бывшие члены НДС и ПНА были кооптированы в провинциальные комитеты, а затем в окружные и районные. Лишь после этого стали создаваться первичные организации.

ОПОНФ развернула работу по укреплению единства и подготовке к созданию на своей основе авангардной партии. В программе ОПОНФ говорилось: «Партия — это руководство, вооруженное идеологией научного социализма, это организованное и сознательное руководство, способное решать задачи национально-демократической революции, имеющей социалистическую перспективу, и внести вклад в достижение стратегических задач йеменской революции и в создание единого демократического Йемена».

Перерастание ОПОНФ в авангардную партию. Стремясь превратить ОПОНФ в авангардную партию, южнотийменские революционные демократы осуществляли меры по совершенствованию ее социального состава, ее идеологическому и организационному развитию. Руководство ОПОНФ исходило из того, что движущими силами национально-демократической революции в НДРГ являются рабочий класс, крестьянство, революционная интеллигенция, солдаты и мелкая буржуазия, в то время как в авангардной партии, руководящей этими силами в процес-

се революции, ведущую роль должны играть рабочий класс и крестьянство. Поэтому оно считало необходимым постепенное расширение и укрепление рабоче-крестьянской прослойки в ОПОНФ, а также увеличение представительства этих классовых сил во всех комитетах организации.

В июне 1976 г. был проведен массовый призыв в ОПОНФ рабочих и крестьян. В результате в нее влилось 1080 новых кандидатов. Если до призыва рабочие, кооперированные крестьяне, крестьяне-единоличники (преимущественно бедняки и середняки) и рыбаки (в основном кооперированные) составляли 26,2% общего количества членов и кандидатов ОПОНФ (без учета зарубежных организаций), то после призыва их было уже 29,5% (7204 человека); рабочие составляли 11,9% (2903 человека). Наиболее значительной прослойкой (хотя ее доля относительно уменьшилась) являлись представители армии, полиции, милиции, госбезопасности и ополчения — 36,2% (8832 человека, из них 5787 в армии). Служащие составляли 19,6% (4803 человека).

При анализе динамики изменения социального состава первичных организаций ОПОНФ обращает на себя внимание тот факт, что доля трудящихся в составе комитетов была больше, чем среди членов и кандидатов вообще, а именно 40,6% по сравнению с 29,5%. Поскольку доля рабочих оказалась почти одинакова (11,7 и 11,9%), остается сделать вывод, что рост этот объясняется увеличением числа кооперированных крестьян. Иными словами, многие крестьяне были избраны в комитеты первичных организаций вместо служащих.

ОПОНФ ставила задачу глубокого изучения научного социализма всеми членами и кандидатами в члены организации. По директивам ЦК ОПОНФ к отчетно-выборной кампании 1976—1977 гг., овладение теорией научного социализма считалось одним из главных критериев пригодности члена организации к избранию на выборную должность. Многие функционеры ОПОНФ были посланы на партийную учебу в социалистические страны. В Высшей школе научного социализма при ЦК ОПОНФ и ее филиалах, созданных и функционировавших при содействии ЦК КПСС, к лету 1978 г. прошло подготовку более 7 тыс. человек. Одним из важнейших условий успеха революции в НДРГ провозглашалось использование опыта социалистических стран. Руководители ОПОНФ неоднократно заявляли о своей вере в социализм, в великую страну Ленина. Развитие ОПОНФ в авангардную партию способствовало укреплению ее связей с КПСС и другими партиями научного социализма, а также укреплению связей НДРГ с СССР и остальными социалистическими странами.

Большой скачок совершила ОПОНФ в организационном развитии. Удалось добиться полного единства отрядов национально-демократического действия, вошедших в нее. Рост рядов организации за счет трудящихся слоев содействовал ее постепенному превращению в массивную партию трудящихся.

Руководство ОПОНФ продолжало перестройку имевшихся и создание новых первичных организаций по производственному признаку. Наибольшее увеличение числа первичных организаций приходилось на заводы и фабрики (с июля — августа 1976 по конец октября 1976 г. — с 20 до 41), министерства и ведомства (со 135 до 198), школы (с 40 до 78) и военно-полицейский аппарат (со 114 до 134). Территориальные организации продолжали составлять немалую часть первичных организаций ОПОНФ (около 30%), но они в основном были расположены в небольших горных селениях.

Своим важнейшим организационным принципом ОПОНФ провозгласила демократический централизм. Считая его внедрение во внутривнутрипартийную жизнь важнейшим условием своего превращения в авангардную партию, она поставила задачу гарантировать строгое соблюдение этого принципа.

Определенные успехи были достигнуты в укреплении партийной дисциплины. Однако имелись и недостатки, в частности неаккуратная уплата членских взносов и неявка на собрания. Тем не менее активность и дисциплинированность членов и кандидатов повышалась. Если в 1975 г. в отчетно-выборных собраниях первичных организаций участвовали (без шестой провинции, армии и зарубежных организаций) из 14 959 членов и кандидатов 11 464, или 76,6%, то во время кампании 1976 г. в собраниях участвовало (без IV и VI провинций, армии и зарубежных организаций) из 15 595 членов и кандидатов 12 514, или 80,2%.

Развитие внутрипартийной демократии явилось еще одним направлением перерастания ОПОНФ в авангардную партию. Прилагались большие усилия к тому, чтобы обеспечить коллективность руководства на всех уровнях. В центре внимания ЦК ОПОНФ были также вопросы развития критики и самокритики. Кроме того, ОПОНФ удалось добиться некоторых успехов по претворению в жизнь норм партийной жизни, характерных для партий научного социализма.

Ликвидация оппортунистического уклона. Серьезным препятствием для развития революционного процесса стала деятельность оппортунистического крыла во главе с бывшим председателем Президентского совета Салемом Рубейя Али, авантюристом, использовавшим «левую» фразу для установления режима личной власти и насаждения трибализма. Салем Рубейя Али с недоверием относился к научному социализму, к сотрудничеству с КПСС и мировым коммунистическим движением, он проповедовал ультрареволюционизм, абсолютизацию насильственных методов управления, заимствуя лозунги и установки неотроцкистов. Он был инициатором проведения неподготовленных мероприятий, нанесших революции большой вред: насильственного зачисления крестьян в кооперативы, национализации собственности мелких предпринимателей, торговцев, владельцев транспортных средств, мастерских и т. п. Али и его сторонники в начале 70-х годов оспаривали необходимость создания авангардной партии, ущемляли интересы интеллигенции, огульно причисляя всех лиц умственного труда к буржуазии, выступали против тезиса о руководящей роли рабочего класса, объявляя его носителем мелкобуржуазных тенденций.

За революционизмом Салема Рубейя Али крылись узкий прагматизм, авторитаризм, беспринципность и национализм. Они привели его в стан империализма и реакции. Али сопротивлялся объединению ПОНФ с марксистами и левыми баснетами, органически не принимая научного социализма и опасаясь, что усиление партии ослабит его власть. Во второй половине 70-х годов его деятельность стала опасным препятствием на пути развития революции. Али издавал президентские декреты по своему усмотрению, пытался превратить разветвленный аппарат Президентского совета в орган, стоящий над правительством, противопоставлял этот аппарат партийным и государственным органам, лично руководил работой ряда предприятий промышленности и сельского хозяйства, учреждений культуры и просвещения, бойкотировал решения ЦК ПОНФ, насаждал в армии и государственном аппарате верных себе людей, подобранных по принципу племенной принадлежности. Помешать созданию ОПОНФ ему не удалось, но теперь Али активно выступал против создания авангардной партии, заявляя, что для этого еще не созрели условия. Он стал искать союзников среди арабской реакции, пытаясь признать значение связей НДРЙ с СССР и другими социалистическими странами, оправдать необходимость установления тесного союза с «арабскими братьями». Таким образом, он и его сторонники окончательно скатились вправо, хотя отзвуки левого экстремизма еще давали себя знать.

Большинство членов ОПОНФ не поддерживали Али. Его влияние все больше падало.

В этих условиях Али пошел на отчаянную акцию. 23 июня 1978 г., связавшись с президентом ИАР аль-Гашими, он попросил его принять своего личного представителя с конфиденциальным посланием. Когда посланник, войдя в кабинет президента ИАР, открыл портфель, раздался взрыв. Заложенная в портфель бомба убила посланника и смертельно ранила президента. Вероятно, Али намеревался спровоцировать войну между двумя Йеменами, обескровить армию НДРЙ, установить режим личной диктатуры, расправиться с руководством ОПОНФ и затем перейти к соглашению с ИАР через посредничество арабских консервативных режимов, прежде всего Саудовской Аравии, заинтересованной в ослаблении и НДРЙ и ИАР.

Последствия этой акции были печальны. ИАР разорвала отношения с НДРЙ и привела в боевую готовность свои вооруженные силы. Арабская реакция развернула клеветническую кампанию против НДРЙ, обвиняя ее в терроризме и агрессии. Руководство ОПОНФ приняло решение об отставке Али и предложило ему либо отказаться от политической деятельности, либо покинуть страну. 26 июня Али предпринял попытку государственного переворота, однако армия не поддержала его. Большинство членов ОПОНФ осудили деятельность председателя Президентского совета. Поддержанный лишь своими соплеменниками, он был вынужден сдать подразделения армии и народной милиции. Али и двое его ближайших сообщников были расстреляны по приговору революционного трибунала, а его единомышленники исключены из партии.

ОПОНФ приступила к завершающему этапу подготовки к созданию авангардной партии. Были выработаны проекты ее программы и устава. Затем они были представлены на обсуждение членам ОПОНФ.

Итоги экономического развития НДРЙ к 1978 г. Задачи экономического развития страны решались при опоре на новые секторы экономики — государственный и кооперативный. Развитие осуществлялось на плановых началах. Первым опытом был трехлетний план развития (1971/72—1973/74); выполнение его столкнулось с рядом трудностей объективного характера. В 1974—1978 гг. народное хозяйство НДРЙ развивалось по пятилетнему плану; задания плана были в основном выполнены.

В области структурных сдвигов наибольшее значение имело двукратное повышение удельного веса госсектора в производстве ВНП — с 24,6 до 52%. Госсектор уже полностью охватывал систему водо- и энергоснабжения, прядильно-ткацкое производство, рыбоконсервную и нефтеперерабатывающую промышленность, значительно укрепились его позиции в кожевенной и деревообрабатывающей отраслях, он стал играть большую роль в сельском хозяйстве, в торговле. Удельный вес госсектора в промышленности и строительстве составил 60%, во внутренней торговле — 31%. На долю государства приходилось 95% импортных и большая часть экспортных операций. Возросло число госхозов и станций проката сельхозтехники — соответственно с 29 и 3 в 1975 г. до 39 и 8 в 1978 г. Госхозы обрабатывали 8,4 тыс. га, или 8% всех возделываемых земель.

За годы пятилетки в 3 раза возросла доля смешанного сектора — с 2% в 1973 г. до 6,3% в 1978 г. В этом положительную роль сыграли меры государства по привлечению частного капитала. Смешанные предприятия производили 29% продукции легкой промышленности. Наполовину уменьшилась доля частного сектора — с 61,3 до 30,4%.

Удельный вес кооперативного сектора в производстве ВНП оставался прежним — в пределах 11—12%. На функционирование этого сектора отрицательное влияние оказала деятельность группировки Салема Рубея Али. Большой вред сельскохозяйственным производственным кооперативам нанесли, в частности, экспроприация собственности мелких хозяйств, полный запрет частной торговли сельскохозяйственной про-

дукцией, отсутствие материальных стимулов, неверная политика цен и сбыта, насильственное создание кооперативов и грубое администрирование в некоторых из них. Негативную роль сыграли также отсталость и неподготовленность крестьянина к коллективному труду. Поэтому большинство кооперативов были нерентабельными и пользовались государственными дотациями. Аналогичные трудности испытывали рыболовецкие кооперативы.

И все же в годы пятилетки кооперативное движение в сельском хозяйстве, включая рыболовство, ширилось. Если в 1973 г. в сельскохозяйственных кооперативах насчитывалось около 29 тыс. семей, то в 1977 г. их было уже почти 38 тыс. Они обрабатывали почти 90 тыс. га земли. Суммарная доля государственного и кооперативного секторов составляла в продукции земледелия и животноводства 60%, рыболовства — 77%.

ВВП за годы пятилетки возрос на 51% и составил 216 млн. динаров, национальный доход увеличился на 43%, достигнув 123 млн. динаров, доход на душу населения — на 25%, составив 197,6 долл. Капиталовложения в экономику были запланированы в размере 90,2 млн. динаров, однако существенное увеличение иностранной помощи и кредитов позволило освоить намного большую сумму — 195,9 млн. динаров.

В госсекторе были построены прядильно-ткацкая фабрика в Адене, хлопкоочистительный завод в Абьяне, рыбоконсервный завод в Шукре, завод сельскохозяйственного инвентаря, фабрика кожаной обуви, завод томатной пасты, хлебозавод. В смешанном секторе были пущены в эксплуатацию парфюмерная фабрика, фабрика резиновой обуви, завод жидкостных батарей, завод по производству поролонa. В стране стало производиться больше промышленных товаров, например строительных материалов и конструкций в 8,9 раза. 1 мая 1977 г. правительство национализировало крупнейшее предприятие страны — нефтеперерабатывающий завод (мощность — до 8,3 млн. т сырой нефти в год). Его эксплуатация стала для «Бритиш Петролеум Компани» нерентабельной: сырье ввозилось из-за рубежа, а спрос на главный вид продукции — бункеровочное топливо — упал. Национализированное предприятие стало работать в убыток: в 1978 г. на нем было переработано лишь 1,4 млн. т нефти.

В промышленности был создан смешанный сектор, который стал давать 16% продукции; несколько возросла доля частного сектора — с 13,7 до 23%. Это свидетельствовало об успехе политики государства по привлечению капиталов йеменских эмигрантов.

Доля инфраструктурных отраслей в производстве ВВП за 1973—1978 гг. увеличилась: транспорта и связи — с 11,1 до 15,2%, строительства — с 8,7 до 15%. Наблюдался также рост внутренней торговли: ее объем возрос в 2,1 раза.

Для внешней торговли НДРЙ было характерно значительное превышение импорта над экспортом. В годы пятилетки большой ущерб экономике нанесло повышение цен на импортируемые товары. Хотя экспорт и реэкспорт возросли почти в 2 раза (в том числе экспорт национальной продукции — в 3 раза), это далеко не покрывало огромных затрат на импорт. Дефицит внешнеторгового баланса в 1978 г. достиг 112 млн. динаров. Главными партнерами НДРЙ оставались развитые капиталистические и развивающиеся страны.

В годы пятилетки наблюдалась тенденция к увеличению дефицита платежного баланса. Дефицит государственного бюджета возрос с 3,6 млн. динаров в 1973 г. до 14,1 млн. в 1978 г. Дефицит покрывался за счет денежных переводов граждан НДРЙ, работавших за границей, иностранной финансовой помощи, а также помощи международных и межарабских кредитно-финансовых организаций. В 1974—1978 гг. государство приняло меры по стабилизации уровня внутренних цен на основные потребительские товары, чтобы население не страдало от повы-

нения мировых цен. Вследствие этого оно несло бремя дополнительных расходов, которые составили в 1977 г. 6,4 млн. динаров, в 1978 г. — более 7 млн.

Большое внимание ОПОНФ и революционное правительство уделяли развитию сельского хозяйства. Его продукция увеличилась за годы пятилетки на 32%. При этом госсектор производил 20% товарной сельскохозяйственной продукции (по стоимости), кооперативный и частный секторы — по 40%. Однако НДРГ не смогла сколько-нибудь значительно приблизиться к решению основной задачи — обеспечивать себя собственными продуктами питания. Производство зерновых культур покрывало менее половины внутренних потребностей, мяса, молока и яиц — 10—15%. Республика ввозила 100% потребляемого ею риса, сахара, чая, 75% пшеницы, 70% животных жиров и растительных масел. Медленно развивалось животноводство. В то же время благодаря строительству современных ферм быстро росла продукция птицеводства; в частности, производство яиц возросло более чем в 8 раз. Удельный вес сельского хозяйства в производстве ВНП за годы пятилетки сократился с 21,3% в 1973 г. до 11,3% в 1978 г., что, по документам I съезда Йеменской социалистической партии (ИСП), объяснялось «неблагоприятными погодными условиями, административными просчетами и отсутствием научного подхода к сложным сельскохозяйственным проблемам». Сказывались также низкий уровень агротехники и ирригационных сооружений, плохие дороги, нехватка воды, техники, семенного материала, удобрений, недостаток специалистов.

Одной из важнейших отраслей экономики было рыбное хозяйство. Продукция рыболовства увеличилась на 137%. Однако его доля в производстве ВНП несколько уменьшилась (с 8,2% в 1973 г. до 7,9% в 1979 г.). Лов рыбы осуществлялся флотом государственного сектора, рыболовческих кооперативов, частного сектора, а также иностранными (японскими) и смешанными (йеменско-советской и йеменско-иракской) компаниями.

В результате выполнения первого пятилетнего плана развития возросла занятость населения. Общее число занятых достигло в 1976 г. 399 тыс. человек, увеличившись с 1969 г. на 135 тыс. человек, а с 1973 г. — на 76 тыс. При этом партийно-государственное руководство НДРГ стремилось перевести в производственную сферу максимально возможное количество рабочей силы.

I съезд Йеменской социалистической партии. Развитие политической системы НДРГ. 11—13 октября 1978 г. в Адене состоялся I (учредительный) съезд Йеменской социалистической партии, принявший решение о ее создании и утвердивший ее программные документы. Отныне развитием страны по пути социалистической ориентации стала руководить авангардная партия трудящихся. В уставе ИСП провозглашалось, что партия «является авангардом йеменского рабочего класса в союзе с крестьянством и другими слоями трудящегося народа. Партия объединяет в своих рядах на добровольной боевой основе наиболее прогрессивные и сознательные элементы рабочего класса, крестьянства, солдат, революционной интеллигенции и всех тех, кто принимает политическую программу партии». В уставе зафиксировано, что теоретической основой партии является научный социализм. Целью ИСП, представляющей собой неотделимую часть арабского национально-освободительного движения, по уставу является «построение единого демократического Йемена с социалистической перспективой». Программа рассматривает ИСП как руководящую и направляющую силу «в борьбе за полное выполнение задач национально-демократической революции и переход к новому этапу». Генеральным секретарем ЦК ИСП был избран Абдель Фаттах Исмаил.

После съезда ИСП развернула активную деятельность по пополнению своих рядов лучшими представителями рабочих, крестьян и ры-

баков. Например, только за первую половину 1981 г. в ИСП было принято 2035 человек, более 20% которых были рабочими, крестьянами и рыбаками; значительную часть вновь принятых составляли военнослужащие. Численность ИСП к началу 80-х годов достигла 25 тыс. человек. Расширилась сеть первичных партийных организаций. В 1979 г. в ИСП впервые была проведена полная отчетно-выборная кампания снизу доверху.

В октябре 1980 г. состоялся чрезвычайный II съезд ИСП, который подтвердил курс на социалистическую ориентацию, поставив задачу создания «основных предпосылок для перехода к следующему этапу — социалистическому строительству».

Огромное внимание партия уделяла вопросам государственного строительства. В 1976 г. в V провинции (Хадрамаут) были впервые проведены выборы в местный Народный совет. В июне 1977 г. был принят закон о выборах, в соответствии с которым в ноябре во всех провинциях республики были избраны местные народные советы. Рабочим и крестьянам предоставлялось в них 60% мест. 31 октября 1978 г. была принята новая конституция. В ней провозглашалось, что НДРЙ является народно-демократической республикой, находящейся на этапе национально-демократической революции, переходном к строительству социализма. Трудовой народ по конституции осуществляет свою власть в стране через систему народных советов. Руководящая роль в обществе принадлежит ИСП. В декабре 1978 г. впервые были проведены выборы в Верховный народный совет (ВНС). Большинство депутатов составили трудящиеся. Председателем президиума ВНС был избран Абдель Фаттах Исмаил.

Важную роль в общественно-политической жизни страны стали играть массовые общественные организации. Крупнейшей из них была Всеобщая конфедерация рабочих профсоюзов, объединившая 120 тыс. трудящихся. Резервом и помощником ИСП стал Йеменский социалистический союз молодежи, численность которого составила 27 тыс. человек. Действовали также Федерация йеменских женщин, Организация комитетов народной обороны, Йеменский демократический союз крестьян.

Молодая авангардная партия столкнулась с немалыми трудностями: заговорами внутренней и внешней реакции, ошибками, допущенными отдельными деятелями. Негативную роль играли родо-племенные предрассудки, личные амбиции некоторых руководителей. В апреле 1980 г., после обострения фракционной борьбы в партии, Абдель Фаттах Исмаил пришлось уйти в отставку и вскоре покинуть страну. Его место занял Али Насер Мухаммед.

Развитие южнойеменской экономики после 1978 г. I съезд ИСП утвердил основные направления второго пятилетнего плана развития (1979—1983). В 1979 г. были подведены итоги выполнения заданий первого года пятилетки, утверждены задания второго года. НДРЙ добилась немалых успехов в экономическом развитии. Укрепилось сотрудничество республики с социалистическими странами. Важной вехой на этом пути стало принятие НДРЙ в июне 1979 г. в СЭВ в качестве наблюдателя. Однако в экономическом развитии страны не были окончательно преодолены негативные тенденции. В 1980 г. было принято решение о корректировке заданий плана с учетом необходимости координации экономической деятельности со странами — членами СЭВ.

Вопросам развития экономики было уделено основное внимание на II внеочередном съезде ИСП. Съезд утвердил основные направления развития по второму (скорректированному) пятилетнему плану на 1981—1985 гг.

В результате успешного выполнения заданий плана объем ВВП возрос (в текущих ценах) с 314,4 млн. динаров в 1980 г. до 485,1 млн. в 1984 г., т. е. на 54,3%. национальный доход — со 159,3 млн. динаров в 1980 г. до 254 млн. в 1984 г., т. е. на 59,4%. В результате этого доход

на душу населения поднялся с 83,7 динара в 1980 г. до 120 динаров в 1984 г., или на 43,4%.

Важным достижением явилось изменение соотношения секторов в производстве общественного продукта в пользу государственного и кооперативного секторов. Так, доля госсектора в производстве ВНП возросла с 43% в 1980 г. до 46,1% в 1984 г., кооперативного — с 5,7 до 8,6%. В то же время доля смешанного сектора снизилась с 4% в 1980 г. до 3% в 1984 г., частного — с 47,2 до 43,2%. При ориентации на преимущественное развитие госсектора правительство стремилось использовать в интересах роста производства и частного капитал, в том числе средства южноафриканцев, находящихся за рубежом.

Особое внимание во втором пятилетнем плане придавалось развитию промышленности, в результате чего объем промышленного производства (по стоимости) увеличился с 59,5 млн. динаров в 1980 г. до 89,4 млн. в 1984 г., т. е. на 150%. Были расширены мощности действовавших предприятий и введены в строй новые. Активно велись поиски нефти и других полезных ископаемых.

Быстрыми темпами развивалась энергетика. Если в 1980 г. в стране было произведено лишь 318 млн. кВт·ч электроэнергии, то в 1984 г. — уже 409,5 млн. кВт·ч. Большую роль в обеспечении хозяйства страны и населения электроэнергией сыграет пущенная в эксплуатацию тепловая электростанция мощностью 125 МВт, построенная в Хисве, под Аденом, при содействии Советского Союза. Завершен проект электрификации долины Хадрамаут.

В недавнем прошлом население НДРП страдало от нехватки питьевой воды. За годы пятилетнего плана этот недостаток был в значительной мере преодолен. Если в 1980 г. население получило 29,8 млн. куб. м воды, то в 1984 г. эта цифра составила уже 42,6 млн. куб. м.

Развитие сельского хозяйства согласно плану должно было обеспечиваться повышением урожайности культур, улучшением деятельности госхозов и кооперативов, освоением новых земель на основе строительства оросительных сооружений. Кооперативам было предоставлено право самим реализовать через рынок 40% производимой ими продукции. Объем сельскохозяйственного производства (по стоимости) возрос с 1980 по 1984 г. с 28 млн. до 46,4 млн. динаров, т. е. на 65,7%. Более чем в 3 раза увеличилось производство яиц, в 4 раза — производство птицы. В то же время плановые задания в области сельскохозяйственного производства были недовыполнены, что объяснялось как объективными трудностями (засуха, сели), так и ошибками в реализации экономической политики. При ориентации на преимущественное развитие госхозов и кооперативов ИСП ставила задачу уделять внимание и мелким производителям, помогать поднять их роль в производстве продукции земледелия и животноводства.

Улучшилось снабжение населения рыбой. В 1982 г. национальный рыболовецкий флот насчитывал уже 37 единиц (в 1975 г. — 5). В его составе находилось восемь сейнеров советского производства. Объем продукции рыбного хозяйства за годы пятилетки увеличился на 8,9% — с 17,9 млн. динаров в 1980 г. до 19,5 млн. в 1984 г. Доля госсектора в ловле рыбы и добыче морепродуктов возросла с 12,2 до 18%, кооперативного — с 13,4 до 29,2%, доля смешанного сектора упала с 16,2 до 9,2%, частного — с 53,6 до 43%. Рыболовецкие кооперативы снабжались новой техникой. При содействии Советского Союза завершено строительство в Адене рыбного порта.

В стране сооружались промышленные предприятия, жилые дома, медицинские учреждения, объекты культурно-бытового назначения, школы. Всего за годы пятилетки было построено объектов на 319,8 млн. динаров, в том числе 42,3% в госсекторе и 56,7% в частном секторе.

Быстрыми темпами развивалась торговля. Розничный товарооборот за годы пятилетки возрос со 199,5 млн. до 410,8 млн. динаров. Доля

госсектора увеличилась с 27,4 до 63%, а потребительской кооперации упала с 15,8 до 14%, частного сектора — с 58 до 23%. В области внешней торговли укреплялась государственная монополия. Доля товаров из социалистических стран в импорте стала больше — с 10,8% в 1980 г. до 25% в 1984 г.; увеличилась и доля импорта из капиталистических стран — с 38,1 до 49%. Снизилась доля товаров, импортируемых из арабских (с 28,1 до 11%) и других развивающихся стран (с 23 до 15%).

Немалым достижением стала высокая занятость населения. Число занятых в национальной экономике возросло с 438,9 тыс. человек в 1980 г. до 488 тыс. в 1984 г., или на 11,2%. Среди них 385 тыс. человек занято в производственной сфере, 103 тыс. — в сфере обслуживания.

В то же время в 80-е годы в стране нарастали некоторые негативные тенденции, деформации курса. Это, в частности, проявилось в предоставлении неоправданно широких возможностей частному сектору, в результате чего в стране появились новые эксплуататорские слои: строительные подрядчики, владельцы плантаций ката, владельцы грузового транспорта, торговцы. Раздувалось развитие непроизводительной сферы. Поступления от работающих за рубежом южноемеццев, составившие в 1982 г. около 450 млн. долл., тратились на строительство «престижных» объектов, закупку дорогостоящих товаров, в том числе предметов роскоши. Не уделялось достаточно внимания госхозам и кооперативам, пришли в упадок станции проката сельскохозяйственной техники. Эти явления подвергались критике на 11-м и 12-м пленумах ЦК ИСП в 1984 г.

Внешняя политика. Советско-южноемецкие отношения. Для внешней политики НДРГ в 80-х годах характерны широта ее международных отношений, насыщенность политических и экономических контактов, высокий уровень государственных и партийных связей.

НДРГ поддерживает дипломатические отношения более чем с 50 государствами и более чем с 50 коммунистическими, рабочими и революционно-демократическими партиями и организациями.

Программа ИСП обуславливает характер, цели и генеральную линию внешней политики НДРГ марксистско-ленинским пониманием нашей эпохи как эпохи перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе, приверженностью идеалам социализма, демократии, мира и национального освобождения. Еще в 1975 г. на VI съезде ПОНФ основополагающими принципами внешней политики страны были провозглашены интернационализм и мирное сосуществование. ИСП в своей программе заявляет о решимости и впредь продолжать борьбу против империализма и неокolonизма, рассматривая йеменский народ как неотъемлемую часть мировых революционных сил.

Одной из своих главных задач ИСП считает укрепление уз дружбы и сотрудничества с социалистическим содружеством во главе с СССР. Развитие дружественных отношений между СССР и НДРГ, КПСС и ИСП в конце 70-х — первой половине 80-х годов поднялось на новый, более высокий уровень. Это выразилось прежде всего в подписании в Москве 25 октября 1979 г. Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и НДРГ.

Советскому Союзу принадлежит ведущее место среди стран, оказывающих содействие развитию национальной экономики НДРГ. Начало советско-южноемецкому экономическому и научно-техническому сотрудничеству было положено соглашением от 7 февраля 1969 г. К середине 80-х годов число советско-южноемецких объектов достигло пятидесяти. Большое значение имеет сотрудничество НДРГ с СССР в поисках полезных ископаемых. Советская сторона оказывает республике помощь в развитии сельского хозяйства и ирригации. При содействии СССР построено 9 водозаборных плотин, около 100 км оросительных каналов, орошено и освоено 70 тыс. га земель. Развивается сотрудничество в области рыболовства и рыбной промышленности. Эффектив-

но работает смешанная советско-южнорейменская рыболовная компания. Дает продукцию построенный с помощью СССР в Мукалле рыбоконсервный завод мощностью 8,5 млн. условных банок в год. Среди новых объектов, сооруженных или сооружаемых при содействии СССР, — цементный завод, тепловая электростанция и опреснительная установка, рыбный порт, здание ЦК ИСП, корпуса Аденского университета, больница на 300 коек с центром охраны материнства и младенчества. Велико содействие СССР в подготовке национальных кадров. Расширяются торговые связи.

Успешно развивается сотрудничество между ИСП и КПСС. Важным событием явилось участие делегации ИСП в работе XXVII съезда КПСС.

Растут и крепнут связи республики с другими социалистическими странами. ИДРП подписала договоры о дружбе и сотрудничестве с ГДР (1979 г.) и ЧССР (1981 г.). На социалистические страны падает более половины всей внешней экономической помощи, оказываемой республике.

ИСП расширяет интернациональные связи с коммунистическими и рабочими партиями. Большое внимание уделяется развитию отношений с революционно-демократическими партиями и организациями, прежде всего арабского мира.

Тесными узами дружбы ИСП связана с Организацией освобождения Палестины. ИДРП оказывает помощь и поддержку справедливой борьбе палестинского народа. Вместе с Сирией, Ливией, Алжиром и ООП ИДРП создала Национальный фронт стойкости и противодействия.

ИДРП поддерживает дружественные связи с Социалистической Эфиопией. В августе 1981 г. ИДРП, Эфиопия и Ливия заключили тройственный договор о дружбе и взаимопомощи. Демократический Йемен занимает позицию солидарности с афганской революцией, осуждает необъявленную войну сил империализма в реакции против Афганистана.

Со второй половины 70-х годов активизировались отношения ИДРП с прогрессивными арабскими государствами, нормализовались и стали развиваться отношения с большинством государств Аравийского полуострова. Некоторые арабские государства оказывают республике финансовую и экономическую помощь.

Отношения с развитыми капиталистическими странами в основном ограничены торговыми связями.

Особое значение для страны имеют взаимоотношения с ИАР. Йеменцы считают себя одним народом, который в силу исторических обстоятельств вынужден жить в условиях раздела на два государства. Отношения между ИДРП и ИАР развивались сложно. После террористической акции, предпринятой в июне 1978 г. Салемом Рубейя Али, в них возникла напряженность. В феврале 1979 г. произошло инспирированное извне вооруженное столкновение между ИДРП и ИАР. Однако силам империализма и реакции не удалось добиться эскалации конфликта. В результате контактов между руководителями йеменских государств удалось нормализовать обстановку. В 80-е годы межйеменские отношения развиваются в русле добрососедства, продолжают усиливаться, направленные на достижение в будущем объединения двух стран.

III съезд ИСП. В октябре 1985 г. в Адене состоялся III съезд ИСП. Он подвел итоги развития партии и страны за истекшие пять лет, наметил новые горизонты.

На съезде отмечался количественный и качественный рост рядов ИСП. В декабре 1980 г. в партии состояло 19 198 членов и кандидатов, а в июне 1985 г. их было уже 32 786, т. е. на 65% больше. Рабочие составляли 14,8% членов и кандидатов в члены ИСП, крестьяне — 9,6, интеллигенция — 20,6, служащие, военнослужащие и другие трудящиеся слоев — 55%. 51,7% новых членов партии вышли из союза молодежи,

В ИСП 3,9% женщины. Значительно больше стало лиц со средним и высшим образованием: 9% ее состава имели высшее образование, 32% — среднее и среднее техническое, 44,4% — незаконченное среднее.

Члены ИСП постоянно совершенствуют свои идейно-теоретические знания, овладевая революционной теорией. Они обучаются в партийных учебных заведениях социалистических стран, в Институте им. Абдаллы Базиба и его филиалах, где преподаванием научного социализма наряду с южноемонцами занимаются советские специалисты.

Съезд поставил задачу дальнейшего совершенствования классового состава партии, укрепления ее идейно-политического и организационного единства, развития внутрипартийной демократии, возрастания руководящей роли ИСП в обществе.

На съезде отмечались успехи, достигнутые в развитии экономики, образования, здравоохранения, культуры. Несмотря на огромные трудности, стоявшие перед страной, подавляющее большинство населения которой было до революции неграмотно, системой школьного образования охвачены практически все дети, успешно завершена кампания по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В 1980 г. в НДРЙ училось 236,2 тыс. человек, в 1985 г. — 305,7 тыс., число школ возросло с 924 до 1036. Кадры высшей квалификации готовят Аденский университет.

ИСП и правительство уделяют пристальное внимание развитию здравоохранения. За годы пятилетки в республике было построено 7 больниц, 8 поликлиник, 35 фельдшерских пунктов. Число южноемонских врачей возросло со 114 в 1980 г. до 406 в 1985 г., среднего медицинского персонала — с 1013 до 2245 соответственно. Число коек увеличилось с 2866 до 3805. К 1990 г. бесплатным медицинским обслуживанием должно быть охвачено 90% граждан республики.

В то же время в партии развивался внутренний кризис. Значительная часть партийно-государственного руководства стала выступать с резкой критикой деятельности Аали Нисера Мухаммеда. Отсутствие единства и руководящем звене партии, игнорирование принципа коллегиальности, внутрипартийной демократии, влияние личных амбиций и племенных привязанностей усугубили негативные тенденции во внутренней жизни партии. В марте 1985 г. в страну вернулся Абдель Фаттах Исман, принявший участие в подготовке съезда. Выборы нового состава руководящих органов на съезде являлись результатом компромисса, однако конфликт продолжался.

На съезде были утверждены основные направления третьего пятилетнего плана экономического и социального развития (1986—1990), который нацелен на дальнейшее продвижение по пути социалистической ориентации, укрепление экономической независимости, повышение благосостояния народа. Был подтвержден принципиальный курс ИСП на всемерное развитие отношений дружбы и сотрудничества между ИСП и КПСС, НДРЙ и СССР.

Кувейт (Государство Кувейт) расположен в северо-восточной части Аравийского полуострова, на побережье Персидского залива. Территория — 202 тыс. кв. км (по другим данным — 17,8 тыс. кв. км), включая омовидную и немую часть бывшей Нейтральной зоны. Кувейт граничит с Ираном и Саудовской Аравией.

Численность населения — 1,6 млн человек (1984 г.), 90% из них — арабы. Граждане Кувейта составляют около 40% населения, остальные — иммигранты из арабских стран, а также из Индии, Пакистана, Ирана и других азиатских государств. Наиболее многочисленную группу составляют палестинцы — 350 тыс. человек.

Государственная религия — ислам (около 30% мусульманского населения — шииты).

Столица — Эль-Кувейт.

КУВЕЙТ в 1917—1945 гг.

Социально-экономическое развитие до второй мировой войны.
К 1917 г. Кувейт представлял собой отсталый эмират с господством родо-племенных отношений, находившийся в колониальной зависимости от Великобритании.

Население страны в тот период оценивалось приблизительно в 35 тыс. человек, в числе которых было около 15 тыс. бедуинов-кочевников. По этническому происхождению оно состояло из коренных жителей побережья Персидского залива — членов арабских племен атуб, авазим, бани халед, давасир, аджмак, анайза, дэфир, мутайр, бани хаджар, а также переселенцев из стран Южной Азии и значительного числа потомков черных рабов.

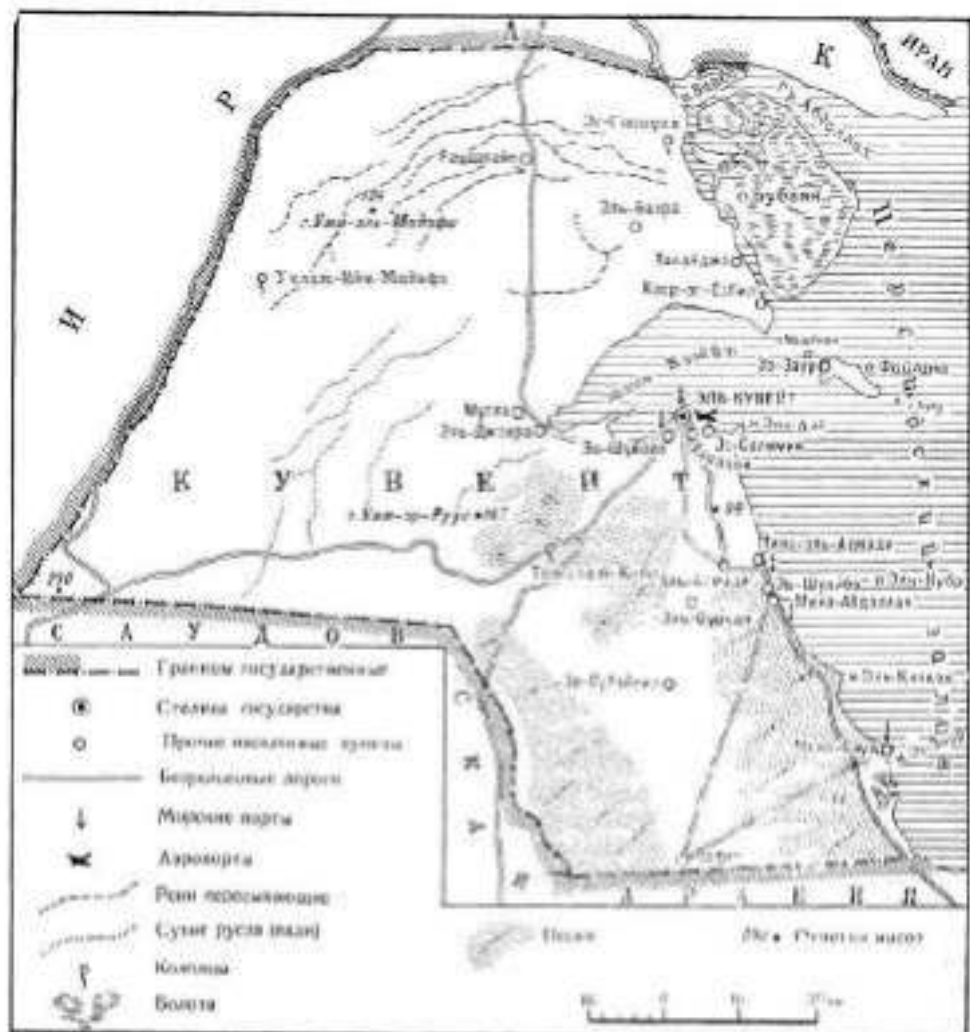
Кочевое население внутренних районов Кувейта занималось разведением верблюдов, коз, овец. Скудость растительного покрова и нехватка воды обуславливали крайне низкую продуктивность скота.

Социальное положение кочевых племен не было равнозначным. Племена, занимавшиеся разведением верблюдов, стояли на социальной лестнице выше тех, кто занимался овцеводством, а последние, в свою очередь, были выше тех, кто занимался разведением коз. Бедуины наиболее презираемого племени по неписаному закону могли заниматься только охотой и не имели права ставить свои палатки ближе 14—16 км от населенного пункта или палаток других племен.

В первой половине XX в. внутри кочевых племен происходил процесс имущественного расслоения: большая часть пастбищ и скота переходила в руки шейхов, родо-племенной знати.

Основной доход в тот период Кувейт получал от транзитной торговли и поставок жемчуга на мировой рынок. Развитию транзитной торговли способствовало выгодное географическое положение страны — на стыке морских и сухопутных дорог в районе Персидского залива. Через Кувейт проходил один из путей паломников, направлявшихся в Мекку. Кувейтские суда плавали не только в соседние страны, но и к побережью Восточной Африки, в Индию.

Торговые связи оказывали непосредственное влияние на жизнь населения. Благодаря постоянным межцивилизационным контактам культура Кувейта впитала многие элементы культур других народов — персов, индийцев, африканцев, что нашло отражение в обычаях, одежде, предметах домашнего обихода, еде. Благодаря обширным торговым связям кувейтцы расширили свои представления о мире, заимствовали у других народов полезные языки и знания.

Кувейт

Морские перевозки и транзитная торговля способствовали развитию судостроения. Часто семьи, занимавшиеся строительством судов, вели и торговые операции.

В 20—30-е годы транзитная торговля все больше переходила под контроль английских фирм. На долю кувейтцев оставалась контрабандная торговля (перевозки золота и серебра в Индию, оружия и других товаров в Африку).

Второй отраслью экономики Кувейта до второй мировой войны была добыча жемчуга. Кувейт считался одним из крупнейших поставщиков жемчуга на мировой рынок.

Добыча жемчуга — очень трудоемкий и опасный промысел. Ловцы жемчуга должны вытащить около 4 тыс. ракушек, прежде чем они найдут одну жемчужину. Продолжительность жизни ловцов жемчуга была крайне мала. Многие из них погибали в море или становились инвалидами. Заработок ловцов жемчуга был невысок. Капитан платил им в зависимости от выработки за вычетом стоимости пятниния и снаряжения судна. Часто ловцы жемчуга оставались должны капитану и постепенно попадали в полную зависимость от него.

В период между двумя мировыми войнами активно шел процесс имущественного расслоения среди лиц, занимавшихся добычей жем-

чуга. Владельцем судна и всего имущества, находившегося на его борту, был капитан, который обеспечивал питанием и всем необходимым команду, ловцов жемчуга, их учеников, не получавших за свою работу никакого вознаграждения, и подъемщиков ловцов. На снаряжение судна, закупку питания, наем рабочей силы капитан брал ссуду у торговца. Однако, поскольку ростовщичество запрещено исламом, капитан должен был купить у торговца какой-либо товар, а затем продать ему же, но за цену ниже той, за которую товар был куплен; разница составляла прибыль торговца. Весь добытый жемчуг капитан продавал торговцу, который реализовывал его на местном рынке европейским купцам или вывозил в Индию. После неудачного сезона капитан был вынужден за долги отдавать заимодавцу свое судно. Постепенно в собственность торговца переходило не только судно, но и все недвижимое имущество капитана на берегу. Так торговцы становились владельцами целых флотилий.

Перед второй мировой войной жемчужный промысел стал приходить в упадок из-за появления на мировом рынке искусственно выращенного японского жемчуга. За период между двумя мировыми войнами число судов, занимавшихся добычей жемчуга, сократилось более чем в 3 раза. Национальный капитал переориентировался на операции, связанные с морскими перевозками. Добыча жемчуга, а впоследствии морские перевозки явились той сферой, где прежде всего происходило накопление денежного капитала.

Рыбной ловлей как основным видом деятельности занималась незначительная часть населения прибрежных районов. Несмотря на примитивные орудия лова, кувейтцы полностью обеспечивали себя рыбой.

Ремесла в Кувейте не получили достаточного развития. Существовали лишь отдельные виды ремесел, такие, как гончарное, медное, кузнечное, плетение рыболовных сетей. Ремесленная продукция изготовлялась исключительно для удовлетворения местных потребностей.

Земледелием занималось только население прибрежных поселков и немногочисленных оазисов. Производительность его была крайне низкой. Лишь 3—4% всех земель были пригодны для обработки. Нехватка пресной воды (даже питьевую воду в Кувейт возили из устья р. Шатт-эль-Араб на лодках, а затем водовозы в бурдюках разносили ее по домам), частые песчаные бури препятствовали развитию земледелия, поэтому основная часть сельскохозяйственной продукции ввозилась из соседних стран. В Кувейте культивировали финиковую пальму, выращивали кукурузу, пшеницу, ячмень, просо, бобовые и бахчевые культуры, но урожай был низким.

Установление колониального господства Англии, а вслед за ним проникновение английского капитала в экономику страны, в частности расширение деятельности британских торговых компаний, содействовали трансформации общественных отношений.

Борьба империалистических держав за кувейтскую нефть. После того как в 1908 г. в Иране была обнаружена нефть, английское правительство предприняло шаги к тому, чтобы закрепить Кувейт за британскими фирмами. Шейх Мубарак в письме от 27 октября 1913 г., адресованном британскому политическому резиденту, заверил английское правительство в том, что если на территории Кувейта будет найдена нефть, то концессию на ее добычу получит только та компания, которая будет названа британским правительством.

Руководство «Англо-Персид Ойл Компани» (АПОК)¹ еще в 1911 г. обратилось к британскому политическому резиденту в районе Персидского залива с просьбой выяснить возможность получения концессии в Кувейте. Ответ гласил: ситуация, сложившаяся в регионе, в данный

¹ В 1935 г. «Англо-Персид Ойл Компани» была переименована в «Англо-Иранские Ойл компани» (Англо-иранская нефтяная компания, АИНК).

момент не благоприятствует тому, чтобы были предприняты шаги в этом направлении.

Начиная с 1914 г. АПОК вновь пыталась получить концессию в Кувейте. Однако только в 1923 г. политический агент Великобритании в Кувейте дал согласие на то, чтобы АПОК начала переговоры с эмиром Ахмедом о получении нефтяной концессии. Конкурентом АПОК стала англо-австралийская компания «Истерн энд Джeneral Синдикейт», представитель и один из владельцев которой, майор Фрэнк Холмс, еще в 1920 г. вступил в переговоры с шейхом Ахмедом. Вскоре Холмсу удалось добиться от правителя Кувейта обещания предоставить ему концессию. Однако «Истерн энд Джeneral Синдикейт» не получил поддержки британского правительства, поэтому Холмс был вынужден обратиться к АПОК с предложением купить его концессию. АПОК отвергла это предложение, и тогда Холмс в ноябре 1927 г. заключил соглашение о продаже концессии американской «Истерн Галф Ойл Компани», дочерней компании меллоновской «Галф Ойл Корпорейшн».

Английское правительство протестовало против передачи концессии американской компании, утверждая, что его исключительные права на разработку нефти в Кувейте гарантированы договором 1899 г. и последующими соглашениями с правителем Кувейта.

В 1931 г. «Истерн Галф Ойл Компани» обратилась за помощью к американскому правительству. Под нажимом Вашингтона британские власти были вынуждены согласиться на то, чтобы «Истерн Галф Ойл Компани» совместно с какой-нибудь английской фирмой создала компанию для разведки и добычи нефти в Кувейте. После длительных переговоров между АПОК и «Истерн Галф Ойл Компани» 14 декабря 1933 г. было достигнуто соглашение о создании на паритетных началах «Кувейт Ойл Компани» (КОК). 23 декабря 1934 г. КОК получила монопольное право в течение 75 лет осуществлять разведку и добычу нефти на всей территории Кувейта.

В 30-е годы экономика Кувейта переживала значительные трудности: приходила в упадок торговля, кувейтский жемчуг не выдерживал конкуренции с искусственным японским. Финансовое положение страны было угрожающим. Когда началась добыча нефти, долг эмира достиг значительной суммы, поэтому он вынужден был согласиться на невыгодные для страны условия концессии. Вплоть до 1950 г. получаемые Кувейтом отчисления от нефти были ниже, чем в соседних странах; роялти Ирака, Саудовской Аравии и Ирана составляли около 22 центов за 1 баррель, в то время как Кувейт получал 13 центов за 1 баррель. Кроме того, Кувейту выплачивались отчисления в фунтах стерлингов, а не в долларах, как другим странам.

В 1938 г. были открыты богатейшие месторождения нефти в Бургане. Однако их промышленная разработка была начата только после окончания второй мировой войны.

Политическое положение Кувейта на рубеже новейшего времени. 18 ноября 1914 г. британское правительство провозгласило Кувейт «независимым княжеством под английским протекторатом». Формально власть продолжала оставаться в руках шейха из семьи ас-Сабах и родо-племенной верхушки, провозглашавших в соответствии с законами шариата и патриархальными обычаями, фактически же внутренняя и внешняя политика стала определяться британской колониальной администрацией.

В 1915 г. умер правитель страны шейх Мубарак ибн Сабах ас-Сабах, ставший в 1896 г. правителем Кувейта при прямой поддержке английских властей и заключивший в 1899 г. договор с Великобританией об установлении ее контроля над территорией княжества. На престол вступил его сын Джабер ибн Мубарак ас-Сабах, а в 1917 г. власть перешла к Салиму ибн Мубарак ас-Сабаху — стороннику Ос-

манской империи. С февраля 1918 г. и вплоть до прекращения военных действий против Турции английские военные корабли блокировали кувейтское побережье.

Тем временем усилилась противоречия между Кувейтом и его могущественным соседом Недждом, в основе которых лежали территориальные разногласия. Отношения двух стран были отягощены враждой между их правителями — Ибн Саудом и Салимом.

Отсутствие четко демаркированных кувейтско-недждийских границ вызвало начиная с 1920 г. целую серию вооруженных столкновений.

В апреле 1920 г. кувейтская армия потерпела сокрушительное поражение в битве с войсками Неджда, происшедшей вблизи кувейтского населенного пункта Хамда. Кувейтские отряды вынуждены были отступить к г. Эль-Кувейту. Попытка Салима урегулировать конфликт мирным путем закончилась провалом. Ибн Сауд заявил кувейтским представителям, пытавшимся добиться признания недждийским правителем кувейтского суверенитета над землями, переданными шейхству по условиям англо-турецкого соглашения 1913 г., и прекращения военных действий, что он считает всю территорию, расположенную за пределами окружающих г. Эль-Кувейт стен, своей неотъемлемой собственностью.

Несговорчивость Ибн Сауда заставила кувейтского правителя обратиться за поддержкой к англичанам. Однако те не спешили оказывать ему помощь, помня об антианглийских настроениях кувейтского правителя. Лондон выжидал, надеясь добиться большей уступчивости от потерпевшего поражение Кувейта.

По истечении нескольких месяцев в Кувейт было отправлено английское оружие и командированы английские офицеры; английские канонерки и английская авиация были направлены к кувейтским берегам. Одновременно были мобилизованы все людские ресурсы княжества. В результате 10 октября 1920 г. недждийские отряды были разгромлены кувейтскими войсками у стен кувейтской крепости Эль-Джахра. Ибн Сауд вынужден был принять решение о выводе своих войск с кувейтской территории. На состоявшихся в марте 1921 г. кувейтско-недждийских переговорах Ибн Сауд заявил о своем отказе от каких-либо притязаний на кувейтскую территорию.

Готовность Ибн Сауда пойти на уступки объяснялась помимо всего прочего смелой правителя Кувейта. Во время переговоров стало известно о смерти шейха Салима ибн Мубарак ас-Сабаха и об избрании новым правителем Кувейта Ахмеда аль-Джабера аль-Мубарак ас-Сабаха, к которому Ибн Сауд относился более благожелательно, чем к его предшественнику.

Ахмед аль-Джабер был сторонником Великобритании. При нем англо-кувейтские отношения укрепились.

Позиция, занятая Великобританией в отношении кувейтско-недждийского территориального спора, вовсе не означала безусловной поддержки Кувейта. Английская политика была направлена на то, чтобы в дальнейшем использовать отсутствие демаркированных границ между странами Персидского залива для разжигания региональных конфликтов. Об этом свидетельствовали итоги проходившей под эгидой англичан Укайрской конференции (ноябрь — декабрь 1922 г.), на которой рассматривался вопрос об определении иракско-недждийской и кувейтско-иракско-недждийской границ. Недждийскую делегацию возглавлял Ибн Сауд, иракскую — верховный комиссар Великобритании в Ираке П. Коке, кувейтскую — британский политический агент в Кувейте майор Дж. Мор. На конференции была достигнута договоренность о передаче части территории, на которую претендовал Ибн Сауд, Ираку, но вместе с тем могущественный правитель Неджда получил значительную часть принадлежавших Кувейту по договору 1913 г. земель. Между Недждом и Ираком, а также между Недждом и Ку-

вейтом были созданы пограничные зоны (с 1942 г. — нейтральные зоны).

Решения Укайрской конференции вызвали недовольство всего населения Кувейта. Чтобы хоть частично компенсировать Кувейту потерю территорий, отошедших к Неджду, в 1923 г. при демаркации пракско-кувейтской границ ему были переданы острова, расположенные в устье Шатт-аль-Араба, на которые претендовал также Ирак.

Английская политика разжигания конфликтов между странами Персидского залива содействовала сохранению напряженности в отношениях между Кувейтом и Недждем. В конце 1921 г. Неджд ввел эмбарго на провоз товаров через кувейтско-недждийскую границу (оно было отменено лишь в 1940 г.). Продолжались нападения недждийских отрядов на кувейтскую территорию. В свою очередь, правители Кувейта оказывали помощь мятежным племенам Неджда, восставшим против центральной власти. В этих условиях укреплялись позиции Великобритании, неизменно выступавшей в качестве «миротворца».

Непрерывные военные столкновения с Недждем ухудшали экономическое и политическое положение страны. В этих условиях представители наиболее влиятельных семейств Кувейта потребовали, чтобы правитель страны при решении важных государственных вопросов отныне обращался за советом к «народу». Шейх Ахмед аль-Джабер вынужден был удовлетворить это требование. В апреле 1921 г. был создан Консультативный совет в составе 12 членов (шестеро представляли восточные кварталы Эль-Кувейта и шестеро — западные кварталы столицы) под председательством одного из крупнейших купцов — Хамада ибн Абдалла аз-Сафра. Однако этот первый опыт ограничения абсолютной власти правителя страны закончился неудачей. Уже в июне 1921 г. совет был распущен.

Кувейт накануне и в годы второй мировой войны. Мировой экономической кризис 1929—1933 гг. оказал пагубное воздействие на экономику Кувейта, находившуюся в полной зависимости от внешнего рынка. Это повлекло за собой дальнейшее снижение жизненного уровня трудящихся. Средний доход на душу населения в Кувейте был тогда ниже, чем даже в Иране и Ираке: он не превышал 500 илд. рупий (около 175 ам. долл.) на семью в год. Очень высока была смертность, особенно детская. В 1913 г. была создана первая поликлиника и при американском представительстве открыта больница для местных жителей, но для Кувейта, где были широко распространены различные инфекционные заболевания, это была лишь капля в море. В кувейтской поликлинике, созданной в 1936 г., работали только один врач и один фармацевт.

Почти поголовно неграмотное, забитое население редко прибегало к организованным формам борьбы. Первая в истории Кувейта забастовка была проведена шоферами такси в 1938 г. Многие забастовщики были арестованы, один из организаторов забастовки, Мухаммед аль-Барак, был брошен в тюрьму.

Недовольство охватило и часть аждухий слоев населения. Они выступили против существовавшей в стране системы управления, против полной зависимости от Великобритании.

В середине 30-х годов возникло национально-патристическое движение, получившее название «движение младокувейтцев». Большинство младокувейтцев составляли представители интеллигенции, получившие образование в арабских странах и на Западе. Они требовали демократизации общественно-политической жизни, проведения некоторых социальных реформ, освобождения от колониальной зависимости. Часть младокувейтцев предлагала присоединить Кувейт к Ираку, с тем чтобы покончить с колониальной зависимостью и социальной отсталостью. Другая часть — Национальный блок — призывала к борьбе за утверждение

дение демократической власти и достижение национальной независимости.

В создавшейся обстановке эмир Кувейта², опасаясь расширения движения за присоединение к Ираку, вынужден был пойти на удовлетворение некоторых требований Национального блока. Был создан Законодательный совет из 14 членов. Совет разработал конституцию, призванную покончить с единоличной властью правителя и разорвать узы, связывающие Кувейт с Великобританией. В частности, согласно ст. 3 конституции, Законодательный совет должен был стать единственным законодательным органом. Ему должно было принадлежать право заключать договоры и соглашения, предоставлять концессии, утверждать законы.

Британские колонизаторы не могли допустить проведения в жизнь реформ, которые были призваны покончить с их господством. Реакционные силы внутри страны и в соседних арабских странах были активными сторонниками британской колониальной системы. 21 декабря 1938 г. был распущен Законодательный совет, отменена конституция. Часть членов совета и представителей движения младокувейтцев была арестована, некоторые из них были казнены, другие — отправлены в ссылку. Репрессии вызвали активный протест кувейтской общественности. В Эль-Кувейте состоялись массовые демонстрации. Они были разогнаны личной охраной эмира, имелись человеческие жертвы.

Чтобы как-то ослабить напряженность, в конце 1939 г. эмир обнародовал новую конституцию, в соответствии с которой предполагалось создание Законодательного совета с ограниченными полномочиями (его решения не имели силы до утверждения эмиром). Совет должен был состоять из 20 членов, причем эмир имел право распускать на каникулы до половины его состава. Конституция провозглашала Кувейт арабским государством, «находящимся под британским протекторатом».

Деятельность Законодательного совета не дала никаких результатов. Единственным его актом, который оказался долговременным, было создание ряда департаментов, ставших основой будущих министерств.

Во время второй мировой войны резко ухудшилось экономическое положение Кувейта. Это было вызвано главным образом резким снижением доходов от транзитной торговли, объем которой в условиях военных действий значительно сократился. В начале 40-х годов Кувейт урегулировал отношения с Саудовской Аравией, которая сняла запрет на провоз кувейтских товаров через ее территорию, однако даже это не способствовало улучшению его экономического положения. В стране ощущалась острая нехватка продовольствия, медикаментов, предметов первой необходимости, которые до войны ввозились из-за границы. Большая часть населения находилась на грани голода.

В этих условиях вновь усилилось недовольство народных масс. Начались народные волнения. Идеи младокувейтцев о необходимости положить конец колониальному господству англичан находили отклик у все большего числа представителей кувейтского общества. Состоялись демонстрации, митинги, проходившие под лозунгами младокувейтцев, начались кампании неповиновения властям. Некоторые кувейтские националисты были сторонниками установления связи с гитлеровской Германией, надеясь таким путем освободиться от власти англичан. Однако организация младокувейтцев была разгромлена еще до начала войны, и британской политической администрации не составило труда пресечь всплески недовольства и укрепить свое положение путем усиления репрессий и ужесточения контроля за соблюдением порядка.

² Правитель страны получил титул эмира в 1937 г.

Социально-экономические сдвиги после второй мировой войны. В послевоенный период соотношение сил в мире изменялось в пользу социализма и прогрессивных движений, усилилась национально-освободительная борьба поработанных народов. В 1947 г. была провозглашена независимость Индии — это свидетельствовало о начале распада британской колониальной империи. Рост конкуренции США, стран Западной Европы и Японии, а также ослабление финансово-экономической мощи Англии содействовали углублению кризиса британского колониализма.

Англо-американская борьба за ближневосточную нефть обострилась. Англия по-прежнему опиралась на свое политическое господство в регионе, а США — на свое превосходство в финансово-экономической области. В 1948 г. «Американ Индипендент Ойл Компани» (АМИНОИЛ) получала концессию на разработку нефти в кувейтской части нейтральной зоны, расположенной между Кувейтом и Суэзовской Аравией. Таким образом, экономические позиции Англии были ослаблены.

В 50-е годы заметно усилилось проникновение в Кувейт других империалистических держав. В частности, окрепли торгово-экономические позиции ФРГ (в 1950 г. Западная Германия экспортировала в Кувейт товаров на 3,2 млн. долл., а в 1954 г. — на 22,9 млн. долл., т. е. в 7 раз больше) и Японии (в 1958 г. японская «Арабиен Ойл Компани», дочерняя компания «Джапан Петролеум Трейдинг Компани», получила концессию на разведку и разработку месторождения нефти на континентальном шельфе в кувейтской части Нейтральной зоны).

Возобновилась деятельность по созданию основ нефтедобывающей промышленности Кувейта, прерванная в период войны. С 1946 г. началась промышленная добыча нефти. Ее темпы возрастали необычайно быстро: в 1946 г. было добыто 0,8 млн. т, в 1950 г. — 17,3 млн., а в 1960 г. — уже 85,8 млн. т нефти.

Кувейт для империалистических держав являлся источником огромных доходов, что давало им возможность постоянно увеличивать капиталовложения в этой стране. Увеликия концессий, полученных иностранными компаниями, были крайне невыгодными для кувейтской стороны. Так, доля Кувейта в доходах КОК, основной нефтяной компании, действовавшей на его территории, до 1952 г. не превышала 9%.

В конце 1951 г. под влиянием борьбы всех нефтедобывающих стран за более справедливое распределение доходов от нефти Кувейт смог добиться пересмотра условий концессионных соглашений с КОК. Было достигнуто соглашение об увеличении концессионных платежей до 50% чистого дохода компании. В действительности же принцип равного раздела прибылей никогда не соблюдался. «Кувейт Ойл Компани» за 15 лет эксплуатации нефтяных месторождений получила более 7 млрд. долл., в то время как правительству Кувейта за тот же период было выплачено только 2,8 млрд. долл.

Быстрый рост доходов государства, основная часть которых состояла из отчислений нефтяных компаний, позволил значительно увеличить вложения на социально-экономическое развитие. В первую очередь сооружались объекты, необходимые для успешного функционирования нефтедобывающей промышленности, в которой безраздельно господствовал иностранный капитал. Так, первый перспективный план экономического развития, разработанный в 1952 г. с помощью английских советников, предусматривал строительство дорог, порта в Шувейхе (пригород Эль-Кувейта), аэродрома, модернизацию нефтяного порта, строительство электростанций и предприятий по опреснению морской воды. В начале 50-х годов в Кувейте разразился строительный бум. Были предприняты реконструкция и благоустройство столицы, что повлекло за собой активизацию деятельности национальной

буржуазия, направившей в эти годы основные усилия на создание строительных фирм и предприятий по производству строительных материалов. Темпы роста ВВП составили в 1955—1960 гг. в среднем 11,1% в год. Сооружение ряда фабрик и заводов, развитие транспорта и средств связи способствовали трансформации традиционных форм хозяйствования, интенсивному развитию капиталистического способа производства и модернизации кувейтского общества.

Развитие капиталистических отношений вызвало соответствующие изменения в социальной структуре страны: активно размывались ранее существовавшие социальные слои и классы, развивались классы капиталистического общества.

Интенсивная разработка нефтяных месторождений, развитие ряда отраслей промышленности выявляли нехватку трудовых ресурсов, что привело к массовой иммиграции из соседних арабских стран, а также из Индии, Пакистана, Ирана и других государств. В 1957 г. иностранцы составляли уже 45% населения страны. Иммигранты приезжали в Кувейт из стран, как правило, более развитых в политическом отношении, что ускорило процесс политизации кувейтского общества.

Иммигранты в первую очередь пополняли ряды наемных рабочих. Они составляли подавляющее большинство среди нефтяников. В стране шел процесс формирования современного промышленного пролетариата, представленного главным образом рабочими-нефтяниками.

Значительно возросла и численность средних городских слоев, особенно национальной интеллигенции. Укрепляла свои экономические позиции кувейтская буржуазия. При этом интересы родо-племенной аристократии и крупной буржуазии во многом совпадали.

В 1950 г. скончался эмир Ахмед аль-Джабер ас-Сабах. На престол вступил Абдалла ас-Салим аль-Мубарак ас-Сабах, который принадлежал к той части правящей верхушки, которая хотела освободиться от британского колониального господства. Правящие круги Кувейта стремились к обогащению, их не устраивала ситуация, при которой им доставались крохи от славного богатства страны — нефти.

Недовольство зависящим положением Кувейта и хозяйничавшем иностранных нефтяных компаний пронизывало все социальные слои кувейтского общества.

Рост национально-освободительного движения. Бурное развитие после второй мировой войны национально-освободительного движения в странах Азии и Африки, особенно антиимпериалистической борьбы в арабском мире, оказало огромное влияние на кувейтское общество. Наибольшей активностью в этот период отличались рабочие-нефтяники.

В 1948 г. под влиянием забастовки в Саудовской Аравии, организованной рабочими АРАМКО, началась забастовка рабочих КОК, в которой приняло участие около 6 тыс. человек. Рабочие добивались повышения заработной платы, улучшения жилищных условий, предоставления еженедельного выходного дня. Компания была вынуждена удовлетворить ряд требований; в частности, начиная с 1949 г. рабочие получили еженедельный выходной день.

В последующие годы кувейтское рабочее движение становилось все более организованным. Рабочие уже не ограничивались выдвижением одних только экономических требований. Так, в феврале 1952 г. рабочие КОК провели забастовку, в ходе которой они выдвинули не только экономические, но и политические требования: разрешить создание профсоюзов, ввести трудовое законодательство, учредить Законодательный совет, в задачи которого входила бы разработка конституции страны.

Одним из факторов, способствовавших подъему забастовочной борьбы в 50-е годы, явилось увеличение числа иммигрантов, занятых в нефтедобывающей промышленности, в частности значительный приток палестинцев после арабо-израильской войны 1948 г.

Мощный импульс развитию национально-патриотического движения в Кувейте дала египетская революция 1952 г. Отметим, кстати, что представители египетской интеллигенции составляли большинство преподавателей открытого в 1951 г. в Кувейте технического колледжа, а также большую часть учителей кувейтских средних школ. В 1954 г. была учреждена Демократическая лига Кувейта. Большинство ее создателей были участниками движения младокувейтцев; впоследствии они стали членами общерабского Движения арабских националистов.

Демократическая лига объединяла в своих рядах все патриотические силы, выступавшие за отмену английского протектората и ликвидацию господства иностранных нефтяных компаний. Одним из основных требований Лиги был созыв Учредительного собрания для выработки новой конституции.

В 1954 г. был создан Национальный комитет сторонников мира, объединивший всех тех, кто выступал против создания империалистических блоков и союзов.

Суэцкий кризис 1956 г. еще больше усилил антианглийские настроения в стране. В Эль-Кувейте были проведены массовые демонстрации в поддержку Египта. В течение двух месяцев бойкотировались товары английского производства. Рабочие КОК объявили забастовку. 11 декабря 1956 г. была произведена взрывы, которые повредили нефтепровод в порту Мина-эль-Ахмади и четыре нефтяные вышки.

Борьба рабочих носила антиимпериалистический характер и представляла собой часть общенационального движения за предоставление Кувейту политической независимости.

Значительно способствовала активизации движения патриотических сил Кувейта за независимость своей страны июльская революция 1958 г., происшедшая в соседнем Ираке.

В 1959 г. в Кувейте было введено чрезвычайное положение. В связи с ростом антиимпериалистических и общедемократических выступлений усилилось забастовочное движение нефтяников. Рабочие поддержали позицию демократических сил, требовавших отмены неравноправного договора 1889 г. с Великобританией.

Рост забастовочной борьбы, расширение движения за достижение национальной независимости, которое охватило все слои кувейтского населения, а также подъем национально-освободительного движения в арабском мире в целом заставляли британское правительство пойти на уступки. Так, в 1957 г. кувейтские эльзеты получили право юрисдикции над арабами-иммигрантами, в 1960 г. — над всеми иностранцами, проживающими в Кувейте. В апреле 1959 г. Кувейт впервые стал членом одной из международных организаций, в 1961 г., накануне получения независимости, он был членом уже девяти международных организаций. В январе 1960 г. Кувейт открыл свои представительства в некоторых арабских странах.

В конце 50-х годов Кувейт стал одним из крупнейших поставщиков нефти на мировой капиталистический рынок. В конце 50-х — начале 60-х годов арабские нефтедобывающие страны начали предпринимать шаги, направленные на координацию нефтяной политики. Был создан ряд общерабских организаций по нефти, в деятельности некоторых из них принимал участие Кувейт. Кувейт участвовал в работе Конгресса по проблемам арабской нефти (Эль-Кувейт, 1959 г.). Он стал также одним из инициаторов создания в 1960 г. Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК). Созместные действия нефтедобывающих стран, направленные на перестройку отношений с иностранными нефтяными монополиями, явились первыми шагами на пути к окончательной ликвидации их господства.

Ослабление экономических и политических позиций Англии, рост национально-освободительного движения арабских народов, изменения в соотношении сил на мировой арене привели к крушению английского

колониального господства в районе Персидского залива. 19 апреля 1961 г. после длительных переговоров был подписан акт об отмене договора 1889 г. Кувейт обрел политическую независимость.

КУВЕЙТ в 1961—1985 гг.

Кризис 1961 г. Первые годы после достижения независимости ознаменовались осложнением внутриаполитической обстановки. Спустя шесть дней после того, как было объявлено о независимости Кувейта, Ирак выдвинула притязания на его территорию. Глава иракского государства генерал Касем заявил, что Кувейт является «неотъемлемой частью Ирака». 26 июня 1961 г. было опубликовано официальное заявление министерства иностранных дел Ирака, в котором под выдвинутое требование подводилась юридическая база. Правительство и народ Кувейта заявили о своей решимости защищать суверенитет и независимость страны всеми доступными средствами.

Кувейтское правительство обратилось за помощью к Великобритании. Воспользовавшись создавшейся ситуацией, англичане ввели свои войска в Кувейт. Великобритания стремилась удержать Кувейт в сфере своего влияния и превратить дарованную ему независимость в фикцию. Кувейт все еще немало значил для британской экономики. Его стерлинговые резервы в Английском банке составляли треть всех британских стерлинговых резервов; Кувейт обеспечивал 38% британского нефтяного импорта; капиталовложения Кувейта в Англию исчислялись в 100 млн. долл. в год. Вмешательство англичан вызвало протест со стороны мировой общественности, всех миролюбивых сил, расценивших ввод английских войск в Кувейт как угрозу миру и безопасности на Ближнем и Среднем Востоке. Арабские страны выступили с резким осуждением политики Великобритании. Перед Кувейтом встал вопрос о выборе союзников, которые могли бы гарантировать его безопасность. Обострение отношений с Ираком показало необходимость расширения связей с арабскими странами, чтобы иметь поддержку и деле сохранения национального суверенитета.

20 июля 1961 г. Кувейт стал членом Лиги арабских государств. В августе 1961 г. ЛАГ, обсудив вопрос о положении в Кувейте, приняла решение ввести туда свои войска для защиты его национального суверенитета. В сентябре 1961 г. 3300 военнослужащих из Саудовской Аравии, Иордании, Сирии и Туниса прибыли в Кувейт. Эмир Абдалла ас-Саалим ас-Сабах обратился к Англии с просьбой вывести свои войска, и в октябре 1961 г. английские части покинули Кувейт.

В феврале 1963 г. в Ираке пал режим Касема. Новое правительство Ирака пошло на урегулирование отношений с Кувейтом.

В мае 1963 г. Кувейт был принят в ООН.

Политическое развитие Кувейта в годы независимости. Кризис 1961 г. поставил на повестку дня вопрос о национальной консолидации. В связи с этим правящие круги вынуждены были пойти на некоторые уступки новым социальным слоям. Внешнеполитические факторы также благоприятствовали проведению курса, направленного на либерализацию режима. Саудовская Аравия, наугадная революционными изменениями в Ираке, желала сохранить между Ираком и своей территорией как бы «нейтральную полосу» и потому не препятствовала проведению в Кувейте некоторых демократических преобразований, направленных на стабилизацию внутреннего положения. Со своей стороны, Кувейт стремился упрочить отношения со всеми арабскими странами, прежде всего с ОАР — наиболее активной страной арабского мира, которая в тот период проводила прогрессивную политику. Кувейтские правящие круги были вынуждены пойти на проведение реформ.

В конце 1961 г. было объявлено о создании Высшего совета³ из десяти человек (все они были представителями семьи ас-Сабах). В декабре 1961 г. прошли выборы в Учредительное собрание (из 20 человек), которое должно было разработать проект конституции. В конце 1962 г. конституция была утверждена. Она закрепила господство родо-племенной аристократии. Ст. 5 конституции определяет Кувейт как «наследственный эмират потомков Мубарака ас-Сабаха». Избрание нового правителя рассматривается как внутреннее дело правящего семейства. Законодательная власть принадлежит эмиру и Национальному собранию. Исполнительную власть осуществляют эмир и правительство, главой которого является премьер-министр, назначаемый эмиром. Эмир — неприкосновенная личность, не несущая ответственности ни перед кем; никто не может ставить вопрос о его смещении. Эмир обладает широкими полномочиями, вплоть до объявления оборонительной войны. Таким образом, конституция закрепила неизменность позиций правящих кругов, возглавляемых династией ас-Сабах.

Конституция декларировала создание Национального собрания в составе 50 депутатов, избираемых на четыре года путем прямого, тайного и всеобщего голосования кувейтских граждан мужского пола, достигших 21 года. Членами парламента считаются также все министры, назначаемые эмиром. По конституции каждый гражданин Кувейта имеет право выставить свою кандидатуру для выборов в парламент при условии, что он является кувейтцем «первой категории»⁴, что он старше 30 лет, умеет читать и писать по-арабски.

В соответствии со ст. 81 страна была разделена на десять избирательных округов, от каждого из которых избиралось пять депутатов. В тех округах, где подавляющее большинство населения составляли бывшие бедуины, победу на выборах обеспечивала принадлежность кандидата к основному из проживающих в данном районе племен. В этих округах старейшины племен накануне официальной даты всеобщих выборов в Национальное собрание проводили предварительные выборы, в ходе которых назначаемые ими кандидаты приносили перед ними клятву верно защищать в парламенте интересы соплеменников. В округах, населенных в основном выходцами из Ирана, выборы проходили так же, как и в бедуинских округах; большое влияние на ход избирательной кампании в этих округах оказывали шиитские религиозные деятели. Кувейтская избирательная система являлась отражением отсталости кувейтского общества, большинство членов которого все еще находилось под влиянием родо-племенных и религиозно-общинных пережитков. Однако даже в среде сил, придерживавшихся традиционалистской ориентации, стали появляться группировки, стремившиеся к модернизации общественно-политической структуры.

23 января 1963 г. впервые в истории Кувейта были проведены парламентские выборы. Из 330 тыс. жителей страны к голосованию было допущено 40 тыс., фактически же голосовало лишь 11 тыс. человек. 29 января состоялась первая сессия Национального собрания. Было сформировано правительство, в котором из 15 министерских постов 12 заняли представители правящей династии. И все же это было важное событие: взамен патриархального совета старейшин Кувейт обрел современные законодательный и исполнительный органы и государственный аппарат.

Развитие Кувейта по капиталистическому пути привело к появлению новых социальных слоев и классов, которые начали играть все бо-

³ В Высший совет, являвшийся совещательным органом, входили главы важнейших департаментов.

⁴ Гражданами «первой категории» считаются те, кто проживал в Кувейте до 1920 г. и имел к моменту принятия в 1958 г. закона о гражданстве вид на жительство, а также их прямые потомки. Иностранцы, получившие кувейтское гражданство в результате натурализации, считаются гражданами «второй категории».

лее активную роль в жизни страны. При этом их интересы все чаще приходили в столкновение с интересами правящего блока, состоявшего из представителей родо-племенной аристократии и крупной буржуазии. Уступая требованиям новых социальных слоев и сознавая необходимость всесторонней модернизации общественно-политической жизни, правящая верхушка была вынуждена пойти на принятие конституции, созыв Национального собрания и расширение демократических свобод, в частности на создание общественно-политических организаций. Политические партии в Кувейте запрещены, поэтому деятельность таких организаций, даже профессиональных (типа союзов журналистов, учителей, юристов, экономистов), способствовала формированию новых политических взглядов, разработке идей, касающихся основных проблем будущего развития страны.

Одной из важнейших общественно-политических организаций является группа «Ат-Тална», которая начинала свою деятельность в рамках общепарабского Движения арабских националистов (ДАН). Кувейтское отделение ДАН было учреждено в начале 50-х годов. Его руководителем стал Ахмед аль-Хатыб, один из основателей ДАН, возникшего в качестве общепарабского течения в стенах Американского университета в Бейруте в конце 40-х годов.

В Кувейте в Движении арабских националистов участвовали различные социальные силы — представители национальной буржуазии, городских средних слоев, интеллигенции, студенчества. В 1962 г. начал издаваться журнал «Ат-Тална», неофициальный печатный орган националистов. Их неофициальным центром стал созданный в 1964 г. клуб «Аль-Истикляль».

Участники группы «Ат-Тална» входили в состав (а нередко были и членами правлений) таких общественных организаций, как Ассоциация выпускников высших учебных заведений, ассоциации социологов, экономистов, учителей, журналистов. Закон запрещает общественным организациям заниматься политической деятельностью, основная их цель — просветительская. Однако благодаря усилиям членов группы «Ат-Тална» публичные лекции и тематические конференции, проводимые общественными организациями, касались самых животрепещущих проблем и способствовали росту политического сознания широких масс. Группа «Ат-Тална» пользовалась в стране большим авторитетом и объединяла деятельность всех демократических сил. Ее члены, заседавшие в Национальном собрании, возглавляли в 60—70-е годы парламентскую оппозицию.

В начале 60-х годов возникли женские организации — Общество возрождения арабской женщины и Социально-культурное женское общество, — выступившие за равноправие кувейтских женщин.

В 1964 г. был образован Национальный союз студентов Кувейта. Несмотря на то что его штаб-квартира до 1969 г. находилась в Каире, он немало способствовал активизации политической жизни в стране.

Упорная борьба трудящихся за свои права вынудила правительство принять в 1964 г. новый закон о труде в частном секторе; в законе были точно определены права рабочих на создание своих профессиональных организаций. В том же году был создан первый в истории Кувейта профсоюз — работников министерства здравоохранения, затем были созданы профсоюзы в других отраслях. Наиболее активным был профсоюз нефтяников. Важным событием явилось создание в 1967 г. Всеобщего союза трудящихся Кувейта.

Профсоюзное движение жестко контролировалось правящими кругами. Профсоюзам было запрещено заниматься политической деятельностью, фактически были запрещены забастовки, законодательным путем было ограничено участие в профсоюзном движении иммигрантов, составляющих большую часть самостоятельного населения. Однако профсоюзы Кувейта, опираясь на опыт профсоюзов других стран, все

активнее руководили борьбой трудящихся за удовлетворение их экономических и политических прав.

Либерализация общественно-политической жизни, создание патристически настроенных общественно-политических организаций обострили борьбу между силами, представлявшими различные социальные слои в политические направления. Демократические элементы со всей настойчивостью ставили вопрос о достижении подлинной самостоятельности страны и освобождения от всех форм зависимости.

17 апреля 1963 г. 12 депутатов Национального собрания обратились к правительству с требованием «исмедленно аннулировать англо-кувейтский договор 19 июня 1961 г., закрепляющий неравноправное положение молодого государства по отношению к бывшей метрополии».

Группа «Ат-Талва» выступала за союз с прогрессивными арабскими странами; только это, по мнению ее участников, могло решить проблему коренного переустройства кувейтского общества на демократических началах. В 1963 г. лидеры националистов подняли в Национальном собрании вопрос о присоединении Кувейта к создававшейся в тот период федерации Сирии, Ирака и ОАР. Они заявили, что завоевание единства арабских стран — это наилучший путь защиты арабской революции, защиты суверенитета арабских стран и обеспечения их будущего.

Молодой пролетариат Кувейта и после достижения страной независимости продолжал вести упорную борьбу с иностранными компаниями, грабящими ее нефтяные богатства. В 1963 г. состоялась массовая забастовка рабочих-нефтяников, выдвинувшая ряд экономических и политических требований. Под нажимом правительства иностранные компании были вынуждены пойти на удовлетворение некоторых требований забастовщиков.

В 1963—1964 гг. патристические силы Кувейта активизировали борьбу против политики правительства, проводимой в отношении иностранных нефтяных компаний. Оппозиционные силы настаивали на принятии более решительных мер, вплоть до национализации. В ходе парламентских дебатов депутаты от оппозиции указывали, что подписанные ранее правительством концессионные соглашения не соответствуют новому статусу Кувейта и изменившейся международной обстановке. Идя навстречу требованиям широких кругов общественности, правительство и компании подготовили проект «дополнительного соглашения», предусматривавший увеличение отчислений государству от прибыли компаний. В середине января 1965 г. он был вынесен на обсуждение парламента, который большинством голосов квалифицировал его как «стремление правительства сохранить и в будущем неравноправный характер отношений между правительством и компаниями, сохранить их исключительное положение в стране как государства в государстве». Кризис в отношениях между парламентом и правительством, связанный с нефтяной политикой государства, принял затяжной характер.

Демократические круги кувейтской общественности выражали недовольство сосредоточением всей власти в руках родо-племенной аристократии. Первый кабинет министров, сформированный в январе 1963 г., состоял в подавляющем большинстве из представителей правящей семьи ас-Сабах: из пятнадцати министерских портфелей только три были отданы представителям других влиятельных семейств. Подобный состав правительства вызвал недовольство широких масс, и вскоре несколько министров были вынуждены подать в отставку. Второй кабинет, созданный в ноябре 1964 г., просуществовал всего месяц, так как его состав также вызвал возмущение широких слоев населения. Это правительство было сформировано из представителей семейства ас-Сабах и крупнейших бизнесменов. Парламентская оппозиция выразила протест против «правительства капиталистов». Парла-

мент отказался утвердить состав кабинета, и он был вынужден подать в отставку.

В конце 1964 г. было создано коалиционное правительство, в котором члены правящей династии получили всего пять портфелей.

В ноябре 1965 г., после смерти эмира Абдаллы ас-Салима, престол занял Сабах ас-Салим ас-Сабах. Политическая борьба обострилась. Обеспокоенные ростом влияния оппозиционных сил, правящие круги Кувейта перешли от политики лавирования между различными общественными силами к политике изоляции демократических организаций и представлявшей их в парламенте оппозиции.

7 декабря 1966 г. восемь оппозиционных депутатов парламента во главе с Ахмедом аль-Хатибом, главой арабских националистов, сложили свои полномочия. Это решение было вызвано разнузданной кампанией, которая была развернута проправительственной прессой против деятельности оппозиции. Уход оппозиции из парламента явился прямым следствием сговора правительства с реакцией, протаскившей через высший законодательный орган ряд законов, сковывавших деятельность прогрессивных общественных организаций (в том числе закон о печати). Были подвергнуты репрессиям профсоюзы, Национальный союз студентов Кувейта, прекращено издание некоторых прогрессивных журналов, в том числе «Ат-Талла» и «Ар-Рисала».

В заявлении оппозиции, озаглавленном «Оппозиция уходит в отставку, чтобы защитить конституцию и демократические свободы», отмечалось, что преданные правительству депутаты стремились нанести удар по демократии, используя свое абсолютное большинство в Национальном собрании, с тем чтобы направить деятельность парламента по пути, который абсолютно не соответствует интересам народа.

В конце 1966 г. развернулась предвыборная кампания. Местная пресса подчеркивала ее исключительную важность в условиях практической ликвидации демократических свобод, когда парламента оставался единственным местом, где еще были возможны легальные методы политической борьбы. 25 января 1967 г. состоялись выборы в Национальное собрание второго созыва. Они проходили в обстановке полицейского разгула, их результаты были фальсифицированы. Демократическая кувейтская пресса писала в то время об использовании правительством «незаконных методов, противоречащих справедливости и демократии».

Члены группы Ахмеда аль-Хатиба в последний момент заявили о том, что они снимают свои кандидатуры, и призывали к бойкоту выборов. Их призыв был поддержан всеми прогрессивными общественными организациями.

Новый парламента уже 2 мая 1967 г. одобрил «дополнительное соглашение» между правительством и действовавшими в стране иностранными нефтяными компаниями. На следующий день он предоставил испанской компании «Испанойл» совместно с Кувейтской национальной нефтяной компанией право на разведку нефти примерно на половине территории страны.

Арабо-израильская война 1967 г. всколыхнула весь Кувейт. Вместе с тем политика правительства отличалась двойственностью. С одной стороны, правящие круги, стремясь укрепить свои позиции в арабском мире и учитывая присутствие в стране значительного числа палестинцев, выступили в поддержку сражающихся арабских стран. Кувейт направил на египетский фронт мотопехотную бригаду «Ярмук». Он был одним из активных участников проходившей в Багдаде конференции арабских нефтедобывающих стран, на которой было принято решение ввести эмбарго на продажу нефти странам, поддерживающим Израиль. Кувейт одним из первых объявил о прекращении поставок нефти в США и Англию. Он был одним из инициаторов созыва Хартумской конференции, на которой было принято решение оказать

помощь арабским странам, непосредственно противостоящим Израилю, для ликвидации последствий агрессии.

С другой стороны, правящие круги, опасаясь роста выступлений в поддержку прогрессивных арабских режимов, противостоящих Израилю, прежде всего Египта, и усиления происеровски настроенных элементов, постарались притушить гнев народа. Массовые демонстрации перед зданиями посольств США и Англии были разогнаны полицией. 13 июля на территорию нефтепромыслов в Эль-Ахмади были введены войска, с тем чтобы покончить с забастовкой нефтяников. 31 июля было объявлено о запрете деятельности комиссии по бойкоту английских и американских товаров.

Необходимо отметить, что антиимпериалистические шаги консервативных арабских стран не были достаточно радикальными. Уже на конференции в Хартуме было принято решение об отмене эмбарго на поставки арабской нефти США и Англии. Кувейт в отличие от большинства арабских стран не порвал отношений с Англией и США. Отношения с США начали заметно улучшаться уже в 1968 г., когда эмир посетил эту страну с официальным визитом.

Поражение арабских стран в войне 1967 г. вызвало общее усиление реакции на Арабском Востоке. В этих условиях наметилось сближение Кувейта с Саудовской Аравией и монархической Ливией. Дальнейшая поляризация сил на Арабском Востоке нашла проявление в создании в начале 1968 г. Организации арабских стран — экспортеров нефти (ОАПЕК), в которую вошли Саудовская Аравия, Кувейт и Ливия.

Репрессии против патриотических и прогрессивных сил, зажим демократии, усиление реакционных элементов в парламенте — все это крайне обострило интритрополитическую обстановку. В этих условиях в 1968 г. произошел раскол в группе «Ат-Талиа». Отделившаяся от нее левая фракция создала подпольную организацию «Народно-революционное движение» (НРД), выступавшую за создание политических партий, уравнивание в правах выходцев из арабских стран с коренными жителями, предоставление политических прав женщинам, развитие национальной промышленности.

В 1968—1969 гг. НРД организовало у ряда правительственных учреждений в столице взрывы, приуроченные к визиту шаха Ирана в Кувейт и к годовщине выборов 25 февраля 1967 г. По обвинению в организации взрывов власти арестовали 21 человека. Среди арестованных были студенты университета, несколько рабочих «Кувейт Ойл Компани», служащие государственных учреждений.

1968—1969 годы были периодом подъема рабочего движения. В сентябре 1968 г. Союз рабочих-нефтяников призвал рабочих КОК, «Аминойя» и «Арабийя Ойл Компани» провести всеобщую 24-часовую забастовку, дабы заставить компании признать новый закон о труде в нефтяной промышленности, который правительство под их давлением не утвердило. В 1969 г. правительство все же утвердило закон, но и после того компании отказались его выполнять.

В 1969 г. рабочие-нефтяники продолжали борьбу за соблюдение компаниями положений закона. В январе была проведена массовая забастовка. В конце концов нефтяные компании были вынуждены признать новый закон. Рабочие-нефтяники, поддерживаемые всеми трудящимися страны и прогрессивными общественно-политическими организациями, настойчиво добивались строгого соблюдения положений этого закона.

В конце 60-х годов недовольство широких слоев населения усилилось из-за экономического кризиса, переживаемого страной. Резкая перемена в настроениях общественности оказала влияние на позицию правительства, которое сочло более благоразумным вернуться к политике лавирования между основными политическими группировками.

В декабре 1970 г. началась кампания по выборам в парламент третьего созыва. Предвыборная борьба носила чрезвычайно острый характер. Большой успех на выборах был одержан арабскими националистами, получившими восемь мест в Национальном собрании. Впервые в истории Кувейта профсоюзы участвовали в выборах с собственным списком. В результате Мухаммед аль-Азм, бывший в то время председателем Федерации рабочих правительственного сектора и заместителем председателя Всеобщего союза трудящихся Кувейта, стал депутатом парламента. Парламентская оппозиция была представлена 16 депутатами.

Успех прогрессивных сил резко обострил парламентскую борьбу. В январе 1972 г. было объявлено о создании «патриотической парламентской группировки», в состав которой вошли представители торговой буржуазии, депутаты-«бедуны», сторонники сближения с Саудовской Аравией или с Ираном. Эти разнородные элементы были связаны лишь одним — стремлением нанести удар оппозиции. Пользуясь разногласиями в рядах «патриотической парламентской группировки» и опираясь на поддержку прогрессивной общественности, парламентская оппозиция смогла добиться определенных успехов, в частности принятия нового закона о печати, который лишил правительственные органы право административным путем отбирать лицензию на издание печатного органа. Пресса получила возможность более объективно освещать события, происходящие в Кувейте и других арабских странах.

Важное место в деятельности всех общественно-политических организаций в 70-е годы занимала нефтяная политика государства. Демократические силы отстаивали идею полной и безоговорочной национализации нефтедобывающей промышленности. Впервые это требование было выдвинуто Всеобщим союзом рабочих и служащих Кувейта на встрече представителей всех прогрессивных организаций, состоявшейся в декабре 1972 г.

Позиция прогрессивных сил в вопросе о нефти оказала влияние на деятельность парламента. В феврале 1973 г. Национальное собрание отказалось ратифицировать соглашение с КОК, разработанное по рекомендации саудовского министра нефти Ахмеда аль-Ямани; соглашение ограничивало 25% участие государства в этой крупнейшей нефтяной компании, действовавшей на территории Кувейта.

Правительство было вынуждено приступить к новым переговорам с КОК. В январе 1974 г. было заключено соглашение, в соответствии с которым в собственность государства перешло 60% всей добываемой компанией нефти и 60% собственности КОК на территории Кувейта, включая нефтеперерабатывающий завод и завод по сжижению газа. В декабре 1974 г. кувейтское правительство приобрело 85% акций американской компании «Аминойл».

На политику, проводимую Кувейтом в области нефти, значительное воздействие оказала национализация нефтяной промышленности в Алжире, Ираке и Ливии, а также борьба стран — членов ОПЕК за ликвидацию господства международного нефтяного картеля. Кувейт был в числе нефтедобывающих стран, которые во время сирийско-иранской войны 1973 г. выдвинули идею использования нефти в качестве орудия давления на империалистические страны, стоявшие за спиной Израиля. Осуществление этой акции было более последовательным, чем объявленного в 1967 г. нефтяного эмбарго.

Вопрос о нефти занял центральное место в программных заявлениях, с которыми выступали прогрессивные общественно-политические организации в ходе кампании по выборам в Национальное собрание четвертого созыва. Избирательная кампания 1975 г. проводилась патриотическими силами Кувейта под лозунгом «Да — полной национализации нефти, да — ограничению производства и установлению цен

на нефть в соответствии с международной экономической конъюнктурой».

Молодежь ряда племен выступала в ходе избирательной кампании отдельным списком, с программными установками, отражавшими стремление национально-патриотических сил к подлинной независимости страны и к демократизации общественно-политической жизни.

Произошел раскол и в рядах шиитской группировки. Был создан Молодежный конституционно-патриотический блок из представителей буржуазии иранского происхождения, считающих себя частью кувейтского общества. В его программе были изложены требования о проведении индустриализации, национализации нефтяных монополий, предоставления более широких прав существующим общественно-политическим организациям. Другая часть буржуазии иранского происхождения создала блок «Аль-Иттихадийун» — «Сторонники сѳазы», программные установки которого были направлены на то, чтобы добиться для шиитского меньшинства страны равных с суннитским большинством прав.

В результате выборов состав Национального собрания был наполовину обновлен. 25 новых депутатов были, по свидетельству кувейтской прессы, «не только более молодыми, но и менее консервативными». В ходе работы парламента целый ряд законопроектов, одобренных правительством, были им отклонены. Парламент стремился не допустить принятия решений, направленных против национально-революционных сил в арабском мире и за его пределами. Деятельность правящих кругов, старавшихся полностью подчинить парламент своему влиянию, потерпела крах. Это обстоятельство явилось причиной перехода реакции в наступление. В августе 1976 г. декретом эмира Кувейта было распущено Национальное собрание и отменено действие ряда статей конституции, в том числе и той, которая устанавливала двухмесячный срок для избрания нового парламента. Эмир издал также декрет, предусматривающий закрытие любого печатного органа, «политическая линия которого противоречит интересам нации». После этого власти временно закрыли ряд органов печати.

Прогрессивные общественно-политические организации заявили протест против антидемократической политики правящей верхушки. В ответ на это были приняты репрессивные меры: распущены административные советы ряда прогрессивных общественно-политических организаций, в том числе союзов учителей, журналистов, литераторов, клуба «Аль-Истикляль», арестованы некоторые руководители профсоюзов трудящихся, причем им было предъявлено обвинение в распространении листовок, облачающих правительство.

В рамках общего наступления реакции на левые силы были предприняты шаги, направленные против деятелей Палестинского движения сопротивления, живших в Кувейте. В первые же дни, последовавшие за роспуском парламента, были арестованы и высланы из страны 25 палестинцев.

Представляется несомненным, что кувейтский режим решился на разгром оппозиции и поправание демократических свобод под нажимом арабской реакции.

В конце 1977 г. скончался эмир Салим ас-Сабах. Его преемником стал Ахмед Джабер аль-Ахмед ас-Сабах. Наследным принцем правящая семья избрала Саада аль-Абдалла ас-Салим ас-Сабаха, возглавлявшего длительное время два важнейших министерства — внутренних дел и обороны. Он стал также премьер-министром. 16 февраля 1978 г. было сформировано новое правительство, в состав которого вошло 18 министров, причем 7 из них являлись членами правящей династии.

Большое влияние на внутривластическое положение в Кувейте оказала победа антишахской революции в Иране. Она была встречена

с энтузиазмом различными по своим устремлениям политическими группировками, оппозиционным режиму.

В ноябре 1979 г. в столице, перед зданием американского посольства, была проведена многолюдная демонстрация в поддержку борьбы иранского народа против империалистической политики США. Демонстрация была разогнана властями, наиболее активные ее участники были арестованы и отданы под суд.

Иранские события вызвали также активизацию деятельности шиитского меньшинства. Власти приняли репрессивные меры, призванные не допустить религиозных волнений. Из Кувейта было выслано около 20 тыс. человек, в основном лица иранского происхождения. Въезд из Ирана в Кувейт был фактически прекращен.

Власти, обеспокоенные тем, что пример Ирана может привести к усилению антиправительственной деятельности, установили более жесткий контроль над всеми оппозиционными группировками, будь то представители рабочих профсоюзов и демократически настроенной интеллигенции или религиозные фанатики. Министерство внутренних дел получило особые полномочия. Министр внутренних дел Наваф аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах заявил: «Мы будем действовать железной рукой против всякого, кто нарушит безопасность нашего государства». Был введен более строгий контроль над органами печати. Владельцам газет и журналов было запрещено получать материальную поддержку от других государств и публиковать материалы, которые могут быть квалифицированы как «инспирированные внешними силами».

Иранская революция вызвала у правителей арабских государств Персидского залива тревогу за стабильность их собственных режимов. Правящие круги Кувейта почувствовали необходимость принять меры для того, чтобы разрядить внутриполитическую обстановку. Было решено возобновить работу разогнанного в сентябре 1976 г. парламента. В феврале 1980 г. по решению Совета министров была создана комиссия в составе 35 человек для пересмотра некоторых положений конституции.

18 февраля 1981 г. Кувейт вновь вернулся к парламентской системе. Были проведены выборы в Национальное собрание⁵. В выборах приняло участие лишь 43 тыс. человек⁶. Большинство мест (24) в новом парламенте завоевали представители консервативных, лояльных к правящей династии кругов — выходцы из бедуинских племен. Молодые технократы и бизнесмены, получившие образование на Западе, завоевали 13 мест. Кандидаты арабских националистов во главе с Ахмедом аль-Хатыбом потерпели поражение. Значительно сократилось число мест (с десяти до четырех), занимаемых представителями шиитских кругов.

Ирано-иракская война, которая идет в непосредственной близости от Кувейта, а также нападки на существующий в стране режим со стороны иранского руководства обостряют национальные чувства народа Кувейта. Вследствие этого меняется и отношение к Исламской Республике Иран и силам, ее поддерживающим. В частности, одной из причин провала на выборах группы «Ат-Талиа» была негативная реакция, которую вызвали неоднократные высказывания ее лидеров в поддержку Ирана.

Упрочила свои позиции исламская группировка, возглавляемая Исой Маджидом Шахином — руководителем религиозной организации «Общество социальных реформ», близкой к «Братьям-мусульманам». Она

⁵ Накануне выборов, в самом начале 1981 г., в конституцию была внесена поправка, согласно которой число избирательных округов было увеличено до двадцати пяти.

⁶ Избирательными правами не пользуются женщины, получившие гражданство иммигранты, служащие армии и полиции, кувейтские граждане, временно проживающие за границей.

получила пять мест в парламенте, два из них заняли представители «Общества социальных реформ». Основное требование исламской группировки заключается в том, чтобы в конституции Шарият был назван не «одним из основных источников кувейтского законодательства», а его «единственным источником».

Влияние фундаменталистов в парламенте отнюдь не соответствует их численности. В частности, это проявилось в принятии парламентом поправки к закону о натурализации, ограничивающей право на приобретение кувейтского гражданства одними лишь мусульманами. В значительной степени под влиянием фундаменталистов парламент провалил законопроект, предусматривавший предоставление женщинам права участия в выборах.

В то же время парламент был един в вопросах урегулирования ближневосточного кризиса, предоставления помощи арабским странам — жертвам агрессии Израиля, урегулирования ирано-иракского вооруженного конфликта. В 1982 г. в связи с израильской агрессией в Ливане и вмешательством американцев депутаты парламента настаивали на пересмотре отношений с США.

В конце 1983 г. исламская террористическая организация произвела в стране ряд взрывов. Для противодействия фундаменталистской угрозе правящие круги попытались использовать «исламизацию сверху». Стремясь отвоевать знамя ислама у оппозиционных сил, они поспешили усилить «исламский элемент» в таких сферах, как пропаганда и просвещение. В средствах массовой информации — в печати, на радио и телевидении — был увеличен объем материалов, посвященных религиозным вопросам и преследующих цель внедрения «умеренного» ислама и дискредитации «воинствующего». Было повышено внимание к преподаванию религиозных дисциплин в школах, расширен прием студентов на религиозные факультеты. Власти сознавали необходимость дифференцированного подхода к религиозным организациям, т. е. поддержки тех сил, чья деятельность не противоречит правительственному курсу, и борьбы с экстремистами. Поэтому накануне выборов, которые должны были состояться в феврале 1985 г., целью их политики стало увеличение разногласий внутри религиозных организаций и, таким образом, ослабление их позиций. Результатом выборов было сокращение представительства религиозных кругов. Впервые две исламские суннитские организации — «Салафи» и «Общество социальных реформ» — из-за возникших между ними разногласий теологического и практического характера выставили в одних и тех же округах разных кандидатов. В результате руководители обеих группировок — Халед Султан аль-Иса («Салафи») и Иса Маджид Шахин — потерпели поражение.

В выборах 1985 г. участвовало около 56 тыс. избирателей, что свидетельствовало о росте политической активности населения, обеспокоенного снижением уровня жизни из-за падения цен на нефть, крахом в 1982 г. неофициальной фондовой биржи «Сук аль-Манах», ростом числа террористических актов, продолжением ирано-иракской войны.

Во время предыдущих избирательных кампаний кандидаты довольствовались закулисной борьбой, на этот раз проводились предвыборные митинги, в ходе которых они излагали свои программы и отвечали на вопросы избирателей.

Демократический блок «Ат-Талиа», возглавляемый Ахмедом аль-Хатыбом, вновь был широко представлен в парламенте. Его кандидаты в ходе избирательной кампании обсуждали наиболее насущные проблемы, волнующие кувейтское общество. Его успеху на выборах способствовало также изменение позиции в отношении Ирана: блок призвал иранское правительство к прекращению войны и к началу переговоров с Ираком.

Был избран также ряд представителей Патриотического блока, ру-

ководимого Джасимом аль-Катами⁷. Между депутатами, избранными от блока «Ат-Талиа», членами Национального блока и депутатами, известными своими либеральными взглядами, было заключено соглашение о сотрудничестве. Это дало основание Ахмеду аль-Хатыбу заявить: «Сейчас мы можем рассчитывать на многих друзей и сторонников. Этот парламент — наш».

Шнитская группировка получила в парламенте только три места. Показательно, что многие образованные шииты, представители молодого поколения, голосовали не за кандидатов шиитских группировок, а за тех, кто представлял национально-патриотические силы страны.

В июле 1985 г. вновь были произведены взрывы в Эль-Кувейте, в результате которых пострадало несколько десятков человек; в мае того же года было предпринято покушение на эмира. Террористические акты усилили внутреннюю напряженность. Началась массовая депортация иностранцев. Национальное собрание поддерживало усилия правительства по стабилизации внутривнутриполитической обстановки.

Социально-экономические сдвиги в 60—80-е годы. С момента получения Кувейтом политической независимости в экономической жизни страны стала расти роль государства. В 1966 г. государственный Совет по делам планирования подготовил проект первого пятилетнего плана (1967/68—1971/72). Хотя план не был утвержден Национальным собранием и не получил тем самым силы закона, многие его положения были претворены в жизнь. План предусматривал рост ВВП на 37% (с 814 млн. до 1102 млн. куб. динаров), диверсификацию народного хозяйства, создание лучших условий для подготовки национальных кадров, завершение создания инфраструктуры, развитие внешнеэкономических связей.

Важнейшим шагом на пути реализации плана явилось создание промышленного комплекса в районе Эш-Шуайбы, в 50 км к югу от столицы, в непосредственной близости от нефтяных и газовых месторождений, где предполагалось сосредоточить почти три четверти всех промышленных объектов страны. Там были построены тепловые электростанции, установки по опреснению морской воды, расширен нефтяной порт, сооружены нефтехимический комплекс, завод химических удобрений, цементный завод, завод бурового оборудования, ремонтный завод, рыбоконсервный комбинат и ряд других предприятий.

В те же годы были созданы основные национальные государственные и смешанные компании, в том числе «Кувейт Нэшнл Петролеум», которая направила свои усилия на развитие национальной нефтедобывающей промышленности, «Кувейт Петрокемикл Индастриз» и «Кувейт Кемикл Фертилайзер», специализирующиеся в области нефтехимии, «Кувейт Флауэр Милз», которой принадлежит важная роль в развитии пищевой промышленности, а также «Кувейт Шиппинг» и «Кувейт Транспорт», специализирующиеся на развитии морского транспорта.

С первых лет независимости Кувейт начал проявлять стремление к проведению более независимой валютно-финансовой политики. Была введена в обращение национальная денежная единица — кувейтский динар; создан эмиссионный институт — Валютно-денежное управление, преобразованное в 1969 г. в Центральный банк Кувейта.

В 1963 г. был учрежден консультативный комитет, в полномочия которого входило инвестирование кувейтских капиталов за границей. Практика вывоза избыточного капитала приобретала все больший размах. Кувейт постепенно превращался в один из региональных финансово-кредитных центров. Важная роль в этом принадлежала созданному в 1961 г. Кувейтскому фонду экономического развития арабских

⁷ Патриотический блок — группировка, объединяющая представителей либеральной буржуазии и интеллигенции, которая в отличие от арабских националистов из группы «Ат-Талиа» выступала в защиту чисто кувейтских национальных интересов.

стран (КФЭРАС). В 1974 г. его капитал возрос в 5 раз (с 200 млн. до 1 млрд. кув. динаров). КФЭРАС начал предоставлять финансовую и техническую помощь не только арабским, но и всем развивающимся странам. В 1981 г. капитал фонда увеличился до 2 млрд. кув. динаров. К 1980/81 г. фонд выделил 153 странам 186 займов на общую сумму 384 млн. кув. динаров.

В 1970 г. Совет по делам планирования подготовил проект второго пятилетнего плана (1972/73—1976/77). Основное внимание в нем было уделено созданию предприятий нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, а также строительству предприятий (например, алюминиевых заводов), которые могут использовать имеющуюся в стране дешевую энергию.

В результате претворения плана в жизнь возросла доля вывозимых из страны ненефтяных товаров, прежде всего за счет увеличения продукции нефтехимической промышленности, в частности искусственных удобрений, занявших первое место в кувейтском ненефтяном экспорте. Были достигнуты определенные успехи в области сельскохозяйственного производства. Государство создало 140 опытных ферм по производству сельскохозяйственной продукции. Внутренние потребности в продовольственных товарах частично стали удовлетворяться местным производством: овощей — на 46%, молока — на 41, яиц — на 20, кур — примерно на 45% (данные конца 70-х годов).

Третий пятилетний план (1976/77—1980/81) был направлен прежде всего на развитие промышленности. В связи с этим была поставлена цель — изыскать наиболее приемлемые сферы капиталовложений для сокращения излишков нефтедолларов. План предусматривал также ассигнование значительных средств на жилищное строительство и социальное обеспечение, развитие здравоохранения и образования.

Кувейтская правящая верхушка, получившая огромные доходы от экспорта нефти, выделяла значительные суммы на социальные нужды. В стране были введены бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное образование, оплачиваемые отпуска, оплата при временной нетрудоспособности и т. д. Лица, имеющие кувейтское гражданство, начали получать пенсии, надбавки на жилье и ряд других пособий.

Под воздействием национальной буржуазии правительство выдвинуло идею о том, что финансовая отдача промышленного сектора, создаваемого государством, слишком незначительна по сравнению с доходами от инвестиций за рубежом и что его развитие ведет к обострению проблем иностранной рабочей силы. В результате правительство вынуждено было отказаться от выполнения третьего пятилетнего плана.

Одним из важнейших источников валютных поступлений стали доходы от зарубежных капиталовложений. Большая часть аккумулированных в Кувейте валютных средств направлялась на финансовые рынки развитых капиталистических стран. При этом формы экспорта капитала постепенно менялись: если первоначально нефтедоллары оседали в западных банках, то постепенно все большее внимание уделялось покупке государственных ценных бумаг и фон капиталистических государств, покупке недвижимости, прямым вложениям в компании. Из года в год деятельность кувейтских государственных и частных инвестиционных компаний активизировалась.

Кувейт пытается диверсифицировать экспорт капиталов и расширить его географические границы. В частности, он стал более активно развивать отношения с социалистическими странами.

Важным объектом финансовой деятельности Кувейта являются развивающиеся страны. Кувейт — активный член целого ряда учреждений, занимающихся предоставлением этим странам финансовой помощи: Арабского фонда экономического и социального развития, Арабского фонда помощи африканским странам, Арабского банка эконо-

мического развития стран Африки, Арабского валютного фонда и т. д.

В середине 70-х годов, после перехода добычи и переработки нефти в руки государства, была реорганизована вся нефтяная промышленность. Правительство создало «Кувейт Петролеум Корпорейшн» (КПК), которая действует как объединение принадлежащих ей фирм: «Кувейт Ойл Компани» (КОК) — добыча нефти и газа, «Кувейт Нэшнл Петролеум Компани» (КНПК) — переработка нефти, распределение нефтепродуктов в стране, производство сжиженного нефтяного газа, «Кувейт Ойл Танкерс Компани» (КОТК) — морские перевозки нефти и нефтепродуктов, «Петрокемикл Индастриз Компани» (ПИК) — нефтехимическое производство.

Нефтяная промышленность Кувейта отличается территориальной концентрацией производства. Все ее предприятия расположены в районе Эль-Ахмедя, Фахахила и Эш-Шуайбы.

В начале 80-х годов произошли серьезные изменения в экономическом положении Кувейта. Из-за возникшего избытка нефти на мировом рынке упали цены на нефть и сократилась ее добыча. Вследствие этого Кувейт в 1982/83 г. впервые имел дефицит бюджета (100 млн. долл.); он сумел покрыть его за счет дохода от иностранных инвестиций. Инвалютные запасы Кувейта составили в 1982/83 г. около 80 млрд. долл., что позволяет ему выдерживать падение государственных доходов. Однако его роль как крупного ближневосточного поставщика нефти значительно уменьшилась. Соблюдая квоту, установленную ОПЕК, Кувейт добывал в 1983 г. 600—650 тыс. баррелей в день. Две трети нефтедобычи продавалось в виде очищенных нефтепродуктов, поэтому продажа сырой нефти резко сократилась. Снижение добычи нефти сопровождалось уменьшением добычи попутного газа, что создавало проблемы для работы местных электростанций, использовавших в качестве горючего газ.

Начиная с 1982/83 финансового года второстепенные проекты были отложены или ликвидированы. Ассигнования предназначались на основные проекты, прежде всего в области строительства жилья, дорог и энергетических объектов. Перспективы промышленного развития Кувейта ограничены не только его положением на мировом нефтяном рынке, но и его абсорбционными возможностями, узостью внутреннего рынка, незначительной численностью населения. Его инфраструктура в значительной степени уже создана, поэтому планы индустриализации нацелены на строительство современных промышленных предприятий, не требующих больших затрат рабочей силы. Кувейт ужесточает контроль над въездом иммигрантов, особенно нелегальных. Получила распространение практика ввоза рабочей силы из азиатских стран на основе контрактов, заключаемых с иностранными компаниями.

Внешняя политика. Место, занимаемое Кувейтом в системе международных отношений, определяется его стратегически выгодным географическим положением, большими запасами нефти, возможностями высокого уровня ее добычи и экспорта, а также значительными инвалютными накоплениями, в больших масштабах вывозимыми за границу. На него влияют и такие факторы, как принадлежность Кувейта к движению неприсоединения, к арабскому и мусульманскому миру.

Кувейт, подобно большинству развивающихся стран, осознающих себя субъектами международных отношений, выступает против экономического и политического давления со стороны империалистических держав, прежде всего США. В числе других стран Персидского залива Кувейт не поддержал милитаристского курса США, направленного на установление прямого господства над этим нефтеносным районом, осуществляемое путем наращивания американского военного присутствия, создания военных баз и сколачивания военных блоков.

Кувейт был первым из стран Персидского залива, отвергнувших выдвинутый Оманом в октябре 1979 г. «проект обеспечения безопасности

в районе Персидского залива» при участии США, Англии, ФРГ и стран региона, расценив его как стремление империалистических государств гарантировать арабское прикрытие американскому военному присутствию в заливе и дать возможность империалистическим державам вмешиваться во внутренние дела прибрежных государств. Кувейт решительно выступил против любых шагов, представляющих угрозу его безопасности и целостности, против вмешательства иностранных государств в его дела.

Кувейт, как и другие арабские страны залива, решительно отверг планировавшийся Соединенными Штатами «стратегический консенсус» арабских консервативных режимов и Израиля, направленный против «советского экспансионизма». Существенные расхождения между Кувейтом и США имеются также по вопросу ближневосточного урегулирования и решения палестинской проблемы.

Внешнеполитический курс Кувейта отличается умеренностью и сбалансированностью. В качестве противовеса американской политике на Ближнем Востоке Кувейт считает необходимым развивать отношения со странами социалистического содружества. Дипломатические отношения между ним и СССР были установлены в 1963 г. Его правительство стремится к расширению кувейтско-советских политических, экономических, торговых и военных связей, считая, что Советский Союз играет огромную роль в международных делах и что его миролюбивая политика является важным фактором при решении как международных, так и многих региональных вопросов. Несмотря на различие социально-политических систем Кувейта и Советского Союза, их связывают отношения сотрудничества, сближает общий подход ко многим международным вопросам, прежде всего к ближневосточной проблеме.

Установление контроля государства почти над всей нефтедобывающей промышленностью изменило характер отношений Кувейта со странами Запада. Кувейт превратился в их кредитора, что также повлияло на его роль в системе международных отношений. Однако он по-прежнему тесным образом связан с развитыми капиталистическими государствами, так как экономика его полностью зависит от внешнего рынка. Эти государства являются поставщиками в Кувейт современной технологии, оборудования, вооружения, продовольственных и промышленных товаров.

Все активнее расширяет Кувейт экономические отношения с развивающимися странами. На финансовую помощь им Кувейт ассигнует от 8 до 10% своего национального дохода, что укрепляет его позиции на международной арене.

Значительную финансовую помощь Кувейт предоставляет арабским странам. Наибольшую помощь получили в соответствии с решениями Хартумской конференции 1967 г. Египет и Иордания как жертвы агрессии Израиля. Общая сумма помощи этим двум странам составляла ежегодно 125 млн. ф. ст., а вклад Кувейта — 55 млн. По решению Багдадской конференции 1978 г. Кувейт ежегодно выделял Сирии, Иордании и ООП 165 млн. кув. динаров. С 1980 г. денежные суммы, получаемые ими, несколько уменьшились из-за займов Ираку, получившему от Кувейта 6 млрд. долл. только за три первых года войны с Ираном. Вне всякого сомнения, оказание финансовой помощи помогло Кувейту занять прочное положение в арабском мире.

В межарабских отношениях Кувейт выполняет и роль арбитра. Первой его крупной посреднической миссией было содействие урегулированию конфликта между НДРЙ и ПАР в 1969 г. Кувейт является одной из арабских стран, принимающих начиная с 1976 г. активное участие в попытках добиться примирения в Ливане. Он содействовал восстановлению в 1982 г. отношений между Оманом и НДРЙ, а также участвовал в решении других конфликтных проблем.

Кувейт является частью исламского мира, и отношения с мусульманскими странами занимают важное место в его внешнеполитической деятельности. Кувейт финансирует строительство исламских центров, мечетей и мусульманских учебных заведений, оказывает финансовую поддержку мусульманским меньшинствам. Правящие круги Кувейта поддержали идею о необходимости расширения воздействия ислама на ход международного экономического и политического развития, достижения экономической независимости мусульманских стран. Одним из средств борьбы с экспансией империалистических государств он считает создание в мусульманских странах финансовых учреждений, таких, как беспроцентные банки, страховые компании, общий валютный фонд, основанные на догматах ислама. В их деятельности Кувейт принимает активное участие. Важным аспектом экономических отношений с мусульманскими странами является экспорт ими рабочей силы в Кувейт.

Во внешней политике Кувейта главное место занимают его отношения с соседними арабскими странами Персидского залива, где у власти находятся монархические режимы. Правящие круги Кувейта, Бахрейна, Саудовской Аравии и Катара находятся в родственных отношениях, что, несмотря на существующие между ними разногласия и споры, в том числе территориального характера, является фактором сплочения. Сближению этих стран способствует также однотипность их государственно-политического устройства. Частые взаимные визиты глав государств, правительственных делегаций, представителей общественных организаций, обмен посланиями между государственными деятелями, создание многочисленных региональных организаций, в которых представлены все арабские монархические государства региона, свидетельствуют о высоком уровне их отношений.

Кувейт занимает среди них особое положение. Он раньше других малых стран региона обрел политическую независимость и расширил свою деятельность на международной арене, установив отношения с большинством ведущих стран Запада и Востока. Поэтому Кувейт стал претендовать на главенствующее положение среди эмиратов залива.

В мае 1976 г. наследный принц и премьер-министр Кувейта Джабер аль-Ахмед ас-Сабах (в конце 1977 г. ставший эмиром) призвал страны региона добиться «единства района Персидского залива с целью обеспечения сотрудничества в области политики, экономики, просвещения и информации, поисков формулы единства, основанной на приемлемом и прочном фундаменте общности интересов народов региона и его стабильности». Этот призыв способствовал установлению общих рамок сотрудничества и координации политической и экономической деятельности стран залива.

В ноябре 1980 г. на конференции арабских государств в Аммане Кувейт распространил меморандум, призывавший страны залива к объединению; меморандум был с одобрением встречен другими государствами региона. На совещании министров иностранных дел стран Персидского залива, состоявшемся в феврале 1981 г. в Эр-Рияде, было достигнуто соглашение об учреждении Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).

Стремясь к координации внешнеполитической деятельности стран — членов Совета сотрудничества, Кувейт в то же время прилагает усилия к тому, чтобы не были ущемлены его национальные интересы. Кувейт был инициатором отказа малых стран — членов ССАГПЗ от заключения соглашения по обеспечению внутренней безопасности, на котором настаивала Саудовская Аравия.

Вместе с тем Кувейт был в числе стран, поддержавших на совещании глав государств и правительств стран — членов ССАГПЗ, состоявшемся в Эль-Кувейте в ноябре 1984 г., принятие коллективной оборонной стратегии, предусматривающей создание совместных военных

формировавший и единого командования, а также развитие оборонной промышленности.

Кувейт был единственным членом Совета сотрудничества, имевшим полномасштабные отношения с СССР. Он неоднократно обращался к другим членам организации с призывом о развитии отношений с Советским Союзом. Поэтому Кувейт приветствовал достижение в сентябре 1985 г. договоренности между Оманом и СССР об установлении дипломатических отношений и последовавшее за ней решение об обмене дипломатическими представительствами между СССР и ОАЭ.

Внешняя политика Кувейта — это политика нейтралитета и неприсоединения к блокам, политика установления дружественных связей со своими соседями и со всеми странами мира.

Эмират Бахрейн (Государство Бахрейн) расположен на одноименном архипелаге в Персидском заливе. Площадь — 622 кв. км. Население — около 360 тыс. человек (1984 г.); примерно 30% составляют иностранцы — представители 22 национальностей, в том числе индийцы, афганцы, иранцы, японцы. Свыше 80% населения проживает в городах.

Ислам — государственная религия; мусульманское население разделено почти поровну на суннитов и шиитов.

Столица — Манам.

БАХРЕЙН в 1917—1946 гг.

Социально-экономическое положение. На рубеже нового и новейшего времени Бахрейн, имевший статус британского протектората, был отсталой страной с господством полуфеодалных и родо-племенных отношений. Население его состояло из арабских племен бани бакр, бани тамим, бани абу кайс, поселившихся там еще до исламских завоеваний, и представителей племени атуб, перебравшихся на Бахрейн в 1782 г., а также персов, африканцев, индийцев и евреев (большинство евреев после арабо-израильской войны 1948 г. эмигрировали из страны).

Первая всеобщая перепись населения была проведена в 1941 г. Согласно ее данным, на Бахрейне проживало в то время 89 970 человек, из них 15 930 иностранцев. Шиитов насчитывалось 46 359, суннитов — 41 984. Разделение по религиозному признаку было источником постоянных столкновений; религиозные разногласия усиливались социальными противоречиями, так как шиитская община была более бедна и ее представители, как правило, занимались менее престижными видами деятельности, чем сунниты.

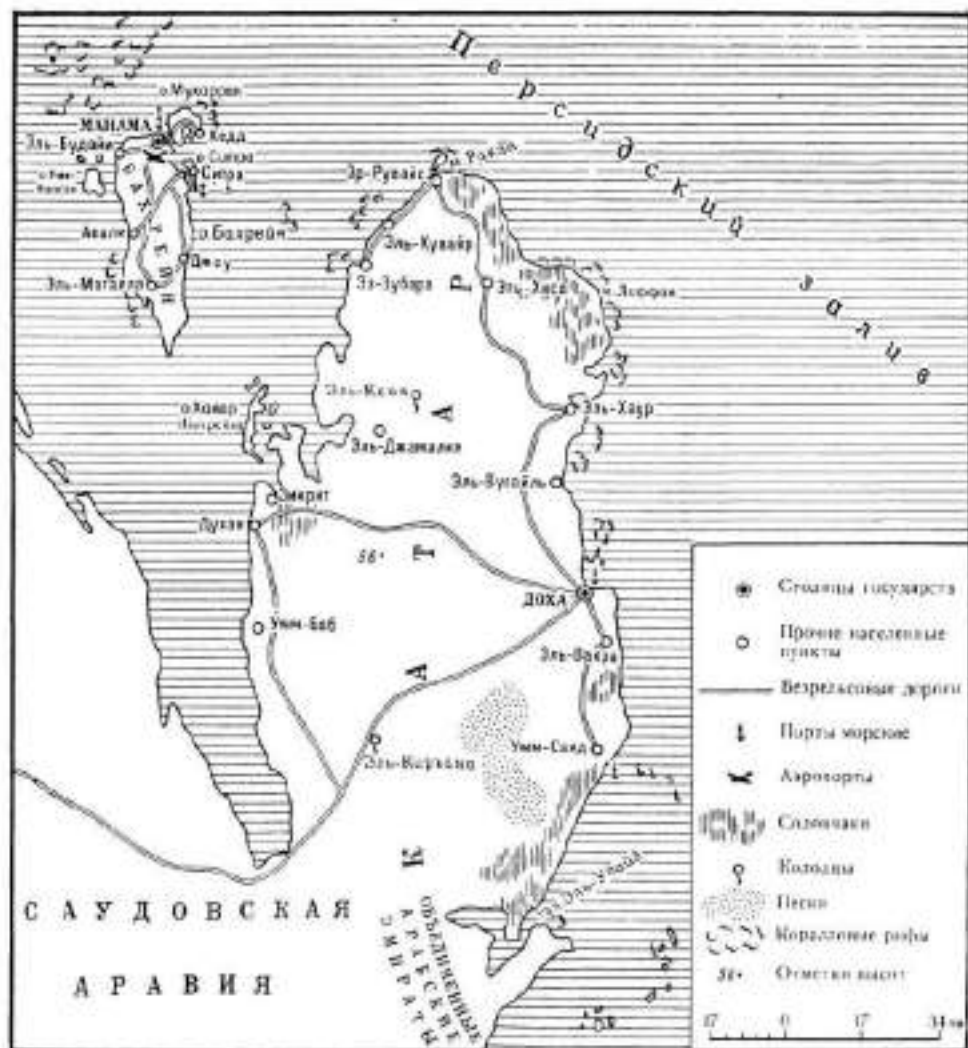
Традиционными видами занятий населения Бахрейна до открытия залежей нефти были добыча жемчуга, сельское хозяйство и торговля. Доход страны зависел в основном от продажи жемчуга и взимаемая ввозных пошлин.

В жемчужном производстве участвовала значительная часть населения страны. Владельцы судов, занимавшихся добычей жемчуга, платили ежегодный налог правителю. Жемчуг скупали торговцы, которые затем продавали его в Индии, в Бомбее, где он подвергался обработке, после чего поступал на рынки европейских стран.

В 30-е годы на лов жемчуга выходило до 500 судов, на борту которых находилось около 20 тыс. человек. В конце 30-х — начале 40-х годов этот промысел начал приходить в упадок из-за появления на мировом рынке искусственно выращенного японского жемчуга. В 1953 г. численность бахрейнских судов, занимавшихся добычей жемчуга, не превышала двадцати.

Условия труда ловцов жемчуга были очень тяжелыми, а их заработок — ничтожным. Часто они становились вечными должниками владельца судна. В 1924 г. был принят закон, который несколько улучшил положение ловцов жемчуга; в частности, долг их после смерти не мог быть востребован с родственников, была несколько упорядочена оплата их труда.

По сравнению с другими странами Персидского залива площадь обрабатываемых земель на Бахрейне была относительно велика, хотя

Бахрейн и Катар

она не превышала десятой части общей площади страны. Численность жителей Бахрейна, занимавшихся земледелием, была более значительна, чем в соседних шейхствах и эмиратах. К тому же Бахрейн был одной из немногих стран в районе Персидского залива, в достатке обеспечивавшей себя водой. Пресной грунтовой воды, получаемой из водоносных слоев, хватало для удовлетворения хозяйственных и бытовых нужд, что способствовало развитию земледелия.

Обрабатываемые земли были в основном сосредоточены в северо-восточной части острова Бахрейн. Главной сельскохозяйственной культурой была финиковая пальма. Выращивали также некоторые сорта овощей и кормовые культуры. Производство осуществлялось экстенсивными методами, поэтому урожай был низким. Незначительные излишки сельскохозяйственной продукции реализовались на местном рынке. Масштабы развития животноводства были ограничены отсутствием пастбищ.

Система землевладения и землепользования носила архаический характер. Правящая семья аль-Халифа постепенно захватывала все больше земель. Англичане поощряли концентрацию земель в руках правителя страны. В 1923 г. при содействии англичан из страны было

изгнано племя давабир и захвачены принадлежавшие ему земли; они стали собственностью тогдашнего правителя Исы бен Али аль-Халифа.

Подавляющее большинство крестьян земли не имело и арендовало ее мелкими участками. Арендная плата постоянно росла, и многих крестьян за долги сгоняли с земли. Разорившиеся крестьяне уходили в города.

Важным источником доходов для жителей Бахрейна была торговля с другими странами района Персидского залива, а также с Индией и побережьем Восточной Африки.

На Бахрейне существовали некоторые виды ремесел: гончарное, ткачество и крашение, плетение (циновки, корзины и т. д.). Единственный путь, связывающий Бахрейн с внешним миром, проходит по морю, поэтому в стране получили распространение различные морские профессии: моряков, строителей парусных судов, рыбаков.

Колониальная политика Англии нанесла значительный ущерб местному населению. Судоходство и торговля с приходом англичан пришли в упадок. На смену бахрейским парусным судам пришли английские пароходы. Экономическая политика колониальных властей вела к неуклонному снижению жизненного уровня бахрейцев.

В начале 20-х годов капиталистический мир ринулся в борьбу за контроль над месторождениями нефти. В центре внимания нефтяных компаний в это время оказался район Персидского залива, так как несомненные богатства недр Южного Ирана позволяли предположить наличие запасов нефти в Южном Ираке, в Восточной и Юго-Восточной Аравии.

Инициатором получения концессий в шейхствах Восточной Аравии стал новозеландец Ф. Холмс — учредитель «Истерн энд Джeneral Синдикейт» (ИДС). В 1923—1925 гг. ИДС добился концессий в Кувейте, Неджде и на Бахрейне. В соответствии с заключенными соглашениями ИДС обязался в течение четырех лет производить разведку на нефть; в случае неудачи ИДС мог передать концессионные права другой компании. Катар и Договорный Оман временно остались в стороне. За пределами Восточной Аравии, в Иране, господствовала «Англо-Пёрши Ойл Компани» (АПОК).

Делая ставку на АПОК, британские власти оставили без внимания ИДС. В Лондоне явно не учли, что предоставленная Холмсу свобода действий таила угрозу интересам Англии. 30 ноября 1927 г. Холмс, не получив финансовой поддержки, неожиданно для магнатов Сити подписал опционный¹ договор о продаже концессионных прав ИДС на Бахрейне американской «Истерн Галф Ойл Компани» (ИГОК), дочерней организации «Галф Ойл Корпорейшн» (ГОК).

Британские власти объявили сделку незаконной, поскольку ГОК входила в американскую группу компаний, подписавших известное соглашение о «красной черте»². В ответ ГОК переуступила опционный договор «Стандард Ойл Компани оф Калифорния» (СОКАЛ), не являвшейся участником соглашения о «красной черте». На сей раз поражение англичан было полным и окончательным.

Британские власти вынуждены утвердить сделку, а затем признать дочернюю организацию СОКАЛ — «Бахрейн Петролеум Компани» (БАПКО)³. 12 июня 1930 г. БАПКО подписала с шейхом Ха-

¹ Опцион — привилегия, приобретаемая при уплате известной премии, на получение товара по заранее установленной цене в течение определенного срока.

² Соглашение о «красной черте» было заключено после первой мировой войны между нефтяными монополиями Великобритании и США. В соответствии с этим соглашением американские компании не могли получить самостоятельные концессии на территориях, формально входивших до 1918 г. в состав Османской империи.

³ 11 января 1929 г. БАПКО была зарегистрирована в Канаде как «английская национальная корпорация». Это освободило СОКАЛ от уплаты налогов правительству США.

мадом соглашение о разведке и о добыче нефти в течение 69 лет, которое закрепило за ней две трети территории Бахрейна. В 1932 г. в центре острова Бахрейн забил первый нефтяной фонтан. В следующем году здесь началась промышленная добыча нефти, и в декабре 1934 г. первый танкер с бахрейнской нефтью вышел из Персидского залива.

В целях обеспечения сбыта бахрейнской нефти на мировом рынке СОКК уступила 50% акций БАПКО «Тексас Ойл Компани» (ТОК), получив взамен 50% ее сбытовой сети. На этой основе в июле 1935 г. возникла новая сбытовая организация — «Калифорния-Тексас Ойл Компани» (КАЛТЕКС). В том же году БАПКО приступила к строительству на острове Бахрейн нефтеперерабатывающего завода, а на острове Ситра — нефтяного порта⁴.

Развитие нефтяной промышленности оказало существенное влияние на экономическую и даже политическую жизнь эмирата. В недалеком прошлом Бахрейн, являясь частью британской колониальной империи, влачил жалкое существование ее забытой окраины. В новых условиях Бахрейн, оставаясь британским протекторатом, оказался вовлечен в экономическую систему капитализма, и его финансовая обеспеченность перестала целиком зависеть от прихоти лондонских «меченатов». Правда, доходы от нефти, начавшие поступать шейхству, на первых порах были незначительны (всего 1,05 долл. за 1 т добытой нефти).

Внутриполитическая борьба. Внутриполитическое положение Бахрейна после первой мировой войны было весьма сложным. Английская колониальная администрация осуществляла полный контроль над всем происходящим в стране. Британский политический резидент в Персидском заливе был фактическим главой юстиции на Бахрейне, и его мнение было решающим при вынесении приговоров по всем уголовным и гражданским делам (за исключением смертного приговора, который формально утверждался эмиром). В руках подчинявшегося ему британского политического агента, резиденция которого находилась в главном городе Бахрейна Манаме, была сосредоточена реальная власть. Английские войска постоянно находились на Бахрейне, который использовался как опорный пункт для проведения военных операций в соседних странах.

Англичане бесцеремонно вмешивались в дела престолонаследия и ставили у власти того шейха, который был готов им безропотно повиноваться. Так, они поддержали шейха Ису бен Али аль-Халифа (1869—1932), проявившего готовность к тесному сотрудничеству с ними.

После первой мировой войны на Бахрейн из Египта, Ирака, Сирии стали проникать идеи арабского национализма. В начале 20-х годов в эмирате стали создаваться первые клубы, начали выходить газеты и журналы, что способствовало распространению идей о необходимости перестройки социально-экономической и административной систем. Антианглийские настроения проникали в различные слои бахрейнского общества.

В 1920 г. представители нарождавшейся торговой буржуазии обратились к правительству страны с петицией, в которой требовали создать Консультативный совет, ограничить власть англичан, прежде всего их посягательства на компетенцию шариятских судов, вмешательство в дела местной администрации, передать таможенное управление мест-

⁴ В июне 1940 г. БАПКО добилась подписания нового соглашения, получив право в течение 55 лет вести разведку и добычу нефти на всей территории Бахрейнского архипелага. В июле 1949 г. было заключено еще одно соглашение, и за БАПКО были закреплены все территориальные воды Бахрейна. Только после подписания в 1958 г. бахрейско-саудовского соглашения о разграничении территориальных вод в континентального шельфа и в 1971 г. бахрейско-иранского соглашения о демаркации границ шельфа возникла возможность получения концессий другими западными нефтяными монополиями.

ным властям. Петиция была отклонена по настоянию британского политического агента.

В 1919—1920 гг. на Бахрейне происходили беспорядки, охватившие главные населенные пункты. Шейх и его британские покровители применили коварную тактику в борьбе против народного движения. По их наущению высшее суннитское духовенство развернуло широкую пропагандистскую кампанию, целью которой было провоцирование столкновений между арабами-суннитами и арабами-шиитами, между арабами и неарабами. Поскольку в то время местное трудовое население еще не было организовано, не обладало классовым самосознанием, пребывало в неясности, провокация удалась. В начале 1921 г. власти приняли меры по наведению «порядка». Было объявлено чрезвычайное положение, начались аресты.

Удар, нанесенный патриотам, вовсе не означал разгрома национально-освободительного движения. В первой половине 20-х годов под влиянием событий, развернувшихся в ряде стран Арабского Востока и в Иране, на Бахрейне вновь вспыхнула борьба. Волнения достигли такого размаха, что в мае 1923 г. британский советник убедил Ису отречься от престола в пользу своего сына Хамада; последний был провозглашен не правителем Бахрейна, а «заместителем» якобы ушедшего на покой Исы. Фактически же Иса оставался правителем Бахрейна до самой смерти, после чего к власти пришел Хамад бен Иса аль-Халифа (1932—1942).

Вторая половина 20-х годов ознаменовалась волнениями в Манаме и Мухарраке. Номинальный правитель Бахрейна, не сумевший заручиться поддержкой даже местного купечества, фактически бездействовал. Положение британской администрации, пытавшейся ослабить напряженность, осложнялось тем, что происходившие в эмирате события привлекли к себе внимание общественности других арабских стран, особенно в связи с очередным англо-иранским конфликтом по вопросу о принадлежности Бахрейнского архипелага⁵, а также в связи с разгоревшейся в то время конкурентной борьбой между английскими и американскими нефтяными монополиями за концессии в странах Восточной Аравии, в том числе на Бахрейне.

Подъем освободительного движения вынудил власти провести в конце 20-х — начале 30-х годов некоторые реформы. Вместо назначаемых правителем мухтаров в городах начали создаваться муниципальные советы, которые наполовину формировались выборным путем. Первый муниципальный совет был утвержден в 1927 г. Кроме того, реформы предусматривали регистрацию земельной собственности, создание местного таможенного управления, упорядочение системы судопроизводства, создание правительственного департамента по вопросам просвещения. Однако эти реформы не устранили причин недовольства.

Бахрейн накануне и в период второй мировой войны. В конце 30-х — начале 40-х годов волнения не прекращались. Либеральные слои, недовольные безраздельным господством англичан и произволом местных властей, требовали обеспечить участие народных представителей в административном аппарате, демократизировать системы просвещения и здравоохранения, судопроизводство, составить кодексы законов.

На долю британских колониальных чиновников выпала сложная задача: надлежало урегулировать не только внутривнутриполитические, но и внешнеполитические дела эмирата, осложнившиеся в связи с возобновившимися притязаниями Ирана на Бахрейнский архипелаг⁶.

⁵ Иран не признал потерю Бахрейна в конце XVIII в. Его притязания на Бахрейн с начала XX в. стали источником серьезных разногласий между Лондоном и Тегераном.

⁶ В конце 20-х годов вопрос о принадлежности Бахрейнского архипелага был передан на рассмотрение Лиги наций.

Учтя создавшееся положение, чиновник министерства колоний Великобритании Чарлз Белграйв, занявший в 1926 г. пост советника правителя Бахрейна, выступил инициатором новых реформ. Свою деятельность он начал с установления контроля над всеми доходами эмирата; это дало необходимые средства⁷. Далее он взялся за усовершенствование системы управления, упрочение «оборонеспособности» шейхства не только путем усиления британского гарнизона, но и с помощью создания новых бахрейнских военно-полицейских сил⁸.

Лондон оказал Белграйву поддержку: в 1934 г. парламент утвердил билль об официальном статусе Бахрейна как «независимого государства»; в фонд реформ были выделены дополнительные средства. Однако в самом шейхстве инициатива британского советника была встречена критически. Не только трудовое население, но и представители местных деловых кругов протестовали против открытого вмешательства колонизаторов во внутренние дела Бахрейна, связывая с этим вмешательством рост дороговизны и понижение жизненного уровня народа.

В 1936 г. забастовали ловцы жемчуга, протестуя против бесчеловечной эксплуатации; их поддержали рыбаки. Шейху пришлось уступить: был принят закон о «фиксированном авансе» и о покрытии его в рассрочку, об отмене долгового рабства; одновременно был создан судебный орган для разбора дел, связанных с морскими промыслами. Только после этого волнения утихли.

В 1938 г. вспыхнула первая в истории Бахрейна забастовка рабочих БАПКО⁹. Забастовку поддержали жители Манамы и Мухаррака. Представители передовой общественности попытались придать ей политический характер. С трудом, путем частичных уступок, перемежая их с угрозами, власти сумели временно утихомирить нефтяников.

Все это свидетельствовало о том, что деятельность Ч. Белграйва как «реформатора» и «миротворца» оказалась малоэффективной. В числе недовольных были даже некоторые представители рода аль-Халифа и сам шейх Хамад.

Начало второй мировой войны Бахрейн встретил митингами и демонстрациями. Во время ноябрьских демонстраций 1939 г. в Манаме были выдвинуты требования либерализации режима и принятия конституции. Хамад отказался принять народных представителей, а британские власти усилили свои гарнизоны. Это вызвало новую волну протестов.

Поводом для очередного выступления трудового населения явился налет на Бахрейн итало-германской авиации в октябре 1940 г., который развеял миф о неуязвимости британских владений в районе Персидского залива. Местная общественность от имени всего народа потребовала изгнания Белграйва и ликвидации британских военных баз. Возможность столкновения была предотвращена прибытием на Бахрейн в конце 1941 г. подразделений американской армии¹⁰.

Новому правителю Бахрейна шейху Сальману бен Хамаду аль-Халифа (1942—1961) удалось путем посулов и мелких подачек ослабить внутриполитическую напряженность, дезориентировать общественность

⁷ Доходы Бахрейна стали делиться на три части: первая помещалась в английские банки, вторая выделялась на нужды династии и двора, третья предназначалась на экономические нужды шейхства.

⁸ В частности, были разграничены функции совета при шейхе, состоявшего из представителей привилегированной династии и руководимого англичанами секретариата; определены права и обязанности муниципалитетов; созданы первые современные государственные учреждения (дирекции), подчиненные секретариату; определенное внимание было уделено совершенствованию систем образования и здравоохранения.

⁹ БАПКО при содействии британской политической резидентуры Персидского залива поощряла въезд на Бахрейн рабочих из стран Арабского Востока, Ирана, Индии и т. д. В упомянутой забастовке иммигранты приняли активное участие.

¹⁰ Эти подразделения США вскоре получили название «Командование Персидского залива». Они были предназначены главным образом для охраны собственности американских нефтяных монополий в районе Персидского залива.

и народ. Немало способствовала этому предпринятая им игра на противоречиях между англичанами и американцами, преподносимая как попытка освободить шейхство от иностранного влияния. Однако затихло это недолго.

22 декабря 1943 г. на предприятиях БАПКО вновь вспыхнула забастовка, которая в отличие от первой носила не только экономический, но и политический характер. Сорвать ее не удалось, и руководителям компании пришлось начать с забастовщиками переговоры. В связи с угрозой срыва поставок горючего британским и американским вооруженным силам власти вынудили БАПКО пойти на уступки и подписать соглашение с представителями забастовочного комитета. Общественность приветствовала победу рабочих-нефтяников.

Конечно, шейх Сальман и Белграйв, допуская уступки, всего лишь маневрировали. В 1944—1945 гг., используя снижение уровня классовой борьбы, они резко изменили тактику и вновь приступили к наведению «порядка». Местным военно-полицейским силам удалось выявить и изолировать опасных для режима политических и общественных деятелей, подавить недовольство трудового народа. Все это по достоинству было оценено британскими властями. Укреплению взаимопонимания между правящими кругами эмирата и колонизаторами во многом способствовал перевод в 1946 г. резиденции главы британской политической администрации Персидского залива из Бендер-Бушира в Манаму.

Превращение Манамы в «столицу британских владений» в районе Персидского залива имело важные последствия. Ч. Белграйву было вскоре из Лондона указано на необходимость продолжить реформы для быстрого превращения Бахрейна в «образцовое» арабское государство. Указание, в котором нашли отражение интересы «большой имперской политики», естественно, было принято к исполнению.

БАХРЕЙН в 1945—1966 гг.

Подъем национально-освободительного движения. Уже в первые послевоенные годы на Бахрейне началось широкое строительство. Реконструкции подверглись порт Манамы и аэропорт Мухаррак; остров Бахрейн был соединен дамбами с островами Мухаррак и Ситра; в столице появились «европейские» кварталы с особняками, отелями, клубами, магазинами, ресторанами и кинотеатрами; расширилась почтовая, телеграфная и телефонная связь; увеличился выпуск газет и журналов.

Собственники БАПКО одобрительно отнеслись к «английскому эксперименту» и даже согласились увеличить платежи за добываемую нефть с 1,05 до 2,1 долл. за 1 т¹¹. Увеличив капиталовложения в местную нефтяную промышленность, что значительно повысило доходность концессии, они приступили к сооружению ряда крупных объектов, в том числе нефтехранилища, нефтяного порта Ситра, 55-километрового нефтепровода Бахрейн — Дахран, городка нефтяников Авали.

Западная пресса всячески рекламировала реформы на Бахрейне, именуя его «Белграйвией» и характеризуя как «государство всеобщего благоденствия». Однако в действительности все, что творилось здесь, отвечало преимущественно интересам англо-американских официальных и деловых кругов, а также привилегированной части населения шейхства. Так, новые портовые сооружения предназначались в основном для транзита английских и американских товаров (их реэкспорт составил 40% импорта страны); шоссе и дороги (длинной более 150 км) были построены с учетом нужд американских концессионеров и британской воицины; технические данные нового аэропорта не оставляли сомнений

¹¹ За 1937—1950 гг. добыча нефти на Бахрейне увеличилась с 1 млн. до 1,5 млн. т в год; мощность завода БАПКО с 1936 по 1946 г. возросла в 6 раз, а в 1950 г. она составила 12 млн. т в год.

в его военном назначении; коммунальное строительство отражало возросшие запросы представителей местных правящих кругов и живших здесь иностранцев. За 1925—1950 гг. количество школ увеличилось до 23, а число учащихся — до 4,8 тыс., однако более 80% населения оставалось неграмотным; обучение было доступно только детям из состоятельных семей. За то же время было построено восемь больниц, но трудовое население продолжало страдать от эпидемий и множества болезней; сохранялась высокая смертность.

Деятельность английских «цивилизаторов» и их американских партнеров не удовлетворяла потребностей местного общества и в конечном счете породила отрицательную реакцию. Общественность выражала недовольство иностранным вмешательством во внутренние дела страны; трудовое население роптало из-за растущей дороговизны и снижения жизненного уровня.

События в соседнем Иране, особенно известие о принятом меджлисом 15 марта 1951 г. решении национализировать Англо-иранскую нефтяную компанию (АИНК), оказали значительное влияние на Бахрейн. Во второй половине марта 1951 г. забастовали рабочие и служащие БАПКО. Наряду с требованиями об увеличении заработной платы и улучшении условий труда нефтяники опротестовали концессионный договор 1940 г. В поддержку требований забастовщиков выступило трудовое население Манамы, Мухаррака и Хедди. Поскольку шейх Сальман и Белграйв отказались принять народных представителей, кризис затянулся.

В начале июня 1951 г. в Манаме и Мухарраке состоялись митинги и демонстрации. Их участники потребовали отречения Сальмана, изгнания Белграйва, национализации БАПКО, ликвидации британских военных баз, предоставления Бахрейну независимости; часть демонстрантов призвала бороться за присоединение Бахрейна к Ирану¹². 30 июня подразделения военно-полицейских сил и британские войска открыли огонь по демонстрации, направлявшейся к резиденции Сальмана. Это послужило сигналом для массовых арестов патриотов и высылки рабочих-иммигрантов.

Репрессии вызвали бурю протестов. В начале июня на улицах Манамы и Мухаррака произошли новые столкновения демонстрантов с полицейскими и солдатами. Были произведены нападения на полицейские участки для освобождения арестованных. Жизнь страны оказалась парализованной. Только ценой больших усилий¹³ Сальману и его британским покровителям удалось потушить пожар, грозивший охватить весь архипелаг.

Однако не прошло и двух лет, как на Бахрейне вновь стало неспокойно. В начале 1954 г. забастовали транспортники, затем рабочие государственных судостроительных заводов. Их поддержали рабочие и служащие БАПКО. В середине 1954 г. на Бахрейне развернулась кампания гражданского неповиновения. В Манаме был сформирован Высший исполнительный комитет в составе восьми представителей демократически настроенной общественности; возглавил комитет журналист, представитель зарождавшейся национальной буржуазии аль-Бакер. От имени народа Бахрейна комитет направил шейху петицию с требованием немедленно проведения демократических реформ (избрания Законодательного совета, введения трудового законодательства, утверждения гражданского и уголовного кодексов, снятия запрета на профсоюзы и т. д.). По совету Белграйва Сальман принял петицию и даже обещал рассмотреть ее. Но это была лишь попытка выиграть время.

¹² Тем самым шлоися часть населения Бахрейна хотела выразить поддержку иранскому народу, вставшему на путь борьбы против шахской деспотии и прощел империализма.

¹³ Власть, в частности, использовала метод провокаций, в результате которых начались столкновения между местными арабами и иранцами.

Явное нежелание властей удовлетворить требования народа привело к тому, что во второй половине 1954 г. митинги и демонстрации возобновились. Их участники выступили против иностранного вмешательства в дела эмирата. Они выдвинули новые требования, отличавшиеся от требований, которые фигурировали в петиции, что отражало разногласия, возникшие в комитете, где против аль-Бакера и его сторонников — либералов буржуазного толка — выступили остальные члены комитета, объявившие себя защитниками интересов народа. В результате в начале 1955 г. комитет распался: аль-Бакер и его сторонники учредили полулегальный Комитет национального единства (КНЕ); их противники объединились во Фронт национального освобождения Бахрейна (ФНОБ), который и возглавил кампанию гражданского неповиновения.

Всенародный характер кампании вынудил семерых членов правительства просить шейха Сальмана начать переговоры с КНЕ и тем самым парализовать деятельность ФНОБ; Белграйв поддержал эту просьбу.

Переговоры продолжались до середины 1955 г. Сальман и Белграйв заявили о своем согласии провести свободные выборы в советы общин, создать выборные комитеты по вопросам образования и здравоохранения, разработать трудовое законодательство и реорганизовать систему судопроизводства. Однако требование КНЕ об учреждении Законодательного совета было отвергнуто.

Руководимое ФНОБ трудовое население Бахрейна выразило публичный протест против посещения эмирата министром иностранных дел Англии. Когда же власти применили силу, 12 марта 1956 г. была объявлена всеобщая забастовка. ФНОБ призвал народ добиваться демократической формы правления, ликвидации британских военных баз, изгнания Белграйва и т. д. С трудом военно-полицейскими силами и британскими войскам удалось восстановить «порядок» в Манаме и Мухарраке.

Известие об англо-франко-израильской агрессии против Египта (октябрь 1956 г.) вновь всколыхнуло бахрейцев. Всеобщая забастовка возобновилась. Патриоты разгромили помещения иностранных торговых, строительных и прочих фирм, подожгли резиденцию британской политической администрации; дамба, соединяющая острова Бахрейна и Мухаррак, оказалась блокированной; аэропорт на Мухарраке прекратил работу. По призыву ФНОБ рабочие БАПКО отказались снабжать горячим английские и французские суда и самолеты.

Это вызвало панику у правящих кругов Бахрейна и живших на островах англичан и американцев. Британские власти объявили чрезвычайное положение и стали перебрасывать на Бахрейн новые войсковые подразделения. Шейх Сальман подписал декрет о запрете КНЕ, аресте его членов и конфискации комитетской типографии. Службе безопасности было приказано выследить и захватить членов и активистов ФНОБ; многим из них пришлось спешно эмигрировать.

В конце 1956 г. было объявлено о восстановлении «порядка», однако правительству Англии пришлось согласиться на «добровольную» отставку Белграйва и ряда ответственных чиновников. Сальман был вынужден принять решение об учреждении Высшего административного совета, 16 департаментов и специализированных комитетов, ряда городских муниципалитетов и сельских советов; затем были учреждены гражданские суды (первой инстанции, апелляционной и высшей инстанций); в 1958 г. вступил в силу первый в истории страны трудовой кодекс и была образована правительственная федерация труда.

Вынужденные уступки властей не охладили стремления патриотов добиться независимости родины. По призыву ФНОБ, активно действовавшего в стране и за ее пределами, на Бахрейне началась кампания за освобождение узников, томившихся в тюрьме на острове Джидда и сосланных англичанами на остров Св. Елены. В 1960 г. были проведены

митинги протеста против попытки англичан сколотить федерацию из протекторатов Восточной Аравии и против соглашательской политики шейха Сальмана.

Напряженность в стране не ослабло и после прихода в 1961 г. к власти Исы бек Сальман аль-Халифа. ФНОБ опубликовал в связи с этим воззвание, в котором говорилось: «Мы не признаем режима, установленно-го колонизаторами и феодалами». Воззвание всколыхнуло бахрейнцев. В конце 1961 г. вспыхнули волнения; было разгромлено несколько полицейских постов; в районе расположения британских военных лагерей вспыхнули пожары; на улицах Манама демонстранты оказали сопротивление полиции. Шейх Иса призвал на помощь британские войска. С их помощью в начале 1962 г. в стране было водворено относительное спокойствие.

В течение второй половины 1962 и всего 1963 г. производились аресты и работали суды. Но попытка властей дискредитировать ФНОБ и принятую им в 1962 г. «Программу свободы, национальной независимости, демократии, социального прогресса и мира» провалилась.

В 60-е годы продолжался процесс политизации бахрейнского общества, что проявилось, в частности, в создании ряда нелегальных политических партий, прежде всего Народно-революционного движения (НРД), воспринявшего идеи арабского национализма, а также группировки, придерживавшейся взглядов общерабской партии Баас.

11 марта 1965 г. в Манама и Мухарраке состоялись митинги и демонстрации протеста против антинародной политики эмира Исы и его окружения. На следующий день по призыву ФНОБ состоялось шествие в память жертв 1956 г.; народ потребовал освобождения политических заключенных.

13 марта на подавление волнений были брошены британские войска. Солдаты открыли по демонстрантам огонь; их поддержали вертолеты, с которых в толпу бросали гранаты со слезоточивым газом. На улицах Манама и Мухаррака пало 12 патриотов, сотни получили ранения и увечья, 800 были брошены за решетку. И все же воля народа не была сломлена.

В середине апреля была объявлена всеобщая забастовка в знак протеста против судебного произвола. Некоторые государственные чиновники и служащие БАПКО были вынуждены подать в отставку. Эмир и его двор оказались в изоляции. Тогда у берегов Бахрейна появилась британская эскадра. Отряды десантников и солдат из состава британских гарнизонов приступили к прочесыванию городских кварталов. Многие патриоты были убиты; арестованные переполнили тюрьмы и полицейские участки, где широко применялись избиения и пытки.

Лишь в начале июня 1965 г. на Бахрейне наконец воцарился порядок, угодный британским колонизаторам и американским концессионерам. Шейх Иса в мае 1966 г. подписал договор о предоставлении Англии (за 1,5 млн. ф. ст. ежегодно) части территории Бахрейна под новую военную базу. Известие об этой сделке вызвало в стране массовые протесты.

БАХРЕЙН в 1967—1985 гг.

Обретение политической независимости и борьба за демократизацию общественной жизни и социальный прогресс. Британские власти делали все, чтобы сохранить свои позиции на Бахрейне. Предусматривалось объединение Бахрейна, Катара, Договорного Омана и, возможно, Омана в федерацию. Бахрейнские правящие круги не возражали, усматривая в этом гарантию незыблемости режима.

ФНОБ выступил против идеи федерации, охарактеризовав ее как «новый план колонизаторов». Совместно с тремя подпольно действовав-

шими профсоюзами в апреле 1968 г. он организовал серию забастовок, охвативших не только городское, но и сельское население.

Противодействие властям усилилось после того, как стало известно о решении Англии вывести свои войска из района Персидского залива к концу 1971 г.

Бахрейнский народ приветствовал передачу в марте 1970 г. на рассмотрение ООН давнего спора между Англией, формально считавшей Бахрейн «независимым государством», и Ираном, в 1957 г. провозгласившим Бахрейн четырнадцатым оманом (провинцией) своего государства. Решение ООН признать за Бахрейном право на независимость вызвало в стране энтузиазм.

14 августа 1971 г. после длительных переговоров с Лондоном было официально объявлено о получении Бахрейном независимости. На другой день состоялось подписание англо-бахрейнского договора «о дружбе», который заменил все договоры, навязанные Бахрейну Англией за долгий период ее господства. Новый статус Бахрейна был признан большинством государств, в том числе СССР, и вскоре эмират стал членом ЛАГ в ООН.

Становление независимого Бахрейна ознаменовалось рядом преобразований. Так, в августе 1971 г. был учрежден Совет министров (из 12 человек); на рубеже 1971—1972 гг. началась выработка конституции; в первой половине 1972 г. власти приступили к пересмотру дел политзаключенных.

ФНОБ осудил реформы, проводившиеся при сохранении с 1956 г. чрезвычайного положения. Он также опротестовал передачу бывшей британской базы американской военнице. В союзе с другими политическими организациями он создал Учредительный комитет Союза рабочих Бахрейна. Отказ правительства признать эту организацию вызвал массовые протесты.

В марте 1972 г. борьба бахрейнских патриотов переросла во всеобщую политическую стачку. В Манаме произошли столкновения демонстрантов с полицией.

В июне—июле 1972 г. завершилась выработка конституции и был опубликован декрет о выборах в Учредительное собрание. ФНОБ выступил с призывом бойкотировать выборы, требовать отмены декретов «О чрезвычайном положении» 1956 г. и «Об общей безопасности» 1965 г. Его поддержали все демократические организации. В результате регистрацию прошло около 60% избирателей, а голосовало не более 25%. Тем не менее 1 декабря 1972 г. состав Учредительного собрания (22 избранных и 22 назначенных депутата) был утвержден эмиром.

В июне 1973 г. эмир Иса подписал декрет о выборах в Национальное собрание (надлежало избрать 30 депутатов, 14 — назначались). На сей раз, приняв во внимание будущую роль Национального собрания в политической и экономической жизни эмирата, ФНОБ решил принять участие в выборах. Он учредил Народный блок, занявшийся выдвижением кандидатов в депутаты.

7 декабря 1973 г. состоялись выборы. Из 30 избранных депутатов 8 представляли Народный блок; к ним присоединились 2 «независимых» депутата; в Национальном собрании возникло дееспособное левое крыло.

Национальное собрание первого созыва приступило к работе в трудное для эмирата время. Бахрейн бурлил. Ситуация резко осложнилась в октябре 1973 г., после начала очередной арабо-израильской войны. Репрессии не помогали. Правительству даже пришлось формально принять проект решения о ликвидации военной базы США в Эль-Джуфайре.

В 1974 г. на Бахреине произошло третье (после 1956 и 1965 гг.) крупное народное выступление. В течение года состоялось 36 забастовок. Были выдвинуты требования о принятии рабочего законодатель-

ства, введении свободы профсоюзов, отмене антиправительственных законов, соблюдении конституции.

ФНОБ, действуя прямо или через депутатов Народного блока, всячески пытался помочь тому, чтобы требования народа были удовлетворены. Не дожидаясь принятия соответствующего закона, он продолжил начатую еще в 1972 г. работу по созданию профсоюзов: в 1974 г. были учреждены четыре профсоюза и шесть рабочих комитетов; вскоре их возглавил Комитет по координации. Одновременно ФНОБ старался упрочить единство демократических организаций. В частности, он вел переговоры с Народным фронтом Бахрейна (НФБ), преемником НРД, и группировкой Народный фронт освобождения Персидского залива (НФОПЗ).

В августе 1975 г. эмир санкционировал роспуск Национального собрания, поскольку его не удалось превратить в некий консультативный орган при правительстве. Это решение вызвало возмущение общественности. Забастовки парализовали работу крупнейших предприятий. Правительство ответило репрессиями. За решеткой оказались не только активисты ФНОБ, НФБ и профсоюзов, но и некоторые бывшие депутаты Национального собрания.

Разгон парламента, прочие нарушения конституции, последовавшие затем репрессии вызвали новую волну протестов. По призыву ФНОБ 14 января 1977 г. в эмирате была проведена кратковременная предупредительная всеобщая забастовка.

В 1977—1978 гг. внутривнутриполитическое положение оставалось неустойчивым. Общественность чутко реагировала на все внутренние и внешнеполитические события. Распространяемые властями слухи о «советской угрозе» не смогли заглушить ни протестов против кэмп-дэвидского соглашения, ни требования изгнать американцев из Эль-Джуфайры.

1 июля 1977 г. эмир Иса под давлением общественности отказался подписать соглашение о продлении договора 1971 г., однако американцам не было запрещено использовать базу в Эль-Джуфайре; корабли 7-го флота США сохранили право швартоваться в районе этой базы.

Иранская революция оказала существенное влияние на внутривнутриполитическую жизнь Бахрейна. Энтузиазм, с каким бахрейнцы-шииты приветствовали революцию, едва не стал причиной беспорядков, так как был использован местными политиками правого шиитского толка в своих целях. Одни из них потребовали от эмира Исы согласия на формирование нового, «исламского» правительства; другие, учредив Фронт исламского освобождения (ФИО), выступили с идеей провозглашения на Бахрейне «исламской республики»; наконец, третьи попытались возродить старый лозунг о присоединении Бахрейна к Ирану.

Во второй половине 1979 г. бахрейнские власти организовали антишиитскую кампанию, направленную прежде всего против ФИО и сторонников объединения Бахрейна с Ираном. Многие шиитские активисты оказались за решеткой.

14 декабря 1981 г. в стране было объявлено о раскрытии заговора, имевшего целью антиправительственный переворот. Организаторами и участниками заговора были названы бахрейнцы-шииты — члены Исламского фронта освобождения Бахрейна (ИФОБ) и «хомейнисты» из Кувейта, Саудовской Аравии и Омана. К организации неудавшегося переворота, по утверждению властей, были причастны и члены ФНОБ. Сенсационное сообщение из Манама было подхвачено прессой западных стран, единодушно оправдавшей начавшийся в эмирате террор. Бахрейнские власти спешно подписали договор с Саудовской Аравией о сотрудничестве в области безопасности.

ФНОБ категорически отверг обвинения о каком-либо участии в заговоре; ИФОБ квалифицировал действия властей как провокацию и направил протест Генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру.

13 марта 1982 г. в Манама начался закрытый судебный процесс над

73 лицами, обвиненными в попытке осуществить государственный переворот. Процесс неоднократно прерывался. Жителям Манамы, Мухаррака и Хедды запрещалось появляться на улицах после 8 часов вечера. Суд завершил работу в середине мая 1982 г., приговорив трех человек к смертной казни, шестьдесят — к 15 годам и десятигых — к 7 годам тюремного заключения. Верховный кассационный суд 22 мая 1982 г. заменил главным обвиняемым смертный приговор на пожизненное заключение.

В 1983—1984 гг. власти Бахрейна не прекратили борьбу с религиозным экстремизмом. Продолжались аресты лиц, причастных к деятельности запрещенных религиозных организаций, в частности членов центрального идеологического комитета, координирующего деятельность ряда экстремистских шиитских организаций.

Жесткая политика властей была направлена не только против исламских группировок, но и против всех оппозиционных сил, выступающих за демократизацию общественно-политической жизни, в том числе за соблюдение положений конституции и возобновление деятельности Национального собрания, а также за проведение независимой внешней и внутренней политики.

Основные направления социально-экономического развития. Развитие экономики на Бахрейне не носит планового характера, однако еще с конца 50-х годов с помощью иностранных специалистов стали комплектоваться списки проектов, сгруппированных по отраслям экономики, таким, как производство электроэнергии, портовое и дорожное строительство, обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, использование водных ресурсов. В 60-е годы некоторые проекты были претворены в жизнь.

В 1967 г. был учрежден Плановый комитет, в обязанности которого входили учет групповых проектов, их согласование и определение очередности реализации. В том же году начал действовать Комитет развития, который первоначально был подчинен управлению нефти при департаменте финансов, а затем министерству нефти (1969 г.). Комитет занимался проектами, предусматривавшими превращение архипелага в обслуживающий центр для компаний и фирм, функционировавших в районе Персидского залива. Для этого необходимо было содействовать развитию инфраструктуры и ряда отраслей промышленности.

Доходы Бахрейна от добычи «черного золота» ниже, чем в соседних странах, так как Бахрейн располагает незначительными запасами нефти, которые к тому же находятся на грани истощения. Поэтому, когда начали претворяться в жизнь некоторые проекты, разработанные Комитетом развития, появились финансовые затруднения, в 1967—1968 гг. уже стало невозможным избежать бюджетного дефицита, в 1969 г. дефицит удвоился, составил 2 млн. бахр. динаров.

Чтобы выйти из затруднительного положения, правящие круги Бахрейна в конце 60-х годов развернули кампанию по привлечению иностранных капиталов в виде прямых инвестиций, займов, кредитов. Был издан ряд декретов о создании максимально благоприятных условий для деятельности иностранных компаний и банков.

Результаты не замедлили сказаться. В Манаме увеличилось число филиалов крупнейших американских и западноевропейских банков, начали функционировать иностранные страховые компании, появились представительства фирм Англии, Франции, США, ФРГ, Японии и других стран.

Главным проектом, осуществленным иностранными фирмами, было строительство завода по выплавке алюминия, получившего название «Алюминум-Бахрейн» (АЛБА). Таким образом, Бахрейн первым из стран Персидского залива заложил основы металлургической промышленности. Завод был экспериментальным, так как при его эксплуатации предполагалось использовать природный газ в качестве источника энер-

гни. В 1969 г. Комитет развития утвердил проект строительства завода и заключил контракт с английской «Бритиш Метал Корпорейшн» об учреждении международного консорциума по его строительству и эксплуатации¹⁴. В 1971 г. завод начал производство алюминиевых заготовок, используя в качестве сырья глинозем, поставляемый из Австралии.

В 1976 г. на специальных международных испытаниях продукции АЛБА занял второе место среди компаний капиталистического мира.

Как уже отмечалось, первоначально доля Бахрейна в АЛБА составляла 19%; постепенно она возросла до 40,4%, а затем до 57,9%. В 1979 г. Саудовская Аравия закупила у этой компании 20% ее акций. Сбыт бахрейнской и саудовской доли продукции АЛБА осуществляется через их совместную компанию «Балко».

В реализации проектов по электрификации Бахрейна участвовали фирмы Англии, Японии, США и ряда других капиталистических стран. В конце 60-х — начале 70-х годов они поставили оборудование и осуществили строительство ряда ТЭЦ.

В 60-е годы началось привлечение местных капиталов в производительные отрасли промышленности. Было создано несколько компаний с участием местного и иностранного капитала. Примером являлась «Бахрейн Фишинг Компани», учрежденная в середине 60-х годов. 60% ее капитала принадлежало бахрейнскому правительству и местным дельцам, 40% — английской «Росс Гроуп (Интернешнл)». Компания занималась ловом и экспортом креветок. В «свободной зоне» порта Мина-Сальман «Бахрейн Фишинг Компани» построила предприятие по обработке креветок и завод искусственного льда.

В 1963 г. бахрейнские предприниматели учредили компанию «Бахрейн Шип Рипэринг энд Инджиниринг Компани», заложив тем самым основы современной судоремонтной промышленности. Была создана также бахрейнская компания, занимавшаяся ремонтом судов («Бахрейн Слипвай Компани»); правда, масштабы ее деятельности были менее значительны.

В связи с ростом темпов промышленного, коммунального и жилищного строительства увеличился спрос на строительные материалы. Поэтому местные предприниматели в 60-е годы создали ряд предприятий по производству стройматериалов: газетной извести, кирпича, бетонных блоков, черепицы, асбестовых листов и труб и др.

В те же годы увеличилось число предприятий, принадлежавших местному капиталу, в легкой промышленности. Так, в 1966 г. вступил в строй завод по производству изделий из картона, в 1969 г. — завод по выпуску изделий из пластмассы и по производству водопроводного оборудования и металлической посуды.

Наряду с этим продолжало существовать множество кустарно-ремесленных мастерских различного профиля. Хотя отдельные виды традиционных ремесел приходили в упадок или полностью исчезали, появлялись ремесленные мастерские, удовлетворявшие спрос населения в тех видах услуг, которые возникли вследствие модернизации его образа жизни, например мастерские по ремонту кондиционеров и автомобилей.

Сельское хозяйство в 60-е годы переживало упадок. Консервация архаических способов землевладения и землепользования, отторжение земельных участков, пригодных для обработки, и передача их под промышленное жилищное и коммунальное строительство, хищническое расходование водных ресурсов, которых стало не хватать, — все это в конце концов привело к сокращению производства продукции земледе-

¹⁴ Держателями акций АЛБА стали: правительство Бахрейна (19%), «Бритиш Метал Корпорейшн» (17%), «Клайер Алюминум Бахрейн» (17%), американская «Дженерал Кейбл Корпорейшн» (17%), японская «Асэбалагэ Электроникс» (12%), английская «Бретон Инвестмент» (9,5%) и американская «Вестерн Метал Корпорейшн» (6,5%).

лия. Государство, хотя и ввело в середине 60-х годов закон об ограничении вырубке плантаций фиников, не следило за его соблюдением. поголовье мелкого рогатого скота сокращалось. Процесс урбанизации и развитие современной промышленности сопровождалось оттоком сельского населения в города.

Во второй половине 60-х годов ряд местных предпринимателей создали акционерное общество «Бахрейн Фарминг Компани». В 1969 г. оно открыло на острове Мухаррак животноводческую ферму, закупило стадо коров в Австралии и начало производство пастеризованного молока и молочных продуктов. Однако большая часть продуктов питания ввозилась из-за границы.

В 1971 г., после получения страной политической независимости, были реорганизованы органы хозяйственного управления. Были учреждены новые министерства, в том числе министерство финансов и экономики, министерство развития и технического обслуживания.

Провозгласив главной задачей экономической политики диверсификацию национальной экономики, правящие круги эмирата попытались ввести элементы планирования экономического развития. В 1973 г. плановый отдел министерства развития и технического обслуживания разработал проект программы экономического и социального развития, основное внимание в котором было уделено созданию и модернизации инфраструктуры, развитию туризма, совершенствованию системы образования и здравоохранения.

Вместе с тем правящие круги приняли меры к привлечению частных капиталов. Представителям местных деловых кругов был открыт широкий доступ к участию в создании смешанных государственно-частных компаний. Всемерно стало поощряться учреждение частных национальных торговых и промышленных обществ, коммерческих банков, страховых и прочих компаний.

После достижения независимости бахрейнское правительство поставило цель установить полный контроль над нефтяной промышленностью. Еще в 1970 г., после вступления Бахрейна в ОАПЕК, бахрейнскому правительству удалось повысить долю своего участия в добыче нефти и газа до 25%. В 1974 г. его доля возросла до 60%. В 1976 г. была создана государственная Бахрейнская национальная нефтяная компания (БАНОКО), которая взяла в свои руки реализацию нефти на внутреннем рынке, а в 1980 г. установила контроль над эксплуатацией нефтяных месторождений.

В 1981 г. правительство выкупило часть акций БАПКО, принадлежащих компании «Калтекс». Таким образом, бахрейнское правительство стало осуществлять полный контроль над нефтяными ресурсами страны.

Была создана новая БАПКО, которая стала акционерным предприятием без концессионных прав: 60% ее акций владеет правительство, 40% — «Калтекс». Нефтеочистительные и нефтеперерабатывающие заводы БАПКО работают в основном на нефти, поступающей по нефтепроводу из Саудовской Аравии. Бахрейн и Саудовская Аравия эксплуатируют на паритетных началах месторождение Абу-Сафа, расположенное на территории, на которую претендовали обе страны. По соглашению, заключенному в 1958 г., Бахрейн отказался от своих притязаний в обмен на получение половины доходов от реализации добываемой там нефти.

В 1979 г. была создана Бахрейнская национальная газовая компания (БАНАГАЗ) для эксплуатации природного газа, запасы которого огромны. Процент утилизации газа на Бахреине считается самым высоким среди арабских нефтедобывающих стран (выше 90%).

Управление всей комплексной нефтяной и газовой индустрией взял на себя созданный в 1981 г. Высший совет по делам нефти, который возглавляет премьер-министр. Политика Бахрейна в области добычи

нефти и газа имеет два направления: достижение максимальной эффективности в добыче нефти и скорейшее развитие отраслей промышленности, способных использовать дешевую энергию и сырье, которые дает газ.

После получения независимости страна становится одним из центров финансовой деятельности в регионе. Бахрейн проявил активность также в деятельности по скупке и перепродаже золота, серебра и драгоценных камней. В Манаме была создана специальная лаборатория по определению качества ценных металлов и драгоценных камней. В 1972 г. на Бахрейне функционировало 12 отделений иностранных банков, в 1984 г. их число возросло до 77.

На международном рынке ссудных капиталов было отмечено появление нового финансового центра — Бахрейна, который успешно соперничает с таким признанным финансовым центром капиталистического мира, как Франкфурт-на-Майне. Здесь совершается большой объем валютно-кредитных операций. Иностранные банки пользуются на Бахрейне большими налоговыми, правовыми и иными льготами (они полностью освобождены от уплаты налогов).

Основными кредиторами и заемщиками выступают крупные промышленные и банковские монополии Западной Европы, США, Японии. В конце 70-х — начале 80-х годов местные финансовые учреждения активизировали свою деятельность. Некоторые из них создали сеть заграничных отделений, в том числе в промышленно развитых капиталистических странах.

Бахрейн конкурирует с соседними государствами и как торговый центр. Однако его успехи в развитии финансов, торговли и промышленности в значительной мере зависят от сотрудничества с более крупными и более богатыми арабскими странами Персидского залива. Он получает субсидии от других государств залива, в первую очередь от Саудовской Аравии, чьи дотации Бахрейну в виде прямых взносов в бюджет и других форм помощи достигают 1 млрд. долл. в год. Саудовская Аравия оплачивает строительство гигантского моста-дамбы, который соединит Бахрейн с Восточной провинцией Саудовской Аравии. Это является выражением тесных экономических отношений, существующих между Бахрейном и Саудовской Аравией.

Бахрейн является центром крупных совместных предприятий арабских стран залива. В 1973 г. члены ОПЕК, решившие создать собственный танкерный флот и обслуживающую его судоремонтную промышленность, утвердили проект строительства сухого дока на Бахрейне. На общерабские средства была создана «Араб Айрон энд Шип Компани» для производства железорудных окатышей. Это производство имеет для арабских стран особое значение, учитывая важность производства чугуна и стали для индустриализации.

Нефтехимическое предприятие «Джеверал Петрокемикл Индастриз Компани» также является совместным проектом, финансируемым Бахрейном, Кувейтом и Саудовской Аравией. В 1981 г. была создана нефтеперерабатывающая компания «Хэви Конвершин Компани», которая также принадлежит Бахрейну, Кувейту и Саудовской Аравии.

На Бахрейне и в будущем предполагается создание крупных совместных предприятий стран Персидского залива. В частности, разработан проект строительства завода по производству шпала.

В 80-е годы Бахрейн столкнулся со значительными экономическими трудностями. Мировой алюминиевый рынок в этот период переживал глубокий кризис, совпавший с резким падением цен на нефть. Однако к середине 1983 г. цены на алюминий стали быстро расти, и Бахрейн смог преодолеть возникшие осложнения. Было создано около 20 новых компаний по производству алюминия — как государственно-частных, так и частных, общерабских и местных. Алюминиевое производство явилось основой создания на Бахрейне диверсифицированной промыш-

ленности. В 1984 г. продукция промышленного сектора составила 21% ВВП. Поступления от экспорта нефти обеспечили в 1984/85 финансовом году 68% всех бюджетных расходов.

Деятельность в рамках ССАГПЗ. Бахрейн стремится к выработке собственного внешнеполитического курса. Он принимает участие в деятельности различных международных организаций — ООН, ЛАГ, Организации Исламская конференция, в движении неприсоединения. Бахрейн поддерживает идею заключения всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях и невмешательстве во внутренние дела государств. Он выступает за провозглашение региона Ближнего Востока безъядерной зоной и за превращение Индийского океана в зону мира. Однако внешнеполитические интересы Бахрейна сосредоточены в основном в сфере региональных отношений. Он координирует свою политику с другими консервативными арабскими государствами Персидского залива, прежде всего с Саудовской Аравией. Поэтому Бахрейн был одним из активных сторонников создания в 1981 г. региональной организации Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в которую кроме него вошли Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия. Позиции Бахрейна в отношении Совета сотрудничества объясняются также тем, что в экономической области он тесно связан с соседними странами, особенно с Саудовской Аравией, и поэтому экономическая интеграция, достижение которой ставит перед собой Совет, даст Бахрейну большие выгоды.

В рамках ССАГПЗ были созданы совместные комиссии по интеграции в самых различных областях: промышленной, нефтяной, финансовой, торговли, транспорта и связи. Для Бахрейна региональное экономическое сотрудничество представляет собой основное средство, способствующее дальнейшей индустриализации и ускорению темпов развития на основе укрепления экономической самостоятельности. Внутренний рынок Бахрейна не в состоянии потребить продукцию его металлургической, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности. Коллективные усилия в рамках ССАГПЗ должны существенно облегчить ему реализацию продукции имеющихся и создаваемых предприятий.

Совет сотрудничества создал инвестиционный фонд с капиталом 6 млрд. долл. для кредитования проектов стран — членов этой организации. Это будет способствовать мобилизации финансовых ресурсов, необходимых для проведения индустриализации во всех странах «шестерки», в том числе на Бахрейне, остро нуждающемся в дополнительных финансовых инъекциях. В Манаме будет находиться штаб-квартира другого фонда, предназначенного для предоставления займов государствам, не являющимся членами ССАГПЗ.

Доля Бахрейна во взаимной торговле стран — членов Совета сотрудничества достигает 38,4%, а доля взаимного оборота в общем обороте страны — 40,1%, что значительно превышает соответствующие показатели других стран — членов этой региональной организации. 1 сентября 1983 г. впервые были снижены тарифные ставки по взаимной торговле. Бахрейн отсрочил осуществление этой акции из-за падения цен на нефть.

Были приняты меры по либерализации взаимной торговли. Между странами «шестерки» вводится беспошлинная торговля сельскохозяйственными и промышленными товарами национального производства.

Бахрейн поддержал подписание соглашения, которое предоставляет гражданам государств — членов Совета сотрудничества свободу экономической деятельности и капиталовложений, право владения недвижимостью, право передвижения, освобождает их от таможенных сборов во всех странах — членах организации.

Экономическое сотрудничество в области нефти и газа включает вопросы ценообразования и маркетинг, а также вопросы развития аль-

тернативных источников энергии. Бахрейн крайне заинтересован в выработке единой стратегии в нефтяной политике, предусматривающей предоставление помощи любой стране, входящей в ССАГПЗ, в случае прекращения ею по тем или иным причинам добычи нефти.

Бахрейнские экономисты считают необходимым создание единой системы дорог, портов, аэродромов, телекоммуникаций и т. п., так как инфраструктура является необходимой базой для достижения в будущем экономической интеграции.

Правящие круги Бахрейна поддерживают идею создания общего рынка стран — членов Совета сотрудничества путем ликвидации таможенных тарифов, введения протекционистских мер по защите местной промышленности от конкуренции иностранных товаров, выработки единого подхода к товарообмену с другими странами. Министр развития и промышленности Бахрейна предлагал создать институт по подготовке кадров для стран — членов ССАГПЗ.

В ноябре 1982 г. на состоявшемся в Манаме совещании глав государств и правительств стран, входящих в Совет сотрудничества, были обсуждены конкретные пути реализации разработанного в рамках Совета единого экономического соглашения, предусматривающего достижение экономической интеграции.

В 1983 г. министры информации стран — членов Совета приняли решение о проведении единой политики в области печати и пропаганды. Бахрейн поддерживает идею создания совместных телевизионного канала, радиостанции, ежедневной газеты и агентства новостей, которые будут снабжать информацией все средства массовой коммуникации стран — членов Совета сотрудничества. Предполагается также координировать деятельность в области культуры и образования. На Бахрейне решено создать университет Персидского залива.

Бахрейн всячески поддерживает усилия, направленные на укрепление сотрудничества стран — членов ССАГПЗ в военной области.

На совещании в Манаме было принято решение о предоставлении Бахрейну финансовой помощи для нужд обороны. На совещании в верхах, проходившем в Кувейте в ноябре 1984 г., Бахрейн одобрил принятие единой оборонной стратегии, которая предусматривает создание объединенных сил стран — членов Совета сотрудничества (они именуется «Щит полуострова»), состоящих из различных родов войск, оснащенных теми видами вооружения, которое используется в странах — членах Совета. Бахрейн поддерживает предпринимаемые в рамках ССАГПЗ усилия по диверсификации источников получения вооружения. Правящие круги Бахрейна считают, что создание объединенных вооруженных сил стран — членов Совета сотрудничества позволит обеспечить их безопасность и избавит регион от притязаний США на роль его защитника.

Большую тревогу вызывает у Бахрейна непрекращающаяся война между Ираном и Ираком. Он поддерживает все посреднические миссии Совета сотрудничества, усилия которых направлены на прекращение этой кровопролитной войны и урегулирование отношений между двумя странами путем переговоров. В связи с угрозой перекрыть Ормузский пролив Бахрейн в июне 1984 г. выступил совместно с другими государствами — членами ССАГПЗ соавтором проекта резолюции № 552 Совета Безопасности ООН, требующей восстановить безопасность в регионе Персидского залива и предотвратить угрозу международному судоходству.

Позиция Бахрейна, как и других стран — членов Совета сотрудничества, по проблеме ближневосточного урегулирования включает требование о полном и безоговорочном выводе израильских войск со всех оккупированных арабских территорий, предоставлении арабскому народу Палестины права на самоопределение вплоть до создания независимого Палестинского государства со столицей в Иерусалиме и соблю-

денин прав Организации освобождения Палестины — единственного законного представителя палестинского народа.

Деятельность Совета сотрудничества оказывает значительное влияние на внешнюю политику Бахрейна, который, как правило, подчиняется всем его решениям. Так, когда в марте 1982 г. правительство Катара заявило протест Бахреину в связи со спуском на воду бахрейнского военного корабля «Хивар» и проведением частями бахрейнской береговой охраны маневров в районе Фэш Дэйбл¹³, инцидент был урегулирован после вмешательства стран — членов ССАГПЗ.

Внешиполитическая деятельность Бахрейна не выходит за рамки политических инициатив, выдвигаемых Советом сотрудничества.

¹³ Государственная принадлежность островов Хивар и района Фэш Дэйбл является предметом спора между Бахрейном и Катаром.

Эмират Катар (Государство Катар) расположен в северо-восточной части Аравийского полуострова, на побережье Персидского залива. Его территория, составляющая 11 437 кв. км, включает полуостров Катар, а также ряд небольших, прилегающих к нему островов. Катар граничит с Саудовской Аравией и эмиратом Абу-Дhabi, входящим в состав ОАЭ.

Население — около 350 тыс. человек (основные данные на 1984 г.). Около 70% населения составляют иммигранты из арабских государств, Пакистана, Индии, Южной Кореи и других стран и территорий Азии. Большая часть населения проживает в городах. Господствующая религия — ислам (в основном суннизм).

Столица — Доха.

КАТАР в 1912—1945 гг.

Укрепление власти британской колониальной администрации. На рубеже нового и новейшего времени Катар представлял собой одну из наиболее отсталых стран Арабского Востока. Население его составляло 25—27 тыс. человек и подразделялось на кочевников и оседлых. Оседлые племена проживали в небольших населенных пунктах, расположенных вдоль побережья Персидского залива. Их главными занятиями были оазисное земледелие, стойловое животноводство, морские промыслы, ремесла, торговля. Кочевые племена обитали во внутренних районах полуострова, занимаясь верблюдоводством, разведением мелкого рогатого скота и производством продуктов животноводства; периодически они откочевывали в Эль-Хасу.

Между оседлыми и кочевыми племенами существовали сложные отношения. Кочевники периодически подходили к определенным населенным пунктам и вели с местными жителями меновую торговлю. Одновременно они получали дань, которая представляла собой ежегодную плату оседлых племен за защиту от набегов и грабежей.

В социальном плане местное общество делилось на четыре традиционные группы: сейидов (потомственных носителей традиций и власти), горожан (слабо связанным племенными узами жителей населенных пунктов: торговцев, ремесленников, наемных работников, рыбаков и т. д.), членов племен (относительно свободных общинников, преимущественно кочевников) и, наконец, рабов (африканцев, находившихся в собственности у знати). Фактически в Катаре существовало в то время два основных класса: феодалы (верхушка родов и племен, которая сплелась с наиболее влиятельными слоями городской торгово-ростовщической прослойки) и эксплуатируемое трудовое население (земледельцы, кочевники-скотоводы, труженики морских промыслов, а также рабы).

В жизни местного общества важную роль играла религия. Большинство населения принадлежало к суннитскому направлению ислама (малыкитскому и ханбалитскому мазхабам; среди кочевых племен получил распространение ваххабизм). Незначительная часть оседлого населения входила в общину шиитов-имамитов. Религиозная разобщенность порождала конфликты, причем весьма серьезные.

3 ноября 1916 г. британские колонизаторы вынудили шейха Абдалду ибн Касем Аль Тани (1913—1948) поставить свою подпись под договором, устанавливавшим протекторат Англии над Катаром. Договор о протекторате был заключен в тревожное для Катара время. Внутриполитическая обстановка отличалась крайней нестабильностью. Правящий род Аль Тани погряз в расприх. Оседлое население было настроен-

по по отношению к правящей династии весьма критически. Что же касается кочевых племен, то они издавна охотнее подчинялись Саудидам, чем Аль Тани. Все это не могло не тревожить Абдаллу, который так и не решился ратифицировать ст. 7, 8 и 9 договора, предусматривавшие предоставление особых льгот англичанам.

Заключение англо-катарского договора 1916 г.¹ стало причиной серьезных беспорядков, которые вскоре переросли в столкновения между шиитами и суннитами; активное участие в них приняли отдельные кочевые племена. Положение дел усугубилось возобновлением притязаний на части территории Катара со стороны Бахрейна, Абу-Даби и Неджда.

Абдалла был вынужден обратиться за помощью к британскому политическому резиденту в районе Персидского залива. Англичане согласились отправить в Доху небольшую партию оружия, но от открытого вмешательства во внутренние дела Катара воздержались.

Между тем обстановка все более осложнилась. Правитель Неджда Ибн Сауд потребовал от шейха Абдаллы уступки района Джебель-Нахи и побережья залива Эль-Удайд; одновременно он заручился поддержкой местных кочевых племен, исповедовавших ваххабизм. Абдалла встретил британского резидента, посетившего Доху в 1921 г., настойчивыми просьбами о помощи. Высокий гость пообещал постараться склонить Ибн Сауда к переговорам.

Англичан в то время тревожила наступательная политика Ибн Сауда и реальная угроза установления его контроля над всеми шейхствами Восточной Аравии. Последнее представлялось тем более возможным, что внутривосточная обстановка в самих шейхствах была крайне неустойчивой. К тому же почти повсеместно наблюдалось усиление антианглийских настроений.

В Катаре эти настроения в первой половине 20-х годов проявлялись особенно отчетливо. Большинство племен открыто выступало против гегемонии «неверных», за независимость эмирата; во внутренних районах страны даже раздавались призывы признать верховную власть Ибн Сауда и тем самым покончить с зависимостью от Англии. Под давлением снизу пересмотрели свое отношение к англичанам даже представители местной знати. Сам шейх Абдалла, ранее цеплявшийся за союз с англичанами, стал проявлять строптивость: он упорно отказывался признать законность ст. 7, 8 и 9 англо-катарского договора 1916 г. и установил тайные связи с Ибн Саудом, которому продолжал выплачивать ежегодную дань. Он санкционировал кампанию притеснения британских подданных — индийцев — и без согласования с резидентом стал принимать важные решения (например, односторонним актом назначил наследником своего старшего сына Хамада).

Лондон счел за лучшее воздержаться от принятия каких-либо санкций, ибо куда больше его беспокоил Ибн Сауд. Наконец 20 мая 1927 г. состоялось подписание джиддского договора: Англия признала «абсолютную и полную независимость» Неджда и Хиджаза; Ибн Сауд согласился считаться с «особыми отношениями» Англии с княжествами Восточной Аравии, т. е., по существу, признал британский протекторат над ними.

Покончив с тем, что в то время представлялось главным, британское правительство сконцентрировало свое внимание на положении дел в шейхствах Восточной Аравии. Руководство деятельностью британской политической резидентуры Персидского залива было передано особому межведомственному комитету². В отношении Катара последовало решение задобрить шейха Абдаллу званием его старшего сына наследником и оказанием ему ограниченной военной помощи (правда, при ус-

¹ Текст договора в то время не был опубликован.

² В комитет вошли представители министерства иностранных дел, колоний и завязи, а также индийского и военного ведомств.

ловни получения его согласия на оборудование в районе Дохи взлетно-посадочной площадки).

Инициатива Лондона была воспринята в Дохе без особого энтузиазма. Шейх Абдалла с удовлетворением принял знаки внимания к нему, но не дал согласия на оборудование аэродрома. Попытки британского политического агента, с 1928 г. аккредитованного в Катаре, как-то договориться с ним ничего не дали. Только в октябре 1932 г. упорство Абдаллы было сломлено и британским ВВС было разрешено использовать естественную взлетно-посадочную площадку вблизи столицы. Однако шейх не пожелал изменить свое отношение к ст. 7, 8 и 9 договора 1916 г. Доха осталась закрытой для британских фирм и имперской почтово-телеграфной службы. Затяжные англичанами переговоры по этому поводу продолжались более года и ни к чему не привели.

Нежелание правящих кругов Катара пойти навстречу британским колонизаторам имело свои причины. Под влиянием экономического кризиса 1929—1933 гг., пагубно отразившегося на торговле и жемчужном промысле, в стране (особенно во внутренних ее районах) усилились антаглийские настроения. Правящая династия не могла не считаться с ними. Но в Лондоне главными виновниками неуступчивости эмира считали собственников «Стандард Ойл Компани оф Калифорния», которые, пользуясь благоприятной обстановкой и спекулируя на «антиколониализме» США, в мае 1933 г. получили преимущественные права на разведку и добычу нефти в Эль-Хасе, а затем сумели склонить Ибн Сауда к вмешательству во внутренние дела княжества Восточной Аравии, в том числе Катара.

Стремясь предотвратить возможное осложнение дел, британские власти приняли решение усилить давление на правящие круги Катара. Британский политический резидент был уполномочен сделать шейху Абдалле следующее предложение: за безоговорочное выполнение всех пунктов англо-катарского договора 1916 г. шейху гарантировалась всемерная помощь и обеспечение «порядка в стране и обороне его владений»; при этом возможность свободного толкования отдельных положений договора о протекторате исключалась. Оказавшись между двух огней, Абдалла был вынужден принять это предложение.

17 мая 1935 г. шейх Абдалла подписал концессионное соглашение с «Петролеум Девелопмент оф Катар» (дочерней организацией британской «Петролеум Консэлси»). Указанной компании разрешалось в течение 75 лет осуществлять разведку, добычу и продажу нефти (а также природного газа, асфальта и пр.); она могла действовать практически на всей территории страны и в пределах трехмильной зоны ее территориальных вод, ей предоставлялось право строить порты, аэродромы, нефтепроводы, очистительные установки, линии связи и т. д.; она фактически освобождалась от контроля и от выплаты налогов; наконец, ей предоставлялась возможность самой обеспечивать себя рабочей силой путем ввоза ее из-за границы².

Подписание концессионного соглашения 1935 г. было первой серьезной уступкой правящих кругов Катара британским колонизаторам с момента заключения договора о протекторате. Эта уступка вызвала волну протестов, прокатившуюся по стране во второй половине 30-х годов. Часть оседлого населения (преимущественно шииты) даже предприняла попытку добиться ограничения власти Абдаллы путем принятия конституции, однако отсутствие у этого движения должного руководства и единства предreshило его поражение. Недовольство охватило и кочевые племена. Некоторые из них перекочевали в Саудовскую Аравию, другие же попытались найти защиту у правителей соседних шейхств, например Бахрейна. Волнения были подавлены с помощью англичан.

² Концессия предоставлялась при условии, что в день подписания договора компания выплатит 400 тыс. рупий, в течение пяти лет будет выплачивать ежегодно 150 тыс. рупий, а затем — по 300 тыс. рупий.

Британские власти постарались развить свой успех. С одной стороны, они поддержали престиж правящего рода Аль Тани, а также смягчила напряженность в отношениях между Катаром и Саудовской Аравией; с другой — весьма активно помогли «Петролеум Девелопмент оф Катар» реализовать полученную концессию. В 1938 г. было начато бурение на нефть. Впрочем, дальнейшая деятельность компании была прервана второй мировой войной.

Катар во время второй мировой войны. Катар остался в стороне от военных действий. Власть представителей рода Аль Тани и племенной знати казалась незыблемой. Однако в действительности дело обстояло далеко не так. Перемены в жизни Катара, обнаружившие себя с начала активной деятельности «Петролеум Девелопмент оф Катар», стали бесспорным фактом уже в первые годы войны, когда через Катар прошла «линия обороны» владений Англии на Востоке.

Если стремление «Петролеум Девелопмент оф Катар» реализовать полученные концессионные права сопровождалось доставкой в Доху первых партий иностранных специалистов и квалифицированных рабочих, началом сооружения здесь служебных и жилых зданий и т. д., то превращение Катара в оборонительный рубеж стало поводом для появления в Дохе подразделений британских вооруженных сил и развертывания крупномасштабного строительства: переоборудования порта, сооружения военного аэродрома, возведения жилых домов и казарм, а также различного рода складских помещений, создания коммуникаций и линий связи. Вслед за военными в столицу Катара хлынули представители торговых, промышленных, строительных и других фирм, развернувшие здесь кипучую деятельность; к ним присоединились любители легкой наживы.

Британская резидентура Персидского залива старалась придать этому нашествию характер действий, не противоречащих положениям договоров 1916 и 1935 гг. Большое внимание при этом было уделено тому, чтобы смягчить конкуренцию между английскими и американскими компаниями, особенно обострившуюся после учреждения на Бахрейне американского «Командования Персидского залива».

Резмерная жизнь местного оседлого населения была грубо нарушена, чему во многом способствовала деятельность англо-американского Ближневосточного центра снабжения (со штаб-квартирой в Каире). Катар оказался наводнен бесполезными товарами. Затоваривание внутреннего рынка сравнительно дешевыми продуктами питания и товарами широкого потребления пагубно отразилось на местном кустарно-ремесленном производстве, земледелии, рыболовстве. Кризис затронул даже кочевое животноводство, лишив его рынков сбыта. Кроме того, из-за снижения платежеспособного спроса сильно пострадала внутренняя торговля. Быстро развивался также процесс массового обнищания, естественным следствием которого стала эмиграция (в 1939—1945 гг. численность коренного населения Катара сократилась с 28 тыс. до 25 тыс. человек).

Вопреки гарантиям британских властей позиции правящих кругов Катара внутри страны оказались подорванными; престиж правящего рода Аль Тани угрожающе упал. Старый шейх Абдалла практически выпустил из рук бразды правления; реальная власть принадлежала его секретарю, уроженцу Неджда Салиму бен Мани, ибо наследник правителя шейх Хамад болел, а когда несколько справился, отдал все силы маниакальной идее личного обогащения. Деятельность Салима бен Мани, ваххабита и сторонника Ибн Сауда, вызвала недовольство не только британских властей, но и большинства шейхов из рода Аль Тани. В результате замыслы Салима бен Мани, в которых он пытался примирить традиции с требованиями времени, остались нереализованными, исключая сооружение вошедшей в строй в 1945 г. первой в стране больницы (на 30 коек) и первой карантинной станции.

Становление иностранной нефтяной промышленности. Внутривосточное положение резко обострилось в конце войны, когда в стране вспыхнула борьба за власть. В связи с болезнью шейха Хамада (он умер в 1948 г.) встал вопрос об избрании нового наследника. Находящийся при смерти шейх Абдалла пожелал видеть наследником своего второго сына Али. Между Бани Али (родичами шейха Али) и Бани Хамада (родичами шейха Хамада) возник спор. Ситуация еще более обострилась из-за попыток других представителей рода Аль Тани захватить власть. После долгих препирательств было решено объявить шейха Али регентом до совершеннолетия шейха Халифы и провозглашения его наследником. Британские власти поспешили одобрить это решение, поскольку оно устраняло основные препятствия на пути деятельности «Петролеум Девелопмент оф Катар».

В 1947 г. в районе населенного пункта Джебель-Духан началось бурение шести скважин. Одновременно к порту Умм-Сайд был проложен нефтепровод (длиной 110 км). В 1948 г. в Джебель-Духане забил нефтяной фонтан, положивший начало эксплуатации богатейшего месторождения нефти и газа. В 1949 г. был добыт 1 млн. т нефти, в 1950 г. — 1,6 млн. т. В Умм-Саиде спешно строился нефтеперерабатывающий завод мощностью до 30 тыс. т нефтепродуктов в год.

Начало промышленной добычи нефти в Катаре обострило соперничество между английскими и американскими компаниями. Объектом борьбы стали свободные районы территориальных вод Катара.

Учитывая фактическое господство англичан в Катаре, руководители АРАМКО постарались заручиться поддержкой правителя Саудовской Аравии. 28 мая 1949 г., не без подсказки американцев, Ибн Сауд подписал декрет, который установил режим территориальных вод королевства и определил их ширину (6 морских миль), а также провозгласил права на значительную часть континентального шельфа в Персидском заливе, прилегающую к побережью Саудовской Аравии и находящуюся за пределами внешних границ ее территориальных вод.

Одновременно Ибн Сауд выдвинул притязания на шестую часть полуострова Катар, а также на 175—200-мильную полосу на побережье Персидского залива в южной части полуострова и к востоку от него (между населенными пунктами Хор-аль-Удайд и Эль-Мирфаа), прилегающие к ней территориальные воды, континентальный шельф и десять островов (что задевало интересы не только Катара, но и Абу-Даби, являвшегося в то время частью Договорного Омана).

Время для конфликта было избрано обдуманно. После смерти Абдаллы власть захватила Али бен Абдалла Аль Тани (1949—1960). Самоуправство бывшего регента породило раздоры среди членов рода Аль Тани, и некоторым из них пришлось бежать на Бахрейн и в Саудовскую Аравию.

Целиком занятая катаро-саудовским территориальным спором, за которым скрывалась борьба между английскими и американскими нефтяными компаниями, британская резидентура Персидского залива сочла за лучшее не вмешиваться во внутренние дела Катара. Это был крупный просчет. Оставшись без присмотра, шейх Али инициировал Ибн Сауда и в том же году предоставил американской «Интернационал Марин Ойл Компани» морскую нефтяную концессию за пределами трехмильной зоны территориальных вод. Впервые в истории нефтяного бизнеса в районе Персидского залива концессия на континентальном шельфе была предоставлена не той компании, которая владела концессией на разведку и добычу нефти на территории данной страны и в трехмильной зоне ее прибрежных вод. Англичане совершили еще одну ошибку, объявив спорную 175—200-мильную полосу владениями Абу-Даби. Тем самым они пытались завести катаро-саудовские переговоры

в тупик, а в результате вызвали недовольство в Катаре. В 1950 г. это недовольство приняло форму антаглийской кампании. Жители Дохи, Вакры, Умм-Сайда и других населенных пунктов выступили против колонизаторов, в поддержку политики эмира Али. На помощь им пришли кочевые племена, создавшие реальную угрозу нефтепромыслам Джебел-Духана. Вспыхнули волнения, не прекратившиеся и в 1951 г. Они приняли еще больший размах под влиянием борьбы иранского народа за национализацию нефтяной промышленности и изгнание АИНК. В результате британская резидентура Персидского залива была вынуждена начать с эмиром Али переговоры о сотрудничестве.

Правитель Катара, чья казна пополнялась за счет доходов от нефти (в 1939—1945 гг. — 0,5 млн. ф. ст., в 1946—1950 гг. — 0,8 млн., в 1951—1952 гг. — 4,8 млн. ф. ст.), был далек от мысли о национализации нефтяной промышленности, и его встревожила широкая поддержка местным населением (особенно шиитами) борьбы иранского народа. Именно поэтому он пошел навстречу англичанам. Переговоры дали положительные результаты, чему во многом способствовали неудачи, постигшие «Интернэшнл Марин Ойл Компани». Отказавшись от дальнейшего расширения экономических связей с американцами, шейх Али 29 ноября 1952 г. предоставил концессию на разведку и добычу нефти (на 75 лет) в территориальных водах и на континентальном шельфе (62 тыс. кв. км) «Ройял Датч—Шелл», учредившей для данного случая «Шелл Компани оф Катар» (ШКК). Таким образом, англо-американская борьба за природные богатства Катара завершилась победой британского монополистического капитала⁴.

В 50-х годах в Катаре стала выполняться программа экономического и социального развития. В 1952 г. был наконец издан декрет о запрещении рабства и работорговли⁵, в 1953 г. открыты первые начальные школы; расширилась сеть лечебных учреждений; были предприняты первые шаги на пути создания производственной инфраструктуры. В целом программа была нацелена на устранение всего, что мешало концессионерам максимально использовать полученные права. Связанные с этим расходы покрывались доходами Катара от нефти.

Добыча нефти быстро росла: в 1950 г. — 1,6 млн. т, в 1955 г. — 5,5 млн., в 1960 г. — 8,4 млн. т. Нефтепровод Джебел-Духан — Умм-Сайд функционировал с полной нагрузкой. В 1949 г. Умм-Сайд посетило 106 танкеров, в 1955 г. — 278, в 1960 г. — 402. Руководство британской компании «Петролеум Девелопмент оф Катар», в 1953 г. переименованной в «Катар Петролеум Компани, Лтд» (КПК), организовало очистку нефти от серы и газа в Хатин в Фазахиле. В Умм-Сайде функционировал нефтеперегонный завод (до 30 тыс. т нефтепродуктов в год).

Значительные расходы ШКК и КПК, связанные с созданием в Катаре нефтяной промышленности, покрывались огромными барышами, получаемыми на мировом нефтяном рынке. Эти барыши превышали доходы Катара, хотя последние были достаточно велики: в 1950 г. — 1 млн. долл., в 1955 г. — 34 млн., в 1960 г. — 54 млн. долл. Рост доходов был связан, во-первых, с заключением в 1952 г. соглашения о «равном участии» в прибылях, во-вторых, с ежегодным увеличением добычи нефти.

«Нефтяное процветание» как следствие приобщения Катара к мировой экономической системе капитализма ознаменовалось крахом традиционной экономики. Полисестью выдвигалась торговля страны: импорт неизмеримо возрос, тогда как экспорт (кроме нефти) оказался за-

⁴ «Ройял Датч—Шелл» по инициативе этой победы вошла на уступки: она обязалась в будущем отказаться от той части концессионной территории, которая будет признана бесперспективной; согласилась выплачивать катарской стороне 50% всех доходов от добычи и реализации нефти. В конечном счете эти уступки решили дело.

⁵ Для бывших рабов-африканцев (6—7 тыс. человек) свобода носила весьма ограниченный характер: их уделом стала самая тяжелая работа по найму.

мещенным резкспортом. Приток иностранных товаров разорил ремесленников и лавочников. Урог понесло сельское хозяйство, особенно пострадали хозяйства тех кочевых племен, в чьих владениях была обнаружена нефть, были сооружены соответствующие предприятия, проложены коммуникации и т. д. Сброс в море отходов нефтяного производства пагубно отразился на морских промыслах.

Катар стал придатком капиталистической экономики. Это подтверждалось возросшей ролью поступлений от нефти в его текущих расходах и капиталовложениях, в потреблении и накоплении, наконец, в тех сдвигах, которые наметились в структуре национального дохода. Удельный вес вновь создаваемой в нефтяной промышленности стоимости (за вычетом прибылей монополий и нереводимой за границу заработной платы иностранных рабочих) в национальном доходе Катара во второй половине 50-х годов превысил 55% (против 75—80% в первой половине 50-х годов).

Создание иностранной нефтедобывающей промышленности содействовало процессу разложения и поляризации местного общества. «Нефтяное процветание» обогатило верхушку: членов рода Аль Тани, представителей родо-племенной аристократии, крупного чиновничества, городских торгово-ростовщических кругов. В то же время оно обернулось обнищанием трудового населения, впервые познавшего безработицу⁸.

Обострение внутривластного положения. Ухудшение материального положения большинства коренного населения вызвало массовое недовольство. Наместился новый подъем антиимпериалистического освободительного движения. Особенно решительно трудовое население Катара выступило против различного рода вариантов создания федерации шейхств Восточной Аравии, авторами которых были британские колонизаторы.

Главными силами освободительного движения в Катаре 50-х годов были мелкий ремесленный и торговый люд, бывшие невольники; к ним присоединились рабочие-иммигранты. Никакой организации это движение не имело. Для Катара оно было важным фактором: под его влиянием пробуждалось классовое самосознание трудового населения. Об этом свидетельствует размах народных выступлений; так, если с волнениями начала 50-х годов правительству удалось легко справиться, то для подавления забастовки рабочих КПК и волнений в Дохе в конце 50-х годов оказалось недостаточно даже солдат британского гарнизона, и правительству пришлось ходатайствовать об отправки к берегам Катара одного из британских фрегатов, несших патрульную службу в Персидском заливе.

Обострение внутривластного положения послужило причиной новых разногласий среди членов рода Аль Тани. Вмешательство британского политического агента в Дохе лишь осложнило ситуацию. Под угрозой потери власти шейх Али 24 октября 1960 г. сложил с себя полномочия правителя Катара.

Отречение шейха Али в пользу своего сына Ахмеда бен Али Аль Тани (1961—1972) оказалось неожиданным как для семейного совета, так и для британской администрации. К тому же наиболее вероятным преемником считался двоюродный брат Ахмеда шейх Халифа. Чтобы избежать дальнейшего осложнения дел, Ахмед издал в начале 1961 г. указ о назначении своим заместителем шейха Халифы, которому вскоре перепоручил управление страной. В Катаре наступил период фактического двоевластия.

В правящем семействе Аль Тани, которое насчитывает до 20 тыс. человек, имеются три основные линии, по которым осуществляется престолонаследие: Бани Хамад, Бани Али и Бани Халед; между этими группа-

⁸ Безработица была порождена широкой иммиграцией в Катар иностранных рабочих. В 50-х годах иммигранты составили около 50% населения страны (против 39% в конце 30-х годов).

ми ведется постоянное соперничество. Семейный династический совет, собирающийся регулярно, призван улаживать все вопросы, связанные с преемственностью власти.

Совместное правление кузенов породило борьбу двух группировок Аль Тани: «традиционалистов» Бани Али, возглавлявшихся Ахмедом, и «реформистов» Бани Хамад, которыми руководил Халифа. В целом двенадцатилетний период совместного правления стал временем формирования современного Катара.

В начале 60-х годов Катар был охвачен волнениями. Шейх Халифа отреагировал на них не регрессиями, а реорганизацией аппарата управления, проведенной с учетом требований общественности. Стан премьер-министром, он прибрал к рукам финансы, правовые и административные дела, а также нефтяные дела⁷. Одновременно были уволены многие британские чиновники, состоявшие на службе у правительства Катара.

Реорганизация продолжалась, несмотря на протесты англичан и попытки шейха Ахмеда ограничить самостоятельность своего заместителя. Чтобы ослабить противодействие «традиционалистов», шейх Халифа учредил ряд комиссий, в которые вошли представители рода Аль Тани, специалисты из арабских стран и руководители британской резиденции Персидского залива. Перед комиссиями была поставлена задача усовершенствовать государственный аппарат, упорядочить внутриполитическую и экономическую жизнь страны. Решения комиссий направлялись на рассмотрение управления по делам законодательства.

Результаты сказались быстро. В 1961—1968 гг. было принято около 100 новых законов. Правитель Катара, наделенный высшей законодательной властью, получил в помощь Консультативный совет в составе 16 членов рода Аль Тани. Страна обрела новое правительство (2 министерства, 13 департаментов, 2 ведомства), шариатский и гражданский суды. В столице был создан муниципалитет. Впервые коренным жителям были предоставлены гражданские права; в то же время были выработаны правила проживания здесь иностранцев.

Серьезное внимание было уделено экономическим проблемам. Пересмотру подверглась вся финансовая политика; в частности, была введена практика составления ежегодных бюджетов. Началась подготовка программ экономического развития Катара. В целях поощрения частнокапиталистического предпринимательства были утверждены нормы коммерческой деятельности, правила создания смешанных компаний, а также правила, регулирующие отношения между работодателями и наемными рабочими; специальным декретом учреждалась Торговая палата. В 1964 г. был открыт «Нэшнл Банк оф Катар» с капиталом 14 млн. кат. риалов (50% капитала принадлежало правительству); банк обязывался нести ответственность за всю банковскую деятельность в стране, где активно функционировали иностранные банки: «Араб Банк», «Бритиш Банк оф Мидл Ист», «Истерн Банк», «Оттоман Банк».

Значимость нововведений, далеко не всеми встреченных с пониманием, заключалась в их своевременности: 60-е годы были годами активизации внутриполитической и экономической жизни в Катаре. Подъем стимулировался высокими темпами развития иностранной концессионной нефтяной промышленности, деятельностью КПК, ШКК и с 1963 г. «Континентал Ойл Компани». Добыча нефти в Катаре в 1960 г. составила 8,4 млн. т, в 1965 г. — 11,3 млн., в 1970 г. — 17,4 млн. т. Соответственно увеличились доходы от добычи и продажи нефти. Отчисления Катару в 1950—1959 гг. составили 292,1 млн. долл., в 1960—1969 гг. — 770,3 млн. долл.

⁷ В первое правительство Катара помимо премьер-министра вошли два министра и шесть руководителей департаментов. Ключевые посты заняли представители правящего рода Аль Тани.

«Золотой дождь», обрушившийся на Катар, временно смягчал противоречия между представителями нефтяного бизнеса и алчущими богатства катарскими правящими кругами. Он также примирил «традиционалистов» с «реформистами». Западная пресса возвестила о вступлении Катара в «эру всеобщего благоденствия», что отнюдь не соответствовало действительности. Преодолевая пережитки родо-племенных отношений, Катар не без труда продвигался к капитализму; усвоение основных законов капитализма могло привести к благоденствию лишь шейхов, но не трудового населения, численность которого значительно возросла в основном за счет иммиграции (1960 г. — 53,3 тыс., 1969 г. — 11,1 тыс. человек).

Усиление социальной поляризации катарского общества способствовало росту внутривосточной напряженности. Впервые за всю историю Катара появились оппозиционные группировки, которые в начале 60-х годов частично слились в полулегальный Национальный объединенный фронт со штаб-квартирой в Эль-Хауре (севернее Дохи). Эта организация выступила за ограничение власти правителя выборным Национальным собранием, за освобождение страны от британского господства. В 1962—1963 гг. при участии Фронта развернулось движение в поддержку арабского единства. В апреле 1963 г. в Дохе состоялась массовая демонстрация в поддержку требований Фронта; после этого рабочие-нефтяники объявляли забастовку. Попытка шейха Халифы принудить трудовое население лишь породила более серьезные беспорядки. На их подавление были брошены военно-полицейские силы; лидеры патриотического движения были арестованы и преданы суду. Только таким путем к концу 1963 г. в стране был восстановлен относительный порядок.

Несколько серьезными были антиправительственные выступления, можно судить по той бурной реакции, какую вызвало намерение британской резидентуры Персидского залива воспрепятствовать установлению связей между Катаром и ЛАГ. В середине 1964 г. волнения охватили Доху, Умм-Сайд, Эль-Хаур, Джэбель-Духан и многие другие населенные пункты. Вскоре начались беспорядки в сельских районах. В результате властям пришлось пойти на уступки. В Доху прибыла делегация ЛАГ. Между генеральным секретарем ЛАГ Абдель Хасуней и шейхом Ахмедом было заключено соглашение об участии ЛАГ в решении основных политических и экономических проблем, стоящих перед Катаром.

События 1964 г. в конечном счете обернулись вторым (после вступления Катара в ОПЕК в 1961 г.) ударом по интересам Англии. Лондон не смог его предотвратить и направил свои усилия на «привлечение к ответу» тех, кто был в этом повинен. По настоянию британского резидента Ахмед санкционировал преследование «бунтовщиков», в первую очередь руководителей Фронта, «нежелательных элементов» из числа иммигрантов. Из-за жестокого обращения в местах заключения погибли многие патриоты.

Террор вызвал массовые протесты. Положение обострилось настолько, что в мае 1966 г. британский эmissар провел специальное совещание с катарским руководством по вопросу о новых методах борьбы с «подрывными элементами». К концу 1966 г. волнения были подавлены, однако победа реакции оказалась кратковременной. Июньская война 1967 г. и ее последствия вновь всколыхнули население Катара. Очередной подъем антиимпериалистического движения окончательно развеял миф об «эре всеобщего благоденствия», порожденный процессом «нефтяного процветания».

Достижение независимости и создание государственно-политической системы. В конце 60-х годов стал очевиден крах колониальной политики Англии в районе Персидского залива. Британское правительство само признало это, приняв решение о выводе английских вооруженных сил из указанного региона к концу 1971 г.

В Катаре это решение было встречено по-разному. Шейх Ахмед и «традиционалисты», напуганные домыслами о возникновении в регионе после ухода англичан «вакуума силы», благожелательно встретили английский проект создания здесь «региональной системы обороны» и его американский вариант, получивший название «системы совместной обороны». Они решительно высказались за создание федерации восточноарабских княжеств; эту идею поддержали Англия и США. В свою очередь, шейх Халифа и «реформисты» критически отнеслись к западным проектам объединения княжеств в федерацию, высказались за дальнейшее совершенствование государственного аппарата страны и за наделение его правом проведения самостоятельной внутренней и внешней политики. Их позиция была одобрена Саудовской Аравией, выдвигавшей проект «исламского пакта».

Серьезные разногласия среди правящих кругов привели к тому, что Катар оказался втянутым в реализацию британского плана федерации. Его представители на совещании в Дубае (25 февраля—1 марта 1968 г.) одобрили решение учредить Федерацию эмиратов Персидского залива. Но дальше этого дело не пошло. На состоявшейся 25 мая 1968 г. в Абу-Даби сессии Верховного совета федерации (ВСФ) между представителями Катара и Бахрейна возникли споры о роли каждой из сторон в федерации. Конфликт не удалось ликвидировать на второй сессии ВСФ в Абу-Даби (7 июля 1968 г.), на третьей сессии в Дохе (20 октября 1968 г.) и на четвертой сессии в Дохе (10 мая 1969 г.). Наконец, на пятой сессии ВСФ в Абу-Даби (21 октября 1969 г.) стало очевидным, что попытки Англии объединить Катар, Бахрейн и Договорный Оман завершились провалом. Под давлением патриотических сил шейх Ахмед был вынужден объявить о том, что его страна не поддерживает идею создания федерации.

2 апреля 1970 г. было объявлено о принятии временной конституции Катара, определявшей структуру государственной власти.

Согласно ст. 21 конституции, государственная власть была закреплена за семейством Аль Тани, законодательная и исполнительная власть сосредоточена в руках эмира и назначаемого им Совета министров. Глава государства формировал Консультативный совет, обладавший чисто совещательными функциями. Созыв и роспуск Консультативного совета осуществлялись по указу главы государства и с согласия Совета министров. Создание даже такого ограниченного в своих правах органа, как Консультативный совет, явилось шагом вперед, так как он стал в какой-то мере трибуной общественного мнения по вопросам дальнейшего развития страны.

В преамбуле конституции содержалась ссылка на возможность формирования представительного органа путем проведения выборов после окончания переходного периода, в течение которого конституция действует.

Во временной конституции были оговорены основные положения о социально-экономической основе государства и декларирован ряд общегосударственных и социальных прав и свобод, таких, как неприкосновенность личности и жилища, равенство всех перед законом, свобода слова, печати, собраний, свобода совести, право на труд, на социальное обеспечение, образование, медицинское обслуживание.

29 мая 1970 г. был сформирован кабинет, который возглавил шейх Халифа.

Деятельность нового правительства протекала в сложных условиях. Эмир Ахмед и его окружение всячески тормозили принятие новых законов и их реализацию. На шейха Халифу и его кабинет было оказано сильное давление со стороны британских властей. Однако события, происходившие в стране, носили необратимый характер.

Шейх Халифа начал переговоры с Лондоном о предоставлении Катару политической независимости. 28 июня 1971 г. между Катаром и Англией была достигнута договоренность о замене договора 1916 г. новым соглашением «о дружбе».

1 сентября 1971 г. эмират Катар стал независимым государством, в Доху начали поступать официальные извещения о признании его независимости; 8 сентября 1971 г. независимость Катара признал Советский Союз. В сентябре 1971 г. Катар стал полноправным членом ЛАГ и ООН.

С первых же шагов по пути независимого развития Катар столкнулся со множеством трудностей. Продолжавшееся более десяти лет двоевластие мешало их преодолению. Положение усугубилось требованием демократизации режима. В 1972 г. в Катаре проходили забастовки рабочих нефтедобывающей промышленности, которые наряду с экономическими требованиями выдвигали требования о расширении демократии.

22 февраля 1972 г., заручившись согласием большинства совета старейшин, шейх Халифа объявил находившегося за границей Ахмеда низложенным и провозгласил себя эмиром.

С приходом к власти Халифы бен Хамад Аль Тани начались реформы. Большое внимание уделялось экономическим проблемам: был введен строгий контроль над финансовой жизнью страны, упорядочена система составления ежегодных государственных бюджетов, учреждены Управление по денежному обращению и Совет по инвестициям; особым декретом ликвидировался цивильный лист бывшего эмира, дававший ему право присвоения 25% годовых доходов страны; были приняты меры по составлению (с иностранной помощью) финансовой сметы разрабатываемого плана экономического и социального развития.

Разумеется, модернизация не могла пройти гладко хотя бы потому, что она осуществлялась населех. Новый государственный аппарат, включавший 18 тыс. чиновников (при населении в 160 тыс. человек), оказался громоздким и неповоротливым. Разработанное им новое законодательство не во всем отвечало требованиям времени, интересам страны и ее населения. Это не могло не вызвать недовольство. Часть правящих кругов расценила реформы как отступничество и требовала возрождения традиционных институтов, а другая, наоборот, считала реформы недостаточными и ратовала за более широкое участие в делах управления страной. Но самой резкой критике новое правительство подверглось со стороны общественности и трудового населения; коренные жители выражали недовольство условиями жизни и труда, а иммигранты (составившие к тому времени более 60% населения) выступали против дискриминации. Дело дошло до того, что на рубеже 1974—1975 гг. была предпринята попытка свергнуть эмира Халифу.

Чтобы стабилизировать положение в стране, эмир в декабре 1975 г. издал два указа (№ 7 и 11) о продлении срока деятельности и о расширении полномочий Консультативного совета, число членов которого было увеличено с 20 до 30. Консультативный совет получил право обсуждать бюджетно-финансовые вопросы и обращаться к правительству с интерpellациями.

Одновременно власти усилили репрессивные меры против любого проявления недовольства.

Решимость, с какой эмир Халифа и его правительство взялись за наведение «порядка» в стране, объяснялась не только обострением внутривнутриполитических противоречий, но и влиянием событий международного характера, особенно революции в Иране. Когда во второй половине

1979 г. в Катаре началось движение в поддержку иранской революции, власти немедленно прибегли к репрессиям.

Конец 70-х — начало 80-х годов ознакомились не только массовыми арестами и высылкой из страны «подрывных элементов», прежде всего шиитов, но и принятием мер против «дальнейшего распространения в стране коммунистических идей»: был установлен жесткий контроль над работой телецентра и семи функционировавших радиостанций, газеты и журналы подчинены строгой цензуре, введен запрет на ввоз в страну большинства иностранных изданий. Был также пачат пересмотр учебных программ всех начальных, средних и специализированных учебных заведений и созданного в 1973 г. университета, увеличено количество часов, отводимых на изучение исламских дисциплин. Усилился надзор за молодыми людьми, обучавшимися за границей. Ответственность за «порядок» в стране специальным декретом была возложена на военно-полицейские силы, на модернизацию и перевооружение которых были выделены дополнительные средства.

В сентябре 1983 г. был раскрыт заговор, участники которого намеревались убить глав государства — членов Совета сотрудничества, которые должны были прибыть в Доху на совещание в верхах. По заявлению катарских властей, организаторами его были члены экстремистской религиозной организации, поддерживаемой Ираном.

Особенности социально-экономического развития. В 60-е годы Катар приступил к развитию национальной промышленности. Основное внимание было уделено созданию инфраструктуры — дорог, портовых сооружений, электростанций и осветительных установок. Было начато жилищное строительство в Дохе, которая в то время представляла собой маленький средневековый город с несколькими мощеными улицами.

В 1965 г. была создана Катарская национальная цементная компания. В 1969 г. цементный завод компании в Умм-Бабе начал давать продукцию. В 1965 г. был учрежден Национальный банк Катара.

Однако в тот период экономика Катара продолжала базироваться на нефтедобывающей промышленности, где безраздельно господствовали иностранные компании.

Энергетический кризис 1973—1974 гг. вызвал стремительный рост цен на нефть, что привело к быстрому увеличению доходов Катара: в 1974 г. они достигли 1,6 млрд. долл. по сравнению с 463 млн. долл. в 1973 г.

В 1973 г. катарское правительство добилось от КПК и ШКК 25%-ного участия в их капитале, а в начале 1974 г. — 60%-ного. 3 сентября 1974 г. оставшиеся 40% акций КПК были переданы правительству. В феврале 1977 г. аналогичное соглашение было подписано с ШКК.

Переход контроля над добычей нефти в руки государства позволил увеличить ассигнования на развитие экономики.

В 1972—1973 гг. английская консультативная фирма провела изучение экономических возможностей Катара и наметила следующие основные направления социально-экономического развития: жилищное строительство, образование, здравоохранение, расширение столицы, диверсификация экономики, предусматривающая создание металлургического завода, нефтехимического комплекса, нефтеперерабатывающего и цементного заводов, возрождение и модернизация сельского хозяйства и рыболовства, развитие некоторых отраслей легкой промышленности. В начале 1974 г. правительство утвердило десятилетний план экономического и социального развития Катара (1973—1982). Однако в ходе его реализации оно столкнулось с рядом трудностей, прежде всего с нежеланием местных предпринимателей вкладывать капиталы в промышленность. Торговля оставалась краеугольным камнем всей предпринимательской деятельности в Катаре. Около половины всех займов, предоставляемых катарскими банками, направлялось в торговлю. По-

требовалось принятие ряда законов, гарантировавших предпринимателям всевозможные льготы, например снижение налогов, освобождение от таможенных пошлин, приоритет в приобретении земельных участков, чтобы в деловом мире Катара появилось некоторое оживление. Для оказания поддержки местному капиталу правительство создало ряд учреждений, в том числе Комитет промышленного развития. Однако местные предприниматели вкладывали капиталы в основном в легкую промышленность: производство мыла, бумаги, пластиковых пакетов и т. д.

В целях привлечения иностранного капитала к решению экономических задач, стоящих перед Катаром, правительство выступило инициатором преференциальных контрактов и концессий.

В процессе реализации первых крупных проектов промышленного строительства стало очевидным, что проблему индустриализации нельзя решить в задуманные кратчайшие сроки. Вошедшие в строй предприятия функционировали с перебоями; следствием неумелого технического руководства их работой стали частые аварии, крупнейшей из которых был пожар на заводе по производству сжиженного газа в Умм-Саиде (1977 г.). Завод почти полностью сгорел, и на его месте к началу 80-х годов был построен фактически новый завод большей мощности.

Катарские власти решили несколько снизить темпы экономического развития. Был выдвинут лозунг «Лучше равномерное развитие, чем быстрое».

Политика государства была направлена на достижение следующих основных целей: диверсификацию промышленной базы, использование местных природных ресурсов, уменьшение зависимости от импорта товаров путем увеличения их местного производства, увеличение видов экспортной продукции.

С середины 70-х годов страна угодилась обширной строительной площадке, на которой развернула деятельность американские, английские, французские, западногерманские, японские и прочие иностранные компании, подписавшие контракты с правительством Катара. При содействии ООН и ЛАГ были начаты широкие по масштабам страны работы по освоению новых земель и расширению посевных площадей, созданию специализированных ферм и госхозов, общему полному производству сельскохозяйственной продукции, дальнейшему развитию животноводства и птицеводства, а также морских промыслов.

Еще более масштабные и дорогостоящие работы были предприняты в области промышленности, которая в конце 70-х — начале 80-х годов в соответствии с ранее утвержденными проектами пополнилась рядом крупных предприятий. К их числу относятся (сконцентрированные главным образом в Умм-Саиде): один из крупнейших в мире нефтехимических комбинатов (годовой мощностью 280 тыс. т этилена и 140 тыс. т полиэтилена), предприятие по производству жидких углеводородов (1,2 млн. т), завод по производству серы (50 тыс. т), металлургический комбинат (до 500 тыс. т стали), опреснитель морской воды (54 млн. куб. м). При этом основные ассигнования направлялись на реализацию таких проектов, которые обеспечили бы создание в стране многоотраслевой промышленности, в сырьевом и энергетическом отношении независимой от нефти.

В начале 80-х годов из-за сокращения доходов от нефти, цена и спрос на которую резко упали, некоторые программы были урезаны. Начался отток иммигрантов (в 1981—1982 гг. выехало около 60 тыс. человек). Тогда правительство поставило задачу переориентации хозяйства страны на переработку природного и нефтяного газа. Рост спроса на газ на мировом рынке способствовал развитию этой отрасли. В 1980 г. было открыто новое крупнейшее месторождение газа. В будущем газ станет, по-видимому, главным источником доходов Катара.

Катар делает ставку в своем развитии также на банковский сектор и зарубежные инвестиции. В начале 80-х годов в стране действовало

13 банков, большинство которых представляли собой отделения иностранных банков. Страна все больше превращается в один из банковских центров азиатского мира. Для эффективной деятельности банков создана необходимая инфраструктура (прямая телефонная связь со 120 странами мира, телексы, почтовая и курьерская связь и т. д.).

В внешнеполитической политике Катара в 80-е годы проявились новые тенденции — стремление приобрести долю участия в западноевропейских нефтегазовых и нефтехимических компаниях.

Внешняя политика. Катар имеет дипломатические представительства в 25 странах, подавляющее большинство которых являются членами ЛАГ или мусульманскими неарабскими странами. Он является членом ООН и ряда международных организаций.

В своей внешнеполитической деятельности Катар опирается на принципы движения неприсоединения, членом которого он является с момента достижения политической независимости в 1971 г. К наиболее существенным аспектам деятельности этого движения Катар относит проведение диалога между странами, принадлежащими к различным общественным системам, что должно привести к развитию сотрудничества между народами всего мира, основанного на принципах взаимного уважения и невмешательства в дела друг друга.

Катар ставит своей целью укрепление отношений с развивающимися странами прежде всего для достижения экономической независимости, создания нового экономического порядка, ликвидации неоколониалистской эксплуатации стран — поставщиков сырья на мировой капиталистический рынок. Характеризуя основные принципы внешнеполитического курса Катара, эмир Халифа бен Хамад Аль Тани отмечал: «Мы будем настойчивы в проведении внешней политики, опирающейся на укрепление уз дружбы со всеми миролюбивыми государствами и народами, на действия, направленные на укрепление сотрудничества всех неприсоединившихся стран, частью движения которых мы являемся, с тем чтобы внести свой вклад в реализацию общих целей движения неприсоединения».

В то же время катарские руководящие деятели усиленно подчеркивают исламский характер их государства и уделяют большое внимание укреплению мусульманской солидарности. Катар принимает активное участие в двустороннем и многостороннем финансово-экономическом и военно-стратегическом сотрудничестве с мусульманскими странами: развивает торговые отношения, предоставляет кредиты, участвует в строительстве совместных предприятий. При этом он не только стремится укрепить свой престиж на международной арене, но и ставит целью расширить рынок сбыта своей нефти и продукции нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, а также географию размещения свободных денежных средств. Мусульманские страны охотно идут на развитие отношений с Катаром, рассчитывая на нефтяные поставки и кредиты.

Кредитно-финансовые операции и экспорт нефти являются ключевыми элементами внешнеполитической деятельности Катара и во многом определяют его место в системе международных отношений. К предоставлению массовой финансовой помощи развивающимся странам Катар приступил в конце 70-х годов. Он вышел на пятое место среди арабских стран-доноров, уступая Саудовской Аравии, Кувейту, Абу-Даби и Ираку. Финансовая помощь Катара имела различные формы: от предоставления средств для оплаты импорта нефти до участия в финансировании проектов развития производственного характера, подготовки кадров и оказания технической помощи. Катар вывозит капиталы как на двусторонней основе, так и через совместные организации арабских и развивающихся стран.

Большую часть свободных капиталов Катар вывозит в промышленно развитые капиталистические страны. Он вкладывает их в банки, в

недвижимость, покупку акций компаний, предоставляет займы некоторым странам Западной Европы. По некоторым оценкам, заграничные авуары Катара в начале 80-х годов превысили 12 млрд. долл.

Катар сумел диверсифицировать свои внешнеэкономические связи, в которых до недавнего времени ведущая роль принадлежала Англии. В начале 80-х годов среди торговых партнеров Катара на первом месте по импорту была Япония (импорт нефти), за ней шли Англия, США, ФРГ, Франция, Италия, ОАЭ. Среди стран-экспортеров ведущие места занимали Япония, Голландия, Франция, Италия, Таиланд.

Существенное значение для внешней политики Катара имеют его отношения с арабскими странами. Катар — убежденный сторонник арабской солидарности. В вопросах ближневосточного урегулирования он занимает жесткую позицию, выступая за непримиримую борьбу с Израилем, за возвращение всех оккупированных им арабских территорий, в том числе Иерусалима, и за восстановление попрашых прав арабского народа Палестины. Катар поддерживает борьбу палестинцев за право самим решать свою судьбу и за создание собственного независимого государства на палестинской земле. Он признает Организацию освобождения Палестины единственным законным представителем палестинского народа и оказывает ей помощь и поддержку.

Катар активно участвует в арабских совещаниях в верхах, стремясь добиться единства по вопросу о достижении прочного мира на Ближнем Востоке. Он резко осудил израильское вторжение в Ливан летом 1982 г. и выступил за немедленный вывод израильских войск из этой страны.

Особое место занимают отношения Катара с другими арабскими странами Персидского залива. Катар считает, что безопасность и стабильность всех арабских государств залива неразделимы.

Наиболее тесные связи существуют у Катара с Саудовской Аравией, самой влиятельной державой региона. Эта близость объясняется прежде всего принадлежностью правящих династий обеих стран к ваххабизму. Катар, как правило, не выходит в своих региональных отношениях за рамки, установленные Саудовской Аравией. Дружественные отношения Катар поддерживает и с другими арабскими странами региона. Эти отношения приобрели качественно новый уровень после создания в 1981 г. Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Катарские руководители подчеркивают, что укрепление сотрудничества в рамках ССАГПЗ имеет огромное значение для Катара, «сверхмалой» страны, обеспечение независимого экономического развития и безопасности которой достижимо лишь в тесном взаимодействии с другими странами региона.

В условиях ужесточения внешнеполитического курса США, наращивания ими своего военного присутствия и наличия ряда дестабилизирующих факторов, превративших район Персидского залива в очаг напряженности, Катар, как и другие страны — члены Совета сотрудничества, выступает против вмешательства империалистических держав в дела региона.

Катар уделяет большое внимание экономической деятельности Совета сотрудничества и является одним из активных сторонников создания общего рынка стран — членов этой региональной организации.

Коллективный пакт безопасности, предложенный Саудовской Аравией, не был одобрен большинством членов Совета сотрудничества, однако почти все страны заключили с Саудовской Аравией двусторонние соглашения по обеспечению внутренней безопасности. Катар заключил подобное соглашение 21 февраля 1982 г. Оно предусматривает обмен опытом и сотрудничество в подготовке кадров, техническом обеспечении, обмене информацией, взаимной выдаче преступников и ряд других положений.

Одна из задач ССАГПЗ — решение спорных вопросов между его участниками. Примером эффективной деятельности в этом направлении было урегулирование отношений между Катаром и Бахрейном, обострившихся в марте 1982 г. из-за территориальных разногласий, касавшихся островов Хавар и района Фэш Дэйбл.

После создания Совета сотрудничества внешняя политика Катара тесным образом связана с деятельностью этой организации и осуществляется в направлении, коллективно разрабатываемом ее членами.

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) — государство, расположенное на юго-востоке Аравийского полуострова. Включает семь эмиратов — Абу-Даби, Дубай, Шарджа, Фуджайра, Рас-эль-Хайма, Умм-эль-Кайвайн, Аджман. На севере и востоке омывается водами Персидского и Оманского заливов. На западе и юге граничит с Саудовской Аравией, Катаром и Оманом.

Площадь ОАЭ — 86,3 тыс. кв. км. Сухопутные границы точно не установлены и проведены условно, что вызывает территориальные споры как между самими эмиратами, так между ОАЭ и соседними государствами.

Население страны, по переписи 1986 г., около 1,6 млн. человек, в основном арабы (около 90%). Коренное население составляет лишь 350 тыс., остальные — выходцы из других арабских государств, Ирана, Индии, Пакистана и стран Африки. Государственный язык — арабский. Господствующей религией является ислам (в основном суннитского толка).

Столица — Абу-Даби.

ДОГОВОРНЫЙ ОМАН¹ в 1917—1946 гг.

Договорный Оман на рубеже новейшего времени. К 1917 г. Договорный Оман представлял собой протекторат Англии. Колониальная политика Лондона оказала отрицательное воздействие на развитие экономики и культуры страны, сохранила архаичность и застойность общественного и хозяйственного уклада местного общества. Все эти факторы, с одной стороны, способствовали консервации родо-племенных отношений, а с другой — препятствовали национальной и тем более государственной консолидации.

Поставив эмираты под свой контроль, Англия сохранила прежний общественный строй арабов. Большинство населения эмиратов составляли кочевники, родо-племенная организация которых имела несколько звеньев. В разных племенах число звеньев не совпадало, но общие черты структуры арабского общества были одни и те же.

Низшей ячейкой племени была семья — аль-бейт. Несколько родственных семей образовывали джамаа — большую семью, занимавшую самостоятельное положение в роде. Наиболее известными и влиятельными семьями в эмиратах были: Нахайян — в Абу-Даби, Махтум — в Дубае, аль-Касни — в Шардже и Рас-эль-Хайме, аль-Нуфайм — в Аджмане, аш-Шарки — в Фуджайре и аль-Муали — в Умм-эль-Кайвайне. Представителям этих семей, как правило, по наследству передавалось управление эмиратами.

Несколько больших семей составляли ашира — род. Все члены рода считали себя потомками общего предка, носили одно и то же родовое имя, признавали власть и авторитет родового шейха и его семьи как старшей в ашире. Род имел также принятие под покровительство семьи. Формально все члены рода совместно пользовались выделенным ему пастбищами и водопоями.

Следующей ступенькой общественной структуры кочевников было кабиля — племя, которое обладало своей территорией, отличалось некоторыми диалектальными особенностями в языке, специфическими чертами быта, культуры, верований, имело собственное знамя с начертанным на нем девизом племени. Соплеменники считали себя родственниками, происходящими от одного предка.

¹ Так до получения независимости именовались Объединенные Арабские Эмираты.

Во главе племени стоял шейх. Формально это было лицо избираемое, но фактически должность шейха была пожизненной и передавалась по наследству брату, сыну или племяннику. Высокое положение, богатство, наследственная передача власти — все это возвышало шейха и его семью, выделяло их среди рядовых членов племени.

Шейх вершил всеми делами племени, причем на первое место выдвигалась его власть патриархального старейшины и распорядителя хозяйственной деятельностью. Он руководил основными перекочевками племени, распределением пастбищ и колодезей, указывал место и время разбивания лагеря. Шейх регулировал возникающие ссоры и недоразумения внутри племени, выступал арбитром в вопросах семьи, брака, быта, следил за соблюдением племенных обычаев. Он также представлял племя в сношениях с другими племенами, объявлял войну и заключал мир. Важнейшие решения шейх принимал после консультации с представителями племенной знати или племенным советом — маджлисом.

Племена кочевников-верблюдоводов (бадавийон — бедуны) были самыми влиятельными и могущественными в эмиратах и стояли на высшей ступени арабского общества. Следующими шли кочевники-овцеводы (шавийя), за ними — оседлые земледельцы, и на самой низкой ступени общественной лестницы находились абыды — рабы и вольноотпущенники.

Бедуны-верблюдоводы, как правило, занимали по отношению к другим группам арабского общества позицию покровителя и сюзерена и рассматривали их как естественный объект для эксплуатации. По отношению к кочевым племенам это выражалось в том, что они были обязаны пасти скот бадавийон. В Абу-Даби и Дубае часть скота племени бани яс пасли племена ан-наим, бани катаб, алхаб. Оседлые племена, жившие в оазисах и на побережье, платили бедунам особую дань — хувва — за охрану и безопасность их земледельческих угодий, оросительных сооружений, скота. Дань, достигавшую 50% урожая, племя бани яс получало от арабов, живших в оазисах Лива, Эль-Айн, Эль-Бурайми и деревнях на побережье Персидского залива.

Политика британского империализма. Английские колонизаторы проводили в эмиратах, как и в остальных своих протекторатах, так называемую политику косвенного управления, т. е. управляли страной с помощью местной верхушки. Это выражалось, в частности, в постоянном контроле, осуществлявшемся британской политической администрацией над деятельностью шейхов и членов их семей. В том случае, если шейх не удовлетворял требованиям английского резидента или старелся проводить более или менее самостоятельную политику, его смещали. Для того чтобы держать в повиновении местных правителей, колонизаторы регулярно прибегали и к таким испытанным методам, как разжигание религиозных, межплеменных и территориальных конфликтов.

Тем не менее позиции Англии в Договорном Омане в 20-х годах нашего столетия пошатнулись. В прибрежных районах население открыто выступало против антинародной политики шейхов, которые действовали по указке английской политической администрации зоны Персидского залива. В глубинных районах протектората, где власть английских колонизаторов всегда была номинальной, племена склонялись к объединению с захабитами Центральной Аравии, которые под руководством Ибн Сауда боролись за независимость и создание централизованного государства. Так, шейх оазиса Эль-Бурайми регулярно платил Ибн Сауду налоги, считая его своим сюзереном.

В тот период английской политической администрации пришлось приложить немало усилий, чтобы держать население Договорного Омана в повиновении. В ход была пущена проверенная политика «разделяй и властвуй». Одним из методов противодействия национально-освободительному движению стала искусственная организация столкновений как

между самими эмиратами, так и между Договорным Оманом, с одной стороны, и Саудовской Аравией, Катаром и Маскатом — с другой. При этом английские колонизаторы всячески уклонялись от демаркации внутренних и внешних границ протектората. Одновременно они старались изолировать эмираты от внешнего мира. Важную роль в этом сыграли заключенные ими в 1922 г. с шейхами Договорного Омана договоры, в соответствии с которыми те обязались предоставить концессии на разведку и добычу нефти на своей территории только тем компаниям, которые будут иметь соответствующее разрешение английского правительства.

В 30-е годы Лондон стал уделять большее внимание протекторату, так как в это время резко обострилась борьба за контроль над перспективными нефтеносными районами в Персидском заливе. Несмотря на то что в 1928 г. ведущими нефтяными монополиями Запада было подписано соглашение о «красной черте»², подтвердившее права Англии на нефтяные запасы Договорного Омана, конкурентная борьба за них по-прежнему велась «аутсайдерами», т. е. компаниями, не связанными этим соглашением. Серьезным предупреждением для англичан явилось получение концессии на разведку и добычу нефти на Бахрейне американской «Стандард Ойл оф Калифорния», которая начиная с 1934 г. стала осуществлять там промышленную добычу нефти. Для английских компаний, занятых главным образом добычей нефти в Иране и Ираке, Договорный Оман в то время не представлял большого интереса, и активные разведывательные работы там не велись.

Однако, почувствовав, что этот перспективный район может попасть в руки конкурентов, англичане срочно создали компанию «Петролеум Девелопмент оф Трушиал Коуст», которая в 1939 г. получила в концессию почти всю территорию Договорного Омана сроком на 75 лет.

В начале 30-х годов в Лондоне стал обсуждаться вопрос о создании системы воздушных линий между Европой и Дальним Востоком через Персидский залив. В ноябре 1931 г. ближневосточная комиссия министерства иностранных дел Великобритании согласилась с докладом министра авиации о создании воздушного пути на Дальний Восток через воздушное пространство Договорного Омана, поскольку иранское и саудовское правительства отказались предоставить самолетам авиаконпании БОАК право пролета над их странами. В начале 1932 г. английская политическая администрация зоны Персидского залива начала переговоры с шейхами Договорного Омана, и в июле того же года с правителем Шарджи Султаном бен Сакр аль-Касими было подписано соглашение о строительстве на территории эмирата аэродрома. Позднее аналогичные соглашения были подписаны с Абу-Даби и Дубаем.

Принимая во внимание возросший вес Договорного Омана в регионе, Лондон в 30-е годы начал разрабатывать планы объединения подвластных ему арабских государств района Персидского и Оманского заливов. Стала изучаться возможность их включения в некую «дружественную арабскую федерацию», в состав которой должны были войти также Ирак, Трансиордания и Палестина.

Планы Англии серьезно встревожили население эмиратов. В них участились антифеодальные и антиимпериалистические выступления. В Абу-Даби, Дубае и Рас-эль-Хайме были отмечены случаи открытого неповиновения английской политической администрации. В Шардже дело дошло до открытых столкновений, в ходе которых был разрушен построенный англичанами аэродром. Племена пограничных с Маскатом и

² По этому соглашению нефтяные компании — участницы «Ирак Петролеум Компани» обязались в бывших владениях Османской империи добывать новых концессий только вместе и обеспечивать себе тот же процент в пакете акций, который они имели в «Ирак Петролеум» (47,5% — англо-голландская группа, 23,75% — французская, 23,75% — американская, 5% — независимый нефтепромышленник Г. С. Гюльбенкян).

Оманом районов с оружием в руках препятствовали проведению картографической съемки. В конце концов Лондон был вынужден отказаться от плана создания федерации.

Начало второй мировой войны ознаменовалось усилением антиимпериалистической борьбы. Поводом для этого послужило появление английских регулярных частей на ряде военных объектов в эмиратах, а также высадка американских войск на Бахрейне и бомбардировка этого архипелага итало-германской авиацией. В оппозиции к английской политической администрации в Персидском заливе оказалось не только население, но и некоторые члены правящих в эмиратах династий. Общим требованием был вывод английских регулярных частей с территории Договорного Омана.

ДОГОВОРНЫЙ ОМАН в 1945—1971 гг.

Угасание британского владычества. Вторая мировая война оказала немалое влияние на экономическую и политическую жизнь протектората. На Аравийском полуострове ускорился процесс превращения натурального хозяйства в товарное и приобщения самых отдаленных районов к мировому капиталистическому рынку. Это подорвало положение и авторитет шейхов и представителей феодально-племенной знати.

Одновременно сильно осложнилось внутривосточное положение в регионе. Основная причина этого крылась в обострении конкурентной борьбы между нефтяными монополиями Англии и США. Американцы, которые к тому времени в лице АРАМКО укрепились в Саудовской Аравии, стремились получить новые концессии в британских протекторатах, в том числе и в Договорном Омане. Поэтому они поощряли и поддерживали территориальные притязания Саудовской Аравии в отношении княжеств, англичане же, естественно, отстаивали свои привилегии.

Именно в американо-английском соперничестве следует искать корни многочисленных пограничных споров между Саудовской Аравией и Абу-Даби, Саудовской Аравией и Оманом, Абу-Даби и Катаром, Бахрейном и Катаром, Катаром и Саудовской Аравией, Договорным Оманом и Оманом, внутри самого Договорного Омана между Абу-Даби и Дубаем, Шарджей и Умм-эль-Кайвайном. Проникая империалистов объективно благоприятствовала неустойчивость границ почти между всеми странами Аравии, что было результатом феодальных междоусобиц, турецкого господства и английской колониальной экспансии.

Одним из наиболее острых на Аравийском полуострове оказался конфликт из-за нефтеносных земель оазиса Эль-Бурайми между Саудовской Аравией, Абу-Даби и Оманом, а фактически между стоявшей за саудовцами АРАМКО и хозяевами «Ирак Петролеум Компани» и «Ройял Датч—Шелл», выступавшими за правителей Абу-Даби и Омана.

В 1949 г. король Саудовской Аравии Ибн Сауд выдвинул свои притязания на Эль-Бурайми, но британская дипломатия категорически их отвергла. В июне 1952 г., после того как между Англией и Саудовской Аравией состоялись безрезультатные переговоры, саудовские войска вступили в Эль-Бурайми. Англия потребовала их вывода и начала подготовку к военным действиям. В октябре 1955 г. объединенные силы Абу-Даби и Омана оккупировали оазис. Таким образом, формально результаты конфликта оказались в пользу Англии, но эти события показали неустойчивость ее позиций в регионе.

Британское господство в районе Персидского залива было поколеблено в результате не только натиска американских нефтяных компаний, но и подъема национально-освободительного движения. В частности, большое влияние на положение в протекторатах оказали события в

Иране, где, несмотря на поражение прогрессивных сил в 1945—1946 гг., развертывалось всенародное патриотическое движение за национализацию нефтяной промышленности. В начале 50-х годов в Дубае, Шардже и Рас-эль-Хайме проходили массовые выступления в защиту иранского народа и его справедливых требований.

Для того чтобы обеспечить устойчивость английских экономических и военно-политических позиций, Лондон выдвинул идею создания федерации южноаравийских княжеств с последующим присоединением к ним эмиратов Договорного Омана. Однако, несмотря на все усилия английских властей, им не удалось претворить в жизнь свои планы. Причины неудач крылись как в острых противоречиях между отдельными шейхствами, так и в оппозиции этим планам со стороны Саудовской Аравии и американцев.

В 50-е годы продолжался рост антиимпериалистического движения, рушились возведенные колонизаторами стены, долгие десятилетия изолировавшие население Договорного Омана от внешнего мира. В середине этого десятилетия трудовое население эмиратов выступило в поддержку независимого Омана, а затем выразило возмущение англо-франко-израильской агрессией против Египта. В конце 50-х — начале 60-х годов в Договорном Омане состоялись выступления, участники которых решительно осудили иронский империализм в Адене, Ливане, Иране, Кувейте. Агрессия Израиля в 1967 г. против соседних арабских государств вызвала возмущение всех жителей эмиратов, которые осудили не только сионистский режим Тель-Авива, но и его заокеанских покровителей.

К концу 60-х годов на Аравийском полуострове сложилась новая обстановка. Вынужденный уход английских войск из Адена в 1967 г., образование Народной Республики Южного Йемена (НРЮЙ) и дальнейший подъем национально-освободительной борьбы на полуострове свидетельствовали о том, что недалеко то время, когда Англии придется покинуть и район Персидского залива — ее последний колониальный оплот на Ближнем Востоке. Развитию событий в этом направлении способствовали экономические трудности английского правительства, которое путем сокращения военных расходов искало возможности удовлетворить потребности населения метрополии.

16 января 1968 г. премьер-министр Великобритании Гарольд Вильсон объявил в палате общин, что в соответствии с программой общего сокращения оборонных расходов Англия выведет свои войска из районов к востоку от Суэца, в том числе из зоны Персидского залива. Одновременно Англия приступила к реализации плана сохранения своих политических и экономических интересов в эмиратах Персидского залива. Этот план состоял в следующем:

1) в создании из эмиратов Договорного Омана, Бахрейна и Катара федерации, способной обеспечить самостоятельное политическое развитие и нужном для Англии направлении;

2) в сформировании федеральной армии, которая была бы в состоянии не только обеспечить безопасность и суверенитет новой федерации, но на которую можно было бы переложить военные расходы и функции английских войск по охране интересов британских монополий в этом регионе;

3) в принятии мер по усилению позиций английского капитала в эмиратах и в установлении тесного сотрудничества с нарождающейся местной буржуазией, которой можно было бы передать политическую власть в федерации, в использовании этой буржуазии в будущем для дальнейшей эксплуатации и грабежа национальных богатств эмиратов.

Образование Объединенных Арабских Эмиратов. Первым практическим шагом в этом направлении явилась состоявшаяся 18 февраля 1968 г. встреча между правителем Абу-Даби шейхом Зандом бен Султаном Аль Нахайяном и правителем Дубая шейхом Рашидом бен Сая-

дом Аль Мактумом, во время которой было принято решение о создании федерации двух эмиратов. В опубликованном коммюнике говорилось, что правительство федерации будет состоять из министров иностранных дел, обороны и внутренней безопасности, здравоохранения, образования и иммиграционной службы. Два правителя договорились пригласить остальных шейхов Договорного Омана, Бахрейна и Катара для обсуждения будущего этого региона и для выработки совместных действий, которые следует предпринять для его защиты.

25 февраля 1968 г. в Дубае состоялось совещание правителей семи эмиратов Договорного Омана, Бахрейна и Катара. Собравшиеся подписали договор, в котором провозглашалось создание Федерации арабских эмиратов (ФАЭ). Целями федерации являлись «укрепление на основе принципа уважения, независимости и суверенитета сотрудничества и связей во всех областях между ее членами, координация путей развития и улучшение благосостояния, проведение единой внешней политики и установление единого представительства за рубежом, организация совместной обороны этих стран для обеспечения их безопасности и сохранения целостности, урегулирование в общей форме их дел и интересов, гарантирующее претворение в жизнь всех надежд и чаяний арабской родины». В договоре (он вступил в силу 30 марта 1968 г.) была определена структура высших органов власти — Верховного совета, Федерального совета и Высшего суда. На совещании в Дубае был создан только Верховный совет, куда вошли правители всех девяти эмиратов. Создание других органов было отложено до следующего совещания.

Создание ФАЭ было положительно встречено консервативными режимами Персидского залива. Однако монархический характер федерации, ее антинародная сущность вызвали протест ряда общественных организаций. Характерным в этом плане было заявление политического бюро кувейтского отделения Движения арабских националистов (ДАН): «Федерация сформирована, чтобы служить новым планам империализма, направленным на защиту его интересов, сохранение его агентуры из числа местной реакции, угнетение и эксплуатацию народа, сохранение постоянной опасности для страны, устройство заговоров и провокаций, подготавливаемых за спиной народа». В заявлении содержался призыв к решительной борьбе с новыми планами английского империализма и подчеркивалось, что невозможно отделить обеспечение безопасности, суверенитета и сохранение арабства и национальной индивидуальности в зоне Персидского залива от борьбы за полное освобождение этого региона от иностранного и феодального господства.

С 1968 по 1971 г. состоялось несколько совещаний как в верхах, так и на министерском уровне, однако федерация из девяти эмиратов так и не была создана. Основными причинами этого явилось острое соперничество между Англией и США, каждая из которых стремилась поставить под свой контроль будущую ФАЭ, а также споры между шейхами о месте и роли их эмиратов в создаваемой федерации.

В ходе борьбы за лидерство образовались две группировки. В первую, которую возглавил правитель Абу-Даби, вошли небольшие и бедные эмираты — Фуджайра, Шардж, Умм-эль-Кайвайн и Аджман. В их пользу выступал правитель Бахрейна, который сам хотел занять лидирующее положение в новом государстве. Прямую поддержку этой группировке оказывала Англия, используя для этого аппарат своей политической администрации в зоне Персидского залива.

В оппозиции к этой группировке находились альянс правителей Катара, Дубая и Рас-эль-Хаймы. Поддержку этим эмиратам через Иран оказывали США. В свою очередь, Иран стремился вывести из членов федерации Бахрейн и в дальнейшем поставить как его, так и оставшихся членов будущей федерации под свой контроль.

Кроме того, существовала и сильная внутренняя оппозиция против включения в федерацию Бахрейн и Катар. Шейхи Договорного Омана опасались, что оба эти эмирата, обладая относительно многочисленным населением и более мощной экономикой, смогут занять господствующие позиции в федерации.

Все эти разногласия привели к тому, что Бахрейн и Катар в конце концов отказались войти в планируемую Англией федерацию, и в 1971 г. была провозглашена их независимость.

2 декабря 1971 г. в Дубае состоялось совещание правителей семи эмиратов, на котором после двухчасового закрытого заседания было провозглашено создание федерального государства — Объединенные Арабские Эмираты. Новое государство состояло из шести эмиратов, так как правитель Рас-эль-Хаймы отказался войти в него.

В коммюнике, выпущенном после заседания, говорилось, что «создание ОАЭ, независимого суверенного государства, являющегося частью великой арабской родины, направлено на поддержание арабского характера Персидского залива, обеспечение его безопасности и стабильности. Создание ОАЭ окажет помощь в дальнейшем существовании эмиратов — членов ОАЭ, в защите прав и свобод их народов, в осуществлении тесного сотрудничества между эмиратами в интересах их общего процветания и прогресса во всех областях, в обеспечении лучшей жизни для всех граждан, победы арабского и исламского дела, в укреплении отношений дружбы и сотрудничества со всеми государствами и народами на основе уставов ЛАГ и ООН».

Верховный совет призвал остальные эмираты, подписавшие договор от 25 февраля 1968 г. о создании ФАЭ, т. е. Бахрейн, Катар и Рас-эль-Хайму, вступить в новое государство.

Правители эмиратов избрали шейха Зайда бен Султана Аль Нахайяна президентом ОАЭ, а шейха Рашида бен Сайд Аль Мактума — вице-президентом. Наследный принц Дубая шейх Мактум бен Рашид Аль Мактум был назначен премьер-министром ОАЭ.

В тот же день Аль Нахайян в качестве президента ОАЭ подписал с Англией договор о дружбе, который отменял соглашения и договоры, заключенные между эмиратами — членами ОАЭ и английским правительством в XIX и XX вв. В соответствии с ним в Абу-Даби и Дубае упразднились посты английских агентов, вместо которых учреждалось посольство Англии во временной столице ОАЭ — г. Абу-Даби. Англия обязалась вывести войска из Шарджи и эвакуировать оттуда свою военную базу.

Сразу же после своего провозглашения ОАЭ обратилась с просьбой принять их в члены ООН и Лигу арабских государств. Эта просьба была удовлетворена, и ОАЭ стали 18-м членом ЛАГ и 132-м членом ООН. Советский Союз признал ОАЭ 8 декабря 1971 г.

Нерешенным оставался лишь вопрос о статусе Рас-эль-Хаймы, правитель которой предпринял попытку провозгласить эмират независимым государством. Однако надежда шейха аль-Касими обеспечить независимость эмирата с помощью нефтедолларов окончилась неудачей. Американская компания «Юнион Ойл оф Калифорния», обнаружившая нефть у побережья эмирата, заявила, что ее запасы недостаточны для разработок в промышленных целях. Не получив поддержки от других государств и не располагая развитой экономикой, которая сделала бы возможным самостоятельное развитие Рас-эль-Хаймы, шейх был вынужден обратиться с официальной просьбой о приеме эмирата в ОАЭ. 10 февраля 1972 г. Верховный совет принял решение о приеме Рас-эль-Хаймы в состав ОАЭ.

Предоставив эмиратам независимость, метрополия сохранила в ОАЭ сильные позиции. Политический аспект английского влияния базируется на договоре о дружбе от 2 декабря 1971 г., который сохраняет за Англией статус «наиболее благоприятствуемой нации». В адми-

нистративных, юридических и прочих органах остались английские советники и специалисты. Бывший английский резидент стал послом.

Англии предоставлены значительные льготы в военной области. Так, она по-прежнему пользуется военной базой в эмирате Шарджа. Она же остается основным поставщиком военной техники и оружия. Некоторые английские советники и офицеры до сих пор находятся на командных постах в армейских и полицейских формированиях.

Экономическое влияние Англии видится на прочных экономических связях нарождающейся местной буржуазии с бывшей метрополией. Английские фирмы и компании занимают прочные позиции в бывшем протекторате, обеспечивая основную долю импорта ОАЭ, а также большинство подрядов по созданию инфраструктуры.

ОАЭ в 1971—1985 гг.

Государственный строй. Согласно временной конституции 1971 г. ОАЭ представляют собой «часть великой арабской родины, объединенную единой религией, языком, историей, судьбой. Народ ОАЭ — единый народ, являющийся частью арабской нации».

Высшими органами власти являются Верховный совет, Президентский совет, Совет министров и Федеральная национальная консультативная ассамблея. Носителями законодательной власти являются Верховный совет и Президентский совет.

Верховный совет несет ответственность за разработку всей федеральной политики, ратификацию декретов перед объявлением их президентом, ратификацию международных договоров и соглашений, одобрение назначения премьер-министра, президента, вице-президента, членов Высшего суда и принятие отставки каждого из них. Процедурные вопросы решаются в Верховном совете простым большинством голосов. По остальным вопросам необходимо большинство в пять голосов при условии согласия правителей Абу-Даби и Дубая.

Временная конституция предусматривает также частичную концентрацию законодательной власти в Президентском совете, состоящем из президента шейха Зайда бен Султана Аль Нахайяна (глава государства) и вице-президента шейха Рашида бен Саид Аль Мактума. Срок их полномочий — пять лет, начиная со дня провозглашения независимости ОАЭ. Они были переизбраны на свои посты в 1976 и в 1981 гг.

Президент имеет право налагать вето на любое решение Верховного совета, созывает Верховный совет, председательствует на нем и закрывает его заседания, а также совместные заседания Верховного совета и Совета министров. Он подписывает законы, декреты и решения, принятые и одобренные Верховным советом, назначает премьер-министра, его заместителя и кабинет министров, принимает отставку министра, с одобрения Верховного совета отзывает министра или весь кабинет министров.

В осуществлении исполнительной власти президенту помогает Совет министров, который до конца 1973 г. состоял из премьер-министра, его заместителя, 15 министров и 3 государственных министров. Когда в декабре 1973 г. было сформировано новое правительство, число министров было увеличено до 20, а государственных министров — до 5. Это было вызвано тем, что Советы министров Абу-Даби и Шарджи были распущены, а часть их министров стали членами федерального Совета министров.

Парламентом ОАЭ является Федеральная национальная консультативная ассамблея (ФНКА), состоящая из 40 депутатов: по 8 депутатов от Абу-Даби и Дубая, по 6 — от Шарджи и Рас-эль-Хаймы, по 4 — от Адждмана, Умм-эль-Кайвайна и Фуджайры. В ОАЭ не существует

общего закона для выборов в ФНКА, так как каждый эмират сам определяет способ выборов депутатов, которые будут представлять его в ФНКА.

Внутреннее развитие ОАЭ. В центре структуры власти стоят правители эмиратов. Наиболее влиятельными из них являются шейх Зайд бен Султан Аль Нахайян и шейх Рашид бен Саид Аль Мактум, правители двух самых богатых и населенных эмиратов. Между представителями своих эмиратов они прямо или косвенно распределили большинство важных постов в правительственных учреждениях, в частности в Совете министров.

Обычно правители — члены Верховного совета собираются только для решения важных вопросов, а большую часть времени проводят в своих эмиратах. В период между заседаниями Верховного совета президент и Совет министров наделены его полномочиями и могут издавать законы во всех областях обычной юрисдикции, за исключением дел, касающихся ратификации международных договоров и соглашений, введения или отмены военного положения, объявления войны, назначения председателя и членов Высшего суда. На практике это означает, что власть президента и Совета министров весьма значительна. Поэтому между эмиратами Абу-Даби и Дубай с момента создания ОАЭ шло соперничество за право занять наиболее важные посты в федеральном правительстве.

В первом Совете министров, который был сформирован 9 декабря 1971 г., уступка была сделана Рашиду бен Саиду Аль Мактуму, три сына которого заняли основные посты в федеральном правительстве: Мактум Аль Мактум стал премьер-министром, Хамдан Аль Мактум занял посты заместителя премьер-министра, министра экономики, финансов и промышленности, а Мухаммед Аль Мактум возглавил министерство обороны.

Уступка со стороны Зайда бен Султана Аль Нахайяна объяснялась его стремлением как можно быстрее завершить организационное оформление федерального государства, в котором он занял посты президента и главнокомандующего силами обороны. Эти два поста и все его эмирата в федерации позволяли ему сконцентрировать в своих руках большую часть власти. Однако практика первых двух лет показала, что между президентом и Советом министров, в котором представители Дубая заняли ключевые посты, не налажилось тесное сотрудничество, так что по большинству обсуждавшихся вопросов стороны не пришли к единому мнению.

В конце 1973 г. Зайд бен Султан Аль Нахайян под предлогом централизации и укрепления федеральной власти распустил Совет министров в Абу-Даби и Шардже и приступил к формированию нового правительства ОАЭ. В кабинете, который был создан 23 декабря 1973 г., 7 министерских постов (из 20) и 5 постов государственных министров (из 7) получили представители Абу-Даби, причем сын Зайда, Хамид Аль Нахайян, стал заместителем премьер-министра.

Однако дальнейшее развитие государственности в ОАЭ затормозилось из-за сохранения в некоторых эмиратах автономного статуса армии и полиции, а также из-за отсутствия согласованности и координации действий в таких областях, как добыча нефти, иммиграция, внешняя политика. Для решения всех этих вопросов, а также для ускорения слияния местных органов в единый федеральный орган 12 мая 1975 г. было проведено заседание членов Верховного совета, на котором были приняты следующие резолюции.

В военной области. Объединение всех вооруженных сил эмиратов в федеральную армию.

В добыче нефти. Координация нефтяной политики, осуществление тесного сотрудничества между местными органами и министерством нефти и природных ресурсов, уведомление федерального мини-

стерства о всех соглашениях и договорах, заключенных отдельными эмиратами с нефтяными компаниями.

В области внутренней безопасности. Объединение местных органов, занимающихся вопросами иммиграции и проживания иностранцев, в единый федеральный орган и предоставление полного контроля над ним министерству внутренних дел, с тем чтобы оно несло полную ответственность за сохранение безопасности страны.

В области внешней политики. Соблюдение местными властями прав, зафиксированных в конституции и федеральных законах. Осуществление контактов с другими государствами и правительствами только через федеральное министерство иностранных дел.

В области общих служб. Создание специального комитета для разграничения в соответствии с положениями временной конституции компетенции местных властей и федерального министерства в области информации, транспорта, здравоохранения, образования, энергетики, водных ресурсов, ислама.

В сфере юрисдикции. Предоставление президенту полномочий для создания специального комитета по разработке проекта постоянной конституции, которая должна вступить в силу в декабре 1976 г.

Эти решения остались на бумаге, так как вновь обострилась борьба между правителями Абу-Даби и Дубая. «Традиционалисты» во главе с шейхом Рашидом бен Санд Аль Мактумом одержали в 1976 г. победу над «федералистами» во главе с Зайдом бен Султан Аль Нахайяном. Под их давлением не вступила в силу востановленная конституция. Возник кризис, угрожавший самому существованию ОАЭ. Аль Нахайян, главный творец и финансист федерации, заявил, что он не будет выдвигать свою кандидатуру на пост главы государства на следующий срок.

В связи с этим в течение второй половины года между шейхами шли иттенские секретные переговоры, в ряде районов страны состоялись стихийные демонстрации и митинги в поддержку Зайда бен Султана Аль Нахайяна. В результате правители были вынуждены пойти на некоторые уступки в пользу укрепления федеральной власти. Правда, «федералисты» отказались от введения постоянной конституции, которая сильно урезала привилегии шейхов. Однако в текст временной конституции были введены статьи, которые значительно укрепляли федеральную власть. С тех пор был принят еще ряд мер, направленных на укрепление власти центрального правительства. В частности, был окончательно завершён процесс передачи органов власти, безопасности, иммиграции и информации в ведение федерального правительства. И наконец, «федералисты» одержали важную победу, когда в начале 1978 г. добились полного объединения вооруженных сил эмиратов под единым командованием, находящимся в непосредственном ведении федерального генерального штаба.

Большое влияние на положение в стране оказала революция в Иране. Она отозвалась в ОАЭ обострением национальной и религиозной проблем, усилением недовольства в связи с ростом иммиграции (иммигранты составляют более 75% населения), законами о гражданстве. Большую опасность для местных правящих кругов представляли политическое пробуждение трудового населения и активизация «либеральных» течений. Многолюдные демонстрации в марте 1979 г. прошли в Абу-Даби, Фуджайре и Рас-эль-Хайме.

В апреле 1979 г. правительство ушло в отставку, и вновь начались серьезные трения между Зайдом бен Султан Аль Нахайяном и Рашидом бен Санд Аль Мактумом. Кризис был преодолен лишь после того, как в Саудовской Аравии состоялось совещание с участием представителей Саудовской Аравии, Кувейта, Бахрейна и ОАЭ. Благополучное окончание работы этого совещания оказало воздействие на правящие

круги ОАЭ, и в июле был сформирован новый кабинет министров, с составом которого согласались правители Дубая и Абу-Даби.

Однако общая внутриволитическая нестабильность продолжала сохраняться. Ее отзвуком явилась, в частности, отставка в 1980 г. министра иностранных дел Ахмеда Халифы ас-Сувейди.

В первой половине 80-х годов в стране стало нарастать чувство разочарования в связи с тем, что движение к созданию реальной федерации происходит замедленно. В то же время среди населения развернулись дискуссии по поводу уровня демократии, а также по вопросу о представительстве эмиратов в федеральных органах. Общественность выступает за избрание представителей в ФНКА (в противовес их назначению) и за ограничение личной власти шейхов в эмиратах.

В частности, газета «Аль-Халидж» опубликовала 24 июня 1985 г. обращение профессиональных ассоциаций ОАЭ к властям страны, в котором содержался призыв провести радикальные политические реформы, включая скорейшую разработку проекта постоянной конституции, создание парламента на основе прямых выборов, отмену границ между эмиратами, объединение полиции и юридической системы страны.

Внешняя политика. С момента своего образования ОАЭ официально вошли в группу неприсоединившихся стран. Вместе с рядом других арабских государств Персидского залива — Кувейтом, Бахрейном, Катаром и Саудовской Аравией — они принадлежат к числу тех участников движения, которые выступают с позиций «абсолютного нейтралитета». По утверждению правящих кругов ОАЭ, это должно им позволить вести дела как с Западом, так и с Востоком, сохраняя по отношению к ним «равную удаленность». Однако на деле ОАЭ, придерживаясь откровенно прозападной ориентации, имеют тесные отношения с ведущими империалистическими державами в различных областях. В укреплении политического, экономического и военного союза с ними правящие круги ОАЭ видят одну из главных возможностей стабилизации внутриволитического положения. Именно поэтому эмираты в целом уклоняются от участия в активной борьбе против западных держав и их неокOLONиалистской политики. Они, например, как правило, занимают весьма умеренную позицию в ОПЕК и ОАПЕК. Вопреки решениям большинства членов этих организаций ОАЭ не шли на значительное увеличение цен на нефть, не поддерживали идею национализации концессий западных нефтяных компаний, предпочитая проводить в жизнь принцип 60%-ной доли участия в их капитале, причем мотивировали это нежеланием затруднить экономическое положение стран Запада.

Вместе с тем в 80-х годах ОАЭ проводят на международной арене все более независимый курс, отвечающий интересам страны. Эмираты выступают за мирное урегулирование внешнеполитических проблем и критически относятся к политике «с позиции силы». Они также высказываются против гонки вооружений, призывают все страны сократить свои военные бюджеты и высвобождающиеся таким путем средства использовать для экономического и социального развития. Правительство ОАЭ неоднократно заявляло о своем несогласии с существующим международным экономическим порядком; оно призывает путем расширения международного сотрудничества добиться нового международного экономического порядка, основанного на справедливости и равноправии.

Эмираты занимают последовательную позицию в вопросах урегулирования ближневосточного конфликта и справедливого решения палестинской проблемы. Официальные лица в ОАЭ неоднократно заявляли, что арабо-израильский конфликт может быть решен при условии вывода всех израильских войск с оккупированных в 1967 г. арабских территорий и предоставления арабскому народу Палестины его за-

конного права на самоопределение и создание собственного независимого государства. Правительство страны оказывает финансовую помощь Организации освобождения Палестины и Палестинскому движению сопротивления. Оно поддерживает инициативу СССР по созыву международной мирной конференции по ближневосточному урегулированию.

Эмираты, как и большинство других монархических режимов зоны Персидского залива, отказались от размещения на своей территории постоянных военных баз и других форм американского военного присутствия. Они прекрасно понимают, какие цели преследует Вашингтон, стремясь проникнуть в их регион. В своих официальных заявлениях государственные деятели ОАЭ выступают против присутствия иностранных войск и создания иностранных военных баз на территории своей страны, против блоков и военных союзов, против любого вмешательства в их внутренние дела и империалистических попыток использовать государства региона в антисоветских целях. Широкую известность получило, например, следующее заявление президента ОАЭ Зайда бен Султана Аль Нахайяна, сделанное им в июне 1981 г.: «Я не убежден, что в настоящее время Советский Союз представляет опасность для нас или для какого-либо другого государства Персидского залива. Если говорить о советском присутствии в Афганистане, то советские войска находятся там в соответствии с официальной просьбой законного правительства этой страны... Шумиха вокруг советского присутствия в Афганистане... поднята для того, чтобы запугать нас. Мы не считаем СССР врагом. Мы считаем, что истинным врагом и захватчиком для арабов является Израиль».

Следствием проведения независимого курса на международной арене и признания позитивной роли Советского Союза, его принципиального и последовательного подхода к событиям в регионе явилась достигнутая в ноябре 1985 г. между правительствами СССР и ОАЭ договоренность об обмене посольствами (решение установить дипломатические отношения между СССР и ОАЭ было принято еще в декабре 1971 г.).

ОАЭ вместе с Саудовской Аравией, Кувейтом, Катаром, Бахрейном и Оманом входят в состав созданного в 1981 г. Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).

Создание ССАГПЗ было связано с ростом политической активности в зоне Персидского залива под влиянием иранской революции 1979 г., с усилением позиций Саудовской Аравии и других нефтедобывающих арабских стран на Ближнем Востоке, ирано-иракским конфликтом, а также наращиванием американского военного присутствия в прилегающих к заливу регионах. Однако в решающей степени оно было продиктовано желанием арабских нефтедобывающих государств залива выработать программу действий, которая ограждала бы монархические режимы от возможных социальных потрясений, а также позволила бы им координировать усилия перед лицом воздействия иранской революции, ирано-иракской войны и американского вмешательства.

В том же году было подготовлено и ратифицировано соглашение об экономическом сотрудничестве, предусматривающее координацию планов национального развития, нефтяной и финансовой политики, меры по ликвидации таможенных барьеров, подготовку к введению единой валюты и т. п. В последующем все больший упор в деятельности ССАГПЗ стал делаться на вопросах безопасности и военного сотрудничества. Руководители ОАЭ объясняют это смещение акцента в ориентации работы совета ростом напряженности в Персидском заливе, вызванным, в частности, затягиванием ирано-иракской войны. Дважды — в октябре 1983 г. на территории ОАЭ и в октябре 1984 г. в Саудовской Аравии — были проведены совместные маневры «Щит полу-

острова-1» и «Щит полуострова-2» во время которых осуществлялась практическая проверка боеспособности и взаимодействия военных контингентов стран — членов ССАГПЗ.

Особенность позиции ОАЭ в отношении ирано-иракской войны заключалась в том, что, с одной стороны, эмираты, как и другие страны — члены совета, выступили в поддержку Ирака, оказав ему моральную и материальную поддержку, а с другой — сумели сохранить экономические связи с Ираном и были единственной в ССАГПЗ страной, поддерживавшей с Тегераном дипломатические отношения на уровне послов. Представители ОАЭ, как правило, принимали активное участие во всех посреднических усилиях, которые предпринимались советом для прекращения войны.

Социально-экономическое развитие ОАЭ. Характер социально-экономического развития ОАЭ весьма своеобразен. Объясняется это тем, что, обладая относительно небольшой территорией и располагая малочисленным коренным населением (как уже отмечалось, иммигранты составляют более 75% населения), в импорте продовольствия, потребительских товаров, машин и оборудования они полностью зависят от внешних рынков, куда вывозятся их сырье и продукция нефтехимических и прочих экспортных предприятий. Их хозяйство не в состоянии функционировать самостоятельно, поэтому ОАЭ неизбежно должны в той или иной степени интегрироваться с Саудовской Аравией, выступающей в качестве главной экономической и политической силы этого региона.

В то же время ОАЭ постепенно «врастают» в мировое капиталистическое хозяйство, становятся необходимым звеном в международном капиталистическом разделении труда. Вывоз капитала в широких масштабах позволяет реально рассчитывать на превращение ренты с зарубежных инвестиций в главный источник дохода в постнефтяную эру, т. е. со временем ОАЭ может превратиться в государство-рантье, живущее на проценты с накопленного капитала.

Капиталистическое развитие страны определяется и направляется государственно-капиталистическим сектором, превратившимся в инструмент господства правящей элиты в новых условиях. Сама эта элита, находящаяся в процессе обуржуазивания, далеко еще не изжила в себе докапиталистические стереотипы социальных связей и мышления. Поэтому она рассматривает развитие капитализма как явление, не только принесшее колоссальные перемены в материальную сферу, но и одновременно угрожающее разрушить привычный строй жизни, традиции и обычаи, на которых держится архаическая феодальная надстройка.

Монополично осуществляя через государственно-капиталистический сектор перераспределение фактически всего национального богатства, правители ОАЭ пытаются ограничить процесс капиталистической трансформации сферой экономики. Они стремятся искусственно изолировать все прочие области жизни общества от воздействия быстро растущих капиталистических производственных отношений, не допустить проникновения буржуазных идей в сферу социальных отношений и идеологию, т. е. сохранить старую феодальную надстройку при капиталистической трансформации базиса.

В то же время значительная часть феодальной аристократии уже превратилась в привилегированную, наделенную политической властью часть крупной буржуазии. К ней примыкает и постепенно экономически сливается с ней крупная буржуазия, сформировавшаяся за счет выходцев из традиционной купеческой прослойки. Эта часть традиционного правящего класса, подвергаясь значительной капиталистической трансформации, уже не препятствует становлению новых экономических отношений, хотя и не борется за уничтожение устаревших, отживших. Она выступает за сохранение старых идеологий, надстро-

енных учреждений, норм, которые призваны сохранить за ней освященные традицией феодальные привилегии в условиях капиталистического развития.

Наиболее характерная черта феодально-буржуазной правящей элиты — неокомпрадорский характер ее верхнего слоя, причем не только той ее части, которая непосредственно связана с торговлей, но и пока незначительной прослойки нарождающейся промышленной буржуазии. Это обусловлено как полной зависимостью ОАЭ от внешнего рынка, так и последовательно проводимой ими линии как «партнерство» с иностранным капиталом.

Крупная компрадорская буржуазия, в том числе непривилегированная ее часть, получала максимальные выгоды от экономического бума, вызванного все возрастающим притоком нефтедолларов. Средние слои буржуазии — часть торговцев, крепнувшая сельская буржуазия, владельцы небольших предприятий и мастерских в сфере услуг — также получали немалые выгоды от правительственных мероприятий по регулированию экономического развития, направленных на создание максимально благоприятных условий для частного предпринимательства.

Наличие значительной прослойки недавних феодалов, пережитки традиционного мышления, необычайно благоприятные условия развития — все это в целом наложило на буржуазию ОАЭ особую печать, сделало ее более консервативной и менее восприимчивой к прогрессивным идеям.

То же самое можно сказать и о рабочем классе ОАЭ, который на три четверти состоит из иммигрантов. Его искусственное деление на привилегированное в социальном и политическом отношении меньшинство и бесправное, хотя и относительно хорошо оплачиваемое большинство становится все определеннее. В силу молодости и разобщенности рабочий класс пока не может выдвинуться на политическую авансцену в качестве единой социально-политической силы, отстаивающей собственные классовые интересы. Однако несомненно, что этот класс по мере роста политического самосознания будет стремиться к единству, ломать искусственно воздвигнутые перегородки и все активнее выступать за политический и социальный прогресс.

Анализ социально-политических процессов, которые происходили в ОАЭ в первой половине 80-х годов, и тенденций их развития позволяет сделать вывод, что в обществе этой страны все более активно будет развиваться своего рода сегрегация, т. е. отделение коренных жителей от иностранцев. Сферы их деятельности все более четко разграничиваются. Уже сейчас местные кадры занимают монопольное положение в государственном аппарате, управленческом аппарате учреждений и компаний государственно-капиталистического сектора, в предпринимательстве, торговле, армии, национальной гвардии и полиции. Местное население в целом презирается в некую элитарную социальную прослойку, обладающую несомненными преимуществами в выборе работы, оплате труда, обеспечении социальными благами, правовом положении и т. д.

Создание такого явного социального, имущественного и правового контраста между коренными жителями и иммигрантами — один из элементов социальной стратегии правящей верхушки, позволяющей ей затушевывать, сглаживать внутренние противоречия между классами, достигать некоего подобия «классового мира». Огромное богатство, основной источник которого — поступления от продажи нефти (в государственных доходах они превышают 90%, а вывоз сырой нефти составляет около 95% всего экспорта страны), дает гражданам федерации один из самых высоких доходов на душу населения. Немногим более половины годового бюджета (федеральный бюджет состоит из взносов эмиратов Абу-Даби и Дубая, которые вносят в него

50% своих доходов от продажи нефти) идет на осуществление экономических и социальных проектов.

В 1980 г. 80% бюджетных ассигнований на нужды развития пошло на осуществление экономических проектов в других, меньших по размеру эмиратах.

Грандиозные планы в области экономического и социального развития потребовали ввоза иностранной рабочей силы, который увеличился быстрыми темпами. В 1968 г. коренные жители эмиратов, вошедших впоследствии в ОАЭ, составляли 63,5% всего населения, в середине 80-х годов их было только 25%. Законы о гражданстве в ОАЭ очень жесткие, и иностранцу трудно получить местное гражданство. Приняты законы о труде с целью сдерживания притока рабочей силы, особенно людей, не имеющих постоянной работы, но теперь ОАЭ фактически не могут обойтись без иностранных рабочих.

Центральным пунктом экономического планирования в ОАЭ ныне стала подготовка рабочей силы из коренного населения, с тем чтобы граждане ОАЭ могли занимать высокие посты в экономике. Поэтому расходы на образование были одной из важнейших статей государственных расходов в федеральных бюджетах. Например, в 1980 г. из общей суммы государственных расходов, составившей 16 млрд. дирхамов, на нужды образования и молодежные программы было ассигновано почти 1,4 млрд. Более крупной статьей бюджетных ассигнований были только расходы на оборону — 4,5 млрд. дирхамов.

В результате сейчас в ОАЭ вряд ли найдется ребенок школьного возраста моложе 15 лет, не умеющий писать и читать. Однако грамотных среди взрослого населения — всего 25%. Учащиеся средних школ получают финансовую поддержку и стипендии, позволяющие им ехать учиться за границу. Образование бесплатное. Промышленные компании обучают кадры на своих предприятиях. От иностранных компаний тоже требуют готовить национальные кадры для замены через три-четыре года некоторой части иностранного персонала; такое условие записано во всех контрактах с этими компаниями.

В 1982 г. эмираты вступили в полосу экономических трудностей. Главными причинами спада экономической активности были снижение добычи нефти и сокращение доходов от ее сбыта, что объяснялось ухудшением конъюнктуры на мировом нефтяном рынке и падением цен на этот вид сырья. Если в 1981 г. в ОАЭ было добыто 73 млн. т нефти, а доходы от ее сбыта составили около 19 млрд. долл., то в 1984 г. эти показатели были соответственно 56,2 млн. т и 11,7 млрд. долл.; наименьшими же цифрами в первой половине 80-х годов характеризовался 1983 год — 50 млн. т добычи и 7,35 млрд. долл. доходов. В связи с этим начались пересмотр планов экономического развития, разработка мер экономии и повышения эффективности капиталовложений, сокращение бюджетных расходов.

В 1981 г. федеральный бюджет составил 24 млрд. дирхамов (6,52 млрд. долл. — рекордный уровень в истории страны), в 1984 г. — 17 млрд., в 1985 г. — 16,6 млрд. дирхамов, причем последние три года первой половины 80-х годов были отмечены дефицитом бюджета — 4,4 млрд. дирхамов в 1983 г., 4,3 млрд. в 1984 г., 3,6 млрд. в 1985 г.

Вследствие кризиса были резко сокращены ассигнования на осуществление новых проектов, замедлены темпы выполнения программ развития. Положение усугублялось тем, что из-за напряженной обстановки в зоне Персидского залива были резко увеличены расходы на оборону. Например, в 1984 г. из 17 млрд. дирхамов расходной части бюджета 6,85 млрд. было истрачено на военные цели.

Сокращение числа проектов и несвоевременная оплата выполненных работ привели к стремлению всячески сократить производственные издержки и численность рабочей силы. Уволенные иностранные рабочие не могут найти себе новую работу из-за правила, в соответствии с ко-

торым они должны покинуть территорию ОАЭ минимум на шесть месяцев; только после этого они могут обратиться с просьбой о предоставлении им новой визы. Сократился объем розничной торговли, рабочие и служащие государственного сектора, также обеспокоенные угрозой увольнения, стремятся расхлебать как можно меньше денег.

Одновременно правительство ОАЭ начало сворачивать программы помощи нуждающимся странам, в том числе арабским. Тем не менее около 15% ВВП ассигновалось на помощь в различных формах — главным образом через Фонд Абу-Даби по хозяйственному развитию арабских стран. В 1980—1985 гг. ОАЭ предоставили по этим каналам помощь на общую сумму примерно 2 млрд. долл., и ее использовало около 40 развивающихся стран. Процентное отношение этой помощи к валовому национальному продукту у ОАЭ выше, чем у любой другой страны-донора.

Возвращаясь к кризисным явлениям в экономике ОАЭ в первой половине 80-х годов, отметим, что они имели весьма относительный характер. Скорее их можно считать кризисом надежд на неограниченный непрерывный рост экономики аномально высокими темпами при одновременном осуществлении широких программ развития. В условиях сокращения доходов от нефти, которые ранее росли невиданными темпами, правящей элите пришлось вместо волюнтаристских методов их распределения для быстрого улучшения материального положения граждан перейти к экономически обоснованным, более «скромным» и грамотным решениям.

В целом можно констатировать, что за годы независимости, особенно в 1975—1985 гг., ОАЭ в области промышленности и сельского хозяйства достигли определенных успехов.

Главным растущим сектором в промышленности ОАЭ стала нефтехимия. Крупные капиталовложения направлялись на развитие индустриальной зоны в Рувайсе, где «Абу-Даби Иншил Ойл Компани» создает большой промышленный комплекс. Здесь уже действуют нефтеперерабатывающий завод мощностью 6 млн. т нефтепродуктов в год и предприятие по сжижению газа. В 1983 г. пущен завод по производству химических удобрений годовой мощностью 360 тыс. т аммиака и 547 тыс. т карбамида. Правительство считает, что этот комплекс позволит добиться полной самообеспеченности страны очищенной нефтью, газом, удобрениями, нефтехимическими товарами и многими другими видами промышленной продукции.

Для работы на предприятиях Рувайса потребуются тысячи инженеров, техников, квалифицированных рабочих. Там можно будет готовить национальные кадры, которым будут поручены ответственные технические и управленческие посты на различных предприятиях и стройках.

Правительство уделяло также большое внимание развитию промышленной зоны Джебель-Али в Дубае. На острове Дас действует газоперерабатывающее предприятие, в г. Умм-эи-Нар — нефтеперерабатывающий завод.

В 1985 г. ОАЭ удовлетворяли собственные потребности в цементе, имели алюминиевый и сталелитейный заводы, завод пластмассовых труб, собственное производство систем для бурения морского дна. Много внимания уделялось строительству и расширению портов, судостроительным и судоремонтным заводам.

Больше трудностей имеется в области сельского хозяйства, которое лишь на 30% удовлетворяет потребности страны в продовольствии (на него приходится 10% всего импорта Федерации). Однако и здесь достигнуты значительные успехи. В начале 80-х годов сельскохозяйственная продукция составляла примерно 2,2% ВВП, в сельском хозяйстве было занято 5% всей рабочей силы.

Для сельского хозяйства в ОАЭ могут быть использованы 20—24 тыс. га земли. До 1979 г. обрабатывалось всего 9,2 тыс. га. Около 35% земли, пригодной для возделывания, находится в северных эмиратах — Рас-эль-Хайме и Фуджайре. Остальные участки разбросаны в средней зоне (Шарджа и Дубай), восточной зоне (некоторые районы Фуджайры и Шарджи) и юго-западной зоне (в Абу-Даби). Правительство поощряет развитие сельского хозяйства, предоставляет крестьянам бесплатно семена, дает им возможность бесплатно пользоваться плугами и сельскохозяйственными машинами, а также получать консультацию у специалистов. Помощь в водоснабжении включает рытье и ремонт колодцев за счет правительства.

В 1977 г. в Саламате создан сельскохозяйственный научно-исследовательский центр. В период с 1977 по 1983 г. производство сельскохозяйственной продукции возросло со 192 тыс. до 623 тыс. т, а число ферм увеличилось с 7759 до 12584. В 1983 г. производство грубых кормов и кормового зерна составило 200 тыс. т, что обеспечило 80% потребностей страны. В 1985 г. в стране действовало 5 молочных ферм, насчитывавших 1700 коров, что удовлетворяло внутренний спрос в молоке на 15%. ОАЭ практически полностью обеспечивают себя рыбой, птицей, примерно на 70% — яйцами, на 50% — овощами, на 40% — мясом.

Производство сельскохозяйственных продуктов обходится крайне дорого: доходы от их сбыта позволяют не больше чем на треть покрыть издержки.

Оман (Султанат Оман) расположен в юго-восточной части Аравийского полуострова. Отдельный небольшой его район находится на севере полуострова Муслидам, на побережье Ормузского пролива. Оман граничит на западе и юго-западе с Саудовской Аравией, ОАЭ и ИДРЙ. Значительная часть границ остается недемаркированной. Площадь около 300 тыс. кв. км. Численность населения, по оценке ООН, составляла в 1984 г. около 1 млн. человек, из них свыше 90% — арабы, остальные — выходцы из Индии, Ирана, Пакистана и африканских стран.

Население исповедует преимущественно ислам хариджитского направления (ибадитская секта).

Столица — Маскат.

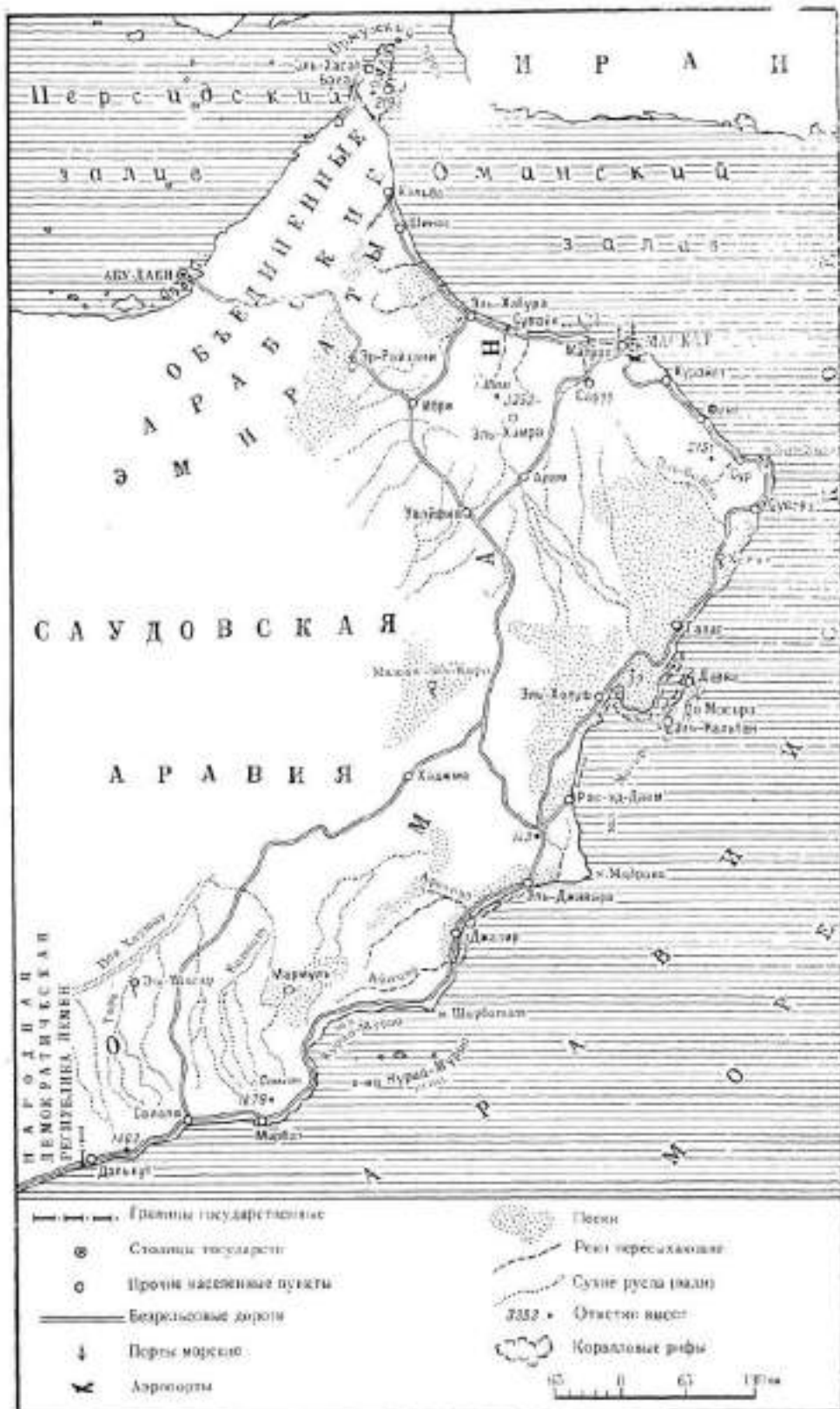
ОМАН в 1917—1945 гг.

Оман на рубеже новейшего времени. В начале XX в. на территории современного Омана существовало два государственных образования — подвластный Англии султанат Маскат и независимый от британской опеки имамат Оман. Их объединяли общее историческое и культурное наследие, этническая и религиозная однородность, традиционные экономические связи.

Закрепление раскола Омана происходило под влиянием колониальной политики Англии, которая стремилась под прикрытием марионеточной султанской власти превратить прибрежные районы страны в свой форпост на морских коммуникациях между Индией и Персидским заливом. Власть маскатского султана Фейсала бен Турки из династии Аль бу Сайдов практически ограничивалась побережьем — Маскатом, Матрахом и землями вади Батина — с ее портовыми городами. Большая часть внутренних районов Омана входила в состав имамата, глава которого — имам — объединял в своих руках высшую светскую и религиозную власть. На эту территорию суверенитет маскатского султана не распространялся.

Важной социально-политической особенностью обоих оманских государственных образований являлось разделение их населения на две крупные племенные конфедерации — хинави и гафири, — которые возникли в первой четверти XVIII в. в результате жестоких усобиц и борьбы за власть. Племена, вошедшие в конфедерацию хинави, ведут свое происхождение от «кахтанидов» (потомков библейского Кахтана — внука Ноя), а гафири — от «аднанидов» (потомков Аднана — также внука Ноя). Наиболее влиятельными членами конфедерации хинави были племена бани хина, хирс, бани бу хасан, бани равах. Ведущие позиции в конфедерации гафири занимали бани риям, бани бу али, ад-дуру, аль-адженебе, аль-ибрийюн. Ряд племен, особенно проживавших в районе Дофара, оказались за пределами этих конфедераций.

Основу племенной структуры в имамате составляла патриархальная семья. Значительная часть земель, на которых проживало племя, а также домашнего скота находилась в общеплеменном пользовании. Однако в условиях усиливавшегося проникновения во Внутренний Оман товарно-денежных отношений шел процесс выделения из состава племени феодализовавшейся знати. В племенах все более четко обозначалась социальная поляризация: на одном полюсе находились шейхи, превращавшиеся в крупных собственников земли и скота, а на другом — беднейшие слои, которые пользовались сокращавшим-

ся общеплеменным фондом. Феодално-племенная знать привлекала своих соплеменников для ведения полевых работ на своих землях и для выпаса скота за материальную компенсацию в натуральной или денежной форме.

Наряду с беднейшими крестьянскими слоями в основании социальной пирамиды имамата находились рабы, большая часть которых была вывезена из Восточной Африки в конце XIX в. Хотя еще в 1873 г. работорговля была формально запрещена, на практике ибадитские племена игнорировали этот запрет, поскольку он не соответствовал их традиционным взглядам. Рабы обычно являлись общеплеменной собственностью, и если юридически они были бесправными, то в социально-экономическом отношении их положение мало чем отличалось от жизни беднейших слоев деревни. С усилением расслоения племенного общества рабы переходили в частную собственность к отдельным лицам и использовались для работы в их личном хозяйстве.

Организация управления в имамате была примитивной и осуществлялась в основном самим имамом и узким кругом приближенных к нему лиц. В практической деятельности имам опирался на шейхов племен (тамимов), а также на группу шарнатских судей (кади) и ибадитских улемов. В крупные населенные пункты он назначал своих наместников (вали), которые исполняли его волю, опираясь на местных шейхов. Основным источником денежных поступлений в казну служил закят, вносившийся в денежной форме. Феодално-племенная верхушка имамата делала помимо этого добровольные взносы и пожертвования.

В отличие от имамата в султанате происходила более интенсивная ломка племенных устоев. Процесс перераспределения общественной собственности приводил к ослаблению внутриплеменных связей, появлению массы нищих крестьян, вынужденных заниматься на работу к землевладельцам или же искать себе источник пропитания в портовых городах. Передел земельной собственности наиболее интенсивно происходил в вади Батина, где с XIX в. стали возникать феодалные кланы. Практически вся производившаяся на их землях продукция (кроме фиников) поглощалась внутренним рынком. Обширными плантациями владел сам султан.

Оман в 1917—1939 гг. В мае 1913 г. наиболее влиятельные представители феодално-племенной знати и духовенства, недовольные проанглийской деятельностью султана Фейсала бен Турки, его попытками поставить под свой контроль хозяйственную деятельность племен, введением запрета на торговлю оружием, приносящую оманцам немалую прибыль, игнорированием ибадитских традиций и обычаев, приняли на встрече в Тануфе решение о восстановлении имамата на территории всего Омана и о лишении султана Фейсала бен Турки права вмешиваться в дела ибадитов. На практике это означало отстранение его от власти, так как оманское население выходило в этом случае из-под его контроля. Имамом был избран Салем бен Рашид аль-Харуси, выходец из племен бани харус (конфедерация гафири).

Объединившиеся вокруг имама племена создавали ополчение, в которое охотно шли крестьяне, ремесленники и даже рабы, усматривавшие в зарождавшейся борьбе против султанской власти единственную для себя возможность добиться социальной справедливости. Однако в силу общей отсталости оманского общества, политической незрелости и разобщенности его трудовых слоев антисултанское движение не могло, разумеется, принять форму организованной классовой борьбы. Выступление против султана отражало, по существу, стремление оманцев к созданию единого централизованного государства, которое бы базировалось на ибадитских канонах и учитывало местные традиции. Серьезным препятствием на пути создания такого государства была возрастающая зависимость от Англии. Вот почему эта борь-

ба служила как бы предтечей последующего антиколониального движения.

Началась затяжная позиционная война. В конце 1919 г. оманские ополченцы нанесли поражение войскам султана Теймура бен Фейсала, унаследовавшего в 1913 г. престол от своего отца Фейсала бен Турки. В середине 1920 г. под давлением английского консула в Маскате Уингейта султан вынужден был запросить мира. 25 сентября 1920 г. в селении Эс-Сиб между Оманом и Маскатом был заключен мирный договор.

Заключение Сибского договора явилось крупной победой оманского народа в борьбе против султана и стоявшего за его спиной британского империализма. Впервые маскатский правитель и Великобритания вынуждены были официально признать существование на оманской территории обширных районов, на которые не распространялся суверенитет маскатского султана. Племена, проживавшие за пределами Маската и его окрестностей, оказались, по существу, неподвластными султану. В то же время оманские племена продолжали формально признавать власть султана над прибрежными районами Омана. Лидеры антисултанской оппозиции, очевидно, понимали, что в то время они не располагали достаточными возможностями, чтобы свергнуть Теймура бен Фейсала, опиравшегося на прямую военную поддержку Англии.

Сибский договор явился значительным, но все же частичным успехом антисултанского движения. В политическом и юридическом отношении это был весьма противоречивый документ. В нем не содержались положения о взаимном признании власти имама и султана, не фиксировались границы их территорий, не предусматривался режим миграции населения и товарообмена. Поступая таким образом, каждая из сторон, по-видимому, сохраняла за собой возможность политического маневра, а при благоприятных условиях — и утверждения своего суверенитета над всем Оманом. После заключения Сибского договора два оманских государственных образования политически обособились друг от друга.

В 1932 г. султаном Маската стал Саид бен Теймур, который сразу же продемонстрировал готовность всемерно укреплять связи с Великобританией, так как от ее прямой поддержки зависело само существование султанского режима. 10 февраля 1932 г. он направил английскому политическому резиденту в зоне Персидского залива письмо, в котором подтверждал свою преданность Англии. Одновременно через английское правительство он информировал США, Францию и Голландию, с которыми с XIX в. султанат имел договорные отношения, о своем вступлении на престол.

В июле 1937 г., вскоре после открытия нефтяных месторождений на Аравийском полуострове, для навстречу настоятельным требованиям Англии, Саид бен Теймур предоставил английской «Ирак Петролеум Компани» концессию на разведку и добычу нефти в Омане сроком на 75 лет. Этот шаг султана носил явно провокационный характер в отношении имамата, поскольку предоставленная им концессия распространялась без всяких на то юридических оснований на не подвластные ему территории Омана, в том числе и на Дофар.

Оман в период второй мировой войны. В течение всей второй мировой войны Саид бен Теймур сохранял лояльность по отношению к антигитлеровской коалиции. Еще в феврале 1939 г. султан заключил с Англией договор «О дружбе, торговле и мореплавании», заменивший договор 1891 г. и подтвердивший все прежние ее привилегии. За предоставление англичанам военно-морских и военно-воздушных баз в Маскате и анклав Гвадар (в 1958 г. возвращен Пакистану) Саид бен Теймур получил право самостоятельно повышать таможенные пошлины. Военным советником султана стал майор Петтифер, который был

наделен широкими полномочиями и зачастую действовал без его ведома или согласия.

В целях укрепления власти султана в условиях военного времени правительство Англии оказало ему материально-техническое содействие в восстановлении фортификационных сооружений, поставило в Маскат орудия, стрелковое оружие, грузовики и различное военное снаряжение. Был реорганизован маскатский легион, численность которого составляла в то время 355 человек. На эти нужды английское правительство ассигновало в качестве первоначального взноса 50 тыс. рупий, а затем ежемесячно выплачивало по 20 тыс. рупий.

Во внутренних районах Омана в годы войны положение оставалось внешне стабильным. Имам Мухаммед аль-Халили пользовался значительным влиянием среди племен. К тому же феодально-племенная знать лишалась политических лидеров, которые могли бы возглавить оппозицию имаму или султану. Ослаблению султанской оппозиции способствовало состоявшееся в октябре 1937 г. замирение между Сандом бен Теймуром и шейхом Исой бен Салехом и его сыновьями — Мухаммедом и Салехом. Султану удалось также нейтрализовать другого видного оппозиционного деятеля — Али бен Абдаллу аль-Хамуда из племени бани бу али.

В последние месяцы войны окончательно оформился отход части феодально-племенной знати и духовенства от активной поддержки имамата. В марте 1945 г. в селении Эль-Камиль, расположенном в районе Эш-Шаркия, состоялась встреча шейхов конфедераций хинави и гафири с участием Исы бен Салеха и лидера гафири Сулеймана бен Химьяра ан-Набахани. Она прошла под знаком усиления позиций «коллорабационистов». Прикрываясь общими декларациями о приверженности ибадизму как философско-политической основе единого оманского государства, они маскировали свои намерения подчинить имамат султану, за которым стояла Великобритания. Вскоре после этой встречи Сулейман бен Химьяр ан-Набахани и Али бен Абдалла аль-Хамуда были приняты в Маскате Сандом бен Теймуром. Они и объявили султану о своем желании стать его подданными. Несколько позже шейх Иса бен Салех направил Санду бен Теймуру послание, в котором уведомлял его о решимости занять нейтральную позицию в отношениях между султаном и имамом.

ОМАН в 1945—1960 гг.

Вторая мировая война существенным образом изменила расстановку сил в капиталистическом мире. Американский империализм, воспользовавшись ослаблением своих европейских конкурентов, активно включился в борьбу за передел империалистических сфер влияния, захват рынков сырья и вывоза капитала. Острейшая конкурентная борьба между американским и английским империализмом разыгралась на Ближнем и Среднем Востоке, где были открыты богатейшие месторождения нефти. В орбиту этого противоборства оказался втянутым и Оман.

Наиболее острое столкновение интересов нефтяных монополий Англии и США произошло в районе Эль-Бурайми, расположенном на стыке Омана, Саудовской Аравии и эмирата Абу-Даби (Договорный Оман). Этот район традиционно находился в сфере английского влияния и был тесно связан экономическими узами с арабскими эмиратами Персидского залива.

1 сентября 1952 г. Эль-Бурайми был захвачен саудовским вооруженным отрядом. За спиной саудовцев стояло американское монополистическое объединение — АРАМКО, которому этот район был нужен как возможный источник нефти.

Не желая мириться с переходом Эль-Бурайми под контроль саудовцев, Саид бен Теймур, за которым стояли контролируемая Англией «Ирак Петролеум Компани» и англо-голландская компания «Ройял Датч — Шелл», стал готовиться к ответным действиям. Вторжение саудовских войск вызвало резко отрицательную реакцию в имамате, племена которого, во-первых, исторически претендовали на этот район, а во-вторых, опасались чрезмерного укрепления ваххабитов. Имам Мухаммед аль-Халили призвал к джихаду против саудовцев и начал собирать ополчение. Одновременно он направил Сауду бен Теймуру послание, в котором предлагал предпринять совместные военные действия против Саудовской Аравии.

Однако военно-политический союз между имаматом и султанатом не состоялся, так как Саид бен Теймур, повинуясь указаниям Лондона, маневрировал, откладывая наступление. Кроме того, в мае 1954 г. скончался имам Мухаммед аль-Халили и вместо него был избран шейх Галейб бен Али, занимавший до этого пост кади в Рустаке. Этот относительно молодой религиозный деятель выдвинулся в качестве главы оманских ибадитов благодаря политической гибкости и напористости, сочетавшимся с глубоким знанием мусульманского права. Не последнюю роль в его избрании имамом сыграло и то, что он происходил из влиятельного племени хина (конфедерация гафири). Доверенным лицом нового имама стал его родной брат Талейб бен Али — вали Рустака. Большую политическую силу приобрел и глава конфедерации гафири Сулейман бен Хиямьяр ан-Набахани.

Захват Саудовской Аравией района Эль-Бурайми послужил для английских нефтяных компаний сигналом к усилению своей экспансии во внутренние районы Омана, считавшиеся нефтеносными. Летом 1954 г. нефтяная компания «Петролеум Девелопмент (Оман) Лтд», являвшаяся дочерним предприятием «Ирак Петролеум Компани», без разрешения имама начала поисковые работы в районе г. Ибри, на территории имамата. Стремясь приостановить английское проникновение во Внутренний Оман, обеспечить неприкосновенность недр имамата, Галейб бен Али направил в Ибри вооруженный отряд.

Саудовская Аравия попыталась воспользоваться конфликтом, назревавшим между Англией и султанатом, с одной стороны, и имаматом — с другой. Будучи не в состоянии вырвать султанат из сферы английского влияния, Эр-Рияд постарался упрочить свои позиции в имамате. Таким образом, оманский народ, поднявшийся на борьбу против английского империализма и султана, получил в лице правящих кругов Саудовской Аравии временного политического союзника.

Однако поддержка саудовцев, малоэффективная и носившая к тому же негласный характер, была явно недостаточной для того, чтобы огрadyть имамат от угрожавшей ему английской агрессии. В сложившихся условиях Галейб бен Али стал добиваться международного признания имамата. С этой целью брат имама Талейб бен Али посетил ряд арабских столиц. 25 ноября 1954 г. он вручил генеральному секретарю Лиги арабских государств послание от имама, в котором тот характеризовал имамат как независимое арабское государство и высказывал просьбу о принятии его в ЛАГ.

Политический комитет ЛАГ начал обсуждение этого вопроса на первом же своем заседании 2 декабря 1954 г. Однако его рассмотрение было отложено, так как некоторые арабские правительства опасались принятия решения, которое могло бы быть истолковано как недружественный акт по отношению к Англии. Только 14 октября 1955 г. совет ЛАГ решил направить в Оман межарабскую комиссию для ознакомления с обстановкой на месте.

В начале 1955 г. спор из-за Эль-Бурайми был передан в Международный арбитражный суд, из которого интересы Омана представляла по просьбе султана Великобритания. Рассмотрение конфликта про-

ходило в обстановке обоюдных препирательств, еще более осложнявших отношения между сторонами. Поскольку Саудовская Аравия продолжала упорствовать в нежелании вывести свой вооруженный отряд из Эль-Бурайми, англичане, по существу, отказались от международного арбитража и 26 апреля 1955 г. санкционировали ввод в этот район легиона Договорного Омана¹, действовавшего от имени султана Маската и шейха Абу-Даби.

Воспользовавшись благоприятно складывавшейся для них обстановкой, англичане попытались расправиться и с Оманом. 15 декабря 1955 г. англо-маскатские войска при поддержке авиации предприняли наступление на районы, контролировавшиеся сторонниками имама. Под напором хорошо вооруженного и численно превосходящего противника племенные ополчение вынуждено было отступить. Однако, перегруппировав свои силы, оманские патриоты в середине 1957 г. нанесли султанским войскам тяжелое поражение. Информирова генерального консула Англии об успешном наступлении войск имама, Саид бен Теймур писал: «Вы располагаете полной информацией относительно положения, сложившегося в Низве, и я чувствую, что настал момент, когда я должен запросить максимальную военную поддержку, какую бы смогло предоставить дружественное правительство Ее Величества в этих условиях».

Видя неспособность султана добиться победы, правящие круги Англии решили оказать Саиду бен Теймуру прямую военную помощь. В конце 1957 г. министр иностранных дел Англии Селвин Ллойд публично заявил, что английским военно-воздушным силам отдал приказ начать боевые действия в Омане. Одновременно английские бомбардировщики нанесли удар по ибадитскому центру Омана — Низве. Имаму Галебу бен Али был направлен ультиматум с требованием прекратить вооруженное сопротивление и подчиниться англо-маскатским властям. Получив отказ, англичане подвергли интенсивной бомбардировке населенные пункты в районах, находившихся под контролем имама. Многие деревни были разрушены, поля выжжены, колодцы засыпаны.

Вооруженное вмешательство Англии в события в Омане вызвало возмущение в мире. Английскую агрессию осуждала Лига арабских государств, Всемирный Совет Мира, Всемирная федерация профсоюзов, постоянный Секретариат Организации афро-азиатской солидарности и другие международные организации. В поддержку справедливой борьбы оманского народа выступили страны социалистического содружества. 3 сентября 1957 г. Советское правительство направило правительствам США, Англии и Франции ноты, в которых подвергло резкой критике их политику на Аравийском полуострове, стремление подавить национально-освободительную борьбу оманцев. «Народ этой страны (имамата Оман.— Авт.), стремящийся освободиться от иностранного господства и добиться полной независимости,— говорится в ноте, адресованной правительству США,— жестоко подавляется английскими войсками, которые применяют в Омане самые бесчеловечные методы борьбы, уничтожая оманские селения и расстреливая ни в чем не виновных мирных жителей...»

Несмотря на протесты мировой общественности, Англия и Маскат не прекратили военных действий против Омана. Блокированные в горах малочисленные силы Галеба бен Али были не в состоянии оказывать длительное сопротивление англо-маскатским войскам. Обреченность этого движения в значительной степени определялась как преимуществом противника в численности, уровне боевой подготовки и

¹ Контролирувавшаяся Великобританией с середины XIX в. территория в восточной части Персидского залива, включавшая шейхства Абу-Даби, Дубай, Аджиз, Шарджа, Умм-эль-Кайвайн, Фуджайра и Рас-эль-Хайма.

технической оснащенности войск, так и социальной и политической разнородностью самого движения.

Представители феодально-племенной верхушки, возглавившие это полустихийное выступление оманских племен, по сути дела, ограничили его рамками борьбы против англо-маскатской экспансии и не желали провозгласить программу широких преобразований в интересах беднейших слоев. Это не только ослабляло позиции самих руководителей движения, но и разочаровывало трудящихся, порождало у них пассивность и инертность.

Спорадические выступления племен и отдельные вооруженные акции против представителей султанской власти во внутренних районах Омана продолжались еще в течение нескольких лет, пока Галейб бен Али и видные деятели имамата окончательно не потеряли надежду на успех и не перебрались за границу.

ОМАН в 60—80-х годах

Подавив антисултанское и антианглийское движение оманских племен, Саид бен Теймур стал методично устанавливать свой контроль над Внутренним Оманом. Не встретив организованного сопротивления, он сумел к середине 60-х годов утвердить свою власть во всех наиболее крупных населенных пунктах имамата, который к этому времени практически перестал существовать. Фактической автономией продолжал пользоваться лишь Дофар — наиболее отдаленная от Маската западная оманская провинция.

Таким образом, благодаря английскому вмешательству Саид бен Теймур превратился из правителя Маската в султана всего Омана. Ясно сознавая, что своим успехом он был обязан англичанам, султан платил им вассальной покорностью. Вместе с тем, чувствуя шаткость своих позиций, он был крайне заинтересован в сохранении в стране английского военного присутствия, которое в любой момент могло быть использовано для подавления как сепаратизма феодально-племенной оппозиции, так и освободительного движения народных масс. Английские офицеры и гражданские чиновники буквально заполнили армию и государственный аппарат страны. Так, в 60-х годах министром обороны и командующим армией Омана были кадровые английские офицеры, официально состоявшие на службе у султана. По частным контрактам в армии султана служило также более 200 англичан.

Во время правления Саида бен Теймура была создана английская комбинированная военная база на о-ве Масира, в непосредственной близости от оманского побережья. Она использовалась в качестве правочного пункта для английских кораблей и подводных лодок. На острове также базировалась эскадрилья английских военных самолетов. Другая крупная база британских ВВС была расположена в пригороде г. Салала (Дофар). В соответствии с соглашением, заключенным в 1958 г., территории под эти базы были отданы в аренду англичанам сроком на 99 лет. В обмен Англия обязалась оказывать Маскату военную помощь и предоставлять вооружение.

Подъем национально-патриотического движения. Повсеместное распространение в Омане товарно-денежных отношений, появление мелких предприятий капиталистического типа, укреплению связей с внешним миром и частичное приобщение к современной цивилизации ускоряли процесс разложения феодально-племенных устоев. Сильным толчком для расслоения общества послужила в 50-х годах борьба оманского народа против маскатского султана и английской колониальной экспансии.

Связым многочисленным классом в Омане было крестьянство, около 80% которого являлось безземельным или малоземельным. В руках

обуржуазивавшихся феодальных кланов находилось более половины обрабатываемого земельного фонда и домашнего скота. Им принадлежали источники пресной воды, ирригационные системы, сельскохозяйственные машины. В городах быстро росла социальная прослойка рабочих, пополнявшаяся за счет разорявшегося крестьянства и мелких ремесленников, развивались торговля и мелкое частное предпринимательство. Начала складываться и национальная интеллигенция, получившая образование главным образом в арабских странах. Углублявшаяся классовая дифференциация создавала объективные условия для развертывания организованного национально-патриотического движения.

Пробуждавшееся национальное и политическое сознание оманцев было подготовлено всем ходом борьбы против султанской власти и англичан к восприятию идеологии Движения арабских националистов (ДАН) в качестве идейно-политической платформы². Активным посетителем националистических воззрений становились интеллигенция и мелкая буржуазия, часть которых, выезжая в другие арабские страны на учебу, установила контакты с представителями ДАН. После подавления вооруженного сопротивления на территории имамата центр патриотического движения сместился в Дофар, где позиции султанских властей были наиболее слабыми. Постоянным источником для роста недовольства в этой провинции служило чрезвычайно тяжелое положение населения.

9 июня 1965 г. в центральной зоне Дофара оманские патриотические организации провели учредительный съезд Фронта освобождения Дофара (ФОД), который провозгласил вооруженную борьбу «единственным эффективным средством», способным привести к победе над маскатским султаном и английскими колонизаторами. 9 июня 1965 г. — день нападения оманских патриотов на султанский патруль — стало началом вооруженной борьбы. В принятой на съезде политической декларации говорилось, что Фронт будет бороться за свободу, социальную справедливость, единство и достоинство арабской нации. Таким образом, цели ФОД были созвучны лозунгам, выдвигавшимся ДАН. В этом же документе говорилось об «арабском» характере борьбы оманского народа и выражалась уверенность в том, что арабские страны окажут ей материальную и моральную поддержку.

Вскоре после завершения съезда ФОД приступил к формированию боевых отрядов и созданию баз вооруженного сопротивления в горах Дофара. 26 апреля 1966 г. патриоты предприняли попытку покушения на султана Саида бен Теймура, после чего он удалился в свой дворец в Салале, став его добровольным пленником.

Образование Фронта освобождения Дофара — важная веха в истории оманского патриотического движения. Впервые в Омане была предпринята попытка организационного оформления национально-патриотических сил. Однако с самого начала среди членов ФОД не было должного единства относительно задач этого движения. Политически наиболее зрелая часть оманских патриотов настаивала на выходе Фронта за пределы Дофара и развертывании борьбы на всей территории страны. Часть членов ФОД, ссылаясь на ограниченные возможности собственно оманских патриотических сил и акцентируя внимание на идеях панарабизма, предлагала пойти дальше — создать объединенную патриотическую организацию арабских стран зоны Персидского залива. Им противостояла сепаратистская по своей сути группировка, пытавшаяся ограничить деятельность ФОД провинциальными рамками.

² Движение арабских националистов — влиятельная панарабская маскобуржуазная организация. Оформившись в 1951 г. Выдвигала задачи борьбы против империализма, за возвращение арабам палестинских земель, создание единого арабского государства, достижение арабами экономической независимости, демократия, построения «арабского социализма». Распалась после 1967 г.

В сентябре 1968 г. по инициативе ФОД состоялась встреча представителей ряда патриотических организаций арабских стран Персидского залива. На ней была обобщена, в частности, деятельность дофарского Фронта за истекший период и подвергнута критике как несостоятельная и вредная по своей сути концепция его провинциальной замкнутости. Большинство участников встречи высказались за создание широкого фронта прогрессивных сил всей зоны Персидского залива. В результате был учрежден Народный фронт освобождения оккупированного Персидского залива (НФООПЗ), в состав которого наряду с Фронтом освобождения Дофара вошли Фронт национального освобождения Бахрейна, Народный фронт освобождения Бахрейна и другие, более мелкие патриотические группы. Решения съезда предусматривали проведение твердого курса на «организованное революционное насилие, призванное сокрушить империализм, реакцию, буржуазию и феодализм». Съезд обязывал членов НФООПЗ бороться за сплочение своих рядов, объединение всех прогрессивных сил региона как решающую предпосылку развертывания массового национально-патриотического движения. Решения учредительного съезда НФООПЗ свидетельствовали о дальнейшей революционизации оманского патриотического движения, стремлении увязать освободительную борьбу арабских народов зоны Персидского залива против англо-американского засилья в регионе с борьбой трудящихся за свои социальные права.

Избранное на съезде руководство НФООПЗ развернуло широкую работу по активизации боевых действий, постепенному переходу от одиночных операций местного значения к решительному наступлению на позиции противника. Действовавшая в Дофаре народно-освободительная армия сформировалась в основном из небольших партизанских групп, контролировавших дороги и удерживавших за собой главные высоты. К середине 1970 г. повстанцы установили контроль над большей частью Дофара.

В декабре 1971 г. произошло дальнейшее укрупнение НФООПЗ, объединившегося с действовавшим с конца 60-х годов Национально-демократическим фронтом освобождения Омана и Персидского залива. Вновь созданная организация получила наименование «Национальный фронт освобождения Омана и Персидского залива» (НФООПЗ).

Военно-политическая деятельность Фронта сопровождалась организаторской, просветительской и хозяйственной работой на освобожденных территориях. В соответствии с положением, принятым НФООПЗ в августе 1972 г., главными органами власти в освобожденных районах становились народные советы. В состав совета должны были обязательно входить выборные представители народно-освободительной армии и милиции. Доступ в советы эксплуататорским элементам был закрыт. В наиболее полном объеме созидательная деятельность НФООПЗ осуществлялась в западной зоне Дофара. За несколько лет практической деятельности патриотическим силам удалось провести частичное распределение брошенных феодалами земель среди немущих крестьян и начать работы по восстановлению вышедших из строя ирригационных систем. Была оборудована больница с поликлиническим отделением. Во всех освобожденных населенных пунктах создавались кружки по ликвидации неграмотности, в общеобразовательных школах для детей вводилось бесплатное обучение.

Ширившееся в Омане патриотическое движение оказывало революционизирующее воздействие на народы Персидского залива, создавая реальную угрозу интересам западных нефтяных монополий. Нарастание борьбы происходило в условиях постепенного ослабления английского военного присутствия в этом районе. В начале 1968 г. лейбористское правительство Г. Вильсона вынуждено было в целях сокращения дефицита платежного баланса и сдерживания роста инфляции принять решение о сокращении численности британских войск за рубежом, в

частности, о ликвидации английских военных баз в Юго-Восточной Азии и зоне Персидского залива.

Частичный или полный вывод английских войск из зоны Персидского залива предполагалось компенсировать созданием разветвленной системы военного сотрудничества стран этого региона с Англией и США. Предусматривались заключение договоров об обороне с местными правительствами, оказание им технической помощи в создании и модернизации армий, проведение совместных военных маневров, сохранение за англичанами права пользования военными аэродромами, регулярный заход английских военных кораблей в воды Персидского залива и т. д. Вместе с тем, чтобы уменьшить накал революционной борьбы в Омане и в какой-то степени гарантировать свои интересы в Юго-Восточной Аравии, англичане сочли целесообразным убраться с политической арены престарелого Саида бен Теймура, имя которого в сознании оманцев отождествлялось с деспотизмом, предательством и невежеством.

23 июля 1970 г. в Салале был совершен государственный переворот, в результате которого султаном стал сын прежнего султана Кабус бен Саид, являвшийся сторонником проведения ограниченных реформ при сохранении тесных политических и экономических связей с Западом. 9 августа новый султан Маската объявил, что отныне возглавляемое им государство будет называться «султанат Оман».

Придя к власти в условиях усиливавшейся национально-патриотической борьбы против султанского режима и английского засилья в Омане, Кабус бен Саид сразу же взял курс на укрепление своих позиций. Прежде всего была начата чистка административных органов от коррумпированных элементов, с тем чтобы создать администрацию, которая была бы способна обеспечить в стране политическую стабильность. Наряду с этим проводились ограниченные социальные мероприятия, призванные ослабить глубокое недовольство широких народных масс. Многие высокопоставленные чиновники были уволены, и 8 августа 1970 г. Кабус сформировал новый кабинет министров во главе со своим дядей Тариком бен Теймуром. В период отсутствия главы государства руководство правительством возлагалось на так называемый Временный совет из числа лиц, наиболее приближенных к султану. Показательно, что в этот руководящий орган вошли английские чиновники, занявшие ключевые посты в султанской администрации, в частности, председателем Совета был назначен английский офицер Хью Олдмен, занимавший в султанской администрации пост министра обороны. Одновременно начали расширяться внешнеполитические связи с США, Саудовской Аравией и Ираном.

В начале 1971 г., стремясь выйти из состояния внешнеполитической изоляции, Кабус бен Саид нанес визиты руководителям ряда консервативных арабских режимов, добиваясь от них политической поддержки и удовлетворения просьбы о принятии султаната в ЛАГ. В декабре 1971 г. он посетил Эр-Рияд, где достиг договоренности с королем Фейсалом о налаживании тесного сотрудничества в борьбе против национально-патриотических сил Аравийского полуострова. После этого визита саудовцы открыто стали на сторону Кабуса, прервав прежние контакты с имамом Галобом бен Али и другими сторонниками имамата.

Султан декларировал в своих официальных заявлениях приверженность идеям панарабизма и панисламизма, заявляя о солидарности с борьбой арабских народов против израильской агрессии, за предоставление арабскому народу Палестины его законных национальных прав. 29 сентября 1971 г. при содействии консервативных арабских режимов султанат Оман был принят в члены ЛАГ, а 7 октября стал членом ООН. В то же время он нагнетал в арабском мире атмосферу враждебности по отношению к НДРЯ, изображая глубокие прогрессивные преобразования в этой арабской стране и ее дружественные отноше-

ния с Советским Союзом как «отход от догматов ислама» и «предательство» общепарабских интересов.

Особенно успешно в этот период складывались отношения султана Кабуса с шахом Ирана, который изъявил готовность взять на себя функции по «поддержанию порядка» в Персидском заливе. В октябре 1971 г. султан посетил Иран, где достиг принципиальной договоренности о координации усилий обеих стран по обеспечению «стабильности» в Персидском заливе, что на практике означало совместную борьбу против патриотических сил в этом регионе, в первую очередь в Омане.

Демонстрируя свою заинтересованность в налаживании тесного сотрудничества с шахом для достижения общих целей, Кабус бен Саид согласился в ноябре 1971 г. на распространение иранского суверенитета на острова Абу-Муса, Томбе-Бозорг и Томбе-Кучек в Персидском заливе. Затем Маскат и Тегеран договорились об установлении двенадцатимильной зоны территориальных вод, в результате чего судходная часть Ормузского пролива, являющегося международным, оказалась почти полностью в пределах их территориальных вод. Султан предоставил шахским военным кораблям право на беспрепятственный заход в оманские порты и свободное плавание в территориальных водах Омана. Одновременно он обратился к шаху Ирана с просьбой оказать ему помощь в подавлении оманского национально-патриотического движения. 23 декабря 1973 г. 3 тыс. иранских парашютистов при поддержке батальона и английской авиации предприняли совместное наступление в Дофаре. В начале января 1974 г. им удалось захватить важный стратегический пункт — порт Рахмют.

Планируя проведение новых наступательных операций и не рассчитывая на лояльность оманских племен, Кабус бен Саид стал спешно реорганизовывать свою армию и наращивать ее численность. В первые пять лет правления нового султана военные расходы Омана в среднем достигали 47% бюджетных ассигнований. За это же время численность регулярных султанских войск, которые на 70% состояли из белуджей, возросла в 3 раза, составив в 1975 г. около 12 тыс. человек.

В условиях военно-политической и экономической блокады Дофара в июле 1974 г. состоялся съезд НФООиПЗ, на котором были определены конкретные цели и задачи борьбы оманских патриотов.

Съезд поставил вопрос об объединении всех демократических и прогрессивных сил Омана в единый национальный фронт в целях борьбы против империалистического господства и реакционного режима семьи бен Саидов. «Объединенный национальный фронт, который необходим на данной стадии,— подчеркивалось в принятой на нем программе,— является борющимся, объединяющим все классы и отдельные личности в стране». Речь шла об активизации политической работы в массах и распространении ее на всю территорию Омана, о завоевании влияния и авторитета среди трудящихся страны, разоблачении истинной сущности экономических и социальных реформ, которые проводит правящий режим, в поисках общей платформы и налаживании двустороннего сотрудничества со всеми прогрессивными партиями и организациями Омана.

Основной целью борьбы Фронта провозглашалось освобождение страны от иностранной оккупации, в том числе ликвидация всех иностранных баз на территории Омана и на принадлежащих ему островах, вывод из страны всех иностранных войск. Для осуществления этой цели было принято решение создать регулярную армию.

Во внешнеполитической области программа подтвердила приверженность Фронта принципам неприсоединения. Съезд принял также решение о переименовании Фронта в Народный фронт освобождения Омана (НФОО). Смысл этого состоял в том, чтобы национально-осво-

бодительным организациям, действовавшим в далеко не адекватных политических условиях, была бы предоставлена политическая и организационная самостоятельность, право действовать в соответствии со своими собственными программами, учитывающими политическую обстановку на местах. Предусматривалось, однако, что все отряды освободительного движения Омана и района Персидского залива должны тесно взаимодействовать, оказывать друг другу необходимую поддержку в борьбе против сил империализма и местной реакции.

Стремясь окончательно подавить повстанческое движение, Кабус бен Саид обратился к иранскому шаху с просьбой активизировать военные действия против оманских патриотов. Повстанцы оказывали героическое сопротивление ирано-маскатским войскам в Дофаре, однако силы были неравны. Часть отрядов повстанцев вынуждена была уйти в горные районы. Некоторые мирные дофарские жители, спасаясь от преследования, переселились на территорию Демократического Йемена. Однако НФОО, сохранив часть своих боевых отрядов, продолжал действовать.

Руководство НФОО, несмотря на крайне сложное положение, в котором оказались оманские патриоты, продолжало придерживаться принятого курса на вооруженную борьбу с султанским режимом. В конце 1976 г. было проведено расширенное заседание руководящего состава Фронта, на котором был проанализирован опыт, накопленный оманскими прогрессивными силами за весь период существования организованного патриотического движения в этой стране. Наряду с положительными аспектами деятельности были вскрыты и подвергнуты критике недостатки и ошибки, не позволившие Фронту решить стоявшие перед ним задачи. В частности, были отмечены просчеты в тактике, определении правильного соотношения различных форм борьбы, недостаточная политическая работа среди жителей центральных и восточных районов Омана.

В течение последующих четырех лет национально-патриотические силы Омана сосредоточили свою деятельность на агитационно-пропагандистской работе среди местного населения. Главными требованиями НФОО, как об этом было заявлено в феврале 1980 г., являются ликвидация военных баз и иностранного засилья во всех его проявлениях; предоставление демократических свобод и освобождение политических заключенных; следование политике неприсоединения; солидарность с арабскими народами в борьбе против империалистической экспансии, в первую очередь по палестинской проблеме.

Внешняя политика. Политический курс Кабуса бен Саида на подавление национально-патриотического движения был поддержан империалистическими и реакционными кругами, которые рассматривали оманский режим не только как своего естественного союзника, но и как противовес возникшему на юге Аравии Демократическому Йемену и патриотическим силам в зоне Персидского залива. В январе 1975 г. Кабус впервые посетил с официальным визитом Вашингтон, где была достигнута принципиальная договоренность о расширении двусторонних связей в политической и военной областях.

Отношения между Оманом и США стали развиваться особенно интенсивно после антишахской революции 1979 г. в Иране, которая не только нанесла ощутимый удар по империалистическим интересам на Ближнем и Среднем Востоке, но и в известной мере ослабила позиции оманских властей, лишив их поддержки со стороны Ирана. Последовавший за этим вывод иранских войск из Омана породил в Маскате обоснованные опасения за судьбу режима, так как патриотическое движение все еще не было сломлено. В этих условиях осенью 1979 г. Маскат выдвинул по согласованию с Вашингтоном «проект поддержания безопасности в районе Персидского залива», предусматривавший создание специальной «системы безопасности» с участием США.

Англии и ФРГ. Расходы по осуществлению этого плана должны были взять на себя все нефтедобывающие государства Персидского залива. Фактически речь шла о попытке сколотить военно-политический блок под американской эгидой. Однако суть этих предложений была столь очевидной, что страны Персидского залива, в том числе Саудовская Аравия, предпочли уклониться от участия в этой затее.

Не получив поддержки арабских соседей, Маскат решил более активно развивать военные связи с США. В марте 1980 г. в Вашингтон был направлен государственный министр по иностранным делам Кайс Абд аль-Муниб аз-Завави с личным посланием президенту Картеру, в котором говорилось о готовности предоставить американцам право пользоваться оманскими военными объектами как своими базами. В июне 1980 г. эти предложения обрели форму американо-оманского соглашения, создававшего правовую основу сотрудничества Вашингтона и Маската в области обороны, экономики и торговли. Вооруженные силы США получили право пользоваться военными базами на территории Омана, в частности, базами ВВС в Эс-Сибе (близ Маската), Тамриде, на о-ве Масира и пунктами базирования ВМС в Маскате и Хасабаде. Американская сторона взяла на себя обязательство поставлять Оману вооружение.

В июле 1981 г. султан заключил с Вашингтоном новое соглашение, предусматривавшее расширение сотрудничества в военной области. Оманские власти дали согласие на увеличение количества размещаемых на их территории американских военных самолетов и другой боевой техники, а также на строительство канала между Персидским и Оманским заливами для прохода судов и боевых кораблей в случае закрытия Ормузского пролива.

К 1985 г. Вашингтон израсходовал на реконструкцию четырех военных баз — в Эс-Сибе, Тамриде, Касабе и на о-ве Масира — около 300 млн. долл. Были модернизированы аэродромы, сооружены ангары и складские помещения для топлива и боеприпасов. При этом значительная часть средств пошла на оснащение базы на Масире, где издавна существовал английский наблюдательный пост на пути в Индию.

В рамках военного сотрудничества на территории султаната было проведено несколько совместных учений под кодовыми названиями «Брайт стар», «Джейд тайгер» и «Бикон флэш». Таким образом, Оман наряду с Египтом и Сомали превратился в потенциальный плацдарм для американских «сил быстрого развертывания», создаваемых Пентагоном специально для осуществления карательных операций в нефтеносных районах Ближнего и Среднего Востока. По завершении очередного визита султана в США в апреле 1983 г. в официальных кругах Вашингтона с удовлетворением отмечалось, что в отношениях между двумя странами «не существует проблем», а «стратегическое сотрудничество» будет и далее расширяться.

Развивая сотрудничество с США, султанат продолжал поддерживать тесные отношения с Англией. В 1976 г. английское правительство, заявившее о прекращении использования военно-воздушных баз в Садале и на о-ве Масира, согласилось поставить для оманской армии некоторые виды современного вооружения, включая истребители-бомбардировщики «Ягуар», ракеты класса «земля — земля», гаубицы, бронеходные патрульные катера, вертолеты. Все наиболее ответственные должности в вооруженных силах султаната по-прежнему занимали английские советники. На службе у султана в то время состояло 100 офицеров, специально откомандированных из английских вооруженных сил, и еще 550 англичан служило в оманской армии по частным контрактам; в середине 80-х годов их число достигло тысячи. В августе 1980 г. в Лондоне было подписано англо-оманское соглашение о поставках султанату истребителей-бомбардировщиков, зенитно-

ракетных комплексов и другого вооружения на общую сумму свыше 300 млн. долл.

Политическая и экономическая зависимость Омана от США, тесные контакты с консервативными арабскими режимами в известной мере привязывали его к политике империализма. Оман был соавтором резолюций по так называемому афганскому вопросу и положению в Кампучии в ООН, высказывался в поддержку антинародных режимов в Чили, Гватемале и Сальвадоре.

Важное место во внешней политике Омана занимают проблемы Ближнего Востока и Персидского залива. Оманские власти декларируют свою приверженность арабскому единству, поддержали общепарабскую платформу ближневосточного урегулирования, принятую в 1982 г. в Фесе. Оман осуждает агрессивную политику Израиля, возлагая на Тель-Авив ответственность за сохраняющуюся напряженность и неурегулированность на Ближнем Востоке. Он осудил агрессию Израиля в Ливане в 1982 г. и требует полного вывода израильских войск из этой страны.

Однако в целом позиция Омана в ближневосточных делах непоследовательна и противоречива. Оман поддержал камп-дэвидские соглашения США, Израиля и Египта, приветствовал так называемый «мирный договор» между Египтом и Израилем (март 1979 г.). Оман отказался участвовать в коллективных санкциях против капитулянтского саадатовского режима (ноябрь 1978 г.), решение о которых было принято на Багдадском совещании глав арабских государств и подтверждено на совещании министров иностранных дел, экономики и финансов арабских стран в марте 1979 г. В рамках избранного оманскими властями курса на сотрудничество с режимом Садата в начале 1980 г. в Каир была направлена военная делегация, подписавшая с Египтом секретный «договор о взаимной обороне». Согласно этому документу, стороны взяли на себя обязательство оказывать друг другу необходимую помощь в случае возникновения военной угрозы для одной из них. По просьбе султана президент Садат направил в Оман своих военных специалистов, а также предоставил помощь для перевооружения оманской армии.

После убийства Садата и прихода к власти в Египте президента Мубарака Оман стал настойчиво подталкивать другие арабские страны к восстановлению отношений с Каиром на «безусловной» основе, т. е. без выдвижения в качестве предварительного условия для этого отказ Египта от камп-дэвидских соглашений. Он поддержал амманское соглашение между королем Иордании Хусейном и председателем исполкома ООП Арафатом от 11 февраля 1985 г., заключенное вразрез с решениями Фесского совещания глав арабских государств и сессий Национального совета Палестины. В целом им была одобрена «инициатива» Мубарака о проведении прямых иордано-палестинских переговоров с Израилем при посредничестве Соединенных Штатов Америки.

Войдя в образованный в 1981 г. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Оман придерживается линии на углубление интеграции между его участниками, особенно в области обороны. Разделяя выдвигаемый ССАГПЗ тезис о том, что ответственность за обеспечение безопасности в зоне Персидского залива должны нести непосредственно страны этого региона, оманские власти тем не менее указывают на неспособность членов Совета самостоятельно решить эту проблему, допуская возможность «сотрудничества» с западными странами.

Совместно с другими членами ССАГПЗ Оман выступает за мирное урегулирование ирано-иракского конфликта и поддерживает предпринимаемые международные и арабские посреднические усилия в этом направлении. Оман положительно оценивает готовность Ирака начать

переговоры с Ираном и призывает Тегеран занять более реалистичную позицию в отношении условий прекращения войны.

Стремясь преодолеть сохраняющуюся отчужденность Омана в арабском мире, султан Кабус бен Саид в условиях прекращения повстанческого вооруженного движения в Дофаре пошел на ослабление напряженности в отношениях с соседней НДРЙ, которая солидаризировалась с борьбой оманских патриотов. В октябре 1982 г. было заключено соглашение об основных принципах их взаимоотношений, а год спустя между ними были установлены дипломатические отношения. Во время драматических событий в Адене в январе 1986 г. Оман придерживался линии на невмешательство в южнoеменские дела.

По некоторым общим международным проблемам Оман также занял в целом конструктивную позицию. Он заявляет о своей приверженности делу мира и обеспечения безопасности народов. Оман выступает за прекращение гонки вооружений, полное запрещение ядерного оружия, использование космоса исключительно в мирных целях. Он поддерживает предложения о создании безъядерных зон в различных районах мира, включая Ближний Восток, и превращении Индийского океана в зону мира.

Султанат имеет дипломатические отношения с более чем 60 государствами. В сентябре 1985 г. состоялась встреча министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе с государственным министром по иностранным делам Омана Юсефом аль-Алави бен Абдаллой, в ходе которой была достигнута договоренность об установлении дипломатических отношений между двумя странами. В 1986 г. в Москве и Маскате стороны аккредитовали своих послов по совместительству.

Внутренняя политика. В основе внутренней политики правящих кругов Омана лежит стремление сохранить монархию, а также защита своих классовых интересов. Вместе с тем борьба оманских патриотов вынуждала власти в известной мере перестроиться и с учетом новых реалий внести коррективы в традиционный курс.

Стремясь добиться эффективного контроля над всеми районами страны и превращения государственных органов управления в надежное орудие своей власти, Кабус бен Саид решил реорганизовать администрацию. В 1972 г. он сместил премьер-министра Тарика бен Теймура и, сам возглавив правительство, приступил к созданию новых министерств и ведомств. Были учреждены министерства нефти и минеральных ресурсов, коммуникаций, труда и социальных дел, энергетики и др. Кабинет министров — высшая исполнительная власть — формируется непосредственно султаном и несет перед ним коллективную ответственность. Верховная законодательная власть закреплена за самим султаном, который от своего имени издает декреты и законодательные акты. Международные договоры и соглашения, заключаемые Оманом, вступают в силу только после одобрения их султаном.

В октябре 1981 г. султанским декретом был учрежден Консультативный совет, в компетенцию которого входит рассмотрение вопросов планирования, социального и экономического развития страны. В этот орган с совещательными функциями, задуманный как прообраз парламента, первоначально вошло 45 представителей феодально-племенных кланов и национальной буржуазии. В 1983 г. совет был расширен до 55 человек, 36 из которых представляют различные провинции страны и наиболее крупные частные компании, а 19 человек — доверенные лица султана. Члены совета назначаются султаном на двухгодичный период, по истечении которого их полномочия могут быть продлены. Совет создает постоянные и временные комиссии для рассмотрения наиболее важных вопросов.

Султан учредил специализированные советы по вопросам обороны, финансов, экономического развития, водных ресурсов, молодежи

и другие, которые действуют под его непосредственным руководством. Они формируются из членов кабинета министров. Специализированные советы определяют общие направления развития в соответствующих областях.

Создавая административные органы в султанате, Кабус бен Саид выдвигает на руководящие посты не только представителей феодально-племенной элиты, как это было прежде, но и местной, в основном компрадорской, буржуазии. Одновременно из госаппарата постепенно вытесняются иностранцы. Однако процесс «оманизации» в целом проводится весьма робко, в результате чего еще в середине 80-х годов англичане продолжали играть важную роль в султанской администрации.

В структуре провинциального управленческого аппарата также были проведены некоторые преобразования, которые в целом коопировали изменения в центральных органах власти. Тогда же территория Омана была разделена сначала на 10, а затем на 41 провинцию во главе с губернаторами (вали). Появление губернаторов существенно подорвало позиции шейхов племен. Даже во внутренних районах Омана, где еще недавно существовал имамат, племенные собрания практически изжили себя. Этому способствует и деятельность муниципальных комитетов, первые из которых были созданы в 1972 г. в Низве, Сохаре и Суре. Эти комитеты явились зачаточными органами местного самоуправления. Учреждая их, власти исходят из того, что сформированные должным образом, муниципальные комитеты могут более эффективно, чем шейхи, проводить официальный курс и служить демократической ширмой для монархической формы правления.

Армия. В системе государственной власти особое внимание уделяется армии как главной опоре режима. Военской повинности в Омане нет, армия является наемной. Чтобы заинтересовать оманцев в армейской службе, для всех категорий военнослужащих введено высокое жалование, солдатам стали выдавать ссуды на жилищное строительство. На нужды обороны и национальной безопасности неизменно расходуются значительные суммы. В 1985 г. ассигнования по этой статье составили около 2 млрд. долл., или около 35% бюджетных расходов.

В 1985 г. общая численность вооруженных сил Омана составляла 25 тыс. человек, в том числе в сухопутных войсках — 19 тыс. Три пехотных батальона, усиленные артиллерийскими подразделениями, постоянно дислоцированы в Дофаре на случай возобновления повстанческого движения. На вооружении сухопутных войск находятся английские танки «Чифтен» и «Скорпион», 105- и 130-мм орудия, противотанковые установки «Милан» и др. В состав оманских ВВС входят две эскадрильи истребителей-бомбардировщиков «Ягуар». В авиации служит около 30 местных летчиков. Противовоздушная оборона располагается наземными системами наблюдения и зенитными ракетами «Рейнбер». В состав военно-морских сил, в которых служат 2 тыс. человек, входит 14 боевых кораблей, в основном патрульных катеров.

Офицерский корпус комплектуется преимущественно из оманцев, прошедших подготовку в военных учебных заведениях США и Англии. В 1986 г. в Омане предусмотрено открытие собственного военного колледжа.

В середине 80-х годов в оманских вооруженных силах служило более 3,5 тыс. иностранцев, в том числе 1 тыс. англичан на основе частных контрактов и около 200 военнослужащих, командированных министерством обороны Великобритании.

В 1985 г. в Омане впервые были проведены военные учения с участием всех родов войск.

Экономическая политика. В основу экономической политики султана легли принципы всемерного поощрения частного предпринимательства, внедрения капиталистических форм производства, защиты инте-

ресов эксплуататорских слоев общества. Испытывая нехватку внутренних средств для ускорения экономического развития страны и модернизации экономики, Кабус бен Саид взял курс на возможно более широкое привлечение в Оман иностранного капитала. Кроме того, султан пытался внедрить элементы экономического планирования. Опыт реализации первого (1976—1980) и второго (1981—1985) пятилетних планов показал, что планирование носит крайне условный характер, поскольку итоговые показатели как по объему ассигнуемых средств, так и по конечным результатам деятельности ведущих отраслей экономики значительно отличались от плановых. Главными задачами первых двух пятилеток являлись активизация частного предпринимательства, укрепление основ национальной экономики. В 1983 г. ВВП составил 6,9 млрд. долл.

Основным источником бюджетных поступлений является нефтяная и газовая промышленность. На нее приходится 65% ВВП, 80% валютных доходов и 96% экспорта страны. В 1984 г. добыча нефти составила 20 млн. т. Основные разведанные запасы нефти сосредоточены в районах Фахуды, Мармула, Кахарира и Рахаба. Разведку ведут иностранные нефтяные компании, в том числе АРАМКО, «Танмиа нафт аль-Ябан», «Бритиш Петролеум». Однако добыча фактически монополизирована компанией «Петролеум Девелопмент оф Оман». С 1974 г. 60% ее акций принадлежит султанату, 34% — англо-голландской компании «Ройял Датч—Шелл», 4% — французской «Компани франсез де петроль» и 2% — английской «Партскс».

Соглашения с компаниями-концессионерами строятся на компенсационной основе. Предусмотрено также покрытие части издержек компаний путем выделения им определенной доли доходов от продажи нефти (максимум 40%). Оставшаяся часть доходов делится между правительством и фирмой. По условиям соглашений доля правительства составляет 80—85%.

С вводом в строй в 1982 г. нефтеперерабатывающего завода фирмы «Эшленд Компани» султанат стал полностью удовлетворять свои потребности в нефтепродуктах.

Будучи относительно крупным поставщиком нефти на международный рынок, Оман тем не менее отказывается присоединиться к ОПЕК. Свою позицию он мотивирует нежеланием связывать себя установлением согласованных цен на нефть. Основной покупатель оманской нефти — Япония (около 60%).

Другим важным природным богатством Омана является газ, разведанные запасы которого составляют около 170 млрд. куб. м. В 1985 г. планировалось довести уровень его добычи до 3,7 млн. куб. м в год. Разработку месторождений газа ведет компания «Петролеум Девелопмент оф Оман».

Современное промышленное производство стало создаваться в Омани в 70-х годах, поэтому в ряде случаев «отрасли» представлены лишь отдельными предприятиями. Наиболее крупными из них помимо нефтеперерабатывающего завода являются металлургический комбинат (мощностью около 20 тыс. т в год), три цементных завода (общей мощностью свыше 800 тыс. т), мукомольный комбинат и фабрика комбикормов.

Чтобы привлечь частных предпринимателей к созданию промышленных предприятий, правительство предлагает им целый ряд привилегий, включая низкие цены на землю и электроэнергию, освобождение от уплаты пошлин на импортируемое сырье и оборудование, а также льготные займы; эти займы предоставляются сроком более чем на 20 лет, причем они могут быть беспроцентными на всю сумму кредита. Разработка экономических проектов может осуществляться также за счет правительства.

Тем не менее в стране продолжает преобладать кустарное производ-

ство. К традиционным видам ремесла относится изготовление тканей на базе импортного хлопка и местной шерсти, ковров, рыбацких лодок, изделий из серебра.

Вслед за нефтеперерабатывающей промышленностью наиболее интенсивно осуществляется программа развития инфраструктуры, что, с одной стороны, объясняется намерением властей установить более эффективный контроль над всеми районами страны, а с другой — стремлением западных монополий создать максимально благоприятные условия для своего дальнейшего проникновения в Юго-Восточную Аравию. Если в 1970 г. здесь имелось всего 10 км асфальтированных дорог, то к 1986 г. их протяженность достигла 3,3 тыс. км.

Главными морскими воротами Омана служит построенный в 1974 г. порт в Матрахе, которому дано имя султана Кабуса. После завершения в 1984 г. работ по его расширению и модернизации он стал обрабатывать до 2 млн. т грузов в год. В 1984 г. порт принял более 10 тыс. судов. Однако по своим техническим характеристикам он по-прежнему уступает другим морским портам в Персидском заливе. После прекращения военных действий в Дофаре значительно расширен морской порт в Рейсуге. Построен нефтяной терминал в Эль-Фахле, способный принимать современные танкеры.

Авиационный транспорт не получил существенного развития, и его роль во внутренних пассажирских и грузовых перевозках остается незначительной. Однако он имеет принципиальное значение для поддержания контактов с внешним миром. В 70-х годах была проведена реконструкция аэродрома в Эс-Сибе, который стал обслуживать не только внутренние, но и международные авиалинии. Современный аэропорт построен в г. Салала.

Аграрная политика властей нацелена на подъем сельского хозяйства — наиболее отсталой отрасли оманской экономики. Несмотря на то что удельный вес сельского хозяйства составляет всего 4% ВВП, оно имеет принципиально важное значение, так как в этой отрасли занято 70% населения.

Общая площадь обрабатываемых земель — 40 тыс. га, т. е. всего 1% территории страны. Основными сельскохозяйственными районами являются прибрежная часть долины Батина, районы Низвы, Джебель-Ахдар, а также прибрежная часть провинции Дофар. Главная сельскохозяйственная культура — финиковая пальма, под которой занято более трети посевных площадей. Из зерновых культивируется главным образом пшеница. Значительные площади заняты под люцерной, которая выращивается на корм скоту.

Животноводство является основой хозяйства у кочевых племен. Отсутствие племенного скота и слабая кормовая база предопределяют низкую продуктивность отрасли.

Несмотря на то что прибрежные воды Омана богаты рыбой, улов ее не превышает 100 тыс. т в год. В этой традиционной отрасли экономики занято более 80 тыс. человек.

Неразвитость сельского хозяйства вынуждает Оман ежегодно импортировать около 60% потребляемого страной продовольствия.

С целью преодоления социально-экономической отсталости деревни, расширения реально обрабатываемого земельного фонда и ослабления недовольства безземельного крестьянства султан издал в 1972 г. декрет о наделении крестьян землей за установленную плату. Продаже подлежали в основном заброшенные богарные земли площадью до 1 феддана (0,48 га), тогда как участки размером до 5 федданов сдавались в аренду сроком на 49 лет.

С учетом результатов деятельности экспериментальных ферм стали создаваться сельскохозяйственные центры развития, которые снабжают население сортовыми семенами, удобрениями, сельскохозяйственной техникой, строят оросительные системы, предоставляют посредниче-

ские услуги в реализации урожая. В 1983 г. в Омане функционировало уже 32 таких центра. Однако в условиях массового безземелья крестьянства они фактически обслуживают только зажиточные слои сельского населения.

Общие расходы на развитие сельского хозяйства и рыболовства во второй пятилетке были запланированы в размере 285 млн. долл., т. е. внятеро больше, чем было истрачено в ходе реализации первого пятилетнего плана. Из этой суммы 115 млн. долл. было ассигновано на развитие сельского хозяйства, 50 млн. — рыболовства, а остальные средства — на административные расходы.

Мероприятия султанской администрации не могли, разумеется, изменить сколько-нибудь существенно положение в сельском хозяйстве. Оно продолжает пребывать в состоянии стагнации, а его удельный вес в ВВП (с учетом нефтяной промышленности) сохранился к 1985 г. по сравнению с 1971 г. более чем в 3 раза. Крестьяне, приобретшие участки на богарных землях, не в состоянии их возделывать, так как это требует значительных первоначальных затрат. В результате они вынуждены возращать эти земли властям и уходить на заработки в город. Основой сельскохозяйственного производства остается ручной труд.

В деревне усиливается социальная поляризация: на одном полюсе утверждаются крупные и средние землевладельцы, на другом — безземельные и малоземельные крестьяне, батраки. Наиболее распространенной формой аренды остается извозщина. За предоставление во временное пользование земельного участка, вола, тяловой силы, семян, инвентаря землевладелец получает до 50% урожая. Все более широкое распространение получает денежная форма земельной ренты.

Стремясь вывести страну из состояния вековой отсталости, власти уделяют значительное внимание развитию просвещения и сфере культуры. Так, если в 1970 г. в Омане имелось всего три школы, причем только начальные, в которых обучалось 900 мальчиков, то в 1985 г. общее число школ всех ступеней достигло 561, а школьным обучением было охвачено более 195 тыс. детей, 46% которых — девочки. С 1985 г. школьное образование в Омане стало бесплатным. Создается сеть профессионально-технических училищ, действует Технический колледж. В 1986 г. планируется открыть университет — первое высшее учебное заведение в стране.

Тем не менее образование все еще остается привилегией зажиточных слоев населения, поскольку трудящиеся вынуждены с раннего возраста приобщать своих детей к тяжелому труду. По оценкам, только 50% детей школьного возраста охвачено начальным образованием, а в средних школах учатся лишь дети из обеспеченных семей.

Тяжелым остается положение и в области здравоохранения, хотя за счет доходов от нефти султанской администрации удалось здесь добиться некоторых сдвигов. Так, если в 1970 г. в Омане не было ни одной больницы, то в 1985 г. в распоряжении министерства здравоохранения имелось 15 больниц, 21 медицинский центр, 74 медпункта, 35 передвижных медицинских бригад. Делаются первые шаги по массовой профилактике инфекционных заболеваний.

Рукопись этой книги была представлена в издательство в начале 1986 г., и к моменту ее подписания в печать в арабском мире произошло немало важных событий.

Еще более опасный поворот приняло развитие иракско-иранского конфликта. В 1986—1987 гг. произошла дальнейшая эскалация военных действий, война затронула линии международного судоходства в Персидском заливе, наладениям подвергались и иностранные танкеры, в том числе суда арабских государств региона, возникла непосредственная опасность интернационализации конфликта.

Война оказала определяющее воздействие на внутреннее и международное положение Ирака. Она легла тяжелым бременем на экономику страны. Правительство было вынуждено значительно сократить объем импорта, ввести ограничения на валютные переводы из страны для иностранных рабочих. Внешний долг к середине 1987 г. достиг 58 млрд. долл. (в том числе 32 млрд. — арабским странам Персидского залива). Валютные же поступления в бюджет сократились с 21 млрд. долл. в 1979 г. до 7—8 млрд. Значительные расходы Ирак нес не только на войну, но и на субсидирование цен и поддержание жизненного уровня населения. В то же время ни тяготы войны, ни продолжающиеся выступления курдских оппозиционных сил на севере в целом не нарушили политической стабильности в стране.

Иракское правительство выступало за прекращение военных действий, отвод воюющих сторон к международно признанным границам, обмен военнопленными и проведение переговоров при международном посредничестве. Оно положительно отреагировало на инициативу Генерального секретаря ООН от 13 января 1987 г. о посредничестве с целью установления мира.

Оставались стабильными советско-иракские отношения, опирающиеся на положения Договора о дружбе и сотрудничестве, действие которого после истечения установленного 15-летнего срока в апреле 1987 г. было автоматически продлено.

Ирак продолжал пользоваться поддержкой большинства арабских стран. Он сохранял интенсивные связи с развитыми капиталистическими государствами. Его основными торгово-экономическими партнерами были Япония, ФРГ, Франция.

Иракско-иранская война непосредственно коснулась и арабских государств зоны Персидского залива. Она нанесла удар по каботажной торговле в Заливе и вызвала общее снижение экономической активности. Ухудшению экономического положения этих государств способствовало также падение цен на нефть на мировом рынке. В Кувейте уже в 1985 г. импорт превысил экспорт, объем внешней торговли снизился, прирост ВВП был равен нулю. Осложнилась и политическая ситуация в этой стране, что, в частности, проявилось в активизации деятельности экстремистских исламских группировок, осуществивших в течение 1986—1987 гг. ряд террористических актов. 6 июля 1986 г. эмир приостановил деятельность Национального собрания, что было преподнесено как мера по дальнейшей консолидации кувейтского общества. Был ужесточен контроль над деятельностью всех общественно-политических организаций, усилена цензура.

Бахрейн в значительной мере компенсировал сокращение поступлений от экспорта нефти за счет доходов от промышленности, туризма,

услуг и коммуникаций. В ноябре 1986 г. вступил в строй 25-километровый мост, соединивший это островное государство с Саудовской Аравией, что положило конец географической изоляции Бахрейна. Внутриполитическое положение осложнилось летом 1986 г., когда были усилены репрессии против ряда демократических и патриотических организаций.

В Омане дефицит государственного бюджета достиг 1,8 млрд. долл., внешний долг составил 1,2 млрд. долл. В 1987 г. правительство Омана предоставило США дополнительные военные льготы, взамен Вашингтон обещал увеличить в 1987 г. военную помощь до 40 млн. долл. (в 1986 г. — 19 млн. долл.). В то же время продолжался процесс нормализации советско-оманских отношений. В 1987 г. из Москвы в Маскат была направлена группа дипломатов для учреждения там посольства СССР, предпринимаются первые шаги по налаживанию торгово-экономического сотрудничества.

Большие убытки из-за падения цен на нефть понес Катар. Его правительство, чтобы компенсировать потери, намеревается резко увеличить добычу газа. Весной 1986 г. вновь вспыхнул вооруженный пограничный конфликт между Катаром и Бахрейном; он был урегулирован благодаря посредническим усилиям Саудовской Аравии и других стран — членов ССАГПЗ.

Саудовская Аравия, опасавшаяся как усиления Ирана, так и его воздействия на шиитское население Восточной провинции (его численность достигает 350 тыс. человек), продолжала оказывать огромную финансовую помощь Ираку. Саудовская Аравия и Иран избежали прямого столкновения, хотя находились на грани войны.

Особую напряженность в их отношениях вызвали события 31 июля 1987 г. в Мекке. Среди полутора миллионов паломников, съехавших в этот священный для мусульман город, было несколько десятков тысяч иранцев. Они провели там политическую демонстрацию в знак протеста против позиции, занимаемой Саудовской Аравией в отношении ирано-иранской войны. Во время демонстрации произошли столкновения между ее участниками, с одной стороны, и паломниками из других стран, силами полиции и армии — с другой. Сотни людей были убиты и ранены. В Иране несколько тысяч демонстрантов разгромили посольства Саудовской Аравии и Кувейта, в Ливане шиитское население провело антисаудовскую демонстрацию.

Из всех стран зоны Залива наибольшее беспокойство в связи с расширением масштабов ирано-иранской войны испытывал Кувейт. Это государство стало объектом враждебных действий со стороны Ирана, обвиняющего его в оказании финансовой и военной помощи Ираку. К весне 1987 г. нападения Ирана на кувейтские суда участились.

Военные действия в Заливе затронули и ОАЭ. Так, в конце 1986 г. была впервые подвергнута бомбардировке нефтяная платформа ОАЭ, через несколько месяцев — танкер. Однако правителям ОАЭ удалось сохранить нормальные отношения с Тегераном, что неоднократно подчеркивали и официальные иранские представители.

В июне 1987 г. ОАЭ впервые пережили острый внутриполитический кризис. 17 июня старший брат эмира Шарджи шейха Султана шейх Абд аль-Азиз аль-Касими предпринял попытку дворцового переворота; эмир Абу-Даби поддержал его претензии на власть, а эмир Дубая заявил о поддержке Султана. Кризис в ОАЭ вызвал серьезную обеспокоенность у правителей Саудовской Аравии и Кувейта. Он был урегулирован путем компромисса: прежний правитель был восстановлен в правах, а претендент объявлен наследным принцем.

Опасаясь эскалации нападений на свой танкерный флот, правительство Кувейта обратилось к пяти постоянным членам Совета Безопасности ООН с просьбой помочь ему в обеспечении транспортировки нефти и нефтепродуктов в Персидском заливе. Советский Союз предо-

ставил для фрахта три своих танкера. США согласились поднять свой флаг на нескольких кувейтских танкерах и эскортировать их американскими военными кораблями.

США использовали ситуацию для наращивания военного присутствия в регионе. В Персидский залив стали прибывать все новые американские военные корабли, в том числе авианосцы; число их к осени 1987 г. превысило 40. После нескольких инцидентов США направили в Залив атомные подводные лодки. В район залива послали военные корабли и западноевропейские союзники США по НАТО: Франция, Англия, Италия, Бельгия, Голландия. В октябре 1987 г. общее число кораблей стран Запада достигло 80. СССР обращал внимание международной общественности на недопустимость столь масштабной концентрации вооруженных сил, которая может привести к выходу ситуации из-под контроля. Советское правительство призывало положить конец войне, опираясь на механизм Совета Безопасности ООН.

Этот механизм продемонстрировал свою дееспособность 20 июля 1987 г., когда в результате согласованных действий членов Совета Безопасности, прежде всего СССР и США, была принята резолюция № 598, призывавшая враждующие стороны прекратить военные действия. Ирак официально одобрил эту резолюцию, Иран оговорил ее принятие рядом условий. Советский Союз, считая необходимым вывод всех иностранных флотов из залива, выдвинул предложение о том, что если направление вооруженных сил в регион станет действительно необходимым, то это следует сделать под эгидой Совета Безопасности.

Страны - члены ССАГПЗ, полагавшие, что международное сообщество обязано обеспечить свободу мореплавания в международных водах, в то же время в основном не шли на уступки Вашингтону, который требовал предоставления ему военных баз и права использовать военные объекты на их территории. Нарастание военной мощи стран НАТО в Заливе и у его границ встречалось ими с возрастающим беспокойством.

Эскалация военных действий между Ираком и Ираном и обострение ситуации в Персидском заливе не заглохли серьезности положения на Ближнем Востоке, обусловленной неурегулированностью арабо-израильского конфликта. Израиль при покровительстве Вашингтона продолжал политику агрессии, усиливая репрессии против арабов на оккупированных территориях и совершая новые провокации против суверенных арабских государств, в частности бомбардировки Ливана и вооруженные вылазки на его территорию.

Сирия оставалась овалом арабского противодействия натиску сил империализма и сионизма на Ближнем Востоке. Необходимость поддержания на высоком уровне оборонных расходов была главной причиной, породившей в стране значительные экономические трудности. Этому способствовали и некоторые нездоровые тенденции в экономическом развитии, сокращение финансовой помощи арабских стран, а также замораживание помощи западноевропейских государств и международных финансовых организаций.

В ноябре 1986 г. Сирия стала объектом клеветнической кампании, развернутой США и Англией, обвинявших ее в причастности к международному терроризму. Политические и экономические санкции западных держав против САР фактически были повыткой оказаны на нее нажим, с тем чтобы заставить отказаться от проводимого ею принципиального антиимпериалистического и антисоветского курса. В течение 1987 г. санкции были отменены, наблюдалось улучшение отношений Дамаска со странами Запада.

В результате экономического кризиса в Сирии значительно повысились цены: на продукты питания в три-четыре раза и более. Из-за отставания сельского хозяйства САР была вынуждена импортировать пшеницу. Инфляция к 1986 г. достигла 40% в год.

Однако экономические трудности не породили нестабильности внутри страны. В феврале 1986 г. в Сирии прошли выборы в Народный совет, депутатами которого стали представители всех политических партий, входящих в НДФ, а также массовых и общественных организаций страны. Состоялись и выборы в местные органы власти, где рабочие и крестьяне, мелкие служащие и производители получили 60—70% мест.

Активную деятельность Сирия вела на межарабской арене. Значительно улучшились ее отношения с Иорданией, налаживалось торгово-экономическое сотрудничество с этой страной. Сирия предпринимала шаги для ослабления напряженности в Персидском заливе, стремясь убедить иранское руководство отказаться от нападений на кувейтские танкеры и выступая посредником в попытках улучшить саудовско-иранские отношения. Усилия по нормализации сирийско-иракских отношений, предпринимавшиеся Иорданией, не дали результата. В июле 1986 г. Сирия разорвала дипломатические отношения с Марокко из-за визита в эту страну тогдашнего премьер-министра Израиля Ш. Переса.

Продолжались разрываться и крепнуть дружеские связи Сирии с СССР. В апреле 1987 г. состоялся официальный визит Хафеза Асада в Советский Союз. Во время встречи президента Сирии с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым вновь была отмечена необходимость политического урегулирования ближневосточного конфликта, подчеркивалось «первостепенное значение для начала этого процесса и его успешного завершения консолидация арабского мира».

В результате переговоров были подписаны межправительственное соглашение о сотрудничестве в развитии фосфатной промышленности Сирии, протокол по вопросам оказания советского содействия в строительстве гидроузла «Тиирин», в развитии нефтяной промышленности и в других областях. В совместном заявлении подчеркивалась важность военного сотрудничества между двумя странами и содействия СССР в укреплении обороноспособности САР.

В начале 1986 г. американская дипломатия предприняла попытку оказать воздействие на начавшиеся в соответствии с амманским соглашением иордано-палестинские переговоры, с тем чтобы заставить ООП отказаться от требования обеспечить право палестинцев на самоопределение и учесть в процессе ближневосточного урегулирования. Иордания добивалась от руководства ООП признания резолюции № 242 и согласия на то, чтобы палестинцев представляли нейтральные деятели с оккупированных территорий в составе иордано-палестинской делегации. Арафат на это не пошел и покинул Амман, а 19 февраля 1986 г. король Хусейн заявил, что прекращает придерживаться американского соглашения, хотя и не аннулирует его формально.

Вслед за этим усилился нажим на ООП со стороны как США, так и Израиля. В частности, израильские лидеры вновь санкционировали террористические акции против лидеров и активистов ООП. В 1986 г. израильские агенты убили члена ЦК ДФОП Халеда Наззала, члена Революционного совета Фатха и Высшего военного совета ООП Мунзера Абу Газала. На оккупированных территориях израильские власти ужесточили репрессии против патриотов и расширили масштабы колонизации.

Одновременно иорданское правительство выдвинуло программу экономического и социального развития оккупированной Израилем территории Западного берега р. Иордан, что, по его мнению, должно было укрепить позиции тех палестинцев, которые ориентировались на Амман. В Иордании были закрыты представительства палестинских организаций. В апреле 1986 г. один из лидеров ООП, Абу Зайн, находившийся в Аммане, выступил против исламизма ООП, что усугубило раскол в организации. Положение еще больше осложнилось в связи с начавшимися в июне вооруженными действиями организации «Амаль» против палестинцев в Ливане.

В этих условиях руководство ООП решило форсировать усилия по восстановлению единства организации. Основой для консолидации могло быть только возвращение к принципиальной линии 16-й сессии Национального совета Палестины. Важным шагом в этом направлении явилось заседание Революционного совета Фатха, проведенное в Тунисе в середине июня 1986 г. В результате состоявшихся в августе и в сентябре консультаций представителей Фатха, ДФОП и ПКП было принято совместное заявление, в котором признавалось, что амманское соглашение «перестало быть обязательным», хотя формально оно не было денонсировано. Объединительный процесс продолжился на совещаниях руководства шести основных организаций ООП в Тунисе и в Триполи (март 1987 г.).

Наконец, в середине апреля 1987 г. в Алжире состоялась 18-я сессия Национального совета Палестины, в работе которой приняли участие все организации Палестинского движения сопротивления, за исключением трех: ИФОП — Генеральное командование, «Ас-Саика», Фатх — Временное руководство. На сессии было принято решение установить контакты и с этими организациями для изыскания возможности их возвращения в ООП. Было высказано также намерение активизировать усилия по нормализации отношений с Сирией.

Итоговый документ фактически повторил основные положения резолюции 16-й сессии, что означало отход от подвергавшихся критике установок 17-й сессии НСП. По вопросу об отношениях будущего палестинского государства с Иорданской была принята формула «федерация двух независимых государств». По настоянию организаций левой ориентации отношения ООП с Египтом оговаривались отказом последнего от камп-дэвидских соглашений, что вызвало резко негативную реакцию Каира.

В течение 1987 г. Советский Союз предпринимал дипломатические усилия, стремясь создать условия для созыва международной конференции по Ближнему Востоку. Определенную роль в этом процессе сыграли и западноевропейские государства. Некоторые сдвиги в положительную сторону произошли и в позиции США. Приняв идею конференции, Вашингтон при этом рассматривал ее лишь как «эпохик» для проведения двусторонних переговоров Израиля с отдельными арабскими странами. Что же касается самого Израиля, то глава израильского правительства И. Шамир отвергал даже такую интерпретацию международного форума, хотя министр иностранных дел Ш. Перес и высказывался в ее поддержку. В октябре 1987 г. Вашингтон неожиданно изменил свою позицию, государственный секретарь Дж. Шульц выдвинул программу урегулирования на основе прямых двусторонних переговоров. При этом предлагалось, чтобы палестинские представители вошли в состав иорданской делегации и чтобы переговоры основывались на резолюциях 242 и 338 Совета Безопасности; роль Вашингтона и Москвы ограничивалась приглашением враждующих сторон сесть за стол переговоров и их закрытием, участие других постоянных членов Совета Безопасности в переговорах не предусматривалось, а советское участие обуславливалось восстановлением дипломатических отношений СССР с Израилем. Шамир поддержал план Шульца.

Арабские страны отвергли американские предложения на внеочередном совещании в верхах, открывшемся в Аммане 8 ноября 1987 г.

Нерешенность ближневосточного конфликта способствовала на протяжении 1986—1987 гг. углублению кризиса в Ливане. Раскол страны принял еще более острые формы, укрепилась тенденция к конфессиональной обособленности, резко ухудшилось экономическое положение страны.

Реальный контроль в христианской зоне осуществляли воинственно настроенные круги, сопротивлявшиеся проведению демократических реформ и установлению сотрудничества с Сирией. В то же время проис-

ходило нарастание противоречий между Прогрессивно-социалистической партией и ливанскими коммунистами, с одной стороны, и шиитским движением «Амаль» — с другой. В шиитской общине укрепились позиции проиранских фундаменталистов, прежде всего организации «Хизбалла». Раздуваемые клерикальной реакцией антикоммунистические настроения вылились в кампанию террора против руководителей и активистов ЛКП, в результате чего погиб ряд видных деятелей партии.

Особенно кровавопротитый характер приобрела так называемая война лагерей, т. е. военные действия между движением «Амаль» и палестинцами. Они возобновились в октябре 1986 г. Блокаде и разрушительным обстрелам подверглись палестинские лагеря на юге Ливана и в Западном Бейруте. Хотя с апреля 1987 г. интенсивность боевых действий уменьшилась, осада лагерей не была полностью снята. В мае 1987 г. ливанский парламент денонсировал Канское соглашение 1969 г., регулировавшее палестинское присутствие в стране.

Новой акцией, направленной на дестабилизацию обстановки, стало убийство в июне 1987 г. премьер-министра Рашида Караме, выступавшего против планов расчленения Ливана, за тесное сотрудничество с Сирией. Накапливавшиеся в ливанском обществе факторы дезинтеграции объективно ослабляли борьбу за решение общекациональной задачи — окончательной ликвидации последствий израильской агрессии.

Активные усилия для урегулирования ливанского кризиса по-прежнему прилагала Сирия. В феврале 1987 г. сирийские войска вновь были введены в Западный Бейрут, чтобы положить конец вооруженным столкновениям и анархии. При содействии Дамаска в июле 1987 г. было создано новое объединение патриотических сил — Фронт объединения и освобождения.

В авангарде борьбы НПС выступили ливанские коммунисты. В феврале 1987 г. в Бавклине (Горный Ливан) состоялся V съезд ЛКП, провозгласивший главными целями партии полное освобождение ливанской территории от израильских оккупантов и объединение страны на основе проведения широких демократических реформ, призванных покончить со всеми формами профессионализма.

Непростыми были 1986—1987 годы для Народной Демократической Республики Йемен. Долго зрелищный в руководстве Йеменской социалистической партии конфликт привел к трагедии. Она началась с вооруженного нападения 13 января 1986 г. на собравшихся на очередное заседание членов Политбюро ЦК ЯСП, в результате которого были убиты основатель партии Абдель Фаттах Исмаил, заместитель председателя Президиума Верховного народного совета НДРЙ Али Антар, министр обороны Салех Муслах Касем, председатель Комиссии партийного контроля Али Шайх Хали. Организаторы этой акции рассчитывали расправиться с деятелями, неугодными Али Насеру Мухаммеду, подвергнув их и его сторонников резкой критике за нарушение норм партийной жизни, правооппортунистические искажения внутренней и внешней политики партии, насаждение трибализма и местничества, стремление поставить себя над партией. Одновременно были арестованы многие партийные и государственные работники, военнослужащие. В столице и ее окрестностях вспыхнули ожесточенные бои. Оппоненты бывшего руководителя, на стороне которых выступило большинство населения, одержали убедительную победу. Около 4 тыс. человек погибло, несколько тысяч было ранено. Ряд сторонников Али Насера Мухаммеда вместе с ним бежали за границу и осели в некоторых арабских и африканских государствах.

Новое южйеменское партийно-государственное руководство за короткий срок сумело восстановить народное хозяйство, пострадавшее от междоусобицы. Более сложной задачей было восстановление внутреннего единства. Важным шагом в этом направлении было принятие закона о всеобщей амнистии, на основании которого часть бежавших

за рубеж вернулась на родину. Постепенно восстанавливалось единство партии. Были реорганизованы массовые общественные организации, творческие союзы. В октябре 1986 г. в стране с успехом прошли выборы в Верховный народный совет и местные советы.

Большое значение для стабилизации положения в стране имело сотрудничество НДРГ с Советским Союзом, развивающееся на основе Договора о дружбе и сотрудничестве. В феврале 1987 г. состоялся дружественный визит в СССР генерального секретаря ЦК НСП Али Салема аль-Бейда. С помощью советских геологов на территории НДРГ были обнаружены залежи нефти, освоение которых будет содействовать преодолению финансово-экономических трудностей.

Серьезной вехой в развитии НСП явилась общепартийная конференция, состоявшаяся в Адене в июне 1987 г. В принятом на ней аналитическом критическом документе были подвергнуты взвешенному и откровенному анализу путь, пройденный партией, достижения революции и допущенные ошибки, определены новые задачи.

НДРГ нормализовала отношения с соседними арабскими государствами. Был продолжен объединительный процесс с Йеменской Арабской Республикой, в чем немалую роль сыграл визит аль-Бейда на Север в июле 1987 г.

В ИАР получило сильный стимул экономическое развитие благодаря найденной здесь американской компанией нефти, запасы которой на март 1987 г. оценивались примерно в 1 млрд. баррелей. В апреле 1986 г. был открыт первый в стране небольшой нефтеперерабатывающий завод. Началась добыча газа. После завершения строительства нефтепровода в конце 1987 г. начал экспорт нефти.

Продолжалось совершенствование политической системы ИАР. В августе 1986 г. состоялся III съезд Всеобщего народного конгресса, объединившего уже около 23 тыс. человек.

В целом за истекшие два года арабским странам удалось отчасти смягчить сильную в недавнем прошлом тенденцию к разобщенности. Шагом на пути к объединению их усилий в решении стоящих перед ними проблем, преодолением существующих разногласий и выработке общих позиций явилось чрезвычайное совещание глав арабских государств и правительств, которое состоялось в Аммане в ноябре 1987 г.

На совещании большое внимание было уделено проблеме войны между Ираном и Ираком и положению в Персидском заливе. Его участники потребовали от Ирана принятия и полного выполнения резолюции № 598 Совета Безопасности ООН и призвали мировое сообщество «вязать на себя ответственность за принятие эффективных мер, с тем чтобы иранский режим отреагировал на призывы к миру», как говорилось в итоговом документе. Совещание заявило о солидарности с Ираком, а также с Кувейтом «в его действиях по отражению агрессии иранского режима».

Был рассмотрен также арабо-израильский конфликт. Совещание подтвердило, что палестинская проблема является его сердцевинной и что мир на Ближнем Востоке не может быть установлен без возвращения всех оккупированных арабских территорий, прежде всего Восточного Иерусалима, восстановления национальных прав палестинского народа и решения палестинской проблемы во всех аспектах.

Арабские руководители поддержали идею созыва международной конференции под эгидой ООН с участием всех заинтересованных сторон, включая ООП как единственного законного представителя арабского народа Палестины, на равной основе, а также пяти постоянных членов Совета Безопасности. Такого рода заявление было сделано арабским совещанием в верхах впервые.

При рассмотрении ливанского кризиса руководители арабских государств и правительств подтверждали «приверженность сохранению национального единства Ливана, его арабского характера-территориаль-

ной целостности и свое стремление оказать помощь в ликвидации кризиса, восстановлении благополучия и суверенитета Ливана».

В Аммане было принято решение о том, что восстановление дипломатических отношений между любым государством — членом ЛАГ и Египтом «является суверенным правом каждого государства в соответствии с его конституцией и законодательством». Вскоре большинство арабских государств восстановили дипломатические отношения с Канром.

Участники совещания также осудили терроризм во всех его проявлениях.

Чрезвычайное совещание глав арабских государств и правительств имело положительный резонанс во всем мире.

Нерешенность ближневосточного конфликта, непрекращавшиеся агрессивные действия Израиля, гнет и унижения, которым подвергается палестинский народ на оккупированных территориях, все больше накаляли обстановку в регионе. 8 декабря 1987 г. началось всенародное восстание палестинских арабов на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа. Демонстрации, забастовки, кампании гражданского неповиновения проходили под флагами и лозунгами ООП. Оккупанты жестоко подавляли движение протеста.

Палестинское восстание разрушило бытовавшее на Западе представление о том, будто палестинская проблема отнесена на второй план другими, более острыми проблемами. Массовые выступления на оккупированных территориях побудили США выступить с новой инициативой, подумившей название «план Шульца». Она предусматривала введение ограниченного самоуправления для палестинцев и решение вопроса об окончательном статусе оккупированных территорий на более позднем этапе. При этом речь шла и о созыве мирной конференции, которая послужила бы зонтиком для прямых арабо-израильских переговоров. «План Шульца» не получил поддержки непосредственных участников конфликта — как арабов (включая ООП), так и Израиля.

В ночь на 16 апреля 1988 г. израильская агентура совершила в г. Тунисе злодейское убийство заместителя главнокомандующего силами палестинской революции Абу Джихада. Эта акция вызвала бурное возмущение мировой общественности.

Описанные события еще раз показали безотлагательную необходимость решения проблемы ближневосточного урегулирования, в том числе ее стержневого вопроса — палестинского.

На встрече с председателем Исполкома ООП Ясиром Арафатом в Кремле 9 апреля 1988 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев от имени советского народа выразил солидарность с самоотверженной борьбой палестинского народа. Советский народ, заявил М. С. Горбачев, настойчиво действует в пользу справедливого и всеобъемлющего урегулирования с учетом интересов всех — и арабов, в том числе палестинцев, и Израиля. Было еще раз подчеркнуто, что наиболее эффективным механизмом урегулирования является международная конференция под эгидой ООН.

В августе 1988 г. в результате длительных усилий международного сообщества была достигнута договоренность о прекращении огня на ирано-иракском фронте. 25 августа в Женеве начались прямые переговоры между представителями Ирана и Ирака. Несмотря на сохраняющиеся трудности, прекращение ирано-иракской войны оказало оздоравливающее воздействие на международную обстановку.

В. В. Наукин

Сирия и Ливан (1917—1945)

- 1916, май — Секретное соглашение Сайкс — Пико о разделе арабских провинций Османской империи.
- 1918, октябрь — Изгнание турецких войск из Сирии и Ливана. Оккупация Сирии и Ливана англичанами и французскими войсками.
- 1919, апрель — Основание Банка Сирии и Ливана, принадлежавшего французскому капиталу.
- май — Восстание в Латакии.
- июль — Съезд Генерального арабского конгресса в Дамаске.
- ноябрь — Призыв конгресса к обороне отечества от французских оккупантов. Образование Народного совета национальной обороны.
- 1920, январь — Соглашение Фейса — Клышко. Роспуск Фейсалом Народного совета национальной обороны.
- март — Провозглашение Фейсала королем Сирии.
- апрель — Решение Верховного совета Лиги Наций в Сан-Ремо о передаче Франции мандата на управление Сирией и Ливаном.
- июль — Подавление восстания в Дамаске французскими войсками.
- август — Крестьянское восстание в области Хаурад.
- 1921 — Восстание в Северной Сирии. Сирийско-палестинский конгресс в Женеве.
- 1922, апрель — Антиимпериалистические демонстрации в Дамаске и других городах.
- июль — Восстание в Джебель-Друзе.
- 1923, октябрь — Отказ исполкома Сирийско-палестинского конгресса согласиться с предостережением империалистическим державам мандатов на Сирию, Ливан, Палестину.
- 1924 — Создание Коммунистической партии Сирии и Ливана.
- 1925, июль — Запрещение деятельности Коммунистической партии Сирии и Ливана.
- 18 июля — Восстание в Джебель-Друзе.
- 2 августа — Разгром французской карательной экспедиции в Джебель-Друзе.
- 16 октября — Восстание в Дамаске.
- 1926 — Предоставление Ливану республиканской конституции; принятие ее Учредительным собранием.
- май — Создание сирийского законодательного правительства.
- осень — Подавление сирийского восстания Розгон сезата в Ливане.
- 1927, 24 апреля — Съезд Учредительного собрания в Сирии.
- 8 августа — Принятие Учредительным собранием конституции Сирии.
- 1930 — Введение в действие конституции с добавлением статьи о сохранении империалистического режима. Съезд Коммунистической партии Сирии и Ливана.
- 1931, март — Всеобщий бойкот иностранных монополий в Сирии.
- декабрь — Антиимпериалистические демонстрации в связи с выборами в первый сирийский парламент.
- 1932, май — Отмена мандатными властями ливанской конституции. Роспуск парламента и правительства.
- 1933, ноябрь — Отмена мандатными властями сирийской конституции. Роспуск парламента.
- 1933 — Съезд расширенного плenums ЦК Коммунистической партии Сирии и Ливана.
- 1933—1935 — Подъем забастовочного движения в Сирии и Ливане.
- 1934 — Восстановление действия ливанской конституции. Безнародное движение против французской табачной монополии.
- 1936 — Восстановление действия сирийской конституции.
- январь — Всеобщая забастовка в Сирии.
- февраль — Заключение франко-сирийского договора, предусматривающего отмену в течение трех лет французского мандата.
- 9 сентября — Заключение аналогичного франко-ливанского договора.
- ноябрь — Выборы в сирийский парламент.
- 30 ноября — Выборы в ливанский парламент.
- 1939, январь — Отказ Франции от ратификации договоров 1936 г. с Сирией и Ливаном.

- май — Создание в Бейруте «Лига борьбы с фашизмом и коммунизмом».
- сентябрь — Объявление Сирии и Ливана «воспитной зоной».
- 27 сентября — Декрет о запрещении Коммунистической партии Сирии и Ливана.
- 1940, июль — Переход Сирии и Ливана под контроль правительства Визии и немецко-итальянской комиссии по перемирию.
- август — Судебный процесс над руководителями Коммунистической партии Сирии и Ливана.
- 1941, 23 февраля — Всеобщая забастовка в Дамаске.
- июль — Конституция войск генерала Денки и переход территории Сирии и Ливана под контроль вооруженных сил Англии и «Свободной Франции».
- 7 августа — Соглашение де Голля — Литтлтона о признании «особых интересов» Франции в Сирии и Ливане.
- 27 сентября — Провозглашение французскими военными властями независимости Сирии.
- 26 ноября — Провозглашение французскими военными властями независимости Ливана.
- 1943, — Создание организации «Аль-Баас аль-Араби» («Арабское возрождение»).
- март — Соглашение генерала Катру о восстановлении конституций Сирии и Ливана и проведение парламентских выборов в обеих странах.
- июнь — Победа Национального блока на парламентских выборах в Сирии.
- август — Победа Конституционного блока на выборах в парламент Ливана.
- декабрь — Изъятие из текста конституций Сирии и Ливана статей о французском мандате.
- 1944, июль — Установление дипломатических отношений между Сирией и СССР.
- август — Установление дипломатических отношений между Ливаном и СССР.
- 1945, 12 апреля — Вступление Сирии и Ливана в члены ООН.

Сирия (1946—1985)

- 1946, февраль — Обращение Сирии в ООН с требованием немедленного вывода иностранных войск с территории Сирии и Ливана. Промосилии представителем СССР в ООН права вето при голосовании резолюции о дальнейшем сохранении оккупационного режима в Ливане и Сирии.
- апрель — Завершение эвакуации иностранных войск с территории Сирии (отмечается ежегодно как национальный праздник).
- 11 июня — Принятие закона о труде.
- 1947, 7 апреля — Учредительный съезд Партия арабского возрождения (Балс).
- 22 апреля — Выборы в парламент.
- декабрь — Запрещение Сирийской коммунистической партии.
- 1948, 16 апреля — Избрание Шукри Куатля президентом.
- май — Вступление Сирии в войну в Палестине.
- 1949, — Соглашение о перемирии с Израилем и установление демилитаризованной зоны.
- 30 марта — Военный переворот полковника Хусейн аз-Занна.
- 14 августа — Военный переворот полковника Салим Хинду.
- 19 декабря — Первый военный переворот полковника Азиба Шинекли.
- 1951, 29 ноября — Второй военный переворот Шинекли.
- 1952, ноябрь — Объединение Партия арабского возрождения и Арабской социалистической партии в Партию арабского социалистического возрождения (ПАСВ).
- 1954, 25 февраля — Начало восстания частей сирийской армии против режима Шинекли.
- сентябрь — Выборы в парламент.
- 1955, октябрь — Подписание договора об обороне между Сирией, Египтом и Саудовской Аравией.
- ноябрь — Подписание советско-сирийского торгового и платежного соглашения.
- 1956, март — Принятие политической партиями страны Национальной хартии.
- ноябрь — Решение парламента о помощи сирийских вооруженных сил Египту в борьбе против троцкистской агрессии.
- ноябрь — Создание единого антиимпериалистического фронта с участием СКП.
- 1957, август, октябрь — Антиправительственные заговоры, организованные при поддержке США.
- 1957, 28 октября — Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве с СССР.

- 1958, 1 февраля — Провозглашение Объединенной Арабской Республики (ОАР).
 23 февраля — Декрет о самороспуске сирийской секции ПАСВ.
 март — Декрет президента ОАР о роспуске всех политических партий.
 4 сентября — Декрет об аграрной реформе.
 17 сентября — Закон «Об организации аграрных отношений».
- 1960
 март — Принятие пятилетнего плана экономического и социального развития.
 — Создание единой Национальной ассамблеи для обоих регионов ОАР.
- 1961, май — Заявление СКП о программе мер для укрепления и сохранения единства.
 июль — Декрет о национализации крупных промышленных предприятий в Сирийском регионе ОАР.
 август — Ликвидация исполнительных советов и создание единого центрального правительства ОАР.
- 1962, 28 сентября — Военный переворот и выход Сирии из состава ОАР.
 28 марта — Военный переворот, организационный против режима «отходники» высшими армейскими офицерами.
 31 марта — Антиправительственный мятеж гарнизона в Халебе во главе с полковником Джалелем Аляваном.
 май — V общесирийский съезд ПАСВ; принятие решения о восстановлении сирийской секции ПАСВ.
- 1963, 8 марта — «Революция 8 марта» и приход ПАСВ к власти.
 17 апреля — Принятие ОАР, Сирии и Ираком Харты об образовании Федерации арабских республик.
 май — Рационализация банков и страховых обществ.
 июнь — Принятие декрета о внесении ряда изменений в закон об аграрной реформе.
 октябрь — Внесение изменений в закон «Об организации аграрных отношений».
 октябрь — VI съезд ПАСВ; принятие документа «Некоторые теоретические вопросы идеологии ПАСВ».
- 1964, апрель — Новая временная конституция.
 декабрь — Декреты о национализации нефтяных и минеральных ресурсов и запрещения их разработки иностранными компаниями или частными лицами.
- 1965, январь — Декреты о национализации крупных и средних промышленных предприятий.
 август — «Этальная программа сирийского регионального руководства ПАСВ».
 сентябрь — Формирование правительства во главе с Юсефом Зуэйбом.
 21 декабря — Роспуск регионального руководства ПАСВ и вложение правительства Юсефа Зуэйба.
- 1966, 23 февраля — «Движение 23 февраля» и приход к власти революционно-демократического крыла ПАСВ.
 апрель — Подписание соглашения с СССР об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве Евфратской ГЭС и ряда других объектов.
- 1967, 2 марта — Соглашение «Ирак Петролеум Компани» (ИПК) на увеличение концессионных платежей и вылету долга правительству Сирии.
 5 июня — Агрессия Ирака против Сирии, Египта и Иордании.
- 1969, 1 мая — Провозглашение временной конституции.
- 1970, 16 ноября — «Исправительное движение»; приход к руководству страной Хафеза Асада.
- 1972, 7 марта — Создание Прогрессивного национального фронта.
 12 марта — Избрание Хафеза Асада президентом Сирии.
- 1973, 12 марта — Принятие постоянной конституции.
 25 мая — Выборы в Народный совет (парламент).
 октябрь — Арабо-израильская война.
- 1974
 апрель — Переход руководства Сирии к политике «либерализации».
 — Подписание советско-сирийского соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве; плана культурного и научного сотрудничества на 1974—1975 гг.; протокола о товарообороте на 1974 г.
 31 октября — Подписание соглашения с Израилем о разъединении войск на Голанских высотах.
- 1978, сентябрь — Создание Национального фронта стойкости и противодействия в составе Сирии, Ливии, Алжира, НДРГ и ООП.
- 1979—1980 — Активизация антиправительственной деятельности «Братьев-мусульман».
- 1979, декабрь — VII региональная конференция ПАСВ.
- 1980, 14 мая — Законодательный декрет № 31 о сокращении максимальных размеров земельной собственности.
 май — V съезд СКП.

- сентябрь — Заявление об объединении Сирии и Ливии в целях укрепления экономического и политического сотрудничества.
- октябрь — Подписание Договора о дружбе и сотрудничестве с СССР.
- 1982, сентябрь — Участие Сирии в XII совещании глав арабских государств в Фесе (Марокко).
- 1985, январь — Референдум по переизбранию Хафеза Асада президентом Сирии.

Ливан (1946—1985)

- 1943, 22 ноября — Провозглашение независимой Ливанской Республики.
- 1944, январь — Создание Ливанской коммунистической партии.
- август — Установление дипломатических отношений с Советским Союзом.
- 1946, 31 декабря — Завершение эвакуации иностранных войск.
- 1947, май — Парламентские выборы.
- 1948 — Ливано-американское соглашение о строительстве нефтепровода.
- январь — Запрещение Ливанской компартии.
- 1949, 1 мая — Основание Камалем Джумблатом Прогрессивно-социалистической партии.
- 1951 — Подписание соглашения и помощи США Ливану по 4-му пункту программы Трумэна.
- 16 июля — Убийство бывшего премьер-министра Ринда Сольха и Амале.
- 1952 — Принятие нового избирательного закона.
- сентябрь — Отставка президента Бешара аль-Хури. Избрание президентом Камилем Шамуна.
- 1954 — Принятие закона об освобождении крупных национальных и иностранных компаний от налогов на шесть лет.
- 1956, ноябрь — Сформирование правительства Самы Сольха.
- 1957, март — Присоединение Ливана к «договору Эйзенхауэра».
- июнь — Парламентские выборы, фальсифицированные режимом Камилем Шамуна. Возникновение оппозиционного Национального фронта.
- 1958, май — Всеобщая забастовка и вооруженное восстание.
- 15 июля — Высадка американских войск.
- 22 сентября — Выступление на вост президента генерала Фуада Шехоба.
- сентябрь — Сформирование правительства Ринида Караме.
- октябрь — Эвакуация американских войск.
- декабрь — Подписание нового соглашения о торговле с СССР.
- 1963 — Принятие законов о социальном страховании и о повышении гарантированного минимума заработной платы.
- 1966 — Создание Фронта патристических и прогрессивных партий и организаций.
- 1966, октябрь — Кризис, вызванный банкротством банка «Итра».
- 1968 — Создание «тройственного союза» правохристианских партий.
- Парламентские выборы.
- март —
- апрель —
- май — июль — Массовые антииракские выступления.
- июль — Съезд Ливанской коммунистической партии. Принятие нового устава и программы партии.
- декабрь — Налет израильской авиации на бейрутский аэропорт.
- 1969, апрель — Столкновения между ливанскими войсками и палестинцами. Массовые демонстрации в поддержку ПДС.
- 25 апреля — Отставка кабинета Ринида Караме. Правительственный кризис.
- 3 ноября — Подписание Каирского соглашения, определяющего права палестинцев в Ливане.
- ноябрь — Сформирование нового правительства Ринида Караме.
- 1970 — Создание Всеобщей конфедерации трудящихся Ливана.
- май — Нападение Израиля на южные районы Ливана.
- август — Легализация деятельности Ливанской компартии. Избрание президентом Ливана Судейшием Франжье.
- октябрь — Сформирование правительства Симы Салма.
- 1972, январь — III съезд Ливанской компартии.
- сентябрь — Крупная военная операция Израиля на юге Ливана.
- ноябрь — Забастовка рабочих фабрики «Гандур» в Бейруте, вызвавшая массовое движение солидарности. Проведение в Бейруте Всеобщей израильской конференции и поддержку палестинской революции; создание Арабского фронта содействия палестинской революции во главе с Камалем Джумблатом.
- 1973, январь — Рабостер рабочих табачных предприятий близ г. Набатия.
- апрель — Высадка израильского десанта в Бейруте и убийство трех членов палестинского руководства. Массовые манифестации солидарности с ПДС. Сформирование правительства во главе с Амином Хафезом.
- май — Наступление ливанской армии на позиции ПДС в Бейруте.
- май — июль — Сформирование правительства Тасмаддином Сольхом.

- 1974, февраль — март — Выступления шитов под руководством лидера Мусы Садря против незаконного доложения своей общины. Создание Мусой Садром политического «Движения освобождения», преобразованного впоследствии в движение «Амаль».
- октябрь — Пролетарские 50-летие юбилей ЛКП.
- 1 позбрд — Сформирование кабинета во главе с Рашидом Сольхом.
- декабрь — Террористические акты Израиля против палестинских лагерей и представительств ООП в Бейруте.
- 1975, январь — Антипалестинские меморандумы лидера партии «Катамба» П. Жамбала, адресованные президенту Ливана.
- 26 февраля — Демонстрации в поддержку борьбы рыбаков г. Сайда за свои права; убийство видного ливанского политического деятеля М. Саада, повлекшее за собой столкновения жителей Сайды с армией.
- 13 апреля — Расстрел фалангистами палестинцев — пассажиров автобуса в Айн-Рунжине. Начало вооруженного конфликта.
- май — «Правительство военных» во главе с Нуреддином Рафан.
- 30 июня — Сформирование правительства во главе с Рашидом Караме.
- 18 августа — Выдвижение блоком национально-патриотических сил «Переходной программы за демократическую реформу политического режима».
- сентябрь — Посредническая миссия министра иностранных дел Сирии Абдель Халима Халлама. Создание «Комитета за национальному диалогу».
- октябрь — Совещание министров иностранных дел арабских стран в Кляре по обсуждению положений в Ливане.
- 6 декабря — «Черная суббота» в Бейруте; уничтожение фалангистами десятков мирных жителей-мусульман.
- 1976, январь — Ликвидация волейкой провах христиан в районе г. Дамур, южнее Бейрута. Использование законов против сил ПДС — НПС.
- 22 января — Достижение при посредничестве Сирии соглашения о прекращении огня в Ливане; создание высшего ливано-сирийско-палестинского высшего комитета.
- 31 января — Создание арабхристианскими силами «Фронта свободы и человека», получившего впоследствии название «Ливанский фронт».
- кисбрь — Раскол в ливанской армии. Создание «Армии арабского Ливана» во главе с лейтенантом А. Хальбом, выступившей на стороне ПДС — НПС.
- 14 февраля — Провозглашение президентом Сулейманом Фрайжью «Конституционного документа».
- март — Возобновление военных действий между силами ПДС — НПС и правыми христианами, которые утратили ряд важных позиций в Горном Ливане.
- 8 май — Избрание президентом Ливана Нильса Сарниса.
- 1 июня — Ввод сирийских войск в Ливан.
- июнь — Киврская сессия Совета ЛАГ; создание межарабских сил безопасности (МСБ).
- июль — Осада и штурм правохристианскими силами лагерей палестинских беженцев Джиср-аль-Валия и Тель-Златар.
- август — Совещание в верхах пяти арабских стран и ООП в Эр-Рияде; принятие решений о прекращении огня в Ливане и преобразовании МСБ в Межарабские силы сдерживания (МСС), костяк которых составили сирийские войска.
- 17—18 октября — Киврская чрезвычайная конференция глав арабских государств, утвердившая режим Эр-Риядского соглашения.
- 25—26 октября — Ввод МСС в Бейрут. Прекращение военных действий.
- ноябрь — Сформирование правительства Салима Хосса.
- 1977, 9 декабря — Убийство лидера блока НПС, председателя Прогрессивно-социалистической партии (ПСП) Камала Джумבלата.
- 29 апреля — Избрание председателем ПСП Вахида Джумבלата.
- 1978, февраль — Вооруженные столкновения между правохристианскими силами и МСС.
- 19 марта — Принятие Советом Безопасности ООН резолюции, призывавшей Израиль к немедленному выводу войск с территории Ливана. Создание временных сил ООН в Ливане.
- июнь — Вывод израильских войск из Ливана; создание вдоль ливано-израильской границы «зоны безопасности» под контролем марионетной «армии Южного Ливана».
- 1979, апрель — Провозглашение Халладом марксистского «государства Свободный Ливан» на юге страны.
- июль — IV съезд Ливанской социалити. Избрание Жоржа Хлум генеральным секретарем ЦК ЛКП.
- 1980, июль — Расстрел фалангистами вооруженных формирований сторонников Камала Шамуна.

- 25 октября — Сформирование правительства во главе с Шафиком Ваззаним.
- 26 декабря — Выдвижение политической программы «Ливанского фронта».
- 1981, 3 апреля — Принятие «Политической и организационной хартии» НПС.
- апрель — Прибытие в Ливан специального представителя президента США Ф. Хабба.
- май — Эскалация агрессивных акций Израиля против ПДС на юге Ливана и в Бейруте.
- июль —
- 1982, 4—5 июля — Массированные бомбардировки Израилем с воздуха, моря и суши районов сосредоточения палестинцев в Ливане.
- 6 июля — Начало широкомасштабной агрессии Израиля в Ливане. Вовлечение ПДС на все страны. Принятие Советом Безопасности ООН резолюции № 509 с требованием немедленного и безусловного вывода израильских войск из Ливана.
- 6—10 июля — Захват израильскими войсками Южного Ливана и ряда позиций в Горном Ливане. Наступление израильских войск на позиции МСС в долине Бекаа.
- 11 июля — Соглашение о прекращении огня между МСС и израильскими войсками.
- 15 июля — Окружение израильскими войсками Западного Бейрута, где блокированы руководство и вооруженные формирования ООП, а также бригады срийских войск.
- 25 июля — Захват израильскими войсками городов Алеф и Бамдун в Горном Ливане.
- 26 июля — Совещание министров иностранных дел арабских стран в Тунисе в связи с агрессией Израиля.
- 29 июля — Массированные бомбардировки Западного Бейрута израильской артиллерией и авиацией.
- 1 августа — Принятие Советом Безопасности ООН резолюции № 516, предусматривающей немедленное прекращение огня и направление в Бейрут военных наблюдателей ООН.
- 12 августа — Массированные бомбардировки Западного Бейрута израильской артиллерией с суши и с воздуха.
- 21—26 августа — Прибытие в Бейрут «многонациональных сил» в составе американского, французского и итальянского континентов.
- 21 августа — Эвакуация бойцов ПДС из Бейрута.
- 1 сентября
- 23 августа — Избрание президентом Ливана Башара Жмайелем.
- 30—31 августа — Эвакуация из Бейрута континента МСС.
- 10—13 сентября — Вывод «многонациональных сил» из Бейрута.
- 14 сентября — Гибель Башара Жмайеля в результате взрыва в штаб-квартире партии «Катамба».
- 15 сентября — Ввод израильских войск в Западный Бейрут.
- 16—17 сентября — Массовая расправа правоэкстремистов при повсеместном израильском над жилищами лагерей Сабра и Шатила в Западном Бейруте.
- 21 сентября — Избрание президентом Ливана Амина Жмайелем.
- 26 сентября — Возвращение в Бейрут «многонациональных сил» в составе континентов США, Франции, Италии и Англии.
- 28—29 сентября — Вывод израильских войск из Западного Бейрута.
- сентябрь — Создание Фронта ливанского патристического сопротивления.
- 8 октября — Сформирование правительства Шафика Ваззаним.
- 11 ноября — Взрыв в штаб-квартире израильских войск в Тире.
- 29 декабря — Начало ливано-израильских переговоров об условиях выхода войск Израиля, проходивших при участии США и Халде и Кьярат-Шмоне.
- 1983, 17 мая — Подписание ливано-израильского соглашения.
- 23 июля — Создание Фронта национального спасения.
- сентябрь — Вывод израильских войск из района Шуф в Горном Ливане. Поражение правоэкстремистских сил в ливанской армии в боях за Шуф и переход этого района под контроль Прогрессивно-социалистической партии. Вмешательство американских войск в военные действия на стороне правых христиан.
- 23 октября — Взрыв штабов американского и французского континентов «многонациональных сил» в Бейруте.
- 31 октября — Первый тур конференции по национальному диалогу в Женеве.
- 4 ноября
- 4 декабря — Налет американских ВВС на позиции срийских войск в Горном Ливане.
- 1984, 6 февраля — Вооруженное восстание в Западном Бейруте, который перешел под контроль ПСП и шитского движения «Амаль».

- февраль — — Вывод из Ливана «свогонациональных сил».
- март
- 5 марта — Анулирование ливанским правительством соглашения с Израилем от 17 мая 1983 г.
- 12—20 марта — Второй тур конференции по национальному диалогу в Лозанне.
- 1 мая — Сформирование «правительства национального единства» во главе с Рашидом Караме.
- октябрь — Создание Демократического патристического фронта в составе ПСП, ЛКП, СНСП и ПАСВ.
- 1984, ноябрь — — Ливано-израильские военные переговоры под эгидой ООН в Накуре.
- 1985, январь

Иордания

- 1918 — Оккупация Трансjordании английскими и арабскими войсками.
- 1920, апрель — Получение Англией мандата на Палестину на конференции в Сан-Ремо.
- 1921, март — Выделение Трансjordании в особую подмандатную территорию во главе с Абдаллой ибн Хусейном.
- 1922, 24 июля — Утверждение Лигой наций английского мандата на Палестину.
- 1925, 5 июля — Соглашение между Трансjordанией и Хиджазом о присоединении Маджа и Акаба к Трансjordании.
- 1928 — Создание Англией Арабского легиона в Трансjordании под командованием Пека. Основание Народной партии.
- 16 апреля — Издание первой конституции Иордании (органического закона).
- 23 июня — Созан Народной партии Национального конгресса и принятие им Национального обета.
- 1931 — Создание Глаббом жандармерии «Стражи пустыни».
- 1932— — Прокладка нефтепровода Киркук—Хайфа через территорию Трансjordании.
- 1934 — Назначение Глабба управляющим бедуинскими районами.
- 1933 — Переброска части Арабского легиона в Ирак для подавления восстания аль-Галлана.
- 1941 — Подписание англо-трансjordанского договора о получении страной формальной независимости.
- 1946, 22 апреля — Переименование Трансjordании в Иорданское Хашимитское Королевство (Иордания), провозглашение Абдаллы королем.
- май — Новая конституция.
- 1947, 1 февраля — Договор между Иорданией и Англией.
- 1948, 15 апреля — Провозглашение Абдаллы королем Палестины.
- 1949, 1 декабря — Решение иорданского парламента о слиянии Иордании и Восточной Палестины в единое государство.
- 1950, 23 апреля — Создание первой легальной парламентской группы во главе с Сулейманом ан-Набулди.
- осень — Соглашение Иордании с США о помощи по 4-му пункту «программы Трумэна».
- 1951, 27 февраля — Организационное оформление Иорданской коммунистической партии.
- весна — Убийство Абдаллы.
- 20 июля — Введение новой конституции.
- 1952, 8 января — Сулейбный процесс над руководителями НКП.
- февраль — Назначение Талала в провозглашение королем его сына Хусейна.
- 11 августа — Создание Национального фронта.
- 1954, май — Назначение генерала Глабба председателем Чрезвычайного военного трибунала.
- 1956, январь — Смещение Глабба с поста начальника Арабского легиона.
- 2 марта — Подписание между Саудей и Иорданией договора об экономической унии.
- 5 августа — Выборы в парламент, формирование кабинета Сулеймана ан-Набулди.
- 21 октября — Расторжение англо-иорданского договора 1948 г.
- 1957, 13 марта — Эвакуация английских войск из Акабы.
- 6 июля — Установление двусторонних отношений между СССР и Иорданией.
- 1963, 20 августа — Агрессия Израиля против ОАР, Сирии и Иордании.
- 1967, 5 июля — Хартумские совещания глав арабских государств.
- август — Визит короля Хусейна в СССР. Сформирование кабинета во главе с ат-Тальхуни.
- октябрь — Создание Общества восточно-советской дружбы.
- 1968, 5 марта — Подписание соглашений об экономическом и техническом сотрудничестве и торговле между СССР и Иорданией.
- 1969, январь — Сформирование правительства во главе с ар-Рифай.
- март

- 1970, июнь — Столкновения отрядов ПДС с иорданской армией.
 сентябрь — Сформирование военного кабинета.
 16 сентября — Соединение глав ряда арабских государств в Каире о положении в Иордании.
 21—22 сентября — Сформирование правительства во главе с Васфи Таллем.
 26 сентября — Подписание каирского соглашения между Иорданией и ПДС.
 27 сентября — Подписание амманского соглашения между Иорданией и ПДС.
 1971, 12—13 января — Убийство Васфи Талла.
 ноябрь — Уход палестинцев из Иордании. Попытка формирования политической организации Иорданский национальный конгресс.
 декабрь — Выдвижение королем Хусейном проекта создания Объединенного арабского королевства.
 1972, 15 марта — Сформирование правительства во главе с ар-Раифа.
 1973, май — Арабо-израильская война.
 октябрь — Временный роспуск палаты депутатов.
 1974, 23 ноября — Решение о создании конфедерации в составе Иордании и Сирии.
 1975 — Визит короля Хусейна в СССР.
 1976, июнь — Арабское совещание в верхах в Багдаде.
 ноябрь — Создание Национального консультативного совета.
 1977, апрель — Разрыв дипломатических отношений с Египтом.
 1978, апрель — Арабское совещание в верхах в Аммане.
 1979, ноябрь — Визит короля Хусейна в СССР.
 1981, май — Начало иордано-палестинского диалога.
 1982, сентябрь — Визит короля Хусейна в СССР во главе «Комитета семи».
 декабрь — Восстановление дипломатических отношений с Египтом.
 1984, сентябрь — Проведение в Аммане XVII сессии Национального совета Палестины.
 ноябрь

Палестина

- 1897 — Первый сионистский конгресс (в Базеле).
 1899 — Основание Еврейского колониального банка.
 1911 — Основание Еврейского национального банка.
 1912 — Основание Англо-палестинского банка.
 1917, 2 ноября — Декларация Бальфура.
 1919, октябрь — Создание Коммунистической партии Палестины.
 1920 — Создание «Хаганы».
 25 апреля — Передача Англией мандата на Палестину.
 октябрь — «Указ о передаче земли».
 декабрь — Создание Гиттадрута.
 1921, май — Восстание арабов в центральной части Палестины.
 1922, июнь — «Белая книга» (меморандум Черчилля).
 1925 — Открытие Наритского университета в Иерусалиме и политехнического института в Хайфе.
 1926 — Экономический кризис в Палестине.
 1927 — Восстание арабов. Создание Еврейского агентства.
 1929 — Деятельность комиссии Шоу и Самсона.
 1930 — «Белая книга» (официальное заявление британского правительства).
 1933 — Восстание арабов.
 1936 — Деятельность комиссии Пала.
 1937 — Крупнейшее восстание арабов.
 1937, август — XX конгресс Всемирной еврейской организации, на котором была принята резолюция, одобрявшая идею раздела Палестины.
 сентябрь — Запрещение деятельности Высшего арабского комитета.
 1939, февраль — «Конференция круглого стола» в Лондоне.
 май — «Белая книга» в британской политике в Палестине.
 1942, май — Билтморская конференция.
 1945, август — Ноты президента США Трумэна английскому правительству с требованием немедленно допустить в Палестину 100 тыс. евреев из Европы.
 1945, осень — Террор сионистов против англичан и арабских организаций.
 1946, июль — Опубликование доклада англо-американской комиссии, обследовавшей политические, экономические и социальные условия в Палестине.
 ноябрь
 1946, апрель

- осень — «План Моррисона».
- 1947, 29 ноября — Принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 181 (II) о разделе Палестины на два государства — арабское и еврейское.
- декабрь — Начало «исраильской войны», развивавшей своими силами против арабского населения Палестины.
- 1948, апрель — Революция в арабской деревне Дебр-Ясин.
- 15 мая — Официальная отмена английского мандата на Палестину.
- Палестинское движение сопротивления*
- 1948, май — Создание государства Израиль. Начало Палестинской войны.
- 11 декабря — Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 194 (III), признавшая право палестинских беженцев на возвращение и получение компенсации.
- 1949, февраль — Подписание Родосских соглашений о перемирии между Израилем и арабскими государствами.
- июль — Создание Восточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР).
- декабрь — Провозглашение Иерусалима столицей Израиля.
- 1950, январь — Включение Восточной Палестины и восточного сектора Иерусалима в состав Иорданского Хашимитского Королевства.
- апрель — Изгнание Израилем местных жителей из демилитаризованной зоны Эль-Ауджа.
- сентябрь — Нападение Израиля на деревню Кибия, на Западном берегу р. Иордан.
- 1953, октябрь — Рейды Израиля в сектор Газа.
- 1956, февраль, август — Оккупация Израилем демилитаризованной зоны Эль-Ауджа.
- сентябрь — Оккупация Израилем сектора Газа.
- октябрь — Создание Фатха.
- 1958—1959
- 1954, 28 мая — Созван I Палестинского национального конгресса в Иерусалиме. Создание ООП. Утверждение Национальной хартии и устава ООП.
- сентябрь — Утверждение съездом ЛАГ в верхах в Александрии решений о создании ООП как представителя палестинского народа в Армии освобождения Палестины.
- 1965, 1 января — Начало Фатхом партизанских операций против Израиля.
- май — II сессия Национального совета Палестины (НСП) в Каире.
- октябрь — Принятие съездом ЛАГ в верхах в Каасабланке общезападного плана действий по защите интересов палестинцев на международной арене.
- 1966, май — III сессия НСП в Газе.
- ноябрь — Нападение Израиля на деревню Зе-Сама, на Западном берегу.
- 1967, июнь — Оккупация Израилем Западного берега и сектора Газа в ходе агрессии против арабских стран.
- август — Движение вооруженного сопротивления израильской оккупации на Западном берегу, возглавленное Фатхом.
- декабрь — Образование Народного фронта освобождения Палестины.
- октябрь — Уход Шухейры с поста председателя исполкома ООП.
- 1968, 21 марта — Отряжение палестинскими партизанами нападения израильских войск на г. Караме.
- июнь — IV сессия НСП. Принятие новой редакции Национальной хартии.
- ноябрь — Столкновения между правительственными войсками и отрядами ПДС в Иордании.
- 1969, февраль — V сессия НСП. Избрание Ясира Арафата председателем исполкома ООП. Образование Народно-демократического фронта освобождения Палестины.
- Столкновения между ливанскими властями и палестинцами.
- апрель, октябрь — Создание Командования палестинской вооруженной борьбой.
- апрель — VI сессия НСП.
- сентябрь — Подписание в Каире ливано-палестинского соглашения.
- 3 ноября — Иордано-палестинские столкновения.
- 1970, февраль, июнь — Ливано-палестинские столкновения.
- март — VII сессия НСП.
- май — июнь — VIII чрезвычайная сессия НСП.
- август — Гражданская война в Иордании. Подписание в Каире иордано-палестинского соглашения.
- сентябрь — VIII сессия НСП.
- 1971, февраль — IX сессия НСП. Окончательный выход сил ПДС в Иорданию.
- март — Иордано-палестинские переговоры о примирении в Джидде.
- июль
- сентябрь, октябрь

- 28 ноября — Убийство организацией «Черный сентябрь» премьер-министра Иордании Вассфа Талла.
- 1972, 15 марта — Выдвижение Иорданской планой создания Объединенного арабского королевства.
- март, май — Проведение Израилем муниципальных выборов на Западном берегу.
- апрель — X сессия НСП.
- июнь — Создание Палестинского информационного агентства (ВАФА).
- 1973, ноябрь — Создание Арабского фронта солидарности палестинской революции.
- январь — XI сессия НСП.
- май — Ливано-палестинские столкновения.
- август — Создание Палестинского национального фронта на оккупированных территориях.
- октябрь — Участие сил ПДС в арабо-израильской войне.
- ноябрь — Признание ООП единственным законным представителем палестинского народа советским ЛАГ в верхах в Алжире.
- 1974, февраль — Призывы ООП советским Организации Исламская конференция в Лахоре.
- июнь — XII сессия НСП. Выдвижение задачи установления независимой национальной власти на любой части освобожденной территории Палестины.
- октябрь — Полное признание роли ООП как единственного законного представителя палестинского народа советским ЛАГ в верхах в Рабате.
- ноябрь — Призывы Генеральной Ассамблеи ООН волих и неотъемлемых национальных прав палестинского народа. Предоставление ООП статуса наблюдателя в ООН.
- 1975, апрель — Начало гражданской войны в Ливане.
- сентябрь — Критика ООП второго сирийского соглашения между Египтом и Израилем.
- 1975, ноябрь — Подъем народного сопротивления на оккупированных территориях.
- 1976, январь — Сформирование Высшего военного ливано-палестинско-сирийского комитета.
- 30 марта — Проведение израильскими арабами Дня защиты земли.
- апрель — Победа патристических сил на муниципальных выборах на Западном берегу р. Иордан.
- июль — Признание роли ООП как единственного законного представителя палестинского народа Конференцией движения неприсоединения в Коломбо.
- 29 июля — Соглашение между ООП и Сирией о прекращении огня и нормализации отношений.
- август — Падение лагеря палестинских беженцев Тель-Зантар в Ливане.
- сентябрь — Прием ООП в ЛАГ в качестве полноправного члена.
- октябрь — Принятие программой нормализации обстановки в Ливане «шестисторонним» советским в Эр-Рияде и общерабским советским в Каире.
- 1977, март — XIII сессия НСП в Каире. Провозглашение цели создания палестинского государства на землях, оккупированных Израилем в 1967 г.
- май — Первая встреча делегации ООП с представителями Коммунистической партии Израиля в Праге.
- ноябрь — Осуждение ООП визита президента Садата в Иерусалим.
- декабрь — Участие ООП в создании Национального фронта стойкости и сопротивления на Триполитанском побережье.
- 1978, март — Сопротивление ПДС агрессии Израиля на юге Ливана.
- сентябрь — Осуждение ПДС кэм-лэвицких соглашений.
- 1978, ноябрь — Участие ООП в общерабских советских в Багдаде.
- 1979, январь — XIV сессия НСП в Дамаске.
- май — Утверждение квестом илана «административной автономии» для палестинцев.
- 1980, июнь — «Венецианская декларация» ЕЭС по Ближнему Востоку.
- июль — Чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по палестинскому вопросу.
- 1981, апрель — XV сессия НСП в Дамаске.
- июль — Эскалация агрессивных действий Израиля в Ливане.
- август — Выдвижение Саудовской Аравией плана ближневосточного урегулирования.
- 1982, 6 июня — Вторжение Израиля в Ливан.
- июль — Осада Западного Бейрута израильскими войсками.
- август — Эвакуация вооруженных формирований и руководителей ПДС из Бейрута.
- 21 августа
- 1 сентября

- 1 сентября — Выдвижение плана Рейгана «Фосский план» урегулирования на Ближнем Востоке.
- 1983, февраль — XVI сессия НСП в Алжире.
- август — Международная конференция по палестинскому вопросу в Женеве.
- сентябрь — Межамериканские вооруженные столкновения в районе Триполи (Ливан).
- ноябрь — Встреча Ясира Арафата с президентом Египта Мубарак.
- 1984, 22 декабря — Иордано-палестинское комитете. Образование Демократического альянса.
- март — Образование Патристического альянса.
- май — Аденско-алжирское соглашение.
- июль — XVII сессия НСП в Аммане.
- ноябрь — XVII сессия НСП в Аммане.
- 1985, 11 февраля — Соглашение между исполкомом ООП и Иорданией «О рамках совместных действий» в вопросах ближневосточного урегулирования (амманское соглашение).
- март — Сформирование Палестинского фронта национального спасения.
- 1 октября — Нападение израильских ВВС на штаб-квартиру ООП в Тунисе.

Ирак

- 1917, 17 марта — Вступление английских войск в Багдад.
- март — Оккупация английскими войсками Мосорского и Багдадского вилайетов Турция.
- 1918, ноябрь — Оккупация Мосульского вилайета.
- 1920, 20 апреля — Решение Верховного совета Антанты в Сан-Ремо о передаче Англии мандата на управление Ираком.
- 30 июня — Всеобщее антианглийское восстание.
- 27 ноября — Создание временного правительства Ирака во главе с Абд ар-Рахманом аль-Гайлани.
- 1921, 23 августа — Провозглашение Фейсала, сына шерифа Мекки Хусейна аль-Хашими, королем Ирана.
- 1922, 10 октября — Подписание первого англо-иранского «союзного» договора.
- 1924, февраль — Выборы в Учредительное собрание.
- 10 июня — Ратификация Учредительным собранием англо-иранского «союзного» договора. Утверждение проекта конституции королевства Ирак.
- 1925, 14 марта — Предоставление английской «Тарсис Петролеум Компани» права на разведку и добычу нефти на территории Багдадского и Мосульского вилайетов сроком на 75 лет.
- 16 декабря — Решение Совета Лиги наций о включении Мосульского вилайета в состав Ирака.
- 1926, 15 января — Подписание второго англо-иранского «союзного» договора сроком на 25 лет.
- 1930, 23 марта — Сформирование правительства английским ставленником Нури Сидмом.
- 30 июня — Подписание англо-иранского договора, объявившего Иран «суверенным государством», связанным с Англией узами вечной дружбы и союза.
- 1932, 3 октября — Принятие Ирака в члены Лиги наций.
- октябрь — Разгром первого восстания курдских племен под руководством бойска Барзана.
- 1933, август — Революция ассиритов.
- 1934, 31 марта — Создание Иракской коммунистической партии.
- 1936, 20 октября — Государственный переворот Бахра Сидди. Сформирование Хикметом Сулейманом правительства «социальных реформ».
- 1937, 11 августа — Убийство Бахра Сидди.
- 17 августа — Падение правительства Хакмета Сулеймана.
- 1939, 3 апреля — Провозглашение Фейсала II королем Ирака.
- 5 сентября — Разрыв дипломатических отношений с Германией.
- 1940, 31 марта — Образование национального коалиционного правительства.
- 1941, 1 февраля — «Нейтральное» правительство Таха аль-Халими.
- 1 апреля — Антианглийский переворот под руководством Комитета национальной обороны.
- 16 апреля — Установление дипломатических отношений между СССР и Ираком.
- 26 мая — Подавление антианглийского восстания. Падение «правительства национальной обороны».
- 17 ноября — Разрыв дипломатических отношений с Италией и Японией в связи с поддержкой ими «правительства национальной обороны».
- 1943, 17 января — Объявление войны державам «оси».

- 1944, 25 августа — Принятие решения об обмене дипломатическими миссиями между Ираком и СССР.
- 1945, апрель — Первый съезд Иранской коммунистической партии, принятой Национальной партией.
- октябрь — Подавление начинавшегося летом 1943 г. восстания курдских племен под руководством Мустафы Барзани.
- 1946, март — Отмена военного положения в стране, легализация оппозиционных партий.
- 2 июля — Правительство Аршад аль-Умара.
- 18 января — Арест руководителей Иранской коммунистической партии.
- 1948, 15 января — Подписание в Портсмуте англо-иранского договора о совместной обороне.
- 17—29 января — Вооруженные выступления трудящихся против Портсмутского договора.
- 2 февраля — Отказание правительством Мухаммеда аз-Сафра Портсмутского договора.
- 1949, 14—15 февраля — Казнь генерального секретаря ИКП Юсефа Сальмана Юсефа (Фахида) и двух членов ЦК ИКП — Хусейна Мухаммеда аш-Шабоби и Зияи Мухаммеда Басима.
- 1950, июль — Создание Национального комитета сторонников мира.
- 1951, март — Кампания за национализацию собственности «Ирак Петролеум Компани» (ИПК) и ее филиалов.
- август — Подписание соглашения с компаниями о шловоинном разделе прибыли от разведки нефти.
- 13 августа — Вынесение избирательный закон поправки, предусматривавшей прямые выборы депутатов парламента.
- 1952, 16 декабря — Расправа над патриотами в багдадской тюрьме.
- 1953, 18 июля — Забастовка 2 тыс. рабочих на нефтепромыслах «Басра Петролеум Компани».
- 3 декабря — Создание патриотических партий избирательного блока — Национального фронта.
- 1954, 12 мая — Выборы в парламент. Избраны в его состав 12 депутатов от Национального фронта.
- 15 июня — Заключение правительства о нерушимости дипломатических отношений с СССР.
- 24 февраля — Подписание ирано-турецкого военного договора, положившего начало агрессивному Багдадскому пакту.
- 4 апреля — Приобщение Англии к ирано-турецкому договору и подписание англо-иранского соглашения о военном сотрудничестве, заменившего договор 1936 г.
- 21—22 ноября — Первое заседание участников Багдадского пакта (Турция, Ирак, Пакистан, Иран и Англия).
- 1956, май — Объединение всех подпольных организаций «Свободные офицеры».
- ноябрь — Вооруженное национальное восстание.
- 1957, февраль — Создание Фронта национального единства (ФНЕ).
- 9 марта — Опубликование программы ФНЕ.
- 1958, 14 июля — Антиимпериалистическая национально-демократическая революция.
- 18 июля — Восстановление дипломатических отношений с СССР.
- 26 июля — Введение временной конституции.
- 30 сентября — Принятие закона об аграрной реформе.
- 11 октября — Подписание советско-иранского торгового соглашения.
- 1959, март — Подписание советско-иранского соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве.
- 8 марта — Антиправительственный мятеж в Мосуле.
- 24 марта — Выход Ирака из Багдадского пакта.
- 26 марта — Завершение эвакуации английских войск с иранской территории. Демонстрация соглашений с США о военной и экономической помощи Ираку.
- 1960, 6 января — Издание закона «О партии и организациях». Отказ предоставить Иранской коммунистической партии право на легальную деятельность.
- 1961, сентябрь — Начало войны против курдов.
- 1963, 8 февраля — Падение режима Касема. Приход к власти «Социалистического блока», возглавляемого ПАСВ.
- 10 февраля — Соглашение с курдами о перемирии.
- 25 февраля — Казнь генерального секретаря ЦК ИКП Салмана Адая (Хусейна ар-Рады) и двух членов Политбюро ЦК ИКП — Мухаммеда Хусейна Абу Нил и Хасана Уэйли.
- 17 апреля — Подписание в Каире совместной декларации о тройственном федеративном союзе (Ирак, Сирия, ОАР).
- конец мая — Отстранение от власти сторонников объединения с ОАР и сосредоточение ее в руках ПАСВ.

- 10 июня — Возобновление войны против курдов.
9 октября — Заключение арабо-сирийского военного союза.
18 ноября — Падение режима ПАСВ. Приход к власти военной группировки Абделя Салеха Арефа и коммунистов.
- 1964, 4 мая — Провозглашение новой временной конституции.
26 мая — Подписание соглашения с ОАР об образовании Объединенного арабского совета.
- 14 июля — Начало работы учредительного съезда Социалистического союза Ирака. Издание законов о национализации банков, страховых компаний и крупных промышленных предприятий.
- 1965, 4 сентября — Введение в действие закона о прогрессивном подоходном налоге.
4 апреля — Возобновление военных действий против курдов.
июль — Удаление коммунистов из состава правительства.
- 1966, 13 апреля — Гибель президента Абделя Салеха Арефа в авиационной катастрофе.
апрель — Избрание президентом республики Абдель Рахмана Мухаммеда Арефа.
29 июня — Провозглашение премьером ад-Бахадлом согласованной с Демократической партией Курдистана (ДПК) программы мирного урегулирования курдской проблемы.
- 1967, 5—21 ноября — VI съезд Демократической партии Курдистана.
10 июля — Сформирование правительства военного спасения во главе с Талером Яхьяй.
24 декабря — Совместно-иракское соглашение о содействии Ираку в развитии национальной нефтяной промышленности.
декабрь — III национальная конференция Иракской коммунистической партии.
- 1968, январь — Расстрел участников студенческой забастовки в Багдаде в отставку шести министров.
17—30 июля — Падение режима Арефа — Яхьяй, приход к власти ПАСВ.
21 сентября — Принятие новой временной конституции.
ноябрь — VII региональный съезд ПАСВ.
1969, март — Создание «Восточного командования» в составе Ирака, Сирии и Иордании.
апрель — Денонация ирако-иракского договора 1937 г. о судоходстве на р. Шатт-эль-Араб.
- 1970, январь — Ликвидация попытки контрреволюционного переворота ар-Рауф.
11 марта — Декларация об урегулировании курдской проблемы.
апрель — Реорганизация правительства.
май — Новый закон об аграрной реформе.
июль — Новая временная конституция.
сентябрь — II съезд Иракской коммунистической партии. Принятие новой программы.
- 1971, февраль — Пересмотру пятилетней программы развития.
15 ноября — Опубликование проекта Хартии национальных действий.
ноябрь — Разрыв отношений с Ираном и Англией в знак протеста против высадки иранских войск на трех островах Персидского залива.
- 1972, апрель — Ввод в строй первого национального нефтепромысла в Северной Румайле.
9 апреля — Подписание Договора о дружбе и сотрудничестве с СССР.
15 мая — Предъявление ИИК ультиматума.
май — Включение в правительство двух представителей компартии.
1 июня — Закон о национализации ИПК.
- 1973, февраль — Национализация «Могул Петролеум Компани».
16 июля — Подписание соглашения между ПАСВ и компартией о создании Прогрессивного национально-патристического фронта (ПНПФ).
октябрь — Военная помощь Сирии в отражении израильской агрессии.
октябрь — Национализация «Басра Петролеум Компани».
- 1974, январь — VIII региональный съезд ПАСВ.
11 марта — Принятие закона об автономии Курдистана.
апрель — Возобновление военных действий в Курдистане.
- 1975, 6 марта — Подписание арабо-иракского соглашения в Алжире.
апрель — Прекращение военных действий в Курдистане.
25 мая — Принятие закона об аграрной реформе в Курдском автономном районе.
17 июня — Подписание договора с Ираном о границах и добрососедских отношениях.
июль — Соглашение с СЭВ.
декабрь — Завершение процесса национализации собственности иностранных нефтяных компаний.
- 1976, январь — Установление дипломатических отношений с Оманом.
май — III съезд Иракской компартии. Принятие новой программы, IX съезд Демократической партии Курдистана.

- 1977 — Мирное урегулирование конфликта с Кувейтом по пограничным вопросам.
- ноябрь — Осуждение соседям президента Сауда и Иерусалим.
- 1978, май — Антисоциалистическая кампания в печати, начало открытых репрессий против коммунистов. Принятие закона о ликвидации неграмотности.
- 26 октября — Подписание Ираком и Сирией Харты совместных национальных действий.
- ноябрь — Багдадское соглашение глав государств и правительств арабских стран.
- 1979, март — Совещание в Багдаде министров иностранных дел, экономики и финансов арабских стран о принятии санкций против Египта. Заявление Иракской коалиции о выходе из ПИИФ.
- июнь — Решение иракско-сирийского Высшего политического комитета о слиянии двух стран.
- 1980, 8 февраля — Уход в отставку аль-Багра. Обострение отношений с Сирией.
- 20 июня — Обнародование Саудом Хусейном Национальной декларации.
- 17 сентября — Выборы в Национальный совет.
- сентябрь — Демонстрация договора с Ираком о границах и добрососедских отношениях, начало иракско-иракского военного конфликта.
- ноябрь — Выборы в Законодательный совет Курдского автономного района.
- Создание оппозиционного Демократического национально-патриотического фронта (ДНПФ) и Национально-демократического фронта (НДФ).
- 1981, апрель — Правительствоное заявление о намерении пересмотреть практику кооперативного строительства в деревне.
- 7 июня — Бомбардировка израильскими ВВС этого исследовательского центра в Багдаде.
- 1982, июнь — IX региональный съезд ПАСВ. Реорганизация Совета революционных командований и правительства.
- сентябрь — Осуждение «слуха Рейганга».
- 1983, февраль — Начало обсуждения нового проекта Харты национальных действий.
- август — Выборы в Законодательный совет Курдского автономного района. Соглашение с Египтом об урегулировании экономических и финансовых проблем.
- ноябрь — Начало диалога между правительством и Национальным советом Курдистана.
- 1984, январь — Соглашение с Иорданией о строительстве нефтепровода в Алабу.
- октябрь — Выборы в Национальный совет.
- ноябрь — Улучшение дипломатических отношений с США.
- 1985, январь — Восстановление дипломатических отношений с Египтом.

Саудовская Аравия

- 1917, осень — Начало конфликта между Хиджазом и Недждом.
- 1919 — Вооруженные столкновения вокруг пограничных оазисов Тураба и Эль-Хурма.
- 1921, апрель — Мэй — Осада войсками Ибн Сауда столицы княжества Халла.
- 1 ноября — Капитуляция Халла.
- 1922, сентябрь — Заявление Недждом северной части Асира.
- октябрь —
- 2 декабря — Подписание в Эль-Укэйре протоколов о границе между Недждом и Ираком и соглашения между Недждом и Кувейтом.
- 1924, 6 октября — Нисложение Хусейна, короля Хиджаза, и провозглашение королем Ам.
- 1925, 11 декабря — Провозглашение Ибн Саудом королем Хиджаза.
- 1926, 16 февраля — Официальное признание Советским Союзом государства Саудитов.
- лето — Слияние Лиги общественной морали.
- 1927, май — Заключение договора «о дружбе и добрых намерениях» с Великобританией.
- 1929, 31 мая — Битва при Сибиле между войсками Ибн Сауда и бедуинскими племенами Рагтом и Халлом.
- 1930, 10 января — Окончательная победа Ибн Сауда над восставшими вождями племен.
- 20 февраля — Подписание договора о дружбе и сотрудничестве между Ибн Саудом и королем Ирака Фейсалом.
- 27 октября — Подписание договора о саудовском протекторате над Йеменом.
- 1932, 18 сентября — Издание декрета «Об объединении частей арабского королевства», которое стало именоваться Королевством Саудовская Аравия.

- 1933, май — Конфликт с Йеменом. Подписание соглашения о концессии на добычу нефти с представителем американской компании СОКАЛ.
- 1934, май — Подписание «договора о мусульманской дружбе и арабском братстве» с Йеменом.
- 1938 — Открытие первого месторождения нефти в коммерческих количествах.
- 1940 — Разрыв дипломатических отношений с Италией.
- 1941 — Разрыв дипломатических отношений с Германией.
- 1943, февраль — Распоряжение президента США Рузвельта об оказании помощи правительству Саудовской Аравии.
- 1945 — Саудовская Аравия становится одним из учредителей Лиги арабских государств. Первая забастовка рабочих АРАМКО.
- февраль — Встреча Рузвельта с Ибн Саудом.
- 1946, март — Саудовская Аравия объявляет войну державам осии.
- Операции в стране американской военно-воздушной базы. Визит Ибн Сауда в Египет; улучшение отношений с Египтом.
- 1950 — Начало эксплуатации трансаравийского нефтепровода. Издание декретов короля о ведении подоходного налога на прибыли всех иностранных компаний, действующих в стране.
- 1963 — Образование Фронта национальных реформ.
- 17 октября — Стычка 20 тыс. арабских рабочих АРАМКО.
- 9 ноября — Коиника Ибн Сауда; новым королем становится Сауд.
- 1955, октября — Заключение военного договора с Египтом.
- 1956, март — Заключение пакта о сотрудничестве и братстве между Сирией, Египтом и Саудовской Аравией.
- 21 апреля — Соглашение о совместной обороне между Йеменом, Египтом и Саудовской Аравией.
- 9 июля — Лиги интернационалистов демонстрации в Дакране.
- 11 июля — Декрет короля о запрещении любых забастовок и демонстраций.
- 9 ноября — Разрыв дипломатических отношений с Великобританией в результате конфликта в районе Зай-Бурайин.
- 1957 — Саудовская Аравия становится членом Международного платного фонда и Международного банка реконструкции и развития.
- июль — Визит короля Сауда в США; соглашение о поставках вооружения в Саудовскую Аравию.
- 1962, март — Ухудшение здоровья короля Сауда; главой правительства становится Фейсал.
- 30 августа — Заключение Таифского пакта между Иорданией и Саудовской Аравией.
- 23 октября — Создание Арабского фронта освобождения гусной эмира Талала.
- Рабочие волнения.
- 1962—1966 —
- 1963, 24 августа — Первое соглашение с ОАР с целью урегулирования йеменского конфликта.
- 1967, 31 августа — Соглашение с ОАР на Хартумской конференции о мирном урегулировании войны в Йемене.
- 1968, 24 октября — Соглашение с Ираном об условиях разграничения континентального шельфа.
- 1966, сентябрь — Конференция мусульманских стран в Рабате (Марокко).
- 1970, март — Первая конференция министров иностранных дел мусульманских стран в Джидде.
- Соглашение с ПАР.
- 1971, апрель — Установление дипломатических отношений с Оманом.
- 1972, март — Вторая конференция министров иностранных дел мусульманских государств в Джидде. Создание Организации Исламская конференция.
- 1973, 20—22 октября — Саудовская Аравия прекращает поставки нефти США.
- 1974, 18 марта — Отмена эмбарго на экспорт нефти в США по настоянию Саудовской Аравии.
- 1975 — Создание подпольной Коммунистической партии Саудовской Аравии.
- 25 марта — Убийство короля Фейсала; трон занимает Халид.
- 1979, ноябрь — Антиправительственные выступления в Хеджаме под руководством Джухаймана аль-Стейби.
- 1981, 4 февраля — Создание Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.
- 1982 — Смерть короля Халида; на престол вступает Фахд.
- 1984, май — Военное столкновение с Ираном.
- август — II съезд Коммунистической партии Саудовской Аравии.

Йеменская Арабская Республика

- 1918, октябрь — Мудросское перемирие. Установление власти имама Яхьи.
- 1919 — Вступлении эфдитских отрядов в пределы Южного Йемена.
- 1918—1919 — Оккупация Идрисидами Северной Тихамы (вплоть до Ходейды).
- 1925 — Освобождение Северной Тихамы и Ходейды от Идрисидов.
- 1925—1926 — Завершение объединения Северного Йемена.
- 1926 — Вооруженный отряд племен Джобела и Тихамы против власти имама Яхьи.
- 1926, сентябрь — Итало-йеменский договор.
- 1928, июнь — Обострение англо-йеменских отношений, бомбардировка йеменских городов английской авиацией.
- ноябрь — Советско-йеменский Договор о дружбе и торговле.
- 1930 — Ухудшение отношений Йемена с Недждом и Хиджазом. Саудовско-йеменская война.
- 1934 — Создание первого тайного общества в Санае «Организация борьбы».
- 1937, апрель — Присоединение Северного Йемена к ирако-саудовскому договору о союзе и братстве.
- 1938 — Продление действия советско-йеменского договора 1928 г.
- 1944, май — Эмиграция лидеров революционного движения в Аден. Создание Великой йеменской ассоциации.
- 1945, май — Вступление Йемена в Лигу арабских государств.
- 1946, февраль — Договор с США.
- 1947, май — Вступление в ООН.
- сентябрь — Опубликование «Священной национальной хартии».
- 1948, февраль — Убийство имама Яхьи, начало переворота против династии Хамид ал-Динов.
- март — Вступление войск эмира Ахмеда бен Яхьи в Санау, подавление переворота.
- 1951, март — Подписание англо-йеменского договора.
- 1952 — Создание Йеменского союза.
- 1953, июль — Возобновление дипломатических отношений с Италией.
- 1955, март — Попытка военного переворота Ахмеда ас-Суливи в Таизе.
- апрель — Возобновление советско-йеменского договора 1928 г.
- 1956, март — Советско-йеменское торговое соглашение.
- апрель — Тройственное военно-оборонительное соглашение между Египтом, Йеменом и Саудовской Аравией.
- июль — Советско-йеменское соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве.
- 1958, март — Создание Объединенных Арабских Государств (ОАГ) в составе ОАР и Йемена.
- 1958 — Создание первых политических кружков и групп — НДС, ПАСВ, ЛАН.
- 1960, март — Волнения крестьян и племен, восстания солдат.
- декабрь — Покушение на жизнь имама Ахмеда.
- Расторжение соглашения о создании ОАГ. Создание подпольной организации «Свободные офицеры».
- 1962, лето — Волнения и забастовки в Таизе и Санае.
- сентябрь — Смерть короля Ахмеда. Провозглашение королем Мухаммеда аль-Бадра.
- 26 сентября — Антагонистическая революция.
- 26 сентября — Провозглашение Йеменской Арабской Республики (НАР), создание высших органов государственной власти и опубликование манифеста — первого программного документа республики.
- октябрь — Начало гражданской войны между республиканскими и монархическими силами.
- 5 октября — Прибытие в НАР египетских войск.
- 1963, 19 ноября — Соглашение с ОАР о союзе и взаимной помощи.
- апрель — Решение ООН о посылке в НАР наблюдателей.
- 12 апреля — Опубликование первой временной конституции.
- 1 мая — Возникновение профсоюза рабочих Таиза.
- май — Запрещение создания политических партий и организаций.
- сентябрь — Аванская конференция.
- 1964, март — Подписание советско-йеменского Договора о дружбе и соглашении об экономическом и техническом сотрудничестве.
- апрель — Опубликование постоянной конституции.
- октябрь — Конференция по прекращению йеменской республиканцев и монархистов в Эр-Ривате (Судан).

- 1965, май — Конференция в Хамере. Принятие новой временной конституции.
август — Конференция в Джидде: подписание соглашения между президентом Насером и саудовским королем Фейсалом о прекращении военных действий в Йемене. Конференция в Танфе. Подписание пакта о создании «Исламского йеменского государства».
- 1966, ноябрь — Конференция в Джидде (НАР). Конференция в Хараре.
февраль — Эвакуация египетских войск из северных районов НАР.
1967, август — Подписание в Харуме соглашения между Насером и Фейсалом по йеменской проблеме.
- ноябрь — Переворот в НАР. Устранение от власти ас-Салли. Провозглашение Народной Республики Южного Йемена (с 30 ноября 1970 г. — Народная Демократическая Республика Йемен).
- 1968, ноябрь — Наступление монархистов на Сану. Создание отрядов народного сопротивления.
декабрь — Разгром монархистов, прорыв блокады Саны.
январь — Ростуток отрядов народного сопротивления и частичная их ликвидация.
февраль — Создание Революционно-демократической партии Йемена (РДПН).
апрель — Сведение представителей левого крыла республиканцев с ответственных постов в правительстве и армии.
май — Открытие первой сессии Национального Совета.
июнь — Договоренность с руководством Саудовской Аравии в Джидде.
август — Прерывание военных действий между монархистами и республиканцами. Призывы НАР Саудовской Аравией.
- 1969, март — Возвращение бывших деятелей монархического режима и предоставление им постов в высших органах государственной власти.
1970, март — Принятие постоянной конституции.
апрель — Выборы в Консультативный совет (парламент).
май — Провозглашение золотыми «открытыми дверями» правительством Нумана.
декабрь — Визит председателя Республиканского совета аль-Арьяни в Советский Союз.
- 1972, февраль — Убийство шейха аль-Галара.
март — Визит государственного секретаря США Роджерса в НАР.
июль — Военные действия между НАР и НДРЙ.
сентябрь — Кайрское соглашение между НАР и НДРЙ о нормализации отношений и создании единого йеменского государства.
октябрь — Тривебийская хартия. Прекращение военных действий между НАР и НДРЙ.
- 1973, март — Подписание соглашения о границах между НАР и Саудовской Аравией.
май — Убийство члена Республиканского совета шейха Мухаммеда Али Османа.
- 1974, январь — Принятие трехлетней программы социально-экономического развития страны.
июль — Совместное заявление пяти прогрессивных политических партий и организаций НАР.
ноябрь — Приход к власти эрзейской группировки во главе с аль-Хамди.
октябрь — Опубликование второй конституционной декларации.
1975, октябрь — Ростуток Консультативного совета.
1976, февраль — Создание Национально-демократического фронта (НДФ) НАР.
1977, август — Обнародование первого пятилетнего плана социально-экономического развития страны.
февраль — Создание совместного комитета НАР и НДРЙ по вопросам объединения.
июль — Военные действия между регулярной армией и шейхами северных племен.
август — Убийство аль-Хамди. Сформирование нового состава Совета командования во главе с аль-Галиши.
октябрь — Первая сессия Учредительного народного собрания.
- 1978, февраль — Убийство аль-Галиши.
июль — Разрыв дипломатических отношений с НДРЙ. Избрание Салеха президентом республики.
1979, март — Закон о социальном страховании.
февраль — Создание Партии народного единства.
апрель — Кувейтская встреча и договоренность президентов НАР и НДРЙ о прекращении военных действий.
июль — Разрыв дипломатических отношений с ОАР.
ноябрь — Первые выборы в муниципальные советы.
1980, январь — Договоренность президента НАР и руководства НДФ.
май — Сформирование Комитета межпартийного диалога.

- август — Учреждение совместной компании сухопутных и морских перевозок (ПАР и НДРП).
- сентябрь — Выход первого номера газеты «Аль-Амаль» органа НДФ ПАР.
- октябрь — Опубликование закона о пенсионном обеспечении военнослужащих. Сформирование правительства аль-Арьяни.
- 1981, апрель — Учреждение совместной (ПАР и НДРП) компании по туризму.
- сентябрь — Активные выступления Исламского фронта в средней горной части ПАР.
- сентябрь — Соглашение с СССР об экономическом и техническом сотрудничестве.
- октябрь — Визит президента Салеха в Советский Союз.
- декабрь — Четвертые выборы в кооперативы развития и во Всеобщий народный конгресс (ВНК).
- 1982 — Принятие второго пятилетнего плана социально-экономического развития ПАР.
- август — I съезд ВНК.
- октябрь — Вторые выборы в муниципальные советы.
- 1983, январь — Создание провинциальных отделений ВНК.
- март — Первая сессия Президентского совета.
- август — Учредительный съезд Всеобщей федерации рабочих ПАР.
- 1984, апрель — Проведена первая аэрофлотская экспедиция.
- июнь — Подписание Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и ПАР.
- октябрь — Создание первичных организаций ВНК в узлах и в столице.
- декабрь — Создание первичных организаций ВНК в узлах и в столице.

Народная Демократическая Республика Йемен

- 1914, 5 мая — Подписание англо-турецкой конвенции о разграничении сфер влияния в Йемене.
- 1915 — Оккупация Англией острова Камаран.
- 1919 — Занятие войсками имамов Яфи части северных районов Южного Йемена.
- 1928 — Создание племенной гвардии и Правительственной гвардии.
- июнь — Эвакуация северийеменских войск.
- 1930 — Первая попытка создать федерацию карлукских государств Южного Йемена.
- 1934 — Создание ополчения протекторатов Адена.
- 11 февраля — Заключение договора между Англией и Йеменским королевством.
- 1937, 1 апреля — Провозглашение Адена колонией британской короны. Образование Западного и Восточного протекторатов.
- 1936—1946 — Антикалональные выступления крестьян Авляк.
- 1938, апрель — Подписание договора между Англией и султаном Куайти.
- 1941 — Антикалональные выступления крестьян Вахид.
- 1942 — Антикалональные выступления крестьян Субейхи.
- 1942—1957 — Выступления крестьян Бейхана.
- 1945—1957 — Выступления крестьян Фадик.
- 1946—1950 — Выступления крестьян Даткы и Авдиль.
- 1947 — Сформирование в Адене Законодательного совета.
- 1947—1961 — Антикалональные выступления крестьян Эш-Шанба, Халимейна, Дали, Хадрамута, Махры.
- 1949 — Возникновение Великой мусульманской ассоциации. Создание Аденской ассоциации.
- 1950 — Образование Лиги сынов юга Аравии.
- 1954, июнь — Ввод в строй нефтеперерабатывающего завода «Бритиш Петролеум Компани» в Бурейке. Создание Объединенного патриотического фронта.
- 1956 — Сформирование южнойеменского отделения партии Бас.
- 3 марта — Образование Конгресса профсоюзов Адена.
- 1959 — Создание южнойеменского отделения Движения арабских националистов.
- 11 февраля — Создание Федерации арабских эмиратов Юга.
- 1960, 15 августа — Введение в Адене антирелигиозного закона.
- 1961 — Образование Народно-демократического союза. Создание Народно-социалистической партии.
- 1963, 16 января — Присоединение Адена к Федерации Южной Аравии.
- февраль — Конференция южнойеменских патриотов в Сале.

- август — Создание Национального фронта освобождения оккупированного юга Йемена (НФ).
- 14 октября — Начало вооруженного антиколониального восстания в Радфане.
- 1963, октябрь — Распространение вооруженной борьбы за освобождение под руководством НФ на большинство внутренних районов.
- 1965, январь — Принятие XVIII сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о праве населения Адена и протекторатов на свободу и самоопределение.
- 1964, октябрь — Начало партизанской борьбы за освобождение в Адене.
- Образование Организации освобождения оккупированного Юга (ОЛОС).
- 1965, июль — Создание Армии освобождения.
- 1966, 13 января — I съезд НФ в Джамбе; принятие Национальной хартии.
- «Насильственное объединение» НФ с ОЛОС во ФЛОСИ.
- июль — II съезд НФ в Джамбе.
- август — Подписание Александрийского соглашения между НФ и ОЛОС.
- декабрь — III съезд НФ в Хомаре; выход НФ из ФЛОСИ.
- 1967, июль — Захват Национальным фронтом Адена на 15 дней. Захват НФ власти в Дали и Эш-Шайба.
- Вооруженные столкновения между ФЛОСИ и НФ.
- июль — Освобождение Мафлаха, Лахджа, Датины, Авадиль, Абыяна, Нижнего Яфа.
- ноябрь — Освобождение всех остальных внутренних районов.
- сентябрь — Переговоры делегации НФ с делегацией английского правительства в Женева о предоставлении независимости.
- 21—28 ноября — Провозглашение независимой Народной Республики Южного Йемена (НРЮЙ).
- 30 ноября — Установление дипломатических отношений между НРЮЙ и СССР.
- 3 декабря — Принятие НРЮЙ в ООН.
- 1968, 2—8 марта — IV съезд НФ в Зинджабаре.
- 20 марта — Попытка революционного военного путча в Адене.
- 25 марта — Принятие первого закона об аграрной реформе.
- 14 мая — Попытка группы левых лидеров НФ организовать вооруженное выступление против правительства правого крыла.
- октябрь — Принятие программы завершения национально-демократического освобождения.
- 1969, 7 февраля — Подписание соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве с СССР.
- 22 июня — Приход левого крыла к власти в результате «вакцинаторного движения».
- 24 октября — Разрыв дипломатических отношений с США.
- 27 ноября — Принятие закона № 27 о национализации и создании Экономической организации государственного сектора и национального планирования.
- декабрь — Вхождение в правительство НРЮЙ лидеров НДС и Баас.
- 1970, 5 ноября — Принятие второго закона об аграрной реформе.
- 30 ноября — Провозглашение конституции и переименование НРЮЙ в Народную Демократическую Республику Йемен (НДРЙ).
- 1971, январь — Победа левого крыла коалиционной Баас на II съезде.
- июль — Сформирование Верховного народного совета НДРЙ.
- июль — Утверждение трехлетнего плана развития народного хозяйства на 1974/75—1976/76 гг.
- 1972, 2—6 марта — V съезд НФ; принятие программы и устава.
- 1973, февраль — Создание Союза йеменской демократической молодежи. Начало формирования в НФ веренических организаций по производственному принципу.
- 1974, февраль — издание закона о семье.
- апрель — Переименование южно-йеменской Баас в Партию народного авангарда (ПНА).
- март — Утверждение пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1974/75—1978/79 гг.
- 1975, 5 февраля — Подписание соглашения о единстве между НФ, НДС и ПНА.
- март — VI съезд НФ.
- июль — II съезд НДС.
- август — III съезд ПНА.
- 11—13 октября — Объединительный съезд; создание на базе НФ, НДС, ПНА Объединенной политической организации Национальный фронт (ОПОНФ).
- 1976—1977 — Стратно-выборные кампании в ОПОНФ. Выборы в местные народные советы.
- 1978, июль — Подавление попытки государственного переворота, ликвидация

оппортунистической группировки в ОПОНФ во главе с Салехом Рубейя Ади.

- 11—13 октября — I съезд Йеменской социалистической партии (ЙСП); принятие программных документов ЙСП.
- 31 октября — Принятие новой конституции.
- ноябрь — III съезд Союза йеменской демократической молодежи (СЙДМ), переименование СЙДМ в Йеменский социалистический союз молодежи (ЙССМ).
- 1979, декабрь — Выборы в Верховный народный совет.
- февраль — Инспирированная инициатива вооруженное столкновение между ЙАР и НДРЙ.
- июнь — Принятие НДРЙ в СЭВ в качестве наблюдателя.
- 25 октября — Подписание договоров о дружбе и сотрудничестве с СССР и ГДР.
- 1980, апрель — Внеочередной пленум ЦК ЙСП.
- октябрь — II внеочередной съезд ЙСП, утверждение второго (скорректированного) пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1981—1985 гг.
- 1981, август — Подписание Договора о дружбе и сотрудничестве с ЧССР.
- Подписание тристороннего договора между НДРЙ, Эфиопией и Ливией.
- 1985, октябрь — III съезд ЙСП, утверждение третьего пятилетнего плана экономического и социального развития НДРЙ на 1986—1990 гг.

Кувейт

- 1920, 10 октября — Победа кувейтцев над иррегулярными отрядами у Эль-Джахри.
- 1921, апрель — Создание первого Консультативного совета.
- 1922, ноябрь — Указание конференции по территориальным проблемам.
- 1923, декабрь — Создание «Кувейт Ойл Компани» (КОК).
- 1928 — Первая забастовка трудящихся.
- 1948 — Первая всеобщая забастовка рабочих КОК.
- 1954 — Образование Демократической лиги Кувейта. Создание Комитета сторонников мира.
- 1959 — Введение чрезвычайного положения в связи с ростом антиимпериалистических выступлений.
- 1961, апрель — Провозглашение независимости.
- июль — Вступление в ЛАГ.
- 1962, декабрь — Утверждение конституции.
- 1963, январь — Установление дипломатических отношений с СССР.
- май — Открытие первой сессии Национального собрания.
- Принятие в члены ООН.
- 1964 — Создание первого профсоюза трудящихся.
- 1967 — Создание Всеобщего союза трудящихся.
- 1976, январь — Переход КОК в собственность государства.
- 1976, август — роспуск Национального собрания.
- 1981, февраль — Возобновление деятельности Национального собрания.
- май — Создание ССАГПЗ.

Бахрейн

- 1927, 30 ноября — Передача нефтяной концессии «И-Тори Галф Ойл Компани».
- 1930, 12 июня — Подписание договора с «Бахрейн Петролеум Компани» (БАПКО).
- 1934 — Утверждение английским парламентом билля об официальном статусе Бахрейна как «независимого государства».
- 1938 — Первая забастовка рабочих БАПКО.
- 1943, 22 декабря — Забастовка рабочих БАПКО.
- 1946 — Переход из Бендер-Бушера на Бахрейн резиденция главы британской администрации Персидского залива.
- 1951, март — Забастовка рабочих БАПКО.
- 1954, июль — Учреждение в Манама Высшего исполнительного комитета (ВИК).
- 1955 — Распад ВИК на Комитет национального единства (КНЕ) и Фронт национального освобождения Бахрейна (ФНОБ).
- 1956, 12 марта — Всеобщая забастовка.
- 1958 — Принятие первого трудового законодательства.
- 1965, март — Антиправительственное выступление, возглавленное ФНОБ.
- 1971, 14 августа — Провозглашение независимости.
- 1973, декабрь — Выборы в Национальное собрание.
- 1975, 24 августа — роспуск Национального собрания.
- 1981, май — Создание ССАГПЗ.
- декабрь — Политика государственного переворота.

1982, январь — Подписание договора о сотрудничестве в области безопасности с Саудовской Аравией.

Катар

- 1916, 3 ноября — Подписание договора о протекторате Англии над Катаром.
1927, 20 мая — Подписание двустороннего договора о признании Ибн Саудом особых отношений Англии с Катаром.
1935, 17 мая — Предоставление концессии «Петролеум Девелопмент оф Катар».
1971, 2 апреля — Принятие временной конституции.
1 сентября — Провозглашение независимости.
1972, 22 февраля — Государственный переворот, положивший конец периоду двоевластия.
1974, июль — Установление государственного контроля над нефтяной промышленностью.
1976, 23 сентября — Национализация иностранных нефтяных компаний, действовавших на территории Катара.
1977, 10 февраля — Национализация нефтяных компаний, действовавших в прибрежных водах Катара.
1981, май — Создание ССАГПЗ.

Объединенные Арабские Эмираты

- 1920 — Антанглийские колонии в эмиратах Договорного Омана.
1922 — Подписание договора между эмиратами Договорного Омана и Великобританией.
1932 — Соглашение между Великобританией и Шарджей, Абу-Даби, Дубаем о сдавании на их территории английских аэродромов.
1939 — Получение нефтяной компанией «Петролеум Девелопмент оф Трушнэл Коуст» концессии на всю территорию Договорного Омана.
1952 — Образование эмирата Фуджайра.
1967 — Перевод командования вооруженными силами Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке из Адена на Бахрейн и в Шарджу.
1968, январь — Решение английского правительства о выводе своих войск из района к востоку от Суэца, в том числе из Договорного Омана.
18 февраля — Встреча эмиров Абу-Даби и Дубая, на которой было решено создать федеративное государство из двух эмиратов.
25 февраля — Соглашение шейхов Договорного Омана, Бахрейна и Катара, на котором была создана Федерация Арабских Эмиратов.
25 мая — Первый сессия Верховного совета Федерации в Абу-Даби.
1971, 2 декабря — Создание государства Объединенные Арабские Эмираты.
1972, 10 февраля — Присоединение к ОАЭ эмирата Рас-эль-Хайма.
1973, декабрь — Реорганизация государственного аппарата.
1975, май — Заседание членов Высшего совета, на котором было достигнуто решение о новом этапе развития ОАЭ.
1979, июль — Сформирование нового кабинета министров.
1981, май — Создание ССАГПЗ.
1982, осень — Осуждение правительством ОАЭ зрелищ Нараван в Липане.
1983, июль — Реорганизация федерального правительства во главе с шейхом Рашидом бен Саид аль-Мактумом.
1984, апрель — Прием президента ОАЭ в США, чтобы они проводили на Ближнем Востоке «разностороннюю и нейтральную политику».
май — Проведение министров ВМС страны.
ноябрь — Установление дипломатических отношений с КНР.

Оман

- 1913 — Возрождение эмирата.
1919 — Поражение войск султана Теймура бен Фейсала, нанесенное повстанцами.
1920, 25 сентября — Подписание Сайбского мирного договора.
1932 — Вступление на престол Саида бен Теймура.
1937 — Предоставление концессии «Ирак Петролеум Компани».
1945 — Встреча шейхов племенных конфедераций хивани и гафиров.
1952 — Начало конфликта из-за района Эль-Бурайми.
1955 — Вступление войск Договорного Омана в Эль-Бурайми.
1965, 9 июня — Учредительный съезд Фронта освобождения Дофара.
1968, 1—20 сентября — II съезд Фронта освобождения Дофара.

- 1970, 23 июля — Вступление на престол Кавсуа бен Султана.
- 1971 — Прием Омана в ООН и Лигу арабских государств.
- 1973— — Подавление с помощью иракских войск народного движения в Дофаре.
- 1975 — Создание Народного фронта освобождения Омана.
- 1974 — Предоставление Соединенными Штатами баз ВВС и ВМС на территории страны.
- 1980 — Создание ССАГПЗ.
- 1981, май — Военные маневры американских войск на территории Омана.
- 1982 — Военные маневры американских войск на территории Омана.
- 1983, май — Подписание с Ираном протокола об экономическом и техническом сотрудничестве.
- 1984, апрель — Проведение крупных военных маневров.

Классики марксизма-ленинизма

- Ленин В. И.* Пробуждение Азии. — Полное собрание сочинений. Т. 23.
Ленин В. И. Тезисы по национальному вопросу. — Полное собрание сочинений. Т. 23.
Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. — Полное собрание сочинений. Т. 27.
Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств. — *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е. Т. 21.

*Программные документы коммунистических
и революционно-демократических партий*

- Документы коммунистических и рабочих партий стран Ближнего Востока и Северной Африки. Т. 2. М., 1979.
 Материалы Объединенной политической организации Национальный фронт. М., 1978.
 Материалы I съезда Ливанской социалистической партии. М., 1979.
 Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1961.

Общие работы

- Амин Саид.* Восстание арабов в XX в. М., 1964.
 Арабские страны. История. М., 1963.
 Арабские страны. История и современность. М., 1981.
Водянский В. Л., Муслифаев Г. С. Объединенные Арабские Эмираты. М., 1979.
Брутенц К. Н. Освобожденные страны в 70-е годы. М., 1979.
Брутенц К. Н. Современные национально-освободительные революции. М., 1974.
Васильев А. М. Персидский залив в контексте бури. М., 1983.
Васильев А. М. Факторы Персидского залива. М., 1976.
 Великий Октябрь и актуальные проблемы арабского мира. М., 1979.
 Великий Октябрь и мировой революционный процесс. М., 1967.
Виноградова Л. В. Развивающийся мир: большие проблемы малых стран. М., 1977.
Горбачев А. Г., Овлинн В. В. Нефтяные империи Аравии. Проблемы развития. М., 1983.
Горбатов О. М., Черкасский Л. Я. Борьба СССР за обеспечение прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке. 1967—1980. М., 1980.
Горбатов О. М., Черкасский Л. Я. Сотрудничество СССР со странами Арабского Востока и Африки. М., 1973.
Дани Н. А. Специфика социально-экономического развития не социалистических стран Азии. М., 1978.
 Зарубежный Восток и современность. Т. 1—2. М., 1974.
 Идеи Октября и освободительное движение народов Востока. М., 1978.
 Конституции государств Ближнего и Среднего Востока. М., 1956.
Левин Н. Д., Мамеев В. А. Государственный строй стран Арабского Востока. М., 1957.
Лунский В. Б. Арабские страны. М., 1947.
Марьянов Ю. В., Потемкин Ю. В. Арабо-турецкие отношения на современном этапе (1946—1960). М., 1961.
 Материалы по экономике минерального сырья. Вып. 3. Капиталистические страны (1913—1958). М., 1960.
Медведко Л. И. Ветры перемен в Персидском заливе. М., 1973.
Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца. М., 1980.
Международный нефтяной картель. М., 1954.
Мирский Г. И. Арабские народы продолжают борьбу. М., 1965.
Мирский Г. И. Армия и политика в странах Азии и Африки. М., 1970.
Мирский Г. И. «Третий мир». Общество, власть, армия. М., 1976.
 Нефтедоллары и социально-экономическое развитие стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1979.
 Новейшая история арабских стран (1917—1966). М., 1967.
 Новейшая история стран Зарубежного Востока. М., 1957.

- Островитяков Ю.* Прошлое и настоящее национального социализма партии Баас. — Мировая экономика и международные отношения. 1966, № 1.
- Пиотровская В. Л.* Страны Аравийского полуострова: нефть, финансы, развитие. М., 1981.
- Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке (1945—1965). М., 1968.
- Политика США на Арабском Востоке. М., 1961.
- Примаков Е. М.* Азия Ближневосточного кризиса. М., 1978.
- Примаков Е. М.* История одного договора. М., 1985.
- Примаков Е.* Страны Аравии и колониализм. М., 1956.
- Примаков Е.* Страны социалистической ориентации: трудный, но реальный переход к социализму. — Мировая экономика и международные отношения. 1981, № 7.
- Прошин Н. И.* Страны Аравийского полуострова. М., 1958.
- Развивающаяся Азия (изменения в отраслевой структуре народного хозяйства). М., 1973.
- Советско-арабские дружественные отношения. М., 1961.
- Современная Азия. Справочник. М., 1977.
- Средние слои городского общества в странах Востока. М., 1975.
- СССР и арабские страны. 1917—1960 гг. Документы и материалы. М., 1961.
- Страны мира. М., 1970.
- Ступак А. И.* Выпущен ленинский звет. — Азия и Африка сегодня. 1969, № 5.
- Ульяновский Р. А.* Очерки национально-освободительной борьбы. М., 1978.
- Уривер Д.* Земельные реформы в странах Ближнего Востока (Египет, Сирия, Ирак). М., 1968.
- Абд ар-Рахман аль-Хасани.* Тарих аль-булду аль-арабийя. Сафда, 1933.
- Аль-васик аль-арабийя.* 1963—1983. Бейрут, 1964—1984.
- Висанк нидаль нагани. 1955—1974. Бейрут, 1974.
- Висанк му'анар аль-джаблат ан-набийя ли-та'рих аль-Халидж аль-Арабий. [Б. м.], 1968.
- Дамашки М.* Мусохамаат фи вахдат аль-тарихи ис-сийсийя фи-ль-ахтани-ль-арабий. Хизб аль-баас аль-арабий аль-иштиракий. 1940—1953.
- Аль-джуз аль-шаваль. Аль-идиолоуджийя ва-т-тарих ас-сийсийя. [Б. м.] 1979.
- Аль-джаблат ан-набийя ли-та'рих Оман ва аль-Халидж аль-Арабий. [Б. м., б. г.]
- Дирасат тарихийя тахланийя муджаза ли-нидаль хизб аль-баас аль-арабий аль-иштиракий. 1943—1971. Дамаск, 1976.
- Касем Джамаль Эскерия.* Аль-Халидж аль-Арабий. Дирасат ли-та'рих аль-Имлат аль-Арабийя (1914—1945). Каир, 1973.
- Мухаммед Гамел ар-Рисейли.* Аль-Интурья ва ат-тагайюв аль-иджитмайя фи аль-Халидж аль-Арабий. Кувейт, 1975.
- Нидаль хизб аль-баас аль-арабий аль-иштиракий. 1943—1975. Дирасат тахланийя муджаза. Дамаск, 1977.
- Нидаль хизб аль-баас аль-арабий аль-иштиракий. 1943—1975. Дирасат тарихийя тахланийя муджаза. Дамаск, 1981.
- Нидаль аль-баас фи сабиля аль-вахда ва-ль-туррайя ва-ль-иштиракийя (ваасик хизб аль-баас). Т. 1—10. Бейрут, 1963.
- Сайд Амин.* Ал-суура аль-арабийя аль-узма. Каир, 1933.
- Сайд Ноувель.* Аль-Халидж аль-Арабий. Аль-зухад ан-шарийя ли-ль-ватан аль-арабий. Бейрут, 1969.
- Сайд Ноувель.* Аль-Халидж аль-Арабий. Аль-зухад ан-шарийя ли-ль-ватан аль-арабий. Бейрут, 1979.
- Сейф бен Али.* Аля аль-маядара ва-ль-Халидж аль-Арабий. Каир, 1968.
- Силех аль-Укаб.* Ат-тайрат ас-сийсийя фи аль-Халидж аль-Арабий. Каир, 1974.
- Татавуур аль-харак аль-вахабийя ва аль-ахмийя фи аль-Халидж аль-Арабий аль-мухталь. Аден. [б. г.]
- Abu Jaber K. S.* The Arab Ba'ith Socialist Party. History, Ideology and Organization. N. Y., 1966.
- Atkinson C. U.* A Collection of Treaties, Engagements and Sanads Relating to India and Neighbouring Countries. Vol. XI. Delhi, 1933.
- Anthony J.* Arab States of the Lower Gulf: People, Politics, Petroleum. Wash., 1975.
- Arab Ba'ith Socialist Party. Some Theoretical Principles Approved by 6th National Congress, October 1963. Beirut, 1974.
- The Arab-Israeli Conflict. Readings and Documents. Princeton, 1972.
- Arab Nationalism, an Anthology Berkeley — Los Angeles, 1964.
- Arab Political Documents, 1964—1966.
- The Arab States and Israel. Toronto, 1973.
- The Arabian Peninsula: Society and Politics. L., 1972.
- Al-Baharna H. M.* The Arabian Gulf States Their Legal and Political Status and their International Problems. Beirut, 1975.
- Al-Baharna H. M.* The Legal Status of the Arabian Gulf States. Beirut, 1968.
- O'Bullance E.* The Third Arab-Israeli War. L., 1972.
- Weiri E.* Army Officers in Arab Politics and Society. N. Y.—L., 1970.
- Benolist-Mechin J.* Arabian Destiny. N. Y., 1957.
- Berger M.* The Arab World To-day. N. Y., 1964.
- Binder L.* The Ideological Revolution in the Middle East. N. Y., 1964.
- Campbell J. C.* The United States in the World Affairs. 1935—1945. N. Y., 1975.

- Crises and Conflicts in the Middle East. L., 1961.
- Devlin J. E. The British Party. A History from its Origins to 1966. Stanford, 1976.
- Documents on British Foreign Policy, 1919—1939. Vol. IV. [B. M., 6. r.]
- L'évolution économique au Moyen-Orient, 1957—1958. [B. M., 6. r.]
- Evolution Politique. P., 1968.
- The Government and Politics of the Middle East and North Africa. Boulder, 1986.
- Great Britain. Parliamentary Papers. 1946. Treaty Series, No 32. [B. M., 6. r.]
- Great Britain. Parliamentary Papers. 1948. Treaty Series, No 25. [B. M., 6. r.]
- Halliday F. Arabia without Sultans. N. Y., 1975.
- Handbook of Arabia. L., 1921.
- Hanna S. A. and Gardner G. H. Arab Socialism. A Documentary Survey. Leiden, 1969.
- Neonaco F. Political Evolution. The Arab Middle East since World War II—Evolution in the Middle East; Revolt and Change. Wash., 1953.
- Howard H. W. The Partition of Turkey. A Diplomatic History, 1913—1923. Norman, 1931.
- Hay R. The Persian Gulf States. Wash., 1959.
- Hitti P. History of the Arabs from the Earliest Times to the Present. [B. M.], 1970.
- Hitti P. Kh. The Near East in History. A 5000 Year Story. Princeton, 1961.
- Hopwood D. The Arabian Peninsula Society and Politics. L., 1972.
- Humaidin Ali. Les Princes du Golfe noir: évolution politique du golfe Persique. P., 1968.
- Hurewitz J. C. Crises in the Arab East. N. Y., 1958.
- Hurewitz J. C. Diplomacy in the Near and Middle East. Vol. 1, 2. N. Y.—L., 1955.
- Hurewitz J. C. Documents of Near East Diplomatic History. Vol. 2. N. Y., 1951.
- Hurewitz J. C. The Middle East and North Africa in the World Politics; a Documentary Record. New Haven, 1975.
- Hurewitz J. C. Middle East Dilemmas. The Background of United States Policy. N. Y., 1973.
- Hurewitz J. C. Middle East Politics: the Military Dimension. Publication for the Council on Foreign Relations. N. Y.—Wash.—L., 1969.
- Immel T. Governments and Politics of the Contemporary Middle East. Georgetown, 1970.
- The Israel-Arab Reader. A History of the Middle East Conflict. L., 1969.
- Issawi Ch., Yeganeh M. The Economics of Middle East. OIL. N. Y., 1962.
- Izzeddin M. The Arab World. Past, Present and Future. Chicago, 1953.
- Jahon Gamf. Les congrès arabes du pétrole. Lausanne, 1977.
- Jarjy S. Emirats arabes du Golfe: l'aventure du pétrole. P., 1976.
- Keranjo R. R. Arab Dawn. N. Y., 1959.
- Keating's Contemporary Archives. Bristol, [6. r.]
- Kelly J. Arabia, the Gulf and the West. L., 1969.
- Kerr M. The Arab Cold War, 1958—1964. A Study of Ideology and Politics. L., 1965.
- Khaduri M. The Scheme of Fertile Crescent Unity. A Study of Inter-Arab Relations.—The Near East and the Great Powers. Cambridge, 1951.
- Khalil M. The Arab States and the Arab League. A Documentary Record. Vol. 1—2. Beirut, 1962.
- Kimche J. The Second Arab Awakening. L., 1970.
- Kimche J. Seven Fallen Pillars. The Middle East, 1945—1950. L., 1950.
- Kirk G. E. Contemporary Arab Politics. N. Y., 1961.
- Kirk G. E. The Middle East, 1945—1950. L., 1954.
- Lenczowski G. The Middle East in the World Affairs. Ithaca, 1957.
- Lenczowski G. Oil and State in the Middle East. N. Y., 1960.
- Levy E. The Changing Middle East. N. Y., 1960.
- Longrigg S. H. Oil in the Middle East. Its Discovery and Development. London—New York—Toronto, 1968.
- Munsoor M. Political and Diplomatic History of the Arab World 1900—1967. A Chronological Study. Vol. 2—5. Wash., 1972.
- Marlowe J. The Persian Gulf in the Twentieth Century. L., 1962.
- Massignon L. Annales du monde musulman. P., 1955.
- The Middle East, 1955. L., 1956.
- The Middle East Affairs. N. Y., 1956.
- The Middle East and North Africa, 1971—1972. L., 1972.
- The Middle East and North Africa. A Survey and Directory of Aden... L., 1964—1966.
- Middle East Contemporary Survey, 1976—77. Vol. 2. N. Y., L., 1978.
- Middle East Contemporary Survey, 1977—78. Vol. 1. N. Y., 1979.
- The Middle East in Crises. Problems and Prospects. Wash., 1971.
- The Middle East in Transition in Contemporary History. L., 1958.
- The Middle East since Camp David. L., 1984.
- Military and State in the Modern Asia. [B. M.], 1976.
- Monroe E. Britain's Movement in the Middle East, 1914—1956. Baltimore, 1963.
- National Archives of India (NAI). Foreign and Political Department. Confidential File No 2-n/34. Serial No 1—295 [39], C-12.

- National Archives of India. Foreign and Political Department. Confidential. File No 2—134. Serial No 1—295, 1304.
- National Archives of India. Foreign and Political Department. Secret File No 370-H. Serial No 1—4, 172-C.
- National Archives of India. Foreign and Political Department. External. File No 625. Serial No 1—18, 833-S, 324.
- Political Dynamics in the Middle East. N. Y., 1972.
- Quarterly Economic Review. Oil in the Middle East. L., 1976.
- Riad of Sheikh. Economic Growth of the Oil State. Problems and Policies. Kuwait, 1972—73.
- Rondot P. The Changing Patterns of the Middle East. L., 1961.
- Roosevelt K. Arabs. Oil and History. N.Y., 1943.
- Sedik M. T., Snavely W. P. Bahrain, Qatar and the Union Arab Emirates. Toronto—London, 1972.
- Sanger R. H. The Arabian Peninsula. N.Y., 1954.
- Soyezh R. S. Arab Unity. Hope and Fulfillment. N. Y., 1953.
- Soyezh R. S. Oil and Arab Regional Development. L.—N. Y.—Wash., 1968.
- A Select Chronology and Background Documents Relating to the Middle East. Wash., 1975.
- Sharabi H. B. Governments and Politics of the Middle East in the XX Century. Princeton, 1962.
- Sharabi H. B. Nationalism and Revolution in the Arab World. N. Y., 1966.
- Stowoban A. The Middle East, Oil and Great Powers. N. Y., 1959.
- Torrey G. H. The Ba'ith Ideology and Practice—Middle East Journal. 1969, No 4.
- Torrey G. H. and Devlin J. F. Arab Socialism.—Journal of International Affairs. 1955, No 1.
- Townsend A. J. Survey of International Affairs. Vol. 1. [Б. и.], 1923.
- Viennot J. P. Le Role du Ba'ith dans la genese du nationalisme arabe.—Orient. 1965, No 35.
- Year Book of Labour Statistics. Geneva, 1967.
- Felizer M. Aspects of Near East Society. N. Y., 1962.

Сирия

- Ажамие X. Социальные завоевания трудящихся Сирии.—Рабочий класс и современный мир. 1972, № 2.
- Болдын X. Избранные статьи. М., 1970.
- Ботор В. Политика Партии арабского социалистического возрождения (Баас) в Сирии по отношению и укреплению революционного государства.—Партия и государство в странах социалистической ориентации. М., 1973.
- Бодичский В. Л. Объединения Арабская Республика (Сирийский район).—Политика США на Арабском Востоке. М., 1961.
- Великов В. В. Социально-экономические преобразования в Сирии. М., 1966.
- Лавалов В. В. Саломов А. А. Сирийская Арабская Республика. М., 1961.
- Викторов В. П. Экономика современной Сирии. М., 1968.
- Гапрошенко А. Н. Прогрессивный Национальный фронт в САР.—Коммунисты и антиимпериалистическое движение. М., 1975.
- Гасанбекова Т. Основные этапы развития национально-освободительного движения в Сирии.—Этапы борьбы народов арабских стран за национальное освобождение и социальный прогресс (1945—1979 гг.). М., 1980.
- Гатаулли М. Ф. Аграрные отношения в Сирии. М., 1957.
- Гатаулли М. Ф. Объединения Арабская Республика.—Аграрные отношения в странах Востока. М., 1958.
- Гатаулли М. Ф. Сирия. М., 1956.
- Гатаулли М. Ф. Сирия.—Арабы в борьбе за независимость. М., 1957.
- Григорян Г. М. Позиция левобазисского руководства САР в ближневосточном кризисе (1967—1970 гг.). Ер., 1984.
- Грессо В. Н. Сирия—страны истории.—Международный ежегодник. М., 1966.
- Демченко П. Е. Сирийская Республика за страже своей независимости. М., 1957.
- Драчичский Н. Н. Концепция целостного завоевания. М., 1958.
- Захария X. Место и роль национальной буржуазии в национально-освободительной революции Сирии.—Научный коммунизм: проблемы и исследования. Вып. 4. М., 1971.
- Захаров А. М. Состав и структура рабочего класса Сирии.—Народы Азии и Африки. 1967, № 2.
- Камениский Г. В. Конституционный механизм Сирийской Арабской Республики.—XXVI съезд КПСС и правовые проблемы развития международных отношений. М., 1983.
- Косач Г. Г. Сирия: борьба за единство антиимпериалистических сил.—Коммунистические партии развивающихся стран в борьбе за единый фронт. М., 1975.
- Кулашвили В. Н. Сирия в борьбе за капиталистический путь развития.—Вестник

- Киевского университета. Международные отношения и международное право. 1977. Вып. 5. Киев, 1978.
- Кутаков Л. Н. «Шестидневная война» 1967 г. на Ближнем Востоке и ООН. — Международные отношения и внешняя политика СССР. История и современность. М., 1977.
- Леонтьев А. П. Зоговор против Сирии. М., 1967.
- Лукин Ю. В. Борьба народов Сирии и Ливана за высылку иностранных войск (1945—1946). — Очерки по истории арабских стран. М., 1959.
- Луцкий В. Б. Сирия и Ливан. М., 1947.
- Луцкий В. Б. Проблема Сирии и Ливана. М., 1946.
- Медведко Л. Сирия после федральных событий. — Международная жизнь. 1966, № 7.
- Милоградов П. В. Сирийская Республика. — Международный политико-экономический ежегодник. М., 1958.
- Мищенко Л. А. Борьба арабских стран социалистической ориентации против политики сепаратных соглашений на Ближнем Востоке (1977—1980). — Развивающиеся страны Азии и Африки в борьбе против неокolonизма. Киев, 1984.
- Нефедова Н. К. Коммунистическая партия Сирии в борьбе за единый национальный фронт и укрепление независимости (1954—1958). — Проблемы классовой борьбы. Вып. 1. М., 1971.
- Оганесян Н. О. Образование независимой Сирийской Республики (1939—1945). М., 1968.
- Осипов А. Сирия: борьба против сил империализма и реакции. — Международный ежегодник. Политика и экономика. 1985. М., 1985.
- Осипов А. Сирия: укрепление антиимпериалистического курса. — Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1981.
- Островитянов Ю. Прошли и наступают национальные социализма партии Восток. — Мировая экономика и международные отношения. 1966, № 1.
- Пар-Будасова Э. П. Сирийский народ в борьбе за сохранение и укрепление национальной независимости (1945—1966). М., 1978.
- У съезда Сирийской коммунистической партии. М., 1982.
- Ранчинский В. П. Роль Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) в объединении Сирии и Египта в ее дни. — Вопросы истории стран Азии, Африки и Латинской Америки. М., 1982.
- Румянцева В. П. Сирия и Ливан. — Политика Англии на Ближнем Востоке. М., 1966.
- Рисв Э. В. Последние перемены в Сирии в 1949 г. — Народы Азии и Африки. 1968, № 6.
- Салиби М. Некоторые аспекты положения в Сирии. — Проблемы мира и социализма. 1967, № 5.
- Современная Сирия (справочник). М., 1959.
- Современная Сирия (справочник). М., 1974.
- СССР и арабские страны 1917—1960 гг. Документы и материалы. М., 1961.
- Федоренко В. М. Изменения в социально-классовой структуре Сирии в результате социально-экономических преобразований 1958—1968 гг. — Арабские страны. История. Экономика. М., 1974.
- Федоренко В. М. Новые горизонты Сирии (В помощь лектору). М., 1966.
- Федоренко В. М. Положение рабочего класса и профсоюзное движение в Сирии. — Ученые записки ИВ АН СССР. Т. 22. М., 1962.
- Филанж А. О. Аграрные проблемы современной Сирии. М., 1981.
- Афляк Мухам. Маркис аль-масар ва-ль-вахид Бейрут, 1959.
- Афляк Мухам. Нуштат аль-бадал. Бейрут, 1972.
- Баддани Халид. Даур Сурийя ат-тарихи фи-ль-алям аль-араби. Дамаск, 1955.
- Баддани Халид. Сала самийа фи кидмет эш-шаб тахта куббат аль-барданий. Дамаск — Бейрут, 1955.
- Баддани Халид. Терик аль-истикляль ва-д-димукратийа ва-ль-вахда. Бейрут, 1959.
- Байян аль-найка-ль-кумийа ан ач-ча аль-му'амар аль-кумийи ас-саби аль-истиснай. Дамаск, [6. г.].
- Барнаидж аль-хизб ши-шувий ас-сурий. Ахтраку аль-му'амар ар-раби ли-ль-хизб аль-мувак фи Димийн байн 2—22 айлуль 1974. Дамаск, [6. г.].
- Аль-васлик аль-араби. 1963. Бейрут, 1964.
- Васлик аль-му'амар ас-салик ли-ль-хизб ши-шувий ас-сурий. Хазира 1969. Дамаск, [5. г.].
- Махадир джаласат муваззат аль-вахда Багдад, 1963.
- Надаль аль-Ваз фи сабиль аль-вахда ва-ль-хурийя ва-ль-истиснай (Вас'ик хизб аль-Ваз аль-араби аль-истиснай). Т. 1—10 Бейрут, 1963—1976.
- Сафахат мин тарих аль-хизб ши-шувий ас-сурий. Вас'ик барнаиджия. Дамаск, 1974.
- Аль-харака ат-тасихийя мин аль-му'амар аль-кумийи фи-ль-ашар аль-истиснай ли-ль-му'амар аль-кумийи ас-салик аш-ша. 1970—1980. Дамаск, [6. г.].
- Abouhebid E. E. Thirty Years of Lebanon and Syria (1917—1947). Beirut, 1948.
- Abu Jaber K. S. The Arab Bath Socialist Party. History, Ideology and Organisation. Syracuse, 1966.
- Arab Political Documents, 1963—1965. Beirut, 1964—1966.
- Bass, parti arabe socialiste. Congrès regionale 8-me. Damas, 1965.

- Beeri B. Army Officers in Arab Politics and Society. N. Y., L., 1970.
- Dam N. von. The Struggle for Power in Syria: Sectarianism, Regionalism and Tribalism in Politics. 1961—1978. L., 1979.
- Devlin J. F. The Ba'ith Party. A History from its Origin to 1966. Stanford, 1976.
- Devlin J. F. Syria: Modern State in an Ancient Land. Boulder, 1983.
- Dusen M. von. Syrian Politics and the Future of Arab-Israeli Relations.—World Politics and the Arab-Israeli Conflict. N. Y., 1976.
- Fisher W. B. Syria.—The Middle East and North Africa. L., 1979.
- Haddad G. Fifty Years of Modern Syria and Lebanon. Beirut, 1950.
- Haim S. G. Arab Nationalism. An Anthology. Berkeley and Los Angeles, 1964.
- Haim S. G. The Ba'ith in Syria.—People and Politics in the Middle East. New Brunswick, 1971.
- Hinnonbush R. A. Rural Politics in Ba'ithat Syria: a Case Study in the Role of Countryside in the Political Development of Arab Societies.—Revue de Politique, Notre Dam, 1982, vol. 44, № 1.
- Hilly P. Ka. Syria. A Short History. N. Y., 1969.
- Hudson M. C. The Islamic Factor in Syrian and Iraqi Politics.—Islam in the Political Process. Cambridge, 1983.
- Hureau J. La Syrie aujourd'hui. P., 1977.
- Kaylani N. M. The Rise of Syrian Ba'ith, 1940—1958: a Political Success, Party Failure.—International Journal of Middle East Studies. 1972, № 1.
- Kozminowski Th. Die innenpolitische Entwicklung in Syrien seit der Machtergreifung des Ba'ith im März 1963.—Orient. 1972, № 3.
- Olsen B. W. The Ba'ith and Syria, 1947 to 1962. The Evolution of Ideology, Party and State. Princeton, 1982.
- Petron F. Syria. L., 1972.
- Randot P. La Syrie. P., 1978.
- Seale P. The Struggle for Syria. A Study of Post War Politics. 1945—1958. L., 1965.
- Torrey G. H. The Role of the Military in Society and Government in Syria and the Formation of UAR. — The Military in the Middle East. Problems in Society and Government. Columbus, 1963.
- Torrey G. H. Syrian Politics and the Military 1945—1958. Columbus, 1964.
- Zindeh N. A. Syria and Lebanon. L., 1957.

Ливан

- Александров И. А. Ливан: горы суровых впечатлений. М., 1980.
- Велер Ж. Крестьяне Сирии и Ливана. М., 1952.
- Камаль С. Салби. Очерки по истории Ливана. М., 1959.
- Луцкий В. Б. Проблемы Сирии и Ливана. М., 1946.
- Луцкий В. Б. Сирия и Ливан. М., 1947.
- Мельников Е. Н. Политический и государственный строй Ливана. М., 1974.
- Риминдзо В. П. Сирия и Ливан. — Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1966.
- Современный Ливан (справочник). М., 1963.
- Алимуна араби. Сурифа ва Лубнан. Давос. [6. г.].
- Амль Махди. Ан-назория фи-ль-мунарасат ас-сиясия. Бахе фи асбаб аль-харб аль-акхия фи Лубнан. Бейрут, 1979.
- Васлек аль-харка аль-ватания аль-любания, 1975—1981. [Б. м.], 1981.
- Жорж Хали. Манарат аль-насыр аль-ватани ва-ль-кауми. Бейрут, 1979.
- Камаль Джумблат. Хавикат ас-саура аль-любания. Бейрут, 1959.
- Мас'уд Дахер. Лубнан, аль-истикала, аль-ишрак, ас-сыга. Бейрут, 1977.
- Аль-му'тамар аль-ватани ар-раби' да-ль-харб ал-шайхи аль-любани. Тахрир аль-адже аль-марказийа (таммуд, 1979). [Б. м.], 1979.
- Мухаммед Кишш. Аль-азма аль-любания ва-ль-вуджуд аль-филастини. Бейрут, 1975.
- Надаль аль-хирб ал-шуйюн аль-любани миз шайха ас-сиясия.
- Аль-джуз' аль-аввал. [Б. м.], 1971.
- Никола Шейх. Китабат ва шархат. Бейрут, [6. г.].
- Сулейман Гасиддик. Ат-тавауур ат-тарихи да-ль-мушакка аль-любания (1920—1970). Бейрут, 1977.
- Фараджалла аль-Хали. Китабат мухтарра. Бейрут, 1974.
- Аль-хизб ат-тевалуки аль-нигарски. Руб' каря миз ан-кидаль. Бейрут, 1974.
- Ал-шуйюн аль-любания ва мухаммат аль-марказит аль-мухбила. Аль-агани аль-кимил да-ль-му'тамар ас-саияс да-ль-хизб ал-шуйюн аль-любани. Бейрут, 1971.
- Azat A. Le Liban face à demain. Beyrouth, 1976.
- Abouchdid E. E. Thirty Years of Lebanon and Syria (1917—1947). Beirut, 1949.
- Blaker I. (ed). Politics in Lebanon. N. Y., 1966.
- Chamizay R. Chronique d'une guerre. Le Liban 1975—1977. P., 1978.
- Corin G. Le Proche-Orient éclaté: du Suez à la guerre du Liban, 1956—82. P., 1983.
- Qubain Fahim J. Crisis in Lebanon. Wash., 1961.
- Haddad G. Fifty Years of Modern Syria and Lebanon. Beirut, 1950.

- Hudson M. C.* The Precarious Republic: Political Modernisation in Lebanon. N. Y., 1968.
Khalil Wafiq. Conflict and Violence in Lebanon: Confrontation in the Middle East. Cambridge, 1981.
Nasr S., Dubar C. Les classes sociales au Liban. P., 1976.
Pakradouni R. La paix manquée. Le mandat d'Elieh Sarkis (1976—1982). Beirut, 1983.
Rabbath E. La formation Historique du Liban politique et constitutionnel. Beirut, 1973.
Salti Kamir S. Crossroads to Civil War: Lebanon 1958—1976. N. Y., 1976.
Safwan Michael W. Political Parties in Lebanon. Ithaca, 1967.
Ziadah N. A. Syria and Lebanon. L., 1957.

Иордания

- Иванов В. А.* Социально-классовая структура общества Иордании, Ирана и Саудовской Аравии, 1960—1978 гг. М., 1979.
Котлов Л. Н. Иордания в новейшее время. М., 1962.
Лебедев Е. А. Демографические проблемы Иордании. М., 1962.
Лебедев Е. А. Иордания. М., 1959.
Лебедев Е. А. Иордания в борьбе за независимость. М., 1956.
Орлов Е., Саико Н. Государственный строй Иордании. М., 1961.
 Современная Иордания (справочник). М., 1964.
 Great Britain. Colonial Office. Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain, Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Transjordan for the Year 1935. L., 1936.
 The Handbook of Palestine and Transjordan. L., 1934.
 Тоусон В. U. A Short History of Transjordan. L., 1945.

Палестина и Палестинское движение сопротивления

- Дмитриев Е. Д.* Палестинская трагедия. М., 1986.
Дмитриев Е. Д. Палестинский уезд. М., 1978.
Дмитриев Е. Д., Лабейкин В. П. Путь к миру на Ближнем Востоке. М., 1974.
 Истоки и история проблемы Палестины. Сборник документов в 3-х томах. ООН. Нью-Йорк, 1983.
Киселев В. И. Палестинская проблема и ближневосточный кризис. Киев, 1983.
Принахов Е. М. История одного столетия. М., 1985.
Стефанчик В. А. На службе агрессии. Киев, 1984.
Аль-Фарраж Аль-кадий аль-филлестинийя. Амман, 1968.
Мухаммед Килям Аль-амма аль-лаблания аль-нузхуд аль-филлестинийя. Бейрут, 1975.
Abu Jund, Rouhani E. My Home, My Land: A Narrative of Palestinian Struggle. N. Y., 1976.
 The Arab-Israeli Impasse. Wash., 1968.
Belkow S. To Jerusalem and Back: A Personal Account. N. Y., 1976.
Blahut V. The Role of the Zionist Terror in the Creation of Israel. Beirut, 1969.
Coxin G. Le Proche Orient éclaté. P., 1983.
 Great Britain. Colonial Office. Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain, Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Transjordan for the Year 1935. L., 1936.
Dobson C.A. Black September. Its Short, Violent History. L., 1974.
Garcia Grandos J. The Birth of Israel. The Drama As I Saw It. N. Y., 1949.
George D. E. Israeli Occupation. International Law and Political Realities. N. Y., 1980.
Gervasi F. The Life and Time of Menahem Begin. N. Y., 1979.
Grollenberg L. Palestine Comes First. L., 1980.
Hazewitz J. C. The Struggle for Palestine. N. Y., 1976.
 The Handbook of Palestine and Transjordan. L., 1934.
Jochim F. C. American Policy towards Palestine. Washington, 1944.
Juzan M. E. The United States and the Palestinian People. [Б. м.], 1970.
Kouffman J.-P. Le Gue D. Juifs et Arabes en Palestine. P., 1975.
Kayyali A. W. Zionism, Imperialism and Racism. L., 1976.
Al-Khalil J. Palestine Diary. Damascus, 1973.
Laguera W. The Israel-Arab Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict. N. Y., 1970.
Lorch N. One Long War. Jerusalem, 1976.
 A Middle East Reader. N. Y., 1969.
 Palestine Lives. Interviews with Leaders of the Resistance. Beirut, 1973.
 Palestinian Leaders Discuss the New Challenges for the Resistance. Beirut, 1974.
Quandt W. B. Decade of Decisions. American Policy Towards the Arab-Israeli Conflict 1957—1976. N. Y., 1977.
Quandt W. B., Jobber F., Lesch A. M. The Politics of the Palestinian Nationalism. N. Y., 1973.
Riad M. The Struggle for Peace in the Middle East. L., 1981.

- Rikhye I. J., Volkmer J.* The Middle East. The New Realism. N. Y., 1975.
Randot F. Le Proche Orient à la recherche de la paix. P., 1982.
Sayegh A. Palestine and Arab Nationalism. Beirut, 1970.
Walzer D. The Uncivil War. Wilmette, 1991.
 Zionism and Arab Resistance. Beirut, 1973.
 Zionism and the Jewish Future. N. Y., 1975.

Ирак

- Алитовский С. Н.* Аграрный вопрос в современном Ираке. М., 1965.
Алитовский С. Н., Фейченко А. Ф. Иракские коммунисты в борьбе за единство национальных прогрессивных сил. — Коммунистические партии развивающихся стран в борьбе за единый фронт. М., 1976.
Ашраф Ш. У. Национально-демократические движения в Иракском Курдистане (1961—1968). М., 1975.
Гаршии Н. Н. Иракские коммунистическая партия в борьбе за национальную независимость и демократическое развитие страны (1956—1960 гг.). Канд. дис. М., 1966.
Герасимов О. Г. Иракская нефть. М., 1969.
Котлов Л. Н. Национально-освободительное восстание 1920 г. в Ираке. М., 1958.
Мгой Ш. X. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской Республике (1958—1970). Ер., 1977.
Ментошаниани А. М. Ирак в годы английского владычества. М., 1969.
Нечкин Г. Н. Полвека борьбы и испытаний. — Вопросы истории КПСС. 1984, № 3.
Нечкин Г. Н. Социально-экономические и политические преобразования в Ираке. — Народы Азии и Африки. 1973, № 1.
Ованнисян Н. О. Национально-освободительное движение в Ираке. 1917—1958 Гг. 1976.
Пок П. М. Ирак: история и современность. М., 1981.
Погов С., Алитовский С. Ирак. Социально-экономический очерк. М., 1966.
Пирани Е. Государственно-правовое развитие Иракской Республики после революции 14 июля 1958 г. (1958—1968 гг.). Канд. дис. М., 1979.
Самвелян К. X. Рабочий класс Ирака в борьбе за упрочение республиканского строя и демократии. Ер., 1979.
 Современный Ирак (справочник). М., 1966.
Фарман Г. Ирак в годы черного режима. М., 1968.
Федченко А. Ф. Ирак в борьбе за независимость (1917—1960). М., 1970.
Шахбазян Г. С. Государственный сектор и экономика Ирака. М., 1974.
Мухаммед Хусейн Абу Абим Ас-саури аль-Ирак фи аль-Ирак. Багдад, 1969.
Суд Хайра. Мин ат-тарих ан-нахака сауриан фи аль-Ирак. Кисм аш-шарк (1920—1958). Багдад, [6 г.].
Фарук Фарис Музаир. Аль-хакима ан 1920 — сура фи аль-Ирак. Багдад, 1952.
Хусейн Муруван. Ас-сура аль-ираккия. Beirut, 1958.
Wataki Hanan. The Old Social Class and the Revolutionary Movements of Iraq. A Study of Iraq's Old Landed and Commercial Classes and of its Communists, Ba'athists and Free Officers. N. Y., 1978.
Dann Utiel. Iraq Under Qasim: A Political History 1958—63. N. Y., 1966.
Guettou A., Guettou-Jalabert A. L'Iraq: développement et contradictions. P., 1978.
Hudson M. C. The Islamic Factor in Syrian and Iraqi Politics.—Islam in the Political Process. Cambridge, 1983.
 Iraq: The Contemporary State. L., 1982.
Imad Taleq Y. Iran and Iraq: Roots of Conflict. N. Y., 1983.
Khoddari Majid. Independent Iraq 1932—1958. A Study of Iraqi Politics. Oxf., 1966.
Khoddari Majid. Republican Iraq: A Study in Iraqi Politics since the Revolution of 1958. Oxf., 1979.
Khoddari Majid. Socialist Iraq: A Study in Iraqi Politics since 1968. Wash., 1978.
Al-Marsayati Abid A. A Diplomatic History of Modern Iraq. N. Y., 1961.
Pentose E. and E. F. Iraq: International Relations and National Development. L., 1970.

Сирийская Аравия

- Беллер Н. П.* Американский империализм в Сирийской Аравии. М., 1957.
Бодянский В. Л., Далиев М. С. Сирийская Аравия после Суэца. М., 1957.
Валкова Л. В. Сирийская Аравия в международных отношениях (1955—1977). М., 1979.
Васильев А. М. История Сирийской Аравии (1775—1973). М., 1982.
Васильев А. М. Сирийская Аравия. — Нефтяная история арабских стран. М., 1968.
Носенко В. Н. Сирийско-Венесуэльская борьба из-за Асиана. — История и экономика стран Арабского Востока и Северной Африки. М., 1973.
Озолько В. В. Сирийская Аравия. М., 1968.
Озолько В. В. Экономика Сирийской Аравии. М., 1975.
Прошин Н. Н. Сирийская Аравия. М., 1964.

- Саудовская Аравия. Справочник. М., 1980.
 Яковлев А. И. Саудовская Аравия и Запад. М., 1982.
 Амин ар-Рашидани. Тарих Нахид аль-хадис ва муалла-котиха. Бейрут, 1926.
 Визарат аль-харирийя. Маджмуат аль-муаллаат. Джидда, 1955/56.
 Ал-Дахиль Сулейман ибн Сабих. Аль-кузль, ас-саид фи ахбар ниярат ар-Рашид.
 Эр-Рияд, 1966.
 Джалим аль-хуви ас-суидий. [Б. м.], 1957.
 Аз-Зиркли Хайр ад-Дин. Шаби аль-джазира фи-хид аль-малк Абд аль-Азиз. Т. 1—4.
 Бейрут, 197...
 Насыр ас-Саид. Рисала иши Насыр ас-Саид ва-ль-малк Сауд. [Б. м.], 1958.
 Саид ибн Халиль. Тарих мулк ас-суид. Эр-Рияд, 1961.
 Arab Handbook for Saudi Arabia. Wash., 1966.
 Vagstad E. Yemen et Saudia. P., 1937.
 Eddy W. A. Moats Ibn Saud. N. Y., 1954.
 Gaway G. de. Faisal, King of Saudi Arabia L., 1906.
 Glubb J. B. War in the Desert. L., 1960.
 Howard D. The Desert King Ibn Saud and His Arabia. New York—Toronto—London, 1964.
 The Kingdom of Saudi Arabia L., 1978.
 Knauschase R. The Saudi Arabian Economy. N. Y., 1975.
 Labour Law and Practice in the Kingdom of Saudi Arabia. Wash., 1972.
 Lipsky G. Saudi Arabia. Its People, Its Society, Its Culture. New Haven, 1959.
 Long D. E. Saudi Arabia. L., 1976.
 Meulen D. van der. The Wells of Ibn Saud. L., 1957.
 Naffino C. A. Raccolta di Scritti. Vol. 1. L'Arabia Saudita. Roma, 1939.
 Philby H. S. Arabian Days. L., 1948.
 Philby H. S. Saudi Arabia. L., 1955.
 Waiba Hafis. Arabian Days. L., 1964.

Йеменская Арабская Республика

- Акселерод М. Современный Йемен. — Новый Восток, 1930, № 28.
 Белкин Н., Крейтнер Г. Йеменский рынок. — Торговля СССР с Востоком, 1931,
 № 1—2.
 Голубовская Е. К. К вопросу о создании некоторых йеменских общественно-политических
 организаций. — Арабские страны. История. Экономика, М., 1970.
 Голубовская Е. К. К вопросу о формировании городского рабочего класса в ЙАР. —
 Арабский Восток и Магриб, М., 1977.
 Голубовская Е. К. Размежевание социальных сил в йеменском республиканском дви-
 жении на начальном этапе революции. — История и экономика стран Арабско-
 го Востока и Северной Африки, М., 1973.
 Голубовская Е. К. Революция 1962 г. в Йемене. М., 1971.
 Голубовская Е. К. Создание и деятельность Народно-демократического союза (50-е
 годы — 1967 г.). Распространение идей научного социализма на юге Аравий-
 ского полуострова. — Великий Октябрь и актуальные проблемы арабского ми-
 ра, М., 1979.
 Демченко П. Е. Новый день Йемена. М., 1963.
 Котлов Л. Н. Йеменская Арабская Республика (справочник), М., 1971.
 Носенко В. Н. Саудовско-йеменская борьба из-за Асира. — История и экономика
 стран Арабского Востока и Северной Африки, М., 1975.
 Абдалла Абд аль-Наля. Нокат ас-сура фи-ль-Йамен. Дамаск, [6. г.].
 Абдалла Базиб. Кстабат мултара. Бейрут — Аден, 1978.
 Абд аль-Васил бну Яхья аль-Васил аль-Йамен. Та'рих аль-Йамен. Каир, 1947.
 Абд ар-Рахман аль-Баддани. Асрар аль-Йамак. Каир, 1962.
 Адиль Рида. Мултара ли фахм ас-сура аль-Йаменийа. Каир, 1974.
 Аднан Тарсики. Аль-Йамен ва хадарат аль-араб. Бейрут, 1963.
 Ашик Саид. Аль-Йамен. Та'риху ас-сияси мукум истикламики фи-ль-кари ас-слис
 аль-хиджри. Каир, 1939.
 Ахмед ар-Рухими и др. Асрар ва васык ас-сура аль-Йаменийа. Бейрут — Сана,
 1978.
 Ахмед Мухаммед Зейн ас-Сахаф. Аша пед иши аль-Йамен. Бейрут, 1964.
 Ахмед Нуни, Абд ар-Рахман аль-Арьян. Муламмед аз-Зубейри. Ли-хаза истакала-
 на. Сана, 1964.
 Ахмед Хусейн Шараф ад-Дин. Аль-Йамен абра ат-та'рих. Каир, 1963.
 Аль-Барнаимидж ас-сияси ли-ль-джайх аль-ватаний ад-димукратийа. Сана, 1976.
 Бала иши хидат хаб аз-шура аль-Йамена. Аден, 1956.
 Баян садыр ан аль-хуваа аль-ватанийа. Азкамль яхир 1974. Сана, 1974.
 Аль-Джиряд ар-расмийа. Сана, 1963, № 3.
 Ад-дустур ад-данн ли-ль-джумхурийа аль-арабийа аль-Йаменийа. Сана, 1970.
 Аль-иттихад аль-Йамений. Аден, 1957.
 Аль-Кадн Абдалла Абд аль-Карим аль-Джиррафи. Аль-Мунтахаф мин та'рих аль-
 Йамен. Каир, 1951.
 Аль-Кадн Абдалла бон Абд аль-Ваххаб ан-Шимали. Аль-Йамен: аль-иттихад ва-ль-
 хадара. Каир, 1972.

Аль-китаб ас-санави. Сана, 1963.

Қарарат му'атамар Амри. — Ас-Саура. Сана, 15.08.1963.

Махмуд Камил. Ад-даула аль-ғарбийя аль-кубра. Қир, [6. г.].

Аль-Мисак аль-ватани. Сана, 1982.

Аль-Мисак аль-ватани аль-муқаддас. Аден, 1947.

Му'атамар Хамар. Нуус ва ватаик ад-дустур аль-мушхат. Сана, 1965.

Мухаммад Али аш-Шайх. Аль-Намон ас-саура фи-ль-джануб ва-ль-шималя фи-ш-шималь. Бейрут, 1972.

Мухаммад Али аш-Шайх. Тарих ас-саура аль-Иманийя. Қир, 1966.

Мухаммад Анам Галоб. Аль-Наман Бейрут, 1966.

Мухаммад Ахмед Нумон. Лисей ифхам аль-халлийя. Аден, [6. г.].

Мухаммад Садык Алаб. Хиял Абу Арид. Адыа ала саурат аль-Наман. Қир, 1962.

Мухаммад Сабид ала-Аттар. Ат-тахалуф аль-иктисоди ва-ль-иджтимаи фи-ль-Наман. Бейрут, 1965.

Омар аль-Джаби. Хисар Сака. Аден, 1975.

Рашид ала-Баррани. Аль-Намон ва-ль-иктисад аль-азир. Қир, 1948.

Сабид Мустафа Салим. Таърих аль-Наман аль-халик. Қир, 1963.

Сабид Мустафа Салим. Аль-ихма 1928—1941 ва харикат аль-ислаҳ фи-ль-Наман. Сана, 1975.

Султан Ахмед Омар. Назарит фи-таъавур аль-Намани. Бейрут, 1970.

Султан Наджи. Ат-тарих аль-аскарй ли-ль-Наман 1839—1967. Бейрут, 1977.

Фарук Осман Абаал. Аль-хум аль-османй фи-ль-Наман. Қир, 1975.

Wesmond E. Yemen in Somalia P., 1937.

Fatouhy A. Introducing Yemen. N. Y., 1947.

Hayworth-Dunn G. Temoinage sur le Yemen.—Orient, 1964, № 31.

Haiden D. Farewell to Arabia. N. Y., 1966.

Reilly B. Aden and the Yemen. L., 1960.

Schmidt D. A. Yemen the Unknown War. L., 1968.

Stooley R. Social Structure and Politics in the YAR.—The Middle East Journal, 1974, № 3—4.

Werner M. Modern Yemen, 1918—1966. Baltimore, 1967.

Народная Демократическая Республика Йемен

Ахмедов П. Г., Гусаров В. И. Экономика Народной Демократической Республики Йемен. М., 1978.

Бурнистов В. И. Народная Демократическая Республика Йемен. Экономика и торгово-экономические отношения. М., 1981.

Вальцова Л. В. Английская колониальная политика в Адене и аденских протекторатах. М., 1968.

Гусков А. С. Национальный фронт НДРЙ. М., 1979.

Наушкин В. В. Национальный фронт в борьбе за независимость Южного Йемена и национальную демократию. М., 1980.

Наушкин В. В. Некоторые проблемы создания авангардной революционно-демократической партии в НДРЙ. — Вестник МГУ. Сер. «Востоковедение» 1979, № 2.

Абдалла аль-Асвад. Харикатуна аль-уммамайя. Аден, [6. г.].

Абд аль-Фаттах Немал. Заря революции. Аден, 1976.

Адил Рийа. Саурат аль-Джануб, таджрубат ан-нидала ва калайя аль-мустанбаль. Қир, 1969.

Адил Рийа. Таъавур ва месар аль-харакат аль-ватонийя фи-ль-Йемен ад-димукратийя. Қир, 1971.

Ахмед Атабй Мысри. Таджрубат аль-Йемен ад-димукратийя. Қир, 1974.

Ад-дираса ан-накдийя. Аден, 1969.

Дустур Джумхурийят аль-Йемен ад-Димукратийя аш-Шаббийя. Аден, 1978.

Иттихад аль-имарат аль-музаййф. Аден, 1959.

Аль-ляжна ат-таъзимийя ли-ль-джабля аль-куумийя. Кейф нафхаму Таджрубат аль-джавубийя аш-Шаббийя. Бейрут, 1969.

Аль-му'атамар аль-амм аль-хамас ли-т-таъзим ас-сиясийя аль-джабля аль-куумийя. Аден, 1972.

Аль-мулжтамаз аль-Йеменй. Аден, 1974.

Мухаммад Али аль-Хабни. Джумхурийят аль-Йемен ад-Димукратийя аш-Шаббийя. Қир, 1971.

Мухаммад Хасан Арубал. Иттихад Британия ли Аден ва-ль-джануб аль-ғарбийя. Қир, 1970.

Наиф Хаастма. Азмаг ас-саура фи-ль-джануб аль-Йеменй. Бейрут, 1968.

Наш'ат аль-харакат ан-никлибийя ва дауруна ан-нидалийя фи-д-джануб аль-Йемен. Қир, [6. г.].

Султан Ахмед Омар. Назра фи-таъавур аль-мулжтамаз аль-Йеменй. Бейрут, 1970.

Султан Наджи. Ат-Тарих аль-аскарйй фи-ль-Йемен 1839—1867. Эль-Кувайт, 1977.

Ат-таърих ас-сиясийя ала аль-му'атамар ас-сиясийя ли-иттихад аш-Шаббийя ад-димукратийя. Аден, 1975.

- Ал-такхим ва-т-тақрир аль-амм аль-муқаддим ли-ль-мултажар ас-саин ли-ль-джабха
аль-қаумийя. [Б. м., б. г.].
- Фарук Усман Абд-Адон ва-с-синос аль-Британийя фи-ль-Бахр аль-Ахмар 1839—
1918. Каир, 1975.
- Фатта Абб аль-Фаттах. Таджрубат ас-саура фи-ль-Немен ад-димукратийя. Бейрут,
1974.
- Хизб ан-шааб аль-ништарыаий. Аден, 1964.
- Hickinbotham T. Aden. L., 1958.
- Klar I. Imperial Output—Aden, Its Place in British Strategic Policy. London—New York—
Toronto, [б. г.].
- Little T. South Arabia—Arena of Conflict. L., 1968.
- Lipton P. Democratic Yemen Today. Bombay, 1970.
- The Middle East and North Africa. L., 1966.
- Page J. Last Post: Aden 1964—1967. L., 1969.
- Reilly B. Aden and the Yemen. L., 1960.
- Trevelyan H. The Middle East in Revolution. L., 1970.

Кувейт

- Бодянский В. Л. Современный Кувейт (справочник). М., 1971.
- Григорьев К. И. Профсоюзы Кувейта. — Профсоюзы стран Ближнего и Среднего
Востока. М., 1966.
- Данн Н. А., Зверева Л. С. Кувейт. М., 1968.
- Зверева Л. С. Экономическое развитие Кувейта после второй мировой войны. Канд.
дис. М., 1964.
- Абдалла бен Халид аль-Халиф Мин хува бадаит аль-Кувейт. Дамаск, 1960.
- Дустур аш-шайх аль-Кувейт. Эль-Кувейт, 1962.
- Кабири Кадыджи. Адваб ала таарих аль-Кувейт. Бейрут, 1960.
- Аль-кафиб ас-сийахий 1965, 1969. Эль-Кувейт, 1966, 1970.
- Ал-нишандж ан-нашайя лут-тавадд ас-сирийя 1970. Эль-Кувейт, 1971.
- Сейф Маррик ан-Шамсия. Фи таарих аль-Кувейт. Каир, 1959.
- Хадийя Султан ас-Салия Ахмед аль-Джабер. Рива ан-нада аль-хадиса фи-ль-Ку-
вейт. Эль-Кувейт, 1979.
- Хасан Али Ибрахим. Аль-Кувейт. Дарата сайасийя. Бейрут, 1972.
- Annual Statistical Abstract 1979. Kuwait, 1979.
- Dickson H. R. P. Kuwait and Her Neighbours. L., 1968.
- Al-Ebraheim Hassan A. Kuwait: a Political Study. Kuwait, 1975.
- The Economic Development of Kuwait. Baltimore, 1965.
- Ehrench E., Hill D. Kuwait: Urban and Medical Ecology: a Geomedical Study. B., 1971.
- The Five Year Development Plan 1967-68—1971-72. Kuwait, 1968.
- The Kuwait Economy 1969-70. Kuwait, 1970.
- Population Census 1970. Kuwait, 1972.

Бахрейн

- Бодянский В. Л. Современный Бахрейн (справочник). М., 1976.
- Бодянский В. Л. Бахрейн. К истории стран Персидского залива. М., 1962.
- Бодянский В. Л. Последняя страница — Азия и Африка сегодня. 1966, № 2.
- ВФП и борьба арабских народов и трудящихся против репрессий в Бахрейне. Вод-
летель ВФП. Прага, 1974.
- Абб ар-Рахим аль-Бакир. Мин аль-Бахрейн ила аль-манфа. Бейрут, 1965.
- Василья ишадда джибхат ат-тақрир аль-хатим аль-Бахрейнийя. [Б. м., б. г.].
- Ибрахим аль-Убайди. Аль-харака аль-истайийя фи-ль-Бахрейн. Багдад, 1976.
- Мухаммед ар-Румейлим. Аль-Бахрейн мушакклат ат-тагайюр аль-ваджтиин ва ас-си-
лен. Бейрут, 1976.
- Шей мин таарих ат-тавадд аль-амма фи аль-Бахрейн. [Б. м.], 1978.
- Abdul Malik Al Hamez. An Analytical Study of the System of Education in Bahrain,
1940—1965. Manama, 1968.
- The Bahraini National Liberation Front. 20 Years of Struggle. [Б. м., б. г.].
- The Bahrain Workers' Movement: History and Tasks. [Б. м., б. г.].
- Belgrave J. H. Welcome to Bahrain. Manama, 1960.
- International Labour Office. Legislative Series 1957—Bahrain.
- The Bahrain Labour Ordinance 1957. Dated 28 December 1957. Published by British Poli-
tical Resident in Persian Gulf. Manama, 1959.
- Mohammed G. Al-Rumayh. Bahrain. A Study on Social and Political Changes since the
First World War. Kuwait, 1975.
- Sadiq M., Snowely W. Bahrain, Qatar and the United Arab Emirates: Colonial Past, Pre-
sent Problems and Future Prospects. [Б. м.], 1976.
- Statistical Abstract, 1967. Manama, 1968.
- Statistical Abstract, 1971. Manama, 1972.
- Statistical Abstract, 1972. Manama, 1973.

Катар

- Исаев В. А., Озольник В. В.* Катар. ОАЭ. М., 1984.
Declarations et discours prononcés par son Altesse cheikh Khalifa ben Hamad al-Thani, Emir de l'Etat de Qatar. Doha, 1976.
El Mallakh R. Qatar. Development of an Oil Economy. L., 1979.
Guide to Qatar, 1958. Doha, 1959.
Qatar—1968. L., 1969.
Qatar. A MEED Special Report. L., 1981.
Qatar Progress. Doha, 1962.
Qatar Year Book, 1976. Doha, 1977.
Sedik M., Sawwefy W. Bahrain, Qatar and the United Arab Emirates: Colonial Past, Present Problems and Future Prospects. [Б. м.], 1976.

Объединенные Арабские Эмираты

- Абдалла Я. Ю.* Объединенные Арабские Эмираты. История политико-государственного развития (XIX в. — начало 70-х годов XX в.). М., 1978.
Исаев В. А., Озольник В. В. Катар. ОАЭ. М., 1984.
Клековский Р. В., Лурьевиц В. А. Объединенные Арабские Эмираты. М., 1979.
Ахмад Касем аль-Бурина. Аль-эмират эс-саб'а аля сахаль аль-адлар. Бейрут, 1957.
Джизаль Вадани. Даам аль-эмиан аль-иттихад. Калыит шааб ва ад-доула. Абу-Даби, 1985.
Ад-димукратийа фи доулат аль-Имарат аль-Арабийя аль-Муттахида. Абу-Даби, 1984.
Шакир Хисбаль. Доулат аль-Имарат аль-Арабийя аль-Муттахида. Дирасат аль-джуграфия аль-иджитимийя. Багдад, 1977.
Абдилах М. The United Arab Emirates: A Modern History. L., 1979.
Penelon R. The United Arab Emirates. In Economic and Social Survey. L., 1974.
Hewley D. The Crucial States. L., 1970.
Sedik M., Sawwefy W. Bahrain, Qatar and the United Arab Emirates: Colonial Past, Present Problems and Future Prospects. [Б. м.], 1976.
United Arab Emirates. Tenth Anniversary. Abu-Dhabi, 1981.

Оман

- Меликоо Н. А.* Оман между прошлым и настоящим. М., 1979.
Васанк аль-му'тамар ат-та'асис ли-джабхат Зафар. [Б. м.], 1965.
Васанк аль-му'тамар ат-та'асис ли-джабхат шаабийя ли-тадрис Оман. [Б. м.], 1974.
Исмаил аль-Буздун. Аль-Мас'али аль-ишканийя. Багдад, [б. г.].
Мустафа Гами. Султанат элани фи Маскат ва Оман. Бейрут, 1964.
Documents of the National Struggle in Oman and the Arabian Gulf. L., 1974.
Morris J. Sultans in Oman. N. Y., 1957.
Phillips W. Unknown Oman. L., 1966.
Phillips W. Oman. A History. L., 1967.
O'Shea R. The Sand Kings of Oman. L., 1947.

Страна	Стр.
Сирия	42
Ливан	113
Иордания	158
Ирак	270
Саудовская Аравия	338
Йеменская Арабская Республика и Народная Демократическая Республика Йемен	403
Кувейт	485
Бахрейн и Катар	511
Объединенные Арабские Эмираты	546
Оман	564

- Абдалла Абд аль-Алиш 439
 Абдалла Али аль-Хаким 414
 Абдалла аль-Аснадж 462
 Абдалла Базиб 417, 455, 456, 468, 472, 480
 Абдалла бен Хусейн аль-Ахмар 421, 422, 431, 433, 436—438
 Абдалла бен Яхья Хамид ад-Дин 414, 415
 Абдалла аль-Вазир 347, 412, 413
 Абдалла Джузейли 419
 Абдалла ибн Касем Аль Таи 529—533
 Абдалла ибн Хусейн 37, 169—170, 221, 337, 340, 346, 362
 Абдалла аль-Куриуми 431, 432
 Абдалла ас-Салим аль-Мубарак ас-Сабах 492, 494, 498
 Абдалла ас-Салль 366, 421—429
 Абдалла Тарки 365
 Абдалла аль-Хаджари 372, 434—436, 438
 Абдалла аль-Ханари 467
 Абдалла Яфи 117, 118
 Абдаллах ибн Абд аль-Азиз 368, 379, 389, 390, 400
 Абд аль-Азиз см. Ибн Сауд
 Абд аль-Азиз Абд аль-Гани 437, 439
 Абд аль-Азиз ибн Абд ар-Рахман ибн Фейсал см. Ибн Сауд
 Абд аль-Гани Дакхан 67, 70
 Абд аль-Гани Муттахар 419
 Абдель Азиз Абдель Вали (Абд аль-Азиз Абд аль-Вали) 467
 Абдель Азиз аль-Усейли (Абд аль-Азиз аль-Усейли) 305, 309, 312
 Абдель Керим Касем (Абд аль-Керим Касем) 291—301, 307, 494
 Абдель Рахман Ареф (Абд ар-Рахман Ареф) 304
 Абдель Рауф аль-Касм (Абд ар-Рауф аль-Касм) 106, 114
 Абдель Рахман Ареф (Абд ар-Рахман Ареф) 305—307
 Абдол Рахман аль-Базза (Абд ар-Рахман аль-Базза) 305, 306
 Абдель Салам Джеллауд (Абд ас-Салам Джеллауд) 138
 Абдель Салим Ареф (Абд ас-Салим Ареф) 291—295, 299—305, 310, 311, 315
 Абдель Фаттах Ибрагим (Абд аль-Фаттах Ибрагим) 285
 Абдель Фаттах Исмаил (Абд аль-Фаттах Исмаил) 280, 461, 462, 467, 476, 478, 479, 483
 Абдель Хадд ар-Рауф (Абд аль-Хадд ар-Рауф) 312
 Абдель Халим Хаддам (Абд аль-Халим Хаддам) 134—136, 152, 153
 Абдель Хасун (Абд аль-Хасун) 537
 Абд аль-Кадер ас-Салех 175
 Абд аль-Кадер Хусейн 222
 Абд аль-Керим аль-Аниси 417
 Абд аль-Керим аль-Арши 439, 440
 Абд аль-Керим ан-Надари 67, 70, 73
 Абд аль-Мухсин 365, 366
 Абд аль-Мухсин ас-Саадун 275, 277
 Абд ар-Рахман ан-Найф 309, 310
 Абд ар-Рахман Абд аль-Ваххаб 430, 431
 Абд ар-Рахман аль-Арши 419, 429, 431, 433, 435—437
 Абд ар-Рахман аль-Байдани 367, 423
 Абд ар-Рахман аль-Гайлини 275
 Абд ар-Рахман ар-Рафи 5
 Абд ар-Рахман Хасифаун 91
 Абд ар-Рахман Шукейр 172
 Абд ас-Салим Сабра 419
 Абду Иллах 282, 283, 287, 292
 Абд аль-Хамид ас-Саррадж 364
 Абу-ль-Аббас 230
 Абу Даккад 490
 Абу Муса 261
 Абу Салех 261
 Абу Халид 261
 Аман аль-Малики 57
 Аман аль-Ахрари 322
 Аман Ахмед 137
 Аман Шериф 280, 285
 Акрам Оздеж 365
 Акрам аль-Хаурани 48, 50, 51, 62, 64, 67, 69, 73, 72, 73
 Али Абдалла бен Хамуда 567
 Али Абдалла Салех 398, 440, 441, 443, 445
 Али Абд аль-Мугни 419
 Али Абу Нувар 174
 Али Антар 467
 Али Бен аль-Хусейн 161, 342, 346
 Али Джавдат аль-Айюби 270, 282
 Али Абдалла Аль Таи 533—535
 Али Махмуд Осман 316
 Али Искер Мухаммед 467, 470, 479, 483
 Али Салим аль-Бейд
 Али Салим Убид (Мухсин) 467
 Али Салех ас-Саали 302
 Али ас-Салими 462
 Алхон 22
 Аман Н. 232
 Амар 66, 67
 Амин Жмайель 148, 150, 152—154, 156
 Амин Заки Сулейман 282
 Амин аль-Хафез 76, 78—80, 120, 130
 Амин аль-Хусейн 167, 170, 202, 214, 215
 Анвар Салат 14, 15, 93, 94, 97, 98, 127, 130, 190, 191, 236, 243, 249, 251, 252, 254, 259, 333, 376, 397, 577
 Анис Сайе 128
 Анис Халим Яхья 472
 Антуан Сааде 37, 116
 Аршад аль-Умарри 286
 Асторто А. 191
 Афаф Базри 60, 63
 Афлик М. 37, 43, 62, 70, 82
 Ахмед аль-Барзани 278
 Ахмед бен Али Аль Таи 535—539
 Ахмед бен Илья Хамид ад-Дин 347, 362, 373, 408, 410, 414—420

Ахмед Бешир аль-Азме 71, 72
Ахмед аль-Варис 409
Ахмед Джебриль 231, 233
Ахмед Захур 233
Ахмед аль-Джабер аль-Мубарак аз-
Саббах 488, 489, 492
Ахмед Джабер аль-Ахмед аз-Саббах 501
Ахмед аль-Мута 409
Ахмед Мухаммед Нуман 410, 414, 415,
417, 427, 433, 436
Ахмед Обейдат 194
Ахмед аз-Судан 414, 415
Ахмед Халифа аз-Сувейди 556
Ахмед Хасан аль-Бакр 300, 310, 311,
315, 320, 330
Ахмед аль-Хатиб 91, 137, 496, 498,
502—504
Ахмед Хильми 224
Ахмед Хусейн аль-Гашими 398, 439,
440, 476
Ахмед аз-Шарабати 44
Ахмед Шукейри 229, 230, 233, 234
Ахмед аль-Ямани 500

аль-Бакер 517, 518
Бакр Садик 280, 281
Бамфур 26, 33, 159, 160, 201, 203, 204,
219

Бассам Абу Шериф 128
Бахаджат Абу Горбийя 233
Бахаджат ат-Тальхун 178
Башир Жмайель 145, 147, 258
Бакр Дж. 117, 173
Бегин М. 14, 15, 145, 190, 191, 221,
248—251

Беллрана Ч. 515—518
Бернадотт Ф. 223
Бешира аль-Хури 38, 114, 116, 118
Борри А. 460

Веджих аль-Мадани 231
аль-Вазир, сман 412, 418
Валед Джумблат 130, 151—153, 155
Вальстайм К. 95, 188
Васиф Тахер 291
Васфи ат-Талль 178, 183, 184, 230
Вейган 35
Вейман Х. 204, 360
Вильсон Г. 5, 550, 572
Вэнс С. 191

Гаси I 164, 279, 282
Галеб бен Али 568—570, 573
Гамаль Абдель Насер 8, 9, 11, 62—65,
75, 85, 86, 118, 127, 132, 180, 181,
183, 227, 235, 327, 362—365, 369, 371,
372, 374, 379, 377, 417—419, 422, 423,
426, 428
Гамилтон Л. 392
аль-Гани см. Абд аль-Азиз Абд аль-Гани
Гассан Канафани 128
аль-Гашими см. Ахмед Хусейн аль-Га-
шими
Гендерсон Л. 60
Гитлер А. 353
Глобб Дж. Б. 164, 165, 170, 174, 176
де Голль Ш. 36, 38
Горбачев М. С. 108, 590
Гробба 281, 353
Громико А. А. 240
Гульбенкян 324

Даллес Дж. Ф. 171, 257
Дара Тауфик 316

Дауд ар-Руми 370
Дауд аз-Салт 296
Даян М. 232, 240
Деш 35, 36
аль-Джабали 233
Джабер ибн Мубарак аз-Саббах 487
Джабер аль-Ахмед аз-Саббах 508
Джозиль Мардам 41, 44, 46
Джамиль аль-Мидфан 272, 279, 282, 287
Джамиль Тутунджи 179
Джамиль аль-Хейдари 300
Джамем Альван 71
Джамил аль-Катами 504
Джафар Абу-т-Тимман 272, 275, 280,
281
Джафар аль-Аскарн 272
Джафар Нимейри 308
Джекоб 402, 404
Джисад Даян 70
Джулайман аль-Отейба 392

Жабитинский В. 207, 215
Жаскер д'Эстен В. 137
Жмайель А. см. Амин Жмайель
Жмайель Б. см. Башир Жмайель
Жмайель П. см. Пьер Жмайель
де Жувеиль 29, 30

Зайд бен Султан Аль Наталли 550,
552—555, 557
Зайдан ибн Хислайн 344, 346
Закат Мухаммед Басим 286
Закр ал-Дин 71
Зейд аль-Агрин 29
Зейд ар-Рифан 188
Зейд Харизи 75

Ибн Абдат 447
Ибн Баджад 339, 344, 345
Ибн Джабриль 339
Ибн Ливал см. Халед ибн Мансур ибн
Ливал
Ибн Нухайр 330
Ибн Рафаил 346
Ибн Сауд 161, 163, 337, 339—351, 353—
357, 360—362, 373, 389—391, 404, 408,
409, 488, 530—533, 547, 549
Ибн Сувайян 339
Ибн Хислайн 345
Ибрагим Абд ар-Рахман Дауд 309, 310
Ибрагим Али аль-Вазир 417, 426
Ибрагим бен Яхья Хамид ал-Дян 412
Ибрагим аль-Хамди 439—439, 442
Ибрагим Хашим 174, 176, 177
Илал Ибрагим 351
Иль ад-Дян аль-Кассам 213
Ильяс Сарис 127, 137, 139, 140, 145, 246
Иса бен Али аль-Халифа 512—514
Иса бен Сальман аль-Халифа 519—521
Иса бен Салех 567
Иса Маджид Шахви 502, 503
Иса Милвар 169, 171
Исмаил аль-Ахари 85

Кабус бен Санд 334, 375, 573—575,
578—581
Каллафи см. Муаммар Каллафи
Кали Абд аль-Муним аз-Завласи 576
Калнин М. Н. 6
Камаль Адван 129, 228, 237
Камель Джумблат 38, 116, 118, 125—
128, 139, 238
Камель Насер 129, 237
Камель аль-Надарчи 280, 281

- Камилъ Шабиб 282
 Камилъ Шахун 116—120, 125, 126, 133,
 134, 136, 138, 152, 153
 Қашингхэм 221
 Карахан Л. М. 6
 Карбине 26
 Картер Дж. 15, 190, 191, 195, 249, 252,
 254, 276
 Касим см. Абдель Керим Касим
 Катру 36, 37
 Каукаджи Ф. 214, 222
 Кяхтия аш-Шараба 458, 461—463, 465,
 466, 468, 469
 Кешеди Дж. 371
 Кинг В. 217
 Киссинджер Г. 95, 243, 378
 Клейтон Дж. 342, 345, 407
 Клематсо 25
 Коке П. 274, 341, 488
 Кош Г. 396
 де Куэмар П. 521

 Ладхам 236
 Лангер Ф. 232
 Лахад А. 148, 154
 Ленни В. Н. 3—6, 9, 272, 474
 Литтлтон 36
 Ллойд С. 569
 Лошриг С. 352
 Луай аль-Аткан 74

 Малмух аль-Кузбари 67, 68
 Мааруф ад-Давалиби 51, 52, 55, 69
 Мааруф Саад 133
 Макдональд Р. 204
 Мак-Малон Г. 21, 158, 200
 Махтум бен Рашид Аль Махтум 552,
 554
 Махфарлоин Р. 151
 Малж III 117
 Масуд аль-Барзани 331
 Махди аль-Джавахири 281
 Махди аль-Халиси 272, 275
 Махмуд Барзани 273, 275
 Махмуд Риад 133, 138
 Махмуд Салман 282
 Мюер Г. 226
 Менасса Г. 22
 Менхадд Дж. 46
 Милсон М. 251
 Мирван Касим 197
 Мишо 28
 Мубуту 398
 Мор Дж. 488
 Моррисон 219
 Мохн ад-Дин Хамид 291
 Муамар Каддафи 98, 434
 Мубарак см. Хосни Мубарак
 Мубарак ибн Сабаз ас-Сабаз 486, 487,
 495
 Муваффах Ассос 67, 70
 Мусийд ибн Абд ар-Рахман 368
 Муса Қазим аль-Хусейни 209
 Муза Садр 132
 Мустафа аль-Арис 35
 Мустафа Барзани 278, 284, 297, 321—
 323, 331
 Мустафа Барнади 42
 Мустафа Дудин 250
 Мухаммад Зия ул-Хак 400
 Мухаммед 158, 171, 405, 453
 Мухаммед аль-Азъм 500
 Мухаммед Али Осман 421, 431, 435
 Мухоммед Али Хейтам 469, 470

 Мухаммед аль-Базр 365—367, 416,
 418—416, 418—422
 Мухаммед аль-Барак 489
 Мухаммед бен Иса 567
 Мухаммед Дауш 183
 Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб (Аалъ
 аш-Шейх) 344
 Мухаммед ибн Сауд 365
 Мухаммед аль-Нариси 346, 347, 402,
 404, 407, 408
 Мухаммед аль-Калхати 392
 Мухаммед Аль Махтум 554
 Мухаммед Махди аль-Кубба 285
 Мухаммед Махмуд аз-Зубейри 409, 410,
 417, 426, 427
 Мухаммед ас-Садр 272, 275
 Мухаммед Салх аль-Абиджи 300
 Мухаммед Умарн 75
 Мухаммед Хадид 280, 298
 Мухаммед аль-Халили 567, 568
 Мухаммед Хусейн Абу аль-Ис 286, 300
 Мухаммед Шаалин 417
 Мухаммед Юсеф ан-Наджар 129, 228,
 237
 Мухсин аль-Абни 429, 430, 432, 433,
 435, 437
 Мухсин аль-Барзи 47
 Марон Р. 265

 Набел Верри 152, 153, 155
 Набоф ал-Азмед аль-Джабер ас-Сабаз
 502
 Наджид ас-Сувейди 277
 Наджи Талоб 306
 Наеф Ханаума 231, 233, 241, 248
 Назим аль-Кудси 42, 49, 50, 57, 69, 73
 Назим Каллар 320
 Насер см. Гамал Абдель Насер
 Насиб Метин 119
 Насир ас-Саид 364, 369, 393
 Натанлиби Р. 213, 216
 Никсон Р. 326
 Нихад аль-Касим 70
 Нур ад-Дин Атаси 82, 89, 90
 Нуреддин Махмуд 287
 Нуреддин Рафан 134
 Нури Саид 37, 55, 272, 278, 279, 281—
 284, 286—292
 Нури Шуайбс 310

 Олдэн Х. 573

 Перес III 154, 266
 Петтифер 566
 Пж Ф. 161, 164
 Пико 21, 158, 159, 201, 337
 Пил Р. 164, 215, 217
 Понсо 39
 Пьер Жюльель 37, 119, 125, 126, 128,
 133, 152, 153

 Раджух 107
 Рашид Али аль-Гайлози 165, 277, 279,
 281—283
 Рашид бен Саид Аль Махтум 550, 552—
 556
 Рашид-бей Талик 160
 Рашид Кариме 120, 122, 126, 128, 134,
 136, 151—153
 Рашид Муслих 302, 316
 Рашид Салх 133
 Рейгат Р. 17, 106, 145, 150, 152, 193,
 255, 258—263, 266, 267, 335

Рейли Б. 447
Риад Салх 38, 112, 115, 116, 118, 119
Роджерс У. 83, 235
Ройс 354
Ротшильд 201
Рузвельт Ф. 219, 354, 355, 360
Рупини 205
Рустам Хайдар 22
Рутенберг 206
Рушди аль-Кихья 42, 48

Саяд аль-Абдалля ас-Салим ас-Сабах 501

Сайдун Гайдар 320
Саид Хаддад 140, 148, 150, 252
Сабих ас-Салим ас-Сабах 436
Сабри аль-Асали 41
Садлам Хусейн 320, 323, 330, 331
Садых Шайхал 285
Сабх Салм 127, 129
Саид бен Теймур 566—568, 570, 571, 573
Саид Газзи 55, 57, 58
Саид Каззас 288
Саид аль-Муфти 173, 174
Саид Омари 371
Сайкс 21, 158, 159, 201, 337
Салая ад-Дин Витар 37, 48, 58, 62, 63, 67, 70, 73, 74, 77, 79, 81, 82
Салах ад-Дин ас-Сабах 282
Салах Диналид 90
Салах Халаф 228
Салам бен Рашид аль-Харуси 565
Салем Рубейх Али 407, 479, 474, 476, 482
Салех бен Иса 567
Салех Джарр 286—288
Салах Махди Аммаш 309
Салах Муслих Касем 467
Салах ас-Самарран 316
Салах аль-Юсефи 316
Салим бен Малик 532
Салим ибн Мубарак ас-Сабах 487, 488, 501
Салим Хатум 83, 84
Сальман бен Хамад аль-Халифа 515—519

Самор Жажа 154—156
Самир ар-Рифан 174
Сами Салх 116, 117, 257
Сами Суфан 70
Сами Хинсур 47—49
Саррайль 27—29
Сауд ибн Абд аль-Азиз 344, 347, 350—359, 363—368, 379, 391, 408
Сауд аль-Фейсал 360, 368
Селми Хосс 140, 141
Семпсон 200
Сеттинус 354
Сулейман бен Химьяр ан-Набхати 567, 568
Сулейман Згоота 127
Сулейман ан-Набулси 171, 172, 175, 176, 179, 363
Сулейман Олжон 385
Султан аль-Агреш 27—29, 32, 34
Султан ибн Абд аль-Азиз 368, 379, 380
Султан ибн Хумейд ибн Биджад см. Ибн Биджад
Смуэль Г. 202

Талаль ибн Абд аль-Азиз 365, 366, 369
Талаль бен Хусейн 170, 171, 362
Тали ад-Дин Салх 130

Талл Ф. 118
Талсеб бен Али 568
Талсеб Шабиб 302
Тарник бен Теймур 573, 578
Таусекел 270
Тауфик Абу-ль-Худд 171—173
Тауфик Зайид 245
Тауфик Нислам ад-Дин 60
Тауфик ас-Сувейли 285, 286
Тата Мухаммад ад-Дин Миларуф 322
Татар Яхья 302—304, 307—310
Теймур бен Фейсал 565
Труман Г. 60, 116, 117, 168, 175, 219, 360

Ушнейт 565

Фалих аль-Агаси 47, 55
Фалих аль-Муллах 171
Фалих Салс 52
Фадль аль-Джамали 287, 288
Фалик Варрад 172, 174
Фалик ас-Самарран 285
Фарахмалл Хелу 35, 38
Фарран А. 118
Фарран Г. 385
Фарси аль-Хури 55
Фарук 362
Фарук Каллуми 228
Фахд ибн Абд аль-Азиз 364, 368, 370, 379, 389, 392—394, 397, 398
Фахми Сами 282
Фейсал II 158, 159, 161, 282, 287, 288, 291, 292
Фейсал бен Турки 563, 566, 567
Фейсал Абд Дамми 339, 344—346
Фейсала ибн Абд аль-Азиз 6, 341, 343, 344, 349, 356, 357, 364—368, 370—372, 374—379, 389, 391, 408, 413, 426—428, 437, 573
Фейсала ибн Муссад 370
Фейсал аль-Хашими 21, 22, 25, 272, 274, 279, 340, 346
Фейсаль Г. 360
Форт 395
Франкис С. 127, 129, 131, 132, 136—138, 151, 152, 246
Франкис Х. 118
Фуад Нассар 169, 170, 176, 179, 181
Фуад ар-Рикаби 312
Фуад Шехаб 119—121

Хабаш Ж. 233
Хабиб Абу аль-Карим 316
Хабиб Ф. 105, 147, 148, 150, 255, 257
Хабис аль-Маджали 183
Халил аль-Маджали 173, 174, 178
Хайдар Курбани 67
Халид аль-Алем 46, 50, 54, 57, 72—74
Халид Багдади 35, 39, 40, 54
Халид ибн Мансур ибн Львий 337, 341, 342
Халид Накибили 297
Халид Султан аль-Иса 503
Халид аль-Хасан 228
Халик ибн Абд аль-Азиз 367, 368, 379, 389, 393, 396—397
аль-Халиши 409
Халиль аль-Вазири 228
Халиль Каллис 67
Халифа бен Хамад Аль-Тани 533, 535—539, 542
Халид бен Иса аль-Халифа 512, 514, 515

Хамид ибн Абдалла аз-Сакр 489
Хамид ибн Абдалла Аль Таин 532, 533
Хамид Аль Мавтум 554
Хамид Аль Нахойян 554
Хамид ад-Дин, семья 436
Хамид аль-Хинди 70
Хардан Тикрити 309
Хасан II 266
Хасан аль-Амри 426, 427, 429—431, 433,
434, 436
аль-Хасан бек Яхья Хамид ад-Дин
414, 417—420, 421
Хасан ибн аль-Хусейн 195
аль-Хасан аль-Идриси 347
Хасан Мекки 436
Хасан ан-Набулси 171
Хасан Сабри аль-Халил 138
Хасан Усейни 300
Хасан аль-Хакими 51
Хафез Асад 88—92, 94, 95, 98, 101, 102,
105, 108, 111, 132, 189, 378, 397
Хашими аль-Агаса 34, 48, 49, 51, 54
Хашимия 385
Хейт А. 195
Хейкрафт Т. 210
Хелу Ш. 120
Хикмет Сулейман 277, 280—282
Холме Ф. 512
Хомад аль-Хонжа 52
Хомейни 393
Хосня Мубарак 16, 17, 201, 263—265,
335, 577
Хусейн I 106, 171, 174, 178—183, 187,
188, 190, 192—197, 237, 239, 243
Хусейн аль-Азмар 418
Хусейн бен Али см. Хусейн аль-Ха-
шими
аль-Хусейн бен Талиль бен Абдалла
бен аль-Хусейн см. Хусейн I
Хусейн Мухаммад ибн-Шабби 286
Хусейн Осман Ашшави 467
Хусейн-яши ат-Тарзула 163
Хусейн ар-Ради (Салим Алим) 300
Хусейн Фахри аль-Халиди 175, 176
Хусейн аль-Хашими 21, 158, 159, 161,
200, 274, 337, 340—343

Хусня аз-Зави 46—49
Хэмфрис Ф. 346

Чарльз А. 460
Черчилль У. 159, 160, 202, 354

ль-Шаер М. 213
Шамар И. 251
Шарен А. 148, 250
Шаук Н. 35, 125
Шафик Назхи 148, 153, 257
Шахбендер 27, 29, 35
Шевордидзе Э. А. 578
Шехан Э. 95
Шешекла А. 48—54, 59
Шюу 203, 209
Шюулерн 460
Шуэри аль-Куатли 37, 41, 44, 57, 58, 63,
71, 362, 363
Шуми Дж. 105, 265, 590

Зарен К. 339
Эдде Р. 125, 134
Эдде Э. 38
Эдган Р. 145
Эвелекхатер Д. 59, 60, 117—120, 175,
294, 363
Эли Хобейка 155
Эли Э. 38

Юсеф Азм 25
Юсеф аль-Алиби бен Абдалла 578
Юсеф Зуьби 61—63
Юсеф Ибн-Дия Ибрагим 281
Юсеф Сальман Юсеф (Фахид) 286
Юсуф аз-Суведа 272

Якуб Замди 174
Наузторк Э. 399
Ярроу Г. 80, 182
Ясин аль-Хашими 277, 279, 280, 281
Ясир Арафат (Абу Амр) 194, 228,
254, 256, 241, 256, 260—264, 307, 577,
580
Яхья Хамид ад-Дин 347, 373, 402, 404,
407—413, 446, 447

- Абд-эль-Курн 446
 Абхазы 305
 Абу-Даби 360, 361, 374, 375, 529, 530,
 533, 538, 542, 545, 547—556, 559,
 561, 562, 567, 569
 Абу-Муса 574
 Абу-Саба 524
 Абу-Хадрия 355
 Ава 349
 Аван 450, 451, 456, 464, 466, 468, 477
 Авадиль 448—450, 454, 456, 459, 464
 Авади 516
 Аваик 446—450, 455, 459, 465, 469
 Австралия 524
 Австрия 125
 Аден 262, 347, 367, 398, 402, 404, 407,
 408, 410—412, 417, 424, 432, 444,
 446—449, 453—456, 459, 460, 467—468,
 467—469, 472, 473, 477, 480, 482, 550,
 576
 Адонский залив 446
 Аджул 184, 236
 Аджман 374, 375, 545, 551, 553, 560
 Адлан 448, 449
 Азия 56, 61, 173, 180, 225, 230, 324,
 398, 402, 529
 Азия Западная 10, 157, 269
 Азия Юго-Восточная 35, 185, 573
 Азия Южная 342, 484
 Айтуб 19
 Ай-ар-Румман 133, 245
 Ай-эль-Хиджа 130
 Акаба 157, 159, 161, 163, 175, 335, 342,
 345, 346, 362
 Арабский залив 163
 Акка 210, 212
 Араби 448, 449—450
 Алави 448, 449—452
 Алай 146
 Александретта 19, 26, 28
 Александретский санджак 34, 35
 Александрия 14, 120, 229, 426, 463
 Алжир 3, 9, 10, 13—15, 78, 82, 86, 87,
 94, 107, 140, 190, 191, 193, 225, 231,
 238—240, 243, 251, 258—260, 262,
 266, 327, 333, 336, 397, 400, 436, 482,
 500
 Амидан 279
 Амар 294, 303
 Америка 398
 Америка Центральная 268
 Амман 16, 110, 116, 157, 159, 160—163,
 167, 173, 176, 179, 182, 184, 186, 187,
 189—191, 194, 195, 197, 224, 235,
 243, 260, 262—264, 364, 376, 508
 Амран 424
 Англия см. Великобритания
 Ангола 398
 Анжара 288, 408
 Аравийская пустыня 32
 Аравийский полуостров 5, 9, 21, 158,
 159
 Аравийское море 402, 446
 Аравия 337, 339—341, 346, 350, 351,
 358, 360, 361, 367, 448, 575
 Аравия Восточная 352, 391, 514, 519,
 530, 531, 535
 Аравия Центральная 339—341, 351, 547
 Аравия Юго-Восточная 512, 573, 581
 Аравия Южная 422, 454, 455, 459, 512
 Арих 349
 Ариха 167, 224
 Асир 337, 341, 343, 346, 347, 349, 373,
 384, 391, 402, 404, 407—409, 435
 Асуан 14
 Атлантический океан 3
 Афганистан 54, 335, 343, 400, 482, 557
 Африка 20, 56, 61, 176, 180, 225, 230,
 268, 324, 368, 485, 492
 Африка Восточная 484, 512, 565
 Африка Северная 7, 10
 Афула 206
 Багдад 412
 Балкуба 278
 Балхбей 152
 Бал-эль-Миндубский пролив 41
 Багдад 106, 163, 190, 193, 195, 269—271,
 273, 274, 277, 278, 290, 291, 293, 297,
 298, 291, 292, 294—296, 298, 300, 303,
 304, 306, 307, 309, 310, 318, 318, 322,
 330, 333, 397, 409, 410, 408
 Багдадский вилайет 269, 270
 Багдадль 412
 Базель 200
 Бахдар 448, 449
 Бангладеш 363
 Банжуат 56, 173
 Багра 269, 273, 278, 280, 282, 283, 285,
 296
 Басорский вилайет 269, 270, 276
 Батона 563, 565, 581
 Батрун 140
 Батра 342
 Бахрейн, гос-во 5, 13, 328, 334, 374, 375,
 399, 508, 510—528, 530, 531, 533, 544,
 548—552, 556, 557, 572
 Бахрейн, о-в 511, 516
 Бахрейские о-ва 7, 30, 269, 354, 513,
 514, 548
 Бейрут 19, 21, 27, 29, 32, 33, 35, 38, 106,
 115, 117—120, 123, 126—130, 133,
 135—140, 143, 146—153, 155, 215, 237,
 238, 246, 247, 257—259, 393, 397, 409,
 426, 431, 445, 496
 Бейрут Восточный 136, 140, 146, 246
 Бейрут Западный 138, 147—149, 152,
 247, 257, 258
 Бейрутский вилайет 19, 199
 Бейт-эд-Дин 141
 Бейт-эль-Фаннх 404
 Бейт-Тамн 167, 215
 Бейхан 422, 446, 448, 449
 Бекка 105, 106, 137, 138, 143, 146, 149,
 154, 261

Белуджистан 358
Бельгия 410
Бендер-Бушир 516
Бир-Али 448
Бирма 354
Биршеба (Безе-Шева) 216, 223
Болгария 58, 85, 179
Бомбей 510
Босни 396
Бразилия 395
Британская империя 200, 337
Бурган 487
Бурейка (Литл Аден) 449, 451, 452
Бурдж-Бараджа 123
Буси 443
Бхамдун 146

Веди-Наджран 409
Веди-Сирхан 32, 185, 342, 349
Вокра 534
Ватикан 135
Вахиди 448, 449, 459
Вашингтон 15, 17, 139, 137, 145—147, 150, 151, 181, 190, 191, 195, 235, 240, 243, 249, 257, 258, 260, 265, 267, 287, 305, 353, 369, 362—364, 367, 371, 377—379, 395, 396, 399, 400, 411, 575, 576

Великобритания 4—6, 9, 21, 22, 24, 26, 36—40, 45, 49, 50, 51, 56, 59, 61, 84—86, 113, 117, 118, 120, 122, 147, 157—163, 165—168, 170—178, 187, 194, 195, 199—204, 208, 210, 212, 213, 215—218, 220, 221, 223, 224, 269, 270, 272—278, 282, 283, 286—290, 292, 293, 303, 307, 334, 337, 341, 342, 345, 347, 349, 353, 355, 359—363, 367, 371—376, 385, 394—396, 402, 404, 407—411, 421, 432, 446—449, 454, 459, 465, 484, 486—491, 493, 494, 498, 499, 507, 512, 515, 518, 520, 522, 523, 529, 530, 532, 537—539, 543, 545, 547—553, 563, 565—570, 573, 576, 579

Венесуэла 356
Венеция 256
Венгрия 38, 85, 179, 325
Вифлеем см. Бейт-Лахи
Восточная провинция 357, 358, 361, 364, 369, 379, 380, 382, 383, 385, 390, 391, 393, 394, 395, 525
Восточный протекторат Аден 448
Вудии-эр-Раби 109
Вьетнам Южный 314

Гавар 358
Газы 11, 14, 15, 146, 190, 191, 224—226, 229, 231, 232, 239, 242, 244, 245, 246—251, 253—258, 260, 590
Галлея 146, 216, 223, 257
Гвадар 366
Гватемала 577
Генуя 26
Германия 7, 36, 39, 201, 208, 218, 269, 282, 284, 349, 353, 354, 448, 490
Германская Демократическая Республика (ГДР) 58, 85, 314, 325, 466, 472
Голландские высоты 11, 15, 85, 90, 93, 95, 96, 104, 232
Голландия см. Нидерланды
Греция 26
Гута 29, 30

Дали 458, 459, 464
Далиа 404, 407, 448, 449, 454

Дальний Восток 548
Дамаск 17, 19, 23—25, 27—30, 32, 33, 36, 37, 41, 43, 45, 50—52, 53, 57, 58, 61, 67, 68, 70, 73, 80, 84, 94, 96, 98, 106, 109, 135, 136, 143, 146, 151, 153, 155, 159, 190, 217, 246, 253, 254, 257, 264, 265, 273, 331, 376

Дамасский вилаят 19
Даммам 355, 360, 382
Дамур 136, 143, 147
Дания 396
Дас 561
Датина 448, 449, 454, 464
Дахман 354, 357, 358, 360, 363—366, 371, 374, 382, 388, 394, 516

Дауна 354
Добей 136, 149, 153, 246
Дейр-Алла 186
Дейр-ан-Зор 19
Дейр-Ясин 44, 221
Джабид 428
Джалера 19, 34, 35, 52, 53
Джебель 492, 494, 496, 412, 444
Джебель-Али 561
Джебель-Аздар 581
Джебель-Друз 23, 27—30, 34, 35
Джебель-Дуван 533, 534, 537
Джебель-Шаннар 337, 340, 341, 349
Дженна 167, 180, 212, 244
Джерам 236
Джир 451, 468
Джиббали 461, 463
Джила, о-в 518

Джидда 106, 161, 326, 337, 341, 342, 344, 345, 349, 352, 355, 366, 367, 369, 371, 372, 377, 381, 382, 384, 388, 389, 391, 394, 396, 408, 427, 432
Диклон 373, 386, 409, 435
Джиср-аль-Баши 136, 138, 246
Джуна 140

Джунон 279, 291
Договорный Оман см. Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ)
Дофар 375, 563, 570—572, 574, 575, 578, 579, 581
Доха 529, 530—532, 534, 535, 537—540
Дохук 269
Дубай 374, 375, 538, 545, 547—556, 559, 562, 569
Дуби 448

Европа 31, 35, 108, 205, 219, 368, 548
Европа Западная 20, 39, 83, 92, 108, 116, 205, 206, 209, 220, 237, 256, 334, 353, 356, 378, 385, 396, 491, 525
Ерфрат 27, 109, 271—274, 279, 280
Египет 5—11, 13—17, 25, 33, 40, 41, 45, 47, 49, 56—67, 70—75, 85—87, 89, 90, 93—98, 106, 110, 117, 118, 122, 127, 135, 139, 141, 145, 158, 159, 163, 166, 171, 173—177, 180—183, 188, 190, 191, 194, 200, 210, 217, 219, 223—225, 227, 230, 231, 235, 238, 243, 245, 247, 251, 252, 255, 256, 260—264, 266, 290, 293, 293, 300—303, 306, 307, 310, 527, 333, 335, 342—344, 346, 349, 358, 359, 361—367, 371, 372, 374—376, 384, 390, 397, 399, 410, 411, 424, 427—429, 445, 448, 455, 458—463, 493, 494, 497, 499, 507, 513, 550, 576, 577

Женна 25, 95, 152, 188, 240, 361, 455

Забид 404

Зарк 398, 399
Западный берег р. Иордан 11, 14, 15,
146, 157, 167—170, 180, 181, 186—
191, 193, 194, 224—226, 229, 231—234,
236, 239, 242—245, 248—251, 253—258,
260, 262, 377, 590

Зональный протекторат Алены 448, 449

Зарк 185

Захла 32, 135, 136, 143

Знакшбар 468

Ибб 404, 412, 430

Ибри 560

Иерихон см. Арах

Иерусалим 8, 14, 15, 97, 160, 162, 170,
180, 187, 190, 192, 195, 198, 199, 207,
210—212, 215, 216, 220, 223—225,
229, 232, 244, 249, 250, 255, 257, 259,
267, 333, 377, 527

Иерусалим Восточный 167, 180, 186,
192, 250, 256, 377, 397

Иерусалимский сандалик 10, 199

Израиль 8—11, 13—17, 44—46, 49, 51,
58—60, 75, 78, 84—87, 89, 90, 10—30,
104—108, 110, 120, 122—132, 134—136,
140—148, 150—157, 167, 169, 171, 175,
180—183, 186, 190—193, 195, 196,
198, 208, 221, 223—226, 230—238,
240—259, 261, 264—267, 307, 308, 320,
327, 330, 335, 360, 362, 372, 375—379,
384, 390—400, 404, 430, 436, 503, 507,
543, 550, 557, 577, 590

Индийский океан 3, 288, 520, 578

Индия 35, 269, 343, 345, 353, 402, 411,
494, 495, 496, 491, 492, 510, 512, 515,
529, 545, 563, 576

Индонезия 354, 398

Иордан 76, 120, 159, 171, 181, 183, 186,
187, 189, 206, 230, 232, 234, 235, 243,
250

Иордания 5, 8, 9, 11, 16, 19, 36, 37, 42,
45, 47, 66, 84, 89, 90, 97, 106, 115,
117, 134, 157—168, 208, 215, 217, 221,
223, 225—229, 231—237, 239—241,
243—245, 253—256, 258—267, 269,
276, 282, 283, 292, 303, 302, 307, 327,
333, 334, 363, 364, 386, 367, 372, 376,
377, 390, 398, 420—422, 425, 494, 507,
577

Ирак 5, 6, 8—10, 12, 13, 17, 22, 26, 42,
45, 47, 48, 55, 56, 59, 62, 68, 69, 71,
72—76, 78, 86—89, 97, 98, 106, 115,
117, 119, 157, 159, 163—167, 171,
173—175, 177, 187, 215, 217, 223, 227,
229, 238, 239, 269—238, 340—342, 344,
346, 351—353, 355, 359, 363—364, 397,
399, 410, 428, 429, 448, 472, 484,
487—490, 493, 494, 497, 500, 503, 507,
512, 513, 527, 542, 548, 558, 577

Иран 17, 18, 54, 106, 165, 181, 194, 269,
276, 284, 287, 289, 290, 305, 320, 322,
323, 328, 329, 335, 336, 349, 355, 362,
367, 374—376, 391, 399, 400, 402, 484,
486, 487, 489, 492, 500—503, 507, 512,
514, 515, 517, 520, 521, 527, 539, 549,
545, 548, 550, 551, 555, 558, 563,
573—575, 577

Ирбид 236

Исдуд (Ашдод) 223

Ислам 261

Италия 7, 25, 147, 284, 334, 349, 351,
353, 396, 402, 404, 407, 409—411, 418,
432, 448, 543

НАР см. Йеменская Арабская Респуб-
лика

Йемен см. Йеменская Арабская Респуб-
лика

Йемен Северный см. Йеменская Араб-
ская Республика

Йемен Южный см. Народная Демокра-
тическая Республика Йемен

Йеменская Арабская Республика 10, 11,
49, 82, 139, 178, 215, 217, 223, 268,
337, 343, 347, 348, 360, 362, 365—367,
369—374, 376, 398, 402—447, 449, 451,
454—461, 463, 466, 468, 476, 482, 507

Йеменский вилает 402

Йеменское Мугавалилийское королев-
ство 6

Казаба 404, 407

Кавказ 157

Каир 25, 26, 31, 60—63, 89, 90, 97, 98,
120, 130, 135, 138, 139, 159, 175, 180,
183, 184, 190, 191, 230, 235, 236, 247,
248, 260—263, 358, 362, 363, 366, 399,
375, 376, 409, 417, 434, 443, 462, 496

Камаран 465

Камбуция 577

Камыши 109

Канада 512

Кариби 183, 233

Карибская 136, 246

Карочи 287

Каронк 78

Касаб 576

Касабанка 107, 266, 305

Касим 345, 346, 349, 386

Катаба 434

Катар 13, 228, 328, 334, 360, 374, 375,
399, 508, 512, 519, 526, 528, 529—545,
548—552, 556, 557

Катари 446, 448, 449

Коклар 580

Корбела 277, 278, 330

Котари 206

Куба 171, 236

Кувейт 21

Кипр 293

Киренаика 5

Киррук 35, 163, 286, 296, 297, 321

Кирят-Шмона 150

Китай см. Китайская Народная Рес-
публика

Китайская Народная Республика 39,
147, 175, 177, 192, 365

Клиш 448, 449

Корей Южный 529

Красное море 157, 159, 161, 163, 353,
382, 394, 404, 407, 410, 411

Краснодарский бассейн 411, 440

Кратер 464

Куайш 448, 449, 451, 464

Кувейт 8, 11, 13, 17, 39, 86, 139, 143,
177, 181, 187, 194, 297, 228, 247, 269,
300, 328, 341, 344, 345, 352, 353, 355,
361, 372, 378, 397, 399, 440, 457,
484—509, 521, 526, 527, 542, 550,
555—557

Курди-Мурна 465

Курдистан Иракский 269, 272, 275, 276,
280, 284, 285, 297, 299, 300, 301, 309,
311, 315, 316, 319, 321—323, 325, 329,
331, 332

Курдский автономный район см. Курди-
стан Иракский

Курма 185

Кут 294
Кутевби 448
Кут-эль-Ахли 270
Кфар-Шуба 132
Кэми-Дэвид 15, 105, 110, 190, 192, 249,
251, 253, 260, 397

Ларнака 267

Латавийская область 24
Латвия 19, 23, 34, 35, 61, 109
Латинская Америка 20, 324
Ладж 448—451, 454—456, 464
Лавант 36, 46
Лана 375, 547
Ланан 5—9, 13, 15—17, 19—40, 41, 45,
49, 50, 59, 68, 95, 97, 104—106, 112—
157, 159, 165, 166, 177, 178, 182, 184,
191, 192, 219, 223—225, 227—229, 231,
233—236, 238, 239, 242, 244—247,
256—260, 267, 292, 293, 302, 343, 355,
394, 397, 410, 445, 503, 507, 543, 550,
577
Ланан Горный 137, 138, 142, 146, 148,
149, 151, 152, 154
Ланан Северо-Восточный 119
Ланан Южный 130, 133, 140, 154, 252
Ливанский египет 19
Ланан 7, 10, 11, 13, 15, 16, 78, 93, 98,
107, 139, 181, 184, 187, 190, 191, 193,
227, 261, 264, 327, 333, 372, 376, 377,
397, 400, 482, 499, 500
Лидан (Лод) 223
Литана 120, 140, 247
Лохина 26, 183
Локерно 404
Лондон 24, 26, 115, 146, 160, 217, 221,
257, 305, 337, 361, 362, 364, 373, 374,
450, 488, 512, 514, 515, 520, 531, 537,
539, 545, 548—550, 568, 576

Мани 159, 161, 163, 342, 345, 362

Мазрака 154

Майсалин 25
Мальга 210
Манама 510, 513—522, 525—527
Марокко 5, 9, 15, 30, 78, 87, 107, 184,
250, 264, 377, 428
Мариб-эль-Джауф 423, 443
Мармуд 580
Масара 370, 576
Маскат 360, 361, 455, 465, 508, 563, 566,
567, 569, 570, 573—576, 578
Маслах 136, 216
Матрах 563, 581
Маусатта 348
Мафлах 448, 449, 464
Махра 446, 459, 450, 454
Мазарик 406
Медина 157, 159, 337, 341—344, 360, 377,
382, 384, 388, 389, 392
Мекка 21, 157, 200, 274, 337, 341—344,
350, 351, 360, 384, 388, 391, 392
Мексика 40
Мертвое море 206
Мехэбаль 284
Мина-эль-Ахли 493
Мина-Сальман 523
Мина-Сауд 382
Москва 56, 58, 120, 179, 182, 298, 465,
481, 577
Мосул 273, 276, 282, 291, 295, 297
Мосулский палаток 19, 269, 270, 271,
276
Моха 408

Мотилмера 345
Мукалла 446, 451, 482
Мукайра 418
Муштафик 279
Мусаб 296
Мустам 563
Мухаррак, город 514—519, 522
Мухаррак, о-в 516, 518, 524

Надзе 143

Набатия 129, 130, 147, 149, 154
Набуз 167, 180, 199, 210, 212, 244
Надхара 347, 349, 373, 404, 408, 409,
435
Назарет 240
Накура 154
Намбия 198
Народная Демократическая Республика
Йемен (НДРЙ) 9, 10, 12, 15, 16, 98,
107, 139, 190, 191, 193, 251, 258, 267,
332, 373, 397, 398, 400, 404, 407, 408,
429—435, 439, 440, 444, 446—483, 507,
550, 563, 573, 575, 578
Насрия 279, 291, 294, 326
Негес 224, 230
Неджа 158, 161, 337, 339, 340—343, 345,
346, 348, 349—351, 390, 391, 404, 407,
488, 489, 512, 530, 532
Неджеф 277, 278, 290, 330
Нейтральная зона между Йракком и
Саудовской Аравией 491
Недерланды 86, 94, 349, 543, 666
Наза 569, 579, 581
Нак 371
Нью-Йорк 218, 567, 418, 420

Облавищенный Арабский Республика (ОАР) см. Египет

Облавищенный Арабские Эмираты (ОАЭ) 13, 109, 328, 334, 360, 374, 375, 399, 512, 519, 526, 529, 533, 538, 545—562, 563, 567, 569

Оман 5, 13, 325, 334, 360, 361, 376, 399, 446, 455, 506, 507, 509, 521, 526, 545, 549, 550, 557, 563—582

Оманский залив 543, 548, 570

Оманский проли 334, 376, 563, 574, 576

Оманская империя см. Турция

Пакистан 180, 198, 267—290, 383, 398, 400, 484, 492, 529, 545, 563, 566

Палестина 5, 7, 8, 14, 15, 19, 22, 26, 28, 32, 33, 36, 37, 41, 44, 45, 46, 92, 95, 97, 105, 108, 110, 123, 131, 136, 141, 157, 159, 160, 162, 164—169, 188— 190, 193, 194, 199—224, 227—229, 233, 238, 240—242, 244, 253, 255, 257, 259, 276, 327, 341, 343, 354, 360, 377, 397, 507, 543, 548, 556, 557, 573, 577

Палестина Восточная 223, 224, 362

Панжа 30, 137

Персидский залив 5, 107, 130, 161, 228, 229, 269, 276, 323, 327, 328, 334, 336, 352, 354, 355, 360, 374, 375, 378, 379, 382, 394, 396, 399, 484, 488, 489, 502, 506—508, 519—513, 515, 516, 520, 522, 525—527, 529, 530, 532—534, 536, 538, 543, 545, 547—552, 557, 560, 563, 566, 571—577, 581

Петал-Тамал 206

Пешав, 40, 85, 205, 349

Порт-Сейд 14

Портсмут 286

Рабат 14, 87, 89, 131, 189, 241, 243, 377, 397
 Радфан 446, 458
 Рамалла 167, 244
 Рамла 223
 Рас-Танзура 346, 354, 358, 370
 Рас-эль-Хайма 374, 375, 545, 548, 550—555, 562, 563
 Рихаб 580
 Рихьют 574
 Ришфия 130
 Рейсут 581
 Рим 219
 Родос 167
 Россия 4, 21, 60, 201
 Руб-эль-Хали 360
 Рувайд 561
 Румайя (Эр-Румайга) 279
 Руминт 26, 58, 185, 196
 Рустан 568
 Рутба 69
 Сабда 408, 423
 Сабра 148, 196, 258
 Сайбуи 451
 Сайдо 130, 133, 138, 147, 154, 155, 246, 247, 355
 Салала 576, 571, 573, 581
 Салимат 562
 Сальвадор 577
 Самва 279, 296
 Сана 347, 360, 371, 372, 396, 402, 404, 406—409, 411—413, 416, 418—420, 424, 425, 428—431, 442, 445, 447, 458
 Сан-Ремо 22, 24, 150, 201, 270, 273
 Саудовский Аравия 6, 7, 8, 11, 13, 39, 45, 47, 49, 56, 57, 66, 68, 78, 80, 95, 97, 100, 117, 139, 143, 161, 162, 167, 163, 166, 174—178, 181, 185, 187, 194, 216, 217, 219, 223, 227, 229, 236, 247, 253, 255, 259, 261, 264, 269, 276, 328, 334, 337—401, 408, 409, 411, 418, 420—423, 425—428, 431—435, 437, 438, 442—444, 446, 450, 476, 484, 487, 490—492, 494, 499, 500, 508, 521, 523—526, 529, 531—533, 538, 542, 543, 545, 548—550, 555—558, 563, 567—569, 573, 576
 Сабанна 355
 Св. Елены о-в 518
 Себмай 136
 Северная граница провинции 391
 Северная Румейла 307, 308, 318
 Сибала 345
 Синайский полуостров, Синай 11, 15, 97, 135, 232, 256, 327, 376, 377
 Сивдхар (Джебел-Сивдхар) 278, 321
 Сирийский вилает 157, 199
 Сирия 5, 7—9, 11—16, 19—112, 115—119, 122, 126, 129, 130, 135—140, 142—145, 147—157, 160, 161, 164—166, 171, 173—177, 180, 181, 184, 187—190, 201, 219, 223—225, 227—231, 233, 234, 236, 238, 239, 243, 245—247, 251, 252, 254, 257, 259, 261—266, 289, 302, 307, 327, 333, 335, 341, 343, 351, 353, 355, 362—364, 376, 378, 385, 397, 400, 410, 435, 437, 472, 482, 494, 497, 507, 513
 Сирия Восточная 22, 24, 25
 Сирия Северная 24, 25, 52
 Сигра 513, 516
 Советский Союз 7, 8, 9, 13, 14, 16, 17,

30, 40, 56—61, 66, 78, 84, 85, 94, 96, 98, 100, 102—104, 107—111, 121, 137, 138, 144, 147, 238, 240, 243, 255, 256, 258, 266—268, 276, 294, 285, 289, 293, 294, 301—303, 306, 309, 310, 312—314, 316, 318—320, 323, 325, 326, 334, 343, 349, 353, 359, 360, 371, 397, 398, 408, 410, 421, 432, 433, 445, 451, 469, 474, 475, 480—483, 507, 509, 520, 530, 552, 574, 578
 Соединенные Штаты Америки (США) 7, 8, 11, 14—17, 20, 38, 39, 49, 50, 51, 53, 54, 56, 57, 59—61, 69, 83—86, 80, 90, 92, 94—96, 102—104, 105, 107, 108, 110, 115, 117, 118—123, 125, 130, 132, 134, 135, 143—145, 147—156, 168, 173, 175—178, 181, 183, 184, 187, 194—197, 200, 201, 205, 206, 209, 216—220, 223, 235—238, 242—245, 248, 249, 252—260, 263—267, 278, 287—289, 292—294, 307, 323, 326—328, 334—336, 349, 353, 354, 356, 359, 360, 363, 365—367, 370, 371, 373, 374, 376—379, 383, 385, 388, 390, 394—399, 411, 418, 421, 432, 434, 445, 468, 491, 498, 499, 503, 506, 507, 512, 515, 520—523, 525, 527, 531, 538, 542, 549, 551, 566, 567, 569, 573, 575—577, 579, 590
 Сокотра 446, 448, 449, 455
 Сомаля 9, 13, 358, 398, 462, 576
 Солар 579
 Солта 416
 Средиземное море 39, 45, 78, 152, 276
 Средиземноморское побережье 355
 Средиземное море 20
 Средиземное море Восточное 104, 183, 288
 Стамбул 292
 Субейха 446
 Суахи 5, 9, 13, 17, 78, 86, 89, 139, 239, 258, 343, 358, 376, 398, 426, 428
 Суэц-Шуэ 279, 280
 Сулейманья 269, 273, 279, 284, 297, 310, 321
 Сур 579
 Сура 341, 418, 530
 Суэцкий канал 9, 14, 36, 93—96, 117, 150, 173, 174, 300, 260, 350, 376
 Табух 394
 Тал 371, 410—412, 419, 420, 426, 428—430, 444, 461
 Таллах 543
 Тайнах 368
 Таллах 576
 Талуф 365
 Теграр 288, 374, 378, 514, 568, 574, 577
 Тель-Затар 123, 136, 138
 Тель-Анна 11, 15, 123, 125, 129—133, 135, 143, 141, 143, 145, 148—150, 152, 154, 180, 207, 216, 219, 223, 240, 243—245, 256, 265, 377, 396, 550, 577
 Тегр 271, 388
 Тар 130, 136, 140, 147, 149, 152, 154, 246
 Телана 347, 349, 402, 404, 406—408, 418
 Тонбе-Базор 375, 574
 Тонбе-Кучек 375, 574
 Трансирданья см. Иордания
 Триполи (Ливия) 32, 35, 119, 130, 135, 138, 149, 155, 247, 261
 Триполи (Ливия) 98, 190, 251, 333, 434
 Триполитания 5
 Тулькарж 244

Тунис 5, 9, 13, 17, 78, 143, 146, 183, 195,
236, 258, 259, 267, 392, 494, 599

Тулаба 337

Турция 3, 19, 20, 22, 23, 25, 26, 34, 35,
51, 54—56, 58—61, 117, 157, 158, 160,
167, 171, 173, 199—201, 209, 270, 287—
290, 306, 337, 341, 348, 349, 392, 402,
408, 487, 488, 512, 548

Уддия 404

Умм-Баб 540

Умм-ан-Нар 561

Умм-Саид 533, 534, 537, 541

Умм-эль-Каймань 374, 375, 545, 549, 551,
553, 569

Урфа 19

Фадн 448, 449, 454, 455, 459

Фаллуджа 224

Фео 269, 335

Фарая 140

Фахад 506, 534

Фахад 589

Федеративная Республика Германия
(ФРГ) 69, 73, 78, 120, 122, 187, 194,
195, 307, 373, 393, 396, 432, 491, 507,
522, 543, 576

Федерация арабских эмиратов Юга (Фе-
дерация Южной Аравии) 449, 450

Фес 16, 107, 102, 259, 267, 368, 377

Франкфурт-на-Майне 525

Франция 5, 6, 9, 21—24, 26, 27, 30—40,
44, 49, 48—51, 59, 61, 78, 117, 135,
147, 157—159, 165, 168, 192, 196, 201,
290, 334, 337, 349, 353, 382, 383, 393,
395, 396, 402, 491, 497, 410, 432, 522,
543, 566, 569

Французская Западная Африка 358

Фуджайра 374, 375, 545, 551, 553, 555,
562, 569

Фэй Дэйба 528, 544

Хаббанин 277, 282, 286, 288, 290, 293

Хавар 528, 544

Хадла 342

Хаджа 412, 418, 423

Хадера 206

Хадрамаут 373, 404, 407, 446, 447, 450,
451, 453—455, 463—465, 467, 479, 483

Хадрама 448

Хадл 340, 341, 345, 391

Хайфа 140, 163, 199, 206, 207, 210, 212,
221, 223

Халед 23, 26, 28, 42, 50—54, 70, 71, 73,
82, 101

Халейский вилайет 19

Халимея 454

Халда 150

Хамз 51, 79, 101

Хамдн 488

Хамер 424

Хамис-Мушайт 394

Ханкин 321

Хан-Юнус 226

Харид 427

Харет-эль-Гаварина 135

Харио 412, 423, 434, 438

Харруб 155

Хартум 11, 372, 375, 428

Хасабад 576

Хатия 534

Хауран 25, 26

Хаушаби 448, 449, 450

Хейрон (Эль-Хатта) 167, 233, 244

Хелда 517, 522

Хелжаз 21, 22, 157—159, 161, 163, 337,
341—344, 346, 347, 349—351, 362, 380,
384—386, 390—392, 407, 530

Хелдия 296

Хелси 480

Хелейна 347, 371, 402, 404, 408, 409,
412, 419, 428—430

Хемар 463

Хеме 27, 29, 43, 50, 61, 80, 71, 72, 91

Хер-эль-Удайр 535

Худжария 404

Хуфиф 384, 386

Чехословакия (ЧССР) 58, 61, 179, 489

Чили 577

Шабз 398

Шабз 448, 449, 454, 454

Шарджа 374, 375, 545, 548—554, 562,
569

Шатаха 148, 156, 258

Шатт-эль-Араб 315, 323, 486, 489

Швейцария 125, 396

Шейх-Осман 451

Шейх-Салд 411

Шидан 184

Шимлян 115

Шехра 448

Шри-Ланка 383

Штрап 132

Шуайба 277, 282, 285, 288, 290, 293,
304, 306

Шувейх 491

Шукра 477

Шуф 148, 161

Эль-Алжифр 337

Эль-Анн 547

Эль-Арванна 330, 314

Эль-Асад 109

Эль-Ауджа 226

Эль-Ахваид 499, 506

Эль-Бейла 404, 434

Эль-Бурайна 380, 361, 373, 375, 547,
549, 567, 568

Эль-Бусейна 345

Эль-Вада 373

Эль-Гаттар 337, 316

Эль-Джауф 404

Эль-Джубайль 382, 394

Эль-Джуфайр 520, 521

Эль-Хамиль 367

Эль-Катар 346, 356, 393, 394

Эль-Кутейт 484, 488—491, 493, 504, 508

Эль-Куеййра 85, 96

Эль-Куфа 278

Эль-Лутайн 404

Эль-Майда 402, 404

Эль-Мафрак 163, 167, 175

Эль-Мифрал 535

Эль-Ухайр 341, 345

Эль-Фурат 53

Эль-Хардж 381, 386

Эль-Хаса 346, 349, 355, 356, 366, 384,
386, 391, 529, 531

Эль-Хазра 537

Эль-Хубар 382

Эль-Хурма 337

Эрбиль 266, 297, 321

Эрвак 426

Эр-Рахда 434

Эр-Ринд 139, 190, 247, 337, 340, 344,
345, 347, 349—351, 355, 356, 359,

360—364, 368—376, 378, 382, 384, 386,
388, 389, 391, 393—400, 437, 508, 568,
573

Эс-Салвф 404

Эс-Сама 231

Эс-Сиб 566, 576, 581

Эт-Тамф 159, 337, 342, 347, 351, 356,
366, 382, 384, 391, 394, 409, 427

Эфиопия 33, 353, 358, 398, 402, 410,
482

Эш-Шаладжия 279

Эш-Шаркия 567

Югославия 26, 85, 179, 196

Ян 343

Янбо 382

Япония 26, 39, 78, 94, 95, 187, 256, 278,
334, 354, 376, 385, 396, 491, 522, 523,
543, 580

Ярым 430

Ярмук 171

Ясы 448—450, 454, 459, 464

Яффа 199, 206, 209, 210, 212, 215, 216,
221, 223

Введение	3
Сирия и Ливан (1917—1945)	19
Сирия (1946—1985)	41
Ливан (1946—1985)	112
Иордания	157
Палестина (1917—1948)	190
Палестинское движение сопротивления	223
Ирак	209
Саудовская Аравия	337
Йеменская Арабская Республика	402
Народная Демократическая Республика Йемен	446
Кувейт	484
Бахрейн	510
Катар	529
Объединенные Арабские Эмираты	545
Оман	563
Послесловие	583
Хронология	591
Библиография	613
Словесный карт	625
Указатель имен	626
Указатель географических названий	631

Preface (V. V. Naumkin)	3
Syria and Lebanon (1917-45) (A. O. Filonik, E. P. Fir-Budagova, N. S. Lutskaya, A. V. Vdovin)	19
Syria (1946-85) (E. P. Fir-Budagova)	41
Lebanon (1946-85) (N. M. Gorbunova, V. Ye. Kovalenko, V. P. Rumyantsev, A. V. Vdovin)	112
Jordan (V. M. Konkov, L. N. Kotlov, Ye. A. Lebedev, P. V. Perminov)	157
Palestine (1917-48) (V. I. Nosenko)	199
Palestine Resistance (Ye. D. Dmitriyev, S. I. Lopulin, V. I. Nosenko, I. D. Zvyagelskaya)	223
Iraq (A. F. Fedchenko, P. M. Pak)	269
Saudi Arabia (A. M. Vamiyev, D. R. Voblikov)	337
Yemen Arab Republic (Ye. K. Golubevskaya)	402
People's Democratic Republic of Yemen (V. V. Naumkin)	446
Kuwait (Ye. S. Melkumyan)	494
Bahrain (V. L. Bodayansky, Ye. S. Melkumyan)	510
Qatar (V. L. Bodayansky, Ye. S. Melkumyan)	529
United Arab Emirates (R. V. Markaryan, V. L. Mihin)	545
Oman (I. A. Aleksandrov)	563
Afterword (V. V. Naumkin)	583
Chronology	591
Bibliography	613
Index to Maps	625
Index of Proper Names	626
Index of Place Names	631

**НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ
АРАБСКИХ СТРАН АЗИИ
1917—1965**

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редакторы *Н. М. Джурр, В. М. Григорьев*
Младшие редакторы *Л. А. Гуляма,
Л. А. Добродеева, Н. Н. Комарова*
Художник *И. В. Попова*
Художественный редактор *Э. Я. Эрмал*
Технический редактор *Г. А. Никитина*
Корректоры *Г. Н. Каткова
и Н. Б. Осипова*

ИБ № 15752

Сдано в набор 21.01.87. Подписано к печати
30.05.88. А-03827. Формат 70x108^{1/2}.
Бумага типографская № 2. Гарнитура лите-
ратурная. Печать высококач. Усл. п. л. 56,0.
Усл. кр.-отт. 56,35. Уч.-изд. л. 62,78. Ти-
раж 5000 экз. Изд. № 6189. Зак. № 130.
Цена 5 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21,
строение 2.

1-я типография Профинмата,
103044, Москва, Крутицкий вал, 18

